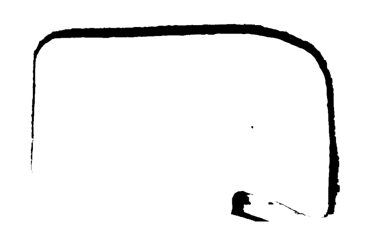

VE RI
TAS

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.

Томъ XV, выпускъ 1-й.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА Д. М. ПОЗДНѢЕВА.

П. Васкевичъ.

Очеркъ

БЫТА ЯПОНЦЕВЪ

въ Приамурскомъ краѣ.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ гор. Владивостокѣ.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки:
Otto Harrassowitz, Leipzig.

Цѣна 25 коп.—Preis: 60 Pf.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-литографія газеты «Дальній Востокъ».
1906.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

П. Васкевичъ.

ОЧЕРКЪ
БЫТА ЯПОНЦЕВЪ
въ Приамурскомъ краѣ.

ВЕРХНЕУДИНСКЪ.
Типографія А. Д. Рейфовича.
1905.

Печатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

Секретарь **Г. Цыбиковъ.**

Примѣчаніе автора.

Изученіе быта японцевъ Приамурья, главнымъ образомъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, было предпринято мною по инициіативѣ бывшаго Директора Восточнаго Института А. Позднѣева, нынѣ члена совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, наканунѣ роковыхъ событій войны съ Японіей, во второй половинѣ 1903 г. Начало войны и призывъ меня, какъ изучавшаго Японію и ея языкъ, въ дѣйствующую армію—въ Штабъ Главнокомандующаго, прервала мои занятія въ самый интересный моментъ, когда нужные матеріалы были уже собраны и мною было приступлено къ ихъ систематизаціи и обработкѣ. Непривычная обстановка театра войны далеко не благопріятствовала выполненію предпринятой работы, терявшей при томъ съ началомъ войны всякое практическое значеніе. Въ виду же того, что работа эта является единственной въ своемъ родѣ, такъ какъ этимъ вопросомъ до сихъ поръ никто изъ русскихъ не занимался, я считалъ своимъ долгомъ довести ее до конца. Къ великому моему огорченію, трудъ мой остался напраснымъ. Имущество мое, во время пребыванія штаба Главнокомандующаго въ дер. Сахетунь, сдѣлалось жертвой пожара, и изъ всей работы осталось всего лишь нѣсколько десятковъ страницъ, спасенныхъ адъютантомъ штаба капитаномъ Пантюхинымъ, которому я и обязанъ сохраненіемъ слѣдовъ моего труда. Возстановить по памяти важнѣйшую часть работы, касающуюся экономической стороны жизни японцевъ Приамурскаго края, считаю невозможнымъ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія по данному вопросу обоснованы на статистическихъ данныхъ, съ утерей которыхъ работа не можетъ быть возстановлена.

Васкевичъ.

Очеркъ быта японцевъ въ Приамурскомъ краѣ.

П. Васкевичъ.

Стоитъ бросить бѣглый взглядъ на эволюцію современнаго Востока, чтобы убѣдиться, что ни одна изъ восточныхъ странъ не развивалась такъ быстро и рѣшительно, какъ воспринявшая техническія стороны европейской культуры Японія. Ея побѣдоносная война съ Китаемъ создала новую эпоху въ ея исторической жизни, привлекши къ ней вниманіе всего цивилизованнаго міра. Съ этого момента начинается кипучая, лихорадочная дѣятельность японской націи на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ ея государственной и экономической жизни.

Съ этимъ же событіемъ отчасти связанъ сравнительно быстрый ростъ японской эмиграціи, направленный въ ближайшія сосѣднія государства, въ томъ числѣ и въ русскія владѣнія на Дальнемъ Востокѣ. Японцы постепенно поселяются во всѣхъ болѣе или менѣе населенныхъ и торговыхъ пунктахъ Приамурскаго края, а съ проведеніемъ Восточно-Китайской жел. дороги появляются въ русскихъ поселкахъ Маньчжуріи.

Вопросъ о положеніи японцевъ въ предѣлахъ русскаго Дальняго Востока разрѣшается, можно сказать, самъ собой: стоитъ только въ достаточной степени ознакомиться съ положеніемъ японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ. Владивостокъ, играя самую видную роль въ культурной жизни русскаго Дальняго Востока, является въ то-же самое время центромъ, куда японцы переѣзжаютъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки для заработковъ, и затѣмъ отсюда уже разселяются по остальнымъ торговымъ пунктамъ Приамурья, Маньчжуріи и даже Забайкалья. Исключеніе въ данномъ случаѣ могутъ составлять лишь японцы о. Сахалина и г. Николаевска на Амурѣ, гдѣ характеръ ихъ дѣятельности, какъ рыбопромышленниковъ, отличается отъ дѣятельности

остальныхъ ихъ соотечественниковъ, проживающихъ въ предѣлахъ русскаго Дальняго Востока и занимающихся разнаго рода ремеслами и торговлей.

Къ какому году должно быть отнесено появленіе первыхъ японцевъ во Владивостокѣ—точно установить довольно трудно. Пржевальскій, посѣтивши въ 1867 г. Уссурійскій край и теперешній г. Владивостокъ, въ своихъ путевыхъ очеркахъ довольно подробно упоминаетъ о китайцахъ-манзахъ, корейцахъ, но о существованіи японцевъ въ краѣ и, въ частности, во Владивостокѣ, населеніе котораго имъ приведено подробно, не даетъ никакихъ указаній. Внѣ всякаго сомнѣнія, что японцевъ въ это время не было въ краѣ и не могло быть, такъ какъ Японія жила тогда еще своими старыми законами, воспрещавшими подъ страхомъ смертной казни выѣздъ за предѣлы своего государства. Съ большей или меньшей вѣроятностью можно предположить, что появленіе первыхъ японцевъ во Владивостокѣ должно быть отнесено ко времени коренныхъ реформъ государственнаго строя Японіи, начавшихся съ правленіемъ „Мейдзи", т. е. съ 1868 г., главнымъ же образомъ съ событіемъ, имѣвшимъ рѣшающее значеніе въ жизни самого Владивостока.

Въ 1872 году Высочайше было объявлено о переводѣ военнаго порта изъ г. Николаевска на Амурѣ во Владивостокъ. Послѣдній, со времени присоединенія Уссурійскаго края къ Россіи по Пекинскому договору 1860 г., былъ ни больше, ни меньше, какъ сторожевымъ военнымъ аванпостомъ русскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, едва-ли обѣщавшимъ развиться въ будущемъ до такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какимъ мы его видимъ въ данную пору. Насколько переводъ военнаго порта игралъ важную роль въ жизни Владивостока, можно судить по тѣмъ фактамъ, что зарождавшаяся было въ немъ коммерческая жизнь сразу пріостановилась, когда въ 1878 г. въ морскомъ министерствѣ былъ поднятъ вопросъ о переносѣ военнаго порта изъ Владивостока въ заливъ Св. Ольги. Коммерсанты, видѣвшіе печальный примѣръ на г. Николаевскѣ, который съ переносомъ военнаго порта окончательно заглохъ,—не рѣшались открывать во Владивостокѣ какія-либо предпріятія, или же пріобрѣтать недвижимость. Въ такомъ выжидательномъ положеніи, тормозившемъ быстрое развитіе города, Владивостокъ находился до 1896 г., когда окончательно рѣшено было оставить военный портъ во Владивостокѣ. Съ этого момента Владивостокъ быстро начинаетъ развиваться. Но едва-ли не однимъ изъ самыхъ важныхъ событій въ его жизни и всего, вообще, русскаго Дальняго Востока было рѣшеніе русскаго правительства соединить великую магистраль Сибирской желѣзной дороги сплошнымъ рельсовымъ путемъ съ прибрежьемъ Тихаго океана.

Всѣ эти событія въ исторіи развитія Владивостока естественно вліяли и на увеличеніе въ немъ численности населенія. Съ момента зарожденія жизни во Владивостокѣ для его успѣшнаго развитія требовались прежде всего рабочія силы. Будучи отдаленнымъ на цѣлыя тысячи верстъ отъ ближайшихъ густо населенныхъ русскими мѣстъ, Владивостокъ естественно не могъ пользоваться трудомъ русскихъ рабочихъ. Кромѣ того, потребность въ разнаго рода продуктахъ и издѣліяхъ, которыя во Владивостокѣ, равно какъ и во всемъ Приамурьи, только потреблялись, но не производились, открывала широкую дѣятельность торговцамъ и ремесленникамъ. Такимъ положеніемъ края не замедлили воспользоваться наши сосѣди: китайцы, корейцы и японцы. Съ перваго же момента поселенія ихъ на нашихъ окраинахъ Дальняго Востока между ними замѣчается строгое подраздѣленіе труда. Тогда какъ китайцы своей массой заполонили кадръ чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ, а корейцы—земледѣльцевъ, японцы занимались большей частью разнаго рода ремеслами, съ успѣхомъ открывали дома терпимости и лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ вели мелкую торговлю.

Итакъ, появленіе первыхъ японцевъ во Владивостокѣ, какъ уже было отмѣчено, съ большей или меньшей вѣроятностью можетъ быть отнесено къ 1872 г., т. е. когда на берегу Золотого рога началась кипучая, оживленная дѣятельность. Въ 1875 г., когда Владивостоку было даровано городовое положеніе, численность японскаго населенія, проживавшаго въ немъ, достигла уже 50 душъ. Въ этомъ году японскимъ правительствомъ было возбуждено ходатайство передъ русскимъ правительствомъ объ учрежденіи во Владивостокѣ должности особаго представителя Японіи, который былъ бы посредникомъ между русскими властями и японскими подданными и содѣйствовалъ бы развитію торговыхъ сношеній. Въ 1876 г. послѣдовало со стороны русскаго правительства разрѣшеніе на учрежденіе во Владивостокѣ императорскаго японскаго коммерческаго агентства. Спустя 2 года, по инициативѣ того же японскаго правительства, пожелавшаго завязать болѣе тѣсныя торговыя сношенія съ русскимъ Дальнимъ Востокомъ, устраивается во Владивостокѣ выставка разнаго рода издѣлій и продуктовъ. Численность японскаго населенія въ этомъ году достигала 80 человѣкъ, причемъ большинство изъ нихъ были: прачки, плотники, столяры, парикмахеры, проститутки и мелкіе торговцы. Въ 1880 году, когда наше Министерство Финансовъ командировало на Дальній Востокъ для изслѣдованія русской торговли въ Тихомъ океанѣ К. Скальковскаго, по добытымъ имъ даннымъ, японцевъ числилось во Владивостокѣ до 100 человѣкъ. Значительно быстрѣе начинаетъ увеличиваться ростъ японскаго населенія съ 1881 г., когда было установлено правильное пароходное сообщеніе между Владивосто-

комъ и Нагасаки. Въ 1884 г., по даннымъ архива Императорскаго японскаго коммерческаго агентства, японцевъ числилось во Владивостокѣ 412 душъ, изъ нихъ 126 мужчинъ и 286 женщинъ. Наконецъ, съ 1891 г., когда была начата постройка Уссурійской желѣзной дороги и потребовался значительный спросъ рабочихъ рукъ, численность японскаго населенія во Владивостокѣ начинаетъ увеличиваться значительно быстрѣе. Съ этого приблизительно времени японцы начинаютъ постепенно поселяться и по всѣмъ остальнымъ населеннымъ и торговымъ пунктамъ Приамурья.

Въ архивѣ японскаго коммерческаго агентства съ 1891 г. имѣются точныя данныя о численности японскаго населенія какъ Владивостока, такъ равно и остальныхъ уголковъ русской окраины на Дальнемъ Востокѣ, которыя полностью ниже приведены: (*См. таблицу I*).

Приведенныя данныя о численности японскаго населенія значительно рознятся отъ тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ нашихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ какихъ размѣрахъ существуетъ эта разница покажетъ сравнительная таблица данныхъ численности японскаго населенія г. Владивостока, составленная на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ Приморскомъ областномъ правленіи и только что приведенныхъ данныхъ японскаго коммерческаго агентства: (*См. таблицу II*).

На основаніи данныхъ, имѣющихся въ японскомъ коммерческомъ агентствѣ, могутъ быть составлены также болѣе подробныя свѣдѣнія о численности японскаго населенія въ важнѣйшихъ пунктахъ Приамурскаго края съ подраздѣленіемъ его на нѣсколько категорій по роду занятій: (*См. таблицу III*).

Не лишены будутъ интереса также данныя о численности японскаго населенія, проживающаго въ предѣлахъ Россіи вообще, заимствованная изъ оффиціальныхъ отчетовъ японскаго правительства „Нихонъ-токей-теки-іо". (*См. таблицу IV*).

Приведенныя данныя интересны, главнымъ образомъ, потому, что даютъ возможность убѣдиться, что Владивостокъ дѣйствительно является центромъ японской эмиграціи, а изъ общаго числа японцевъ—3953 чел., проживавшихъ въ 1900 г. въ предѣлахъ Россіи вообще,—3526 челов. проживало въ Приамурьѣ. При этомъ нужно принять во вниманіе, что въ число японцевъ Приамурскаго края не включены еще японцы о. Сахалина. Японцы, проживающіе на о. Сахалинѣ, находятся въ вѣдѣніи и на учетѣ японскаго вице-консула, имѣющаго свое постоянное мѣстопребываніе на томъ же островѣ, въ порту Корсаковскомъ. Учрежденіе здѣсь японскаго вице-консульства послѣдовало съ окончa-

тельнымъ присоединеніемъ о. Сахалина къ Россіи, т. е. въ 1875 г. Правда, японцевъ, проживающихъ на Сахалинѣ осѣдло, сравнительно очень мало. Только съ наступленіемъ весны у береговъ Сахалина и устьевъ Амура появляются сотни японскихъ шаландъ съ рыболовами. Впрочемъ, съ изданіемъ въ 1900 г. русскими властями правилъ, нѣсколько стѣснительныхъ для иностранныхъ рыбопромышленниковъ, японцы занимаются почти исключительно скупкой свѣжей рыбы у туземцевъ—рыболововъ, а затѣмъ сами обрабатываютъ ее и отправляютъ въ Японію. Осенью, съ окончаніемъ рыболовнаго сезона, почти всѣ они возвращаются обратно въ Японію до будущей весны. Такіе же собственно отхожіе промыслы существуютъ отчасти и среди ремесленниковъ, численность которыхъ лѣтомъ значительно увеличивается. Въ какомъ приблизительно количествѣ японцы ежегодно посѣщаютъ русскія владѣнія, можно судить по числу заграничныхъ паспортовъ, получаемыхъ японцами ежегодно изъ японскаго министерства иностранныхъ дѣлъ для слѣдованія въ предѣлы Россіи: (*См. таблицу V*).

Въ заключеніе ряда приведенныхъ статистическихъ данныхъ будутъ не лишены интереса свѣдѣнія о численности русскаго населенія, проживающаго въ предѣлахъ Японіи. Численность русскаго населенія въ Японіи по сравненію съ остальными иностранцами, слишкомъ незначительна и увеличивается очень слабо, какъ это видно изъ нижеприведенныхъ данныхъ, составленныхъ на основаніи тѣхъ же японскихъ оффиціальныхъ данныхъ—„Нихонъ-токей-теки-іо“.

	Чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ.	Разныхъ лицъ.	ВСЕГО.
1890 г.	8	42	50
1891 „	7	67	74
1892 „	6	67	73
1893 „	9	101	110
1894 „	12	122	134
1895 „	14	208	222
1896 „	13	256	269
1897 „	11	286	297
1898 „	12	139	251
1899 „	11	123	134
1900 „	12	177	189

Большинство русскихъ находится въ г. Нагасаки, и участія въ торговлѣ не принимаетъ почти никакого. Прочіе иностранцы проживаютъ преимуществен-

но въ гг. Іокогама и Кобэ, центрахъ иностранной торговли, и занимаются главнымъ образомъ коммерціей, или служатъ въ банкахъ—иногда въ качествѣ учителей иностранныхъ языковъ при учебныхъ заведеніяхъ. Изъ нихъ не мало встрѣчается и миссіонеровъ.

Возвращаясь снова къ японцамъ, проживающимъ во Владивостокѣ и во всемъ вообще Приамурскомъ краѣ, приходится отмѣтить, что едва-ли численность японскаго населенія въ предѣлахъ Россіи достигнетъ когда-либо той солидной цифры, какъ напримѣръ, въ С.-Американскихъ Штатахъ, Австраліи и другихъ государствахъ. Объяснить это можно тѣмъ, что контингентъ японцевъ, отправляющихся въ предѣлы русскаго Дальняго Востока, состоитъ главнымъ образомъ изъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, но не чернорабочихъ, которые вездѣ и всегда являются основнымъ кадромъ эмиграціи. Чѣмъ именно занимаются японцы, проживающіе во Владивостокѣ, это могутъ указать точныя данныя по этому вопросу за 1901 г., добытыя въ японскомъ коммерческомъ агентствѣ: (*См. таблицу VII*).

Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда, японцы начинаютъ встрѣчать конкуренцію со стороны китайцевъ и отчасти русскихъ. Со временемъ, когда среди китайцевъ найдется достаточное количество ремесленниковъ и другихъ лицъ занимающихся однородными профессіями, японцы едва-ли будутъ въ состояніи конкурировать съ китайцами, которые довольствуются значительно меньшимъ заработкомъ, а главное отличаются большей смѣтливостью, выносливостью и честностью. Но пока долго еще японскіе мастеровые будутъ находить примѣненіе своего труда, если не во Владивостокѣ и другихъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ Приамурья, такъ въ Маньчжуріи.

За послѣдніе годы численность японскаго населенія замѣтно начинаетъ увеличиваться во всѣхъ болѣе или менѣе многолюдныхъ русскихъ поселкахъ, расположенныхъ при станціяхъ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Здѣсь они занимаются рѣшительно тѣми-же отраслями труда, какъ и во Владивостокѣ. Да едва-ли не большая половина японцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ сѣверной Маньчжуріи,—между станціями Пограничной и Маньчжуріей, переселилась сюда не изъ Владивостока, въ погонѣ за болѣе выгодными заработками. Движеніе японцевъ въ Маньчжурію началось со времени постройки Китайско-Восточной желѣзной дороги и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ японскомъ коммерческомъ агентствѣ во Владивостокѣ, вѣдѣнію котораго подлежатъ также всѣ японцы, проживающіе въ предѣлахъ Сѣверной Маньчжуріи, имѣются слѣдующія данныя о численности японскаго населенія проживающаго въ русскихъ поселкахъ вдоль желѣзно-дорожной линіи Китай-

ской Восточной желѣзной дороги между ст. Пограничная—Маньчжурія: (*См. таблицу VIII*).

Интересны болѣе подробныя свѣдѣнія о численности японскаго населенія г. Харбина. По даннымъ секретаря японскаго коммерческаго агентства г. Сасаки, спеціально командированнаго въ Харбинъ въ августѣ 1903 г. для изслѣдованія японской торговли, японское населеніе г. Харбина къ этому времени по роду занятій было распредѣлено слѣдующимъ образомъ: (*См. таблицу IX*).

ГЛАВА II. Положеніе японцевъ и ихъ права въ Россіи вообще.

Приступая къ изученію положенія японцевъ Приамурья, естественно прежде всего возникаетъ вопросъ: кто же такіе эти переселенцы, покинувшіе свой благодатный край, полный чарующей красоты, строгаго порядка и удобства,—всего того чего имъ не найти въ чужомъ краѣ—на нашей отдаленной окраинѣ.

На вопросъ этотъ можно безошибочно отвѣтить, что почти всѣ японцы, переселяющіеся во Владивостокъ, равно какъ и въ остальныя пункты Приамурья—уроженцы о. Кію-сію, въ частности г. Нагасаки и его окрестностей. Они принадлежатъ къ бѣдному крестьянскому сословію и прибываютъ къ мѣсту своего новаго жительства рѣшительно безъ всякихъ средствъ. Полные энергіи, которая выработалась у нихъ благодаря тяжелымъ условіямъ агрикультуры и той тяжелой конкуренціи, которая существуетъ въ ихъ странѣ во всѣхъ отрасляхъ труда,—они сравнительно быстро выходятъ изъ своего затруднительнаго матеріальнаго положенія. Едва только японецъ успѣлъ устроиться и заработать небольшую сумму денегъ, какъ онъ уже зоветъ къ себѣ своего родственника или-же знакомаго, расхваливая прелести мѣстной жизни, въ смыслѣ выгодности заработковъ. Если кто-нибудь изъ нихъ рѣшается оставить родину и переѣхать на жительство во Владивостокъ, онъ подыскиваетъ ему какое-нибудь занятіе, предлагаетъ первое время свое помѣщеніе, снабжаетъ европейскимъ платьемъ, а главное подаетъ ему разные практическіе совѣты. По прибытіи своемъ во Владивостокъ, разъ только японецъ намѣренъ обосноваться и прожить въ немъ не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, онъ долженъ стать членомъ японскаго національнаго общества „Урадзиво-кіорю-минкай"—(общество японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ). Становясь членомъ этого общества, японецъ становится въ тоже самое время членомъ того или иного союза въ зависимости отъ избранной имъ отрасли труда. Вступая въ число членовъ извѣстнаго союза наприм., прачекъ, парикмахеровъ, фотографовъ и т. д., онъ долженъ подчиниться правиламъ, выработаннымъ этимъ союзомъ и принимать активное участіе въ его внутренней

жизни. Такимъ образомъ, японецъ, прибывши въ незнакомыя ему новыя мѣста, сразу же попадаетъ въ среду своихъ соотечественниковъ и притомъ сотоварищей по ремеслу, что даетъ ему возможность сравнительно скоро оріентироваться и получать выгодные для него заработки. Имѣя въ виду обезпечить для себя выгодныя условія заработковъ, японцы чуть ли ни съ перваго-же момента своего обоснованія во Владивостокѣ, позаботились соединиться въ одно цѣлое,— организовать общество, которое объединяло-бы ихъ всѣхъ и способствовало бы болѣе успѣшному полученію выгодныхъ заработковъ. Такимъ обществомъ въ данный моментъ является—„Урадзиво кіорю-минкай",—умѣлая организація котораго дала японцамъ возможность имѣть въ лицѣ этого общества національный органъ самоуправленія, съ прочно организованными рабочими союзами. Въ результатѣ мы видимъ, что нѣкоторыя мелкія отрасли труда, можно сказать, монополизированы японцами среди 40 тысячнаго населенія Владивостока. Въ прачешныхъ, парикмахерскихъ, столярныхъ мастерскихъ, фотографіяхъ— можно встрѣтить только японцевъ, но не русскихъ и китайцевъ, составляющихъ основной контингентъ населенія г. Владивостока, равно и остальныхъ пунктовъ Приамурья. Происходитъ это вовсе не потому, чтобы японцы къ этимъ отраслямъ труда были бы болѣе склонны, или способны, чѣмъ русскіе или китайцы. Наоборотъ, если взять японца въ отдѣльности и сравнить его пригодность къ тому или иному ремеслу или занятію съ русскимъ или китайцемъ, то во многомъ онъ долженъ будетъ уступить послѣднимъ. Но за то японецъ имѣетъ громадное преимущество въ томъ отношеніи, что онъ болѣе трудолюбивъ и быстрѣе столкуется со своимъ сосѣдомъ и товарищемъ по ремеслу. Послѣ этого неудивительно, если среди японцевъ, проживающихъ-ли во Владивостокѣ или другихъ мѣстахъ Приамурскаго края, нѣтъ такой отрасли труда, которая не нашла-бы характера корпоративныхъ началъ, съ извѣстными выработанными правилами и установленіями, строго всѣми соблюдаемыми.

Не проходитъ 3-хъ—4-хъ лѣтъ послѣ прибытія японца во Владивостокъ, какъ онъ уже успѣваетъ сколотить 500—800 рублей и возвращается на родину. Ему хочется повидаться съ родными и знакомыми, а главное вознаградить себя за трудъ и тѣ лишенія, которыя ему пришлось испытать вдали отъ родины, при чуждой ему обстановкѣ. Возвращаясь къ себѣ на родину, онъ чаще всего намѣренъ остаться у себя дома и заняться торговлей или-же своимъ ремесломъ. Но ему еще разъ на опытѣ приходится убѣдиться, какъ дешево у него на родинѣ оплачивается трудъ и какъ тяжело добывать средства къ существованію. Онъ вспоминаетъ свои прежніе заработки и черезъ годъ, много черезъ два снова уже всѣмъ домомъ переѣзжаетъ во Владивостокъ или-же въ какой-либо другой населенный пунктъ Приамурскаго края, а въ послѣдніе го-

ты чаще всего въ Маньчжурію. У него уже есть извѣстное знакомство съ краемъ и его запросами, и дѣло на этотъ разъ идетъ у него еще успѣшнѣе прежняго. Однако, сколько бы лѣтъ ни жилъ японецъ заграницей, всегда у него остается тяготѣніе къ родинѣ, гдѣ въ концѣ концовъ онъ доживаетъ свои послѣдніе годы. Онъ всегда остается элементомъ—чуждымъ краю и въ экономическомъ отношеніи, принося ему мало пользы. Отличаясь минимумомъ своихъ потребностей, онъ оставляетъ въ краѣ лишь ничтожныя крохи своихъ заработковъ, отправляя ихъ почти цѣликомъ въ Японію. Кромѣ того, каждый японецъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ потребляетъ не только издѣлія своей національной промышленности, но даже и пищевые продукты ея, распространяя все это, благодаря дешевизнѣ, среди окружающаго его населенія, преимущественно среди китайцевъ и корейцевъ.

Далѣе возникаетъ не менѣе важный вопросъ, каковы юридическія права японцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ Россіи.

Права японцевъ въ предѣлахъ Россіи, равно какъ и русскихъ въ Японіи, были опредѣлены еще въ 1855 г., когда былъ заключенъ первый трактатъ между Россіей и Японіей въ Симодѣ. Въ трактатѣ этомъ,—касающемся преимущественно разграниченія владѣній обоихъ государствъ и открытія Японіей для иностранной торговли 3-хъ портовъ: Симода, Хакодате и Нагасаки,—содержатся также общія указанія на права подданныхъ договаривающихся сторонъ. Такъ ст. I Симодскаго трактата гласитъ:

„Отнынѣ да будетъ постоянный миръ и искренняя дружба между Россіей и Японіей. Во владѣніяхъ обоихъ государствъ русскіе и японцы да пользуются покровительствомъ и защитой какъ относительно ихъ личной безопасности, такъ и неприкосновенности ихъ собственности“.

Болѣе точно и опредѣленно установлены права японцевъ въ предѣлахъ Россіи и, наоборотъ русскихъ въ Японіи, трактатомъ о торговлѣ и дружбѣ, заключеннымъ между Россіей и Японіей въ 1858 г.: ст. XVI этого трактата опредѣляетъ права подданныхъ договаривающихся сторонъ въ слѣдующей формѣ:

„Всѣ права и преимущества, которыя могутъ быть даны впослѣдствіи другимъ націямъ, распространяются въ тоже время и на русскихъ безъ дальнѣйшихъ переговоровъ“.

„Въ Россіи японцы имѣютъ тѣ-же права и преимущества, какія дарованы въ ней всѣмъ другимъ иностранцамъ“.

Положеніемъ статьи этой какъ японцы такъ и русскіе руководствовались въ отношеніи своихъ правъ около 40 лѣтъ, пока не былъ заключенъ въ 1895 г.

между Россiей съ Японiей договоръ о торговлѣ и мореплаванiи, отмѣнившiй всѣ трактаты, конвенцiи и соглашенiя, заключенныя когда-либо Россiей съ Японiей, исключая трактата 1875 г., касающагося присоединенiя къ Россiи о. Сахалина въ обмѣнъ на гряду Курильскихъ острововъ, отошедшихъ къ Японiи. Договоромъ этимъ, хотя и были отмѣнены права, предоставленныя трактатомъ 1858 г., и выработаны новыя положенiя относительно правъ подданныхъ договаривающихся сторонъ, но въ дѣйствительности права японцевъ въ Россiи остались тѣ-же, измѣнилось лишь положенiе русскихъ въ Японiи. На основанiи ст. XVIII этого договора съ Японiей было отмѣнено право консульской юрисдикцiи и связанныя съ нею привиллегiи, какими пользовались до этого времени въ Японiи русскiе наравнѣ съ прочими иностранцами. Договоръ этотъ долженъ былъ получить обязательную силу лишь черезъ 4 года со дня его подписанiя, состоявшагося въ С.-Петербургѣ 27 мая 1895 г. И, дѣйствительно, Японiя навсегда освободилась отъ оскорбительной для ея нацiональнаго самосознанiя консульской юрисдикцiи. 17 iюля 1899 г. Японiя гордо объявила всему мiру, что права консульской юрисдикцiи, изъявшiя было иностранцевъ изъ-подъ компентенцiи японскихъ судовъ,—отмѣнены и присвоены японскимъ судебнымъ учрежденiямъ. Права, какими должны пользоваться подданные договаривающихся сторонъ, формулированы въ ст. I этого договора:

„Подданнымъ каждой изъ обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ предоставляется, при соблюденiи ими законовъ страны, полная свобода прiѣзда, путешествiя или проживанiя на какомъ-бы то ни было мѣстѣ территорiи другой договаривающейся стороны, при чемъ они будутъ пользоваться полнымъ покровительствомъ, какъ сами лично, такъ и относительно своихъ имуществъ.

Они будутъ имѣть свободный и легкiй доступъ къ судебнымъ учрежденiямъ для отыскиванiя или защиты своихъ правъ; они могутъ, наравнѣ съ туземными подданными избирать и пользоваться услугами повѣренныхъ, адвокатовъ и уполномоченныхъ для начинанiя исковъ и отвѣта по искамъ передъ означенными судами, и—относительно другихъ предметовъ судебной администрацiи они будутъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, предоставленными туземнымъ подданнымъ.

Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ относительно всего, что касается права проживанiя и путешествiя, владѣнiя какого-бы то ни было рода движимыми имуществами или вещами, передачи движимыхъ имуществъ путемъ наслѣдства по закону или инымъ путемъ и права располагать какимъ бы то ни было способомъ всякаго рода имуществомъ, какое они могутъ законно прiобрѣсти, будутъ пользоваться на территорiи другой стороны тѣми же льготами, преиму-

ществами и правами, какія предоставлены туземнымъ подданнымъ, или подданнымъ, либо гражданамъ, наиболѣе благопріятствуемой націи, и не будутъ въ этомъ отношеніи, подвергаемы никакому налогу или сбору болѣе высокому, чѣмъ тотъ, которому подлежатъ туземные подданные или подданные, либо граждане, наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой стороны полною свободою совѣсти и могутъ, при соблюденіи законовъ, предписаній и правилъ, исполнять свои религіозные обряды въ частныхъ домахъ или публично; равнымъ образомъ они будутъ пользоваться правомъ хоронить своихъ умершихъ соотечественниковъ по своимъ религіознымъ обычаямъ на удобныхъ и приспособленныхъ къ тому мѣстахъ, которыя будутъ для этой цѣли устроены и содержимы.

Они не будутъ подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ подвергаемы повинностямъ или сборамъ инымъ или болѣе высокимъ, чѣмъ тѣ, коимъ подлежатъ туземные подданные, либо граждане наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ, проживающіе на территоріи другой стороны, не будутъ привлекаемы ни къ какой обязательной военной службѣ какъ въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ, такъ и въ національной гвардіи или въ ополченіи; они будутъ изъяты отъ всякихъ повинностей, налагаемыхъ взамѣнъ личной службы, отъ всякихъ насильственныхъ займовъ и всякихъ военныхъ стѣсненій или повинностей".

Короче говоря, японцы пользуются въ предѣлахъ Россіи правомъ свободнаго повсемѣстнаго проживанія, защитой суда, свободой религіозной совѣсти, правомъ владѣнія всякаго рода движимостью и свободнаго распоряженія ею, правомъ привлеченія къ разнаго рода сборамъ наравнѣ съ прочими туземными подданными или-же подданными наиболѣе благопріятствуемой державы, наконецъ, они пользуются правомъ свободы отъ разнаго рода повинностей въ отношеніи къ военной службѣ.

ГЛАВА III. Японское Императорское Коммерческое Агентство и общество „Урадзиво-кіо-рюминъ-кай".

Въ виду важности значенія, какое пріобрѣлъ Владивостокъ на русскомъ Дальнемъ Востокѣ, сдѣлавшись въ 1872 г. военнымъ портомъ, японское правительство своевременно озаботилось о томъ, чтобы имѣть здѣсь своего представителя, который содѣйствовалъ-бы развитію торговыхъ сношеній съ Россіей и защищалъ-бы интересы японскихъ подданныхъ. 1875 г., когда во Владивостокѣ проживало уже около 50 японцевъ, правительство японское возбудило

комъ и Нагасаки. Въ 1884 г., по даннымъ архива Императорскаго японскаго коммерческаго агентства, японцевъ числилось во Владивостокѣ 412 душъ, изъ нихъ 126 мужчинъ и 286 женщинъ. Наконецъ, съ 1891 г., когда была начата постройка Уссурійской желѣзной дороги и потребовался значительный спросъ рабочихъ рукъ, численность японскаго населенія во Владивостокѣ начинаетъ увеличиваться значительно быстрѣе. Съ этого приблизительно времени японцы начинаютъ постепенно поселяться и по всѣмъ остальнымъ населеннымъ и торговымъ пунктамъ Приамурья.

Въ архивѣ японскаго коммерческаго агентства съ 1891 г. имѣются точныя данныя о численности японскаго населенія какъ Владивостока, такъ равно и остальныхъ уголковъ русской окраины на Дальнемъ Востокѣ, которыя полностью ниже приведены: (*См. таблицу I*).

Приведенныя данныя о численности японскаго населенія значительно рознятся отъ тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются въ нашихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ какихъ размѣрахъ существуетъ эта разница покажетъ сравнительная таблица данныхъ численности японскаго населенія г. Владивостока, составленная на основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ Приморскомъ областномъ правленіи и только что приведенныхъ данныхъ японскаго коммерческаго агентства: (*См. таблицу II*).

На основаніи данныхъ, имѣющихся въ японскомъ коммерческомъ агентствѣ, могутъ быть составлены также болѣе подробныя свѣдѣнія о численности японскаго населенія въ важнѣйшихъ пунктахъ Приамурскаго края съ подраздѣленіемъ его на нѣсколько категорій по роду занятій: (*См. таблицу III*).

Не лишены будутъ интереса также данныя о численности японскаго населенія, проживающаго въ предѣлахъ Россіи вообще, заимствованная изъ офиціальныхъ отчетовъ японскаго правительства „Нихонъ-токей-теки-іо“. (*См. таблицу IV*).

Приведенныя данныя интересны, главнымъ образомъ, потому, что даютъ возможность убѣдиться, что Владивостокъ дѣйствительно является центромъ японской эмиграціи, а изъ общаго числа японцевъ—3953 чел., проживавшихъ въ 1900 г. въ предѣлахъ Россіи вообще,—3526 челов. проживало въ Приамурьѣ. При этомъ нужно принять во вниманіе, что въ число японцевъ Приамурскаго края не включены еще японцы о. Сахалина. Японцы, проживающіе на о. Сахалинѣ, находятся въ вѣдѣніи и на учетѣ японскаго вице-консула, имѣющаго свое постоянное мѣстопребываніе на томъ же островѣ, въ порту Корсаковскомъ. Учрежденіе здѣсь японскаго вице-консульства послѣдовало съ оконча-

тельнымъ присоединеніемъ о. Сахалина къ Россіи, т. е. въ 1875 г. Правда, японцевъ, проживающихъ на Сахалинѣ осѣдло, сравнительно очень мало. Только съ наступленіемъ весны у береговъ Сахалина и устьевъ Амура появляются сотни японскихъ шаландъ съ рыболовами. Впрочемъ, съ изданіемъ въ 1900 г. русскими властями правилъ, нѣсколько стѣснительныхъ для иностранныхъ рыбопромышленниковъ, японцы занимаются почти исключительно скупкой свѣжей рыбы у туземцевъ—рыболововъ, а затѣмъ сами обрабатываютъ ее и отправляютъ въ Японію. Осенью, съ окончаніемъ рыболовнаго сезона, почти всѣ они возвращаются обратно въ Японію до будущей весны. Такіе же собственно отхожіе промыслы существуютъ отчасти и среди ремесленниковъ, численность которыхъ лѣтомъ значительно увеличивается. Въ какомъ приблизительно количествѣ японцы ежегодно посѣщаютъ русскія владѣнія, можно судить по числу заграничныхъ паспортовъ, получаемыхъ японцами ежегодно изъ японскаго министерства иностранныхъ дѣлъ для слѣдованія въ предѣлы Россіи: (*См. таблицу V*).

Въ заключеніе ряда приведенныхъ статистическихъ данныхъ будутъ не лишены интереса свѣдѣнія о численности русскаго населенія, проживающаго въ предѣлахъ Японіи. Численность русскаго населенія въ Японіи по сравненію съ остальными иностранцами, слишкомъ незначительна и увеличивается очень слабо, какъ это видно изъ нижеприведенныхъ данныхъ, составленныхъ на основаніи тѣхъ же японскихъ оффиціальныхъ данныхъ—„Нихонъ-токей-теки-іо“.

	Чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ.	Разныхъ лицъ.	ВСЕГО.
1890 г.	8	42	50
1891 „	7	67	74
1892 „	6	67	73
1893 „	9	101	110
1894 „	12	122	134
1895 „	14	208	222
1896 „	13	256	269
1897 „	11	286	297
1898 „	12	139	251
1899 „	11	123	134
1900 „	12	177	189

Большинство русскихъ находится въ г. Нагасаки, и участія въ торговлѣ не принимаетъ почти никакого. Прочіе иностранцы проживаютъ преимуществен-

къ дѣятельности японскаго Коммерческаго Агента, какъ консула, приведены здѣсь полностью въ переводѣ съ японскаго:

§ 1. Японскіе подданные, прибывающіе во Владивостокъ, непремѣнно должны имѣть при себѣ паспорты.

§ 2. Каждый долженъ тщательно хранить свой паспортъ и помнить его номеръ, число, мѣсяцъ и годъ выдачи и то учрежденіе, откуда паспортъ полученъ. Лица, переѣзжающія съ мѣста на мѣсто, паспортъ свой всегда должны имѣть при себѣ.

§ 3. При отправленіи въ Россію, паспортъ долженъ быть визированъ у Русскаго Посланника или консула, проживающихъ въ Японіи, при чемъ за визировку уплачивается 2 р. 25 к. Лица, отправляющіяся въ Россію изъ портовъ, гдѣ нѣтъ названныхъ лицъ, должны внести слѣдуемую плату за визировку паспорта по прибытіи въ предѣлы Россіи, въ русское казначейство.

§ 4. Каждый японскій подданный, прожившій въ предѣлахъ Приамурья безвыѣздно болѣе 10 лѣтъ, долженъ визировать свой паспортъ въ каждые 10 лѣтъ разъ въ Японскомъ Коммерческомъ Агентствѣ. Новый паспортъ выдается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вслѣдствіе пропажи стараго паспорта во время пожара или-же при какихъ-либо другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ.

§ 5. Пассажиры пароходовъ, передъ прибытіемъ во Владивостокъ, передаютъ свои паспорта ревизору парохода. Послѣдній передаетъ ихъ для просмотра чиновнику Владивостокскаго коммерческаго порта, а затѣмъ въ—Японское Коммерческое Агентство, куда каждый долженъ явиться лично за полученіемъ своего паспорта въ теченіи 3-хъ дней со дня своего прибытія.

§ 6. Японцы, проживающіе во Владивостокѣ болѣе 6 мѣсяцевъ, должны получить видъ на жительство изъ Приморскаго Областного Правленія. Видъ этотъ дѣйствителенъ въ теченіи года, послѣ чего долженъ быть полученъ новый изъ того-же учрежденія. При этомъ должно быть обращено вниманіе на своевременное полученіе новаго вида,—въ противномъ случаѣ, съ такихъ лицъ за каждые просроченные сутки взыскивается по 15 коп. Вслѣдствіе этого, каждый долженъ помнить время выдачи ему вида; если срокъ истекаетъ 31 іюля, то къ этому времени въ Приморское Областное Правленіе долженъ быть представленъ видъ на жительство, паспортъ и прошеніе, оплаченное 60 к. гербовой маркой, съ ходатайствомъ о замѣнѣ стараго вида новымъ на такой-же годичный срокъ.

§ 7. Проживающіе во Владивостокѣ въ іюлѣ и декабрѣ должны вносить городской больничный сборъ по 1 руб., т. е. 2 руб. въ годъ. Въ случаѣ болѣзни, они могутъ безплатно пользоваться леченіемъ въ городской больницѣ, уплачивая лишь за содержаніе.

§ 8. Въ случаѣ потери паспорта, каждый долженъ лично явиться въ агентство и сообщить: свое прежнее мѣстожительство въ Японіи, сословіе, номеръ паспорта и подробно разсказать какимъ образомъ потерянъ паспортъ. Когда лицо, потерявшее паспортъ, проживаетъ не во Владивостокѣ и не имѣетъ возможности лично явиться, допускается сдѣлать подробное письменное заявленіе о потерѣ паспорта по почтѣ.

§ 9. Каждый японецъ, возвращающійся на родину, не задолго до своего отъѣзда, представляетъ въ полицію свой видъ, паспортъ и 60 коп. гербовую марку для полученія удостовѣренія о не имѣніи со стороны полиціи препятствій къ выѣзду заграницу. Удостовѣреніе это представляется въ Приморское Областное Правленіе, откуда выдается заграничный паспортъ.

§ 10. Каждый выѣзжающій изъ Россіи послѣ пребыванія въ ея предѣлахъ болѣе 6 мѣсяцевъ долженъ внести въ Приморское Областное Правленіе за паспортъ 5 руб. временнаго сбора въ пользу Краснаго Креста.

§ 11. Лица, проѣздомъ останавливающіяся во Владивостокѣ на обратномъ пути слѣдованія въ Японію, если на ихъ паспортахъ не будетъ отмѣчено полиціей о ихъ прежнемъ мѣстожительствѣ, должны внести установленный для проживающихъ во Владивостокѣ лицъ городской больничный сборъ.

§ 12. Заграничный паспортъ служитъ документомъ, удостовѣряющимъ личность его владѣтеля заграницей, а потому пользованіе чужимъ паспортомъ является дѣйствіемъ противозаконнымъ, непозволительнымъ.

Разсматривая правила эти, изъ параграфовъ 4, 5 и 8 приходится убѣдиться, что Японскій Коммерческій Агентъ во Владивостокѣ визируетъ и выдаетъ паспорта подданнымъ своего государства, т. е. несетъ консульскія обязанности, которыя собственно не подлежатъ его компетенціи, какъ лица оффиціально не уполномоченнаго на это русскими властями. Но разъ паспорта эти признаются русскими властями за дѣйствительные, то очевидно, что и Японскій Коммерческій Агентъ тоже долженъ быть признанъ лицомъ оффиціальнымъ.

Округъ, подлежащій вѣдѣнію Японскаго Коммерческаго Агента, въ предѣлахъ котораго онъ долженъ быть компетентнымъ въ знаніи его экономическихъ условій и условій быта своихъ соотечественниковъ, обнимаетъ собой Приамур-

скій край и всю Восточную Сибирь,—а съ началомъ постройки Восточно-Китайской желѣзной дороги и поселеніемъ японцевъ въ нѣкоторыхъ русскихъ поселкахъ при желѣзной дорогѣ—и всю полосу ея отчужденія отъ ст. Пограничная до станціи Маньчжурія. Во всемъ этомъ раіонѣ проживаетъ до 7000 японцевъ, изъ которыхъ около 5000 чел. приходится на Приамурскій край, остальные же 2000 чел. на Маньчжурію, не включая въ это число жителей Портъ-Артура, Дальняго и Инкоу, гдѣ въ общей сложности численность японскаго населенія достигаетъ 3000 чел. (послѣдніе находятся въ вѣдѣніи японскаго вице-консула г. Инкоу).

При такой сравнительно солидной численности японскаго населенія въ Приамурьи, естественно и составъ служащихъ въ японскомъ Коммерческомъ Агентствѣ во Владивостокѣ довольно значительный. Въ распоряженіи Агента имѣется 5 студентовъ, или, какъ чаще ихъ называютъ, секретарей Агентства, числящихся на службѣ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Всѣ они прекрасно владѣютъ русскимъ языкомъ, часто получаютъ командировки для изученія края, будучи вполнѣ обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, несмотря на весьма скромный бюджетъ японскаго чиновника. Двое изъ нихъ спеціально занимаются въ положенные присутственные часы въ Агентствѣ (съ 9 час. утра до 12 ч. и съ 1 ч. до 3 ч.) только чтеніемъ русскихъ газетъ и переводомъ на японскій языкъ всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ статей и замѣтокъ и вообще всего изъ русской литературы, что касается Японіи; остальные ведутъ текущія дѣла Агентства. Для удобства японскихъ подданныхъ, которые чаще всего не владѣютъ русскимъ языкомъ и не знакомы съ русскими законами и порядками, Коммерческое Агентство предлагаетъ свои услуги получать изъ подлежащихъ русскихъ учрежденій виды на жительство, заграничные паспорты, разныя удостовѣренія и другіе документы, взыскивая при этомъ установленный русскими властями денежный сборъ и часть въ свою пользу за трудъ, въ видѣ канцелярскихъ. Денежные сборы взимаются обыкновенно въ слѣдующихъ размѣрахъ. Для полученія вида на жительство взыскивается съ лицъ проживающихъ во Владивостокѣ 6 руб. 30 коп., которые падаютъ на слѣдующія статьи расхода: 60 коп. гербоваго сбора, 2 руб. 25 к. за визировку паспорта, если она не была сдѣлана въ Японіи у русскаго консула или же въ Русскомъ Посольствѣ, (чаще всего японцами паспорта визируются не въ Японіи, а по прибытіи во Владивостокъ), 2 руб. городской больничный сборъ, 25 к. въ кассу общества „Урадзиво-кіорюмин-кай“ и 20 к. санитарный сборъ. Лица, не проживающіе во Владивостокѣ, при полученіи вида на жительство платятъ всего 3 руб. 65 к.: —60 к. гербоваго сбора, 2 руб. 25 к. за визировку паспорта, 85 к. канцелярскихъ расходовъ, чего не платятъ проживающія во Владивостокѣ. Лица, проживающія

во Владивостокѣ не болѣе мѣсяца и затѣмъ возвращающіяся обратно въ Японію, при полученіи заграничнаго паспорта уплачиваютъ всего 1 р. 40 к.: 60 к. гербоваго сбора, 50 к. за паспортъ и 30 к. канцелярскихъ расходовъ. Такой же расходъ, при полученіи заграничнаго паспорта, несутъ лица, прожившія во Владивостокѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ, уплачивая при этомъ больничный сборъ за ½ года въ размѣрѣ 1 р. Лица же, возвращающіяся въ Японію, прожившія во Владивостокѣ болѣе 6 мѣсяцевъ, при полученіи заграничнаго паспорта, уплачиваютъ сверхъ общаго указаннаго расхода—2 р. больничнаго сбора и 5 р. временнаго сбора въ пользу общества Краснаго Креста. На основаніи циркуляра Японскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ Мейдзи 33 г. (1900 г.) за № 3, предписывается японскимъ консуламъ, а равно Коммерческому Агенту во Владивостокѣ взыскивать, при выдачѣ разнаго рода документовъ, денежные сборы въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) за удостовѣреніе личности—50 сенъ; 2) за удостовѣреніе о проживаніи въ той или иной мѣстности—1 енъ; 3) за удостовѣреніе о количествѣ вмѣстимости тоннъ судна 3 ена; 4) за удостовѣреніе времени прибытія и ухода судна, съ судовъ водоизмѣщеніемъ не свыше 1000 тоннъ—1 енъ 50 сенъ, свыше 1000 тоннъ—3 ены; 5) за выдачу паспорта—2 ена; 6) за визировку паспорта—1 енъ; 7) за удостовѣреніе о вывозѣ обратно въ Японію разнаго рода продуктовъ и издѣлій—1 енъ; 8) за разнаго рода удостовѣренія и регистраціи можетъ быть взыскано по усмотрѣнію отъ 1 ены до 6 енъ; 9) въ случаѣ какого-либо посредничества со стороны Агента можетъ быть взыскано отъ 2 до 30 енъ, по усмотрѣнію. Сборъ за удостовѣреніе личности и о проживаніи въ томъ или иномъ городѣ можетъ быть не взысканъ, въ случаѣ бѣдности просителя. Если консулу, или Коммерческому Агенту во Владивостокѣ приходится по дѣлу просителя отправиться въ командировку, то кромѣ расходовъ по командировкѣ взыскивается за первый часъ потраченнаго времени 2 ена, за каждый послѣдующій по 1 ену, а за весь день 8 енъ. Если времени потрачено менѣе 1 часу, взыскивается все равно, какъ за часъ; если свыше 6 часовъ,—считается за день.

Японское Коммерческое Агентство, при той сравнительно громадной численности японскаго населенія, которое находится въ его вѣдѣніи, несмотря на довольно значительный составъ его служащихъ, далеко не могло бы своевременно и аккуратно выполнять текущія дѣла, если-бы ему въ этомъ случаѣ не оказывало громадную услугу общество „Урадзиво кіорюмин-кай“—общество японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ. Общество это, будучи какъ бы вспомогательнымъ органомъ Японскаго Коммерческаго Агента, является въ то-же самое время самостоятельнымъ, чисто національнымъ органомъ самоуправленія мѣстнаго японскаго населенія, объединяющимъ его въ одно цѣлое.

Идея организаціи общества „Урадзиво кіорюмин-кай“ имѣетъ своимъ основаніемъ присущее японцамъ стремленіе жить заграницей сплоченно, облегчая другъ другу возможность полученія болѣе выгодныхъ заработковъ. Сплачиваніе это на первыхъ порахъ носитъ характеръ обыкновенной стачки. Когда-же ихъ численность начинаетъ увеличиваться и достигаетъ болѣе или менѣе значительной цыфры, они постепенно организуются по разнымъ отраслямъ труда корпораціи. Организація такихъ корпорацій среди японцевъ Владивостока должна быть отнесена къ 1885 г. Въ 1892 г. всѣ существовавшія до этого времени корпораціи были соединены въ одно цѣлое, подъ общимъ именемъ „Домей-кай“—„Общесвто корпорацій“. Общество это выбирало изъ своей среды представителей, которые во главѣ съ выборнымъ предсѣдателемъ составляли комитетъ общества. Но такъ какъ не всѣ японцы, занимающіеся разнаго рода ремеслами и другими отраслями труда, успѣли организовать свои корпораціи, то многіе изъ нихъ не были включены въ число членовъ этого общества. Такимъ образомъ общество „Домей-кай“ не вполнѣ достигало важнѣйшей своей задачи—объединенія всѣхъ безъ исключенія японцевъ Владивостока въ одно цѣлое. Пробѣлъ этотъ въ скоромъ времени былъ восполненъ, когда въ 1895 г. общество „Домей-кай“ было преобразовано и переименовано въ общество „Дохо-кай“—„Общество земляковъ“. Тогда-же было издано обществомъ постановленіе, чтобы всѣ японскіе подданные, проживающіе во Владивостокѣ, непремѣнно состояли-бы членами этого общества. Съ этого момента общество „Дохо-кай“ постепенно начинаетъ пріобрѣтать среди мѣстныхъ японцевъ характеръ оффиціальнаго учрежденія, постановленія котораго становятся обязательными для всѣхъ японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ. Кругъ дѣятельности общества „Дохо-кай“ съ каждымъ годомъ постепенно расширялся, и въ данный моментъ мы его видимъ въ полномъ расцвѣтѣ, функціонирующимъ съ 1902 г. подъ именемъ „Урадзиво-кіорюминъ-кай“—„Общество японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ“. Въ этомъ же году окончательно выработанъ уставъ этого общества, который даетъ возможность подробно ознакомиться съ его организацией и дѣятельностью. Переводъ устава общества съ японскаго сдѣланъ по возможности ближе къ тексту.

УСТАВЪ „ОБЩЕСТВА ЯПОНЦЕВЪ, ПРОЖИВАЮЩИХЪ ВО ВЛАДИВОСТОКѢ“—„УРАДЗИВО КІОРЮМИНЪ-КАЙ КИСОКУ“.

Глава первая.

Правила общія.

Ст. 1. Общество имѣетъ своею цѣлью защищать интересы всѣхъ японскихъ подданныхъ, проживающихъ во Владивостокѣ.

Ст. 2. Каждый японскій подданный, проживающій во Владивостокѣ, имѣетъ право пользоваться покровительствомъ со стороны этого общества и въ свою очередь долженъ принимать активное участіе въ его дѣлахъ.

Ст. 3. На основаніи вышеприведенной статьи (2-й) каждый японскій подданный, проживающій во Владивостокѣ свыше трехъ мѣсяцевъ, каково-бы ни было его занятіе, долженъ вступить въ число членовъ этого общества; исключеніе составляютъ лишь лица, лишенныя правъ состоянія, сумасшедшіе и идіоты.

Ст. 4. Общество это носитъ названіе „Урадзиво кіорюмин-кай"—„Общество японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ" и имѣетъ свое правленіе во Владивостокѣ.

Глава вторая.

Члены.

Ст. 5. Члены общества подраздѣляются на 3 группы—дѣйствительные, почетные и члены-соревнователи. Дѣйствительными членами общества, на основаніи ст. 3 Устава общества, состоятъ всѣ японскіе подданные, проживающіе во Владивостокѣ. Членами-соревнователями состоятъ лица, которыя не проживаютъ во Владивостокѣ, но внесли въ пользу общества отъ 5 до 50 рублей. Лица же, пожертвовавшія въ пользу общества свыше 50 руб., состоятъ почетными членами общества.

Ст. 6. Дѣйствительные члены общества для удобства функціонированія его, подраздѣляются на 13 отдѣловъ: 1) торговцы, 2) доктора, священники, учителя, лица командированныя съ научною цѣлью, приказчики иностранныхъ фирмъ (не японскихъ) и нѣкоторыя другія лица, занимающіяся привиллегированнымъ трудомъ, 3) фотографы и часовыхъ дѣлъ мастера, 4) портные, 5) столяры и плотники, 6) кузнецы, 7) красильщики, обойщики и каменьщики, 8) парикмахеры, 9) прачки, 10) содержатели гостинницъ и ресторановъ, 11) содержатели домовъ терпимости, 12) разныя лица и 13) прислуга.

Глава третья.

Комитетъ.

Ст. 7. Члены общества выбираютъ изъ своей среды путемъ баллотировки 29 представителей, которые составляютъ комитетъ общества; причемъ каждый изъ отдѣловъ, въ зависимости отъ численности членовъ, выбираетъ соотвѣтствующее число представителей, такъ:

1) Отдѣлъ торговцевъ выбираетъ изъ своей среды . . . 2 чел.
2) Лица, занимающіяся привиллегированнымъ трудомъ . . 2 „

3) Фотографы, часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастера . . . 2 чел.
4) Портные . . . . 2 „
5) Столяры и плотники . . . . 4 „
6) Кузнецы . . . . 2 „
7) Красильщики, обойщики и каменьщики . . . . . . 2 „
8) Парикмахеры . . . . 2 „
9) Прачки . . . . 2 „
10) Содержатели гостиницъ и ресторановъ . . . . . . 2 „
11) Содержатели домовъ терпимости . . . . 3 „
12) Разныя лица . . . . 2 „
13) Прислуга . . . . 2 „

Ст. 8. Въ число членовъ комитета могутъ быть выбраны лишь домохозяева—совершеннолѣтніе мужского пола.

Ст. 9. Члены комитета, являясь представителями каждаго отдѣла, вмѣстѣ образуютъ комитетъ. Они совѣщаются о всѣхъ дѣлахъ, касающихся японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ, и завѣдуютъ ихъ общественными дѣлами. Кромѣ того, они наблюдаютъ за благочиніемъ своихъ членовъ, взыскиваютъ съ нихъ членскіе взносы; ведутъ списки членовъ отдѣла; препровождаютъ имъ циркуляры и наконецъ во всемъ помогаютъ членамъ правленія выполнять ихъ обязанности.

Ст. 10. Срокъ службы членовъ комитета ограниченъ 2-мя годами, но можетъ быть продолженъ, въ случаѣ вторичнаго избранія.

Ст. 11. Когда кто-либо изъ членовъ отказывается отъ исполненія своихъ обязанностей по уважительнымъ причинамъ, выборъ новаго члена долженъ быть произведенъ въ теченіе 10 дней со дня выхода стараго члена.

Глава четвертая.

Засѣданія.

Ст. 12. Засѣданія комитета бываютъ 2-хъ родовъ: обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя происходятъ въ январѣ каждаго года; чрезвычайныя въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по предложенію Японскаго Императорскаго Коммерческаго Агента, 2) по предложенію предсѣдателя правленія общества и его совѣтниковъ и 3) наконецъ, по предложенію не менѣе 5 членовъ комитета.

Ст. 13. Слѣдующіе предметы подлежатъ обсужденію комитета: 1) разнаго рода постановленія, 2) расходы комитета и правленія общества, расходы по содержанію японскаго училища, по санитарному надзору, по кладбищу (крематоріумъ), расходы по содержанію служащихъ общества, 3) чрезвычайные рас-

ходы общества, 4) повѣрка счетовъ, 5) способы взыскиванія членскихъ взносовъ и разнаго рода сборовъ, 6) завѣдываніе и распредѣленіе инвентаря общества и 7) всѣ вообще дѣла, имѣющія отношеніе къ общимъ интересамъ японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ.

Ст. 14. Постановленіе комитета общества вступаетъ въ силу съ момента утвержденія его Императорскимъ Коммерческимъ Агентомъ.

Ст. 15. Каждый разъ предъ началомъ засѣданія членами комитета выбирается изъ своей среды предсѣдатель комитета и его помощникъ.

Ст. 16. Секретаремъ комитета состоитъ секретарь правленія общества.

Ст. 17. Проекты для обсужденія разнаго рода вопросовъ предлагаются въ засѣданіяхъ предсѣдателемъ комитета, но съ согласія не менѣе 3-хъ членовъ комитета право это можетъ быть предоставляемо и члену комитета.

Ст. 18. Если присутствуетъ менѣе половины членовъ, то совѣщаніе комитета состояться не можетъ.

Ст. 19. Дѣла на совѣщаніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Если же голоса раздѣляются поровну, предпочтеніе отдается сторонѣ, на которой голосъ предсѣдателя.

Глава пятая.

Правленіе общества.

Ст. 20. Для завѣдыванія дѣлами общества избираются: предсѣдатель, 5 совѣтниковъ, помощникъ предсѣдателя, секретарь и переводчикъ, которые составляютъ правленіе общества.

Ст. 21. Предсѣдатель правленія общества и его помощникъ избираются членами комитета и утверждаются въ своей должности Японскимъ Императорскимъ Коммерческимъ Агентомъ. Предсѣдатель и его помощникъ получаютъ содержаніе въ теченіи 2-хъ лѣтняго выборнаго срока службы.

Ст. 22. Предсѣдатель правленія и его помощникъ должны быть избираемы изъ числа членовъ комитета.

Ст. 23. Предсѣдатель правленія, по порученію комитета, завѣдываетъ разными дѣлами. Онъ является представителемъ всѣхъ японцевъ, проживающихъ во Владивостокѣ передъ японскими правительственными учрежденіями.

Ст. 24. Предсѣдатель правленія наблюдаетъ за всѣми вообще дѣлами общества, какъ то: 1) разсылаетъ членамъ общества циркуляры, 2) приводитъ въ исполненіе постановленія комитета, 3) завѣдываетъ инвентаремъ общества, 4) ве-

детъ годовую отчетность и составляетъ смѣту прихода и расхода общества, 5) ведетъ подсчетъ численности японскихъ домовъ и населенія, а также слѣдить за ихъ санитарнымъ состояніемъ, 6) ведетъ приходо-расходную книгу членскихъ взносовъ, 7) наблюдаетъ за общественнымъ японскимъ учителемъ и вечерними курсами русскаго языка, 8) докладываетъ Коммерческому Агенту постановленія комитета, 9) удостовѣряетъ разнаго рода заявленія и прошенія, подаваемыя въ японскія правительственныя учрежденія и 10) побуждаетъ родителей, имѣющихъ дѣтей школьнаго возраста, отдавать ихъ въ училище.

Ст. 25. Совѣтники выбираются членами комитета изъ его членовъ, но могутъ быть выбраны и не члены комитета. Срокъ службы 2-хъ лѣтній безъ содержанія.

Ст. 26. Совѣтники наблюдаютъ за всѣми дѣлами общества.

Ст. 27. Помощникъ предсѣдателя правленія вѣдаетъ главнымъ образомъ денежною отчетностью общества.

Ст. 28. Секретарь и переводчикъ выбираются предсѣдателемъ и совѣтниками.

Глава шестая.

Членскіе взносы.

Ст. 29. Членскіе взносы бываютъ двухъ родовъ: подушный и съ домохозяевъ.

Ст. 30. Членскій взносъ подушный—25 коп. съ человѣка въ мѣсяцъ.

Ст. 31. Членскій взносъ съ домохозяевъ раздѣляется на 6 разрядовъ и взыскивается ежемѣсячно въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Купцы 1-й гильдіи	15 р.	— к.
2) Купцы 2-й гильдіи, доктора, содержатели ресторановъ и гостинницъ	3 „	— „
3) Купцы 3-й гильдіи, часовщики, фотографы и граверы	2 „	— „
4) Парикмахеры, столяры, плотники, кузнецы, красильщики и содержатели харчевень	1 „	— „
5) Содержатели домовъ терпимости	6 „	— „
6) Остальные	— „	50 „

Разряды опредѣляются постановленіемъ комитета. Домохозяевы не обязаны вносить подушный взносъ.

Глава седьмая.

Разныя правила.

Ст. 32. Въ случаѣ, если кѣмъ-либо несвоевременно вносятся членскіе взносы, или же нарушаются правила и постановленія комитета, то противъ такихъ лицъ комитетомъ принимаются соотвѣтствующія мѣры.

Ст. 33. Когда проживающіе во Владивостокѣ менѣе 3 мѣсяцевъ (т. е. не состоявшіе членами общества), а равно иногородніе, обращаются въ правленіе общества за справками, то съ нихъ взыскивается плата по соглашенію, въ зависимости отъ характера просьбы.

Ст. 34. Правила эти и другія постановленія общества вступаютъ въ силу съ утвержденія Японскаго Императорскаго Коммерческаго Агента. Всякія измѣненія правилъ происходятъ тоже съ разрѣшенія того-же агента.

Денежная отчетность общества производится два раза въ году по полугодіямъ: въ январѣ и іюлѣ, послѣ чего отчетъ вывѣшивается для всеобщаго свѣдѣнія въ конторѣ правленія общества.

Бюджетъ общества „Урадзиво-кіорюмин-кай“ выразился въ 1902 году въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Приходъ	11,959 руб.
Расходъ	9,840 „
Остатокъ на 1903 годъ	2,116 руб.

Въ частности приходъ и расходъ общества состоялъ изъ слѣдующихъ статей:

Пожертвованій Японскаго Императорскаго Коммерч. Агента	120 руб.
Пожертвованія секретарей агентства Иванага	36 „
„ „ „ Сасаки	36 „
„ „ „ Исида	36 „
Членскихъ взносовъ съ домохозяевъ	6.288 „
„ „ „ подушныхъ	4.500 „
Чрезвычайный приходъ *)	1000 „
Всего	11.956 руб.

Расходъ.

Содержаніе чиновъ правленія общества	3.600 „
Канцелярскіе расходы правленія	600 „
Содержаніе учителей японскаго училища	1.980 „

*) Надо полагать субсидія японскаго правительства.

Наемъ помѣщенія для училища	1.200 руб.
На отопленіе и освѣщеніе училища	129 „
Надзоръ за кладбищемъ и крематоріумомъ	240 „
Въ запасный капиталъ	2000 „
Разные расходы	100 „
Всего	9.840 руб.

Интересъ могутъ представлять еще добытыя данныя о распредѣленіи членскаго взноса среди домохозяевъ за декабрь 1902 года.

Членскій взносъ съ купцовъ 1-й гильдіи	60 руб.
„ „ „ „ 2-й „	69 „
„ „ съ докторовъ	15 „
„ „ „ содержателей гостинницъ	6 „
„ „ „ „ ресторановъ	48 „
„ „ „ купцовъ 3-й гильдіи	20 „
„ „ „ часовыхъ дѣлъ мастеровъ	14 „
„ „ „ портныхъ	6 „
„ „ „ парикмахеровъ	11 „
„ „ „ прачекъ	33 „
„ „ „ плотниковъ и столяровъ	21 „
„ „ „ кузнецовъ	2 „
„ „ „ содержателей домовъ терпимости . . .	180 „
„ „ „ остальныхъ домохозяевъ	100 „
Всего	585 руб.

Въ заключеніе, нельзя не отмѣтить, что въ вѣдѣніи общества „Урадзиво-кіорюминъ-кай“ находится изданіе „Урадзиво-боеки-геппо“.—„Ежемѣсячнаго вѣстника иностранной торговли Владивостока“. Изданіе этого вѣстника было предпринято обществомъ въ 1902 г., когда между Японіей и Владивостокомъ были установлены японскимъ пароходствомъ „Оіе“, субсидированнымъ японскимъ правительствомъ, постоянные кратчайшіе рейсы: Цуруга—Владивостокъ, Нанао—Владивостокъ и Отару—Корсаковскъ на Сахалинѣ. Цѣль изданія такого вѣстника, какъ уже можно судить по его названію, содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній Японіи съ Россіей, въ частности съ Владивостокомъ. Иниціатива учрежденія такого полезнаго органа всецѣло принадлежитъ энергичному предпріимчивому Японскому Коммерческому Агенту г. Каваками Тосихико. При сложности своихъ обязанностей, г. Каваками не имѣлъ возможности лично руководить направленіемъ вѣстника и принимать вообще дѣятельное участіе въ его издательствѣ. Самое дѣятельное участіе въ изданіи вѣстника доб-

ровольно принялъ на себя секретарь Коммерческаго Агентства г. Сасаки, безвозмѣздно редактирующій его, хотя оффиціальнымъ редакторомъ вѣстника считается г. Мацумура, секретарь общества „Урадзиво-кіорюминъ-кай". Изданіе этого вѣстника предпринято на добровольныя пожертвованія и пока широкаго распространенія не имѣетъ. Выходитъ онъ ежемѣсячно въ количествѣ 300 экземпляровъ, изъ коихъ около 100 разсылаются безплатно по разнымъ оффиціальнымъ учрежденіямъ Японіи, какъ-то: Биржевымъ Комитетамъ, Таможнямъ, Банкамъ и т. д.; часть распредѣляется между лицами, пожертвовавшими извѣстную сумму на его изданіе; остальные распродаются большей частью въ портовыхъ городахъ сѣверо-западнаго побережья Японіи по 30 сенъ за книжку. Страницы вѣстника заполнены большей частью слѣдующими матеріалами: статистическими данными ввоза и вывоза Владивостока и другихъ портовъ Приамурья съ поясненіями; справочными цѣнами, на разнаго рода пищевые продукты и издѣлія во Владивостокѣ, равно другихъ пунктахъ Приамурья; рекламами мѣстныхъ японскихъ фирмъ; циркулярами Коммерческаго Агента; нѣкоторыми постановленіями комитета общества „Урадзиво-кіорюминъ-кай"; распоряженіями русскихъ властей, касающимися японцевъ; замѣтками изъ мѣстной русской прессы и разными статьями, преимущественно экономическаго характера. Вѣстникъ этотъ выходитъ довольно неаккуратно, такъ какъ печатается въ Японіи въ г. Цуруга.

Совокупность приведенныхъ данныхъ даетъ возможность судить о дѣятельности общества „Урадзиво-кіорюминъ-кай" и его отношеніи къ Коммерческому Агенту. Несомнѣнно, что общество это играетъ весьма важную роль въ жизни японскаго населенія и не только Владивостока, но и всего Приамурья. Благодаря его существованію, японцы чувствуютъ себя на чужбинѣ, какъ у себя дома—въ Японіи, представляя собой колонію,—имѣющую свой чисто національный органъ самоуправленія и прочно организованные по разнымъ отраслямъ труда союзы, чего имъ не удалось пока достигнуть даже у себя на родинѣ.

Идея организаціи такого общества съ его союзами привита и существуетъ на дѣлѣ среди всего остального японскаго населенія Приамурья, гдѣ только численность его достигаетъ болѣе или менѣе значительной цифры.

П. Васкевичъ.

24 января 1904 года.
г. Владивостокъ.

Таблица I.

	1891		1892		1893		1894		1895		1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Владивостокъ	241	274	399	269	568	388	474	382	686	598	803	619	890	717	732	938	1013	1172	1116	1110	1413	1485	1586	1410
Раздольное	—	—	—	—	3	8	1	6	—	—	—	—	—	—	2	8	3	13	3	12	3	12	—	—
Никольскъ-Уссурійскій	13	68	16	70	43	99	22	68	73	116	76	119	112	136	123	156	127	219	114	215	195	235	255	289
Иманъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49	34	30	36	33	62	18	30	6	29	—	—
Хабаровскъ	10	37	16	40	10	62	24	70	47	113	100	132	83	120	92	137	92	136	83	153	87	135	83	118
Николаевскъ	3	11	3	22	9	16	15	31	17	30	67	49	70	92	76	79	97	95	106	127	96	101	135	119
Новокіевскъ	—	—	—	—	8	16	6	30	7	20	9	26	39	49	26	41	25	50	31	46	12	30	—	—
Посьетъ	—	5	3	5	—	3	—	9	5	2	5	2	—	1	—	1	1	3	1	3	—	1	—	—
Венюковская	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Янчиха	5	20	5	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Камень-Рыболовъ	1	4	1	4	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Благовѣщенскъ	5	23	8	25	14	28	26	92	37	95	76	141	80	60	81	16	79	148	63	124	80	131	79	118
Зея	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	13	6	13	—	—
Нерчинскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	20	6	17	3	10	3	10	—	—
Стрѣтенскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	17	10	19	9	17	10	25	—	—
Чита	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	7	10	30	32	30	65	—	—
Верхнеудинскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	13	—	—
Игнашино	—	—	—	—	—	—	—	—	1	17	1	16	2	20	2	20	3	42	3	24	4	26	—	—
Кайдалово	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	35	—	35	—	35	6	—	—
Иркутскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	6	—	12	2	—	—
Томскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
ВСЕГО	278	442	451	455	656	624	588	688	873	991	1137	1104	1325	1229	1216	1582	1531	1968	1627	1896	2003	2319	—	—
	720		906		1280		1276		1864		2241		2554		2798		3499		3532		4322		—	—

Таблица II.

	1897	1898	1899	1900	1901
По даннымъ Приморскаго Областного Правленія числится японцевъ . .	1261	1244	1250	1300	2300
„ „ Японскаго Коммерческаго Агентства	1607	1670	2185	2216	2898
„ „ „ „ „ числится японцевъ больше на .	346	426	935	916	598

Таблица III.

		Владивостокъ.			Ник.-Уссурійск.			Хабаровскъ.			Николаевскъ.			Благовѣщенскъ.		
		1900	1901	1902	1900	1901	1902	1900	1901	1902	1900	1901	1902	1900	1901	1902
Чиновниковъ.	м.	5	3	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	ж.	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лицъ занимающихся привилегированнымъ трудомъ (доктора, учителя, командиров. съ научной цѣлью и др.)	м.	33	26	23	—	—	3	—	1	—	—	—	6	—	—	2
	ж.	14	16	7	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Коммерсантовъ	м.	142	178	187	24	13	13	11	8	1	12	12	32	2	1	2
	ж.	35	45	46	5	6	3	4	1	1	3	3	7	—	1	—
Разныхъ лицъ	м.	936	1206	1370	90	182	239	71	79	82	94	84	97	61	79	75
	ж.	1048	1423	1356	210	229	286	149	134	117	124	98	110	124	130	118
Всего . . .	м.	1116	1413	1586	114	195	255	83	88	83	106	96	135	63	80	79
	ж.	1100	1485	1410	215	235	289	153	135	118	127	101	119	124	131	118
Итого . . .		2216	2898	2996	329	430	544	236	222	201	233	197	254	187	211	197

Таблица IV.

	1885	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
Чиновниковъ	26	12	9	17	15	14	14	12	18	18	16	15
Лицъ занимающихся привилегированнымъ трудомъ ..	19	12	19	28	25	19	2	12	47	38	37	65
Коммерсантовъ	303	10	30	55	170	133	182	167	191	217	255	286
Разныхъ лицъ	319	566	676	905	1204	1231	1747	2221	2605	2984	3713	3587
Всего мужчинъ	411	209	290	543	761	727	950	1295	1616	1651	2019	2030
„ женщинъ	256	394	444	462	653	697	995	1117	1245	1606	2002	1923
Итого	667	603	734	1005	1399	1383	1945	2412	2861	3257	4021	3953

Таблица V.

	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
Чиновникамъ	4	1	10	2	2	3	37	18	10	6	18
Лицамъ, командированнымъ съ научной цѣлью	5	3	9	5	14	7	13	18	24	20	23
Купцамъ	81	71	169	234	214	260	315	322	294	433	523
Земледѣльцамъ и рыболовамъ	42	159	301	263	522	1643	2323	3696	188	119	192
Ремесленникамъ	39	26	139	145	233	481	167	182	52	40	21
Разнымъ рабочимъ	71	223	182	300	211	1059	4151	472	2556	2794	4268
Путешественникамъ	1	1	3	1	—	1	1	2	—	2	1
Разнымъ лицамъ	30	95	128	147	222	1267	170	187	251	587	768
Всего мужчинамъ	214	511	791	911	109	3476	6906	4594	3043	3384	5159
,, женщинамъ	59	68	150	186	309	1245	271	305	332	617	660
Итого	273	579	941	1097	1418	4721	7177	4899	3375	4001	5819

Таблица VII.

Названіе профессій.	Число домовъ	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Чиновниковъ	1	6	1	7
Лицъ, командированныхъ съ научной цѣлью ...	8	23	7	30
Докторовъ	5	27	8	35
Торговцевъ...	38	187	46	233
Прачекъ	40	195	69	264
Плотниковъ и столяровъ...	17	182	48	230
Портныхъ	7	77	15	92
Парикмахеровъ	16	55	13	68
Фотографовъ	4	29	3	32
Часовыхъ дѣлъ мастеровъ..	11	32	9	41
Граверовъ	3	10	3	13
Кузнецовъ	13	75	28	103
Содержателей ресторановъ..	19	93	40	133
Содержателей домовъ терпимости..	19	74	384	458
Разныхъ лицъ	100	521	736	1257
Всего	300	1586	1410	2997

Таблица VIII.

Названіе жел.-дор. станцій.	1900 г.			1901 г.		
	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.
Пограничная	34	16	50	73	27	100
Мулинь	—	—	—	10	—	10
Мадаоши	5	10	15	4	7	11
Хайлинъ	3	3	6	9	3	12
Мурень	5	5	10	3	1	4
Ханьдаохецзы..	11	14	25	8	19	27
Имяньпо	17	30	47	8	11	19
Удзими	4	3	7	38	6	44
Харбинъ	170	200	370	206	246	452
Цицикаръ	5	7	12	8	6	14
Фулярди	—	—	—	13	31	44
Хинганъ	—	—	—	11	9	20
Ханьгусалинъ..	—	—	—	2	10	12
Всего	254	288	542	393	376	769

Таблица IX.

	Число домовъ	Всего. Муж.	Всего. Жен.	Итого.
Лицъ, проживающихъ съ научной цѣлью ...	—	6	—	6
Докторовъ	4	4	2	6
Коммерсантовъ	15	62	14	76
Часовыхъ дѣлъ мастеровъ..	8	21	9	30
Парикмахеровъ	11	25	11	36
Плотниковъ и столяровъ...	9	85	17	102
Кузнецовъ	1	1	1	2
Каменьщиковъ	1	8	2	10
Сапожниковъ	1	1	1	2
Обойщиковъ и красильщиковъ	2	4	2	6
Портныхъ	1	2	1	3
Прачекъ	17	56	23	79
Содержателей ресторановъ	4	7	6	13
Содержателей гостиницъ	1	5	2	7
Содержателей домовъ терпимости	11	29	188	217
Кондитеровъ	3	15	2	17
Разныхъ лицъ	22	49	42	94
Всего	111	380	326	706

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.
Томъ XV, выпускъ 2-й.
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА Д. М. ПОЗДНѢЕВА.

П. Васкевичъ.

КЪ ВОПРОСУ
о современномъ состояніи Кореи.

(ЗАМѢТКИ).

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ“.
1906.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 10 коп.

Комиссіонеръ для Западной Европы и Америки:
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 25 Pf.

По недосмотру корректора колонцъ-цифры поставлены неправильно: 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218 вмѣсто 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Къ вопросу о современномъ состоянiи Кореи.

Замѣтки окончившаго курсъ Восточнаго Института прапорщика П. Васкевича.

Корейскiй подданный Ханъ-Киль-менъ, покинувшiй Корею въ началѣ 1905 г., даетъ многiя интересныя свѣдѣнiя о современномъ положенiи въ Кореѣ, съ момента объявленiя войны.

Происходя изъ старинной дворянской фамилiи и имѣя среди своихъ родственниковъ лицъ, занимающихъ высшiя государственныя должности, г. Ханъ-Киль-менъ близко знакомъ съ политической и экономической жизнью Кореи, а потому сообщенныя имъ свѣдѣнiя могутъ заслуживать вниманiя и довѣрiя.

Объявленiе Японiей войны Россiи не было неожиданностью не только для корейскаго правительства, но даже для простого народа. Еще за долго до войны всѣ правящiе классы Кореи были ознакомлены японцами съ политическимъ положенiемъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, съ состоянiемъ вооруженныхъ силъ Россiи на Дальнемъ Востокѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ параллельно и Японiи, а также и нѣкоторыми другими деталями, которыя давали много данныхъ предполагать, что успѣхъ войны будетъ на сторонѣ Японiи. Такое мнѣнiе было поддержано американцами и англичанами, и въ концѣ концовъ оно стало господствующимъ среди корейской интеллигенцiи. Простой народъ Кореи, принимающiй вообще мало участiя въ политической жизни своего государства, вѣрнѣе даже никакого, относился къ надвигавшимся событiямъ скорѣе равнодушно, не давая себѣ яснаго отчета въ послѣдствiяхъ войны, и — въ какой степени исходъ ея будетъ влiять на судьбу ихъ отечества. Впрочемъ это всецѣло можно сказать относительно жителей центральной Кореи, но не южной и сѣверной.

Еще японо-китайская война собственно должна была рѣшить участь Кореи, если бы этому не воспротивились европейскiя державы, въ томъ числѣ Россiя, болѣе другихъ заинтересованная въ независимости и цѣлости Кореи. Неудача овладѣть Кореей вооруженной силой побудила Японiю начать ея за-

воеваніе мирнымъ путемъ. Японскимъ правительствомъ начинается правильная регулярная тайная колонизація южной Кореи, главнымъ образомъ ея южнаго побережья. Массы мелкихъ предпринимателей проникаютъ даже въ глубь страны, гдѣ поселяются и непосредственно завязываютъ торговыя сношенія съ сельскимъ населеніемъ, хотя по основнымъ корейскимъ законамъ иностранцы могутъ проживать и вести торговлю только въ открытыхъ портахъ. Солидныя японскія фирмы открываютъ въ центральныхъ пунктахъ Кореи свои отдѣленія; здѣсь же обосновываются японскіе банки, которые приходятъ на помощь своимъ соотечественникамъ кредитомъ. Наконецъ, на японскія деньги устраиваются корейскія школы. Все это принесло свои плоды. Корейцы, отличающіеся отсутствіемъ предпріимчивости и вообще какой бы то ни было инициативы, первое время были отчасти рады японцамъ, вовлекшимъ ихъ въ торговыя сдѣлки, которыя такъ или иначе были для нихъ выгодны. Населеніе постепенно сживалось съ японцами и усваивало проводимыя ими идеи. Японцы постарались прежде всего вселить въ народную массу недовѣріе и ненависть къ русскимъ. Въ умѣ корейца-южанина русскій рисовался не иначе, какъ въ образѣ дикаго варвара. Пущенные японцами наканунѣ войны слухи, между прочимъ, также поддержанные англичанами и американцами о томъ, что русскіе собираются послать въ Корею казаковъ, которые будутъ грабить и убивать даже женъ и дѣтей,—съ быстротой молніи облетѣли Корею, и въ южныхъ ея провинціяхъ достигли своей цѣли. Народъ съ ужасомъ ожидалъ надвигавшейся грозы и видѣлъ свое спасеніе только въ заступничествѣ Японіи.

Совершенно обратное мнѣніе о русскихъ было среди жителей сѣверной Кореи, населеніе которой уже болѣе 30-ти лѣтъ поддерживаетъ свои связи съ Уссурійскимъ краемъ, куда впервые загналъ нѣкоторыхъ изъ ихъ соотечественниковъ голодъ, постигшій сѣверную Корею въ 1870 и 1871 г.г.—въ теченіе 2 лѣтъ подрядъ. Здѣсь корейцы успѣли достаточно ознакомиться и присмотрѣться къ своимъ сосѣдямъ,—всегда относившимся къ нимъ сочувственно и гуманно. Этимъ естественно объясняется, почему жители сѣверной Кореи относились къ русскимъ довѣрчиво, не считая, что положеніе ихъ сколько нибудь можетъ ухудшиться съ появленіемъ русскихъ войскъ на корейской территоріи.

Также дружественно и сочувственно относился къ Россіи и корейскій императоръ. Онъ вѣрилъ въ полный успѣхъ русскаго оружія и господство Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Такое убѣжденіе онъ сохранилъ до послѣдняго момента, и еще сравнительно не такъ давно горячо молился въ храмѣ Неба о благополучномъ прибытіи балтійской эскадры и дарованіи ей побѣды.

Однако вслѣдствіе нашихъ неудачъ на морѣ и сушѣ въ теченіе перваго года войны, обстоятельства заставили безхарактернаго императора, подъ давленіемъ правящихъ классовъ Кореи и интригъ японцевъ, высказывать свои симпатіи Японіи, хотя въ душѣ онъ остается по прежнему расположеннымъ къ Россіи.

Годъ войны произвелъ много перемѣнъ въ политикѣ и внутренней жизни Кореи. Вопросъ о ея существованіи, какъ независимаго государства, приблизился къ разрѣшенію и, если дипломаты не рѣшили еще теоретически, что должна представлять собою Корея, то практически онъ уже, можно сказать разрѣшенъ Японіеи.

Начало войны, какъ извѣстно, было ознаменовано для Кореи морскимъ боемъ у Чемульпо и занятіемъ японскими войсками Сеула, который вслѣдъ затѣмъ былъ объявленъ японскими военными властями на военномъ положеніи. Такимъ образомъ, Японіей съ началомъ же войны были нарушены права Кореи, какъ независимаго государства, объявившаго приблизительно за мѣсяцъ до начала войны, что въ случаѣ осложненій между Японіей и Россіей, Кореей будетъ сохраненъ нейтралитетъ. Послѣдній былъ признанъ за Кореей всѣми европейскими державами, въ томъ числѣ и японскимъ правительствомъ.

Въ дѣйствительности же, Японія не только не признала объявленнаго Кореей нейтралитета, но даже воспользовалась Кореей, какъ базой для своихъ военныхъ операцій. Чтобы оффиціально оформить и нѣсколько загладить свой смѣлый но дерзкій поступокъ передъ Европой, Японіей были пущены въ ходъ всевозможныя ухищренія для заключенія Японо-Корейскаго союза, сущность котораго сводилась къ тому, что обѣ договорившіяся стороны обѣщаютъ оказывать другъ другу взаимную поддержку вообще, и что Японія имѣетъ право пользоваться корейской территоріей, какъ базой для военныхъ операцій, получая во всемъ содѣйствіе корейскихъ властей.

Проектъ этого союза, выработанный Японіей еще до начала войны, но не приведенный въ исполненіе, благодаря настойчивому противодѣйствію русскаго посланника въ Сеулѣ, въ концѣ концовъ прошелъ, но только подъ давленіемъ грубаго насилія, возбудившаго противъ себя весь корейскій народъ.

Лишь только слухъ объ этомъ союзѣ проникъ въ народъ, въ Сеулѣ начали собираться многолюдныя сходки, на которыхъ единодушно было постановлено отвергнуть предложеніе Японіи, и въ такомъ именно духѣ была подана петиція императору. Императоръ сочувственно отнесся къ голосу народа, но не могъ противиться настойчивости японцевъ, угрожавшихъ ему плѣномъ въ Японіи. Все это дѣлалось японцами черезъ подкупленныхъ корейскихъ чиновниковъ, которымъ въ концѣ концовъ удалось убѣдить императора заключить

союзъ съ Японіей. Какъ только договоръ о союзѣ былъ подписанъ, въ Сеулѣ тотчасъ начались безпорядки, сопровождавшіеся шумными демонстраціями противъ лицъ, принимавшихъ участіе въ подписаніи договора. Толпа жаждала мщенія измѣнникамъ отечества. Было брошено нѣсколько бомбъ въ квартиры: министра иностранныхъ дѣлъ—Идіонъ, министра земледѣлія Кингачинъ, полковника генеральнаго штаба Куанхэ и другихъ лицъ. Всѣ они своевременно были предупреждены японскими жандармами и нашли убѣжище въ японскомъ посольствѣ. Между тѣмъ были вызваны японскія войска, которымъ безъ кровопролитія, ограничиваясь одними арестами, удалось сравнительно быстро усмирить взбунтовавшуюся толпу. Корейское правительство долго не рѣшалось опубликовывать договоръ въ Правительственномъ Вѣстникѣ, и только благодаря настойчивости японскаго посланника Хаяси текстъ договора появился на страницахъ оффиціальнаго органа лишь въ мартѣ, встрѣченный съ полнымъ негодованіемъ корейской прессой и населеніемъ.

Одновременно съ политическимъ порабощеніемъ Кореи Японіей систематически велось экономическое ея завоеваніе. Впрочемъ, послѣднее было начато еще задолго до войны. Одной изъ удачныхъ мѣръ для достиженія намѣченной цѣли былъ выпускъ Японіей на рынки Кореи японскихъ денежныхъ бумажныхъ знаковъ и звонкой монеты. Японцы скоро достигли того, что японскія деньги почти вытѣснили изъ обращенія корейскія. Послѣднему обстоятельству много способствовала мошенническая продѣлка японцевъ, выпускавшихъ на рынки Кореи несмѣтное количество фальшивой корейской монеты, сфабрикованной въ Осака.

Корейскому правительству удалось въ концѣ концовъ установить фактъ, что дѣломъ этимъ занимался никто другой, какъ довольно почтенное лицо въ Японіи, бывшій председатель Осакскаго окружнаго суда.

Далеко не такъ удачно прошла операція Японіи съ выпускомъ на корейскіе рынки гунхіо—денежныхъ знаковъ, выпущенныхъ японскимъ правительствомъ по обстоятельствамъ военнаго времени для обращенія на театрѣ войны. Хотя японскіе банкиры первое время по требованію аккуратно обмѣнивали эти гунхіо на серебро и бумажныя японскія деньги, но корейское правительство сразу же разгадало секретъ этой денежной аферы и издало секретное распоряженіе по странѣ не принимать гунхіо наравнѣ съ другими денежными знаками, такъ какъ онѣ выпущены безъ правительственной гарантіи.

И, дѣйствительно, прошло не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ со времени выпуска гунхіо, какъ свободный обмѣнъ ихъ на звонкую монету началъ затрудняться. Японскіе банки начали отказываться принимать ихъ наравнѣ съ прочими денежными знаками; для ихъ размѣна устанавливали ежедневно опредѣлен-

ный часъ, въ теченіе котораго, конечно, могъ быть произведенъ самый ограниченный размѣнъ, тѣмъ болѣе, что операція эта производилась банками неохотно, и достаточно было опозданія нѣсколькихъ минутъ, чтобы просителю было отказано.

Несмотря на предостереженіе корейскаго правительства выпускъ гунхіо въ Кореѣ все болѣе и болѣе увеличивался. Распространеніе ихъ среди корейскаго населенія было вызвано исключительно тѣми обстоятельствами, что японцы производили платежи по разнымъ казеннымъ работамъ и поставкамъ не иначе какъ гунхіо. Когда же размѣнъ ихъ на серебро и другіе денежные знаки началъ встрѣчать затрудненіе, и курсъ ихъ былъ обезцѣненъ,—рабочіе Сеуло-Фузанской и Сеуло-Ыйчжоуской желѣзныхъ дорогъ отказались принимать ихъ. Началась забастовка рабочихъ на всемъ протяженіи постройки этихъ дорогъ. Японцы обратились за содѣйствіемъ къ корейскимъ властямъ, которыя вынуждены были, благодаря настойчивымъ требованіямъ первыхъ, чуть ли не силой собрать извѣстное число рабочихъ. Имъ была обѣщана сравнительно высокая заработная плата, но къ ней рабочіе отнеслись скептически, и смотрѣли на свой трудъ у японцевъ скорѣе какъ на повинность, а не какъ на снисканіе средствъ къ существованію.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ этого инцидента, какъ въ августѣ корейскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, подъ давленіемъ японскихъ военныхъ властей, былъ изданъ циркуляръ о томъ, чтобы каждый уѣздъ выставилъ по 80 человѣкъ рабочихъ для разныхъ земляныхъ работъ и несенія службы при интендантскихъ складахъ и транспортахъ въ Маньчжуріи, съ платой по 30 іенъ въ мѣсяцъ на полномъ содержаніи. Народъ возсталъ противъ такого распоряженія правительства и рѣшительно отказался идти на службу къ японцамъ, какія бы выгодныя условія они ни предлагали, зная, что это одни только пустыя обѣщанія. Японцы со свойственной имъ энергіей рѣшили настойчиво добиваться своей цѣли. Ими были разосланы по уѣзднымъ городамъ свои жандармы, которые налагали арестъ на жителей и насильно отправляли ихъ на сборные пункты. Здѣсь уѣздные начальники не оказывали должнаго содѣйствія, за что и ихъ тоже арестовывали и отрѣшали отъ занимаемыхъ должностей... Собранныя насильственнымъ путемъ группы рабочихъ запирались въ товарные вагоны и связанные, какъ преступники, отправлялись въ Маньчжурію. Впрочемъ ни одной группы рабочихъ японцамъ не удалось доставить по назначенію. Дорогой рабочіе освобождали другъ-друга отъ веревокъ, которыми имъ были перевязаны руки, и разбѣгались. Вѣсть о такомъ грубомъ насиліи быстро облетѣла всю Корею и вызвала страшное негодованіе противъ японцевъ. Въ разныхъ

мѣстахъ вспыхнуло возстаніе, разразившееся убійствами ненавистныхъ японцевъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣстѣ съ ними и—корейскихъ чиновниковъ, поддерживавшихъ сторону японцевъ.

Самый сильный протестъ противъ такого насилія былъ заявленъ корейцами именно въ южныхъ провинціяхъ, гдѣ еще сравнительно не такъ давно всѣ симпатизировали японцамъ и считали ихъ своими защитниками отъ варваровъ-русскихъ.

Съ этого собственно момента настаетъ полная реакція во взглядахъ корейскаго общества на политику Японіи вообще, въ частности на отношеніе японцевъ къ мирному корейскому населенію. Грубое насиліе сразу оттолкнуло все населеніе Кореи отъ ея непрошенныхъ культуртрегеровъ, посягающихъ не только на независимость государства, но даже нагло простирающихъ права на личную свободу каждаго корейскаго подданнаго.

Не меньшимъ негодованіемъ было охвачено корейское общество, когда среди народа стало извѣстно, что японцы добиваются концессій на лѣсныя и горныя богатства Кореи, а также и на рыбные промыслы, которыми въ дѣйствительности они распоряжались, какъ своею собственностью, по объявленіи войны. Истинные патріоты поняли, что Японія предпринимаетъ рѣшительный шагъ къ полному обладанію Кореей, за которой фактически съ момента объявленія войны она уже не признавала политической независимости, какъ отдѣльнаго государства. Съ цѣлью борьбы съ японцами было организовано общество „Защитниковъ отечества“ „Бо-ан-хои“, руководимое однимъ изъ видныхъ государственныхъ дѣятелей Кореи—Сонсуманъ, который еще съ 1895 г., со времени убійства японцами корейской императрицы Минъ, сталъ ярымъ противникомъ насильственной политики Японіи по отношенію къ Кореѣ. Организованный имъ комитетъ этого общества,—которое въ короткій промежутокъ насчитывало уже десятки тысячъ своихъ членовъ въ самыхъ отдаленныхъ окраинахъ Кореи,—подалъ петицію императору. Въ ней былъ выраженъ протестъ и полное порицаніе продажному правительству, причемъ требовали казни нѣкоторыхъ государственныхъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ вслѣдствіе своей продажности японскому посланнику Хаяси въ достиженіи намѣченной его правительствомъ цѣли. Императоръ на этотъ разъ тоже всецѣло былъ на сторонѣ народа, хотя ему и обѣщанъ былъ, въ случаѣ разрѣшенія вышеназваннныхъ концессій, солидный кушъ, въ видѣ гонорара за труды,— 3 милліона іенъ, а его министрамъ 2 милліона іенъ. Когда вся эта комбинація выплыла наружу, и объ этомъ стало извѣстно иностраннымъ представителямъ, японское правительство отказалось признать, что его представитель

былъ оффиціально уполномоченъ на подобную аферу. Оно объявило, что посланникъ Хаяси по собственной иниціативѣ рѣшилъ выхлопотать концессіи на разработку лѣсныхъ и горныхъ богатствъ въ Кореѣ для японскихъ предпринимателей, получивъ отъ нихъ авансъ въ 5 милліоновъ іенъ „на устройство дѣлъ". Такимъ образомъ петиція общества „Бо-ан-хой" достигла своей цѣли, облегчивъ императору возможность дѣйствовать болѣе смѣло и рѣшительно противъ домогательствъ Японіи.

Однако, японское правительство не теряло надеждъ добиться намѣченной имъ цѣли. Въ противовѣсъ дѣятельности общества „Бо-ан-хой" японцами было организовано среди корейцевъ же общество „Ежедневнаго прогресса" „Иль-чин-хой". Для организаціи этого общества изъ Японіи былъ присланъ извѣстный ораторъ и парламентскій дѣятель Комоци и съ нимъ бывшій полковникъ корейской службы Сонпіончунъ, заподозрѣнный въ сообщничествѣ съ убійцами корейской императрицы и скрывавшійся все время въ Японіи. Благодаря дѣятельности этихъ лицъ, снабженныхъ японскими деньгами, общество „Иль-чин-Хой" къ концу 1904 г. насчитывало среди своихъ членовъ уже до 200 тыс. человѣкъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Кореи. Несомнѣнно, обществу этому, съ его прочной организаціей и матеріальной поддержкой японскаго правительства, предстоитъ сыграть весьма видную роль въ исторіи Кореи. Оно значительно облегчитъ Японіи мирное завоеваніе Кореи, которое труднѣе завоеванія огнемъ и мечемъ.

Въ свою очередь корейское правительство, желая оградить себя отъ настойчивыхъ притязаній Японіи на право полученія разныхъ концессій въ Кореѣ, и зная, что борьба съ Японіей для него явится въ концѣ концовъ непосильной, приняло среднее рѣшеніе по данному вопросу. Чтобы воспрепятствовать полному и исключительному праву хозяйничанія японцевъ въ Кореѣ, корейскимъ правительствомъ рѣшено было предоставить концессіи Японіи наравнѣ съ прочими иностранными державами, уже давно ихъ добивавшимися.

Впрочемъ противъ такого рѣшенія правящихъ классовъ Кореи дальновидной Японіей своевременно были предприняты соотвѣтствующія мѣры. Еще въ іюнѣ 1904 года состоялось назначеніе въ качествѣ совѣтника при корейскомъ министерствѣ финансовъ японца Мегата, бывшаго директора департамента неокладныхъ сборовъ японскаго министерства финансовъ, а совѣтникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ—американца Стивенъ, бывшаго совѣтникомъ японскаго посольства въ Вашингтонѣ. Лицами этими тонко и настойчиво проводятся исключительно интересы Японіи.

Въ концѣ концовъ, населеніе Кореи, изнеможденное внутренними смутами, постепенно начинаетъ относиться безразлично къ совершающимся событіямъ. Всѣ убѣждены, что вопросъ о существованіи Кореи, какъ независимаго государства, близится къ разрѣшенію и, можно сказать,—даже рѣшенъ, если фортуна по прежнему будетъ улыбаться Японіи, а злой рокъ тяготѣть надъ Россіей.

---

18 мая 1905 г.
ст. Годзядянь.

Печатано по предложенію конференціи Вост. Института.
ВЕРХНЕУДИНСКЪ. ТИП. А. Д. РЕЙФОВИЧА.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.
Томъ XV, выпускъ 3-й.

Практическое Руководство

къ изученію мандаринскаго нарѣчія

по системѣ Т. Ф. Вэда.

ОБРАБОТАНО ПО АНГЛІЙСКОМУ ИЗДАНІЮ:
«A Progressive Course Designed to Assist the Student of Colloquial Chinese,—by T. F. Wade».
съ измѣненіями и дополненіями для студентовъ Восточнаго Института
Проф. А. Рудаковымъ.

Часть I.

КИТАЙСКІЙ ТЕКСТЪ.

Выпускъ I (40 уроковъ).

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ“.
1906.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 75 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mark. 90 Pf.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905 1906 академическій годъ.
Томъ XV, выпускъ 3-й.

Практическое Руководство

КЪ ИЗУЧЕНІЮ МАНДАРИНСКАГО НАРѢЧІЯ

по системѣ Т. Ф. Вэда.

ОБРАБОТАНО ПО АНГЛІЙСКОМУ ИЗДАНІЮ:
«A Progressive Course Designed to Assist the Student of Colloquial Chinese, — by T. F. Wade».

съ измѣненіями и дополненіями для студентовъ Восточнаго Института

Проф. А. Рудаковымъ.

Часть I.

КИТАЙСКІЙ ТЕКСТЪ.

Выпускъ I (40 уроковъ).

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ“.
1906.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.

Цѣна: 75 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки:
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 90 Pf.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сорокъ уроковъ.

沒預備呢。我不說你罷、你眞叫我着急、說你、倒像我脾氣不好似的。

2 偺們這賬得通長了算一算。我借過你幾次合在一塊兒、通共有多少錢。除去我還你的、下剩我算計着還有一點兒盈餘、

3 你借的錢多、還的錢少。那兒還有盈餘呢。

4 我瞧你外面倒像很明白、你怎麼連橫豎都不知道。叫你把畫兒掛上、豎的是在門兩旁掛的、橫的是在門上頭掛的。你都給掛錯了。

5 這件事、你交給我辦。橫豎我給你辦好了。

6 你不要說了。那一件事、你辦的好叫我傷心。上次我打算搭個天棚、託你給買蓆。誰想你一點準兒沒有。東西也沒買來、連你的面兒都見不着了。

第三十九課

1 他的性情很好、一點兒脾氣都沒有、怎麼能得禍。況且長得也是很有福氣的樣兒。2 人生來的命有好有歹、就是運氣、也不能一個樣兒。3 無論做甚麼事、總得有志氣、自然成得了事。若一點兒志氣都沒有、一輩子也不用想有進益。4 他那個人你別錯瞧了。話說行事倒很活動、一點兒也不死樣。人也極聰明、很有志氣。老在家裏、那兒也不願意去、最愛用功。5 你借別人的錢、他怕你出利錢吃虧、替你還上。這是你的益處、你倒抱怨他多事。這不是辜負人家的好意麼、叫人寒心不寒心。日後他知道、和你要錢、准是要後悔的。6 行善做惡那都在人。作惡的人悔改了、一樣也是善人。7 這幾樣兒很好。給我留下。其餘的拿了去、我不要。8 這小狗兒很有靈性、我說甚麼他都懂得

第四十課

1 我纔剛告訴你有件緊急的事、預先把馬備好了等着、到這時候兒你還

賣、所以不能不賺錢。雖然是個雜貨鋪兒、買賣到不錯。

第三十八課

1 人要是辦錯了事、有了不是、得承當。這件事是甚麼人承辦。2 無論差使大小、都得給國家出力。實任署任、都是一樣。3 當官差就是當差使。辦私事不能說差使。4 候補的官先得學習行走、那就是初到衙門的時候兒、學着當差。有缺就可以派着署。5 最大的衙門是六部、部裡最大的就是堂官、又說上司。一部分多少司、管各司的官兒叫司官、又說司員。稿子都是他們辦、也有交給書班辦的。6 書班是書吏的俗名兒。事情辦妥了、稿子寫好了、給堂官看。那叫回堂畫稿。7 凡各衙門有外差、得派委員去辦。8 衙役、皁隸、是各衙門裡使喚作零碎事的官人。9 供事是考來的、中了就有頂戴。比書班尊貴些。10 辦過了的官事文件、收存起來叫存稿。存稿裡有准過的、有不准的、可都是陳案。

想要學武。心裏有多麼糊塗。6 你喜歡吃這菜不是、可惜沒了。7 你別欺哄我、纔剛我看見了那抽屜裏頭還有好些個呢。8 在鋪子裏買東西不欺哄人、街上買東西可得留神、多有賣不好的東西誆騙人銀錢的。

第三十七課

1 你平常做甚麼。怎麼我屢次的上你那兒去、你家裏的人、老答應說是你不在家。你想、我那有工夫兒。不是公事、就是私事、家務又多、那一樣兒不得我辦、所以永遠沒閒空兒。2 人若是悶得慌、到街上走一走最好、看見點兒可樂的事、心裏自然就不煩了。要是碰見下雨的日子、不能出去、可叫人急得慌。3 有一件急事、得煩個人給他送個信兒去。你閒着沒事、就奉求你給他個信兒。不行、我沒閒空兒、請另託別位罷。我想不論打發誰去都行。4 那孩子愛撒謊。我打發他雇車去、他回來告訴我街上沒車。我不信、打發別人去雇去了。不大的工夫兒就雇來了、我纔知道是那孩子要賺錢、趕車的不肯跟着他撒謊、所以沒雇成。5 他的買賣很賺錢、所有各樣兒零碎貨物都

要找人修理、擱在桌兒上了。他看見了、拿在手裏說、這是個甚麼呢、又圓又扁的。沒揑住、一失手掉的地下了。我問他表怎麼摔了、他揑報是狗跳在桌子上、往下一迸、碰下來的。還說要是訛他乖壞的、那可寃枉了他了。這樣兒的人我還怎麼用呢。3我看你用的那個人也不錯。本來是鄉下的人、粗率點兒也是有的、那樣兒人一定有力氣、往後要是砌牆、叫他幫著打碎做小工兒、倒也罷了。

第三十六課

1過了新年又長了一歲了。2你們老人家今年多大年紀。家父現在八十二歲了。這樣兒年紀也算得是有壽數兒的人了。3昨兒我等了你一天、你爲甚麼不找我去。有個緣故。我正要走、恰巧有個遠親來了、我沒法子、陪他坐着說話兒、就悞住了。過了半天他纔走了、天也不早了、我就沒找你去。4你們住的那地方兒上大街很近、買甚麼東西實在是便當。我們住的這小衚衕兒很不方便、買點兒甚麼眞不容易。4他那個人一點勁兒沒有、還

得查一回。那一年我有一個朋友是管銀庫的、夜裡來了些個賊、打開庫門、把裏頭的銀子都搶了去了。那大官就叫我那朋友把丟了的銀子按原數兒補還、我那朋友那兒有那麽些個現銀子呢、斟酌些日子、沒有法子、就跑了。2 那有甚麽用處。就是跑到天邊兒上去、那官人還能拿不到麽、就是拿不到、也不能回家、就是回家、也不能常住阿。3 依我看、還是等着聽處分、倒比滿地方兒跑強多了。4 趕車的、你瞧阿、有個人坐在車後頭了、你還不往後抽麽。5 去年我和你要那毛氈子你捨不得給我。如今你要送我、我偏不要咯。

第三十五課

1 我看你那兒使喚的那個打雜兒的很好、做事很快當、屋子裏灑掃的很乾淨、我去了永遠見他拿着笤帚、在那兒掃地。我那個底下人野的利害、那麽大身量兒、走道兒老是前迸後跳的。成天家、不是打雞就是鬭狗、很彷彿小人兒的樣子。2 還有一樣兒、沒開過眼。有一天、我的時辰表壞了、打算着

這麼着。做官呢、替君上辦事總得用心、在家呢、還得尊重爺娘、待弟兄該當疼愛、就是自已的女人、也要和和氣氣兒的、交朋友的心必須實在。能彀照著這麼行、就是儒教中的好人了。2 寫字有眞字草字之分。眞字也叫楷書。寫楷書的時候、墨要濃纔好看。草字也叫草書。3 怎麼叫草字。有人說是字寫出來和草一樣、就叫草字、這話可不知道對不對。4 念書寫字都得專心、不可空念和唱曲兒一個樣。5 佛是西方的聖人。傳他的教的書就叫佛經。佛經的道理、不過叫人靜心就是了。俗人不知、說是念了那個經、就能彀免罪、眞是胡說。6 和尙是念佛經的人。他們的別名又說僧人。7 前兒我見了一張告示在牆上貼着、上邊兒的字筆畫看不眞、下邊兒又有擦壞了的地方兒、也不知道是甚麼事。

第三十四課

1 中國各城裏頭都有倉有庫。倉是裝米的、庫是擱銀子的。這倉庫都有官人管理、銀子米若丟了、都爲官人是問。倉庫裡頭收着的銀子和米、年年總

他的死黨還在山東河南反了好幾個月。2百姓反了、皇上就令大臣平定那不安靖的地方兒。那大臣臨走的時候兒得上朝去見皇上。3那文書是第幾號。還沒號上呢。4北京城建立的年分不遠。從前朝廷建立在南邊兒、皇上住的地方就說得是京、那城就叫南京。5鬪雞是良民不要的玩意兒。那是最不體面的事、也是應該例禁的。6我聽見說那姓李的犯了大罪、有人說他必是定死罪了。也是應該的、人要是明火、免不了死罪。那樣兒的人若不殺他、良民怎麼能彀過安靖日子呢。7這話是不錯的、然而那個姓李的、誰還想到他做賊呢。8你隨時來見我罷。我雖然不是有錢的、總能給你一碗飯吃一杯茶喝。9那就是我的好朋友了、我最怕的是叫人家費事。你若是眞這麼樣兒叫我來見你、你瞧我還常來不常來呢。

第三十三課

1古來、二千四百三十多年前的時候、中國有一位姓孔的、人人都稱他爲聖人。他平日說的話成了一本書、人看這個書就知道學好。好怎麼學呢、是

第三十一課

1街上那兒有一個要玩意兒的。男女老幼好些個人在那兒看。你聽見說麽。2你還說呢。我纔剛上街的時候兒、看見好些個爺們娘兒們在那兒站着、我想着必是有甚麽玩意兒、不然那些人在那兒䭾着臉兒看甚麽呢。我正要去看、恰巧有個人冒冒失失的問了我一句話、說、你不舒服、大好了。我一看、不是別人、是一家兒裏的一個平輩、長得又蠢又笨、也不知道說的都是那兒的事。實在是討人嫌。3你說的不是某人麽。他父親我認得、人很安靜、說話行事也極爽快。前幾年他不大寬綽、近來看他那個樣兒倒很舒服。想是日子比原先好過一點兒咯。4你受人家的羞辱、就是耐着點兒也不難、爲甚麽生氣呢。

第三十二課

1好些年前、有一個人姓林、要做皇上。沒反以前、他先把他的死黨布散的各處都有、連皇宮禁地也有他的人。後來事情破了、他自已也叫人拿住了。

第三十課

1 臺灣是中國的地方有二百多年了。南北下裏有峰嶺、裏頭有幾個頂高的山峰。地方不很寬闊、却有幾道小河兒、河邊兩面的田地、出產的東西很多。鄉村和城都有、裏頭住的人同民人一樣。我聽見說有幾個地方兒、住著野人、多一半兒是做賊過日子。他們都是散著住、不成鄉村。也有人說那些野人吃人。那兒做買賣的、大半和民人做、近來却有太西各國的船來往、外國人也有在那兒住著做買賣的。2 中國有幾道江、也大也深、很可以走得大船。長水的時候兒、流得很快、往上走的船覺著很慢。往下流的水、在船上看著、覺得更快了。那小河兒又窄又灣、都是河船來往的、走道兒的人、可以打浮橋上過去。3 那一國有幾個大湖、湖面很寬闊、大裏下和海一樣。湖裏頭也有山峰、大小船都可以走得。一有大風那浪真利害。4 有地方兒要做井很費事、那土太硬。5 我有一位朋友、他住在一個小巷裏頭。那一天我去找他、我進錯了衚衕兒、沒找着他的家

布、四行。

第二十九課

1我纔出門剛要走的時候兒、有人來找你。我說你不在家、叫他等一會兒再來。2借人家的傢伙、用完了不給送回去、還等著人家來取、使得麼。3從我到這兒來、總沒見東西落價兒。4這個錢缺少的利害。我各處去湊、纔湊了這麼點兒。不彀我用的、給你罷。5他過日子、永遠是東挪西湊、老不彀花的。6把牲口拴上、一會兒就要套車。7我買了一套書。帶的錢不彀了、和你商量、要是身上有、借給我一點兒、行不行。8我疑惑他說的話不實、你到那兒給打聽打聽。9你背著我做事不叫我知道、你可小心著。日後要是叫我打聽出來、我可不答應。10外頭有人喊、你答應一聲兒、出去看看是誰。11阿、原來又是他來了。從那天我說他以後他總沒有來。12他來了兩末兒、都趕上我在家、你說巧不巧。13我們辦這件事、想出兩個辦法來、請你給斟酌使那個好。

待的傲慢。看見人有好事、他就嫉妒。拿人的東西不懂得還、和他要、他也不慚愧。這樣兒的人、怎麼能不和他絕交呢。5我實在沒工夫兒辦、憑你辦去罷。6請客是請人吃飯。客應坐在上面、主人旁邊兒陪著。7你那個小鳥兒要他幹甚麼、交給我罷。得了、得了。你怎麼見人家的東西就要。8你一個人不肯去、我陪着你去、好不好。

第二十八課

1這屋裏糊的紙腌臢、叫個裱糊匠來給糊新的。2這一張畫兒你找個人給裱一裱、裱的可別太厚了。3牕戶破了進風、拿張紙給糊上。4這紗你怎麼給染成這個顏色兒。我不是告訴你染藍的麼、你倒給染出紅的來了。顏色兒又淡、又不光潤。5我這掛子太舊了、穿不得了。6牕戶上的玻璃有了土了、必得拿布擦一擦、屋裏就不這麼黑了。7染東西的顏色在那兒買。顏料舖裏就賣。8你小心拿著那玻璃盃、別給碰了。9總沒下雨、天乾的利害。你瞧這桌面子都乾裂了。10買賣都分行。京城裏各行、最大的就是銀、酒、茶、

覺、他起來的時候兒、看見有一個人在他跟前站着、大聲的笑。3 他生了氣說、這兒有甚麼笑頭兒啊。那個人對他說、這個地方很溼、你瞧你的衣裳、都弄溼了、得鋪在太陽地裏曬一曬、而且你帶的貨也丢了。4 那老頭兒瞧了一瞧、眞是口袋都空了。就說、不是你吃了我的嫩葱却是誰。他說、我沒白吃、給的價錢在那兒、說着就把幾個大錢扔在草裏。5 那姓馬的想着眞是錢、向前拿去、一錯眼兒、那個人就沒了。錢也找不着了、這姓馬的知道不是人、却是個鬼。6 那個人畜刻的利害。他是打雲南那地方兒來的。我想他本是一個苗子、前幾年他做乾草的生意。他的銀錢一個月比一個月增的多了、他疊次呑人家的錢、自已却不愛花。

第二十七課

1 某人你們見過面麼。沒見過。我們也是今兒初次見。人很好、乍見就和他很熟。2 聽見別人說、他原是厚道人、素日待人很好、行事也不刻薄。3 要是和我認得的那個人比起來、我認得的那人可不是這麼樣。4 憑他是誰、都

不是麼。家父跟先祖、從前也是做那樣的買賣。您問這個話、有甚麼高見呢。4我們舍弟要買些個細絲、請您令兄給他挑點兒好的、行不行。5那有甚麼不行的、挑是一定給令弟挑、就是有一樣兒、價錢可怕長了、現在很貴呢。6您請罷回來見。7昨兒個他們令祖下葬。我叫我的底下人去幫幫他們、這奴才們不肯聽我的話、到了兒沒去。旁人說那兒有鬼、他們害了怕了說不去。後來我的孫子叫了他們一個來。他嗐的一聲、慢慢兒的走過來、我那孫子就拏棍子、把他打了幾下兒。8您的底下人說的話有一點眞呢。那一天夜裏我打那兒過、看見一個鬼混跑。頭髮是紅的、臉是黃的、我一瞧見怕的我了不得。9這是那兒的話。准是你又喝多了。

第二十六課

1那一天我們兩個人在樹林子裏賽着拉弓來着。天氣很好、日頭曬的還暖和、那一帶樹林子綠森森得好看。拉完了弓、我告訴他一個笑話兒。2我就說、從前有一個姓馬的、是個賣葱的。有一天他在桑樹林子裏頭地上睡

年連月的不下雨、種的地全不收成、他家裏的事情就不順當了。本錢慢慢兒的都花完了、現在窮得很。他相好的朋友們、偶然還幫他幾個錢。3是他一個人兒丟了錢了、還是連累了人家了呢。4那些種地的人、多一半也丟了錢了、近來那個地方就很不安寧、我倒沒受甚麼累。怎麼。是這麼着。在我說、事情不論吉凶、都有個先兆兒。有一天我做了一個夢。夢見有一個人來、把我地裏的麥子都給燒了、這麼着、我就把麥子都生賣了。後來短了雨、我的錢倒是早已先得了。5請大人把這個瓶留下罷、我窮的很。朋友們不肯幫、把家裏的傢伙不是當就是賣、現在就有這一個了。6你不是姓張麼。怎麼窮成這個樣兒。前兩三年我記得你還有產業、日子還過得下去呢。7大人說的不錯、後來我丟了錢了、現在我就是個要飯兒的人了。

第二十五課

1大前兒個我們家兄回家來了、帶着有二百多團絲、五十疋絨。我父親叫我接他去、就手兒幫着他、把貨拏進來。2那麼着令兄是個賣布的麼。3可

第二十三課

1昨兒個有兩個人在城上那個窄的地方兒吵嚷、一個長得好看、一個是很醜的。那好看的和那醜的說、沒二句話、這件事你倒底做不做。2那醜的說、我一則怕言語、二則乏的了不得。你自已去做罷、若是你不做、我怎麼能做呢。3那一個大笑起來了、就說、你這話說錯了、怎麼怕言語、怕是做不了罷。還不快去呢、這明明兒的是叫我把你摔下去。這話沒說完、那醜的就跑下去了。4你准是做夢罷、昨兒城上沒有人。5我前兒個、在前門大街那兒騎着馬、不知道甚麼人在後頭吵嚷、叫我那個馬開腿跑了去。不大會兒我就掉下去了、把踝子骨擱了一下兒。還好、擱的不大重、歇了一歇兒可就好了。那馬不知道跑到那兒去了、這會兒還沒找着呢。6我今兒走了一天、困極了。沒法子、最好是歇一夜、明兒就歇歇過乏兒來了。

第二十四課

1他那個人的事情、眞不吉祥。2底根兒他有產業、過日子還很寬綽。有一

打了幾下兒。6你年輕的時候兒、要這麼懶惰、不愛念書、趕到長大了的時候、那兒還成得了人麼。不成人、就沒有過日子的路兒、沒路兒、自然得做賊找飯吃。昨兒個你把書扔下、同那客人們放槍去。他們散了以後你還不念書。

第二十二課

1凡念書的時候兒、偶然有不懂得的話、若是用心揣摩、大約那意思就明白了。2昨兒我約他上西山去、他說先得回家去問一問准否。怕是不准他往遠處去。3寫信、寫文書、有寫錯了的地方兒、得拿一塊紙補在那錯字上、這就叫打補子。4你這麼失神、甚麼事都辦不妥當。5那花盆是我專心專意給你帶來的。你不要、這是瞧不起我罷。6這話說的眞胡鬧。我不要、是我不好意思白要你的東西。7這屋裏的傢伙都參差不齊、你給理一理罷。8你忙甚麼、客來還得一會子呢。9你幹甚麼去了。我一錯眼兒你就跑了。又得我拿棍子掄你幾下兒了。10他們向來定規的辦法、是不好更改的。

城是普天下七大奇裏的第一奇。聽見說是一位君上勒令百姓做的。7不錯。那君上無道之至、治理百姓過於刻苦。做完了城、沒有幾年天下就大亂了。8會生客之時、先得穿官衣。

第二十一課

1去年有十幾個賊、拏着槍刀進城來了、把我鋪子裏的東西搶的乾乾淨淨兒的了。一點鐘前、我那懶惰的底下人回家去了、他走的時候兒、沒把門關上。怕也是特意做的。2那些賊裏頭有一個把我砍了一下兒、我就請了個外國大夫給治好了。還有一個賊、拿着我裝好了的鳥槍、偶然給放了。3看街的聽見那槍的聲兒、就來瞧一瞧是甚麼事。他看見賊害了怕、一直的跑了。在道兒上看見個做官的、也不知同那個官、混說些甚麼話。4那做官的說、你不用說這些個、我就帶我的兵去拿那賊去。那些賊聽說快有兵來、都四散了。5這時候兒我那個底下人回來了、說他的事做完了。那做官的和他說、怕你和他們是一氣兒罷。他回的話都不眞、就叫人拿棍子把他

很懂得事、還用你給他參贊麼。4做武官是打當兵起來的多。5帶兵的官有定額。有缺就得補。有缺無人就是空缺。6額外的官是正額以外的官。7我打算找點兒事、沒找着、請你來給找個門路。8不管有錢沒錢、一定和人家要、是勒索。9我定東西的時候兒、說住了都要好的、怎麼你弄好些個不好的擱在裏頭充數兒、你要不給換好的、我全退回去。10叫你把桌子擱在屋子當中間兒、怎麼給擱在一邊兒了。底下我再告訴你話、可得記着罷。11百家姓兒那一本書、是人的姓都有麼。12那兒能全有、不過是聽熟了的那些姓就是了。13你給我殺一隻小雞子。

第二十課

1普天下都有中國人。各國都有律例。律例是國家定出來治理百姓的。章程是各官立的。2昨兒有人把一羣羊趕到我地裏頭、把我種的麥子都給喫了。3看街的就是巡察各地面兒的官人。4我那些個書、不知是誰都給拉亂了、你給理一理罷。5那個人性子暴的利害、你理他做甚麼。6萬里長

第十八課

1 李家那個小千金長得多麼好看、你瞧見沒有。2 我瞧見了。重眉毛、大眼睛、高鼻梁兒、兩鬢角兒頭髮又黑又亮、顯頰的肉皮兒也很細、小下巴頦兒、長脖、細腰兒、嗓子說話兒很眞、脚兒也不大、身體也不粗、果眞不錯。3 他滿身骨頭疼、是身子有病麼。不是、是他老了、氣血不足了。4 刮臉剃頭、都得找剃頭的。5 人的胸前背後、也說前心後心。6 口袋裝很重的東西、得背在脊梁背兒上、也可以擱在肩膀兒上。7 你怎麼了、臉上氣色不好。在那兒躺着是肚子疼麼。8 不是肚子疼、是我這隻脚的踝子骨叫個小人兒拿石頭打了一下兒。連波稜蓋兒都疼的了不得。9 城門外頭吊着好些個人腦袋。有人告訴我說、都是斬下來的賊首級。

第十九課

1 天下最大的就是君上、最多的就是民人。君上又叫主子、民人又說百姓。
2 我的一個同學的在西下做參贊、聽見說那樣兒官的爵位很尊貴。3 他

有東西給他帶呢。8我有點兒事使喚你、你到他那兒給借倆錢兒、無論他說是有無、一定得借點兒來。9他那個人好利害。10夏天熱的利害、冬天冷的利害、那都是很熱很冷的話頭兒。不冷不熱的時候兒就是春秋天兒。

第十七課

1這事叫人怎麼去和他說。你怎麼這麼軟弱。他那個人也不過是一個腦袋罷、你怕他做甚麼、2人到老來的時候兒、樣樣兒都不行、耳朶聽不明、眼睛也看不眞、說話連嘴脣子都不中用了。3春天的時候兒天氣太乾、我的嘴脣兒愛破。4這麼點兒頭髮就要打辮子、我看還沒有人的鬍子長呢。5你看他的鬍子多麼長。6你不要那麼拉拽着我、你的指甲長、弄壞你的指甲也不好、抓了我的胳臂也不好。7他腿上有病、走道兒拉着很疼。8我看他正在有力氣的時候兒、身子怎麼這麼軟弱。9這樣兒軟弱人、你連拉帶拽還怕不把他拉躺下。10今兒我看見一個人、面目長的很奇怪。

面坐的船大、河裏走的都是小船兒。6 坐船不用住店、坐車可得天天兒住店花的錢多。算計盤費還是坐船花的錢少、價值也比車價兒便宜。7 掌櫃的是舖子裏管事的人。客店裏也有掌櫃的。8 在我說、坐船坐車都好。坐船就是怕颳大風、坐車怕下大雨、那可都要受累。有一年我們坐車、道兒上下起雨來。一路連個賣吃兒的都沒有、很苦、乏的了不得。後來到店裏、歇了一夜就好了。

第十六課

1 無論甚麽人出外、都得帶行李。2 車快來了、你先打點行李箱子。衣包和口袋還得收拾收拾。3 這屋裏的地毯有了土了、得拿出去打一打、桌子上舖的布也很腌臢、得洗了。4 叫馬夫把牲口餧上。一會兒我要出門、不用人跟着、告訴我跟班的、把我帶的東西給裝好了。5 北邊地方帶東西都是用牲口、叫馱子。有驢馱子、騾馱子、駱駝馱的也叫馱子。駝轎是騾子駝的轎子。6 你走的這樣快、我跟不上。7 他出去工夫兒不大、你快追着告訴他、我還

多、每月花的至少也得十三塊。2 那是你燒那頂好的煤、都是口外來的。我燒的是炭、賤多着呢、廚房裏也好使。3 聽見說你的廚子弄的菜倒不錯。

4 是、他做的湯和那奶油點心很好吃。你今兒在我這兒吃飯罷、好不好。來。把家伙端上來。告訴廚子做那個生菜小雞兒、用雞子兒香油和在一塊兒、教他使那個細鹽不使粗鹽。還要各樣兒的果子、叫他小心點兒買熟分的。

5 這個飯倒是不錯。我那個廚子不行、一點兒弄菜的本事都沒有。6 那是他學的不好。請你喝點兒黃酒、我記得你不愛喝水。7 今兒這個飯喫的很好酒也喝得很足、這火也燒的頂暖和的、偺們倆還要甚麽咯。

第十五課

1 刻下京城在北邊兒就叫北京。幾百年前南邊也有個京城、就是目下說的南京。2 我和他進城去。我走的是直道兒很近、他繞着道兒走的、就很遠。3 河有大小的不同。海比河大。河沒有海深。4 河邊兒、海邊兒、那都是說河海邊兒上的地。邊兒上的水淺、中間的水可都很深。5 人走水路得坐船。海

第十三課

1 我打算上口外去、聽見說票子不好使、還是用銀子方便、還有那小銅錢兒、也得要點兒。2 要是一定要、可是他們用的那個錢不是京裏使的那個錢罷。3 不錯、京裏使的錢是一個當十個的大錢。這銀子到口外換著很費事。不用說銀子的價錢不同、就是平的大小也不一樣。4 聽見說出了關、那兒的火食賤多了。5 火食是賤、要是把這個車錢房錢算起來、花費可也不少呢。你回來的時候兒怕要該下好些賬。6 要該賬是一定得還的。還不了、請你借給我點兒錢就是了。7 你還打算借呢、先頭裏你短我好幾兩銀子老沒還我、還借這不太過於點兒嗎。8 那就罷了。今兒銀子換多少錢。9 今兒銀子換十七吊多錢。10 那麼你給我平二十兩銀子罷。11 平得了、拏了去罷。你這一道兒上太太平平的。

第十四課

1 我今年的煤火錢花的不少。那煤的價兒一天比一天貴、柴火又出的不

壞了、沒出門兒。4 請喝茶。這話都不用說了。5 這茶水開不開。6 水在火上擱了半天、可不是開的嗎。

第十二課

1 裁縫來了。2 叫他進來。3 您要做的都是什麼衣裳。4 要褂子褲子砍肩兒、還要做穿在儘裏頭的那個甚麼。5 您說的是小褂兒不是。6 不錯、還要好幾件汗衫兒。7 那個褂子您要棉的要夾的。8 兩樣兒都不要、天氣太熱了。你做個單的就得咯。9 袖子是做什麼樣兒的。10 比我這個要長點兒。11 你小心點兒這衣裳、都要比著身子裁、穿著就有樣兒了。我還告訴你、不要一穿就壞了。12 您要是天天兒到晚上把衣裳撣乾淨了就老不壞了。13 這衣裳得幾天就得了。14 我很會做針線、不多日子就得了。15 這個裁縫臉的看不得、他有點兒老不用胰子的樣兒、頭髮也不梳。16 那是他沒有木梳罷。

也沒有。他就在那小房子裏各自各兒住著、也沒女人也沒兒子。不管晴天陰天都得出來、不能說今兒我擱著不管罷。一年到頭都是一樣。4 今兒個滿天都是雲彩、陰的什麼都看不見了。5 可不陰了麼。早起下大霧來著、到晌午可就晴了一會子。到黑上來、還不定晴不晴呢。6 這時候一天比一天短了、偺們的夜書是打多早晚兒念起。7 這會子不得工夫、先擱著罷。我打算過幾天再說。

第十一課

1 老太太告訴我說你今兒起的不大早。2 不錯、昨兒晚上在外頭喫飯、回來晚了。道兒眞不好走、不用說靴子衣裳都弄髒了、就是臉也都髒的看不得。回家時就叫人拏溫和洗臉水兒來、把衣裳靴子都脫了、一看、襪子也破咯、得補咯。叫人拏雙鞋來、擱在炕爐子那兒、換了一身乾淨衣裳。哎呀、這靴子著了雨、不好脫、在我說還是穿鞋好。喫了碗茶、心裏就好點兒。可是夜裏的雨下的很可怕。你也出門來著嗎。3 我是穿了一身好衣裳來著、不肯弄

3你的京話說的到很不錯。4那都是我在南方就學過的。5那就是了。你看這兒水土好不好。6這水土沒甚麼不好、時令很和平、熱到沒甚麼熱、我在這兒沒過過年、不知道冷怎麼樣。7在屋裏到很暖和、可是這麼說、要在外頭走幾天可了不得。8聽見說這兒的雪很大。9不是、雪到少、一年不過下一二寸。我說的是颳風吹的冷。10你天天都做甚麼。11我天天七點半鐘起來、就喫點心、回頭請先生、念三點半鐘的書、就喫飯咯、回來騎馬出去。12那們今兒喫完了飯、你來和我騎馬去、行不行。13你瞧天氣涼了、要下雨、晴不了。14可不是麼、那們還是明兒個去好。明兒定甚麼時候兒去。15定一亮就走。涼到沒甚麼涼、快跑點兒就得了。

第十課

1昨兒晚上我聽見街上有好些個聲兒。你聽見是甚麼樣兒的聲兒。2就在門口兒有打木頭的聲兒。3那就是更夫打更的聲兒。每夜分作五更、頭一更是定更、第三更就是半夜。這打更的白日裏沒事、到夜裏就一點空兒

兒大。你去請他把拏了去的我那兩本書還給我。

第八課

1 我眞不知道你要那麽些椅子做甚麽。2 你還算算、請了二十五個人來吃飯、你想、我們用的那幾張椅子、二十五個人還坐得下麽。3 二十五個人坐不下、廚房裏的櫈子很使得。4 有了櫈子可坐開了、請問櫈子在吃飯的屋子還好看不好看。還有碟子飯碗、得找幾個、可不知道往那兒去找去。5 我們這兒有三十個飯碗。6 那飯碗使不得、又有六個破的。7 我不管破不破、叫人來收拾就得了。8 我買了他一桌傢伙、還有厨房用的些個零碎東西、同燒火使的、他開的帳、你給算一算錯不錯。9 我不會算帳。這是那兒的話、那先生還沒教給你認數日字麽。10 那小寫的數目字我認得了、這都是大寫的我還不懂。

第九課

1 你那一年到京裏來的。2 我是今年到的。來的日子不多、不過有半年。

墨不要。不要、要五張紙、兩管筆、明白不明白。都明白了。

第七課

1炕上的蓆子他給拏了去了。叫他給我拏來。這床上的鋪蓋在那兒。他也拏了去都賣了。2蠟燈在那兒。在椅子上。把那蠟燈拿了去、拏個燈來。那燈你找著了沒有。這屋裏這麼黑、看不見燈在那兒。給我那蠟燈、我找去。3酒盅子比酒杯小。茶碗茶盅都可以說。蓋兒有大的有小的、飯鍋的蓋兒比茶碗的蓋兒大。4那屋裏帳子蓆子都壞了。你快去買帳子鋪蓋、把鋪蓋鋪好了。5給我一把刀子一把錘子一把勺子。桌子上有刀子錘子、沒有勺子。叫廚子給你一把勺子。6廚子煮飯用的飯鍋他那個人拏了去了、廚子說那飯他煮不了。我問那個人飯鍋是誰拏了去了、他說不知道是誰。7你那話說錯了。我沒說我看見他做的、我說的是你告訴我是他做的。你沒明白我的話。我明白不明白不用說、你找我的錯兒做甚麼。誰找你的錯兒、你做你的、我做我的。8我要分這塊紙給那五個人、給他的可得比那四個人的分

他沒瞧見我。請拿字典找記字。我找著了。那個字你認得不認得。那個字我還沒瞧見過。4這幾個學生學甚麼。學寫字、學認字。他們的先生是誰。我不知道是誰。你見過沒有。見過他在這兒教學生。那字你抄了沒有。還沒抄哪。要快抄。5你愛騎馬不愛。馬跑得快、我不愛騎他。這個馬好不好。不很好、他跑得慢。騎住了。

第六課

1拿那一管筆給我。這個筆不好、還有好的沒有。好的沒有了、不好的還有兩三管。2拿一張紙、一塊墨、一管筆、寫字。你要我寫甚麼字。這書上不認得的字都寫。3我聽見說你學官話呢、你懂得不懂得。我不大懂、念的日子不多。4四聲你會分不會。都會分。肯字是那一聲。是上聲。不錯。你拿這張紙、寫那個字。你寫錯了。5那一本書你看完了沒有。看完了、也很明白。有不認得的字沒有。那兒沒有呢、不認得的多、認得的少。6我的話你懂不懂。你的口音這麼正、我很懂得。7你給我買一張紙、一管筆、可以不可以。可以。你還要

在後頭坐轎子。2叫他買兩輛車、四匹馬。他說這兒沒有馬。他說騾子比馬好。他買了騾子沒有。買了。他買了多少騾子。買了四頭。他買了驢沒有。他沒買、你沒叫他買驢。3他上衙門去是坐轎子是坐車。他是步行去的、他說是坐車坐轎子都不愛。他回來的不快。他在地下躺著、起不來。4那匹馬比這匹快。馬比騾子快、騾子比驢快。他到了沒到。沒到。他做甚麼。他慢慢兒的走著。叫他快來。5你有幾頂轎子。有兩頂。你的騾馬驢有多少。有四匹馬、三頭騾子、五個驢。你有車沒有。沒有、我的車都賣了。你站著做甚麼。不做甚麼、你愛坐著、我愛站著。

第五課

1我請了先生來教我說話。你還要學寫字不要。請先生告訴我、我的口音正不正。不很正、你認得的字還不多。2那字典在那兒。在先生的屋裏、他那兒找字呢。他找的字。你請他給抄下來。先生不肯來。他告訴我、你的口音很不好、說話又不眞。3我的先生你見過沒有。我見他騎著馬、那馬跑的很快、

第三課

1你住在城裏頭。我在城外頭住。我住的房子有六間。你在那兒開鋪子、在那兒住家。2這個房子比那個房子大多了。這個房子有十間、那個房子有四間。大街上住房不很多、鋪子不少。3他住家在那兒。他在西城一個小小兒的房子裏住。他在那兒開鋪子是不是。他不是買賣人。4進屋裏來、街上有土。那屋門兒開了。他開着幾個鋪子。他開着三四個鋪子。開在那兒。開在東城。他的買賣大不大。不很大。5他在家裏做甚麼。他沒有甚麼做的。他出城去了。往那兒去了。往西去了。他要做甚麼。他要買車買馬。6我要買他的東西的那個買賣人往那兒去了。我住的房子他知道不知道。他沒進過你的屋子、他是不知道。7他那個人的房子比你我的房子好多了。他那房子有多少間。有八間、我的房子有六間、你的房了有四間。他那房子的口面大。

第四課

1他在樓上坐著、叫他快往這兒來。他不快來、來的很慢。我在頭裏坐車、他

3這麼小、那麼大。這個山不是那麼高。4你有好馬沒有。我沒有。我們這兒賣好車、不賣馬。這個車不是好的。5這個馬是誰的。是我的。你有多少馬。我有三個馬。這兒有多少車。不狠多。6你是那兒的人。我是這兒的人。那個買賣人是那兒的人。他不是這兒的人。他賣的東西好不好。不很好。這兒的買賣人沒有很好的東西。我們倆買賣人賣好東西。7我要買東西、這兒有賣東西的沒有。不很多。有多少。有五個。我要買好些個東西、你賣不賣。你要甚麼東西。要好東西。8他有多少兒女。他有四個女兒、五個兒子。他五個兒子在這兒、他的女兒在那兒。我走了一百里。他是賣瓦的。我要買的是幾斗麥子。9你要得多少日子。我要得三個月。你用的是麥子是黍子。這是甚麼東西。這是黑豆。這兒魚不少。10那個東西是金的麼。不是金的、是黃土的。他鼻子很小。那鹿肉是很好。那黃羊子是這兒的麼。是這兒的。這兒的山水很好。11那個人長得很高。那長虫有三寸多長。他來了我得見他。

第一課

1 十二。十四。九十。七十三。四十五。一百九十九。2 四萬零一百六十八。三百萬零一千二百二十四。八百二十九。二百九十二。3 第二十一。第三百四十二。第八十。第六十七。有八九個人來。4 第九百九十九。第七百萬零六千五百四十三。第三百萬零四千五百六十七。5 五百萬零二百零一。三百萬零二十七。六千零四十。九十九萬九千九百九十九。6 有好些個馬。有多少牛。牛馬有五十六。7 有幾斤魚。有七斤零幾兩。六斗小米子。有十八斗米。十四斗豆子。8 有十幾個人來。有五十多人來。有一百多個人來。一身一口。9 有十來斤魚。十九斤牛肉。十七斤鹿肉。十四斗米。十八斗豆子。十斗小米子。

10 長多少里。長好些里。足一千七百里。足九百里。有山足高八里。

第二課

1 你的馬。我的羊。他的車。你們的米。我們的手巾。他們的刀子。2 你們買、我們賣。他們要買東西。要買甚麼東西。要買好東西。我們這兒賣很好的東西。

銀子的盈餘。5 我月月兒進的錢總不彀、沒有盈餘、反倒賸下些個賬目不能還。過這種樣兒的日子眞叫我傷心。6 有人放槍、把他那小孩子打着了、傷的很重。7 門旁邊兒的木頭是竪的、門上下的木頭是橫的。8 在地下平擱的東西、說橫、說竪、那都是隨勢酌情的活動話、若是在面前直着的爲竪、在旁面的人就以爲是橫。

肄運來的米沒賺錢、連本兒都虧空了。4可惜那個人雖然聰明、到底脾氣不行。任憑待他怎麼好、總是抱怨。5天氣寒冷的時候兒、人得活動活動、身子纔不吃虧、不然、趕有了病、就後悔不來了。6你專在這不相干的事情上用功、有甚麼益處。你們老人家花了若干的銀子給你捐了官、你不正經當差使。這不是辜負老家兒的恩典麼。眞叫人家寒心阿。疼的要命。7這個學生極靈、又願意用功。其餘那些個孩子眞是不中用。8你臉上發了福了。舊年這個時候兒、看你那個樣兒就活不了。9把聰戶開開罷。那聰戶不是活的、開不開。

第四十課

1你天天兒來不來都不要緊。若有緊急的事情、橫豎得叫你去。2可惜他蓋的那房子不像房子的式樣。好像馬棚似的、住着很不像樣兒。3那一所兒房子、通共有多少間。通共有一百多間、除了人住的、下賸還有四五十間。4我合算起來、有一萬兩銀子的外欠、除了還賬之外、下賸還有一二千兩

第三十八課

1小兒得了在工部裏帖寫的差使、都是承您的情。2現任的官出了缺、上司就派員署理、趕到新派實任的來了、那署理的差使就完了。3六部的上司都稱堂官、堂官以下就是司官。新到衙門候補的司官、爲學習行走。4京城的衙門辦稿、不是司官就是書辦。供事是有頂戴的書辦、當的差使可就和書辦一樣。5文書發了之後、存起來的稿子就叫陳案。6他偷了我們墳上的樹、我寫了一個稟帖、上衙門去告他。那衙役們不給送進去、說先得給他們多少錢。你還不知道那衙門人的習氣麼、就是他老子去打官司、也是一樣兒的要錢。7新來的那位官員是做甚麼的。是上司派來的委員、問那明火案兒的口供。

第三十九課

1他那一件事情成了、是他的命運好。在我說、不關運氣、都是他有志氣、肯用功的好處。2作善得福、作惡得禍、這都是天命所定自然之理。3他打直

第三十七課

1 您公事忙不忙。也不算很忙、天天兒總有閒着的時候兒。2 我有一件事情奉求。李老爺該我的那一筆賬我屢次上他那兒去要、他們的人總說沒空兒、不見我。您多偺閒着、託您替我要一要纔好。3 昨兒我一個相好的、因爲孩子病、心裏煩悶、急要發信到鄉下問一問、託我替他雇一個人送信。我雇了一個人、打發他去了、到後半天他回來、說沒有找着。我知道他是撒謊、所以我不肯給他錢。4 小價錢買來的、大價兒賣、那就是賺錢。貨是一兩銀子一斤買的、還是一兩銀子賣的、所以不能賺錢。5 他帶着一車子私貨進城、門上的官人過來查問、他慌慌忙忙的說是行李。官人不信、把箱子打開一看、果然裝的都是私貨、所以全入了官了。6 天上的星星雖多、掃帚星可不大常見。7 我鄉下買了個所在、趕到夏天在那兒住着、小孩子們必是樂極了。

枉麽。10他近來的事情不好、那都是他的報應。我實在想不出甚麽法子來報答他待我的恩典。

第三十六課

1這櫃子裏的抽屜拉不出來。你使勁一抽、就拉出來了。2那一件事躭悞了是甚麽緣故。那緣故太多、不容易說。3您這位少爺今年多大歲數兒。小兒今年十八歲了、他的生日是六月初八、過年就要給他辦事咯。趕到您那兒辦喜事的日子我必要去道喜去。4你別打算欺哄我、我告訴你、那不是件容易事。我很是你的硬對兒、若論誆騙人、你可不是個兒。5可惜那個人過於糊塗、說不明白。躭悞了我半天的工夫。6我們倆彼此很對勁。可惜他那個兄弟很會欺哄人、去年還誆騙了我幾兩銀子呢。7我最不喜歡他待有年紀兒人的那個樣子。我告訴你、那都是小的時候兒、老家兒不管他的緣故。8他是個安靜人、不論甚麽事都是從從容容兒的辦。

米的數兒對不對。或銀或米若有短少、列位怕要得處分。依我說、他來不來碍不着咱們的事。4這一個打雜兒的有甚麼好處、你這麼戀戀不捨的。5你們年中進的錢甚麼是大宗兒、就是祖宗留下的產業阿。6老不下雨、鄉下人盼望的利害。昨兒剛長點兒雲彩、偏偏兒的又叫風颳散了。7另找一輛車罷、若是跨着轅兒必要弄一身土。8京城是五方雜處的地方兒。

第三十五課

1我那個時辰表給鐘表舖裏送去、叫他們給修理修理。就手兒問他們我那個風雨表收什得了沒有。2他手裏揑着管筆、彷彿要寫甚麼。瓦盆兒是盆兒匠揑的。3那賊揑造告示、作爲官出的。4他帶的貨物揑報是行李、叫關上查出來、全都入了官了。5先灑水後掃地、不然、那土就飛起來咯。6你那個小狗兒眞好看。毛兒也長、腿兒也短、耳朶也不小、就是嘴頭兒有點兒尖。7他們那兒打硪、刖就是要蓋房子罷。8若論圓扁的不同、西瓜是圓的、扁豆就是扁的、錢是又圓又扁的。9我沒犯法、人告我做賊、那不是我的寃

今兒個和尙去念經。和尙吃素。3俗語兒說、今日且吃今日飯、明天有事明天辦。剛剛兒和你的性情相對。4老爺廟是和尙廟麽。不錯、是和尙廟。關夫子、俗叫老爺。關夫子是文話、俗話就是老爺。5這文書得寫楷書、行書草字都不行。墨又得濃。6那山上廟裏頭的房子一層比一層高。7你抽空兒給我畫一張畫兒、行不行。早已過去的時候兒就是往古。8古來有位聖人姓孔。他的敎後世叫做聖敎。爲中國最尊重的。同時還有老子的敎、叫做道敎。佛敎是西方僧家傳來的。尊佛爺出家的是僧家、俗說就叫和尙。尊老子出家的是道士。聖敎又名儒敎。儒敎的人叫俗家。三敎的總名就叫僧道儒。9京城的廟多、有的是和尙廟、有的是道士廟。在那兒念經的聲兒和人家唱曲兒一個樣。10我屋裏牆上掛的那張古畫兒、今兒拿新紙裱上一層。

第三十四課

1這麽些日子纔回來、渴想渴想。彼此彼此。2打這塊兒往東一望、直到天邊兒上、都是水。3衆人都說皇上新近專派了一位大官察考倉庫裏頭銀

道一輩子不出頭麼。

第三十二課

1他臨死的時候兒、他的兒孫們都爭起家產來咯。2艮民是不犯國法的人。3大臣上朝的時候兒、不是進皇宮麼。不是進皇上住的地方兒、就是禁地、向例連大臣們都不准到的。4你把這幾件文書給號上、打儘頭裏的日子號起。5我們大人出了號令、禁止底下人要錢、要是犯了禁、必要治罪的。6幹這沒艮心的事難免犯法。做艮民比爲匪不強麼、反倒不愛做、眞是怪事。7隨你們倆人鬬嘴兒、就是別打起來、要是打起來、那可不是玩意兒。8大赦天下。寬免犯人的罪名、總出於皇上的恩典。9你別在太陽地裏走、免得受熱。他那個病隨你怎麼治、早晚總是要死的。10朝廷隨地酌情建立地方官爲臨民的官。地方官治理的好、自然就能安靖了。

第三十三課

1那座廟門口兒牆上貼着告示、禁止娘兒們上廟燒香。2他們令祖死了、

野地、連有墳墓的也算。10他是個鄉村兒的人、野的利害。那墳地很大、必是闊人家兒的。11你會浮水麼。會是會、很遠了可不行。這道河浮的過去、浮不過去。河面兒太寬、浮不過去。

第三十一課

1我們倆人剛纔鬭著玩兒、他把棍子在我腦袋上打了一下兒。安靜點兒罷、別太粗了、總得想着你兒弟年幼、那麼重的手脚、他耐不得。2聽見說老爺欠安。沒有甚麼、不過身上有點兒不舒服。3我這件新褂子怕耐不得長。那可難說、要穿着常冒雨、自然壞的快。⿰⻊犬一⿰⻊犬兒。4他那羞辱人的樣子眞討人嫌。5男女、就是爺們娘兒們。賊把男女老少都殺了。6他一家子老幼都病了、是不分年高年輕的全不舒服。7和祖父一輩兒的是長輩、和兒孫一輩兒的是晚輩。8你怎麼這麼冒失。碰着了我了、眞是討人嫌。我錯了、我錯了、實在是沒留神。9你過於笨的利害、爽快些兒辦罷。管我呢、你這麼⿰⻊犬頭⿰⻊犬腦的還要說人。10我們過日子眞艱難。耐着些兒罷、你這麼能耐人、難

再不到他那兒去了。這是怎麽話說。你再斟酌斟酌罷、等一會兒沒了氣、就改了主意了。9 那馬還不好好兒的拴上他。你看他把門碰壞了。那倒沒甚麽、叫個木匠來收拾收拾、就得了。10 昨兒我叫他們買一百雞子兒送上山來。誰想他們道兒上、連丟帶碰、趕到了山上就沒甚麽了。

第三十課

1 臺灣是中國東南海裏的地方兒、南北兩頭兒山嶺兒又多、又大、那山峯長得也很好看。2 江河湖海、是天下大水的總名兒。3 偺們這兒的小河兒很窄、有浮橋就可以過去。那長江的江面有地方兒寬下裏和湖相同。4 那長江之流打西到東、湖北來的船到江西去、一路都是順流。到了江西那兒的山水也可以。5 那山峯的尖兒是個個不同。山峯是高而尖的、山嶺也高、就是沒有那尖的樣子。6 尖兒那個字眼兒、甚麽刀尖兒筆尖兒都說得。

7 京城裏沒有甚麽河水、喝的都是井水。8 京城的買賣大半在大街上開舖子、衚衕小巷都是住家兒的多。9 城外頭沒有甚麽人家兒的地方、就叫

光潤不光潤。怎麽是光潤呢。那紗原來是好紗、又是新的、染的顏色又好看。這光潤不止於說紗、說別的也行。9 我拿那個玻璃瓶來要擦一擦、碰在桌子上碰破了、收拾不收拾。不必收拾了。10 他是甚麽行當兒。必是當廚子。你行幾。我們弟兄五個、我行二。

第二十九課

1 剛纔我們在這兒商量這件事情、再三的喊他過來、等了半天他不答應。我疑惑他没聽見。2 再三再四的請他把那個舊書套送給我、他總不答應、末末了兒、還是我買了個新的。3 我們十個人從前定得湊錢做買賣。後來落下了兩個人、還有把本錢取回去的、我瞧這個、我也不肯再往裏入錢了。4 我兄弟送我的那個箱子、叫你挪開點兒、怎麽挪那麽遠。5 這米我量了不彀五石、一個單套兒車足拉的了。6 在我說、這麽些個不止五石、不是二套車怕拉不了罷。7 我是從南邊兒來的、向來没坐過車、我們一到店裏、那趕車的就要錢。我疑惑著從來没這個理、叫他等一等兒再來罷。8 我永遠

樣6有人嫉妬我這個好兒、然而這也是件平常的事、而且也是我應當得的。7應當倆字的意思怎麽分別。沒有別的法子、總得看上下文就知道了。8會客的時候兒、主人在東邊兒坐、賓客在西邊兒坐、陪著的人在下邊兒坐、對不對。那總是看屋子的方向。9我素常不愛拜客。冬天得穿厚衣裳、夏天穿薄的。10寬厚是刻薄的對面兒。

第二十八課

1那桌面兒不很光潤、把他擦一擦能。2玻璃是外國來的東西不是。當初是外國貨、近來我們這兒也會做。料貨和玻璃有點兒分別。3那玻璃瓶子怎麽破了。不是碰破了的、是燒的時候兒就裂了。4牕戶紙裂了、叫裱糊匠來糊上。單張兒紙糊在什麽上頭是糊、雙張兒紙、糊在一塊兒是裱。5各行的手工人叫匠人的多、木匠、瓦匠、鐵匠、都說得。6布是棉花做的、紗是絲做的。7那一塊紗顏色兒淡了、必須染別的顏色兒。原舊的顏色兒是紅的、還可以染紅的、您要別的顏色兒、也可以染藍的。8你瞧那一疋紅紗顏色兒

的心、你的腿却比我的長、怕跑不過你。4 他那倆兄弟利害得很、都是過於嗇尅、不肯花錢、他們的錢一天比一天增的多。5 那葱這兩天貴、不分老嫩、都是二百錢一斤。6 草木是花草樹木的總名。麥子出了苗兒了。火苗兒也說得。7 苗子是四川東南的人、分生的熟的。8 樹多叫樹林子。那桑樹林子綠森森的。9 要把溼衣裳弄乾了、得舖在日頭地裏曬一曬。曬乾了就疊起來。10 聽見說、對過兒住的那個人疊次吞了人家好些個銀子。天有八下鐘了、小人兒們該睡覺了。

第二十七課

1 我們倆人起初很親熱、後來他待我傲慢、這麼着、我就和他絕了交了。

2 我昨兒到你那兒去拜會、怎麼不見。你這話有點兒不可憑罷、怕是你留下名片就走了。3 你待我這麼傲慢、回來告訴你父親。憑你愛告訴誰就告訴誰、我都不怕。4 某人告訴我說、你那一筆賬的銀子還沒交出來、你不慚愧麽。5 那倆瓶、乍見的時候兒、好相是一對兒、細細兒的一瞧、尺寸就不一

親就稱人家老爺。3令祖好阿、令尊好阿、是問人家的祖、人家父親的安。4向人說自己的弟兄、說的是家兄、舍弟。稱人家的弟兄、是說令兄、令弟。5奴才就是使喚的人、有是買的、有不是買的、還是說底下人的多。6今兒家祖回來、我得去迎接。後兒他們老爺下葬、我得去幫幫他們去。7生絨不是你們這兒的土貨麼。可不是麼、那絨可不是土貨、請您替我挑一點兒好的。8我兄弟給大人請安、他說他明兒怕不能來、找了個替工兒替他幾天。9我挑出來的那瓦盆總得挑着、擱在車上不行。10他把紙弄成團兒、往我臉上扔。11牲口馱的東西叫馱子、那是頭裏說過的、人肩膀兒上挑的東西叫挑子、人背上背的東西叫背子。

第二十六課

1我們明兒上西山去罷。到那兒、就找個樹林子、在青草地裏坐着、又涼快、又沒土。你說好不好。2去倒沒有甚麼不能去的、我却想着還是在太陽地裏曬暖兒好、樹林子坐着時候兒還不對呢。3偺們倆人賽着跑罷。正對我

第二十四課

1 昨兒晚上那兒有人行兇。兇手拏住了、後來怕是要正法的。就地正法。2 事情沒來之先、看見甚麼能知道日後的祥瑞、那就叫吉兆。3 家裏日用的錢足了是寬綽。錢太少、過日子不足、就是貧窮。4 過日子有准進的錢、那就叫產業。5 那時候兒我甚麼都沒了、就找了一個朋友說、偺們這些年的相好、你幫我幾個錢、肯不肯。他說、沒甚麼不肯、眞是不能。我們底根兒本有幾個錢、你是知道的、現在產業也沒了、連弄一個大錢都很費事。6 你們這事、要是當天兒趕進城去、我多多兒的賞你們酒錢。7 你多喒起身。我要沒丢那銀子今兒就走、總在這三五天可就要動身。那麼着我們這就分手了。一路平安罷。8 你們那鋪子怎麼不開了。我們去年就分手了。9 八月十五、中秋節、正好賞月。10 請你幫個忙兒、不然這件事今兒個完不了。

第二十五課

1 稱人您、是有點兒尊重人的意思。2 家祖就是我父親的老子。旁人的父

催他快着些兒、他不肯聽。7 他在那兒掙倆胳臂混掄是幹什麼。怕是喝酒喝多了。8 條約是各國和中國立定兩下裏往來的章程。9 這樣兒菜是厨子專給你弄的、你倒不吃。10 大凡帳目都是一條一條的那麼開。你這寫的全是參差不齊。

第二十三課

1 城門口兒的地方兒窄、來往的車馬多。2 外頭是甚麼人嚷。底下人和趕車的那兒吵呢。你出去告訴他們不要嚷嚷、看鬧出事來。3 你看那兩個小人兒、一個很好看、一個長的眞醜。4 那好看的笑話那長的醜的、那醜的生了氣、把茶碗摔碎了。有人說了他兩句、他害起怕來了、就說茶碗是掉下去的。5 揝住他的辮子要拉了他去、他躺在地下把胳臂擉了。6 晚飯吃多了、夜裏愛做夢。他叫馬摔了。7 我告訴你一個笑話兒。昨兒我困的利害、在椅子上坐着就着了。同人把墨水兒倒在我嘴裏、我都不知道。8 街道兒窄、那麼大的車拉不過去。

刀到人家硬拏東西、就是搶。5 說話沒有理、那算是混說。6 我的洗澡水怎麼這麼混。打了不大的工夫兒、過一會兒就好了。7 我那個學生過於懶惰、不愛用功。打他兩下兒看罷。8 那一天有倆賊、一個拏着一條長槍、一個拏着一根大棍子、四下裏混打、恰巧來了一個人、拏著一桿槍。看見了那倆賊混打、趕着裝上槍就打。那賊呢、那拏槍的扔下槍就跑了、那拏棍子的叫槍子兒打著腿、跑不了了咯。放槍的那個人是特意來的、還是偶然來的。怕是偶然來的、可也不定。

第二十二課

1 那人幹的事總不叫人知道。大約不是甚麼好事、不然他怎麼背人。可不是麼、人家常說、好話不背人、背人沒好話。2 那一件事還沒辦妥當了。章程得改、可不知道李大人准不准。大約沒甚麼更改的。3 要幹甚麼事、先得定規個准主意。4 幹事的時候兒、心不擱在事上、那就叫失神。5 定妥了辦事的法子總在他身上。6 那個人有一件要事、得趕着辦、他一點兒不忙、同人

天種的麥子夏天收、就叫春麥。5那麼着、秋麥和春麥是一樣的麼。不能算一樣、秋麥總收的多。6近年天下大亂是官長治理的不好、普天下百姓都知道。7你那個兒子太不說理、告訴他甚麼話總不理會、不論甚麼事全愛說嘴。8去年來了一羣賊、把那一片房子都燒了。那住著的人怎麼樣呢。他們早都跑了。9好些個人在一塊兒那叫一羣、馬牛羊數兒多了也說一羣。10你把我的名片拏到他那兒去、告訴他我晚半晌兒本人兒過去見他、有話說。

第二十一課

1你的主意怎麼樣、是去好、還是不去好呢。自然是去好。2把我那一個小棍兒拏來、我要出門。把我那一桿槍裝上、我要打鳥兒、可不定打的着打不着。3我昨兒把那桿槍拏起來、不知道是裝得了的、偶然放了一下兒。四面兒都有人、恰巧沒打着誰、要是打着了可了不得了。4背地裏拏東西不叫人知道、就是偷。把人家的東西硬拏了去、是奪。好些個賊、夜裏明火拏着槍

第十九課

1這一匹馬走的這麼慢、全是你沒餧足。2君上是百官萬民的主子。家生子兒是買的底下人生的兒女。3爵位尊、是說人做的官大、小官算不了有爵位。4管民的是文官、帶兵的是武官。5文武官的衣裳怎麼分。不大好分、不過是他們帶的補子不同。6各地方的官兵額數是有一定的、不過是不足的時候兒多、趕到月底要點名、就找些個人充數兒。7山東那塊兒出了個好缺、不知道是誰得。誰該着補就是誰。8拿銀錢買官、那就叫捐官。他那官是捐的麼。不是捐的、是出兵得的。9那帶兵的大官一點兒本事都沒有、前些日子、那賊都跑到山裏頭去、沒吃的了、他要當時追他們、很可以把他們殺退了。10貴姓。賤姓馬。

第二十課

1城門上的官兵是盤查出入人的。2國家定的律例是治理百姓的。3種地是小民的本分、夏天人人兒種地。4秋天種的麥子夏天收、就叫秋麥、春

麼不是、是人老了、腰腿都輭了。這個事我實在做不來。9他的舌頭有病、連嘴唇子都破了。那女人的指甲那麼長、把他的胳臂抓破了。10你這麼拽着我、是有甚麼事麼、要沒事這麼拉拉拽拽是甚麼樣子呢。有話直說就是了。

第十八課

1年輕的人多愛刮臉、人到了四十多就有鬍子了。叫個剃頭的來、我要打辮子。女人們梳頭。2剃頭、剃的是那辮子以外的短頭髮。前些年不剃頭的那賊就叫長髮賊。3說人體面是說他是個好人、說他長得體面是說他長得好看。剃頭舖。4他那屋子蓋得體面也說得。剃頭刮臉都是用剃頭刀。5我們本地人剃頭不使溫和水兒、也不用胰子。你乏了我背你罷。他肚子裏有學問。他上了吊了。6明天那地方官要斬幾個賊、聽見說斬賊的那一把刀不很快、不過重就是了。7你鼻梁兒上怎麼這麼黃。那是我昨兒叫人家打了一下兒。8四方的東西有四個楞兒、有四個角兒、刀楞兒可不說。

子、騾馱子、都說得、馬馱子可不大說。8 我出門去、他的跟班的在後頭追我、追了半天也沒趕上、我老遠的看見他跑、可不知道他是追我呢。9 那個人在那兒呢。他出去了、你快跑可以趕得上他。他早走了、怕趕不上罷。無論趕得上趕不上、你快跑着追他就是了。

第十七課

1 人的頭裏頭有腦子、就叫腦袋。你這個辮子得梳了。人老了耳朶聽不眞、眼睛看不眞。2 那個人鼻子眼睛長得很奇怪。我心疼這個馬、不肯叫他走乏了。3 這個人很結實、那個人輭弱得很。本地的布結實。這個坐兒很輭和。4 你的身子有病麼。沒有病、不過是身子輭弱。這一件事我實在管不了。我怎麼管得了那麼些個人。5 這一匹馬很老實、你買他罷。看着是老實、你餧他幾天兒瞧罷、騎着怕拉不住。6 偺們這五六年沒有見、你的鬍子都白了。7 道兒上躺着的那個人、是我還幾年病得利害、連家裏的人都不認得我。兩腿都破了。腰上有病、直不起來。我的指頭疼。8 你這麼慢走是身上有病

不是受了累了麽。不錯、是颳大風、船在山東海邊兒上擱了淺、我們那些人辛苦的了不得。6 船上吃飯是甚麽人管。也是船家管。船上的頭兒叫管船兒的、南邊就叫老大。7 你算計是坐船貴是坐車貴。坐車比坐船花的錢多。沒有的話、那兒有車價比船價還貴呢。你不知道、北邊的車多是在車店裏擱着的、你要坐車、那掌櫃的也要使幾個錢、還有天天兒住店的盤費沒算。

第十六課

1 那䭾子太重、一個牲口䭾不了。這些東西不好帶。這是甚麽話、裝在箱子裏就好帶了。2 行李是走道兒的客人帶的東西。箱子有皮子做的、有木頭做的、甚麽都裝得。3 包上包兒是把東西用甚麽包起來。他是拏毡子把那小箱子包起來了。4 那口袋你帶了來做甚麽。是裝零碎東西的。道兒上到店裏就得餧牲口。5 駱駝都是口外來的。你小心着行李、䭾子都齊了就走。要不快點兒起身、怕趕不了城了。6 跟班的是使喚的人。他叫跟班的把箱子裝在車上、車走了、他趕不上了。7 牲口身上馳着的東西就叫䭾子。驢䭾

小雞子三四個雞子兒。還要牛奶不要。牛奶便宜、我就要幾斤。我們這兒買牛奶不論斤數兒、都是論碗論瓶。6 買果子是論個兒的多。你快弄飯去、飯得了就端上來。7 你愛吃饅頭愛吃飯。兩樣兒都不愛、我愛喝湯。愛喝什麼湯呢。肉湯雞湯都好。8 我明天要請人吃飯、給他們什麼菜好。不論甚麼菜都可以、他們都是偺們本家的人。

第十五課

1 算計道路的遠近、直走近繞着走遠。東西南北。坐船。過河。那船上的客不少。2 我們明天一早開船往南邊去。河裏的水淺、沒有海水深。他是南邊人。3 你去年進京的時候兒在那兒住著呢。在客店裏住。我聽見說城外頭客店有不太好住的。那都看掌櫃的好不好、在我說人乏了那兒都好、到店裏不過歇着罷了。4 你走路愛坐車愛坐船。那是看地方兒、南邊沒有車、走道兒的客人都是坐船。走河路都是小船兒、走海的船大。5 你老前年坐海船

4我們家裡天天兒的花費不很多。他愛花錢好花錢都說得。他那個人過於花錢、他的本錢快完了罷。5那個房子價錢不貴。這一件皮褂子價值很便宜。那個花瓶不值錢。今年的棉花很賤。他家裏一個大錢都沒有。6那當十的大錢裏頭、有七分是銅的有三分是鐵的。黃金比銀子重、鐵比銀子輕。7票子是一張紙上頭寫著錢數兒、買東西同銀子錢一個樣兒。那褂子他當了十吊錢的票子。8那花瓶兒他賣不賣。賣他是一定賣、你要、可得花倆錢兒、他不是賤賣的。9該當花錢的時候兒、誰怕花個一二兩、你這個人一開口、就是十兩八兩的話。

第十四課

1雞子兒。牛奶。燈油。香油。這菜弄得吃不得、快撤了去罷。燈油是豆子做的、香油是芝蔴做的、火油出在地裏。2我昨兒買了三百斤煤五十斤炭八十斤柴火四石米二百斤麪。天冷的時候兒煤炭用的多。3炕爐子是燒煤的多、火盆是用炭。火盆是屋裏用的、不是做飯做水的。4菜有生的有熟的、在

兒的。棉衣裳是夾衣裳中間有棉花的。出汗。4砍肩兒是有前後沒有袖子的那一件衣裳。汗衫是儘裏頭穿的單衣裳。5褂子是儘外頭穿的衣裳、短的就叫馬褂子。這一條褲子是棉的是夾的。6帽子有小帽兒官帽兒兩樣兒、官帽兒也分涼帽暖帽。7你會做針線不會。我不會。那麼着我就叫一個裁縫來把我那一件汗衫補了。8那一件砍肩兒裁了還沒縫呢。那一件破馬褂子得補了。拏撣子撣一撣衣裳上的土。9那一把木梳是誰梳頭的。洗澡是一身都洗。天天兒洗澡很好。10你老先生頭髮短得很、頂兒上也就沒有了。我有五十多了、是沒頭髮的時候兒了。11今年棉花多不多。少是不少、可沒有去年那麼多。

第十三課

1 賬目。花錢。花費。四吊錢的票子。不知道那個東西的輕重、得拏秤稱一稱。

2 他欠人的賬目不少。他該的賬不下一千兩銀子。他還不了那麼些個罷。

3 我借錢是我把人家的錢拏來我使。我借給人錢是把我的錢拏給人使。

了、拏刷子給刷一刷。4 這件衣裳破了、叫人來給補補罷。不用補罷、縫一縫也行了。一個臉盆。5 你快起來罷、穿上衣裳。他脫了衣裳躺著。那一件衣裳他穿了好些日子沒換呢。6 今兒個天冷、你得多穿一件衣裳。你見他的時候兒他是穿靴子是穿鞋呢。7 這條手巾不乾淨、擱在臉盆裏洗一洗罷。你愛穿的是靴子是鞋。那都看我是做甚麼、在家裏沒事我就穿鞋、上衙門的時候兒可得穿靴子。8 你那一雙皮靴子這麼些日子老在那兒擱著、得刷一刷罷。不錯、你給刷刷罷。9 你洗手是愛使涼水是愛使開水。雨樣兒都不好、涼水太涼開水太熱。最好的就是溫和水兒。10 你快把這水倒在鍋裏溫一溫罷。那火要滅了。這水溫了半天老開不了。

第十二課

1 女人們小的時候兒學針線、他們多一半不認得字。帽子是說一頂。裁縫裁衣裳縫衣裳都行。2 你洗澡的時候兒不要把頭髮擱在水裏、頭髮一着水、老乾不了。3 單衣裳是就有一面兒沒有裏兒的、夾衣裳是有裏兒有面

起起來、晌午上街、晚晌回家看書、到夜裏三更天就在炕上躺著。天天都是這麽樣。3 各自各兒、就是自己一個人。這個事情得你各自各兒去。那房子就是他各自各兒住著。4 上半天下了雨、下半天晴了。前半夜還暖和、後半夜冷。三更天就是半夜。5 夜裏那打更的打更、一夜有五更、頭一更就是定更。6 天長做事的工夫多、天短沒有空兒、事情得擱著罷。7 他多喒回來。他明兒回來罷。那茶壺擱在那兒了。擱在屋裏桌子上了。8 天上的雲彩滿了就是陰天。今兒早起下的霧很大、那麽大的山都看不見了。9 你在那兒站著做甚麽、快去罷。10 那飯得了罷。還沒得、得一會子呢。那麽偺們還上街走一走罷。

第十一課

1 腌臟。乾淨。衣裳。靴子。鞋。襪子。把衣裳穿上。把靴子脫下來。一雙靴子。2 那一雙靴子得補上一點兒皮子。他買了十雙襪子、一條手巾。那也不算多。洗靴子溫和水使不得。3 這盆水腌臟了、換乾淨的拏來我洗臉。那衣裳腌臟

第九課

1前兒就是前天、昨兒昨天、今兒今天、明兒明天、後兒後天、都是那麼著。2天氣分得是天冷、天熱、天涼、天暖和、颳風、晴天、下雨、下雪、這些都在裏頭。3一點半鐘就是一點鐘兩刻。一下鐘就是一點鐘。4他那個人念過二十多年的書、不過做了五六個月的先生。這個人白日愛騎馬、黑下回家看書、5我今兒走、下月可以回來。你這個人今兒八下鐘還沒起來麼。6前年後年說得、前月後月不大很說。這兒天熱的時候兒下雨、天冷就下雪。7前四天颳北風、第二天天氣很冷。昨兒黑下下雨、夜裡住了、今兒天晴了。8今年天氣暖和得很、沒有去年那麼冷。今年的時令不正、這幾年誰見過四月裡還下雪呢。9我們倆到這兒好些年了。他是去年來的、我是上月到的、他們倆去年來過了。

第十課

1工夫。每年不是年年麼。每月就是月月、每天每日還是那麼樣。2他是早

第八課

1一條棍子一個棍子都說得。分的是長的多說條、方的多說個。話條子是學話用的。2花瓶。酒瓶。酒壺。茶壺。盤子。碟子。3點燈。吹燈。燒火。滅火。4倒水。你把這個水給倒了。他倒水去了。倒茶來。這東西站不住、倒下來了壞了。5空是沒有東西在裏頭、空手也說得。壺滿了是把壺倒滿。茶壺空了。酒壺滿了。那酒壺是空的是滿的。是空的。6那花瓶是甚麼人弄破了的。那是我弄破的、可沒有壞、收拾收拾還可以使得。那傢伙弄壞了、使不得。7那刀子錍子勺子盤子碟子飯碗酒杯、這些個都是喫飯的傢伙。8花瓶也算是傢伙麼。花瓶也可以算是傢伙。9爐子有大小不同。廚房裏做飯用的是爐子、炕裏燒的是爐子。屋裏燒的也是爐子10叫人倒茶、是叫人把茶拿來倒在茶碗裏頭。你點了燈沒有。我點上了、他給吹滅了。11吹燈是人把燈吹滅了。燈滅了、火滅了、是燈火自已滅了。12那倆壺裏有水沒有。一個是空的、一個是滿的。你把那空的倒滿了水。

第七課

1 廚房。一把刀子。一把鍗子。一個炒勺。一個飯鍋。一個鍋蓋。一個茶碗。一個茶盅。一個酒杯。一個酒盅子。2 他要上炕躺著。我在牀上躺著。你快把鋪蓋鋪上。那個人快上牀了。3 那牀上有帳子沒有。他在牀上躺著、我在椅子上坐著。4 這屋裏黑了、快拿燈來。桌子上的那蠟燈是誰拏了去了。是我給廚子拏過去了。廚房的火弄上還沒著呢。5 飯鍋是煮飯的、鍋蓋就是飯鍋的蓋兒。茶碗茶盅也有有蓋兒的。6 酒杯酒盅子這兩個東西不大很分、可也分得出來、本是酒杯比酒盅兒大。7 那屋裏那些桌子椅子都壞了。說桌椅兩分、是兩張桌子八張椅子。8 那個勺本大。勺子比勺小。匙子比勺子還小。說的是一把勺子一把匙子這都是京話這麼用。9 你們屋裏有蓆子沒有。我們屋裏炕上都有蓆子。10 你們那兒也用蠟燈麼。我們黑下也是用蠟燈。11 你買了那麼些蠟是作甚麼用。都是家裏用。是廚房用麼。不是、都是黑下看書用的。

第六課

1他說的官話還可以、可是沒有你的好。他說的官話、還有土音。聽見說你得了幾本書、都看完了沒有。得是得了、看了不過一兩本。2我聽見說你學著官話呢、學得很好、那四聲你分得出分不出。都還可以分得開。3那一本書你看完了沒有。十分裏看了有七八分。明白不明白。有幾分不大明白、也有幾個字不認得。4你念了多少日子的書。我念了十個月的書。那書上的字都記得麽。記不了那麽多。忘了好些個了、還有記錯了的。5他那個人懂得官話不懂。我聽見人說他不懂得。他認得字不認得。字還認得、認過四五千字。你那兒知道呢。上月我們在一塊兒看書。我叫他抄寫、他行不行。沒有甚麽不行的。6你告訴我、他的話你聽得出來聽不出來。7你念過的書、千萬不可忘了。不錯、你說得很是。8你會用我們這兒的字典麽。會用是會用、找字可得慢些兒。

沒有那兒的好。這兒騾子比那兒的慢。那兒騾子驢都快。12他買的是馬麼。不是、買的是騾子驢。他買了多少。買了三頭騾子七個驢。13你是步行來的是騎馬來的。我是騎馬來的。我那匹馬跑得很快。

第五課

1我要請先生教書、你給我找了先生沒有。找著了、他不來、他說學生那麼多不肯來。先生請坐。請教、這是甚麼字。2叫人把那字典拿來。請先生找出那個字來。要找甚麼字呢。要找照字。3請問、這個字你認得不認得。這個字我還沒看見過呢。這個字你看見過沒有。那個字你還沒有看見過麼。眞沒看見過。4你告訴我、他那個人的口音、有你的好沒有。我的口音不大甚麼好、他認得的字比我認得的多。5這個字你見過沒見過。見過了。你告訴我是甚麼字。我不記得那個字了。還有不記得的字麼。那兒沒有呢、記得的少、不記得的多。

這麼大雨住不了。雨住了。這個東西拿得住拿不住。拿得住。你小心拿住了。

13 他那門開得開開不開。開不開。

第四課

1 有人說那個地方兒住不得。是誰說的。是我說的。你那兒知道。2 這是誰家的房子。誰知道。我做不出來。他說不出來。他做過多少回。他做了一回。3 外頭來了五六個人。是甚麼人。我不知道。4 大人進來你們都得站起來。我在樓上坐著、他是地下躺著。5 你愛這個不愛。我不大愛。6 你快些兒走、城門一關、你回不了家了。我身子乏、走不了。7 把門開開。門開了。關上牕戶。把牕戶關上。牕戶關上了。8 他在道兒上躺著、叫他起來。把門關上。9 走著來的、步下走著。他走了來的、我是坐車來的。他是步行來的。我在前頭走。他在後頭走。快走。我快走了。慢慢兒的走。10 他那個人回來了沒有。他沒回來。他上那兒去了。上衙門去了。他去是坐轎子是坐車。坐頂小轎去的、他不大愛坐車。是他那頂轎子好。11 是這兒的騾子好、是那兒的騾子好。這兒騾子

第三課

1 有人拏東西來了。有人來要拏那東西去。那東西很多、一個人拏不了去。2 那人是拏不得。那人是拏不著的。那人是拏不了的。3 屋裏。進屋裏來。這個屋子沒有人住。4 住房子。這個房子比他那個房子好多了。5 你們那兒有多少房子。有三十五間房子。你住的房子大小。我住的是三間小屋子。

6 他在家裏做甚麼。他沒在家。上那兒去了。上街去了。街上走着。街上的人很多。外頭土大。7 你在那兒住。我在城裏頭住。是東城住着好、是西城住着好。他那人開的鋪子在那兒、是做甚麼買賣的。8 他那鋪子東城有三個、西城有四個、我們這兒沒有那麼大的買賣。那個鋪子是我的。那鋪子裏買東西的人很多 9 他來了沒有。他來了。他沒進來、過去往西去了。他上街買東西去了。他來過沒有。10 這個道兒過得去麼。過不去。你上那兒去。我不上那兒去。你上那兒去過沒有。我沒去過。11 你做甚麼來着。他沒起來。你這個人得起來了。那東西拏不起來。風起來了。起了大風。12 要下雨。下過了大雨了。

第二課

1我們倆人。偺們倆。這麼大。那麼小。2甚麼人。甚麼東西。3那個人是誰。那個人是個好人。他是個買賣人。賣甚麼的。賣好些個東西。4我要好的有沒有。沒有了。這個很好、那個不好。這個人很好、那個人很不好。5他來了沒有。他沒來。有甚麼人來。沒有人來。有人來了。他是那兒的人。他不是這兒的人。6他們來了多少人。他們來了好些個人。有多少人在那兒。有十幾個人。7這個是我們的。那個是他們的。這個是甚麼人的。這個東西是誰的。是我們的。這個東西你們有多少。有不多的。8我不要這個、他們要這個。他們的不大好。你們那兒有好的沒有。沒有好的。沒有很好的、我們不要了。你們有這個東西沒有。我們不要這個東西。我買不了那麼些個。9這個了不得。那個了不了。10這個東西很好。這個東西好得很。11你要買馬、得買個好的。那馬買不得、毛長得不好。12那竹子長得很長。他來了你得走。13那個人比我的兒子高八寸多。你們是幾口人。我們是十來口人。

第一課

1十六。十九。二十。三十四。五十七。六十八。2第十七個。二三百。二三千。兩三千。三兩個。三五個。五六百個人。3第一。第二十七。第一千八百六十五。4第一百萬三百個。五十七萬零六百一十。七十萬零二十。5一百萬。三十五萬。五百萬零一。六萬零五百零七。十萬。6七萬零一百九十一。千萬。四十六萬一千。7五萬零八十八。九萬八千四百零二。一千零五。四千零七十二。八千三百六十七。一萬零六。一百零三。8一百一十八。二百五十四。九百九十九萬三千9有幾個人來、有些個人。有好些個人。有多少人來。三萬多人。10數十個。幾十個。十幾個。兩個。幾個。不止十個。八九個、十來個。九個。十個。二百多。五千多。11長三寸四。一身一口。有幾口人。五斤牛肉。六斤羊肉。幾斤魚。12七斗麥子。九斗米。一斗黍子。13幾個牙。長幾萬里。至多四萬里。有山足高二百里。三百斤有零。

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сорокъ уроковъ.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

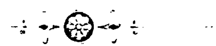
ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.
Томъ XV, выпускъ 3-й.

Практическое Руководство
КЪ ИЗУЧЕНІЮ МАНДАРИНСКАГО НАРѢЧІЯ
по системѣ Т. Ф. Вэда.

ОБРАБОТАНО ПО АНГЛІЙСКОМУ ИЗДАНІЮ:
«A Progressive Course Designed to Assist the Student of Colloquial Chinese,—by T. F. Wade».
съ измѣненіями и дополненіями для студентовъ Восточнаго Института

Проф. А. Рудаковымъ.

Часть I.
КИТАЙСКІЙ ТЕКСТЪ.
Выпускъ I (40 уроковъ).

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1906.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 75 коп.

Комиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 90 Pf.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.
Томъ XV, выпускъ 4-й.

Проф. А. Рудаковъ.

Образцы оффиціальныхъ бумагъ на китайскомъ языкѣ.

Пособіе къ изученію оффиціальнаго китайскаго языка для студентовъ Восточнаго Института.

Часть I.

Китайскій текстъ.

Выпускъ I (Глава I—IV).

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 1 рубль.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 2 Mrk. 50 Pf.

Важнѣйшія опечатки:

Стр. 24	—напечатано:	長 成	слѣдуетъ:	成 長
,, 58	,,	給發執執照	,,	給發執照
,, 67	,,	海 城 縣 州	,,	海 城 縣 州
,, 67	,,	新 民 廳 州 縣	,,	新 民 廳 州 縣

(За недостаткомъ крупнаго китайскаго шрифта нѣсколько іероглифовъ въ текстѣ пришлось набрать мелкимъ.)

翔

分家單

立字人胞弟張沛只因早年與胞兄仝族宗人說明分居各自立業度日今因胞兄去世胞弟實係度日難苦又因胞嫂催顧念胞弟懇求帮度故此言明幇胞弟市錢二千吊整筆下交足與胞弟收訖回家緊守度日自此之後永遠不許再找如再來借時有中保人一面承管恐口無憑立字存照

中保人 王桐生 劉景霖

代字人魯文仲

光緒十年四月廿三日 立 胞弟張沛

羽

租字式

立租字人宋連元今租到周永福名下瓦房四間灰房四間坐落大東門外同中保言明每年租錢五百吊正一年三季交租所有坍塌滲漏倒壞均在業主經管不與租主相干如租不交盡在中保人一面承管空口無憑立此租字存照

韓國太

中保人王宏賓

興順號

中

光緒七年三月十二日

立租字宋連元

租契式

立出租房閒文約人李則田今將自置住房一間所正房五間東西廂房各五間門房五間門窗戶壁俱全今租與王正心居住每年租價錢二千五百吊五八臘三季交租如不欠租不准另外出租當面議明門窗倘有損壞在租主包修賠牆屋倘有坍塌滲漏在房主修補此係兩家情願各無異說倘有爭競全在保人一面承管恐口無憑立契為証

中保人　劉介石　顧非任
　　　　張桐生　沙蓮生

代字人德天成

光緒二十一年四月二十六日　立出租房契人李則田

月初十日起至三十年十月初一日本利如數交齊如交不齊有保人將
銀如數交還此兩造情願各無返悔恐口無憑立此文約爲証

中保人　張煥廷
　　　　成順店

代字人王耀庭

光緒二十八年二月二十九日立開荒文約金永乾今保得金永乾租墾
四合公司禮字段地方共計地壹百壹拾八天二畝外有借貸銀壹百兩
以及地租錢文照依文契等情倘有拖欠俱在小號一面承還保爲証此
上

四合公司爺台視

中人　徐君寵

壬寅二月二十九日

成順店保條人

租荒地式

立租開荒地文約人金永乾係錦州右屯衛苗家屯人情因無地耕種煩中人說允租得四合公司名下禮字段地坐落在徐家河沿東禮字地五方二百六十九號計地貳百參拾貳畝二百七十號計地壹百捌拾柒畝貳百柒拾壹號計地貳百參拾貳畝二百七十二號計地貳百四拾畝二百七十三號計地貳百玖拾參畝以上共五號計地壹千壹百八十二畝按畝成田應壹百壹拾捌田二畝言明一租三年爲滿由光緒二十八年起分等交納錢租頭一年不納價第二年每一田地納租價錦市錢伍吊正外並借貸利銀拾兩正以及租價定准於十月初一日一並交齊至第四年春季即三十一年任憑業主另立新章地戶不准抗違如議租不妥即行撤地開地一切應用地戶自備不與業主相干修壕築垻蓋房打井均由地戶辦理業主不管並准頭一年內將地一律開齊如開不齊立即撤回倘有籍辭狡猾抗不退地以及拖欠地租銀等情有中保人一面承管外有借貸銀壹百兩整作爲開地用每年按一分行息由二十八年四

於何姓居住或不願自住出租他人聽其自便言明典價錢捌百貳拾兩
整外另借銀捌拾兩典六年爲滿限滿准其回贖自典之後房無租典無
利其另借銀兩每月按二分行息並言明每年修理銀拾兩其利息銀與
修理銀均於回贖時一併算還此係兩家情願各無反悔立契之後倘有
親族人等爭論俱有立契人一面承管恐口無憑立契爲証紅契在原主
手內收存

計開四至 左鄰王姓 右鄰義聚成米粮店

立契人　金萬盛
中保人　賈有理
代筆人　李曉峯
房牙　小周

光緒十五年三月二十六日　立

四至 東至何姓 西至小山 南至王姓 北至道

立契人 馬二喜
中保人 賈有理
代筆人 朱必發
地方 王至忠
保正 曹永

光緒十六年十月初八日 立

大寫典契式

立典房契人係宛平縣民金萬盛有祖遺住房一所共瓦房十四間坐落
在烟袋斜街馬尾巴胡同路東今因手乏託中人說合情願將此房老典

淡

地方王彪

保正馬得祿

光緒十九年六月十七日　立

河

浮典法

立典契人宛平縣民馬二喜有自置民粮地捌拾畝坐落京西青龍橋地方每年在本縣完錢粮京錢參拾貳吊整今因手乏託中人說合情願將此地典與史龍江名下承種言明典價錢肆百吊整明天大秋後錢到回贖地歸本主惟此地本主已種秋麥是以同中言明如麥秋以前願贖者須每月按伍分利行息計月合算方准回贖居時如不能贖所種秋麥應歸受典主割收並不包賠籽種此係兩家情願各無反悔典價立時付清不短分毫立字之後如有親族人等爭論俱有立契人一面承管紅契串票在本地主手內收存恐口無憑立契爲証

限年常典法

立典契人通州民趙來順有受分民粮地壹頃貳拾畝每年在本縣完納錢粮肆拾捌吊此地坐落在本州南鄉周家村地方今因手乏託中人說合情願將此地典與何姓名下承種言明典價錢壹千貳百吊整典伍年爲滿准以原價回贖地歸原主其典價筆下付清並不欠少立契之後錢無利地無租如有親族人等爭論俱有立契人一面承管此地紅契串票在原地主手內收存恐口無憑立契爲証

四至

東至馬姓
西至道
南至運河
北至王姓

立契人　趙來順

中保人　朱松山

代筆人　高小峇

東每月原交官租當十錢二十吊向租與王姓開設布舖字號廣隆言明
准推不准收每月憑摺取租當十錢五十吊今因手乏約同中保情願典
與周姓名下取租言明典價制錢二百吊其錢筆下付足並不欠少典五
年爲滿限滿錢到回贖每月所取房租除交官租下餘錢三十吊作爲利
息立契之後如有親族人等爭論有立契人一面承管原契合同俱在朱
必新手內收存恐口無憑立契爲証

計開
左鄰德發合煤廠
右鄰萬盛公紙店

立契人　朱必新
中保人　呂三德
代筆人　王子安
舖保　同和程

光緒十七年十月十二日　立

四百吊此房間數坐落原典契寫明今因手乏託中人說合續找典價錢
五十吊連原典共合四百五十吊言明續典二年錢到回贖仍按房無租
錢無利其每年修理錢十吊統於回贖時清還房歸原主其找典價錢筆
下付足並不欠少立契之後如有親族爭論者有立契人一面承管此房
紅契仍在原主手內收存恐口無憑立契爲証

四鄰坐落原契已開

立契人　周子生
中保人　孟方
代筆人　孔有力

光緒十九年十月十八日　續　立

典交租舖面官房契式

立典房契人大興縣民朱必新有倒帶租官房十二間坐落在北新橋路

時付足並不欠少立契之後如有親族人等爭論均有立契人一面承管

此地紅契串票在原主手內收存恐口無憑立契爲証

四至

東至呂姓
西至程姓
南至王家墳
北至運粮河

立契人　劉永福

中保人　曹邱生

代筆人　公孫策

地方　蔣平

保正　金大力

光緒十七年十月十四日　立

蓋

找價續典法契式

立找典價契人三河縣民周子生有原典與王姓住房一所典價錢東錢

四至
東至河
西至道
南至王
北至朱姓

續典契人　張得旺

中保人　王有

代筆人　吳才高

光緒二十年十月初三日　續　立

暫典法

立典契人通州民劉永福有自置民粮地五十二畝三分每年在州完納
錢粮京錢十五吊六百九十文坐落在州西八里橋王家營地方今因手
乏託中人說合情願將此地典與孔二名下承種言明典價錢三百吊明
年大秋後錢到回贖地歸原主此係兩家當面說明各無反悔其典價當

芥

代筆人 張文祿
地方 謝喜
保正 朱永祥

光緒十八年十月十五日 續 立

續典法

重

立找價典契人天津縣民張得旺有前典與毛姓自置民粮地一塊共一頃三十畝原典價京錢伍百吊整原典伍年今年限已滿無力回贖復因手乏情願再續典三年言明緒找典價錢貳百吊連前典價共柒百吊限滿准以全價回贖地歸本主仍是錢無利地無租自續典之後如有親族人等爭論均有立契人一面承管原有紅契串票俱在原典主手收存恐口無憑續立此契為証

柒

轉典法

立轉典契人香河縣民王發有原典本縣民趙起家民粮地一塊共一頃二十畝座落在本縣南鄉王家村地方四至分明有原典契可証今因手乏託中人說合情願將此地轉典與馬芳名下承種言明典價錢東錢捌百吊整共典三年錢到回贖地歸原主其轉典價同中筆下付足並不分文欠少立契之後仍是錢無利地無租如有親族及原地主爭論者俱有立轉典契人一面承管此地紅契串票在原地主趙起家手內收存今有原典契跟隨恐口無憑立契爲証

四至　東西南北至　高程范李姓　無道無河

立轉典契人　王發

中保人　李福

典水井房契式

立典契人宛平縣民王三喜有自置甜水井一座住房五間坐落在安定門外小關兒地方向租與高姓賣水每月取租錢當十錢八十吊言明准退不准收今因手乏情願典與孔姓名下取租言明典價錢當十錢二千五百吊典五年爲滿錢到回贖其典價筆下付清並不欠少自典之後以租作利立契之後如有親族人等爭論有立契人一面承管此井與房原契合同均在原井主手內收存恐口無憑立契爲証

計開四鄰
東張姓
西大道
南程姓
北趙姓

立契人　王三喜
中保人　李貴
代筆人　張子山

光緒十三年六月初九日　立

七十四

界內隨街住房十五間平房三間門窗戶壁土木相連同中人說明情願典與李子雲名下居住言明以典五年爲期錢到許則贖言明典價錢三千吊整其錢筆下交足並不短欠自典之後如五年內有卌塌滲漏具在房主修理如五年後有卌塌滲漏具在住房人一面承管倘有反悔有中保人一面承管恐口無憑立典契爲証

隨帶舖墊 門窗戶壁俱全 在內

中保人 李有全 王身 楊可 秦永

代字人張子新

光緒十三年四月初四日立 典房人李子雲

原業主馮 太

典地之契

立典出地畝文契人洪泰因有急用手乏不便將祖遺册地一段坐落承德縣南下窪子地方煩中人說明情願典與賢林名下耕種同衆言明五年爲滿典價銀六十兩其銀筆下交足並無短欠自典之後任憑典主耕種期滿出典主銀到許贖如有爭競等事有中保人承管恐口無憑立此典契爲據

隨年代上錢糧

中保人 張全 玉成

商得才 金作楫

代字人 甘元五

光緒十九年三月十七日 立出典契人 洪泰

典房之契

立出典契人馮太今因手乏無錢將住房一所坐落省城小東關正紅旗

果

買賣鄉村佃地房契式

立賣房契人武清縣民賈學純有受分佃地一段計四十五畝每年交租錢京錢二十七吊地內有瓦房八間土房十間今因手乏情願賣與顧姓名下為業言明絕賣價錢京錢一千吊其錢筆下交清並不欠少此房基有白契一張跟隨以憑買主自行更名交租立契之後永不與賣主相干如有親族人等爭論均有賣主承管恐口無憑立契為証

四至
東呂姓
西小河
南王姓
北大道

立契人 賈學純
中保人 姜才
代筆人 李五
地方 王順

光緒二十六年二月初四日 立

光

買賣房契式

立賣房契人大興縣民張福壽有自置住房一所共計瓦房十七間坐落在安定門內大佛寺後身錢糧胡同西頭路北今因手乏經中人說合願將此房賣與金姓名下永遠爲業言明絕賣價銀壹千貳百兩整其價銀立時付清並不欠少立契之後永無反悔如有親族人等爭論俱有立契人永遠承管有紅契二套白契三套跟隨恐口無憑立契爲証

計 正房三間 東廂房三間 耳房二間
南房五間 西廂房三間 門洞一間

左鄰 成姓
右鄰 三合順堆房

光緒十九年九月十五日

立契人 張福壽
中保人 陳文卿
代筆人 王秀卿
房牙 周套兒

立

等作價銀陸拾兩整情願賣與佐領下閑散鮑世昌名下耕種納糧永遠
爲業其價銀當交不欠族中人等並無爭競自賣之後任買主更名過割
祈將契紙鈐印爲証

計開

坐落漢正白旗界旅順土城子西地壹段壹日貳畝東西至北頭大道至城根
中陽至路南頭至墻南北至大道墻又地壹段肆畝東西至道南荒北至趙姓塲小道

中說人

韓興忠　閻家聲
陳秉心　周武惠
閻傳臚　族長鮑萬法
閻培貞　立字周振綱

光緒二十五年二月十八日

立賣契人鮑連有發

孟憲武名下耕種爲業言明價銀三百兩整其銀筆下交足分厘不欠自
賣之後任憑買主更換名姓納稅不與賣主相干此係兩家情願並無折
準勒逼情事倘有反悔爭競者俱有保人承管恐後無憑立契爲証

計開四至東至道南至道西至地北至清

鄉約　王之保　押

中保人李子方　押

代筆　張可生　押

立賣地契人王順押

同治元年二月十二日

買賣紅册地契式

立賣契鑲黃漢軍旗福陞佐領下閑散鮑連有發因度日維艱將分到身祖
鮑文玉名下紅册地貳段貳日坐落漢軍正白旗界族順處茲憑中說人

章交納荒價今丈撥該領戶養息牧蹈字圍荒地智字第四排第六十八
號一段坐落小地名火石嶺子村南認領耕種除俟勘辦完竣再行換發
大照外合先發給四至根票須至根票者

計開　　第　　排長

東至河　　南至本地
西至沙崗　北至沙灘

計毛荒三百六十畝扣除不堪耕種一百二十畝
實堪耕種二百四十畝核押荒銀七十九兩二錢收訖

光緒二十三年十一月二十日

地契式

立賣地契人王順係承德縣人因度日無錢今將祖遺地一段坐落城西
十里河計東西長短隴一百零一條煩人說合情願賣與鄰村大房身人
稱

旨依議欽此擬合照例編發粘連契後仰業主某人收執爲照須至契尾者

計開

業主某人今買得某人名下地幾畝東至某某西至某某

房幾間南至某某北至某某

議交收價銀若干兩

當納稅銀若干兩

乾隆

光緒某年某月某日　給

奉天府　海城州縣　收稅給尾訖

四至根票

珠

欽命勘辦養息牧荒務大臣　盛京軍將部堂依

兵部大堂宗室溥　爲

發給四至根票事案據領戶瑞亭係

奉天省　府新民州縣廳　旗　佐領下人

人　前已照

尾鈐印發給須至契尾者

計開業戶　某人買　地　段價銀若干

奉天海字壹號　右給業戶　遵此

光緒　某年　某月　某日

原買價銀　若干　稅銀　若干

光緒　某年　某月　某日

奉天海字壹號

闕

契尾式下

奉天府　爲請復契尾之舊例等事案准
戶部劄開直省各該督撫查照舊例復設契尾由布政司編號給發地方
官粘連民契之後塡明價値銀數鈐印給發令民收執等因乾隆元年十
一月二十三日奉

文案彙編卷之四

巨

契券彙式

契尾式上

奉天撫尹堂　爲遵
旨議奏事奉准戶部咨開本部酌議具奏請嗣後布政司頒發給民契尾格式
編列號數前半幅照常細書業戶等姓名買賣田房數目價銀若干稅銀
若干後半幅於空白處預鈐司印以備投稅時將契價稅銀數目大字塡
寫鈐印之處令業戶看明當間騎字截開前幅給業戶收執後幅同季册彙
送布政司查核庶契尾無停擱之虞而契價無參差之弊於民無累於稅無
虧侵蝕可杜而爭訟可息矣等因於乾隆十四年十二月十二日奏本日奉
旨依議欽此又於咸豐六年准
盛京戶部以奉省民買房間或歸旗署辦理或歸民署查辦向聽置主自便
漫無稽考若欲防兩岐之弊應令旗稅歸旗民稅歸民不准任意自便以
歸劃一而杜朦混等因咨部核准通行遵照在案擬合編列號數塡寫契

號

脚夫腰牌式

腰牌正面

縣正堂　諭夫頭知

悉照得班衆人雜奸匪易

混今各給腰牌以示區別

凡遇外來之人各宜留心

盤詰倘有行蹤詭祕情跡

可疑速即通知夫頭以憑

稟究特諭

圖記

腰牌合面

某廠某班散夫某某

年　十　歲無有微鬚

某　坊　人

該管夫頭某某

年　月　日給　圖記

第幾號

鈒

乞丐腰牌式

腰牌正面

縣正堂　諭士丐知悉

凡爾一類奸匪易混今各

給腰牌隨帶如有外來遊

丐留心盤詰倘遇行跡詭

祕立即通知丐頭稟究毋

違特諭　圖記

腰牌合面

乞丐某　某坊人

年十　歲無有微鬚

有無殘疾

該管丐頭某某

年　月　日給　圖記

第幾號

牌者

計開

某庄某區區僧某

某寺院住持僧某年　歲　徒某年　歲

衆僧某年　歲

一違犯不守清規者治罪

一酗酒打降訛詐擾害者治罪

一結會燒香妄言禍福者治罪

一窩留盜賊及往來詭祕之人者治罪

一容隱奸拐逋逃之人者治罪

一窩聚娼賭者治罪

年　月　日給

正堂

一結拜兄弟歃血爲盟者治罪
一窩聚娼賭者治罪
一窩留盜賊逋逃及往來詭祕之人者治罪
一本家容隱奸宄甲鄰不首一體治罪

年　月　日給

正堂

庵觀寺院門牌式

府　縣爲欽奉

上諭事奉　憲欽奉

諭旨編查保甲合行發牌飭塡爲此牌仰該僧即將本寺廟各僧年歲塡註明
晰用木牌裱糊懸挂門首如有遷移增減隨時添註塗改並告知區僧區
僧告知僧會於册內一體塡註以憑比核抽查倘敢揑混察出未便須至

牌

一塡註明晰用木牌裱糊懸挂門首如有遷移生故婚嫁增減隨時添註塗改並告知牌甲里長於册內一體註改以憑比核抽查倘敢揑混察出未便須至門牌者

計開　坊里長　甲長　牌頭

第　甲第　牌第　戶　年　歲　生理

祖母　氏　庶祖母　氏　母　氏　生母　氏　庶母　氏　伯母　氏　叔母　氏

妻　氏　妾　氏　子　媳　氏　孫　孫媳　氏　女　孫女　曾孫　曾孫女

曾孫媳　氏　兄　妻　氏　妾　氏　子　媳　氏　女　孫　孫媳　氏　孫女

弟　妻　氏　妾　氏　子　媳　氏　女　孫　孫媳　氏　孫女

店夥　工人　僕　婢

一違犯父母尊長者治罪

一酗酒打降訛詐擾害者治罪

一結會燒香立有敎會名目妄言禍福聚衆斂錢者治罪

一把持鄉曲唆訟滋事者治罪

烟台代理俄國領事官韋　函開定章凡華人到俄國地界須將所領中國護照呈驗蓋戳收費倘不交驗作違例辦又有照經俄官蓋戳之日起准華人在俄界屬居住一月以後須另換俄國執照等語特諭領照俄商工人一體知悉

右照給該商人王若曾收執

光緒二十八年七月初八日

監督

鄉里烟戶門牌式

府　縣爲欽奉

上諭事奉　憲欽奉

諭旨編查保甲合行發牌飭塡爲此仰該戶即將本戶丁口年歲行業等項一

崑

給發執執照事案蒙
北洋大臣直隸總督李　札開據俄國韋領事函稱現接本國署理欽差
凱大臣來文內開本國所屬距琿春不遠之拉提窪斯叨克地方時有中
國各處游手無賴附船到彼滋生事端特飭領事稟請中堂轉行烟台天
津地方官吏倘有華民欲往該處必須先請地方官發給執照凡無照之
人到彼一概不許登岸仍由原船帶回以示限制等因理合肅函奉聞祈
即查照施行等情到本大臣據此查該領事所稱琿春不遠地方似即係
吉林進東琿春河口及海參崴一帶合行札飭札到該道即便查照隨時
留心察訪如有華民請照前往者查核妥辦具報此札等因蒙此茲據烟
台俄國領事官珀　函請有山東登州府福山縣人王若曾由烟台附搭
洋船赴海參崴窩里幹等處貿易懇求賞給護照俾得持往安業所具保
狀是實等情前來爲此給發執照收執該人到琿春一帶務須安分守法
毋得爲匪滋事致干查究須至護照者
光緒十八年七月又准

切同仇籌集鄉團幫助官軍防剿洵屬深明大義殊堪嘉尚所有在事出
力之團勇等自應擇尤獎勵以昭激勸茲查有出力之楊文斌堪以賞給
六品頂戴除俟彙案咨部外合行發給功牌爲此牌仰該軍功收執嗣後
務須益加奮勉力圖報効毋得倚恃功牌抗糧抗差藉端滋事致干罪戾
切戒須至功牌者

右功牌給六品軍功楊文斌收執

光緒二十一年三月初一日　給

本軍部堂行

執照

東字第伍萬貳千玖百肆拾陸號

出

欽命二品銜山東東海關監督分守登萊青兵備道李　爲

計開　衣包三個　皮箱四個　棺材一口

張福　年五十三歲身中面黄有鬚　行李仝

年　十　歲身　面　鬚　車　輛

年　十　歲身　面　鬚　驢　頭

右給張福收執

光緒二十三年十一日初五日

縣　限　回　日銷

功牌

玉

欽命鎭守盛京等處將軍裕　爲

給發功牌事照得倭人犯順竄擾奉省疊經各軍奮力迎剿各鄉民等志

山西巡撫衙門投交務須遵照定例一犯兩解發弁防護毋得玩縱疎泄
致干未便須至護牌者
計發流犯王七狗一名
右牌仰經過沿途文武地方官准此
光緒二十四年九月初九日給
奉天府尹堂行　限　日　繳

路照

水

奉天府承德縣正堂祥　為
發給路照事案據張福扶柩回籍誠恐關津阻滯有悞程途等因前來據
此合行給照為此照給收執如遇關津渡口盤詰阻滯呈請驗放但不得
夾帶違禁貨物致干未便須至路照者

右照仰經過關津營汎官吏准此

光緒二十六年五月初十日

黑龍江將軍行　限三箇月

繳

護牌

盛京將軍依　為

奉天府尹廷

給發護牌事據驛巡道轉據承德縣詳請文牌將流犯王七狗定地發配

等因到本尹堂據此除另備公文飭該管縣撥遣外合行飭知遵照為此

牌仰沿途文武衙門　即將該流犯王七狗逐程僉解并公文一角赴山

西平定州投交該州仍將原發護牌呈繳

麗

曾祖軼逵　祖和　父濤（本生濬）

右照給僉家麟收執

光緒十七年八月初六日　給發

監行　第一萬二千四百九十七號

護照

生

欽命鎮守黑龍江等處地方將軍衙門　為

發給護照事據黑龍江城披甲五品頂戴福長報稱前往都京進摺帶領跟役一名坐車一輛騾馬共三四誠恐前途盤阻致悞行程呈請繕發護照以便關門查驗等情除照准給假三箇月回省銷差外為此照仰經過關津路卡營汛無分往返一體查驗放行勿得留難阻止須至護照者

一遴派妥員宜親往該旗督辦也當此蒙衆粗安所有一應安插良善驅逐
匪類及續行招墾各事宜均屬不易務須詳查蒙地情形暨扎賚特旗奏
准成案遇事互相體察酌中辦理隨時稟請
盛京將軍批示遵行以期妥善而昭愼重

金

雜文

監照

國子監爲遵
旨給發執照事准戶部知照僉家麟係浙江紹興府山陰縣人捐年十七歲身
中面白無鬚由俊秀在捐銅局捐輸准作監生相應給予監照以杜假冒
等弊須至監照者
三代

開墾之處核計該旗地址已逾其半較之扎賚特奏准開荒之地南北約長三百餘里東西寬數十里更爲寬廣依山帶水壤脈膏腴尤屬開源要舉

一地畝宜分荒熟也除墾熟地畝應令當年一律起科其新開生荒准照六年升科例征收俾符成案至於廬墓所在已墾者宜量爲讓出未墾者尤宜設法繞越以示體恤

一升科章程宜酌訂也查扎賚特王旗每晌地酌訂中錢六百六十文以二百四十文歸之

國家爲籌餉安官各項經費以四百二十文歸作蒙古生計此次勘辦詳細條目應俟委員查明後粲酌妥定辦理

一報領新荒宜示區別也查本旗開荒應先儘本旗蒙古台吉壯丁人等儘數納領如果報領無人方准外來之戶報領以固根本而示優異

一酌留餘荒宜講求牧養也該旗地段除丈准開荒立定界址外務將水草豐茂之區寬留餘地以作牧場俾各蒙人毋荒本業兼資養蓄

數核收荒價但將荒價繳清已墾者不强令退地免致有棄產之累該旗
自應仿照辦理各該墾戶應丈地畝應繳荒價毋得隱匿觀望自誤生業

一原領荒價宜畫一也查原墾每戶交銀二十兩准予開荒一百晌圖旗墾
戶自應一律辦理倘私墾逾額准報明確數將應補押荒銀兩照原數繳
足此係體恤原領墾戶而言如新領墾戶則應另立新章聽候出示遵行

一續放荒價宜酌增也查扎賚特王旗招墾成案每晌訂收中錢四吊二百
文以二吊一百文歸之
國家作爲報效以二吊一百文歸之蒙旗自王府以下以至台吉壯丁喇嘛人
等分別等差各有一定應得數目無所偏倚永爲生業上下相安此次該
郡王暨協理台吉率同圖旗人等公同呈請情願請員代辦出於至誠查
據該蒙情形非遴委廉明幹練之員不能妥協辦理果眞經理得宜上可
以充
國帑下可以恤蒙情務期公私兼盡俾該旗咸知耕鑿之利

一蒙荒全勢宜先知也查該王呈驗地圖南北千餘里東西一二百里現在

右仰闔省紳民人等通悉

章程類

霜

謹將擬辦扎薩克圖王旗領荒招墾章程十條繕具清單恭呈

御覽

一經界宜正也查該旗纏訟多年固由於押荒銀兩未能均匀分派而其要端在報領地漫無限制如報名領荒不以地計只以戶計每戶納銀二十兩將地段盡情開墾從無查考無論所放荒地若干僅止每戶每年納糧十石甚至一人出名將原領數十百晌之地任意轉賣暗復另開閒荒其原領花名冊內只有一名而私戶不知凡幾此輩情所以不服而纏訟所以不休也欲廓清厥弊非釐定墾戶領地晌數不足以清界址而息爭端

一畝數宜清丈也查扎賚特王旗奏准放荒章程將墾戶所種之地丈淸晌

一遴派妥員宜親往該旗督辦也當此蒙衆粗安所有一應安插良善驅逐匪類及續行招墾各事宜均屬不易務須詳查蒙地情形暨扎賚特旗奏准成案遇事互相體察酌中辦理隨時稟請
盛京將軍批示遵行以期妥善而昭慎重

雜文

監照

國子監爲遵
旨給發執照事准戶部知照俞家麟係浙江紹興府山陰縣人捐年十七歲身中面白無鬚由俊秀在捐銅局捐輸准作監生相應給予監照以杜假冒等弊須至監照者

金

三代

獲之匪首訊明實情稟請督憲批示就地正法在該匪首等甘心爲亂目無法紀死有餘辜而被誘習拳者多係鄉愚無知誤信神靈附體能避槍炮之說羣焉相從不知該匪首假言欺人盡屬虛誕前蒙督憲派委文武大員帶兵前往河間府一帶查辦所有拒敵官軍之匪首或已臨陣拿獲或竟當場擊斃可見能避槍炮之說顯不足信爾等果係安分守法專爲保衛身家鄉里自有別樣武藝可學豈可聽其邪術誤入迷途以致身陷重罪該妖僧匪首等專以殺滅教民爲名或只圖斂錢或另有狡計多係無業之徒毫無顧忌輒轉脅從凡有生業之人何苦自投法網要知教民雖奉外國之教仍是中國之民歸中國地方官管理如犯一切科條仍照中國律例治罪約章具有明文該教民居住城鄉除迎神賽會費用得免攤派外其餘糧租差徭雜稅及一切有益地方等項與民人一體完交毫無歧異朝廷一視同仁羣蒙涵育凡在食毛踐土自應各具天良勿忘根本爾等同居鄉里非親即友何可岐視相仇而教民亦應自知大義斷不可自外生成且天主耶穌兩教本是勸人爲善自應謹守教規同遵王化

端由賭博而起邇者軍務初平盜賊充斥亟應嚴禁賭博以清其源本縣到任以來訪聞城鄉市鎮竟有不法之徒開場聚賭並有一種久慣賭棍播設花會勾引跑封之人按家收封實爲匪徒淵藪迨因輸錢男子或流爲賊盜女子或踰其防閑此等賭風斷不可長除飭差嚴密查拏外合行出示曉諭爲此示仰闔屬商民人等一體知悉自示之後爾等務當各安生計勿得仍前賭博自羅法網倘被拏獲定行從重懲辦不姑寬其各凜遵毋違特示

右仰知悉

爲

欽命直隸布政使司布政使覺羅廷　爲

剴切曉諭嚴禁邪教惑人匪徒搆釁事照得奸匪設立教會名目拜師傳徒恃衆生事定例重則斬絞輕則遣軍罪名何等森嚴近來義和拳匪假託邪術惑衆滋事並拒敵官軍不服彈壓實屬罪不容誅各州縣已將拿

露

奏辦奉天交涉事務總局　爲

出示曉諭事照得民間喜慶祭祀及居令節向用炸爆習俗相沿由來已久現在省城俄兵未退中外風氣不同每聞燃放炸爆輒疑槍聲日前城外於半夜因喜事燃放炸爆俄兵驚疑幾至釀事查紙炸竹爆古人雖有祛除凶邪之說迄今相沿日久不過視同玩物徒資耗費並非實不可少之物嗣後無故不得燃放炸爆倘遇喜慶祭祀及居令節一切等事應放炸爆者必須開明姓名住址及炸爆數目先期赴本局報明轉知俄員以免俄兵驚疑致滋事端合行出示曉諭爲此示仰城內外旗民諸色人等一體遵照如敢故違定予拏辦不貸其各凜遵毋違切切特示

右諭通知

結

賞戴藍翎特用同知直隷州候補縣正堂署蓋平縣正堂兼理事分府錢　爲

出示曉諭事嚴禁賭博以清盜源事照得開塲聚賭例禁綦嚴盜風之熾

兩

欽命鎭守盛京等處將軍管理兵刑兩部兼管奉天府府尹事務兵部尙書都察院右都御史總督奉天旗民地方軍務兼理糧餉兼總理各國事務大臣增　爲

出示曉諭事照得現在辦理善後一切經費需欵浩繁亟應整頓各項稅捐藉資接濟玆據新民廳會徵土藥斗秤各捐委員金錫三呈稱廳屬捐務當春夏全憑河運徵數始能暢旺查自該處設局以來所有沿河一帶均設巡卡以防繞越其小河口一卡更係煩要之區現値開河各處船即行運亟應派撥書巡人等照常稽徵以重捐務等情請出示曉諭前來爲此示該處沿河一帶船戶商民人等一體知悉凡有裝運糧者各宜照章納捐以濟公欵如查有繞越偷漏隱匿等弊以及土匪肆行阻撓定即捕拏從嚴究辦該書巡差役等亦不得格外需索滋擾致干查究切切特示

右諭通知

光緒二十七年二月初六日

文案彙編卷之三

告示類

致

欽命鎭守　盛京等處將軍增　　爲

欽加二品銜奉天府府　尹玉

出示曉諭事照得遼河一帶土匪充斥民船裝載貨物自同江營口往來

時被搶刼

本軍督部堂撫尹堂飭派隊兵並沿河村屯團練隨時巡緝拏辦復准

大俄國提督軍門檄飭駐紮遼瀋各兵會同力加彈壓幷遴選久住瀋鐵在該

處會修電線之俄統領干克依率領多兵保護同江營口往來裝貨民船

肅清地面該統領自鐵赴營熟悉情形如遇有土匪刼掠及擾民不法者

定當嚴加懲辦以除盜賊而保商民合行出示曉諭爲此示仰地方官及

各村屯鄉約會首居民人等一體遵照共力勗勷勿違切示

右仰通知

保疆土為要仍令五起馬隊為西路策應之兵不時出探切切等諭遵此

除分行外相應飛移

貴處請煩查照勿悞事機施行須至移者

右　　移

總理文案處

光緒二十七年六月十二日

議和之勢凡我臣工務將和之一字先除於胸蓋非我之不欲和也勢有不得已耳奉天義和團以及各軍已與俄開仗江省宜速備戰守萬勿使俄人由北路攻入義和團聞極勇敢宜揀練策勵以助各軍等因電照前來當奉

帥諭中外失和既已開釁應先將我腹地廓清然後再議進止除富拉爾濟一帶已飭吉統領帶隊前往定於十四日十五日驅逐俄人盡歸哈爾濱並飛電呼蘭愛琿同日進兵以先發制人外其西路軍務即着全保兩軍亦於十四日十五日一律備戰凡吉統領所驅逐者一面接連驅逐全統領即接連保統領所逐者而逐之所有火了溝一帶聞有俄兵二千餘名應著保統領撥隊掃清宜不時確探不可只圖前進以致後有疎虞再撥一營嚴防大嶺並跟踪查探務與全統領均勻地勢聯爲一氣不得疎遠不能接應亦不可聚集一處致顧此失彼之虞總期設法遇俄人即行驅逐先將我腹地廓清然後可戰可守如遇土夫以及工頭人等即應加意嚴查以防漢奸苟實係工人亦宜撫綏之而各該將領當振刷精神固

賜覆備案須至關解者
計關解
懷平銀二百八十四兩二錢六分
右　　關
廣寧縣正堂
光緒　年　月　日

移類
總理黑龍江鎮邊馬步全軍營務處　爲
飛移軍務事照得近來電信岐出致已飭進隊復行中止十一日亥刻
督帥接奉通行電
旨現在中外失和奉天吉林黑龍江均宜同行準備一切戰守各事宜無再行
謄

辦之員會同辦理至橋梁道路向來係本地方官修墊並蓋搭彩棚杆席
片亦向係地方官賃備應查照舊章辦理早爲籌妥不得因有幫辦之員
會商即思觀望推諉致干咎戾懍遵愼遵毋違特札等因蒙此敝縣查本
年恭逢
玉牒大差廣屬搭蓋尖棚二座彩棚一座並橋梁道路及一切事宜均須早爲備
辦免致臨期有悞查敝縣辦理大差業蒙札派昌圖府並奉化二縣照章
來廣郡辦津貼現在期限已迫一切應辦事宜自應及早敬謹預備萬一
稍有貽悞均干叅處擬合備文先爲關照爲此合關
貴縣請煩查照務望照章迅速來廣郡辦津貼施行等因准此並由
貴縣另備公函併專差前來查敝縣亦接奉
憲飭遵照在案隨經敝縣查照向章先行措備紋銀二百一十五兩七錢
四分交與來差帶回以資津貼尚未接准收覆其下短銀二百八十四兩
二錢六分玆經敝縣復如數措足兌準封固理合備文關解爲此合應關
貴縣請煩查明仍祈將前次所交之欵一併

欽差吏刑部徐薛奏奉
諭旨嗣後恭辦
玉牒大差查照光緒六年攤派之數減半辦理等因當於十四年轉飭遵照在案
今此次恭辦
玉牒大差由西路經過承辦差務各廳州縣民間應差業經仿照前案減去一半
其供應差使勢必較前竭蹶所賴幫差各州縣同心合辦顧全大局循照
舊章幫差數目協濟承辦各廳州縣俾得從容辦理除幫同錦州辦差之
金州廳現在地方困苦民力有所未逮應改派向不辦差之安東寬甸通
化懷仁海龍康平等六廳州縣自行捐廉協助外查承德係附近首邑此
次又幫辦
興京界內差務尤爲繁重應派遼陽州海城縣蓋平縣復州義州幫辦又新
民廳差務派鐵嶺縣開原縣幫辦廣寧縣差務派昌圖府懷德縣奉化縣
幫辦又寧遠州差務派岫岩州鳳凰廳幫辦以濟要差不得觀望遷延冀
圖省減致滋貽悞除分札飭遵外合行札飭札到該縣立即遵辦務與幫

且不測應如何辦理之處理合咨請
貴軍督部堂查核望速
見覆施行須至咨者
右　咨
軍督部堂

雲

關文類

欽加四品銜候補分府准補遼陽州正堂署懷德縣正堂兼理事分府陳
關解事光緒二十四年八月十六日准
貴縣關開爲關會事光緒二十四年六月初十日蒙
督撫憲札開卷查照歷屆恭辦
玉牒向派南北路各廳州縣幫同西路州縣辦理又查光緒十年經

爲

林緯號十四閤王入海龍城內盤踞不去文報梗塞又遣黨四出竪旗招
隊搜掠鄉團軍械商民被擾不堪並假總管之諭調傳各牌鄉保以上等
情實同叛逆又有在通界樣子哨等處盤踞之緯號劉彈子者互相聯絡
聲稱欲踞海龍通懷等處勢甚猖獗若不即早撲滅誠恐滋蔓難圖茲於
十一月初四日有通化懷仁二縣練軍及該縣屬各牌鄉勇約有三四千
人與匪首劉彈子等接仗被該匪打敗丟失槍砲火葯無算燒燬六道溝
等處民房三十餘處刻下匪衆大肆鴟張現聞和議已成若不將此股剿
滅恐於和局有礙職目下傳集兵團扼要堵截山城子一隅尚可支持數
日委因總管病重城池地方攸關緊要是以不揣冒昧除呈報 督憲將
軍外理合將現在總管病勢并散勇土匪擾亂各情形備文呈報副憲俯
賜就近速派隊兵剿辦施行等因據此查樣子哨距
興京僅二百里之遙又為
陵寢重地兵勇無多値此逃兵四散之時尚不敷彈壓地面之用萬難分兵防堵
況此股賊匪愈聚愈多聲稱不日即赴省城攻打若不趕緊設法備防患

調

興京副都統花翎奉國將軍靈　為

咨會事案查賊與俄兵在

陵街外壘戰三日賊烽逼近做副都統會同俄兵誓死拒守而初二日巳刻賊忽

由烟筒山繞至街西槍子如雨直落署前俄兵繞街力戰竟日勢已萬分

危急幸俄人前隊於初二日夜已繞至新賓堡斷其歸路

陵街俄兵亦於初三日辰刻分路進攻前後夾擊俄兵聲勢漸壯現已克復老城

惟軍情日緊本地官吏商民遷徙殆盡俄兵食用維艱務乞代購牛麪等

物飛速飭員運來庶免貽悞相應咨會

貴軍督部堂查核施行須至咨者

陽

興京副都統花翎奉國將軍靈　為

咨行事案於十一月初九日據海龍右翼藍翎補用協領山城子翼長寶

春呈稱為呈報緊急事竊因海龍城依總管凌阿病勢沉重言語蹇澁礙

難理事并於十一月初三日由吉省來散勇土匪約千餘人為首者楊玉

呂

興京副都統花翎奉國將軍靈　爲

咨會事案查本月初一日

陵京俄兵由北路繞赴新賓堡分兩面夾攻賊衆已分股由南北兩路而竄惟賊

匪糾衆已至兩三萬人被擊死者尚不及十分之一設俄兵一撤勢必再

行蟻聚不第

興京一帶受禍無窮恐西至瀋陽南至鳳凰城北至鐵嶺咸有震動之虞防

不勝防戰無足恃其患何可勝言現在俄未撤隊應如何預思籌辦之處

相應咨會

貴軍督部堂查核望速

見覆施行須至咨者

右　咨

盛京軍督部堂增

咨類

律

興京副都統花翎奉國將軍靈　爲

咨會事查鬍匪於三十日糾合萬人由新賓堡直至老城携帶大砲六尊

並聞劉永和親至俄兵整隊迎敵距

陵街僅四五里刻已開仗勝負未分伏念

陵寢重地守護無兵且軍火亦皆未備倘有疎虞其咎甚重除將嗣後軍情隨時

咨報外合將現在危急情形咨會

貴軍督部堂查照速爲設法保護須至咨者

右　咨

盛京將軍部堂增

光緒二十七年二月三十日發
三月初十日接到

交涉局札飭以所報僅有教堂情形而於教民有無焚燬房間遺失財物
並未聲明以致無憑查核今即詳細確查分別查報等因遵此前署州王
未及詳查卸事卑職到任接辦正在確查間適蒙札飭再行細查當即飭
派妥差去查後玆據差人查明教堂教民房間分別被燬尙存及遺失財
物與遇害教民開單稟
覆前來除分詳外理合分別造具清冊詳送
憲台查核彙辦實爲公便再此案因教民或有事外出或貿易未歸一時
不能查全致需時日合幷聲明爲此備由具呈伏乞
照詳施行須至書冊者

計詳送

教堂教民房間清冊一本

教堂遺失財物清冊一本

被害教民姓名年歲清冊一本

光緒　年　月　日

督撫憲奏請署理遼陽州知州奉

硃批吏部議奏欽此奉部議覆準先署理遼陽州知州仍俟試署期滿如果稱
職另請實授六月初四日奉
旨依議欽此十月二十四日交卸懷德縣篆十一月初六日回省須至履歷者

歲

詳文類

岫岩州知州為

詳覆事光緒二十八年二月初三日蒙
憲台札飭被焚天主教堂耶蘇教堂房間及教民房屋殺害人口業經各
屬先後具報現在開議之際倘有遺漏舛錯之處關係甚重究竟各該屬
所報有無遺漏錯誤自應飭查明確以便核辦除分飭外合行札仰該州
限文到三日一律具報事關交涉毋稍含糊躭延切切特札等因蒙此查
此案業經前署州王牧志修會同岫岩城守尉查明造冊詳報在案嗣蒙

品銜九月二十八日奉
旨依議欽此二十年十一月初五日蒙
前軍督憲裕　保奏請以原班留於奉天補用十一月十三日奉
硃批著照所請吏部知道欽此二十一年閏五月請咨赴部八月十三日引
見奉
旨著照例發往奉天欽此二十一日在部領照起程十月十三日到省扣至二
十二年十月十三日試看一年期滿業經稟請甄別在案茲於二十三年
正月初十日蒙
督撫憲委署軍糧廳同知於二月二十四日接印任事七月十九日蒙
督撫憲檄委署理懷德縣知縣七月二十六日交卸軍糧廳篆即赴懷德縣
任事遵於八月初十日接印旋於歷次獲盜案內出力
軍督憲依　保奏請俟補缺後以同知直隸州用經部議準覆
奏二十四年四月初六日奉
旨依議欽此四月二十六日蒙

鈞安伏乞
垂鑒卑職士[illegible]麒謹稟
成
四品銜補用同知直隸州准補遼陽州知州陳衍庶謹
稟
呈
今陳
卑職現年四十六歲係安徽安慶府懷寧縣人由附生應光緒元年乙亥
恩科江南鄉試中式舉人三年蒙
欽派閱卷大臣考取漢謄錄籤分
國史館當差五年臣工列傳告成議敘知縣七年蒙
吏部題准以知縣選用十一年十月投効山東河工十二年於河王莊徐
家沙窩河套圈合龍暨十四年挑截淤灘等案內出力十五年蒙
前山東撫院張 彙保免選本班以知州不論雙單月儘先選用並加四

將軍麾下敬稟者卑職等玆奉
憲札以准
武廓米薩爾照會轉據營造官吉利時滿請訪覓俄官韋路合孚司克及
同行者三人屍首一節以卑職等在遼訪得之屍骨實屬惑亂譏詒意圖
欺侮吉利時滿並不滿意飭卑職等據實覆等因奉此卑職等才雖謭
陋然於奉文查辦事件且關交涉無不格外認眞倍加愼重竊思查收屍
骨別無良法惟以原埋之人爲據大孤山辦理亦復如是同一訪查屍骨
豈以孤山爲重而以遼陽爲輕惟有照札從公實事求是而已且俄官之
被傷害遼陽僅此一人訪諸輿論衆口相同猶恐稍有含糊故必待地方
官之取供鄉約之承認具結然後深信今復詢鄉約買永亦堅稱原埋者
實係長髯俄官並未誤記屍穴辦理之認眞愼重自問可對天良矣至於
惑亂譏詒意圖欺侮之所爲卑職等與俄官無仇何所取益萬不致如此
謬妄也所有奉札飭即稟覆情由理合據實稟請
憲台查核肅此具稟敬請

聞

統帶盛字外軍馬步四營花翎記名副都統（海龍城總管）依淩阿謹稟

督憲將軍麾下敬稟者竊職前將俄兵到境與賊接仗各情形先後稟明在案計自二月二十七日以後俄兵分路游擊在西圍塲山掏鹿進兵連接三仗將楊玉麟擊散其王和達嘯聚通化界椅子山龍岡一帶以爲負隅抗拒之計將來能否擒獲首魁絕盡根株殊難逆料所可慮者賊數甚夥此剿彼竄俄兵撤後難保不復出爲患時値春耕在邇而地方屢遭擾害誠恐農民多有不能佈種目擊情形時切隱憂理合將大概情形肅具稟

聞虔請

金安伏乞

鈞鑒

餘

留奉省差遣通判楊　清謹

試用巡檢徐世騏

稟

稟類

藏

敬稟者三月二十九日准烟台日本領事官曰結鉀三郎函稱擬於四月
初旬赴安東縣大東溝查看商務會晤地方官講求一切請函致接見等
因除將護照蓋印送還申報
山東巡撫咨請
尹憲台飭屬照約保護並由職道函致該縣居時以禮接見以昭睦誼外理
合稟請
將軍俯賜轉飭安東縣遵照照約保護以理接見實爲公便肅此寸稟敬請
勛安仰祈
垂鑒職道希杰謹稟

三釐按照九釐新章報捐每賣市錢壹吊抽捐錢九文以助餉糈當蒙憲批著自本年正月起將房秤兩捐一律免收仍於正月初一日起按照九釐新章納捐通行遵照亦在案玆查哈爾濱乃通商口岸商民輻輳之區日增興旺現當急籌餉需之際應請飭知該處交涉局一律開征以杜漏溢等情到本將軍副都統據此查籌捐濟餉本屬不得已之舉該商民人等均能深知大義踴躍輸將現在省城並各城均已遵照捐納哈爾濱亦應遵照辦理除將刷成釐捐以及九釐新捐各告示二十張並各項捐票賬簿一併札交該局分別張貼備用外合亟札飭札到該局即便遵照迅速妥為開辦切切毋違特札

計發 九釐捐票二十本釐捐各告示二十張
四聯釐票十本紅格賬簿五本

右札哈爾濱鐵路交涉局遵此

光緒二十八年二月二十六日

二十四

隅華俄雜處若另設稅局究非所宜倘有稅務交涉之事亦須責成總局辦理再三酌度自宜將該處各項稅務統歸交涉總局經徵以一事權除分別咨札外合亟札飭札到該局立即遵照辦理毋違特示

右札哈爾濱交涉總局遵此

光緒二十七年九月二十三日

冬

欽命頭品頂戴鎮守吉林等處將軍兼理打牲烏拉揀選官員等事恩特赫恩巴圖魯
吉林副都統賞戴花翎長成爲

札飭事籌餉總局案呈竊查吉練兵餉乏來源業於上年十月創辦壚捐每觔抽捐市錢五文即制錢兩箇半並於奉吉交界派員設局試辦所有食壚並壚滷皮硝三項一律收捐又前辦六釐貨捐凡有門面舖商每賣錢壹吊抽捐六文即制錢三箇均於上年十月間開征各城亦均遵辦各在案本年正月據各行商人公同懇請蠲免房捐情願於六釐之外再加

秋

奉天警察總局　爲

札委事照得本總局前因効力委員候選從九王紹箕自開局以來即投
効充差甚爲得力請由局發給札委以昭激勸而勵人才所有薪水一俟
經費充裕再行照章分別給領等情禀蒙撫軍兩憲批准在案行札仰該員
即便遵照仍須勤慎趨公始終勿懈毋負委任特札

右札効力委員候選從九王紹箕准此

光緒　年　月　日

收

欽命頭品頂戴鎮守吉林等處地方將軍兼打牲烏拉揀選官員等事恩特赫恩巴圖魯長　爲

札飭事照得哈爾濱現已設立交涉總局辦理鐵路交涉事宜兼理該處
一切案件所以專責成也現查有旗民各署在該處新設稅局徵收菸酒
木植牲畜及山海土貨等項稅欵雖係各署應辦之事第哈爾濱僻在偏

二十二

合行抄單札飭札到該員即便前往查收具報以憑咨覆可也此札

計抄單一紙

右札四品銜候補知州委員陳衍庶准此

光緒二十四年十二月初三日

往

欽命鎮守盛京等處將軍依　爲

札委事案照發審處現在案件事務紛繁需員勷理查有軍粮廳顧丞儒

基四品銜候補知州陳牧衍庶堪以派委該處額外幇審委員差使俟有

委員缺出再行頂補除分行外合行札委札到該員即便遵照任差特札

右札四品銜候補知州陳牧衍庶准此

光緒二十四年十二月十三日

文案彙編卷之二

札類

來

奉天警察總局　爲

札委事照得本總局事務殷繁在在需員勷理查有五品頂戴府經歷職銜楊經第人甚勤能堪以派爲額外委員合亟札委札到該員即便遵照應差務須勤愼趨公毋負委任特札

右札五品頂戴府經歷銜額外委員楊經第准此

光緖二十七年四月二十二日

署

盛京將軍依　爲

札飭事照得本軍督部堂兼署府尹事務所有前任撫尹堂廷移交各欵自應派員逐欵驗收以昭核實查有四品銜候補知州陳衍庶堪以派往

中暗自放槍俄軍辨不及防恐傷及帶隊之官四也況該匪慣技向係裹脅良民以禦槍炮稍有不利賊先逃竄所陣亡者多爲裹脅之民鮮眞賊也若欲搜剿則遍山林木兵在明處賊在暗處既處處虞其埋伏又時時防其暗傷若欲尾追則賊皆搶刼以行兵須裹糧而往兵既不如賊之速且林木叢雜往往不通車馬賊則隨地可匿兵則輜重難行居時又有不能不退者然大兵一退該匪又必復聚五也以上數端均係實在情形本軍督部堂擬派瑞祿往剿實因此數端是以屢用躊躇現在赤都統既欲前往瑞祿等可以不去因念兩國和好以上數端本軍督部堂既經籌慮及此不得不預爲明告相應照會

貴武廓米薩爾查照轉行　赤都統知照仍速見覆須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾格

光緒二十七年四月十七日

寒

欽命鎮守　盛京等處將軍增　　為
照會事照得前次
貴國赤都統往東路通化
興京等處剿賊將劉彈子等擊散俄隊即行撤回現因匪黨復又糾衆在山
城子新賓堡一帶滋擾迭據
興京副都統靈　及各該地方官具報前來本軍督部堂正擬派瑞祿往剿
茲准
貴武廓米薩爾面稱赤都統仍欲前往剿辦毋庸瑞祿等前去等語查現
在剿匪情形有不便者數端緣通化
興京等處離省數百里不等現值夏令倘值雨水連綿道途泥濘車馬艱於
行走一也兵馬所至糧草爲先東路商民逃散村屯盡燒大兵到處需用
糧草甚多一時無從購買二也當地既無糧草則必須由省拉運天晴尚
難迅速倘逢天雨路滯斷不能如期接濟三也通化一帶山深林密現值
草木盛長蹤匪得以藏身之時倘該匪預將黨羽佈散伏於茂林豐草之

張
欽命鎮守　盛京等處將軍增撫尹玉　爲
照會事案據都司王柏齡稟稱近聞俄員以營口等處瘟疫盛行深恐疫
氣傳至省城擬會同華員挨戶驗病以爲先事預防之計此本愛人之政
洵屬善舉惟華俄風土各別起居飲食又俱不同稟賦既殊受病即異俄
人有病自應治以俄法華人有病必須治以華法即華人之中南人北人
治法亦各有異如概以俄法治華病恐不能一一皆宜且如驗病之時不
分良賤男女拋頭露面出列戶外尤屬不便現擬創設同善施醫院專治
華人病症以期方藥相合而免民心驚疑等情稟請照會前來相應照會
貴武廊米薩爾查照須至照會者

右　照　會

大俄國武廊米薩爾客

光緒二十七年十一月十五日

土槍堵截以免竄擾等因於九十一號文內照會在案據懷仁寬甸等處地方官報稱劉彈子餘黨林七等已由懷仁竄入寬甸界內匪黨沿途裹脅甚多該處山路紛岐處處可通本軍督部堂查該賊黨如由寬甸南竄則鳳凰安東一帶百姓又遭塗炭各該處巡捕隊兵數甚少不敷抵禦惟有民團可以相助現在本軍督部堂祇得照九十一號照會文內辦法傳知附近各鄉民團用土槍合力堵截以免紛竄而鐵路亦可保護無虞惟恐俄隊與此項民團相遇誤以為賊致生枝節相應

照會

貴武廓米薩爾查照希速填給護照四紙以便轉發各該民團如遇俄隊俾有辨認並請飭令各俄隊知照望速

見覆須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾格

光緒二十七年五月初七日

貴武廓米薩爾一千九百三十六號照會有兵名日貓蜓在磨臍屯走失
一事現在該逃兵是否即係此人相應照會
貴武廓米薩爾衙門查照希即向姚家庄車站查取仍速
見覆須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾衙門

光緒二十七年六月二十三日

列

欽命鎮守　盛京等處將軍增　　為
照會事案查前准
貴武廓米薩爾九百二十五號照會內開劉彈子被擊南竄請本軍督部
堂務須設法阻截以免百姓遭殃等因本軍督部堂因各處巡捕隊為數
不多僅可保守各界雖想極力相助祗可飭各地方官傳知各鄉民團用

十九兩五錢四分六釐如數交還不勝盼切相應照會
貴武廓米薩爾查照迅速
見覆施行須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾格

光緒二十七年五月初四日

宿

奏辦奉天交涉事務總局　爲
照會事據承德縣總巡童必勝稟稱華歷六月初十日有一俄兵帶有槍
械葯彈在石佛寺經過該處駐防巡捕隊官恐其單行遇匪留宿保護並
找通事查問來歷據該俄兵稱在營外滋事恐營官不容畏罪脫逃等語
當將該俄兵連槍械葯彈送至姚家庄車站交與該站俄員暫行看管等
因前來查前准

右　照　會

大俄國武廓米薩爾客

光緒二十八年六月十五日

辰

欽命鎮守　盛京等處將軍增　爲

照會事案據山海關道詳據營口永成銀號財東楊廣聚稟稱上年八月
十一日俄國領事官帶通事吳春田及洋兵來號搜查賬簿旋將寄存傾
鎔之營口海關稅銀三萬七千二百五十九兩五錢四分六釐提去俄署
給有執照一紙以憑將來取回等情具詳前來查自中俄睦誼重敦凡上
年戰時
貴國所得之物皆蒙以次交還本軍督部堂實深感激此項銀兩事同一
律應請轉行
貴國駐紮營口領事官請將在永成號提去之關稅銀三萬七千二百五

昃

大清盛京將軍增

照會事照得本軍督部堂前准

宗人府咨奉

旨飭查

盛京

宮殿尊藏

玉牒全書等因當於五百四十號文內照會在案茲經飭派佐領長慶驍騎校錫

綬佐領舒鵬堂主事文彬催長韋紀圍副司庫頁田外郎董桂宸等於華

歷本月十六日恭詣

宮殿將

玉牒全書敬謹查閱相應照會

貴武廓米薩爾查照希即轉飭看守

宮殿俄隊知照勿得攔阻並請給發執照以便該員等前往望速見覆須至

照會者

爲

宮殿
昭陵爲
國家重地倉庫各衙署局所亦係辦公必需之處現在中國
大皇帝不日回京本軍督部堂應將交收各處具奏相應照會
貴武廓米薩爾查照希將
宮殿
昭陵各處定期一律交還實爲盼切望速見覆施行須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾格

光緒二十七年三月初三日

聚隆德欠本號東錢壹萬吊
義興源欠本號東錢壹萬壹千伍百吊
合成永欠本號瀋平銀壹千零柒拾兩
義生慶欠本號瀋平銀壹千零柒拾兩

盈

欽命鎮守盛京等處將軍增
欽加二品銜奉天府府尹玉
照會事前准
貴武廓米薩爾二百六十五二百九十號照會交還
福陵及遼陽海蓋等城均經本軍督部堂派員接收在案足見
阿提督暨
貴武廓米薩爾和好之誼不勝感佩惟省城尚有
宮殿
昭陵及金銀庫內外倉軍火處銀元局各衙署均未交還查

爲

月

為

盛京軍督部堂增
奉天撫尹堂玉
照會事案據交涉局呈據恆義蔚執事人石丕德禀稱該號前在聚隆德
等四號立借票四張向在小塔子興蔚當存放因華歷光緒二十六年變
亂之際興蔚當被搶一空此項借票遂在該號內丢失迄無下落為此叩
懇恩准立案日後無論到何人之手均作為廢紙等情由局呈請照會前
來相應抄單照會
貴武廓米薩爾查照施行須至照會者

計粘單一紙

右　照　會

大俄國武廓米薩爾客

光緒二十八年六月二十一日

計開

日

爲

盛京軍督部堂增
盛京撫尹堂玉

照覆事案准
貴武廓米薩爾二千一百六十四號照會昌圖一帶華民高抬物價請飭
照開原價値等因本軍督部撫尹堂查各城情形不同舖商置備貨物路有遠
近故物價不能一律昌圖府一帶既有高抬物價情事現已札飭該府曉
諭商民勿得高抬價値務須一律公平買賣相應照覆
貴武廓米薩爾查照須至照會者。

右照會

大俄國武廓米薩爾客

光緒二十八年六月二十二日

荒

欽命鎮守盛京等處將軍管理兵刑兩部兼管奉天府府尹事務兵部尚書都察院右都御史總督奉天旗民地方兼總理各國事務大臣革職暫准留任增

爲

照會事照得匪犯常煥亭現已訊明該犯綁人勒贖得贓並有持槍搶刼
等事康永年一犯到處搜翻按屯訛詐得贓甚多各等情二犯均供認不
諱應照中國光棍擾害良民例辦理均應正法據交涉局具詳前來查華
人犯罪應由華官按例辦理昨准
貴武廓米薩爾面允並與前約相符業經飭令照例辦理外相應照會
貴武廓米薩爾知照須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾客

光緒二十七年四月二十三日

洪　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　爲
欽命鎭守　盛京等處將軍增
照會事案准
貴武廓米薩爾交到據遼陽勾家寨華人隋向陽徐學賢呈控一案查此
案原被告被押各人均在遼陽本軍督部堂已將
貴武廓米薩爾所交之原呈飭發交涉局札飭遼陽州傳集訊辦相應照
會
貴武廓米薩爾請煩查照希即轉飭駐遼俄員將看押之徐郁亭高海亭
徐學正送交遼陽州衙門辦理可也須至照會者
右　照　會
大俄國武廓米薩爾客

由

奏辦奉天交涉事務總局 爲

照覆事案奉

軍督部堂發交

貴武廓米薩爾衙門一千九百三十七號照會保護電線一事查此事前

經

軍督部堂通飭各州縣並出示曉諭責成村民分段保護嗣因渾河舖電

杆被匪毀壞復經派員獲犯三名茲准前因應再出示曉諭至前獲三犯

俟訊辦後再行知照相應照覆

貴武廓米薩爾衙門請煩查核施行須至照覆者

右照會

大俄國武廓米薩爾衙門

光緒二十七年六月十六日

字　　　　　　　　　　　　　　　　　　　　爲

奏辦奉天交涉總局

照會事前准

貴武廓米薩爾通知西路電線被匪毁壞等因茲據承德縣申稱鐵泒外委鮑才往查城西塔灣西北第六百二十六號電線離瓶電杆仍舊大石橋西蘭家屯第四百八十四號磁瓶已破杆線仍舊其餘均無損壞等情申請照會前來相應照會

貴武廓米薩爾查照施行須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾客

光緒二十七年五月二十三日

貴

欽命鎭守　盛京等處將軍增　爲

照會事照得風聞大路烟台煤窰一帶各村屯有鬍匪甚多在彼搶奪等

情本軍督部堂現已派隊五十名前赴該處嚴緝並妥爲保護鐵路電杆

以免生意外之虞相應照會

貴武廓米薩爾查照希即轉飭大路烟台俄官兵知照彼此各不相擾望

速見覆施行須至照會者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾格

光緒二十七年二月二十一日

去

欽命鎭守　盛京等處將軍增　　爲

照覆事案准

貴武廓米薩爾六百七十九號照會罪人張譽騏定妥絞罪處死一節本

軍督部堂已派員會同

貴處所派之員前往監視行刑相應照覆

貴武廓米薩爾查照須至照覆者

右　照　覆

大俄國武廓米薩爾客

光緒二十七年二十七日

地

欽命鎮守盛京等處將軍增　　為

照覆事案准

貴武廓米薩爾四百零九號照會內開鐵路左右四百步以內禁種高粱

玉米二種其餘概行准種一事本軍督部堂已札出各州縣曉諭居民遵

辦矣相應照覆

貴武廓米薩爾請煩查照須至照覆者

右　照　會

大俄國武廓米薩爾格

光緒二十七年二月初三日

文案彙編卷之一

照會類

天
欽命鎭守　盛京等處將軍增　　　　　　　　爲
照會事准
貴武廓米薩爾知會有難民甚多請即撫恤等因仰見
愛惜民命之意茲已派佐領榮德佐領崇岳將東來難民妥爲撫恤安置
矣相應照會
貴武廓米薩爾須至照會者
右　照　會
大俄國武廓米薩爾客
光緒二十七年五月十三日

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.

Томъ XV, выпускъ 5-й

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА Д. М. ПОЗДНѢЕВА.

О современныхъ нуждахъ

Забайкальской Духовной Миссіи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о командировкѣ въ Забайкальскую область лѣтомъ (23 іюля—23 августа) 1905 года

законоучителя Восточнаго Института, священника Булгакова.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокъ.

Цѣна: 50 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америк
Otto Harrassowitz. Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 25 Pf.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.

Томъ XV, выпускъ 5-й

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА Д. М. ПОЗДНѢЕВА.

О современныхъ нуждахъ

Забайкальской Духовной Миссіи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о командировкѣ въ Забайкальскую область лѣтомъ (23 іюля—23 августа) 1905 года

законоучителя Восточнаго Института. священника Булгакова.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокъ.

Цѣна: 50 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америк
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 25 Pf.

«Язычники прежде нерѣдко сами приходили къ миссіонерамъ и требовали крещенія, а теперь, какъ видно изъ миссіонерскихъ дневниковъ, бѣгутъ даже отъ встрѣчи и бесѣдъ съ миссіонерами. Явленіе воистину печальное, вызывающее на многія грустныя размышленія». Слова епископа Георгія (стр. 7).

Напечатано по опредѣленію конференціи Восточнаго Института.

СОДЕРЖАНІЕ.

О современныхъ нуждахъ Забайкальской Духовной Миссіи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

законоучителя Восточнаго Института, священника Булгакова,

о командировкѣ въ Забайкальскую область лѣтомъ (23 іюля—23 августа) 1905 года.

Православная русская миссія въ Забайкальѣ, называвшаяся прежде Даурской, получила свое начало въ послѣдней четверти XVII столѣтія. Вслѣдъ за казаками и вольными людьми, стремившимися пожить въ Сибири на прохладѣ, шли въ нее и строгіе подвижники, какъ въ страну глубокаго уединенія. Они основали «Братскую Пустынь», Иннокентьевскую обитель и монастырь, неизвѣстный по имени, въ которомъ нашли себѣ прибѣжище первые забайкальскіе миссіонеры. Въ 1681 году по повелѣнію царя Федора Алексѣевича и по благословенію патріарха Іоакима Тобольскому митрополиту Павлу приказано было отправить въ Дауры, на Селенгу рѣку, миссію изъ 12 человѣкъ, которые были присланы изъ Москвы подъ начальствомъ игумена Феодосія. Разыскивая мѣсто для устройства миссіи, посланные остановили свое вниманіе на вышеупомянутомъ монастырѣ, зданія съ молитвеннымъ домомъ. Здѣсь въ низовьяхъ Селенги, на правомъ ея берегу, возникъ Селенгинскій монастырь съ главнымъ храмомъ во имя Живоначальной Троицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ была основана новая пустынь на берегахъ Байкала въ отведенныхъ монастырю дачахъ. Эта пустынь, впослѣдствіи Посольскій монастырь, до 1773 года была въ зависимости отъ Троицкаго монастыря. Кромѣ дачъ, въ монастырь были сдѣланы богатые вклады царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ и Тобольскимъ воеводою и стольникомъ Федоромъ Головинымъ. Царскія врата въ Свято-Троицкомъ храмѣ были обложены «серебромъ государева жалованья». Монастырь и пустынь сдѣлались самыми свѣтлыми явленіями въ только-что завоеванномъ краѣ, гдѣ русское населеніе ютилось по островкамъ и поселкамъ среди инородческихъ племенъ. Съ теченіемъ времени, располагая огромнымъ и примѣрнымъ хозяйствомъ на своихъ обширныхъ земляхъ, миссіонеры принесли существенную пользу государству, колонизируя край и просвѣщая его, и тѣмъ самымъ пріобщая инородцевъ

находившихся въ вѣдѣніи Нерчинскаго острога, къ жизни русскаго народа и государства. Подъ просвѣтительнымъ вліяніемъ миссіонерства въ XVII ст. и началѣ XVIII образовались цѣлыя селенія и приходы новыхъ христіанъ въ различныхъ мѣстахъ Забайкалья и преимущественно по близости монастырей и монастырскихъ владѣній. Проповѣдь Слова Божія производилась успѣшно и безпрепятственно, конечно сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, и безпрерывно.

Церковныя реформы Петра Великаго, особенно его мѣры по отношенію къ вопросу объ урегулированіи монастырской жизни, какъ извѣстно, отозвались крайне тяжело на дальнѣйшей судьбѣ монастырей. Особенно поражалъ монастыри указъ, изданный уже по смерти Петра В., въ 1729 году, которымъ повелѣвалось вновь никого въ монахи не постригать, а всѣ убылыя мѣста въ монастыряхъ замѣщать не монахами, а солдатами. Результатомъ этихъ мѣропріятій былъ докладъ Св. Синода, въ 1740-мъ году, правительству о томъ, что въ монастыряхъ осталось весьма недостаточное количество монаховъ, большею частью престарѣлыхъ, никуда негодныхъ: ни къ богослуженію, ни къ монастырскимъ послушаніямъ, а въ иныхъ монастыряхъ не осталось и такихъ, такъ что монастырскія церкви часто стояли безъ богослуженія, не было кого опредѣлять ни въ настоятели, ни въ учителя школъ.

Конечно общій упадокъ монастырской жизни въ Россіи не могъ не отразиться и на монастыряхъ Забайкалья, а съ ними и на положеніи миссіи, которая была тѣсно связана съ монастырями. Со смертію въ 1742-мъ году 110-лѣтняго старца—миссіонера, архим. Михаила, одного изъ 12 членовъ первой Забайкальской миссіи, успѣхи миссіи стали ослабѣвать, такъ-какъ во главѣ миссіи не было такой личности, вокругъ которой могли бы сгруппироваться немногочисленные миссіонеры и которая была бы въ состояніи вдохновить небольшой кружекъ миссіонеровъ. А когда въ 1764 году Забайкальскіе монастыри лишились своихъ земель и вотчинъ, духовная миссія стала приходить въ упадокъ, который отразился на всѣхъ сторонахъ жизни миссіи, и духъ миссіонерства сталъ погасать, такъ-какъ при оскудѣніи матеріальномъ явилось оскудѣніе и въ личномъ составѣ миссіонеровъ. Всѣ старанія послѣдующихъ лѣтъ усилить миссіонерство за неимѣніемъ лицъ, оскудѣніемъ средствъ и за неумѣніемъ повести дѣло правильно и плодотворно остались тщетными.

Въ жизни миссіи наступили тяжелые годы. Недостатокъ въ работникахъ былъ столь великъ, что въ первой четверти, напр., 19-го

столѣтія было 5—6 миссіонеровъ на всю Иркутскую епархію, въ составъ которой входила и Якутская область съ далекою Камчаткою. Тяжелое положеніе миссіонеровъ обусловливалось сверхъ того распрями между гражданскою и духовною властями. Исторія знаетъ время, когда миссіонеры посылались «секретно», не давая знать никому, «паче же земской полиціи» (И. Е. В.-79 г., стр. 356). Земская полиція, видимо, не помогала, а препятствовала распространенію православія. Въ моментъ такого упадка Забайкальской православной миссіи въ Забайкальѣ появились въ 1818 году англійскіе миссіонеры и ревностно принялись за проповѣдь Слова Божія. Они обладали солидною ученостью, громадными матеріальными средствами, дававшими имъ возможность работать въ обстановкѣ, вполнѣ обезпеченной. У нихъ былъ домъ, типографія, библіотека. За время съ 1818 года по 1842 годъ эти миссіонеры окрестили около трехъ тысячъ язычниковъ.

Годы управленія Сибирью Сперанскимъ знаменательны и въ исторіи Забайкальской миссіи. Въ 1821 г. при Иркутскомъ архіепископѣ Михаилѣ 2-мъ на нее обратили вниманіе. Предписано было, напр., священнику Кульской церкви Бобровникову заниматься проповѣдью евангелія между сосѣдними бурятами съ оставленіемъ его въ то же время приходскимъ священникомъ.

Болѣе серьезно отнеслись къ положенію миссіи въ 1833-мъ году, когда по представленію епископа Мелетія Св. Синодъ учредилъ три миссіонерства—въ Селенгинскѣ, Куляхъ и Укырѣ, при чемъ испрошенъ былъ отъ щедротъ Государя Императора Николая Павловича окладъ жалованья на трехъ безприходныхъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы они исключительно были заняты проповѣдью Слова Божія,—одному въ 400 р., двумъ по 300 р. Вопросъ о матеріальныхъ средствахъ отчасти былъ разрѣшенъ. Но не такъ легко было найдти способныхъ къ проповѣдническому слову людей, особенно знающихъ бурятскій языкъ. Выборъ, напр., палъ на Кудинскаго благочиннаго Петра Родіонова, но онъ такъ упорно отказывался отъ миссіонерства, что никакіе доводы епархіальнаго начальства не могли заставить его оставить родную Куду. Онъ отговаривался и незнаніемъ бурятскаго языка, и неспособностію вести бесѣду съ бурятами на ихъ языкѣ, хотя, по замѣчанію епархіальнаго начальства, въ семинаріи обучался у знаменитаго монголиста Игумнова. Епархіальное начальство давало Родіонову въ помощники природнаго бурята Михаила Сперанскаго, но Родіоновъ отозвался, что, по незнанію послѣднимъ русскаго языка, они не въ состояніи будутъ по-

нимать другъ друга, не говоря о бесѣдахъ съ бурятами. Были знающіе бурятскій языкъ въ семинаріи и духовныхъ училищахъ, но они или сами не желали поступить на миссіонерскую службу, или не были уволены духовнымъ начальствомъ, потому что некѣмъ было замѣнить ихъ. Послѣ долгихъ поисковъ выборъ остановился на двухъ воспитанникахъ, окончившихъ курсъ и обучавшихся монгольско-бурятскому языку. Въ 1834-мъ году опредѣленъ былъ миссіонеромъ Селенгинскій священникъ Василій Межовъ, а въ 1836-мъ году Укырскій священникъ Авраамій Виноградовъ. Но достиженіе поставленной высокой цѣли, именно проповѣди христіанства между бурятами, было еще далеко. Въ Селенгинскѣ, напр., миссіонеръ нашелъ себѣ много дѣла по обширному приходу въ окрестномъ русскомъ населеніи, такъ—что на бесѣду съ бурятами у миссіонера не доставало ни времени, ни силъ. Межовъ и Виноградовъ въ 1840—1842 г.г. были переведены въ другія мѣста и указанныя попытки къ возстановленію миссіи такимъ образомъ сами собою прекратились. Только Бобровниковъ, оставившій послѣ себя первую монгольскую грамматику на русскомъ языкѣ, оставилъ послѣ себя и преемниковъ на миссіонерскомъ поприщѣ.

Вопросъ о миссіи поднятъ былъ снова въ 1858-мъ году при преосв. Евсевіи, когда было испрошено жалованье миссіонерамъ Онопскому и Агинскому по 500 рублей. Въ томъ же году, въ сентябрѣ, было предписано священнику 3-й конной бригады казачьей въ Селенгинскѣ, Іоанну Никольскому, принять на себя обязанности миссіонера съ сохраненіемъ должности бригаднаго священника. Такъ обстояло дѣло миссіонерское въ Забайкальѣ въ половинѣ прошлаго 19-го столѣтія. Въ статьѣ «Иркутская миссія съ 1861 по 1870 годъ» архіепископъ Парфеній сообщаетъ, что до 1861 года на томъ пространствѣ, гдѣ нынѣ двѣ миссіи—Иркутская и Забайкальская, для всѣхъ инородцевъ—свыше 200,000 душъ—обязанности миссіонеровъ исполняли: кафедральный протоіерей, старецъ, обремененный епархіальными должностями, четыре приходскіе священника, обремененные обязанностями въ своихъ многолюдныхъ приходахъ, и священникъ, завѣдывавшій въ Ниловой миссіонерской пустыни экономіей, состоявшею изъ земледѣлія и скотоводства.

1862-й годъ имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи Забайкальской миссіи. Въ этомъ году въ цѣляхъ лучшей постановки миссіонерскаго дѣла было открыто въ Забайкальѣ второе викаріатство Иркутской епархіи, въ составъ которой входила и Забайкальская область.

Первымъ викарнымъ епископомъ на вновь открытой кафедрѣ является пр. Веніаминъ, который и былъ организаторомъ Забайкальской миссіи. Съ этого времени и начинается новый періодъ ея существованія, совершенно не похожій на предыдущій. Съ 1862-го года миссія получаетъ извѣстную организацію, средства отъ казны, даетъ отчетъ въ своей дѣятельности. На помощь къ миссіи приходитъ совѣтъ Миссіонерскаго Общества и частныя лица. Послѣднія жертвуютъ деньгами (за два года получено 32,422 р.) и натурою,—строили на свой счетъ миссіонерскіе храмы, снабжали ихъ ризницею, иконами, сосудами и пр. принадлежностями. Покровитель миссіи, Генералъ-Губернаторъ Вост. Сибири Корсаковъ, ходатайствовалъ, и ходатайство его увѣнчалось успѣхомъ, о надѣленіи Посольскаго монастыря, этого въ то время миссіонерскаго центра, 500-ми десятинъ земли и рыбными ловлями. При такихъ условіяхъ въ теченіе 6-лѣтняго управленія Забайкальской миссіей еп. Веніаминомъ было организовано въ Забайкальѣ 10 миссіонерскихъ становъ, священники которыхъ были освобождены отъ обязанностей приходскихъ священниковъ. Кромѣ того были привлечены къ миссіонерской дѣятельности еще 4 приходскихъ священника. Новая организація миссіи, по словамъ отчетовъ, несомнѣнно повліяла на успѣшность работы миссіонеровъ, по крайней мѣрѣ въ первое время. Въ отчетѣ за 1878 годъ мы читаемъ: «До учрежденія викаріатства и особой при немъ Забайкальской миссіи бывало едва двѣ—три сотни обращающихся изъ язычества. Теперь одно Забайкалье даетъ отъ 300 до 500 душъ обращающихся въ христіанство. При еп. Мартиніанѣ крещено (67—77 г.г.) 3000. Отъ учрежденія Иркутскаго викаріатства (62—77 г.г.) 5000. Почти всѣ существующія теперь церкви миссіонерскія были построены—при скудныхъ средствахъ—въ тотъ же періодъ времени».

Преемники пр. Веніамина продолжали начатое имъ дѣло обращенія язычниковъ въ христіанство, постепенно умножая число миссіонерскихъ становъ и школъ, изыскивая средства для матеріальнаго обезпеченія дѣла. Отчетъ за 1901-й годъ заявляетъ, что трудами преемниковъ еп. Веніамина достигнуто увеличеніе числа миссіонерскихъ становъ, школъ и миссіонеровъ, а также нѣкоторыя важныя перемѣны, касающіяся лучшей, общей постановки дѣла миссіонерскаго въ Забайкальѣ. Примѣры улучшеній указаны такіе: перенесеніе центра управленія миссіей въ Читу въ 1880 году, Забайкальскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Верхнеудинскѣ въ 1893 году, основаніе въ г. Читѣ комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, особенное (?) вниманіе

къ миссіонерской школѣ въ Читѣ, откуда выпускаются псаломщики и учителя въ миссіонерскіе станы и школы въ видахъ лучшей постановки школьнаго дѣла въ названномъ училищѣ. Но не смотря на всѣ эти перемѣны и улучшенія, отчетъ заявляетъ, что обращеніе бурятъ—ламаитовъ и шаманитовъ—въ православіе «нельзя назвать особенно успѣшнымъ». Съ этимъ заявленіемъ нельзя не согласиться.

Начиная съ первыхъ лѣтъ дѣятельности миссіи съ пр. Веніаминомъ во главѣ, мы читаемъ изъ года въ годъ заявленія о томъ, что дѣло миссіи идетъ успѣшно, не смотря на многоразличныя и труднодолимыя препятствія. Первое мѣсто по успѣшности работы занимаетъ Кударинскій миссіонеръ «отважный, энергичный іеромонахъ Платонъ», который «пріобрѣлъ всеобщую любовь бурятъ за его отеческую заботливость о вопіющихъ нуждахъ ихъ». Благодаря образу дѣйствій іеромонаха Платона, «слово Евангелія попадало на добрую почву и новокрещенные по убѣжденію уже не охотно слушали ламъ, старавшихся совратить ихъ съ пути истиннаго». Тѣмъ болѣе успѣшны были труды о. Платона, что «не такъ благоуспѣшно было насажденіе и утвержденіе вѣры въ прочихъ Забайкальскихъ инородческихъ вѣдомствахъ, хотя и всѣ почти миссіонеры, особенно изъ монашествующихъ, въ окружающей ихъ средѣ дышали духомъ святой любви къ человѣку». При содѣйствіи такихъ о. о. миссіонеровъ за время, когда во главѣ миссіи стоялъ еп. Веніаминъ, просвѣщено св. крещеніемъ 2177 душъ.

Иное видимъ при епископѣ Мартиніанѣ, преемникѣ пр. Веніамина. Упомянутый кударинскій миссіонеръ, который раньше при еп. Веніаминѣ крестилъ по 200 человѣкъ «силою своего истиннаго миссіонерскаго апостольскаго служенія», въ 1872-мъ году—при еп. Мартиніанѣ—могъ набрать и убѣдить къ крещенію въ теченіе года только 90 человѣкъ (Заб. Еп. Вѣдом. 1902 года, № 22. стр. 4). Плохо въ этомъ году работали и другіе миссіонеры—даже такіе столпы дѣла, которые составляли славу и украшеніе Забайкальской миссіи, какъ то Олнискій о. Симеонъ Стуковъ, въ 72 г. крестившій 16 ламаитовъ, Онюнскій, о. Алексѣй Малковъ (18 чел.), Агинскій о. Григорій Литвинцевъ (14 чел.), и Тугнуйскій—іер. Мелетій, крестившій 7 ламаитовъ. А Усть-Керанскій миссіонеръ, о. Иннокентій Шастинъ, крестилъ лишь одного ламаита. Вообще пр. Мартиніанъ, шедшій по проложенному уже еп. Веніаминомъ пути, въ теченіе своей девятилѣтней службы въ миссіи, сумѣлъ просвѣтить святымъ крещеніемъ съ помощью администраціи 2943 человѣка. Цифра, конечно, большая, но согласно заявленію историка

миссіи «здѣсь на первомъ планѣ было количество новообращенныхъ, а не сила внутренняго убѣжденія, покоящагося на сознаніи величия и святости христіанскаго вѣроученія: это были христіане не по призванію, а по волѣ сильныхъ міра сего» (Заб. Еп. Вѣд. 1903 г., № 7—8, стр. 117). Все это говоритъ лишь въ пользу постоянныхъ заявленій въ отчетахъ миссіи о недостаточно—успѣшной дѣятельности ея. И этотъ неуспѣхъ торжественно засвидѣтельствовали пр. Георгій и миссіонерскій съѣздъ въ 1893 году. Особенно характерно и важно заявленіе пр. Георгія о томъ, что «язычники прежде нерѣдко сами приходили къ миссіонерамъ и требовали крещенія, а теперь какъ видно изъ миссіонерскихъ дневниковъ, бѣгутъ даже отъ встрѣчи и бесѣдъ съ миссіонерами. Явленіе воистину печальное, вызывающее на многія грустныя размышленія» (И. Е. В.—93 г., № 50).

Въ объясненіе такихъ печальныхъ явленій отчеты изъ года въ годъ приводятъ одни и тѣ же причины, именно: 1) утвержденіе нашимъ правительствомъ корпораціи ламъ въ оффиціальное ламское духовенство, съ правильной организаціей съ хамбо-ламою во главѣ, и противодѣйствіе ламъ обращенію язычниковъ и ламаитовъ въ христіанство, 2) административное устройство бурятъ и ихъ языческое начальство, 3) кочевой бытъ инородцевъ со всей его обстановкой, 4) земельное неустройство бурятъ крещеныхъ, 5) матеріальное необезпеченіе о. о. миссіонеровъ и миссіонерскихъ становъ, 6) малочисленность миссіонеровъ.

Сопоставляя эти заявленія оффиціальныхъ отчетовъ съ тѣмъ, что приходилось во время поѣздки по Забайкалью слышать отъ миссіонеровъ и наблюдать самому, замѣчаемъ, что указанный перечень причинъ далеко не полонъ, при чемъ опущены весьма важныя обстоятельства. Нижеприводимыя данныя заставляютъ остановиться на нѣкоторыхъ явленіяхъ, о которыхъ въ отчетахъ по большей части не упоминается и которыя не могли, тѣмъ не менѣе, не отразиться на плодотворности миссіонерской работы и сдѣлать ее безплодною, не смотря на то, что многіе о. о. миссіонеры положили всѣ свои силы и умѣнье въ это дѣло при обстановкѣ самой неблагопріятной. Справедливость заставляетъ отмѣтить и то,—1) что руководители миссіи не всегда правильно относились къ существу самаго дѣла. Они постарались выяснить подробно всѣ препятствія проповѣди со стороны ламаизма. Но остановивъ свое вниманіе на этой сторонѣ дѣла, они упустили изъ вида существенно важные вопросы, касающіеся внутренней организаціи миссіи, и пото-

му иногда противорѣчили себѣ.—2) что сами миссіонеры часто не удовлетворяли условіямъ той работы, которая возлагалась на нихъ.—3) что было обращено мало вниманія на православно-русское общество, которое въ свое время не было въ достаточной мѣрѣ ознакомлено съ задачами и цѣлями миссіи, а потому въ настоящее время относится къ миссіи и, особенно, къ миссіонерамъ невнимательно или же прямо съ враждою.

Говоря о руководителяхъ миссіи, невозможно оставить безъ вниманія внутренніе раздоры, которые произошли въ самомъ Миссіонерскомъ Обществѣ въ первые же годы существованія Забайкальской миссіи. Эти раздоры отозвались и на Иркутской епархіи, въ составъ которой входила и Забайкальская миссія. Въ сообщеніи арх. Парѳенія, о которомъ мы уже упоминали (см. стр. 4), говорится: «При всеобщемъ возбужденіи, особенно въ нашемъ краѣ, вниманія къ дѣлу миссіи, наши труженики на поприщѣ проповѣди Евангелія ожили, миссіи наши, изъ коихъ Забайкальская имѣла уже 5,000 руб., пожертвованныхъ Кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ, распространились по всей мѣстности, населенной инородцами, и произвели въ средѣ ихъ замѣтное движеніе.

Но радость наша была непродолжительна. Не прошло двухъ лѣтъ со времени образованія въ Петербургѣ Совѣта Миссіонерскаго Общества, какъ до насъ начали доходить слухи, а потомъ и печальныя вѣсти о раздѣленіи на партіи членовъ Миссіонерскаго Общества. И проповѣдники Евангелія съ грустію останавливались на непреложной евангельской истинѣ, что всякій домъ, раздѣлившійся самъ на себя, не устоитъ.

Въ продолженіе двухъ лѣтъ Иркутская и Забайкальская миссіи получали поддержку, первая отъ сборовъ мѣстнаго отдѣленія Миссіонерскаго Общества, послѣдняя—отъ суммъ Совѣта. Но на третій, 1868 годъ, на посланныя нами въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества смѣты не послѣдовало ни денежнаго, ни письменнаго отвѣта. И уже послѣ неоднократныхъ заявленій о крайнемъ положеніи Забайкальской миссіи, къ концу года, прислано было изъ Совѣта 500 руб.,—такая сумма, что еслибъ обѣ миссіи остались при этомъ одномъ пособіи, то присланныхъ денегъ едва ли бы достало на наемъ стражи для охраненія миссіонерскихъ жилищъ, которыя привелось бы тогда затворить, за неимѣніемъ средствъ для содержанія миссіонеровъ» (стр. 167—168). Слѣдствіемъ происшедшаго сокращенія средствъ Забайкальской миссіи

было то, что два миссіонерскихъ стана — Голоустинскій и Иргенскій — предположено было закрыть, и они дѣйствительно потомъ были закрыты. Вышеупомянутый надѣлъ Посольскаго монастыря землею и рыбными ловлями на р. Селенгѣ (стр. 5) былъ весьма кстати: съ прекращеніемъ пособія со стороны Совѣта Мис. Общ. Забайкальская миссія невольно приходила къ тому заключенію, «что содержаться нечѣмъ», почему дѣятельность ея могла и совершенно пріостановиться.

Нельзя также считать правильнымъ и то, что Совѣтъ М. Общества присылалъ въ Забайкалье миссіонеровъ изъ Россіи, не обращая вниманія на ихъ подготовку и способность къ этой работѣ. Лица, получившія назначенія такимъ путемъ, пріѣзжали иногда въ Забайкалье на время и затѣмъ оставляли миссіонерскую дѣятельность. Особенно характерно сообщеніе отчета за 1871 годъ, что въ «числѣ дѣятелей на пользу христіанства» прибылъ дворянинъ Александръ Бельгардъ (стр. 485), который былъ назначенъ сотрудникомъ Селенгинскаго миссіонера, «но черезъ два мѣсяца оставилъ свое служеніе съ намѣреніемъ возвратиться на родину для образованія въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній» (стр. 486).

Что касается заявленій въ отчетахъ о малочисленности миссіонеровъ и недостаточности въ матеріальномъ обезпеченіи миссіонеровъ и миссіонерскихъ становъ, то нельзя не отмѣтить непослѣдовательность и и поспѣшность, проявленную начальниками миссіи при организаціи самаго дѣла. Внѣ всякаго сомнѣнія, что труды еп. Веніамина по устройству Забайкальской миссіи велики. Но нельзя оставить безъ вниманія тотъ фактъ, что при первоначальной организаціи миссіи, кромѣ миссіонеровъ въ 10 станахъ, пр. Веніаминъ привлекъ къ миссіонерской дѣятельности еще 4-хъ приходскихъ священниковъ. Послѣдующія обстоятельства показываютъ, что это было не цѣлесообразно. Приходскій священникъ не всегда можетъ быть одновременно и миссіонеромъ уже по тому одному, что приходъ требуетъ постояннаго присутствія священника на однажды опредѣленномъ мѣстѣ, тогда какъ исполненіе миссіонерскихъ обязанностей заставляетъ священника покидать приходъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Это необходимо имѣть въ виду тѣмъ болѣе, что площади миссіонерскихъ становъ въ Забайкальѣ измѣряются сотнями верстъ и дороги, по которымъ приходится слѣдовать миссіонеру, иногда бываютъ прямо недоступны для верховой ѣзды. А объ экипажахъ не приходится и думать. Въ отчетѣ за 1875 годъ объ одной миссіонерской поѣздкѣ сообщается, между прочимъ, слѣдующее: «При-

шлось ѣхать верхомъ не менѣе 500 верстъ непроходимыми хребтами, топкими болотами, а въ лѣсныхъ мѣстахъ по колодамъ и пнямъ, по грязи и снѣгу, не встрѣчая въ продолженіе 3—4 дней никакого человѣческаго жилища. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ приходилось этому миссіонеру бродить по Баргузинской тайгѣ зимою въ трескучіе морозы, по горамъ и доламъ, и спать въ снѣгу, а лѣтомъ по болотамъ, по топямъ, и переплывать шумныя и быстрыя рѣки, но такихъ трудностей и опасностей онъ никогда не испытывалъ, какъ нынѣ. Въ настоящую поѣздку топи были такъ велики, что лошади постоянно увязали въ нихъ ногами и грозили перебросить всадниковъ черезъ голову; кочки, между которыми пробирались лошади, были столь высоки, что нельзя было держать ногъ, свѣсивши въ стременахъ; къ томуже лѣсныя тропинки для проѣзда были столь узки, что въ одномъ мѣстѣ псаломщику, сопутствовавшему миссіонеру, привелось олицетворять въ себѣ Авессалома, повисшаго на деревѣ».

Въ виду невозможности совмѣстить работу въ приходѣ съ исполненіемъ обязанностей миссіонера, тѣ священники, на которыхъ была возложена такая двойственная работа, по необходимости принуждены были избрать одно—1) или пожертвовать религіозными интересами прихода въ пользу прозелитизма, или же 2) при внимательномъ отношеніи къ приходу свою дѣятельность по миссіонерству свести къ составленію краснорѣчивыхъ отчетовъ, за которыми собственно дѣлу посвящалось очень мало заботъ и труда, или же 3) послѣдовать примѣру священника Шастина (отч. 1874 г., стр. 244), который «послѣ 12-лѣтнихъ трудовъ, почти всегда неблагоуспѣшныхъ, почти совершенно прекратилъ свои миссіонерскія путешествія, а ограничился только крещеніемъ нѣсколькихъ дѣтей, родившихся отъ полу-языческой, полу-христіанской супружеской четы». Къ сожалѣнію—необходимо отмѣтить и бытіе миссіонеровъ, которые, краснорѣчиво составляя отчеты по миссіонерству, ничего не дѣлали и на приходѣ. Поэтому, когда еп. Мартиніанъ, смотрѣвшій на миссію строго и критически, пожелалъ видѣть миссіонерскую работу въ истинномъ свѣтѣ, то многіе миссіонеры поспѣшили оставить свои миссіонерскіе посты и перейти на приходы, гдѣ не требовалось проповѣдовать христіанство инородцамъ.

Въ вопросѣ о соединеніи обязанностей приходскаго священника съ миссіонерскими обязанностями преемники еп. Веніамина по управленію Забайкальской миссіей раздѣляли его взгляды и слѣдовали его примѣру. Отчетъ за 1875 годъ, подписанный еп. Мартиніаномъ, заяв-

ляетъ (стр. 381), что «соединеніе обязанности приходскаго священника съ миссіонерскою, въ одномъ лицѣ, имѣетъ нѣкоторую выгоду въ томъ, что миссіонеръ, во время одного и того же объѣзда по деревнямъ и улусамъ, можетъ исправлять духовныя требы у прихожанъ и въ то же время обращаться съ проповѣдію къ язычникамъ». Руководители миссіи идутъ въ этомъ направленіи еще дальше и поручаютъ миссіонерамъ дѣла, которыя не могутъ не осложнять и безъ того нелегкій трудъ миссіонера. Въ 1879-мъ году въ каждомъ отдѣлѣ изъ наличныхъ миссіонеровъ опредѣлены особые благочинные (отч., стр. 385). А въ отчетѣ за 1901-й годъ говорится, что миссіонеръ Бургерскаго стана состоитъ преподавателемъ монгольскаго языка въ Читинской миссіонерской школѣ. Обычай соединять обязанности миссіонера съ другими функціями продолжаетъ существовать и по настоящее время. Но если онъ не былъ цѣлесообразенъ и въ болѣе ранніе годы, то въ настоящее время совершенно невозможно возлагать на приходскаго священника миссіонерскія обязанности съ цѣлью проповѣдовать христіанство среди инородцевъ, такъ-какъ за 40 съ лишнимъ лѣтъ, протекшихъ со времени основанія Забайкальской миссіи, приходское дѣло расширилось. Отъ приходскихъ священниковъ потребовалось устройство церковныхъ школъ, выстроены кое-гдѣ вторые храмы. Въ Усть-Керанскомъ приходѣ, напр., священникъ завѣдуетъ, по его словамъ, тремя храмами, гдѣ долженъ отправлять богослуженіе, и нѣсколькими школами, такъ-что на миссіонерство у него не остается ни времени, ни силъ. Селенгинскій миссіонеръ долженъ служить въ двухъ храмахъ и при этомъ исполнять обязанности благочиннаго. Ошибка, допущенная при первоначальной организаціи миссіи, не исправлена, такимъ образомъ, и въ настоящее время. Свидѣтельствуя о широтѣ замысловъ руководителей миссіи, она ясно говоритъ о недостаточномъ вниманіи къ тѣмъ средствамъ, которыми миссія могла располагать при достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Та же непослѣдовательность и противорѣчіе замѣчается при разрѣшеніи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи миссіонеровъ. Необезпеченность заставляетъ предполагать, что принимаются мѣры къ усиленію средствъ миссіи, къ увеличенію содержанія, какъ личнаго состава, такъ и миссіонерскихъ учрежденій. На дѣлѣ же приходится слышать объ уменьшеніи содержанія нѣкоторыхъ миссіонеровъ, напр., Селенгинскаго, Цаганъ-Усунскаго и Курбинскаго.

Такой же недостатокъ вниманія обнаружили руководители миссіи въ отношеніи къ вопросу о пополненіи личнаго состава миссіи и въ

распоряжении ея наличными силами. Въ данномъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на—а) малую подготовку къ работѣ кандидатовъ на миссіонерскія должности по познанію языка и быта инородцевъ, какъ ламаитовъ, такъ и язычниковъ,—на—б) случайный наборъ миссіонеровъ, при томъ изъ лицъ, пріѣзжихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ,—и на—в) происходящія перемѣны въ личномъ составѣ миссіи, а также на частыя перемѣщенія миссіонеровъ изъ одного стана въ другой.

Каждый священникъ, тѣмъ болѣе епископъ, хорошо долженъ знать, что бесѣда о предметахъ вѣры, особенно съ некрещеными, дѣло очень трудное. Особенно это должно сказать въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о предметахъ, составляющихъ сущность вѣры Христовой. Даже въ бесѣдѣ на родномъ языкѣ требуется особая деликатная тонкость и осторожность, если имѣется въ виду подѣйствовать словомъ на душу человѣка, затронувъ бесѣдою самыя интимныя стороны душевной жизни. Тѣмъ болѣе выдержанности и умѣнья требуется отъ миссіонера, когда онъ начинаетъ говорить на чужомъ языкѣ съ цѣлію убѣдить слушателя въ превосходствѣ вѣры Христовой. А потому казалось бы совершенно невозможнымъ отправленіе на проповѣдь такихъ миссіонеровъ, которые недостаточно владѣютъ языкомъ народа просвѣщаемаго. Но невозможное является возможнымъ въ анналахъ Забайкальской миссіи, и не только возможнымъ, но и обычнымъ,—до того обычнымъ, что Верхнеудинскій миссіонерскій съѣздъ въ 1893 году даже не коснулся этого вопроса, хотя намѣтилъ значительное количество самыхъ разнообразныхъ препятствій для миссіонеровъ и указалъ способы устранить эти препятствія. Пропускъ, допущенный миссіонерами, восполнилъ начальникъ миссіи еп. Георгій, предложившій всѣмъ миссіонерамъ «изучить бурятскій языкъ—книжный и разговорный—до такой степени, чтобы могли безъ затрудненія, не пользуясь услугами переводчика, передавать бурятамъ религіозныя истины» (И. Е. В. 1891 г. № 2, стр. 6). Ненормальное положеніе миссіонера среди инородцевъ, если миссіонеръ не знаетъ языка ихъ, хорошо сознавалъ и пр. Мартиніанъ. По крайней мѣрѣ онъ иронически отзывался о потугахъ миссіонерскаго общества къ полезной дѣятельности, когда на ряду съ серьезнымъ изученіемъ монголо-бурятскаго языка миссіонерамъ рекомендовалось произносить предъ бурятами готовыя поученія, переложенныя (но не переведенныя съ русскаго языка) на монголо-бурятскій языкъ русскими литерами, безъ всякаго пониманія природнаго языка бурятъ. «Не большимъ авторитетомъ, говорилъ владыка, можетъ пользоваться о. проповѣдникъ у ламаитовъ, когда начнетъ лепетать на не-

понятномъ ему языкѣ бурятъ поученія о достоинствахъ православной религіи, коверкая трудныя, гортанныя произношенія; я полагаю—онъ не мало забавляетъ бурятъ. Вообразите, если бы намъ русскимъ сталъ говорить проповѣдь нѣмецъ, совершенно неумѣющій связать трехъ словъ по русски,—имѣлъ-ли бы онъ успѣхъ?» Владыка не безъ улыбки разсказывалъ объ одной миссіонерской обѣднѣ монгольской, гдѣ псаломщикъ отвѣчалъ по-монгольски на эктеніи священнику, вмѣсто «омони бадамехомъ»—«Господи помилуй» ([1]) «омули подъ мѣхомъ», чѣмъ не мало нарушалъ благочиніе въ храмѣ» (З. Е. В. 1903 г. №9—10, стр. 144). Къ словамъ пр. Мартиніана остается добавить развѣ разсказъ очень почтеннаго батюшки, какъ одинъ миссіонеръ получилъ ударъ по головѣ горящей головешкой отъ старушки—бурятки за неделикатную рѣчь, предложенную по подсказу переводчика. Этотъ совершенно достовѣрный случай даетъ должную оцѣнку тому обстоятельству, что миссіонеры, при незнаніи инородческаго языка, пользуются услугами переводчиковъ. Съ своей стороны я прямо недоумѣваю, какъ возможно пользоваться услугами переводчиковъ въ такихъ случаяхъ, напр., какъ исповѣдь?

Миссіонеры, незнакомые съ языкомъ, съ бытомъ и нравами инородческихъ племенъ, естественно иногда смотрѣли на окружающую среду неправильно, почему увлекались несбыточными надеждами, представляя дѣло въ розовомъ цвѣтѣ. Дѣйствительность скоро открывалась во всей неприглядной наготѣ, послѣ чего наступало разочарованіе, которое было настолько тяжело, насколько велико было предидущее увлеченіе. Одинъ миссіонеръ пишетъ: «Первое же знакомство съ бурятами на мѣстѣ убѣдило меня, что главною основою успѣшности миссіонерской дѣятельности нельзя считать эрудицію въ языческихъ вѣрованіяхъ. Знать ихъ миссіонеру, конечно, нужно, чтобы по поводу того или другого суевѣрія начать бесѣду съ язычниками, но не для спора съ ними, потому что какъ ламы, такъ и всѣ буряты убѣждены въ божественномъ происхожденіи всѣхъ вѣръ, сами вѣрятъ не только въ божественность христіанства, но и его превосходство надъ всѣми религіями, какъ первой въ мірѣ вѣры. Они искренно вѣруютъ въ Іисуса Христа, какъ Бога, въ Матерь Божію и святыхъ; ходятъ въ храмы, особенно въ праздники Рождества Христова, Крещенія, Пасхи» и т. п. Въ отчетѣ за 1874 годъ про другаго миссіонера разсказывается, что онъ по своемъ вступленіи въ миссіонерство началъ свое «дѣйствованіе» путемъ образованія. «Имъ въ мѣстной инородческой школѣ введено было преподаваніе гражданской всеобщей исторіи и чрезъ чтеніе

([1]). Переводъ сдѣланъ не вполнѣ вѣрно.

этой исторіи пріобрѣтено было знакомство съ сосѣдними ламами, подававшими надежду на сближеніе съ христіанствомъ. Нельзя было не порадоваться этой дѣятельности и многообѣщающимъ планамъ молодого миссіонера. Но въ отчетномъ году оказалось, что это была иллюзія, происшедшая частію отъ незнанія края и характора инородцевъ, частію и отъ неискусства въ миссіонерскомъ служеніи. То, что миссіонеру вначалѣ представлялось взошедшею на Агинскомъ небосклонѣ зарею, обѣщавшею въ непродолжительномъ времени обратиться въ свѣтъ для озаренія грубѣйшихъ туземцевъ, оказалось блуждающимъ огонькомъ, въ обиліи появляющимся обыкновенно на гніющихъ болотахъ» (стр. 259—260). Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что миссіонеры иногда создавали иллюзіи, «происшедшія частію отъ незнанія края», если мы обратимъ вниманіе на то, что въ Забайкальѣ въ роли миссіонеровъ весьма нерѣдко являлись не уроженцы Забайкалья и даже не сибиряки, а люди, пріѣзжіе изъ Европейской Россіи. Особенно это должно сказать о первыхъ годахъ миссіи. Но нерѣдко и въ недавнее время мы встрѣчаемъ въ числѣ миссіонеровъ лицъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. Въ отчетахъ за 1900 и 1901 г.г. въ числѣ миссіонеровъ значатся окончившіе курсъ—Тульской и Костромской дух. семинарій, Шадринскаго уѣзднаго училища, Самарской учительской семинаріи, Тифлисскаго кадетскаго корпуса и т. д. Естественно, что миссіонеръ, не зная языка окружающихъ инородцевъ, не знакомый съ ихъ бытомъ и непривычный къ оригинальному и суровому—относительно—складу забайкальской жизни, скоро замѣчалъ безплодность своихъ миссіонерскихъ трудовъ и начиналъ стремиться къ перемѣнѣ мѣста и даже положенія, какъ это видно изъ указаннаго примѣра (см. стр. 9), и просилъ о перемѣщеніи въ другой станъ и даже на приходъ. Частыя перемѣны миссіонерами мѣстъ вообще явленіе обычное въ Забайкальской миссіи. Это обстоятельство, вредное во всякомъ дѣлѣ, невозможно назвать полезнымъ и здѣсь. Къ этому соображенію прибавимъ еще и то, что передвиженія изъ одной мѣстности Забайкалья въ другую иногда можетъ отзываться и на успѣшности въ изученіи миссіонерами туземныхъ нарѣчій. Сами руководители миссіи заявляютъ въ отчетахъ, что буряты въ различныхъ мѣстахъ Забайкалья иногда говорятъ на различныхъ нарѣчіяхъ и Селенгинскіе, напр., буряты не всегда понимаютъ говоръ Баргузинскихъ. А потому миссіонеръ, немного освоившись съ языкомъ, можетъ перейдти въ такой станъ, гдѣ говоръ иной, и слѣдовательно явится необходимость снова учиться языку, если миссіонеръ желаетъ вести бесѣду съ инородцами на понятномъ для нихъ нарѣчіи. Все это

говоритъ лишь о безусловной необходимости для миссіонеровъ оставаться на одномъ мѣстѣ болѣе или менѣе продолжительное время. «Постоянное пребываніе на одномъ мѣстѣ и неуклонное стремленіе къ одной цѣли, сообщается про одного миссіонера, не оставили у инородцевъ и слѣда ненависти къ святой проповѣди. Доказательствомъ служитъ пожертвованіе значительной суммы на построеніе храма и 282 души обращенныхъ» (И. Е. В.—79 г., стр 184).

Въ 1900 году въ отчетѣ указано шесть перемѣщеній. Причины не указаны. Вообще свѣдѣній о причинахъ переходовъ съ одного мѣста на другой отчеты не даютъ, за исключеніемъ отчетовъ нѣкоторыхъ изъ того времени, когда миссіей управлялъ пр. Мартиніанъ. Руководясь этими немногими данными, мы можемъ сказать, что не одно разочарованіе являлось причиною переходовъ мисіонеровъ изъ одного стана въ другой. Въ отчетѣ за 1871 годъ сообщается, что іеромонахъ Макарій, какъ получившій полное семинарское образованіе, опредѣленъ въ Селенгинскій станъ, «самый трудный для евангельской проповѣди и особенно обильный дацанами и ламами» (486). Здѣсь же воздается попутно хвала этому миссіонеру за его благоразуміе, выразившееся въ ходатайствѣ предъ властями, чтобы улусные старосты содѣйствовали миссіонеру при исполненіи имъ миссіонерскихъ обязанностей (449). Въ 1874 г. Макарій мѣняется мѣстомъ съ Иргенскимъ миссіонеромъ. А въ отчетѣ за 1875 г. читаемъ: «служеніе этого іеромонаха (Макарія) при его своеобразной дѣятельности и безразсудной ревности, оказалось не стройнымъ и несообразнымъ съ христіанскимъ смиреніемъ, къ утѣшенію сосѣдей и властей, съ которыми онъ велъ безпрерывную полемику, весьма часто безразсудную и подрывавшую авторитетъ миссіи». Характерны также подробности въ отчетѣ за 1875 годъ о перемѣщеніи миссіонера, іеромонаха Нила. Ему пришлось работать въ Цакирскомъ станѣ, обнимавшемъ Закаменское вѣдомство, которое «и немногочисленно, и занимаетъ собою необширное пространство. Но привычка іер. Нила къ комфортабельной жизни, недовольство назначеннымъ содержаніемъ и недостатокъ энергіи въ предлежащей борьбѣ съ окружающимъ ламствомъ были причиною того, что онъ пробылъ здѣсь только 4 мѣсяца и, какъ видно изъ его отчета, все это время имъ посвящено было только церковному богослуженію, исполненію требъ христіанскихъ у прихожанъ и не сдѣлано ни одной поѣздки съ миссіонерскою цѣлію. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля, не дождавшись распоряженія начальства, онъ сдалъ миссіонерскую церковь со всею утварью церковному старостѣ съ прихожанами и отпра-

вился сначала въ Троицкосавскъ, а затѣмъ въ Посольскъ, гдѣ ему, за недостаткомъ лицъ, способныхъ къ служенію миссіонерскому, въ концѣ мая дано новое назначеніе быть миссіонеромъ въ Иргенскомъ станѣ» (981—982). Здѣсь вся дѣятельность этого миссіонера ограничилась пріобрѣтеніемъ для стана во время праздника, при содѣйствіи Тугнуйскаго миссіонера, денегъ 582 р. и подшивкою дѣлъ миссіонерскихъ съ раздѣленіемъ ихъ по категоріямъ, но не было совершено ни одной поѣздки съ миссіонерскою цѣлію. Неблагопріятныя для здоровья климатическія условія Иргенскаго острова, разобщеніе съ образованнымъ міромъ и глубоко-укоренившаяся привычка къ самочинію —были причиною того, что этотъ іеромонахъ въ августѣ подалъ прошеніе объ увольненіи по разстроенному здоровью. Вмѣсто его опредѣленъ другой въ *этомъ* станѣ *третій* по счету *за годъ*. Добавлю, что и Макарій, и Нилъ—оба прибыли изъ средней Россіи. Трудно найти болѣе наглядное подтвержденіе того, насколько неудобно было приглашать и опредѣлять на должности миссіонеровъ такихъ лицъ, которыя не были знакомы ни съ языкомъ и бытомъ инородцевъ, ни съ условіями, въ которыхъ приходится работать миссіонерамъ.

Отсутствіе людей, которые изъявили бы желаніе проповѣдовать Слово Божіе инородцамъ, заставляло руководителей миссіи, помимо пріема лицъ, не соотвѣтствующихъ поставленной цѣли, прибѣгать къ другимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, напр., соединенію двухъ становъ въ вѣдѣніи одного лица. Но и это не всегда помогало, такъ-что нерѣдко мѣста миссіонеровъ оставались вакантными довольно продолжительное время. И причина всѣхъ этихъ ненормальностей заключается единственно въ недальновидности руководителей миссіи, которые поторопились открыть миссіонерскіе станы, не позаботившись создать необходимое для успѣшнаго веденія дѣла число миссіонеровъ, достаточно подготовленныхъ. Необходимость такъ или иначе замѣстить вакантныя должности миссіонеровъ заставляетъ вербовать ихъ изъ числа тѣхъ, кто только предлагаетъ свои услуги. По своему образованію, какъ уже отчасти и указывалось (стр. 14), миссіонеры являются представителями самыхъ разнообразныхъ учебныхъ заведеній: есть также и лица съ домашнимъ образованіемъ.

Для устраненія столь нежелательныхъ явленій очевидно было необходимо измѣнить систему въ веденіи дѣла. Необходимо было сначала озаботиться должною подготовкою достаточнаго числа миссіонеровъ, а затѣмъ уже постепенно открывать новые миссіонерскіе станы, равно

необходимо было установить такой порядокъ, чтобы въ наличности всегда имѣлись лица, достаточно подготовленныя къ занятію вакантныхъ мѣстъ, если бы въ томъ настояла необходимость. Словомъ, безусловно необходимо было открыть специальную школу для подготовки миссіонеровъ.

Эта необходимость сознавалась давно, но мысль объ открытіи миссіонерской школы осуществилась только съ основаніемъ въ Казани миссіонерскихъ курсовъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время сильно ощущается потребность въ основаніи для Забайкалья спеціальной школы для подготовки миссіонеровъ, такъ какъ существующее въ Читѣ миссіонерское училище не можетъ считаться удовлетворяющимъ этой потребности, ибо оно подготовляетъ только псаломщиковъ и учителей для миссіонерскихъ craновъ и школъ.

Разъ мы приходимъ къ убѣжденію въ безусловной необходимости основанія спеціальной миссіонерской школы, то одинаково необходимо избѣжать той ошибки, которая допущена организаторами Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ. Я имѣю въ виду то, что въ числѣ предметовъ учебныхъ на курсахъ нѣтъ медицины, которую миссіонеры должны изучать обязательно. Въ Селенгинскомъ миссіонерскомъ станѣ одна старушка горько жаловалась мнѣ, что всѣ ея дѣти умерли еще въ младенчествѣ отъ обыкновенныхъ дѣтскихъ болѣзней, которыя развиваются въ лѣтнее время особенно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ нѣтъ медицинской помощи. «Поздно Господь послалъ къ намъ о. Порфирія (Малкова—мѣстнаго священника приходскаго и миссіонера). Теперь, какъ боль, такъ бабы съ ребятами къ нему: хорошо лечитъ». Этотъ частный случай заставляетъ обратить вниманіе на одну сторону въ жизни и трудахъ миссіи. Составители отчетовъ, говоря о препятствіяхъ проповѣди со стороны ламъ, не скупятся на разнаго рода темныя краски для обрисовки этой дѣятельности. Вы прочитаете и о невѣжествѣ ламъ, даже въ области ламайскаго вѣроученія, объ ихъ праздности, о безнравственности, о шарлатанствѣ и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на лицо популярность ламъ у бурятъ и великое вліяніе ламъ на всѣ стороны бурятской жизни. И такое явленіе миссіонерскіе отчеты объясняютъ умѣньемъ ламъ лѣчить. Медицина въ союзѣ съ религіею—вотъ источникъ ламскаго вліянія на бурятъ и тунгусовъ. Эту сторону, т. е. занятіе медициной, въ дѣятельности ламъ оттѣняютъ не одни отчеты миссіи. Объ ней говорятъ и лица, къ миссіи непричастныя. Объ удачномъ лѣченіи ламами больныхъ говорятъ почти всѣ, кто только ни-

приходилъ въ сношенія съ ламаитами. Я лично имѣлъ возможность видѣть, какъ къ врачебной помощи ламъ обращались не только буряты, но и русскіе интеллигентные люди. Одинъ забайкальскій священникъ многосемейный передавалъ мнѣ, что его жена тяжело заболѣла. Надежда на благополучный исходъ болѣзни была потеряна: представитель офиціальной медицины отчаялся въ успѣхѣ. «Я обратился, говорилъ батюшка, въ сосѣдній дацанъ къ ламѣ. Тотъ пріѣхалъ, осмотрѣлъ больную и сказалъ: есть одно средство; вѣроятно поможетъ». Средство ламы помогло и матушка по настоящее время здорова на счастіе семьи. Въ виду такихъ заявленій неудивительно, что почти всѣ отчеты миссіи говорятъ о томъ, что миссіонерамъ необходимо знать медицину, хотя и въ маломъ объемѣ, и умѣть лечить, хотя несложныя заболѣванія. Но, къ великому недоумѣнію, со стороны руководителей миссіи рѣшительно ничего не предпринималось и не предпринимается доселѣ для удовлетворенія этой вопіющей потребности. Для разрѣшенія недоумѣнія сопоставимъ мнѣнія по сему предмету такихъ знатоковъ дѣла, какъ архіепископъ Нилъ и еп. Веніаминъ. Въ своемъ сочиненіи о буддизмѣ главу, посвященную врачебному искусству ламъ, архіеп. Нилъ заключаетъ такъ: «Къ какимъ источникамъ ни обратился бы изслѣдователь (въ области ламской медицины), совѣтуемъ ему не спѣшить своими умозаключеніями. Страненъ и грубъ буддійскій эмпиризмъ, но онъ запечатлѣнъ печатію вѣковъ, онъ выдерживалъ судъ безконечнаго ряда поколѣній. Ему въ тысячѣ случаевъ воздавалась дань уваженія, особенно же воздается дань благодарности отъ тѣхъ племенъ, кои, бывъ разсѣяны на пространствахъ отъ Тибета до Сибири, отъ береговъ Ганга до Лены, видятъ только въ лицѣ ламъ и браминовъ своихъ цѣлителей» (стр. 275—276). Къ сему необходимо прибавить, что личнымъ врачемъ арх. Нила былъ лама.

Нѣсколько иначе разсуждаетъ о ламскомъ леченіи еп. Веніаминъ, который ламское леченіе, «прославляемое даже въ литературѣ», относитъ къ числу явленій, требующихъ ограниченія. «Если были два-три примѣра, писалъ еп. Веніаминъ (Жизненные вопросы, стр. 55), излеченія ламою болѣзней, отъ которыхъ не могли вылечить наши забайкальскіе врачи, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, судя по подобнымъ примѣрамъ леченія—простыми средствами—нашими простонародными врачами. Медицинскія книги ламъ написаны за тысячу лѣтъ и едва понимаются немногими избранными. Для надлежащаго понятія о ламской медицинѣ довольно знать, какъ она раздѣляетъ болѣзни. Главныхъ видовъ болѣзней, по ученію ламъ, 404: изъ нихъ 101 бо-

лѣзнь зависитъ отъ злыхъ духовъ и лечится гурумами; 101 исцѣляется діетою безъ медицинскихъ пособій; 101 врачуется ламскими снадобьями и 101 рѣшительно неизлечимы».

Не въ этомъ ли заявленномъ взглядѣ пр. Веніамина лежитъ причина того, что его преемники, признавая медицину могучимъ средствомъ въ рукахъ ламъ, тѣмъ не менѣе не принимаютъ надлежащихъ мѣръ, чтобы ослабить великую силу этого оружія. Должно помнить, что авторитетъ еп. Веніамина, какъ основателя и руководителя миссіи, очень великъ и непоколебимъ. Сорокъ три года существуетъ миссія и уже шестое лицо послѣ еп. Веніамина въ настоящее время руководитъ ею. Но цѣли, пріемы—все это ведетъ свое начало отъ еп. Веніамина и идетъ въ томъ же направленіи, какое дано было основателемъ миссіи, несмотря на то, что нѣкоторые начальники миссіи имѣли взгляды на дѣло, несходные иногда съ убѣжденіями еп. Веніамина. Если принять это во вниманіе, то неудивительно будетъ слѣдующее заявленіе въ отчетѣ за 1901 годъ: «Ясно, что медицинской дѣятельностію въ связи съ религіею ламы прочно поставили себя въ мнѣніи бурятъ и поколебать это мнѣніе миссіонеру можно развѣ только тою же медицинскою практикою, лишь не на такихъ шаткихъ, разсчитанныхъ на невѣжество, началахъ, какъ это у ламъ. Изъ православныхъ же миссіонеровъ, оказывается, только немногіе (два-три) занимаются медициною, но и тѣ, не имѣя медикаментовъ изъ миссіи, должны пользовать больныхъ лекарствами изъ своихъ скудныхъ аптекъ» (З. Е. В. № 15,29).

Это отчетное *«оказывается»* даетъ основаніе думать, что руководители миссіи въ данномъ случаѣ были мало знакомы съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла въ миссіи. И догадка наша находитъ подтвержденіе въ томъ, что миссія не доставила, какъ откровенно заявляетъ самъ составитель отчета, медикаментовъ даже тѣмъ немногимъ «изъ миссіонеровъ, которые занимались медициною». Это тѣмъ болѣе удивительно, что члены миссіонерскаго съѣзда въ 1893 г. въ Верхнеудинскѣ пришли, между прочимъ, къ такому выводу: «въ каждомъ отдѣлѣ миссіи учредить центральныя аптеки, изъ которыхъ миссіонеры должны получать медикаменты съ обязательствомъ самимъ заниматься практикою медицинскою; кромѣ того желательно, чтобы въ каждый отдѣлъ былъ назначенъ фельдшеръ съ жалованьемъ 300 р. въ годъ» (И. Е. В. 1894 г. № 1 стр. 6). Вопросъ о медикаментахъ въ настоящее время сводится къ тому, что миссіонеры пріобрѣтаютъ иногда ихъ на свой счетъ. Одинъ миссіонеръ сообщалъ мнѣ, что въ его станѣ имѣ-

ются медикаменты и изъ миссіи. Но они выданы такъ давно, что потеряли уже свою лечебную силу, а нѣкоторые испортились настолько, что могутъ быть и вредны. Тѣмъ не менѣе имъ ведется опись, по которой онъ и принялъ ихъ отъ своего предшественника.

Миссія весьма ошибается, устраняясь отъ лечебной помощи инородцамъ въ той или другой формѣ. Не станемъ подробно говорить о вліяніи гуманнаго врача, даже въ томъ случаѣ, если онъ и не всегда удачно лечитъ, на населеніе, особенно на необразованное, тѣмъ болѣе на бурятъ, которые, по заявленіямъ миссіонеровъ, любятъ лечиться. Я самъ былъ очевидцемъ, съ какою радостію, прямо счастіемъ, говорили буряты-ламаиты объ о. Порфиріѣ Малковѣ, который извѣстенъ своею готовностію оказывать врачебную помощь. Съ какимъ довѣріемъ идутъ къ нему буряты-ламаиты, тѣ самые «язычники», о которыхъ еп. Георгій въ 1893 году писалъ, что «они бѣгутъ даже отъ встрѣчи и бесѣдъ съ миссіонерами». Священникъ Малковъ можетъ представлять для миссіонеровъ и ихъ руководителей величину малую, и подражанія и изученія, быть можетъ, незаслуживающую, но тѣ и другіе обязаны знать, а если не знаютъ, то изучить то, что извѣстно объ архимандритѣ Епифаніи, который просилъ объ опредѣленіи его въ число забайкальскихъ миссіонеровъ и былъ назначенъ начальникомъ Иркутской миссіи (арх. Парѳеній, стр. 173—179). Архимандритъ Епифаній получилъ замѣчательное образованіе. Онъ былъ знакомъ и съ медициной, и это знакомство послужило однимъ изъ средствъ сближенія покойнаго архимандрита (умеръ въ 1869 г.) съ инородцами. Для доставленія ему достаточныхъ средствъ къ употребленію инородцами врачебныхъ пособій, купецъ Голдобинъ изъявилъ желаніе доставлять на этотъ предметъ арх. Епифанію по 300 руб. въ годъ. Имѣя въ рукахъ своихъ такія средства, миссіонеръ явился истиннымъ благодѣтелемъ въ той средѣ, гдѣ дотолѣ шаманы пользовались болѣзнями для своей наживы, даже до раззоренія невѣжественныхъ инородцевъ. Въ это время начала распространяться въ Верхоленскомъ вѣдомствѣ тифозная горячка, затѣмъ оспа, и миссіонеръ-архимандритъ постоянно переѣзжалъ изъ улуса въ улусъ и, проповѣдію спасенія вмѣстѣ съ врачеваніемъ отъ болѣзней, сильно поколебалъ довѣріе инородцевъ къ обманщикамъ шаманамъ. Основываясь на подобныхъ примѣрахъ, я рѣшительно присоединяюсь къ тѣмъ миссіонерамъ, которые настойчиво обвиняютъ руководителей миссіи за то, что они совершенно не обращаютъ никакого вниманія на медицинскую помощь инородцамъ со стороны членовъ миссіи, особенно лицъ, стоящихъ во главѣ миссіонерскихъ становъ.

Съ своей стороны я считаю весьма важнымъ обратить вниманіе на вопросъ о медицинскомъ образованіи миссіонеровъ не только Забайкалья, но и тѣхъ, которые работаютъ въ другихъ мѣстахъ Россіи между инородцами, и тѣхъ, которымъ приходится трудиться въ Китаѣ, особенно въ Маньчжуріи. Весьма ошибаются идеалисты, которые думаютъ достигнуть успѣховъ въ проповѣданіи, только обучая святымъ истинамъ Евангелія. Слово ученія непремѣнно должно сопровождаться и дѣломъ милости. А опытъ рѣшительно всѣхъ миссіонеровъ и благовѣстниковъ показываетъ, что изъ всѣхъ дѣлъ милосердія лѣченіе больныхъ—особенно удачное-производитъ самое сильное впечатлѣніе не только на души людей мягко-сердечныхъ, но и на такихъ, которые почти потеряли способность отзываться на страданія другихъ. Для православно-русскихъ миссіонеровъ, которымъ приходится работать на Д. Востокѣ, весьма поучителенъ опытъ миссіонеровъ, принадлежащихъ къ инославнымъ исповѣданіямъ и широко развившихъ свои учрежденія въ различныхъ мѣстахъ Китайской имперіи. Въ Мукденѣ напр., въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія существовалъ госпиталь для туземцевъ, составляющій основу значительнаго успѣха протестантской миссіи мѣстной.

Интересныя подробности о медицинской дѣятельности этой миссіи сообщаются въ книгѣ Дугальда Христи, вышедшей на англійскомъ языкѣ. До устройства больницы организаторы дѣла открыли временную амбулаторію въ небольшомъ помѣщеніи при миссіи. Пріѣздъ иностраннаго доктора вызвалъ среди мѣстнаго населенія нѣкоторое волненіе, и народъ хлынулъ къ нему толпою. Большинство приходило исключительно изъ любопытства, но съ теченіемъ времени интересъ къ нему упалъ и количество праздныхъ посѣтителей значительно уменьшилось. Въ іюлѣ было открыто для правильнаго оказыванія медицинской помощи небольшое постоянное помѣщеніе, куда ежедневно являлось вначалѣ до 30 паціентовъ. Въ три мѣсяца число ихъ возрасло до 60—80 въ день. Несмотря на различныя препятствія, дѣятельность д-ра Кристи болѣе и болѣе расширялась. Въ годъ (1883) пріѣзда въ Мукденъ осенью госпиталь былъ переведенъ во вновь построенный домъ, гдѣ производился специальный амбулаторный пріемъ больныхъ, а въ 1884 г. была уже открыта вторая лѣчебница въ центрѣ Мукдена, гдѣ паціенты принимались два раза въ недѣлю. Въ 1885 году открытъ небольшой временный госпиталь въ зданіи, уступленномъ миссіей. Въ 1887 г. въ Мукденѣ устроены новыя больничныя помѣщенія, при чемъ въ дѣлѣ принимала близкое участіе и оказала существенную матері-

альную поддержку протестантская духовная миссія. 10 ноября 1887 года эти помѣщенія были формально открыты въ присутствіи всѣхъ миссіонеровъ въ Маньчжуріи и многихъ другихъ лицъ президентомъ военнаго департамента Фынъ-сю'емъ. На этомъ расширеніе госпиталя не остановилось. Въ 1892 г. миссіею заарендовано мѣсто для постройки совершенно отдѣльнаго зданія, гдѣ могъ бы помѣститься женскій госпиталь. Помимо пріемовъ въ госпиталѣ докторъ Кристи въ сопровожденіи своей жены посѣщалъ на дому женъ и дочерей мандариновъ, которыя—по своему положенію—не могли приходить сами.

Отдѣленіе лечебницы находилось также въ городѣ Тѣ-линѣ. Его открылъ въ 1891 г. состоявшій при протестантской миссіи въ Мукденѣ докторъ Юнгъ, посѣщая отдѣленіе сначала разъ въ мѣсяцъ. Лечебница пользовалась успѣхомъ и религіозная протестантская миссія въ Тѣ-линѣ много оказалась обязанною этому дѣлу достигнутыми ею результатами. Въ продолженіе 1893 года въ Тѣ-линской лечебницѣ перебывало 2,237 мужчинъ и 1,208 женщинъ.

Желая приготовить себѣ опытныхъ помощниковъ, д-ръ Кристи осенью 1895 года объявилъ, что онъ принимаетъ себѣ молодыхъ людей христіанскаго вѣроисповѣданія, желающихъ посвятить себя медико-евангелическому дѣлу. Вскорѣ было избрано 14 человѣкъ, изъ которыхъ 6 поступило въ качествѣ студентовъ для обученія въ продолженіе 5 лѣтъ. Что касается паціентовъ, то двѣ трети ихъ составляли мужчины. Малое количество женщинъ зависѣло отъ того, что женщины долѣе мужчинъ хранили предубѣжденіе противъ національности докторовъ. Въ началѣ дѣятельности больницы туземцы преслѣдовали врачебный персоналъ различными подозрѣніями, говорили, что эти туземцы представляютъ передовой отрядъ англійской арміи, намѣревающійся вторгнуться въ Китай, что они вынимаютъ у дѣтей сердце и глаза, и дѣлаютъ изъ нихъ лекарства или употребляютъ для фотографическихъ цѣлей. По временамъ къ воротамъ больницы прибивали объявленія, гдѣ населеніе призывалось прогнать чужеземцевъ изъ Маньчжуріи. Впослѣдствіи всѣ эти страхи и подозрѣнія прекратились, особенно послѣ того, какъ въ больницу стали обращаться за помощью высшія чиновныя лица. Правда, тогда доктора встрѣчали не малыя трудности въ подачѣ врачебной помощи, но уже въ другомъ родѣ, а именно—туземцы обращались къ европейскимъ докторамъ только тогда, когда имъ туземные доктора говорили, что нѣтъ никакой надежды на излеченіе. Но годъ отъ году стали увеличиваться случаи, когда паціенты приходили въ больницу сразу же послѣ начала болѣзни и это дока-

зывало все болѣе и болѣе возраставшее довѣріе къ европейцамъ. Доказательство этого довѣрія—и доказательство столько же непріятное, сколько оригинальное—пришлось наблюдать въ Тѣ-линѣ, гдѣ какой-то китаецъ съ успѣхомъ, и большимъ, продавалъ поддѣльныя лекарства. выдавая ихъ за иностранныя.

Интересныя подробности по данному вопросу сообщены также въ отчетѣ о состояніи германской колоніи Цзяо-чжоу (окт. 1900 г.—окт. 1901 г.), представленномъ Германскому Рейхстагу канцлеромъ въ январѣ 1902 г. Областное правленіе стремилось поощрять всѣми средствами культурное воздѣйствіе миссіонеровъ на туземное населеніе. Всѣмъ германскимъ миссіонерскимъ обществамъ предоставлены безплатно большіе земельные участки съ условіемъ сооруженія школъ и больницъ для китайцевъ. Изъ миссіонерскихъ обществъ, имѣющихъ здѣсь своихъ представителей, евангелическо-протестантское общество имѣетъ въ Цин-дао, кромѣ двухъ миссіонеровъ, одного нѣмецкаго врача. Общество содержало временный лазаретъ въ Гао-ми, который—однако—предположено превратить въ постоянный. Важнымъ дѣломъ евангелическо-протест. миссіи является сооруженіе больницы для китайцевъ, оконченной постройкой въ сентябрѣ 1901 года. Больница состоитъ въ настоящее время изъ трехъ одноэтажныхъ зданій, содержащихъ въ себѣ каждое по одному большому залу и по двѣ отдѣльныхъ комнаты, и вмѣщаетъ всего около 60 больныхъ, и сверхъ того—изъ барака для заразныхъ болѣзней, разсчитаннаго на 50 больныхъ и вмѣщающаго въ себѣ небольшую частную квартиру съ пріемною, кабинетомъ врача и заломъ для операцій. Пользованіе больныхъ производится безплатно, такъ какъ большинство паціентовъ принадлежитъ къ бѣднѣйшему классу населенія. Для католической миссіи въ отчетномъ году строилась обитель, предназначавшаяся для монахинь, которыя должны были прибыть въ Цинъ-дао и посвятить себя уходу за больными.

Насколько цѣлесообразна постановка дѣла у миссіонеровъ, принадлежащихъ къ западнымъ исповѣданіямъ, показали событія 1900 года. Несомнѣнно, что боксерскія смуты тяжело отразились на судьбѣ отдѣльныхъ лицъ изъ миссіонеровъ и на положеніи нѣкоторыхъ миссіонерскихъ учрежденій, принадлежавшихъ миссіонерамъ Западной Европы и Америки. Но не подлежитъ сомнѣнію также и то, что на общемъ положеніи миссіонеровъ въ Китаѣ, эти волненія отразились въ незначительной мѣрѣ. И статистика попрежнему сообщаетъ внуши-

тельныя цифры, которыя служатъ лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ, имѣютъ ли успѣхъ христіанскія миссіи въ Китаѣ? О положеніи римск католическихъ миссій въ Китаѣ сообщаются такія данныя: епископовъ —41, священниковъ—европейцевъ 664, священниковъ—китайцевъ 559, школъ 34, монастырей 34, обращенныхъ китайцевъ 1,100,000.

Протестанты насчитываютъ: миссіонеровъ 1296 (599 мужчинъ, 391 замужнихъ и 316 незамужнихъ женщинъ), сотрудниковъ китайцевъ 1657, учениковъ въ миссіонерскихъ школахъ 16,836, больницъ 61 и 44 медицинскихъ пріемныхъ пунктовъ съ аптеками и сотнями тысячъ паціентовъ ежегодно.

Если руководители Забайкальской миссіи попрежнему будутъ относиться къ разсматриваемому вопросу о положеніи медицины въ станахъ миссіи, то нѣтъ ничего удивительнаго, если наши миссіонеры въ скоромъ времени на своемъ пути встрѣтятъ дѣятелей, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать союзниками и единомысленниками миссіонеровъ. На Пироговскомъ съѣздѣ, бывшемъ весною настоящаго года, уже было сдѣлано заявленіе, что пора уже обратить вниманіе на положеніе лѣчебнаго дѣла среди бурятъ, которымъ до настоящаго времени мы возводили только «капища».

Трудно сказать, сознавали или нѣтъ руководители миссіи свою односторонность и непослѣдовательность въ постановкѣ дѣла. Несомнѣнно одно, что коренныя ошибки при организаціи миссіи породили въ жизни миссіи рядъ явленій, которыя оттолкнули лучшихъ представителей миссіи отъ миссіонерскаго дѣла. Тѣ же миссіонеры, которые смотрѣли на дѣло только формально, свое отношеніе къ нему выразили въ томъ, что старались оправдать свою дѣятельность на бумагѣ, т. е. занимались—по выраженію историка миссіи—составленіемъ краснорѣчивыхъ отчетовъ.

Въ этихъ отчетахъ мы имѣемъ цифры, дающія свѣдѣнія о числѣ крещеныхъ инородцевъ. Здѣсь приходится встрѣчать цифры иногда очень внушительныя, особенно, если разсматривать число крещеныхъ въ каждомъ станѣ отдѣльно, а не будемъ брать число крещеній вообще въ продолженіе года. Особенно обращаетъ на себя вниманіе число крещеній въ Кударинскомъ миссіонерскомъ станѣ, когда тамъ служилъ въ должности миссіонера іер. Платонъ. Когда я-въ отвѣтъ на жалобы миссіонеровъ, что условія миссіонерской дѣятельности весьма не благопріятствуютъ успѣху, что ламы ставятъ миссіонерамъ непреодолимыя препятствія и т. под.—указывалъ на блестящую дѣятельность іер. Платона,

то въ отвѣтъ слышалъ заявленіе, что положеніе названнаго миссіонера было особенное. Послѣ долгихъ разспросовъ мнѣ пришлось получить отвѣтъ, что названный миссіонеръ имѣлъ деньги. Все таки мнѣ было неясно, въ чемъ заключалась причина успѣшности Кударинскаго миссіонера, пока одинъ изъ миссіонеровъ, откровенно не разъяснилъ мнѣ, что свою систему проповѣди іер. Платонъ строилъ на экономической почвѣ. Онъ давалъ деньги взаймы. Условія займовъ тѣмъ болѣе облегчались, чѣмъ ближе къ православію становился инородецъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныя средства, названный миссіонеръ, будто бы, держалъ въ экономической зависимости окружающее населеніе и тѣмъ заставлялъ инородцевъ креститься.

Относительно записей актовъ о крещеніи инородцевъ, на основаніи которыхъ составлялись свѣдѣнія о числѣ крещеныхъ въ продолженіе года инородцевъ,—записей, веденныхъ въ различныхъ миссіонерскихъ станахъ, должно замѣтить, что эти записи вообще не отличались и не отличаются необходимою точностью. Объ этомъ въ отчетѣ за 1875 годъ прямо заявлено, что изъ «списковъ о новокрещеныхъ, представляемыхъ въ консисторію, невозможно было извлечь полныхъ свѣдѣній потому, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ инородцевъ (Кудар. мис. стана) принимали св. крещеніе въ церквахъ, отдаленныхъ отъ миссіонерской значительнымъ разстояніемъ, гдѣ не всегда аккуратно записывалось совершеніе сего таинства» (стр. 366). По словамъ миссіонеровъ въ настоящее время записи ведутся болѣе аккуратно, что впрочемъ не ведетъ къ совершенно точному изображенію дѣйствительности. Инородцы нерѣдко, получивъ крещеніе въ извѣстномъ миссіонерскомъ станѣ, откочевываютъ на довольно значительное разстояніе отъ него и снова принимаютъ крещеніе или у миссіонеровъ, или даже въ приходскихъ церквахъ. Съ своей стороны и миссіонеры ведутъ записи о крещеніи, если и аккуратно, то невсегда согласно съ дѣйствительностью. Въ этомъ отношеніи существуетъ пріемъ, выработанный долголѣтнею практикою. Одинъ миссіонеръ передавалъ, что онъ—въ виду требованій начальника миссіи—долженъ былъ представить отчетъ о числѣ крещеній на основаніи записей. Не зная—по новизнѣ дѣла, какъ поступить,—онъ обратился за совѣтомъ къ сосѣду по миссіонерству и тотъ сказалъ, что записи можно вести безбоязненно и заднимъ числомъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы записи событій крещенія, совершенныхъ во время миссіонерскихъ поѣздокъ, не совпадали съ днями записей о событіяхъ крещеній, совершенныхъ въ приходѣ.

Но самымъ благовиднымъ и вѣрнымъ способомъ проявить свою миссіонерскую дѣеспособность числомъ крещеній инородцевъ является запись о крещеніи дѣтей, родившихся въ семьяхъ полу-христіанскихъ. Если бываютъ случаи крещенія дѣтей, родившихся отъ браковъ, гдѣ мужъ христіанинъ, а жена язычница или наоборотъ, то таковыя событія миссіонеры разсматриваютъ, какъ новообращенія взрослыхъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ отмѣтить слѣдующее замѣчаніе, записанное въ «журналѣ миссіонерскихъ дѣйствій за 1873 годъ» священника А. Малкова: «Затруднительнымъ дѣломъ становится крестить дочерей новорожденныхъ у крещеныхъ родителей тунгусовъ и бурятъ. Не менѣе убѣжденій нужно сдѣлать родителямъ, чтобы расположить ихъ крестить дѣтей-дѣвочекъ, какъ и обратить взрослаго язычника»)стр. 57.) Явленіе это объясняли обычаемъ калыма, т.-е. продажи родителями дочерей для замужества. Были примѣры, какъ крещеные родители старались записывать своихъ дочерей подъ именемъ взятыхъ на воспитаніе отъ некрещеныхъ родственниковъ, чтобы впослѣдствіи имѣть право получить за нихъ, какъ некрещеныхъ, калымъ (И. Е. В. —80 г. 188).

Разнаго рода неточности въ отчетахъ, а особенно краснорѣчіе при описаніяхъ проповѣдническихъ трудовъ нѣкоторыхъ миссіонеровъ, имѣли тотъ результатъ, что отчеты миссіи потеряли всякое значеніе, и прежде всего въ мнѣніяхъ самихъ миссіонеровъ, хорошо знакомыхъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла и потому имѣвшихъ полную возможность дать правильную оцѣнку отчетнымъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ. Я не говорю уже о томъ, что нѣкоторые миссіонеры не читаютъ этихъ отчетовъ: даже иногда и не сохраняютъ. Въ объясненіе своего недовѣрія къ официальнымъ отчетамъ миссіи священникъ—миссіонеръ передавалъ мнѣ, что онъ по своемъ пріѣздѣ въ миссіонерскій станъ нашелъ въ вѣдомости число 400 человѣкъ крещеныхъ инородцевъ. Въ дѣйствительности ихъ оказалось только 2 человѣка. Такъ, что почтенный миссіонеръ принужденъ былъ остальныхъ 398 человѣкъ исключить изъ списка, какъ не состоящихъ въ числѣ крещеныхъ. Не признавая официально отчеты за точно-отвѣчающіе дѣйствительности, нѣкоторые миссіонеры или прямо заявляютъ руководителямъ дѣла, что они письменныхъ записей и отчетности по миссіонерству не ведутъ, а потому и отчетовъ не представляютъ, ограничиваясь отчетностью по приходу (два приходскихъ священника-миссіонера,)-или же уходятъ изъ миссіонерскихъ становъ на приходы.

Обращаетъ на себя вниманіе также дѣятельность нѣкоторыхъ миссіонеровъ, которую можно назвать «ревностью не по разуму.» Одинъ изъ лучшихъ — по общему отзыву (устному) — миссіонеровъ, свящ. А. Малковъ, въ своемъ «журналѣ,» о которомъ я говорилъ выше (стр. 26), пишетъ: «Касательно бурятъ доводится сказать, что не хотятъ и слышать проповѣди; при первомъ словѣ о Христѣ и Его ученіи — готовы оставить мѣсто. Нужно искусственнымъ образомъ приноравливаться къ нимъ, — выжидать время, когда разговоръ о постороннемъ кончится, потомъ дѣлать заключеніе, каково ихъ душевное состояніе; если разсѣянно и тревожно, то и говорить нечего; если и спокойно, начинаешь проповѣдь, но всегда съ тревогой въ душѣ, сопровождаемой мыслію — не возбудить бы въ нихъ неудовольствія, или не нагнать бы на нихъ скуку вслѣдствіе ихъ предубѣжденія и нежеланія слышать ученіе Христовой вѣры. Потому почти — всегдашняя необходимость предварять ихъ просьбой, чтобы выслушали предлагаемый религіозный разсказъ, и вмѣсто досады — неизбѣжность терпѣнія, когда невѣжи, пренебрегая словомъ, съ усмѣшкою выходятъ вонъ. Потому и держишься болѣе способа, представляемаго и необходимостью, передавать истины религіи отрывками, вставляя оныя въ обыкновенный разговоръ, какъ вводную рѣчь. Особенно въ началѣ рѣчи нѣтъ у нихъ терпѣнія, по причинѣ предубѣжденія, что миссіонеръ будетъ говорить имъ о Христовой вѣрѣ и привлекать креститься. Когда же (только это рѣдко бываетъ) счастливо случится завлечь ихъ вниманіе содержаніемъ бесѣды, нить которой для нихъ становится понятною по послѣдовательности рѣчи и любопытною по новости ученія, то нельзя сказать, чтобы не слушали» (стр. 57).

Въ виду такого отношенія невѣрующихъ бурятъ къ проповѣди и къ проповѣдникамъ вообще, совершенно непонятно поощреніе, которое составитель отчета за 1873 годъ счелъ необходимымъ выразить вышеупомянутому іеромонаху Макарію (стр. 15) за его ходатайство о содѣйствіи улусныхъ старостъ ему при исполненіи имъ миссіонерскихъ обязанностей. Мое недоумѣніе въ данномъ случаѣ раздѣляли всѣ миссіонеры, съ которыми мнѣ пришлось вести бесѣды по этому поводу. Всѣ они высказались въ томъ смыслѣ, что содѣйствіе проповѣди со стороны властей въ видѣ полицейской охраны для миссіонера не цѣлесообразно и не должно быть допускаемо. Но несомнѣнно — были и не очень давно миссіонеры, которые разсуждали иначе и сами брали на себя роль соглядатаевъ въ области, ихъ вѣдѣнію не подлежащей. Въ октябрѣ 1875 года Онинскій миссіонеръ, по его собственнымъ

словамъ, при выѣздѣ изъ улуса Аренгъ встрѣтилъ двухъ ламъ монгольскихъ съ обозомъ пожитковъ на четырехъ телѣгахъ и табуномъ лошадей головъ до 30-ти. На вопросъ миссіонера о билетѣ одинъ изъ ламъ отвѣчалъ, что они не обязаны всякому встрѣчному показывать его. Послѣ долгихъ настояній миссіонеръ узналъ, что у нихъ только копія съ билета (стр. 289). Объ этомъ миссіонеръ счелъ долгомъ заявить агенту мѣстной власти. Тотъ же миссіонеръ узналъ отъ одного престарѣлаго инородца, что въ Туругасайскомъ улусѣ болѣе года пріютился монгольскій лама, занимавшійся совершеніемъ гурумовъ и лѣченіемъ. Объ этомъ миссіонеръ передалъ мѣстной власти земской, «но ей не удалось изловить этого шарлатана, хитро укрываемаго бурятами» (стр. 290). По разсказамъ миссіонеровъ и въ настоящее время бываютъ случаи, когда миссіонеры выступаютъ въ роли, имъ не свойственной. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ отчетахъ. Въ то время, когда миссіонеръ со спутникомъ были въ юртѣ Намцара Бадеева, туда заявился выходецъ изъ Монголіи и съ угрозами сталъ навязывать хозяину за деньги или бога, или цвѣтокъ. «Угроза, говоритъ миссіонеръ, можетъ быть достигла бы своей цѣли, но въ это время мы спросили у монгола, есть-ли у тебя билетъ. На это онъ отвѣтилъ, что билетъ его у товарищей, и узнавъ, кто его спрашиваетъ, немедленно вышелъ изъ юрты. Слѣдомъ за нимъ вышли и мы, и въ ближайшей юртѣ бурята Хабаева застали двухъ товарищей монгола. Билетовъ у нихъ не оказалось» (З. Е. В. 1901 г., № 16. стр. 15).

Для правильнаго сужденія о цѣлесообразности или вредѣ для дѣла проповѣди такихъ пріемовъ, а также, чтобы миссіонеръ не впалъ въ ошибку, существенно вредную для дѣла, необходимо для миссіонера близкое знакомство съ инородцами, ихъ бытомъ и семейнымъ положеніемъ, полное довѣріе и расположенность ихъ къ себѣ, чтобы они на миссіонера смотрѣли не какъ на лицо официальное, но какъ на самое близкое, желающее имъ полнаго счастія» (И. Е. В, 1879 г., стр. 185). И естественно спросить, возможно ли миссіонеру пріобрѣсть довѣріе у бурятъ преслѣдованіемъ ламъ, хотя бы и съ цѣлями самыми благородными, въ данномъ случаѣ съ цѣлью защитить инородцевъ отъ эксплуатаціи со стороны различныхъ личностей, прибывшихъ изъ Монголіи? Съ прискорбіемъ должно сказать, что нѣтъ. Необходимо обратить вниманіе на то, что миссія, уяснивши всю силу и власть ламъ среди бурять, не достаточно обращаетъ вниманіе на то, что прошлое вернуть очень трудно и совершенно необходимо считаться съ тѣми условіями жизни, которыя существуютъ въ

наличности въ настоящій моментъ. То время, когда можно еще было говорить объ иноземномъ происхожденіи ламъ, объ эксплуатаціи ламами инородцевъ, особенно монгольскими,—то время прошло безвозвратно, и въ настоящій моментъ ламство представляетъ явленіе, которое проникло во всѣ стороны бурятской жизни явленіе, привившееся кореннымъ образомъ къ бурятскому народному организму. Подробно о семъ я предполагаю сказать въ другой разъ. Въ данный же моментъ я укажу только одно, что миссіонеръ—при желаніи бороться съ ламами изъ Монголіи—не можетъ дѣлать этого безъ содѣйствія забайкальскихъ ламъ. И спорное дѣло, чью сторону въ данномъ случаѣ примутъ забайкальскіе ламы, миссіонера или же своего собрата изъ Монголіи. Если же миссіонеръ пожелалъ бы бороться противъ ламъ мѣстныхъ, то заранѣе можно сказать, что такая борьба окажется безуспѣшной, какъ это было и въ прежнее время, и миссіонеръ не только не пріобрѣтетъ необходимаго довѣрія, а лишь къ существующей подозрительности прибавитъ еще новое недовѣріе у бурятъ къ миссіонерамъ. Здѣсь, впрочемъ, можно говорить не только о подозрительности и недовѣріи бурятъ къ миссіонерамъ, но прямо о страхѣ, который питаютъ буряты къ миссіонерамъ. Этотъ страхъ и является причиною того «воистину печальнаго явленія, вызывающаго на многія грустныя размышленія,» о которомъ говоритъ пр. Георгій,—именно, что «язычники прежде сами приходили и требовали крещенія, а теперь бѣгутъ даже отъ встрѣчи и бесѣдъ съ миссіонерами» (И. Е. В.—93 годъ, № 50).

Поразительно то, что Верхнеудинскій миссіонерскій съѣздъ отнесся совершенно равнодушно къ такому «воистину печальному явленію». Съѣздъ остановилъ свое вниманіе только на 1) малочисленности миссіонеровъ и необезпеченности ихъ въ матеріальномъ отношеніи, и 2) на малочисленности миссіонерскихъ становъ и крайне бѣдной обстановкѣ ихъ при отсутствіи богадѣленъ, аптекъ, общежитій для учащихся, библіотекъ и т. под. (Журналъ 23—25 октября). Для устраненія этихъ нежелательныхъ явленій съѣздъ выразилъ пожеланіе открыть новые миссіонерскіе станы и церкви, увеличить содержаніе миссіонеровъ, учредить богадѣльни, аптеки и библіотеки (26 октября),—равно отмѣтилъ рядъ мѣръ, которыя необходимы въ отношеніи къ школамъ (27 и 28 Октября). «Печальное явленіе», о которомъ заявилъ начальникъ миссіи, съѣздъ обошелъ молчаніемъ, какъ—равнымъ образомъ—оставилъ безъ вниманія и вопросъ о необходимости для миссіонеровъ знать бурятскій языкъ. Пропускъ, допущенный членами,

съѣзда, восполнилъ и въ данномъ случаѣ самъ начальникъ миссіи, предложившій всѣмъ миссіонерамъ «при своей миссіонерской дѣятельности руководствоваться инструкціями: митрополита Иннокентія, напечатанной въ И. Е. В. за 72 г., и прот. Е. Попова, напечатанной въ особой брошюрѣ подъ заглавіемъ «Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу». Между тѣмъ живое слово миссіонеровъ, бывшихъ на съѣздѣ, выслушать было крайне полезно. Миссіонерамъ хорошо должно быть извѣстно, какое значеніе имѣетъ личность миссіонера и его умѣнье поставить себя среди инородцевъ. Уважаемый миссіонеръ имѣетъ успѣхъ даже и въ той враждебной обстановкѣ, которую такъ детально изобразилъ съѣздъ, не пожалѣвшій красокъ для обрисовки нежелательныхъ отношеній ламаизма къ миссіонерамъ. Въ отчетѣ миссіи за 77 г. сообщаются свѣдѣнія о Цаганолуевскомъ священникѣ Григоріи Литвинцевѣ, умершемъ 23 января того же года. Покойный «почти всю свою жизнь посвятилъ распространенію христіанства среди Забайкальскихъ инородцевъ. Большую часть своей труженической жизни онъ провелъ въ продолжительныхъ и трудныхъ путешествіяхъ по огромнымъ пространствамъ ввѣреннаго ему района и своимъ ласковымъ обращеніемъ, простодушными наставленіями и защитою невинныхъ страдальцевъ пріобрѣлъ столь глубокое уваженіе отъ окружающихъ его инородцевъ, что собесѣдованіе съ этимъ миссіонеромъ считалось даже между языческими властями величайшею честію» (стр. 463). Какъ это не похоже на тѣхъ миссіонеровъ, отъ встрѣчи и бесѣдъ съ которыми инородцы «бѣгутъ», по выраженію пр. Георгія.

По моимъ наблюденіямъ и по разсказамъ другихъ священниковъ (миссіонеровъ и приходскихъ) бурятъ тогда только заговоритъ съ незнакомымъ священникомъ болѣе или менѣе откровенно, когда удостовѣрится, что съ нимъ бесѣдуетъ не миссіонеръ. Естественны, поэтому, и жалобы миссіонеровъ на разнаго рода препятствія со стороны инородцевъ въ снабженіи лошадьми и перевозочными средствами, въ отводѣ помѣщеній и т. п. Для миссіонера, незнакомаго съ мѣстными нравами и обычаями, въ данномъ случаѣ могутъ встрѣтиться весьма любопытныя неожиданности. Одному миссіонеру «нужно было запастись открытымъ бланкомъ для безпрепятственнаго взиманія бурятскихъ подводъ. Не легка процедура добыванія этого бланка, говоритъ миссіонеръ. Ни одинъ бурятъ не дастъ вамъ подводы, если вы не покажете ему этотъ бланкъ, написанный на бурятскомъ нарѣчіи, иногда съ припечатаннымъ къ нему гусинымъ перомъ. Чтобы добыть этотъ бланкъ, нужно отправиться въ думу,—то же, что въ крестьянскомъ

сословіи волость, волостное правленіе. Когда то вы отыщите тамъ писаря, когда то растолкуете ему вашу необходимость, а около васъ уже собралась цѣлая толпа любопытныхъ зѣвакъ, для которыхъ появленіе въ ихъ улусѣ незнакомаго человѣка составляетъ иногда цѣлое событіе. Многіе изъ окружившихъ васъ бурятъ, бурятокъ и бурятчатъ уже успѣли смекнуть, въ чемъ дѣло, и только очередной бурятъ-подводчикъ ждетъ, какой вы получите бланкъ, съ припечатаннымъ гусинымъ перомъ или безъ него. Въ первомъ случаѣ онъ стремглавъ бросается за подводой, лихо подаетъ вамъ свою нерѣдко полудикую тройку и съ быстротою птицы мчитъ васъ отъ станка до станка. Во второмъ случаѣ онъ не видитъ никакой надобности такъ торопиться и во всѣхъ его приготовленіяхъ подводы, въ его движеніяхъ, въ самой суетѣ его проглядываетъ обычная, свойственная этому азіатскому племени, сонливость, неповоротливость, лѣность: скучая подастъ вамъ подводу, скучая довезетъ васъ до слѣдующаго станка, скучая дождется, пока вы слѣзете съ новозки, и также скучая отправится обратно.

Отъ подобной процедуры взиманія подводы не избавляетъ васъ и открытый листъ, предписаніе начальства на открытое и безпрепятственное взиманіе подводъ, потому что думская власть какъ то недовѣрчиво и съ сомнѣніемъ относится ко всякаго рода открытымъ листамъ, быть можетъ, сомнѣваясь въ легальности ихъ происхожденія въ отдѣльныхъ случаяхъ, быть можетъ, и по другимъ, ей одной только вѣдомымъ причинамъ. Не разъ и не два вершитель думскихъ дѣлъ осмотритъ васъ съ ногъ до головы, какъ бы желая убѣдиться, то ли вы лицо, о которомъ идетъ рѣчь въ предписаніи начальства, не разъ и не два со всею тщательностію осмотритъ самое предписаніе, съ лицевой и оборотной стороны его, повертитъ его такъ и этакъ, нѣсколько разъ и вслухъ, и про себя прочитаетъ подпись начальства, какъ бы ища точку опоры для своего рѣшенія—дать или не дать бланкъ, и если дать, то съ гусинымъ перомъ или безъ него. И только послѣ такой процедуры осматриванія и разсматриванія рѣшается дать бланкъ. Если выдается бланкъ съ припечатаннымъ къ нему посредствомъ сюргуча гусинымъ перомъ, то это значитъ, что дѣло, по которому требуется подвода, чрезвычайно экстренное и не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства; безъ припечатаннаго пера—обыкновенная подвода, съ которой можно и не торопиться» (З. Е. В. 1902 г. № 7, с. 3—4).

Вопросъ о личности миссіонеровъ и объ отношеніи миссіонеровъ въ обыденной жизни къ инородцамъ имѣетъ весьма важное значеніе и

заслуживаетъ особаго вниманія въ виду того особеннаго положенія вещей, которое создается оригинальностію взгляда бурятъ на православіе. Отчеты миссіи и сами миссіонеры постоянно заявляютъ,—послѣдніе и устно, и въ печати, что въ сознаніи бурятъ, даже ламъ, «русская вѣра первая вѣра». А потому миссіонеры свою борьбу съ ламаизмомъ и язычествомъ ведутъ не столько на почвѣ теоретической, сколько на почвѣ жизненной, практической. Видное мѣсто въ отчетахъ миссіи отводится вопросу о выдѣленіи крещеныхъ инородцевъ въ особыя селенія съ особымъ отъ инородцевъ некрещеныхъ земельнымъ надѣломъ. Давно отмѣчено, что крещеные инородцы терпятъ стѣсненія въ надѣлѣ землею. Несмотря на то, что инородцы владѣютъ обширными степями, христіане часто терпятъ крайнее лишеніе въ землѣ для осѣдлаго водворенія. «Считая себя по крещеніи русскими, они признаютъ необходимымъ и жить по русски, изъ кочеваго быта переходить въ осѣдлый и отъ скотоводства къ земледѣлію» (Веніаминъ). На съѣздѣ миссіонеровъ въ Верхнеудинскѣ выяснилось, «что по приблизительному вычисленію на каждаго бурята работника (изъ ламаитовъ) можно положить только одной удобной земли до 140 десятинъ, тогда какъ для принимающихъ св. крещеніе отводится земля лишь въ количествѣ 15—20 десятинъ, да и то всегда съ крайнею затруднительностію и убыточными проволочками, доказательствомъ чему служатъ всѣ тяжебныя земельныя дѣла крещеныхъ инородцевъ. При томъ земли имъ отводятся всегда крайне неудобныя для сельскаго хозяйства». Ненормальное положеніе дѣла замѣтилъ еще въ 1882 году Генералъ-губернаторъ Анучинъ, который указалъ архіеп. Веніамину, что отводимый новокрещенымъ надѣлъ по 15 и 20 десятинъ на душу все-таки недостаточенъ и обиденъ для нихъ, когда язычники владѣютъ сотнями десятинъ для скотоводства. Верхнеудинскій съѣздъ пришелъ къ заключенію, что принявшій святое крещеніе бурятъ не долженъ быть лишаемъ права на владѣніе землею въ томъ именно количествѣ, какимъ онъ владѣлъ до крещенія» (Журн. 27 и 28 октября). Если этого сдѣлать почему либо невозможно, то при избраніи новокрещеными мѣстности для осѣдлой жизни, необходимо надѣлять ихъ удобною для хлѣбопашества землею въ достаточномъ количествѣ изъ окрестныхъ дачъ, примѣрно до 30 десятинъ на работника, и избавить ихъ отъ всякихъ хлопотъ и проволочекъ по надѣлу землями». Невыгода для крещеныхъ отъ такого раздѣла очевидна, такъ какъ надѣлъ въ 30 десятинъ, предположенный для нихъ, несоразмѣрно малъ сравнительно съ надѣломъ въ 140 десятинъ (приблизительно) бурятъ-ламаитовъ. Однимъ изъ слѣдствій такого за-

ключенія принятаго съѣздомъ было недовольство миссіонерами и среди крещеныхъ. Мнѣ пришлось слышать сѣтованія по адресу пр. Георгія, которому мои собесѣдники приписывали проектъ такого размежеванія инородцевъ крещеныхъ отъ ламаитовъ. Нельзя не пожелать, чтобы руководители миссіи обратили самое серьезное вниманіе на этотъ вопросъ и позаботились о разрѣшеніи его сообразно интересамъ крещеныхъ. Въ противномъ случаѣ еще меньше нужно разсчитывать на успѣхи (по словамъ Верхнеудинскаго съѣзда) христіанской проповѣди. Это (по заключенію того же съѣзда) и естественно, такъ какъ бурятъ, не имѣя никакихъ высшихъ интересовъ и до страсти любя кочевую жизнь, все свое счастіе полагаетъ въ пользованіи матеріальнымъ довольствомъ и свободнымъ передвиженіемъ со своимъ скотомъ по необозримымъ степямъ Забайкалья».

Вопросъ о земельномъ надѣлѣ крещеныхъ инородцевъ тѣсно связанъ съ весьма важнымъ вопросомъ о матеріальныхъ средствахъ миссіи. Разъ этотъ вопросъ разрѣшится удовлетворительно для крещеныхъ, возможно надѣяться, что и средства миссіи увеличатся отъ добровольныхъ приношеній самихъ инородцевъ, принадлежащихъ къ тому или другому миссіонерскому стану. Въ настоящее время этотъ источникъ доходовъ миссіи очень незначителенъ и миссіи приходится—по неимѣнію средствъ—иногда прибѣгать для покрытія расходовъ къ мѣрамъ нежелательнымъ, какъ вышеуказанное (стр. 11) сокращеніе содержанія миссіонеровъ въ нѣкоторыхъ станахъ. Вопросъ о средствахъ матеріальныхъ доставляетъ руководителямъ миссіи много серьезныхъ затрудненій. Поэтому удивительно и непонятно отношеніе руководителей миссіи къ тому источнику, откуда только и возможно получать средства для содержанія миссіи. Я разумѣю православное русское общество. Два самыхъ заслуженныхъ миссіонера свою бесѣду со мной заканчивали заявленіями, сходными почти отъ слова до слова, что «лучше было бы, если Забайкальской миссіи въ ея настоящемъ видѣ не было». Въ основаніе своего сужденія они приводили съ одной стороны глубокую вѣру въ невозможность для человѣка обратиться къ Богу, пока его не призоветъ Самъ Господь Богъ. Съ другой стороны они указывали доводъ, заимствованный изъ сочиненій пр. Никанора, архіеп. Одесскаго: они ссылались на обычный ходъ распространенія православія среди инородцевъ. Въ данномъ случаѣ необходимо различать два фактора: 1) отдѣльныхъ лицъ—благовѣстниковъ православной вѣры и 2) весь православный русскій на-

родъ. Православіе распространялось не одними благовѣстниками вѣры: великую роль игралъ въ этомъ дѣлѣ и русскій народъ, крѣпко привязанный къ родной вѣрѣ, чтившій ее и тѣмъ невольно заставлявшій инородцевъ преклоняться предъ православною вѣрою.

Нельзя отрицать, что въ исторіи Забайкальской миссіи имѣется не мало данныхъ въ пользу такого взгляда. Первые годы миссіи отмѣчены успѣшною дѣятельностію, такъ какъ она встрѣчала поддержку и у правительства, и у русскихъ людей. Затѣмъ правительственныя мѣропріятія, особенно лишеніе земель и вотчинъ, бывшихъ во владѣніи Забайкальскихъ монастырей, привели миссію къ упадку, при чемъ съ упадкомъ миссіи прогрессивно дѣйствуетъ ламайство. Миссія не могла подняться въ теченіе всего того времени, пока православные русскіе люди въ Восточной Сибири и въ Забайкальѣ находились подъ руководствомъ такихъ дѣльцовъ, какъ Селифонтовъ, Пестель съ Трескинымъ и т. под. Возрождаться миссія начинаетъ со времени Сперанскаго. Самый блестящій періодъ въ исторіи миссіи неразрывно связанъ съ именемъ пр. Веніамина, который правильно смотрѣлъ на вопросъ объ отношеніи миссіи къ обществу. Онъ старался привлечь къ дѣлу миссіи широкіе общественные круги. По заявленію отчетовъ,—благодаря пр. Веніамину,—миссія скоро сдѣлалась извѣстною за предѣлами отечества, и возбудила къ себѣ живое сочувствіе» (Отч. 68 г., стр. 162). Сочувствіе это отразилось въ пожертвованіяхъ на дѣло миссіи и т. под. (см. стр. 10). Но «въ позднѣйшія времена народное сочувствіе, вызванное энергичнымъ пр. Веніаминомъ, охладѣло» (З. Е. В. 1902 г., № 17, ст. 8). Дѣла миссіи начинаютъ терять интересъ въ широкихъ кругахъ общества. Если судить по отчетамъ, то миссіею интересуются только правительственные чиновники. Комитетъ Забайкальскій Православнаго М. Общества въ 1901 году, напр., состоялъ изъ лицъ, служащихъ въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, и духовенства. Изъ свободныхъ сословій въ Комитетѣ былъ только одинъ купецъ, Читинскій городской голова. На ряду съ этимъ отчетъ сообщаетъ (З. Е. В., № 20, стр. 5, 1905 г.), что «не малой помѣхой дѣлу Забайкальской миссіи служитъ пренебрежительное отношеніе къ православію самого же русскаго населенія. Бурятъ-язычникъ, видя такое отношеніе къ православной вѣрѣ исповѣдающихъ ее русскихъ, приходитъ къ мысли, что она не такъ хороша, какъ говорятъ о ней миссіонеры». Такимъ образомъ та среда, гдѣ миссія должна искать себѣ поддержки, является «помѣхой» дѣлу. И мы совершенно должны согласиться съ заявленіемъ одного миссіонера (И. Е, В. 1892

г., № 21), что «настоитъ нужда познакомить православное русское общество съ миссіей, ея задачами и цѣлями, а также и съ средствами ея содержанія». Въ Европѣ на миссіонерскія цѣли собираются громадныя суммы. У насъ же русскихъ, извѣстныхъ своею благотворительностью, миссія едва находитъ средства на свое существованіе. Конечно люди знающіе и понимающіе положеніе вещей никогда не откажутъ въ пожертвованіи. Но въ томъ то и вся бѣда, что немногіе дѣйствительно знаютъ, что такое миссія и на какія средства она содержится. Мнѣ не одинъ разъ приходилось слышать мнѣніе, что миссія содержится казною и обладаетъ громадными средствами, и при томъ слышать отъ людей состоятельныхъ и готовыхъ жертвовать на всякое благое дѣло. Когда же они узнавали истинное положеніе вещей,—то и являлись благими жертвователями. Съ другой стороны мнѣ приходилось встрѣчать и такихъ (и тоже состоятельныхъ и благочестивыхъ) людей, которые даже и не слыхали о существованіи миссіи и названіе «миссіонеръ» имъ казалось дикимъ (И. Е. В. 1892, № 21).

Незнакомство общества съ дѣлами миссіи и средствами, которыми миссія располагаетъ въ достиженіи своихъ цѣлей, незнаніе этихъ послѣднихъ, пренебрежительное отношеніе къ православію самого же русскаго населенія, являющееся помѣхой дѣлу Забайкальской миссіи, —все это такія явленія, которыя миссія не имѣетъ права оставить безъ вниманія. Руководители миссіи должны были обратить вниманіе на эти явленія раньше, еще въ то время, когда съ легкой руки «Гражданина» печать «всячески старалась забросать грязью» миссію (И. Е. В. 1892 г., № 21, 9). Но этого сдѣлано не было. Вмѣсто этого прекращается печатаніе отчетовъ миссіи въ Иркут. Еп. Вѣдомостяхъ: послѣдній отчетъ напечатанъ въ 1891 году (за 1890 г.). Такимъ образомъ и тѣ скудныя данныя о миссіи, которыя прежде проникали хотя въ небольшой кругъ читателей, сдѣлались достояніемъ архива до основанія въ 1900 году Забайкальскихъ Еп. Вѣдомостей, когда въ печати снова появляются отчеты годичные о дѣятельности миссіи. Если миссіонеры и духовенство въ массѣ не сознаютъ еще той силы и значенія, которыя имѣетъ въ настоящее время печать, то руководители миссіи никакъ не должны отговариваться незнаніемъ. Основаніе печатнаго органа для служенія нуждамъ Забайкальской епархіи и миссіи является дѣломъ совершенно необходимымъ. Газета, руководимая умѣлою рукою, принесетъ пользы больше, чѣмъ нѣсколько миссіонеровъ. Само собою разумѣется, что этотъ органъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ походить на обычныя Епархіальныя Вѣдомости. Изданіе должно имѣть въ виду

читателей изъ того народнаго круга, который до настоящаго времени беззавѣтно преданъ Святой Православной Церкви. Тонъ изданія несомнѣнно долженъ быть серьезный, не похожій на то легкомысленное изложеніе фактовъ и сужденій, которое усвоили себѣ въ настоящее время почти всѣ газеты, даже болѣе или менѣе солидныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ не должно допускать и той «слейности», которая—къ несчастію—отличаетъ нѣкоторыя изданія, служащія интересамъ Церкви. Должно помнить, что настоящія невзгоды значительно повліяли на вкусы и взгляды народа. Мы не имѣемъ права закрывать глаза предъ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что народный идеализмъ начинаетъ отходить въ область прошлаго и замѣняется грубымъ реализмомъ. Великая отвѣтственность падетъ на представителей Церкви, если они своевременно не примутъ должныхъ мѣръ, чтобы этотъ реализмъ не огрубѣлъ еще болѣе и не принялъ самыхъ уродливыхъ формъ. Изданіе, затѣмъ, должно быть народное, а потому и возможно дешевое для того, чтобы могло расходиться въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Изданіе должно давать свѣдѣнія не только по вопросамъ церковной жизни, но касаться рѣшительно всѣхъ сторонъ жизни, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, и сообщать—если не исключительно, то по преимуществу фактическія данныя съ самымъ краткимъ ихъ освѣщеніемъ.

Но это только одна сторона дѣла. Мы ни на минуту не должны забывать того, что въ Забайкальѣ народная масса въ значительной мѣрѣ безграмотна и недоступна вліянію печатнаго листа. Въ этой массѣ мы видимъ и русскихъ, и обрусѣлыхъ инородцевъ, и ламаитовъ, и шаманитовъ. Что касается инородцевъ, то мы должны помнить, что инородцы дѣти природы. Въ дѣлѣ религіи они не углубляются въ самую суть предмета. Они не стараются, да и почти не могутъ понять великой идеи христіанства. Инородецъ оцѣниваетъ религію по ея культу, по той обстановкѣ, которою сопровождается моленіе религіи. Отсюда подавляющее вліяніе ламскихъ трубъ, бубновъ, заклинаній и т. под. Отсюда же неотразимое вліяніе экстаза шамановъ. Поэтому—по замѣчанію нѣкоторыхъ миссіонеровъ — православіе, чтобы достичь побѣды надъ ламайствомъ, должно выставить еще большій противовѣсъ въ торжественности своего богослуженія. Интересно сообщить здѣсь о томъ обмѣнѣ мнѣній по сему вопросу, который произошелъ между начальникомъ миссіи, пр. Мартиніаномъ, и Агинскимъ іеромонахомъ—миссіонеромъ Антоніемъ, въ 1873 году. Что бы поближе познакомиться съ ламаизмомъ, Антоній отправился въ Агинскій дацанъ на праздникъ. По наблюденіямъ Антонія празднич-

ное богослуженіе произвело поразительное впечатлѣніе на бурятъ своею торжественностью. Антоній тутъ же спросилъ своихъ знакомыхъ бурятъ, какъ они чувствуютъ себя на торжествѣ. «Страшно намъ дѣлается, даже дрожь пробѣгаетъ по всѣму тѣлу нашему» — отвѣчали Антонію. По замѣчанію его въ церемоніи язычниковъ было много смѣшного, но полу-дикій бурятъ, съ дѣтства привыкшій къ этимъ торжествамъ и обрядамъ, не замѣчаетъ смѣшного. Между тѣмъ его поражаетъ блескъ украшеній на бурханахъ, множество ламъ и прислужниковъ въ праздничныхъ одеждахъ, звукъ трубъ и барабановъ. Принявъ все это во вниманіе, Антоній сдѣлалъ такой выводъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что если бы эти полудикари имѣли возможность почаще видѣть архіерейское служеніе, съ торжественною его обстановкою, и слышать гармоническое пѣніе пѣвческаго хора, то они скорѣе бы могли привязаться къ нашему богослуженію и забыть свою музыку, раздирающую сердце, и наводящую тоску и ужасъ, а не благоговѣніе къ Всеблагому Творцу всяческихъ». Въ отвѣтъ на такое заключеніе Антонія пр. Мартиніанъ писалъ: «Я съ своей стороны, для привлеченія инородцевъ къ православному богослуженію, совѣтовалъ ему позаботиться объ изученіи монгольскаго языка (Антоній только что прибылъ изъ Харьковской губ.) для совершенія на немъ священнослуженія, о заведеніи своего хора изъ учениковъ мѣстной школы и о благоговѣйномъ исполненіи чиноположенія церковнаго (стр. 121—122). Епископъ Мартиніанъ и іеромонахъ Антоній совершенно одинаково смотрятъ на важное значеніе православнаго богослуженія въ общей системѣ миссіонерской работы, не смотря на малую дозу яда, имѣющуюся въ соображеніяхъ того и другого. Тотъ и другой имѣютъ въ виду воспитательное значеніе богослуженія и высказываются — каждый съ своей точки зрѣнія — о желательномъ примѣненіи къ дѣлу этого весьма важнаго воспитательнаго средства. Одинаково разсуждаютъ они о томъ, чтобы богослуженіе совершалось при торжественной обстановкѣ и благоговѣйно. Епископъ Мартиніанъ добавляетъ лишь одно то, что богослуженіе должно совершаться на языкѣ удобопонятномъ для молящихся, и рекомендуетъ Антонію позаботиться объ изученіи монгольскаго языка для совершенія на немъ богослуженія инородцамъ. Мы уже говорили, какое значеніе придавалъ пр. Мартиніанъ (стр. 12—13) изученію миссіонерами инородческаго языка. Что касается совершенія богослуженія православнаго на инородческомъ языкѣ, то пр. Мартиніанъ въ отчетѣ за 1870 годъ писалъ: «Во время св. четыредесятницы миссіонеры сами ѣздятъ по отдаленнымъ улусамъ и совершаютъ богослуженія краткія, положенныя по уставу церкви, на

монгольскомъ языкѣ, впрочемъ съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ неудобопонятныхъ словъ по народному нарѣчію. На этомъ же языкѣ въ нѣкоторые праздники отправлялась литургія въ Агинской Николаевской церкви, и это священнослуженіе производило на тамошнихъ христіанъ, какъ мало знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, пріятное впечатлѣніе. Хотя они и не въ состояніи понимать еще возвышенныхъ мыслей, заключающихся въ литургіи, особенно въ настоящемъ переводѣ ея, довольно отдаленномъ отъ агинскаго нарѣчія бурятскаго; но тѣмъ не менѣе они съ удовольствіемъ вслушиваются въ звуки близкаго къ родному своему нарѣчію языка и болѣе развитые изъ бурятъ относятся съ сочувствіемъ къ пѣнію церковныхъ пѣсней на монгольскомъ языкѣ. При прочихъ миссіонерскихъ станахъ еще не введено совершеніе литургіи на монгольскомъ языкѣ за неимѣніемъ способныхъ къ тому причетниковъ и частью по неудобопонятности перевода для тамошнихъ жителей, изъ коихъ нѣкоторые — особенно инородцы Кударинскаго и Баргузинскаго вѣдомствъ — едва едва понимаютъ даже разговорный языкъ монгольскій, не говоря о литературномъ (срав. стр. 14.) Чтобы возбудить и воспитать въ забайкальскихъ крещеныхъ инородцахъ религіозное чувство, необходимо озаботиться переводомъ богослужебныхъ книгъ на родной общедоступный языкъ, а теперь существующіе переводы не понятны для всѣхъ почти инородцевъ, кромѣ бурятъ Селенгинскаго вѣдомства, которые говорятъ на чистомъ монгольскомъ языкѣ, и эти переводы во многихъ мѣстахъ затемняютъ смыслъ церковнаго богослуженія» (стр. 368—369).

По моему мнѣнію, составленному на основаніи впечатлѣній, полученныхъ этимъ лѣтомъ отъ хураловъ въ дацанахъ,—вопросъ о ламайскомъ богослуженіи имѣетъ весьма важное значеніе, и не только для забайкальской миссіи, а и для всей епархіи. Мнѣ много приходилось читать и слышать разсказовъ о непріятныхъ ощущеніяхъ, которыя производятъ на присутствующаго службы въ дацанахъ, о потрясающей нервы музыкѣ и т. под.. Я никакъ не могу согласиться съ такими сужденіями всецѣло. Вотъ что я записалъ въ своемъ дневникѣ 24-го іюля, въ день пріѣзда въ Гусиноозерскій дацанъ: «Часовъ въ 8 вечера слухъ мой былъ пріятно пораженъ гармоничными звуками, сходными съ басовыми тонами віолончели. Кто то игралъ вдали. По указанію камертона высота звука равнялась басовому звуку «соль». По прошествіи минуты возможно было опредѣлить, что играютъ на двухъ инструментахъ, такъ—какъ обозначилось стремленіе части звуковыхъ волнъ въ верху. Минуты черезъ двѣ-три къ основному звуку «соль» приба-

вилось созвучіе на разстояніи кварты. Чрезъ нѣсколько времени эти первоначальныя прима и кварта стали замѣняться параллельными квартами. Такъ звуки мѣнялись,—не выходя изъ предѣловъ одной квинты. Частенько совершенно правильный ходъ звуковъ, сообразный нашей гаммѣ, нарушался хроматизмами. Эти то хроматизмы придавали что то дикое созвучіямъ, въ общемъ звучавшимъ очень мило и торжественно». Бывшій при мнѣ хуваракъ объяснилъ, что это играютъ «каждый вечеръ», какъ послѣ я узналъ, передъ началомъ вечерняго хурала. Равнымъ образомъ послѣ я узналъ, что то же бываетъ и передъ утреннимъ хураломъ. Игра нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствуетъ нашему обычаю звонить передъ началомъ богослуженія. Я долженъ сказать, что эта музыка ничего ужаснаго не представляла: она была только оригинальна, не болѣе. Много значитъ и опытность музыкантовъ. 26-го іюля мнѣ пришлось, напр., записать иное: «въ 8 часовъ утра раздалась обычная музыка. Что то не клеится сегодня. Какофонія страшная. О мелодичности нѣтъ и помину.» Что касается самихъ хураловъ, то они производятъ угнетающее дѣйствіе на душу своею мрачною обстановкою, шумною музыкою и своеобразными речитативными напѣвами молитвъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ множество участвующихъ въ хуралѣ ламъ и хувараковъ производитъ весьма сильное впечатлѣніе. Мнѣ ни разу не пришлось видѣть менѣе 20 человѣкъ участниковъ въ совершеніи хурала, хотя я приходилъ въ кумирни совершенно неожиданно. А въ Ононскомъ дацанѣ я видѣлъ хуралъ, въ которомъ по моему подсчету принимало участіе не менѣе 160-ти ламъ и хувараковъ. Добавлю, что въ кумирню я пришелъ непосредственно по пріѣздѣ въ дацанъ и засталъ хуралъ на половинѣ. И я думаю, что не нашему Забайкальскому духовенству воздѣйствовать на ламаитовъ при помощи торжественнаго отправленія церковныхъ службъ: душу не развитаго инородца—несомнѣнно—скорѣе и глубже захватитъ торжественный хуралъ въ дацанѣ, чѣмъ хотя бы праздничное (о будничномъ уже не говорю) православное богослуженіе. Опасаться надо обратнаго вліянія, т. е. ламаитовъ на нашихъ русскихъ, которые, какъ скажу послѣ, не избѣгаютъ кое-гдѣ этого вліянія. Объ этомъ должно подумать, и приложить самыя серьезныя мѣры, чтобы осуществились желанія и требованія, какъ лучшихъ представителей Православной Церкви, такъ и правительства, о томъ, чтобы въ православныхъ храмахъ богослуженіе отправлялось наивозможно тщательнѣе и сопровождалось проповѣдію живою и понятною народной массѣ. Это одно изъ важнѣйшихъ средствъ устранить то пренебрежительное отношеніе къ

православію, о которомъ свидѣтельствуютъ отчетъ. Мы заботимся о томъ, чтобы наше богослуженіе совершалось на языкѣ, понятномъ для инородцевъ, и съ гордостью говоримъ о нашемъ преимуществѣ предъ католичествомъ, напр. «въ томъ, что наше православное богослуженіе совершается на языкѣ, понятномъ для народа». Совершенно соглашаясь, что богослужебный нашъ языкъ понятенъ для народа, я не имѣю права сказать, «что нашъ народъ понимаетъ богослуженіе на томъ языкѣ, на которомъ мы совершаемъ». Скажу одно, что—*сравнивъ наше богослуженіе, какъ оно отправляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Забайкалья, съ хуралами въ дацанахъ*—я не имѣю права поставить многихъ лицъ изъ православнаго клира выше ламъ и хувараковъ: послѣднихъ я не понималъ по незнанію мною ихъ богослужебнаго языка; у первыхъ же я не разбиралъ извѣстныхъ мнѣ возгласовъ и молитвъ по той небрежной манерѣ чтенія и пѣнія, которая въ громадномъ большинствѣ усвоена нашимъ духовенствомъ. И это должно сказать не о какихъ либо захолустныхъ храмахъ. Миссіонеръ, священникъ Копыловъ, сужденіе котораго мы уже приводили (стр. 35), возлагаетъ надежду на устное слово, при помощи котораго пастыри церкви могутъ поддержать миссіи. Совершенно справедливо, что «всякій священникъ, безспорно сочувствующій дѣлу миссіи, могъ бы въ частной бесѣдѣ съ своими духовными дѣтьми, въ особенности съ тѣми, которые склонны откликнуться на доброе дѣло и имѣютъ къ тому средства, указать на миссію, объяснить ея значеніе, выяснить скудость ея средствъ, а также значеніе всякой жертвы, какъ для миссіи, такъ и для жертвователя», (И. Е. В. № 21, 8). Но напрасно мы стали бы возлагать какія либо надежды на устное слово не частной бесѣды, а произносимое въ храмѣ. Мнѣ пришлось выслушать въ одномъ миссіонерскомъ храмѣ поученіе при богослуженіи на двунадесятый праздникъ. Я рѣшительно не могъ дать себѣ отчета, о чемъ говорилъ проповѣдникъ. Поученіе произносилось такъ, что до слушателей долетали отдѣльныя фразы. Подборъ словъ и соединеніе ихъ въ цѣльное предложеніе были сдѣланы столь неудачно, что понять оратора могъ лишь тотъ, кто получилъ образованіе въ духовной семинаріи; таково было впечатлѣніе, полученное отъ тѣхъ отдѣльныхъ выраженій, которыя возможно было разобрать. Конечно по одному проповѣднику невозможно дѣлать заключенія о многихъ. Но я долженъ замѣтить, что въ бесѣдѣ съ различными лицами мнѣ пришлось услышать, что проповѣдничество въ Забайкальѣ стоитъ на самомъ низкомъ уровнѣ: его почти нѣтъ.

Сказанное мною объ отношенiи миссiи къ обществу, о богослуженiи и проповѣди въ православныхъ храмахъ прiобрѣтаетъ—по моему мнѣнiю—особый интересъ и значенiе въ виду новизны положенiя религiозныхъ отношенiй въ Забайкальѣ, которое должно создаться на основанiи Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля сего года. Вскорѣ по изданiи указа въ мѣстной печати появились сообщенiя о движенiи, поднявшемся среди бурятъ-христiанъ въ пользу возвращенiя въ ламаизмъ. Это извѣстiе меня весьма заинтересовало и я старался поговорить объ этомъ и съ бурятскими ламами, и съ миссiонерами, а также и съ представителями нѣкоторыхъ учрежденiй. Само собою разумѣется, что вопросъ этотъ очень деликатный и затрогивать его приходилось съ большою опаскою. Изъ бесѣдъ я вынесъ то впечатлѣнiе, что ламы разсматриваютъ этотъ указъ, какъ разрѣшающiй имъ пропаганду ламаизма не только среди шаманитовъ, но и среди православныхъ изъ бурятъ. Что касается миссiонеровъ, то они заявили о желанiи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей перейти обратно въ ламайство, причемъ одна старая бурятка возвратила святыя иконы съ требованiемъ возвратить ей бурханы, отданные ею миссiонеру при ея крещенiи еще лѣтъ 20 тому назадъ. Тотъ миссiонеръ, который присоединилъ ее къ православiю, давно уже умеръ и совершенно неизвѣстно, гдѣ находятся бурханы ея, равно неизвѣстно и то, насколько справедливы ея претензiи.

Въ данномъ случаѣ возможны и осложненiя въ виду того, что на дѣло вѣры подъ влiянiемъ модныхъ вѣянiй религiозно-философскихъ нѣкоторые дѣятели смотрятъ на вопросъ объ отношенiяхъ ламаизма къ православiю слишкомъ упрощенно. Одинъ миссiонеръ передавалъ мнѣ, что по случаю изданiя указа отъ 17 апрѣля с. г. мѣстное инородческое волостное правленiе рѣшило ознаменовать этотъ актъ молитвою, сперва по обряду ламаитовъ, а затѣмъ православное молебствiе. Православные жители волости обратились къ священнику съ вопросомъ, что дѣлать? «Я—продолжалъ миссiонеръ—сказалъ имъ, что лама пусть служитъ, но что я лично не стану служить послѣ ламы на томъ же самомъ мѣстѣ». Вопросъ разрѣшился просто: мѣстное начальство пригласило другого батюшку, очевидно болѣе вѣротерпимаго (?), и тотъ отслужилъ послѣ ламы молебенъ по православному чину, не смотря на то, что дѣло было не въ его приходѣ.

Новыя религiозныя движенiя, которыя начинаютъ возникать вслѣдствiе указа отъ 17 апрѣля, несомнѣнно будутъ развиваться ([1]) въ Забай-

([1]) Писано въ началѣ сентября. Конечно манифестъ 17 октября с. г. повлечетъ слѣдствiя, кот. трудно предвидѣть.

калье более и более. Причина этого заключается въ этнографическомъ составѣ Забайкалья, которое представляетъ весьма благопріятную почву для развитія разнаго рода явленій, неблагопріятныхъ Православной Церкви, слѣдовательно и миссіи. По отчету миссіи за 1901 годъ въ Забайкальской епархіи живетъ около 618 тысячъ душъ обоего пола. Изъ нихъ русскихъ—большинство, бурятъ—больше 200 тыс., и тунгусовъ—орочепъ 20 тыс. По религіи всѣ русскіе—православные христіане, за исключеніемъ немногихъ раскольниковъ. Христіанъ другихъ исповѣданій очень мало. Есть немного евреевъ. Большинство бурятъ ламаиты, а отчасти шаманиты. Есть среди бурятъ и православные христіане. Большинство тунгусовъ шаманиты. Такъ представляется дѣло въ офиціальномъ отчетѣ. Но въ дѣйствительности соотношеніе числа православныхъ къ числу неправославныхъ не столь благопріятно первымъ. Отчетъ говоритъ, что «есть немного евреевъ». Но знатоки края полагаютъ, что ихъ не немного а очень много. Затѣмъ не должно забывать, что евреи въ Забайкальѣ представляютъ группу населенія, крѣпко сплоченную и сильную своимъ вліяніемъ культурнымъ и денежнымъ. Что же касается православнаго населенія, то изъ числа православныхъ необходимо выдѣлить значительную группу лицъ, которая склонна идти скорѣе противъ православія, чѣмъ становиться въ ряды его защитниковъ. Эта группа имѣетъ важное значеніе по своей сравнительной культурности и энергіи въ достиженіи цѣлей. Одинъ изъ таковыхъ лицъ горько жаловался мнѣ на то, что духовенство православное невнимательно относится къ современнымъ запросамъ жизни. И я полагаю, что руководители миссіи совершенно напрасно стараются держаться вдали отъ лицъ, энергично работающихъ для насажденія культуры въ Забайкальѣ и занимающихъ иногда весьма видное общественное положеніе, благодаря единственно своему уму и энергіи. Что же касается массы православнаго простого люда—казаковъ, крестьянъ и т. д., то не надобно забывать, что Забайкальская область должна быть причислена къ глухимъ мѣстамъ нашего отечества. Суевѣріе населенія забайкальскаго бросается всѣмъ въ глаза, если только немного присмотрѣться къ жителямъ. Если въ отчетахъ миссіи приходится нерѣдко читать о благотворномъ вліяніи православія и русскаго быта на инородческое населеніе, то мы не имѣемъ права замалчивать и обратные факты, говорящіе о вліяніи инородцевъ на русскихъ. У жителей Забайкалья замѣчають не только языческія повѣрья давно прошедшаго времени, но и такія, которыя несомнѣнно заимствованы у мѣстныхъ инородцевъ или у сосѣдей мон-

головъ. Къ ворожбѣ и колдовству мѣстное населеніе обращается почти во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни. Для насъ важно отмѣтить то, что въ числѣ колдуновъ весьма часто являются инородцы, по большей части бурятскіе и монгольскіе ламы, которые славятся больше, чѣмъ русскіе колдуны. Ламы-колдуны приглашаются за десятки и сотни верстъ, и пользуются большимъ почетомъ со стороны русскихъ. «Вѣра въ бурятскую ворожбу породила такую же вѣру въ сверхестественную силу бурятскихъ моленій, говоритъ г. Осокинъ, исцѣляющихъ разные недуги. Въ особенности многіе изъ мѣстныхъ жителей приписываютъ особенное значеніе такъ называемому «отчитыванію.» Хотя случаи, когда мѣстное православное населеніе прибѣгаетъ къ помощи «отчитыванія», усиленно имъ скрываются, особенно отъ мѣстнаго духовенства, но что они существуютъ,—этому служатъ фактическія доказательства. Болѣе всего наблюдаются они въ средѣ потомковъ крещеныхъ бурятъ и ихъ родственниковъ, чисто русскихъ.» Особенно замѣтно значительное вліяніе бурятъ на русское населеніе въ глухихъ уголкахъ края, гдѣ самый образъ жизни русскаго является копіей бурятскаго. Въ религіозной жизни это вліяніе выражается цѣлымъ рядомъ чисто языческихъ взглядовъ и извращеній обрядностей православной церкви. Рѣзкимъ примѣромъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ, сообщаемый г. Осокинымъ («Матеріалы для этнографіи Западнаго Забайкалья »). Проѣзжая тайгой, г. Осокинъ набрелъ на жилье двухъ заимщиковъ-Никифора Сазикова и Илью Девятыхъ. Если бы не типъ, выдававшій ихъ русскую національность, то положительно трудно было бы во всемъ остальномъ не счесть ихъ за бурятъ. Начиная съ внутренней обстановки зимовья, одежды, бурятской рѣчи, предметовъ домашняго обихода-все было, какъ у бурятъ. Но то, что болѣе всего удивило меня, это взгляды заимщиковъ на все русское, въ особенности же на религію. Ни тотъ, ни другой не помнитъ, когда они были при богослуженіи православномъ, но очень подробно разсказываютъ о послѣднемъ посѣщеніи ихъ бурятскимъ ламой и расхваливаютъ его, какъ лекаря и колдуна, равнаго которому едва ли можно найдти. Иконы отсутствовали въ зимовьѣ. На видномъ же мѣстѣ были въ порядкѣ устоновлены нѣкоторыя вещи, употребляемыя бурятскими ламами при богослуженіи. Пріѣздъ ламы, какъ оказалось, былъ вызванъ болѣзнью поселенца, который замѣтилъ, что лама его «исправилъ», «отчиталъ» по мѣстному выраженію, т. е. исцѣлилъ своей молитвой, обращенной къ божествамъ (стр. 20).

Не смотря на все важное значеніе для миссіи, которое имѣетъ

православное населеніе, окружающее ламаитовъ и шаманитовъ, факторъ этотъ, очевидно, не интересуетъ руководителей миссіи, хотя это населеніе должно являться единственнымъ пособникомъ миссіонера. Миссіонеръ не можетъ долгое время пробыть на одномъ мѣстѣ. Кто же, какъ не окружающее православное населеніе, можетъ дать должное направленіе новообращеннымъ? Понятно, что сосѣдъ изъ «семейскихъ» и сектантовъ такого направленія никогда не дастъ.

Проходитъ молчаніемъ вопросъ объ отношеніи къ миссіи мѣстнаго православнаго населенія, равно и всего православно-русскаго народа и Верхнеудинскій миссіонерскій съѣздъ. Перечисляя причины неуспѣха въ работахъ миссіи, члены съѣзда остановились на тринадцати явленіяхъ, которыми старались объяснить фактъ очевиднаго неуспѣха въ своихъ дѣйствіяхъ. Изъ 13 §§, въ которыхъ изложено мнѣніе съѣзда, 11 посвящены ламаизму, 12-ый малочисленности и необезпеченности миссіонеровъ, 13-ый малочисленности миссіонерскихъ становъ и крайне бѣдной ихъ обстановкѣ (И. Е. В. № 51—52.). О православномъ русскомъ народѣ ни слова. Перечисляя—далѣе—желательныя мѣры для успѣха миссіи, съѣздъ указываетъ: рядъ различныхъ ограниченій и перемѣнъ въ организаціи ламаизма и строѣ административномъ у бурятъ (п. 1—6,),—необходимость открыть новые станы (п. 7—11,)—и церкви (п. 12),-увеличить средства содержанія миссіонерамъ и другимъ служащимъ при миссіонерскихъ станахъ (п. 13),—открыть богадѣльни, аптеки и библіотеки (п.14—16),—урегулировать земельныя отношенія и поставить народное образованіе въ школахъ инородческихъ, которыя—по мнѣнію съѣзда-должны служить «вѣрными и надежными разсадниками и проводниками въ среду язычниковъ православно-русскихъ понятій и взглядовъ, и самымъ главнымъ средствомъ сближенія кочевниковъ съ русскимъ образомъ жизни и съ русскою національностію» (И. Е. В.—94 г. №№ 1 и 2.) Въ перечисленныхъ пожеланіяхъ снова нѣтъ рѣчи о привлеченіи православнаго русскаго народа къ ближайшему участію въ дѣлѣ миссіи, которая въ лицѣ самихъ миссіонеровъ говоритъ о сближеніи кочевниковъ съ русскою національностію при помощи школъ. Съ своей стороны я не могу умолчать о томъ, что проектъ миссіонеровъ о сближеніи при помощи школъ не подтверждается опытомъ. Мнѣ приходилось говорить объ этомъ съ миссіонерами и они заявили, что инородцы воспитанники русскихъ школъ—даже миссіонерскихъ—по большей части настроены къ миссіи не благожелательно ([1]).

Въ заключеніе моей рѣчи считаю необходимымъ поставить во-

([1]) Конечно есть и были блестящія исключенія.

просъ: «Не оставить ли заботы о проповѣди ламаитамъ православія, какъ о дѣлѣ совершенно безнадежномъ»? Этотъ вопросъ я предлагалъ всѣмъ, кто только интересовался дѣлами миссіи, и всѣ рѣшительно— и духовные, и свѣтскіе—говорили, что бороться съ ламаизмомъ необходимо. Различались отвѣты лишь въ томъ, что одни намѣчали для миссіи цѣли и указывали средства успѣха дѣла не похожія на тѣ, что рекомендовали другіе. Одни, напр., утверждали, что миссія должна заботиться о просвѣщеніи инородцевъ, о поднятіи ихъ экономическаго благосостоянія и вопросамъ религіи отводили второе мѣсто. Другіе говорили о руссификаціи инородцевъ, въ томъ числѣ и ламаитовъ, въ видахъ освобожденія послѣднихъ отъ эксплоатаціи ихъ со стороны ламъ, особенно выходцевъ изъ Монголіи. И—замѣчательное дѣло—почти всѣ собесѣдники касались чисто религіозной стороны дѣла какъ-то мимоходомъ и то въ томъ лишь случаѣ, когда я ставилъ вопросъ категорически. Это необходимо сказать и о духовенствѣ, и о свѣтскихъ лицахъ. Съ глубокимъ прискорбіемъ должно сознаться, что вышеотмѣченное «пренебрежительное отношеніе» къ миссіи русскаго населенія среди духовенства выражается въ видѣ безразличія къ судьбамъ миссіи. Неудивительно, что и мѣстное общество, даже сердечно расположенное къ родному православію, мало интересуется судьбою миссіи.

Соображая все сказанное, я полагалъ бы, что неуспѣшность въ работѣ миссіи—насколько дѣло въ рукахъ людей—зависитъ исключительно отъ того, что русскій православный народъ устраненъ отъ дѣятельнаго участія въ судьбахъ миссіи.

I). Намъ говорятъ, что нѣтъ миссіонеровъ. И—это фактъ. Гдѣ же ихъ взять? Ихъ можетъ дать только православный русскій народъ, потому что проповѣдывать православіе не пойдетъ никто изъ другихъ народностей. Что касается мѣстныхъ инородцевъ, то они—въ виду вышеприведеннаго заявленія (ст. 44) объ инородцахъ, воспитанникахъ русскихъ школъ,—скорѣе вредны, какъ миссіонеры, чѣмъ полезны ([1]). Но чтобы создать достаточный по числу и удовлетворительный контингентъ миссіонеровъ, для этого безусловно необходимо созданіе и развитіе спеціальныхъ школъ для подготовки миссіонеровъ. Дѣло это чрезвычайно сложное. И на первомъ мѣстѣ необходимо позаботиться о расширеніи хотя бы Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ въ высшее учебное заведеніе съ миссіонерскою цѣлью, поставивъ въ немъ руководителями и наставниками лицъ духовнаго званія, имѣющихъ призваніе къ дѣлу, а не случайныхъ.

([1]) См. примѣч. стр. 44.

II). Намъ заявляютъ, что миссія нуждается въ средствахъ. Но этой нуждѣ можетъ положить конецъ только православный русскій народъ. А какъ народъ можетъ знать о нуждахъ миссіи, если ему объ этихъ нуждахъ не сообщаютъ, или сообщаютъ настолько темно и непонятно, что и при желаніи дать деньги на благое дѣло жертвователь станетъ искать для благотворенія другое учрежденіе, задачи котораго ему были бы понятны и ясны, а не Забайкальскую миссію, о которой имѣются самыя смутныя свѣдѣнія.

Для удовлетворенія этой нужды «знакомить общество съ миссіей» безусловно необходимо изданіе и самое широкое распространеніе печатныхъ органовъ, доступныхъ всему читающему міру. Если, напр., въ Китаѣ и Японіи выдерживаютъ изданія и существуютъ по подпискѣ десятки миссіонерскихъ журналовъ, неужели же этого не можетъ быть у насъ въ Сибири, гдѣ матеріала для печати повсюду масса и изучать его необходимо: рано или поздно, но за его разработку придется приняться. Черезъ эти органы, особенно при установленіи связи ихъ съ общею прессою, всего удобнѣе будетъ знакомить общество съ миссіею. Насколько это средство, т. е. печатное слово, дѣйственно, показываетъ фактъ особенно хорошо извѣстный православному духовенству и всѣмъ, кто интересуется религіозною жизнію нашего народа. Я разумѣю тѣ сборы, которые производятъ по Россіи «греки-келліоты» при помощи массы разсылаемыхъ печатныхъ листковъ. Если эти темные дѣятели успѣваютъ такъ успѣшно собирать жатву, пользуясь религіозностію народа, то нельзя допустить и мысли о томъ, что печатное слово, говорящее отъ имени Православной Русской Церкви, не будетъ имѣть должнаго результата.

Если же не будетъ привлеченъ къ миссіонерскому дѣлу православный русскій народъ, то миссія по прежнему будетъ обречена на безплодное прозябаніе.

III). Устранивъ первую причину неуспѣшности—причину наиважнѣйшую—должно поставить миссію въ болѣе правильныя условія, чѣмъ теперь. И прежде всего необходимо намѣтить цѣль миссіонерской проповѣди, которая должна быть ясна и опредѣленна для каждаго. «Учить»—вотъ первая и важнѣйшая задача для миссіонера. Дальнѣйшія соображенія—объ экономическомъ благоустройствѣ, о руссификаціи инородцевъ и т. под. должно разсматривать, какъ нѣчто второстепенное, мало значущее передъ величіемъ главной задачи для миссіонера.

А чтобы учить, миссіонеръ долженъ быть не только знакомъ съ предметомъ ученія, но и готовъ стойко переносить разнаго рода

жизненныя невзгоды, которыя постигають труженика на чрезвычайно тяжеломъ миссіонерскомъ поприщѣ.

IV). Кромѣ нравственной крѣпости и привычки къ перенесенію различнаго рода лишеній и непріятностей (нравственныхъ и физическихъ), миссіонеръ обязательно долженъ обладать знаніемъ медицины, —по крайней мѣрѣ настолько, чтобы могъ поставить—въ глазахъ окружающаго населенія, инородческаго и даже русскаго,—себя выше ламъ, а тѣмъ болѣе различныхъ колдуновъ и чародѣевъ. Это требованіе не представляетъ для себя ничего невозможнаго, если обратимъ вниманіе на примѣръ нѣкоторыхъ миссіонеровъ—самоучекъ въ медицинѣ, которые своими заботами о здоровьи сосѣдей подорвали медицинскій авторитетъ ламъ у окрестнаго населенія. Въ виду этого необходимо нынѣ же озаботиться введеніемъ медицины въ число предметовъ, изучаемыхъ въ Казани на миссіонерскихъ курсахъ.

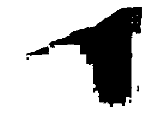
V). Такъ—какъ частая перемѣна лицъ неблагопріятно отзывается на успѣшности работы, особенно перемѣна руководителей, то во избѣжаніе такого явленія необходимо настоящую организацію миссіи измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы миссіонеры, состоя подъ главнымъ начальствомъ епархіальнаго епископа, въ ближайшемъ завѣдываніи находились бы не у отдѣльнаго лица, а у совѣта. Совѣтъ долженъ состоять изъ миссіонеровъ и мірянъ. Предсѣдателемъ совѣта долженъ быть миссіонеръ, старѣйшій не по образованію или лѣтамъ (жизни ли, службы ли), а исключительно по заслугамъ и опытности, пріобрѣтенной въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Избирать таковое лицо долженъ съѣздъ миссіонеровъ. Завѣдываніе матеріальными средствами миссіи подъ руководствомъ епархіальнаго епископа должно быть поручено комиссіи изъ лицъ по избранію, которое должно производиться церковными старостами и представителями приходовъ г. Читы. По желанію и удобству въ этомъ избраніи должны принимать участіе и церковные старосты съ представителями отъ приходовъ всей епархіи. Миссіонеры должны быть свободны отъ всѣхъ безусловно заботъ, соединенныхъ съ вопросами о матеріальномъ благоустройствѣ миссіи. Если эти заботы и могутъ быть допущены, то не иначе, какъ по личному желанію миссіонеровъ. Равно должно освободить миссіонеровъ и отъ всякихъ посторонних работъ, какъ напр. обязанности благочиннаго и т.под.: миссіонеры должны знать одно дѣло—«ученіе», какъ въ домахъ и школахъ, такъ и въ храмахъ при совершеніи ими богослуженія. Въ тѣхъ станахъ, гдѣ миссіонеръ исполняетъ обязанности приходскаго священника, ему

должень быть назначень помощникъ для исполненія обязанностей пр...хотскаго священника, какъ при совершеніи богослуженія и требъ, такъ и для исполненія разнаго рода работъ, лежащихъ на каждомъ священникѣ по веденію письмоводства, церковнаго хозяйства и т. под.

VI). Что касается вопроса объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ инородцамъ, не принадлежащимъ къ Православной Церкви, то ни подъ какимъ видомъ миссіонеры не должны обращаться при исполнені... своихъ обязанностей къ содѣйствію гражданскихъ властей, а тѣмъ бо...лѣе брать на себя добровольный контроль надъ выходцами изъ Мо...голіи съ цѣлью установить правильность или неправильность пребы...нія ихъ въ предѣлахъ Россіи.

По моему искреннему убѣжденію, основанному на личныхъ б...сѣдахъ съ миссіонерами и жителями Забайкалья (одинаково—духо...ными и свѣтскими), а также на данныхъ, заключающихся въ отч...тахъ миссіи и дневникахъ миссіонеровъ, миссія можетъ возродитьс... вновь, если она будетъ организована,—какъ сообразно тѣмъ требованіямъ, которыя здѣсь указываются, какъ результатъ ознакомленія съ предметомъ,—такъ и тѣмъ, которыя будутъ выработаны опытомъ людей имѣющихъ трудиться надъ реорганизаціей миссіи.

А въ данный моментъ миссіонерамъ остается только позабо...титься о сохраненіи того, что было *пріобрѣтено* нашими *пред...ками*. Эта задача, если имѣть въ виду миссіонерамъ одну ее только, весьма и весьма тяжелая при общемъ упадкѣ русскаго самосознанія, который приходится наблюдать вездѣ и во всемъ.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.

Томъ XV, выпускъ 6-й.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА Г. В. ПОДСТАВИНА.

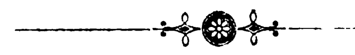
Аркадій Петровъ.

Очерки
соціальнаго быта современной Японіи.

Публичныя лекціи о Японіи, прочитанныя въ актовомъ залѣ Восточнаго Института въ январѣ 1906 года.

Лекція 1-я.

ВОСПИТАНІЕ НАЦІИ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.

Цѣна: 50 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 25 Pf.

долженъ быть назначенъ помощникъ для исполненія обязанностей прихоДскаго священника, какъ при совершеніи богослуженія и требъ, такъ и для исполненія разнаго рода работъ, лежащихъ на каждомъ священникѣ по веденію письмоводства, церковнаго хозяйства и т. под.

VI). Что касается вопроса объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ инородцамъ, не принадлежащимъ къ Православной Церкви, то ни подъ какимъ видомъ миссіонеры не должны обращаться при исполненіи своихъ обязанностей къ содѣйствію гражданскихъ властей, а тѣмъ болѣе брать на себя добровольный контроль надъ выходцами изъ Монголіи съ цѣлью установить правильность или неправильность пребыванія ихъ въ предѣлахъ Россіи.

По моему искреннему убѣжденію, основанному на личныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами и жителями Забайкалья (одинаково—духовными и свѣтскими), а также на данныхъ, заключающихся въ отчетахъ миссіи и дневникахъ миссіонеровъ, миссія можетъ возродиться вновь, если она будетъ организована,—какъ сообразно тѣмъ требованіямъ, которыя здѣсь указываются, какъ результатъ ознакомленія съ предметомъ,—такъ и тѣмъ, которыя будутъ выработаны опытомъ людей, имѣющихъ трудиться надъ реорганизаціей миссіи.

А въ данный моментъ миссіонерамъ остается только позаботиться о сохраненіи того, что было *пріобрѣтено* нашими *предками.* Эта задача, если имѣть въ виду миссіонерамъ одну ее только, весьма и весьма тяжелая при общемъ упадкѣ русскаго самосознанія, который приходится наблюдать вездѣ и во всемъ.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.
Томъ XV, выпускъ 6-й.
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА Г. В. ПОДСТАВИНА.

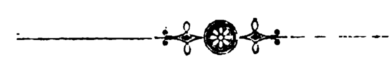
Аркадій Петровъ.

Очерки
соціальнаго быта современной Японіи.

Публичныя лекціи о Японіи, прочитанныя въ актовомъ залѣ Восточнаго Института въ январѣ 1906 года.

Лекція 1-я.

ВОСПИТАНІЕ НАЦІИ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 50 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 25 Pf.

долженъ быть назначенъ помощникъ для исполненія обязанностей приходскаго священника, какъ при совершеніи богослуженія и требъ, такъ и для исполненія разнаго рода работъ, лежащихъ на каждомъ священникѣ по веденію письмоводства, церковнаго хозяйства и т. под.

VI). Что касается вопроса объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ инородцамъ, не принадлежащимъ къ Православной Церкви, то ни подъ какимъ видомъ миссіонеры не должны обращаться при исполненіи своихъ обязанностей къ содѣйствію гражданскихъ властей, а тѣмъ болѣе брать на себя добровольный контроль надъ выходцами изъ Монголія съ цѣлью установить правильность или неправильность пребыванія ихъ въ предѣлахъ Россіи.

По моему искреннему убѣжденію, основанному на личныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами и жителями Забайкалья (одинаково—духовными и свѣтскими), а также на данныхъ, заключающихся въ отчетахъ миссіи и дневникахъ миссіонеровъ, миссія можетъ возродиться вновь, если она будетъ организована,—какъ сообразно тѣмъ требованіямъ, которыя здѣсь указываются, какъ результатъ ознакомленія съ предметомъ,—такъ и тѣмъ, которыя будутъ выработаны опытомъ людей, имѣющихъ трудиться надъ реорганизаціей миссіи.

А въ данный моментъ миссіонерамъ остается только позаботиться о сохраненіи того, что было *пріобрѣтено* нашими *предками.* Эта задача, если имѣть въ виду миссіонерамъ одну ее только, весьма и весьма тяжелая при общемъ упадкѣ русскаго самосознанія, который приходится наблюдать вездѣ и во всемъ.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.

Томъ XV, выпускъ 6-й.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА Г. В. ПОДСТАВИНА.

Аркадій Петровъ.

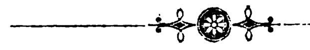
Очерки

соціальнаго быта современной Японіи.

Публичныя лекціи о Японіи, прочитанныя въ актовомъ залѣ Восточнаго Института въ январѣ 1906 года.

Лекція 1-я.

ВОСПИТАНІЕ НАЦІИ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.

Цѣна: 50 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 25 Pf.

долженъ быть назначенъ помощникъ для исполненія обязанностей приходскаго священника, какъ при совершеніи богослуженія и требъ, такъ и для исполненія разнаго рода работъ, лежащихъ на каждомъ священникѣ по веденію письмоводства, церковнаго хозяйства и т. под.

VI). Что касается вопроса объ отношеніяхъ миссіонеровъ къ инородцамъ, не принадлежащимъ къ Православной Церкви, то ни подъ какимъ видомъ миссіонеры не должны обращаться при исполненіи своихъ обязанностей къ содѣйствію гражданскихъ властей, а тѣмъ болѣе брать на себя добровольный контроль надъ выходцами изъ Монголіи съ цѣлью установить правильность или неправильность пребыванія ихъ въ предѣлахъ Россіи.

По моему искреннему убѣжденію, основанному на личныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами и жителями Забайкалья (одинаково—духовными и свѣтскими), а также на данныхъ, заключающихся въ отчетахъ миссіи и дневникахъ миссіонеровъ, миссія можетъ возродиться вновь, если она будетъ организована,—какъ сообразно тѣмъ требованіямъ, которыя здѣсь указываются, какъ результатъ ознакомленія съ предметомъ,—такъ и тѣмъ, которыя будутъ выработаны опытомъ людей, имѣющихъ трудиться надъ реорганизаціей миссіи.

А въ данный моментъ миссіонерамъ остается только позаботиться о сохраненіи того, что было *пріобрѣтено* нашими *предками.* Эта задача, если имѣть въ виду миссіонерамъ одну ее только, весьма и весьма тяжелая при общемъ упадкѣ русскаго самосознанія, который приходится наблюдать вездѣ и во всемъ.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.

Томъ XV, выпускъ 6-й.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА Г. В. ПОДСТАВИНА.

Аркадій Петровъ.

Очерки

соціальнаго быта современной Японіи.

Публичныя лекціи о Японіи, прочитанныя въ актовомъ залѣ Восточнаго Института въ январѣ 1906 года.

Лекція 1-я.

ВОСПИТАНІЕ НАЦІИ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.

Цѣна: 50 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 25 Pf.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.
Томъ XV, выпускъ 6-й.
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И. Д. ПРОФЕССОРА ИНСТИТУТА Г. В. ПОДСТАВИНА.

Аркадій Петровъ.

Очерки
соціальнаго быта современной Японіи.

Публичныя лекціи о Японіи, прочитанныя въ актовомъ залѣ Восточнаго Института въ январѣ 1906 года.

Лекція 1-я.

ВОСПИТАНІЕ НАЦІИ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 50 коп.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 1 Mrk. 25 Pf.

Напечатано по опредѣленію конференціи Восточнаго Института.

СОДЕРЖАНІЕ.

Очерки соціальнаго быта современной Японіи.

(Публичныя лекціи, прочитанныя въ актовомъ залѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ въ январѣ 19˙6 года студентомъ III-го курса Аркадіемъ Петровымъ).

Предисловіе.

Три года тому назадъ приступая къ изученію Японіи и японскаго языка, я былъ крайне удивленъ тѣмъ обстоятельствомъ, что не только въ нашей отечественной литературѣ, но даже, вообще,—въ европейской, не существовало серіозныхъ научныхъ сочиненій, касавшихся изученія японскаго общества, его постепеннаго культурнаго прогресса и существующихъ въ немъ умственныхъ теченій.

Несмотря на то, что многіе европейцы десятки лѣтъ прожили въ Японіи и сдѣлали солидные вклады въ европейскую лингвистическую литературу своими изслѣдованіями въ области японской филологіи,—никто изъ нихъ не далъ капитальнаго сочиненія по соціальнымъ вопросамъ Японіи.

Даже такіе авторитеты японологіи, какъ Астонъ, Бринкли, Чемберленъ, Мюррей, Сатоу и др.,- и тѣ обошли молчаніемъ эту самую существенную, по моему мнѣнію, часть изученія какой бы то ни было страны.

Хотя Чемберленъ и издалъ свою знаменитую книгу «The Things japanese»*,—но она является лишь хорошимъ комментаріемъ особенностей японской жизни въ области конкретнаго ея проявленія и, конечно, не можетъ удовлетворять любознательности человѣка, желающаго ознакомиться съ жизнью японскаго общества.

Правда, русско-японская война заставила европейцевъ заинтересоваться и этой стороной изученія Японіи—въ результатѣ чего появляется цѣлый рядъ брошюрокъ, трактующихъ о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ соціальныхъ вопросахъ Японіи въ связи съ ея экономическимъ благосостояніемъ. Но большинство подобныхъ брошюръ написано крайне тенденціозно—то освѣщая японскую дѣйствительность въ мрачныхъ крас-

*) „Вопросы Японіи“.

кахъ, то черезчуръ уже въ радужныхъ, и, вслѣдствіе этого, онѣ не заключаютъ въ себѣ никакого авторитетнаго и объективнаго сужденія.

Такимъ образомъ, европейцы до сихъ поръ довольствуются тѣми свѣдѣніями о жизни японскаго общества, какія имъ преподносятъ случайные туристы, путешественники, большею частью наблюдавшіе ее въ портовыхъ городахъ съ ихъ специфическими особенностями.

Поэтому, съ большою достовѣрностью можно сказать, что японское общество было изучено лишь постольку, поскольку оно играло роль въ жизни японскаго кафешантаннаго міра гейсей, такъ подробно представленнаго во многихъ пикантныхъ европейскихъ сочиненіяхъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что при моей теперешней поѣздкѣ въ Японію*) мнѣ не пришлось пользоваться какими бы то ни было серіозными пособіями при изученіи Японіи по интересующимъ меня вопросамъ.

Все то, что я намѣренъ предоставить Вашему вниманію въ сегодняшнемъ сообщеніи,—мною, такъ сказать, срисовано съ самой японской дѣйствительности при помощи личныхъ наблюденій, бесѣдъ съ лучшими представителями японской интеллигенціи и литературнаго матеріала, разбросаннаго по солиднымъ японскимъ журналамъ и газетамъ.

Благодаря этому обстоятельству, мои сообщенія носятъ характеръ этюдовъ, набросковъ по соціальнымъ вопросамъ Японіи и не представляютъ цѣлой законченной картины; они служатъ лишь канвой для моей будущей работы по этимъ вопросамъ. Только съ этой оговоркой я приступаю къ сообщенію.

Чтобы говорить о какомъ-либо соціальномъ вопросѣ, необходимо прежде всего ознакомиться съ его исторіей.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, я раздѣлилъ свои сообщенія на три большія части, находящіяся между собою въ тѣсной зависимости.

Такъ—раньше, чѣмъ говорить объ японскомъ обществѣ, слѣдуетъ сказать, какъ оно воспитывается: поэтому, темой перваго сообщенія является—«воспитаніе націи» (какъ подготовляющее гражданъ обществу).

*) Декабрь 1905 года – январь 1906 года.

Второе сообщеніе будетъ имѣть темой «общественную жизнь—умственныя теченія и общественное движеніе» (какъ выдвигающее національныя силы) и, наконецъ, третье—«политическую жизнь націи» (какъ высшее проявленіе національныхъ способностей).

I.

Воспитаніе націи.

Введеніе.

Современное воспитаніе японской молодежи, хотя и основано на принципахъ американской системы воспитанія, но все же имѣетъ много чисто японскихъ особенностей, тѣсно связанныхъ съ тѣми древними историческими идеалами, на которыхъ исключительно воспитывалась дореформенная Японія. Поэтому, считаю необходимымъ познакомить вкратцѣ съ древнимъ воспитаніемъ японскаго благороднаго сословія, оказывающаго до сего времени сильное вліяніе въ дѣлѣ воспитанія современнаго юношества.

Я говорю—воспитанія благороднаго сословія и умышленно избѣгаю слова—«народъ» въ виду того, что послѣдній, будучи окончательно подавленъ въ проявленіи своихъ духовныхъ силъ этимъ всесильнымъ классомъ, не имѣлъ возможности обнаружить свое стремленіе къ пріобрѣтенію научныхъ знаній и довольствовался тѣми крохами, какія бросалъ ему въ этомъ направленіи привилегированный классъ. Весь японскій народъ въ дореформенный періодъ (40—50 лѣтъ тому назадъ) былъ ни болѣе ни менѣе, какъ покорный работникъ, батракъ на праздныхъ живущихъ въ свое удовольствіе рыцарей-самураевъ.

Поэтому-то, когда рѣчь заходитъ объ исторіи различныхъ вещей Японіи,—то изслѣдователь всегда сталкивается съ этимъ всесильнымъ классомъ, упоминая въ своихъ работахъ лишь самураевъ и рѣдко, рѣдко японскій народъ.

«Послѣдній интересенъ лишь настолько»,—говорилъ мнѣ недавно въ Токіо—одинъ изъ жалкихъ потомковъ своихъ великихъ предковъ-феодаловъ: «насколько онъ выдѣлилъ изъ себя классъ самураевъ».

Точно также и мнѣ, при моемъ изслѣдованіи, пришлось столкнуться съ этимъ заколдованнымъ кругомъ, заключающимъ въ себѣ источники многихъ общественныхъ явленій жизни современной Японіи.

Идеалъ воина-рыцаря, осѣненный ореоломъ различнаго рода миѳических сказаній, покоящійся на этикѣ, хитро сотканной изъ буддійскаго равнодушія къ смерти, конфуціанскаго культа сыновней почтительности и чисто японской этической основы лояльности своему повелителю,— вотъ тотъ идеалъ, который руководилъ жизнью націи, воспитывалъ молодое поколѣніе, удовлетворялъ духовнымъ потребностямъ народа, составляя собою своего рода религіозный культъ.

Естественно, что при наличіи такого идеала—первое мѣсто въ воспитаніи отводилось культивированію въ молодежи чувства воинской доблести, пренебреженія своею собственною жизнью ради жизни другого, особенно—жизни своего повелителя, и систематическому обученію искусству самурая, къ каковому относилось: владѣніе мечомъ, стрѣльба изъ лука и всевозможныя физическія упражненія, а для знатныхъ юношей—еще верховая ѣзда.

Вся забота въ воспитаніи сводилась къ физическому развитію, ловкости, отвагѣ и пластическимъ движеніямъ—какъ уже верхъ обученія.

Для этой цѣли при дворѣ каждаго феодала были устроены великолѣпные фехтовальные залы, манежи, гимнастическія площадки, гдѣ преподавали лучшіе знатоки своего дѣла подъ непосредственнымъ руководствомъ самого феодала.

Впрочемъ, было бы несправедливо не упомянуть о томъ, что по сосѣдству съ такого рода капитальными сооруженіями—обыкновенно ютилось маленькое зданіе школы, существовавшей не ради дѣйствительной надобности въ ней, а просто изъ приличія, установившагося обычая имѣть школу при дворѣ, какъ необходимый аксессуаръ послѣдняго.

Это—была добровольная дань, подражаніе двору въ Кіото, гдѣ жили въ блестящемъ заточеніи императоры Японіи, удаленные отъ управленія страной *), и предавались, съ точки зрѣнія самурая, «бездѣлію», покровительствуя наукѣ и искусству, собравъ около себя цвѣтъ японской интеллигенціи, добровольно отрѣшившейся отъ міра самураевъ.

Въ этихъ школахъ можно было видѣть слабыхъ, болѣзненныхъ дѣтей и физическихъ уродовъ.

Поэтому, школа и образованіе **)—были символами физической

*) До 1868 года

**) Подъ словомъ „образованіе“ слѣдуетъ разумѣть изученіе древнихъ китайскихъ классиковъ, японскихъ комментаріи на нихъ и изящныя искусства.

немощи, вслѣдствіе чего въ глазахъ обыкновеннаго самурая—онѣ были лишь терпимы, но ни въ коемъ случаѣ не были уважаемы и почитаемы.

Въ школу шелъ лишь тотъ юноша, который уже окончательно былъ признанъ неспособнымъ къ воспріятію самурайскихъ доблестей и вызывалъ сожалѣніе, а подчасъ и презрѣніе къ себѣ со стороны другихъ—болѣе здоровыхъ товарищей. Даже высшіе представители японскаго рыцарства, какъ дайміо (владѣтельные князья),—и тѣ не считали образованіе достойнымъ для себя времяпрепровожденіемъ.

«Занятіе науками», говорили они: «это—жалкій удѣлъ изнѣженныхъ женоподобныхъ царедворцевъ Кіото, слабое здоровье которыхъ не позволяетъ имъ пользоваться своими мускулами и лишаетъ ихъ пріятной возможности упражняться въ благородномъ искусствѣ самураевъ».

Такъ въ насмѣшку называли они своихъ національныхъ мыслителей, поэтовъ, писателей и художниковъ.

Подобное отношеніе къ образованію господствовало до тѣхъ поръ, пока наука и искусство не были признаны японскимъ самураемъ въ военномъ дѣлѣ.

Съ этой точки зрѣнія наука ему была понятна—и образованіе дѣлалось занятіемъ достойнымъ. Оно подходило къ его міровоззрѣнію, удовлетворяло его духовнымъ запросамъ.

Съ этого и началась та духовная эволюція, которая создала переворотъ въ Японіи и, измѣнивъ въ корень воспитаніе націи, привела послѣднюю къ парламентскому режиму и апогею той славы, въ которой пребываетъ Японія въ наши дни.

Такимъ образомъ, съ увѣренностью можно сказать, что первое изъ научныхъ европейскихъ знаній, проникнувшее въ Японію, была военная наука.

Напрасно нѣкоторые японовѣды пытаются приписать японскій прогрессъ проповѣди христіанства. Нигдѣ такъ равнодушно не относится народъ къ христіанской пропагандѣ, какъ въ Японіи,—гдѣ, по моему глубокому убѣжденію, она не играла рѣшительно никакой роли—развѣ кромѣ той, что первые же голландскіе миссіонеры, отказавшись отъ своей пастырской миссіи, начали обучать японцевъ европейскому военному искусству. Идеей же, которая побудила японскій народъ отказаться отъ стараго порядка вещей и воспринять европейскую культуру, была—идея милитаризма.

Вспомнимъ хотя бы указъ императора въ 1872 году, предпосланный обнародованію закона о новой системѣ воспитанія:

«Всякія знанія, необходимыя для офицера, чиновника и простого смертнаго—купца, врача, художника и пр. (отъ высшаго до низшаго гражданина Японіи), пріобрѣтаются путемъ изученія соотвѣтствующихъ наукъ. Поэтому, мы признали за лучшее установить новую систему воспитанія въ странѣ» и пр. пр.

Вы видите, что даже лучшіе прогрессивные люди того времени, выпуская этотъ указъ отъ имени юноши императора, ставили на первый планъ, какъ самое важное,—военное образованіе, необходимое для подготовки офицеровъ, и только въ самомъ хвостѣ, какъ бы снисходительно,—упоминали о подготовкѣ врачей, художниковъ и ремесленниковъ (техниковъ).

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ тенденціи, которыми руководились при воспитаніи японскаго юношества,—тѣ основные принципы, на которыхъ воспитывалась японская молодежь дореформеннаго (до 1868 года) періода.

Такой духовный матеріалъ представлялъ изъ себя японскій народъ, когда въ 70-хъ годахъ прибылъ въ Японію американецъ д-ръ Давидъ Мюррей, по праву считающійся японцами «воспріемникомъ молодой Японіи», основателемъ новой системы воспитанія.

Эта личность--настолько выдающаяся, что позволяетъ на себѣ остановить Ваше вниманіе.

Д-ръ Давидъ Мюррей, соединяя въ себѣ огромную силу воли съ большой эрудиціей, проникнутый тѣмъ особеннымъ тактомъ въ сношеніяхъ съ крайне щепетильными, болѣзненно самолюбивыми восточными народами, который присущъ очень и очень немногимъ культуртрегерамъ, и будучи обуреваемъ искреннимъ желаніемъ пріобщить японскій народъ къ европейской цивилизаціи,--заставилъ японцевъ, не задѣвая ихъ національнаго самолюбія, отказаться отъ старой одряхлѣвшей системы воспитанія; онъ влилъ въ націю свѣжія бодрящія струи европейской цивилизаціи и сумѣлъ внушить японцамъ то глубокое уваженіе къ европейцамъ, презираемымъ до тѣхъ поръ, которое въ данный моментъ сквозитъ во всѣхъ отрасляхъ японской государственности.

Д-ръ Мюррей началъ свою культурную миссію съ коренного преобразованія школьной системы Японіи. Уже это одно обличало въ немъ человѣка—глубоко преданнаго своей высокой идеѣ, проведеніе которой въ жизнь было такъ прекрасно разработано въ его планѣ всеобщаго

первоначальнаго образованія Японіи. Заручившись симпатіями лучшихъ прогрессивныхъ людей страны, д-ръ Мюррей выбралъ для своей работы одну жизненную колею, по которой твердо шелъ, не сворачивая въ стороны, до тѣхъ поръ—пока не вышелъ на тотъ естественный просторъ, гдѣ уже не надо посторонняго руководительства, гдѣ человѣкъ предоставляется самому себѣ, своимъ духовнымъ силамъ.

Взявъ въ свои руки только что народившееся для культурнаго міра дитя-націю, еще завернутую, если такъ можно выразиться, въ пеленки, сотканныя изъ національныхъ предразсудковъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, жившихъ на протяженіи 2½ тысячъ лѣтъ, д-ръ Мюррей занялся его воспитаніемъ, пріучилъ ребенка-націю къ новымъ, болѣе свободнымъ движеніямъ и къ тѣмъ незнакомымъ ему звукамъ, словамъ и понятіямъ, которыя открыли ему впослѣдствіи новую культурную жизнь.

Д-ръ Мюррей, какъ человѣкъ, служащій идеѣ, а не тщеславію,—никогда не старался достигнуть высшаго государственнаго положенія въ Японіи, чѣмъ, конечно, сильно подкупалъ въ свою пользу японское общество и имѣлъ всегда въ немъ поддержку при проведеніи своихъ педагогическихъ плановъ. Такъ, въ теченіе 22-хъ лѣтъ (1875—1897) д-ръ Мюррей занималъ скромное мѣсто совѣтника при министерствѣ воспитанія.

Вся Японія прекрасно знаетъ, что школы, гимназіи и высшія учебныя заведенія, густо насаженныя въ странѣ за этотъ промежутокъ времени,—дѣло д-ра Мюррея, а не какихъ-либо министровъ, которыхъ, кстати сказать,—за періодъ его совѣтнической дѣятельности перебывало десятки.

Ознакомившись въ общихъ чертахъ съ личностью д-ра Мюррея, я перейду къ моей ближайшей темѣ—воспитанію современной молодежи и прослѣжу его отъ первыхъ шаговъ, дѣтскаго лепета до періода возмужалости и сознательнаго самовоспитанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Первоначальное воспитаніе и образованіе.

Едва японскій ребенокъ сходитъ со спины *) своей матери или няньки, какъ послѣдняя дастъ уже ему, если это мальчикъ, въ руки куклу, изображающую какого-либо извѣстнаго самурая, если же дѣвочка,—то привязываетъ на спину крошечную куклу, долженствующую изоб-

---

*) Вѣроятно, всѣмъ извѣстенъ обычай: японскія женщины носятъ дѣтей не на рукахъ, а на спинѣ, привязывая ихъ къ себѣ длинными шарфами.

ражать ребенка, —съ этими игрушками дѣти уже не разстаются; куда бы Вы ни пошли въ Японіи, вы вездѣ встрѣтите дѣтей съ игрушками.

Если Вы войдете въ дѣтскую толпу и попросите четырехлѣтняго мальчика разсказать Вамъ, кто такой и чѣмъ знаменитъ тотъ самурай, который изображаетъ его кукла, —то онъ Вамъ сейчасъ же разскажетъ легенду объ этомъ героѣ и о десяткѣ другихъ.

А прислушайтесь къ тому, что разсказываетъ въ часы досуга мать своимъ дѣтямъ, —и Вы сейчасъ же услышите одно изъ многочисленныхъ повѣствованій изъ японской военной исторіи съ значительною примѣсью поэтической фантазіи.

Въ богатыхъ домахъ Японіи нянекъ нанимаютъ не иначе, какъ послѣ своеобразнаго испытанія ихъ въ знаніи историческихъ сказокъ и умѣніи передавать ихъ дѣтямъ.

Воспитываются дѣти на знаменитомъ принципѣ, перенесенномъ изъ Америки: «если ребенокъ тянется къ пламени свѣчи, желая схватить его, пододвинь свѣчку къ нему, чтобы онъ обжегся разъ при тебѣ и десятки разъ не обжигался безъ тебя».

Мальчики и дѣвочки воспитываются вмѣстѣ.

Постепенными переходами отъ домашняго воспитанія къ школьному служатъ такъ называемые—дѣтскіе сады (іоци-инъ).

Здѣсь ребенокъ подъ руководствомъ воспитателей и воспитательницъ привыкаетъ къ самостоятельному мышленію, будучи заинтересованъ множествомъ самыхъ обыкновенныхъ вещей японскаго обихода, собранныхъ здѣсь—то въ видѣ отдѣльныхъ экземпляровъ, то въ видѣ моделей. Любознательность ребенка удовлетворяется спеціально подготовленными нянькамп, которыя въ продолженіе дня ни на шагъ не отходятъ отъ ребенка, поясняя ему происхожденіе обыкновенныхъ явленій природы, разсказывая ему героическіе эпизоды изъ японской исторіи, а за послѣднее время—эпизоды изъ японо-китайской и русско-японской войны. Онѣ также развиваютъ въ немъ эстетическое чувство на коллекціяхъ различныхъ цвѣтовъ и растеній, чаще всего тутъ же культивированныхъ въ саду.

Дѣтямъ, достигшимъ 4—5 лѣтняго возраста, преподается первоначальная азбука—катакана и объяснительное чтеніе легкихъ анекдотовъ.

Число подобныхъ дѣтскихъ садовъ къ марту 1905 года простиралось до 343, въ томъ числѣ общественныхъ—264

и частныхъ садовъ—79. Число воспитывающихся въ нихъ дѣтей равнялось 32000 при 800 нянькахъ.

Однако, слѣдуетъ добавить, что дѣтскіе сады посѣщаются дѣтьми лишь болѣе или менѣе состоятельныхъ классовъ—благодаря существующей (хотя и небольшой) платѣ, неодинаково взимаемой въ различныхъ мѣстностяхъ Японіи.

Вся же дѣтвора бѣдняковъ до шести-лѣтняго возраста лишена правильнаго и раціональнаго воспитанія,—во-первыхъ, потому что родители ихъ съ утра до вечера заняты добываніемъ средствъ къ жизни, а во-вторыхъ,—и по собственному крайне ограниченному образованію родителей.

Едва исполняется ребенку шесть лѣтъ,—родители и опекуны обязаны посылать его въ первоначальную школу.

Первоначальное образованіе обязательно для всѣхъ, но не безплатно, хотя и существуетъ намѣреніе сдѣлать его безплатнымъ*).

Начальная школа, или сіогакко, раздѣляется на два отдѣленія:

I) дзидзіосіогакко (низшая первоначальная школа) и

II) котосіогакко (высшая первоначальная школа).

Общій курсъ—8 лѣтъ, плата—20 сенъ въ мѣсяцъ—въ городскихъ и 10 сенъ—въ деревенскихъ дзидзіо сіогакко. Въ котосіогакко—плата 60 сенъ—для городскихъ и 30 сенъ—для деревенскихъ.

Бѣдные, по представленіи отъ городского или сельскаго совѣта свидѣтельства о бѣдности, отъ платы освобождаются.

Обѣ школы помѣщаются въ одномъ зданіи.

Мальчики и дѣвочки занимаются въ школѣ вмѣстѣ.

Самая постановка учебнаго дѣла не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Особенное вниманіе обращено на физическое развитіе дѣтей, являющееся какъ бы противовѣсомъ усидчивому и тяжелому труду изученія нѣсколькихъ тысячъ іероглифовъ, подлежащихъ усвоенію въ первоначальной школѣ.

---

*) Такъ, въ 1899 въ Парламентѣ былъ поднятъ вопросъ о „выкупѣ народнаго образованія“ ассигнованіемъ на начальныя школы 4½ мил. сенъ ежегодно, но проектъ не прошелъ вслѣдствіе увеличенія военныхъ и морскихъ расходовъ.

Кромѣ того, большое количество уроковъ отведено объяснительному чтенію и чистописанію; объясняется это тѣмъ, что японскому школьнику, кромѣ національной азбуки—кана*), приходится еще изучать іероглифы (т. е. идеографическіе знаки, выражающіе не только отдѣльныя слова,—но цѣлыя понятія).

Заучиваніе послѣднихъ требуетъ сильнаго напряженія памяти и усидчивости.

Число такихъ знаковъ, составляющихъ minimum изученія въ первоначальныхъ школахъ,—три тысячи.

Если же къ этому прибавить крайне сложное начертаніе іероглифовъ и нѣсколько произношеній каждаго изъ нихъ**), то будетъ понятна вся трудность усвоенія для ребенка этихъ письменныхъ знаковъ.

Поэтому, много времени приходится тратить на упражненіе въ чтеніи и писаніи ихъ въ школѣ; должно сказать, что японскіе педагоги въ первоначальныхъ школахъ почти не задаютъ на домъ уроковъ, проходя съ дѣтьми весь положенный курсъ въ самой школѣ при постоянномъ и непосредственномъ своемъ руководительствѣ.

Изъ предметовъ, проходимыхъ въ сіогакко,—слѣдуетъ отмѣтить мораль (сюсинъ), замѣняющую въ японской школѣ нашъ Законъ Божій.

Сюсинъ — представляетъ изъ себя систематическое изложеніе обыкновенныхъ нравственныхъ принциповъ и ихъ поясненіе. Напримѣръ, дается такое положеніе: «Отношеніе къ родителямъ должно быть почтительное». Для этого берется какой-либо примѣръ (чаще историческій), въ которомъ говорится о томъ, какъ въ извѣстныхъ случаяхъ поступали дурные и хорошіе люди. Затѣмъ, дѣлается соотвѣтствующее резюме—правоученіе. Поясняется, напримѣръ, понятіе о «вѣрности—лояльности». Также берется разсказъ о вѣрности солдата или чиновника своему повелителю и отечеству, и на немъ строится нравственное правило.

Сюсинъ заключаетъ въ себѣ 16 томовъ, проходимыхъ за 8 лѣтъ въ сіогакко.

Сюсинъ, хотя и замѣняетъ собою религію, но не содержитъ въ себѣ и намека на религію въ нашемъ смыслѣ этого слова.

---

*) Общее названіе японской національной азбуки, раздѣляющейся по способу писанія на катакана и хирагана.

**) Японское чтеніе, китайское чтеніе, чтеніе въ комбинаціи даннаго іероглифа съ другимъ и нѣсколько часто случайныхъ мѣстныхъ произношеній.

Объяснительная записка министерства воспитанія гласитъ, что цѣль преподаванія морали слѣдующая: «направлять въ дѣтяхъ заложенную самой природой совѣсть на путь добра, знакомить дѣтей съ долгомъ каждаго человѣка — согласно съ той же заложенной въ натурѣ человѣка совѣстью».

Однако, слѣдуетъ добавить, что японское правительство сочло необходимымъ преподать, чтобы «направленіе въ дѣтяхъ ихъ совѣсти было въ гармоніи съ императорскимъ манифестомъ».

Этотъ же историческій документъ, изданный въ 1890 году, гласитъ, по переводу г. Н. Азбелева, слѣдующее:

«Наши предки дали государству широкія основанія, въ которыхъ глубоко посѣяны сѣмена добродѣтели, и наши подданные въ теченіе вѣковъ единодушіемъ своей великой лояльности и сыновней преданности вырастили эти сѣмена въ совершенствѣ.

Такова сущность національной политики и таковъ истинный принципъ нашей системы воспитанія.

Вы, наши возлюбленные подданные, будьте преданными сынами, добрыми братьями, любящими мужьями и женами и вѣрными своимъ друзьямъ.

Ведите себя со скромностью и будьте добры ко всѣмъ людямъ.

Развивайте ваши умственныя способности.

Совершенствуйтесь въ вашей нравственной силѣ, накопляя знаніе и пріобрѣтая умѣніе.

Работайте также въ интересахъ общественныхъ и будьте преданы общественнымъ дѣламъ.

Почитайте государственное устройство.

Повинуйтесь законамъ страны и, въ случаѣ надобности, жертвуйте собою для общественнаго блага.

Оказывайте также полную поддержку нашей императорской династіи — вѣчной, какъ вселенная.

Тогда вы будете не только нашими вѣрными подданными, но вы будете способны при этомъ проявить благородный характеръ вашихъ предковъ.

Таковъ — завѣтъ, оставленный нашими предками, который долженъ быть соблюдаемъ также ихъ потомками и ихъ подданными.

Эти принципы — совершенны для всѣхъ вѣковъ и примѣнимы во всемъ.

Наше желаніе носить ихъ въ сердцѣ вмѣстѣ съ вами, наши подданные, съ тѣмъ, чтобы мы могли навсегда овладѣть этими добродѣтелями».

Должно сказать, что японцы глубоко уважаютъ этотъ манифестъ, и онъ является до сего времени тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ зиждется современное воспитаніе молодого поколѣнія націи.

Въ сіогакко преподается, кромѣ предметовъ положеннаго курса*), еще какое-либо профессіональное занятіе, сообразно съ мѣстными и климатическими условіями, напримѣръ: рыбная ловля, столярное дѣло и, вообще—какое-нибудь ремесло.

По окончаніи сіогакко, дѣтямъ выдается соотвѣтствующее удостовѣреніе, и только тогда ихъ родители могутъ распоряжаться ихъ дальнѣйшею судьбой.

Къ марту 1904 года всего первоначальныхъ школъ**) въ Японіи насчитывалось 27.138, въ томъ числѣ было: правительственныхъ—2, общественныхъ—26.836 и частныхъ—300.

Общее же число учащихся въ нихъ обоего пола выражалось слѣдующими цифрами: въ 1902—3 году—4.930.604, въ 1903—1904—5.135.487 и въ 1904—5 году—5.084.099, при 91.950 учителяхъ и 17.468 учительницахъ (по 1904—5 году).

Жалованье учителей и учительницъ, въ среднемъ, колеблется между 180—360 енами въ годъ.

Всего получено правительствомъ платы за обученіе въ сіогакко: въ 1902 году—31.502.605 енъ и въ 1903 году—31.784.120 енъ.

Такимъ образомъ, можно высчитать, что въ 1904 году, во время объявленія войны, одна девятая часть***) всего населенія Японіи находилась въ начальной школѣ.

Трудно конечно судить, насколько подготовляетъ школа къ жизни, насколько свѣдущими выходятъ оттуда японскіе юноши, но ясно для всѣхъ лишь одно, что отечество даетъ имъ въ руки такое мо-

*) Ариометика, рисованіе, пѣніе, рукодѣліе, гимнастика и шитье (для дѣвочекъ): въ высшей первоначальной школѣ преподаются—(по желанію) англійскій языкъ, (обязательно же) исторія, географія, естествознаніе, мораль (въ расширенномъ размѣрѣ) и искусство.

**) „Japan year book“ 1905.

***) Считая, согласно японскимъ источникамъ, все населеніе Японіи въ 1904 году (безъ Формозы) въ 46,732,841 человѣкъ обоего пола.

гучее средство для житейской борьбы, какъ первоначальное образованіе, при помощи котораго имъ не только легче будетъ существовать, но, сообразуясь со своими способностями и стремленіями, они могутъ продолжать свое образованіе дальше самостоятельно и даже— удовлетворять свое высшее честолюбіе.

Среднее образованіе.

Что касается средняго образованія въ Японіи, то, въ-общемъ, оно стоитъ значительно ниже таковаго же въ большинствѣ европейскихъ государствъ.

Такъ—юноша, окончившій среднюю школу (цюгакко), т. е. проучившійся—въ общей сложности—12—13 лѣтъ*), не считается еще достаточно подготовленнымъ къ поступленію въ университетъ и долженъ пробыть три года въ своего рода проуниверситетѣ (котогакко), хотя слѣдуетъ оговориться, что подобное спеціальное подготовленіе къ университетскому курсу имѣетъ въ Японіи свое глубокое основаніе, о которомъ рѣчь еще впереди.

Японская средняя школа—«цюгакко» для мальчиковъ и «котодзіогакко» для дѣвочекъ—подготовляетъ молодыхъ людей, какъ о томъ говоритъ оффиціальный документъ, къ дальнѣйшему высшему образованію и непосредственной практической жизни. Окончившіе среднюю школу пользуются привилегіями при поступленіи на государственную службу и освобождаются отъ установленнаго испытанія. То же самое можно сказать и о дѣвочкахъ, такъ какъ въ современной Японіи многія правительственныя, общественныя и частныя учрежденія открыты для службы женщинъ, пріемъ въ которыя обусловливается обязательнымъ окончаніемъ женской средней школы.

Курсъ въ средней школѣ пятигодичный: поступаютъ безъ экзамена по окончаніи восьмилѣтняго курса въ сіогакко и—съ экзаменомъ по окончаніи семилѣтняго курса.

Курсъ наукъ въ японской средней школѣ приблизительно сходенъ съ курсомъ 5—6 классовъ нашего реальнаго училища.

Предметы, проходимые въ гимназіи, слѣдующіе:

Мораль—(сюсинъ), преподаваемая въ средней школѣ, затрагиваетъ уже болѣе сложныя понятія этики, напримѣръ, отвлеченныя поня-

*) 7—8 лѣтъ въ сіогакко и 5 лѣтъ въ цюгакко.

тія «о добрѣ и злѣ», «справедливости», «истинѣ» и др. поясняются на примѣрахъ, взятыхъ изъ отечественной литературы.

Японскій языкъ—синтаксисъ, сочиненія, теорія словесности; изящная, историческая и современная японская литература и, наконецъ, прохожденіе іероглифовъ—въ ихъ постепенной сложности.

Изъ иностранныхъ языковъ проходятся англійскій и нѣмецкій; изъ коихъ одинъ—обязательно.

Исторія Востока, Запада и спеціальная исторія Японіи.

Географія Японіи, Востока и Запада и—всеобщая; физическая географія.

Математика (ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія): естественныя науки, физика, химія, каллиграфія, рисованіе, черченіе и гимнастика.

На послѣднюю обращено особенно большое вниманіе—любой юноша по окончаніи гимназіи настолько усвоиваетъ военное дѣло, что можетъ замѣнить офицера въ трудную минуту боя.

Относительно системы преподаванія должно сказать, что она скорѣе приближается къ лекціонной, чѣмъ урочной. Учителя стараются пройти весь курсъ въ самой школѣ. На домъ задаютъ лишь самостоятельную творческую работу въ родѣ сочиненія—составленія самостоятельныхъ задачъ, различнаго рода математическіе ребусы, шарады и пр., сильно развивающіе пытливый умъ ребенка.

Кромѣ гимназій, въ Японіи существуетъ очень много профессіональныхъ среднихъ школъ—учительскія, коммерческія, техническія, ремесленныя и много др.

О первыхъ упомяну сейчасъ, а о всѣхъ другихъ—при обзорѣ профессіональнаго образованія въ Японіи.

Средняя учительская школа напоминаетъ, отчасти,—нашъ учительскій институтъ. По окончаніи этой школы, молодые люди обоихъ половъ занимаютъ мѣста учителей и учительницъ въ народныхъ первоначальныхъ школахъ, а также могутъ поступать на высшіе филологическіе и педагогическіе курсы, откуда уже получаютъ право учительствовать въ среднихъ школахъ. Изъ предметовъ, проходимыхъ въ этихъ среднихъ учительскихъ школахъ (сихангакко), обращено особенное вниманіе на логику, психологію, дидактику, гигіену и мораль.

Къ началу 1905 года среднихъ школъ—гимназій было всего: мужскихъ—269 и женскихъ—91, при наличіи въ нихъ учащихся: мальчиковъ—104,114 и дѣвочекъ—25,719. Число учителей простиралось до 5,114.

Число среднихъ учительскихъ школъ равнялось 610 съ 12,000 учащихся.

Сказавъ нѣсколько словъ о средней школѣ — вообще, я считаю не лишнимъ дать характеристики учащихся въ мужскихъ и женскихъ японскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя, отражая въ себѣ вліяніе семьи и школы, могутъ намъ помочь оріентироваться въ крайне трудномъ и сложномъ вопросѣ воспитанія націи.

Начну съ характеристики японской гимназистки.

Представьте себѣ тихую, скромную, мечтательную мусуме, каждое слово и движеніе которой строго разсчитано и взвѣшено. Блѣдное, овальное лицо, освѣщенное большими — поставленными слегка вкось — черными миндалевидными глазами, на первый разъ поражаетъ своей неподвижностью, отсутствіемъ жизни, и только лишь глаза, сверкающіе исподлобья, подаютъ признаки жизни.

Изящное, малиноваго (форменнаго) цвѣта — кимоно (платье), красивыми широкими свободными складками, задрапировываетъ небольшую стройную фигурку.

Вообразите теперь эту фигурку за партой — въ классной комнатѣ, силящуюся одолѣть какую-нибудь «трудную» алгебраическую задачу на «всѣ» четыре дѣйствія или старающуюся запомнить несносную хронологическую таблицу, проникнуть въ замыслы Кромвеля или аггрессивной политики Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Представьте ее затѣмъ отвѣчающею урокъ учительницѣ, одѣтой въ такое же національное кимоно, такой же «злющей-презлющей» или «доброй-предоброй» — въ глазахъ воспитанницъ, какъ это наблюдается у насъ.

Посмотрите ее разговаривающей съ родителями и, вообще — старшими, и Вы придете къ заключенію, что это — само воплощеніе скромности.

Потупленные глазки, почтительно изогнутая фигурка, покорный тонъ голоса, до крайности учтивый разговоръ; со всѣмъ, что старшіе говорятъ, соглашается...

Напрасно Вы въ эти минуты пожелали бы что-нибудь прочесть на ея лицѣ — это была бы тщетная попытка: она такъ же, судя по первому впечатлѣнію, равнодушно получаетъ дурную отмѣтку, замѣчанія, какъ и хорошую, одинаково благодаритъ педагога за ту и дру-

гую; о слезахъ нѣтъ и помину—ничто, повидимому, не можетъ ее раздражить или вывести изъ терпѣнія.

Дома та же самая картина. Дѣвушка-подростокъ терпѣливо выслушиваетъ одни и тѣ же ежедневныя наставленія матери о томъ, какъ подобаетъ благовоспитанной дѣвушкѣ держать себя на улицѣ, особенно—когда встрѣчаются мужчины, и много, много чисто женскихъ вопросовъ преподается матерью дочери. Но особенно достойно вниманіе то, что японскія матери, съ ранняго возраста своихъ дочерей, знакомятъ ихъ съ тайнами интимной жизни между супругами и, такимъ образомъ, заранѣе подготовляютъ ихъ къ жизни замужней женщины. Знакомятъ ихъ съ характеромъ мужчинъ и посвящаютъ даже въ тѣ средства, выработанныя личнымъ опытомъ, которыя, по мнѣнію матерей, могутъ способствовать счастливой супружеской жизни. Трудно, конечно, судить—насколько удовлетворяютъ жизни подобныя наставленія, но во всякомъ случаѣ, видимо, они имѣютъ большое воспитательное значеніе, если изъ поколѣнія въ поколѣніе передаются отъ матери къ дочери.

Всю домашнюю работу дочь раздѣляетъ съ матерью. Даже въ богатыхъ домахъ, гдѣ есть много прислуги,—и тамъ мать ежедневно оставляетъ извѣстную часть работы для дочери. Любая японская барышня—гимназистка умѣетъ сама стряпать, мыть бѣлье, убирать комнаты, занимать и угощать гостей (это цѣлая наука, проходимая дома также подъ руководствомъ матери). Я уже не говорю, что она умѣетъ нянчиться съ младшими членами семьи, если таковые имѣются, это—самое обыденное явленіе. На ея отвѣтственности лежитъ наблюдать за тѣмъ, напримѣръ, какія сказки разсказываетъ нянька младшимъ дѣтямъ. Она же—главная работница всевозможныхъ изящныхъ бездѣлушекъ, украшающихъ японскую гостиную, она же—чтица въ длинные вечера интересныхъ современныхъ и историческихъ разсказовъ и повѣстей.

Такова японская дѣвушка—гимназистка дома и въ школѣ, но, если Вамъ случится увидѣть ее въ кругу подругъ—на улицѣ, возвращающуюся изъ гимназіи, если удастся съ ней поговорить съ глазу на глазъ,—то Вы ее не узнаете: оживленная, подвижная, крайне любознательная.

Мнѣ пришлось слышать въ Токіо отъ знакомаго англичанина слѣдующую вещь, характеризующую японскую дѣвушку—подростокъ съ иной стороны. Ему какъ-то случилось проѣзжать на рикиси около женской гимназіи—въ то самое время, когда кончались классы. Сотни дѣвушекъ—подростковъ шумной толпою выходили изъ гимназіи. Вдругъ, на бѣду—

ркнися, везшій англичанина, спотыкается, падаетъ, за нимъ—-англичанинъ. Взрывъ хохота оглашаетъ улицу, и дѣвушки бросаются на помощь. Англичанинъ смущенъ. Къ нему обращены сотни вопросовъ на ломаномъ англійскомъ языкѣ, какъ онъ себя чувствуетъ, не ушибся ли и пр. и пр. Нѣсколько же дѣвушекъ, наиболѣе храбрыхъ, вступаютъ съ нимъ въ бесѣду и провожаютъ до отеля. Англичанинъ изъ вѣжливости приглашаетъ ихъ войти въ гостиную отеля. Гимназистки, пошептавшись между собою, вошли, застѣнчиво мотивируя свое согласіе сильнымъ желаніемъ посмотрѣть европейскую обстановку и познакомиться съ европейскими дамами. Англичанинъ тотчасъ же познакомилъ ихъ съ своими двумя сестрами, которыя не захотѣли отпускать въ продолженіе всего дня этихъ—какъ онѣ мнѣ потомъ говорили—милыхъ дѣтей самой природы.

Изъ разговора съ гимназистками, почтенныя лэди выяснили, что, несмотря на 14—15-лѣтній возрастъ, японскія дѣвушки успѣли уже ознакомиться съ многими вещами, о которыхъ наши дѣвушки въ эти годы имѣютъ очень смутное представленіе, хотя необходимо добавить—заключили англичанки,— что если онѣ и посвящаются въ интимную жизнь раньше, но зато узнаютъ ее позже, чѣмъ наши европейскія барышни.

Что касается школьныхъ занятій, то японскія гимназистки отличаются примѣрнымъ трудолюбіемъ. Очень рѣдко, напримѣръ, бываютъ плохіе отвѣты, невыучиваніе и неисполненіе работъ, заданныхъ на домъ. Если онѣ и не такъ быстро усвоиваютъ курсъ, какъ наши европейскія дѣвушки,—говорила мнѣ одна американка—учительница японской гимназіи,—то это объясняется разницей въ міровоззрѣніи и воспитаніи, но случаевъ такой возмутительной лѣни, какъ въ Европѣ и Америкѣ, мнѣ наблюдать въ Японіи не приходилось.

Въ заключеніе излагаемаго вопроса, слѣдуетъ еще упомянуть о женскихъ пансіонахъ, основанныхъ иностранками или же—японками, получившими образованіе въ европейскихъ государствахъ. Въ нихъ среднее женское образованіе болѣе приближается къ европейскому, и дѣвушки, окончившія эти пансіоны, считаются лучше подготовленными къ дальнѣйшему высшему образованію.

Среди такихъ пансіоновъ-гимназій заслуживаетъ особеннаго вниманія—гимназія при женскомъ университетѣ, основанная въ 1900 году. Первый выпускъ ожидается въ этомъ году, и уже теперь всѣ воспитанницы записались въ число желающихъ поступить на различные факультеты женскаго университета.

Суммируя сказанное, невольно приходишь къ выводу, что японская женская учащаяся молодежь переживаетъ переходную стадію своего развитія: съ одной стороны—на нее воздѣйствуетъ семья съ ея традиціями и предразсудками о положеніи женщины, а, съ другой—школа и проникающія чрезъ нее вѣянія о самостоятельности и равенствѣ правъ женщины,—и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ самомъ недалекомъ будущемъ послѣднее обстоятельство окажетъ перевѣсъ надъ первымъ.

Совершенно противоположный типъ представляетъ собою японскій гимназистъ.

Это прежде всего—баловень семьи. Родители средняго класса горды сознаніемъ, что ихъ сыновья учатся въ гимназіи. Вы часто можете видѣть на улицѣ почтеннаго господина—въ котелкѣ, въ національномъ кимоно, съ деревянными колодками на ногахъ, торжественно ведущаго за руку мальчика, одѣтаго въ форму гимназиста *, и гордо озирающагося по сторонамъ. Это—отецъ съ сыномъ.

Впрочемъ, онъ вправѣ гордиться своимъ сыномъ. Болѣе любознательнаго, болѣе подвижнаго, чѣмъ японскій гимназистъ, я не видалъ нигдѣ. Онъ не постѣсняется, напримѣръ, подойти къ Вамъ на улицѣ, въ музеѣ, саду—и спросить Васъ объ интересующей его вещи, о которой, по его мнѣнію, Вы можете дать ему объясненіе.

Торопливая походка, быстрыя движенія, блестящіе глаза.

Въ семьѣ онъ занимаетъ вниманіе всѣхъ. Отецъ съ нимъ бесѣдуетъ, какъ съ равнымъ, а, если родители—люди не получившіе образованія, купцы, мелкіе чиновники,—то онъ даже часто ихъ поучаетъ тому, чему самъ учится въ школѣ.

Мнѣ лично извѣстенъ случай, когда отецъ—подъ руководствомъ своего сына-гимназиста—проходилъ тождественный гимназическій курсъ и всѣмъ объ этомъ разсказывалъ съ гордостью.

Мнѣ приходилось наблюдать японскаго гимназиста въ школѣ—во время урока, и я вынесъ впечатлѣніе, что трудно найти болѣе внимательнаго и воспріимчиваго слушателя, чѣмъ онъ.

*) Черная пара—однобортная куртка съ пятью блестящими пуговицами: черное двубортное пальто и металлическій гербъ на черной фуражкѣ.

Нѣтъ, конечно, правилъ безъ исключенія; но лѣнтяй въ японской гимназіи—явленіе очень рѣдкое и строго преслѣдуется педагогическимъ совѣтомъ и товарищами.

Товарищеская жизнь между гимназистами развита не сильно: Японскіе педагоги вызываютъ въ воспитанникахъ чувство соревнованія, а поэтому, конечно, между юношами всегда существуетъ если не антагонизмъ, то—чувство нѣкоторой зависти къ успѣху другъ друга, что, конечно, отражается и на ихъ отношеніяхъ.

Но, въ-общемъ, это—хорошія дѣти и даже хорошіе товарищи, но только до тѣхъ поръ, пока они не коснутся области своего соперничества. Не рѣдко бываютъ случаи дракъ между гимназистами, но начальству о своихъ ссорахъ они не доносятъ.

Многіе изъ гимназистовъ—хорошіе спортсмены. Спортъ, перенесенный въ Японію изъ Америки, нашелъ здѣсь особенно благотворную почву для своего развитія и въ настоящій моментъ занимаетъ большинство японской молодежи 14—25-тилѣтняго возраста.

Несомнѣнно, такое особенно сильное увлеченіе спортомъ и, вообще—физическимъ развитіемъ, идетъ въ ущербъ развитію умственному, но японскіе педагоги, повидимому, держатся иного мнѣнія. Однако, примѣръ Англіи и Америки, гдѣ такъ развитъ спортъ,—на который всегда ссылаются японскіе педагоги,—не можетъ быть приложимъ къ японской дѣйствительности. Они, вѣроятно, упускаютъ изъ виду, что тамъ средній интеллигентный уровень семьи несравненно выше, чѣмъ въ Японіи, и въ дѣлѣ воспитанія юношества семья и школа идутъ рука объ руку, взаимно пополняя другъ друга. Въ Японіи же школа доминируетъ надъ семьей, и больше того, что даетъ она японскому юношѣ, получить негдѣ, а, слѣдовательно, и пополнить пробѣлъ въ умственномъ развитіи, помимо школы, невозможно.

Если физическое развитіе имѣетъ свои глубокія указанныя выше основанія въ первоначальной школѣ, то въ средней школѣ чрезмѣрное увлеченіе имъ является безпочвеннымъ.

Такое увлеченіе спортомъ привилось въ Японіи—благодаря тому обстоятельству, что онъ въ отдаленной степени напоминаетъ прежнее самурайское удальство, ловкость и вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ національнымъ традиціямъ, которыя до сего времени освѣщаютъ будничную жизнь японца.

Но какъ бы то ни было, многіе европейскіе педагоги, отдавшіе японской молодежи свои лучшія силы, съ грустью говорятъ объ этой крайности, въ которую впали ихъ японскіе коллеги.

Несмотря, однако, на богатыя прирожденныя качества японскаго юноши, онъ все же значительно менѣе развитъ, чѣмъ его европейскіе однолѣтки. Мнѣ лично очень часто приходилось бесѣдовать съ японскими гимназистами—я поражался ихъ сообразительностью, любознательностью, но очень сожалѣлъ, что въ ихъ симпатичныхъ головкахъ очень мало уложено такихъ элементарныхъ понятій, которыя являются достояніемъ нашего средняго юноши.

Это отчасти, пожалуй, можно объяснить тѣмъ, что японское юношество не обладаетъ большимъ количествомъ хорошихъ переводныхъ сочиненій лучшихъ европейскихъ писателей, своя же—отечественная—литература, хотя и знакомитъ юношу съ общекультурными идеями, но всѣ онѣ облечены въ японскую форму изложенія, искусственно переведены въ полное согласіе съ національными этическими идеалами и часто, въ глазахъ молодежи, принимаютъ иную—чисто японскую окраску, и много, много слѣдуетъ поработать японскимъ педагогамъ, чтобы среднее образованіе было урегулировано и поставлено на ту же высоту, на какой находится образованіе низшее.

Высшее образованіе.

Котогакко.

Прежде чѣмъ говорить о высшемъ образованіи въ Японіи, необходимо сказать о совершенно особенномъ и нигдѣ не существующемъ типѣ учебнаго заведенія,—«котогакко» (проуниверситетъ). Котогакко стоитъ какъ разъ въ промежуткѣ между гимназіей и университетомъ, служа подготовительнымъ курсомъ для послѣдняго.

Существованіе подобнаго учебнаго заведенія въ Японіи вызывается крайнею необходимостью. Дѣло въ томъ, что японскій юноша, желая изучать какую-либо науку, составляющую неотъемлемую собственность европейской культуры, естественно, долженъ ознакомиться съ ея литературой, а такъ какъ на японскомъ языкѣ не существуетъ полнаго комплекта научныхъ сочиненій, который бы цѣликомъ исчерпывалъ какую-либо данную научную дисциплину, то японцу должно для этого ознакомиться

съ такими сочиненіями въ подлинникѣ—на языкѣ того народа, который наилучшимъ образомъ разработалъ интересующую японца науку.

Слѣдовательно, прежде всего ему требуется изученіе языка, а равно нѣкотораго рода навыкъ и спеціализація въ данной научной области, чтобы приступить къ самостоятельной работѣ въ университетѣ. Этимъ достигается то, что профессору университета не приходится разъяснять японскимъ студентамъ многія элементарныя понятія, усвоенныя европейскимъ юношей въ силу самаго склада европейской жизни, но совершенно непонятныя японцу.

Такимъ образомъ, по окончаніи «цюгакко» (средней школы), японскіе юноши поступаютъ не прямо въ университетъ, а въ «котогакко»—такъ сказать—проуниверситетъ.

Поступленіе въ послѣдній сопряжено съ большими затрудненіями, вслѣдствіе очень высокаго конкурснаго экзамена и крайне ограниченнаго количества подобныхъ учрежденій.

Въ Японіи существуетъ всего семь котогакко: въ г.г. Токіо, Кіото, Сендаи, Канадзава, Кумамото, Окаяма, Кагосима и еще одинъ—открытый лишь въ мартѣ 1901 года и не давшій еще выпуска—въ г. Ямагучи. Число студентовъ котогакко достигаетъ 5.071 человѣкъ при 323 преподавателяхъ.

Въ котогакко поступаютъ юноши 18—19 лѣтъ, курсъ—трехгодичный.

Въ каждомъ котогакко существуетъ три отдѣленія:

I-ое отдѣленіе подготовляетъ молодыхъ людей къ поступленію на юридическій и литературный (филологическій) факультеты:

II-ое отдѣленіе подготовляетъ желающихъ поступить на инженерный, математическій и земледѣльческій факультеты и

III-ье отдѣленіе подготовляетъ для поступленія на медицинскій факультетъ.

На всѣхъ отдѣленіяхъ обязательно изученіе двухъ или трехъ новыхъ языковъ—англійскаго, нѣмецкаго и французскаго, а на III-мъ отдѣленіи необходимо также изученіе латинскаго языка.

Изученіе языковъ—теоретическое, требуется бѣглый переводъ спеціальныхъ научныхъ сочиненій.

Прохожденіе курса наукъ въ котогакко считается самымъ труднымъ.

При котогакко обыкновенно устраивается интернатъ съ полнымъ пансіономъ для студентовъ. Учащіеся въ котогакко называются также

студентами. Дисциплина очень строгая. Имѣется форменное платье*). По существующему среди молодежи мнѣнію,—кто окончилъ котогакко, тотъ имѣетъ уже всѣ шансы окончить университетъ.

Окончившіе котогакко принимаются безъ экзамена на всѣ факультеты университета, и, вообще,—большинство выходитъ съ хорошей теоретической и практической подготовкой.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что котогакко подготовляетъ молодыхъ людей, только желающихъ поступить въ университеты, всѣ факультеты которыхъ (кромѣ инженернаго) преслѣдуютъ въ Японіи только чисто научныя цѣли и даютъ націи ученыхъ теоретиковъ; во всѣ же остальныя высшія (спеціальныя) учебныя заведенія, преслѣдующія практическія цѣли, принимаются съ экзаменомъ или по конкурсу свидѣтельствъ — прямо изъ цюгакко.

Университеты.

Въ Японіи существуютъ три правительственныхъ университета — «дайгакко» и три частныхъ университета, одинъ изъ коихъ—женскій. Хотя послѣдніе и не такъ хорошо оборудованы, какъ правительственные, но постановка преподаванія въ нихъ считается гораздо лучше, чѣмъ въ первыхъ.

Императорскій Токіоскій университетъ основанъ въ 1877 году. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ факультетовъ, раздѣленныхъ на нижеуказанныя отдѣленія:

I. Медицинскій факультетъ—съ отдѣленіями: a) чисто медицинскимъ и b) фармацевтическимъ. II. Юридическій- съ отдѣленіями: a) законовѣдѣнія и b) политическихъ наукъ. III. Инженерный— съ отдѣленіями: a) гражданскихъ инженеровъ; b) инженеръ-механиковъ; c) кораблестроенія, d) электротехниковъ; e) военныхъ-технологовъ; f) ученыхъ-технологовъ; g) архитектурнымъ; i) практиковъ-технологовъ и k) миннаго и металлургическаго дѣла (горнымъ). IV. Литературный (филологическій) съ отдѣленіями: a) японскихъ классиковъ; b) китайскихъ классиковъ; c) японской исторіи; d) всеобщей исторіи; e) филологіи; f) философіи; g) англійской литературы; i) французской литературы и k) нѣмецкой литературы. V. Научный—съ отдѣленіями:

*) Сходное съ гимназической формой.

a) математическимъ; b) астрономическимъ; c) чистой физики; d) прикладной физики: e) химическимъ; f) зоологическимъ; g) ботаническимъ и i) геологическимъ и VI. Земледѣльческій—съ отдѣленіями: a) химико-земледѣльческимъ: b) древознанія и c) ветеринарной медицины.

На всѣхъ факультетахъ курсъ—трехгодичный. кромѣ юридическаго и медицинскаго, гдѣ курсъ—четырехгодичный.

На всѣхъ факультетахъ, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ. экзаменъ производится за всѣ три года разъ—при окончаніи курса наукъ, а на двухъ другихъ упомянутыхъ выше—переводные экзамены производятся ежегодно.

Въ японскихъ университетахъ существуетъ репетиціонная система. но—безъ балловъ; репетиція производится лично каждымъ профессоромъ въ присутствіи доцентовъ данной каѳедры.

По окончаніи университета—выдается не дипломъ, а только ученая степень. при особенно торжественной обстановкѣ—въ присутствіи императора, который собственноручно подноситъ каждому окончившему студенту серебряные часы съ своимъ вензелемъ.

Къ началу 1905—6 академическаго года въ Токіоскомъ университетѣ числилось:

Названіе факультетовъ.	Число профессоровъ.	Число студентовъ.	Окончило съ основанія Ун-та.
Юридическій. . .	39	1,152	1,338
Медицинскій. . .	39	535	815
Инженерный . .	64	502	1,038
Литературный . .	53	372	542
Научный. . . .	34	99	580
Земледѣльческій .	47	397	473
6 факультетовъ.	276	3,057	4,786

Императорскій Кіотоскій университетъ основанъ въ 1897 году. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ факультетовъ, раздѣленныхъ на отдѣленія:

I. **Юридическій**—съ отдѣленіями: a) законовѣдѣнія и b) политическихъ наукъ; II. **Медицинскій**—съ отдѣленіемъ: a) медицинскимъ; III. **Научный съ инженернымъ вмѣстѣ**—съ отдѣленіями: a) математическимъ; b) физическимъ; c) чистой химіи; d) химико-технологіи; e) гражданскихъ инженеровъ; f) инженеръ механиковъ; g) электротехниковъ и i) миннаго и металлургическаго дѣла и IV. **Литературный** (филологическій), который основанъ только въ январѣ 1906 года.

Къ началу 1905—6 академическаго года въ Кіотоскомъ университетѣ числилось:

Названіе факультетовъ.	Число профессоровъ.	Число студентовъ.
Юридическій	24	305
Медицинскій	38	266
Научный и инженерный	51	247
Литературный	—	—
4 факультета	113	818

Кромѣ того, существуетъ еще университетъ въ г. **Фукуока**, состоящій пока изъ одного медицинскаго факультета, но въ самомъ непродолжительномъ времени въ немъ будутъ открыты и другіе факультеты.

Что же касается до другихъ университетовъ, открытыхъ на общественныя и частныя средства, то на первое мѣсто среди нихъ слѣдуетъ поставить—«вольный Васедаскій*) университетъ», основанный въ 1882 году извѣстнымъ прогрессивнымъ дѣятелемъ Японіи—гр. Окума. При этомъ университетѣ имѣется цюгакко, гдѣ постановка учебныхъ занятій основана на англійской системѣ, а также—котогакко, институтъ для окончившихъ высшіе педагогическіе курсы, и въ составъ университета входятъ такіе же факультеты, какъ и при другихъ университетахъ, за исключеніемъ—медицинскаго и научно-инженернаго.

*) Предмѣстье Токіо.

Къ началу 1905 года на всѣхъ факультетахъ Васедаскаго университета числилось 4078 студентовъ: однако, должно сказать, что эта цифра — приблизительная. Вслѣдствіе того, что этотъ университетъ — «вольный», многіе слушатели его записываются лишь на извѣстный предметъ и въ число студентовъ не входятъ - бываютъ случаи, что университетъ насчитываетъ всѣхъ слушателей до 10 тысячъ человѣкъ.

Васедаскій университетъ пользуется особенными симпатіями японской прогрессивной молодежи: въ аудиторіяхъ этого университета можно слышать свободное слово — научную критику дѣйствій правительства. Онъ является хорошей политической школой, хотя правительство смотритъ косо на весьма полезную дѣятельность профессуры этого университета. Среди послѣдней достаточно назвать имя извѣстнаго японскаго экономиста и соціалъ-демократа — профессора Абе, чтобы охарактеризовать отчасти направленіе профессуры этого „вольнаго" университета.

Другой частный университетъ Кейо-гидзуку*) — старѣйшій изъ японскихъ университетовъ — основанъ въ 1865 году первымъ японскимъ цивилизаторомъ Фукудзава: онъ состоитъ изъ средней школы и котогакко (проуниверситета). Къ началу 1905 года на всѣхъ четырехъ его факультетахъ (юридическій, политическій, экономическій и литературный) было всего вмѣстѣ съ окончившими — 4,500 студентовъ.

Третьимъ частнымъ университетомъ является Токіоскій Женскій университетъ (дзіосидайгакко), основанный въ 1900 году. Онъ раздѣляется на три факультета: I. Домашнихъ знаній: II. Японской литературы и III. Англійской литературы и насчитываетъ всего учащихся — 1150 студентокъ.

Болѣе подробно я буду говорить о немъ въ моемъ второмъ сообщеніи — въ отдѣлѣ о положеніи женщины въ Японіи.

Спеціальное образованіе.

Спеціальныя учебныя заведенія и профессіональныя школы.

Спеціальныхъ учебныхъ заведеній, содержащихся также на частныя средства и преслѣдующихъ тѣ же цѣли, что и университеты, къ началу 1905 года насчитывалось: 15 юридическихъ институтовъ съ 10.000 студентовъ, 13 высшихъ учительскихъ курсовъ съ 8.000 студентовъ и 7 спеціальныхъ институтовъ съ 2.000 студентовъ.

*) Также въ Токіо.

Сюда же должно отнести и высшіе учительскіе институты — сихангакко, куда поступаютъ окончившіе среднюю учительскую школу; студенты этихъ институтовъ обязаны, по окончаніи курса, отслужить 10 лѣтъ въ правительственныхъ среднихъ школахъ въ возмездіе за безплатное обученіе и полный пансіонъ въ продолженіе трехъ лѣтъ ихъ пребыванія въ институтѣ.

Къ 1905 году состояло слушателей:

Названіе институтовъ.	Число профессоровъ.	Число учащихся.	Число окончив. съ основанія.
Токіоскій — мужской	75	676	1.597
Хиросимаскій (основанъ въ 1902 г.).	26	205	—
Токіоскій — женскій.	19	311	111

Затѣмъ, въ Японіи существуютъ спеціальные медицинскіе курсы, откуда выходятъ врачи практики. (Задача медицинскаго факультета университета шире — онъ не только даетъ врачей-практиковъ, но, главнымъ образомъ, стремится дать націи ученыхъ медиковъ). Такіе медицинскіе курсы имѣются въ городахъ: Осака, Кіото, Нагоя, Циба, Сендаи, Нагасаки, Окаяма и Канадзава. Къ началу 1904 года въ нихъ было 2.325 студентовъ при 101 преподавателяхъ.

Къ числу высшихъ профессіональныхъ учебныхъ заведеній относится также Токіоскій Институтъ иностранныхъ языковъ. Институтъ раздѣляется на слѣдующія 8 отдѣленій: I. Англійское, II. Нѣмецкое, III Французское, IV. Русское, V. Итальянское, VI. Испанское, VII. Китайское и VIII. Корейское. Этотъ Институтъ сходенъ по типу съ русскимъ Восточнымъ Институтомъ, въ г. Владивостокѣ. Къ началу 1905 года число его студентовъ равнялось 933, а число профессоровъ и лекторовъ-иностранцевъ простиралось до 46.

Два послѣдніе выпуска русскаго отдѣленія этого института были въ полномъ своемъ составѣ приглашены въ армію и флотъ въ качествѣ драгомановъ*).

*) Точно такъ же какъ русскіе студенты японскаго отдѣленія Восточнаго Института были драгоманами японскаго языка въ арміи и флотѣ (всего 8 человѣкъ)

Среди другихъ профессіональныхъ высшихъ учебныхъ заведеній слѣдуетъ упомянуть: Токіоскую Школу изящныхъ искусствъ, раздѣленную на отдѣленія: I. Рисованія; II. Живописи; III. Скульптуры и IV. Накладного искусства. Въ настоящее время при этой школѣ рѣшено еще открыть отдѣленія: V. Рѣзьбы по дереву; VI. Рѣзьбы по металлу; VII. Металло-литейное и VIII. Лакировочныхъ работъ. Число студентовъ школы въ 1904—5 учебномъ году было—337, а—профессоровъ—16.

Затѣмъ слѣдуетъ Высшая Школа (чисто) японскихъ изящныхъ искусствъ, основанная въ 1898 году г.г. Окакура и Гахо (псевдонимъ) Хасимото.

Наконецъ въ Токіо существуетъ еще Музыкальная Академія, которая раздѣляется на отдѣленія: европейскихъ инструментовъ и инструментовъ національныхъ. Число учащихся въ ней къ 1905 году было—476 человѣкъ при 44 преподавателяхъ.

Чтобы закончить перечень профессіональныхъ школъ Японіи, необходимо еще остановиться на земледѣльческихъ и рыболовныхъ школахъ.

Высокая японская культура земли и растеній, изумляющая всѣхъ иностранцевъ, находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что въ Японіи имѣется огромное количество земледѣльческихъ училищъ, гдѣ юношество теоретическимъ и практическимъ путемъ знакомится съ тѣми техническими пріемами, выработанными европейской наукой и богатымъ опытомъ націи,—при которыхъ культура земли и растеній достигаетъ въ Японіи совершенства.

Такъ, къ 1905 году земледѣльческихъ школъ въ Японіи было:

Названіе школъ.	Число школъ.	Число учителей-спеціалистовъ.	Число учащихся.
Земледѣльческіе курсы при первоначальныхъ школахъ . .	1.121	570	17.845
Спеціальныя земледѣльческія училища . .	107	815	11.442

Высшими же земледѣльческими учебными заведеніями являются земледѣльческіе институты въ г.г. Саппоро и Маріока и высшій лѣсной институтъ въ г. Токіо.

Что касается рыболовныхъ школъ, то таковыхъ въ Японіи къ концу 1901 года насчитывалось: всего 12 школы съ 1782 учащимися при 70 учителяхъ.

Высшій рыболовный институтъ находится въ Токіо и состоитъ въ вѣдѣніи Министерства земледѣлія и торговли. По окончаніи этого института, молодые люди выходятъ спеціалистами зоологами и занимаютъ мѣста учителей въ гимназіяхъ или на рыболовныхъ курсахъ.

Должно замѣтить, что, благодаря такого рода школамъ, эксплоатація водныхъ богатствъ даетъ странѣ весьма большіе доходы. Если же принять во вниманіе, что въ Японіи 900.000 семей*), или 3.000.000 людей (т. е. пятнадцатая часть населенія страны), занимается рыбнымъ дѣломъ,—то будетъ вполнѣ понятно существованіе тамъ такого большого числа рыболовныхъ школъ.

Коммерческія и техническія учебныя заведенія.

Вмѣстѣ съ быстро развивающимися въ Японіи торговлей и промышленностью—увеличивается и сѣть коммерческихъ и техническихъ школъ, и справедливость требуетъ сказать, что за послѣдніе два—три года въ Японіи много сдѣлано въ смыслѣ улучшенія постановки техническаго образованія и большей доступности его всѣмъ слоямъ общества.

Къ началу 1905 года техническихъ школъ въ имперіи насчитывалось:

Названіе школъ.	Число школъ.	Число учителей.	Число учащихся.
Техническіе курсы при первоначальныхъ школахъ	81	163	4.873
Спеціальныя техническія училища . .	23	313	2.997

*) Japan year book 1905.

Высшіе же техническіе институты имѣются въ г.г. Токіо, Осака и Кіото.

Что касается коммерческихъ школъ, то въ 1904 году ихъ было:

Названіе школъ.	Число школъ.	Число учителей.	Число учащихся.
Коммерческіе курсы при первоначальныхъ школахъ	109	151	6.509
Спеціальныя коммерческія училища . .	52	720	12.821

Высшіе же коммерческіе институты имѣются въ г.г. Токіо, Кобе, Нагасаки и Ямагуци, изъ коихъ два послѣднихъ преслѣдуютъ спеціально мѣстныя задачи.

Военныя учебныя заведенія.

Первоначальное военное образованіе даютъ кадетскіе корпуса (цихоіоненгакко), которые имѣются въ г.г. Токіо, Осака, Нагоя, Сендаи, Хиросима и Кумамото. Воспитанники, окончившіе трехлѣтній курсъ въ этихъ корпусахъ, считаются кандидатами на офицерскій чинъ, но — чтобы получить послѣдній, они должны поступить въ такъ называемую (цюоіоненгакко) «центральную военную школу», имѣющуюся только въ Токіо, проучившись здѣсь два года, они получаютъ право поступать въ офицерское училище (сиkангакко), откуда и выходятъ уже офицерами.

Кромѣ того, въ Японіи существуютъ военныя академіи (рикугундайгакко) — генеральнаго штаба, инженерная, артиллерійская и др. спеціальныя высшія военныя училища.

Обращаетъ на себя вниманіе еще одинъ типъ военнаго учебнаго заведенія — такъ называемое «тоямагакко», гдѣ всѣ офицеры отъ 2 до 7 мѣсяцевъ проходятъ тактику, стратегію, фехтованіе и т. п.

Морскія учебнія заведенія.

Морское образованіе—точно такъ же, какъ и военное, раздѣляется

ia три основныхъ школы. Морской кадетскій корпусъ въ Токіо, основанный въ 1888 году, подготовляетъ юношей къ службѣ во флотѣ какъ въ роли офицеровъ, такъ и морскихъ инженеровъ. По окончаніи корпуса, воспитанники поступаютъ въ военно-морскія школы и въ училище морскихъ инженеровъ, находящееся въ г. Едадзима (провинціи Хиросима) и, по прохожденіи четырехгодичнаго курса, получаютъ званіе офицера государственнаго флота и инженера-механика флота.

Затѣмъ, въ Токіо существуетъ морская академія «кайгундайгакко», гдѣ офицеры получаютъ высшее морское образованіе.

Кромѣ того, въ Японіи существуетъ еще восемь правительственныхъ и общественныхъ морскихъ школъ—для нуждъ японскаго торговаго флота. Воспитанники, окончившіе эти школы, въ военное время приравниваются къ морскимъ офицерамъ, окончившимъ военно-морскую школу. Къ началу 1905 года въ морскихъ (гражданскихъ) школахъ числилось 1216 учащихся и 81 учитель.

Японское студенчество.

Послѣ краткаго обзора школьнаго дѣла въ Японіи—вообще, я намѣренъ теперь подѣлиться моими личными наблюденіями надъ жизнью японскаго студенчества, которыми я попытаюсь пріоткрыть кусочекъ той завѣсы, за которой скрывается духовный обликъ японскаго студента.

Раньше всего, слѣдуетъ сказать, что жизнь японскаго студента нѣсколько разнится отъ жизни его европейскаго коллеги. Несмотря на сравнительную дешевизну жизни, въ Японіи все же большинство японскихъ студентовъ еле-еле существуетъ. Нигдѣ и никогда, среди учащейся молодежи, я не видалъ такой бѣдности, какъ среди японскихъ студентовъ.

За мое послѣднее пребываніе въ Токіо я перезнакомился и близко сошелся съ очень многими студентами и, благодаря этому, имѣлъ возможность наблюдать ихъ жизнь въ ея различныхъ проявленіяхъ.

Начну съ описанія жизни Токіоскаго Латинскаго квартала*), занн-

*) Умышленно удерживаю этотъ мѣткій терминъ, впервые употребленный г. Бало—знатокомъ Японіи, прожившимъ 14 лѣтъ въ Японіи и великолѣпно владѣющимъ японскимъ языкомъ.

мающаго собою двѣ такихъ большихъ части Токіо, какъ Хонго и Канда.

Токіоскій университетъ, со своими многочисленными постройками, расположенъ въ Хонго: это—возвышенная и господствующая надъ столицей часть Токіо. По сосѣдству съ нимъ—множество различнаго рода высшихъ, среднихъ и низшихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Рядомъ съ Хонго, въ низменной части столицы—съ очень нездоровымъ болотистымъ климатомъ, раскинулась Канда, перерѣзанная по всѣмъ направленіямъ улицами и переулками, въ которыхъ, какъ и въ Хонго, густою сѣтью разбросаны различныя учебныя заведенія. Здѣсь, между прочимъ, помѣщается институтъ иностранныхъ языковъ и коммерческій институтъ.

Естественно, что учащаяся молодежь старается пріютиться около этого пункта, по справедливости—называемаго японцами «мозгомъ—умственнымъ центромъ столицы». Едва входишь въ Хонго или Канда, какъ уже сразу чувствуется, что здѣсь ютится учащійся людъ. Множество мелкихъ книжныхъ лавокъ, букинистовъ, безконечное число меблированныхъ комнатъ, пивныя, дешевыя столовыя, полуевропейскіе рестораны, билліардныя, залы для бесѣдъ и пр. пр.

Около ларей съ книгами толпится молодежь, продающая и покупающая книги. На улицахъ до 3—4 часовъ дня группами ходятъ студенты и курсистки въ своихъ національныхъ кимоно—съ книжками подъ мышкой, завернутыми въ платокъ. Всюду—веселый говоръ, хохотъ, а подчасъ—возбужденная бесѣда. Здѣсь японская молодежь отвоевала себѣ мѣсто, и всякій, чуждый ея жизни, попавъ въ этотъ уголокъ, чувствуетъ себя очень неловко. Это—не мѣстность съ сотней тысячъ жителей, а большой домъ, въ которомъ расположилась многочисленная семья, хотя бѣдная матеріально, но богатая духомъ, не унывающая, объединенная одними порывами, одними идеалами.

Почти весь контингентъ токіоской учащейся молодежи пополняется провинціей: поэтому то я и буду говорить исключительно объ этой части японскихъ студентовъ: столичные же живутъ съ семьями и не терпятъ той нужды, какую испытываютъ пріѣхавшіе изъ провинціи. Окончивши «Танталовскія муки» въ какомъ-либо котогакко, сбросивъ съ себя несносную форму и надѣвъ свободное кимоно, японскій юноша беретъ подъ мышку двѣ-три нужныя книги, садится въ третій классъ поѣзда и отправляется въ столицу.

Первое, что онъ дѣлаетъ, какъ мнѣ неоднократно добродушно разсказывали студенты, это—идетъ и покупаетъ, по студенческой традиціи, мягкую «европейскую» шляпу*), торжественно ее надѣваетъ и направляется въ дешевый, но обязательно—европейскій ресторанъ или столовую и требуетъ себѣ «европейское» блюдо. Тутъ же онъ находитъ себѣ поручителей**), знакомится со старыми студентами и узнаетъ отъ нихъ о самыхъ удобныхъ и самыхъ дешевыхъ меблированныхъ комнатахъ.

Стоимость въ мѣсяцъ такой комнаты—2—3 ена; живутъ въ ней двое, трое и платятъ вскладчину, причемъ длина и ширина такой комнаты можетъ быть охарактеризована тѣмъ, что—при полнѣйшемъ отсутствіи какой-бы то ни было въ ней мебели—если двое спятъ, то третій долженъ сидѣть или итти гулять, выжидая очереди уснуть.

При меблированныхъ комнатахъ имѣется, обыкновенно, столовая, гдѣ за 2—3 ена въ мѣсяцъ можно имѣть два раза въ день японскій столъ. Но, однако, большинство студентовъ не пользуется услугами такой столовой. Студенты предпочитаютъ полуевропейскіе, полуяпонскіе рестораны, гдѣ за 1 сена можно имѣть два блюда: рисовое—японское и мясное—европейское.

Проживши такъ мѣсяцъ—другой, провинціалъ свыкается съ обстановкой и условіями жизни «Латинскаго квартала». Онъ теперь уже знаетъ, какъ и гдѣ найти еще «удобнѣе» комнату—«съ умывальникомъ, зеркаломъ и даже европейскою мебелью—столомъ и стуломъ». Не долго думая, онъ отправляется и нанимаетъ комнату за 1 ена: чтобы внушить новымъ хозяевамъ (въ большинствѣ случаевъ—хозяйкѣ) полную увѣренность въ своей безусловной кредитоспособности, онъ беретъ рикшю, наваливаетъ на него два—три спеціально пріобрѣтенныхъ пустыхъ ящика, положивши въ нихъ нѣсколько штукъ негоднаго для употребленія платья и бѣлья, въ одну руку беретъ лампу и чернильницу, а въ другую—книги и, гордо озираясь по сторонамъ, «переѣзжаетъ» на новую квартиру. Хозяйка проникнута уваженіемъ «къ солидному» жильцу—довѣряетъ ему въ кредитъ столъ, изрѣдка—послѣ усиленныхъ просьбъ—бутылку пива, ждетъ платы за квартиру, но бываютъ, говорили мнѣ

*) Вѣроятно, извѣстно, что до сего времени въ провинціи японцы ходятъ безъ шляпъ, а отъ дождя и снѣга укрываютъ голову, повязывая платокъ.

**) По обычаю, всякій вновь поступающій студентъ долженъ найти двухъ поручителей изъ старыхъ студентовъ въ честности и благонравіи вновь поступающаго.

откровенно студенты,—частые случаи тщетнаго ожиданія. Нерѣдко «солидный жилецъ», забравши лампу и книги «для вечернихъ занятій» у своего товарища, уходитъ и болѣе не возвращается «домой», оставивъ въ наслѣдство хозяйкѣ все свое имущество.

Нужда въ Токіоскомъ Латинскомъ кварталѣ заставляетъ молодежь изощряться не только въ этихъ вынужденныхъ продѣлкахъ, но сплошь да рядомъ принуждаетъ ихъ итти въ услуженіе въ качествѣ прислуги, корридорнаго, рикиси, продавца молока и пр пр.

Вотъ, напримѣръ, какой случай произошелъ со мною лично. Какъ-то разъ мнѣ пришлось быть рано утромъ въ Хонго. Улица уже проснулась. Движеніе было большое. Среди разнообразнаго шума и крика торговцевъ я вдругъ услыхалъ знакомый молодой голосъ, баритональнаго тембра, предлагающій «самое лучшее свѣжее молоко». Оборачиваюсь и, къ моему великому изумленію, вижу моего знакомаго студента-медика, везущаго небольшую телѣжку съ консервированнымъ и свѣжимъ молокомъ. аккуратно уложеннымъ въ ящикахъ. Подхожу, здороваюсь. Студентъ сначала былъ какъ-будто слегка сконфуженъ, но скоро оправился и тутъ же предложилъ мнѣ выпить молока, говоря, что это его постоянное утреннее занятіе, дающее ему тотъ небольшой заработокъ, который позволяетъ ему учиться въ университетѣ. Я согласился, но попытка моя заплатить за молоко оказалась безуспѣшной—студентъ, добродушно смѣясь, заявилъ, что это онъ даетъ въ честь меня утренній студенческій завтракъ. Пришлось согласиться.

Для полной иллюстраціи бѣдственнаго положенія японскаго студента могу привести такіе факты, передаваемые мнѣ лично студентами, что многіе среди нихъ есть такіе, которые днемъ служатъ въ извозчикахъ, а вечеромъ и ночью занимаются; лекціи же принуждены посѣщать одинъ—два раза въ недѣлю. Бываютъ даже случаи еще болѣе специфическаго рода занятій, какъ служба конторщика въ публичномъ домѣ, региструющаго (по японскому закону) его посѣтителей.

Однако, не смотря на такое отчаянное матеріальное положеніе,—стремленіе къ пріобрѣтенію научныхъ знаній нисколько не охлаждается. Наоборотъ, въ студентахъ вырабатывается та особенная энергія и настойчивость къ достиженію цѣли, которыя всюду можно наблюдать въ Японіи. Если японскій студентъ зарабатываетъ 10 енъ въ мѣсяцъ, то онъ —счастливъ; если же ему удастся получать въ редакціи газеты (гдѣ обыкновенно много сотрудниковъ-студентовъ) 20 енъ въ мѣсяцъ,—то

онъ считается крезомъ, талангомъ, независимымъ человѣкомъ и составляетъ предметъ зависти своихъ коллегъ, развозящихъ молоко или региструющихъ полупьяныхъ посѣтителей японскихъ вертеповъ разврата

Такова съ матеріальной стороны жизнь японскаго студента.

Что же касается его духовной жизни, то она несравненно богаче первой. Японскій студентъ—большой труженикъ прежде всего: если онъ что себѣ намѣтилъ, то онъ этого добьется. По поводу стремленій и способностей большинства японскихъ студентовъ—я приведу мнѣніе уже упомянутаго мною г. Балэ. «Японская молодежь», говоритъ г. Балэ: «учится больше для того, чтобы составить себѣ карьеру, а не для пріобрѣтенія знаній, ни изъ любви къ наукѣ, ни изъ стремленій къ идеалу. Наиболѣе преуспѣвающіе студенты—это бѣдняки, богатые же отличаются поразительной халатностью къ наукамъ и своимъ полнѣйшимъ невѣжествомъ даже въ элементарныхъ вещахъ».... «Японскіе студенты», говоритъ въ другомъ мѣстѣ г. Балэ: «хорошіе спортсмены, къ нимъ хорошо прививаются западныя игры—въ родѣ лаунтеннисъ, футболъ и, вообще,—всѣ занятія, способствующія физическому развитію; должно признать, что японская молодежь въ этомъ отношеніи сдѣлала большой шагъ впередъ».

«Атлетика и спортъ—это постоянныя темы разговора между большинствомъ студентовъ»—таково мнѣніе г. Балэ о современномъ японскомъ студенчествѣ. По моему, это мнѣніе имѣетъ свое глубокое основаніе, но я его раздѣляю лишь по отношенію къ той части японской молодежи, которая, въ погонѣ за внѣшнимъ европеизмомъ, упускаетъ изъ виду всю дивную глубину принципа европейской культуры.

Но есть другая часть студенчества, хотя и меньшая, которая живетъ иными побужденіями, иными идеалами, вникаетъ въ самую суть цивилизаціи и не пользуется, какъ большинство, лишь ея готовыми формулами. Эта часть молодежи—въ высшей степени симпатичное явленіе въ японской жизни. Мнѣ приходилось часто говорить со студентами этой категоріи, и я считаю своимъ долгомъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Скромный, слегка застѣнчивый юноша, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ научнымъ знаніямъ, черпающій гдѣ только возможно свѣдѣнія по интересующимъ его вопросамъ, готовый на всякія жизненныя лишенія ради полученія знаній,—вотъ типъ этой категоріи.

Его завѣтной мечтой, обыкновенно, является путешествіе въ Европу, Америку, посѣщеніе европейскихъ университетовъ, музеевъ, ученыхъ обществъ и пр. Въ его разговорѣ о японскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ звучитъ нотка неудовлетворенности.

«Японскій университетъ», говорилъ мнѣ одинъ студентъ: «не даетъ удовлетворенія пытливой мысли даже средняго человѣка, не говоря уже о талантѣ: онъ лишь будитъ въ студентѣ жажду знаній, растравляетъ умъ и возбуждаетъ желаніе уѣхать туда, туда—въ Европу къ этому первоисточнику свѣта и знаній». Такое откровенное признаніе студента особенно цѣнно, какъ рѣзко идущее въ разрѣзъ съ установившимся мнѣніемъ о японской скрытности ихъ національныхъ дефектовъ.

Что же касается корпоративной жизни, то она развита не въ такой степени, какъ среди европейскихъ студентовъ. Я имѣю въ виду различнаго рода студенческіе союзы, ассоціаціи, ученыя общества и пр. Въ Японіи все это, если можно такъ выразиться, находится въ зачаточномъ состояніи. Среди японскаго студенчества нѣтъ той сплоченности, сорганизованности, какъ это наблюдается среди европейскихъ студентовъ, и только за послѣднее время замѣчаются нѣкоторыя попытки къ организаціи: такъ, напримѣръ, декабрьская забастовка Токіоскаго университета, возникшая на политической подкладкѣ, показала, что японскіе студенты заключаютъ въ себѣ великолѣпный духовный матеріалъ для корпоративной жизни.

Относительно усвоенія японскими студентами европейскихъ научныхъ дисциплинъ—мнѣ пришлось наблюдать и слышать отъ самихъ студентовъ, что ими лучше всего усвоиваются знанія техническія и описательныя, и гораздо труднѣе поддаются усвоенію тѣ науки, которыя имѣютъ своимъ объектомъ отвлеченные предметы и вопросы, касающіеся чисто европейскаго склада жизни,—какъ философія, юридическія и соціальныя науки. Впрочемъ, это вполнѣ понятно, если принять во вниманіе разницу въ міровоззрѣніи, складѣ характера и этическихъ основахъ между европейцами и японцами.

Мнѣ приходилось слышать въ подтвержденіе этого слѣдующее. „Представьте себѣ», доказывалъ мнѣ знакомый студентъ: «японецъ изучаетъ какую-либо юридическую науку—встрѣчаются ему слова, въ родѣ «гуманизмъ», «инквизиція», «возрожденіе», «платонизмъ» и много другихъ подобныхъ, выражающихъ собою цѣлыя эпохи европейской исторіи и стадіи развитія европейской мысли и чувства. Для каждаго европейца не нужны комментаріи этихъ словъ, съ дѣтскихъ лѣтъ онъ слы-

шитъ ихъ и дома и въ школѣ, онъ сроднился съ ними, когда онъ произноситъ ихъ, предъ его умственными очами раскрывается вся эпоха со всѣми присущими только ей общественными и политическими явленіями. Не то совсѣмъ для японца—ему необходимо каждое такое слово уяснить, прочитать исторію или, по крайней мѣрѣ, – комментаріи на него. На это уходитъ очень много времени, и подчасъ прямо немыслимо заниматься многими предметами—вслѣдствіе многочисленности такихъ непонятныхъ японцу словъ и выраженій. Приходится, поэтому, многое принимать на вѣру и заучивать слова—не понимая ихъ смысла».

Подобное мнѣніе, слышанное мною отъ многихъ студентовъ, имѣетъ свое глубокое основаніе въ системѣ воспитанія, и здѣсь сказывается тотъ вредъ отъ излишняго вниманія, обращаемаго въ среднихъ школахъ на физическое развитіе въ ущербъ умственному. Такъ, напримѣръ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ совершенно не дается даже и представленія о христіанствѣ и его основныхъ принципахъ, имѣвшихъ такое огромное вліяніе на созданіе общественныхъ наукъ, европейскаго склада ума, характера и самой жизни. Поэтому-то, и чувствуетъ мыслящая часть японской молодежи тотъ пробѣлъ, для заполненія котораго она рвется побывать въ Европѣ и Америкѣ.

Японскій студентъ, говоря вообще,—крайне вѣжливый, подвижной, общительный, съ рыцарскими наклонностями, хорошій товарищъ, талантливый исполнитель работъ, предлагаемыхъ професорской коллегіей.

Я уже упоминалъ, что среди японскихъ студентовъ корпоративная жизнь не развита, хотя, по признанію многихъ изъ нихъ, въ сближеніи ощущается крайняя необходимость—вслѣдствіе нѣкоторыхъ злоупотребленій и тенденціозности въ академической жизни. Лишь за послѣднее время, вмѣстѣ съ проникновеніемъ въ японскую жизнь соціалъ-демократическихъ идей*), замѣчаются попытки къ объединенію. Правительство косо смотритъ на образующіеся кружки и прямо преслѣдуетъ такіе органы печати, которые даютъ мѣсто соціалистической пропагандѣ. За періодъ войны было закрыто двѣ газеты, посвященныя соціалистическому ученію. Молодежь охотно читала эти газеты. Мнѣ приходилось говорить со студентами о такомъ безцеремонномъ отноше-

*) Подробно объ этомъ буду говорить во второмъ сообщеніи—въ отдѣлѣ о рабочемъ вопросѣ.

нія правительства къ обществу и прессѣ. Студенты прямо заявляли, что Японія, это—не свободная страна, а лишь только «полусвободная», и что еще много, много слѣдуетъ поработать, чтобы освободить ее отъ господства аристократовъ, «а военно-бюрократическое правительство генерала Кацура ничѣмъ рѣшительно не отличается отъ Вашего бывшаго правительства Плеве» —закончилъ увѣреннымъ тономъ мой собесѣдникъ— японскій студентъ.

Этимъ я закончу бесѣду о японскихъ студентахъ.

Студенты—иностранцы.

Успѣхи Японіи за послѣднее десятилѣтіе заставили рѣшительно всѣ азіатскіе народы обратить на нее особенное вниманіе. Поэтому, въ японскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ среди студентовъ можно встрѣтить представителей всѣхъ азіатскихъ народностей: индусы, китайцы, корейцы, сіамцы—наряду съ японскими юношами—изучаютъ европейскую науку.

Къ моему огорченію, мнѣ не пришлось познакомиться съ индусскими студентами, и, говоря о нихъ, я вынужденъ довольствоваться газетными свѣдѣніями, передающими въ большинствѣ случаевъ о томъ, что молодые индусы, возвратившись изъ Японіи на родину, восторженно отзываются о послѣдней и высказываютъ убѣжденіе, что только подражаніе японцамъ можетъ помочь 200 милліонамъ индусовъ освободиться отъ духовнаго рабства и политической зависимости. Это, отчасти, служитъ показателемъ большого вліянія Японіи на индусскую молодежь

О сіамцахъ и корейцахъ—слушателяхъ японскихъ учебныхъ заведеній—слѣдуетъ сказать, что они всецѣло отдали себя въ распоряженіе японцамъ и покорно принимаютъ все то, что даетъ имъ высшее образованіе Японіи.

Впрочемъ, вотъ что говоритъ о корейцахъ „The Japan Daily Mail" въ номерѣ отъ 20-го января н. ст. 1906 года: „70 корейскихъ студентовъ въ Токіо, узнавъ подробности японо-корейскаго договора (равнозначащаго закрѣпощенію Кореи въ видѣ японской провинціи), объявили забастовку. Японскія власти сначала хотѣли уговорить ихъ и поясняли нелѣпость (!?) такого поступка, но потомъ послали телеграмму въ Сеулъ чрезъ японскаго представителя объ ихъ поведеніи. Тотъ снес-

ся съ корейскими властями, которыя (?) телеграфировали, что, если забастовавшіе учиться не желаютъ, то на ихъ мѣсто пошлютъ другихъ 70 человѣкъ. Скрѣпя сердце, забастовавшіе приступили къ занятіямъ». Врядъ ли нужно говорить, что этотъ благородный протестъ корейскихъ юношей противъ захвата Кореи былъ грубо подавленъ бывшимъ правительствомъ Кацура, еще разъ подчеркнувшимъ, что Кореи, какъ самостоятельнаго государства, болѣе не существуетъ.

Но не такъ просто обстоитъ дѣло съ китайскими студентами, и изъ моего разговора съ ними я вынесъ впечатлѣніе столь же неожиданное, сколько и важное. Прежде всего, китайская молодежь недовольна японскими порядками, и, вслѣдствіе этого, нѣкоторые, едва пріѣхавъ въ Японію, уже покидаютъ ее.

Вотъ что я услышалъ отъ китайскаго студента: «Чтобы попасть въ число счастливчиковъ, отправляющихся учиться въ японскія высшія учебныя заведенія,—необходимо выдержать высокій конкурсный экзаменъ. Выбираются самые лучшіе, способные. Съ горячимъ желаніемъ учиться, учиться—безъ конца, ѣдемъ мы въ Японію. Каждый изъ насъ въ тайникѣ своего сердца сознаетъ, что за нашими спинами 400 милл. темная масса, которую еще надо просвѣтить. Съ этими мыслями мы въѣзжаемъ въ Японію—въ свободную страну. И что же?—на первыхъ же порахъ мы видимъ надъ собою насиліе. Насъ обязываютъ жить въ какихъ-то спеціальныхъ квартирахъ—интернатахъ, устанавливаютъ надзоръ за нашимъ поведеніемъ, выдумываютъ какія-то правила—прямо издѣвательство надъ личностью. Вы—нецивилизованные китайцы: поэтому, должны поучиться дисциплинѣ».

«Не надо намъ ихъ военной дисциплины», горячо воскликнулъ мой собесѣдникъ: «мы хотимъ мирнаго культурнаго прогресса, а не громкихъ завоеваній—съ насъ достаточно того, чѣмъ мы владѣемъ; не въ складѣ нашего національнаго ума и характера—военное дѣло, а у японцевъ во всемъ проглядываетъ военщина».

Вотъ, поэтому-то, и бѣгутъ китайскіе студенты изъ Японіи.

Когда же я спросилъ его, что же онъ намѣревается дѣлать по возвращеніи въ Китай,—то онъ мнѣ сообщилъ о существующемъ проектѣ основанія въ Тяньцзинѣ перваго китайскаго университета, куда, по его словамъ, будутъ приглашены нѣмцы, англичане, французы и русскіе и не будутъ допущены только японскіе и американскіе профессора. Когда же я ему возразилъ, что китайцу легче усвоить японскій языкъ, благодаря общей письменности, и, слѣдовательно, японскіе профессора

принесли бы большую пользу китайцамъ, чѣмъ европейцы,—то онъ мнѣ съ сарказмомъ отвѣтилъ: „Да толкъ то какой въ изученiи японскаго языка? вѣдь все равно и японскiй студентъ европейскую науку изучаетъ на иностранныхъ языкахъ!... вотъ я, знающiй, напримѣръ, японскiй языкъ, принужденъ былъ изучать еще французскiй (онъ юристъ), чтобы постигнуть юридическiя науки".

«Кромѣ того», продолжалъ онъ: «переводы съ европейскихъ языковъ на японскiй языкъ дѣлаются крайне небрежно и при томъ комментируются и приноравливаются къ японской жизни. Поэтому, китайцу, знающему японскiй языкъ и желающему познакомиться съ европейской наукой по японскимъ сочиненiямъ,—необходимо еще разобраться въ чисто японскихъ наслоенiяхъ на нихъ и комментарiяхъ европейскихъ терминовъ, поясненныхъ для удобства японцевъ на примѣрахъ, подчасъ чуждыхъ китайцу и часто затемняющихъ послѣднему смыслъ всего сочиненiя. Вслѣдствiе этого, гораздо скорѣе и легче изучить какой-либо полезный европейскiй языкъ, чѣмъ пользоваться при изученiи науки японской литературой, къ тому же не исчерпывающей цѣликомъ ни одной европейской научной дисциплины».

Съ такими вѣскими доводами оставалось только согласиться и выразить пожеланiе, чтобы наши русскiя обновленныя высшiя учебныя заведенiя увидали въ своихъ стѣнахъ «сыновъ неба», жаждущихъ свободной науки въ свободныхъ учрежденiяхъ,—что я и сдѣлалъ.

Китайцамъ—моимъ собесѣдникамъ понравилась эта идея. Они были очень удивлены, что для всей русской Азiи имѣется только два пункта, оба—стоящiя почти на разныхъ концахъ ея, гдѣ имѣются высшiя учебныя заведенiя,—Томскъ и Владивостокъ. Удивлялись и спрашивали, почему нѣтъ университета въ Иркутскѣ. Вмѣсто отвѣта, я раздѣлялъ ихъ изумленiе и обнадеживалъ, что, можетъ быть, недалеко то время, когда и въ Иркутскѣ и во Владивостокѣ будутъ не только университеты, но и высшiе спецiальные и техническiе институты, двери которыхъ будутъ настежь открыты всѣмъ народностямъ Азiи.

На этой счастливой мечтѣ, пожимая другъ другу руки, мы разстались.

Заканчивая обзоръ воспитанiя японской молодежи, я долженъ сказать, что японскому правительству еще много придется поработать

надъ урегулированіемъ этого вопроса проведеніемъ цѣлаго ряда либеральныхъ реформъ, намѣченныхъ прогрессивной партіей Японіи. Только тогда японское общество получитъ гражданъ, воспитанныхъ не на идеѣ милитаризма, проходящей красною нитью по всей системѣ современнаго воспитанія, а на идеѣ мирнаго, культурнаго развитія націи и соціальнаго равенства мужчины и женщины.

Безпристрастіе заставляетъ сказать: что если теперь — послѣ войны — Японія признана всѣмъ міромъ великой державой, то ей необходимо сейчасъ же приступить къ восполненію пробѣловъ въ воспитаніи, чтобы быть великой передовой державой не только въ военномъ, но и въ культурномъ отношеніяхъ.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VII-й годъ изданія. 1905 - 1906 академическій годъ.
Томъ XV, приложеніе.
Подъ наблюденіемъ секретаря конференціи Н. Н. Кохановскаго.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Конференціи Восточнаго Института

за 1905—1906 академическій годъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1905 годъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 2 рубля.

Комиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 5 Mrk.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

VII-й годъ изданія. 1905—1906 академическій годъ.

Томъ XV, приложеніе.

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦІИ Н. П. КОХАНОВСКАГО.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Конференціи Восточнаго Института

за 1905—1906 академическій годъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1905 годъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ

Паровая тип.-лит. газ. „Дальній Востокъ“.

1907.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.

Цѣна: 2 рубля.

Комиссіонеръ для Западной Европы и Америки Otto Harrassowitz. Leipzig.

Preis: 5 Mrk.

Напечатано по опредѣленію конференціи Восточнаго Института.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

II.

III.

Приложенія.

*) Въ текстѣ неправильно напечатано: засѣданіе 7 января 1906 года.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1905—1906 ак. годъ.

Засѣданіе 1 сентября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора Д. М. Позднѣева, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. Булгаковъ, профессоры: А. В. Рудаковъ и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ и секретарь Конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколы предшествовавшихъ засѣданій Конференціи 13-го и 20-го апрѣля сего года. Опредѣлено: протоколы эти утвердить.

2) Заявленіе г. директора о томъ, что, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ лѣтомъ настоящаго года, онъ представилъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія нижеслѣдующіе доклады:

а) «Озабочиваясь возстановленіемъ нормальнаго хода жизни Восточнаго Института въ наступающемъ учебномъ году, имѣю честь почтительнѣйше представить Вашему Высокопревосходительству свои соображенія по одному изъ вопросовъ институтской жизни, а именно—о положеніи въ Институтѣ офицеровъ—слушателей.

Согласно Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Военнаго Совѣта, приложеннымъ въ приказѣ Военнаго Министра по Военному вѣдомству отъ 1-го декабря 1902, за № 441, постановлено ежегодно допускать въ Восточный Институтъ 10 офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Въ виду сего до настоящаго времени въ Институтѣ имѣлся комплектъ офицеровъ, всегда заявлявшихъ себя серьезными и дисциплинированными слушателями, стоящими выше всѣхъ безпорядковъ и дѣлающими свое дѣло. Въ минувшемъ учебномъ году, вслѣдствіе призыва въ армію всѣхъ офицеровъ, состоявшихъ слушателями на старшихъ курсахъ, въ Институтѣ состояло только 12 офицеровъ на первомъ курсѣ, изъ коихъ 10

числилось штатными слушателями и двое вольнослушателями. При переводѣ Восточнаго Института въ Верхнеудинскъ, всѣмъ этимъ офицерамъ слушателямъ угрожала опасность быть оставленными во Владивостокской крѣпости, но, по специальному докладу моему, г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора Андреевъ разрѣшилъ имъ слѣдовать съ Институтомъ для продолженія занятій. При начавшемся студенческомъ движеніи г.г. офицеры сразу заявили о своей полнѣйшей непричастности къ безпорядкамъ и продолжали заниматься частнымъ образомъ съ лекторами и готовиться по лекціямъ профессоровъ. Когда Институтъ былъ закрытъ и студенты уволены, г.г. офицеры обратились ко мнѣ съ просьбою о разрѣшеніи имъ держать назначенную на 16-ое февраля, но не состоявшуюся за закрытіемъ Института, обычную февральскую репетицію по китайскому и англійскому языкамъ. Не имѣя права, за прекращеніемъ дѣятельности Института, разрѣшить производство формальной репетиціи, я тѣмъ не менѣе посовѣтовалъ г.г. офицерамъ обратиться къ своимъ преподавателямъ—китайскаго языка проф. Шмидту и англійскаго языка лектору Бойлю—съ просьбой о провѣркѣ ихъ знаній частнымъ образомъ съ выдачею каждому изъ нихъ частной записки съ оцѣнкою знаній.

Одновременно съ увольненіемъ студентовъ изъ Института, генералъ Андреевъ далъ распоряженіе объ откомандированіи всѣхъ офицеровъ, состоящихъ въ Институтѣ, къ своимъ частямъ. При проѣздѣ чрезъ Верхнеудинскъ И. д. Генералъ-Губернатора Хрещатицкаго, мною было однако возбуждено ходатайство о томъ, чтобы исполненіемъ такого распоряженія повременить—во 1-хъ, въ виду возможности уладить дѣло въ смыслѣ продолженія занятій въ Институтѣ, а во 2-хъ,—въ виду важности показаній г.г. офицеровъ имѣвшему тогда прибыть для разслѣдованія дѣла прокурору Студзинскому. Генералъ Хрещатицкій удовлетворилъ мое ходатайство, и г.г. офицеры были задержаны. Они, согласно данному мною совѣту, держали потомъ частныя провѣрочныя испытанія у г.г. Шмидта и Бойля и получили всѣ у того и другого удовлетворительныя отмѣтки.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ мною было сдѣлано представленіе г. И. д. Генералъ-Губернатора Хрещатицкому о желательности отправленія г.г. офицеровъ въ обычныя лѣтнія командировки, о чемъ мною было доложено и г. Главнокомандующему нашею дѣйствующею арміею. Докладъ мой былъ одобренъ генералами Хрещатицкимъ и Линевичемъ, при чемъ послѣдній, по сношенію съ Военнымъ Министер-

ствомъ, предписалъ г.г. офицерамъ выполненіе командировокъ. Дѣло было въ такомъ положеніи, когда обстоятельства заставили меня выѣхать изъ Верхнеудинска за-границу.

Нынѣ мною получено сообщеніе отъ вр. и. д. директора Рудакова, что командировки г.г. офицеровъ состоялись, и что каждому изъ нихъ дана программа для работъ на каникулахъ. Нужно, поэтому, надѣяться, что они свои командировки выполнятъ надлежащимъ образомъ и явятся въ Институтъ въ свое время къ началу занятій.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что г.г. офицеры-слушатели Восточнаго Института, во 1-хъ, вели свои занятія правильно, во 2-хъ, сдали своевременно установленныя репетиціи: въ декабрѣ формально, въ февралѣ же частнымъ образомъ, но удовлетворительно, и, въ 3-хъ, выполняютъ нынѣ установленныя правилами Восточнаго Института командировки,— имѣю честь почтительнѣйше ходатайствовать о разрѣшеніи Восточному Институту произвести желающимъ изъ г.г. офицеровъ и успѣшно выполнившимъ командировки настоящихъ каникулъ, съ представленіемъ по онымъ отчетовъ, переводные экзамены на второй курсъ, назначивъ для этого срокъ по опросѣ ихъ о томъ, какой срокъ понадобится имъ для подготовки по непройденнымъ предметамъ съ тѣмъ однако, чтобы экзамены были произведены не позднѣе октября с. г., и чтобы занятія на второмъ курсѣ они начали уже послѣ экзаменовъ».

б) «Съ предстоящимъ открытіемъ учебнаго года подлежитъ урегулированію и разрѣшенію вопросъ о преподаваніи въ Восточномъ Институтѣ богословія, въ виду того, что законоучитель Владивостокской, что нынѣ въ Нерчинскѣ, Мужской гимназіи долженъ быть оставленъ при томъ или другомъ изъ названныхъ учебныхъ заведеній.

Въ связи съ этимъ положеніемъ дѣла позволяю себѣ почтительнѣйше доложить Вашему Высокопревосходительству свои соображенія по вопросу о постановкѣ въ Восточномъ Институтѣ каѳедры богословія—вообще, и о тѣхъ задачахъ, которыя ставитъ ей все болѣе и болѣе расширяющаяся дѣятельность Института.

При составленіи Положенія о Восточномъ Институтѣ, коммисія, къ которой я имѣлъ честь принадлежать, не имѣла предъ собой никакихъ указаній опыта, и всѣ высказывавшіяся тогда соображенія, установленныя каѳедры и учебные планы основывались лишь на общихъ разсужденіяхъ—какъ лучше поставить учебное заведеніе для практическаго востоковѣдѣнія. Всѣ разсужденія эти были отвлеченнаго теоре-

тическаго характера. Шестилѣтняя работа Восточнаго Института уже теперь доказала необходимость очень во многомъ измѣнить первоначальное положеніе, допустивъ въ немъ расширенія и измѣненія, вызывающіяся чисто практическими требованіями и нуждами.

При обсужденіи вопроса о каѳедрѣ богословія, коммиссія въ свое время отнеслась къ ней чисто съ формальной стороны, посмотрѣвъ на нее такъ, какъ обычнымъ образомъ смотрятъ на преподаваніе богословія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, стремясь въ дѣлѣ опредѣленія положенія законоучителя лишь къ денежной экономіи да къ удобству соединенія его работы, какъ профессора богословія, съ преподавательской дѣятельностью въ Мужской гимназіи. На его положеніе обратили столь мало вниманія, какъ будто бы его предметъ является въ общей системѣ наукъ Восточнаго Института чѣмъ-то совершенно незначащимъ — почти ненужнымъ.

Это явствуетъ совершенно опредѣленно изъ слѣдующихъ положеній: 1. Лицо, читающее лекціи по богословію, названо въ Положеніи не «профессоромъ», какъ во всѣхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и какъ ему приличествуетъ называться сообразно съ достоинствомъ преподаваемаго имъ предмета,—и даже не „преподавателемъ", какъ называются въ Институтѣ лица, занимающія низшее сравнительно съ профессорами положеніе, а лишь „законоучителемъ", каковое званіе носятъ только преподаватели Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 2. Порядокъ его утвержденія въ должности проведенъ только такой, какъ для преподавателя коммерческихъ наукъ, т. е. онъ утверждается въ должности не Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а Генералъ-Губернаторомъ. 3. Невнимательное отношеніе коммиссіи по выработкѣ Положенія по отношенію къ законоучителю Института простерлось до того, что только его одного изъ всего преподавательскаго состава позабыли упомянуть въ параграфѣ 21 — какъ члена, входящаго въ составъ Конференціи Восточнаго Института. Такое положеніе дѣла было настолько несправедливо, вредно для дѣла и противорѣчило общему духу Положенія, что въ Восточномъ Институтѣ установилась практика участія законоучителя Института во всѣхъ засѣданіяхъ Конференціи. Иначе и быть не могло, такъ какъ въ противномъ случаѣ цѣлый предметъ преподаванія не имѣлъ бы для себя представителя въ Конференціи. 4. Основною должностью законоучителя Института поставлено законоучительство въ гимназіи, за уроки въ которой онъ и получаетъ основное содержаніе. Что же касается чтенія лекцій по богословію, то оно является лишь добавочнымъ, какъ бы незначащимъ трудомъ, за

который, по штатамъ Института, полагается лишь 400 руб. вознагражденія. Такимъ образомъ, безъ совмѣстительства съ гимназіей существованіе для законоучителя Восточнаго Института физически невозможно, совмѣстительство же это, давая законоучителю,—кромѣ лекцій въ Институтѣ, еще до 26 уроковъ Закона Божія въ гимназіи,—лишаетъ его возможности правильнымъ и цѣлесообразнымъ образомъ вести свою каѳедру въ Институтѣ.

Для поясненія этой послѣдней своей мысли я долженъ изложить здѣсь свой взглядъ на правильную постановку дѣла чтенія лекцій по богословію въ Восточномъ Институтѣ и на мѣсто этого предмета въ общемъ курсѣ наукъ нашего учебнаго заведенія. 1. Если каѳедра богословія введена въ Восточномъ Институтѣ, какъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, то, очевидно, тѣмъ самымъ на профессора ея возложено чтеніе лекцій въ томъ объемѣ, который читается въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. въ его курсъ должна входить вся такъ называемая доктрина основного богословія въ отдѣлахъ: а) религіи вообще; б) обзора религій естественныхъ и в) богословія ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго въ ихъ отношеніяхъ къ религіямъ естественнымъ. Таковы общіе отдѣлы курсовъ богословія, читаемыхъ во всѣхъ университетахъ, варіирующіеся по степени эрудиціи и субъективныхъ дарованій и особенностей каждаго профессора. Они всѣ читаются полностью и въ Восточномъ Институтѣ.

2. Обращаясь ко второму отдѣлу названнаго подраздѣленія доктрины основного богословія, т. е. къ анализу религій естественныхъ, мы немедленно увидимъ, что—при изложеніи содержанія и разборѣ религій Дальняго Востока—профессоръ богословія въ Восточномъ Институтѣ стоитъ въ неизмѣримо болѣе трудномъ положеніи, нежели его коллеги въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тогда какъ для послѣднихъ достаточно лишь изложить самыя популярныя и общія положенія о конфуціанствѣ, даосизмѣ, буддизмѣ и синтоизмѣ,—въ аудиторіи Восточнаго Института профессоръ богословія имѣетъ дѣло съ людьми—въ жизни сталкивающимися съ лицами всѣхъ этихъ вѣроученій. Если въ одномъ изъ популярныхъ учебниковъ богословія еще недавно сообщались такія, напримѣръ, истины, что «въ Бухарѣ исповѣдуютъ конфуціанство», и такія положенія заучивались студентами университетовъ къ экзаменамъ, то въ Восточномъ Институтѣ ничто подобное невозможно. Профессоръ богословія долженъ быть дѣйствительнымъ знатокомъ религій Дальняго Востока, чтобы не смѣшать положеній конфуціанства съ даосизмомъ, не выдать деталей южнаго буддизма за сѣ-

верный, оттѣнивъ и отъ послѣдняго различіе ламаизма. Этотъ отдѣлъ науки по самому существу дѣла Восточнаго Института требуетъ отъ профессора богословія совершенно спеціальнаго вниманія, изученія и работы,—работы усидчивой, многолѣтней и постоянной, т. к. религіи на Востокѣ живутъ и развиваются, и Институту, какъ учебному заведенію, стоящему въ уровень съ ходомъ жизни, необходимо слѣдить за ихъ ростомъ. Въ данный моментъ, напримѣръ, возникъ и уже оформился для нашего профессора богословія совершенно новый вопросъ о роли Японіи, какъ распространительницы и реформатора китайскаго буддизма. Какъ извѣстно, она уже получила отъ китайскаго правительства право пропаганды этой религіи и правительственной охраны своей пропаганды. Теперь постоянно сообщаются въ англійскихъ газетахъ извѣстія объ основаніи въ Японіи для этой цѣли обществъ, о водвореніи японскихъ бонзъ въ различныхъ буддійскихъ монастыряхъ, особенно—южнаго Китая, о разсылкѣ ими миссіонеровъ и т. п. Все это необходимо подлежитъ нашему изученію и наблюденію и составляетъ прямую задачу курса Богословія.

Важно отмѣтить еще и то, что, по выработанной Положеніемъ о Восточномъ Институтѣ системѣ наукъ, въ немъ преподаваемыхъ,—студенты его могутъ вовсе не получить понятія о религіяхъ изучаемыхъ ими странъ, если таковыя не будутъ представлены имъ въ богословіи. Единственное упоминаніе сдѣлано только о значеніи ламаизма для Монголіи, но и то больше какъ о сторонѣ жизни экономической и политической, нежели религіозной. Здѣсь имѣется въ виду ламаизмъ, какъ политическое средство китайскаго правительства для умиротворенія прежде безпокойнаго монгольскаго народа. И дѣйствительно—на каждаго изъ профессоровъ Института возложены такіе обширные по программамъ курсы, чисто практическаго, первостепеннаго по важности содержанія, что имъ приходится касаться вопроса о религіяхъ не въ послѣдовательномъ изложеніи, а лишь въ комментаріяхъ къ текстамъ тѣхъ или другихъ языковъ или въ разъясненіи тѣхъ или другихъ событій. Между тѣмъ представляется, конечно, безусловно невозможнымъ, чтобы студенты Восточнаго Института выходили изъ стѣнъ учебнаго заведенія безъ опредѣленнаго понятія о религіозныхъ системахъ, исповѣдуемыхъ въ изучаемыхъ ими странахъ. Они слушаютъ таковыя въ доктринѣ богословія.

Изложеніе религіозныхъ системъ въ наукѣ основного богословія не представляетъ собою ничего ни ненормальнаго, ни неправильнаго. Во-первыхъ, такая практика принята не только въ русскихъ, но и въ за-

граничныхъ университетахъ, во-вторыхъ, по существу религіозныя системы Дальняго Востока представляютъ собою ничто иное, какъ философскія системы тѣхъ же самыхъ школъ, которыя издревле выработались въ умахъ человѣчества. Такъ, буддизмъ—система пантеистическая, даосизмъ—пантеизмъ, въ основѣ преобразовавшійся на почвѣ народныхъ вѣрованій въ дуализмъ въ смыслѣ вѣрованія въ двоякаго рода силы природы и—въ шаманизмъ въ смыслѣ вѣрованія во всевозможныхъ духовъ, ламаизмъ—тотъ же реформированный буддизмъ, а конфуціанство—ученіе объ утилитарной морали. Для разбора всѣхъ тонкостей этихъ доктринъ необходима философская подготовка, таковая же у насъ дается болѣе всего при прохожденіи курсовъ духовныхъ академій.

Такимъ образомъ, студенты Института, прослушавъ курсъ религій на лекціяхъ богословія, дополняютъ и развиваютъ потомъ эти свои знанія у спеціалистовъ на почвѣ языкознанія, исторіи и изученія быта странъ Востока.

3. Независимо отъ этихъ двухъ указанныхъ отдѣловъ,—преподавателю богословія въ Восточномъ Институтѣ должна принадлежать еще разработка совершенно спеціальнаго отдѣла востоковѣдѣнія, отрасли, имѣющей огромное практическое и научно-историческое значеніе, и—которой кромѣ него изучать некому. Я разумѣю исторію и современное положеніе христіанскихъ миссій на Дальнемъ Востокѣ: римско-католическихъ, протестантскихъ и православной.

Ни въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи нѣтъ каѳедры, гдѣ бы разрабатывался этотъ отдѣлъ, кромѣ Восточнаго Института, да и у насъ доселѣ онъ не могъ быть поставленъ вполнѣ правильно. Профессору, читающему общій курсъ новой исторіи Востока, включить его въ свою систему--невозможно. Жизнь Дальняго Востока, если взять въ ней только исторію чисто политическихъ и торгово-промышленныхъ сношеній съ нимъ европейцевъ, да исторію хода туземнаго уклада во всѣхъ его безконечныхъ развѣтвленіяхъ,—представляетъ собою такое безбрежное море, что можетъ дать матеріаловъ для новыхъ и новыхъ курсовъ профессору на цѣлый рядъ лѣтъ; и при этомъ отдѣлы эти таковы, что для нихъ требуется въ самой широкой мѣрѣ подготовка лингвистическая и знаніе быта Востока. Включить въ общій курсъ исторіи Востока обзоръ миссіонерской дѣятельности невозможно безъ ущерба для другихъ--болѣе важныхъ для студентовъ—отдѣловъ. Между тѣмъ, этотъ отдѣлъ миссіонерства также представляетъ собою большую важность. Въ доказательство послѣдняго положе-

нія позволю себѣ остановить вниманіе только на нѣкоторыхъ изъ его важнѣйшихъ сторонъ.

Главнѣйшихъ миссіонерскихъ общинъ, взятыхъ въ широкомъ смыслѣ, въ Китаѣ двѣ: католическая и протестантская. Не касаясь исторіи католичества въ XVIII вѣкѣ, мы должны сказать, что, начиная съ 1842 года, когда проповѣдь католичества была допущена въ Китаѣ по договору съ европейскими державами, и когда Франція приняла подъ свое покровительство католическихъ миссіонеровъ,—представляется зачастую совершенно невозможнымъ объяснить студентамъ ходъ французской политики въ Китаѣ безъ предварительнаго знанія ими хода миссіонерскихъ дѣлъ. Сюда же примыкаютъ и вопросы объ отношеніи къ французскому правительству въ Китаѣ римскаго папы и отношеніе къ католикамъ китайцамъ—китайскаго правительства. Все это связывается въ одну цѣпь или въ одинъ клубокъ, и выяснить его составъ лицамъ, изучающимъ Востокъ, невозможно, не имѣя ключа или путеводной нити въ миссіонерскомъ римско-католическомъ вопросѣ. Огромное значеніе для студентовъ въ выясненіи этой стороны жизни Китая имѣетъ и раскрытіе политическихъ тенденцій римскаго католичества. Постоянное вмѣшательство его въ политику возбуждаетъ среди китайцевъ обычный страхъ иностраннаго вліянія и ведетъ за собою то упорное противодѣйствіе и жестокія гоненія, которыя всегда неизбѣжно слѣдуютъ за каждымъ замѣтнымъ проявленіемъ политическаго вліянія миссіонеровъ. Поэтому, въ императорскомъ эдиктѣ о свободѣ вѣроисповѣданія, изданномъ въ 1886 году, китайское правительство сочло необходимымъ объявить, что всѣ принявшіе христіанство китайцы не перестаютъ быть тѣми же китайцами и, находясь подъ покровительствомъ китайскихъ властей, имъ однимъ и должны подчиняться. Обнародованіе этого эдикта послѣдовало немедленно вслѣдъ за рѣшеніемъ папы послать въ Пекинъ своего легата въ качествѣ единственнаго и полноправнаго его представителя въ дѣлѣ защиты интересовъ китайскихъ католиковъ, устраняя такимъ образомъ всякое политическое вмѣшательство со стороны Франціи. Къ этому нужно прибавить, что статистика сообщаетъ слѣдующія данныя о положеніи римско-католическихъ миссій въ Китаѣ: епископовъ 41, священниковъ европейцевъ—664, священниковъ китайцевъ—559, школъ—34, монастырей—34, обращенныхъ китайцевъ 1,100,000. Всѣмъ, знающимъ на практикѣ Китай, хорошо извѣстно, что нѣкоторыя выдающіяся личности изъ католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, какъ, напр., только недавно умершій монсиньоръ Фавье или шанхайскій прокураторъ Ро-

бертъ, являются зачастую лицами, направляющими всю европейскую политику въ Китаѣ. Въ правѣ ли, поэтому, Восточный Институтъ, какъ практическое учебное заведеніе, оставлять безъ выясненія для своихъ слушателей такую огромную, важнѣйшую сторону жизни Востока? Я полагаю, что нѣтъ, и что дѣлать это—лежитъ на обязанности нашего преподавателя богословія.

Если мы обратимся къ обозрѣнію протестантства въ Китаѣ, то увидимъ въ немъ не менѣе важный по значенію жизненный факторъ, чѣмъ и католичество. Общее число протестантскихъ миссіонеровъ выражается нынѣ слѣдующими цифрами: мужчинъ—589, женщинъ—391 замужнихъ и 316 незамужнихъ, а всего 1296, въ этомъ числѣ есть англичане, американцы, нѣмцы и канадцы; число сотрудниковъ китайцевъ—1657. Всѣхъ протестантскихъ туземныхъ обществъ насчитывается свыше тысячи, каковое число служитъ лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ, имѣютъ ли успѣхъ протестантскія миссіи въ Китаѣ. У нихъ имѣются школы съ 16.836 учениками, 61 больница и 44 медицинскимъ пріема съ аптеками—съ сотнями тысячъ паціентовъ ежегодно. Протестантскими миссіонерами издается 12 журналовъ, а миссіонерскія типографіи выпускаютъ ежегодно массу книгъ—не только религіозныхъ, но также популярно-научныхъ по всѣмъ отраслямъ знаній, но особенно—по изученію Дальняго Востока. Можно сказать, что, если бы протестантскіе миссіонеры не сдѣлали въ Китаѣ ничего, кромѣ изданія книгъ, учрежденія школъ, аптекъ, госпиталей, опубликованія своихъ трудовъ на англійскомъ, главнымъ образомъ, языкѣ,—содержащихъ описаніе ихъ собственныхъ путешествій, свѣдѣнія о туземцахъ, ихъ религіозныхъ обрядахъ и вѣрованіяхъ, равно какъ и данныя о другихъ сторонахъ китайской жизни, переводы туземныхъ сочиненій на англійскій языкъ, – то и этого оказалось бы достаточнымъ для признанія ихъ труда почтеннымъ и достойнымъ изученія для всякаго лица, знакомящагося серьезно съ Востокомъ. Но къ этому нужно прибавить еще ихъ дѣятельность по распространенію христіанства, выработку пріемовъ и методовъ въ обученіи китайцевъ европейскимъ наукамъ, ихъ постоянные митинги и съѣзды, сообщенія на которыхъ даютъ массу разнообразнѣйшихъ свѣдѣній по самымъ различнымъ вопросамъ Китая, постоянное общеніе съ китайцами и опубликованіе своихъ трудовъ и наблюденій за внутреннимъ строемъ китайской жизни, а равно сообщеніе цѣннѣйшихъ свѣдѣній по китайской библіографіи.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что дѣятельность протестантскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ существеннымъ образомъ отличается отъ като-

ликовъ. Но они также принимаютъ живое участіе въ общественной дѣятельности и служатъ ярыми піонерами проведенія европейскаго вліянія въ Китаѣ. Если прослѣдить, напримѣръ, исторію открытія для иностранной торговли новыхъ портовъ въ Китаѣ, то окажется, что огромное большинство ихъ изслѣдовано предварительно миссіонерами въ цѣляхъ прогрессивнаго развитія проповѣди, а потомъ уже открытіе этихъ портовъ было закрѣплено договорами для коммерсантовъ. Въ 70-хъ годахъ соперничество между миссіонерами и торговцами въ этомъ смыслѣ было до того велико, что послѣдніе ставили открыто запросы въ прессѣ: кто же собственно долженъ считаться піонеромъ европейской цивилизаціи въ Китаѣ,—коммерсантъ или миссіонеръ,—и какъ таковой, кто изъ нихъ имѣетъ болѣе правъ разсчитывать на покровительство правительства. Англійскому и американскому правительствамъ въ свое время серьезно приходилось считаться съ подобнаго рода заявленіями изъ Китая, такъ что посѣтившій Китай въ 1870 году американскій сенаторъ Сивардъ долженъ былъ передать въ Гонконгъ коммерческому обществу почти формальное заявленіе, что на будущее время піонеромъ западнаго прогресса въ Китаѣ будетъ торговля.

Не смотря на такое положеніе дѣла, протестантскіе миссіонеры продолжали и продолжаютъ доселѣ съ удивительной энергіей работать въ Китаѣ на поприщѣ распространенія европейскихъ знаній, и понять расширеніе европейскаго просвѣщенія въ Китаѣ безъ знанія исторіи протестантскаго миссіонерства совершенно невозможно. Въ данный моментъ, напримѣръ, почти всѣ высшія учебныя заведенія въ Китаѣ находятся въ рукахъ протестантскихъ миссіонеровъ. Такія лица, какъ докторъ Мартинъ и Тимофей Ричардъ, живущіе въ Китаѣ по 50 лѣтъ и состоявшіе въ своей жизни совѣтчиками очень многихъ вице-королей, оставили неизгладимый слѣдъ въ исторіи европеизма въ Китаѣ. Они явились основателями и руководителями высшихъ школъ въ Пекинѣ, У-чанъ-фу и Тай-юань-фу. Жизнь миссіонеровъ Легге и Эдкинса является въ то же время исторіей европейской науки въ Китаѣ. Всю исторію Ли-хунъ-чжана невозможно отдѣлить отъ сотрудничества постоянно жившаго у него въ качествѣ секретаря, друга и учителя его дѣтей—бывшаго миссіонера Песика, подготовлявшаго для Ли-хунъ-чжана всѣ доклады, гдѣ требовалась европейская постановка дѣла. Но кромѣ отдѣльныхъ личностей еще большее значеніе имѣютъ различныя миссіонерскія общества, къ помощи которыхъ всегда обращались и обращаются, напримѣръ, пріѣзжающіе въ Китай англійскіе государственные люди за разнаго рода справками и указаніями. Въ

исторіи знаменитой поѣздки по Китаю лорда Бересфорда съ руссофобской цѣлью миссіонеры сослужили ему немалую роль указателей и развѣдчиковъ. При пересмотрѣ англійскаго торговаго договора сэромъ Джемсонъ Макеемъ—участіе миссіонеровъ также было первостепенное. Въ газетахъ и журналахъ Китая главными работниками, равнымъ образомъ, являются протестантскіе миссіонеры.

Въ силу всего этого мнѣ представлялось бы совершенно неправильнымъ для Восточнаго Института, игнорировавъ столь крупную силу европеизма въ Китаѣ, какъ протестантское миссіонерство, оставить студентовъ безъ спеціальнаго освѣщенія этой стороны дѣла. Работа же эта всецѣло входитъ въ кругъ дѣятельности преподавателя богословія.

Еще болѣе важнымъ для насъ въ практическомъ отношеніи представляется вопросъ о русской православной миссіи на Востокѣ. Выясненіе исторіи этого вопроса и правильнаго взгляда на него безусловно необходимо для студентовъ, точно также какъ и изложеніе текущихъ событій этой сферы, при происходящей нынѣ попыткѣ еп. Иннокентія въ Китаѣ поставить дѣло нашей миссіи на болѣе правильную почву и придать ей болѣе активную роль. Въ этомъ отношеніи для слушателей Института представляется весьма полезнымъ выяснить себѣ сходство и разницу въ ходѣ дѣла у русскихъ и иностранцевъ, давъ себѣ отчетъ въ правильныхъ и неправильныхъ методахъ миссіонерской работы. Таковое выясненіе дѣла впослѣдствіи, при столкновеніяхъ съ миссіонерами, отношенія съ которыми приходится поддерживать на Востокѣ почти всякому,—сразу поставитъ нашихъ слушателей въ правильное положеніе.

То, что сказано здѣсь относительно миссіонерства въ Китаѣ, касающагося наиболѣе значительной по числу группы студентовъ по Китаю и Маньчжуріи, съ одинаковой силой относится къ миссіонерству въ Японіи и Кореѣ, играющему въ исторіи этихъ странъ не менѣе важную роль.

4. Въ своихъ отзывахъ о дѣятельности Восточнаго Института пресса неоднократно дѣлала справедливыя замѣчанія о томъ, что въ немъ не удѣляется вовсе мѣста изученію языковъ и быта русскихъ инородцевъ на Дальнемъ Востокѣ. «Можно кончить Институтъ и не знать своей окраины», писали «Русскія Вѣдомости» 1-го ноября 1904 г. Это справедливо только отчасти. Если исключить языкъ и бытъ бурятъ, то правда, что въ Институтѣ нѣтъ спеціальныхъ каѳедръ для изученія языковъ инородцевъ сѣверо-восточной части Сибири, какъ до сихъ поръ нѣтъ въ Россіи и лица, которое могло бы по праву занять

такую каѳедру, если бы она была основана. Но въ отношеніи сообщенія студентамъ Института результатовъ русской православной миссіонерской работы — преподавателемъ богословія уже нѣсколько лѣтъ введенъ въ свой курсъ отдѣлъ о православіи въ Сибири и Забайкальи. Какъ мною было своевременно доложено, Конференція Восточнаго Института опредѣлила воспользоваться временнымъ пребываніемъ въ Верхнеудинскѣ для того, чтобы дать себѣ болѣе близкій отчетъ въ современномъ положеніи нашихъ бурятъ, при чемъ лекторъ монгольскаго языка г. **Цыбиковъ** этими каникулами занимается изученіемъ ихъ экономическаго положенія и собираетъ памятники письменности, а законоучитель изучаетъ ближайшимъ образомъ вопросъ о дѣятельности среди нихъ русскихъ православныхъ миссіонеровъ. Этотъ отдѣлъ въ изложеніи курса богословія въ такомъ учебномъ заведеніи, какъ Восточный Институтъ, также съ правомъ можетъ занимать свое мѣсто, и для разработки его преподавателю приходится собирать матеріалы по самымъ разнообразнымъ миссіонерскимъ отчетамъ или путемъ личной корреспонденціи съ дѣятелями миссіонерами. Изъ изложеннаго, казалось бы, явствуетъ, что каѳедра богословія въ Восточномъ Институтѣ далеко не является чѣмъ бы то ни было лишнимъ въ системѣ наукъ нашего учебнаго заведенія. Она имѣетъ совершенно опредѣленный самостоятельный предметъ, подлежащій научной разработкѣ изучающимъ и преподающимъ его лицомъ. Формальный взглядъ на эту каѳедру былъ бы безусловно вреднымъ для дѣла Института.

Вслѣдствіе такого положенія дѣла, является необходимымъ измѣненіе постановки каѳедры богословія въ Восточномъ Институтѣ въ смыслѣ отдѣленія ея отъ гимназіи и предоставленія лицу, читающему лекціи богословія, возможности спеціально заниматься своимъ предметомъ, отдавая всѣ свои силы аудиторіямъ Института.»

в.) «Имѣю честь почтительнѣйше представить при семъ Вашему Высокопревосходительству поданное мнѣ заявленіе лектора монгольскаго языка при Восточномъ Институтѣ **Гомбоджаба Цыбикова** отъ 13-го апрѣля с. г., въ которомъ онъ ходатайствуетъ о выясненіи его служебнаго положенія.

По сему поводу имѣю честь доложить, что лекторъ **Цыбиковъ**, читающій въ настоящее время въ Институтѣ монгольскій языкъ, является въ то же время единственнымъ представителемъ въ Россіи — полноправнымъ кандидатомъ на каѳедру тибетскаго языка, объ открытіи которой Конференція Восточнаго Института уже дважды возбуждала одатайство. Ходатайство это было своевременно одобрено Министер-

ствомъ Народнаго Просвѣщенія, но встрѣтило возраженіе со стороны Министерства Финансовъ, по соображеніямъ Государственнаго Казначейства. Можно думать однако, что при настоящемъ положеніи вопроса о Тибетѣ въ связи съ переселеніемъ Далай-ламы въ Ургу и тяготѣніемъ его къ Россіи, вопросъ объ открытіи преподаванія тибетскаго языка въ Институтѣ встрѣтилъ бы нынѣ одобреніе нашего правительства, почему я и предполагалъ бы снова внести его въ Конференцію въ предстоящемъ учебномъ году. Въ случаѣ—если бы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, г. Цыбиковъ былъ бы совершенно необходимъ Институту для занятія тибетской каѳедры. Независимо сего—и при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Институтѣ, за уходомъ нашего монголиста А. М. Позднѣева изъ Института, у насъ нѣтъ лица, которое могло бы теперь занять монгольскую каѳедру. Поэтому пребываніе лектора Цыбикова въ Институтѣ и съ этой точки зрѣнія представляется въ высшей степени важнымъ. Между тѣмъ, по сдѣланному мнѣ устно г. Цыбиковымъ заявленію, неопредѣленность его служебнаго положенія до такой степени гнететъ его, что онъ способенъ оставить Институтъ и искать себѣ другихъ занятій—въ случаѣ, если упрочить его положеніе въ смыслѣ правильнаго чинопроизводства и пенсіонныхъ правъ не представится возможнымъ.

Трудность положенія лектора Цыбикова заключается въ томъ, что онъ занимаетъ должность лектора восточнаго языка, которая, согласно Высочайше утвержденному Положенію о Восточномъ Институтѣ, замѣщается лицами по вольному найму, и хотя онъ пользуется окладомъ жалованія наравнѣ съ преподавателями Института, но служебными преимуществами располагаетъ только какъ причисленный къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, при чемъ даже и по этой статьѣ, не смотря на свою шестилѣтнюю службу, онъ не былъ утвержденъ ни въ одномъ чинѣ.

Вслѣдствіе сего имѣю честь почтительнѣйше ходатайствовать передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, не признаете ли Вы возможнымъ снизойти къ просьбѣ лектора Цыбикова, предоставивъ ему высшій соотвѣтствующій чинъ, на который онъ имѣетъ право по своему образованію, какъ причисленный къ Министерству и какъ служащій въ Восточномъ Институтѣ, а равно упрочивъ его служебное положеніе въ отношеніи къ классу должности и пенсіонныхъ правъ».

Приложеніе: заявленіе г. Цыбикова нижеслѣдующаго содержанія:

«Согласно постановленія Совѣта Русскаго Императорскаго Географическаго Общества, 1-го іюня 1899 г. я былъ командированъ съ

ученою цѣлью въ Тибетъ, откуда возвратился въ 1902 году и продолжалъ обработку своего отчета по этой поѣздкѣ до 1-го августа 1904 года. Между тѣмъ, съ 1-го іюля 1901 года я, съ Высочайшаго соизволенія, состоялъ откомандированнымъ съ ученою цѣлью за-границу для приготовленія къ профессорскому званію при Восточномъ Институтѣ, срокомъ на одинъ годъ, съ назначеніемъ стипендіи въ 3000 руб. изъ суммъ Министерства (Увѣдомленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10-го декабря 1901 года, за № 34085). Затѣмъ, приказомъ г. Директора Восточнаго Института отъ 10-го февраля 1903 года, я былъ назначенъ на вакантную должность лектора монгольскаго языка при Восточномъ Институтѣ, а, вслѣдъ за симъ, приказомъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 24-го февраля 1903 года, за № 52, былъ утвержденъ въ должности секретаря Конференціи Восточнаго Института съ 1-го марта 1903 года, согласно избранію Конференціи въ засѣданіи 17-го февраля 1903 года. Согласно же опредѣленіямъ Конференціи и съ разрѣшенія подлежащаго начальства—съ 1-го декабря 1903 г. я читаю дополнительныя теоретическія лекціи по вакантной каѳедрѣ монгольской словесности.

За все время своей службы въ вышеозначенныхъ должностяхъ при Восточномъ Институтѣ я матеріально пользуюсь всѣми правами государственной службы, за исключеніемъ прогонныхъ и подъемныхъ при назначеніи на службу, а равно и подвергаюсь обязательнымъ вычетамъ какъ мѣсячнаго оклада, такъ и пенсіонныхъ 2% со всего получаемаго мною нынѣ содержанія. При всемъ томъ, меня все время гнететъ одно тяжелое недоумѣніе, имѣю ли я право на всѣ преимущества, предоставляемыя службой по опредѣленію правительства, т. к. лекторы восточныхъ языковъ, на основаніи статьи 20 Положенія о Восточномъ Институтѣ, считаются на службѣ по вольному найму. Вѣдь нѣтъ ничего тягостнѣе для человѣка, чѣмъ-либо привилегированнаго, какъ незнаніе законности своихъ правъ и преимуществъ и сомнѣніе въ томъ, что не будутъ ли отняты всѣ эти преимущества при новомъ пересмотрѣ его служебнаго положенія, такъ что ему придется возвратиться къ первобытному, такъ сказать, состоянію. По отношенію ко мнѣ —къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что со дня командированія меня Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ—1-го іюня 1899 года (Свидѣтельство означеннаго общества отъ 12-го ноября 1904 года, за № 244) 1-го іюня с. г. пройдетъ ровно шесть лѣтъ, т. е. два чинопроизводства, хотя я не утвержденъ еще ни въ какомъ чинѣ.

Почтительнѣйше докладывая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о выясненіи моего служебнаго положенія и разъяснить мнѣ, состою ли я на службѣ по опредѣленію правительства, и — если состою, то какого класса служебными правами и преимуществами могу пользоваться.»

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и выразить свое согласіе съ изложенными ходатайствами г. директора.

3) Прошеніе и. д. профессора и библіотекаря Восточнаго Института Н. В. Кюнера на имя г. директора Института слѣдующаго содержанія: «Представляя при семъ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ медицинское свидѣтельство, выданное пользующимъ меня докторомъ В. Урбанчичемъ, профессоромъ Вѣнскаго Университета, въ томъ, что я страдаю застарѣлымъ катарромъ въ обоихъ ушахъ, требующимъ спеціальнаго леченія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, имѣю честь просить ходатайства Вашего Превосходительства о разрѣшеніи мнѣ остаться въ заграничномъ отпуску, сверхъ положеннаго срока (1 сентября), въ теченіе всего времени, потребнаго для излеченія моей болѣзни ушей — приблизительно до начала будущаго года». Опредѣлено: въ виду отсутствія и.д. профессора Н. В. Кюнера на текущее осеннее полугодіе, чтеніе его курсовъ по географіи и исторіи Востока просить принять на себя г. директора Д. М. Позднѣева, а временное исправленіе обязанностей библіотекаря возложить на профессора П. П. Шмидта и о состоявшемся опредѣленіи Конференціи довести до свѣдѣнія г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора и Министра Народнаго Просвѣщенія.

Присутствовавшіе въ засѣданіи г. директоръ Д. М. Позднѣевъ и проф. П. П. Шмидтъ выразили свое согласіе на принятіе означенныхъ обязанностей.

4) Заявленіе г. директора о томъ, что, въ виду непредвидѣннаго (болѣзнь г. Кюнера) ослабленія преподавательскаго состава Института, имъ возбуждено ходататайство о разрѣшеніи законоучителю о. П. И. Булгакову остаться на этотъ учебный годъ при Восточномъ Институтѣ, ибо, за сокращеніемъ силъ по преподаванію исторіи Востока, чтеніе курса религій становится еще болѣе необходимымъ студентамъ 1-го курса. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заявленіе г. директора о томъ, что преподаватель юридическихъ наукъ Н. И. Кохановскій прислалъ телеграмму, увѣдомляющую объ его болѣзни, не дозволяющей ему явиться на мѣсто службы ранѣе конца сентя-

бря, а также о высылкѣ почтой медицинскаго свидѣтельства. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заявленіе г. директора о томъ, что бывшій лекторъ корейскаго языка Хань-Киль-менъ, служащій нынѣ переводчикомъ въ дѣйствующей арміи, вслѣдствіе окончанія военныхъ дѣйствій, выразилъ желаніе снова занять должность лектора корейскаго языка. Опредѣлено: въ виду того, что г. Хань-Киль-менъ, во время прежней своей службы въ Восточномъ Институтѣ, заявилъ себя вполнѣ добросовѣстнымъ и отличнымъ преподавателемъ, просить Правленіе изыскать средства къ опредѣленію его на службу въ Восточномъ Институтѣ.

7) Заявленіе г. директора о томъ, что въ теченіе каникулярнаго времени г. вр. и. д. директора уволены отъ должностей лекторы китайскаго языка: Го-Цзинь-танъ, Чжэнъ-Хуй-юань и Го-Хуй-чжань, и что одновременно съ симъ начаты сношенія съ чиновникомъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ, завѣдывающимъ русско-китайской школой въ Пекинѣ, Я. Я. Брандтомъ и помощникомъ коммисара китайскихъ морскихъ таможенъ П. А. Коноваловымъ по приглашенію изъ Пекина ученыхъ сянь-шэновъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Заявленіе г. директора о томъ, что приказомъ Командующаго войсками Приамурскаго Военнаго Округа отъ 20-го мая с. г. слушатели Института: 29-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка капитанъ Поморцевъ и поручикъ Стромиловъ зачислены штатными слушателями Института съ 1-го мая 1905 г.

Справка. Списокъ офицеровъ-штатныхъ слушателей 1-го курса: шт.-кап. Бучинскій, поручикъ Викторовъ, подпоручикъ Кляусъ шт.-кап. Кравцовъ, шт.-кап. Лѣпа, подпоручикъ Май, поручикъ Мизевскій, поручикъ Онорс, подпоручикъ Осиповъ, капитанъ Поморцевъ, шт.-кап. Рябчичъ и поручикъ Стромиловъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Заявленіе г. директора о томъ, что имѣвшій право воспользоваться командировкою студентъ IV-го курса Новиковъ Николай получилъ отъ г. вр. и. д. директора проф. А. В. Рудакова соотвѣтственную программу по разслѣдованію китайскаго торговаго быта города Тяньцзиня и отбылъ къ мѣсту своей работы 23-го мая с. г., и что г. г. офицеры-слушатели, по распоряженію г. Командующаго войсками Приамурскаго Военнаго Округа, съ соотвѣтствующими программами и инструкціями, были откомандированы въ разные пункты Китая и Монголіи, а именно: 1) шт.-кап. Бучинскій—въ Кобдо: 2) поручикъ Викторовъ—въ Улясутай: 3) подпоручикъ Кляусъ—въ Ургу: 4) шт.-кап. Кравцовъ—

въ Тянь-цзинь; 5) шт.-кап. Лѣпа-въ Кобдо; 6) подпоручикъ Май-въ Ургу; 7) поручикъ Мизевскій-въ Улясутай; 8) поручикъ Оноре-въ Сэцэнъ-хановскій-аймакъ; 9) подпоручикъ Осиповъ-въ Сайръ-усу; 10) шт.-кап. Рябчичъ—для изученія вновь открытой Шаньсійской желѣзной дороги въ Собственномъ Китаѣ; 11) поручикъ Стромиловъ въ сѣверо-восточную часть Печилійской провинціи и 12) капитанъ Поморцевъ-въ Сэцэнъ-хановскій аймакъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Заявленіе г. директора о томъ, что имъ, на основаніи § 32 Высочайше утвержденнаго Положенія о Восточномъ Институтѣ, зачислены въ число слушателей I-го курса Института:

I. Студентами: окончившіе курсъ:

1). Глуховской Класс. Гимн. Бардуновъ Лука.

2). Владивостокской Класс. Гимн. Берденниковъ Константинъ.

3). Импер. Москов. Коммерч. Учил. Будылинъ Николай.

4). Козловскаго Коммерч. Учил. Бѣляевъ Евгеній.

5). Рижскаго Реальнаго Учил. Делле Эдгаръ.

6). Коммерч. Учил. Файга въ Одессѣ Кляусъ Богданъ.

7). Сызранскаго Реальнаго Учил. Проломовъ Алексѣй.

8). Импер. Москов. Коммерч. Учил. Старцевъ Дмитрій.

9). Харьковскаго Землед. Учил. Сластинъ Викторъ.

10). Темиръ-Ханъ-Шур. Реал. Учил. Фрозе Викторъ.

II). Посторонними слушателями:

1). о. к. Харьк. 3-ей Класс. Гимназіи Константиновъ Николай и

2). о. к. Кіевскаго Коммерч. Учил. Андрущенко Николай, до представленія ими всѣхъ подлинныхъ документовъ;

3). о. к. Харьковскаго Коммерч. Учил. Панченко Василій,

4). о. к. Харьковскаго Коммерч. Учил. Панченко Павелъ и

5). о. к. Якутскаго Реальн. Учил. Синицынъ Михаилъ—съ правомъ быть зачисленными въ число студентовъ по засвидѣтельствованіи удовлетворительности занятій на первыхъ репетиціяхъ, при чемъ Панченко Василій имѣетъ еще пополнить представленные документы свидѣтельствомъ о благонадежности.

III. Вопросъ о зачисленіи окончившаго курсъ Ейскаго Реальнаго Училища Слюсарева Михаила отлагается до представленія имъ подлинныхъ документовъ.

IV. Согласно предложенію г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, сообщеннаго отношеніемъ Начальника Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 13-го августа с. г., за № 4009, въ число офи-

церовъ-слушателей 1-го курса Восточнаго Института зачислены: Керченской Крѣпостной артиллеріи шт.-кап. Айвазъ-Оглу; 34-ой артиллерійской бригады поручикъ Ѳедоровъ, 5-ой артиллерійской бригады подпоручикъ Троцкій-Сенютовичъ и 13-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка капитанъ Левицкій. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: приступить къ печатанію, подъ редакціей г. директора Восточнаго Института Д. М. Позднѣева, слѣдующихъ томовъ «Извѣстій Восточнаго Института»: т. XIV, въ который войдутъ а) статья Д. М. Позднѣева: «Матеріалы къ вопросу о пересмотрѣ дѣйствующей въ Китайскихъ морскихъ таможняхъ системы регистраціи внѣшней торговли Китая (Вопросъ о флагахъ)» и б) „Англійская хрестоматія" лектора Я. И. Бойля, и т. XV, въ который имѣетъ войти статья окончившаго курсъ Восточнаго Института П. Г. Васкевича: «Очерки быта японцевъ въ Приамурскомъ Краѣ».

Засѣданіе 23 сентября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора Д. М. Позднѣева, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоры: А. В. Рудаковъ и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ и секретарь Конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 1-го сентября с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Отношеніе Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго края отъ 6-го сентября с. г., за № 1838, съ препровожденіемъ, по приказанію И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, копіи съ отношенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ коемъ увѣдомляется о согласіи г. Министра Народнаго Просвѣщенія на порученіе въ предстоящемъ 1905—1906 учебномъ году чтенія лекцій въ Восточномъ Институтѣ по каѳедрѣ маньчжурской словесности профессорамъ: Рудакову — 5 лекцій въ недѣлю и Шмидту — 6 лекцій, и по каѳедрѣ монгольской словесности и. д. профессора Подставину — 2 лекціи и лектору Цыбикову — 9 лекцій въ недѣлю, съ назначеніемъ имъ вознагражденія за этотъ трудъ по 1000 рублей каждому изъ свободныхъ суммъ по озна-

ченнымъ каѳедрамъ, согласно представленію Конференціи отъ 7-го апрѣля с. г., за № 739. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и сообщить Правленію для зависящихъ распоряженій.

3) Предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27-го августа с. г., за № 17016, нижеслѣдующаго содержанія: «На основаніи Высочайшаго повелѣнія 2-го апрѣля с. г. и по полученіи нынѣ свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ студентовъ Восточнаго Института выпуска 1904 года на театрѣ военныхъ дѣйствій, предлагаю Вамъ, Милостивый Государь, выдать поименованнымъ въ представленіи Вашемъ на имя И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 19-го января с. г., за № 267, бывшимъ студентамъ и слушателямъ названнаго Института: Дедевичу, Дулѣ, Николаеву, Спицыну, Тишенко аттестаты съ правомъ на чинъ X-го класса, Алексѣеву, Рѣпину, Доброловскому, Ивановскому, Кобелеву, Прокопову, Зинькевичу, Сенько-Буланому, Церерину и Кибардину - аттестаты съ правомъ на чинъ XII-го класса; капитану Козлянинову—свидѣтельство объ окончаніи курса Института съ отличнымъ успѣхомъ и штабсъ-капитану Афанасьеву—свидѣтельство объ окончаніи курса Института съ удовлетворительнымъ успѣхомъ».

Въ дополненіе къ сему г. директоръ заявилъ, что, на основаніи телеграммы г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 9-го апрѣля с. г. и предложенія отъ 12-го апрѣля с. г., за № 7727, были выданы аттестаты съ правомъ на чинъ X-го класса остальнымъ бывшимъ студентамъ выпуска 1904 года—Лебедеву Евгенію и Сивякову Петру, пробывшимъ въ командировкѣ въ Портъ-Артурѣ все время осады. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

4) Телеграмму Начальника Генеральнаго Штаба генерала Палицына отъ 5-го сего сентября, за № 6447, слѣдующаго содержанія: «Съ Высочайшаго соизволенія профессоръ Восточнаго Института Спальвинъ задерживается въ Петербургѣ на нѣкоторое время для выполненія порученной ему работы». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го сентября с. г., за № 17636, нижеслѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе представленія отъ 9-го іюля с. г., за № 1, увѣдомляю, что я разрѣшаю произвести слушателямъ-офицерамъ, состоявшимъ въ минувшемъ академическомъ году на 1-мъ курсѣ и успѣшно выполнившимъ командировки настоящихъ каникулъ, съ представленіемъ по нимъ отчетовъ, переводные экзамены на второй курсъ, назначивъ эти экзамены не позднѣе октября с. г. съ тѣмъ, чтобы занятія на второмъ курсѣ наз-

ванныя лица начали послѣ экзаменовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю нужнымъ присовокупить, что ходатайство Ваше о прикомандированіи къ Институту въ настоящемъ учебномъ году полнаго комплекта офицеровъ-слушателей мною было сообщено Военному Министру. Нынѣ генералъ-лейтенантъ Редигеръ увѣдомилъ меня, что военное министерство, озабочиваясь, чтобы занятія офицеровъ въ Восточномъ Институтѣ не прерывались, такъ какъ опытъ войны съ особою рельефностью показалъ необходимость изученія офицерами китайскаго и японскаго языковъ, приняло уже мѣры, по сношенію съ мѣстными начальствами, къ оповѣщенію желающихъ (Циркуляръ Главнаго Штаба 13-го мая с. г., за № 152), что препятствій къ пріему въ текущемъ году офицеровъ въ Восточный Институтъ не встрѣчается. О желательности прикомандированія офицеровъ къ Восточному Институту одновременно съ симъ мною сообщено по телеграфу генералъ-отъ-инфантеріи Линевичу". Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

6) Заявленіе г. директора, что лѣтомъ нынѣшняго года былъ командированъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Забайкальскую область законоучитель Восточнаго Института священникъ о. П. И. Булгаковъ, который нынѣ представилъ Конференціи отчетъ по означенной командировкѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Копію письма директора Восточнаго Института въ Неаполѣ г. Couhia, препровожденную Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ при отношеніи отъ 31-го августа с. г., за № 4839, слѣдущаго содержанія: «J'ai appris seulement dépuis quelques jours, que l'Académie Imperiale de Vladivostok a publié, pendant les annéss 1899—1901, en deux volumes l'histoire de l'Isvestija Wostocnago Instituta. Je serais bien heureux de lire, en ma qualité de Dirécteur de l'Institut Orientale de Naples, l'histoire d' une Institution, à laquelle je souhaite de tout coeur la fortune, qu'elle mérite». Опредѣлено: выслать «Извѣстія Восточнаго Института» Неаполитанскому Восточному Институту и уполномочить г. директора войти въ сношенія со всѣми иностранными учрежденіями, занимающимися изученіемъ Дальняго Востока.

8) Телеграмму Генералъ-Квартирмейстера при Главнокомандующемъ Маньчжурскими арміями отъ 14-го сего сентября, за № 10284, и Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 12-го сентября, за № 4542, тождественнаго содержанія—о томъ, что, по ратификаціи Портсмутскаго договора, слушатели—офицеры будутъ немедленно командированы въ Институтъ для продолженія прерваннаго вслѣдствіе войны курса. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Заявленіе г. директора, что, согласно телеграммамъ Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 9 и 13-го сего сентября, за №№ 4493 и 4349, штатными слушателями Восточнаго Института дополнительно зачислены: 1) сотникъ Амурскаго казачьяго полка Ліонъ, 2) подпоручикъ Хабаровскаго резервнаго баталіона Сѣцинскій, 3) помощникъ старшаго адъютанта Штаба Приамурскаго Округа поручикъ Рождественскій и 4) поручикъ Хабаровскаго артиллерійскаго склада Петровъ, Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Заявленіе г. директора о томъ, что вольнослушатель Андрущенко Константинъ зачисленъ въ студенты, зачисленъ вольнослушателемъ іеромонахъ Дамаскинъ и выбыли изъ состава слушателей студентъ Старцевъ Дмитрій и вольнослушатели Панченко Павелъ и Синицынъ Михаилъ.

11) Письмо Генералъ-Квартирмейстера 1-ой Маньчжурской арміи на имя г. директора отъ 31-го августа с. г., за № 8798, нижеслѣдующаго содержанія: «При управленіи генералъ-квартирмейстера 1-ой арміи съ марта 1904 года состоялъ, въ качествѣ переводчика китайскаго языка и офицера завѣдывающаго тайной развѣдкой, слушатель Восточнаго Института 13-го В.-С. Стрѣлковаго полка поручикъ Дюковъ. Названный офицеръ передъ началомъ войны находился на третьемъ курсѣ Института; въ ноябрѣ 1904 года поручикъ Дюковъ былъ отпущенъ изъ штаба арміи и, возвратившись, состоялъ въ Институтѣ уже на четвертомъ курсѣ—до закрытія Института 16-го февраля 1905 года. Объ этомъ поручику Дюкову было выдано отъ Института удостовѣреніе отъ 12-го марта с. г., за № 566. Въ настоящее время названный офицеръ ходатайствуетъ о командированіи его въ Институтъ для продолженія занятій. Находясь при арміи, поручикъ Дюковъ своею усердною службою и основательными знаніями оказалъ не мало существенной пользы общему дѣлу, вслѣдствіе чего откомандированіе его въ настоящее время въ высшей степени нежелательно, когда крайне желательно присутствіе Вашихъ питомцевъ, успѣшно исполняющихъ свой долгъ.

Въ виду этого считаю вполнѣ справедливымъ просить Васъ оказать содѣйствіе, чтобы этому офицеру былъ выданъ аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи имъ полнаго курса, что уже сдѣлано по отношенію большинства изъ его товарищей, находящихся въ арміи». Опредѣлено: въ виду того, что поручикъ Дюковъ не держалъ переходныхъ экзаменовъ на IV курсъ, а равно и того, что никому изъ его товарищей по курсу не былъ выданъ аттестатъ объ окончаніи курса,—изложенное ходатайство отклонить.

12) Прошенія студентовъ: II-го курса Нормана Василія и I-го курса Кляуса Богдана о зачисленіи ихъ въ число казенныхъ стипендіантовъ. Опредѣлено: назначить экзаменаціонную комиссію, подъ предсѣдательствомъ г. инспектора Г. В. Подставина, изъ профессоровъ А. В. Рудакова, П. П. Шмидта и лектора англійскаго языка Я. И. Бойль, —для производства провѣрочныхъ испытаній по русскому, китайскому и одному изъ новыхъ языковъ; для испытанія по русскому языку дать письменную работу на тему: «Положительныя и отрицательныя стороны японцевъ, выяснившіяся въ послѣдней войнѣ съ Россіей».

13) Отношеніе Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго края отъ 12-го іюня с. г., за № 1082, съ сообщеніемъ, по приказанію И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, что директоръ Русско-Китайскаго Банка во Владивостокѣ Маслениковъ утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ званіи дѣйствительнаго члена Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ съ 1-го января 1905 года. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить г. Масленикова о состоявшемся утвержденіи его въ званіи дѣйствительнаго члена Попечительнаго Совѣта.

Засѣданіе 28 сентября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора Д. М. Позднѣева, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. П. Булгаковъ, профессоры: А. В. Рудаковъ и П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ, лекторъ Я. И. Бойль и секретарь конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

Въ семъ засѣданіи опредѣлено: пріостановить чтеніе лекцій въ Восточномъ Институтѣ впредь до особаго распоряженія г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Въ теченіе октября-мѣсяца происходили сборы Восточнаго Института къ возвращенію во Владивостокъ и совершался самый переѣздъ выбывъ 13-го октября, въ спеціальномъ поѣздѣ, изъ Верхнеудинска, 23-го октября Институтъ прибылъ во Владивостокъ.

Засѣданіе 4 ноября 1905 года

Подъ предсѣдательствомъ г. вр. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о П. Н. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ, лекторъ Я. И. Бойль и секретарь Конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколы предшествовавшихъ засѣданій 23-го и 28-го сентября с. г. Опредѣлено: протоколы эти утвердить.

2) Телеграмму г. Министра Народнаго Просвѣщенія генералъ-лейтенанта Глазова отъ 9-го октября с. г. на имя директора Восточнаго Института Д. М. Позднѣева слѣдующаго содержанія: «Разрѣшаю четырехмѣсячный отпускъ (съ) сохраненіемъ содержанія. Временное исполненіе обязанностей директора Института возлагаю на профессора Рудакова» и телеграмму Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго края отъ 28-го октября, за № 2483, на его же имя: «Отпускъ Вамъ разрѣшенъ. Обязанности благоволите передать Рудакову». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Заявленіе г. вр. и. д. директора, что г. директоромъ Восточнаго Института Д. М. Позднѣевымъ 28 октября была послана на имя г. Министра Народнаго Просвѣщенія телеграмма нижеслѣдующаго содержанія: «Въ видѣ проникновенія всѣхъ сторонъ жизни обновляемой Россіи повсемѣстнымъ выборнымъ началомъ и принципѣ полнаго довѣрія къ силамъ общественнаго самоуправленія, признаю изъятіе Восточнаго Института изъ общаго хода русской жизни и сохраненіе за нимъ стараго строя аномаліей. Существующія въ Министерствѣ возраженія противъ автономіи Института сводятся: 1) къ малочисленности группы восточныхъ профессоровъ, 2) къ возможности преобладанія въ Конференціи лицъ, не имѣющихъ оріентальнаго образованія, 3) къ отсутствію у большинства восточниковъ установленнаго научнаго ценза

для занятія высшихъ должностей, 4) къ слишкомъ большой специальности нашего предмета. Всѣ эти положенія могутъ быть устранены временными изъятіями изъ общихъ правилъ, ограниченіемъ числа лицъ, въ рукахъ коихъ будетъ управленіе Институтомъ, требованіемъ оріентальнаго образованія и другими правилами Министерства. Все это ничто въ сравненіи съ опасностью сохраненія стараго строя въ Институтѣ. Безъ довѣрія профессоровъ, студентовъ и общества, будучи постоянно подозрѣваема въ своекорыстіи, администрація Института служить не можетъ, Институтъ будетъ предметомъ постоянной травли прессы, заклеймится отсталымъ учрежденіемъ, чуждымъ русской жизни и ея запросамъ. Эта пропасть между обществомъ и Институтомъ не можетъ быть устранена ничѣмъ. Пропасть эта будетъ расти пропорціонально развитію отнынѣ свободнаго, поставленнаго на правильную почву русскаго самосознанія, и исправленіе этого зла позже будетъ безконечно труднѣе, чѣмъ теперь. Сохраняю полнѣйшую увѣренность, что небольшая группа оріенталистовъ, предоставленная свободному самоуправленію въ Институтѣ, сумѣетъ выработать правильныя соотвѣтствующія духу времени нормы ввѣреннаго ей автономнаго Института. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, на основаніи § 11-го Положенія о Восточномъ Институтѣ, почтительнѣйше ходатайствую объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ существующаго ограниченія и о распространеніи на Институтъ принципа автономіи». По прочтеніи сего, единогласно опредѣлено: независимо отъ доложенной телеграммы г. директора, немедленно ходатайствовать о сообщеніи Восточному Институту правъ академической автономіи на тѣхъ началахъ, которыя въ настоящее время дарованы высшимъ учебнымъ заведеніямъ Россійской Имперіи,—только при изложенномъ условіи Конференція въ состояніи съ успѣхомъ приложить, не смотря на сократившійся почти до половины наличный составъ ея членовъ, какія-либо дѣйствительныя мѣры къ возстановленію нормальнаго теченія академической жизни Института при настоящемъ его тяжеломъ положеніи.

4) Телеграммы и. д. профессоровъ Е. Г. Спальвина и Н. П. Таберіо, присланныя изъ Петербурга по случаю годовщины открытія Института:

а) Е. Г. Спальвина: «Въ шестую годовщину искренно желая Институту для излеченія глубокихъ ранъ, нанесенныхъ ему роковыми испытаніями минувшихъ лѣтъ, въ частности—настоящаго года, какъ можно скорѣе, узрѣвъ горячо желанный часъ свободы, начать уравновѣшенную нормальную жизнь, основанную на принципахъ академиче-

ской автономіи, единственно гарантирующей опредѣленное общественное положеніе Института, правильное отношеніе Института къ жизненной дѣйствительности, правильность внутренняго административнаго распорядка, учебной постановки, установленіе пониманія между профессурой и студенчествомъ, въ цѣляхъ плодотворной научной и общественной работы и преуспѣянія Института. Одновременно желаю, чтобы переходъ къ новой жизни совершился безъ напрасныхъ жертвъ, и чтобы Институтъ воздержался отъ неблагопріятнаго вмѣшательства въ судьбу участниковъ недавняго инцидента. И. д. профессора Восточнаго Института. Спальвинъ».

б) Н. П. Таберіо: «Поздравляя Институтъ съ шестой годовщиной, приглашаю товарищей вновь возбудить предрѣшенный Конференціей въ февралѣ вопросъ о пріобщеніи Института къ благамъ академической свободы, единственно гарантирующей возможность исполненія долга честныхъ гражданъ, общественныхъ дѣятелей, которымъ ввѣрено воспитаніе въ сердцахъ и умахъ слушателей гражданъ обновленной Россіи. Институтъ нравственно обязанъ воздержаться отъ всякаго давленія на судьбу участниковъ послѣдняго инцидента. Пусть переходъ къ новой жизни въ великій часъ горячо желанной свободы совершится безъ напрасныхъ жертвъ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 30-го сентября с. г., за № 20915, съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія 24-го сентября с. г., Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе и. д. профессора Восточнаго Института Кюнеру отпуска за-границу, для леченія болѣзни, съ сохраненіемъ содержанія—до 15-го января 1906 г. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Телеграмму г. Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго края отъ 26-го октября, за № 2474, нижеслѣдующаго содержанія: «Студентъ Института Петровъ ходатайствуетъ о зачисленіи его студентомъ III-го курса японскаго отдѣленія; Генералъ-Губернаторъ, принимая во вниманіе прекрасную аттестацію Петрова со стороны военнаго начальства, въ принципѣ рѣшилъ уважить его просьбу, если со стороны Института нѣтъ особыхъ препятствій, о чемъ телеграфируйте для доклада». Опредѣлено: ходатайство студента Петрова о зачисленіи его на японское отдѣленіе удовлетворить, переходъ же на третій курсъ признать возможнымъ въ настоящее время при условіи удовлетворительнаго выдержанія имъ экзаменовъ одновременно съ разрѣшенными экзаменами офицеровъ и

студентовъ, такъ какъ Петровъ весною 1904 года не выдержалъ экзаменовъ по тремъ предметамъ второго курса.

7) Заявленіе г. вр. и. д. директора о томъ, что г. директоромъ вновь приняты въ Институтъ бывшіе студенты: Брайковскій, Пѣтелинъ, Россовъ и Таланцевъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Въ семъ засѣданіи: въ члены Правленія Института, вмѣсто А. В. Рудакова, назначеннаго вр. и. д. директора, единогласно избранъ преподаватель коммерческихъ наукъ П. Н. Дмитріевъ срокомъ по 1-ое мая 1906 года.

9) Прошенія студентовъ: Андрущенко, Бѣляева, Бардунова, Быкова, Нормана, Таланцева, Россова и Фрозе о назначеніи имъ стипендій Опредѣлено: въ виду настоящаго затруднительнаго положенія условій жизни во Владивостокѣ—выдавать всѣмъ перечисленнымъ студентамъ стипендіи до первыхъ репетицій.

10) Заявленіе лектора монгольскаго языка и секретаря Конференціи Г. Ц. Цыбикова о томъ, что ему необходимо быть въ Петербургѣ при печатаніи законченнаго имъ въ рукописи труда о Тибетѣ, и представленное имъ вмѣстѣ съ симъ ходатайство объ отпускѣ. Опредѣлено: на время отсутствія г. Цыбикова—исполненіе обязанностей секретаря Конференціи возложить на законоучителя о. П. П Булгакова, изъявившаго къ тому свое согласіе.

11) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: начало занятій въ Институтѣ отложить до сообщенія Правленія о приведеніи зданія Института въ полную готовность для веденія занятій.

12) Заявленіе г. вр. и д. директора, что, согласно сообщеніямъ Начальника Штаба Приамурскаго Военнаго Округа, за № 4546 и 5372, 1) „зачислены штатными слушателями Восточнаго Института 279-го пѣхотнаго Ялтинскаго полка подпоручикъ Рудченко и 8-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подпоручикъ Лѣсковъ» и 2) «вмѣсто поручика Рождественскаго и подпоручика Рудченко, зачислены штатными слушателями прикомандированный къ Владивостокской крѣпостной артиллеріи подпоручикъ Ковенской крѣпостной артиллеріи Лессигъ и капитанъ Восточно-Сибирскаго Осаднаго артиллерійскаго полка баронъ Фрейтагъ-фонъ-Лорингофъ: приказаніемъ Командующаго войсками зачислены сверхъ-штатными слушателями, съ выдачею всѣхъ видовъ довольствія изъ экстраординарныхъ суммъ округа въ особый временный фондъ, слѣдующіе три: 9-го мортирнаго артиллерійскаго дивизіона штабсъ-капитанъ Леонтьевъ, 1-го Екатеринодарскаго полка Кубанскаго Казачьяго Войска подъесаулъ

Третьякъ и 4-го Верхнеудинскаго Сибирскаго пѣхотнаго полка капитанъ Кеммрицъ; вольнослушателями—безъ отпуска отъ казны—зачислены: подпоручикъ Макушекъ, поручикъ Ивановъ и подпоручикъ Зимовновъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

13) Прошеніе вольнослушателя I-го курса Быкова Пантелеймона о перечисленіи его въ число студентовъ Восточнаго Института. Опредѣлено: прошеніе удовлетворить.

Засѣданіе 14 ноября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. вр. и. д. директора А. В Рудакова, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ, лекторъ Я И. Бойль и секретарь Конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 4-го ноября с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Отношеніе Отдѣла торговаго мореплаванія и портовъ отъ 17-го іюня с. г., за № 2549, нижеслѣдующаго содержанія: «На основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го мая 1902 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о реформѣ морского образованія въ Имперіи—въ г. Владивостокѣ открыто съ 1-го іюля 1903 года Училище Дальняго Плаванія. По вопросу о лучшей постановкѣ въ семъ училищѣ учебнаго дѣла—сообразно съ мѣстными условіями, было сдѣлано сношеніе съ Намѣстникомъ на Дальнемъ Востокѣ, и Его Высокопревосходительство призналъ важнымъ введеніе въ учебный курсъ названнаго училища, въ качествѣ необязательнаго предмета, преподаванія японскаго, китайскаго и корейскаго разговорныхъ языковъ съ установленіемъ и денежныхъ премій для поощренія изученія этихъ языковъ. По докладѣ о семъ Августѣйшему Главноуправляющему торговымъ мореплаваніемъ и портами, Его Императорское Высочество изволилъ приказать по вопросу о преподаваніи означенныхъ языковъ во Владивостокскомъ Училищѣ Дальняго Плаванія войти въ непосредственное сношеніе со ввѣреннымъ Вамъ Институтомъ. Вслѣдствіе сего, Отдѣлъ торговаго мореплаванія имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь,

не отказать въ сообщеніи Вашего отзыва о возможной постановкѣ преподаванія упомянутыхъ языковъ въ названномъ училищѣ и рекомендовать лицъ, могущихъ взять на себя трудъ ихъ преподаванія». Опредѣлено: предложить спеціалистамъ означенныхъ восточныхъ языковъ составить соотвѣтствующія программы и рекомендовать лицъ, могущихъ преподавать эти языки въ названномъ училищѣ.

3) Отношеніе Начальника Владивостокской почтово-телеграфной конторы отъ 28-го октября с. г., за № 10342, съ просьбой увѣдомить его, можно ли организовать курсы французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ въ зданіи Института для чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства ввѣренной ему конторы. Опредѣлено: передать означенное отношеніе на разсмотрѣніе Педагогическаго Совѣта Мужской Гимназіи при Восточномъ Институтѣ.

4) Прошеніе студента IV-го курса Брайковскаго Дмитрія и II-го курса Парадизова-Мельтева Виктора о назначеніи имъ казенныхъ стипендій. Опредѣлено: назначить стипендіи до первыхъ репетицій.

5) Телеграмму преподавателя Н. И. Кохановскаго слѣдующаго содержанія: «Горячо желаю процвѣтанія Восточному Институту, считаю долгомъ выразить убѣжденіе въ необходимости пріобщенія Института къ благамъ академической автономіи и свободы, которыя послужатъ залогомъ успѣшности просвѣтительной дѣятельности Института, добрыхъ товарищескихъ отношеній въ средѣ профессуры, обоюднаго пониманія и уваженія профессоровъ и студентовъ. Признаю желательнымъ воздержаніе отъ неблагопріятнаго вмѣшательства въ судьбу участниковъ недавняго инцидента». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Телеграмму Начальника Генеральнаго Штаба отъ 14-го октября с. г., за № 7350, слѣдующаго содержанія: «Сообщаю для зависящихъ распоряженій, что и. д. профессора Института Спальвинъ, задержанный съ Высочайшаго соизволенія въ Петербургѣ, окончилъ порученную работу и удовлетворенъ сполна вознагражденіемъ въ одну тысячу двѣсти рублей и, сверхъ того,—добавочными двумястами въ возмѣщеніе личныхъ расходовъ, связанныхъ съ указанной задержкой. Вышеизложенное телеграфирую Генералъ-Губернатору» Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Телеграмму преподавателя Н. И. Кохановскаго слѣдующаго содержанія: « Задержанъ бездорожіемъ, опасаюсь,—продолжительнымъ. Морской путь продолжителенъ и превышаетъ мои средства. Ожидаю также перевода октябрьскаго жалованія телеграфомъ. Работаю над

переводомъ китайскаго землевладѣнія.» Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Телеграмму И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 5-го сего ноября, за № 1760, въ отвѣтъ на докладъ объ опредѣленіи Конференціи отъ 4-го ноября относительно студента Петрова, со слѣдующей резолюціей: «привести въ исполненіе и предлагаю быть снисходительнымъ во вниманіе отличныхъ заслугъ его и отличій, аттестованныхъ военнымъ начальствомъ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Заявленіе г. вр. и. д. директора о томъ, что, въ виду готовности зданія Института для занятій, въ настоящее время возможно открыть чтеніе лекцій на всѣхъ курсахъ, а также—предварительно сего—произвести экзамены, разрѣшенные офицерамъ и другимъ слушателямъ Института. Опредѣлено: назначить экзамены: по китайскому языку 11, японскому языку-17, англійскому языку-18 и по богословію 22-го ноября, а затѣмъ начать занятія въ Институтѣ на всѣхъ курсахъ—23-го сего ноября.

Засѣданіе 22 ноября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. вр. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ, лекторъ Я. И. Бойль и секретарь Конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

1) Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія 14-го сего ноября. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Заявленіе г. вр. и д. директора нижеслѣдующаго содержанія: „На прошломъ засѣданіи Конференціи было предположено начать занятія 23-го ноября. Такое промедленіе въ открытіи лекцій, обусловленное прежде всего разгромомъ Владивостока и невозможностью, за отсутствіемъ достаточнаго количества рабочихъ рукъ, привести въ надлежащій видъ зданіе Института, вызвало понятное нетерпѣніе среди слушателей Института, офицеровъ и студентовъ, сильно заинтересованныхъ въ продолженіи занятій, прерывавшихся то нашими переѣздами изъ одного города въ другой, то другими весьма неблагопріятно слагавшимися обстоятельствами.

Сегодня утромъ ко мнѣ явились наши студенты и офицеры и настойчиво просили, не откладывая далѣе занятій, приступить къ чтенію лекцій завтра, т. е 23-го ноября. Въ данномъ случаѣ желанія нашихъ слушателей вполнѣ согласуются какъ съ постановленіями прошлаго засѣданія Конференціи, такъ и взглядами на данный вопросъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора—взглядами, высказанными мнѣ лично г. Окружнымъ Инспекторомъ училищъ Маргаритовымъ, спеціально командированнымъ во Владивостокъ для ознакомленія съ нѣкоторыми назрѣвшими въ Институтѣ вопросами

Открывая такимъ образомъ завтра Институтъ для занятій, Конференція, конечно, должна снова вспомнить и тѣхъ 59 человѣкъ, которые были исключены изъ Института приказомъ Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 21-го февраля с. г. Дѣло касательно обратнаго принятія ихъ въ Институтъ, какъ Вамъ извѣстно, тянулось около года, усложнившись еще инцидентомъ 27-го сентября. Мы не будемъ теперь входить въ разсмотрѣніе послѣдняго факта, такъ какъ онъ, на основаніи существующихъ законовъ, подлежитъ вѣдѣнію особыхъ учрежденій внѣ сферы какого-либо вліянія на него Конференціи, какъ учрежденія чисто ученаго съ рѣзко разграниченной дѣятельностью, чуждой какихъ-либо задачъ въ области криминалистики. Но съ другой стороны, именно въ силу своихъ особыхъ просвѣтительныхъ началъ, расширенныхъ Высочайшимъ Манифестомъ 17 го октября, и тѣхъ принциповъ полной автономіи, вопросъ о которой мы затронули въ такой категорической формѣ 4-го ноября, Конференція Института, по моему глубокому убѣжденію, не можетъ не принять близкое участіе и въ судьбѣ всѣхъ исключенныхъ 59 студентовъ, большинство которыхъ еще и до сихъ поръ не оставили мысли продолжать свое дальнѣйшее оріентальное образованіе. Всѣ члены Конференціи согласны съ тѣмъ, сколько уже выпало на долю этихъ молодыхъ людей нравственнаго гнета и физическихъ лишеній. Мнѣ кажется, что тѣ благородныя и великія начала академической автономіи, которыя мы такъ страстно желаемъ для обновленія всѣхъ сторонъ нашей институтской жизни, даютъ намъ нравственное право обратиться къ нимъ съ искренними словами всепрощенія и любви, призвавъ ихъ къ общей честной и дружной работѣ Предлагаю поэтому Конференціи высказаться сейчасъ, желаетъ ли она ходатайствовать предъ г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ объ обратномъ пріемѣ уволенныхъ студентовъ“.

По принципіальномъ рѣшеніи этого вопроса въ единогласно вы-

сказанномъ утвердительномъ смыслѣ, окончательная редакція опредѣленія Конференціи по возбужденному вопросу была установлена слѣдующая: Конференція Восточнаго Института, въ засѣданіи своемъ 22-го ноября с. г., въ виду возбужденнаго ею ходатайства о сообщеніи Восточному Институту началъ академической автономіи съ неотъемлемымъ правомъ самостоятельнаго разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ нарушеніемъ порядка академической жизни, обсуждала положеніе бывшихъ студентовъ и слушателей Института, уволенныхъ изъ Института распоряженіемъ г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 21-го февраля с. г., за № 336, и. привѣтствуя наступленіе въ Россіи благодатной эры 17-го октября 1905 года, призывающей къ направленію всѣхъ силъ русскаго общества къ совмѣстной плодотворной работѣ на началахъ свободнаго, мирнаго и честнаго труда, единогласно постановила: принимая во вниманіе: 1) настоятельнѣйшую необходимость для успѣшной дѣятельности Россіи на Дальнемъ Востокѣ подготовленія возможно большаго числа лицъ съ оріентальнымъ образованіемъ, 2) несомнѣнное стремленіе молодежи къ продолженію прерваннаго высшаго образованія, 3) доказанную удовлетворительность успѣховъ въ усвоеніи институтскаго курса уволенными слушателями Института и, наконецъ, 4) то положеніе, что проведенный ими, по независящимъ отъ Конференціи обстоятельствамъ, внѣ стѣнъ учебнаго заведенія цѣлый академическій годъ уже искупаетъ признанную за ними въ свое время Конференціей Института вину,— немедленно ходатайствовать предъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора объ отмѣнѣ распоряженія отъ 21-го февраля с. г. и о разрѣшеніи и. д. Директора Восточнаго Института безотлагательно принять всѣхъ желающихъ изъ уволенныхъ студентовъ и слушателей Института на тѣ же курсы и въ тѣхъ же званіяхъ, въ какихъ они состояли въ моментъ увольненія изъ Института.

На ряду съ изложеннымъ постановленіемъ, Конференція опредѣлила: объявить имѣющимъ вступить обратно въ Институтъ бывшимъ его слушателямъ, что она ожидаетъ отъ нихъ вполнѣ корректнаго отношенія къ оказавшимся въ свое время несогласными съ ними товарищамъ, дабы то забвеніе всякаго рода недоразумѣній, съ которымъ идетъ Конференція на встрѣчу студентамъ, въ свою очередь, нашло откликъ и со стороны послѣднихъ, такъ какъ только при взаимномъ уваженіи и довѣріи другъ къ другу въ средѣ людей даже совершенно противоположныхъ взглядовъ возможно достиженіе плодотворныхъ результатовъ совмѣстной работы.

3) Представленіе лектора монгольскаго языка Г. Ц. Цыбикова о желательности и своевременности учрежденія въ Восточномъ Институтѣ каѳедры тибетской словесности, а равно о постановкѣ преподаванія въ Восточномъ Институтѣ монгольскаго языка, и заявленіе его же о необходимости для него отъѣзда изъ Владивостока въ испрашиваемый имъ отпускъ не позже 30-го сего ноября. Опредѣлено: 1) представленія г. Цыбикова принять къ свѣдѣнію и напечатать въ приложеніи къ протоколу настоящаго засѣданія и 2) озаботиться обезпеченіемъ преподаванія на монгольско-китайскомъ отдѣленіи, на время отсутствія г. Цыбикова, путемъ приглашенія временнаго его замѣстителя.

4) Въ семъ засѣданіи разсматривали экзаменаціонныя вѣдомости о результатахъ переходныхъ экзаменовъ г. г. офицеровъ I-го курса, произведенныхъ на основаніи разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3-го сентября с. г., за № 17636, а также студента II-го курса Петрова, экзаменовавшагося на основаніи опредѣленія Конференціи отъ 4-го сего ноября. Опредѣлено: считать всѣхъ экзаменовавшихся удовлетворившими требованіямъ для перевода на слѣдующіе курсы.

5) Прошеніе студента II-го курса Нормана Василія о разрѣшеніи ему держать экзамены для перехода на слѣдующій курсъ. Опредѣлено: прошеніе студента Нормана отклонить.

6) Прошенія студентовъ I-го курса Кляуса Богдана и Проломова Алексѣя о назначеніи имъ стипендій. Опредѣлено: назначить стипендіи до результатовъ первыхъ репетицій.

7) Прошеніе студента III-го курса Юридическаго факультета С.-Петербургскаго Университета Старцева Николая о зачисленіи его въ число студентовъ Восточнаго Института съ тѣмъ, чтобы ему было разрѣшено держать экзаменъ за первый курсъ весною 1906 года и за второй—осенью, послѣ вакацій, съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ начала будущаго учебнаго года онъ могъ уже приступить къ слушанію лекцій третьяго курса. Опредѣлено: въ виду того, что г. Старцевъ прослушалъ два курса юридическаго факультета университета и знаетъ практически языки китайскій и новые европейскіе, разрѣшить ему слушать лекціи на II-мъ курсѣ, предварительно сдавъ экзаменъ по разговорному китайскому языку, съ обязательствомъ держать въ концѣ учебнаго года экзамены по предметамъ I-го и II-го курса одновременно.

8) Заявленія офицеровъ-слушателей III-го курса: Болобана, Румянцева, Савельева и Шаренберга, II-го курса—Славинскаго и

I-го курса Сомова о желаніи ихъ быть допущенными къ переводнымъ испытаніямъ на слѣдующій курсъ послѣ рождественскихъ каникулъ. Опредѣлено: отложить рѣшеніе этого вопроса до выясненія результатовъ первыхъ репетицій.

9) Заявленіе и. д. профессора Г. В. Подставина о томъ, что онъ полагаетъ необходимымъ немедленно обратиться къ Обществу вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института, не признаетъ ли оно возможнымъ—въ виду современной дороговизны квартиръ во Владивостокѣ, въ связи съ постановленіемъ Правленія Института выдавать студентамъ-стипендіатамъ стипендіальныя суммы на руки взамѣнъ практиковавшагося до сихъ поръ содержанія ихъ въ интернатѣ при Институтѣ,—озаботиться устроеніемъ дешевыхъ квартиръ для студентовъ Восточнаго Института. Опредѣлено: просить г. и. д. директора войти въ сношенія по данному вопросу съ Правленіемъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института.

10) Заявленіе и. д. профессора Г. В. Подставина о томъ, что, въ цѣляхъ увеличенія числа стипендій для студентовъ Восточнаго Института, онъ полагаетъ возможнымъ возбудить ходатайство предъ Попечительнымъ Совѣтомъ при Восточномъ Институтѣ объ основаніи имъ особыхъ стипендій для студентовъ Института изъ суммъ, составляющихся отъ ежегодныхъ взносовъ почетныхъ членовъ Попечительнаго Совѣта. Опредѣлено: просить г. и. д. директора войти въ сношенія по данному вопросу съ Почетнымъ Попечителемъ Восточнаго Института.

11) Въ семъ засѣданіи разсматривали списки газетъ и журналовъ, предположенныхъ къ выпискѣ на 1906 годъ. Опредѣлено: выписать предложенныя изданія.

1-ое Приложеніе къ протоколу засѣданія 22 ноября 1905 года.

Записка лектора монгольскаго языка Г. Ц. Цыбикова объ учрежденіи каѳедры тибетской словесности и о постановкѣ преподаванія монгольскаго языка въ Восточномъ Институтѣ:

«Событія послѣднихъ двухъ лѣтъ, разыгравшіяся на Дальнемъ Востокѣ и завершившіяся Портсмутскимъ мирнымъ договоромъ, обнаружили полное наше незнаніе не только своего врага, но и оставшагося оффиціально нейтральнымъ нашего сосѣда—Китая, общее настроеніе котораго служило не въ нашу пользу на самомъ театрѣ военныхъ дѣй-

ствій — въ Маньчжуріи. Причина выразившагося еще раньше въ боксерскомъ движеніи недовольства туземцевъ не могла быть уничтоженной нашей побѣдоносной арміей и она въ полной силѣ остается до сихъ поръ. Полнаго исчезновенія причины подавленнаго съ внѣшней стороны недовольства, безъ сомнѣнія, должно ожидать только отъ радикальной реформы нашихъ отношеній къ Китаю — вообще, и къ населенію Маньчжуріи — въ частности. Этотъ же вопросъ, хотя и не въ такой рѣзкой формѣ, относится и къ другимъ народностямъ Китая — монголамъ и тибетцамъ. Чтобы и здѣсь намъ не повторить прежней ошибочной политики, почти всѣми признанной, намъ необходимо примѣнить къ указаннымъ народамъ начала новыхъ отношеній, основанныхъ на мирно культурной почвѣ, справедливости и уваженіи къ ихъ неотъемлемымъ правамъ. Для этого настоящій моментъ является самымъ благопріятнымъ. Бѣжавшій отъ англійской военной экспедиціи духовный глава сѣверныхъ буддистовъ и свѣтскій правитель Центральнаго Тибета — Далай-Лама прибѣгъ подъ покровительство Россіи и проситъ ея заступничества отъ несправедливыхъ притязаній англичанъ. Онъ завелъ сношенія съ русскимъ правительствомъ еще за нѣсколько лѣтъ до начала русско-японской войны и въ самый разгаръ ея выѣхалъ изъ Тибета. Проживая въ монгольскомъ городѣ Ургѣ, онъ видѣлъ всѣ наши крупныя неудачи, а по отношеніи къ себѣ — безсиліе нашей дипломатіи помочь ему. Не смотря на это и даже на приглашеніе японскаго правительства пріѣхать черезъ Пекинъ въ Токіо — съ самыми заманчивыми обѣщаніями быстро уладить конфликтъ между Тибетомъ и Англіей, Далай-Лама остался непреклоненъ въ своемъ первоначальномъ рѣшеніи и нисколько не потерялъ своей увѣренности въ могущественный голосъ Россіи въ международной мирной конференціи, на третейскій судъ которой онъ желаетъ передать разрѣшеніе своего спора съ Англіей. Кромѣ того, этотъ энергичный и умный Далай-Лама, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, намѣренъ пригласить въ свою страну образованныхъ русскихъ людей для распространенія европейской цивилизаціи и обученія арміи, въ каковомъ направленіи имъ уже сдѣлано предложеніе нѣкоторымъ лицамъ.

Теперь намъ необходимо воспользоваться этимъ случаемъ и направить самое серьезное вниманіе въ эту сторону нашей политики, для чего намъ нужно детальное изученіе Тибета. Не говоря уже о томъ, что всякое знаніе, являясь могучимъ орудіемъ для достиженія всевозможныхъ цѣлей, необходимо въ то же время — какъ знаніе, незави-

симо отъ преднамѣченныхъ примѣненій его съ чисто утилитарной точки зрѣнія. Можно быть разныхъ мнѣній о необходимости дѣлать государственныя- материально убыточныя—предпріятія, требующія невозвратнаго отлива денегъ изъ государственнаго казначейства, но несомнѣнно то, что предоставленіе желающимъ широкой возможности находить спеціально подготовленныхъ людей для какой-нибудь дѣятельности—является задачей правительства, для выполненія которой—по отношенію къ странамъ Дальняго Востока—учрежденъ Восточный Институтъ.

Нѣтъ надобности повторять непреложную истину, что для большей продуктивности сношеній съ народомъ нужно знаніе его языка и быта въ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ отношеніи же къ затронутому вопросу теперь выдвигается насущная потребность изучать языкъ и бытъ Тибета, учредивъ для сего особую каѳедру тибетскаго языка, необходимость которой еще раньше была признана Конференціей Восточнаго Института, о чемъ она возбуждала ходатайство, остающееся до сихъ поръ неудовлетвореннымъ со стороны высшаго правительства.

Независимо отъ важности и своевременности изученія Тибета, существующая въ Восточномъ Институтѣ каѳедра монголовѣдѣнія въ значительной степени нуждается въ знаніи Тибета, такъ какъ многія явленія въ жизни монголовъ необъяснимы безъ такого знанія. Отъ тибетцевъ всѣ монголы заимствовали религію, а нѣкоторые изъ нихъ и всю свою современную культуру. Многія историческія событія Монголіи освѣщаются знаніемъ политической жизни Тибета; напримѣръ—войны Гуши-хана, Галдана, Бошокту, Цэвана Рабтана, Галдана Цэрена, а равно и бѣгство нашихъ калмыковъ съ береговъ Волги въ Чжунгарію находились въ тѣсной связи съ событіями, происходившими въ то время въ Тибетѣ или же со значеніемъ Тибета въ глазахъ монголовъ. Всѣ предметы религіознаго культа, матеріи для одѣянія духовенства, многія лекарственныя вещества, преимущественно, привозятся въ Монголію изъ Тибета. Затѣмъ все монгольское духовенство, составляющее болѣе половины мужского населенія, и большая часть свѣтскаго населенія скорѣе знаетъ тибетскую грамоту, чѣмъ свою монгольскую, хотя эта грамотность чаще всего ограничивается умѣніемъ механически читать тибетскую письменность, которую монголы употребляютъ для изображенія также и своихъ монгольскихъ словъ. Наконецъ, постоянное пребываніе въ Тибетѣ до 1000 монгольскихъ ламъ, обучающихся въ разныхъ монастыряхъ его, ежегодное паломничество туда многихъ лицъ, начиная съ границы Маньчжуріи—на востокѣ и кончая нашимъ Дономъ—на западѣ,

частыя приглашенія въ Монголію «живыхъ боговъ» (перерожденцевъ) и знаменитыхъ ламъ, которые нерѣдко заходятъ и въ русскіе предѣлы, — несомнѣнно, свидѣтельствуютъ о значительномъ общеніи Тибета съ Монголіей и вліяніи перваго на вторую. Это вліяніе Тибета на монголовъ было признано обоими противниками минувшей войны: японское правительство, какъ упомянуто выше, приглашало Далай-Ламу къ себѣ на родину, а главнокомандующій русской арміи приказалъ оказывать полное содѣйствіе депутатамъ сосѣднихъ съ мѣстами расположенія нашей арміи монголовъ, отправлявшимся въ Ургу для приглашенія Далай-Ламы въ свои кочевья. Причиной такихъ дѣйствій, конечно, было желаніе расположить къ себѣ вліятельнѣйшаго «святого», чѣмъ японцы, повидимому, думали сдѣлать шагъ впередъ въ стремленіи къ призрачному, такъ называемому, «панмонголизму», а русскіе—противодѣйствовали такому стремленію.

На основаніи изложеннаго, я нахожу, что постановка изученія Монголіи въ Восточномъ Институтѣ не должна пренебрегать вопросомъ вліянія на нее Тибета, а, напротивъ, ей слѣдуетъ обращать постоянное вниманіе на развитіе политическихъ событій и жизни Тибета, поскольку они вліяютъ на жизнь и настроеніе монголовъ. Въ виду сего, преподаваніе монголовѣдѣнія должно соединить съ тибетовѣдѣніемъ, но, конечно, въ такой мѣрѣ, чтобы второе не служило въ ущербъ продуктивности перваго.

Переходя къ частностямъ, должно сказать, что до сихъ поръ методъ преподаванія монгольскаго языка въ Восточномъ Институтѣ оставался тотъ, какой былъ выработанъ профессоромъ А. М. Позднѣевымъ для Восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета—съ сохраненіемъ тѣхъ же самыхъ пособій, которыя были составлены для студентовъ названнаго факультета. Постановка преподаванія носила исключительно теоретическій характеръ, тогда какъ на всѣхъ прочихъ отдѣленіяхъ Института порядокъ преподаванія—преимущественно практическій. Примѣнительно къ такому общему практическому направленію преподаванія, задачей каѳедры монгольскаго языка должно быть стремленіе достичь того, чтобы окончившій Институтъ студентъ могъ свободно объясняться на монгольскомъ языкѣ, составлять дѣловыя письма и оффиціальныя бумаги и знать административное устройство, экономическое состояніе и быть религіозный и семейный Монголіи. Для того чтобы студентъ послѣ перваго же года изученія языка могъ, при поѣздкѣ въ командировку въ Монголію, объясниться съ туземцами на ихъ родномъ языкѣ,—систематическое чтеніе теоретической грамматики, о

нимающее почти полгода при 6 лекціяхъ въ недѣлю, должно отложить до III-го курса, а на II-мъ курсѣ знакомить слушателей съ основными законами монгольской рѣчи постольку, поскольку это понадобится для составленія несложныхъ разговорныхъ фразъ.

Въ виду отсутствія въ хрестоматіи А. М. Позднѣева текстовъ обыденной рѣчи, за исключеніемъ отрывка изъ «Чу-сіо-чжи-нань», написаннаго маньчжурскимъ алфавитомъ, необходимо, по моему мнѣнію, для перваго года и перваго полугодія второго составить новое практическое руководство, которое я намѣчаю такъ: съ первой страницы начинается азбука по звуковой системѣ съ такимъ расположеніемъ, чтобы примѣрами являлись слова—по мѣрѣ того, какъ ихъ можно передать уже знакомыми буквами, а—по мѣрѣ накопленія знакомыхъ словъ—уже предложенія. Обратная сторона страницы должна быть посвящена сначала словарю встрѣчающихся въ текстѣ словъ по порядку ихъ расположенія въ немъ, а затѣмъ здѣсь же должны быть изложены самыя общія правила чтенія съ показаніемъ разницы разговорной рѣчи съ письменной передачей ея. Эта система должна проходить по всему учебнику лишь съ той разницей, что со второй половины его—словарь долженъ располагаться въ порядкѣ монгольскаго алфавита, чтобы этимъ постепенно пріучить учащагося къ пользованію словарями. Это необходимо вслѣдствіе того, что, какъ показываетъ опытъ, учащійся, приступая съ самаго начала къ пользованію такими обширными лексиконами, какъ Ковалевскаго и Голстунскаго, тратитъ слишкомъ много времени на механическую работу пріискиванія словъ къ текстамъ. Мнѣ не разъ заявляли студенты, что на пріисканіе словъ къ двумъ-тремъ строкамъ текста они тратятъ $1^1/_2$—2 часа—во-первыхъ, вслѣдствіе неопредѣленности чтенія монгольскихъ словъ, а, во-вторыхъ,—рукописности единственно доступнаго для студентовъ словаря Голстунскаго. Затѣмъ каждый текстъ долженъ сопровождаться русскимъ переводомъ, чтобы студентъ могъ провѣрять себя при самостоятельныхъ работахъ, такъ какъ трудно отыскать себѣ лектора монгольскаго языка, вполнѣ владѣющаго русскимъ литературнымъ языкомъ. Кромѣ того, такіе переводы будутъ полезны при обратныхъ переводахъ и перефразировкахъ.

Въ началѣ второй половины третьяго курса (второй годъ изученія) преподаватель долженъ систематически повторить уже усвоенную на практикѣ предыдущихъ учебныхъ періодовъ грамматику, обращая особенное вниманіе на разговорныя грамматическія формы, а затѣмъ—перейти къ ознакомленію слушателя съ монгольской литературой, поста-

вивъ на первую очередь произведенія описательнаго характера, какъ «Описаніе Пекина и Жэхэ» (хрестоматія Позднѣева, стр. 15—21), затѣмъ—повѣствовательнаго: «Путешествіе Чжэ-бцзунь дамбы въ Эрдэни Цзу» (22—29), «Сказаніе о бурятахъ» (47—55) и, послѣ этого, перейти къ историческому тексту «Эрдэніинъ Эрихэ» (149—200).

Четвертый курсъ долженъ быть посвященъ языку буддійскихъ сочиненій. Для интерпретаціи и перевода желательно издать весьма популярное, переводное съ тибетскаго, сочиненіе «Анха уюнъ шидульху» (по тиб.: «Токмаръ-ло-чжонъ» — «Начальное развитіе ума»), которое болѣе доступно для вновь знакомящагося съ сѣвернымъ буддизмомъ, чѣмъ извѣстный монголистамъ «Тонилхуйнъ чимэкъ» («Украшеніе спасенія»).

При этомъ должно замѣтить, что, параллельно съ намѣченной программой, на II-мъ курсѣ слѣдуетъ знакомить слушателей съ характерными чертами и особенностями быта и нравовъ монголовъ, на III-мъ—съ историческо-административнымъ строемъ современной Монголіи, а на IV-мъ—съ современнымъ состояніемъ сѣвернаго буддизма, или ламаизма, въ Тибетѣ, Монголіи и Россіи (у бурятъ и калмыковъ).

Въ заключеніе не могу не сказать, что для планомѣрнаго выполненія программы, а также—принимая во вниманіе: а) современную тенденцію переустройства правительственной машины на началахъ отвѣтственности каждаго должностного лица предъ государствомъ—вообще, и б) введеніе автономіи въ Восточномъ Институтѣ, надлежитъ каѳедру монголовѣдѣнія поручить одному лицу, которое было бы отвѣтственно передъ обществомъ, Конференціей Института и слушателями въ своей дѣятельности—цѣлесообразной и правильной постановкѣ преподаванія своей спеціальности».

Приложеніе къ протоколу засѣданія 22 ноября 1905 года.

Экзаменаціонная вѣдомость

о результатахъ переводныхъ испытаній слушателямъ Восточнаго Института, производившихся 16, 17, 18 и 22 ноября 1905 года.

№№ по порядку.	Фамиліи:	Богословіе.	Китайскій языкъ.	Англійскій языкъ.	Японскій языкъ.
	1-го курса.				
1	Бучинскій	5	4	5	—
2	Викторовъ	5	4	4	—
3	Кляусъ	—	3	5	—

№№ по порядку.	Фамиліи.	Богословіе.	Китайскій языкъ.	Англійскій языкъ.	Японскій языкъ.
	1-го курса:				
4	Кравцовъ	5	4	4	—
5	Лѣпа	—	4	5	—
6	Май	—	3	3	—
7	Мизевскій	5	4	5	—
8	Осиповъ	5	3	4	—
9	Рябчичъ	5	5	4	—
10	Стромиловъ	5	5	5	—
	2-го курса:				
11	Петровъ	—	3	3	4

Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь Конференціи *Г. Цыбиковъ.*

Засѣданіе 26 ноября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. вр. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ, лекторъ Я. И. Бойль и секретарь Конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 22-го ноября. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Заявленіе бывшихъ студентовъ Восточнаго Института нижеслѣдующаго содержанія: «На основаніи объявленія Конференціи Восточнаго Института отъ 23-го ноября, мы заявляемъ объ общемъ желаніи быть принятыми обратно въ Институтъ. Но такъ какъ не всѣ наши товарищи въ настоящее время во Владивостокѣ,—и нѣкоторымъ предстоитъ отбываніе воинской повинности, просимъ Конференцію немедленно увѣдомить ихъ телеграммами о пріемѣ по прилагаемымъ адресамъ. Кромѣ того, просимъ Конференцію озаботиться обратной доставкой изъ

г. Верхнеудинска студенческой библіотеки и выпиской изъ Верхнеудинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія находящихся тамъ студенческихъ документовъ и книгъ. Опредѣлено: 1) для сообщенія постановленія Конференціи студентамъ, остающимся до настоящаго времени въ г. Верхнеудинскѣ, телеграфировать для напечатанія объявленіе о пріемѣ въ газету «Верхнеудинскій Листокъ» и, кромѣ того, всѣхъ студентовъ и слушателей, проживающихъ нынѣ въ иныхъ мѣстахъ, извѣстить по телеграфу; 2) просить Правленіе Восточнаго Института озаботиться обратной перевозкой студенческой библіотеки, своевременно вывезенной въ г. Верхнеудинскъ вмѣстѣ съ имуществомъ Института; 3) обратиться къ Правленію Восточнаго Института, а также къ Обществу вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института съ просьбой оказать возможное содѣйствіе обратному переѣзду бывшихъ студентовъ въ г. Владивостокъ и 4) включить всѣхъ бывшихъ студентовъ въ списки соотвѣтствующихъ курсовъ Восточнаго Института.

3) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что увеличеніе въ настоящемъ учебномъ году слушателей I-го курса до 70 человѣкъ, превышающее предусмотрѣнное число слушателей этого курса, дѣлаетъ фактически невозможной успѣшность занятій преподавателей китайскаго и англійскаго языковъ съ такимъ значительнымъ составомъ слушателей; поэтому, необходимо учредить параллельный I-ый курсъ по названнымъ языкамъ, изыскавъ средства на сопряженные съ этимъ расходы, при чемъ ему казалось бы справедливымъ обратиться къ Командующему войсками Приамурскаго Военнаго Округа съ ходатайствомъ объ отпускѣ для сего средствъ отъ Военнаго вѣдомства—принимая во вниманіе то обстоятельство, что предусмотрѣнное Положеніемъ о Восточномъ Институтѣ ежегодное командированіе въ Институтъ 4 офицеровъ доведено послѣдующими распоряженіями до 16 человѣкъ, какъ, напримѣръ, это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ году. Опредѣлено: вполнѣ соглашаясь съ заявленіемъ г. и. д. директора, просить г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора о разрѣшеніи къ открытію параллельнаго I-го курса, съ отпускомъ средствъ на его содержаніе отъ Военнаго вѣдомства.

4) Заявленіе г. и. д. директора, что, въ виду настоящей дороговизны жизни въ г. Владивостокѣ, ощущается настоятельная необходимость озаботиться устройствомъ дешевой студенческой столовой, гдѣ студенты могли бы по доступнымъ цѣнамъ получать продовольстіе. Опредѣлено: просить г. и. д. директора немедленно войти въ сноше-

нія по этому вопросу съ Попечительнымъ Совѣтомъ при Восточномъ Институтѣ, уже предпринимавшимъ въ свое время устройство подобной столовой.

5) Заявленіе и. д. профессора Г. В. Подставина о томъ, что въ ближайшемъ будущемъ необходимо будетъ урегулировать существованіе въ Восточномъ Институтѣ студенческой читальни и особой студенческой библіотеки, для каковой цѣли потребуется оборудованіе соотвѣтствующаго помѣщенія, а также и оказаніе этимъ учрежденіямъ матеріальнаго содѣйствія. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заявленіе и. д. профессора Г. В. Подставина о томъ, что библіотека Восточнаго Института, являясь единственнымъ на Дальнемъ Востокѣ хранилищемъ цѣнныхъ изданій по востоковѣдѣнію, остается не доступной для лицъ, неимѣющихъ прямого отношенія къ Институту, но интересующихся изученіемъ Востока, въ числѣ коихъ необходимо прежде всего отмѣтить оканчивающихъ курсъ Восточнаго Института. Опредѣлено: просить Правленіе Института озаботиться устройствомъ при библіотекѣ особой лекторіи для занятій востоковѣдовъ и просить библіотекаря составить проектъ правилъ для посѣщенія этой лекторіи.

7) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что имъ приглашенъ вновь лекторомъ корейскаго языка корейскій подданный Хань Киль-менъ съ 1-го ноября с. г., а прежній лекторъ Юнь-Бенъ-чжѣ съ того же срока освобожденъ отъ означенной должности. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что на переходныхъ испытаніяхъ, произведенныхъ 23 и 24 сего ноября, студентъ I-го курса Парадизовъ-Мельтевъ Викторъ обнаружилъ весьма удовлетворительныя познанія, получивъ по богословію, китайскому и англійскому языкамъ отмѣтку 5. Опредѣлено: студента Парадизова-Мельтева Виктора перевести на II-ой курсъ.

9) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что имъ зачислены въ Институтъ слѣдующія лица: 1) въ число студентовъ: о. к. Могилевской духовной семинаріи Людоговскій Михаилъ и 2) въ число постороннихъ слушателей: а) чины Морского вѣдомства: лейтенантъ Тьедеръ, мичманъ Пяткинъ, мичманъ Нордманъ, мичманъ Соллогубъ и лейтенантъ фонъ-Нерике; б) назначенные къ слушанію лекцій въ Институтъ въ качествѣ постороннихъ слушателей г. Командующимъ Войсками, приказами по Войскамъ Приамурскаго Военнаго Округа, за № №

607, 610 и 616: подпоручикъ Зеллисъ, подпоручикъ Спиридоновичъ и поручикъ Скворцовъ и, в) кромѣ сихъ, поручикъ Фрелихъ, Чирсковъ Николай, священникъ Праницкій и Чемерица Антонъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Въ семъ засѣданіи, по предложенію профессора П. П. Шмидта, опредѣлено: въ повѣсткахъ, извѣщающихъ г.г. членовъ о засѣданіяхъ Конференціи, объявлять важнѣйшіе вопросы, подлежащіе обсужденію Конференціи въ данномъ засѣданіи, и,

11) по предложенію законоучителя о. П. И. Булгакова, опредѣлено: исправленія и дополненія въ протоколы засѣданій Конференціи вносить не позже слѣдующаго засѣданія, когда утверждается протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи.

Засѣданіе 29 ноября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. вр. и. д. директора А. В. Рудакова присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, преподаватель Н. П. Дмитріевъ, лекторъ Я. И. Бойль и секретарь Конференціи Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 26-го ноября Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Прошеніе студентовъ Восточнаго Института о выдачѣ казенныхъ стипендій наиболѣе нуждающимся нижеслѣдующимъ студентамъ:—IV-го курса: Сухорукову Матвѣю: III-го курса: Ящинскому Георгію, Бернадскому Евгенію, Рыбальскому Николаю, Зарину Петру, Грищенко Владиміру и Керру Леониду; II-го курса: Федорову Константину и I-го курса Алексину Михаилу, Козаку Владиміру, Минько Ивану, Лещенко Владиміру, Стукову Василію, Яковлеву Константину и Людоговскому Михаилу. Опредѣлено: назначить перечисленнымъ студентамъ стипендіи до результатовъ первыхъ репетицій

3) Заявленіе отъ имени корпораціи студентовъ Восточнаго Института нижеслѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ заяв-

ленію, поданному 23-го ноября, просимъ Конференцію выяснить принципіально слѣдующій вопросъ: могутъ ли подлежать выдачѣ студентамъ, уволеннымъ изъ Института 21-го февраля с. г., пользовавшимся стипендіями и пособіями,—тѣ суммы, которыхъ они лишились съ момента увольненія". Опредѣлено: объявить г. г. студентамъ, что распоряженіемъ г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 21-го февраля 1905 г., за № 336, уволенные изъ Института студенты лишаются всѣхъ выдаваемыхъ имъ стипендій и другихъ отъ казны видовъ денежнаго довольствія; вслѣдствіе того, что означенное распоряженіе, какъ неотмѣненное и относящееся къ веденію отчетности расходамъ штатныхъ суммъ, сохраняетъ свою силу по настоящее время, разрѣшеніе вопроса: могутъ ли подлежать выдачѣ студентамъ, уволеннымъ изъ Института 21-го февраля с. г., пользовавшимся стипендіями и пособіями,—тѣ суммы, которыхъ они лишились съ момента увольненія,—превышаетъ компетенцію Конференціи и Правленія Восточнаго Института; тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе тяжелое матеріальное положеніе, въ которомъ находятся студенты въ настоящее время, Конференція и Правленіе Института опредѣлили ходатайствовать предъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, не будетъ ли признано возможнымъ отмѣнить пунктъ 4-ый распоряженія отъ 21-го февраля 1905 г. и разрѣшить распредѣлить между пользовавшимся стипендіями въ 1904-1905 году и въ настоящее время обратно принятыми въ Институтъ студентами суммы, оставшіяся отъ содержанія Интерната въ означенномъ году.

Засѣданіе 8 декабря 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. вр. и. д. директора А. В. Рудакова присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, преподаватель Н. Н. Дмитріевъ, лекторъ Я. И. Бойль и и. об. секретаря Конференціи законоучитель о. П. И. Булгаковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 29-го ноября. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Заявленіе студентовъ слѣдующаго содержанія: «Въ виду тяжелаго моральнаго состоянія, переживаемаго въ настоящее время всѣмъ

русскимъ народомъ, а также частичныхъ недоразумѣній, возникшихъ въ нашей средѣ, дѣлающихъ немыслимой для большинства студентовъ мирную академическую жизнь, мы требуемъ немедленнаго прекращенія занятій впредь до вырѣшенія всѣхъ острыхъ вопросовъ».

При обсужденіи этого заявленія Конференція остановила свое вниманіе на слѣдующемъ:

1) Въ своемъ постановленіи отъ 22-го ноября сего года Конференція, «привѣтствуя наступленіе въ Россіи благодатной эры 17-го октября, призывающей къ направленію всѣхъ силъ русскаго общества къ совмѣстной плодотворной работѣ на началахъ свободнаго, мирнаго и честнаго труда», единогласно приняла «во вниманіе: а) настоятельнѣйшую необходимость для успѣшной дѣятельности Россіи на Дальнемъ Востокѣ подготовленія возможно большаго числа лицъ съ оріентальнымъ образованіемъ, б) несомнѣнное стремленіе молодежи къ продолженію прерваннаго высшаго образованія, в) доказанную удовлетворительность успѣховъ въ усвоеніи институтскаго курса уволенными студентами Института, и г) то положеніе, что проведенный ими внѣ стѣнъ учебнаго заведенія цѣлый академическій годъ уже искупаетъ признанную за ними въ свое время Конференціей Института вину», постановила немедленно ходатайствовать объ отмѣнѣ распоряженія отъ 21-го февраля с. г. и о разрѣшеніи безотлагательно принять всѣхъ желающихъ изъ уволенныхъ студентовъ и слушателей Института на тѣ же курсы и въ тѣхъ же званіяхъ, въ какихъ они состояли въ моментъ увольненія ихъ изъ Института.

2) 26-го ноября Конференція заслушала заявленіе бывшихъ студентовъ, въ которомъ говорилось, между прочимъ: «на основаніи объявленія Конференціи Восточнаго Института отъ 23-го ноября, мы заявляемъ объ общемъ желаніи быть принятыми въ Институтъ».

3) Въ дальнѣйшихъ своихъ опредѣленіяхъ по различнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ студентами, Конференція неуклонно руководилась справедливостью и благожелательностью въ отношеніи къ студентамъ и разрѣшала всѣ вопросы, предварительно ознакомившись съ нуждами студентовъ и ихъ взглядами.

4) Въ настоящую минуту студенты требуютъ немедленнаго прекращенія занятій—въ виду 1) «тяжелаго моральнаго состоянія, переживаемаго въ настоящее время всѣмъ русскимъ народомъ» и 2) «частичныхъ недоразумѣній, возникшихъ въ ихъ средѣ». Обращаясь къ первому

пункту заявленія студентовъ, Конференція, соглашаясь съ тѣмъ, что въ настоящее время русскій народъ переживаетъ тяжелое моральное состояніе, съ своей стороны,— находитъ, что политическія условія, въ которыхъ въ настоящую пору протекаетъ жизнь Владивостока, и въ которыхъ работаетъ Институтъ, въ общемъ, пока еще не мѣшаютъ правильному теченію академической жизни Института. Объ этомъ свидѣтельствуетъ значительная числомъ группа слушателей Института, которая спокойно продолжаетъ занятія, не заявляя о своемъ желаніи прекратить ихъ. Что касается «частичныхъ недоразумѣній», то Конференція своимъ постановленіемъ отъ 22-го ноября, которое принято и студентами, пошла на встрѣчу имъ, ожидая найти откликъ и со стороны послѣднихъ. Нынѣ Конференція находитъ, что ея ожиданія не оправдались, что она, исчерпавъ всѣ зависящія отъ нея средства для умиротворенія Института, въ требованіи студентовъ немедленнаго прекращенія лекцій, подъ угрозою безпорядковъ, встрѣчаетъ нарушеніе самаго священнаго права академической автономіи,—права высшаго свободнаго самоопредѣленія институтской жизни,—права, которое только и можетъ принадлежать ученой корпораціи высшаго учебнаго заведенія, какъ это существуетъ во всѣхъ автономныхъ университетахъ. Конференція заявляетъ при этомъ о той нравственной обязанности, которая лежитъ на ней въ отношеніи слушателей—г. г. студентовъ и офицеровъ, заявившихъ о своемъ непремѣнномъ желаніи продолжать учебныя занятія въ Институтѣ и посѣщать лекціи, заявляетъ также и о томъ, что съ прекращеніемъ занятій является совершенно безцѣльнымъ для русскаго народа дальнѣйшее на его средства содержаніе дорого стоющаго Института, какъ не способнаго правильно выполнять свои прямыя просвѣтительныя функціи. Конференція не можетъ умалчивать и о томъ, что въ дѣйствительности Институтъ бездѣйствуетъ уже болѣе года, каковое обстоятельство создало совершенно опредѣленное отрицательное представленіе объ Институтѣ—какъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, такъ и у высшей администраціи въ краѣ.

Принявъ во вниманіе изложенныя соображенія, Конференція находитъ возможнымъ прекратить чтеніе лекцій лишь на три дня, до понедѣльника 12-го декабря, предоставивъ это время студентамъ для урегулированія существующихъ между ними частичныхъ недоразумѣній, при чемъ съ 12-го декабря занятія въ Институтѣ будутъ вновь продолжены. Конференція надѣется увидѣть всѣхъ студентовъ въ стѣнахъ своихъ аудиторій. Въ случаѣ возникновенія безпорядковъ, Конфе-

ренція будетъ считать своею нравственною обязанностью ходатайствовать предъ правительствомъ о расформированіи Института.

Засѣданіе 13 декабря 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. вр. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. П. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели: Н. П. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 8-го декабря. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Представленныя по поводу постановленія Конференціи отъ 8-го декабря с. г., заявленія отдѣльныхъ корпорацій, образовавшихся въ студенческой средѣ Восточнаго Института. Опредѣлено: объявить г. г. студентамъ Восточнаго Института, что, какъ усматриваетъ Конференція изъ представленныхъ заявленій, существующія между образовавшимися въ Институтѣ группами студентовъ недоразумѣнія могутъ быть разрѣшены, согласно выраженному ими желанію, обращеніемъ къ третейскому суду.

3) Въ семъ засѣданіи обсуждался вопросъ о настоящемъ положеніи Восточнаго Института, при чемъ Конференціей было единогласно опредѣлено: признавая, что главною ея задачею въ настоящее время является выработка опредѣленныхъ нормъ автономной жизни Восточнаго Института, въ виду неотложности этого дѣла,—начать рождественскіе каникулы въ Восточномъ Институтѣ въ текущемъ учебномъ году 15-го декабря, соотвѣтственно съ практикою другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, продливъ ихъ по 8-ое января 1906 года.

4) Соотвѣтственно съ вышеизложеннымъ постановленіемъ, опредѣлено: пригласить г. г. студентовъ Восточнаго Института, съ своей стороны, использовать установленное вакаціонное время для выработки, одновременно съ Конференціей, автономнаго строя общестуденческой организаціи Восточнаго Института и предложить г. г. студентамъ ознакомиться съ предположеніями Конференціи по этому вопросу, выраженными въ слѣдующемъ опредѣленіи настоящаго засѣданія:

Конференція Восточнаго Института признаетъ необходимымъ вновь

подтвердить г. г. студентамъ, что она стремится къ пріобрѣтенію Восточнымъ Институтомъ и къ дѣйствительному осуществленію академической автономіи и разумѣетъ подъ этимъ ограниченный опредѣленными нормами строй самоуправленія профессорской и студенческой корпорацій. Для своей дѣятельности, въ предѣлахъ установленныхъ рамокъ, студенческая община нуждается въ органахъ, общій составъ и функціи которыхъ не могутъ быть установлены безъ вѣдома Конференціи, съ предоставленіемъ однако г. г. студентамъ права самимъ избирать личный составъ этихъ органовъ. Конференція предполагаетъ единую автономную общестуденческую организацію, которая имѣетъ своимъ элементомъ курсовыя собранія г. г. студентовъ, пользующіяся по курсовымъ дѣламъ нѣкоторою самостоятельностью. Естественными представителями курсовыхъ группъ студентовъ могли бы быть старосты, избираемые курсовыми собраніями—по два на каждый курсъ; собраніе старостъ представляло бы бюро общестуденческой организаціи. Окончательное установленіе органовъ автономной студенческой общины должно отложить до накопленія опыта и до полученія свѣдѣній объ автономныхъ студенческихъ организаціяхъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Независимо отъ этого, возможно образованіе добровольныхъ союзовъ на основѣ землячества, національности, научныхъ или эстетическихъ интересовъ, политическихъ убѣжденій, личныхъ симпатій и т. д. Допуская, что общестуденческая организація существовала и ранѣе, Конференція обращаетъ вниманіе г. г. студентовъ на то, что, съ юридической точки зрѣнія, возникновеніе корпорацій, по общему правилу, предполагаетъ стороннюю санкцію,— что обстоятельства истекающаго года во всякомъ случаѣ внесли перерывъ въ существованіе студенческаго общенія, въ виду продолжительнаго отсутствія многихъ студентовъ и временнаго выхода огромнаго большинства ихъ изъ числа студентовъ, —что общій составъ студентовъ ежегодно мѣняется,—что извѣстное число студентовъ, хотя бы и меньшинство (примѣрно $^1/_5$ всего числа), вправѣ требовать пересмотра того или другого постановленія студенческой организаціи. Конференція полагаетъ, что интересы справедливости и академической свободы будутъ охранены наилучшимъ образомъ лишь тогда, если, съ одной стороны, за постановленіями студенческой организаціи будетъ признаваться соотвѣтствующій авторитетъ, а, съ другой— будутъ соблюдаться всѣ условія и гарантіи правомѣрной дѣятельности, и если право и личное достоинство отдѣльныхъ студентовъ будутъ по возможности ограждены отъ принципіально невозможнаго произвола большинства.

Существованіе автономной студенческой общины имѣетъ необходимымъ слѣдствіемъ допущеніе товарищескаго и третейскаго суда. Но судъ долженъ быть правый и милостивый, т. е. свободный отъ увлеченія карательными репрессіями, и правоспособный, т. е. вполнѣ управомоченный къ судебной дѣятельности по отношенію къ данному случаю. Считая принудительное удаленіе студента—вообще, и въ Институтѣ, въ особенности (тѣмъ болѣе со старшихъ курсовъ)—крайнею мѣрою, къ которой должно прибѣгать возможно рѣже, Конференція приглашаетъ и г. г. студентовъ раздѣлить и принять къ руководству эту точку зрѣнія. Рѣшенія товарищескаго или третейскаго суда по дѣламъ студентовъ—Конференція можетъ принять въ соображеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда не будетъ мѣста сомнѣніямъ въ полной правомѣрности таковыхъ. Третейскій судъ болѣе исключаетъ подозрѣнія въ пристрастіи и увлеченіи и, по всѣмъ соображеніямъ, предпочтителенъ, когда дѣло идетъ о разногласіяхъ между группами студентовъ, хотя бы и неравночисленными. При этомъ, начало академической автономіи требуетъ избранія членовъ третейскаго суда во всякомъ случаѣ не изъ элементовъ вовсе чуждыхъ высшему образованію, но предпочтительно—изъ числа профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній. Третейскій судъ пользуется и по нашему гражданскому праву высокимъ авторитетомъ; рѣшенія третейскаго суда имѣютъ окончательную силу. Нравственное значеніе приговоровъ третейскаго суда въ дѣлахъ чести и въ личныхъ столкновеніяхъ или недоразумѣніяхъ не можетъ быть уничтожено тѣмъ, что одна изъ спорящихъ сторонъ откажется признать обязательность рѣшенія такого суда; въ подобныхъ случаяхъ хотя бы и ограниченное допущеніе третейскаго суда имѣетъ, стало быть, рѣшающее значеніе. При этомъ, разумѣется, возможенъ и наиболѣе желателенъ и тотъ исходъ, что третейскій судъ усмотритъ лишь разногласіе или личные споры, въ устраненіе которыхъ и выработаетъ справедливые компромиссы.

Конференція приглашаетъ г. г. студентовъ избѣгать взаимныхъ пререканій и счетовъ, какъ подрывающихъ корпоративный строй и препятствующихъ правильному ходу учебныхъ занятій, составляющихъ основную цѣль студенчества и затрудняемыхъ уже и безъ этого общими современными условіями; тѣ же недоразумѣнія въ своей средѣ, которыя г. г. студенты не считаютъ возможнымъ игнорировать, должны быть улажены либо добровольнымъ соглашеніемъ, либо судомъ—въ особенности третейскимъ. Этого требуютъ долгъ студентовъ предъ родною

alma mater и предъ родиною, и достоинство и авторитетъ автономной студенческой общины; безъ этого автономія можетъ обратиться въ анархію или въ преобладаніе отдѣльныхъ личностей.

Конференція предлагаетъ г. г. студентамъ воспользоваться вакаціоннымъ временемъ для улаженія взаимныхъ недоразумѣній и для выработки, по соглашенію съ Конференціей, строя студенческаго самоуправленія, чтобы затѣмъ вновь обратиться къ мирному труду совмѣстнаго изученія наукъ, входящихъ въ программу Восточнаго Института, и приглашаетъ помнить, что взаимныя отношенія студентовъ и корпоративная студенческая организація не должны препятствовать, но служить къ указанной основной цѣли существованія и дѣятельности профессуры и студенчества.

Цѣня автономную студенческую организацію, какъ естественный элементъ академической автономіи, и признавая необходимость въ выборныхъ органахъ студенческой общины, Конференція, съ своей стороны, рекомендуетъ относиться къ профессорской корпораціи съ довѣріемъ и съ признаніемъ ея правъ и преимуществъ, оправдываемыхъ и болѣе обширнымъ жизненнымъ опытомъ и болѣе законченнымъ образованіемъ ея членовъ.

5) Въ семъ засѣданіи, согласно заявленію г. и. д. директора, происходили выборы на вакантную должность секретаря Конференціи, при чемъ единогласно избраннымъ на означенную должность оказался преподаватель юридическихъ наукъ Н. И. Кохановскій. Опредѣлено: представить новоизбраннаго секретаря на утвержденіе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

6) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: приготовить къ печатанію протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1904-5 и 1905-6 ак. г. г.

7) Въ заключеніе засѣданія опредѣлено: постановленія настоящаго засѣданія Конференціи, изложенныя въ пунктахъ 2, 3 и 4, въ краткихъ извлеченіяхъ, немедленно объявить г. г. студентамъ и слушателямъ Восточнаго Института, по изготовленіи же и подписаніи протокола—сообщить имъ означенныя постановленія полностью.

Засѣданіе 24 декабря 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали: инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. Н. Н. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. Н. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. Н. Бойлъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 13-го декабря. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Заявленіе г. и. д. директора о желательности предоставить г. г. студентамъ IV-го курса Восточнаго Института возможность подвергнуться окончательнымъ испытаніямъ, не продолжая слушанія лекцій во второмъ полугодіи 1905-6 ак. года, каковое обстоятельство, съ одной стороны—вызывается необходимостью скорѣйшаго приготовленія дипломированныхъ оріенталистовъ для грядущей дѣятельности Россіи на Дальнемъ Востокѣ, что не могло быть выполнено Конференціей въ концѣ предшествовавшаго 1904-5 ак. года, съ другой же стороны—является вполнѣ возможнымъ въ виду того, что г. г. студенты IV-го курса Института, прослушавъ положенные для нихъ курсы преподаванія въ продолженіе двухъ полугодій, могутъ быть признаны достаточно подготовленными для дальнѣйшаго самостоятельнаго пополненія своихъ знаній. Опредѣлено: предложить желающимъ изъ числа студентовъ IV-го курса подвергнуться окончательнымъ испытаніямъ въ началѣ февраля 1906 года и принять мѣры къ тому, чтобы всѣ студенты IV-го курса были своевременно освѣдомлены о состоявшемся постановленіи Конференціи.

3) Прошенія г. г. офицеровъ-слушателей Института, не успѣвшихъ подвергнуться переходнымъ испытаніямъ въ концѣ 1903-4 ак. года, по окончаніи же военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ возвратившихся къ продолженію институтскаго курса,—о допущеніи ихъ къ переходнымъ испытаніямъ на слѣдующіе курсы послѣ рождественскихъ каникулъ. Опредѣлено: произвести г. г. офицерамъ-слушателямъ Института, представившимъ означенныя прошенія, переводныя испытанія на слѣдующіе курсы одновременно съ репетиціями, которыя имѣютъ быть произведены въ началѣ февраля 1906 года.

Списокъ г. г. офицеровъ, желающихъ подвергнуться испытаніямъ: III курса—Болобанъ, Дюковъ, Румянцевъ, Савельевъ, Шаренбергъ; II курса—Кременецкій, Славинскій и Ильенковъ и I курса—Сомовъ.

4) Заявленіе преподавателя коммерческихъ наукъ Н. Н. Дмитріева о производствѣ испытанія по предмету товаровѣдѣнія для г. г. офицеровъ-слушателей Института, ходатайствующихъ нынѣ о переходѣ на IV-ый курсъ одновременно съ обычными испытаніями для студентовъ III-го курса. Опредѣлено: соглашаясь съ заявленіемъ г. Дмитріева, произвести испытаніе по товаровѣдѣнію весною 1906 г. и объявить о томъ г. г. офицерамъ.

5) Прошеніе студента Парадизова-Мельтева, выдержавшаго въ ноябрѣ сего года переходныя испытанія съ I-го курса на II-ой, о допущеніи его послѣ рождественскихъ каникулъ къ испытаніямъ для перехода на III-ій курсъ. Опредѣлено: отклонить прошеніе г. Парадизова-Мельтева, такъ какъ онъ не прослушалъ въ теченіе опредѣленнаго для этого времени лекціи изъ предметовъ II-го курса, въ истекшемъ полугодіи 1905-6 года не слушалъ лекцій III-го курса и, сверхъ того, вовсе не былъ еще въ лѣтней командировкѣ.

6) Заявленіе г. и. д. директора о необходимости немедленно возбудить ходатайство объ открытіи параллельнаго отдѣленія I-го курса Института, принципіально разрѣшенномъ Конференціей въ ея засѣданіи 26-го ноября с. г.,—въ виду все возрастающаго числа г.г. офицеровъ, ходатайствующихъ о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій въ Институтѣ. Опредѣлено: просить Правленіе Института выработать смѣту содержанія предположеннаго параллельнаго отдѣленія съ отнесеніемъ въ нее вознагражденія лицамъ, имѣющимъ преподавать китайскій и англійскій языки, и добавочному лектору—китайцу, и ходатайствовать предъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора объ отпускѣ потребныхъ для сего суммъ изъ средствъ Военнаго вѣдомства.

7) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: въ виду того, что китайскій отдѣлъ библіотеки Восточнаго Института, заключающій въ себѣ драгоцѣнныя сокровища китайской литературы, не имѣетъ для своего храненія надлежащаго помѣщенія, обезпечивающаго возможность пользованія и сохранность памятниковъ китайской литературы, просить Правленіе Института озаботиться пріисканіемъ таковаго помѣщенія и предложить г.г. профессорамъ-китаистамъ содѣйствовать разбору и надлежащей установкѣ указаннаго отдѣла.

8) Предположенія и. д. профессора Г. В. Подставина относительно работъ Конференціи по возбужденному вопросу объ автономномъ строѣ Восточнаго Института. Указавъ на неотложную необходимость

хотя-бы частичнаго проведенія автономнаго строя—съ одной стороны, а съ другой—отмѣтивъ неполученіе отвѣта на ходатайство о сообщеніи правъ академической автономіи, возбужденное Конференціею 4-го ноября с. г., —отсутствіе значительной части г.г. членовъ Конференціи,—неимѣніе въ настоящее время свѣдѣній объ успѣхахъ правительственныхъ мѣропріятій по учебнымъ дѣламъ,—невозможность ознакомиться съ работами другихъ высшихъ учебныхъ заведеній по данному вопросу, ни вступить въ сношенія съ представителями ученаго и педагогическаго міра для выясненія спорныхъ вопросовъ, а также и—общую неосвѣдомленность о положеніи дѣлъ и общественномъ настроеніи въ Европейской Россіи,— Г. В. Подставинъ высказался далѣе за выработку проекта правилъ автономной жизни Восточнаго Института, которыя должны касаться лишь внутренняго распорядка жизни Института, опираться въ своемъ существѣ на Высочайшій указъ 27-го авг. 1905 г. и обезпечивать возможность дальнѣйшаго развитія Восточнаго Института на началахъ академической автономіи, причемъ Конференціи надлежитъ прежде всего заняться пересмотромъ статей 10—37 Положенія о Восточномъ Институтѣ.

Выслушавъ высказанныя Г. В. Подставинымъ соображенія, Конференція присоединилась къ нимъ и опредѣлила: раздѣлить предварительную разработку правилъ автономнаго строя между членами Конференціи, причемъ на Г. В. Подставина возложить предварительную разработку вопросовъ о личномъ составѣ, на профессоровъ А. В. Рудакова и П. П. Шмидта—вопросовъ объ органахъ управленія, на о. П. И. Булгакова и Н. Н. Дмитріева—о слушателяхъ и на Н. И. Кохановскаго—изложеніе общаго очерка принциповъ академической автономіи.

Засѣданія 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11 и 13 января 1906 года.

I. Протоколъ по текущимъ дѣламъ.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. Н. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль (въ засѣданіи 9-го января по болѣзни не присутствовалъ законоучитель о. П. И. Булгаковъ).

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 24-го де-

кабря 1905 года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Копію протокола состоявшагося 8-го января 1906 года Общаго Собранія членовъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію (см. приложеніе къ настоящему протоколу).

3) Отчетъ въ расходованіи суммы въ 2000 р., переданной въ распоряженіе Конференціи Правленіемъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института при отъѣздѣ Института изъ г. Владивостока въ г. Верхнеудинскъ. Опредѣлено: отчетъ утвердить и остатокъ въ суммѣ 1417 р. 43 коп. возвратить Обществу вспомоществованія чрезъ г. члена-казначея Общества Н. О. Янсонъ.

4) Заявленіе и. д. профессора Г. В. Подставина о томъ, что, по заключеніи счетовъ приходамъ и расходамъ суммъ по завѣдыванію цензурою,—оказался въ наличности остатокъ, достигшій къ 1-му января сего года суммы въ 677 р. 44 коп. и составляющійся изъ невыданнаго вознагражденія за цензированіе произведеній печати на монгольскомъ языкѣ и остатка %% по текущему счету въ Русско-Китайскомъ банкѣ, на которомъ хранились правительственныя ассигнованія на этотъ предметъ. Опредѣлено: означенный остатокъ, какъ состоящій въ безотчетномъ распоряженіи Конференціи, передать въ корпорацію профессоровъ и преподавателей Восточнаго Института для расходованія по ея усмотрѣнію.

5) Заявленіе г. и. д. директора А. В. Рудакова нижеслѣдующаго содержанія: «Во время войны съ Китаемъ въ 1901 году г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, генераломъ-отъ-инфантеріи, Н. И. Гродековымъ было передано въ даръ Институту рѣдкое изданіе XVI вѣка «Сань-цзанъ» и «Дао-цзанъ», обнимающее собою полный сводъ буддійской и даоской литературы на китайскомъ языкѣ, въ количествѣ свыше 500 томовъ. Это чрезвычайно рѣдкое изданіе помѣщалось въ Библіотекѣ Восточнаго Института до лѣта 1904 года, когда, по распоряженію начальства Института, оно было перенесено на чердакъ, однако безъ надлежащей укупорки. Вслѣдствіе этого часть означенныхъ книгъ подверглась расхищенію и порчѣ до такой степени, что во время укупорки библіотеки въ 1905 году, для перевозки ея въ Хабаровскъ, не представилось возможности взять ихъ, такъ какъ онѣ представляли собою безпорядочную массу измятой бумаги». Такое состояніе части означенныхъ изданій было констатировано, по пред-

ложенію и. д. директора, Конференціею, въ засѣданіи ея 13-го января, осмотромъ двухъ корзинъ, куда была сложена поврежденная часть означенныхъ изданій. Опредѣлено: сообщить Правленію Института о необходимости отвести особое помѣщеніе для храненія китайскаго отдѣла Библіотеки Института и приспособить его для надлежащаго размѣщенія вышеуказанныхъ изданій.

6) Въ засѣданіи 4-го января, во вниманіе къ полезной педагогической дѣятельности при Восточномъ Институтѣ, научнымъ путешествіямъ и ученымъ трудамъ окончившаго съ дипломомъ 1-й степени курсъ Факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета Г. Ц. Цыбикова, причисленнаго къ Министерству Народнаго Просвѣщенія и, согласно Высочайшему соизволенію отъ 28-го января 1903 года, назначеннаго лекторомъ монгольскаго языка при Восточномъ Институтѣ, и по разсмотрѣніи представленной имъ программы преподаванія Конференціею опредѣлено: предложить г. Цыбикову занять вакантную каѳедру монгольской словесности при Восточномъ Институтѣ и, въ случаѣ его согласія, ходатайствовать о назначеніи г. Цыбикова и. д. профессора Восточнаго Института.

7) Въ засѣданіи 7-го января, Конференціею обсуждался вопросъ о желательности увеличенія числа научно-образованныхъ спеціалистовъ востоковѣдовъ, въ особенности по отношенію къ изученію Японіи, такъ какъ новыя условія, создавшіяся послѣ русско-японскаго мирнаго договора, обѣщаютъ развитіе оживленныхъ сношеній Россіи съ этою страною, а международное значеніе новой великой державы на Дальнемъ Востокѣ и ея культурный прогрессъ не только требуютъ всесторонняго изученія, но и представляютъ для этого обиліе весьма благодарнаго матеріала. Въ заботахъ о приготовленіи достойныхъ японовѣдовъ, Конференція остановила свой выборъ на окончившемъ въ 1903 году курсъ Восточнаго Института Павлѣ Юрьевичѣ Васкевичѣ, который, при строгомъ окончательномъ испытаніи, обнаружилъ въ знаніи языковъ вообще удовлетворительные успѣхи, но выдѣлился изъ числа окончившихъ и слушающихъ нынѣ курсъ по японскому отдѣленію Восточнаго Института своимъ обширнымъ, обладающимъ значительными достоинствами и награжденнымъ со стороны Конференціи золотою медалью отчетомъ по поѣздкѣ лѣтомъ 1902 года въ Японію («Дневникъ путешествія отъ Цуруги до Ніигаты»). По окончаніи курса занявъ должность столоначальника Амурской Казенной Палаты въ г. Хабаровскѣ и проживая частью въ г. Владивостокѣ, г. Васкевичъ, съ отличающею

его склонностью къ научному труду, продолжать свои научныя занятія, результатомъ которыхъ явились напечатанные въ «Извѣстіяхъ Восточнаго Института» его труды: «Очеркъ быта японцевъ въ Приамурскомъ краѣ» и «Замѣтки о современномъ положеніи Кореи». Весьма одобрительный отзывъ о «Дневникѣ путешествія» содержится въ протоколѣ засѣданія Конференціи 17-го октября 1902 года, а «Очеркъ быта японцевъ» нашелъ себѣ благопріятную оцѣнку со стороны законоучителя Института о. Н. Н. Булгакова (см. «Харбинскій Вѣстникъ» отъ 21-го октября 1905 года).

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ и согласно произведенной въ семъ засѣданіи баллотировкѣ, Конференціей было единогласно опредѣлено: ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ оставленіи Павла Юрьевича Васкевича при Восточномъ Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ японской словесности, срокомъ на два года, съ 1 марта 1906 года,—съ откомандированіемъ въ Японію и съ назначеніемъ ему содержанія по 3000 руб. въ годъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на приготовленіе преподавателей восточныхъ языковъ при Восточномъ Институтѣ.

8) Заявленіе и. д. директора А. В. Рудакова о необходимости введенія въ кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ Восточномъ Институтѣ, тибетской словесности, къ возбужденію каковаго ходатайства представляются слѣдующія основанія: «Конференція уже неоднократно останавливала свое вниманіе на этомъ вопросѣ, представляющемъ большую важность, какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны. Тибетскимъ языкомъ пользуется шестимилліонное населеніе расположенной въ центрѣ Азіи страны, издревлѣ и до недавняго времени почти вовсе запретной для внѣшнихъ сношеній. Населеніе Тибета обладаетъ древнею, достигшею сравнительно высокаго развитія и при томъ своеобразною культурою. Поэтому изученіе языка, исторіи и культуры Тибета представитъ вкладъ громадной важности въ сокровищницу человѣческихъ знаній. Интересъ цивилизованнаго міра къ Тибету замѣтно растетъ, что подтверждается хотя и недавно народившейся, но быстро развивающейся и уже обширной европейской литературой по изученію Тибета. Значеніе теоретическаго изученія нельзя, конечно, измѣрять какимъ-либо утилитарнымъ мѣриломъ. Полное отсутствіе научнаго изученія тибетскаго языка въ столь обширной странѣ, какъ Россія, представляется пробѣломъ по отношенію

къ языкознанію, исторіи, этнографіи и этнологіи, а можетъ быть, и къ другимъ отраслямъ знаній, какъ медицина, философія, естественныя науки и т. д. Если только затраты на этотъ предметъ не непосильны для страны, а въ этомъ едва ли могутъ быть сомнѣнія, то не должно быть, кажется, и колебаній въ необходимости ассигнованія требующихся на это довольно ограниченныхъ суммъ. Культурныя страны, вообще, не останавливаются и предъ болѣе значительными затратами даже на предпріятія, обѣщающія меньше научныхъ пріобрѣтеній, и общимъ результатомъ такого благороднаго поощренія наукъ бываетъ, обыкновенно, развитіе просвѣщенія, культуры, предпріимчивости и благосостоянія.

Для нашего отечества тибетовѣдѣніе имѣетъ и большое практическое значеніе. Изъ Тибета позаимствовали и до сихъ поръ заимствуютъ духовное просвѣщеніе пограничные съ Россіей монголы и сибирскіе инородцы: буряты, тунгусы и калмыки; тибетская религіозная система, извѣстная подъ именемъ ламаизма и представляющая самостоятельное развитіе буддійскихъ идей, распространена также въ Маньчжуріи и Чжунгаріи. Монгольская литература, въ особенности религіозная, основана на тибетской, а тибетская письменность распространена среди монголовъ едва ли не болѣе собственной и употребляется въ торговыхъ сдѣлкахъ. Совершившееся благодаря воздѣйствію остъиндскаго правительства, пока еще не полное, открытіе Тибета, отчасти, отразилось уже на расширеніи внѣшнихъ сношеній, которыя, какъ и слѣдовало ожидать, въ значительной мѣрѣ обратились къ монголамъ и нашимъ инородцамъ. Сюда относится, напр., фактъ усиленнаго паломничества калмыковъ и, въ особенности, бурятъ въ Ургу для поклоненія пребывавшему тамъ лѣтомъ 1905 года Далай-Ламѣ. Въ будущемъ предстоитъ дальнѣйшее сближеніе между Тибетомъ и инородческими областями Россіи и Китая, а, можетъ быть, и появленіе въ этихъ областяхъ тибетцевъ, могущихъ, на ряду со своими трудовыми и торговыми цѣлями, еще болѣе расширить сферу распространенія и вліянія тибетской культуры. Что касается самого Тибета, то его политическое значеніе, подъ вліяніемъ внѣшнихъ сношеній и при возможной внѣшней поддержкѣ, по всей вѣроятности, не замедлитъ возвыситься. Наконецъ, возможно предполагать и нѣкоторое развитіе торговыхъ сношеній между Тибетомъ и Россіей.

Такимъ образомъ, теоретическія и практическія соображенія ясно свидѣтельствуютъ о назрѣвшей потребности въ созданіи у насъ научнаго изученія тибетскаго языка и культуры, а также и въ

наличности русскихъ образованныхъ людей, посвящающихъ себя изученію Тибета.

По вышеизложеннымъ соображеніямъ, Конференціею единогласно опредѣлено: вновь ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи при Восточномъ Институтѣ каѳедры тибетской словесности, а предъ г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ о содѣйствіи Институту въ осуществленіи означеннаго ходатайства. Требующіяся на это дѣло ассигнованія изъ казны составляются изъ 4000 рублей ежегодно на содержаніе профессора, 1200 рублей—на вознагражденіе лектора, а также 1000 рублей единовременно и 300 рублей ежегодно—на пополненіе Библіотеки Восточнаго Института произведеніями тибетской литературы.

9) Прошеніе студента I-го курса Минько Ивана, съ приложеніемъ свидѣтельства о болѣзни, выданнаго докторомъ Веденскимъ, объ увольненіи его въ отпускъ для лѣченія въ студенческомъ санаторіи въ г. Кисловодскѣ, съ ходатайствомъ о сохраненіи стипендіи. Опредѣлено: уволить въ отпускъ студента Минько по 1-ое сентября с. г. и сохранить за нимъ получаемую стипендію на весь текущій учебный годъ, т. е. по 1-ое іюля 1906 года.

10) Прошеніе слушателя Восточнаго Института поручика Болобана о разрѣшеніи ему держать въ февралѣ сего года одновременно переходныя съ III-го на IV-ый курсъ и выпускныя испытанія, на томъ основаніи, что онъ $1^1/_2$ года состоялъ переводчикомъ въ дѣйствующей арміи, гдѣ, сверхъ практики въ японскомъ и китайскомъ языкахъ, занимался также и англійскимъ языкомъ. Опредѣлено: прошеніе поручика Болобана отклонить согласно бывшихъ уже прецедентовъ (см. протоколъ засѣданія 24-го декабря 1905 г.).

11) Прошенія г.г. офицеровъ: поручика Драуль, подпоручика Школина и хорунжаго Рыкачева о допущеніи ихъ къ слушанію лекцій I-го курса Института на правахъ постороннихъ слушателей. Опредѣлено: означенныя прошенія удовлетворить.

12) Заявленіе законоучителя о. И. П. Булгакова о приготовленіи имъ къ напечатанію въ «Извѣстіяхъ Восточнаго Института» изслѣдованія о японскомъ буддизмѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

13) Въ дополненіе къ постановленію Конференціи отъ 24-го декабря 1905 года о предоставленіи студентамъ IV-го курса возможности

подвергнуться окончательнымъ испытаніямъ въ началѣ февраля 1906 года, въ засѣданіи 6-го января опредѣлено: назначить предѣльнымъ срокомъ для представленія о томъ прошеній—1-ое февраля 1906 года.

14) Вслѣдствіе поступившаго заявленія г.г. студентовъ, обращеннаго къ и. д. директора Института, о намѣреніи ихъ созвать 8-го сего января въ стѣнахъ Института публичное собраніе съ цѣлью выработки основныхъ положеній автономнаго строя въ Институтѣ, на каковое собраніе имѣютъ быть приглашены для обмѣна мнѣній профессора Института, Конференціею, въ засѣданіи 7-го января, опредѣлено: сообщить г.г. студентамъ для свѣдѣнія и руководства нижеслѣдующее:

1. Практика автономнаго строя высшихъ учебныхъ заведеній допускаетъ свободныя собранія студентовъ при непремѣнномъ соблюденіи двухъ необходимыхъ условій: а) эти собранія не должны мѣшать правильному ходу занятій: они назначаются явочнымъ порядкомъ, по соглашенію съ директоромъ, въ свободные часы и въ помѣщеніяхъ, указываемыхъ имъ: и б) на эти собранія не должны быть допускаемы постороннія лица.

2. Что касается выработки основныхъ положеній автономіи въ Институтѣ, то Конференція посвятила этому рождественскія каникулы: работы Конференціи имѣютъ быть закончены къ 9-му января с. г., и результаты этихъ работъ будутъ объявлены г.г. студентамъ предварительно начала занятій.

3. Участіе г.г. студентовъ въ установленіи нормъ автономной жизни Института ограничивается внутреннимъ строемъ студенчества; пригласивъ протоколомъ засѣданія 13-го декабря 1905 года г.г. студентовъ къ выработкѣ нормъ внутренняго строя студенчества, Конференція предлагаетъ сообщить ей выработанныя ими по сему предмету предположенія.

4. Профессора и преподаватели Института выражаютъ свое согласіе принимать участіе въ студенческихъ собраніяхъ по вопросамъ академической жизни.

15) Въ засѣданіи 7-го января, Конференціей опредѣлено: въ виду того, что законченныя въ настоящее время работы Конференціи по вопросу объ автономномъ строѣ Восточнаго Института требуютъ нѣкотораго времени для установленія окончательной ихъ редакціи и изготовленія соотвѣтствующаго протокола—начало учебныхъ занятій въ

Институтѣ отсрочить до 16-го сего января, а въ субботу, 14-го января пригласить г.г. студентовъ и слушателей Института прослушать означенный протоколъ.

Приложеніе къ п. 2 протокола засѣданій 3—13 января 1906 года:

Протоколъ Общаго Собранія членовъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института въ гор. Владивостокѣ, состоявшагося 8-го января 1906 года.

Присутствовали: 1. Бардуновъ П. Р., 2. Бергеръ М. А. 3. Бойль Я. И., 4. Булгаковъ П. И. 5. Вальденъ Ф. А., 6. Гоголевъ Е. П., 7. Дмитріевъ Н. Н., 8) Дюковъ Д. П., 9. Кочетковъ Д. А., 10. Кохановскій Н. И., 11. Кравцовъ А. І., 12. Подставинъ Г. В., 13. Рудаковъ А. В., 14. Циммерманъ И. И. и 15. Шмидтъ П. П.

По подсчетѣ числа присутствующихъ членовъ, Общее Собраніе было объявлено секретаремъ Общества состоявшимся, и предсѣдателемъ Собранія единогласно избранъ непремѣнный членъ Правленія Общества, и. д. директора Восточнаго Института А. В. Рудаковъ.

1) Слушали заявленіе г. предсѣдателя о необходимости избрать новыхъ членовъ Правленія Общества на открывшіяся вакансіи четырехъ выборныхъ членовъ Правленія взамѣнъ г.г. А. М. Колюбакина и Д. Н. Воронца, оставившихъ свою службу въ г. Владивостокѣ, и г.г. Ю. И. Бринера и А. А. Масленикова, находящихся въ настоящее время въ Европейской Россіи, а также и кандидатовъ къ выборнымъ членамъ Правленія, въ числѣ коихъ въ настоящее время состоитъ лишь одинъ г. Н. І. Маковскій, должность же второго кандидата, за смертью В. П. Бабинцева, остается вакантной.

Произведенною по выслушаніи этого заявленія закрытою баллотировкою, простымъ большинствомъ голосовъ оказались избранными:

1) въ званіяхъ выборныхъ членовъ Правленія: а) Ф. А. Вальденъ, б) Е. П. Гоголевъ, в) М. П. Суворовъ и г) И. И. Циммерманъ и
2) кандидатами къ выборнымъ членамъ Правленія: а) М. А. Бергеръ, б) Э. Ф. Корнельсъ и в) Д. А. Кочетковъ.

Опредѣлено: срокомъ избранія выборныхъ членовъ Правленія Общества назначить одинъ годъ.

2) Въ семъ засѣданіи, по предложенію г. предсѣдателя, обсуждался вопросъ объ обезпеченіи наиболѣе нуждающихся студентовъ Восточнаго Института дешевыми квартирами и дешевымъ продовольствіемъ.

При обсужденіи этого вопроса, который постановлено для детальнаго выясненія передать въ Правленіе Общества, членъ Правленія Е. И. Гоголевъ заявилъ, что въ виду необходимости скорѣйшаго осуществленія возбужденнаго вопроса, онъ имѣетъ возможность предложить нуждающимся студентамъ около 25-го сего января особую квартиру, въ которой могутъ помѣститься 7—12 молодыхъ людей, а также и предоставить имъ въ ней продовольствіе.

Опредѣлено: принести Е. И. Гоголеву глубокую благодарность Общества за его живѣйшую отзывчивость къ нуждамъ студенчества и широкое содѣйствіе цѣлямъ Общества и о сдѣланномъ имъ заявленіи довести до свѣдѣнія Правленія Общества для соотвѣтствующихъ распоряженій.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества вспомоществованія Гр. Подставинъ.

II. Особый протоколъ съ изложеніемъ выработанныхъ Конференціею основныхъ началъ автономнаго строя Восточнаго Института.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора, профессора А. В. Рудакова, присутствовали инспекторъ и. д профессора Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. И. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль. (Въ засѣданіи 9-го января по болѣзни не присутствовалъ о. П. И Булгаковъ).

Въ перечисленныхъ на стр. 52 засѣданіяхъ слушали: 1) Записку преподавателя юридическихъ наукъ Н. И. Кохановскаго объ общихъ началахъ современнаго автономнаго строя высшихъ учебныхъ заведеній нижеслѣдующаго содержанія:

«Преподавательская корпорація и студенчество Восточнаго Института единодушно высказались за неотложную необходимость предоставленія Институту правъ академической автономіи. Въ этомъ убѣдили насъ затрудненія и частичныя неудачи въ дѣятельности Института, несмотря на участіе въ дѣлѣ лицъ, соединявшихъ въ своей совокупности опытъ, дарованія и энергію. Уже отдаленностью Восточнаго Института предуказывается необходимость для него автономіи, подъ общимъ контролемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,

но безъ того, чтобы по дѣламъ текущей жизни требовалось утвержденіе со стороны того или другого выше стоящаго государственнаго установленія. Къ введенію автономнаго строя насъ побуждаетъ и происходящее нынѣ общее преобразованіе государственнаго строя Россіи.

Автономный строй основанъ, естественно, на существенно иныхъ принципахъ, нежели отживающій бюрократическій режимъ. Прототипомъ новаго строя для высшихъ учебныхъ заведеній Россіи можетъ быть только академическій строй Германіи, весьма совершенный и оказавшій за послѣднюю эпоху сильное и глубокое воздѣйствіе на постановку высшаго образованія въ культурныхъ странахъ всего міра*). Въ пользу германской системы говоритъ и ея поразительная устойчивость. Нѣмецкіе университеты существуютъ на основаніи первоначальныхъ своихъ учредительныхъ актовъ, почему и различаются кое въ чемъ, преимущественно въ частностяхъ ихъ устройства**). Общая постановка высшаго образованія въ Россіи заимствована изъ Германіи, но характеризуется непостоянствомъ системы, отличавшейся въ одну эпоху (университетскій уставъ 1863 г.) болѣе широкимъ примѣненіемъ начала независимаго самоуправленія, въ другую (уставъ 1884 г.)—бюрократизмомъ. Неустойчивость нашего академическаго строя, несомнѣнно, вытекала изъ присущаго ему канцелярскаго направленія въ противоположность строго практической постановкѣ дѣла въ германскихъ университетахъ. Наша университетская система своею національною особенностью имѣетъ сосредоточеніе управленія дѣломъ въ общемъ совѣтѣ или въ лицѣ ректора, а также въ выше стоящихъ общихъ инстанціяхъ, въ ущербъ спеціальной компетентности и практической выполнимости законныхъ обязанностей. Прочія высшія учебныя заведенія въ Россіи, естественно, воспринимали въ своей организаціи начала нашего университетскаго строя.

Какъ показываетъ исторія нашего высшаго образованія, его положеніе зависѣло всегда отъ событій и обстоятельствъ внутренней государственной и общественной жизни нашего отечества и, поэтому, неизбѣжно страдало при всякомъ обостреніи борьбы между политическимъ староверіемъ и протекавшимъ медленно и съ большими трудностями и жертвами освободительнымъ движеніемъ. Именно реакціонное направленіе въ особенности повинно въ уродованіи многихъ государственныхъ учре-

*) См. предисловіе В. И. Вернадскаго къ переводу книги Ф. Паульсена: Нѣмецкіе университеты и ихъ историческое развитіе. Москва. 1898.

**) См. прекрасную статью В. Сер—вича (проф. В. И. Сергѣевичъ?). Германскіе университеты и наши. Вѣстникъ Европы. Май 1905 года.

жденій въ цѣляхъ приспособленія ихъ къ борьбѣ съ временемъ и съ жизнью во имя отжившихъ идей и основанныхъ на нихъ частныхъ интересовъ. Съ другой стороны, всякое обостреніе внутренней политической борьбы препятствовало правильному функціонированію прежде всего высшихъ учебныхъ заведеній—съ ихъ множествомъ молодыхъ натуръ искреннихъ, смѣлыхъ, не связанныхъ ни семейными обязанностями, ни сложившимися привычками обыденной жизни. Въ настоящій историческій моментъ русское общество получило право надѣяться на освобожденіе государственныхъ учрежденій и общественной жизни отъ регламентаціи, основанной на какихъ-либо внѣшнихъ соображеніяхъ, помимо требованій самого дѣла. Остается пожелать, чтобы ни рутина въ традиціяхъ лучшихъ эпохъ нашей исторіи, ни, наоборотъ, романтизмъ новшествъ не препятствовали практическому духу, реализму законодательства въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Нашею задачею является обзоръ дѣйствительныхъ началъ автономнаго строя въ примѣненіи къ условіямъ и цѣлямъ Восточнаго Института.

Исходнымъ принципомъ представляется общественный характеръ строя и быта взамѣнъ старательно проводившейся съ 1884 года изолированности, поддерживавшейся и восполнявшейся черезъ сугубое подчиненіе высшимъ инстанціямъ. Практически начало общественности осуществляется въ дѣйствительно коллегіальномъ характерѣ органовъ академическаго строя и въ дружескомъ общеніи въ составѣ преподавателей и въ студенческой средѣ. Коллегіальный характеръ органовъ зиждется на выборномъ началѣ. Коллегіальные органы академическаго строя либо включаютъ весь составъ преподавателей, либо составляются путемъ не требующихъ утвержденія выборовъ ими изъ своей среды; единоличные органы избираются тѣмъ же порядкомъ. Переизбраніе на новый срокъ вообще не должно быть допускаемо*). Въ Германіи—частью по требованію самихъ уставовъ, частью фактически—отчасти примѣняется также и очередной порядокъ несенія административныхъ обязанностей**). Центръ тяжести въ автономномъ строѣ высшаго учебнаго заведенія неизбѣжно перейдетъ къ коллегіальнымъ органамъ, тогда какъ выборный и часто смѣняющійся директоръ явится не столько начальникомъ (кромѣ какъ по отношенію къ служебному персоналу), сколь-

*) Ср. В. Сер—вичъ. Германскіе университеты и наши, стр. 78, 90.
**) Ср. ibid, стр. 85.

ко выборнымъ представителемъ и предсѣдателемъ коллегіальныхъ установленій. Благодаря этому же, а также правительственному контролю надъ пополненіемъ преподавательскаго состава (о чемъ ниже) устраняется надобность въ утвержденіи высшими инстанціями избранныхъ на административныя должности, или даже возникаетъ возможность отчасти руководиться при выборѣ очередью. По отношенію къ пополненію состава преподавателей высшаго учебнаго заведенія выборное начало примѣнимо лишь съ ограниченіями образовательнымъ цензомъ кандидатовъ и контролемъ центральнаго правительственнаго учрежденія — Министерства, которое въ потребныхъ случаяхъ можетъ воспользоваться содѣйствіемъ соотвѣтствующаго иного ученаго учрежденія или учебнаго заведенія. Въ этомъ отношеніи весьма раціональнымъ является принятый въ Германіи порядокъ представленія факультетами или спеціальными высшими учебными заведеніями (?) по возможности трехъ кандидатовъ, изъ или помимо которыхъ министерство и дѣлаетъ назначеніе. Такимъ путемъ будутъ въ значительной мѣрѣ ограничены иногда возможныя злоупотребленія личными отношеніями, а также расширится контингентъ, изъ коего производится выборъ. За эту систему высказываются авторитетные профессора, какъ Paulsen, В. Сер—вичъ, А. Будиловичъ *). Для Восточнаго Института задача обезпеченія полнымъ составомъ и надлежащимъ выборомъ педагогическаго персонала можетъ быть разрѣшена при условіи оставленія при Институтѣ съ цѣлью дальнѣйшаго образованія наиболѣе даровитыхъ и трудолюбивыхъ изъ числа оканчивающихъ курсъ, хотя бы впослѣдствіи и не всѣ изъ такихъ оставленныхъ посвящали себя спеціально научной дѣятельности.

Къ основнымъ чертамъ автономнаго академическаго строя принадлежатъ далѣе ограниченіе іерахическаго строенія и подчиненности дѣйствительной необходимостью, спеціализація вѣдомства различныхъ органовъ и выдѣленіе служебныхъ функцій съ возложеніемъ ихъ на лицъ, не принадлежащихъ къ педагогическому персоналу. Послѣднее необходимо какъ по тому соображенію, что эти функціи будутъ выполнены наилучшимъ образомъ постояннымъ персоналомъ, такъ и для того, чтобы выборныя должностныя лица сохранили возможность продолжать свою педагогическую дѣятельность въ полномъ размѣрѣ **). Посему, въ штатѣ Восточнаго Института необходимо учрежденіе должности назначаемаго правительствомъ совѣтника Правленія, съ возложеніемъ на

*) Подобный же порядокъ назначенія профессоровъ существуетъ во французскихъ и голландскихъ университетахъ. Объ этомъ см. ст проф. А. Будиловича: Къ вопросу о запискѣ 312 ученыхъ. Русскій Вѣстникъ. Апрѣль 1905 года.

**) В. Сер—вичъ, Германскіе университеты и наши, стр. 65, 85, 87.

него завѣдыванія внѣшнимъ благоустройствомъ зданій и помѣщеній Института, студенческими дѣлами и дѣлами по хозяйственной части. Въ такомъ случаѣ отпадаетъ необходимость въ существованіи должности инспектора. Обязанность замѣстителя директора можетъ быть возложена на предшествовавшаго директора, по соотвѣтствію съ проректоромъ Страсбургскаго университета.

Въ виду немногочисленности высшихъ учебныхъ заведеній и общегосударственнаго значенія ихъ, представляется неумѣстнымъ по существу излишнее и лишь увеличивающее общую канцелярскую переписку созданіе промежуточной инстанціи въ лицѣ попечителей округовъ, естественную компетенцію которыхъ образуетъ попеченіе о среднемъ и низшемъ образованіи, въ примѣненіи къ общегосударственнымъ задачамъ и условіямъ народнаго просвѣщенія и къ мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ даннаго края. Высшія учебныя заведенія должны подлежать непосредственно вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія и непосредственно съ нимъ сноситься. Это будетъ только способствовать устраненію современныхъ неурядицъ въ нашемъ дѣлѣ. Лишь по дѣламъ слушателей военнаго званія можетъ быть допущено постоянное отношеніе къ высшей военной власти безъ того, однако, чтобы положеніе нашего высшаго учебнаго заведенія стало зависимымъ. Непосредственнымъ подчиненіемъ Министерству подтверждается достоинство высшаго учебнаго заведенія и устраняются нѣкоторыя препятствія къ его правильному функціонированію и къ дальнѣйшему его развитію.

Достоинство и высокое назначеніе высшихъ учебныхъ заведеній, естественно, предполагаетъ высокую степень свободы и независимости принадлежащихъ къ ихъ составу преподавателей. Это обезпечивается устраненіемъ неравенства въ ихъ средѣ, поскольку оно не вытекаетъ изъ разнородности функцій, а равно свободою научной и педагогической дѣятельности. Надзоръ коллегіальныхъ установленій и Министерства въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть лишь самый общій и притомъ—съ внѣшней стороны исполненія обязанностей и соблюденія общихъ требованій. Въ остальномъ дѣйствуетъ лишь общій принципъ, что преподавателями высшаго учебнаго заведенія, за опредѣленными исключеніями, являются мужи науки. Свободный научный и педагогическій трудъ ученыхъ силъ высшаго учебнаго заведенія несравненно продуктивнѣе и привлекательнѣе для учащихся, нежели принудительный и регламентируемый администраціею высшаго учебнаго заведенія.

Независимость и свобода дѣятельности ученой и учебной подрываются уже системою награжденія, въ виду чего высказываются возраженія противъ этого *). Въ области высшаго преподаванія необходима, какъ уже сказано, значительная свобода, какъ въ смыслѣ системы и пріемовъ изложенія, такъ и въ отношеніи научнаго направленія. Преподаватель имѣетъ право и даже обязанъ быть въ извѣстной мѣрѣ оригинальнымъ, почему можетъ впадать и въ погрѣшности **). Помимо соображеній продуктивности и наивысшей квалификаціи, необходимость этого вытекаетъ изъ некомпетентности (кромѣ случаевъ наиболѣе рѣзкихъ уклоненій) всякаго другого ученаго или ихъ коллегій по отношенію къ общей критикѣ чьей-либо научной дѣятельности, къ которой принадлежитъ и высшее преподаваніе. Пріемы педагогической дѣятельности вырабатываются каждымъ преподавателемъ сообразно личнымъ его склонностямъ и дарованіямъ и могутъ совпадать лишь въ общихъ чертахъ. Да позволено будетъ указать здѣсь и на необходимость крайней осторожности въ критикѣ слушателями ихъ профессоровъ и преподавателей. Привлекательность и общедоступность изложенія не могутъ быть главными задачами высшаго преподаванія. Нельзя также тяготиться стереотипностью преподаванія, т. е. повторяемостью его изъ года въ годъ. Для ученаго, дорожащаго точностью изложенія, это представляется насущной необходимостью. Стремленіемъ къ точности и привычкою углубленія ума въ отдѣльные вопросы науки можетъ зачастую быть оправдано и чтеніе лекцій, взамѣнъ свободнаго изложенія. Устное изложеніе зачастую страдаетъ иными, существенными, но менѣе уловимыми недостатками: заученностью или же малосодержательностью. Оцѣнка лекцій должна основываться не на внѣшнихъ особенностяхъ. Насколько умѣрены въ своемъ критическомъ отношеніи къ внѣшней сторонѣ преподаванія германскіе студенты, можно видѣть изъ того, что многіе извѣстные профессора до сихъ поръ ведутъ свои лекціи диктуя, и студенты посѣщаютъ и записываютъ лекціи, несмотря на высокое развитіе печатнаго и литографскаго дѣла.

Успѣшность дѣятельности высшихъ учебныхъ заведеній въ значительной мѣрѣ опредѣляется факторами нравственнаго порядка Поэтому, гдѣ таковые не нашли бы себѣ должнаго признанія и примѣненія, но игнорировались бы и обходились или возмѣщались бы принудительными нормами или усмотрѣніемъ начальства, тамъ высшія учебныя за-

*) Проф. Циглеръ Нѣмецкій студентъ, стр. 186; также проекты, выработанные нѣкоторыми изъ русскихъ университетовъ.

**) Проф. Циглеръ. Нѣмецкій студентъ, стр. 190-193.

веденія легко приходятъ въ упадокъ и разстройство. Профессоръ Паульсенъ указываетъ слѣдующія добродѣтели, обезпечивающія славу германскихъ университетовъ: тихое удовлетвореніе дѣломъ, стойкость въ трудѣ и любовь къ правдѣ, пренебрегающую всякими предвзятыми цѣлями и соображеніями.

Крайне важное значеніе имѣетъ въ организаціи высшихъ учебныхъ заведеній и положеніе учащихся. Выйдя изъ средняго учебнаго заведенія, молодые люди пользуются, въ зависимости отъ возраста, общими гражданскими правами; поступленіе въ высшее учебное заведеніе сопряжено съ извѣстными спеціальными правами и обязанностями, не ограничивающими гражданскихъ правъ. Студенты пользуются свободою научныхъ занятій и свободою жизни. Это необходимо для успѣха занятій, для выработки собственной индивидуальности, характера, воли, нравственныхъ правилъ и міросозерцанія. Согласно прекраснымъ словамъ профессора Паульсена, «пользоваться свободой, самому принимать рѣшенія и собой управлять—этому можно научиться лишь на свободѣ. Это, конечно, опасная школа, но другой—нѣтъ; можно заблуждаться—и многіе заблуждаются, большинство даже болѣе или менѣе—продолжительное время блуждаетъ впотьмахъ, прежде чѣмъ добредетъ до настоящей или подходящей къ нимъ дороги. Но тотъ, кто на свой собственный страхъ не заблуждался и не справлялся съ собой собственными силами, не пріобрѣлъ важнаго опыта... Въ борьбѣ воли съ влеченіями, въ которой она отстаиваетъ свою свободу и господство, человѣкъ мужаетъ. Нужно рисковать мальчиками, чтобы пріобрѣтать мужей. Эти слова Руссо умѣстны здѣсь». Воспитательное воздѣйствіе преподавателей на студентовъ имѣетъ ограниченное значеніе и скрытый характеръ. Личное общеніе между преподавателями и студенчествомъ представляется рѣдкимъ явленіемъ и иногда можетъ даже вызываться нежелательными мотивами. Еще менѣе пригодна для этого инспекція. Сліяніе студенчества съ мѣстнымъ населеніемъ и обществомъ возможно и желательно лишь въ ограниченной мѣрѣ. Въ виду этого, необходимо объединеніе предоставленныхъ самимъ себѣ студентовъ въ одну сплоченную общину, въ курсовыя и факультетскія группы и въ добровольные союзы, преслѣдующіе различныя цѣли. Студенческое общеніе основывается на принципахъ обоюднаго равенства въ большей мѣрѣ, нежели какое-бы то ни было общеніе людей; то же можно сказать и о дружескихъ, братскихъ отношеніяхъ въ товарищеской средѣ. Вызываемое всѣмъ этимъ студенческое общеніе можетъ представить важное подспорье къ пра-

вильному теченію академической жизни еще и тѣмъ, что устанавливающаяся при этомъ взаимная освѣдомленность и общія сужденія облегчаютъ правильное разрѣшеніе дѣлъ, представляющихъ общій интересъ. Профессоръ Циглеръ («Нѣмецкій студентъ») признаетъ заслуживающими предпочтенія крупныя студенческія общенія, численностью отъ 20 членовъ. Многочисленность понижаетъ издержки, обусловливаетъ весьма желательное взаимодѣйствіе разнообразныхъ, еще не сложившихся окончательно, характеровъ, мнѣній и стремленій и выработку терпимости къ другимъ. Въ студенческомъ общеніи укрѣпляется понятіе студенческой чести, съ помощью которой слабовольные удерживаются отъ нравственнаго паденія, а павшие изгоняются или устраняются отъ общенія. Къ студенческимъ добродѣтелямъ, образующимъ понятіе студенческой чести, принадлежитъ безкорыстіе, любовь къ правдѣ, уваженіе къ наукѣ и къ труду и къ женщинѣ. Укрѣпленію чувства чести служитъ товарищескій судъ, при недоразумѣніяхъ между группами студентовъ—третейскій судъ, также дисциплинарный судъ, какъ особое установленіе, пополняемое изъ состава преподавателей даннаго учебнаго заведенія, при весьма желательномъ участіи директора и его предшественника, какъ лицъ, на коихъ, по отношенію къ сроку исполненія ими обязанностей директора, лежитъ общее наблюденіе надъ студентами и студенческими собраніями и обществами. Въ цѣляхъ охраненія правъ индивида, дѣятельность товарищескаго суда могла-бы подлежать контролю или въ формѣ присутствія при судѣ кого-либо изъ преподавателей и необходимости утвержденія въ важнѣйшихъ случаяхъ рѣшеній подлежащимъ установленіемъ высшаго учебнаго заведенія, или же въ формѣ предоставленія права обжалованія рѣшеній товарищескаго суда предъ судомъ дисциплинарнымъ.

Обзоръ началъ автономной жизни и строя высшихъ учебныхъ заведеній приводитъ насъ къ убѣжденію, что вся организація дѣла имѣетъ полезное значеніе, насколько она обезпечиваетъ порядокъ взаимоотношеній, свободный трудъ въ сферѣ преподаванія и изученія науки и академическую общественность. Вся организація высшихъ учебныхъ заведеній представляется въ высшей степени деликатной, основана на тщательномъ, безпартійномъ и компетентномъ подборѣ дѣятелей и не терпитъ ни политическаго давленія, ни преобладанія эгоизма. Назначеніе академической автономія отнюдь не въ обезпеченіи произвола, но въ правильномъ разграниченіи и согласованіи совмѣстной дѣятельности государственныхъ учрежденій и принадлежащихъ къ ихъ составу дѣятелей на пользу науки и высшаго образованія. Полная автономія придала бы

высшимъ учебнымъ заведеніямъ характеръ государства въ государствѣ, къ ущербу для государства, для дѣла народнаго просвѣщенія и науки».

По выслушаніи изложенной записки преподавателя Н. И. Кохановскаго, которую опредѣлено принять къ свѣдѣнію и полностью включить въ протоколъ, разсматривались 2) выработанные г.г. членами Конференціи, согласно опредѣленію ея въ засѣданіи 24-го декабря 1905 года, проекты предположенныхъ, въ связи съ сообщеніемъ Восточному Институту правъ академической автономіи, преобразованій въ Положеніи о Восточномъ Институтѣ, касающихся внутренняго строя Института. По совмѣстномъ обсужденіи означенныхъ проектовъ установлена окончательная редакція принятыхъ Конференціею предположеній. (См. Приложеніе къ Особому протоколу засѣданій 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11 и 13-го января 1905 года).

Послѣ дальнѣйшихъ совѣщаній постановлено: 3) Статьи 1, 4—9, 20, 21, 31, 33, 37—50, 52—55, и 57 60 Положенія считать не требующими немедленнаго измѣненія по существу; 4) что касается прочихъ статей Положенія о Восточномъ Институтѣ, то, въ видахъ обезпеченія въ дальнѣйшемъ успѣшной дѣятельности Института, признать необходимымъ еще осуществленіе нижеслѣдующихъ предположеній, направленныхъ къ измѣненію нижеуказанныхъ статей Положенія:

а) (Къ ст. 2). Полное отдѣленіе Гимназіи.—

Отношеніе Гимназіи къ Институту основано на размѣщеніи ихъ въ общемъ зданіи и выражается подчиненіемъ Гимназіи вѣдѣнію директора Института, а также сосредоточеніемъ дѣлопроизводства въ одной Канцеляріи и Правленіи. Хотя такое объединеніе двухъ разнородныхъ учебныхъ заведеній и не можетъ признаваться препятствіемъ къ совершенно необходимому сообщенію Восточному Институту академической автономіи, однако ни Институтъ, ни Гимназія не нуждаются въ сохраненіи существующей между ними связи.

б) (Къ ст. ст. 3, 29, 51 и 56). Изъятіе Института изъ подвѣдомственности посредствующей инстанціи въ лицѣ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, какъ попечителя округа.—

Конференція признаетъ таковую подвѣдомственность не соотвѣтствующей началамъ автономіи и не могущей дать полезные результаты для дѣла. Равнымъ образомъ, желательно освободить отъ подвѣдомственности высшей власти въ краѣ Попечительный Совѣтъ Восточнаго Института съ тѣмъ, чтобы разногласія между Попечительнымъ

Совѣтомъ и Конференціей переносились для разрѣшенія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

в) (Къ ст. 27). Изъятіе дѣятельности Правленія изъ подвѣдомственности г. Генералъ-Губернатору, какъ попечителю округа, и назначеніе въ составъ Правленія, наряду съ директоромъ и избираемымъ Конференціею членомъ, особаго должностного лица въ званіи совѣтника Правленія.—

Конференція полагаетъ, что упомянутый совѣтникъ Правленія, назначаемый правительствомъ и завѣдующій, подъ наблюденіемъ выборнаго директора, внѣшнимъ благоустройствомъ, дѣлопроизводствомъ о студентахъ и слушателяхъ и хозяйственной частью, будетъ полезнымъ элементомъ въ автономномъ строѣ Института и восполнитъ пробѣлъ, возникающій отъ упраздненія должностей особаго директора и инспектора. Сверхъ того, сосредоточеніе власти и отвѣтственности по хозяйственнымъ дѣламъ окажется весьма полезнымъ для Института и освободитъ выборнаго директора отъ обремененія дѣлами, не соотвѣтствующими академической профессіи.

г) (Къ ст. ст. 4, 15—19). Назначеніе всѣхъ лицъ преподавательскаго состава, за исключеніемъ лекторовъ восточныхъ языковъ, по избранію Конференціи и съ утвержденіемъ частью Министерствомъ, частью— по представленію Министерства—Верховною властью.—

Учрежденіе второй профессорской каѳедры по юридическимъ наукамъ.—

Установленіе приватъ-доцентуры, съ назначеніемъ отъ казны опредѣленнаго вознагражденія лицамъ, приглашеннымъ въ Институтъ для чтенія общеобязательныхъ предметовъ на правахъ приватъ-доцентовъ.—

Конференція признаетъ, что наиболѣе гарантій удачнаго пополненія преподавательскаго состава представляетъ система, основанная на представленіи высшимъ учебнымъ заведеніемъ кандидатовъ, но съ сохраненіемъ за Министерствомъ возможности отдать предпочтеніе другому лицу, удовлетворяющему всѣмъ требуемымъ условіямъ и рекомендованному инымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ или ученымъ учрежденіемъ.

Признавая важное образовательное и практическое значеніе юридическихъ наукъ для окончившихъ курсъ Восточнаго Института, предназначаемыхъ къ торговой или административно-юридической дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ, Конференція полагаетъ, что преподаваніе юридическихъ наукъ, хотя бы и ограниченное четырьмя введенными въ программу предметами, должно быть поставлено наилучшимъ образомъ,

условіемъ чего является обращеніе должности преподавателя юридическихъ наукъ въ профессорскую. Слѣдуетъ ожидать, что это благопріятно отразится на успѣшности изученія всѣхъ юридическихъ предметовъ и, сверхъ того, также и на дѣятельности коллегіальныхъ установленій Института.

Необходимость приватъ-доцентуры вытекаетъ изъ все возрастающаго числа слушателей Института, изъ чрезмѣрнаго обремененія профессоровъ-востоковѣдовъ уже въ настоящее время и изъ крайне желательнаго пополненія научныхъ силъ Института, въ цѣляхъ большей специализаціи и для развитія учено-литературной дѣятельности, практическихъ занятій и вечернихъ курсовъ.

д) (Къ ст. 32). Открытіе доступа въ Институтъ безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола. —

Коммерческіе интересы нашего отечества требуютъ такого расширенія круга лицъ, допускаемыхъ къ обученію въ Институтѣ; желательно и образованіе извѣстнаго контингента болѣе предпріимчивыхъ и дѣятельныхъ женщинъ съ восточнымъ образованіемъ. Кромѣ того, существующія ограниченія противорѣчатъ измѣнившимся условіямъ русской жизни.

е) Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ, Конференція полагаетъ необходимымъ внести въ штатъ Восточнаго Института слѣдующія новыя должности: совѣтника правленія, дѣлопроизводителя, библіотекаря и профессора юридическихъ наукъ; равнымъ образомъ, представляется необходимымъ ассигнованіе добавочныхъ за завѣдываніе музеемъ, усиленіе средствъ на преподаваніе англійскаго языка, увеличеніе средствъ на лѣтнія командировки студентовъ, на изданіе трудовъ Восточнаго Института и на пополненіе библіотеки Восточнаго Института.—

Вызываемые этимъ новые расходы, полезность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію и которые могутъ сдѣлать общіе расходы по Восточному Институту значительно болѣе производительными, въ главной своей части покрываются сокращеніями въ существующихъ статьяхъ расходовъ, включая сюда и упраздненіе пенсіи особо назначенному директору.

ж) (Къ ст. ст. 59, 60 и 63). Введеніе въ Положеніе о Восточномъ Институтѣ льготныхъ сроковъ, установленныхъ для службы по всѣмъ вѣдомствамъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.—

Общеустановленные сроки ученой службы, указанные въ Положеніи о Восточномъ Институтѣ, представляются несоразмѣрными съ

трудностями научной дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ, а равно признаны слишкомъ продолжительными со стороны высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи въ разработанныхъ ими проектахъ преобразованій на началахъ автономіи. Между тѣмъ, измѣненіе льготныхъ условій службы на окраинахъ происходитъ безъ соображенія со спеціальными условіями службы по отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

По вышеприведеннымъ соображеніямъ Конференціею опредѣлено: ходатайствовать предъ г. Министромъ о содѣйствіи къ возможно скорѣйшему осуществленію указанныхъ подъ пунктами а, б, в, г, д, е и ж предположеній Конференціи.

Въ заключеніе сихъ засѣданій опредѣлено: 5) объявить г.г. студентамъ и слушателямъ Восточнаго Института результаты работъ Конференціи по вопросу объ автономныхъ началахъ жизни Института, признавать выработанныя положенія обязательными къ руководству для всего преподавательскаго состава Института и имѣть въ виду необходимость, по мѣрѣ открывающейся къ тому возможности, дальнѣйшаго развитія автономнаго строя Института и 6) считать временно исполняющаго нынѣ должность директора Восточнаго Института профессора А. В. Рудакова облеченнымъ правами и обязанностями выборнаго директора.

Приложеніе къ п. 2 Особаго протокола засѣданій 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11 и 13-го января 1906 г.

Выработанныя Конференціей Института, въ связи съ вопросомъ о сообщеніи Восточному Институту правъ академической автономіи преобразованія въ Положеніи о Восточномъ Институтѣ.

(Цифры означаютъ подлежащія измѣненію статьи Положенія).

10) Во главѣ Института стоитъ директоръ, избираемый ежегодно, въ концѣ ак. года, Конференціею Института изъ профессоровъ или и. д. профессоровъ, получившихъ спеціальное оріентальное образованіе. Избраніе одного и того же лица на должность директора два года сряду не допускается. Не желающій принять избраніе обязанъ привести основанія. Конференція безъ преній рѣшаетъ, достаточны ли эти основанія. Объ избраніи директора Конференція доводитъ до свѣдѣнія г. Министра Народнаго Просвѣщенія и испрашиваетъ его утвержденія избраннаго лица въ должности директора. Директоръ вступаетъ въ исполненіе обязанностей въ началѣ слѣдующаго ак. года.

11) Какъ предсѣдатель Конференціи и Правленія, директоръ Института наблюдаетъ за правильнымъ теченіемъ академической жизни Института, входитъ съ представленіями въ Министерство и сносится отъ

имени Института съ прочими правительственными и общественными учрежденіями, наблюдаетъ за правильностью дѣлопроизводства въ Конференціи, Правленіи и Канцеляріи Института. разрѣшаетъ собственною властью всѣ дѣла, не требующія разсмотрѣнія ихъ въ различныхъ учрежденіяхъ Института и является непосредственнымъ начальникомъ младшихъ служащихъ Института, состоящихъ при Правленіи и Канцеляріи.

12) Директоръ вѣдаетъ пріемъ студентовъ и слушателей Института, производитъ дисциплинарный судъ въ предоставленномъ ему объемѣ, наблюдаетъ за студенческими собраніями и обществами.

13) Въ помощь директору, г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначается совѣтникъ Правленія, на обязанности котораго лежитъ завѣдываніе внѣшнимъ благоустройствомъ, дѣлами о студентахъ и слушателяхъ и дѣлами по хозяйственной части.

Примѣчаніе: Впредь до преобразованія штатовъ, его обязанности исполняются инспекторомъ Института.

14) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія директора, во всѣ его права и обязанности вступаетъ предшествовавшій директоръ

19 а) Къ чтенію лекцій въ Институтѣ могутъ быть допускаемы Конференціею въ качествѣ приватъ-доцентовъ лица, посвятившія себя научной дѣятельности и могущія быть полезными преподаванію. Приватъ-доценты не пользуются правами государственной службы, но могутъ получать вознагражденіе въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ Правленіемъ Института, изъ спеціальныхъ средствъ Института.

22) Конференція собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Она можетъ собираться и въ чрезвычайныя собранія, по мѣрѣ надобности или по желанію большинства ея наличныхъ членовъ.

22 а) Въ лѣтнее каникулярное время Конференція не собирается.

23) Конференція не приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, если въ засѣданіи не присутствуютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети ея наличныхъ членовъ.

24) Вѣдѣнію Конференціи подлежатъ:

I. Дѣла по общему управленію Институтомъ:

а) Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ, преподавателей и лекторовъ Восточнаго Института.

б) Избраніе директора Института, а также избраніе прочихъ выборныхъ должностныхъ лицъ: секретаря Конференціи, библіо-

текаря, члена Правленія, члена дисциплинарнаго суда, состава редакціонной комиссіи, завѣдующихъ музеями, типографіей и пр. институтскими учрежденіями.

в) Допущеніе къ чтенію лекцій на правахъ приватъ-доцентовъ и приглашеніе приватъ-доцентовъ.

Примѣчаніе: Временно—съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ каждомъ случаѣ.

г) Вопросы по сдачѣ дѣлъ выборными должностными лицами преемникамъ.

д) Разсмотрѣніе предложеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

е) Обсужденіе вопросовъ, возбуждаемыхъ иными правительственными и общественными учрежденіями и требующихъ обсужденія ихъ въ Конференціи, какъ высшемъ органѣ управленія Институтомъ.

ж) Разсмотрѣніе представленій членовъ Конференціи.

з) Установленіе внутренняго распорядка академической жизни; выработка инструкцій для должностныхъ лицъ и отдѣльныхъ учрежденій.

и) Главное наблюденіе за правильностью теченія академической жизни.

і) Установленіе основныхъ положеній для общестуденческой организаціи и признаніе отдѣльныхъ корпорацій и обществъ.

к) Разсмотрѣніе студенческихъ ходатайствъ и заявленій.

л) Установленіе порядка взиманія, распредѣленія и употребленія суммъ, поступающихъ въ счетъ платы за слушаніе лекцій, и освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій.

м) Утвержденіе годичнаго отчета о состояніи и дѣятельности Института.

н) Установленіе программы торжественнаго акта Института.

II. Дѣла, относящіяся къ ученой дѣятельности Восточнаго Института:

а) Командированіе лицъ преподавательскаго состава Института съ ученою цѣлью.

б) Заслушаніе отчетовъ по таковымъ командировкамъ.

в) Командированіе за-границу и оставленіе при Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію окончившихъ курсъ Восточнаго Института, утвержденіе программъ для ихъ занятій и разсмотрѣніе представляемыхъ ими работъ и отчетовъ.

г) Распоряженія относительно печатанія и литографированія изданій Института.

д) Содѣйствіе ученой дѣятельности лицъ, принадлежащихъ къ составу Восточнаго Института.

е) Учрежденіе при Институтѣ ученыхъ обществъ и устройство публичныхъ лекцій.

ж) Утвержденіе темъ для соисканія награжденія медалями и объявленіе конкурсовъ на ученыя произведенія.

з) Пополненіе библіотеки и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института.

и) Выдача дипломовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи курса.

і) Присужденіе ученыхъ степеней по наукамъ востоковѣдѣнія, по ходатайству въ каждомъ случаѣ предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

III. Дѣла по учебно-воспитательной части:

а) Установленіе общаго плана преподаванія, распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ и по отдѣленіямъ, утвержденіе учебныхъ программъ и распредѣленія занятій.

б) Производство репетицій переводныхъ и окончательныхъ испытаній и допущеніе студентовъ и слушателей Института къ переводу на высшіе курсы.

в) Выработка инструкцій и программъ для лѣтнихъ командировокъ студентовъ и слушателей Института, избраніе пунктовъ командированія и содѣйствіе выполненію этихъ командировокъ.

г) Разсмотрѣніе отчетовъ, представляемыхъ студентами и слушателями Института по возвращеніи ихъ изъ командировокъ.

д) Забота объ обезпеченіи студентовъ и слушателей учебными пособіями.

е) Устройство научныхъ собесѣдованій со студентами.

ж) Присужденіе медалей за отчеты по командировкамъ и конкурсныя работы студентовъ и слушателей Института.

з) Назначеніе студентамъ стипендій и пособій и содѣйствіе матеріальной обезпеченности студентовъ.

и) Содѣйствіе студенческимъ учрежденіямъ.

Помимо перечисленныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Конференціи и разрѣшаемыхъ собственною ея властью, слѣдующіе вопросы, по обсужденіи и рѣшеніи ихъ въ Конференціи, представляются г. Министру Народнаго Просвѣщенія:

а) Утвержденіе въ соотвѣтствующихъ должностяхъ лицъ, избираемыхъ на должности профессоровъ, преподавателей и лекторовъ европейскихъ языковъ.

б) Утвержденіе избраннаго лица въ должности директора Восточнаго Института.

в) Измѣненіе штатовъ Восточнаго Института.

г) Назначеніе стипендіальнаго содержанія лицамъ, оставленнымъ при Институтѣ для приготовленія ихъ къ профессорскому званію.

д) Учрежденіе новыхъ каѳедръ при Институтѣ.

е) Установленіе условій поступленія въ число студентовъ и слушателей Института.

ж) Учрежденіе стипендій.

25) Присоединить: и 1) при обсужденіи вопроса о командированіи съ учеными цѣлями профессоровъ и преподавателей.

26) Для дѣлопроизводства Конференція избираетъ изъ своей среды секретаря на одинъ годъ.

29) Исключить пунктъ 5 этой статьи.

30) Исключить.

31 а) Дѣла касательно учащихся — о недоразумѣніяхъ между преподавателями и должностными лицами Института съ одной стороны и учащимися съ другой стороны, о нарушеніи учащимися въ стѣнахъ или въ учрежденіяхъ Института порядка, правилами установленнаго, и о проступкахъ, противныхъ правиламъ чести и нравственности, совершенныхъ учащимися, — передаются директоромъ въ дисциплинарный судъ, состоящій изъ директора, его предшественника и избраннаго Конференціею члена. Рѣшенія дисциплинарнаго суда сообщаются директоромъ Конференціи.

32) Въ Институтъ принимаются въ началѣ учебнаго года, безъ испытанія, лица, окончившія курсъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ.

34) Студенты и слушатели Института обязаны соблюдать въ стѣнахъ и учрежденіяхъ Института установленный порядокъ.

34 а) Пребываніе въ Институтѣ не лишаетъ студентовъ ихъ общихъ гражданскихъ правъ.

37 а) Студенты пользуются правомъ автономной организаціи своей внутренней жизни съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 24. отд. I, пунктъ і.

37 б) Студентамъ предоставляется: 1) Право собраній какъ курсовыхъ такъ и общихъ, при непремѣнномъ соблюденіи двухъ условій: а) собранія эти не должны мѣшать правильному теченію занятій; они назначаются явочнымъ порядкомъ, по соглашенію съ директоромъ Института, въ свободные часы и въ указываемомъ директоромъ мѣстѣ; и б) на эти собранія не должны быть допускаемы постороннія лица. 2) Право устраивать студенческія учрежденія, какъ библіотеки, читальни, столовыя, кассы взаимопомощи, а также кружки или общества съ научными, эстетическими, общественными и иными цѣлями,—съ вѣдома и подъ общимъ наблюденіемъ директора Института; и 3) установленіе студенческаго суда чести.

Засѣданіе 15 января 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. Н. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль.

Слушали: 1) Протоколы предшествовавшихъ засѣданій 3 —13-го января. Опредѣлено: протоколы эти утвердить.

2) Вслѣдствіе открывшейся возможности почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній съ Европейской Россіей, въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: подтвердить предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство Конференціи отъ 4-го ноября 1905 года о сообщеніи Институту правъ академической автономіи, а также представить г. Приамурскому Генералъ-Губернатору и г. Министру Народнаго Просвѣщенія выработанныя Конференціею правила внутренняго строя и иныя намѣченныя преобразованія въ Положеніи о Восточномъ Институтѣ.

3) Въ настоящемъ засѣданіи, по всестороннемъ обсужденіи вопроса о положеніи Восточнаго Института. Конференція признала веденіе правильныхъ теоретическихъ занятій въ стѣнахъ Института невозможнымъ въ виду общаго тревожнаго положенія г. Владивостока, которое, будучи вызвано политическими событіями 10-го января, сильно отражается на

настроеніи студентовъ. Въ осеннемъ полугодіи текущаго ак. года Конференція напрягала всѣ усилія къ продолженію правильныхъ учебныхъ занятій, несмотря на закрытіе почти всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Усилія Конференціи еще имѣли нѣкоторый успѣхъ въ первомъ полугодіи, нынѣ же, во-первыхъ, въ силу вышеуказанныхъ причинъ, могущихъ вовлечь наиболѣе впечатлительную часть студенчества въ активную политическую борьбу, противную задачамъ мирной просвѣтительной дѣятельности Института, какъ научнаго разсадника знаній на Дальнемъ Востокѣ, а во-вторыхъ, въ цѣляхъ предохранить молодежь отъ политическихъ увлеченій, Конференція считаетъ въ высшей степени необходимымъ закрыть Институтъ до 1-го сентября настоящаго года, приступивъ теперь же къ осуществленію второй не менѣе важной части институтской программы, именно--къ откомандированію всѣхъ студентовъ и слушателей Института въ страны Дальняго Востока, гдѣ они могли-бы спокойно посвятить себя практическимъ занятіямъ. На основаніи вышеизложеннаго, опредѣлено: ходатайствовать предъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о немедленномъ закрытіи Института до сентября мѣсяца и о разрѣшеніи немедленно же командировать студентовъ и офицеровъ за-границу.

4) Въ виду естественнаго утомленія наличныхъ членовъ Конференціи непрерывными и требующими особенныхъ усилій работами, а также нравственными потрясеніями и затруднительными условіями жизни, въ настоящемъ засѣданіи Конференціею опредѣлено: ходатайствовать объ облегченіи положенія наличныхъ членовъ преподавательскаго персонала и обезпеченіи имъ возможности нѣкотораго отдыха--прежде всего путемъ возвращенія къ обязанностямъ службы отсутствующихъ сотоварищей, изъ коихъ г. г. и. д. профессоровъ Таберіо и Спальвину, по имѣющимся свѣдѣніямъ проживающимъ въ С.-Петербургѣ, можетъ быть, при посредствѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, предложено немедленно возвратиться во Владивостокъ.

5) Прошеніе слушателя 1-го курса Чирскова Николая о зачисленіи его въ студенты на томъ основаніи, что за прекращеніемъ почтово-телеграфныхъ сообщеній съ Европейской Россіей, онъ не могъ своевременно представить аттестатъ объ окончаніи курса средняго учебнаго заведенія, изъ имѣющихся же въ Канцеляріи Института прочихъ его документовъ явствуетъ, что онъ окончилъ курсъ духовной семинаріи по первому разряду. Опредѣлено: прошеніе г. Чирскова удовлетворить.

Засѣданіе 19 января 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. Н. Кохановскій и П. П. Дмитріевъ и лекторъ Я. И. Бойль.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 15-го января с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграмму г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія д. с. с. Извольскаго на имя и. д. директора Института съ запросомъ о ходѣ занятій въ Институтѣ, а также составленный и. д. директора проектъ отвѣтной телеграммы слѣдующаго содержанія: «Дополнительно докладываю, что, по опредѣленію Конференціи, чтеніе лекцій пріостановлено въ виду невозможности поддержанія порядка въ стѣнахъ Института и вслѣдствіе общихъ условій города; Конференція занята выработкой плана командировокъ студентовъ и офицеровъ въ страны Востока». Опредѣлено: одобрить представленный проектъ телеграммы и. д. директора.

3) Во исполненіе постановленія предшествовавшаго засѣданія Конференціи, въ семъ засѣданіи опредѣлено: представить г. Министру Народнаго Просвѣщенія ходатайство по телеграфу, слѣдующаго содержанія: «Представленіемъ отъ 4-го ноября Конференція Восточнаго Института ходатайствовала о сообщеніи Институту академической автономіи; признавая сохраненіе стараго строя въ Институтѣ, въ особенности при измѣнившихся общихъ условіяхъ, невозможнымъ, Конференція вновь подтверждаетъ свое ходатайство и проситъ скорѣйшаго его удовлетворенія; выработанныя Конференціею правила внутренняго строя Института и иныя намѣченныя преобразованія въ Положеніи о Восточномъ Институтѣ высылаются почтой».

4) Въ виду возможности, въ случаѣ полученія соотвѣтствующаго разрѣшенія, немедленнаго откомандированія студентовъ въ страны Дальняго Востока, въ семъ засѣданіи опредѣлено: предложить студентамъ указать желательные каждому изъ нихъ пункты командированія, а равно и темы для лѣтнихъ занятій, каковыя указанія будутъ приняты Конференціею въ соображеніе при составленіи плана командировокъ.

5) Заявленіе г. и. д. директора объ увольненіи, согласно представленному прошенію, студента 1-го курса Хлопина Григорія изъ числа студентовъ Института. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Прошеніе посторонняго слушателя 1-го курса іеромонаха Дамаскина о зачисленіи его въ число студентовъ I-го курса на основаніи окончанія имъ Миссіонерскихъ курсовъ при Казанской Духовной Академіи и о командированіи его на лѣтнія занятія наравнѣ со студентами Института. Опредѣлено: въ виду спеціальной программы означенныхъ Миссіонерскихъ курсовъ, не соотвѣтствующей программамъ гимназій, духовныхъ семинарій или иныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. просьбу о зачисленіи въ студенты отклонить, но озаботиться возможнымъ содѣйствіемъ къ поѣздкѣ іеромонаха Дамаскина въ командировку.

7) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: просить и. д. профессора Г. В. Подставина взять на себя редактированіе печатающихся протоколовъ засѣданій Конференціи съ 23-го октября 1904 года за минувшій и текущій академическіе годы и просить Правленіе Института объ ассигнованіи суммъ на вознагражденіе корректора по печатанію протоколовъ.

Засѣданіе 21 января 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. Н. Н. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. Н. Кохановскій и П. П. Дмитріевъ и лекторъ Я. Н. Бойль.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 19-го января с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграмму г. Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго края отъ 19-го января с. г. съ увѣдомленіемъ о томъ, что г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-отъ-кавалеріи, Хрещатицкій не призналъ возможнымъ согласиться съ ходатайствомъ Конференціи о закрытіи Института до осени, а вмѣстѣ съ тѣмъ телеграмму г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія д. с. с. Извольскаго, отъ 19-го же января, нижеслѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе телеграммы и на основаніи сообщеннаго третьяго января Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта министровъ разрѣшаю закрыть Институтъ, причемъ Конференція Института можетъ, когда признаетъ возможнымъ,

ходатайствовать объ открытіи; командировку студентовъ и офицеровъ разрѣшаю." Опредѣлено: на основаніи вышеизложенной телеграммы г. Товарища Министра, 1) закрыть Институтъ на второй семестръ $1905/6$ ак. года, 2) заключительнымъ срокомъ командировокъ для студентовъ и офицеровъ слушателей Института установить 1-ое августа 1906 года, 3) разрѣшенныя уже и имѣющія еще быть разрѣшенными переводныя и выпускныя испытанія произвести по возвращеніи студентовъ и слушателей Института изъ командировокъ, 4) содѣйствовать безотлагательному отъѣзду студентовъ въ назначенныя имъ командировки, 5) возбудить ходатайство предъ г. Командующимъ войсками Приамурскаго Военнаго Округа о своевременномъ откомандированіи офицеровъ-слушателей Института и о выдачѣ имъ подъемныхъ и прогонныхъ денегъ и пособій на проживаніе за-границей—согласно пункту 13 приказа по Военному Вѣдомству, за № 441, отъ 6-го декабря 1902 года, 6) возбудить ходатайство предъ г. Главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ о содѣйствіи къ устроенію студентовъ Института, командируемыхъ на практическія занятія въ Маньчжурію, при военныхъ частяхъ, расположенныхъ въ китайскихъ городахъ и селеніяхъ, и 7) войти въ сношенія съ Попечительнымъ Совѣтомъ при Восточномъ Институтѣ о необходимости обычныхъ ассигнованій, въ размѣрѣ дѣйствительной потребности, для усиленія штатныхъ суммъ Института на командированіе студентовъ, а также относительно организаціи удешевленнаго и безплатнаго ихъ проѣзда, а въ случаѣ возможности—и проживанія въ пунктахъ командированія.

3) Телеграмму генералъ-маіора Орановскаго съ извѣщеніемъ, что «назначеніе стипендій студентамъ Жижину и Петрову (которые во время военныхъ дѣйствій состояли переводчиками при штабѣ третьей маньчжурской арміи) штабомъ третьей арміи не признано возможнымъ» Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что г. И. д. Приамурскго Генералъ-Губернатора, генералъ Хрещатицкій утвердилъ ходатайство, возбужденное по постановленію Конференціи въ засѣданіи 29-го ноября минувшаго года, о выдачѣ остатковъ стипендіальныхъ суммъ, неизрасходованныхъ за первую половину 1905 года, бывшимъ казеннокоштнымъ стипендіатамъ, уволеннымъ распоряженіемъ г. И. д. Генералъ-Губернатора отъ 25-го февраля 1905 года и въ $1905/6$ ак. году обратно принятымъ въ число студентовъ Института. Опредѣлено: принять къ

свѣдѣнію и выдать означенные остатки стипендій студентамъ, по принадлежности, при откомандированіи ихъ въ страны Дальняго Востока.

Засѣданіе 7 января 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора А.В. Рудакова, присутствовали инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. И. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. Н. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 21-го января с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграмму г. Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго края о томъ, что г. Вр. и д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенантъ Андреевъ проситъ немедленно послать вѣдомости данныхъ профессорами лекцій за истекшее полугодіе. Опредѣлено: предложить преподавательскому персоналу Института представить относящіяся къ сему вопросу свѣдѣнія.

3) Телеграммы г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія д. с. с. Извольскаго нижеслѣдующаго содержанія: 1) отъ 15-го января (получена 26-го января): „Профессоръ Таберіо жалуется на неполученіе жалованія: въ виду даннаго ему Министерствомъ шестимѣсячнаго отпуска, причитающееся ему содержаніе не можетъ быть задерживаемо"; 2) отъ 26-го января: Увѣдомляю, что я разрѣшилъ профессору Таберіо шестимѣсячный отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, съ 1-го сентября 1905 года, обязавъ возвратиться ранѣе, если начнутся занятія въ Институтѣ" и 3) отъ 27-го января: „Прошу немедленно телеграфировать отзывъ объ отпускѣ Таберіо". Опредѣлено: представить г. Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія телеграммой нижеслѣдующій отзывъ Конференціи: „Директоръ и Конференція Восточнаго Института впервые освѣдомляются о разрѣшенномъ отпускѣ профессору Таберіо. Установленной довѣренности въ Канцеляріи Института нѣтъ. Шестимѣсячное продленіе отпуска Таберіо оканчивается перваго марта; Конференція, истомленная чрезвычайными трудами и волненіями, при половинномъ составѣ ея членовъ, ходатайствуетъ о

предложеніи Таберіо вернуться къ первому марта. Жалованье Таберіо, согласно предложенію Вашего Превосходительства, высылается".

4) Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 26-го ноября 1905 года, въ отвѣтъ на отношеніе директора Института,— о томъ, что курсовое сочиненіе окончившаго въ 1903 году курсъ Казанской Духовной Академіи студента священника Епифанія Кузнецова подъ заглавіемъ: «Исторія христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Забайкальской области съ покоренія края до настоящаго времени», Совѣтомъ Академіи не можетъ быть выслано, но что это сочиненіе уже издано въ Читѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и предложить г. библіотекарю озаботиться пріобрѣтеніемъ означеннаго труда.

5) Прошеніе студента 1-го курса Чиркова Николая о предоставленіи ему стипендіи. Опредѣлено: въ виду окончанія просителемъ курса духовной семинаріи по 1-му разряду, а также во вниманіе къ благопріятнымъ отзывамъ г.г. членовъ Конференціи и его имущественной несостоятельности,—назначить студенту Чиркову казенную стипендію срокомъ съ 1-го сего января и сообщить о томъ Правленію Института.

6) Въ дополненіе къ постановленію Конференціи отъ 19-го января с. г. (п. 4), въ семъ засѣданіи опредѣлено: объявить г.г. студентамъ, что согласно установленной въ Институтѣ практикѣ, студенты 1-го курса имѣютъ быть откомандированы въ Сѣверный Китай или въ Маньчжурію для ближайшаго ознакомленія съ китайскимъ языкомъ, студенты же старшихъ курсовъ, сообразно избранной ими спеціальности, командируются въ страны ихъ изученія; при этомъ студенты кореисты должны отправиться или въ самую Корею, или же, въ случаѣ невозможности, въ близъ лежащіе японскіе или китайскіе порты—для посѣщенія оттуда корейской территоріи.

7) Ходатайства г. г. студентовъ объ откомандированіи ихъ въ страны Востока для изученія языка и для иныхъ научныхъ занятій. Опредѣлено: принять выработанный въ настоящемъ засѣданіи списокъ командируемыхъ студентовъ, съ указаніемъ пунктовъ назначенія каждаго и размѣра денежныхъ пособій *).

8) Въ виду того, что въ настоящее время многіе изъ студентовъ Восточнаго Института проживаютъ внѣ Владивостока и могутъ поэтому не имѣть свѣдѣній о состоявшемся постановленіи Конференціи, въ на-

*) Списокъ этотъ, въ виду послѣдовавшихъ въ немъ измѣненій, перенесенъ въ протоколъ засѣданія 4-го февраля.

стоящемъ засѣданіи опредѣлено: сообщить чрезъ Россійское Телеграфное агентство во всеобщее свѣдѣніе о закрытіи Института на второй семестръ текущаго учебнаго года и о приглашеніи студентовъ, желающихъ воспользоваться командировками, представить о томъ прошенія, по почтѣ или по телеграфу, въ Конференцію Института не позже 1-го марта сего года.

Засѣданіе 30—31 января 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. и. д. директора А. В. Рудакова, присутствовали инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. П. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели П. П. Дмитріевъ и П. П. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль.

Слушали: 1) Телеграмму контръ-адмирала Виренгуса отъ 11-го января сего года съ извѣщеніемъ о томъ, что г. Морской Министръ не находитъ возможнымъ командировать офицеровъ флота въ Восточный Институтъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2) Отношеніе Императорской Россійской Миссіи въ Пекинѣ, за подписью д. с. с. Д. Д. Покотилова, отъ 2-го ноября 1905 года, съ выраженіемъ признательности за присланную г. Директоромъ Института брошюру г. Васкевича: „Очеркъ быта японцевъ въ Приамурскомъ Краѣ". Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что студенты Восточнаго Института представили ему нижеслѣдующія просьбы: 1) о выработкѣ и возможномъ сокращеніи экзаменныхъ программъ 2) о выдачѣ командировочныхъ пособій единовременно полностью во избѣжаніе запозданій въ полученіи денегъ при ежемѣсячной ихъ высылкѣ, 3) объ обезпеченіи командированныхъ студентовъ безплатнымъ проѣздомъ къ мѣсту командировки, 4) о снабженіи студентовъ учебными пособіями на время командировокъ и о высылкѣ таковыхъ по письменнымъ просьбамъ студентовъ и 5) объ оповѣщеніи ихъ, по мѣрѣ возможности, относительно главнѣйшихъ событій въ жизни Института во время пребыванія студентовъ за границей. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и въ предѣлахъ возможности, удовлетворить вышеизложенныя просьбы г. г. студентовъ; въ частности, выдачу командировочныхъ пособій произвести

двумя частями — съ тѣмъ, чтобы вторая часть пособій своевременно поступила въ распоряженіе студентовъ.

4) Заявленіе и. д. профессора Г. В. Подставина нижеслѣдующаго содержанія:

«Изданіе «Извѣстій Восточнаго Института» въ настоящее время находится въ слѣдующемъ положеніи: въ порядкѣ непрерывнаго слѣдованія изданы т. т. I, II (вып. 1—5), III (вып. 1—5), IV, V, VI, VII, VIII, IX и X, всего 18 книгъ.

По годамъ изданія, выпущенные въ свѣтъ томы распредѣляются такъ:

1 годъ изданія 1899-1900 ак. г. . . . . т. I;

2 » » 1900-1901 ак. г. . . . . т. II (вып. 1-5);

3 » » 1901-1902 ак. г. . . . . т. III (вып. 1-5);

4 » » 1902-1903 ак. г. . . . . т. IV—IX;

5 » » 1903-1904 ак. г., по предположеніямъ послѣдовательно состоявшихъ редакторами А. М Позднѣева, Г. В. Подставина и F. Г.-Снальвина, долженъ былъ обнимать т. т X—XIII: изъ этихъ томовъ выпущены т. т. X, XII и 1-ый вып. XIII т. (выпусковъ XII тома предположено два);

6 годъ изданія — 1904-1905 ак. г. обнимаетъ т. XIV, съ приложеніемъ къ нему, въ отдѣльной брошюровкѣ протоколовъ за 1904-5 ак. г.; печатается въ С.-Петербургѣ и заключаетъ въ себѣ статьи: 1) Д. М. Позднѣевъ: «Вопросъ о флагахъ въ китайской морской торговлѣ» и 2) Я. И. Бойль: «Хрестоматія англійскаго языка»: къ этому же тому предполагаю удобнымъ отнести и „Лѣтопись Дальняго Востока" за іюль-декабрь 1904 г.

7 годъ изданія относится къ текущему 1905-1906 ак. году, причемъ предполагается въ этомъ году издать XV томъ, въ который могли-бы войти статьи: 1) Васкевичъ: «Очеркъ быта японцевъ въ Приамурскомъ краѣ». 2) Васкевичъ: «Къ вопросу о современномъ состояніи Кореи», 3) о Н. Н. Булгаковъ: «Отчетъ о поѣздкѣ въ бурятскія степи лѣтомъ 1905 года». 4) Студ. Ар. Петровъ «Очеркъ соціальнаго быта современной Японіи», 5) Проф. А. В. Рудаковъ: а) «Практическое руководство къ изученію мандаринскаго нарѣчія по системѣ Т. Ф. Вэда (китайскій текстъ)» и б) „Образцы оффиціальныхъ бумагъ на китайскомъ языкѣ. Часть I. (китайскій текстъ)".

Пробѣлы въ изданіи „Извѣстій" заключаются въ слѣдующемъ: 1) совершенно готовый томъ XI не можетъ быть выпущенъ вслѣдствіе

потери нѣкоторыхъ отпечатанныхъ листовъ этого тома осенью 1904 г., заказанное въ г. Читѣ допечатаніе этого тома не выполнено, и въ какомъ положеніи находится отпечатанный матеріалъ этого тома — не выяснено; 2) къ XII и XIV томамъ не издано приложеніе, долженствующее заключить въ себѣ «Лѣтопись Дальняго Востока» за февраль-декабрь 1904 года и 3) не изданъ 2-ой выпускъ XIII тома: «Вопросы Китая».

Доводя о всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія Конференціи Восточнаго Института, полагаю необходимымъ: 1) запросить петербургскую печатню относительно изданія XIV тома, 2) принять мѣры къ выпуску XI тома, 3) избрать редакціонную комиссію для завершенія начатыхъ изданій и 4) выработать планъ изданія «Извѣстій Восточнаго Института» на предстоящій 8-ой годъ ихъ изданія, долженствующій начаться съ XVI тома.

Опредѣлено: собрать и допечатать XI томъ «Извѣстій»; относительно печатанія XIV тома сдѣлать запросъ типографіи Тренке въ С. П. Б.; приступить къ печатанію XV тома по предложенной программѣ его содержанія и работы по печатанію возложить на имѣющихъ возвратиться во Владивостокъ, нынѣ отсутствующихъ г.г. членовъ Конференціи.

3) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: одобрить къ печатанію въ „Извѣстіяхъ Восточнаго Института“ статью студента Ар. Петрова: „Очеркъ соціальнаго быта современной Японіи».

6) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: выписать, согласно представленнымъ спискамъ, книгъ на сумму 500 руб. по японскому отдѣлу и 200 руб.—по юридическому отдѣлу Библіотеки Института.

Засѣданіе 4-го февраля 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. И. д. директора Восточнаго Института профессора А. В. Рудакова присутствовали инспекторъ и. д. профессора Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. П. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели П. П. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. Н. Бойль.

Слушали: 1) а) Представленіе профессора А. В. Рудакова нижеслѣдующаго содержанія:

„Спеціальныя занятія китайской литературой и въ частности, ознакомленіе съ жизнью современнаго Китая выдвигало у насъ массу

новыхъ вопросовъ научнаго характера, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ весь дальнѣйшій ходъ развитія нашей молодой еще науки практическаго востоковѣдѣнія. За самое послѣднее время въ политической жизни Дальняго Востока возникли новые крупные факторы, почти совершенно измѣнившіе его физіогномію за истекшее пятилѣтіе. Вторженіе европейцевъ въ Китай и параллельное этому сильное развитіе такъ рельефно выразившееся въ боксерскомъ возстаніи—тайныхъ обществъ, продолжающихъ и теперь свою неустанную, хотя и негласную дѣятельность; могущественное вліяніе на Китай воспитанной на началахъ китайской и европейской культуръ Японіи, въ особенности послѣ нашихъ военныхъ неудачъ; взгляды китайскаго народа и правительства на вновь создавшійся политическій порядокъ вещей на Дальнемъ Востокѣ; отношенія Китая къ Россіи: вотъ главнѣйшіе вопросы, наблюденіе за отраженіями которыхъ въ новѣйшей китайской литературѣ должно, по справедливости, являться одною изъ самыхъ насущныхъ очередныхъ работъ Восточнаго Института. Однако спеціальное разрѣшеніе вышеуказанныхъ проблемъ возможно только на мѣстѣ возникновенія послѣднихъ, въ такихъ крупныхъ центрахъ собственнаго Китая, какъ Пекинъ, Тянь-Цзинь, Шанхай и др.—путемъ изученія туземныхъ литературныхъ памятниковъ, пока еще мало извѣстныхъ, да благодаря личнымъ знакомствамъ среди мѣстныхъ европейскихъ и китайскихъ дѣятелей. Отсюда ясно, что для названной цѣли необходима поѣздка профессора-китаиста въ Собственный Китай, тѣмъ болѣе, что въ данное время у насъ, помимо газетныхъ и журнальныхъ статей, часто одностороннихъ и тенденціознаго направленія,—на лицо почти нѣтъ никакихъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ можно было-бы составить стройный рядъ объективныхъ и научно-обоснованныхъ представленій объ интересующемъ насъ предметѣ.

Помимо вышеизложеннаго, шестилѣтнее мое преподаваніе китайскаго языка въ стѣнахъ Восточнаго Института указываетъ мнѣ на необходимость окончательной обработки 1) собранныхъ мною матеріаловъ для хрестоматіи оффиціальнаго китайскаго языка и 2) словаря китайскихъ скорописныхъ знаковъ по моей графической системѣ. То и другое возможно только въ Китаѣ, при самомъ широкомъ участіи въ работѣ туземныхъ знатоковъ китайской письменности. Предлагая все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Конференціи, я—въ виду необходимости того, чтобы сообщаемыя Институтомъ свѣдѣнія всегда стояли на высотѣ современности и въ виду запросовъ, предъявленныхъ

какъ ею, такъ и положеніемъ русскаго дѣла на Востокѣ—имѣю честь покорнѣйше просить Васъ не отказать въ командированіи меня въ Собственный Китай, въ которомъ я уже не былъ шесть лѣтъ для выполненія вышеназванныхъ работъ, съ 15 февраля по 1-ое сентября съ назначеніемъ пособія на путевые расходы въ 1000 рублей.

б) „Представленіе и. д. профессора Г. В Подставина:" Въ представленіи своемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія осенью 1903 года, по поводу оставленія при Восточномъ Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ корейской словесности г. Надарова, Конференція Института „единственнымъ средствомъ къ познанію жизни современной Кореи" признавала „возможно болѣе продолжительное пребываніе профессора кореевѣда въ самой странѣ и періодическое посѣщеніе имъ важнѣйшихъ центровъ политической и торговой дѣятельности корейскаго государства". Обстоятельства, вызвавшія таковое заключеніе Конференціи въ отношеніи признанія трудности изученія Кореи инымъ путемъ, кромѣ пребыванія изучающаго въ самой странѣ, ничуть не измѣнились со времени установленія высказаннаго взгляда, между тѣмъ какъ недоступность корейской территоріи для русскихъ путешественниковъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ сезоновъ—за время военныхъ дѣйствій лишала меня возможности воспользоваться лѣтними каникулами 1904 и 1905 г.г. для научной поѣздки въ страну своего спеціальнаго изученія, и настоящимъ лѣтомъ исполняется четыре года съ тѣхъ поръ, какъ я въ послѣдній разъ посѣтилъ Корею, будучи откомандированъ туда опредѣленіемъ Конференціи Восточнаго Института отъ 18-го марта 1902 года на срокъ съ 1-го мая по 1-ое октября 1902 года.

Между тѣмъ въ теченіе этого четырехлѣтія въ жизни корейскаго полуострова совершался великій историческій кризисъ, завершившійся теперь почти формально объявленнымъ и признаннымъ протекторатомъ Японіи надъ Кореей. Согласно статьѣ 2-ой Портсмутскаго договора, русское правительство, «признавая за Японіей въ Кореѣ преобладающіе интересы политическіе, военные и экономическіе», обязалось „не вступаться и не препятствовать тѣмъ мѣрамъ руководства, покровительства и надзора, кои императорское японское правительство могло-бы почесть необходимымъ принять въ Кореѣ", и послѣдовавшія затѣмъ событія въ Сеулѣ, какъ заключенный 5-го ноября м. г. новый японо-корейскій догоговоръ, подчиняющій внѣшнія сношенія Кореи японской государственной власти и устанавливающій въ этой странѣ японское

генералъ губернаторство, уже теперь даютъ намъ возможность смотрѣть на Корею, какъ на отдѣльную провинцію японскаго государства, дальнѣйшее существованіе которой будетъ всецѣло опредѣляться основными началами японской политики и культуры. Такимъ образомъ, Корея входитъ въ новый фазисъ своего развитія, характерною чертою котораго должно явиться воспріятіе жителями полуострова просвѣтительныхъ идей японскаго прогресса. Извѣстно, что начало возрожденію корейскаго народа подъ руководствомъ, покровительствомъ и надзоромъ Японіи было положено еще въ періодъ корейскихъ реформъ 1894 года, но несомнѣнно, что наиболѣе интенсивная и наиболѣе плодотворная дѣятельность ея на поприщѣ цивилизаціи Кореи должна быть пріурочена именно къ послѣднему четырехлѣтію, ознаменовавшемуся прогрессирующимъ переселеніемъ японцевъ въ открытые корейскіе порты и разселеніемъ ихъ внутри полуострова. Къ этому же періоду времени относится широкое распространеніе въ Кореѣ японскихъ школъ для корейскаго юношества, развитіе японской прессы въ Сеулѣ и въ открытыхъ корейскихъ портахъ, изготовленіе учебниковъ и переводной для корейцевъ литературы, устроеніе торговыхъ музеевъ (напр., въ Фузанѣ) и пр. Значительное количество новыхъ концессій на разработку разнаго рода естественныхъ богатствъ Кореи, способствовавшихъ развитію торговой и промышленной дѣятельности страны, равнымъ образомъ было пріобрѣтено японцами въ самые послѣдніе годы и главнымъ образомъ, въ періодъ безконтрольнаго распоряженія ихъ Кореей послѣ извѣстнаго японо-корейскаго особаго соглашенія, заключеннаго при возникновеніи военныхъ дѣйствій. Наконецъ, въ теченіе этого же четырехлѣтія производились самыя спѣшныя и упорныя работы по проложенію Сеуло-Фузанской желѣзной дороги, соединившей 25-го мая м. г. (по н. ст.) столицу корейскаго государства съ главнѣйшимъ японскимъ поселеніемъ на югѣ полуострова, искони являвшимся для Кореи широкомъ „окномъ" въ Японію. Ко всему указанному слѣдуетъ присоединить еще значительно развившуюся, особенно со времени войны, практику воспитанія японцами корейскаго юношества въ самой Японіи, лучшею иллюстраціею чего является тотъ фактъ, что общее количество молодыхъ людей, получающихъ среднее и высшее образованіе въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ Японіи, простирается въ настоящее время до 500 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находится 70 студентовъ, спеціально откомандированыхъ корейскимъ правительствомъ для полученія образованія въ Японію и проживающихъ въ Токіо.—Однимъ словомъ, все свидѣтельствуетъ о томъ, что ассимиляціи корейскаго народа съ его мирными

завоевателями полагается прочное основаніе, и изложенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы за проявленною уже дѣятельностью японцевъ въ Кореѣ признать исключительное вліяніе Японіи на дальнѣйшее развитіе духовной, политической и экономической жизни отнынѣ полунезависимаго корейскаго государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣлить тѣ начала, которыя должны лечь въ основаніе дальнѣйшаго изученія Кореи. Несомнѣнно, что при такихъ обстоятельствахъ программа преподаванія корейско-китайскаго отдѣленія Восточнаго Института должна быть подвергнута коренному преобразованію въ смыслѣ широкаго ознакомленія его слушателей съ жизнью самой руководительницы Кореи взамѣнъ практикующагося въ настоящее время слушанія ими предметовъ китаевѣдѣнія; намѣтить желательныя преобразованія въ этомъ отношеніи всецѣло лежитъ на обязанности настоящаго представителя каѳедры корейской словесности въ Восточномъ Институтѣ. Но выполненіе этой обязанности, за невозможностью пріобрѣтенія надлежащаго къ тому матеріала на мѣстѣ, обусловливается необходимостью немедленнаго посѣщенія имъ, какъ самой Кореи, такъ и важнѣйшихъ центровъ культурной, политической и даже торговой дѣятельности Японской имперіи.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, имѣю честь покорнѣйше просить Конференцію Восточнаго Института ходатайствовать узаконеннымъ порядкомъ о командированіи меня въ настоящемъ году въ Корею и Японію съ цѣлью научнаго ознакомленія съ жизнью корейскаго полуострова за послѣдніе четыре года и для изученія современнаго положенія корейскаго государства въ виду необходимости преобразованія постановки кореевѣдѣнія въ Восточномъ Институтѣ. Къ сему имѣю честь присовокупить, что въ зависимости отъ изложенныхъ выше обстоятельствъ я предполагаю первоначально отправиться въ Японію и, между прочими ея центрами, прежде всего посѣтить Токіо, какъ источникъ правительственныхъ мѣропріятій Японіи по отношенію къ Кореѣ и главное мѣстопребываніе учащейся корейской молодежи, а затѣмъ направиться въ важнѣйшіе для корейской торговли японскіе порты, каковыми являются Осака, Симоносеки и Нагасаки. Переправившись далѣе на корейскую территорію, я полагалъ-бы значительную часть времени посвятить проживанію въ Фузанѣ, проѣхать по линіи Сеуло-Фузанской ж. д. съ остановками въ непосѣщенныхъ мною ранѣе центрахъ Южной Кореи и, наконецъ, остальной срокъ командировки провести въ Чемульпо и Сеулѣ.

Во вниманіе къ указанному обширному району предположенныхъ

изслѣдованій, а также въ виду прекращенія учебныхъ занятій въ Восточномъ Институтѣ до августа я просилъ-бы Конференцію Института опредѣлить продолжительность моей командировки срокомъ съ 1-го марта по 1-ое августа 1906 года».

в) Представленіе преподавателя юридическихъ наукъ П. П Кохановскаго:

«Нуждаясь въ леченіи въ виду перенесеннаго мною осенью 1905 года воспаленія легкаго, я въ то же время считаю для себя необходимымъ заняться лѣтомъ также и наукою тѣмъ болѣе, что болѣзнь и затѣмъ усиленные труды по исполненію обязанностей секретаря Конференціи отняли у меня много времени. Совершивъ минувшимъ лѣтомъ поѣздку въ Западную Европу, я имѣлъ возможность прослушать въ университетахъ въ Бреславлѣ и Боннѣ и въ Коммерческой Академіи въ Кельнѣ 8 лекцій, заключавшихъ новыя точки зрѣнія по нѣкоторымъ научнымъ вопросамъ и полезныя указанія въ отношеніи педагогическомъ. Несмотря на приглашеніе профессора Шумахера прослушать въ Кельнѣ и Боннѣ весь семестръ, я долженъ былъ отказаться отъ этого. Въ настоящемъ году я могъ-бы прослушать лѣтній семестръ частью въ Бреславлѣ, частью въ Боннѣ и Кельнѣ, ознакомившись бѣгло также съ Коммерческой Академіей во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Въ виду сего имѣю честь просить Конференцію Восточнаго Института, если она признаетъ осуществленіе проектированной мною поѣздки съ ученою цѣлью заграницу желательною, оказать мнѣ въ этомъ содѣйствіе ходатайствомъ о возможномъ ассигнованіи изъ соотвѣтствующихъ суммъ".

Опредѣлили: ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи съ ученою цѣлью профессора А. В. Рудакова въ Собственный Китай на срокъ съ 15 февраля по 1 сентября и и. д. профессора Г. В. Подставина на срокъ съ 1 марта по 1 сентября сего года, съ назначеніемъ пособія по 1000 руб каждому изъ суммы въ 2000 руб., предназначаемыхъ на командированіе профессоровъ и преподавателей Восточнаго Института; командированіе преподавателя Кохановскаго признать въ принципѣ желательнымъ и представить вопросъ объ этомъ Правленію Восточнаго Института для соображенія со средствами.

2) Заявленіе г. и. д. директора о томъ, что имъ послана нижеслѣдующая телеграмма на имя г. Министра народнаго просвѣщенія: „Занятія Восточномъ Институтѣ прошлое полугодіе велись правильно

отъ перваго по 27 сентября Верхнеудинскѣ, 23 ноября по 15 декабря Владивостокѣ. докладъ дѣятельности Института виду донесенія Генералъ-губернатора высылаю почтою».

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и признать отправку вышеизложенной телеграммы необходимою мѣрою къ выясненію дѣятельности Института въ настоящемъ году.

3) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено ходатайствовать предъ Генералъ-Губернаторомъ Владивостокскаго района Генералъ-Адъютантомъ Мищенко о содѣйствіи къ скорѣйшему командированію г.г. офицеровъ—слушателей Института въ страны ихъ изученія съ тѣмъ. чтобы въ смыслѣ продолжительности командировокъ настоящаго года г.г. офицеры- слушатели были поставлены въ условія, одинаковыя съ студентами, командируемыми на срокъ съ 1 февраля по 1 августа сего года.

4) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: установить слѣдующій списокъ командировокъ г.г. студентовъ, причемъ представить Правленію Восточнаго Института относительно предположеннаго въ семъ спискѣ распредѣленія штатныхъ командировочныхъ суммъ, относительно же остальной части командировочныхъ пособій представить Попечительному Совѣту при Восточномъ Институтѣ:

Распредѣленіе студентовъ Восточнаго Института по пунктамъ командированія.

Курсъ.	№	Фамиліи.	Мѣсто назначенія.	Средства стипендіи 1904/5 г.	1905/6 г.	Пособія изъ: шт. суммъ	средствъ Попеч. Сов.
				р.	р.	р.	р.
IV	1	Брайковскій	Пекинъ	89.54	312.50	100	—
	2	Михайловъ	Фузанъ	—	312.50	87.50	100
	3	Новиковъ	Цицикаръ	-	—	300	200
	4	Сухоруковъ	Чифу	—	312.50	187.50	
III	5	Бернадскій	Гиринъ	89.53	312.50	100	—
	6	Гольденштедтъ	Пекинъ	—	—		
	7	Воронецъ	Тянь-Цзинъ			300	200
	8	Грищенко	Гиринъ	89.54	312.50	100	—
	9	Жижинъ	Осака	—	—	300	200
	10	Зарвинъ	Куанъ-Чэнъ-Цзы	89.53	312.50	100	
	11	Керръ	Чифу	—	312.50	187.50	—
	12	Петровъ	Токіо	—	—	300	200
	13	Рахинскій	Тянь-Цзинъ	89.54	—	—	110
	14	Рыбальскій	Бао-дин-фу	—	312.50	87.50	100
	15	Таланцевъ	Гиринъ	89.53	312.50	100	—

	16	Ящинскій	Корея		312.50	87.50	100
II	17	Коханскій	Корея Чемул.	- -	-	300	150
	18	Кеимидовъ	Токіо	89.54	312.50	—	50
	19	Норманъ	Цицикаръ	89.54	312.50	- -	50
	20	Парадизовъ—Мельтевъ	Хайларъ-Пек.		312.50	87.50	50
	21	Пѣтелинъ	Токіо	- -		275	225
	22	Россовъ	Пекинъ	89.54	312.50		50
	23	Ѳедоровъ К.	Бао-динь-фу	89.54	312.50	—	50
I	24	Алексинъ	Китай	89.54	312.50	—	- -
	25	Андрущенко	Пекинъ	- -	312.50	87.50	—
	26	Бардуновъ	Пекинъ	—	312.50	87.50	—
	27	Быковъ	Пекинъ	—	312.50	87.50	-
	28	Кляусъ	Пекинъ	- -	312.50	- -	87.50
	29	Козакъ	Тянь-Цзинь	—	312.50	—	87.50
	30	Людоговскій	Китай	—	312.50		87.50
	31	Стуковъ	Монголія	89.54	312.50	—	-
	32	Фрозе	Пекинъ	—	312.50	—	87.50
	33	Чемерица	Пекинъ	—	---	—	100
	34	Чирековъ	Пекинъ	- -	250	150	-
	35	Яковлевъ	Китай	89.54	312.50	—	-
	36	О. Дамаскинъ (слушатель)	Пекинъ		- -	- -	400
				1.163.99	9 062.50	3.412.50	3285

5) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено выписать въ библіотеку Восточнаго Института, согласно представленному списку, японскихъ книгъ и періодическихъ изданій на 500 рублей и, сверхъ того, пріобрѣсти у студента А. Петрова 3 книги о Японіи на сумму 22 р.

6) Копію пункта 2 приказа войскамъ Приамурскаго Военнаго Округа отъ 12 января сего года, за № 9, нижеслѣдующаго содержанія: «согласно вступившаго ходатайства штатные слушатели Восточнаго Института: 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска Есаулъ Мендринъ и 29-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Поручикъ Болабанъ исключаются изъ числа слушателей Восточнаго Института съ откомандированіемъ въ свою часть».

При обсужденіи означеннаго приказа Конференція Института поставила своимъ долгомъ отмѣтить, что съ отчисленіемъ отъ Института г.г. Мендрина и Болабана по причинамъ, стоящимъ внѣ обстоятельствъ пребыванія ихъ въ числѣ слушателей Института, Восточный Инсти-

тутъ лишается двухъ наиболѣе успѣшныхъ своихъ питомцевъ, которые не только примѣрнымъ прилежаніемъ въ наукахъ, способностями и трудолюбіемъ въ достаточной степени засвидѣтельствовали отличное усвоеніе предметовъ институтскаго преподаванія, но и оказались, благодаря пріобрѣтеннымъ ими въ Институтѣ познаніямъ, весьма полезными дѣятелями во время военныхъ дѣйствій, каковыя обстоятельства вселяли въ Конференцію Института полную увѣренность въ томъ, что означенные слушатели Института, имѣющіе въ самомъ непродолжительномъ времени окончить полный институтскій курсъ, могли-бы пополнить собою столь незначительное число образованныхъ русскихъ оріенталистовъ. По справкамъ, наведеннымъ въ дѣлахъ Конференціи Института, оказывается, что г.г. Мендринъ и Болабанъ, откомандированные въ число офицеровъ штатныхъ слушателей Восточнаго Института въ 1901 году, въ 1902 и 1903 г.г. послѣдовательно переходили, по выдержаніи переходныхъ испытаній, на старшіе курсы, будучи со второго курса зачислены на японско-китайское отдѣленіе и ежегодно совершая установленныя въ Институтѣ лѣтнія командировки въ страны Дальняго Востока, причемъ въ 1902 году они были откомандированы въ Китай, а въ 1903 году въ Японію.

Результатами этихъ командировокъ явились слѣдующія работы: г. Мендринъ представилъ переводъ японскихъ сказокъ животнаго эпоса по сборнику «Нихонъ-мукаси бакаси» и переводъ англійскаго сочиненія В. Г. Астона «Исторія японской литературы» (полностью напечатанный въ XI и XII т.т. Извѣстій Восточнаго Института, а также изданный отдѣльною книгою) и, кромѣ того, обработалъ капитальнѣйшее изслѣдованіе по грамматикѣ японскаго разговорнаго языка, а г. Болабанъ, своими обширными переводами съ англійскаго и японскаго языковъ зарекомендовавшій себя хорошимъ переводчикомъ, между прочимъ, представилъ слѣдующія работы: «Очеркъ китайской философіи», «Дневникъ командировокъ въ Японію въ 1903 году». «Краткія свѣдѣнія о японскихъ школахъ», «Ханасика—японскіе бытовые разсказчики». «Мнѣніе японскаго офицера о русской военной дисциплинѣ» (напечатано въ № 637 Развѣдчика отъ 22 сентября 1902 г.) и переводъ англійскаго сочиненія о Японіи Лафкадіо Хэрна. За всѣ эти работы, засвидѣтельствовавшія необыкновенное прилежаніе авторовъ и серьезное отношеніе ихъ къ дѣлу изученія, въ особенности, японскаго языка г.г. Мендринъ и Болабанъ, состоя въ то время на III-мъ курсѣ Института, были удостоены Конференціею почетнаго отзыва за свои тру-

ды. Возникшія въ январѣ 1904 г. военныя дѣйствія на Дальнемъ Востокѣ и послѣдовавшее затѣмъ 31-го января распоряженіе откомандировать г.г. офицеровъ—слушателей Института въ свои части не дали г.г. Мендрину и Болабану возможности своевременно подвергнуться переходнымъ испытаніямъ на IV-й курсъ, и они немедленно должны были отправиться на арену военныхъ дѣйствій для выполненія соотвѣтствующихъ ихъ познаніямъ обязанностей. По свѣдѣніямъ, полученнымъ Конференціею Института, извѣстно, что въ теченіе военныхъ дѣйствій г. Мендринъ состоялъ сначала въ Мукденьскомъ, а затѣмъ въ Гириньскомъ военныхъ комиссарствахъ, гдѣ главнымъ образомъ занимался веденіемъ сношеній съ китайскими властями и населеніемъ, составлялъ разспросныя карты, изготовлялъ многочисленные переводы съ китайскаго языка и, наконецъ, безъ помощи переводчиковъ велъ развѣдку чрезъ китайцевъ Что же касается г. Болабана, то лучшимъ свидѣтельствомъ его основательныхъ познаній въ восточныхъ языкахъ является представленіе его за развѣдочную службу къ четыремъ послѣдовательнымъ наградамъ отъ ордена Св. Анны IV-й ст. до ордена Св. Станислава II-й ст. включительно. Возвратившись, по окончаніи военныхъ дѣйствій, къ слушанію лекцій въ Институтѣ въ концѣ м. 1905 г., г.г. Мендринъ и Болабанъ, какъ уже прослушавшіе III-й курсъ Института, были допущены Конференціею къ занятіямъ на IV-мъ курсѣ съ правомъ подвергнуться окончательнымъ испытаніямъ весною текущаго года. Во вниманіе ко всему вышеизложенному Конференція Восточго Института, подтверждая свое огорченіе по поводу откомандированія отъ Института г.г. Мендрина и Болабана, опредѣлила: представить всѣ имѣющіяся у нея данныя относительно личностей есаула Мендрина и поручика Болабана на благоусмотрѣніе Временнаго Генералъ-Губернатора Владивостокскаго района Генералъ-Адъютанта Мищенко и просить ходатайства Его Превосходительства объ оставленіи означенныхъ слушателей при Институтѣ въ виду скораго окончанія ими полнаго институтскаго курса.

7) Прошеніе студента II курса Парадизова-Мельтева о выдачѣ ему единовременно полностью командировочнаго пособія, въ виду затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ названнаго студента. Опредѣлено: отклонить.

Засѣданіе 8 и 9 февраля 1906 г.

Подъ предсѣдательствомъ и. д. директора Восточнаго Института профессора А. В. Рудакова присутствовали инспекторъ и. д. профессора Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, преподаватели Н. Н. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. Н. Бойль.

Слушали: 1) протоколы засѣданій Конференціи 27 января и 30-31 января сего года. Опредѣлили: протоколы эти утвердить.

2) Телеграмму г. Товарища Министра народнаго просвѣщенія д. с. с. Извольскаго, отъ 5 сего февраля, нижеслѣдующаго содержанія:

„Въ виду указанія Исправляющаго должность Генералъ Губернатора на полную возможность теперь же во обновить занятія совѣту надлежитъ вновь обсудить этотъ вопросъ и о послѣдующемъ донести Товарищу Министра".

Обсудивъ въ настоящемъ засѣданіи предложенный г. Товарищемъ Министра вопросъ Конференція единогласно опредѣлили отвѣтить нижеслѣдующей телеграммой:

„Конференція Восточнаго Института засѣданіи восьмого февраля обсудивъ предложеніе относительно возобновленія занятій единогласно опредѣлила донести Вашему Превосходительству, что Конференція попрежнему работающая неполномъ составѣ семи членовъ, отлично освѣдомленная настроеніи студентовъ, не можетъ ручаться соблюденіе порядка, при каковомъ условіи только возможны продуктивныя правильныя занятія, такъ какъ броженіе среди студентовъ, вызванное владивостокскими событіями осложняется неувѣренностью молодежи распространеніи Институтъ желательнаго автономнаго строя. Точка Разрѣшеніе командировокъ принято умѣренною частью студенчества чувствомъ полнаго удовлетворенія какъ средство спокойнымъ занятіямъ. Точка. Конференція Попечительный Совѣтъ приняли всѣ мѣры надлежащему обезпеченію проѣзда проживанія студентовъ заграницей. Главнокомандующій прикомандировываетъ семь студентовъ маньчжурскимъ войсковымъ частямъ. Зависимости средствъ сообщеній студенты постепенно оставляютъ Владивостокъ. Точка. Всѣмъ даны программы командировочныхъ занятій соотвѣтственно преподаннымъ первомъ полугодіи основнымъ началамъ теоретическихъ курсовъ. Точка. При изложенныхъ обстоятельствахъ организовать возобновленіе занятій весьма затруднительно ручаться ихъ правильность невозможно».

3) Телеграмму г. Начальника Штаба Командующаго войсками

Приамурскаго военнаго округа генералъ-майоръ Рутковскаго, отъ (сего февраля, за № 752, слѣдующаго содержанія:

„Прошу телеграфировать, чьимъ распоряженіемъ закрыть Восточный Институтъ, гдѣ студенты. О командировкахъ офицеровъ, ихъ денежномъ довольствіи во время командировокъ будетъ сообщено дополнительно".

Опредѣлено: сообщить телеграмму г. Товарища Министра, коею было разрѣшено закрыть Институтъ, а также и то, что Институтъ закрытъ до осени постановленіемъ Конференціи отъ 21 января с. г. и что студенты уѣзжаютъ въ командировки.

4) Телеграмму Генералъ-Майора Орановскаго отъ 7 сего февраля, за № 713, слѣдующаго содержанія:

«Можно прикомандировать гарнизонамъ Гиринъ, Цицикаръ, Шуанченну, Хунчунъ и Ломынь».

Опредѣлено: сообщить для свѣдѣнія г.г. студентамъ, командируемымъ въ Маньчжурію.

5) Прошеніе студента II курса Нормана Василія о перечисленіи его съ Корейскаго отдѣленія на Маньчжурское и откомандированіи на практическія занятія въ Цицикаръ. Опредѣлено: прошеніе студента Нормана удовлетворить, при условіи прохожденія избраннаго имъ Маньчжурскаго отдѣленія, начиная со второго курса Института.

Засѣданіе 11-го февраля 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ и. д. директора профессора А. В. Рудакова присутствовали инспекторъ и. д. профессора Г. В. Подставинъ, законоучитель о И. И. Булгаковъ, профессоръ П. П.Шмидтъ, преподаватели Н. П. Дмитріевъ, и Н. П. Кохановскій и лекторъ Я. П. Бойль.

Слушали: 1) Протоколы предшествовавшихъ засѣданій 4 и 8—9 февраля с. г. Опредѣлено: протоколы эти утвердить.

2) Предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3 января с. г., за № 23, нижеслѣдующаго содержанія:

„Совѣтъ Министровъ по обсужденіи вопроса о положеніи высшихъ учебныхъ заведеній, съ Высочайшаго соизволенія, положилъ: объявить во всеобщее свѣдѣніе, что высшія учебныя заведенія, въ которыхъ прерваны въ настоящее время занятія, будутъ оставлены закрытыми на второй семестръ $190^{5}/_{6}$ учебнаго года, съ тѣмъ, что въ случаѣ

возбужденія совѣтами университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній ходатайствъ о возобновленіи въ нихъ занятій, таковыя ходатайства будутъ подлежать каждый разъ особому обсужденію Правительства".

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Копію приказа Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 1 февраля с. г., № 20, объ утвержденіи преподавателя юрид. наукъ Н. Н. Кохановскаго въ должности секретаря Конференціи, согласно избранію Конференціи, срокомъ съ 13 декабря 1905 г. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе г. вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта Андреева, сообщенное телеграммою отъ 9 сего февраля, за № 149, нижеслѣдующаго содержанія:

«Министръ просвѣщенія 6 февраля сообщилъ мнѣ, что совѣту Института предложено вновь обсудить вопросъ о началѣ занятій. Посему на основаніи статьи 24 п. II 3 Положенія предлагаю Вамъ безотлагательно собрать совѣтъ и разсмотрѣть въ немъ: 1) Какія причины препятствуютъ продолженію занятій Институтѣ до наступленія лѣта?—2) Какія конкретныя выгоды достигаете закрытіемъ Института до сентября какъ для студентовъ такъ и для профессоровъ?—3) Будетъ ли прекращеніе теоретическихъ занятій теченіи весенняго семестра благотворно влiять на обогащеніе студентовъ занятіями въ наукахъ преподаваемыхъ Институтѣ?—4) Если пропустить это полугодіе то когда можно будетъ нагнать потерянный годъ, такъ какъ мнѣ извѣстно, что всю осень 1905 лекцій не было?—5) Будетъ ли выгодно для казны, особенно при настоящихъ бюджетныхъ условіяхъ, задержать цѣлый курсъ на лишній годъ? Заключеніе совѣта предлагаю представить мнѣ телеграммой 14 февраля, а затѣмъ почтой прислать протоколъ совѣщанія за общей подписью. Согласно статьѣ третьей Положенія Институтѣ, гдѣ указано, что представленія по дѣламъ Института восходятъ чрезъ Генералъ-Губернатора, сообщаю, что сношеніе съ Министромъ по сему предмету будетъ сдѣлано мною, а не Вами».

На основаніи высказанныхъ г.г. Членами Конференціи какъ въ настоящемъ, такъ и въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ, соображеній относительно необходимости прекращенія занятій въ Институтѣ на весенній семестръ текущаго учебнаго года, единогласно опредѣлено: соотвѣтственно предложеннымъ на разсмотрѣніе Конференціи въ изложенной телеграммѣ генералъ-лейтенанта Андреева пяти вопроснымъ пунктамъ, донести Его Высокопревосходительству:

1) Возникшее въ связи съ общерусскимъ академическимъ движеніемъ тревожное настроеніе студенчества, вызвавшее верхнеудинскіе безпорядки, завершившіеся судебнымъ слѣдствіемъ, усилилось владивостокскими октябрьскими событіями и возгорѣвшимся здѣсь политическимъ движеніемъ и осложнилось неувѣренностью молодежи въ распространеніи на Институтъ желательнаго автономнаго строя. Усилія Конференціи вести правильныя занятія имѣли нѣкоторый успѣхъ въ первомъ полугодіи. Январскія событія тяжело отозвались на впечатлительныхъ молодыхъ натурахъ. Собранія студентовъ въ стѣнахъ Института грозили обостреніями отношеній въ ихъ средѣ и вовлеченіемъ въ политическую борьбу. Конференція, попрежнему работающая въ неполномъ составѣ семи членовъ, отлично освѣдомленная относительно настроенія студентовъ, не можетъ ручаться за сохраненіе порядка, при каковомъ только условіи возможны правильныя занятія. Послѣ январскихъ событій сего года большинство студентовъ и часть слушателей-офицеровъ заявили о невозможности продолжать занятія. Чтеніе же лекцій меньшинству вызвало-бы новый разладъ въ средѣ учащихся. Во всякомъ случаѣ прочтеніе законченныхъ курсовъ представляется едва ли возможнымъ, по недостатку времени. Продолжительное отсутствіе нѣсколькихъ членовъ конференціи частью по неизвѣстнымъ въ Институтѣ основаніямъ и при несвоевременномъ извѣщеніи о разрѣшенныхъ Министерствомъ отпускахъ имѣетъ слѣдствіемъ ослабленіе японскаго отдѣленія, отсутствіе преподаванія монгольскаго языка, двухъ юридическихъ наукъ, географіи и исторіи Востока и французскаго языка и естественно отражается на склонности учащихся къ занятіямъ.

2) Разрѣшеніе г. Товарищемъ Министра лѣтнихъ командировокъ принято студентами съ чувствомъ полнаго удовлетворенія, какъ средство къ спокойнымъ занятіямъ. Конференція и Попечительный Совѣтъ Восточнаго Института принимаютъ всѣ мѣры къ надлежащему обезпеченію проѣзда и проживанія заграницей командированныхъ студентовъ. Главнокомандующій прикомандировываетъ семь студентовъ къ войсковымъ частямъ, расположеннымъ въ китайскихъ городахъ въ Маньчжуріи. Съ своей стороны, члены Конференціи, истощившіе всѣ средства и силы къ поддержанію спокойствія и порядка, жаждутъ возможности обратиться къ научнымъ работамъ.

3) Всѣмъ командированнымъ даны подробныя программы самостоятельныхъ занятій соотвѣтственно преподаннымъ въ первомъ полугодіи основнымъ началамъ теоретическихъ курсовъ. Откомандированіе въ раз-

личные пункты, интересъ новой подлежащей изученію обстановки и отсутствіе тревожной атмосферы обезпечатъ успѣхъ практическихъ занятій. Основываясь на благопріятномъ прошлогоднемъ опытѣ командированія г.г. офицеровъ—слушателей перваго курса, Конференція признаетъ продолжительныя командировки при возможности самостоятельныхъ теоретическихъ занятій полезнѣе кратковременнаго формальнаго выполненія теоретической программы.

4) По возвращеніи г.г. студентовъ изъ командировокъ возможно было-бы въ августѣ подвергнуть ихъ повѣрочнымъ репетиціямъ, а въ декабрѣ—произвести переводныя и выпускныя испытанія на основаніи двухъ прослушанныхъ зимнихъ семестровъ. При этомъ необходимо отмѣтить, что согласно представленій № 1454, № 1682 и № 2012, минувшей осенью занятія правильно продолжались въ Верхнеудинскѣ на первомъ и второмъ курсахъ съ перваго по 27 сентября и во Владивостокѣ—на всѣхъ курсахъ Института съ 23 ноября по 15 декабря м.г.

5) При указанномъ предположеніи относительно производства испытаній въ будущемъ учебномъ году возможно было-бы произвести два выпуска, чѣмъ были-бы вполнѣ достигнуты выгоды казны, если принять во вниманіе настоятельнѣйшую необходимость для Россіи возможно большаго числа образованныхъ оріенталистовъ. Усиленные расходы по командированію студентовъ покрываются изъ средствъ Попечительнаго Совѣта.

На основаніи вышеизложеннаго Конференція полагаетъ, что прекращеніемъ чтенія лекцій на весенній семестръ, необходимымъ для успокоенія учащихся, съ продолженіемъ ими самостоятельно занятій и при условіи представленія отчетовъ, Институтъ достигнетъ наилучшихъ результатовъ въ смыслѣ упроченія въ будущемъ правильнаго теченія академической жизни, что представляется несравненно цѣннѣе возобновленія въ настоящее время занятій, организовать которыя весьма затруднительно, вести же въ полной правильности и порядкѣ невозможно.

6) Отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 31 октября 1905 года. за № 23434, съ просьбою сообщить Департаменту гдѣ находился преподаватель богословія Восточнаго Института священникъ Н. И. Булгаковъ за время съ іюля 1905 г. Опредѣлено: сообщить затребованныя свѣдѣнія.

6) Отношеніе г. Окружнаго Инспектора училищъ Приамурскаго Края отъ 1 февраля 1906 года, за № 112, съ увѣдомленіемъ о томъ,

что бывшему лектору французскаго языка Восточнаго Института ст. сов. Таккеля за свыше 32 лѣтнюю службы взамѣнъ производившейся на службѣ пенсіи (550 р.) назначена пенсія по 1200 р. въ годъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Засѣданіе 27-го февраля 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. И. д. директора профессора А. В. Рудакова присутствовали инспекторъ и. д. профессора Г. В. Подставинъ законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ. и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ, преподаватели П. П. Дмитріевъ и Н. И. Кохановскій и лекторъ Я. П. Бойль.

Предшествовавшій протоколъ, изготовленный и подписанный г. И. д. Директора и Членами Конференціи въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ коихъ представленъ г. Приамурскому Генералъ-Губернатору, не былъ посему слушаемъ въ настоящемъ засѣданіи.

Слушали: 1) Предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 28 января с. г., за № 1909, нижеслѣдующаго содержанія:

„Военное Министерство сообщило Министерству Народнаго Просвѣщенія, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 18-й день декабря сего года Положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено: число допускаемыхъ ежегодно слушателями въ Восточный Институтъ во Владивостокѣ офицеровъ увеличить, начиная съ нынѣшняго учебнаго года, на 10 человѣкъ.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи, сообщенномъ мною Приамурскому Генералъ-Губернатору, увѣдомляю Ваше Превосходительство для свѣдѣнія и надлежащаго руководства».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и возбудить ходатайство предъ г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ объ открытіи параллельнаго отдѣленія I курса, на основаніяхъ, изложенныхъ въ протоколѣ засѣданія 26 ноября 1905 г. и 24 дек. 1905 г.

2) Привѣтственную телеграмму г. Командующему войсками на Дальнемъ Востокѣ Генералу-отъ-инфантеріи Гродекову, посланную и. д. директора: Восточный Институтъ непрестанно памятуя высокополезныхъ просвѣщенныхъ трудахъ Вашего Высокопревосходительства званіи своего попечителя бытность Главнымъ Начальникомъ Приамурскаго края по учрежденію упроченію развитію Института при постоянномъ содѣйствіи процвѣтанію его учебно-вспомогательныхъ установленій ши-

рокомъ попеченіи нуждахъ учащейся молодежи восторженно привѣтствуетъ прибытіе Высокопревосходительства постъ высшаго представителя власти Дальнемъ Востокѣ полной увѣренности, что мудрое управленіе Вашего Высокопревосходительства ввѣреннымъ краемъ будетъ способствовать обезпеченію мирной свободной дѣятельности Восточнаго Института выполненіи преслѣдуемыхъ имъ просвѣтительныхъ задачъ», а также отвѣтную депешу генерала Гродекова, отъ 21 с. февраля, за № 968, слѣдующаго содержанія: «Очень Вамъ благодаренъ за привѣтъ. Вспоминаю то время, когда Вы работали въ Маньчжуріи».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Телеграмму директора Восточнаго Института Д. М. Позднѣева изъ Токіо отъ 9 марта н. ст. (24 февраля ст. ст.): «Задержанъ болѣзнью. Позднѣевъ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Телеграмму изъ С.-Петербурга, отъ 15 февраля: «Спальвинъ, Таберіо выѣхали Петербурга. Вицедиректоръ Билибинъ».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Телеграмму и. д. профессора Н. В. Кюнера, изъ Петербурга, отъ 9 февраля: «Отпускъ продолженъ Министромъ пятнадцатое марта».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Представленіе и. д. профессора Н. В. Кюнера нижеслѣдующаго содержанія:

«По окончаніи магистерскаго экзамена, для каковой цѣли мнѣ продолженъ отпускъ на два мѣсяца по 15 марта с. г., я предполагалъ-бы выѣхать за границу: въ Вѣну и Берлинъ, для разработки новаго моего курса исторіи странъ Дальняго Востока и для пополненія его данными изъ богатыхъ архивовъ и библіотекъ обоихъ вышеназванныхъ городовъ. Попутно я обратилъ-бы вниманіе на развитіе моего курса коммерческой географіи Китая при помощи обширнаго статистическаго матеріала Вѣнскаго Торговаго Музея и Берлинскаго Колоніальнаго Управленія. Знакомство съ этимъ матеріаломъ, помимо общаго интереса, представляется безусловно необходимымъ для правильнаго пониманія торговой политики европейскихъ державъ на Дальнемъ Востокѣ, въ частности Германіи, которая за послѣдніе годы сумѣла обезпечить нѣмецкой предпріимчивости преобладающее положеніе во многихъ пунктахъ Китая. Занятіе Цзяо-чжоу и распространеніе германской сферы вліянія на всю Шань-дунскую провинцію доставили Германіи рѣшающій голосъ въ предѣлахъ значительной части Сѣвернаго

Китая, въ силу чего тщательное изученіе руководящихъ началъ и пріемовъ германской политики въ Китаѣ, главнѣйшія нити коей сосредоточены въ берлинскомъ Колоніальномъ Управленіи, способно пролить свѣтъ на всю исторію внѣшнихъ сношеній Китая за послѣднее десятилѣтіе; изученіе это необходимо студентамъ Восточнаго Института для надлежащей оцѣнки политической роли и торговаго значенія различныхъ европ. державъ на мѣстѣ будущей дѣятельности многихъ изъ нихъ —въ Китаѣ. Въ цѣляхъ успѣшности этого изученія нельзя довольствоваться газетными замѣтками и журнальными статьями, но слѣдуетъ стремиться къ полученію матеріала изъ первыхъ рукъ и вполнѣ надежнаго источника. каковыми являются Колоніальное Управленіе въ Берлинѣ и Торговый Музей въ Вѣнѣ. Надо думать, что оба эти учрежденія не откажутся предоставить въ мое распоряженіе, по крайней мѣрѣ, ту часть матеріаловъ, которая по своему характеру можетъ быть свободно опубликована во всеобщее свѣдѣніе. Въ этомъ смыслѣ мнѣ былъ данъ отвѣтъ въ прошломъ году при посѣщеніи Вѣнскаго Торговаго музея. Къ тому же часть этого матеріала уже опубликована въ разныхъ изданіяхъ берлинскаго Колоніальнаго Управленія, которыя, однако, не имѣются въ Библіотекѣ Восточнаго Института и врядъ ли могутъ быть получены обычнымъ путемъ черезъ книгопродавцевъ. Въ виду вышеизложеннаго я полагалъ-бы весьма важнымъ, въ интересахъ болѣе правильной постановки преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ коммерческой географіи странъ Дальняго Востока и болѣе скорой подготовки къ печати моего курса исторіи Китая, командировать меня заграницу на срокъ съ 15 марта с. г. впредь до возобновленія занятій въ Институтѣ будущей осенью, при чемъ я просилъ-бы Институтъ произвести всѣ необходимыя сношенія по этому предмету съ высшимъ начальствомъ по телеграфу, чтобы дать мнѣ возможность приступить къ выполненію намѣченной программы не позже второй половины марта с. г. Вопросъ о пособіи на командировку я предоставляю усмотрѣнію Конференціи тѣмъ болѣе, что въ избѣжаніе отвѣтственности за выполненіе предположенной программы въ полномъ указанномъ объемѣ я предпочелъ бы совершить поѣздку на свой собственный счетъ, изъ получаемаго мною содержанія.

Опредѣлено: ходатайствовать предъ Министерствомъ о командированіи за границу съ ученою цѣлью, срокомъ съ 15 марта по 15 августа с. г., и о назначеніи пособія въ размѣрѣ 500 р. изъ 6000 руб., отпускаемыхъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на при-

готовленіе профессоровъ и преподавателей Восточнаго Института, а также о выдачѣ открытаго листа.

7) Представленіе и. д. профессора И. В. Кюнера отъ 24 января с. г., о разрѣшеніи печатать въ Спб. его «Описаніе Тибета», въ размѣрѣ 12—15 печатныхъ листовъ, со включеніемъ означеннаго изданія въ «И. В. И.» и съ открытіемъ соотвѣтствующаго кредита.

Опредѣлено: представить Правленію о выдачѣ 350 руб. на печатаніе съ обязательствомъ предоставить Институту 450 экземпляровъ означеннаго изданія и со включеніемъ означеннаго труда въ XVII т. извѣстій Восточнаго Института».

8) Представленіе и. д. профессора Е. Г. Спальвина:

„Настоящимъ имѣю честь ходатайствовать передъ Конференціей Восточнаго Института о командированіи меня на предстоящее лѣто сего года съ научной цѣлью въ Японію. Побудительными причинами къ возбужденію подобнаго ходатайства служатъ, главнымъ образомъ, слѣдующія:

1) Чрезвычайный интересъ посѣщенія Японіи именно въ настоящемъ году, когда еще не прошло много времени съ занятія этой страной, за время послѣдней войны и послѣ заключенія Портсмутскаго мира, совершенно отличнаго отъ прежняго, мірового положенія, въ связи съ чѣмъ текущая книжная и газетно-журнальная литература о ней достигла небывалыхъ объема и разнообразія, не дающихъ никакой иной возможности съ пользой оріентироваться въ ней, кромѣ какъ путемъ повѣрки ея данныхъ на мѣстѣ:

2) Необходимость окончанія нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ, предпринятыхъ мною въ связи съ составленіемъ научной диссертаціи, и

3) Необходимость нѣкотораго обновленія институтскихъ курсовъ по изученію японскаго языка, вызванная, главнымъ образомъ, почти окончательной распродажей употреблявшихся до сихъ поръ пособій, благодаря чему я осенью сего года обязанъ либо приступить къ переизданію старыхъ, либо же къ составленію новыхъ курсовъ.

Примѣняясь къ требованіямъ возможно равномѣрнаго несенія всѣми членами институтской корпораціи разнаго рода административныхъ обязанностей по Институту, не допускающихъ одновременнаго отсутствія изъ Владивостока всѣхъ членовъ Конференціи, я полагалъ бы возможнымъ намѣтить срокомъ для указанной командировки періодъ времени съ 1 мая по 1 августа с. г., съ выдачею мнѣ пособія въ размѣрѣ 100 р. въ мѣсяцъ, или на весь срокъ командировки— 300 руб.

Опредѣлено: ходатайствовать о командированіи и. д. профессора Спальвина въ Японію, срокомъ съ 1 мая по 1 августа, и о назначеніи пособія въ 300 руб. изъ 6000 руб., отпускаемыхъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на приготовленіе профессоровъ и преподавателей Восточнаго Института.

9) Прошеніе лектора англійскаго языка Я И. Бойль о вознагражденіи за добавочныя практическія занятія со студентами 1 курса въ теченіи 1902—3, 1903—4, 1904—5 и первой половины 1905—6 учебнаго года, въ размѣрѣ установленнаго въ гимназіи при Восточномъ Институтѣ вознагражденія за недѣльный урокъ, а всего въ суммѣ 1890 руб. Опредѣлено: возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

10) Представленіе: директора Д. М. Позднѣева о разрѣшеніи печатать въ Японіи за счетъ Восточнаго Института «Историко-географическій очеркъ Японіи» съ включеніемъ въ «Извѣстія Восточнаго Института» и съ отпускомъ на то средствъ.

Опредѣлено: разрѣшить печатаніе и сообщить Правленію объ отпускѣ 500 руб. на покрытіе издержекъ съ обязательствомъ представленія 450 экз. и со включеніемъ означеннаго труда въ XVI т. «И.В.И.»

11) Телеграмму изъ Харбина отъ 25 февраля, за № 1125, слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе настоятельной необходимости въ переводчикѣ японскаго языка благоволите командировать на два мѣсяца Харбинъ Штабъ Командующаго войсками лектора Маеда или студента Кобелева. Вр. и. об. Генералъ-Квартирмейстера Подполковникъ Вальтеръ".

Опредѣлено: предложить окончившему курсъ Восточнаго Института Кобелеву принять командировку.

12) а) Отношеніе Штаба Владивостокской Крѣпости отъ 24 февраля за № 2637, съ просьбою рекомендовать изъ числа офицеровъ-слушателей и студентовъ или окончившихъ курсъ Института образованнаго переводчика въ Разграничительную Коммиссію на о. Сахалинъ, помимо знанія разговорнаго языка могущаго написать по японски актъ разграниченія, а также б) отвѣтное отношеніе и. д. директора Восточнаго Института съ рекомендаціей въ качествѣ такого переводчика есаула Мендрина, а въ качествѣ секретаря при немъ, могущаго оказаться весьма цѣннымъ сотрудникомъ, необходимымъ при изложеніи международныхъ актовъ іероглифическими письменами,—лектора японскаго языка при Восточномъ Институтѣ г. Маеда.

Определено: признать участіе образованныхъ востоковѣдовъ въ выработкѣ столь важныхъ международныхъ актовъ существенно необходимымъ и рекомендацію вышеназванныхъ лицъ вполнѣ обоснованной.

13) Заявленіе инспектора Восточнаго Института и. д. профессора Г. В. Подставина о пожертвованіи г. Гоголевымъ 233 руб. 68 коп. на командированіе студентовъ и еще 200 руб. на нужды Института.

Определено: принять къ свѣдѣнію и выразить жертвователю, при удобномъ къ тому случаѣ, признательность Конференціи Восточнаго Института.

14) Отношеніе Уссурійской казенной желѣзной дороги отъ 24 февраля, за № 1178/636, съ разъясненіемъ, что студенты Восточнаго Института и сопровождающія ихъ лица служебнаго персонала при поѣздкѣ въ образовательную экскурсію имѣютъ право пользоваться льготнымъ проѣздомъ по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ по спеціальному тарифу № 6900. Определено: принять къ свѣдѣнію.

15) Прошенія находящихся внѣ Владивостока студентовъ Восточнаго Института о командированіи съ назначеніемъ пособія: IV курса—Бобырева, Богословскаго, Меньшикова, III—курса—Веревкина, Занковскаго, Молчанова, Попова, Софоклова, II—курса Батуева, Кострова, Ліадзе, Тигерстедта, I курса—Архангельскаго, Давидова, Кузнецова, Попова и Стефанова.

Определено: а) вопросъ о командированіи студентовъ Бобырева, Софоклова, Веревкина и Давидова отложить; б) признать не подлежащими удовлетворенію ходатайства о командированіи студентовъ, находящихся въ Европейской Россіи: Молчанова, Тигерстедта, Архангельскаго, Кузнецова и Стефанова—въ виду дальности разстоянія; в) командировать студентовъ Богословскаго и Занковскаго въ Японію, Меньшикова въ Куанченцзы, Панова въ Гиринъ, Батуева въ Забайкалье, Кострова въ Цицикаръ, Ліадзе въ Хайларъ, Попова въ Ургу, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ пособія въ 200 руб., включая въ эту сумму причитающіеся къ полученію Кострову и Попову остатки стипендіи за 1904—5 учеб. годъ; г) на покрытіе расходовъ по командированію употребить пожертвованіе г. Гоголева въ размѣрѣ 233 руб. 68 коп., объ отпускѣ же недостающей суммы представить Попечительному совѣту при Восточномъ Институтѣ.

17) Телеграмму изъ Хабаровска, отъ 15 сего февраля за № 997, за подписью Подполковника Иванова, а равно отношеніе Штаба При-

амурскаго Военнаго Округа отъ 18 сего февраля, за № 3113, съ увѣдомленіями объ отчисленіи отъ Института штатныхъ слушателей Штабсъ-Ротмистра Василевскаго и Капитана Барона Фрейтагъ фонъ-Лорингофъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

18) Отношеніе Начальника Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 9 января за № 359 о томъ, что въ виду §§ 4, 5 и 6 Приказа по Воен. Вѣдом. 1902 г. № 141, офицеры, зачисленные слушателями Института безъ приказовъ по округу, подлежатъ откомандированію въ свои части.

Опредѣлено: увѣдомить г. Начальника Штаба Приамурскаго Военнаго Округа, что въ силу § 33 Положенія о Восточномъ Институтѣ сверхъ студентовъ и штатныхъ слушателей-офицеровъ, къ слушанію лекцій въ Институтѣ могутъ быть допускаемы и постороннія лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятія, не исключая и г.г. офицеровъ, представившихъ удостовѣреніе подлежащаго начальства о неимѣніи къ тому препятствій.

19) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: возбудить предъ г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ чрезъ посредство Министерства Народнаго Просвѣщенія ходатайство о предоставленіи студентамъ Восточнаго Института льготнаго проѣзда по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

20) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено избрать на должность библіотекаря съ 1 марта сего года и. д. профессора Е. Г. Спальвина.

21) Согласно заявленія инспектора Восточнаго Института и д. профессора Г. В. Подставина, опредѣлено образовать Библіотечную Коммиссію изъ членовъ Конференціи: П. П. Шмидта, Е. Г. Спальвина, Н. П. Таберіо и П. П Кохановскаго, возложивъ на нее выясненіе и разработку всѣхъ вопросовъ по Библіотекѣ Восточнаго Института.

22) Заявленіе директора Д. М. Позднѣева объ изъявленной администраціею готовности Кіотоскаго университета въ Японіи и французской Школы Дальняго Востока въ Ханоѣ вступить въ обмѣнъ изданіями съ Восточнымъ Институтомъ. Опредѣлено: просить библіотекаря представить въ Конференцію справку относительно сего.

23) Изготовленные преподавателемъ Н. П. Дмитріевымъ общій отчетъ по суммамъ, поступившимъ въ вознагражденіе за завѣдываніе

цензурою, а равно заключительный отчетъ по израсходованному нынѣ фонду авторскихъ гонораровъ по «Извѣстіямъ Восточнаго Института».

Опредѣлено: утвердить названные отчеты и благодарить Н. Н. Дмитріева за ихъ составленіе.

24). а) Заявленіе инспектора Восточнаго Института и. д. профессора Г. В. Подставина о необходимости пополненія шрифтовъ восточныхъ языковъ и русскихъ шрифтовъ, въ цѣляхъ наиболѣе удобнаго печатанія текстовъ со вставкой восточныхъ наборовъ, пріобрѣтенія особыхъ литеръ для транскрипціи восточныхъ текстовъ и типографскаго инвентаря для храненія шрифтовъ и для наборныхъ работъ; и б) Заявленіе и. д. профессора Е. Г. Спальвина о необходимости пріобрѣтенія собственной машины съ необходимыми принадлежностями для печатанія изданій Института.

Опредѣлено: просить профессоровъ—оріенталистовъ сообщить данныя о потребныхъ шрифтахъ и транскрипціонныхъ знакахъ, ассигновать на обзаведеніе институтской типографіи 1632 руб. 87 коп. изъ суммъ, поступившихъ отъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора въ возмѣщеніе расходовъ по печатанію Цзи-линь тунъ-чжи, 452 руб. 75 коп. остатка суммы, назначенной на наемъ помѣщенія для храненія шрифтовъ и 200 руб. пожертвованныхъ г. Гоголевымъ на нужды Восточнаго Института, а всего 2285 руб. 62 коп. и просить и. д. профессора Е. Г. Спальвина принять на себя труды по пріобрѣтенію и устроенію типографскаго отдѣла при Восточномъ Институтѣ.

25) Опредѣлено предоставить въ распоряженіе законоучителя Восточнаго Института о. П. П. Булгакова, согласно его просьбѣ, 1000 листовъ бумаги для печатанія его труда: «Думы и факты изъ области современнаго воспитанія».

Засѣданіе 6—7 марта 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ и. д. директора профессора А. В. Рудакова присутствовали инспекторъ и. д. профессора Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. П. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ, и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ, преподаватели Н. Н. Дмитріевъ и Н. Н. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль. Въ утреннемъ засѣданіи, въ частности—при разрѣшеніи вопроса объ избраніи члена Правленія Восточнаго Института, отсутствовалъ о. П. П. Булгаковъ.

Слушали: I) протоколъ предшествовавшаго засѣданія 27-го фев-

раля сего года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить и пополнить опредѣленіе ст. I нижеслѣдующимъ: просить объ установленіи и неуклонномъ соблюденіи точно опредѣленныхъ условій, въ отношеніи образованія и познаній, а также возраста,—при зачисленіи г. г. офицеровъ въ штатъ слушателей Восточнаго Института.

2) Телеграмму г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Д. С. С. Извольскаго отъ 3-го сего марта, слѣдующаго содержанія:

«Генералъ-Адъютантъ Мищенко телеграфируетъ. Институтѣ 45 слушателей офицеровъ и 25 студентовъ, офицеры желаютъ продолженія занятій студенты нѣтъ уѣхали заграничныя командировки находятся безъ дѣла. Вновь обсудите совѣтѣ вопросъ о возобновленіи занятій, о послѣдующемъ донесите».

По обсужденіи предложеннаго вопроса въ настоящемъ засѣданіи 6 и 7 марта, произведена баллотировка, причемъ представлено 8 голосовъ за мнѣніе о невозможности возобновить теперь же теоретическія занятія. При этомъ о. П. И. Булгаковъ заявилъ о возможности и необходимости немедленно приступить къ занятіямъ съ офицерами, въ баллотировкѣ не принялъ участія и затѣмъ предъявилъ возраженіе противъ обсужденія сего вопроса безъ приглашенія въ засѣданіе представителя Военнаго Вѣдомства, какъ это требуется, по мнѣнію о. П. И. Булгакова, Временными правилами 29 іюля 1899 года.

Опредѣлено: признать возраженіе о. П. И. Булгакова и ссылки на Временныя правила не имѣющими за себя основаній; г. Товарищу Министра донести по телеграфу нижеслѣдующее:

«Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства въ связи съ сообщеніемъ Генералъ-Адъютанта Мищенко Конференція Восточнаго Института доноситъ: изъ общаго числа 48 слушателей-офицеровъ и 81 студента первому января состояли наличности Институтѣ 35 офицеровъ и 39 студентовъ. Четырнадцатаго января студенты, а также восемнадцать офицеровъ заявили невозможности работать, ходатайствуя немедленномъ командированіи. Затѣмъ 30 офицеровъ ходатайствовали о командировкахъ. Заявленій иного содержанія не поступало. Теперь 28 студентовъ отбыли въ командировку, два по болѣзни въ отпускъ, девять пока здѣсь, готовятся къ отъѣзду въ командировку. Конференція Восточнаго Института, обсуждая впервые въ засѣданіи пятнадцатаго января вопросъ о продолженіи занятій, всесторонне взвѣсила всѣ обстоятельства, вынудившія ее прибѣгнуть къ такой крайней мѣрѣ, какъ закрытіе Института, усматривая въ этомъ единственное средство къ возстановленію будущемъ правильнаго те-

ченія академической жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ стремясь соблюсти интересы правительства и заинтересованныхъ вѣдомствъ, въчастности военнаго, пришла къ убѣжденію, что надлежаще организованныя, продолжительныя подъ условіемъобязательныхъ отчетовъ командировки наилучшимъ способомъ будутъ содѣйствовать этой цѣли. Владивостокское общество въ лицѣ Попечительнаго Совѣта и благотворителей, сознавая цѣли, значеніе предпринимаемой мѣры, оказало широкую поддержку Институту значительными матеріальными средствами, содѣйствіемъ затруднительному настоящее время проѣзду, и устроенію командированныхъ. Конференціею приняты мѣры къ предоставленію возможно большему числу слушателей отправиться въ командировки; студенты оставшіеся Верхнеудинскѣ командированы въ близлежащіе пункты Монголіи и Маньчжуріи. Слушатели-офицеры, изъ коихъ девятнадцать въ ноябрѣ,и декабрѣ вернулись изъ арміи, наравнѣ со студентами признаются Конференціею подготовленными къ самостоятельнымъ занятіямъ въ командировкахъ. Означенные девятнадцать были откомандированы на театръ военныхъ дѣйствій въ февралѣ 1904 года, послѣ прослушанія лекцій въ теченіе цѣлаго года. Повторные курсы имъ безполезны,важнѣе пополнить практическія знанія,чтобы пріобрѣсти право перехода на высшіе курсы, представивъ соотвѣтствующіе отчеты. Прочихъ офицеровъ зачисленія двухъ послѣднихъ лѣтъ остается двадцать два; ради нихъ Конференція не считаетъ себя вправѣ нарушать строй своихъ предположеній, будучи твердо убѣждена, что командировки равнымъ образомъ будутъ имъ полезнѣе постоянно прерываемыхъ теоретическихъ занятій, какъ показалъ опытъ прошлаго года. Естественное недоумѣніе относительно своего положенія возникаетъ среди офицеровъ вслѣдствіе задержки отпуска имъ командировочныхъ пособій, стремленія же къ продолженію занятій среди большинства не наблюдается. Нынѣшнее настроеніе офицеровъ, достаточно извѣстное Конференціи, скорѣе неблагопріятно занятіямъ. Возобновленіе занятій до обычнаго срока ихъ прекращенія въ маѣ въ продолженіи тридцати учебныхъ дней не принесетъ существенной пользы, будетъ менѣе продуктивно, чѣмъ спокойныя самостоятельныя занятія при условіи немедленнаго командированія; чтеніе лекцій однимъ офицерамъ спутаетъ систему общихъ курсовъ; отмѣна разъ опубликованнаго распоряженія подорветъ авторитетъ Конференціи, когда она болѣе всего въ немъ нуждается; выдѣленіе офицеровъ въ особую группу слушателей вызоветъ новый взрывъ негодованія студентовъ; за сохраненіе порядка Конференція ручаться не можетъ. Донося о вышеизложенномъ, Конференція проситъ вѣрить,

что ей дороги интересы, какъ отдѣльныхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, такъ еще болѣе всего Института, которому она отдаетъ всѣ силы, единственно стремясь къ наилучшему осуществленію его просвѣтительныхъ задачъ на пользу русскаго дѣла на Востокѣ; обстоятельства заставляютъ прибѣгать къ предпринимаемымъ мѣрамъ исключительно въ видахъ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности Института. Единственнымъ средствомъ къ устроенію слушателей-офицеровъ Конференція признаетъ немедленное ихъ откомандированіе заграницу, почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Вашимъ Превосходительствомъ относительно сношеній по этому вопросу съ Военнымъ Министерствомъ о немедленномъ отпускѣ потребныхъ суммъ на заграничныя поѣздки офицеровъ-слушателей Восточнаго Института, командированіе коихъ наравнѣ со студентами разрѣшено Вашимъ Превосходительствомъ еще въ январѣ сего года».

3) Телеграмму Начальника Восточно-Китайской дороги г. Хорвата отъ 1-го сего марта, за № 1704, съ слѣдующимъ отвѣтомъ на телеграмму за № 279 относительно предоставленія льготнаго проѣзда командированнымъ въ Маньчжурію студентамъ: «Просьба указать фамиліи 10 командируемыхъ студентовъ, по полученіи чего билеты будутъ высланы начальнику станціи Пограничная».

Опредѣлено: въ виду состоявшагося уже отъѣзда командированныхъ студентовъ принять къ свѣдѣнію отвѣтъ управленія Восточно-Китайской желѣзной дороги.

4) Телеграмму и. д. профессора Кюнера, отъ 28-го февраля сего года, слѣдующаго содержанія: «По состоянію ушей необходимо закончить леченіе во избѣжаніе ухудшенія. Докторское свидѣтельство доставлю, куда укажете. Очень прошу дать возможность немедленно ѣхать Вѣну командировку или продленіемъ отпуска до каникулъ».

Опредѣлено: согласно постановленію предшествовавшаго засѣданія ходатайствовать о командированіи и. д. профессора Н. В. Кюнера за-границу съ ученою цѣлью, о чемъ по телеграфу увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія и и. д. профессора Н. В. Кюнера.

5) Ходатайство студента 1-го курса Щировскаго о командированіи его для практическихъ занятій въ Пекинъ.

Опредѣлено: командировать въ Пекинъ съ пособіемъ въ 200 р., включая сюда и причитающійся къ выдачѣ Щировскому остатокъ стипендіи 1904—5 учебнаго года въ размѣрѣ 89 руб. 54 коп.

6) Заявленіе и. д. директора о томъ, что въ соотвѣтствіи съ предположеніями Конференціи въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ, имъ

сдѣланы распоряженія о выдачѣ пособій на проѣздъ къ мѣсту командировки четыремъ студентамъ, не могшимъ воспользоваться льготнымъ проѣздомъ на иныхъ основаніяхъ: Ксимидову въ размѣрѣ 45 руб., Бернадскому—15 руб., Талапцеву—15 руб, Стукову—25 руб., а всего 100 руб., въ томъ числѣ 85 руб. изъ суммъ Попечительнаго Совѣта и 15 руб. (Ксимидову) изъ остатковъ штатныхъ суммъ.

7) Согласно заявленію въ предшествовавшемъ засѣданіи о необходимости избрать члена Правленія, въ настоящемъ засѣданіи закрытою баллотировкою избранъ на означенную должность, на срокъ съ 1-го мая сего года, и. д. профессора Н. П. Таберіо.

Засѣданіе 17-го марта 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ и. д. директора проф. А. В. Рудакова присутствовали инспекторъ и. д. профессора Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, профессоръ П. П. Шмидтъ,?? и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ и Н. П. Таберіо, преподаватели Н. П Дмитріевъ и П. П. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль.

Слушали: 1) протоколъ предшествовавшаго засѣданія 27-го февраля сего года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) а) Отношеніе начальника штаба Владивостокской крѣпости отъ 7 марта, за № 3322, нижеслѣдующаго содержанія:

«По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ на дняхъ состоялось будто бы особое совѣщаніе Конференціи Института о томъ возобновить ли чтеніе лекцій для офицеровъ-слушателей института или же въ текущемъ году отъ этого отказаться.

Не допуская возможности, чтобы Конференція Института, вопреки п. 2 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 29 іюля 1899 г. временныхъ правилъ обсуждала этотъ вопросъ, непосредственно затрагивающій интересы военнаго вѣдомства, не пригласивъ въ совѣщаніе представителя Военнаго Министерства, каковымъ по временному исправленію должности Начальника Штаба Крѣпости являюсь въ настоящее время я.

Стоя на стражѣ интересовъ военнаго вѣдомства, прошу Васъ увѣдомить меня, въ какомъ положеніи находится вопросъ о слушаніи офицерами лекцій въ текущемъ году. При чемъ считаю нужнымъ замѣтить, что слушаніе лекцій въ Институтѣ составляетъ для офицеровъ такую же служебную обязанность, какъ и прочія, и поэтому произвольное непосѣщеніе ими лекцій равносильно уклоненію отъ службы и виновные въ семъ офицеры подлежатъ отвѣтственности по закону.

Въ томъ же случаѣ, если прекращеніе лекцій происходитъ по независящимъ отъ военнаго вѣдомства причинамъ, и является результатомъ распоряженій иного вѣдомства, то естественно, военное вѣдомство не можетъ продолжать нести тѣ расходы, которые оно приняло на себя исключительно съ цѣлью подготовить нужныхъ для себя людей»;

б) Отвѣтное отношеніе и. д. директора отъ 9-го марта:

«На отношеніе 7 сего марта, за № 3322, имѣю честь сообщить, что особаго совѣщанія, предусматриваемаго прилагаемыми при семъ въ копіи Временными правилами, при Восточномъ Институтѣ со времени его основанія не учреждалось, а потому не было основанія къ приглашенію особаго представителя отъ Военнаго Вѣдомства.
Независимо отъ сего считаю нужнымъ сообщить, что произвольнаго непосѣщенія лекцій офицерами не наблюдалось. За прекращеніемъ занятій въ Институтѣ съ 15 декабря мною настоятельно рекомендовалось офицерамъ продолжать свои занятія съ восточными лекторами. Могу засвидѣтельствовать, что офицеры все время вплоть до сего дня работали въ указываемомъ направленіи. Что же касается ходатайства Конференціи о командированіи нынѣ офицеровъ въ страны Дальняго Востока для практическихъ занятій, то право опредѣленія характера и методовъ занятій для слушателей должно по справедливости принадлежать лишь спеціалистамъ востоковѣдамъ. Конференція—и только она одна—можетъ ставить рѣшительный приговоръ о степени теоретической подготовки офицеровъ для практическихъ занятій. Значеніе каждаго курса опредѣляется не количествомъ пройденныхъ текстовъ, размѣръ которыхъ каждый годъ не одинаковъ; а тѣми основными положеніями научныхъ дисциплинъ, которыя составляютъ свою особую физіономію каждаго курса. Засѣданіями Конференціи, обсуждавшими постановку командировокъ нынѣшняго года, подтверждено, что слушатели достаточно подготовлены въ данномъ направленіи путемъ правильныхъ занятій въ первой половинѣ 1905 года и домашнихъ работъ съ восточными лекторами.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что согласно отношенію Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 20-го сентября 1902 года за № 13040, при командированіи офицеровъ-слушателей Восточнаго Института въ страны Дальняго Востока на практическія занятія въ каникулярное время—опредѣленіе пунктовъ командированія предоставляется Конференціи Восточнаго Института, и, на этомъ основаніи, Штабъ Владивостокской крѣпости долженъ сноситься по

сему вопросу съ Восточнымъ Институтомъ. Иного участія Военнаго Вѣдомства въ отношеніи прохожденія курса господами офицерами въ Восточномъ Институтѣ дѣйствующія правила не предусматриваютъ.

Въ заключеніе же считаю долгомъ указать, что согласно выраженному Вами взгляду о необходимости приготовлять нужныхъ для себя людей, усилія Конференціи именно направлены къ тому, чтобы путемъ надлежаще организованныхъ поѣздокъ офицеровъ подготовлять для Военнаго Вѣдомства необходимыхъ ему дѣятелей. Для этой цѣли вводятся въ программы поѣздокъ вопросы спеціально военнаго характера";

в) а также приложенную къ сему копію Высочайше утвержденныхъ 29-го іюня 1899 года временныхъ правилъ, воспроизведенную по тексту, помѣщенному въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и одобрить содержаніе сообщеннаго и. д. директора отвѣтнаго отношенія Начальнику Штаба Владивостокской крѣпости.

3) Заявленіе и. д. директора, что 16 марта имъ по телеграфу представлено г. Приамурскому Генералъ-Губернатору ходатайство объ ускореніи выдачи командировочнаго содержанія офицерамъ-слушателямъ Института. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Телеграмму г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Толстого отъ 15-го сего марта, слѣдующаго содержанія:

«Пока не выяснится вопросъ возобновленіи занятій Институтѣ и не возвратится директоръ Позднѣевъ отпускъ профессорамъ Рудакову Подставину затрудняюсь разрѣшить».

Опредѣлено: донести по телеграфу г. Министру нижеслѣдующее:

«Связи телеграммой 680 Товарищу Министра Извольскому Конференція Восточнаго Института доноситъ: Директоръ Позднѣевъ телеграфировалъ изъ Токіо 9 марта новаго стиля: задержанъ болѣзнью точка. Время его возвращенія не извѣстно, Приамурскому Генералъ-Губернатору представлено ходатайство скорѣйшемъ отпускѣ командировочнаго содержанія офицерамъ. Находясь во Владивостокѣ Генералъ-Лейтенантъ Унтербергеръ высказался неотложное командированіе офицеровъ. Признавая настоятельно необходимымъ командированіе профессоровъ Рудакова не имѣвшаго возможности шесть лѣтъ посѣтить Собственный Китай и Подставина четыре года не посѣщавшаго Корею связи обширностью предположенныхъ ими изслѣдованій, Конференція подтверждаетъ ходатайства скорѣйшемъ разрѣшеніи имъ отпра-

виться командировки, также возложенін временнаго директорства профессора Шмидта виду неизвѣстности срока возвращенія директора Позднѣева».

5) Представленіе инспектора Восточнаго Института и. д. профессора Г. В. Подставина слѣдующаго содержанія:

«Прошеніемъ отъ 23-го февраля 1905 года я просилъ ходатайства г. Директора Восточнаго Института объ освобожденіи меня отъ несенія обязанностей Инспектора Восточнаго Института—вслѣдствіе разстроеннаго состоянія своего здоровья, лишающаго меня возможности совмѣщать исполненіе обязанностей профессора корейской словесности съ должностью Инспектора Института.

Означенное прошеніе, представленное на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія—въ бытность Директора Института, лѣтомъ 1905 года, въ С. Петербургѣ—не получило тогда своего разрѣшенія, и, по сообщеніи мнѣ о томъ г. Директоромъ при возвращеніи его изъ С. Петербурга, 2-го октября 1905 года мною было вторично представлено г. Директору аналогичное прошеніе, въ коемъ я, сверхъ того, заявлялъ, что при могущихъ возникнуть обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 14 Положенія о Восточномъ Институтѣ, вступленіе во всѣ права и обязанности Директора Института—я признаю для себя совершенно невозможнымъ по причинѣ крайне болѣзненнаго своего здоровья.

Ходатайство мое объ освобожденіи меня отъ обязанностей Инспектора Института и соединеннаго съ ними обязательства замѣщенія Директора—при ходатайствѣ г. Директора о разрѣшеніи ему отпуска, —было представлено телеграммами отъ 3-го октября 1905 года г. Министру Народнаго Просвѣщенія за № 1725, и г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, за № 1726, вслѣдствіе чего исполненіе обязанностей Директора Института, на время отпуска Д. М. Позднѣева, предложеніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 9-го октября 1905 года было возложено на профессора А. В. Рудакова, распоряженія же объ освобожденіи меня отъ обязанностей Инспектора Института не послѣдовало.

Сознавая всю трудность положенія, въ которомъ оказался Восточный Институтъ послѣ возвращенія его изъ г. Верхнеудинска, я въ теченіе послѣдовавшаго затѣмъ времени устроенія Института, продолжая относить обязанности Инспектора, не считалъ себя въ правѣ настаивать на удовлетвореніи своего ходатайства, въ настоящее же время,

когда дѣятельность и Конференціи и Правленія Института вступила въ свою обычную правильность, и когда является надежда на возстановленіе въ будущемъ нормальнаго теченія академической жизни Института, я позволяю себѣ обратиться къ Конференціи съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ подтвержденіи моего ходатайства объ освобожденіи меня отъ несенія обязанностей Инспектора Восточнаго Института на томъ основаніи, что не вполнѣ возстановленное состояніе моего здоровья лишаетъ меня возможности совмѣщать несеніе означенныхъ обязанностей съ исполненіемъ должности профессора корейской словесности, а также въ виду моего желанія обезпечить себѣ возможность болѣе правильныхъ научныхъ занятій, непрерывности и интенсивности которыхъ до настоящаго времени въ значительной степени препятствовало свышепятилѣтнее мое служеніе въ должности Инспектора Восточнаго Института».

Опредѣлено: поддержать вышеизложенное ходатайство Г. В. Подставина.

6) Представленіе инспектора Г. В. Подставина:

«Въ виду крайней необходимости для меня скорѣйшаго устроенія на лѣтнее время моей семьи въ одномъ изъ ближайшихъ лечебныхъ пунктовъ Японіи—предполагая для сего воспользоваться предстоящими пасхальными каникулами, имѣю честь покорнѣйше просить Конференцію Восточнаго Института не отказать въ ходатайствѣ о разрѣшеніи мнѣ шестнадцатидневнаго, по домашнимъ обстоятельствамъ, отпуска въ Японію—срокомъ съ 25-го сего марта по 9-ое апрѣля сего года».

Опредѣлено: просить и. д. директора возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

7) Представленіе и. д. профессора Е. Г. Спальвина, слѣдующаго содержанія:

«Необходимость значительнаго усиленія въ ближайшемъ будущемъ, начиная съ 1906—7 академическаго года, практическихъ занятій по японскому языку со слушателями Восточнаго Института въ связи съ предположеннымъ мною введеніемъ въ курсъ наивозможнаго разнообразія путемъ своевременнаго использованія для учебныхъ цѣлей разнаго рода полезныхъ и интересныхъ матеріаловъ изъ текущей жизни Японіи, поскольку послѣдняя отражается въ японской литературѣ и періодической печати, а равно и желательность наиболѣе цѣлесообразной постановки самостоятельныхъ занятій г. г. слушателей по изученію ими японскаго языка и современной Японіи (по первоисточникамъ), въ свя-

зи съ наивозможно широкой постановкой въ Институтѣ японовѣдѣнія, согласно постепенно проводившемуся мною съ открытія чтеній по каѳедрѣ японской словесности при Восточномъ Институтѣ плану и указаніямъ опыта истекшихъ лѣтъ, побуждають меня возбудить передъ Конференціей Восточнаго Института вопросъ о приглашеніи для надобностей практическаго японовѣдѣнія при Восточномъ Институтѣ второго лектора японскаго языка. Такъ какъ на обязанности второго лектора японскаго языка по преимуществу будетъ лежать веденіе особой части практическихъ занятій, долженствующей занять нѣсколько болѣе самостоятельное и какъ-бы отдѣльно стоящее отъ общаго курса положеніе, то не представляется надобности въ приглашеніи постояннаго лектора; напротивъ, представляется болѣе цѣлесообразнымъ приглашать второго лектора исключительно на время фактической продолжительности учебнаго года, т. е. на срокъ съ 1-го сентября по 1-е мая, что, съ одной стороны, дастъ соотвѣтствующее сокращеніе расходовъ по этой статьѣ, а съ другой стороны, благодаря ежегодной смѣнѣ лекторовъ, дастъ не только возможность разнообразить методы преподаванія и руководительства самостоятельными занятіями г. г. слушателей, но и возможность, смотря по надобностямъ даннаго момента, приглашать лицъ, являющихся спеціалистами въ той или иной отрасли японовѣдѣнія.

Въ случаѣ одобренія этого моего предложенія, покорнѣйше прошу Конференцію 1) выяснить размѣръ суммы, могущей быть отпущенной на покрытіе расходовъ по приглашенію второго лектора японскаго языка, 2) указать подробныя условія найма его, для согласованія ихъ съ условіями найма остальныхъ лекторовъ, и 3) уполномочить меня на пріисканіе подходящаго лица для наступающаго 1906—7 академическаго года, срокомъ съ 1-го сентября 1906 года по 1-е мая 1907 года.»

Опредѣлено: признать приглашеніе второго лектора японской словесности въ принципѣ желательнымъ, но въ виду недостатка средствъ, вызываемаго исключительными условіями институтскаго хозяйства въ настоящемъ году, заключающимися въ исключительной дороговизнѣ вообще, сверхсмѣтныхъ расходахъ по приведенію въ порядокъ зданія послѣ возвращенія изъ Верхнеудинска и предстоящемъ отдѣленіи отъ Института гимназіи, затруднительнымъ и осуществимымъ развѣ впослѣдствіи, въ связи съ общимъ пересмотромъ учебныхъ программъ по востоковѣдѣнію.

8) Заявленіе студента Восточнаго Института А. Петрова слѣдующаго содержанія:

«Пользуясь комнатой и столомъ къ общежитіи г. г. студентовъ Восточнаго Института, устроенномъ г. Гоголевымъ, я считаю своимъ долгомъ отмѣтить тѣ удобства и располагающую къ научнымъ занятіямъ обстановку, которыми я пользуюсь въ названномъ общежитіи, и выражаю г-ну Гоголеву свою благодарность.

Вслѣдствіе же категорическаго заявленія г. Гоголева о томъ, что онъ не желаетъ брать даже самой минимальной платы за пользованіе общежитіемъ—я нахожу возможнымъ обратиться къ Вамъ, господинъ профессоръ, —съ просьбою передать прилагаемыя при этомъ заявленіи деньги—въ размѣрѣ двадцати пяти рублей (25 р.) въ Комитетъ по постройкѣ общежитія для студентовъ Восточнаго Института для основанія фонда на оборудованіе библіотеки при проектируемомъ общежитіи, соединивъ этотъ фондъ съ именемъ г. Гоголева, который пришелъ на помощь нашему студенчеству въ такой критическій моментъ, какъ переживаемый всѣми гражданами г. Владивостока квартирный кризисъ и вздорожаніе цѣнъ на предметы первой необходимости».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и передать пожертвованную сумму въ Правленіе Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ для указанной жертвователемъ студентомъ Петровымъ цѣли.

9) Прошенія бывшихъ студентовъ Восточнаго Института: Амитрова (по телеграфу изъ С. Петербурга) и Крыловскаго (почтою изъ Харбина) объ обратномъ зачисленіи ихъ въ число студентовъ Института и откомандированіи на практическія занятія въ страны Востока.

Опредѣлено: прошенія о зачисленіи въ число студентовъ признать подлежащими разсмотрѣнію одновременно съ другими имѣющими поступить прошеніями о томъ, ходатайства же названныхъ лицъ о командированіи въ нынѣшнемъ году отклонить.

10) Прошенія студентовъ Восточнаго Института о командированіи ихъ въ нынѣшнемъ году въ страны Д. Востока: IV-го курса—Бобырева и Вологодскаго, III-го курса—Веревкина и Софоклова, I-го курса—Давидова, Грищенко А. и Стефанова.

Опредѣлено: командировать Бобырева въ Сеулъ, Вологодскаго въ Ургу, Веревкина въ Гиринъ, Софоклова и Давидова въ Цицикаръ, Грищенко въ Хайларъ, Стефанова—въ Куанчендзы; назначить имъ командировочныя пособія каждому въ размѣрѣ 200 р. (съ зачетомъ въ эту сумму причитающихся Вологодскому, Веревкину, Софоклову и Давыдову остатковъ стипендіи за прошлый учебный годъ въ размѣрѣ 86 р. 54 к. каждому) и объ отпускѣ потребныхъ на командированіе вышена-

званныхъ семи студентовъ средствъ въ суммѣ 1,041 р. 84 к. ходатайствовать предъ Попечительнымъ Совѣтомъ при Восточномъ Институтѣ.

Засѣданіе 27-го апрѣля 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ и. д. директора профессора А. В. Рудакова присутствовали профессоръ П. П. Шмидтъ, и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ, преподаватели Н. Н. Дмитріевъ и П. П. Кохановскій и лекторъ Я. И. Бойль. И. д. профессора Н. П. Таберіо отсутствовалъ вслѣдствіе болѣзни.

Что касается отсутствія о. И. П. Булгакова, то секретарь Конференціи, сообразуясь съ буквальнымъ смысломъ ст. 21 Положенія о Восточномъ Институтѣ и съ высказанными со стороны г.г. членовъ Конференціи мнѣніями касательно упомянутой статьи 21 Положенія не призналъ себя вправѣ пригласить въ засѣданіе также и г. законоучителя Института. Конференція единогласно опредѣлила 1) признать приглашеніе въ настоящее засѣданіе составленнымъ правильно и въ соотвѣтствіи со ст. 21 Положенія.

Слушали: 2) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 17-го марта сего года. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить

3) Телеграмму изъ С.-Петербурга, отъ 8-го сего апрѣля, за подписью вице-директора Билибина, слѣдующаго содержанія: «Заграничная командировка Кюнеру Высочайше разрѣшена».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Заявленіе и. д. директора о томъ, что по вопросу о лѣтнихъ командировкахъ слушателей Института имъ сдѣланы слѣдующія сношенія по телеграфу: а) «Хабаровскъ. Штабъ Военнаго Округа. Виду скораго наступленія каникулъ распоряженіемъ Министра Просвѣщенія телеграммѣ 25 мая 1905 установленныхъ съ 10 мая, также необходимости возможно полнаго использованія офицерами практическихъ занятій предстоящаго лѣта почтительнѣйше ходатайствую распоряженіяхъ касательно лѣтнихъ командировокъ офицеровъ», и б) отъ 26-го апрѣля: «Хабаровскъ. Генералъ-Губернатору. Виду прекращенія распоряженію Министерства занятій Институтѣ офицерамъ необходимы обычныя поѣздки военно-академическаго характера. Участіе офицеровъ Института нынѣшнемъ году полевыхъ поѣздкахъ мнѣнію Конференціи не желательно, ибо затруднитъ раціональное восполненіе пробѣловъ зимняго курса согласно выработаннымъ на сей предметъ спеціальнымъ планамъ лѣтнихъ занятій слушателей Института состоящимъ изъ прак-

тическаго изученія языковъ разработки темъ военнаго, бытоваго, этнографическаго, экономическаго характера. Желательны указанія Штаба относительно собиранія офицерами необходимыхъ ему свѣдѣній».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и одобрить.

5) Телеграмму изъ Хабаровска, отъ 13-го сего апрѣля за № 2873, за подписью генералъ-маіора Рутковскаго, слѣдующаго содержанія: «Командующій войсками округа проситъ назначить до пятнадцати офицеровъ слушателей Института для прикомандированія партіямъ развѣдчиковъ въ Маньчжуріи. Благоволите телеграфировать, кто будетъ избранъ», а равно отвѣтную телеграмму со спискомъ составленнымъ и. д. директора профессоромъ А. В. Рудаковымъ по соглашенію съ профессоромъ П. П. Шмидтомъ:

«Третьяго курса Дюковъ, Румянцевъ, Савельевъ, Терениnъ-Рыбниковъ, Шаренбергъ. Второго курса Блонскій, Бучанскій, Кременецкій, Кравцовъ, Мизевскій, Полевой, Рябчичъ, Славинскій, Стромиловъ. Перваго курса Ундрицъ. Всего пятнадцать слушателей. Случаѣ необходимости замѣщенія дополнительно Викторовъ, Лѣпа, Май, Опоре».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и одобрить вышеуказанный списокъ слушателей для прикомандированія къ развѣдочнымъ партіямъ въ Маньчжуріи.

6) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: ходатайствовать чрезъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о порученіи въ будущемъ 1906—7 учебномъ году, по примѣру минувшаго года, преподаванія по предмету маньчжурской словесности профессорамъ А. В. Рудакову—въ количествѣ 5 лекцій и П. П. Шмидту—въ количествѣ 6 лекцій въ недѣлю, съ назначеніемъ вознагражденія въ размѣрѣ 1000 руб. каждому.

7) Телеграмму бывшаго лектора монгольской словесности при Восточномъ Институтѣ Г. Ц. Цыбикова съ изъявленіемъ согласія на запросъ о представленіи его на должность профессора монгольской словесности.

Опредѣлено: согласно опредѣленія Конференціи Института отъ 4 января сего года, ходатайствовать о назначеніи г. Г. Ц. Цыбикова и. д. профессора монгольской словесности при Восточномъ Институтѣ.

8) Привѣтственную телеграмму за подписью бывшаго военнаго комиссара въ Харбинѣ полковника Квицинскаго, отъ 23 марта за № 1261, слѣдующаго содержанія:

«Покидая Маньчжурію и разставаясь со своими сослуживцами считаю особо пріятнымъ для себя долгомъ привѣтствовать въ Вашемъ лицѣ учрежденіе давшее въ числѣ своихъ питомцевъ такихъ выдающихся и талантливыхъ, какъ Блонскій, Спицынъ, Тищенко, Доброловскій и др., которыми, какъ бывшими моими сотрудниками, горжусь я и которыми не можетъ не гордиться Восточный Институтъ»; а также посланную и. д. директора отвѣтную телеграмму: „Восточный Институтъ благодаритъ привѣтствіе, доброе вниманіе питомцамъ Института, желаетъ Вамъ дальнѣйшей успѣшной просвѣщенной дѣятельности".

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9) а) Отношеніе г. Лѣсного ревизора Приморской области, отъ 17 сего апрѣля за № 52, слѣдующаго содержанія:

„Главноуправляющій Земледѣліемъ и Землеустройствомъ увѣдомилъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, что въ навигацію сего года въ цѣляхъ охраны промысловъ Охотскаго, Камчатскаго и Берингова морей будутъ посланы военные транспорты Алеутъ, Шилка и Колыма. Въ видахъ наибольшаго использованія названныхъ судовъ, какъ въ отношеніи охраны и контролированія промысловъ, такъ и по приведенію ихъ въ извѣстность, Управленіе государственными имуществами предполагаетъ командировать на этихъ судахъ своихъ временныхъ трехъ вольнонаемныхъ агентовъ, поручивъ имъ контролированіе производимаго на сданныхъ въ аренду участкахъ рыбнаго промысла и описаніе сихъ участковъ. Командировка, въ зависимости отъ времени выхода судовъ изъ Владивостока и отъ навигаціонныхъ условій сего года, можетъ продолжиться maximum 5—6 мѣсяцевъ, за каковое время Управленіе Государственными имуществами можетъ предложить каждому изъ командируемыхъ лицъ до тысячи рублей, полагая въ сей суммѣ и всѣ расходы по содержанію во время плаванія. Предполагая, что указанная выше работа съ пользой для дѣла могла-бы быть выполнена студентами Восточнаго Института, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство не отказать въ увѣдомленіи по возможности въ непродолжительномъ времени, не желаетъ ли кто либо изъ студентовъ Института принять на себя означенную командировку. При этомъ считаю нужнымъ дополнить, что одинъ кандидатъ на должность у меня имѣется и теперь необходимо два»; б) а также заявленіе и. д. Директора о томъ, принять означенную командировку изъявили готовность студенты Керръ и Рыбальскій и что объ этомъ имъ сообщено г. Лѣсному Ревизору, а равно сдѣлано сношеніе съ г. Предсѣдателемъ Общества изученія Приамурскаго края касательно допущенія поименованныхъ студентовъ къ осмотру коллек-

цій Музея и къ пользованію Библіотекою Общества, на что и послѣдовало разрѣшеніе.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и признать означенную командировку студентовъ желательною.

10) Вмѣстѣ съ симъ опредѣлено предложить тѣмъ г. г. студентамъ Восточнаго Института, которые, будучи командированы на лѣтнія занятія, проживаютъ до сего времени во Владивостокѣ, немедленно отбыть въ командировки,—съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія они потеряютъ право на командировочное пособіе.

11) Прошеніе студентовъ IV курса—Успенскаго и 1 курса—Чечелева Виктора о командированіи ихъ на лѣто въ г. Куанчендзы съ назначеніемъ пособія.

Опредѣлено: во вниманіе къ болѣзни г. Успенскаго, воспрепятствовавшей ему представить ходатайство о командированіи въ установленный Конференціею срокъ, и къ усердію г. Чечелева, для полученія командировки прибывшаго изъ Европейской Россіи, прошенія удовлетворить, назначивъ въ пособіе—по нормѣ, принятой въ настоящемъ году для студентовъ, отсутствовавшихъ изъ г. Владивостока—по 200 р. каждому, съ отпускомъ этихъ суммъ авансомъ и съ отнесеніемъ ихъ на опредѣленный источникъ по выясненіи вопроса о непринявшихъ командировку студентахъ.

14) Прошеніе студента III курса Веревкина о назначеніи ему стипендіи въ виду затруднительнаго матеріальнаго положенія, въ какомъ онъ оказался при выполненіи назначенной ему командировки. Опредѣлено: назначить стипендію г. Владивостока на полугодичный срокъ.

15) Отношеніе Начальника Штаба Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной стражи, отъ 8 апрѣля за № 6869, съ просьбою сообщить, когда может быть произведено испытаніе поручику Поздовскому въ знаніи имъ японскаго языка. Опредѣлено: сообщить, что указанное испытаніе можетъ быть произведено въ предѣлахъ учебнаго времени, т. е. не позже 10 мая, и осенью, послѣ 1 сентября.

16) Въ настоящемъ засѣданіи единогласно опредѣлено представить г. Министру Народнаго Просвѣщенія мнѣніе Конференціи о нежелательности расширенія курса Богословія включеніемъ въ него отдѣла религій Востока, такъ какъ подобное расширеніе, полезное для каѳедры означеннаго предмета въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, совершенно противорѣчитъ спеціальнымъ задачамъ Восточнаго Института, требующимъ объективнаго, чуждаго какой-либо религіозной

партійности и основаннаго на восточныхъ первоисточникахъ изученія предмета. Такимъ образомъ, признавая невозможность изложенія религій Востока съ односторонней точки зрѣнія спеціалиста православнаго Богословія въ Восточномъ Институтѣ, Конференція полагаетъ, что въ соотвѣтствіи съ духомъ учебныхъ плановъ Восточнаго Института, изложеніе началъ религій и религіознаго быта Востока представляетъ неотъемлемую часть спеціальнаго востоковѣдѣнія и лежитъ на обязанности соотвѣтствующихъ каѳедръ и спеціалистовъ по Востоку.

17) Представленія профессора А. В. Рудакова и и. д. профессора Е. Г. Спальвина о разрѣшеніи печатанія за счетъ Института учебныхъ руководствъ: А. В. Рудакову—китайской хрестоматіи для студентовъ и слушателей III и IV курсовъ въ количествѣ 450 экземпляровъ для Извѣстій Восточнаго Института и 500 экземпляровъ въ пользу автора и и. д. профессора Е. Г. Спальвину—II части японской хрестоматіи въ количествѣ 700 экземпляровъ для Института и 500 экземпляровъ въ пользу автора. Опредѣлено: разрѣшить печатаніе въ вышеуказанныхъ количествахъ экземпляровъ.

18) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: согласно установившейся въ Восточномъ Институтѣ практики и распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ телеграммѣ отъ 25 мая 1905 года, считать лѣтнія каникулы этого года съ 10 мая по 1 сентября.

Засѣданіе 10-го мая 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ и. д директора профессора А. В. Рудакова, присутствовали профессоръ П. П. Шмидтъ, и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ и преподаватель Н. П. Кохановскій.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 27-го апрѣля сего года.

Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Телеграммы отъ 8-го сего мая, за подписью г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія Д. С. С. Извольскаго: а) «Командировка профессорамъ Рудакову, Подставину разрѣшена по испрашиваемыя числа, но безъ пособія; исполненіе обязанностей директора возлагаю на профессора Шмидта»; б) «Командировка профессору Спальвину разрѣшена по испрашиваемый срокъ, но безъ пособія».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Циркулярное предписаніе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 8-го февраля 1906 г., за № 2950, слѣдующаго содержанія:

«Обративъ вниманіе на неравномѣрное распредѣленіе студентовъ между отдѣльными университетами, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія Тайный Совѣтникъ Н. П. Боголѣповъ циркуляромъ отъ 5-го іюля 1899 года за № 15773 предписалъ молодымъ людямъ, получившимъ аттестаты или свидѣтельства зрѣлости, при поступленіи въ университеты держаться своего округа и только при отсутствіи въ немъ университета поступать въ университеты ближайшихъ округовъ.

На практикѣ эта стѣснительная мѣра не достигла намѣченной цѣли, не устранила переполненія одних университетовъ въ ущербъ другимъ. Равномѣрное распредѣленіе не могло получиться уже и тому, что число гимназій въ различныхъ округахъ неодинаково. Кромѣ того, желая проникнуть въ столичный или, вообще, какой-нибудь другой университетъ не своего округа, молодые люди заблаговременно стремились въ старшіе выпускные классы гимназій этого округа или же поступали на малолюдные факультеты, историко-филологическій и восточный, находящіеся внѣ запрещенія, чтобы впослѣдствіи перейти на другой факультетъ желаемаго университета.

Съ принципіальной стороны прикрѣпленіе къ округамъ вызываетъ слѣдующія возраженія: Задачи высшаго образованія требуютъ предоставленія возможно большаго простора въ дѣлѣ избранія школы, разнообразіе научныхъ направленій предполагаетъ широкую свободу въ выборѣ профессора, молодымъ людямъ, желающимъ серьезно учиться, не слѣдуетъ преграждать доступъ въ богато обстановленныя учебно-вспомогательныя учрежденія столичныхъ университетовъ только потому, что эти лица прошли среднюю школу въ отдаленной провинціи.

Въ виду изложенныхъ соображеній я въ настоящее время признаю возможнымъ отмѣнить вышеупомянутое циркулярное распоряженіе и разрѣшить лицамъ, ищущимъ высшаго образованія, свободный выборъ того или другого изъ россійскихъ университетовъ».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

4) Телеграмму изъ Хабаровска, отъ 10-го сего мая, за № 3622, за подписью генералъ-лейтенанта Рутковскаго, слѣдующаго содержанія: «Приказомъ по округу 5-го мая нумеръ триста пятьдесятъ шесть слушатель Института поручикъ Петровъ отчисленъ отъ Института, на его мѣсто зачисленъ поручикъ Бурмистровъ».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заявленіе и. д. директора о томъ, что студенты 1-го курса Людоговскій и Чемерица возвратились изъ своей поѣздки въ Шанхай, предпринятой ими взамѣнъ командировки въ Пекинъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Телеграмму студента IV-го курса Вологодскаго, изъ Троицкосавска, отъ 1-го сего мая: «Деньги, документы получены, вслѣдствіе дорогого проѣзда, малыхъ средствъ принужденъ не ѣхать Ургу, остаться Кяхтѣ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Телеграмму студента II-го курса Шустова, изъ Троицкосавска, отъ 27-го апрѣля сего года, съ просьбою о командированіи въ Ургу.

Опредѣлено: просьбу о назначеніи командировочнаго пособія отклонить, по недостатку средствъ и въ виду предшествовавшихъ опредѣленій Конференціи по сему предмету.

8) Заявленіе и. д. директора о томъ, что къ нему поступило извѣщеніе объ ассигнованіи Военнымъ Вѣдомствомъ 18600 р. на содержаніе офицеровъ-слушателей Восточнаго Института въ текущемъ учебномъ году, причемъ изъ указанной суммы 2400 назначено на уплату за лекціи 10 слушателямъ по расчету 60 руб. въ годъ со слушателя, 4800 руб.—на учебныя пособія 40 слушателямъ и 11400 р. на командированіе въ страны Д. Востока 19 слушателей по слѣдующему списку:

«II-го курса: 1) Штабсъ-капитанъ Вильчинскій, 2) Штабсъ-капитанъ Андрихсонъ, 3) Поручикъ Ильенковъ, 4) Подъесаулъ Славинскій, 5) Штабсъ-капитанъ Блонскій, 6) Штабсъ-капитанъ Викторовъ, 7) Капитанъ Кравцовъ (въ Пекинъ-Шанхай), и I-го курса: 8) Поручикъ Ивановъ-Мумжіевъ, 9) Поручикъ Титовъ, 10) Подъесаулъ Ловцовъ, 11) Капитанъ Поморцевъ, 12) Штабсъ-капитанъ Левицкій, 13) Подпоручикъ Лессигъ, 14) Сотникъ Ліонъ, 15) Поручикъ Петровъ, 16) Штабсъ-капитанъ Леонтьевъ 17) Подъесаулъ Третьякъ (въ Японію) 18) Капитанъ Кемрицъ, 19) Священникъ о. Праницкій (въ Пекинъ)»

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и запросить о положеніи прочихъ 12 слушателей, числящихся въ спискѣ офицеровъ, прикомандированныхъ для прохожденія курса Восточнаго Института, сверхъ 10, за коихъ внесена плата.

9) Въ настоящемъ засѣданіи опредѣлено: въ связи съ вопросомъ объ открытіи параллельнаго отдѣленія I-го курса ходатайствовать чрезъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора о выдѣленіи нѣкоторыхъ суммъ, ассигнуемыхъ на учебныя пособія офицерамъ, въ пособіе Институту на содержаніе добавочныхъ лекторовъ восточныхъ языковъ и пріобрѣтеніе учебныхъ пособій въ Библіотеку Института, для предоставленія

принадлежащихъ Институту учебныхъ пособій въ пользованіе офицеровъ-слушателей наравнѣ со студентами.

10) Опредѣлено: разрѣшить печатаніе за счетъ Института отдѣльныхъ оттисковъ Извлеченій изъ протоколовъ засѣданій Конференціи по вопросу о преобразованіи строя Института на началахъ академической автономіи—въ количествѣ 300 экземпляровъ, а равно оттиска записки преподавателя Н. И. Кохановскаго объ «общихъ началахъ автономнаго академическаго строя».

ОТЧЕТЪ

о состоянiи и дѣятельности Восточнаго Института за 1905 годъ.

Минувшiй шестой годъ существованiя Института безспорно является самымъ тяжелымъ и характеризуется безпримѣрнымъ стеченiемъ цѣлаго ряда неблагопрiятныхъ условiй и обстоятельствъ, заставившихъ Институтъ поистинѣ бѣдствовать.

Положенiе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствiй вызвало необходимость перемѣщенiя Института въ менѣе угрожаемый пунктъ для сохраненiя въ безопасности научныхъ сокровищъ и спецiально подготовленныхъ силъ Восточнаго Института и для продолженiя необходимой и высокополезной для отечества и въ мирное и въ военное время ученой и учебной дѣятельности Института. Въ этихъ видахъ Директоромъ Восточнаго Института представлено было ходатайство предъ г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, о переводѣ Института на время войны въ какой-либо безопасный пунктъ въ предѣлахъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства, въ частности же — въ одинъ изъ городовъ Забайкалья. Вслѣдствiе изложеннаго ходатайства г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора сдѣлалъ распоряженiе о немедленномъ переводѣ Института въ г. Верхнеудинскъ. Отбывъ изъ Владивостока въ особомъ поѣздѣ 24 января, преподавательскiй составъ и учащiеся — студенты всѣхъ курсовъ и офицеры-слушатели 1-го курса (за откомандированiемъ остальныхъ въ дѣйствующую армiю) прибыли въ Верхнеудинскъ 1 февраля.

Съ переводомъ Института въ Верхнеудинскъ по незначительному поводу возникло броженiе среди студентовъ, причины котораго, независимо отъ нѣкоторыхъ недочетовъ въ жизни Института, коренились, какъ въ современныхъ условiяхъ русской жизни вообще и военныхъ обстоятельствахъ, такъ и въ неблагопрiятныхъ условiяхъ переѣзда изъ Владивостока въ Верхнеудинскъ, а также въ затруднительномъ положенiи студентовъ, которые не нашли въ незнакомомъ и сравнительно

незначительномъ городѣ ни средствъ къ существованію въ видѣ различныхъ подсобныхъ заработковъ, ни доступнаго имъ обезпеченія помѣщеніемъ и столомъ, ни разумныхъ развлеченій въ сколько-нибудь открытой для нихъ общественной средѣ. Такое положеніе оказалось слишкомъ тяжелымъ для студентовъ Института, уже ранѣе истомленныхъ общей матеріальной ихъ необезпеченностью и обычной печальной необходимостью соединять научныя занятія въ Институтѣ съ трудовымъ заработкомъ. Сознаніе своего печальнаго положенія— лишь отчасти облегчаемаго довольно широко намѣченной помощью стипендіями, а также пособіями отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института—и обусловливаемой этимъ недостаточной успѣшности вылилось въ студенческой „резолюціи", сообщенной между прочимъ газетамъ. Довольно обширная «резолюція» эта была направлена частью противъ общаго режима Института, частью противъ профессоровъ и преподавателей Института, и содержала въ себѣ крайне рѣзкую и по меньшей мѣрѣ не вполнѣ справедливую критику, а также недопустимыя и слишкомъ далеко зашедшія требованія.

Резолюція эта послужила причиной закрытія Института и прекращенія главной его дѣятельности —лекціоннаго преподаванія, такъ и не возобновлявшейся въ обозрѣваемомъ учебномъ году со времени прекращенія лекцій во Владивостокѣ (15 января). Вслѣдствіе этой резолюціи г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенантомъ Андреевымъ было назначено слѣдствіе, возложенное на прокурора Читинскаго Окружнаго Суда Статскаго Совѣтника Студзинскаго. Одновременно съ этимъ почти всѣ студенты были уволены изъ Института. Долго тянувшееся слѣдствіе по этому дѣлу не дозволило Институту возобновить правильныя занятія до конца учебнаго года, и только съ началомъ настоящаго 1905—6 учебнаго года и съ прибытіемъ въ Институтъ новаго контингента учащихся, представилась возможность приступить къ занятіямъ.

Въ концѣ сентября уволенные изъ Института студенты, подъ вліяніемъ неулегшагося съ весны возбужденнаго настроенія и угнетенности затянувшимся критическимъ положеніемъ, произвели безпорядки, выразившіеся въ нанесеніи оскорбленія Директору и вызвавшіе пріостановку занятій. Въ октябрѣ состоялось обратное перемѣщеніе Института во Владивостокъ, потребовавшее отъ немногочисленнаго наличнаго должностного состава Института значительныхъ трудовъ по устрое-

нію Института въ постоянномъ его помѣщеніи и приведенію въ порядокъ всѣхъ учрежденій Института.

Съ начала ноября исполненіе обязанностей директора временно возложено было, по распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на профессора А. В. Рудакова, въ виду увольненія директора Д. М. Позднѣева въ 4-хъ мѣсячный отпускъ. Въ послѣдовавшее время значительнѣйшею и необходимою мѣрою къ установленію правильнаго хода учебныхъ занятій былъ обратный пріемъ студентовъ, уволенныхъ въ февралѣ. Къ сожалѣнію, эта гуманная и цѣлесообразная мѣра, одобренная затѣмъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, не возымѣла полнаго дѣйствія, такъ какъ многіе изъ уволенныхъ въ предшествовавшемъ учебномъ году и въ настоящемъ учебномъ году вновь зачисленныхъ въ Институтъ не могли прибыть во Владивостокъ. Наряду съ этимъ должно отмѣтить и другую мѣру, направленную къ облегченію тяжелаго положенія уволенныхъ и затѣмъ вынѣ вновь зачисленныхъ студентовъ—ходатайство Конференціи о выдачѣ по принадлежности стипендій, удержанныхъ вслѣдствіе выбытія изъ Института. Г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ ходатайство это было удовлетворено.

Послѣ того какъ отношенія между преподавательскимъ составомъ и студенчествомъ улучшились, обнаружились разногласія во все еще нервозной студенческой средѣ. Учебныя занятія во Владивостокѣ происходили съ 23-го ноября по 15-ое декабря, послѣ чего начались рождественскія каникулы. Общія условія во Владивостокѣ также не благопріятствовали занятіямъ; достаточно указать въ этомъ отношеніи на безпорядки и погромъ въ городѣ въ концѣ октября, а также общую необезпеченность и крайнее удорожаніе жизни.

Торжественный актъ, пріуроченный къ годовщинѣ открытія Института (21-го октября), въ отчетномъ году заставшей Институтъ въ пути, не могъ поэтому состояться.

Въ силу такихъ обстоятельствъ настоящій отчетъ не говоритъ ни о планомѣрномъ выполненіи Институтомъ своихъ задачъ, ни о значительныхъ научныхъ работахъ профессоровъ, ни о кипучей дѣятельности жаждущихъ знанія молодыхъ людей, ни о крупномъ приращеніи учебно-вспомогательныхъ учрежденій, ни о научныхъ экскурсіяхъ студентовъ для изученія таинственной все еще жизни восточныхъ народовъ.

Единственнымъ утѣшеніемъ профессорской корпораціи Института служитъ только сознаніе искренняго выполненія своего долга, какъ по-

велѣвала совѣсть и индивидуальныя убѣжденія каждаго. Въ грядущемъ она видитъ выходъ изъ тяжелаго положенія только въ академической автономіи, о сообщеніи которой Восточному Институту она возбудила уже надлежащее ходатайство.

II.

Личный составъ Восточнаго Института по учебной его части къ началу отчетнаго года былъ слѣдующій:

Директоръ, Коллежскій Совѣтникъ Д. М. Поздьѣевъ.

Инспекторъ, и. д. профессора корейской словесности Г. В. Подставинъ.

Законоучитель, священникъ о. П. П. Булгаковъ.

Профессоры китайской словесности, магистры китайской и маньчжурской словесности Коллежскій Совѣтникъ А. В. Рудаковъ и Коллежскій Совѣтникъ П. П. Шмидтъ.

И. д. профессоровъ: историко-географическихъ наукъ Н. В. Кюнеръ, японской словесности Е. Г. Спальвинъ, юридическихъ наукъ Надворный Совѣтникъ Н. Н. Таберіо.

Преподаватели: коммерческихъ наукъ Надворный Совѣтникъ Н. Н. Дмитріевъ, юридическихъ наукъ Коллежскій ассесоръ Н. Н. Кохановскій.

Лекторы европейскихъ языковъ: англійскаго языка Я. И. Бойль, французскаго языка (до 1-го февраля 1905 года) Статскій Совѣтникъ С. П. Таккеля.

Лекторы восточныхъ языковъ: монгольскаго Коллежскій Секретарь Г. Ц. Цыбиковъ, японскаго—З. А. Маеда, корейскаго—Ханъ-киль-менъ, маньчжурскаго—Дэсингэ и два лектора китайскаго языка.

Въ личномъ составѣ Восточнаго Института произошли въ теченіе отчетнаго года слѣдующія перемѣны:

1. Лекторъ французскаго языка Статскій Совѣтникъ С. П. Таккеля въ январѣ 1905 года оставилъ службу въ Восточномъ Институтѣ. Съ 1-го декабря назначенъ на ту же должность докторъ философіи Вольфъ.

2. Лекторы китайскаго языка Ци-шань цинь и Го-цзи-танъ замѣщены вновь приглашенными Фу-си-цзэнъ, Фу-чжэнь-шэнъ.

Такимъ образомъ, въ преподавательскомъ составѣ въ настоящее время числятся:

Законоучитель . . . . 1.
Профессоровъ . . . . 2.

И. д. профессоровъ	4.
Преподавателей	2.
Лекторовъ новыхъ языковъ	2.
Лекторовъ восточныхъ языковъ	5.
Всего . .	16.

Въ отношеніи исполненія лицами преподавательскаго состава административныхъ обязанностей, надлежитъ упомянуть, что съ 9-го мая по 24-ое августа и съ 2-го ноября до конца года, во время заграничныхъ отпусковъ директора Института Д. М. Позднѣева, обязанности его, согласно распоряженіямъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, временно исполнялъ профессоръ китайской словесности А. В. Рудаковъ. Профессоръ П. П. Шмидтъ исполнялъ обязанности библіотекаря съ 12-го мая по конецъ отчетнаго года, за отсутствіемъ библіотекаря и. д. профессора Н. В. Кюнера. и временно — обязанности члена Правленія, съ 9-го мая по 1-ое сентября, вслѣдствіе отсутствія инспектора Подставина, находившагося въ отпуску: въ должности же члена Правленія, вслѣдствіе назначенія профессора А. В. Рудакова и. д. директора, съ 9-го мая по 1-ое сентября и затѣмъ съ 1 го ноября состоялъ преподаватель коммерческихъ наукъ Н. И. Дмитріевъ. Должность секретаря Конференціи исполнялъ Г. Ц. Цыбиковъ до отъѣзда его изъ Владивостока, съ 13-го же декабря — преподаватель юридическихъ наукъ И. И. Кохановскій Въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ Института произошли слѣдующія перемѣны: Приказомъ и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 30-го ноября 1905 года, за № 243, временно исправляющимъ вакантную должность бухгалтера назначенъ неимѣющій чина Василій Дмитріевичъ Чистяковъ и приказомъ и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 12 го января 1906 года, за № 7, и. д. эконома Института съ 24 декабря 1905 г. назначенъ казакъ Антонъ Аполлоновичъ Гапоновъ, взамѣнъ уволеннаго тѣмъ же срокомъ отъ должности І. И. Икаева.

Въ составѣ Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ въ званіи дѣйствительнаго члена утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Директоръ Владивостокскаго Отдѣленія Русско-Китайскаго Банка А. А. Масленниковъ. Выбыли изъ состава Попечительнаго Совѣта почетный членъ шуленга Очировъ и членъ соревнователь — присяжный повѣренный Баженовъ. Должность находившагося въ отпуску Почетнаго Попечителя статскаго совѣтника А. В. Даттана исполнялъ дѣйствительный членъ Попечительнаго Совѣта Э. Ф. Корнельсъ.

Оставленный при Восточномъ Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію по монгольской словесности А. П. Хіонинъ, вслѣдствіе ходатайства его, отчисленъ отъ Восточнаго Института. Новыхъ мѣръ для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ маньчжурской и монгольской словесности не предпринималось и лекціи по означеннымъ каѳедрамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, распредѣлялись между наличными членами преподавательскаго состава.

III.

Къ 1-му января 1905 года общій составъ значившихся въ спискахъ студентовъ, штатныхъ и постороннихъ слушателей достигъ 130 человѣкъ: въ этомъ числѣ было 30 офицеровъ слушателей II, III и IV курсовъ, временно отчисленныхъ отъ Института. Изъ остальныхъ 100 на первомъ курсѣ состояло 44, въ числѣ ихъ—24 студента, 11 офицеровъ штатныхъ слушателей и 9 постороннихъ слушателей, на второмъ курсѣ—22, въ томъ числѣ 19 студентовъ и 3 постороннихъ слушателя, на третьемъ курсѣ—19 студентовъ и 4 постороннихъ слушателя и на IV курсѣ 9 студентовъ и 2 постороннихъ слушателя.

По перемѣщеніи Института въ Верхнеудинскъ оказалось въ наличности 77 студентовъ и слушателей, въ томъ числѣ 61 студентъ, 10 офицеровъ-слушателей I курса и 6 постороннихъ слушателей. Затѣмъ, вслѣдствіе разосланной нѣкоторымъ профессорамъ и прочитанной директору Института оскорбительной резолюціи, распоряженіемъ г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта Андреева, отъ 21-го февраля за № 336, всѣ студенты были уволены изъ Института. Вслѣдствіе же согласія г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора генерала-отъ-кавалеріи Хрещатицкаго, сообщившаго о томъ телеграммой г. Окружнаго Инспектора отъ 5-го мая за № 825, въ отвѣтъ на ходатайство Директора Института отъ 29-го апрѣля 1905 года за № 867, разновременно были зачислены обратно 18 студентовъ.

Въ осеннемъ полугодіи, въ соотвѣтствіи съ воспослѣдовавшимъ согласіемъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора генерала-отъ-кавалеріи Хрещатицкаго, обратно приняты были въ Институтъ всѣ желающіе изъ уволенныхъ распоряженіемъ г. Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта Андреева, отъ 21-го февраля. Возвратившіеся изъ арміи офицеры въ числѣ 29 (одинъ скончался) зачислены были на тѣ же курсы, на которыхъ состояли ранѣе—по 10 на первомъ и третьемъ курсахъ и 9 на второмъ курсѣ. Вмѣстѣ съ вновь поступившими на первый курсъ, общая

численность учащихся въ Институтѣ къ концу отчетнаго 1905 года опредѣлилась въ 157 человѣкъ, въ числѣ коихъ студентовъ было 79, штатныхъ слушателей офицеровъ—52 и постороннихъ слушателей—25.—Изъ общаго числа на I курсѣ состояло 76, въ томъ числѣ 32 студента, 23 офицера-слушателя и 21 посторонній слушатель, на II курсѣ—всего 39, въ томъ числѣ 18 студентовъ, 19 офицеровъ-слушателей и 2 постороннихъ слушателя, на III курсѣ—32, въ томъ числѣ 19 студентовъ, 10 офицеровъ-слушателей и 3 постороннихъ слушателя и на IV курсѣ—10 студентовъ. Въ числѣ постороннихъ слушателей состояли на II курсѣ 1 и на I-мъ курсѣ 6 офицеровъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ качествѣ постороннихъ слушателей, съ разрѣшенія военнаго начальства.

По происхожденію студенты распредѣляются на потомственныхъ

дворянъ	5
дѣтей личныхъ дворянъ и чиновниковъ	13
изъ духовнаго званія	30
сыновей почетныхъ гражданъ и купцовъ	7
сыновей мѣщанъ и цеховыхъ	13
казаковъ	5
крестьянъ	6
иностранцевъ	—
прочихъ	2
Всего	79

Изъ всего числа студентовъ 5 принадлежатъ къ лютеранскому исповѣданію, 1—къ англиканскому и 1—католикъ; прочіе 72—православнаго вѣроисповѣданія.

Въ отчетномъ году Конференціей Института было возбуждено ходатайство о выдачѣ аттестатовъ студентамъ и слушателямъ выпуска 1904 года, которые, до окончанія учебнаго года и безъ выпускныхъ экзаменовъ, были откомандированы на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ послужили съ большою пользою своими познаніями по востоковѣдѣнію и восточнымъ языкамъ, о чемъ имѣются отзывы различнѣйшихъ учрежденій дѣйствовавшихъ противъ Японіи русскихъ военныхъ силъ.

Согласно изложеннаго ходатайства Конференціи, г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 2-го апрѣля 1905 года было испрошено Высочайшее соизволеніе на выдачу аттестатовъ студентамъ и слушателямъ Восточнаго Института выпуска 1904 года безъ производства установленныхъ испытаній.

На основанія сего удостоены аттестатовъ окончившихъ курсъ Восточнаго Института съ отличнымъ успѣхомъ:

Дедевичъ Дмитрій Семеновичъ.
Доля Геннадій Ивановичъ.
Николаевъ Михаилъ Николаевичъ.
Сиваковъ Петръ Ивановичъ.
Спицынъ Александръ Васильевичъ.
Тищенко Петръ Семеновичъ.

Съ удовлетворительнымъ успѣхомъ:

Алексѣевъ Михаилъ Константиновичъ.
Доброловскій Илья Іамвлиховичъ.
Ивановскій, Іеромонахъ о. Павелъ. *)
Кобелевъ Алексѣй Семеновичъ.
Прокоповъ Николай Александровичъ.
Лебедевъ Евгеній Федоровичъ.
Рѣпинъ Владимиръ Николаевичъ.
Сенько-Буланый Николай Самуиловичъ.
Церерипъ Андрей Петровичъ.
Зинькевичъ Ананія Павловичъ.
Кибардинъ Николай Петровичъ

При этомъ, на основаніи Высочайшаго соизволенія, воспослѣдовавшаго 3-го апрѣля, Лебедеву Евгенію дано право на чинъ X класса въ виду его особыхъ заслугъ во время осады крѣпости Портъ-Артура, гдѣ онъ состоялъ въ качествѣ переводчика японскаго языка сначала при морскомъ вѣдомствѣ, а затѣмъ—при штабѣ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона.

Слѣдовательно, по 1-му разряду выпущено 6, а по второму—10 студентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ удостоены свидѣтельствъ окончившихъ съ отличнымъ успѣхомъ штабсъ-капитанъ Козлянинов и съ удовлетворительнымъ успѣхомъ—штабсъ капитанъ Афанасьевъ.

Восточный Институтъ съ чувствомъ полнаго удовлетворенія можетъ отмѣтить, что питомцы его въ тяжелую годину ниспосланныхъ Провидѣніемъ дорогой родинѣ испытаній, были въ состояніи принести ощутительную и признанную пользу своими познаніями—общему дѣлу защиты русскихъ интересовъ въ кровавой распрѣ, и питаетъ надежду, что и въ мирныя эпохи они будутъ достойными слугами отечества въ трудной дѣятельности сношеній съ народами Востока, въ каковыхъ

*) По прослушаніи курса Института возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ Начальникомъ Русской Духовной Миссіи въ Кореѣ.

сношеніяхъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, требуются, наряду съ общимъ образованіемъ, теоретическое и практическое знаніе Востока.

IV.

Учебная и ученая дѣятельность Восточнаго Института въ теченіе отчетнаго года находилась въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Какъ сказано выше, Институтъ въ январѣ 1905 года былъ перемѣщенъ въ городъ Верхнеудинскъ. День выѣзда Института былъ назначенъ на 24-е января, вслѣдствіе чего занятія въ Институтѣ, начавшіяся послѣ рождественскихъ каникулъ 7-го января, были пріостановлены съ 15-го января. По переѣздѣ въ Верхнеудинскъ и по окончаніи приспособленія помѣщеній для занятій, начало лекцій было объявлено на 16-е февраля. Но наканунѣ этого дня студенты, собравшись въ аудиторіяхъ, пригласили къ себѣ Директора Института и прочли «резолюцію студенческой корпораціи Восточнаго Института», которую затѣмъ въ отпечатанныхъ на гектографѣ экземплярахъ разослали нѣкоторымъ профессорамъ. Конференція Восточнаго Института въ засѣданіи своемъ 16-го февраля, признала невозможнымъ продолженіе чтенія лекцій при настоящихъ условіяхъ, о чемъ было донесено по телеграфу г. Министру Народнаго Просвѣщенія и г. Приамурскому Генералъ-Губернатору. 21-го февраля отъ Вр. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта Андреева была получена телеграмма, содержавшая распоряженіе о прекращеніи чтенія лекцій и иныхъ занятій въ Восточномъ Институтѣ и объ увольненіи всѣхъ студентовъ и вольнослушателей изъ Института «за подачу дерзкой и оскорбительной для профессоровъ резолюціи».

Прерванныя такимъ образомъ занятія въ Институтѣ не могли возобновиться до наступленія каникулярнаго времени и начались только послѣ каникулъ, съ 1-го сентября. Сначала читались лекціи только на 1-мъ курсѣ, а затѣмъ, съ 23-го сентября было приступлено къ чтенію лекцій на 2-мъ курсѣ по корейско-китайскому отдѣленію, за отсутствіемъ слушателей на другихъ отдѣленіяхъ. Чтеніе лекцій было прервано 27-го сентября послѣ инцидента—оскорбленія Директора группой уволенныхъ весною студентовъ.

Вскорѣ за симъ послѣдовало распоряженіе объ обратномъ переходѣ Института во Владивостокъ, въ виду заключенія мира и снятія осаднаго положенія съ крѣпости. Приведеніе въ порядокъ запущеннаго и загрязненнаго лазаретомъ Краснаго Креста зданія, а затѣмъ выжи-

даніе успокоенія населенія города, послѣ страшнаго погрома 30-го октября, задержали начало занятій во Владивостокѣ до 15-го ноября.

Во второмъ полугодіи находившійся на лицо составъ профессоровъ и преподавателей Восточнаго Института былъ менѣе обычнаго. Какъ уже указывалось, находился въ отпуску съ 1-го ноября Директоръ Института; и. д. профессора географіи и исторіи Востока II. В. Кюнеръ пользовался продолжительнымъ отпускомъ для леченія болѣзни; и. д. профессора юридическихъ наукъ Н. П. Таберіо былъ разрѣшенъ продолжительный отпускъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; равнымъ образомъ, отсутствовалъ въ указанномъ полугодіи и. д. профессора японской словесности Е. Г. Спальвинъ, до 20-го ноября задержанный въ С. Петербургѣ исполненіемъ нижеупомянутаго порученія по Главному Управленію Генеральнаго Штаба, а преподаватель юридическихъ наукъ Н. П. Кохановскій, въ виду удостовѣренной медицинскими свидѣтельствами болѣзни, прибылъ лишь въ началѣ декабря.

Неполнота лекціоннаго преподаванія отчасти восполнялась значительно болѣе полными практическими занятіями, которыя производились

1) по китайскому языку на всѣхъ курсахъ лекторами Фу-чжэнъ-шэнъ, Фу-си-цзэнъ и Дэнигэ;

2) по корейскому языку - для II и III курса лекторомъ Юнъ-бэн-дѣ;

3) по японскому языку — лекторомъ З. А. Маеда;

4) по монгольскому языку — лекторомъ Г. Ц. Цыбиковымъ.

Въ системѣ преподаванія и распредѣленія лекцій произошли перемѣны въ отношеніи китайскаго языка и географіи Востока, а именно — лекціи по китайскому языку на I-мъ курсѣ принялъ на себя профессоръ А. В. Рудаковъ, а на II-мъ курсѣ П. П. Шмидтъ; чтеніе лекцій по географіи Востока — взамѣнъ отсутствующаго по болѣзни, въ заграничномъ отпуску, и. д. профессора Н. В. Кюнера — взялъ на себя Д. М. Позднѣевъ.

V.

Денежныя средства Восточнаго Института въ 1905 году состояли: I) изъ штатныхъ суммъ, отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе Института, согласно Высочайше утвержденному штату, II) изъ дополнительныхъ ассигнованій отъ государственнаго казначейства и III) изъ специальныхъ средствъ Института.

I. Штатныя суммы.

Согласно Высочайше утвержденному штату Восточнаго Института, государственнымъ казначействомъ, по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, было въ 1905 году отпущено:

А. На содержаніе личнаго состава Института по § 12 ст. I см. Мин. Нар. Пр.	60572 р.
Б. 1) На содержаніе дома, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другіе хозяйственные расходы	10000 р.
2) на составленіе библіотеки, на пріобрѣтеніе и изданіе учебныхъ пособій и «Извѣстій Восточнаго Института»	8285 р. 75 к.
а всего по § 12 ст. 2 см. Мин. Нар. Пр.	18285 р. 75 к.
В. 1) На содержаніе въ общежитіи 30 стипендіатовъ	15000 р.
2) на лѣтнія командировки студентовъ	3500 р.
а всего по § 12 ст. 3 смѣты Мин. Нар. Пр. . . .	18500 р.
Итого .	97357 р. 75 к.

Суммы эти расходовались Правленіемъ Восточнаго Института въ теченіе 1905 года, согласно смѣтнымъ назначеніямъ.

А. изъ назначенной по § 12 ст. 1 см. Мин. Нар. Пр. на содержаніе личнаго состава Восточнаго Института суммы, въ размѣрѣ	60572 р.
1) было израсходовано въ теченіе 1905 года на содержаніе личнаго состава служащихъ:	
а) по учебной части (директоръ, инспекторъ, законоучитель, 5 профессоровъ, 2 преподавателя, 2 лектора европейскихъ языковъ, секретарь конференціи) .	52114 р. 31 к.
б) по хозяйственной части, дѣлопроизводству и управленію (библіотекарь, письмоводитель, бухгалтеръ, врачъ и экономъ)	3067 р. 69 к.
в) по инспекціи (2 дежурныхъ наблюдателя) . .	994 р. 61 к.
А всего*) .	56176 р. 61 к.
Остатокъ отъ штатнаго назначенія, образовавшійся вслѣдствіе незамѣщенія въ 1905 году всѣхъ установленныхъ Положеніемъ о Восточномъ Институтѣ каѳедръ къ 1-му января 1906 года составилъ	4395 р. 39 к.

Изъ этого остатка, согласно разрѣшенію г. При-

*) Въ сумму 56176 р. 61 к. включены 616 р. 67 к., удержанныхъ съ чиновъ Института въ дополнительный пенсіонный капиталъ за время съ 1-го мая 1905 г. по 1-е января 1906 г., согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 13-го апрѣля 1905 г.

амурскаго Генералъ-Губернатора, по ходатайству и. д. директора Восточнаго Института, имѣеть быть израсходовано на ремонтъ зданія Восточнаго Института 4206 р. 94 к.

Остальная же часть оставшагося свободнымъ штатнаго назначенія по § 12 ст. 1 въ суммѣ . . . . . 188 р. 45 к. имѣетъ быть перечислена въ доходъ казны . . . . .

Б. Изъ назначенной по § 12 ст. 2 см. Мин. Нар. Пр. 1905 г. на содержаніе дома, на расходы по составленію библіотеки и изданію учебныхъ пособій, суммы въ размѣрѣ . . . . 18285 р 75 к.

было израсходовано въ 1905 году:

а) на отопленіе и освѣщеніе	1238 р. 71 к.
б) на жалованье прислугѣ	1932 р. 11 к.
в) на содержаніе канцеляріи и канцелярскіе расходы	1752 р. 50 к.
г) на типографскіе расходы	826 р. 45 к.
д) на мелкіе хозяйственные расходы	2252 р. 54 к.
е) на очистку домовыхъ трубъ и нечистотъ . . .	288 р. 35 к.
ж) на ремонтныя работы	235 р. 15 к
з) на пріобрѣтеніе 2-хъ пишущихъ машинъ . .	555 р. 15 к.
Всего на хозяйственные расходы	9079 р. 96 к.
и) на печатаніе «Извѣстій Восточнаго Института	1867 р. 24 к.
і) на пріобрѣтеніе печатной бумаги	2103 р. 77 к.
к) на пріобрѣтеніе книгъ, газетъ и журналовъ для библіотеки Восточнаго Института	3448 р. 81 к
л) на изданіе англійской и корейской хрестоматій	418 р.
м) на уплату за переплетъ книгъ	291 р. 10 к.
н) на доставку книгъ для библіотеки	300 р. 55 к.
о) на уплату рабочимъ за наборъ восточныхъ текстовъ	10 р.
п) на разные расходы по библіотекѣ	591 р. 39 к.
На библіотеку всего . .	9030 р. 39 к.
Итого по § 12 ст. 2 . .	18110 р. 82 к,

Имѣющаяся въ остаткѣ къ 1-му января 1906 года сумма 174 р. 93 к. подлежитъ израсходованію на уплату жалованья писцамъ за декабрь 1905 года (92 р. 49 к.) и за доставку 20 тоннъ каменнаго угля (82 р. 14 к.).

В. Изъ назначенной по § 12 ст. 3 на содержаніе казеннокоштныхъ стипендіатовъ суммы въ размѣрѣ 15000 рублей было израсходовано въ теченіе 1905 г.

1) на продовольствіе студентовъ	2251 р. 88 к.
2) на изготовленіе одежды и обуви	1094 р. 27 к.
3) на ремонтъ помѣщенія	96 р. 85 к.
4) на отопленіе и освѣщеніе интерната	157 р. 55 к.
5) на жалованье служителямъ	363 р. 80 к.
6) на уплату за очистку нечистотъ	166 р.
7) на покупку медикаментовъ	14 р. 26 к.
8) на мелкіе расходы по интернату	296 р.
9) на выдачу стипендій вмѣсто содержанія (съ 1-го іюля)	5437 р. 50 к.
Итого . .	9878 р 11 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1906 г. состоитъ . .	5121 р. 89 к.
Изъ означеннаго остатка предстоитъ перечислить въ доходъ казны	710 р. 34 к.

Остальная же часть вышеуказанной суммы въ размѣрѣ 4411 р. 55 к. имѣетъ быть израсходована:

а) на выдачу дополнительныхъ стипендій студентамъ—стипендіатамъ 1904—5 академическаго года, согласно разрѣшенія г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генерала-отъ-кавалеріи Хрещатицкаго	2117 р. 55 к.
б) на выдачу дополнительныхъ стипендій за 2-е полугодіе 1905 года	1812 р. 50 к.
в) на уплату за пріобрѣтенное бѣлье	181 р. 50 к.
Итого . .	4411 р. 55 к.

Изъ назначенной на лѣтнія командировки студентовъ и состоящей въ § 12 ст. 2 см. Мин. Нар. Пр. суммы въ размѣрѣ 3500 р. израсходовано въ теченіе лѣтнихъ каникулъ 1905 г. на выдачу путевого пособія студенту, откомандированному въ страны Дальняго Востока съ научной цѣлью, 820 р. 88 к. Неизрасходованная сумма въ размѣрѣ 2679 р. 12 к. имѣетъ быть перечислена въ доходъ казны.

II. Дополнительныя ассигнованія.

Дополнительныя ассигнованія изъ суммъ Государственнаго Казначейства на 1905 годъ представляли собой слѣдующіе, ассигнованные Мин. Нар. Пр., кредиты:

а) было ассигновано Восточному Институту на оборудованіе перевозки изъ Владивостока въ Хабаровскъ на время военныхъ дѣйствій съ Японіей, маньчжурскаго архива и китайской библіотеки—по § 14 ст. 1 см. Мин. Нар. Пр. 1904 г. . . . . 5000 р

и по см. 1905 г. . . . . 1500 р

Итого. . 6500 р.

б) въ пособіе по командировкамъ и. д. профессора Спальвину и Цыбикову по § 14 ст. 1 см. 1905 г. . 1000 р.

и в) въ пособіе чинамъ Института по случаю военнаго времени—по § особо—послѣднему см. 1904 г. Мин. Нар. Пр. . . . . 1416 р. 53 к.

Суммы эти израсходованы полностью, согласно своимъ назначеніямъ.

г) Кромѣ показанныхъ суммъ, ассигновано г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, на переѣздъ Восточнаго Института изъ Владивостока въ Верхнеудинскъ, на наемъ и оборудованіе помѣщеній въ Верхнеудинскѣ и на обратный переѣздъ во Владивостокъ . . . . . 10000 р.

А за вычетомъ почтовыхъ расходовъ . . . . . . 9994 р. 20 к.

Каковая сумма израсходована полностью по назначенію.

д) На переѣздъ изъ Владивостока въ Верхнеудинскъ и обратно г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ ассигновано чинамъ Института въ пособіе . . . . . 8191 р. 97 к.

изъ коихъ израсходовано . . . . 8169 р. 53 к.

Оставшаяся неизрасходованной сумма въ размѣрѣ 22 р 44 к. имѣетъ быть возвращена по принадлежности.

е) на пособіе чинамъ Института въ размѣрѣ 2-хъ мѣсячнаго оклада содержанія, по случаю вздорожанія всѣхъ предметовъ потребленія вслѣдствіе военныхъ дѣйствій ассигновано 7357 р. 51 к.

Израсходовано изъ этой суммы . . . . 6902 р. 51 к.

Оставшіеся невыданными лекторамъ восточныхъ языковъ 455 р., за неявкою ихъ и уходомъ со службы, имѣютъ быть возвращены по указанію начальства, въ распоряженіи коего былъ кредитъ до ассигнованія его Институту.

III. Специальныя средства.

Специальныя средства Восточнаго Института въ 1905 году состояли изъ А) остатковъ отъ сбора платы за содержанiе въ Институтѣ своекоштныхъ пансiонеровъ (отд. I), Б) сбора платы за слушанiе лекцiй (отд. II), В) пожертвованiй и стипендiй и Г) неприкосновенныхъ капиталовъ (отд. III).

А) Остатки отъ сбора платы за содержанiе въ интернатѣ своекоштныхъ пансiонеровъ:

а) оставалось отъ 1904 года	2034 р. 19 к.
б) возстановлено кредита по расходамъ въ 1904 г. .	355 р. 35 к.
в) поступило отъ оплаты купоновъ % бумагъ на сроки: 1 декабря 1904 г., 1 марта и 1 iюня 1905 г. .	57 р.
Итого. .	2446 р. 54 к.

Въ 1905 году израсходовано при переводѣ кредита изъ Владивостокскаго въ Верхнеудинское Казначейство—25 коп.

Въ остаткѣ къ 1 января 1906 года состоитъ 2446 р. 29 к., каковая сумма заключается въ % бумагахъ на 2000 р. и въ наличномъ капиталѣ въ 446 р. 29 к.

Б) Сборъ платы за слушанiе лекцiй.

а) оставалось отъ 1904 года	12737 р. 01 к.
б) поступило платы за слушанiе лекцiй въ 1905 г.	1115 р.
в) поступило отъ оплаты купоновъ на срокъ 1 iюня 1905 года	270 р. 75 к.
г) возстановлено кредита заимообразно израсходованнаго въ 1904 году	2860 р. 57 к.
Итого. .	16983 р. 33 к.

Изъ означенной суммы въ 1905 году израсходовано:

а) на содержанiе писцовъ при канцелярiи Института	243 р.
б) на отопленiе Института	393 р. 98 к.
в) на расходы по переѣзду Института въ г. Верхнеудинскъ	300 р.
г) въ пособiе и. д. профессора Кюнеру на леченiе уха	250 р.
д) въ пособiе лектору японскаго языка Маеда на проѣздъ въ Петербургъ	110 р.

е) преподавателю Н. Н. Дмитрiеву за и. об. би-

бліотекаря, приглашенному на время отсутствія г. Кюнера . . . . 40 р. 83 к.

ж) лектору г. Бойль за и. об. эконома, во время отсутствія г. Икаева . . . . 110 р. 25 к.

з) профессору П. П. Шмидтъ за и. об. библіотекаря и эконома въ каникулярное время . . . . . . 200 р.

и) законоучителю священнику о. П. Булгакову за исполненіе духовныхъ требъ . . . . 120 р. 40 к.

і) на жалованье и награды служителямъ . . . . 52 р.

к) на разъѣздъ по дѣламъ службы . . . . . . 100 р.

л) на вознагражденіе священника Исакіевскаго собора въ Петербургѣ за наставленіе въ истинахъ христіанской вѣры, крещеніе и освященіе супружескаго союза лектора японскаго языка З. А. Маеда . . . . 100 р. 25 к.

м) на другіе хозяйственные расходы . . . . . 92 р. 37 к.

н) на выдачу третного съ зачетомъ жалованья бывшему бухгалтеру Трусову . . . . 190 р. 50 к.

Итого . . 2303 р. 58 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1906 года состоитъ 14679 р. 75 к. изъ нихъ 9500 р. % бумагами и 5179 р. 75 к. наличными деньгами.

В. Стипендіи и пожертвованія.

1) Стипендія г. Благовѣщенска.

Оставалось къ 1 января 1905 года:

% бумагами	1000 р.
деньгами	125 р. 14 к.
Поступило % % до 1905 года	47 р. 50 к.
» » въ 1905 году на срокъ 1 іюня .	28 р. 50 к

Состоитъ на 1-ое января 1906 года:

% бумагами	1000 р.
деньгами	201 р. 14 к.
Всего . .	1201 р. 14 к.

2) Стипендія г. Владивостока.

Оставалось къ 1 января 1905 года:

% бумагами	3000 р.
деньгами	2311 р. 19 к.

Поступило °/₀ °/₀ до 1905 года	142 р. 50 к.
» » въ 1905 году на срокъ 1 іюня . .	85 р. 50 к.
Итого. .	5539 р. 19 к.
Израсходовано въ 1905 году г	3 р 85 к.
Осталось къ 1 января 1906 ода:	
°/₀ бумагами	3000 р.
деньгами	2535 р. 34 к.
Всего. .	5535 р 34 к.

3) Стипендія г. Николаевска на Амурѣ.

Оставалось къ 1 января 1905 года:	
°/₀ бумагами	1000 р.
деньгами	567 р. 19 к.
Поступило °/₀ °/₀ до 1905 года	47 р. 50 к.
» » въ 1905 году на срокъ 1 іюня 1905 года	28 р. 50 к
Поступило стипендій за 1904 и 1905 годъ отъ г. Николаевска	1000 р.
Итого. .	2643 р. 94 к.
Израсходовано въ 1905 году	2 р. 60 к.
Осталось къ 1 января 1906 года:	
°/₀ бумагами	1000 р.
деньгами	1641 р. 34 к.
Всего. .	2641 р. 34 к.

4) Стипендія Русско-Китайскаго Банка.

Оставалось къ 1 января 1905 года:	
°/₀ бумагами	2000 р.
деньгами	632 р. 54 к.
Поступило °/₀ °/₀ до 1905 года	95 р.
» » въ 1905 году на срокъ 1 іюня 1905 года	57 р.
Итого. .	2784 р. 54 к.
Израсходовано въ 1905 году	1 р. 40 к.
Осталось къ 1 января 1906 года:	
°/₀ бумагами	2000 р.
деньгами	783 р. 14 к.
Всего. .	2783 р. 14 к.

5) Стипендія г. Никольскъ-Уссурійскаго.

Оставалось къ 1 января 1905 года:

% бумагами	800 р.
деньгами	268 р. 28 к.
Поступило % % до 1905 года	38 р.
» » въ 1905 году на срокъ 1 іюня .	22 р. 80 к.
Итого . .	1129 р. 08 к.

Израсходовано въ 1905 году . . . . 50 к.

Осталось къ 1 января 1906 года:

% бумагами	800 р.
деньгами	328 р. 58 к.
Всего . .	1128 р 58 к.

Итого по отдѣлу стипендій на 1-ое января 1906 года состоитъ:

% бумагами	7800 р.
деньгами	5489 р. 54 к.
Всего . .	13249 р 54 к.

Г) Неприкосновенные капиталы:

1) Капиталъ имени генерала-отъ-инфантеріи Н. И. Гродекова, хранящійся въ Владивостокскомъ Казначействѣ и заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, составляетъ сумму 2000 р.

Поступило приращенія капитала:

до 1905 г	132 р. 61 к.
и въ 1905 г.	57 р.
А всего .	189 р 61 к.
Итого . .	2189 р. 61 к.

Израсходовано въ 1905 году . . . . 20 к.

Осталось къ 1 января 1906 года:

% бумагами	2000 р.
деньгами	189 р. 41 к.

2) Капиталъ имени генералъ-лейтенанта Н. М. Чичагова, принятый въ спеціальныя средства Восточнаго Института въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, составляетъ сумму 6500 р.

Поступило процентовъ съ означеннаго капитала до 1905 года . . . . 954 р. 94 к.

Въ 1905 году поступленій и расхода не было.

На 1-ое января 1906 года состоитъ:

%/о бумагами	6500 р.
деньгами	954 р. 94 к.
А всего .	7454 р. 94 к.

3) Капиталъ имени генерала-отъ-инфантеріи Н. И. Гродекова, хранящійся во Владивостокскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка и заключающійся въ свидѣтельствахъ 4%/о государственной ренты, составляетъ сумму 9500 р.

Получено процентовъ съ означеннаго капитала:

до 1905 года	537 р. 06 к.
и въ 1905 году	66 р. 79 к.
А всего .	603 р. 85 к.
Итого . .	10103 р. 85 к.

4) Капиталъ имени бывшаго Министра Финансовъ, статсъ-секретаря С. Ю. Витте, въ суммѣ 5000 р., обращенный въ свидѣтельства 4%/о государственной ренты, нарицательной стоимостью 4900 р.

Поступило наращенія капитала:

до 1905 года	357 р. 65 к.
Итого . .	5257 р. 65 к.

5) Два капитала имени бывшаго директора Восточнаго Института Д. С. С. Алексѣя Матвѣевича Позднѣева, принятые въ спеціальныя средства Восточнаго Института—каждый въ суммѣ 1500 р., обращенные въ свидѣтельства 4%/о государственной ренты, составляютъ сумму 3300 р.

Поступило процентовъ съ означенныхъ капиталовъ

до 1905 года	88 р. 70 к.
въ 1905 году поступленій не было.	
Итого . .	3388 р. 70 к.

Означенные капиталы вмѣстѣ съ процентами составляютъ на 1-ое января 1906 года сумму въ 28394 р. 55 к., состоя изъ процентныхъ бумагъ нарицательной стоимостью въ 26200 р. и 2194 р. 55 к. наличными деньгами.

Всего по отдѣлу стипендій и пожертвованій къ 1-му января 1906 года состоитъ . . . . 41684 р. 09 к.

Общій же итогъ спеціальныхъ средствъ . . . . 58810 р. 13 к.

Кромѣ исчисленныхъ средствъ, въ распоряженіи Правленія Восточнаго Института имѣется еще капиталъ церковный, составившійся въ

теченіе 5-ти лѣтняго существованія институтскаго храма изъ пожертвованій, тарелочнаго сбора и суммъ, вырученныхъ отъ продажи свѣчей. Къ 1-му января 1906 года капиталъ этотъ состоитъ большею частью въ процентныхъ бумагахъ нарицательной стоимостью въ 3600 р. и въ 1268 р. 22 к. наличными деньгами.

VI.

За 1905 годъ поступило отъ Владивостокскаго купца А. С. Варягина пожертвованіе въ суммѣ 5000 р. для учрежденія при Восточномъ Институтѣ стипендіи имени Портъ-Артурскаго героя генерала Р. И. Кондратенко съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала, въ суммѣ 190 рублей, выдавались ежегодно въ пособіе недостаточному студенту во время лѣтней командировки для практическихъ занятій. Тѣмъ же г. Варягинымъ пожертвованы 200 рублей на оказаніе пособія студенту Восточнаго Института для научной поѣздки во время лѣтнихъ каникулъ 1905 года. Владивостокскимъ коммерсантомъ г. Гоголевымъ сдѣланы были пожертвованія въ суммѣ 233 р. 68 к.—на командированіе студентовъ и 200 рублей—на нужды Института вообще.

VII.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Восточнаго Института состоятъ изъ библіотеки и торгово-промышленнаго музея. Первая, несмотря на самыя неблагопріятныя условія, вызванныя военнымъ временемъ, все же пріобрѣла за минувшій годъ всего книгъ 309 названій въ 342 экземплярахъ и въ 514 томахъ. Въ числѣ выдающихся цѣнныхъ пріобрѣтеній отчетнаго года нельзя не упомянуть объ извѣстномъ словарѣ «Encyclapaedia Britannica». Кромѣ того, библіотека получала въ отчетномъ году 130 названій періодическихъ изданій, сверхъ поступающихъ въ обмѣнъ на изданія Института; въ указанномъ числѣ періодическихъ изданій было 43 на русскомъ языкѣ, 71 на иныхъ европейскихъ языкахъ, 9 на китайскомъ и 7 на корейскомъ языкахъ. Война съ Японіей крайне затруднила полученіе изданій, выходящихъ на Дальнемъ Востокѣ, и въ особенности полученіе таковыхъ изъ Японіи. Въ ограниченномъ количествѣ, съ дефектами и со значительнымъ опозданіемъ, восточныя изданія получались кружнымъ путемъ, чрезъ Германію. Сверхъ того, однако поступали 20 названій періодическихъ изданій на японскомъ языкѣ, посвященныхъ Русско-японской войнѣ и получавшихся также кружнымъ путемъ, чрезъ Суэцъ и Бременъ.

При перемѣщеніи Института въ Верхнеудинскъ оказалось возможнымъ взять лишь часть библіотеки. Въ мартѣ, въ виду возникшихъ опа-

сеній относительно возможности обложенія Владивостока, представилась необходимость вывозки оттуда маньчжурскаго архива и остававшихся тамъ другихъ частей библіотеки, а также собственныхъ изданій Института. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по ходатайству директора Института, были отпущены потребныя на это дѣло средства. Командированнымъ въ концѣ марта для сей цѣли библіотекарю Института и. д. профессора Н. В. Кюнеру и эконому Института I. И. Икаеву было поручено озаботиться упаковкой остававшихся во Владивостокѣ частей библіотеки и доставкою ихъ частью въ Верхнеудинскъ, частью въ Хабаровскъ. При обратномъ перемѣщеніи Института во Владивостокъ, была перевезена находившаяся въ Верхнеудинскѣ часть библіотеки, тогда какъ другая часть обратно перевезена изъ Хабаровска во Владивостокъ лишь въ началѣ 1906 года. Указанныя обстоятельства вызывали полное нарушеніе порядка въ содержаніи библіотеки и потребовали усиленныхъ трудовъ исполнявшихъ должность библіотекаря и вспомогательнаго персонала по приведенію библіотеки въ порядокъ —сначала въ Верхнеудинскѣ и затѣмъ во Владивостокѣ.

По отношенію къ торгово-промышленному музею всѣ перечисленныя неблагопріятныя условія присоединились къ ранѣе существовавшему отсутствію подходящаго помѣщенія для него. Поэтому, торгово-промышленный музей за отчетный годъ не сдѣлалъ успѣховъ въ смыслѣ пополненія и благоустройства.

VIII.

Ученые труды лицъ преподавательскаго состава выразились въ нижеслѣдующемъ.

1) Профессоръ А. В. Рудаковъ издалъ: а) Образцы оффиціальныхъ бумагъ на китайскомъ языкѣ. Напечатанъ I-й выпускъ (главы I—IV).

б) Практическое руководство къ изученію мандаринскаго нарѣчія по системѣ Г. Ф. Вэда. Напечатана I-я часть, содержащая китайскій текстъ и, кромѣ того, предпринято литографированіе комментарія и перевода къ названному китайскому тексту.

2) Профессоръ П. П. Шмидтъ приготовилъ для руководства слушателей слова и примѣчанія къ китайскимъ текстамъ Гуань-хуа-чжи-нань, Шэнъ-юй гуанъ-сюнь и къ маньчжурскому тексту: «Покореніе Албазина». Кромѣ того, готовилъ къ печатанію поясненія къ китайской хрестоматіи и новое изданіе грамматики мандаринскаго нарѣчія.

3) И. д. профессора Г. В. Подставинъ издалъ продолженіе корейской хрестоматіи и готовилъ къ печати «Корейскій переводчикъ».

4) И. д. профессора Е. Г. Спальвинъ работалъ надъ статьей о японской поэзіи, посвященной русско-японской войнѣ, на основаніи текущихъ матеріаловъ, печатавшихся въ спеціальныхъ японскихъ изданіяхъ, посвященныхъ войнѣ, перевелъ съ японскаго рядъ статей профессора Арига о политикѣ Японіи въ будущемъ по отношенію къ Маньчжуріи, приготовилъ описаніе солдатскихъ книжекъ, употребляемыхъ въ японской арміи, написалъ нѣсколько рецензій и библіографическихъ замѣтокъ.

5) Законоучитель священникъ И. И. Булгаковъ напечаталъ слѣдующія статьи: а) „Объ условіяхъ для правильнаго развитія городовъ", б) „О войнѣ", в) замѣтку „Японцы въ Приамурскомъ краѣ", и нѣсколько другихъ библіографическихъ замѣтокъ; г) онъ же приготовилъ къ печати «Отчетъ» (въ извлеченіи) по командировкѣ въ Забайкальскую область лѣтомъ (23 іюля—23 августа) 1905 года.

6) Лекторъ англійскаго языка Я. И. Бойль составилъ англійскую хрестоматію по востоковѣдѣнію подъ заглавіемъ: «The Oriental Reader» (печатается).

IX.

Въ отчетномъ году научными командировками пользовались нижепоименованныя лица изъ преподавательскаго состава, студентовъ и слушателей.

Изъ лицъ первой категоріи въ теченіе лѣта минувшаго года были въ командировкахъ: а) и. д. профессора японской словесности Е. Г. Спальвинъ—въ Германіи, для ознакомленія съ постановкой изученія Японіи, б) лекторъ монгольскаго языка Г. Ц. Цыбиковъ—въ Монголіи, для изученія вопросовъ, связанныхъ съ пріѣздомъ Далай-ламы въ Ургу и в) законоучитель о. И. И. Булгаковъ посѣтилъ разные пункты Забайкальской области для изученія на мѣстѣ миссіонерскаго вопроса среди бурятскаго населенія. Послѣ своей заграничной поѣздки и. д. профессора Спальвинъ съ Высочайшаго соизволенія былъ задержанъ въ Петербургѣ для исполненія порученія Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Изъ студентовъ могъ воспользоваться лѣтней командировкой только одинъ студентъ IV курса Н. Новиковъ, который посѣтилъ Собственный Китай. Но гораздо шире было организовано въ отчетномъ году командированіе офицеровъ-слушателей, которые, сверхъ предложенныхъ имъ профессорами программъ лѣтнихъ занятій, были снабжены еще отъ сво-

его военнаго начальства подробными инструкціями по вопросамъ, имѣвшимъ отношеніе къ продолжавшейся тогда войнѣ. Мѣстами назначенія ихъ были избраны различные пункты сѣверной Монголіи и Собственнаго Китая, какъ то: Урга, Улясутай, Кобдо, Сайръ-усу, Соцынхановскій аймакъ, Калганъ, Пекинъ, Тянь-цзинъ, вновь строющіяся шаньсійская желѣзная дорога и сѣверо-восточная часть Печилійской провинціи. Всѣ командированные офицеры представили болѣе или менѣе подробные отчеты примѣнительно къ инструкціямъ и программамъ.

X.

Въ минувшемъ году никто изъ лицъ преподавательскаго состава не былъ возведенъ въ ученыя степени и званія.

XI.

Мѣрами поощренія студентовъ въ отчетномъ году служили стипендіи, пособія и освобожденіе отъ взноса платы за слушаніе лекцій.

Къ 1 января 1905 года состояло 18 казенныхъ стипендіатовъ. Опредѣленіемъ Конференціи отъ 8 февраля 1905 года назначены были стипендіи еще 5-ти студентамъ, такъ что число казенныхъ стипендіатовъ увеличилось до 23. Въ томъ же засѣданіи было постановлено выдавать 7-ми лицамъ пособія изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Конференціи Обществомъ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института. Въ указанномъ размѣрѣ оказывалась помощь студентамъ стипендіями и пособіями до того времени, когда студенты, какъ упоминалось выше, были уволены изъ Института съ лишеніемъ всѣхъ стипендій и пособій. Осенью отчетнаго года, по пріѣздѣ во Владивостокъ и послѣ разразившагося въ городѣ погрома, Конференція Института, принимая во вниманіе тяжелыя условія жизни въ сильно пострадавшемъ городѣ, постановила назначить стипендіи безъ конкурсныхъ экзаменовъ всѣмъ подавшимъ прошенія о стипендіяхъ студентамъ, коихъ оказалось 10 человѣкъ.

Съ Высочайшаго соизволенія, 13-го августа минувшаго года воспослѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, согласно ходатайства о томъ Конференціи, стипендіи нынѣ выдаются студентамъ Института деньгами.

Удаленіе по распоряженію г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, почти всѣхъ студентовъ въ весеннемъ полугодіи и не вполнѣ правильный ходъ занятій во второмъ полугодіи имѣли слѣдствіемъ неправильное поступленіе платы за право слушанія лекцій, внесенной лишь меньшинствомъ студентовъ Института.

XII.

Общежитіе студентовъ, содержавшееся Обществомъ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института, было закрыто еще въ 1904 году, за отходомъ зданія Морского Вѣдомства, гдѣ помѣщалось общежитіе, подъ надобности Краснаго Креста. Въ теченіе 1905 года не было возможности найти подходящее помѣщеніе, и потому указаннаго студенческаго общежитія не было. Общежитіе въ зданіи Института для казенныхъ стипендіатовъ и своекоштныхъ было закрыто съ перемѣщеніемъ Института въ Верхнеудинскъ. Совершенная недостаточность помѣщеній, которыми располагаетъ Институтъ, воспрепятствовала немедленному возстановленію этого, весьма полезнаго, при условіи добровольнаго пользованія имъ, учрежденія, настоятельная необходимость котораго во Владивостокѣ, при крайней дороговизнѣ квартиръ, живо сознается администраціею Института и Попечительнымъ Совѣтомъ. Временно, во второмъ полугодіи, нѣкоторые студенты размѣщались въ случайно бывшихъ свободными помѣщеніяхъ Института. Для окончательнаго же удовлетворенія насущной нужды студентовъ въ помѣщеніи, Почетный Попечитель Восточнаго Института статскій совѣтникъ А. В. Даттанъ выразилъ готовность принять ближайшее участіе въ дѣлѣ сооруженія соотвѣтствующаго сей цѣли зданія денежными пожертвованіями и личнымъ распоряженіемъ и завѣдываніемъ постройкою. По отводѣ городомъ земельнаго участка статскій совѣтникъ А. В. Даттанъ предполагаетъ приступить къ постройкѣ.

1-ое Приложеніе къ „Отчету за 1905 годъ".

Свѣдѣнія о дѣятельности Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ за 1905-й годъ.

Движеніе средствъ Попечительнаго Совѣта въ теченіе 1905 года представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Приходъ:

I. Оставалось отъ 1904 года	4.331	р.	25 к.
II. Поступило членскихъ взносовъ:			
отъ дѣйствительнаго члена г. С. Л. Эпштейна за 1902/3, 1903/4 и 1904/5	1.550	р.	
отъ дѣйствительнаго члена г. А. А. Масленникова .	500	р.	
Итого	6.381	р.	25 к.

Расходъ:

I. Выдано въ пособіе студенту	30	р.	
II. Расходы по переводу суммы въ 2000 р. изъ Верхнеудинска			81 к.
Итого	30	р.	81 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1906 года состоитъ 6350 р. 44 к.

Вслѣдствіе того, что въ своей отчетности Попечительный Совѣтъ руководится учебнымъ годомъ, настоящій отчетъ не заключаетъ нѣкоторыхъ данныхъ, напр. о членскихъ взносахъ, сдѣланныхъ во второй половинѣ 1904 года или въ первой половинѣ 1906 года.

2-ое Приложеніе къ „Отчету за 1905 годъ“.

Отчетъ кассы Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института за 1905 годъ.

Приходъ:

Остатокъ на 1-ое января 1905 года	3.844 р. 55 к.
С-ту членскихъ взносовъ:	
отъ Гоголева Е. И.	100 р.
„ Бардунова Н. Р.	5 р.
„ Янсонъ И. Ф.	5 р.
	110 р.
С-ту Пожертвованій:	
Выручено отъ продажи книгъ: «Пекинское сидѣнье» Д. М. Позднѣева за 3 тома по 2 рубля каждый	6 р.
Поступило пожертвованій чрезъ О. Ф. Масленникову	135 р.
	141 р.
С-ту расходовъ подлежащихъ возврату.	
Поступило въ погашеніе ссуды отъ студента Крыловскаго	30 р.
С-ту фонда на постройку Общежитія:	
Получено чистаго сбора отъ благотворительнаго спектакля 22-го декабря 1905 года	250 р.
С-ту процентовъ:	
Поступило процентовъ по текущему счету Русско-Китайскаго Банка по 1-ое января 1906 г. . .	59 р. 15 к.
Всего	4.434 р. 70 к.
Остатокъ на 1-се января 1906 года	2.958 р. 48 к.

Расходъ:

С-тъ расходовъ подлежащихъ возврату.

Выдано студентамъ въ безпроцентныя ссуды:

Амитрову К.	50 р.
Зарину II.	50 р.
Шустову Я.	25 р.

Панову П.	35 р.	
Молчанову Я.	60 р.	
Федорову К.	20 р.	
Рогозинскому М.	50 р.	
Федорову К.	30 р.	
Ящинскому Г.	45 р.	
Норманъ В.	50 р.	
Таланцеву А.	50 р.	
Россову П.	60 р.	
Бѣляеву Е.	50 р.	
Андрущенко К.	60 р.	
Парадизову-Мельтеву В.	50 р.	
Бардунову Л.	50 р.	
Алатырцеву	40 р.	
Андріяшеву	50 р.	
Добровольскому	50 р.	
Бобыреву	35 р.	
Козакъ	35 р.	
Меньшикову	20 р.	
Керру	100 р.	
Молчанову	25 р.	
Норманъ	50 р.	
Панову	35 р.	
Парадизову-Мельтеву	50 р.	
Смыкалову	35 р.	
Сухорукову	50 р.	
Таланцеву	40 р.	
Токмакову	10 р.	
Успенскому	20 р.	
Хлопину	35 р.	
Ящинскому	35 р.	
Амитрову за леченіе въ г. Бахтахъ	13 р.	76 к.
	1413 р.	76 к.

С-тъ Общежитія.

Израсходовано на оборудованіе помѣщенія для студентовъ въ г. Верхнеудинскѣ . . . . 28 р. 76 к.

С-тъ Текущихъ расходовъ.

Канцелярскіе расходы на открытіе текущаго счета въ Верхнеудинскѣ. . . . . 3 р. 70 к.

Итого . 1176 р. 22 к.

Остатокъ на 1-ое января 1906. г. . . . . 2958 р. 18 к.

Всего . 4434 р. 70 к.

И. д. Директора Восточнаго Института
А. Рудаковъ.

Секретарь Конференціи
Н. И. Кохановскій.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VIII-й годъ изданія. 1906—1907 академическій годъ.
Томъ XVI.

Японія.

ГЕОГРАФИЧЕСКИ-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Димитрія Позднѣева.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Комиссіонеръ для Западной Европы и Америки:
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Цѣна: 1 р. 50 коп.—Preis: 3 Mk. 75 Pf.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типографія Икаевъ и Ко.
1906 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава II. Населеніе Японіи.

Глава III. Административная система.

ВВЕДЕНІЕ.

Настоящій очеркъ, по идеѣ автора, предназначается въ пособіе главнымъ образомъ для тѣхъ лицъ, которыя начинаютъ изученіе Японіи не по однимъ только европейскимъ источникамъ, но и по японскимъ. Всякому знакомому съ японскимъ языкомъ извѣстно, какую большую трудность представляютъ собою въ іероглифической письменности географическія и другія собственныя имена и ихъ чтенія. Въ русской литературѣ, насколько мнѣ извѣстно, почти не существуетъ пособій для отысканія такихъ названій и ихъ уясненія въ связномъ текстѣ. Для восполненія этого именно пробѣла въ данной работѣ и вставлены по возможности повсюду іероглифы.

Въ основаніе всѣхъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній положены соотвѣтствующія главы большого сочиненія "Japan in the beginning of the twentieth century," оффиціальнаго изданія японскаго министерства земледѣлія и торговли, составленнаго для Луизіанской выставки въ 1904 г. коммиссаромъ японскаго отдѣла этой выставки г. Харуки Ямаваки. Такъ какъ однако нѣкоторые отдѣлы или пункты въ этомъ изданіи неполны или неясны, то они эпизодически дополнялись изъ другихъ источниковъ. Для географіи таковымъ служилъ прежде всего классическій Handbook for travellers in Japan, by B. H. Chamberlain and W.B. Mason, 7th edition, 1905. Статистическія данныя пополнялись изъ Japan Year Book, Second Edition, 1905. Очеркъ вулканической дѣятельности и землетрясеній въ Японіи взятъ изъ статьи J. Hattori въ Transactions of the Asiatic Society of Japan, разработанной и освѣщенной въ книгѣ Japan: its history, traditions, and religions, by Sir Edward T. Reed, 1880. 2 volumes; данныя же за послѣдніе годы по тому же вопросу заимствованы изъ Japan Year Book. Изъ тѣхъ же трудовъ собраны и свѣдѣнія о климатѣ Японіи со всѣми таблицами.

Въ главѣ II статья о происхожденіи японскаго народа является результатомъ изученія цѣлаго ряда источниковъ и пособій. Цѣнные матеріалы по этому вопросу находятся въ Mikado's Empire, by Griffis, E. Reed, Cl. Maitre и другихъ. Ссылки на нихъ сдѣланы въ текстѣ. Дальнѣйшіе отдѣлы той же главы о населеніи Японіи со статистическими таблицами взяты по большей части изъ трудовъ: Yamawaki, Year Book и статистическихъ таблицъ, публикуемыхъ ежегодно японскимъ правительствомъ.

Глава III объ административной системѣ Японіи потребовала также подробнаго изученія вопроса. Историческія ссылки въ ней взяты по большей части изъ японскихъ источниковъ. Исторія Дōкiō и императрицы Сiōтоку изложена вкратцѣ въ Ниппонъ Рекиси Токухонъ 日本歴史讀本, изданныхъ японскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, и освѣщена подробно въ статьяхъ японскихъ ученыхъ въ историческомъ сборникѣ Си-каи 史海 т. е. Море исторіи. Взглядъ на отношенія сѣвернаго и южнаго дворовъ высказанъ подробно японскимъ ученымъ и публицистомъ Фукудзава Юкици 福澤諭吉, стяжавшимъ себѣ въ народѣ имя "великаго мудреца Мита." Дальнѣйшіе отдѣлы взяты отчасти изъ указанныхъ выше трудовъ, отчасти изъ другихъ разбросанныхъ статей. Заключительный отдѣлъ о политическихъ партіяхъ Японіи составленъ на основаніи данныхъ въ Year Book, Handbook of Modern Japan by Ernest W. Clement, Itō Hirobumi, Constitution of the Empire of Japan" въ Japan by the Japanese, by A. Stead и другихъ статей маркиза Итō въ той же книгѣ, History of Japanese political parties by Lay въ "Transactions of Asiatic Society of Japan, vol. XXX, part III, данныхъ періодической прессы за 1906 годъ и личныхъ наблюденій автора во время пребыванія въ Токіо въ сессію Парламента въ настоящемъ году.

Токіо іюнь 1906 г.

ЯПОНІЯ.

Географически-статистическій очеркъ.

ГЛАВА I.—ГЕОГРАФІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ СТРАНЫ. Въ сѣверозападномъ углу Тихаго океана, вблизи восточнаго берега континента Азіи тянется цѣпь островов въ полукруглой формѣ отъ СВ къ ЮЗ. почти отъ Филиппинскихъ островов до южной оконечности Камчатки. Эти безчисленные острова, большіе и малые, образуютъ Японскую имперію. Чтобы быть болѣе точнымъ, нужно сказать, что территорія имперіи состоитъ изъ 5 большихъ и около 600 малыхъ островов. Самая южная широта ея–21°48′ сѣв. шир. на южной оконечности острова Формозы, и самая сѣверная оконечность–50°56′, на сѣверной оконечности острова Араито 阿賴度, уѣзда Сюмусю 占守, провинціи Цисима 千島 т. е. Курильскихъ островов. По отношенію къ долготѣ самую западную точку Японіи составляетъ западный пунктъ Пескадорскихъ островов, соотвѣтствующій 119°20′ восточной долготы Гринвича. Островъ же Сюмусю, округа Сюмусю, Цисимской провинціи, соотвѣтствующій 156°32′ вост. долг. Гринвича составляетъ самый восточный пунктъ имперіи. *Территорія Японіи.*

Японія не всегда занимала такую территорію. Когда въ 1854 с. коммодоръ Перри бросилъ якорь у Урага 浦賀, Японская имперія охватывала значительно меньшее протяженіе по цѣпи островов, нежели теперь. Начинаясь отъ мыса Сата 佐多, южной оконечности острова Кю̄сю̄ 九州 (девяти провинцій), она оканчивалась на сѣверѣ частью острова Сахалина, бывшаго предметомъ споровъ между японскимъ и русскимъ правительствами, и неопредѣленнымъ числомъ прилегающихъ островов, называемыхъ Курильскими. Съ тѣхъ поръ имперія расширилась болѣе чѣмъ на десять градусовъ къ югу. Теперь вмѣстѣ съ Рю̄кю̄скими 琉球 островами и Формозою она обнимаетъ собою три пятыхъ того огромнаго пояса островов, который тянется вдоль восточно-азіатскаго берега отъ полуострова Камчатки до Малакки островною грядою на протяженіи 2000 миль и захватываетъ свыше 30 градусовъ широты и 35 град. долготы. Расширеніе ея слѣдовало общему мировому закону географическаго сближенія, временно нарушенному только въ примѣрѣ Сѣверо-

американскихъ Соединенныхъ штатовъ, но нынѣ подтверждаемому также и ихъ исторіей: имперія двигалась на югъ. Въ этотъ промежутокъ времени Японія потерпѣла было только одну утрату территоріи, а именно она была вынуждена передать Россіи островъ Сахалинъ, назывемый ею Карафуто 樺太. Но это исключеніе, уничтоженное нынѣ Портсмутскимъ договоромъ, какъ бы только подтверждаетъ общее правило объ ея распространеніи. Во первыхъ, въ обмѣнъ на Сахалинъ она получила уже тогда безспорное право на обладаніе островами Курильскими. Во вторыхъ, она предприняла шаги для упроченія за собою власти надъ группою островковъ Бонинъ (Огасавара 小笠原), которые хотя и были открыты ея моряками уже 200 лѣтъ назадъ, но не были включены въ сферу ея непосредственнаго владѣнія вплоть до 1871 года. Въ третьихъ, она присоединила къ себѣ архипелагъ Рюкюскій, извѣстный болѣе подъ именемъ Ликейскаго, составляющій родъ связи между берегами Японіи и Формозы. На нихъ предъявлялъ претензію, какъ на нераздѣльную часть своихъ владѣній, Китай, и инцидентъ ихъ присоединенія Японіей едва не вовлекъ ее въ 1874 г. въ войну съ своимъ колоссомъ-сосѣдомъ, признававшимся тогда державою страшнѣйшей военной мощи. Но Японія была убѣждена въ своемъ правѣ на эти острова и обезпечила его за собою съ очень мужественнымъ упорствомъ. Война, отвращенная тогда съ большимъ затрудненіемъ, вспыхнула между Японіей и Китаемъ двадцатью годами позднѣе и окончилась, какъ извѣстно, полною побѣдою Японіи, при чемъ однимъ изъ результатовъ торжества было для Японіи присоединеніе къ своимъ владѣніямъ Формозы и Пескадорской группы. Такимъ образомъ нынѣ владѣнія Японіи состоятъ, какъ уже сказано, изъ 5 большихъ островокъ и множества малыхъ.

Пять большихъ вышеназванныхъ островковъ составляютъ: Хонсю 本州, Сикоку 四國, Кюсю 九州, Хоккаидо 北海道 и Формоза 臺灣. Затѣмъ по величинѣ слѣдуютъ 5 островковъ: Садо 佐渡, Оки 隱岐, Ики 壹岐, Цусима 對島, Авадзи 淡路 и Пескадорскіе 澎湖島, которые составляютъ впрочемъ группу островковъ, и наконецъ три архипелага: Цисима 千島, Огасавара (小笠原 острова Бонинъ) и Окинава-кэнъ (沖繩縣 Лю-цю). Изъ названныхъ островковъ Хонсю-самый большой. Онъ напоминаетъ собою фигуру сказочнаго дракона съ поднятою головой.

Хонсю. 本州

Хонсю ограниченъ на С. Тихимъ океаномъ, тогда какъ на СЗ. онъ обращенъ черезъ Японское море къ Корейскому полуострову и берегамъ Сибири. Безъ поставленнаго препятствія со стороны Внутренняго моря онъ охватывалъ бы изгибомъ своей юго-западной оконечности островъ Сикоку. Изъ меньшихъ островковъ, прилегающихъ къ Хонсю, въ Японскомъ морѣ имѣются

два острова: Садо и Оки, и въ Тихомъ океанѣ архипелагъ Огасавара, образующій въ нѣкоторомъ смыслѣ самую южную оконечность Хонсю̄. Въ знаменитомъ Внутреннемъ морѣ у западнаго берега провинціи Кіи 紀伊 и Идзуми 和泉 лежитъ островъ Авадзи 淡路, покрывающій собою площадь въ 36 кв. ри[1] и образующій какъ бы связующее звено между Хонсю̄ и Сикоку.

Сикоку. 四 國

Сикоку-самый маленькій изъ пяти большихъ островов Японіи. Его сѣверо-восточный берегъ обращенъ черезъ Внутреннее море къ провинціямъ Кіи 紀伊 и Идзуми 和泉, и къ южнымъ берегамъ области Санъ-іо-до̄ 山陽道. Съ юга островъ омывается Тихимъ океаномъ, а съ сѣвера отдѣляется проливомъ Бунго 豐後 отъ провинцій Бузенъ 豐前 и Бунго 豐後 на восточномъ берегу острова Кю̄сю̄.

Кю̄сю̄. 九 州

Кю̄сю̄ лежитъ на западъ отъ Хонсю и Сикоку и представляетъ собою обширный о-въ, простирающійся болѣе съ С. на. Ю. чѣмъ съ В. па З. Два о-ва Ики 壹岐 и Цусима 對馬 лежатъ на С. отъ Кю̄сю̄ и принадлежатъ къ нему географически также точно, какъ и административно. О-въ Цусима лежитъ напротивъ порта Фузана 釜山 въ Кореѣ, отъ котораго онъ отдѣляется южнымъ проходомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Корейскаго пролива. Нужно замѣтить, что западная часть о-ва Кю̄сю̄ обращена къ восточному берегу Китая, хотя и находится отъ него на болѣе далекомъ разстояніи, чѣмъ Цусима отъ берега Кореи; промежуточными морями являются между ними Желтое и Китайское.

Окинава или Рю̄кю̄. 琉 球

Окинава 沖繩 лежитъ внѣ южной оконечности о-ва Кю̄сю̄ и тянется въ Ю. З. направленіи Самый южный о-въ въ группѣ Рю̄кю̄ есть Хатерума-дзима 波照間島, береговая линія котораго тянется параллельно съ восточнымъ берегомъ сѣверной Формозы и находится на 24°-6′ с. шир. Западная часть всего архипелага обращена къ провинціямъ Цзянъ-су, Чжэ-цзянъ и Фу-цзянь въ Китаѣ, тогда какъ В. сторона его омывается водами Тихаго океана.

Формоза. 臺 灣

Формоза образуетъ самую южную границу территоріи Японіи; она лежитъ къ югу отъ самаго южнаго острова Окинавскаго архипелага, не въ далекомъ разстояніи отъ С. берега о-ва Люцона, Филиппинской группы, отъ котораго она отдѣлена проливомъ Баси. З. берегъ Формозы обращенъ къ провинціи Фу-цзянь въ Китаѣ и на полпути между ними лежатъ о-ва Пескадорскіе.

Западный берегъ Формозы въ значительной мѣрѣ изрѣзанъ; главными гаванями на немъ являются: Тансуи 淡水 (Тамсуи), Анпеи 安平 (Ань-пинъ) и Такао, 打狗. Всѣ эти порты поддерживаютъ судоходство между островомъ и внутреннимъ Китаемъ. В. берегъ Формозы представляетъ собою напротивъ почти

1) I ри равняется 2.44 англ мили.

сплошную линію обрывистыхъ утесовъ и даетъ поэтому очень мало хорошихъ пристаней. Гавань Келунъ (Кирунъ) 基隆, правда, порядочный портъ, но онъ расположенъ на С, а не на В. берегу.

Пескадорская группа состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ 47 островковъ, въ большинствѣ случаевъ маленькихъ; благодаря своему естественному выгодному положенію на половинѣ дороги между Формозой и В. берегомъ Ю. Китая, она служитъ мѣстомъ убѣжища для парусныхъ судовъ, плавающихъ вдоль берега Формозы, равно какъ и между островомъ и материкомъ.

Хоккаидо. 北海道

Хоккаидо, раньше извѣстный подъ именемъ Едзо 蝦夷, представляетъ собою большой островъ, расположенный къ сѣверу отъ Хонсю, отъ котораго онъ отдѣляется проливомъ Мацумае 松前 или Цугару 津輕, какъ онъ называется на нѣкоторыхъ картахъ. Этотъ о-въ, если мы оставимъ Курильскіе и результаты Портсмутскаго договора, составляетъ сѣверную границу Японіи; его З. берегъ лежитъ противъ С. берега Кореи и В. берега Приморской области, тогда какъ самая С. часть его подходитъ очень близко къ Ю. оконечности о-ва Сахалина, отъ котораго онъ отдѣленъ только узкимъ проходомъ, проливомъ Соя 宗谷. Берегъ Китами, который простирается на В. отъ мыса Соя до залива Немуро, обращенъ къ группѣ Цисима (Курильскіе о-ва) и къ мысу Камчатки и образуетъ южную границу Охотскаго моря.

Весь Ю. В. берегъ Хоккаидо омывается Тихимъ океаномъ.

Цисима представляетъ собою вулканическую группу островковъ, тянущуюся въ С. В. направленіи, вогнутой формы, отъ залива Немуро 根室 въ которомъ лежитъ Этрупъ 擇捉, (Итурупъ, яп. Эторофу), самый южный о-въ группы, и оканчивающуюся возлѣ южной оконечности Камчатки. Вся цѣпь отдѣляетъ Охотское море отъ сѣверной части Тихаго океана.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНІЕ ЯПОНІИ КЪ ИНОСТРАННЫМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ.

Очерчивая вкратцѣ географическое отношеніе Японіи къ другимъ странамъ, мы находимъ прежде всего на востокѣ на противоположномъ берегу Тихаго океана западные берега Британскихъ владѣній Канады и Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ. Гавань Іокохама лежитъ почти на прямой линіи съ С Франциско въ разстояніи 4.722 морскихъ миль. Затѣмъ на С. З. отъ Японіи и на другой сторонѣ Японскаго моря раскинута обширная равнина Сибири

Владивостокъ находится противъ южной части о-ва Хоккаидо, тогда какъ сѣверная часть Кореи отдѣлена Японскимъ моремъ отъ двухъ главнѣйшихъ подраздѣленій о-ва Хонсю: Санъ-инъ 山陰 и Хокурику 北陸.

Гавань Фузанъ, расположенная на южной оконечности полуострова Кореи, лежитъ противъ сѣверной части о-ва Кюсю. Противъ главнаго же корпуса Кюсю лежатъ провинціи Китая, омываемыя Желтымъ, Восточнымъ и Китайскимъ морями.

Формоза, будучи южнымъ владѣніемъ имперіи, образуетъ собою важную станцію для веденія японскихъ сношеній съ островами южной части Тихаго океана и съ Австраліей. Ея экономическое развитіе со времени присоединенія Японіи въ 1895 году поразительно, причемъ существуютъ еще бо́льшія надежды на прогрессъ въ томъ же направленіи.

Относительно географическаго положенія, которое естественно имѣетъ огромное значеніе для національнаго благосостоянія, Японія можетъ быть названа чрезвычайно выгодно расположенною, такъ какъ ея территорія простирается въ умѣренномъ поясѣ отъ 21° до 50° сѣв. шир. и пользуется поэтому климатомъ превосходно приспособленнымъ для промышленныхъ цѣлей. Поэтому было совершенно въ соотвѣтствіи съ натурою вещей, что японскіе предки называли свою страну „Toyo Ashiwara no Mizuho no Kuni 豐葦原ノ瑞穗ノ國," т.е. „Земля обильныхъ полей риса, въ равнинѣ роскошнаго тростника." Кромѣ того Японія, какъ страна, что едва ли необходимо даже прибавлять здѣсь, владѣетъ большою естественною красотой и населена народомъ, который повсюду признается обладающимъ оригинальнымъ утонченнымъ вкусомъ во всѣхъ артистическихъ предметахъ, народомъ, большія способности и склонности котораго къ искусствамъ, чистому и прикладнымъ, повсюду всѣми всегда признавались.

ЕДИНАЯ НАЦІОНАЛЬНОСТЬ ЯПОНЦЕВЪ. Благодаря особенностямъ географическаго строя и положенія, Японія представляетъ собою государство, во многихъ отношеніяхъ соціально и политически отличающееся отъ прилегающихъ странъ Азіи. Самою выдающеюся изъ этихъ отличительныхъ чертъ является та, что Японія болѣе 2550 лѣтъ управляется одной и тою же императорскою фамиліей, безъ малѣйшаго перерыва въ преемствѣ, представляя собою такимъ образомъ полную противоположность Китаю и Кореѣ, гдѣ были частыя смѣны династій. Засимъ естественная огромная сила народа, какъ непреоборимая стѣна, охраняла берега острововъ, такъ что въ теченіи двухъ съ половиною тысячъ лѣтъ страна ни одного раза не испытала иностраннаго нашествія. Всѣ эти факты сдѣлали японцевъ способными удержать неприкосновенными свои оригинальные обычаи и единую національность. Нельзя, конечно, отрицать, что въ культурѣ, искусствахъ, политическихъ учрежденіяхъ и въ другихъ сторонахъ цивилизаціи, вслѣдствіе естественнаго и неизмѣннаго вліянія географической близости,

Японія восприняла многое изъ Китая, Кореи и даже изъ Индіи, точно также, какъ въ средніе вѣка Европы Англія заимствовала многое изъ Франціи, Англія и Франція научились многому отъ Италіи, а Италія-изъ Греціи и Константинополя. Кромѣ того, только что сдѣланное замѣчаніе, что Японія сохранила неприкосновенными свои оригинальные обычаи и единую національность должно быть понимаемо нынѣ съ ограниченіемъ въ томъ смыслѣ, что, благодаря открытію страны иностраннымъ сношеніямъ и торговлѣ около 50-ти лѣтъ тому назадъ, въ имперіи произошли необычайныя перемѣны, которыя не только повліяли на внутренній строй страны, но и на ея внѣшнія отношенія, какъ члена міровой семьи націй. Совершенно недавно внутренняя и внѣшняя сила Японіи начала внезапно признаваться всѣмъ міромъ, причемъ нынѣ Японія выдвинулась среди націй на одно изъ первыхъ мѣстъ.

АМЕРИКАНСКІЙ КОНТИНЕНТЪ. Фактически Японія сдѣлалась въ настоящее время фокусомъ судоходныхъ линій Тихаго океана и великимъ рынкомъ Дальняго Востока. Это и должно такъ быть, потому что на востокъ отъ нея находится Канада, Соед. Штаты Америки, Мексика и Тихоокеанскій берегъ Ю. Америки; со всѣми ними Японія уже завязала или завязываетъ дѣятельную торговлю. Она возлагаетъ большія надежды на Соединенные Штаты Америки, которые уже въ настоящее время являются ея лучшимъ потребителемъ. Первое мѣсто среди гаваней на Тихоокеанскомъ берегу Америки занимаютъ Санъ-Франциско и Сіэттль, которые вмѣстѣ съ Ванкуверомъ и Викторіей въ Британской Колумбіи связаны съ Японіей правильными пароходными линіями. Легко видѣть, что торговыя отношенія Японіи съ Европой сильно измѣнятся къ лучшему послѣ окончанія Панамскаго канала

КОНТИНЕНТЪ АЗІИ. На С. З. Японія имѣетъ, какъ уже было указано, огромную площадь Сибири, Великая Трансконтинентальная желѣзная дорога которой дѣлаетъ нынѣ Европу и Японію ближе одна къ другой, чѣмъ то было когда нибудь раньше. Далѣе существуетъ Корея, которая, благодаря своей близости, является полемъ для эксплоатаціи ея естественныхъ богатствъ японцами, которые проявляютъ здѣсь теперь свою политическую, промышленную и торговую дѣятельность. Коммерческія отношенія Японіи съ Китаемъ являются еще болѣе важными. Нѣтъ необходимости указывать здѣсь, что Китай покрываетъ пространство въ 760 тысячъ кв. ри и содержитъ около 400 милліоновъ душъ населенія. Китайская нація и имперія, будучи близкой родственницей Японіи, совершенно естественно обращаются къ послѣдней за помощью въ своихъ усиліяхъ идти по пути, который Японія уже протоптала, и эксплоатировать свои неисчислимые рессурсы при помощи капитала и предпріимчивости чужихъ

странъ. Не можетъ быть поэтому сомнѣнія, что коммерческія сношенія Китая съ Японіей въ будущемъ пріобрѣтутъ гораздо большую важность сравнительно съ настоящимъ, особенно если взять во вниманіе сравнительную близость двухъ этихъ странъ, при которой ни одна изъ китайскихъ гаваней не удалена отъ Нагасаки болѣе чѣмъ на 700 морскихъ миль. Гонконгъ, хотя политически и образуетъ часть Британскихъ владѣній, но также является въ высшей степени важнымъ пунктомъ въ дѣлѣ коммерческой связи Японіи съ Китаемъ, служа важнымъ рынкомъ для товаровъ, идущихъ изъ Японіи въ Китай и обратно. Онъ занимаетъ второе мѣсто въ спискѣ портовъ по итогамъ коммерческихъ оборотовъ Японіи. Онъ отстоитъ отъ Нагасаки 長崎 на 1070 миль; между нимъ и портомъ Ань-пинъ на Формозѣ разстояніе только въ 300 миль.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ ТИХАГО ОКЕАНА. Наконецъ, обращая свой взоръ на югъ, мы находимъ, что Австралія съ ея плодородными полями и богатыми рессурсами, Филиппины, Ява, Голландская Индія, Британская Индія и другія страны южной части Тихаго океана обѣщаютъ въ будущемъ также гораздо болѣе дѣятельныя коммерческія связи съ Японіей, чѣмъ онѣ существуютъ въ настоящее время.

II.

ПРОСТРАНСТВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ДѢЛЕНІЯ.

ПРОСТРАНСТВО. Все пространство Японіи покрываетъ 27,063 кв ри, что соотвѣтствуетъ приблизительно 325-й части всей суши земного шара и 107-й части всей земли континента Азіи. Все пространство имперіи распредѣляется слѣдующимъ образомъ между главными японскими островами:

Главные острова	число малыхъ о-въ	Простран. кв. ри
Хонсю 本州 … … … … … …	166	14.571.12
Хоккаидо 北海道 … … … … …	12	5.061.90
Кюсю 九州 … … … … … …	150	2.617.54
Формоза 臺灣 … … … … … …	29	2.253.24
Сикоку 四國 … … … … … …	74	1.180.67
Цисима (32 острова) 千島 … …	—	1.033.46
Рюкю (55 островоъ) 琉球 … …	—	156.91
Садо 佐渡… … … … … … …	—	56.33
Цусима 對馬 … … … … … …	5	44.72
Авадзи 淡路 … … … … … …	1	36.69
Оки 隱岐 … … … … … … …	1	21.89

Пескадорскіе 澎湖島	47	14.33
Ики 壹岐	1	8.63
Огасавара (20 острововъ) 小笠原 ...	—	4.50

Сравнивая пространство Японіи съ другими странами, мы находимъ, что оно равняется 1/30 русской Сибири, 1/26 Китая, 1/13 Кореи, 1/22 Соединенныхъ Штатовъ Америки. Японія составляетъ $1^3/_4$ Британскихъ острововъ, меньше Франціи на 26/100, меньше Германіи на 29/100.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ДѢЛЕНІЯ.

Для административныхъ цѣлей Японія раздѣлена на 48 префектуръ вмѣстѣ съ Хоккаидō и Формозой. Префектуры эти слѣдующія: Тōкіō 東京, Кіōто 京都, Ōсака 大阪, эти три носятъ названіе Фу 府; Канагава 神奈川, Саитама 埼玉, Циба 千葉, Ибараги 茨城, Тоциги 栃木, Гумма 群馬, Нагано 長野, Яманаси 山梨, Сидзуока 静岡, Аици 愛知, Міе 三重, Гифу 岐阜, Сига 滋賀, Фукуи 福井, Исикава 石川, Тояма 富山, Ніигата 新潟, Фукусима 福島, Міяги 宮城, Ямагата 山形, Акита 秋田, Ивате 岩手, Аомори 青森, Нара 奈良, Вакаяма 和歌山, Хіōго 兵庫, Окаяма 岡山, Хиросима 廣島, Ямагуци 山口, Симане 島根, Тоттори 鳥取, Токусима 德島, Кагава 香川, Ехимэ 愛媛, Кōци 高知, Нагасаки 長崎, Сага 佐賀, Фукуока 福岡, Кумамото 熊本, Ōита 大分, Міядзаки 宮崎, Кагосима 鹿兒島, Окинава 沖縄, всѣ эти называются Кенъ 縣. Каждая Фу или Кенъ подраздѣляются въ свою очередь на Си 市 (городъ или городской округъ) и Гунъ 郡 (сельскій округъ); послѣдній подраздѣляется далѣе на Ціō 町 (городъ) или Сонъ 村 (деревня). Какъ существуетъ административная система въ настоящее время, Си, Ціō и Сонъ составляютъ самыя малыя подраздѣленія для дминистративныхъ цѣлей, образуя каждый самоуправляющуюся единицу, тогда какъ Гунъ и префектуры являются прямыми административными подраздѣленіями страны для дѣлъ государственныхъ, владѣя въ тоже самое время нѣкоторою долею автономіи. На островѣ Хоккаидō мѣстная административная система была установлена въ 1897 году, тогда какъ въ Окинава своя административная система и система самоуправленія была разрѣшена только въ 1903 году. Въ настоящее время во всей странѣ, за исключеніемъ Формозы, имѣются 638 Гунъ, 58 Си со включеніемъ административныхъ острововъ на Хоккаидō и Окинава, 1054 Ціō, 13468 Сонъ (исключая изъ нихъ 7 острововъ Идзу 伊豆 и Огасавара 小笠原). Подробныя статистическія данныя объ этихъ подраздѣленіяхъ усматриваются изъ слѣдующей таблицы:

ХОНСЮ 本州

Имена префектуръ	простран-ство	число гунъ.	число си	число ціō	число сонъ
1. Тōкіō-Фу 東京府	125.80	8	1	20	158
2. Канагава-Кенъ 神奈川縣	155.67	11	1	22	206
3. Саитама-Кенъ 埼玉縣	265.99	9	—	42	350
4. Ціба-Кенъ 千葉縣	326.15	12	—	66	289
5. Ибараги-Кенъ 茨城縣	385.18	14	1	44	336
6. Тоциги-Кенъ 栃木縣	411.77	8	1	29	146
7. Гумма-Кенъ 群馬縣	407.25	11	2	36	171
8. Нагано-Кенъ 長野縣	853.76	16	1	21	372
9. Яманаси-Кенъ 山梨縣	289.85	9	1	6	241
10. Сидзуока-Кенъ 靜岡縣	503.82	13	1	35	307
11. Аици-Кенъ 愛知縣	312.78	19	1	68	602
12. Міе-Кенъ 三重縣	368.55	15	2	19	325
13. Гифу-Кенъ 岐阜縣	671.45	18	1	39	305
14. Сига-Кенъ 滋賀縣	258.44	12	1	7	195
15 Фукуи-Кенъ 福井縣	272.40	11	1	9	171
16. Исикава-Кенъ 石川縣	270.72	8	1	15	260
17. Тояма-Кенъ 富山縣	266.41	8	2	31	239
18. Ніигата-Кенъ 新潟縣	824.59	16	1	54	762
19. Фукусима-Кенъ 福島縣	846.07	17	1	31	389
20. Міяги-Кенъ 宮城縣	540.79	16	1	27	176
21. Ямагата-Кенъ 山形縣	600.15	11	2	24	205
22. Акита-Кенъ 秋田縣	754.00	9	1	31	208
23. Ивате-Кенъ 岩手縣	899.19	13	1	22	218
24. Аомори-Кенъ 青森縣	607.03	8	2	7	161
25. Кіōто-Фу 京都府	296.55	18	1	18	263
26. Ōсака-Фу 大阪府	115.72	9	2	11	293
27. Нара-Кенъ 奈良縣	201.42	10	1	18	142
28 Вакаяма-Кенъ 和歌山縣	310.62	7	1	14	217
29. Хіōго-Кенъ 兵庫縣	556.68	25	2	29	402
30. Окаяма-Кенъ 岡山縣	420.98	19	1	20	427
31. Хиросима-Кенъ 廣島縣	520.78	16	2	27	422
32. Ямагуци-Кенъ 山口縣	389.99	11	1	5	226
33. Симане-Кенъ 島根縣	435.82	16	1	12	321
34. Тоттори-Кенъ 鳥取縣	224.16	6	1	7	228
Итого	14.690.53	429	40	866	9.733

СИКОКУ 四國

Имена префектуръ	пространство	число гунъ	число си	число ціō	число сонъ
35. Токусима-Кенъ 德島縣	271.28	10	1	2	137
36. Кагава-Кенъ 香川縣	113.50	7	2	11	169
37. Ехиме-Кенъ 愛媛縣	341.17	12	1	16	285
38. Кōци-Кенъ 高知縣	454.72	7	1	11	186
Итого	1180.67	36	5	40	777

КЮ̄СЮ̄ 九州

Имена префектуръ	пространство	число гунъ	число си	число ціō	число сонъ
39. Нагасаки-Кенъ 長崎縣	335.15	9	1	15	288
40. Сага-Кенъ 佐賀縣	160.08	8	1	7	127
41. Фукуока-Кенъ 福岡縣	317.81	19	4	37	344
42. Кумамото-Кенъ 熊本縣	465.47	12	1	29	338
43. Ōита-Кенъ 大分縣	402.73	12	—	25	256
44. Міядзаки-Кенъ 宮崎縣	487.34	8	—	7	93
45. Кагосима-Кенъ 鹿兒島縣	602.31	12	1	—	380
Итого	2.670.89	80	8	120	1.826
46 Окинава-Кенъ 沖繩縣	156.91	5	2	—	563
47. Хоккаидō 北海道	6.095.36	88	3	28	569
48. Формоза 臺灣	2.267.57	—	—	—	—
Общій итогъ	27.061.93	[illegible]38	58	1.054	13.468

СТАРЫЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ДѢЛЕНІЯ.

Настоящія подраздѣленія можно прослѣдить до первыхъ административныхъ дѣленій, установленныхъ императорскимъ правительствомъ въ іюлѣ

1871 года После сдачи регентства сіогуномъ 將軍 Токугава 德川 въ 1867 году и установленія императорскаго правительства была учреждена мѣстная административная система путемъ подраздѣленія страны на три главныя дѣленія: Фу 府, Ханъ 藩 и Кенъ 縣 съ главными начальниками каждаго подраздѣленія: Фу-цидзи 府知事 (губернаторъ Фу) Кен-цидзи 縣知事 (губернаторъ Кенъ) и Ханъ-сю 藩主 (губернаторъ Ханъ). Въ это время однако мѣстная администрація велась въ соотвѣтствіи съ прежнею административною системою. Въ 1872 г. эта система была совершенно реорганизована, хотя даже тогда, страна была подраздѣлена па I Дō (колоніальная организація), 8 Фу и 302 кенъ. Подобное смѣшеніе и раздѣленія позднѣе часто практиковались до тѣхъ поръ, пока выработалась настоящая система.

Независимо отъ настоящихъ административныхъ подраздѣленій, въ странѣ живетъ съ древнѣйшихъ временъ другая система мѣстныхъ дѣленій, имѣющихъ историческую важность. Эти дѣленія представляютъ собою Дō (или дороги) 道 и 85 Куни 國 (или провинціи). Слѣдя за развитіемъ этой особенной системы, мы находимъ, что она имѣетъ свое происхожденіе въ подчиненіи страны первымъ императоромъ Дзимму 神武, который установилъ феодальную систему, поставилъ въ важныхъ округахъ своихъ послѣдователей, чѣмъ либо отличившихся, и далъ имъ оффиціальные титулы Куни-но-Міяцуко 國造 или Агата-нуси 縣主. Такимъ образомъ видно, что эти мѣстныя подраздѣленія провинцій были въ началѣ политическаго происхожденія. Слѣдующіе императоры слѣдовали примѣру, данному ихъ предкомъ, и устанавливали дѣленія на Куни 國 и Агата 縣 съ Куни-цуко 國造 во главѣ провинцій. Всѣ эти подраздѣленія основывались такимъ образомъ на географическихъ соображеніяхъ. Однако послѣ великихъ реформъ, проведенныхъ императоромъ Темму 天武 (673-685 по Р.Х.), впервые были введены имена Кинаи 畿內 и 7 Дō, а затѣмъ, между 717 г. по Р. Х. царствованія императора Генсеи 元正 (715-723 г.) и эрою Тенцiō 天長 (824-833) въ царствованіе императора Дзунна 淳和 (824-833), были введены малыя подраздѣленія на Куни 國 и Гунъ 郡 (Кōри) Согласно тогда выработанной системѣ вся страна была раздѣлена на Кинаи, 8 Дō и 68 провинцій съ островомъ Едзо 蝦夷, какъ родомъ внѣ-лежащей территоріи. Дō составляютъ: Нанкаи-дō 南海道, Токаи-дō 東海道, Хокурику-Дō 北陸道, Тōсанъ-Дō 東山道, Санъ-iō-Дō 山陽道, Санъ-инъ-Дō 山陰道 и Саикаи-Дō 西海道, (или Кюсю). *Кинаи* было, собственно говоря, однимъ изъ этихъ Дō, но спеціальное названіе ему было дано въ виду того, что 5 провинцій, составляющихъ Кинаи, а именно: Ямасиро 山城, Ямато 大和, Каваци 河內, Идзуми 和泉 и Сетцу 攝津, были расположены

вокругъ столицы имперіи Кіōто. *Нанкаи-Дō* заключало въ себѣ: Кіи 紀伊, Авадзи 淡路, Ава 阿波, Сануки 讃岐, Іiо 伊豫 и Тоса 土佐 (послѣдніе 4 на о-вѣ Сикоку). Пространство земли, лежащей на востокъ отъ Кинаи вдоль берега Хонсю̄ называлось *Тōкаи-Дō*. Оно включало въ себѣ 15 провинцій: Ига 伊賀, Исе 伊勢, Сима 志摩, Овари 尾張, Микава 三河, Тōтōми 遠江, Суруга 駿河, Каи 甲斐, Идзу 伊豆, Сагами 相模, Мусаси 武藏, Ава 安房, Кадзуса 上總, Симōса 下總, и Хитаци 常陸. *Хокурику-Дō* включало въ себѣ территорію, лежащую вдоль берега Японскаго моря и расположенную къ сѣверу отъ средней части Хонсю̄. Оно состояло изъ 7 провинцій: Вакаса 若狹, Етцидзенъ 越前, Кага 加賀, Ното 能登, Етцю 越中, Ецию 越後 и Садо 佐渡. *Тōсан-Дō* лежитъ между Тōкаи-Дō и Хокурику-Дō и простирается къ сѣверу вдоль средней части о-ва Хонсю̄ вплоть до самой сѣверной его оконечности; оно включало въ себѣ 13 провинцій: Ōми 近江, Мино 美濃, Хида 飛驒, Синано 信濃, Кōдзуке 上野, Симōдзуке 下野, Иваки 磐城, Ивасиро 岩代, Рикудзенъ 陸前, Рикуцю̄ 陸中, Удзенъ 羽前, Уго 羽後 и Муцу 陸奥. *Санъ-іō-Дō* занимало южную полосу земли о-ва Хонсю̄ къ З. отъ Кинаи и лежало вдоль Внутренняго моря. Оно включало 8 провинцій: Харима 播磨, Мимасака 美作, Бидзенъ 備前, Битцю̄ 備中, Бинго 備後, Аки 安藝, Сувō 周防, и Нагато 長門. *Санъ-ин-Дō* было расположено позади Санъ-іō-Дō, обращено къ Японскому Морю и включало въ себя провинціи: Тамба 丹波, Танго 丹後, Тадзима 但馬, Инаба 因幡, Хоки 伯耆, Идзумо 出雲, Ивами 石見 и Оки 隱岐. Наконецъ *Саикаи-Дō* включало въ себя провинціи: Цикудзенъ 筑前, Цикуго 筑後, Бузенъ 豐前, Бунго 豐後, Хизенъ 肥前, Хиго 肥後, Хю̄га 日向, Ōсуми 大隅, Сацума 薩摩 и два внѣ лежащихъ о-ва: Ики 壹岐 и Цусима 對馬. О-въ Едзо 蝦夷, нынѣ Хоккаидō 北海道, раньше подраздѣленія на провинціи вслѣдъ за временемъ японской реставраціи, былъ извѣстенъ подъ собирательнымъ именемъ Едзо.

Хотя, какъ описано выше, японское первоначальное мѣстное подраздѣленіе обязано своимъ существованіемъ соображеніямъ административнаго удобства, но оно много потеряло изъ этого первоначальнаго значенія впослѣдствіи, въ періодъ возвышенія клановъ Гендзи 源氏 и Хеике 平家, въ XIIвѣкѣ, когда дѣйствительная власть въ странѣ перешла въ руки военныхъ классовъ и постепенно создался феодализмъ. Могущественные кланы начали обосновываться въ различныхъ частяхъ страны, и тогда какъ нѣкоторые захватили по нѣсколько провинцій, другіе меньшіе кланы должны были довольствоваться властью только надъ одною частью провинціи.

Важныя перемѣны послѣдовали въ мѣстномъ управленіи по возстановленіи

императорскаго правительства. Въ 1868 году провинція Муцу была раздѣлена на Иваки 磐城, Ивасиро 岩代, Рикудзенъ 陸前, Рикуцю 陸中, и Муцу 陸奥, а провинція Дева 出羽 раздѣлена на Удзенъ 羽前 и Уго 羽後. Дальше, въ 1869 году имя Едзо было замѣнено именемъ *Хоккаидō*, и островъ, имъ обозначенный, былъ подраздѣленъ на 11 провинцій: Осима 渡島, Сирибеси 後志, Ибури 膽振, Исикари 石狩, Тесиво 天鹽, Хидака 日高, Токаци 十勝, Кусиро 釧路, Немуро 根室, Китами 北見, и Цисима 千島. Хоккаидō было далѣе подраздѣлено на 86 Гунъ, и императорская колонизаціонная комиссія Каитакуси 開拓使 была командирована для управленія островомъ. Въ 1875 году Сахалинъ въ результатѣ договора съ Россіей былъ обмѣненъ на группу Этрупъ, которая была присоединена къ Цисимѣ.

Такимъ образомъ можно видѣть, что согласно специальной системѣ мѣстныхъ подраздѣленій, Японія обнимаетъ въ настоящее время одно Кинаи и 8 Дō съ 35-ю провинціями. Однако эта классификація не имѣетъ болѣе той политической важности, которая ей нѣкогда придавалась, хотя и существуетъ еще въ народномъ сознаніи и обращеніи на ряду съ установленной вновь административной системой. Какъ древнѣйшая система дѣленія Японіи, она сохраняетъ за собою нѣкоторый археологическій интересъ, служа болѣе или менѣе точнымъ указателемъ естественныхъ и географическихъ границъ для обычаевъ и нравовъ въ различныхъ мѣстахъ страны.

III.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СТРАНЫ.

ГОРНЫЕ ХРЕБТЫ. Японія вообще представляетъ собою горную страну; обширныя равнины въ ней сравнительно рѣдки. Благодаря мягкости климата и обилію дождевыхъ осадковъ, лѣса находятся повсюду въ странѣ, питая верховья рѣкъ, которыя въ свою очередь пересѣкаютъ страну почти во всѣхъ направленіяхъ, служа какъ средствами орошенія, такъ и водяными путями для перевозки. Японія лежитъ также вдоль одной изъ самыхъ опредѣленныхъ міровыхъ вулканическихъ дорогъ, и вулканическія вершины, существуя здѣсь почти повсюду, прибавляютъ очень много разнообразія къ пейзажу, увеличивая своими контрастами естественную красоту страны, хотя и служа въ то же время по временамъ орудіями разрушенія.

ПОСТРОЕНІЕ ХРЕБТОВЪ. Горные хребты Японіи могутъ быть классифицированы въ два главные отдѣла: палеозоическіе и вулканическіе.

Эти два рода хребтовъ во многихъ мѣстахъ пересѣкаютъ другъ друга и вообще тянутся вдоль центральной части страны, раздѣляя ее такимъ образомъ на двѣ части и служа въ тоже время водораздѣломъ.

Двѣ главныя системы.

Горные хребты Японіи могутъ быть по ихъ общему образованію раздѣлены на двѣ главныя системы: сѣверную и южную. Первая простирается отъ сѣвера къ югу и извѣстна подъ именемъ Сахалинской системы, такъ какъ она идетъ отъ острова Сахалина. Она проходитъ затѣмъ на территорію Хоккаидō, гдѣ развѣтвляется на нѣсколько вспомогательныхъ хребтовъ. Дальше она принимаетъ юго-западное направленіе и входитъ на о-въ Хонсю̄ по сѣверному берегу. Въ центральной области Хонсю̄ она развѣтвляется на нѣсколько высокихъ хребтовъ. Здѣсь Сахалинская система встрѣчаетъ Кунлунскую систему, приходящую съ юга.

Кунлунская система, называемая иначе Китайскою или Синійскою, беретъ свое начало отъ Кунъ-лунскаго хребта въ Китаѣ. Пройдя черезъ центральную часть Формозы, она раздѣляется на два хребта, одинъ изъ которыхъ входитъ на о-въ Кю̄сю̄ съ Ю. З. берега и достигаетъ о-ва Хонсю̄ черезъ Сикоку и полуостровъ Кіи 紀伊. Въ заключеніи онъ проходитъ черезъ провинціи Ямато 大和, Микава 三河 и Тотоми 遠江 и оканчивается на границахъ Синано. Другой вспомогательный хребетъ входитъ на Хонсю̄ съ западнаго берега, отдѣляетъ Санъ-ин-дō отъ Санъ-іо-дō и проходитъ вдоль сѣвернаго берега озера Бива 琵琶, пока онъ входитъ въ провинцію Хида 飛驒, гдѣ встрѣчается съ вышеописаннымъ вспомогательнымъ хребтомъ и Сахалинской системой. Вслѣдствіе этой встрѣчи въ Хида существуетъ множество невысокихъ пиковъ. Эта встрѣча различныхъ системъ имѣетъ также своимъ результатомъ отдѣленіе на югъ цѣпи вулканическихъ пиковъ, которые, начинаясь въ Суруга 駿河, и Сагами 相模, проходятъ далѣе на острова Идзу 伊豆 и еще далѣе въ Тихій океанъ. Эта цѣпь извѣстна подъ именемъ вулканической цѣпи Фудзи 富士.

Палеозойская система.

ХРЕБТЫ О-ВА ХОККАИДŌ. Палеозоическая горная система на Хоккаидō начинается на мысѣ Сōя. Пройдя по границѣ провинціи Китами 北見 и Тесиво 天鹽, она встрѣчаетъ въ центральной части острова Цисимскую вулканическую горную систему, которая входитъ на о-въ съ восточнаго берега. При соединеніи ихъ образовалось нѣсколько высокихъ пиковъ, какъ напримѣръ: Тесиво-гатаке 天鹽岳 (5247 сяку), Исикари-гатаке 石狩岳 (6715 сяку), Токаци-гатаке 十勝岳 (5979 сяку). Эта палеозоическая цѣпь отдѣляетъ Хидака 日高 отъ Токаци 十勝 и затѣмъ тянется на югъ до мыса Еримо 襟裳.

Вулканическая цѣпь.

Вулканическая цѣпь, названная выше, имѣетъ свое происхожденіе на западномъ берегу Камчатки и, послѣ протяженія на юго западъ и образованія

вулканическаго архипелага Цисима 千島, она входитъ черезъ о-въ Кунасири 國後 на главный островъ Хоккаидо̄, по границѣ между Немуро 根室 и Китами 北見. Эта система встрѣчаетъ другую систему на границѣ между Китами и Кусиро 釧路, и это мѣсто встрѣчи двухъ системъ означается такими вулканическими конусами, какъ Рауси-санъ 良牛山 (5400) Сяри-даке 斜里岳 (5200), Оаканъ 雄阿寒 (4979) и Ме-аканъ 雌阿寒 (5336). Другая вулканическая цѣпь находится въ Ю.З. части острова. Она имѣетъ свое происхожденіе въ морѣ внѣ берега сѣвернаго Тесиво, входитъ на Кусиро 釧路 и Ибури 膽振 и образуетъ Тарумае-санъ 樽前山 (2929), Ноборибецу 登別 (3375) и Узу-даке 有珠岳. Черезъ Вулканическій заливъ (Vulcano Bay) она входитъ на полуостровъ Осима 渡島, гдѣ образуетъ Кома-гатаке 駒ケ岳 (3626) и Езанъ 惠山 (1386) и далѣе идетъ на главный японскій островъ черезъ проливъ Цугарскій. Она называется вулканическою системою Ибури 膽振.

Благодаря особенностямъ географическаго устройства, о-въ Хоккаидо̄ превосходитъ всѣ другія части имперіи лѣсами и равнинами, занимающими не менѣе чѣмъ 8,900,000 Ціо̄ 町 по пространству. Хоккаидо̄ поэтому извѣстенъ своимъ лѣсомъ превосходнаго качества, пригоднымъ для построекъ и кораблестроенія. Юбарійскія каменноугольныя залежи, расположенныя у подножья горы Юбари 夕張, извѣстны доставляемымъ ими углемъ, точно также, какъ и угольныя копи въ Поронаи 幌內 и Утасинаи 歌志內.

Хредетъ Китаками 北上.

СѢВЕРНЫЕ ХРЕБТЫ ХОНСЮ̄. Въ сѣверной части Хонсю̄ имѣется два горныхъ хребта. Одинъ изъ нихъ беретъ свое происхожденіе на южномъ берегу рѣки Мабуци-гава 馬淵川 въ Муцу 陸奥. Онъ идетъ далѣе на югъ, входитъ въ Рикуцю̄ и наконецъ достигаетъ окрестностей залива Мацусима 松島, послѣ того какъ тянется вдоль восточнаго берега рѣки Китаками 北上. Въ этомъ хребтѣ высочайшими пиками являются Хаяи-даке 早池岳 (6270), Якуси-даке 藥師岳 и Муроне-санъ 室根山.

Хребетъ Абукума. 阿武隈

Другой хребетъ начинается въ низовьяхъ рѣки Абукума 阿武隈 и далѣе, простираясь на югъ, входитъ въ Хитаци 常陸. Наиболѣе высокими вершинами его являются: Реидзанъ и Хаяма (3548), Ядаидзинъ-санъ 矢大臣山 и Якаи-даке (2376), Хакко-санъ 八溝山 (3323) и Каба-санъ 加波山 (2531) и Цукуба-занъ 筑波山 (2897). Изъ этихъ двухъ хребтовъ первый извѣстенъ подъ именемъ хребта Китаками, второй-хребта Абукума.

ВУЛКАНИЧЕСКІЕ ХРЕБТЫ ВЪ С.В. ХОНСЮ̄. Въ С.В. части Хонсю̄ имѣются два хребта вулканическихъ вершинъ, образующіе вмѣстѣ, можно сказать, спинной хребетъ острова. Одинъ беретъ свое начало въ Осоре-яма

恐山 на полуостровѣ Тонами и оканчивается въ Асама-яма 淺間山 провинціи Синано 信濃. Высочайшими вершинами его являются: Якуда-санъ 八甲田山 (5232), Гандзю-санъ 岩手山 (6797), Дзō-даке 藏王岳 (6481), Ōбандаи-санъ 大盤梯山 (6072), Хюци-яма 燧山 (6539), Комага-таке 駒ヶ岳 (6811), Насу-даке 那須岳 (6310) и Акаги-санъ 赤城山 (6431). Хребетъ этотъ въ Никкō 日光 расчленяется въ цѣлую группу высокихъ пиковъ. Онъ извѣстенъ подъ именемъ „Центральнаго вулканическаго хребта Цюō." Другой хребетъ подъ именемъ У-ецу начинается отъ Иваки-санъ 岩木山 (5161) въ провинціи Муцу. Какъ и первый, онъ входитъ въ Синано 信濃, образуя по пути вершины: Цōкаи-санъ 鳥海山 (6885), Хагуро-санъ 羽黒山, Гес-санъ 月山 (6780), Юдоно-санъ 湯殿山, Микагура-санъ 御神樂山 (4022) и Сиране-санъ 白根山 (7069).

Хребетъ Цюō 中央.

Эти два хребта образуютъ водораздѣлъ въ С.В. части Хонсю и посылаютъ отъ себя рѣки съ одной стороны въ Японское море, съ другой-въ Тихій океанъ. Лѣса, изобилующіе въ провинціяхъ Аомори 青森 и Акита-кенъ, 秋田縣, извѣстны производствомъ прекраснаго строевого матеріала, лѣса же въ группѣ Никкō 日光 производятъ прекрасный строевой суги (японскій кедръ) и хиноки (японскій кипарисъ). Затѣмъ въ хребтѣ У-ецу имѣются серебряные рудники Иннаи 院内 и Ани 阿仁 въ провинціи Уго 羽後, а также мѣдные рудники, въ провинціи Рикуцю 陸中, Одзарудзава 尾去澤; знаменитые мѣдные рудники Асиво 足尾 находятся въ группѣ Никкō 日光.

ВУЛКАНИЧЕСКІЙ ХРЕБЕТЪ ФУДЗИ.—Встрѣча Сахалинской и Кун-лунской горныхъ системъ на границѣ Синано 信濃 и Хида 飛驒 создала высокое поднятіе почвы, среди котораго выдающимся является вулканическій хребетъ Фудзи 富士, съ горою Фудзи-санъ 富士山, какъ центромъ. Хребетъ этотъ тянется къ сѣверу до верховьевъ рѣки Аракава 荒川 въ Ециго 越後, а къ югу до 7 островов Идзу 伊豆, далѣе оканчиваясь въ группѣ Огасавара 小笠原. Въ сѣверномъ отдѣленіи его на границѣ между Синано и Хида имѣются вершины: Ава-дзанъ 阿房山 (10074 ф.), Норикура-гадаке 乘鞍ヶ岳 (10447), Он-таке 御嶽 (10345) Какъ граница между Каи 甲斐 и Синано возвышается вершина Яцуга-таке 八ヶ岳 (9675). Вершины, о которыхъ мы говоримъ, имѣютъ своимъ кульминаціоннымъ пунктомъ гору Фудзи, высочайшій пикъ въ собственной Японіи, возвышающійся на 12470 сяку надъ поверхностью моря. Гора Фудзи имѣетъ своею вершиной очень типическій вулканическій конусъ. За исключеніемъ жаркаго времени лѣтняго сезона вершины ея покрыты снѣгомъ, и величественный профиль ея на горизонтѣ является хорошимъ руководящимъ пунктомъ для судовъ. Нужно прибавить, что сѣверная вѣтвь содержитъ въ центральной части провинціи Синано очень обширное плато

съ поселками, расположенными болѣе чѣмъ на 2500 сяку надъ уровнемъ моря. Озеро Сува 諏訪, расположенное здѣсь, представляетъ собою большой потухшій кратеръ, лежащій на 2637 сяку надъ уровнемъ моря.

ХРЕБТЫ ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ ХОНСЮ̄.—Въ центральной части Хонсю̄ имѣются четыре вспомогательныхъ хребта, изъ коихъ Хида, Кисо и Акаиси принадлежатъ къ Кунлунской системѣ, а хребетъ Канто̄ образуетъ часть системы Сахалинской.

Хребетъ Хида 飛驒.

Хребетъ Хида начинается въ горѣ Катакари, которая возвышается на границѣ между Етцю̄ 越中 и Ециго 越後. Послѣ образованія горъ Ренге 蓮華 (9682) и Тате-яма 立山 онъ входитъ въ провинцію Хида и дѣлаетъ ее чрезвычайно гористою. Въ немъ находятся извѣстные свинцовые и серебрянные рудники Модзуми 茂住 и Сикама 鹿間.

Хребетъ Кисо 木曾.

Хребетъ Кисо получаетъ свое начало въ горѣ Кома-гатаке 駒ヶ岳, расположенной у истоковъ рѣки Кисо, и идетъ далѣе на югъ до центра провинціи Микава 三河. Этотъ хребетъ изобилуетъ обрывистыми проходами и ущельями, а также густыми лѣсами, производящими знаменитыя „Пять деревьевъ Кисо."

Хребетъ Акаиси 赤石.

Хребетъ Акаиси начинается отъ Акаива-санъ (10206), которая стоитъ на границѣ между Синано и Суруга 駿河. Пройдя на югъ между бассейнами рѣки О̄и 大井 и Тенрю̄ 天龍, онъ образуетъ О̄мугенъ-дзанъ 大無間山 (7692) и Куро-бо̄си-даке 黒帽子岳 (7132), а оканчивается въ Акива-санъ 秋葉山 и Даиници-санъ 大日山.

Хребетъ Канто̄ 關東.

Хребетъ Канто̄ образуетъ границу между провинціями Синано, 信濃 Мусаси 武藏 и Ко̄дзуке 上野 и идетъ въ Ю.В. направленіи. Высочайшими пиками его являются Кобуси-даке 甲武信岳 (8094) и Кумотори-санъ 雲取山 (6603). Два прохода Сасаго 笹子 (3488) и Коботоке 小佛 находятся по длинѣ этого хребта.

Хребетъ Кіи 紀伊.

Хребетъ Кіи включаетъ въ себѣ возвышенности, находящіяся въ провинціяхъ Кіи, 紀伊 Ямато 大和 и Сима 志摩. Здѣсь также можно упомянуть цѣпь холмовъ, идущую отъ Ко̄я 高野 и Хатенаси-даке 終無岳 (3399), а также группу Іосино 吉野, содержащую въ себѣ вершину Таками-яма 高見山 (4422) и О̄даигахара 大臺原 (5295). Лѣса Іосино 吉野 знамениты своими кедрами.

ХРЕБТЫ ЦЮ̄ГОКУ 中國.—Хребты Цю̄гоку, часть Кунлунской системы, входятъ на Хонсю̄ и Кю̄сю̄ и образуютъ пограничную линію между Санъ-іо̄-до̄ 山陽道 и Санъ-инъ-до̄ 山陰道, также какъ и водораздѣлъ для этихъ двухъ странъ, посылая рѣки съ одной стороны на сѣверъ въ Японское море, съ другой на югъ въ море Внутреннее. Этотъ хребетъ простирается до сѣверной части озера Бива 琵琶, но пики его сравнительно низки. Гора Дзякудзи 寂地

(4478) на границахъ трехъ провинцій: Суво 周防, Аки 安藝 и Ивами 石見 и горы Хіеи-дзанъ 比叡山 и Хира-даке 比良岳 (4068), поднимаясь отъ береговъ озера, являются высочайшими вершинами хребта.

Вулканическая цѣпь Хакудзанъ. 白山

ВУЛКАНИЧЕСКІЕ ХРЕБТЫ ВЪ ЦЮГОКУ.—Въ тоже самое время цѣпь вулканическихъ вершинъ тянется вдоль западной части Хонсю, идя почти параллельно Кунлунскому вышеупомянутому хребту. Она начинается на сѣверной окраинѣ провинціи Нагато 長門, образуетъ Самбе-санъ 三瓶山 (4049), на границахъ провинцій Ивами 石見 и Идзумо 出雲, и Даизанъ 大山 (6194) въ Хоки 伯耆. Она проходитъ далѣе въ Ецидзенъ 越前 черезъ Тадзима 但馬, гдѣ ея представителемъ является вершина Даиници-даке 大日岳 (5979) расположенная на границѣ Ецидзенъ 越前 и Хида 飛驒, наконецъ цѣпь эта оканчивается горою Хакудзанъ 白山 (8712) въ Кага 加賀. Эта вулканическая цѣпь по имени послѣдней горы извѣстна подъ именемъ Хакудзанской вулканической цѣпи.

ХРЕБТЫ СИКОКУ 四國.—Горный хребетъ Сикоку представляетъ собою также часть Кунлунской системы и идетъ съ острова Кюсю 九州. Онъ начинается на западной оконечности Сикоку вершиною Іогасиро-санъ (3573). Выдѣливъ отъ себя гору Исидзуци 石鎚 (6920) и нѣкоторыя другія вершины на границахъ провинціи Ііо 伊豫 и Тоса 土佐 и образовавъ Цуруги-дзанъ 劍山 (7393) въ Ава, высочайшій пикъ на Сикоку, онъ направляется на югъ отъ города Токусима 德島, чтобы соединиться съ хребтами Кіи 紀伊 черезъ узкую посредствующую цѣпь моря. Этотъ хребетъ Сикоку раздѣляетъ островъ на двѣ половины: сѣверную и южную и потому служитъ водораздѣломъ для двухъ этихъ частей. Островъ имѣетъ кромѣ того вулканическую цѣпь, также приходящую съ острова Кюсю.

ХРЕБТЫ КЮСЮ.—Горный хребетъ палеозоической формаціи на островѣ Кюсю, хотя и представляетъ собою связующее звено Кунлунской системы въ Японіи, но высота его сравнительно незначительна. На западѣ онъ подымается на берегу Хиго 肥後, простирается на сѣверо-востокъ, выдѣляетъ изъ себя Куними-даке 國見岳 и Обояма (6550), и затѣмъ черезъ Сага-но-секи 佐賀之關 переходитъ на Сикоку. Вулканическія цѣпи, двѣ по числу, заслуживаютъ также вниманія. Одна изъ нихъ называется Кирисимскою 霧島, другая Асо 阿蘇.

Цѣпи Кирисима 霧島 и Асо 阿蘇.

Первая имѣетъ свое начало на весьма значительномъ разстояніи къ югу, т. е. въ морѣ у береговъ Формозы. Обнаруживъ свое присутствіе небольшими островами недалеко отъ Сацумы 薩摩 и въ Сакура-дзима 櫻島, который расположенъ въ заливѣ Кагосима 鹿兒島, она достигаетъ до вершины Кирисима-яма 霧島山 (4816), послѣ чего исчезаетъ опять въ морѣ около Яцусиро 八代. Цѣпь Асо состоитъ изъ Тара-даке 多良岳 на полуостровѣ Хидзенъ 肥前, Онсенъ-даке 温泉

岳 (4470), на полуостровѣ Симабара 島原, и Асо-санъ 阿蘇山 (5577). Направившись къ Бунго 豊後, эта цѣпь исчезаетъ въ морѣ внѣ Сувō 周防.

ХРЕБТЫ ФОРМОЗЫ.—Формоза пересѣкается съ сѣвера на югъ, начиная отъ центральной части, хребтомъ Гіоку-санъ 玉山, который подраздѣляетъ эту часть о-ва на восточную и западную. Первый округъ имѣетъ береговую линію, состоящую изъ обрывистыхъ утесовъ, тогда какъ второй, хотя и холмисгый, но пересѣкается плодородной долиною, простирающеюся до берега съ проходящими черезъ нея потоками. Гіоку-санъ или гора Ніитака, иногда называемая также горою Моррисона, которая передаетъ свое имя всему хребту, является высочайшимъ пикомъ во всей Японіи, поднимаясь на 14355 сяку (или по другимъ даннымъ на 12850 сяку) надъ поверхностью моря. Вершина ея часто бываетъ покрыта снѣгомъ даже въ самое жаркое время и называется китайцами "горою драгоцѣнности." На востокѣ Ходзанъ стоитъ гора Като (9108) и къ сѣверу гора Кантабанъ (9956), оба эти пика образуютъ оконечность хребта. Сѣверная часть острова, которая также холмиста, не имѣетъ въ себѣ правильной горной системы, за исключеніемъ небольшой вулканической группы, болѣе высокимъ пунктомъ которой является пикъ Даитонъ-санъ 大屯山.

Гіоку-санъ 玉山 или гора Ніитака 新高.

РАВНИНЫ ЯПОНІИ.—Благодаря холмистой природѣ страны, равнины Японіи въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ горныхъ или рѣчныхъ долинъ или изъ скатовъ горъ, такъ что, строго говоря, они совсѣмъ не могутъ быть названы равнинами, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, въ которомъ терминъ этотъ употребляется въ Европѣ или Россіи. Если мы будемъ разсматривать ихъ какъ равнины, то найдемъ ихъ очень ограниченными въ размѣрахъ, сравнительно съ равнинами большинства странъ.

РАВНИНЫ НА ХОККАИДŌ.—Хоккаидō заключаетъ въ себѣ однако четыре дѣйствительныхъ равнины, а именно: Исикари, Токаци, Тесиво и Кусиро. Изъ нихъ первая, совпадающая съ бассейномъ рѣки Исикари, является наиболѣе обширною, занимающею пространство около 36 ри при ширинѣ 5 ри. Бассейнъ нижняго теченія рѣки чрезвычайно плодороденъ, но въ верхней части долина скорѣе песчана и слѣдовательно менѣе плодородна. Вторая равнина является бассейномъ рѣки Токаци и имѣетъ около 20 ри въ длину и ширину. Почва плодородна. Обѣ рѣки отчасти судоходны. Долина рѣки Тесиво образуетъ равнину Тесиво, а равнина Кусиро расположена въ южной части провинціи того же имени. Она сравнительно сыра и не такъ плодородна, какъ три другія.

Равнины Исикари 石狩, Токаци 十勝, Тесиво 天鹽 и Кусиро 釧路.

РАВНИНЫ НА ХОНСЮ.—На островѣ Хонсю имѣется около 8 равнинъ достойныхъ упоминанія. Изъ нихъ двѣ въ сѣверной части. Одна изъ нихъ

Равнина Китаками 北上.

образуется бассейномъ рѣки Китаками и лежитъ между центральнымъ вулканическимъ хребтомъ и хребтомъ Китаками. Другая находится въ бассейнѣ рѣки Абукума 阿武隈 и лежитъ между центральнымъ вулканическимъ хребтомъ и хребтомъ Абукума. Равнина Китаками идетъ изъ окрестностей г. Моріока 盛岡 и тянется къ югу до Сендая 仙臺. Почва вообще плодородна въ особенности въ нижней части бассейна. Равнина Абукума простирается въ двухъ провинціяхъ Иваки 磐城 и Ивасиро 岩代. Она подвержена наводненіямъ въ періодъ дождей, но почва ея хорошая. Обѣ равнины вмѣстѣ называются равнинами Муцу 陸奥 и пересѣкаются магистралью Ниппонской желѣзной дороги.

Равнина Аидзу 會津.

Равнина Аидзу, хотя и хорошо приспособлена для воздѣлыванія, но очень незначительна по пространству, занимая собою только берегъ озера Инавасиро 猪苗代. Съ другой стороны Могами 最上, долина рѣки того же имени или р. Саката 酒田, представляетъ собою превосходный земледѣльческій округъ, хотя и нѣсколько холодный въ зимнее время. Рессурсы ея, вѣроятно, окажутся болѣе цѣнны въ будущемъ, чѣмъ нынѣ, а именно когда правительственная южная О-у-ская 奥羽 желѣзная дорога, строющаяся теперь отъ Фукусима 福島 до Ямагата 山形 черезъ Іонедзава 米澤, будетъ окончена.

Равнина Могами 最上.

Равнина Ециго 越後.

Равнина Ециго, имѣющая около 40 ри съ сѣвера на югъ, орошается рѣками Синано 信濃, Ака 阿賀 и другими и является самымъ важнымъ по производству риса округомъ во всей Японіи. Почва ея въ высшей степени хорошо приспособлена для культуры этого національнаго японскаго питательнаго продукта.

Равнина Кантō 關東.

Равнина Кантō представляетъ собою самое широкое аллювіальное пространство въ Японіи и является одною изъ самыхъ плодоносныхъ долинъ. Она простирается на пять префектуръ: Тōкіō 東京, Саитама 埼玉, Циба 千葉, Гумма 群馬 и Ибараки 茨木 и имѣетъ между 30 или 40 ри въ длину и ширину. Эта равнина орошается судоходною рѣкою Тоне 利根, владѣетъ кромѣ того многими лагунами и протоками и такимъ образомъ даетъ большія удобства для перевозки сушей и водою. Такъ какъ столица имперіи и многіе другіе процвѣтающіе города расположены здѣсь, то равнина эта представляетъ собою очень важный округъ съ промышленной и земледѣльческой точки зрѣнія.

Равнина Мино-Овари. 美濃尾張

РАВНИНЫ ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ ХОНСЮ̄.—Самою важною равниною центральной части Хонсю̄ является Мино-Овари, занимающая долину нижняго теченія рѣки Кисо 木曾 и ея притоковъ. Долина эта, какъ низко лежащая, подвержена опасности наводненій, но она чрезвычайно плодородна и извѣстна своимъ производствомъ риса. На ней находится городъ Нагоя, самый большой

изъ городовъ Японіи "послѣ трехъ городовъ," въ сѣверной же части ея лежитъ городъ Гифу 岐阜.

Равнина Кинаи. 畿内

Равнина Кинаи въ бассейнѣ рѣкъ Ямато 大和 и Іодо 淀 и округахъ Кiōто 京都 и Ōсака 大阪 можетъ быть разсматриваема какъ колыбель древней японской цивилизаціи и потому является центромъ древней исторіи. Она содержитъ въ себѣ города Кiōто и Ōсака, изъ коихъ первый очень извѣстенъ своею естественной красотой и изящными искусствами, а послѣднiй-торговлей и мануфактурой.

Въ Санъ-iō-дō и Санъ-ин-дō, благодаря особенности географической формаціи страны, нѣтъ обширныхъ равнинъ, которыя заслуживали бы спеціальнаго замѣчанія.

РАВНИНЫ ВЪ СИКОКУ.—Въ Сикоку долина рѣки Іосино 吉野 и пространство ровной земли, лежащей на сѣверномъ морскомъ берегу провинціи Сануки 讃岐, хотя обѣ онѣ и ограничены въ своемъ пространствѣ, но могутъ быть здѣсь упомянуты. Почва ихъ очень хороша, и равнина Іосино 吉野 извѣстна своею культурою индиго. На нижнемъ теченіи вышеупомянутой рѣки лежитъ городъ Токусима 德島.

РАВНИНЫ ВЪ КЮСЮ.—Равнина Цукуси 筑紫, долина рѣки Цикуго 筑後, самая важная равнина на Кюсю по протяженію, плодородію и большому производству зерна. Равнина Цикузенъ 筑前, обращенная къ морю Генкаи 玄海, также извѣстна своими земледѣльческими произведеніями.

РАВНИНЫ НА ФОРМОЗѢ.—Въ западной части Формозы тянется узкая полоса ровной аллювіальной земли вдоль берега съ сѣвера на югъ, и отдѣленіе ея отъ Сiōка 彰化 до Таинанъ 臺南 извѣстно производствомъ риса, сахарнаго тростнику и другихъ продуктовъ. Колонизація въ этой мѣстности идетъ очень дѣятельно.

РѢКИ ЯПОНІИ.—Соотвѣтственно съ географическимъ построеніемъ страны и вслѣдствіе недостатка большихъ разстояній отъ моря до моря, находящіяся въ Японіи рѣки сравнительно коротки и быстры. Только нѣкоторыя изъ нихъ довольно длинны съ широкимъ аллювіальнымъ бассейномъ и представляютъ собою большое удобство для оборудованія перевозки. Онѣ образуютъ также дельты въ устьяхъ и здѣсь обыкновенно даютъ возможность возникать большимъ городамъ. Типичнымъ примѣромъ этого является Ōсака на нижнемъ теченіи рѣки Іодо 淀. Въ то же самое время всѣ эти рѣки подвержены разливамъ во времена тяжелыхъ дождей, причиняющихъ опустошенія окружающимъ мѣстностямъ. Вредъ отъ этихъ наводненій, вмѣстѣ съ потерею жизней и имуществъ, часто бываетъ очень тяжелъ.

РѢКИ КИТАКАМИ 北上 и АБУКУМА 阿武隈. — Островъ Хонсю̄ пользуется больше чѣмъ какая либо другая часть страны выгодами, происходящими отъ присутствія рѣкъ, какъ средствъ для орошенія и для облегченія транспортировки. Изъ рѣкъ, которыя берутъ свое начало на водораздѣлѣ, проходящемъ черезъ страну, и вливающихся въ Тихій океанъ, въ сѣверной части острова находятся уже вышеупомянутыя Китаками и Абукума; изъ нихъ первая имѣетъ длины около 79 ри, а вторая около 77 ри. Китаками беретъ свое начало въ сѣверной части провинціи Рикуцю̄ 陸中 и вливается въ Исиномаки 石ノ巻 въ Сендаискій 仙臺 заливъ. Китаками, идя съ сѣвера на югъ по равнинѣ, имѣетъ сравнительно медленное теченіе и даетъ населенію, проживающему на ея берегахъ, возможность съ выгодою пользоваться ею какъ орошеніемъ и какъ водянымъ путемъ. Абукума беретъ свое начало въ горахъ Асахи-даке 旭岳 и Киноме-даке въ провинціи Ивасиро 岩代 и, проходя мимо города Фукусима 福島, впадаетъ въ Тихій океанъ на границѣ Рикудзенъ 陸前. Въ нижнемъ теченіи рѣка на пространствѣ около 35 ри пригодна для судоходства на рѣчныхъ лодкахъ.

РѢКА ТОНЕ 利根.—Рѣка Тоне, иначе называемая Бандо̄ Таро̄ 坂東太郎, начинается въ холмистой части провинціи Ко̄дзуке 上野 и идетъ болѣе чѣмъ на 70 ри по широкой аллювіальной равнинѣ Канто̄ 關東, уже описанной. Протекая дальше на югъ, она соединяется съ рѣкою Ватарасе 渡良瀬 въ Курихаси 栗橋, у города же Секіядо 關宿 она выдѣляетъ вѣтвь, называемую Едогава 江戸川. Протекая дальше въ юговосточномъ направленіи, она входитъ въ океанъ въ гавани Ціо̄си 銚子. Она соединяется съ различными лагунами, какъ напримѣръ Касумига-ура 霞ガ浦 и Кита-ура 北浦, и представляетъ собою большой водяной путь между То̄кіо̄ и департаментами Циба 千葉, Ибараги 茨城 и Саитама 埼玉. Удобство водяного пути сильно возросло со времени соединенія рѣкъ Тоне и Едо каналомъ, имѣющимъ 2 ри въ длину и 20 ярдовъ въ ширину. Работа окончена въ 1890 году.

РѢКА СУМИДА 隅田.—Рѣка Сумида, хотя и имѣетъ только 30 ри въ длину, но получаетъ важность изъ того факта, что въ своемъ нижнемъ теченіи она проходитъ черезъ То̄кіо̄, давая этому городу удобство водяного сообщенія.

РѢКА ФУДЗИ 富士.—Рѣки: Фудзи (38 ри), впадающая въ заливъ Суруга 駿河, Ои 大井 (46 ри) и Тенрю̄ (60 ри) являются источниками больше бѣдствій, чѣмъ благодѣяній, благодаря тому факту, что въ обыкновенное время онѣ содержатъ очень мало воды, но въ періодъ дождей страшно быстро наполняются и причиняютъ наводненія.

РѢКА КИСО 木曾.—Рѣка Кисо (46 ри), начинаясь въ уѣздѣ Ниси-Цикума

西筑摩 въ провинціи Синано 信濃, сильно походитъ на рѣку Тоне, какъ по своему бассейну, такъ и по коммерческому значенію. Главнѣйшими притоками ея являются рѣка Хида 飛騨 въ верхней части теченія и рѣка Иби въ нижней части, вливается же она въ концѣ концовъ въ заливъ Ацута 熱田. Осадки, переносимые внизъ ея теченіемъ и та тонкая сѣть, въ которую подраздѣляется нижнее теченіе этой рѣки, не имѣютъ себѣ равныхъ въ Японіи. Какъ можно видѣть по историческимъ записямъ, образованіе дельтъ въ этой рѣкѣ происходитъ исключительно быстро.

РѢКА ІОДО 淀.—Рѣка Іодо является истокомъ изъ озера Бива 琵琶: верхнее теченіе ея называется Удзи 宇治, а нижняя часть Адзи 安治. Это сравнительно короткая рѣка, тянущаяся только на 20 ри, но по своему положенію вмѣстѣ съ прилегающими протоками Кицу 木津 и Ямато 大和 она служитъ очень цѣннымъ факторомъ для благосостоянія округа. Этою рѣкою главнымъ образомъ образована аллювіальная долина, въ которой расположена Ōсака.

КАНАЛЪ КІŌТО.—Нужно прибавить также короткое замѣчаніе относительно канала Кіōто, который соединяетъ озеро Бива съ рѣкою Камо 鴨. Эта въ высшей степени важная работа, въ недавнее время предпринятая въ Японіи. Онъ имѣетъ въ длину 6107 кенъ,[1] съ развѣтвленіями, измѣряющимися всего 1620 кенъ. Каналъ служитъ для орошенія, равно какъ и водянымъ путемъ для перевозки товаровъ и продуктовъ, а также и для снабженія электричествомъ города Кіōто. Онъ былъ построенъ въ 1890 году и стоилъ 1.200.000 іенъ.

РѢКА КІИ 紀伊.—Рѣка Кіи, называемая также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Іосино 吉野, въ другихъ Кинокава 紀ノ川, начинается изъ горы Ōдаигахара 大臺ガ原 и впадаетъ въ море вблизи города Вакаяма 和歌山. Она имѣетъ 47 ри въ длину, изъ коихъ нижніе 13 ри допускаютъ движеніе судовъ.

РѢКИ ВЪ ОКРУГАХЪ САНЪ-ІŌ И САНЪ-ИНЪ.—Въ этихъ округахъ рѣчной бассейнъ въ высшей степени ограниченъ, благодаря существованію горныхъ вѣтвей на пограничной линіи, дѣлающихъ рѣки округовъ короткими Рѣка Гōногава 江ノ川, которая идетъ изъ Аки 安藝 и вливается въ Японское море въ провинціи Ивами 石見, длиннѣйшая изъ нихъ, имѣетъ протяженіе въ 50 ри, изъ коихъ 20 ри судоходны

РѢКИ КУДЗУРЮ̄ 九頭龍 И ДЗИНЦŪ 神通.—Продолжая описаніе рѣкъ, впадающихъ въ Японское море, необходимо упомянуть существующія въ округѣ Хокурику-дō рѣки: Кудзурю̄ 九頭龍, Дзинцū и Имидзу 射水. Кудзурю̄ начинается на границѣ пров. Мино 美濃 и, пройдя черезъ городъ Фукуи 福井,

[1] I кенъ равняется приблизительно 6 футамъ или сяку.

впадаетъ въ море, въ портовомъ городѣ Микуни 三國. Дзинцӯ беретъ свое начало въ горахъ Кавакам 川上 въ пров. Хида и течетъ въ заливъ Тояма 富山, черезъ городъ Тояма. Рѣка Имидзу, начинаясь въ горахъ Даиници 大日 въ пров. Хида, течетъ въ тотъ же самый заливъ. Эти три рѣки доставляютъ большія удобства въ отношеніи къ ирригаціи и отчасти допускаютъ водяное движеніе судовъ. Рѣка Имидзу, длиннѣйшая изъ трехъ, имѣетъ 50 ри.

РѢКА СИНАНО 信濃.—Рѣка Синано является самою большою на островѣ Хонсю; главнѣйшими притоками ея будутъ Саи-гава 犀川 и Цикума-гава 千曲川. Она приходитъ изъ восточной части пров. Синано и, пройдя около 100 ри, впадаетъ въ море у города Ніигата 新潟. Благодаря факту, что значительное число небольшихъ потоковъ впадаютъ въ эту рѣку, Синано очень широка, но она мелка и только въ нижнемъ теченіи къ сѣверу отъ Нагаока доступна для навигаціи на небольшихъ рѣчныхъ пароходахъ.

РѢКА АКА-ГАВА 阿賀川 или Онга-гава. Ака-гава, протекая въ восточной части пров. Синано, приходитъ изъ озера Инавасиро 猪苗代, въ пров. Ивасиро. Пройдя 57 ри, она вливается въ море въ Мацуга-саки 松ケ崎 въ пров. Ециго 越後. Потокъ ея болѣе быстръ, нежели другихъ рѣкъ, и только въ нижнемъ своемъ теченіи она допускаетъ движеніе судовъ. Эта рѣка, орошая обширную равнину Ециго, даетъ ей средства ирригаціи, несетъ ея торговое движеніе и доставляетъ ей рыбу, такъ что можетъ по справедливости разсматриваться какъ жизненный факторъ благосостоянія провинціи.

РѢКА МОГАМИ 最上 ИЛИ САКАТА-ГАВА 酒田川.—Могами (62 ри), которая беретъ свое начало въ горѣ Даиници 大日 въ пров. Ециго, проходитъ возлѣ городовъ Іонедзава 米澤 и Ямагата 山形 и, собравъ въ себя значительное число притоковъ по дорогѣ, впадаетъ въ море въ гавани Саката 酒田. Аллювіальныя равнины, на которыхъ расположены два названные города, являются результатомъ работы рѣки. Теченіе ея однако очень быстро, и Могами считается одною изъ трехъ быстрѣйшихъ рѣкъ въ странѣ, такъ что она доставляетъ очень мало удобствъ или даже почти не доставляетъ никакихъ по отношенію къ рѣчному движенію.

Въ Хоккаидō существованіе горной возвышенности въ центральной части острова имѣетъ своимъ результатомъ теченіе рѣкъ въ четырехъ направленіяхъ. На западъ текутъ Исикари и Тесиво, какъ главныя рѣки; на сѣверъ въ Охотское море спускаются меньшія по размѣрамъ рѣки въ пров. Китами, тогда какъ рѣки въ пров. Кусиро и Токаци текутъ на юго-востокъ въ Тихій океанъ. Рѣки пров Хидака и Ибури идутъ параллельно одна другой въ океанъ на югъ.

РѢКА ИСИКАРИ 石狩川.—Рѣка Исикари является длиннѣйшею во всей Японіи и, орошая широкую равнину того же имени, она тянется на 167 ри. Такъ какъ значительное число маленькихъ рѣчекъ соединяется съ этою большою рѣкою, то можно считать Исикари въ значительной мѣрѣ причиной плодородія и благосостоянія западныхъ равнинъ Хоккайдō. Приблизительно на 50 ри въ своемъ нижнемъ теченіи Исикари доступна для плаванія рѣчныхъ пароходовъ. Она начинается въ горѣ Исикари и впадаетъ въ море въ гавани того же имени. Главнымъ притокомъ ея является рѣка Урю̄ 雨龍.

РѢКА ТЕСИВО 天鹽.—Тесиво, беря свое начало въ горѣ Тесиво, стоящей на границѣ Исикари и Китами, течетъ въ Японское море, пройдя къ сѣверу на 74 ри. Теченіе ея менѣе быстро, чѣмъ Исикари, и потому она болѣе доступна для судоходства.

РѢКА КУСИРО 釧路.—Рѣка Кусиро идетъ изъ озера Кусиро, расположеннаго въ сѣверной части провинціи того же имени. Пройдя на югъ, она вливается въ океанъ въ портовомъ городѣ Кусиро. Теченіе ея сравнительно медленно, и на 20 ри въ нижней части она допускаетъ плаваніе рѣчныхъ пароходовъ.

РѢКА ТОКАЦИ 十勝.—Рѣка Токаци начинается отъ горы того же самаго имени и, пройдя на югъ на разстояніи 53 ри, она впадаетъ въ море двумя рукавами, однимъ въ Токаци, другимъ въ Оцу. Хотя бассейнъ этой рѣки широкъ и достаточно плодороденъ, но онъ, тѣмъ не менѣе, не такъ широко открытъ, какъ равнина рѣки Исикари.

РѢКИ НА СИКОКУ 四國.—Такъ какъ пространство острова ограничено, и центральную часть его занимаетъ горный хребетъ, то рѣки его раздѣляются на текущія на сѣверъ и на югъ. Всѣ онѣ коротки, исключая рѣки Іосино 吉野, иначе называемой Сикоку Сиро 四國 四郎. Она имѣетъ длины 43 ри и орошаетъ равнину пров. Ава 阿波. Она доставляетъ средства ирригаціи и водяного сообщенія, но часто переполняетъ берега въ періодъ дождей. Рѣка беретъ свое начало въ сѣверной части Тоса 土佐 и, пройдя на востокъ, впадаетъ въ море около города Токусима.

РѢКИ НА О. КЮ̄СЮ̄.—На Кю̄сю̄ горный хребетъ осадочнаго образованія и двѣ вулканическихъ цѣпи Асо 阿蘇 и Кирисима 霧島 служатъ исходными пунктами для рѣкъ, и такъ какъ островъ вообще изобилуетъ густыми лѣсами, постоянно питающими теченіе рѣкъ, то количество воды въ нихъ велико и легко утилизируемо для цѣлей ирригаціи. Однако такихъ рѣкъ, которыя могли бы служить водяными путями для движенія судовъ, немного, особенно благодаря состоянію руслъ и быстроты теченія. Рѣка Цикуго 筑後川 (35 ри) является здѣсь длиннѣйшею и беретъ свое начало въ горѣ Коконое 九重 въ Бунго 豐後.

Пройдя въ сѣверовосточномъ направленіи, она протекаетъ мимо города Куруме 久留米 и входитъ въ море Аріаке 有明 въ Еноцу. Рѣка орошаетъ равнину Цукуси 筑紫 и часто разливается.

РѢКА КУМА 球磨.—Рѣка Кума, хотя имѣетъ только 25 ри въ длину, но вмѣстѣ съ рѣками Фудзи и Могами извѣстна за самый быстрый потокъ въ Японіи. Тѣмъ не менѣе ея нижнее теченіе допускаетъ навигацію рѣчными пароходами на протяженіи около 6 ри. Рѣка начинается на границѣ пров Хюга и, перэйдя черезъ пров. Хиго, впадаетъ въ море въ Яцусиро 八代. Рѣка Сендаи 川内, берущая свое начало на границѣ Хюга и Хиго, течетъ черезъ сѣверную часть Сацума и затѣмъ впадаетъ въ море. Долина ея плодородна, и нижнее теченіе допускаетъ рѣчное движеніе на 16 ри.

РѢКИ НА ФОРМОЗѢ.—Такъ какъ островъ Формоза имѣетъ гораздо больше измѣренія съ сѣвера на югъ, чѣмъ съ востока на западъ, тогда какъ хребетъ Гіоку-санъ 玉山 пересѣкаетъ островъ черезъ центръ, то всѣ рѣки его текутъ отъ этого водораздѣла на востокъ или на западъ. Всѣ онѣ коротки. Нѣкоторые изъ потоковъ въ западной части острова сравнительно богато снабжены водою, но они высыхаютъ во время засухи, тогда какъ тяжелый періодъ дождей создаетъ переполненіе ихъ береговъ и вызываетъ сносъ внизъ по теченію большого количества песка вплоть до устьевъ. Рѣки Формозы представляютъ собою поэтому своеобразныя черты сравнительно съ другими рѣками, и китайцы обыкновенно ихъ называютъ ручьями, а не рѣками.

Изъ этихъ потоковъ самымъ широкимъ въ сѣверной Формозѣ является Тансуи 淡水. Онъ собираетъ въ себя большую часть воды, приходящую внизъ съ возвышенностей въ этой части острова. Два протока Таико-канъ 大姑陷 и Синцу 新店 приходятъ съ юга на соединеніе съ Тансуемъ, тогда какъ потокъ Кирунъ 基隆 приходитъ изъ окрестностей города того же имени. Кирунъ судоходенъ для рѣчныхъ пароходовъ до Таитонеи 大稻埕 (Тутутіа), расположеннаго около 5 ри отъ устья рѣки. Верхняя часть Кируна отчасти допускаетъ плаваніе туземныхъ джонокъ. Тансуи измѣряется приблизительно въ 35 ри и впадаетъ въ Формозскій проливъ. Ге Тансуи въ южной части западной Формозы представляетъ собою потокъ, который течетъ черезъ равнину вблизи Хозанъ 鳳山. Бассейнъ его сравнительно широкъ, онъ служитъ также средствомъ для ирригаціи, имѣетъ въ длину 32 ри и въ устьѣ его лежитъ портъ Таку 打狗. Существуетъ также потокъ, проходящій черезъ сѣверъ Каги, но онъ доставляетъ мало пользы для рѣчного движенія. Восточная Формоза, будучи холмиста и обрывиста, также какъ и лишенною широкихъ равнинъ, не имѣетъ у себя потоковъ достойныхъ упоминанія, исключая, можеть быть, Дакусуи 濁水, который

впадаетъ въ море въ Каренко Равнина его плодородна, и имъ пользуются также для цѣлей орошенія.

ОЗЕРА ЯПОНІИ.—Озера, лагуны и другія водовмѣстилища, находящіяся въ Японіи, могутъ быть классифицированы въ 4 разряда, согласно ихъ происхожденію: тектоническія, вулканическія, образовавшіяся отъ заваловъ и береговыя. Озеро Бива 琵琶 представляетъ собою очень типичный образецъ озера тектоническаго происхожденія. Второй классъ включаетъ въ себя тѣ озера, которыя занимаютъ кратеры потухшихъ вулкановъ, третій состоитъ изъ тѣхъ, которыя образованы отъ заваловъ рѣчныхъ бассейновъ при гипогеническихъ т. е. подземныхъ перемѣнахъ. Послѣднія группы или лагуны представляютъ собою отдѣлы моря, окруженные пескомъ или береговыми косами. Главныя озера, принадлежащія ко 2-ой группѣ составляютъ: озеро Аси 蘆 въ Хаконе 箱根 въ пров. Сагами и Суруга (2330), озеро Харуна 榛名 (3431) на горѣ того же имени въ Кодзуке, озеро Цюдзендзи 中禪寺 (4340) въ Никко 日光 и др. Изъ озеръ, или вѣрнѣе сказать, водовмѣстилищъ или лагунъ, принадлежащихъ къ 4-й группѣ, могутъ быть упомянуты: Касумига-ура 霞ヶ浦, Кита-ура 北浦 въ Хигаци, Сарума-ко 猿間湖 въ Китами на Хоккаидо, Хацирогата 八郎潟 въ пров. Уго и др.

ОЗЕРО БИВА 琵琶.—Озеро Бива, лежащее въ центрѣ провинціи Оми, является самымъ большимъ въ Японіи, имѣя въ своей наиболѣе широкой части 5 ри съ востока на западъ и 16 ри съ сѣвера на югъ, всего же въ окружности 73 ри. Пространство его занимаетъ 81 кв. ри. Оно питается большимъ числомъ незначительныхъ потоковъ, въ него вливающихся; выдѣляется же изъ него рѣка Сета 勢多, которая подъ именемъ Іодогава 淀川 течетъ въ заливъ Осака. Города Оцу 大津 и Дзедзе 膳所, которые находятся на южномъ берегу озера, съ меньшими городами Сіодзу 鹽津 и Каицу 海津 на противоположномъ берегу составляютъ центры для сбора и распредѣленія товаровъ, которые провозятся по озеру между округами сосѣдними съ Кіото и Осака и частями провинцій Мино и Овари, равно какъ и округа Хокурику. Однако какъ путь для транспорта озеро много потеряло своей прежней цѣнности вслѣдствіе проложенныхъ въ окружности его желѣзныхъ дорогъ. Озеро извѣстно также своимъ прекраснымъ ландшафтомъ и "восемь сценъ Оми" вмѣстѣ съ красотами острова Цикубусима 竹生島, находящимся на озерѣ, прославлены по всей Японіи.

ДРУГІЯ ОЗЕРА.—Касумига-ура 霞ヶ浦 имѣетъ въ окружности 36 ри и Кита-ура 北浦 15 ри. Онѣ представляютъ собою дѣйствительныя лагуны. Города, лежащіе на берегу первой лагуны, соединены съ Токіо пароходнымъ сообщеніемъ. Имба-нума 印旛沼 въ пров. Симоса извѣстна своими рыбными

промыслами и какъ служащая для орошенія сосѣднихъ полей. Существуетъ планъ для постройки канала между нею и заливомъ Tōкiō.

БЕРЕГОВАЯ ЛИНІЯ.—Важность береговой изрѣзанности, какъ фактора цивилизаціи и благосостоянія страны, имѣетъ особенную силу въ приложеніи къ такой большой морской странѣ, какъ Японія, для которой всѣ эти изрѣзанности могутъ считаться дыхательными органами. Представляется въ высшей степени счастливымъ для Японіи, что береговая линія ея сравнительно сильно изрѣзана и тянется на значительную длину. Японія поэтому можетъ считаться богато одаренною природою въ этомъ отношеніи и имѣющею большіе задатки для веденія дѣятельной торговли со внѣшнимъ міромъ.

СРЕДНЕЕ ОТНОШЕНІЕ БЕРЕГОВОЙ ЛИНІИ КЪ ПРОСТРАНСТВУ.— Если взять въ разсчетъ всѣ острова Японіи, то береговая линія ея обнимаетъ 4432, 84 ри. Сравнивая со всѣмъ пространствомъ въ 27061, 93 кв. ри, мы получаемъ отно еніе до 1 ри береговой линіи на каждые 3, 64 кв. ри. Если отношеніе будетъ взято только для однихъ большихъ островов, то оно даетъ одно ри береговой линіи на каждые 4,79 кв. ри, такъ какъ общее число ри береговой линіи и пространство этихъ островов равняются 5556,54 ри и 26635, 53 кв. ри соотвѣтственно. Измѣреніе для каждаго изъ большихъ острововъ предлагается въ слѣдующей таблицѣ :—

Имена острововъ	Окружность	Пространство въ 1 ри береговой линіи
	ри	ри
Хонсю̄	1,952.88	7.42
Сикоку	451 17	2.55
Кю̄сю̄	861.18	2.68
Хоккаидō	583.33	8.66
Цисима (32 остр.)...	613.21	1.68
Садо	53.30	1.57
Оки	74.70	0.56
Авадзи	38.70	0.94
Ики	35.44	0.24
Цусима	186.27	0.23
Окинава (55 остр.)	315.06	0.50
Огасавара (20 остр.)	71.58	0.08

Формоза...	299.72	7.52
Пескадорскіе...	20 00	0.40
Итого...	5556.54	4.79

Изъ этой таблицы видно, что, въ отношеніи къ длинѣ береговой линіи сравнительно съ пространствомъ, первое мѣсто, занимаетъ Сикоку, за нимъ идетъ Кюсю и самое меньшее отношеніе имѣется въ Хоккаидō, Формозѣ и Хонсю, говоря объ ихъ главныхъ частяхъ. Это объясняетъ, почему берега Сикоку и Кюсю изобилуютъ хорошими пристанями и почему на островахъ Хоккаидō и Формозѣ, равно какъ и на берегу Японскаго моря въ Хонсю такихъ пристаней мало

ГЛАВНѢЙШІЯ ГАВАНИ ЯПОНІИ.—Ниже мы представляемъ краткое описаніе нѣкоторыхъ изъ хорошихъ гаваней на главномъ островѣ Японіи. Начиная съ сѣверной оконечности Хонсю, если смотрѣть изъ Хакодате 函館 на Хоккаидō, мы видимъ заливъ Муцу, лежащій на противоположной сторонѣ пролива Цугару 津輕. Этотъ заливъ раздѣленъ на двѣ части: восточная часть называется заливомъ Нобеци 野邊地, а западная-заливомъ Аомори, причемъ гавани Нобеци и Аомори занимаютъ берега у этихъ заливовъ. Изъ этихъ двухъ-Аомори представляетъ собою болѣе важный и процвѣтающій пунктъ сравнительно съ Нобеци. Онъ содержитъ около 28 тысячъ жителей и обслуживается правильными пароходными рейсами, содержимыми обществомъ Ниппонъ Ю̄сенъ Каися 日本郵船會社. Рейсы установлены съ гаванями Муроранъ 室蘭 и Хакодате. Въ тоже время Аомори является сѣвернымъ конечнымъ пунктомъ Ниппонской желѣзной дороги. *Аомори.* 青森

Между Аомори и вдоль восточнаго берега до Кинка-санъ 金華山 берегъ сравнительно прямой и владѣетъ пристанями только мѣстнаго значенія, таковыми являются, начиная съ сѣвера: портъ Минато 湊, составляющій конецъ вѣтви Сиріуци 尻内 Ниппонской желѣзной дороги, за симъ порты Міяко 宮古 и Камаиси 釜石, куда пароходы Ю̄сенъ Каися заходятъ тоже правильно. Пройдя Кинка-санъ, мы имѣемъ заливъ Исиномаки 石ノ卷, содержащій въ себѣ три гавани: одну на востокѣ, называемую Огинохама 荻ノ濱, затѣмъ въ срединѣ-Исиномаки и на западной оконечности-Сивогама 鹽竈, связанную вѣтвью съ Ниппонской желѣзной дорогой. Эти 3 порта представляютъ собою собирательные и распредѣлительные центры для товаровъ, приходящихъ съ обширной равнины Китаками 北上 или въ нее слѣдующихъ.

Между заливомъ Исиномаки и полуостровомъ Бōсō 房總 существуетъ только одна гавань Цїōси 銚子, которая лежитъ въ устьѣ рѣки Тоне. Пароходы совер- *Цїōси.* 銚子

щаютъ правильные рейсы между нею и мѣстами, расположенными вдоль Тоне или по берегу Касумига-ура и Кита-ура, тогда какъ желѣзная дорога Бōсō соединяетъ это мѣсто съ Тōкiō. Такъ какъ линія Ниппонской жел. дороги проходитъ черезъ Цуціура 土浦, портъ, лежащій на берегу Касумига-ура, то Ціōси и его окрестности пользуются большими удобствами сообщенія.

Заливъ Тōкiō.

Тōкiōсскій заливъ, лежащій на западномъ берегу полуострова Бōсō, является самою важною частью Японіи въ коммерческомъ и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Онъ ограниченъ съ востока полуостровомъ Ава, съ сѣвера-берегами Кадзуса и Симōса, тогда какъ Тōкiō и Іокохама 横濱 съ ихъ промежуточными пунктами составляютъ его западную границу. У самого входа въ заливъ лежитъ полуостровъ Мисаки. Отъ береговъ Кадзуса и Симōса до Тōкiō вода вдоль берега сравнительно мелка и не можетъ допускать приближенія большихъ судовъ, тогда какъ заливы на югъ отъ Іокохамы вообще являются хорошими пристанями.

Іокохама 横濱

Іокохама лежитъ на 18 миль къ югу отъ Тōкiō и расположена на западномъ берегу Тōкiōсскаго залива. Она представляетъ собою незамерзающій портъ, расположенный на 35° 26′ сѣв. шир. и 139° 38′ вос. дол. Въ отношеніи соединеннаго тоннажа судовъ, которыя заходятъ въ этотъ портъ, равно какъ и общихъ оборотовъ иностранной торговли, Іокохама занимаетъ первое мѣсто въ ряду японскихъ торговыхъ портовъ. Она снабжена всѣми необходимыми устройствами и приспособленіями для судоходной и морской перевозки и сообщеній. Водопроводы, парки, отели, японскіе и иностранные банки, фирмы и компаніи всѣхъ родовъ и всѣ средства для комфорта и общественнаго удобства и пользы здѣсь собраны въ совершенствѣ, тогда какъ гавань снабжена дамбами и волноломами и наполнена всегда судами, приходящими со всѣхъ частей Европы и Америки. Водопроводы снабжаютъ эти суда здоровою водой по низкой цѣнѣ. Іокохама содержитъ въ настоящее время свыше 320 тысячъ жителей.

Симидзу. 清水

Заливъ Сагами лежитъ къ западу отъ залива Тōкiōсскаго, а за нимъ къ западу-заливъ Суруга; полуостровъ Идзу составляетъ восточную границу, а мысъ Омае 御前 въ пров. Тōтōми образуетъ западную границу послѣдняго. Въ западномъ углу его лежитъ небольшая гавань Симидзу 清水, которая доставляетъ важныя судоходныя удобства для всей окружающей мѣстности. Фактъ, что правительственная жел. дорога Тōкаидō проходитъ вдоль берега, служитъ значительно къ увеличенію средствъ перевозки и сообщеній въ районѣ залива. Берега залива извѣстны своими рыбными промыслами, тогда какъ узкій выступъ Михо 三保, который видѣнъ изъ порта Симидзу, часто упоминается въ поэзіи за свой прекрасный пейзажъ.

Далѣе къ западу нѣтъ хорошихъ гаваней вплоть до моря Исе, которое можетъ считаться очень большого размѣра заливомъ. Вдоль своего берега оно владѣетъ значительнымъ числомъ гаваней. Порты Ханда 半田 и Такетоіо 武豐 расположены на восточномъ берегу полуострова Цита 知多, который отдѣляетъ два восточныхъ залива моря Исе, именно заливъ Ацуми 渥美 и заливъ Цита отъ собственнаго моря. Самый большой внутренній заливъ моря называется заливомъ Ацута 熱田, въ который впадаетъ рѣка Кисо, равно какъ и значительное число другихъ потоковъ. Результатомъ этого является образованіе нѣсколькихъ дельтъ. Ацута представляетъ собою маленькій процвѣтающій портъ, расположенный не въ далекомъ разстояніи отъ города Нагоя 名古屋. Его благосостояніе будетъ улучшено, когда окончатся начатыя нынѣ работы въ гавани. На западныхъ берегахъ моря лежатъ порты Кувана 桑名, Іоккаици 四日市 и Цу 津, изъ которыхъ Іоккаици, будучи спеціально экспортнымъ пунктомъ, важнѣйшій. Онъ связанъ правильною пароходною службою съ Іокохамою. Гавань Тоба 鳥羽 въ пров. Сима расположена у западнаго входа въ море. Воды ея очень глубоки. *Море Исе.* 伊勢

Заливъ Ōсака, который лежитъ на западномъ берегу полуострова Кіи, ограниченъ съ запада островомъ Авадзи и окруженъ тремя провинціями: Сетцу, Каваци и Идзуми. Городъ Ōсака, "Манчестеръ Японіи," превосходитъ всѣ другіе города имперіи размѣрами своей торговли и мануфактуры, тогда какъ городъ Сакаи 堺, который лежитъ на небольшомъ разстояніи отъ него, можетъ претендовать на названіе японскаго Шеффильда, вслѣдствіе своего ножевого производства. *Ōсака.* 大阪

Кōбе расположенъ на сѣверовосточномъ берегу вышеназваннаго залива. Его точное мѣстонахожденіе подъ 35° 37′ сѣв. шир. и 135° 24′ вос. дол. Онъ составляетъ западную оконечность правительственной Токаидосской жел. дороги и начальную станцію частной дороги Санъ-іō, такъ что въ обоихъ отношеніяхъ, сухопутнаго и морского сообщенія, онъ оборудованъ также хорошо, какъ и Іокохама, его единственный соперникъ въ дѣлѣ внѣшней торговли. Дѣйствительно, поскольку дѣло касается ввоза въ Японію, Кōбе даже превосходитъ Іокохама, хотя въ общихъ итогахъ торговыхъ оборотовъ онъ все еще стоитъ ниже послѣдней. Кōбе имѣетъ однако лучшую гавань, чѣмъ Іокохама, вода его глубже и позволяетъ самымъ большимъ судамъ подходить вплоть къ берегу, гдѣ устроены всѣ приспособленія для нагрузки и разгрузки товаровъ. Главнѣйшими предметами ввоза являются сырой хлопокъ, желѣзные товары, сахаръ, хлопчатобумажная пряжа и рисъ. Предметами же вывоза являются также рисъ, спички, различныя цыновки и чай. Можно прибавить, что всѣ удобства дѣловой *Кōбе* 神戶

жизни и сообщеній, равно какъ и комфорта, въ Кōбе также хороши, какъ и въ Іокохама.

ВНУТРЕННЕЕ МОРЕ.—(Муроцу 室津, Усимадо 牛窓, Такамацу 高松, Маругаме 丸龜, Тадоцу 多度津, Куре 吳, Удзина 宇品, Симоносеки 下ノ關 и др.)

Узкая полоса моря, идущая на западъ отъ Кōбе, представляетъ собою знаменитое Внутреннее море. Оно ограничивается на сѣверѣ округами Санъ-іō-дō, а на югѣ островомъ Авадзи и Сикоку. Кромѣ изобилія заливовъ и гаваней и массы безчисленныхъ небольшихъ островковъ, изъ которыхъ многіе покрыты прекрасными соснами, это море характеризуется еще тѣмъ, что остается спокойнымъ въ теченіе всего года. По мѣрѣ того, какъ пароходъ прорѣзываетъ путь между островами и вокругъ обнаженныхъ или лѣсистыхъ извилинъ, море это открываетъ все новыя сцены и новыя чудеса, такъ что путешествіе по ея окаймленной полосѣ воды восхитительно выше всякаго описанія. Море это раздѣлено на 4 отдѣла, согласно подраздѣленіямъ берега Санъ-іō-дō. Изъ нихъ первый,

Харима-оки 播摩沖

Харима-оки, тянется до залива Ōсака и омываетъ берега Харима и Бидзенъ. Эта частъ владѣетъ гаванями Муроцу 室津 и Усимадо 牛窓 на берегу Санъ-іō-дō, и Такамацу 高松 на противоположной сторонѣ. Вторая часть называется

Бинго-оки. 備後沖

Бинго-оки; она омываетъ провинціи Битцю̄ и Бинго въ Санъ-іō-дō и Сануки и Ііо въ Сикоку. Гаванями, лежащими на обѣихъ сторонахъ этой части моря, являются: Тамасима 玉島 и Касаока 笠岡 въ Битцю̄, Томоцу 鞆津, Ономици 尾道 и Михара 三原 въ Бинго, Маругаме и Тадоцу въ Сануки и Имахару 今治 въ Ііо.

Аки но-уми. 安藝ノ海

Третье отдѣленіе моря называется Аки-но-уми. Оно омываетъ берега пров. Аки съ одной стороны и сѣв. зап. берегъ Ііо съ другой. Оно отличается отъ другихъ частей моря значительнымъ количествомъ маленькихъ островковъ, изъ которыхъ самымъ выдающимся является Ицукусима 嚴島, популярно называемый "Три вида Японіи." На сторонѣ Аки лежатъ адмиралтейскій портъ Куре 吳 и портъ Удзина 宇品, тогда какъ на противоположномъ берегу находится Мицугахама 三津ヶ濱 и Нагахама 長濱.

Сувō-нада. 周防灘

Послѣднее отдѣленіе западной оконечности Внутренняго моря представляетъ собою Сувō-нада съ портами: Муроцу 室津, Токуяма 德山, Митадзири 三田尻 и Симоносеки 下ノ關; портъ Модзи 門司 въ Бузенъ 豐前 на островѣ Кю̄сю̄ расположенъ у самаго устья рѣки. Изъ нихъ самымъ важнымъ въ историческомъ и коммерческомъ отношеніяхъ является Симоносеки.

Заливы Тоса 土佐 и *Увадзима.* 宇和島

На островѣ Сикоку существуютъ только двѣ выемки, достойныя упоминанія. Одна-заливъ Тоса, расположенный на Тихоокеанскомъ берегу острова и другая-

портъ Увадзима со стороны Внутренняго моря. Послѣдній представляетъ собою гавань мѣстнаго значенія.

Заливъ Міо. 美保 Сакае 境, Іонаго 米子.

Обращаясь къ Сѣверному или Японскому морю и омываемому имъ западному берегу острова Хондо, мы видимъ, что условія этого берега значительно ниже восточнаго, поскольку это касается гаваней. Его заливы были уже отчасти упомянуты. Наиболѣе важными выемками берега могутъ считаться тѣ, которыя находятся въ провинціяхъ Хōки, Танго, Вакаса, Ното и Уго. Благодаря царящей здѣсь въ зимнее время высокой волнѣ, морское путешествіе вдоль этого берега зимою представляется рискованнымъ. Выемка острова Хоки называется заливомъ Міо. Въ глубинѣ этого залива имѣется гавань Сакае, а къ югу отъ нея-другая гавань Іонаго. Это только двѣ наиболѣе важныя гавани въ округѣ Санъ-ин-дō.

Заливъ Вакаса 若狭 (Міядзу 宮津, Маидзуру 舞鶴, Цуруга 敦賀).

Отдѣленіе моря, ограниченное съ одной стороны мысомъ Ецидзенъ, а съ другой мысомъ Танго, называется заливомъ Вакаса. На западной сторонѣ его лежитъ портъ Міядзу и адмиралтейскій портъ Маидзуру, тогда какъ на востокѣ, вокругъ мыса Татеива 立石, расположенъ заливъ Цуруга съ гаванью того же имени. Это самый важный для судовъ центръ Хокурику. Связанный желѣзными дорогами съ провинціями округовъ Кинаи и Хоккаидō, онъ представляетъ собою цвѣтущій собирательный и распредѣлительный пунктъ товаровъ, приходящихъ съ сѣвернаго моря. Восточный берегъ полуострова Ното, въ противоположность съ западнымъ, очень сильно изрѣзанъ. Въ немъ достойны упоминанія гавани: Нанао и Фусики. Будучи правильно обслуживаемъ пароходами Ниппонъ Ю̄сенъ Каися, Нанао до войны былъ связанъ также съ Владивостокомъ правильною пароходною службою, а нынѣ съ провинціями Кинаи и Токаидō желѣзною дорогою. Фусики съ городами Такаока 高岡 и Тояма 富山, расположенными невдалекѣ отъ него, является важнымъ пароходнымъ центромъ для округа.

Гавани Нанао 七尾 и Фусики 伏木.

Ніигата 新潟.

Берегъ провинціи Ецигo имѣетъ гавань Наоецу на южномъ берегу и гавань Ніигата на сѣверномъ. Оба эти города связаны одинъ съ другимъ желѣзною дорогою, тогда какъ Наоецу 直江津 соединенъ правительственною линіею съ Тōкіō. Ніигата есть одинъ изъ пяти портовъ, которые были открыты съ самаго начала по трактатамъ для иностранной торговли. Онъ расположенъ подъ 35° 39′ сѣв. шир. и 139° 3′ вос. дол. Но неудовлетворительная гавань и отдаленность округа помѣшали Ніигата сдѣлаться виднымъ портомъ для иностранной торговли. Его таможенные отчеты съ содержащимися въ нихъ оборотами торговли уже давно превзойдены такими же отчетами другихъ портовъ, открытыхъ позднѣе. Благодаря однако большому отпуску хлѣбныхъ продуктовъ, производимыхъ въ плодородныхъ равнинахъ сосѣднихъ провинцій, Ніигата

пользуется большимъ благосостоянiемъ, насколько дѣло касается внутренней и каботажной торговли.

Саката 酒田. Переходя далѣе къ сѣверу вдоль берега, мы видимъ у устья рѣки Могами 最上 гавань Саката, а немного далѣе къ сѣверу ея-гавань Нодзиро 能代, связанную желѣзною дорогою съ Аомори.

ГАВАНИ ОСТРОВА ХОККАЙДŌ. На берегу Хоккаидō сравнительно мало изрѣзанности и на немъ существуютъ фактически только три залива, а именно: Вулканическiй заливъ (Vulcano Bay) на южномъ берегу, заливъ Исикари 石狩 на западномъ и заливъ Немуро 根室 на восточномъ берегу.

Хакодате 函館. Хакодате 函館, одинъ изъ пяти открытыхъ портовъ, расположенъ подъ 41° 45′ сѣв. шир. и 140° 43′ вос. дол. Бассейнъ его гавани покрываетъ пространство около I ри 6 цiō съ сѣвера на югъ и 21 цiō съ запада на востокъ и, такъ какъ вода здѣсь очень глубока и защищена со всѣхъ сторонъ, то Хакодате представляетъ собою превосходную гавань. Благосостоянiе этого порта возрастаетъ въ связи съ прогрессомъ колонизацiи острова, для доставки и вывоза продуктовъ котораго Хакодате служитъ важнѣйшимъ пунктомъ. Существованiе водопровода и изобильной доставки по дешевой цѣнѣ превосходнаго Хоккаидосскаго угля дѣлаютъ эту гавань превосходнымъ заходнымъ пунктомъ для пароходовъ. Однако, благодаря удаленности отъ дѣловыхъ центровъ и политической дѣятельности, обороты иностранной торговли здѣсь не такъ велики, какъ въ другихъ мѣстахъ. Главными предметами вывоза являются морскiе продукты и сѣра, а главными статьями ввоза служатъ металлическiе товары, соленая рыба и др. Съ возрастающимъ значенiемъ Сибирской желѣзной дороги, какъ посредника для сообщенiя Европы съ Азiей, Хакодате имѣетъ несомнѣнно стать важнымъ пунктомъ заходовъ для пароходовъ. Въ концѣ 1904 года въ городѣ было 80.000 слишкомъ жителей.

Отару 小樽. Отару расположенъ въ заливѣ Исикари. Въ концѣ 1904 года онъ содержалъ свыше 75 тысячъ жителей, и въ настоящее время съ каждымъ годомъ обнаруживаетъ все болѣе и болѣе удивительный прогрессъ въ своемъ развитiи, являясь важнѣйшимъ пунктомъ отправленiя для морскихъ, земледѣльческихъ и горнопромышленныхъ продуктовъ, производимыхъ въ равнинахъ Исикари и Тесиво, берегъ которыхъ является превосходнымъ мѣстомъ ловли сельди. Это одинъ изъ новооткрытыхъ портовъ, и работы по гавани окончены въ немъ только нѣсколько лѣтъ назадъ.

Немуро 根室. Немуро и гавань Аккеси 厚岸 на берегу пров. Кусиро 釧路, хотя и являются пунктами правильнаго захода пароходовъ Ю̄сенъ Каися, но имѣютъ

сравнительно незначительную коммерческую важность, вслѣдствіе отдаленности своего мѣстонахожденія.

Муроранъ, расположенный у восточнаго входа Вулканическаго залива, является превосходною гаванью и вмѣстѣ съ Отару вывозитъ большое количество каменнаго угля. Онъ связанъ желѣзнодорожною линіею съ Саппоро 札幌 и Отару, и въ тоже время имѣетъ правильное пароходное сообщеніе съ Хакодате. Путешественники съ острова Хонсю̄, берущіе въ своемъ пути въ Саппоро или Отару направленіе на Аомори, обыкновенно ѣдутъ въ Муроранъ черезъ Хакодате. *Муроранъ.* 室蘭

ГАВАНИ КЮСЮ̄. Береговая линія Кюсю̄, сравнительно прямая въ юго-восточной части, въ сѣверо-западной части чрезвычайно изрѣзана.

Модзи, стоящій противъ Симоносеки и отдѣленный отъ него только узкою полосою воды, является цвѣтущимъ портомъ этого округа. Его близость къ главнымъ каменноугольнымъ залежамъ на островѣ Кюсю̄ и огромный вывозъ угля изъ его гавани довели этотъ портъ до степени замѣтнаго процвѣтанія. Онъ содержитъ нынѣ свыше 30 тысячъ жителей. Средства сообщенія и перевозки въ немъ весьма обширны. Желѣзная дорога Санъ-іо̄ идетъ между Симоносеки и Ко̄бе съ одной стороны и желѣзная дорога Кюсю̄ имѣетъ своимъ исходнымъ пунктомъ именно портъ Модзи. Въ 1899 году онъ былъ включенъ въ перечень открытыхъ портовъ и нынѣ его торговые обороты уже угрожаютъ затмить обороты Нагасаки 長崎. Вывозъ одного угля превосходитъ 3.600.000 тоннъ въ годъ. *Модзи* 門司.

Вакамацу является маленькимъ портомъ, расположеннымъ вблизи Модзи. Нынѣ онъ совершенно внезапно пріобрѣтаетъ большее и большее значеніе, вслѣдствіе учрежденія въ его окрестностяхъ правительственной желѣзодѣлательной плавильни. *Вакамацу.* 若松

На сѣверномъ берегу Кю̄сю̄ находятся: Хаката 博多 въ Цикудзенъ 筑前, Карацу 唐津 въ Хидзенъ 肥前 и Идзунохара 嚴原 въ Цусима 對馬; всѣ порты мѣстнаго значенія.

Адмиралтейскій портъ Сасебо и старый открытый договоромъ портъ Нагасаки находятся на западной оконечности пров. Хидзенъ, тогда какъ Куциноцу 口ノ津 лежитъ на южномъ концѣ полуострова Симабара 島原. *Сасебо.* 佐世保

Нагасаки расположенъ подъ 52° 45′ сѣв. шир. и 130° 29′ вос. дол. Онъ открытъ для иностранной торговли 333 года тому назадъ, когда былъ заключенъ впервые торговый договоръ съ Португальцами. Съ этого времени вплоть до открытія страны Нагасаки представлялъ собою единственный пунктъ для веденія торговли между Японіей и внѣшнимъ міромъ. Благодаря *Нагасаки.* 長崎

однако перенесенію центра коммерческой дѣятельности въ Іокохама и Кōбе, благосостояніе Нагасаки, какъ торговаго пункта, не выразило въ послѣднее время столь значительнаго увеличенія коммерческой дѣятельности, какъ эти два порта. Тѣмъ не менѣе Нагасаки является портомъ правильно обслуживаемымъ пароходами по пути между континентами Азіи, Филиппинами, Австраліею и Европою. Будучи снабженъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, Нагасаки пользуется поэтому всѣми удобствами морской и сухопутной перевозки. Бассейнъ гавани имѣетъ здѣсь 28 ціō 町 ширины. Онъ защищенъ со всѣхъ сторонъ холмами, и вода въ гавани глубока. Всѣ удобства для снабженія судовъ, какъ то: водопроводы, огромные запасы угля и докъ (знаменитый докъ Мицу Биси 三菱) оборудованы въ совершенствѣ. Въ 1904 году общій оборотъ торговли далъ здѣсь итоги выше 25 милліоновъ іенъ, причемъ главными ввезенными товарами были сырой хлопокъ, сахаръ и керосинъ, а главными предметами вывоза явились уголь, рисъ, морскіе продукты и другіе.

На оконечности полуострова Удо 宇土 на западномъ берегу Хиго расположенъ Мизуми 三角, а въ устьѣ рѣки Кума 球摩 портъ Яцусиро 八代; послѣдній является оконечностью желѣзной дороги Кюсю. У устья рѣки Цикуго 筑後 расположенъ Ватасе 渡瀨, а немного далѣе-Ōмуда 大牟田, оба являющіеся пунктами вывоза угля изъ Міике 三池, а равно и другихъ мѣстныхъ продуктовъ. На южной оконечности полуострова Сацума 薩摩 находится гавань Бōноцу 坊津, правильная станція для пароходнаго сообщенія между Кагосима 鹿兒島 и Окинава 沖繩. Заливъ Кагосима лежитъ на южной оконечности Кюсю и

Кагосима. 鹿兒島

содержитъ въ своемъ концѣ гавань Кагосима, самую важную якорную стоянку на южномъ Кюсю. Заливъ Кагосима покрываетъ собою 20 ри отъ сѣв. къ югу и 3 ри отъ востока къ западу. Вода глубока и образуетъ хорошую гавань, но средства сообщенія съ остальнымъ островомъ до сихъ поръ не такъ хорошо оборудованы, какъ они будутъ тогда, когда будетъ окончена правительственная Кагосимская желѣзная дорога, посредствомъ которой этотъ портъ будетъ связанъ съ желѣзною дорогою Кюсю чрезъ Хитоіоси 人吉 на станціи Яцусиро. Линія эта отчасти нынѣ уже открыта для движенія.

Заливъ Беппу. 别府

Въ противоположность сѣверозападному берегу, восточный берегъ Кюсю лишенъ хорошихъ пристаней. Порты Оита 大分 и Беппу расположены въ глубинѣ залива Беппу, портъ Саганосеки лежитъ немного далѣе къ юго-востоку, и наконецъ портъ Саики 佐伯 находится еще далѣе къ югу. О нихъ можно упомянуть какъ о гаваняхъ мѣстнаго значенія. Всѣ они связаны правильными пароходными рейсами съ Ōсака, Кōбе, Модзи и другими портами. На берегу Хюга 日向 можно упомянуть только одну гавань Хосодзима 細島 на

сѣверѣ и еще, пожалуй, Юноцу 油津 на югѣ; обѣ онѣ обслуживаются правильными рейсами пароходовъ Ōсака-Сіōсенъ Каися.

ГАВАНИ НА ФОРМОЗѢ.—Благодаря сравнительно прямой непрерывной линіи берега Формозы, на немъ существуютъ только: двѣ гавани Тансуи 淡水 и Кирунъ 基隆 на сѣверо-восточномъ берегу и двѣ другія-Анпинъ 安平 и Таку 打狗 на южномъ. Первыя двѣ теряютъ много своего значенія какъ стоянки, благодаря тому, что онѣ открыты для сѣверо-восточныхъ вѣтровъ зимою, тогда какъ два южные порта подлежатъ тому же самому неудобству, будучи открыты для юго-западныхъ вѣтровъ лѣтомъ.

Тансуи расположенъ около 5 ри къ сѣверу отъ Таихоку у устья рѣки Тансуи. Такъ какъ здѣсь существуетъ значительное число песчаныхъ баровъ, то пароходы глубокой осадки могутъ входить въ портъ только при высокомъ приливѣ. Чай, производимый на островѣ, въ большинствѣ случаевъ вывозится изъ гавани Тансуи, которая поэтому въ разгаръ чайнаго сезона бываетъ заполнена китайскими джонками и пароходами. Тансуи находится въ 640 миляхъ отъ Нагасаки и въ 137 миляхъ отъ Фу-чжоу на противоположномъ берегу Китая. Онъ имѣетъ около 10 тысячъ жителей. *Тансуи* 淡水.

Кирунъ находится въ 9 ри къ сѣверу отъ Таихоку и 25 миляхъ по морю отъ Тансуи и является важнѣйшею пароходною станціею между островомъ и собственною Японіею. Онъ окруженъ съ трехъ сторонъ холмами, и Формозское правительство начало работы по сооруженію защиты его съ открытой стороны. Уголь составляетъ главнѣйшую статью вывоза, такъ какъ онъ добывается въ окрестностяхъ порта. Коммерческая дѣятельность города затмѣвается однако торговлею Даитотеи (Тватутіа) и Манко (Манха) въ предмѣстьѣ города. Разстояніе отъ Нагасаки 637 миль, отъ Шанхая 676 миль, отъ Амоя 235 миль и отъ Фу-чжоу 150 миль. Городъ имѣетъ около 10 тысячъ жителей. *Кирунъ* 基隆.

Анпинъ слѣдуетъ за Тансуи по размѣрамъ торговыхъ оборотовъ; онъ расположенъ въ разстояніи 1 ри къ западу отъ Таинанъ 臺南. Пароходы вынуждены бросать здѣсь якорь въ разстояніи 1 ри отъ гавани и они часто лишаются всѣхъ сообщеній съ сушею, благодаря сильному вѣтру, дующему здѣсь лѣтомъ. Каналъ связываетъ эту гавань съ Таинанъ. Постоянными предметами вывоза являются камфора и сахаръ. *Анпинъ* 安平.

Таку (Такао) въ 10 ри на югъ отъ Таинанъ и около 3 ри на юго-западъ отъ Хозанъ является единственною гаванью Формозы, защищенной отъ юго-западныхъ вѣтровъ. Глубина гавани отъ 50 до 70 футовъ. Сахаръ является постояннымъ предметомъ вывоза; коммерческая дѣятельность порта показываетъ однако скорѣе упадокъ, чѣмъ прогрессъ. *Таку* 打狗

Со-ō 蘇澳 Обращаясь къ восточному берегу Формозы, мы видимъ здѣсь только одну гавань Со-ō въ сѣверной части острова. Она мелка и бѣдна, какъ пристань. Остальная часть восточной береговой линіи вся оканчивается скалистыми отвѣсами и не даетъ хорошей защиты для судовъ.

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ. (Карафуто 樺太). Согласно Портсмутскому договору между Россіею и Японіею часть острова Сахалина, лежащая къ югу 50-й параллели сѣверной широты, сдѣлалась нынѣ японскимъ владѣніемъ. Пространство всего острова равняется 24.560 кв. милямъ, и населеніе во время русско-японской войны исчислялось приблизительно въ 28.000.

Островъ имѣетъ въ длину около 600 миль съ наибольшею шириною въ районѣ залива Терпѣнія въ 120 миль. Въ этотъ заливъ течетъ главная рѣка острова, Поронаи, на югѣ же залива Терпѣнія лежитъ островъ Роббинъ. Внутренность Сахалина чрезвычайно гориста Въ немъ тянутся съ сѣвера на югъ три параллельные хребта высотою въ 2000-5000 футовъ, богатые пиками. Климатъ, флора и фауна Сахалина почти сибирскіе. У береговъ острова находятся весьма цѣнные рыбные промысла. Главнымъ городомъ южной части острова былъ Корсаковскій постъ у залива Анива.

IV.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНІЕ ЯПОНІИ.

Въ общихъ чертахъ Японія въ геологическомъ отношеніи можетъ быть представлена какъ состоящая изъ трехъ дугъ, изъ коихъ одна образуется протяженіемъ острововъ отъ Формозы до Кю̄сю̄, другая отъ Кю̄сю̄ до Хоккаидō, а третья-Курильскими островами. Острова, составляющіе Японію, представляютъ собою, очевидно, часть континентальной системы азіатскаго материка, но геологическое построеніе ихъ болѣе сложно, чѣмъ самаго континента. Разсматриваемое какъ единое цѣлое, построеніе Японіи съ ея прилегающими островами и сосѣднимъ континентомъ, является теперь, когда занятія геологіей особенно популярны, большимъ предметомъ для авторовъ, давая имъ возможность разсуждать о великихъ космическихъ силахъ и методахъ, которыми эта часть свѣта была приведена въ ея настоящее состояніе. Авторъ въ Національной англійской энциклопедіи пишетъ, напримѣръ, что "Японскіе острова образуютъ звено въ той великой цѣпи вулканическаго дѣйствія, которая тянется отъ Камчатки чрезъ Филиппинскіе острова, и Яву до Суматры, а отсюда въ сѣверо-западномъ направленіи до Бенгальскаго залива." Баронъ Рихтгофенъ въ

лекціи, прочитанной имъ въ Геологическомъ Обществѣ къ Берлинѣ, утверждаетъ, что западная и восточная части японскихъ островобъ, отъ Кю̄сю̄ на востокъ чрезъ Суруга и Синано, представляютъ собою прямое продолженіе горной системы южнаго и восточнаго Китая; что эта система пересѣкается на обоихъ концахъ другою системою, которая, начинаясь на западѣ въ Кю̄сю̄, направляется къ югу въ сторону Рю̄кю̄сскихъ островобъ, на востокѣ составляетъ сѣверную вѣтвь главнаго острова Хонсю̄, и, съ небольшимъ отклоненіемъ въ направленіи, продолжается черезъ острова Едзо и Сахалинъ. Далеко отброшенные Курильскіе острова составляютъ третью систему. Вторая изъ этихъ системъ является ареною сильнѣйшихъ вулканическихъ пертурбацій, проявившихся въ пересѣченіяхъ и перепутанности различныхъ хребтовъ и цѣпей, въ которыхъ вулканы дѣйствительно весьма обильны.

Дѣйствія вулканическихъ силъ въ Японіи, проявлявшіяся въ изверженіяхъ и землетрясеніяхъ, издавна служили предметомъ записей и наблюденій японцевъ, и потому свѣдѣнія о нихъ хранятся съ древнѣйшихъ временъ. Изслѣдователи говорятъ однако, что записи о землетрясеніяхъ относящіяся къ періоду болѣе раннему, нежели V вѣкъ по Р. Х., не заслуживаютъ довѣрія; съ этого же времени у насъ имѣются очень обстоятельныя данныя о разрушительныхъ землетрясеніяхъ въ Японіи. Ихъ подробно излагаетъ г. И. Хаттори въ своей статьѣ, помѣщенной въ Transactions of the Asiatic Society of Japan, 1878.

Въ 599 г. сильный подземный ударъ разрушилъ всѣ зданія въ Ямато и, по распоряженію властей, по всей имперіи возносились молитвы богу землетрясеній. Въ 642, 676 и 678 тоже мѣсто было опять сильно поколеблено, при чемъ въ первый изъ приведенныхъ годовъ колебаніе почвы продолжалось 3–4 дня. Въ 679 г. Цукуси (нынѣшнія Цикудзенъ и Цикуго) на островѣ Кю̄сю̄, испытали страшный ударъ, произведшій массу проваловъ и пропастей, одна изъ коихъ была въ 4 мили длиною. Въ 685 г. "безчисленное множество жизней было потеряно въ провинціяхъ," Сикоку пострадалъ всего болѣе, причемъ въ пров. Тоса, на этомъ островѣ 2000 акровъ земли погрузились подъ воду на вѣки. Въ 715 г. болѣе восточная провинція Тōтōми испытала такое потрясеніе, что огромныя массы земли упали съ холмовъ, заваливъ теченіе рѣки Аратама 麁玉, и три ленныхъ владѣнія (Фуци, Ціоге и Исида) обратились во временное озеро. Въ 819 г. нѣкоторыя центральныя и восточныя провинціи подверглись такому сильному землетрясенію, что "горы во многихъ мѣстахъ разломились, и множество жизней было потеряно." Много несчастныхъ землетрясеній записаны также въ VIII и IX вѣкахъ съ разрывами и разсѣлинами горъ, пересыханіемъ рѣкъ, обращеніемъ въ развалины замковъ, причемъ одинъ подземный ударъ даже

снесъ въ 855 г. голову знаменитой колоссальной статуѣ (Даибуцу 大佛) въ Нара и скатилъ ее внизъ, черезъ золотой листъ, на которомъ сидѣла статуя, на полъ храма. Въ Муцу въ 869 г. небо было освѣщено, и движеніе почвы такъ сильно, что люди не могли оставаться на ногахъ, многіе изъ нихъ были раздавлены падающими домами, иные поглощены расщелинами. Скоро послѣ этого море покатилось на берегъ съ страшнымъ шумомъ и смыло тысячи населенія.

Въ 976 г. въ одномъ изъ храмовъ Кіōто было раздавлено 50 бонзъ; городъ этотъ былъ часто потрясаемъ землетресеніями около этого времени и нѣсколько столѣтій послѣ. Тоже самое было съ городомъ Камакура 鎌倉, послѣ того какъ онъ сдѣлался восточною столицею сіогуна; въ 1257 году всѣ дома здѣсь были перевернуты, сосѣдніе холмы сильно потрясены съ образованіемъ трещинъ, и расщелины, изъ которыхъ появлялось пламя, образовались въ очень многихъ мѣстахъ. Въ 1293 году во время тиранническаго управленія фамиліи Хōдзіō 北條 землетрясеніе въ Камакура разрушило много храмовъ, при чемъ погибло болѣе 21 тысячи человѣкъ. Въ 1331 году землетрясеніе превзошло даже то, которое 500 лѣтъ тому назадъ обезглавило статую Даибуцу въ Нара, такъ какъ самая вершина великой горы Фудзи была потрясена и сброшена, при чемъ пикъ ея вышиною на 100 футовъ исчезъ. Такой вредъ, конечно, уже не могъ быть поправленъ руками человѣческими, какъ то было со статуею Даибуцу. Храмъ Даибуцу въ Кіōто землетрясеніемъ въ 1596 году былъ превращенъ въ развалины. Въ 1707 году при совершенно тихой и жаркой погодѣ страшнѣйшая волна совершенно неожиданно прокатилась по юго-восточнымъ провинціямъ, причемъ болѣе всего пострадали провинціи: Тōтōми, Кіи, Сетцу, Тоса, Іо и Идзу, затѣмъ былъ нанесенъ другой большой ударъ красотѣ все еще остававшейся безъ соперниковъ Фудзи. "Произошло страшное изверженіе Фудзисана, причемъ появился новый пикъ на одной сторонѣ этой горы, нынѣ называемой Хōеи-санъ 寶永山." Этотъ пикъ является негармоничнымъ нарушеніемъ прекрасной огромной выемки на восточной сторонѣ горы, хотя существуютъ и другія точки зрѣнія, съ которыхъ онъ придаетъ горѣ еще большую прелесть. Въ продолженіе настоящаго столѣтія въ Японіи имѣли мѣсто также очень разрушительныя землетрясенія. Въ 1854 году были сильно поколеблены слѣдующія юго-восточныя провинціи: Суруга, Микава, Тōтōми, Исе, Ига, Сетцу, Харима и островъ Сикоку. Одинъ резидентъ въ провинціи Тоса, писавшій въ это время дневникъ, даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ землетрясеніи: "Въ часъ обезьяны (3 ч. 30 м. пополудни) съ сѣверо-запада пришло страшное колебаніе съ шумомъ, происходящимъ какъ бы отъ тайфуна. Почва колебалась, какъ морскія волны, въ теченіе долгаго времени. Послѣ этого страшныя волны

устремились вверхъ рѣкъ и городъ Kōци былъ объятъ огнемъ. Ночью было 70 подземныхъ ударовъ различной силы. Первымъ ударомъ были образованы расщелины въ землѣ, съ горъ покатились лавины, рѣки переполнились и всѣ жилые дома и склады были или разрушены или сильно повреждены. Около 8 часовъ утра послышался сильный шумъ, и на вопросъ о причинѣ его, я узналъ, что страшныя морскія волны устремились на сушу. Смятеніе въ этотъ моментъ было неописуемо, и весь народъ устремился къ возвышенностямъ." Въ этомъ и слѣдующемъ году на протяженіи 14 мѣсяцевъ въ провинціи Тоса было 817 подземныхъ ударовъ. Въ послѣдній 1855 годъ былъ разбитъ у Симода 下田 русскій фрегатъ Діана, пришедшій сюда во время волненія суши и моря; значительная часть города Едо была разрушена, и огромное количество населенія погибло. Г. Хаттори приводитъ слѣдующіе стихи, очень популярные между японскимъ населеніемъ, указывающіе на послѣдствія землетрясенія.

	(Землетрясеніе приноситъ съ собою такія послѣдствія:)
" Kuwa yamai	Въ 9 часовъ болѣзнь.
Goshichi ga ameni	Въ 5 и 7 дождь
Yotsu hideri	Въ 4 засуха.
Mutsu yatsu-doki wa Kaze to shiru-beshi."	Въ 6–8 приходитъ вѣтеръ.

Является совершенно установленнымъ научнымъ порядкомъ фактомъ, что округа Японіи, граничащіе съ Тихимъ океаномъ, медленно, но замѣтно поднимаются, тогда какъ берега Японскаго моря напротивъ обнаруживаютъ стремленіе опускаться. Эти подземныя перемѣны должны быть связаны съ сеисмическою дѣятельностью. Взятая въ цѣломъ Японія ничего не теряетъ отъ этихъ перемѣнъ, такъ какъ утрата територіи съ одной стороны вознаграждается прибавкою съ другой.

Въ продолженіи 13 лѣтъ, окончившихся въ 1897 году, въ Японіи было 17.750 землетрясеній, включая въ это число всѣ тѣ незначительные подземные удары, которые отмѣчаются только точными инструментами. Это даетъ среднюю цифру 1365 землетрясеній въ годъ или немного больше, чѣмъ три съ половиною землетрясенія въ день. Это можетъ на первый разъ показаться удивительнымъ, но нужно помнить, что частая повторяемость слабыхъ ударовъ имѣетъ тенденцію ослаблять интенсивность ударовъ крупныхъ. Обыкновенно замѣчается, что опасность разрушительныхъ ударовъ является именно тогда, когда сеисмическіе беспорядки бываютъ сравнительно рѣдки. Въ продолженіи періода 300 лѣтъ, окончившагося въ 1897 году, въ Японіи было 108 землетрясеній болѣе или

менѣе разрушительнаго характера. Изъ этого числа семь явились сильнѣйшимъ бѣдствіемъ для страны. Заключая по теоріи вѣроятности, мы можемъ ожидать поэтому въ Японіи въ ближайшемъ рядѣ текущихъ лѣтъ сильно разрушительнаго землетрясенія.

Какъ упомянуто выше, страны вдоль двухъ морскихъ береговъ Японіи, Тихоокеанскаго и Японскаго моря показываютъ совершенно различныя явленія возвышенія и пониженія земли, объясняющіяся сеисмическими причинами. Подобнымъ же образомъ тихоокеанскіе округа оказываются болѣе подверженными вулканическимъ безпорядкамъ, распространяющимся на сравнительно широкое пространство, тогда какъ округа на западномъ побережьи чаще посѣщаются ударами мѣстнаго характера, чѣмъ другими. Кромѣ того, такъ какъ большинство сеисмическихъ явленій на тихоокеанскомъ берегу возникаютъ со дна моря, то прибрежные округа очень часто посѣщаются приливами разрушительныхъ вулканическихъ волнъ. Округами, наименѣе посѣщаемыми сеисмическими безпорядками, согласно показаніямъ опыта, являются Кōдзуке, Хида, Тадзима и два или три мѣста въ центральной Японіи. Съ другой стороны провинціи Мусаси, въ которой расположенъ Тōкіō, и сосѣдняя съ ней Сагами наиболѣе подвергаются дѣйствію вулканическихъ силъ.

Въ Тōкіō среднее количество ежегодныхъ землетрясеній въ годъ, установленное какъ результатъ наблюденій въ теченіи 26 лѣтъ, равняется 96, причемъ въ это число включается всякое минимальное колебаніе почвы, отмѣчаемое инструментами высшей чувствительности. За послѣдніе 50 лѣтъ было только два сильныхъ землетрясенія въ 1884 и въ 1894 году. Въ обоихъ этихъ случаяхъ наблюдалось извѣстное число несчастныхъ происшествій, имѣвшихъ своею причиною однако не прямую силу подземныхъ ударовъ, а сопутствующіе землетрясенію испугъ и панику среди населенія.

Въ геологическіе вѣка вулканическая дѣятельность въ Японіи должна была быть необычайно сильна, такъ какъ даже и въ историческое время она продолжается почти постоянно По меньшей мѣрѣ сотни горъ, теперь спокойныхъ, были нѣкогда огнедышащими жерлами. Вѣчно зеленый пейзажъ, который покрываетъ ихъ теперь, напоминаетъ намъ о плющѣ, вьющемся на развалинахъ или о цвѣтахъ, выросшихъ на заброшенной пушкѣ стараго поля битвы. Даже на памяти людей, теперь живущихъ, происходили ужаснѣйшія, невыразимыя проявленія вулканическаго опустошенія. Лѣтописи Японіи полны записями о дѣятельности этихъ, извергающихъ пламя и лаву горъ, и самыми страшными разсказами о потеряхъ человѣческихъ жизней и имущества. Разсказы объ этомъ, правдиво занесенные въ исторію или нарисованные карандашами

художниковъ, фигурируютъ повсемѣстно въ японской литературѣ. Даже теперь японцы считаютъ на своихъ островахъ свыше 20 дѣйствующихъ и сотни спящихъ вулкановъ. Еще недавно, въ 1874 году, вулканъ Таромаи на островѣ Едзо, кратеръ котораго долгое время былъ запечатанъ и оставлялъ свободными только нѣсколько небольшихъ щелей, курившихся сѣрою, произвелъ изверженіе, сбросивши далеко въ воздухъ свою скалистую шапку и покрывши пепельнымъ дождемъ до самаго морского берега много миль пространства. Даже почти идеальный конусъ Сирибеси на Едзо является только одною изъ многихъ колоссальныхъ развалинъ природы. Асама-яма, никогда не бывающая спокойною, дышетъ постоянными вспышками пара, ворчитъ и бурлитъ къ ужасу живущаго вокругъ ея населенія. Величественный Фудзи, вершины котораго тихо покоятся и смотрятъ внизъ на меньшіе пики 13 провинцій, какъ уже сказано, обязанъ своею срѣзанною сверху формою вулканической дѣятельности, окрестности же его покрыты потоками лавы на гранитномъ фундаментѣ. Хакудзанъ на западномъ берегу острова, поднимающій свою вершину выше облаковъ, на 9 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря и имѣющій небольшое озерцо самой чистой воды въ своей глубинѣ, нѣкогда былъ въ огнѣ и дыму, разбрасывалъ скалы и извергалъ изъ своего кратера потоки бѣлой и черной лавы. Не мало изъ этихъ горъ и до сихъ поръ кажутся огромными курящимися доменными печами днемъ, и горящими лампами ночью, служащими маяками для судовъ. Кромѣ того массы и цѣлыя поля вулканическаго шлака можно встрѣтить въ Японіи повсюду, равно какъ имѣются въ различныхъ мѣстахъ и другія доказательства сильныхъ проявленій вулканической дѣятельности прошлаго времени. Залежи сѣры въ Японіи чрезвычайно обильны: Сацума, Рюкюсскіе острова и Едзо хорошо извѣстны доставляемыми огромными запасами этого минерала. По сторонамъ горы Хакудзанъ выкапываются большіе кристаллы сѣры. Сѣрная почва встрѣчается во многихъ мѣстахъ со всѣми ея проявленіями. Сѣрные источники находятся почти въ каждой провинціи. Горячіе ключи изобилуютъ повсюду и многіе изъ нихъ насыщены минеральными солями и извѣстны своими гейзероподобными ритмическими отливами и приливами. Въ провинціяхъ Синано и Ециго народъ приготовляетъ себѣ пищу въ горячихъ источникахъ, и земледѣльцы могутъ работать въ поляхъ ночью при свѣтѣ воспламеняющагося газа, выходящаго изъ-подъ земли и проходящаго черезъ спеціально устроенныя и приспособленныя бамбуковыя трубки.

V.

КЛИМАТЪ ЯПОНІИ.

Климатъ Японіи, находящейся въ умѣренномъ и жаркомъ климатахъ, вообще можетъ считаться мягкимъ и здоровымъ. Независимо отъ географическаго положенія страны, первенствующее значеніе для ея климата имѣютъ тѣ океаническія теченія, которыя окружаютъ Японію и оказываютъ на нее сильное вліяніе. Теченія эти слѣдующія:

Черное теченіе или Куросиво. 黒潮

Черное теченіе, или Куросиво, является самымъ важнымъ, такъ какъ именно благодаря его близости климатъ Японіи, особенно ея тихоокеанскаго района, представляется очень умѣреннымъ. Названіе свое теченіе это получаетъ отъ своего цвѣта, который бываетъ темнаго индиго въ хорошую погоду и свѣтлопепельнаго въ туманные дни. Черное теченіе беретъ свое начало на экваторѣ, производимое тамошними вѣтрами. Вблизи острова Баси на сѣверной оконечности Филиппинской группы, около 21° сѣв. шир. и 135° вост. дол. это теченіе, доселѣ шедшее на западъ, поворачиваетъ на сѣверъ, и такимъ образомъ становится теченіемъ Японскимъ. Пройдя вдоль восточнаго берега Формозы приблизительно подъ 23° сѣв. шир. и 126° вост. дол., оно раздѣляется на нѣсколько теченій. Главное теченіе идетъ на востокъ-сѣв. востокъ вдоль южнаго берега Кюсю и Сикоку. Быстрота его въ этомъ пунктѣ чрезвычайная, и между островами Микура 御倉 и Хаціозіō 八丈 въ группѣ острововъ Идзу оно идетъ до 40 узловъ въ часъ. Идя далѣе къ сѣверу, оно направляется къ сѣв. востоку и подъ 38° сѣв. шир. раздѣляется опять на два потока. Главное теченіе постепенно склоняется болѣе и болѣе къ востоку и наконецъ достигаетъ 160° вост. дол. Съ другой стороны, вѣтвь этого теченія направляется на сѣверъ, достигаетъ Алеутскаго архипелага и Берингова моря, гдѣ становится извѣстнымъ подъ именемъ теченія Камчатскаго. Суда, идущія подъ парусами изъ Іокохамы къ Сѣверной Америкѣ, слѣдуютъ по этому теченію.

Вѣтвь Куросиво 黒潮, отдѣлившаяся отъ главнаго теченія подъ 28° сѣв. шир., проходитъ въ Японское море черезъ проливъ между Кюсю и Цусима. Около центральной части Хонсю это теченіе подходитъ ближе къ берегу острова, но дойдя до 41° сѣв. шир. и 138° вост. дол. раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна идетъ черезъ проливъ Цугару и исчезаетъ вблизи восточнаго входа пролива, другая направляется къ сѣверу и доходитъ до западнаго берега Хоккайдō, исчезая въ концѣ концовъ въ Охотскомъ морѣ.

ДРУГІЯ ТЕЧЕНІЯ. Кромѣ вышеназваннаго, существуютъ еще два

холодныя теченія: Оясиво и теченіе Охотское. Первое изъ нихъ начинается вблизи полуострова Камчатки, а второе около устья рѣки Амура.

Оясиво 親潮.

Оясиво течетъ вдоль восточнаго берега Хоккаидō и Хонсю̄ и доходитъ до мыса Инубое 犬吠. Это теченіе темно-грязнаго цвѣта и можетъ быть сразу отличено отъ Куросиво. Температура его на 5-8 градусовъ ниже послѣдняго.

Охотское теченіе.

Охотское теченіе раздѣляется на два потока: одинъ называется Сахалинскимъ теченіемъ, а другой Лиманскимъ. Первое направляется сначала къ сѣверу, вслѣдствіе напора воды, приходящей изъ Амура, засимъ протекаетъ вокругъ сѣвернаго угла Сахалина и направляется внизъ къ югу вдоль его восточнаго берега, въ концѣ же концовъ раздѣляется около 45° сѣв. широты на два потока, изъ коихъ одинъ, пройдя между островами Сикотанъ и Етрупъ въ Курильской группѣ, соединяется съ Оясиво; другой идетъ къ югу и входитъ въ Японское море, послѣ чего исчезаетъ, придя въ соприкосновеніе съ теплымъ теченіемъ, направляющимся къ сѣверу.

Лиманское теченіе.

Лиманское теченіе проходитъ по восточному берегу континента Азіи. Одна вѣтвь его исчезаетъ вблизи Владивостока, тогда какъ другая идетъ къ югу черезъ центръ Японскаго моря и проходитъ на югъ черезъ Корейскій проливъ, Желтое и Восточно-Китайское моря до самаго Гонконга. Благодаря близости этого холоднаго теченія, пограничные съ морями округа Китая имѣютъ сравнительно суровыя зимы.

Подъ вліяніемъ этихъ теченій климатъ Японіи представляется существенно различнымъ отъ того, что заставляютъ предполагать нѣкоторые авторы. Зима въ Японіи не сурова. Снѣгъ падаетъ случайно и лежитъ иногда въ Тōкіō нѣсколько дней. Случайно также бываютъ холодные вѣтры. Но холодъ такъ быстро ослабляется блестящимъ солнцемъ, что его рѣдко приходится серьезно чувствовать. Профессоръ Андерсонъ въ Тōкіō въ своей научной лекціи сообщаетъ, что зимою отъ ноября до марта включительно погода исключительно прекрасная; дни въ большинствѣ случаевъ теплы и солнечны, небо чисто и безоблачно, воздухъ сухъ. Онъ прибавляетъ однако, что бываютъ иногда большія колебанія температуры, что имѣетъ своимъ результатомъ развитіе болѣзней. Катарры, бронхитъ, пневмонія и острые ревматизмы циркулируютъ поэтому въ Японіи также сильно, какъ въ Англіи. Причина этихъ болѣзней заключается однако не въ климатѣ только, а также въ постройкѣ домовъ и системѣ платья. Въ апрѣлѣ и маѣ погода очень измѣнчива, но она выдержитъ очень благопріятно, говоритъ тотъ же самый авторъ, сравненіе съ соотвѣтствующими періодами въ Англіи. Отъ средины іюня до средины сентября идетъ періодъ сильныхъ дождей, которые вмѣстѣ съ высокою температурою насыщаютъ

атмосферу влажностью, вызывающею большую усталость и разслабленность. Въ теченіе жаркихъ часовъ дня населеніе должно въ это время оставаться какъ можно больше въ домахъ. Съ середины сентября погода начинаетъ улучшаться, и октябрь, хотя въ немъ и перепадаютъ дожди, является обыкновенно здоровымъ и пріятнымъ мѣсяцемъ.

Климатъ такой гористой страны, какъ Японія, съ ея чрезвычайно неправильнымъ контуромъ и протяженіемъ свыше 30 гр. широты, естественно различенъ въ различныхъ мѣстахъ. Куросиво производитъ сильное вліяніе на температуру мѣстностей, которыя оно омываетъ, создавая бо́льшую теплоту, чѣмъ та, которая существуетъ въ аналогичныхъ широтахъ противоположной стороны Японіи. Островъ Едзо, какъ можно ожидать, холоднѣе, чѣмъ южная часть собственно имперіи, но различіе температуры здѣсь бо́льшее, чѣмъ обыкновенно по градусамъ широты. Это вызывается холоднымъ теченіемъ Охотскаго моря. Хотя послѣднее и не очень широко, но оно производитъ замѣтное дѣйствіе на сосѣднія страны. "Югъ Кю̅сю̅ омывается сильнымъ потокомъ Куросиво и вслѣдствіе этого имѣетъ почти тропическій климатъ круглый годъ, а такъ какъ Оясиво проходитъ по восточному берегу Едзо, то берегъ послѣдняго бываетъ обложенъ льдомъ на 20 миль отъ земли въ теченіи всей зимы." Кромѣ этого Японія имѣетъ, какъ мы знаемъ, свое Средиземное море, вліяніе котораго на климатъ страны очень значительно. Оно сравнительно мелко и вслѣдствіе этого оно въ свою очередь испытываетъ до извѣстной степени во первыхъ вліяніе впадающей въ него рѣчной воды и во вторыхъ еще болѣе прямое вліяніе временъ года. Оно холоднѣе зимою и теплѣе лѣтомъ, чѣмъ Тихій океанъ и Японское море. Температура воды Внутренняго Японскаго моря падаетъ до 50 гр. Фаренгейта зимою и поднимается до 77° лѣтомъ. Характеръ климата Японіи очень хорошо резюмированъ профессоромъ географіи въ университетѣ въ Марбургѣ въ Германіи, докторомъ Рейномъ, который изучалъ этотъ предметъ съ большимъ вниманіемъ; "Климатъ Японіи, говоритъ онъ, отражаетъ въ себѣ характеристическія черты климата сосѣдняго континента и содержитъ, какъ и этотъ послѣдній, два большіе годичные контраста: жаркое сырое лѣто и холодную, сравнительно сухую зиму. Эти два сезона находятся въ зависимости отъ муссоновъ, но сосѣднія моря ослабляютъ вліяніе этихъ вѣтровъ и смягчаютъ ихъ крайности, такъ что ни лѣтній жаръ, ни зимній холодъ не достигаютъ такой высоты въ Японіи, какъ въ тѣхъ же самыхъ широтахъ въ Китаѣ. Весна и осень чрезвычайно пріятныя времена года. Тяжелый лѣтній жаръ не длится долго, а зимою контрастъ между ночнымъ холодомъ и полдневнымъ жаромъ, производимымъ дѣйствіемъ интенсивнаго солнца вызываетъ

часто дрожь, хотя преобладающее ясное небо дѣлаетъ этотъ сезонъ года гораздо болѣе сноснымъ, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ, гдѣ зимній холодъ одинаковъ съ здѣшнимъ. Въ дѣйствительности климатъ Японіи подходитъ очень хорошо для большинства европейцевъ, такъ что здѣсь уже начали отыскивать нѣкоторыя мѣстности, пригодныя для климатическихъ купаній, гдѣ населеніе Гонконга и Шанхая можетъ находить убѣжище отъ тяжелаго лѣтняго жара и поправлять свое здоровье." Эта характеристика можетъ быть названа одною изъ лучшихъ по данному вопросу. Ридъ въ своемъ описаніи путешествія сообщаетъ, что онъ испыталъ въ Японіи очень много прекрасныхъ дней въ Tōкiō, на берегахъ и островахъ Тихоокеанскаго побережья, внутри страны въ Нара, Kiōто, и Тōкаидō, при чемъ его путешествіе продолжалось съ 10 января по 10 апрѣля. Въ первыхъ числахъ апрѣля паркъ Уено 上野 былъ покрытъ цвѣтами вишни и сливы и наполненъ народомъ, привлеченнымъ изъ города неотразимою прелестью весны. "Мы оставались внѣ дома по вечерамъ при лунномъ свѣтѣ на берегу рѣки въ помѣщеніи при Хацисука 蜂須賀, пишетъ Ридъ, во фракахъ и безъ шляпъ, долго послѣ того, какъ чудный блескъ луны превращалъ уже сады въ какія то сказочныя страны и дѣлалъ, какъ казалось, изъ зеркальнаго озера полъ для Титаніи и ея двора. На противоположной сторонѣ рѣки Сумида 隅田 знаменитыя цвѣточныя пещеры Мукōдзима 向島 тянулись совершенно ясно на цѣлыя мили въ своей серебряной бѣлизнѣ, въ этой ночи, прекрасной и мягкой. Было нужно остаться однако немножко дольше въ Tōкiō, чтобы понять и видѣть во всей полнотѣ все дивное начало японскаго лѣта."

"Когда поля засѣяны лѣтними зернами и флейтообразная пѣсня угуису 鶯, или японскаго соловья, слышится изъ молодыхъ листьевъ кустовъ, лѣто уже наступаетъ, и растительность начинаетъ развиваться подъ могущественнымъ солнечнымъ свѣтомъ, соединеннымъ съ сильными и частыми потоками дождя. Разнообразіе и полнота природы въ Японіи бываетъ тогда такова, что мы напрасно стали бы ее искать въ странахъ Средиземнаго моря. Японія обязана этими благословенными дарами юго-западному муссону и Куросиво, благословенныя дары же ея суть: оплодотворяющій лѣтній дождь, поразительно богатая флора и возможность собирать двѣ жатвы въ годъ съ одного и того же поля." (Рейнъ).

Переходя къ вопросу о температурѣ нужно вообще сказать, что округа по Тихоокеанскому побережью очень сильно отличаются въ температурѣ отъ мѣстностей обращенныхъ къ Японскому морю. Въ первыхъ температура болѣе умѣренна, чѣмъ во вторыхъ и, будучи болѣе теплою зимою, она холоднѣе *Температура.*

лѣтомъ. Съ другой стороны, округа́ вдоль Японскаго моря имѣютъ болѣе суровыя зимы и болѣе жаркія лѣта. Замѣтный контрастъ въ общей температурѣ этихъ двухъ странъ можетъ быть объясненъ фактомъ, что Тихоокеанскіе берега находятся подъ вліяніемъ теплаго теченія, приходящаго изъ моря и они защищены горными хребтами отъ вѣтровъ, дующихъ съ сѣв. запада, тогда какъ округа́ вдоль Японскаго моря остаются совершенно открытыми для холодныхъ сѣв.-западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ широкой равнины Сибири.

Хоккаидō. Благодаря высокой широтѣ и вліянію холоднаго вѣтра изъ Сибири, температура Хоккаидō низка. Зимою и особенно въ январѣ термометръ вообще ниже нуля, а лѣтомъ въ болѣе теплыхъ округахъ онъ достигаетъ 21° Цельсія.

Кю́сю́ и Сикоку. Въ Кю́сю́ и Сикоку, напротивъ, температура стоитъ высоко, благодаря во-первыхъ, ихъ широтѣ, во-вторыхъ вліянію теплаго воздуха, приходящаго съ моря, и въ третьихъ, близости Чернаго теченія. Средняя температура лѣтомъ часто превосходитъ 27 гр., зимою же она рѣдко падаетъ ниже 4 гр.

Формоза Формоза представляетъ собою болѣе теплое или, можно сказать, самое жаркое мѣсто въ Японіи Южная Формоза расположена въ тропической зонѣ, и температура ея не падаетъ ниже 15 гр. даже зимою, давая среднюю норму 28 гр. лѣтомъ. Двѣ крайности температуры на Формозѣ есть 35, 6 гр. и 4,8 гр.

Слѣдующая таблица даетъ среднюю температуру для каждаго мѣсяца 1904 года въ Таихоку (Формоза), Ōсака, Тōкіō и Сōя, по Цельсію:

	Январь.			Февраль.		
	средняя	максим.	миним.	средняя	максим.	миним.
Таихоку … …	15.0	24.9	8.9	16.1	26.9	6.8
Ōсака … …	3.2	13.1	−5.2	5.3	17.6	−3.7
Тōкіō… … …	1.9	15.2	−6.4	4.2	17.9	−4.1
Сōя … … …	−13 3	−3.2	−36.6	−6.5	7.7	−24.9
	Мартъ.			Апрѣль.		
Таихоку … …	16.4	26.9	9.9	21.8	32.2	11.5
Ōсака … …	7.3	17.9	−1.6	14.6	24.1	2.9
Тōкіō… … …	6.1	19.3	−2.5	13.2	23.0	3.6
Сōя … … …	−3.0	7.2	−17.9	4.4	18.5	−9.8
	Май.			Іюнь.		
Таихоку … …	23.5	35.3	14.6	25.8	33.8	17.7
Ōсака … …	17.2	27.0	6.7	22.5	31.6	15.2

Тōкiō...	15.7	25.7	8.7	21.8	32.5	12.6
Сōя ...	8.1	20.1	—0.2	17.0	29.7	6.3
		Iюль.			Аьгустъ.	
Таихоку ...	26.5	33.4	21.0	26.9	33.5	19.7
Ōсака ...	26.6	34.6	20.3	27.3	36.3	20.5
Тōкiō...	24.8	30.9	16.8	25.1	32.7	18.3
Сōя ...	18.1	26.7	6.8	19.2	28.6	14.1
		Сентябрь.			Октябрь.	
Таихоку ...	26.2	35.0	19.4	23.4	32.5	17.4
Ōсака ...	22.3	32.5	13.0	16.6	27.9	6.4
Тōкiō...	21.2	31.0	10.6	16.4	25.7	4.0
Сōя ...	15.9	23.5	9.5	7.8	23.3	—4.1
		Ноябрь.			Декабрь.	
Таихоку ...	18.8	30.4	9.4	14.8	28.0	7.0
Ōсака ...	9.2	19.4	—0.5	6.6	20.7	—1.1
Тōкiō...	9.1	21.3	—0.4	5.2	19.1	—4.4
Сōя ...	0.2	10.9	—9.4	—5.7	12.0	—22.6

Температура въ Тōкiō по Цельсiю:

годъ	средняя	максим.	миним.
1898 ...	13.9	34.3	—5.9
1899 ...	13.8	34.1	—5.9
1900 ...	13.6	35.1	—6.1
1901 ...	13.8	35.6	—7.9
1902 ...	13.7	32.5	—6.6

Ежемѣсячная температура въ Тōкiō съ 1875 по 1902 г.

	средняя	максим.	миним.
Январь ...	2.7	22.6	—9.2
Февраль ...	3.6	20.8	—7.9
Мартъ ...	6.9	23.1	—5.6
Апрѣль ...	12.4	28.5	—3.1
Май ...	16.6	29.6	2.2
Iюнь ...	20.4	33.9	8.5
Iюль ...	28.1	36.6	13.0

Августъ	29.9	35 6	15.9
Сентябрь	22.0	34.2	11.3
Октябрь	15.8	29.9	−0.5
Ноябрь	10.1	24.0	−2.8
Декабрь	5.2	23.2	−6.8

Сравненіе съ другими мѣстами.

Сравнивая температуру Японіи съ Европейскими или Американскими пунктами, расположенными на тѣхъ же самыхъ широтахъ, мы находимъ, что зимою японская температура ниже, лѣтомъ же она болѣе высока. Это замѣчаніе однако не будетъ точнымъ въ сравненіи между Японіей и мѣстами Азіатскаго континента Здѣсь дѣло будетъ обстоять наоборотъ, а именно, что на континентѣ лѣто будетъ жарче, а зима холоднѣе, чѣмъ въ Японіи. Напримѣръ, Кагосима расположена на одной и той же широтѣ съ Шанхаемъ, но тогда какъ ея средняя температура въ іюлѣ около 2 гр. ниже, чѣмъ въ Шанхаѣ, она въ январѣ будетъ на 3 гр. выше. Акита и Пекинъ также лежатъ на одной и той же широтѣ, но тогда какъ послѣднiй имѣетъ среднюю годовую температуру 11,8 гр., температуру января 0,46 гр., а іюля 26,2 гр., въ Акита соотвѣтствующими цифрами будутъ: 10,3 гр., 2,5 гр. и 24,2 гр. Подобнымъ же образомъ Фузанъ въ своей средней годовой температурѣ на 2 гр. выше нежели Нумадзу 沼津, но тогда, какъ въ послѣднемъ средняя температура въ январѣ равняется 4,9 гр., въ Фузанѣ она будетъ 0,17 гр. Контрастъ будетъ еще болѣе очевиднымъ между Владивостокомъ и Саппоро, расположенными почти на одной и той же широтѣ. Средняя лѣтняя температура не отличается много одна отъ другой, зимою же Саппоро 札幌 почти на 8 гр. теплѣе, нежели Владивостокъ.

Эти характеристическія климатическія черты во всѣхъ названныхъ континентальныхъ мѣстахъ вызываются, конечно, отсутствіемъ умѣряющаго вліянія моря.

Но когда сравненіе дѣлается между Японіей и Сѣверной Америкой, то температура первой оказывается зимою холоднѣе и лѣтомъ теплѣе, чѣмъ въ послѣдней. Напримѣръ, хотя температура Нiигата 新潟 и Санъ-Франциско, расположенныхъ почти на той же самой широтѣ, являются приблизительно одинаковыми весной и осенью, температура Нiигата зимою ниже почти на 8 градусовъ, а лѣтомъ выше почти на 15 гр. Сōя 宗谷 и Ванкуверъ имѣютъ почти одну и ту же температуру лѣтомъ и осенью, но въ теченіе зимы Сōя холоднѣе Ванкувера на 8 или 9 гр. Эта сравнительно низкая темепература въ Японіи обязана преобладанію зимою холодныхъ вѣтровъ, приходящихъ изъ Сибири.

АТМОСФЕРИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНІЕ.—Среднее атмосферическое давленіе во всей Японіи даетъ 760 мм., причемъ давленіе обыкновенно зимою выше и лѣтомъ ниже. Разница между зимнимъ и лѣтнимъ давленіемъ уменьшается по мѣрѣ того, какъ мы идемъ отъ востока къ западу и тогда какъ на Окинава и Формозѣ оно равняется около 10 мм., въ восточномъ Кюсю оно падаетъ до 5, а въ Хоккаидо даже до 4-хъ. Обычное положеніе центровъ низкаго и высокаго давленія варіируется по сезонамъ, отчасти благодаря географическому положенію страны. Лѣтомъ центръ низкаго атмосферическаго давленія лежитъ въ Корeѣ и Сибири, тогда какъ соотвѣтствующій центръ высокаго давленія находится на Тихоокеанскомъ востокѣ Японіи. Въ другіе три сезона положеніе центровъ низкаго и высокаго давленія обратны, а именно: высокое лежитъ въ Кореѣ и Сибири, а низкое въ Хонсю и Хоккаидо или въ морѣ на сѣв. востокъ отъ этихъ острововъ

Атмосферическое давленіе въ каждомъ мѣсяцѣ 1904 года дало слѣдующіе итоги:

	Таикоку миллим.	Осака миллим.	Токіо миллим.	Соя миллим.
Январь...	766.7	766.4	763.1	760.9
Февраль	764.4	765.7	704.2	762.3
Мартъ	761.9	763.7	762.8	762.1
Апрѣль	760.4	763.4	763.4	762.2
Май	758.2	759.0	759.2	756.6
Іюнь	755.1	757.7	757.3	755.5
Іюль	752.2	756.7	757.1	755.8
Августъ	754.2	757.2	758.2	758.6
Сентябрь	758.1	758.1	758.2	759.1
Октябрь	761.7	762.6	762.0	761.9
Ноябрь	765.5	763.9	761.6	769.0
Декабрь	неизвѣстно	,,	„	„

ПРЕОБЛАДАЮЩІЕ ВѢТРЫ.—Общія условія атмосферическаго давленія въ Японіи таковы, что преобладающіе вѣтры естественнымъ образомъ мѣняются согласно мѣстамъ и сезонамъ. Въ теченіе зимы преобладаетъ вѣтеръ съ сѣверо-запада, который весною смѣняется на юго-западный, а этотъ въ свою очередь лѣтомъ перемѣняется на сѣверо-восточный. Такое постепенное уклоненіе на юго-востокъ, а затѣмъ на сѣверо-востокъ въ концѣ концовъ возвращается зимою къ первому сѣверо-западному направленію. Преобладаніе сѣв. западнаго вѣтра

зимою создается приходящимъ на юго-востокъ притокомъ воздуха, вызываемымъ высокимъ давленіемъ въ Сѣверной Азіи и низкимъ давленіемъ, существующимъ въ Тихомъ океанѣ. Съ другой стороны преобладаніе южнаго вѣтра лѣтомъ является слѣдствіемъ муссона, который возникаетъ въ Китайскомъ морѣ и Индійскомъ океанѣ и нейтрализуетъ низкое давленіе, существующее лѣтомъ на континентѣ. Этотъ вѣтеръ, приносящій влажность съ моря, вызываетъ дожди, когда достигаетъ до суши, и тяжелые ливни въ іюнѣ являются результатами его дѣйствія.

Притокъ холоднаго воздуха съ сѣверо-запада изъ Кореи и Сибири уже нами указанъ, и дѣйствіе этого вѣтра самымъ сильнымъ образомъ чувствуется вдоль береговъ Удзенъ и Уго и округа Хокурику, лежащихъ прямо на дорогѣ этого вѣтра. Около августа и сентября, когда муссоны оканчиваются, и смѣняются холоднымъ вѣтромъ, часто происходятъ штормы, принимающіе форму того, что обыкновенно называется тайфунами.

Штормы. Штормы, случающіеся въ Японіи, могутъ быть раздѣлены на четыре рода, согласно мѣсту ихъ происхожденія. Первый имѣетъ свое начало на востокѣ отъ Филиппинскихъ островоьъ или въ Китайскомъ морѣ и достигаетъ острова Хонсю̄ черезъ Японское море, Желтое море и Корею. Второй, также начинающійся на востокѣ отъ Филиппиновъ, достигаетъ Кю̄сю̄ черезъ Восточное море, но безъ захода въ море Китайское. Третій составляютъ штормы, приходящіе по временамъ изъ окрестностей Филиппиновъ къ южнымъ округамъ Японіи прямымъ путемъ и, наконецъ, четвертый приходитъ изъ Южной Сибири черезъ Хоккайдо̄. Второй и третій роды штормовъ самые частые и сильнѣйшіе.

Эти штормы часто достигаютъ быстроты 17 миль въ часъ и такъ какъ они доходятъ до 32° сѣв. шир. и нерѣдко свирѣпствуютъ болѣе чѣмъ 48 часовъ подъ рядъ, то они производятъ сильнѣйшія опустошенія въ поляхъ и домахъ. Штормы вообще происходятъ во время цвѣта ранняго или поздняго сорта риса, въ 210-й день или 220-й день отъ начала весны по лунному календарю, поэтому нерѣдко случается, что они сильно вредятъ жатвамъ.

Вообще вѣтры въ Японіи сильнѣе весною и зимою и слабѣе въ другіе сезоны.

ВЛАЖНОСТЬ.—Какъ въ окруженной со всѣхъ сторонъ моремъ странѣ, степень влажности въ Японіи выше, чѣмъ въ континентальныхъ странахъ. Атмосфера вдоль берега Хоккайдо̄ содержитъ бо́льшее количество влажности, чѣмъ въ какой либо другой части страны. Въ окрестностяхъ мыса Еримо средняя годовая влажность равняется 87, тогда какъ лѣтомъ въ іюнѣ она поднимается до 95. Съ другой стороны, внутри островъ необычайно сухъ. На

Хонсю̄, округа, обращенные къ Японскому морю, т. е. Удзенъ, Уго и Хокурику, имѣютъ самую высокую запись влажности. Средняя годовая ея здѣсь будетъ свыше 80. Формоза также имѣетъ очень высокую запись, не падающую ниже 80 круглый годъ. На Пескадорскихъ островахъ она достигаетъ въ iюнѣ даже 89. Съ другой стороны, округа, ограничивающiе Внутреннее море въ Хонсю̄ и Сикоку имѣютъ самую низкую запись влажности, которая часто падаетъ ниже 60.

ДОЖДЕВЫЕ ОСАДКИ.—Благодаря преобладанiю влажныхъ вѣтровъ, приходящихъ съ моря, и существованiю горныхъ цѣпей, способствующихъ сгущенiю осадковъ, запись дождей въ Японiи достигаетъ высоты гораздо большей, нежели средняя норма въ другихъ мѣстахъ.

Въ Хонсю̄ округа, граничащiе съ Японскимъ моремъ, имѣютъ самую высокую запись, которая превышаетъ 2 тысячи миллиметровъ въ годъ, тогда какъ Канадзава имѣетъ 2.500. Сѣверо-восточный берегъ Кiи, Ко̄ци 高知 въ Сикоку, Мiядзаки 宮崎 и Кагосима въ Кю̄сю̄ также имѣютъ высокую запись. Высшаго пункта достигаютъ однако Осима въ Кагосима, имѣющая 3.300 мм. въ годъ.

Съ другой стороны, Со̄я въ Хоккаидо̄ имѣетъ паденiе дождей только отъ 700 до 800 въ годъ, какъ вслѣдствiе своей широты, такъ и сравнительнаго недостатка испаренiй изъ моря. Округа, граничащiе съ Внутреннимъ моремъ, имѣютъ также низкую запись, благодаря тому факту, что влажность, приходящая изъ Тихаго океана и Японскаго моря, задерживается по дорогѣ хребтами съ одной стороны острова Сикоку, съ другой стороны, идущими по границѣ между округами Санъ-инъ-до̄ и Санъ-iо̄-до̄.

Вообще самый дождливый сезонъ въ Японiи, какъ уже упомянуто, составляетъ iюнь. Однако тяжелые дожди въ это время представляются очень важными для обработки риса, такъ какъ именно въ этомъ мѣсяцѣ его садятъ.

Паденiе снѣга самое тяжелое въ округѣ Хокурику, гдѣ даже вдоль береговъ оно даетъ пластъ отъ 3 до 4 сяку (футовъ) глубины, тогда какъ въ разсѣлинахъ холмовъ его завалы превосходятъ 10 и даже бываютъ свыше 20 сяку глубиною. Въ Сикоку и Кю̄сю̄ снѣгъ падаетъ очень рѣдко, а въ округахъ Тихоокеанскаго берега Хонсю̄ еще рѣже. Въ То̄кiо̄ снѣгъ падаетъ не болѣе 4–5 разъ въ годъ и не бываетъ глубже 5 или 6 сунъ.

Среднее число дождливыхъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ 1904 года было слѣдующее:

	Таихоку	Ōсака	Тōкіō	Сōя
	%	%	%	%
Январь	85	67	59	94
Февраль	87	71	71	84
Мартъ	90	71	71	77
Апрѣль	80	74	78	82
Май	81	73	78	82
Іюнь	82	80	82	78
Іюль	82	75	84	83
Августъ	79	70	78	88
Сентябрь	75	76	81	85
Октябрь	79	78	81	84
Ноябрь	75	75	70	85
Декабрь	неизвѣстно	„	„	„

Ежемѣсячное измѣреніе дождевыхъ осадковъ въ 1904 г.

	Январь.		Февраль.	
	всего	самое сильное паденіе въ мѣсяцъ	всего	самое сильное паденіе въ мѣс.
	миллим.	миллим.	миллим.	миллим.
Таихоку	82.9	22.1	39.4	1.3
Ōсака...	24.5	12.6	44.8	27.0
Тōкіō...	7.0	3.3	67.7	24.1
Сōя	48.4	12.0	38.8	11.2
	Мартъ.		Апрѣль.	
Таихоку	347.7	63.8	39.9	18.1
Ōсака...	155.5	28.3	142.1	26.2
Тōкіō...	101.5	27.3	97.3	25.2
Сōя	39.7	9.2	5.0	4.0
	Май.		Іюнь.	
Таихоку	162.7	46.3	339.3	82.6
Ōсака...	125.8	32.0	259.8	60.7
Тōкіō...	142.4	41.8	91.6	32.0
Сōя	65.0	20.8	149.6	39.8

	Іюль.		Августъ.	
Таихоку	314.4	48.3	214.0	61.6
Ōсака...	125.4	35.3	105.4	69.5
Тōкіō...	239.4	61.4	74.7	61.8
Сōя	164 0	85.7	75.9	23.0
	Сентябрь.		Октябрь.	
Таихоку	27.8	8.4	28.2	8.2
Ōсака...	148.6	35.5	135.1	65.4
Тōкіō...	200.5	60.5	248.8	126.1
Сōя	84.6	22.1	неизвѣстно	„
	Ноябрь.		Декабрь.	
Таихоку	58.4	35.1	79.1	14.0
Ōсака...	24.3	8.0	43.4	22.7
Тōкіō...	14.5	9.1	96.4	26.4
Сōя	неизвѣстно	„	70.1	13.4

Запись дождевыхъ осадковъ въ Тōкіō:

	всего миллим.	самое сильное паденіе въ день. миллим.
1898	1,711.9	159.4
1899	1,649.1	110.1
1900	1,188.0	56.9
1901	1,588.9	80.5
1902	1,753.7	66.3

Ежемѣсячная запись въ Тōкіō съ 1875 по 1902 годъ

	всего миллим.	самое сильное паденіе въ день. миллим.
Январь	54.4	47.7
Февраль	73.1	90.8
Мартъ	109.9	87.1
Апрѣль	128.6	56.4
Май	152.7	84.5
Іюнь	167.2	159.4

Іюль	132.3	146.2
Августъ	116.3	132.8
Сентябрь	204.9	162.2
Октябрь	181.8	151.7
Ноябрь	108.5	109.5
Декабрь	56.0	80.5
Всего	1,485.5	162.2

ГЛАВА II.—НАСЕЛЕНІЕ ЯПОНІИ.

ВОПРОСЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ НАСЕЛЕНІЯ ЯПОНІИ.—Отыскивая происхожденіе японскаго народа, мы должны принять въ соображеніе описанное географическое положеніе островной цѣпи Японіи въ отношеніи ея близости къ материку и къ положенію въ океанскихъ теченіяхъ. Японскія преданія и исторія могутъ, конечно, разсказать намъ многое относительно настоящаго населенія Японіи-будетъ ли оно исключительно туземною расою или состоящею изъ нѣсколькихъ этническихъ корней. Изъ изученія, хотя бы и неполнаго, языка, физіономіи, отличительныхъ чертъ тѣла, пережитковъ древней культуры и остатковъ борьбы человѣка съ природою въ древнія времена, равно какъ изъ существующаго разнообразія человѣческихъ типовъ, нынѣ включенныхъ въ Японскую имперію, мы также можемъ узнать многое о предкахъ настоящихъ японцевъ. Отроги полукруглой цѣпи Дай Ниппона приближаются, какъ мы уже знаемъ, къ азіатскому континенту въ южной оконечности Кореи и въ Сибири. Почти весь Сахалинъ очень легко достижимъ съ континента на простой лодкѣ. Въ пунктѣ называемомъ Норато, немного сѣвернѣе 52 параллели, противоположный берегъ, лежащій въ 5 миляхъ разстоянія, видѣнъ очень легко. Вода здѣсь такъ мелка, что джонки даже не могутъ пересѣкать проливъ при низкомъ отливѣ. Послѣ долгаго преобладающаго благопріятнаго вѣтра дно остается сухимъ. Въ теченіе 3 или 4 мѣсяцевъ въ году проливъ замерзаетъ такъ, что на собачьихъ санкахъ и даже пѣшкомъ сообщеніе между ними является дѣломъ одного часа. Въ японскихъ атласахъ на картѣ Карафуто (Сахалинъ) песчаная отмель, покрытая очень мелкою водой, изображается, какъ занимающая все пространство между островомъ и материкомъ. Населеніе послѣдняго даже и безъ лодокъ могло сдѣлать это мѣсто воротами для входа на Сахалинъ. Народъ, этимъ путемъ вошедшій въ Японію съ сѣвера, естественнымъ образомъ долженъ былъ затѣмъ двинуться къ югу, ища болѣе богатыхъ запасовъ пищи и болѣе мягкаго климата. Даже и до нынѣшняго времени сношенія между материкомъ Азіи и островомъ продолжаются безпрерывно.

Японія занимаетъ удивительное положеніе въ отношеніи къ океанскимъ теченіямъ, идущимъ изъ Индійскаго океана и отъ Малайскаго полуострова. Относительно связи этихъ южныхъ морей съ Японіей посредствомъ Куросиво нами уже сказано, и естественнымъ заключеніемъ отсюда является то, что постепенное движеніе населенія изъ Малайскаго архипелага на лодкахъ къ

берегамъ Кю̄сю̄, Сикоку и западному побережью Хондо̄ съ юга и запада должно было быть всегда постояннымъ и правильнымъ процессомъ. Это фактъ, удостовѣренный японскою исторіей древнихъ и новыхъ временъ, отмѣчается также почти въ каждомъ году прошлаго XIX столѣтія.

Представляется въ высшей степени вѣроятнымъ, что дикари въ древности спустились съ сѣвера къ югу, привлекаемые здѣсь болѣе богатыми рыбными ловлями и болѣе теплымъ климатомъ, а также и подъ давленіемъ послѣдующихъ переселенческихъ движеній съ континента. Существуютъ большія доказательства въ японской исторіи относительно того, что главный островъ Японіи былъ обитаемъ аинами, дикарями, потомки которыхъ нынѣ занимаютъ островъ Едзо; Сикоку же и Кю̄сю̄ были заселены смѣшанными расами, происходившими отъ пришлыхъ элементовъ съ различныхъ береговъ южной Азіи. Когда эти послѣдніе, какъ побѣдители, высадились въ Кю̄сю̄ или, какъ говорится въ древнихъ японскихъ книгахъ: "когда наши божественные предки сошли съ неба на землю," они нашли страну заселенною дикарями, имѣвшими родовую организацію, жившими въ деревняхъ, находившимися подъ управленіемъ главъ или старшинъ. Завоевавши сначала аборигеновъ Кю̄сю̄ и Сикоку, пришельцы двинулись затѣмъ на главный островъ, разбили и умиротворили аиновъ, называвшихся тогда ебису 蝦夷, и основали свою столицу недалеко отъ Кіо̄то. Аины не были однако подчинены въ одинъ день, и для того, чтобы держать ихъ спокойными, понадобились постоянныя военныя операціи. Только послѣ цѣлыхъ вѣковъ борьбы они были совершенно покорены и приведены къ порядку. Путешественникъ настоящаго времени можетъ еще видѣть въ сѣверной части главнаго острова груды костей аиновъ, избитыхъ японскими арміями болѣе чѣмъ тысячу лѣтъ назадъ. Одинъ изъ такихъ валовъ возлѣ Моріока 盛岡 въ пров. Рикуцю̄, по имени "Едзонори," т.е. аинскій валъ, особенно извѣстенъ, какъ содержащій въ себѣ кости избитыхъ аборигеновъ. Это избіеніе было произведено японскимъ сіогуномъ Тамура 田村, извѣстнымъ своимъ огромнымъ ростомъ, (выше 6 футовъ) и многими кровопролитными побѣдами надъ ебису. Онъ велъ систематическую войну противъ аиновъ при императорѣ Канму 桓武天皇 въ концѣ VIII и началѣ IX вѣка.

Въ теченіи многихъ столѣтій сохранялось различіе между побѣдителями и побѣжденными въ Японіи, точно также, какъ между саксонцами и норманнами въ Англіи, но по ходу времени произошло полное сліяніе расъ, результатомъ котораго явился единый японскій народъ. Остатки аиновъ въ Едзо, отдѣленные Цугарскимъ проливомъ отъ Хондо̄, сохранили только тамъ въ чистотѣ свою аборигенскую кровь.

Преданіе о происхожденіи аиновъ, полученное, какъ говорятъ, отъ нихъ самихъ, но, какъ думаетъ Гриффисъ, являющееся созданіемъ завоевателей японцевъ, заключается въ слѣдующемъ:

Нѣкій князь по имени Камуи, въ одномъ изъ государствъ Азіи имѣлъ трехъ дочерей. Одна изъ нихъ сдѣлалась предметомъ кровосмѣсительной страсти отца, вслѣдствіе чего ея тѣло все покрылось волосами. Она оставила тогда темною ночью свой дворецъ и убѣжала къ морскому берегу. Здѣсь она нашла покинутый каное (челнокъ), въ которомъ находилась только одна большая собака. Молодая дѣвушка пустилась съ этимъ спутникомъ въ плаваніе наугадъ къ какому бы то ни было мѣсту на востокѣ. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ плаванія молодая принцесса достигла нѣкоего мѣста въ горахъ и здѣсь родила близнецовъ: мальчика и дѣвочку. Они были предками племени аиновъ. Ихъ дѣти въ свою очередь вступали въ связи, одни другъ съ другомъ, другіе въ горахъ съ медвѣдями. Потомки послѣднихъ связей съ медвѣдями явились людьми чрезвычайной физической силы и страстными охотниками, которые послѣ долгой жизни въ окрестностяхъ мѣста ихъ рожденія двинулись на сѣверъ, гдѣ они и живутъ до сихъ поръ въ высокихъ и недоступныхъ плато среди горъ. Будучи безсмертными, они направляютъ силою своего магическаго вліянія дѣйствія и судьбы людей, т.е. аиновъ.

Слово "аино" является сравнительно позднѣйшимъ эпитетомъ, прилагаемымъ къ этому народу японцами. Его происхожденіе, какъ оно объясняется нѣсколькими знаменитыми туземными учеными, сообщившими свои взгляды Гриффису, идетъ отъ слова "ину" イヌ собака. Другіе увѣряютъ, что оно является сокращеніемъ словъ "аи но ко" 雜種子, т.е. потомки средины, чт, обозначаетъ среднюю породу между людьми и животными. Такимъ образомъо если бы японцы признавали теорію Дарвина, то идеи послѣдняго оказывались бы совершенно соотвѣтствующими съ ихъ міровоззрѣніемъ, такъ какъ аины составляли бы то, что по взгляду Дарвина считается "потеряннымъ звеномъ" или посредниками между людьми и животными.

Въ древней японской литературѣ и, вѣроятно, до XII вѣка аины назывались ебицу или дикарями.

По взгляду Гриффиса, доказательства того положенія, что аины являются предками японцевъ, очень сильны. Они почерпаются прежде всего изъ сравнительнаго изученія языковъ. Языки аинскій и японскій отличаются одинъ отъ другого не болѣе, чѣмъ нѣкоторыя болѣе близкія китайскія нарѣчія. Аины и японцы встрѣчаютъ очень немного затрудненій при изученіи языка другого. Древнѣйшіе образцы японской рѣчи, какъ это открыто, обнаруживаютъ такое же

сходству съ языкомъ аиновъ, какъ и съ современнымъ японскимъ. Дальнѣйшія доказательства заселенія Хондō аинами содержатся въ географическихъ именахъ острова, особенно же его горъ и рѣкъ. Эти имена, изобилующія особенно на сѣверѣ, въ мѣстахъ, лежащихъ выше 38 параллели, рѣдки на югѣ и въ большинствѣ случаевъ они уже потеряли нынѣ свое точное древнее произношеніе, будучи цѣлые вѣка въ употребленіи въ японскомъ языкѣ.

Остатки расы аборигеновъ до сихъ поръ находятся въ памятникахъ каменнаго вѣка въ Японіи. Кремень, наконечники стрѣлъ и пикъ, молотки, рѣзцы, ножи, кухонная утварь и различныя другія орудія очень часто выкапываются и могутъ быть видимы въ музеяхъ или въ домахъ частныхъ лицъ. Хотя и покрытые въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ землею, они представляются глазу изслѣдователя какъ бы только что принесенными изъ жалкой аинской хижины на Едзо. Во многихъ поразительныхъ примѣрахъ оригинальныя идеи, обычаи и суевѣрія японцевъ и аиновъ оказываются тѣми же самыми или немного измѣненными.

Между нѣсколькими этнографическими варіяціями среди японскаго народа существуютъ два отчетливо обозначенныхъ типа физическихъ чертъ. Среди высшихъ классовъ-тонкое, длинное, овальное лицо, съ выдающимися хорошо обрисованными чертами, глубокою глазною впадиной, выпуклыми глазами, длинными падающими рѣсницами, высокими дугообразными бровями, высокимъ и узкимъ лбомъ, круглымъ носомъ, остроконечнымъ подбородкомъ, маленькими руками и ногами; всѣ эти черты представляютъ собою рѣзкій контрастъ съ круглымъ, плоскимъ лицомъ, менѣе выпуклыми глазами, находящимися почти на уровнѣ лица, съ прямыми носами, нѣсколько расширенными у ноздрей. Первый типъ преобладаетъ среди высшихъ классовъ знати и дворянства, второй-между классами рабочимъ и земледѣльческимъ. Послѣдній типъ аиновъ или сѣверный, первый-типъ южный или Ямато. Современные аины обитаютъ на островахъ Едзо, Сахалинѣ и Курильскихъ и на нѣсколькихъ внѣлежащихъ островахъ. Числомъ ихъ всего менѣе, чѣмъ 20 тысячъ.

Каковъ аинъ нынѣ есть и живетъ, такимъ именно рисуетъ его японское искусство и преданія на разсвѣтѣ исторіи: низкаго роста, толстый, круглобородый, съ волосами воронова крыла, густо залегающими, глазами, заложенными почти прямымъ угломъ по отношенію къ носу, носомъ, который коротокъ и толстъ, какъ бы срѣзанъ на концѣ, мускулистый въ корпусѣ и членахъ, съ большими руками и ногами. Его языкъ, религія, платье, и общій строй жизни остались тѣже самые, какъ были и въ древности. Его рисъ, табакъ и трубка, хлопчатобумажное платье и почитаніе Іосицуне являются уже позднѣйшими

введеніями, ступенями по пути цивилизаціи. Со времени 1868 года извѣстное число аиновъ обоихъ половъ жило въ Tōkiō подъ руководствомъ Каи Таку Си 開拓使 (департаментъ по колонизаціи Едзо).

Жилища аиновъ на Едзо дѣлаются изъ столбовъ, покрытыхъ тонкими соломенными матами съ тростниковыми крышами; окна и двери являются простыми щелями, закрываемыми тѣмъ же самымъ матеріаломъ. Плотно утрамбованная земля образуетъ полъ, на которомъ лежатъ нѣсколько грубыхъ матовъ или досокъ. Многія изъ хижинъ раздѣляются на два отдѣленія, раздѣленныя между собою стѣнкою изъ грязи и прутьевъ. Очагъ съ крюками для котла занимаетъ средину хижины. У аиновъ нѣтъ печей, и потому внутренность стѣнъ густо штукатурится. Украшаются хижины результатами охоты и черепами животныхъ. Никакой утвари, кромѣ горшковъ и котловъ почти нѣтъ. Удушливый запахъ и вонь отъ хранящейся рыбы дѣлаютъ посѣщеніе аинскихъ хижинъ не очень пріятнымъ. Нѣсколько возвышающіяся скамейки вдоль двухъ стѣнъ хижины являются постелями. Сидятъ аины, какъ и японцы, на пяткахъ. Пищей ихъ является главнымъ образомъ рыба и морская капуста, съ рисомъ, бобами, сладкимъ картофелемъ, пшеницею и ячменемъ, которые культивируются въ южномъ Едзо въ небольшихъ размѣрахъ. Они получаютъ рисъ, табакъ, саке, или рисовое пиво, любимое ими также, какъ индійцы въ Америкѣ любятъ огненную воду, и хлопчатобумажныя платья отъ своихъ господъ японцевъ. Женщины ткутъ грубую, крѣпкую, прочную матерію, дѣлаютъ долгоносимое платье, украшенное различными цвѣтами и веревки изъ древесной коры. Они выдѣлываютъ также превосходные челноки изъ вяза. Платье ихъ состоитъ изъ одного нижняго и одного верхняго одѣянія, имѣющаго узкіе рукава и доходящаго до колѣнъ; оно очень похоже на японское. Платье женщинъ длиннѣе и рукава шире. Они носятъ также соломенные гетры и башмаки. Волосы ихъ, удивительно густые и коротко обстриженные на лбу, падаютъ массами на спину и плечи. Они совершенно черны, тогда какъ волосы японцевъ, освобожденные отъ всякихъ смазокъ, имѣютъ темный или красновато-черный оттѣнокъ. Между японцами встрѣчаются даже лица съ ясно рыжими волосами. Борода и усы аиновъ достигаютъ полнаго развитія. Борода бываетъ иногда длиною въ 12 и 14 дюймовъ. Поэтому аины относятся хорошо къ "волосатымъ" иностранцамъ: англичанамъ и американцамъ, бородатыя лица которыхъ у японцевъ находятся въ презрѣніи. Нѣкоторые аины, но не всѣ, преимущественно старые, и очень немногіе изъ молодыхъ, имѣютъ свои тѣла и члены покрытые черными волосами, около дюйма длины. Названія "волосатые курильцы" прилагаемое къ аинамъ,

какъ къ характеристично волосатой расѣ, является рутиннымъ выраженіемъ различнаго рода авторовъ, которые сообщаютъ, будто аины всѣ покрыты волосами. Но это невѣрно. Кожа аиновъ темная, глаза горизонтальны и носъ низокъ. Женщины пропорціонально сложены въ отношеніи къ мужчинамъ, но въ противоположность имъ чрезвычайно безобразны. Ротъ ихъ тянется почти отъ уха до уха. Это происходитъ отъ спеціальной татуировки, продолжающей ротъ. Безобразіе ихъ возрастаетъ еще больше отъ соединенія бровей надъ носомъ посредствомъ татуировки. Говорятъ, что аинскія жены вѣрны своимъ мужьямъ и являются трудолюбивыми помощницами. Ихъ нравственныя качества вознаграждаютъ такимъ образомъ недостатокъ физической красоты. Женщины помогаютъ мужчинамъ въ охотѣ, часто обладая въ ней одинаковымъ искусствомъ съ мужчинами. Онѣ носятъ своихъ дѣтей на спинѣ, какъ и японки, за тѣмъ исключеніемъ, что лента, поддерживающая ребенка, зацѣпливается за лобъ матери. Многоженство дозволено.

Оружіе аиновъ чрезвычайно грубой формы. Пика съ тремя зазубринами употребляется для ловли лосося. Одноконечное копье служитъ для охоты на медвѣдя, являющагося ихъ самымъ страшнымъ врагомъ, на котораго они смотрятъ съ суевѣрнымъ почтеніемъ. У нихъ есть луки и стрѣлы. Аины владѣютъ собаками, которыми пользуются для охоты, знаютъ употребленіе древеснаго угля и свѣчъ, дѣлаютъ превосходныя корзины и плетеныя работы разныхъ родовъ. Нѣкоторыя изъ ихъ тонкихъ, сдѣланныхъ изъ древесной коры, матерій и разукрашенное оружіе для вождей показываютъ искусство и вкусъ. Ихъ рѣчные челноки выдалбливаются обыкновенно изъ дупла вяза. Два человѣка могутъ приготовить челнокъ въ 5 дней. Они очень опытны въ управленіи челнокомъ при помощи шеста или весла. Языкъ аиновъ грубъ и бѣденъ; онъ такъ сильно напоминаетъ японскій, что какъ сказано, представляется вѣроятнымъ считать его за родоначальника настоящаго японскаго языка. Аины не имѣютъ письменныхъ знаковъ, не знаютъ никакого письма, ни литературы. Дальнѣйшее изученіе можетъ однако открыть у нихъ традиціи и преданія значительной цѣнности.

По характеру и нравственности аины добры по натурѣ, храбры, честны, преданны, мирны и ласковы. Американскіе и англійскіе путешественники по Едзо всѣ единогласно приписываютъ имъ такія качества. Аины понимаютъ основныя правила вѣжливости, какъ то явствуетъ изъ нѣкоторыхъ ихъ выраженій и жестовъ.

Религія аиновъ состоитъ изъ почитанія ками или духовъ; они, повидимому, не имѣютъ какихъ либо спеціальныхъ религіозныхъ служителей или священ-

ныхъ сооруженій. У нихъ есть праздники въ воспоминаніе извѣстныхъ событій прошлаго, и они обоготворяютъ также духа Іосицуне, японскаго героя, который, какъ они полагаютъ, жилъ между ними въ XII вѣкѣ и научилъ ихъ нѣкоторымъ проявленіямъ японской цивилизаціи. Внѣшніе символы религіи аиновъ составляютъ деревянныя палки въ 2 или 3 фута длины, которыя они обертываютъ кругомъ къ концу въ пряжу такъ, что мягкій клубокъ оказывается состоящимъ изъ висящихъ завитковъ. Они втыкаютъ нѣсколько такихъ палокъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, почитаемыхъ ими за священныя. Аины обоготворяютъ горы, море, которое доставляетъ имъ ежедневное пропитаніе, медвѣдя, лѣса и другіе предметы, которые, по ихъ понятіямъ, обладаютъ разумомъ. Названные прутья съ завитыми стружками ставятся ими въ каждомъ мѣстѣ предполагаемой опасности или дурного предзнаменованія. Путешественникъ на Едзо часто встрѣчаетъ ихъ у пропастей, горныхъ ущельевъ, опасныхъ проходовъ и на берегахъ рѣкъ. Буддійскіе бонзы напрасно пытались обращать аиновъ въ буддизмъ. Аины владѣютъ пѣснями, которыя они поютъ своимъ ками или богамъ, обожествленному морю, лѣсу, горамъ и медвѣдю, особенно при концѣ охоты или рыболовнаго сезона, а также во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и при концѣ года. Образецъ этой пѣсни таковъ: " Мы представляемъ свою благодарность морю, которое насъ питаетъ, и лѣсу, который насъ защищаетъ. Вы-двѣ матери, которыя кормите одного и того же ребенка. Не сердитесь, если мы оставляемъ одного изъ васъ, чтобы идти къ другому. Аины всегда будутъ горды своими лѣсами и моремъ ".

Изслѣдователь происхожденія японцевъ долженъ сожалѣть, что мы знаемъ сравнительно мало объ аинахъ и ихъ языкѣ. Всякое мнѣніе, случайно построенное по этому вопросу, можетъ быть объявлено смѣлымъ. Однако, послѣ внимательнаго изученія всѣхъ полученныхъ фактовъ, Гриффисъ, у котораго заимствованы изложенныя данныя, объявляетъ съ полной увѣренностью, что аины-первобытные предки японцевъ, и что масса нынѣшняго японскаго народа по существу аинскаго корня. Примѣсь иностранной крови, долгіе результаты ежедневныхъ горячихъ ваннъ и теплаго климата южной Японіи, вліяніе китайской цивилизаціи и земледѣльческаго, взамѣнъ охотничьяго, быта являются причинами всей той разницы, какая существуетъ между японцами и аинами.

Представляется равнымъ образомъ яснымъ, что все то, чѣмъ владѣютъ японцы и что не происходитъ отъ китайцевъ, корейцевъ или монголовъ, все это получено ими отъ аиновъ или представляетъ собою только развитую и усовершенствованную аинскую модель. Аины острова Едзо имѣютъ политически тѣ-же отношенія къ японцамъ, какъ сѣвероамериканскіе индійцы къ бѣлой расѣ

Соединенныхъ Штатовъ, этнографически же они, по всей вѣроятности, относятся къ японцамъ такъ же, какъ саксонцы къ англичанамъ.

Какъ бы ни отнеслись мы къ этой теоріи Гриффиса и другихъ его единомышленниковъ относительно происхожденія японцевъ отъ айновъ, остается однако безспорнымъ, что кромѣ аборигеновъ на острова японскіе въ древнѣйшія времена являлись иммигранты, которые вели очень долгія войны съ туземнымъ населеніемъ, ими на островахъ найденнымъ. Кто были эти иммигранты, представляется вопросомъ такъ же весьма важнымъ и опредѣляющимъ въ значительной мѣрѣ весь ходъ древней исторіи Японіи. Рѣшеніе этого вопроса, взятое изъ древней исторіи и легендъ самой Японіи, указываетъ, что японцы произошли непосредственно отъ боговъ. Ниниги-но-микото 瓊瓊杵尊 былъ богомъ, посланнымъ отъ Аматерасу 天照, богини солнца, его бабушки, съ неба внизъ, для того чтобы принять въ свое завѣдываніе землю, и именно его потомки и потомки его свиты и населили Японію. Ниниги самъ жилъ, согласно нѣкоторымъ сказаніямъ до возраста 310.000 лѣтъ. Его сынъ Хико хоходеми 彦火火出見尊, какъ говорятъ, жилъ до еще болѣе зрѣлаго возраста, а именно до 637.892 лѣтъ. Внукъ этого, Угая Фукиаедзу но микото 鸕鷀草葺不合尊 умеръ въ возрастѣ, который можетъ представиться еще болѣе удивительнымъ: 836.042 лѣтъ. Этотъ господинъ былъ отцемъ перваго императора Японіи Дзимму 神武. Ясно, конечно, поэтому, что происхожденіе японцевъ отъ боговъ можетъ быть не безъ причины названо отдаленнымъ, такъ какъ намъ оказывается необходимымъ пройти черезъ цѣлый рядъ подобнаго рода поколѣній вглубь исторіи для того, чтобы добраться до боговъ. Можно сказать однако, что всѣ эти чрезвычайные періоды японской первобытной исторіи вошли въ хронологію Японіи, вѣроятно, съ тѣхъ поръ, какъ она попала подъ вліяніе китайской учености и древней исторіи, гдѣ наблюдается аналогичное явленіе безконечно длинныхъ періодовъ.

Д-ръ Кемпферъ, работа котораго по Японіи была опубликована въ Лондонѣ въ 1727 году, разсказываетъ легенды, которыя стремятся показать, что японцы-китайскаго происхожденія, но эти разсказы онъ самъ отвергаетъ, основывая свое мнѣніе на несходствѣ древнихъ языковъ, религіи и образа жизни обѣихъ странъ. Онъ считаетъ неопровержимымъ также, что японцы не корейскаго происхожденія. Кемпферъ предлагаетъ взамѣнъ этого свою собственную теорію, по которой жители Японіи являются древнимъ населеніемъ Вавилона и выражается, что "японскій языкъ представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ Библія упоминаетъ въ сказаніи, что премудрое Провидѣніе почло за благо смѣшать умы тщеславныхъ строителей Вавилонской башни."

Изъ Вавилона, по мнѣнію Кемпфера, японцы прошли черезъ Персію вдоль берега Каспійскаго моря и по Аму-дарьѣ до ея истоковъ. Отсюда они перешли черезъ Китай, спустились къ Амуру и открыли себѣ дорогу въ Корею, а потомъ въ Японію. Д-ръ Кемпферъ будучи самъ великимъ, неустрашимымъ и предпріимчивымъ путешественникомъ, очевидно, считаетъ японцевъ лучшими странниками и путниками, чѣмъ соглашаются признать ихъ другіе; особенно потому имъ отказываютъ въ подобной репутаціи, что самъ Кемпферъ соглашается, что во время своей перекочевки, японцы не усвоили себѣ и не заимствовали ничего изъ языковъ тѣхъ народовъ, которые жили по дорогѣ ихъ столь длиннаго путешествія. Кемпферъ соглашается, что основа японскаго народа, водворившаяся въ странѣ, была дополнена китайскими эмигрантами и терпѣвшимъ крушенія населеніемъ.

Въ попыткахъ отожествленія племенъ Японіи съ племенами и народами, упоминаемыми въ Библіи, еще дальше Кемпфера идетъ Н. МакЛеодъ въ своемъ трудѣ Epitome of the Ancient History of Japan (by N. Macleod, Nagasaki, Japan 1875). Онъ различаетъ среди населенія Японіи три различныхъ расы:

А. Аиновъ, аборигеновъ сѣвера,

Б. Низкорослую расу, аборигеновъ юга и

В. Еврейскую расу, предковъ князей, самураевъ и народа Дзимму Тенно.

"Послѣ предварительныхъ замѣчаній, пишетъ МакЛеодъ, я перехожу къ описанію каждой изъ этихъ расъ, которому я предпосылаю ссылку на проклятіе Ноемъ Хама и на благословеніе имъ Сима и Іафета, которыя я считаю исполнившимися на населеніи Японіи, являющимся потомками Сима, Хама и Іафета, какъ показываетъ ихъ этнологія и всѣ принадлежности ихъ домашней обстановки.

Аинская раса является потомками Іафета и представляетъ собою самое многочисленное и сильнѣйшее изъ племенъ Японіи, изъ котораго выбираются японскіе борцы, и изъ котораго первоначально происходили Токугавскіе князья и самураи. До прихода Дзимму Тенно съ его князьями и самураями они имѣли въ своихъ рукахъ неоспоримое право надъ Японіей отъ Едзо до Кю̄сю̄ и власть надъ низкорослою расою, потомками Хама. Такимъ образомъ исполнилось пророчество главъ IX и XXV книги Бытія. "Онъ сказалъ: Да будетъ проклятъ Ханаанъ, рабомъ рабовъ онъ будетъ подъ своими братьями."

Населеніе Едзо передавало мнѣ, говоритъ дальше авторъ, что таже самая раса населяетъ Сахалинъ, такъ что, вѣроятно, она пришла въ Японію черезъ сѣверъ Азіи вскорѣ послѣ столпотворенія Вавилонскаго и смѣшенія языковъ." (стр. 4–5).

Книга МакЛеода представляетъ собою довольно рѣдкій экземпляръ столь поздняго (она написана въ 1875 г.) изслѣдованія этнографическаго вопроса исключительно на почвѣ библейской догмы, внѣ всякой научной почвы. Во всѣхъ этихъ указаніяхъ на библейское смѣшеніе языковъ можно, пожалуй, усмотрѣть только то, что японскій языкъ до сихъ поръ является однимъ изъ труднѣйшихъ языковъ и, если онъ произошелъ отъ вавилонскаго столпотворенія и смѣшенія языковъ, то, конечно, былъ однимъ изъ самыхъ сложныхъ смѣшеній, какія только существуютъ на свѣтѣ. Въ серьезномъ же смыслѣ указанія на происхожденіе японцевъ изъ долины Тигра и Ефрата, точно также какъ и аналогичныя теоріи Террьенъ-де Лакупери и другихъ писателей относительно происхожденія китайцевъ изъ тѣхъ же странъ, служатъ лишь доказательствомъ существованія обще-научной теоріи о единствѣ происхожденія всего существующаго на земномъ шарѣ человѣчества отъ одного корня. Извѣстно, что родоначальникомъ всѣхъ языковъ признается языкъ санскритскій, но если вся индогерманская вѣтвь языковъ объясняется вполнѣ удовлетворительно какъ происходящая отъ санскрита, то языки восточной Азіи не поддаются такъ легко однородному объясненію, и нужно еще не мало времени для того, чтобы ученые могли съ спокойной совѣстью, послѣ основательныхъ изысканій, счесть языки китайскій, японскій, корейскій, монгольскій и маньчжурскій прямыми потомками санскрита.

Еще одно мнѣніе, о которомъ Гриффисъ говоритъ, что его авторъ былъ однимъ изъ совершеннѣйшихъ знатоковъ японскаго языка, утверждаетъ, что "короткій, круглый черепъ, выпуклые глаза, выдавшіяся скулы, совершенно черные волосы и рѣдкая борода-всѣ эти черты указываютъ какъ на ближайшихъ родственниковъ японцевъ на маньчжуровъ и корейцевъ." Ученый авторъ этого мнѣнія, вѣроятно, В. I. Астонъ въ газетѣ "Japan Mail" утверждаетъ, какъ за вѣрное, что японцы по происхожденію тунгусской расы, и что ихъ собственныя преданія и весь ходъ исторіи несовмѣстимы съ какимъ либо инымъ заключеніемъ, какъ съ тѣмъ, что дорогою, по которой переселявшіяся племена сдѣлали свой переходъ на Кюсю отъ древнихъ маньчжурскихъ жилищъ, была Корея.

Англійскій ученый Хайдъ Кларке (Hyde Clarke), этнографическія и филологическія изысканія котораго довольно хорошо извѣстны, обратилъ уже давно свое вниманіе на японскій языкъ и послѣ тщательныхъ изслѣдованій открылъ извѣстное соотношеніе, существующее между этимъ языкомъ и языками ашантіевъ и западной Африки. Его ожиданія найти въ этомъ фактѣ рѣшеніе основного вопроса о происхожденіи японцевъ были въ значительной степени ослаблены

большими этнографическими различіями, существующими между названными народами. Но, успѣвъ на почвѣ этнографическихъ изслѣдованій открыть въ исторіи бѣлую расу болѣе древнюю, нежели арійцы, онъ, согласно своей теоріи, началъ отыскивать таковую расу въ верхней Африкѣ, странахъ столь же здоровыхъ, какъ и страны верхней Азіи, откуда, какъ сообщаютъ, началось арійское переселеніе. Преслѣдуя такую линію изысканій, онъ пришелъ къ заключенію, что происхожденіе японцевъ нужно было бы отыскивать въ древнѣйшей Турано-Африканской Имперіи. Этотъ взглядъ совершенно новый и столь оригинальный, что мы приведемъ самое изложеніе его по опубликованному меморандуму автора:

“ Одною изъ причинъ, почему сравнительная филологія по изученію японскаго и рюкюсскаго языковъ дала такъ много работы ихъ изслѣдователямъ, является то обстоятельство, что языки эти не имѣютъ родственныхъ имъ языковъ въ сосѣднихъ странахъ. Этотъ вопросъ давно уже привлекъ мое вниманіе, но всѣ попытки найти ему какое либо объясненіе были неудачны. Въ болѣе ранній періодъ этихъ поисковъ я зналъ о сходствѣ дравидскихъ языковъ Индіи съ языкомъ басковъ, но и здѣсь поиски не дали мнѣ опредѣленныхъ результатовъ. Первый дѣйствительный шагъ, сдѣланный мною, было открытіе родства между языками японцевъ, ашантіевъ и другихъ народовъ западной Африки. Такая связь казалась, повидимому, не обѣщающей многаго, вслѣдствіе большихъ этнографическихъ различій между японцами и западными африканцами. Тѣмъ не менѣе, моимъ долгомъ представлялось записать результаты изслѣдованій, ожидая дальнѣйшихъ объясненій. Хотя я и былъ занятъ другими изслѣдованіями, такъ что не могъ всецѣло посвятить себя разработкѣ японскаго вопроса, тѣмъ не менѣе мною было установлено, что подлежащими разработкѣ областями являлись языкъ, мифологія и этнологія. Эти изслѣдованія даны въ подробностяхъ въ моихъ докладахъ, сообщенныхъ Антропологическому Институту, Филологическому Институту и Королевскому Императорскому Обществу въ Лондонѣ и являющихся продолженіемъ моихъ работъ, книгъ и статей о доисторической и протоисторической сравнительной филологіи и мифологіи, равно какъ и по вопросу о крита-перувіанскомъ языкѣ. Эти труды были направлены къ объясненію положенія расъ древней культуры: Абкадъ-Вавилонянъ, Египтянъ, Лидійцевъ, Этрусковъ, основателей Китайской и Японской имперій, а также Сѣверо-Американскихъ памятниковъ цивилизаціи Мексики и Перу. . . . . .

Преслѣдуя такую цѣль, для меня было необходимо отличить на этнологическомъ основаніи бѣлую расу, болѣе древнюю на полѣ исторіи, нежели арійцы.

Представлялось вполнѣ совмѣстимымъ съ ходомъ историческихъ событій и съ движеніемъ древней исторіи искать мѣстонахожденіе туранской бѣлой расы въ верхней Африкѣ, въ странахъ столь же по климату здоровыхъ, какъ и верхняя Азія, откуда началось, какъ сообщаютъ, арійское переселеніе. Первыя завоеванія этихъ турано-африканцевъ были, очевидно, сдѣланы въ центральной Африкѣ, такъ какъ языки всѣхъ руководящихъ государствъ и націй: Пуло, Борну, Манденга и др. показываютъ до сего дня тожественныя слова мертвыхъ древнихъ языковъ, равнымъ образомъ и тѣхъ живыхъ языковъ, которые считаются съ ними родственными. Такимъ образомъ въ словаряхъ Ленормана могутъ быть найдены абкадскія слова, а также угро-алтайскія иллюстраціи.

Переселенія въ сѣверную, центральную и южную Америку, бывшія продолженіемъ болѣе древнихъ движеній, были произведены также изъ странъ западной Африки. Къ этому корню приведены языки и мифологія Америки. Если бы была сдѣлана лингвистическая карта этого атлантическаго полушарія, то американскіе языки оказались бы тяготѣющими къ западной Африкѣ, и было бы очевидно, что именно изъ этого послѣдняго пункта опять вновь распространяются живые и мертвые языки. Что касается до мифологіи, а также и языка, то можетъ быть найдена по этому вопросу очень интересная монографія въ моемъ мемуарѣ, о почитаніи Сива и Змѣи, обоснованномъ на изслѣдованіяхъ Брибри и др. языковъ Центральной Америки.

Что египетскій языкъ и цивилизація имѣли то же самое происхожденіе, это очевидно изъ того факта, что египетскія и коптскія слова (а также и союзнаго съ ними языка Уде на Кавказѣ, см. Comparative Philology of Egyptian, Coptic, and Ude, Trübner, London) находятся на той же самой территоріи. Это долго отыскивалось въ предположеніи, что египтяне распространяли свою культуру по Африкѣ, тогда какъ дѣло обстояло совершенно наоборотъ. Изысканія однако не дали до сихъ поръ полныхъ плодовъ, такъ какъ они не были вѣрно направлены. Лео Рейнишъ (Der einheitliche Ursprung der Sprachen der Altenwelt, by Leo Reinisch. Wien. 1873), пытаясь установить происхожденіе Тиббу или Теда, далъ массу матеріаловъ по вопросу о взаимоотношеніяхъ между египетскимъ и языками западной, центральной и южной Африки. Профессоръ Оуенъ окончательно склоняется ко мнѣнію, что древняя правящая раса въ Египтѣ принадлежала къ высшему типу.

Приливъ переселенческой и завоевательной волны потекъ затѣмъ въ Вавилонію; какъ уже высказано, языкъ этой волны принадлежалъ къ турано-африканскому классу. Тоже самое нужно сказать о древнихъ жителяхъ Малой Азіи, Сиріи, Греціи, Италіи и Испаніи.

Относительно Индіи, языки Нага, на которыхъ теперь говорятъ принадлежащія къ болѣе низкой культурѣ горныя племена, относятся также къ указанному классу; продолженіемъ ихъ являются языки коларійскіе и дравидскій. Коларійскіе языки такъ близко подходятъ къ одному африканскому типу, что діалектъ Мундала изъ этой семьи былъ прослѣженъ мною слово за словомъ въ языкѣ Хуса въ Африкѣ.

Преемственное паденіе турано-африканскихъ имперій, длившееся долгое время, совершенно измѣнило условія жизни человѣчества. Разсвѣтъ исторіи показываетъ намъ, что въ этой работѣ участвовали сначала семиты, а потомъ арійцы. Сирія и Вавилонія были завоеваны семитами, тогда какъ арійцы въ болѣе поздній періодъ сдѣлались господами Греціи, Италіи и Испаніи, затѣмъ Малой Азіи и наконецъ Индіи. Египтяне, воспользовавшись слабостью своихъ господъ, возстановили свое собственное правительство. Ефіопія находилась въ промежуточномъ состояніи, но африканскія государства въ самое раннее время должны были попасть подъ власть черныхъ туземцевъ, хотя однако бѣлыя династіи продолжали ими управлять.

Знанія удостовѣренныхъ историческихъ событій и дѣйствительность фактовъ подготовляютъ насъ къ тому, чтобы прилагать эти знанія и къ происхожденію японцевъ. Завоеватели японскихъ острововъ были того же самаго класса, какъ и другіе завоеватели, и они нашли здѣсь мѣстное населеніе, принадлежащее къ одной или нѣсколькимъ расамъ. На такомъ большомъ разстояніи отъ центра ихъ коренного поселенія, состоя главнымъ образомъ изъ отряда моряковъ и солдатъ, постепенно завербованныхъ, они, конечно, имѣли очень мало женщинъ своей крови и потому вступали въ браки съ туземками. Съ теченіемъ времени естественно правящій классъ перестаьъ отдѣляться отъ главнаго состава или массы народа.

Что такое именно представляли собою завоеватели Японіи и основатели японскаго языка и мифологіи, усматривается изъ моей сравнительной таблицы словъ языковъ японскаго и африканскихъ; хотя таблица эта и далека отъ того, чтобы быть полною, такъ какъ мнѣ не представлялось возможности, за изслѣдованіями главнаго вопроса, удѣлить спеціальное вниманіе японской вѣтви, но она все же весьма доказательна. Кто бы ни взялъ на себя теперь трудъ посмотрѣть на эти работы съ философской и статистической точки зрѣнія, онъ найдетъ руководящіе факты уже готовыми. Невозможно игнорировать сходство и тожества, находящіяся въ столбцѣ африканскихъ языковъ въ отношеніи къ японскому. Онъ найдетъ далѣе, что сходства эти не случайны, такъ тѣ же самыя слова встрѣчаются во многихъ африканскихъ нарѣчіяхъ. Относительно

иллюстрацій изъ индійскаго и другихъ языковъ необходимо сказать, что они менѣе поразительны, по тому простому основанію, что языки эти лучше и чище сохранились въ Африкѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, въ Сѣв. Индіи арійцы водворили свой языкъ среди главнаго населенія и прогнали племена, говорящія на не арійскихъ языкахъ, въ горы.

Совпаденіе языковъ, точно также какъ и мифологіи, совершенно отдѣльно стоитъ отъ вопроса о расѣ, и мы имѣемъ бѣлыя, темныя и черныя племена, говорящія на родственныхъ языкахъ точно также, какъ мы находимъ бѣлыя и черныя племена христіанами и мусульманами.

Относительно родства языковъ нужно сказать, что турано-африканскій классъ сильно отличается отъ индо-европейскаго. То, что мы называемъ индо-европейскими языками, имѣетъ очень много сходнаго въ словахъ и грамматикѣ. Правда, что нѣкоторыя слова будутъ не того же самаго корня, но въ общемъ любые два языка этого класса очень много походятъ другъ на друга. Совершенно не такъ дѣло обстоитъ съ турано-африканскими языками. Примѣръ, который относится къ этому классу, доказываетъ это очень ясно. Угро-алтайскіе языки помѣщаются филологами вмѣстѣ, и грамматическій характеръ ихъ имѣетъ самое сильное сходство, но мадьярскій и турецкій языки, напримѣръ, имѣютъ очень мало тожества въ словахъ. Когда сравненіе дѣлается абкадскаго языка съ угро-алтайскими, слова въ немъ большею частью согласуются съ угрскимъ отдѣломъ, а не съ другими. Тѣмъ не менѣе абкадскій языкъ не угрскій.

Мы разсматриваемъ, напримѣръ, классъ языковъ, состоящій изъ различныхъ группъ, скажемъ а. б. в. г. Если мы возьмемъ языкъ японскій и сравнимъ его съ а., то мы найдемъ только частное сходство, также точно и съ б и в и г. Но онъ оказывается одинаковымъ съ этими группами и такъ же съ абкадскимъ или коптскимъ языками. Здѣсь существуютъ варіаціи грамматическихъ формъ. Для того чтобы опредѣлить классификацію, наше сравненіе должно быть сдѣлано съ цѣлымъ классомъ языковъ и, поставленный на такую почву, языкъ японскій оказывается совершенно опредѣленно турано-африканскимъ. Онъ слѣдовательно принадлежитъ къ эпохѣ древней культуры болѣе древней, чѣмъ та, которую мы называемъ вавилонскою, и для которой языкъ, письменность, мифологія, астрономія, геологія и можно даже сказать географія уже установлены. Относительно этнологіи японскихъ народностей вопросъ представляется болѣе темнымъ. Языкъ аиновъ не туземный, но можетъ быть прослѣженъ до общаго корня языковъ, и аналогіи его находятся въ Африкѣ.

Въ Африкѣ болѣе ясно, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, отыскиваются этнологическія характеристическія черты тѣхъ расъ человѣчества, которыя обладаютъ небольшимъ ростомъ. Эти низкорослыя расы находятся въ лингвистическомъ общеніи съ другими подобными же расами. Языкъ Андаманскихъ островитянъ самымъ положительнымъ образомъ отожествленъ мною, какъ имѣющій африканское родство.

Лучшее объясненіе, которое мы можемъ въ настоящее время предложить, это то, что японскіе острова были заняты переселенцами изъ низкорослыхъ расъ. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало преемственное переселеніе бѣлыхъ турано-африканцевъ, которые переженились съ туземками. Это произвело смѣшанную расу, опять таки отличающуюся отъ расъ болѣе низкорослыхъ аборигеновъ. Такимъ образомъ новоуправляющая японская раса удерживала и распространяла свое нарѣчіе и религію и, будучи поставлена въ болѣе благопріятныя условія, она замѣняла собою чистыхъ туземцевъ.

Когда тихоокеанская дорога въ Америку была закрыта вслѣдствіе ослабленія турано-африканцевъ и усиленія каннибаловъ и другихъ дикарей, японцы оказались изолированными на своемъ Востокѣ. На западѣ отъ нихъ турано-африканскія династіи въ Китаѣ и Кореѣ упали и были замѣнены туземными; подобная же серія событій имѣла мѣсто какъ въ Египтѣ, такъ и въ Перу и въ Мексикѣ.

Японія въ позднѣйшей исторіи оставалась изолированною отъ другихъ государствъ, и потому съ теченіемъ времени въ ней создались свои особенныя мифологическія, этнологическія и политическія условія, которыя постепенно создали самыя существенныя отличія въ языкѣ съ его прежнимъ строемъ. Японскій языкъ при всемъ томъ обнаруживаетъ однако менѣе измѣненій подобнаго рода, нежели напр. языки египетскій или китайскій[1]."

Оставляя всю точность и основательность приведенной теоріи Кларке на отвѣтственности ея автора, такъ какъ провѣрить правильность ея по языкамъ Африки для насъ не представляется возможнымъ, мы можемъ только сказать, что она, можетъ быть, также имѣетъ основаніе, какъ и другія подобныя теоріи. Современные японскіе историки, какъ напримѣръ профессоръ Куме въ своихъ лекціяхъ по древней исторіи Японіи, читанныхъ въ университетѣ Васеда въ

[1] Меморандумъ Хайдъ Кларке и сравнительныя таблицы словъ помѣщены полностью въ сочиненіи: Japan, its history, traditions, and religions, by Sir Edward T. Reed. London 1880. t. II ch. III pp. 75–79, откуда мы его и заимствовали.

Токіо[1] совершенно опредѣленно доказываетъ, что населеніе Японіи сложилось изъ двухъ элементовъ: сѣвернаго, пришедшаго изъ средней Азіи, и южнаго, переселенцевъ изъ Индіи. Отсюда уже только одинъ шагъ для того, чтобы еще въ болѣе ранній доисторическій періодъ тѣже народныя массы заставить пройти въ Индію изъ Африки, и тогда теорія Кларке станетъ вѣроятною. Все это имѣетъ уже отношеніе къ вопросу о первоначальной колыбели человѣческаго рода и выходитъ за предѣлы вопроса о населеніи Японіи.

Въ послѣднее время молодой французскій японологъ Кл. Метръ въ прекрасной статьѣ La littérature historique du Japon des origines aux Ashikaga, par Cl. E. Maitre, помѣщенной въ Bulletin de l'Ecole Française d'Extreme Orient, t. III, N 4., Hanoi 1903, даетъ слѣдующее резюме разрѣшенія вопроса о происхожденіи японцевъ въ современной исторической наукѣ.

Японцы не были первыми обитателями страны, занимаемой ими нынѣ. Прибывъ въ архипелагъ въ періодъ, дату котораго въ настоящее время установить невозможно, но который во всякомъ случаѣ на нѣсколько вѣковъ предшествуетъ христіанской эрѣ, они должны были шагъ за шагомъ завоевывать территорію, отодвигая безостановочно къ сѣверу народъ, который поселился здѣсь раньше ихъ, и послѣдніе представители котораго, аино, нашли теперь себѣ убѣжище на Хоккаидō, Сахалинѣ и сосѣднихъ островахъ. Эти аино или емиси 蝦夷 покрывали тогда не только главный островъ во всемъ его объемѣ, но и южный островъ Кюсю, какъ доказываетъ это въ достаточной мѣрѣ географическая номенклатура мѣстности[2]. Въ VII вѣкѣ нашей эры мы находимъ ихъ еще хозяевами сѣверной части Хондō, и древнія японскія исторіи, особенно Нихонги, даютъ намъ основаніе подозрѣвать, что состояніе ихъ цивилизаціи въ то время было гораздо выше теперешняго. Почти полное изгнаніе ихъ съ острова Хондō потребовало для своего осуществленія еще нѣсколько вѣковъ. Существуетъ еще вопросъ, нѣсколько разъ затронутый въ Кодзики и Нихонги, о народѣ, обитавшемъ на югѣ острова Кюсю, называемомъ Кумасо 熊襲, и побѣжденномъ окончательно къ концу I вѣка по Р.Х. легендарнымъ японскимъ героемъ Ямато-даке-но-микото 日本武尊. Остается однако неизвѣстнымъ, были ли эти Кумасо только японскимъ кланомъ, мятежнымъ и почти независимымъ, или племенемъ аино, отдѣленнымъ

---

[1] Ниппонъ но Кодаиси 日本古代史 сочин. профессора Куме.

[2] The Language, Mythology and geographical Nomenclature of Japan, viewed in the light of Aino Studies, by B. H. Chamberlain. Mem. of the Literat. Coll. Imper. Univers. of Japan, N 1. Tōkyō, 1887.

завоевательнымъ движеніемъ японцевъ отъ общей массы своего народа, или племенемъ принадлежащимъ къ корейской расѣ или же, наконецъ, они были "коропокгуру," т. е. пещерными жителями Японіи. Можно ли или нѣтъ отожествить кумасо съ этими коропокгуру, неизвѣстно; вообще же, признается, что и сами аино на японской территоріи имѣли своею предшественницею расу, о которой они сохранили воспоминанія и которую они окрестили именемъ коропокгуру. Слѣды этой расы открыты на всемъ протяженіи Японіи,[1] и они становятся болѣе и болѣе многочисленными и позднѣйшими по мѣрѣ того, какъ восходятъ къ сѣверу, производя впечатлѣніе, какъ будто коропокгуру были оттѣсняемы мало по малу аинами, которые въ свою очередь отступали подъ давленіемъ японцевъ. Присутствіе этого племени на японской почвѣ въ историческую эпоху было бы установлено, если бы оказалось возможнымъ отождествить ихъ съ извѣстными цуци-гумо 土蜘蛛, о которыхъ упоминаютъ Кодзики, Нихонги и Фудоки или наконецъ съ Кумасо. Можно ли, по крайней мѣрѣ, связать ихъ съ расами, еще живущими? Цубои Сiогоро[2] отожествляетъ ихъ по многимъ и довольно вѣскимъ основаніямъ съ эскимосами; другіе видятъ ихъ послѣднихъ потомковъ въ курильцахъ Сикотана и сосѣднихъ съ нимъ островъ;[3] создалась даже гипотеза, что, по существу своему, это племя ничто иное, какъ тѣже аино.[4] Всѣ эти вопросы, конечно, не неразрѣшимы, но рѣшеніе ихъ зависитъ исключительно отъ антропологіи и изслѣдованія до-исторической жизни Японіи. Изученіе историческихъ текстовъ можетъ только въ очень слабой степени помочь выясненію вопроса

---

[1] См. Nihon sekki-jidai jimmin ibutsu hakken chimei-hyō 日本石器時代人民遺物發見地名表, Tsuboi Shōgoro 坪井正五郎 Tōkyō. 1898. in 8°. Это каталогъ слѣдовъ, оставленныхъ гипотетическими коропокгуру. Для общаго описанія различныхъ категорій этихъ предметовъ см. Nihon kōkogaku 日本考古學, сочиненіе Yagi Shōdzaburō 八木奘三郎 t. I. (先史時代) Tōkyō. 1898, in 8°, 170 pp.

[2] Его замѣчательныя работы разсѣяны въ многочисленныхъ журналахъ и особенно въ Журналѣ Антропологическаго Общества въ Токіо, Tōkyō jinruigakkwai zasshi 東京人類學會雜誌, директоромъ котораго онъ въ настоящее время состоитъ. Этотъ журналъ, появляющійся ежемѣсячно съ 1886 г., содержитъ въ себѣ самое обширное собраніе статей по антропологіи Японіи, которое только существуетъ.

[3] Объ этихъ курильцахъ см. новую книгу г. Торіи Рюдзо 鳥居龍藏 Chishima Ainu 千島アイヌ Tōkyō 1903. in 8°, 210 p.p.

[4] Она только что нашла себѣ сильную защиту со стороны г. И. Коганеи Ueber die Urbewohner von Japan (Mitt. der deutsch. Gesellschaft. Ost-Asiens, t. IX, part. 3. 1903. pp. 297–329). Въ примѣчаніяхъ къ этой статьѣ находится перечень главныхъ европейскихъ и японскихъ работъ по настоящему вопросу.

Происхожденіе самихъ японцевъ окутано не меньшею темнотою.[1] Совершенно опредѣленно установлено, что раса эта не однородна. Не говоря уже о многочисленныхъ переселеніяхъ корейцевъ и китайцевъ, которыя имѣли мѣсто особенно начиная съ VI вѣка, важность которыхъ можно отгадать по даннымъ Нихонги, но которыя по существу не измѣнили основного монгольскаго характера расы,-японцы никогда не обнаруживали никакого отвращенія къ тому, чтобы смѣшиваться путемъ браковъ съ другими расами. Они должны были входить въ брачныя отношенія съ первобытными обитателями страны также точно, какъ они это дѣлаютъ теперь съ аинами на Хоккаидō. Если съ другой стороны они принадлежатъ безспорно къ великой монгольской или малаемонгольской семьѣ, то очень мало извѣстно по вопросу, къ какой именно вѣтви этой большой группы ихъ нужно отнести. Между тѣмъ основанія различнаго рода,-порядка антропологическаго: одновременное существованіе двухъ, легко различаемыхъ, физическихъ типовъ[2] и порядка мифологическаго: соприкосновеніе въ синтоистскихъ мифахъ двухъ легендарныхъ цикловъ, имѣющихъ различные географическіе центры[3]-заставляютъ думать, что настоящая японская раса представляетъ собою результатъ сліянія двухъ иммиграціонныхъ теченій, изъ которыхъ одно прошло черезъ югъ (Кю̄сю̄), другое черезъ сѣверо-западъ (Идзумо). Изъ этихъ двухъ теченій одно несомнѣнно прошло черезъ Корею; другое,-что представляется гораздо менѣе яснымъ,-можетъ быть, происхожденія болѣе южнаго и малайскаго.[4] Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ на

[1] О расахъ, предшествовавшихъ японцамъ, и о самой японской расѣ см. новую книгу Нумада Іорисуке 沼田頼輔 Nihon jinshu shinron 日本人種新論. Tōkyō. 1903. in 8° 243 pp.

[2] См. работы доктора E. Baelz. Die körperlichen Eigenschaften der Japaner (Mitt. der deutsch. Geselsch. t. III part. 28 u t. IV part. 32) u Menschen-Rassen Ost-Asiens mit specieller Rücksicht auf Japan (Verh. der Berlin. Gesellsch. für Anthropol. etc. 1901. pp. 166–189 u 202–220).

[3] См. введеніе Чемберлена къ его переводу Кодзики.

[4] Со времени изслѣдованій Чемберлена въ области языка Рю̄кю̄сскихъ 琉球 острововъ (Essay in aid of a Grammar and Dictionary of the Luchuan Language. Trans. As. Soc. of Japan, Suppl. къ t. XXIII. 1895, 272 pp.) можно принять, не предрѣшая вопроса о расѣ обитателей Рю̄кю̄сскихъ острововъ, что одно изъ этихъ теченій раньше прихода въ Японію должно было пересѣчь эти острова. Но, несмотря на странный крюкъ въ движеніи иммигрантовъ, который эта гипотеза предполагаетъ, это теченіе имѣло навѣрное происхожденіе корейское, а не южное, такъ какъ языкъ Рю̄кю̄сскій, очень близко родственный японскому, принадлежитъ къ семьѣ урало-алтайской. Оставляя въ сторонѣ аргументы антропологическіе, вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ пользу малайскаго происхожденія одного изъ этихъ теченій только въ томъ случаѣ, если въ мифологіи синтоизма и въ строеніи урало-алтайскаго языка можно будетъ съ точностью указать элементы специфически малайскіе. Но подобное сравнительное изслѣдованіе даже еще не начиналось. Это одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ a priori лингвистика можетъ помочь сильно разрѣшенію этнографической загадки.

эти именно вопросы историческіе тексты могутъ бросить очень мало свѣта, и разрѣшеніе ихъ послѣдуетъ со стороны другихъ доктринъ, помимо изслѣдованія письменныхъ документовъ. Японцы, въ тотъ моментъ когда они начали писать свою исторію, уже давно потеряли всякое воспоминаніе о своемъ происхожденіи и считали себя аборигенами архипелага. Ихъ религіозные мифы, принесенные, внѣ всякаго сомнѣнія, въ большей своей части изъ чужой земли, не носили въ себѣ болѣе уже никакихъ слѣдовъ своего первоначальнаго мѣсторожденія и оказывались совершенно акклиматизировавшимися на почвѣ самой Японіи. Въ теченіи долгаго періода изолированнаго пребыванія на островѣ, гдѣ выработалась новая форма этихъ мифовъ, японцы успѣли почти совершенно забыть существованіе другихъ странъ и народовъ. Японія въ ихъ глазахъ стала міромъ. И даже между исторіею своихъ боговъ и исторіею своего народа они не видѣли никакого перерыва въ преемствѣ. Въ нѣкоторый день небесные боги сошли на землю; земные же боги имѣли своими прямыми потомками императоровъ: получается одна и таже божественная линія, въ которой и всѣ другія семьи являются только боковыми развѣтвленіями. Такимъ образомъ Японія оказывается не только міромъ, но еще и страною боговъ, " ками но куни " 神國. Таково исключительное, неизмѣнное и вѣковое вѣрованіе, выраженное въ мифологическихъ книгахъ Кодзики и Нихонги и въ древнихъ ритуалахъ синтоизма, которое, будучи внушено снова народу учеными патріотами XVIII вѣка, возведено при возстановленіи императорской власти на степень оффиціальнаго догмата, и которое живетъ еще доселѣ въ умахъ весьма развитыхъ, въ курьезномъ противорѣчіи съ точными и совершенно несовмѣстимыми съ нимъ идеями общей научной антропологіи и всемірной исторіи.

Каково бы ни было происхожденіе древнихъ японцевъ, не можетъ однако подлежать сомнѣнію, что въ настоящее время на ея островахъ существуетъ значительная смѣсь расъ. Въ различныхъ мѣстахъ ея, какъ сказано, замѣчаются совершенно различные типы головы и лица, причемъ нѣкоторыя убѣдительныя характеристическія особенности ограничиваютъ свой районъ самою небольшою территоріею и иногда только нѣсколькими поселками. Поэтому представляется совершенно основательнымъ предполагать, что многіе туземцы съ прилегающаго континента Азіи и съ многочисленныхъ острововъ, лежащихъ къ югу отъ Японіи, были въ теченіи вѣковъ прибиваемы погодою и морскими волнами къ берегамъ Японіи, какъ это бываетъ часто и теперь, затѣмъ селились здѣсь и смѣшивались путемъ браковъ съ туземцами. Мужчины-японцы въ общемъ,

какъ указываютъ путешественники, не столь низкорослы, какъ это вообще предполагается. Какъ объяснить тотъ фактъ, что многія лица изъ интеллигентнаго класса японскаго, видимыя повсюду въ Европѣ и на островахъ Японіи, обладаютъ дѣйствительно небольшимъ ростомъ, это сказать трудно. Но во время путешествія внутри страны по различнымъ поселкамъ и городамъ, можно видѣть, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мужчины высокаго роста являются почти общимъ правиломъ, а низкаго-исключеніемъ. Рикши, рыболовы и другого рода рабочіе имѣютъ ростъ и размѣры тѣла выше средняго. Извѣстные борцы, сумо-тори, отличаются гигантскимъ ростомъ. Женщины въ большинствѣ малы и часто даже очень малы, но онѣ обыкновенно пріятнаго, и во многихъ случаяхъ даже красиваго лица. Андерсонъ пишетъ: " Въ молодомъ возрастѣ японка обыкновенно привлекательна, несмотря на неклассическое очертаніе ея лица. Шея особенно почти всегда красива. Кожа обыкновенно желтоватая, но у молодыхъ дѣвушекъ она также хороша, какъ и у европеянокъ. Волосы мужчинъ и женщинъ всегда черны и обыкновенно чрезвычайно жестки. Мужчины и женщины сравнительно рано старѣютъ, каковой фактъ по отношенію къ женщинамъ отчасти можетъ быть объясненъ долгимъ періодомъ, въ который онѣ кормятъ грудью дѣтей: 3 или 4 года и даже болѣе. Существовавшій до послѣдняго времени въ Японіи и нынѣ постепенно исчезающій обычай для замужней женщины чернить свои зубы и брить брови во многомъ способствуетъ изуродованію красоты и исчезновенію молодого вида. Въ Японіи видно очень мало молодыхъ и хорошенькихъ замужнихъ женщинъ; улицы изобилуютъ молоденькими и красивыми дѣвушками и женщинами, которыя представляются средняго возраста и болѣе или менѣе состарившимися отъ заботъ. Это положеніе дѣла будетъ нѣсколько улучшено съ уничтоженіемъ только что названныхъ, обезображивающихъ лицо, обычаевъ и съ улучшеніемъ условій народной жизни, являющимися результатомъ новаго строя страны вмѣстѣ съ распространеніемъ комфорта, образованія, свободы и уваженія къ полу.

II. ИСТОРІЯ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНІЯ.

ПЕРІОДЪ ДО ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ВЛАСТИ ИМПЕРАТОРА.—Перепись народонаселенія Японіи производилась съ древнѣйшихъ временъ, и въ лѣтописяхъ записано, что въ 12 году царствованія императора Судзина 崇神 (86 г. до Р. Хр.) былъ выпущенъ императорскій указъ, повелѣвавшій составить таблицы населенія на предметъ установленія обложеній и распредѣленія общественныхъ работъ. Подобныя же переписи производились въ царствованіе императоровъ: Юряку 雄略, Сеинеи 清寧, Кенсō 顯宗 и Киммеи 欽明 (457-561 по Р. Х.). Однако систематически перепись населенія была впервые организована только во времена императора Кōтоку 孝德 (645-654 по Р. Х.). Этотъ императоръ приказалъ въ 645 г. по Р. Х. выработать правильныя таблицы для переписи и предписалъ заполнять ихъ на будущее время каждые шесть лѣтъ. Этотъ 6-ти лѣтній методъ переписи установленъ также въ сводѣ законовъ Даихо 大寶律令, называемыхъ такъ потому, что первая систематическая кодификація законовъ была предпринята въ годы правленія Даихō 大寶 (701-703 по Р. Х.). Во всякомъ случаѣ представляется очевиднымъ, что правильное исчисленіе населенія Японіи въ первый разъ было предпринято при императорѣ Кōтоку, и достойно сожалѣнія, что, благодаря отдаленности этого періода, о таблицахъ этой переписи нѣтъ дальнѣйшихъ подробностей. Потеряны также перечень населенія, сдѣланный бонзою Гіоки 行基菩薩 въ правленіе императрицы Сіōтоку 稱德 (724-748 по Р. Х.) во время продолжительнаго его путешествія по всей странѣ, равно какъ и тотъ, который былъ выполненъ бонзою Сюдзенъ во время годовъ правленія Еиканъ 永觀 (983-984 по Р. Х), при императорѣ Еню 圓融, и если объ этихъ работахъ остаются нѣкоторыя воспоминанія, то они даютъ намъ очень слабое представленіе обо всемъ населеніи въ странѣ въ эти два періода. Но даже если бы эти статистическія таблицы и были цѣлы, то они, конечно, въ лучшемъ смыслѣ могли бы дать только приблизительный подсчетъ жителей, поскольку таковой подсчетъ могъ быть сдѣланъ въ круглыхъ цифрахъ по числу деревень, семей, или взрослыхъ лицъ, привлеченныхъ къ исполненію общественныхъ работъ и службы.

СТАТИСТИКА НАСЕЛЕНІЯ ПРИ ТОКУГАВА 德川 (1607-1867).—Со вступленіемъ правительства Токугава и особенно послѣ того какъ спокойствіе и порядокъ были прочно водворены въ странѣ, и общественныя учрежденія надлежащимъ образомъ установлены, правительство, по различнымъ финансовымъ и другимъ соображеніямъ, скоро почувствовало настоятельную нужду въ точной

системѣ народныхъ переписей. Слѣдствіемъ этого было опубликованіе въ разныя времена правительственныхъ распоряженій относительно составленія статистическихъ таблицъ народонаселенія по всей странѣ. Таблицы имѣли уже нѣсколько подраздѣленій, какъ то: статистика по обработкѣ земли, по религіямъ и подсчету лицъ. Работа этого рода, исполненная въ 1744 году даетъ цифру всего населенія Японіи въ 26,152,450 душъ. Таблицы, составленныя семью годами позднѣе, даютъ упадокъ народонаселенія до 25,917,830 душъ. Въ 1751 г. населеніе возрасло до 26,061,830 душъ а въ 1828 г. оно превосходило уже 27,200,000 душъ.

СТАТИСТИКА ПОСЛѢ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ—Съ переходомъ власти въ руки Микадо 大政奉還 работа составленія статистическихъ таблицъ по перечню населенія была поставлена подъ контроль Департамента Гражданскихъ дѣлъ, который исполнялъ ее съ большою точностью и энергіей, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго введенія къ объявленію за No. 170, опубликованному въ апрѣлѣ 1871 года отъ имени Даидзіоканъ 太政官, соотвѣтствующаго нынѣшнему Кабинету. Въ этомъ объявленіи были изложены 33 правила для составленія статистическихъ таблицъ. Введеніе это гласило слѣдующее: "Для администраціи страны является дѣломъ первостепенной важности имѣть точныя данныя о числѣ семей и лицъ, такъ какъ безъ этого государство не можетъ правильно отправлять своей первой обязанности,—защиты своихъ подданныхъ. Подданные, съ своей стороны, могутъ пользоваться спокойствіемъ и благосостояніемъ и вести свои дѣла безъ всякаго ущерба только подъ условіемъ постоянной охраны и покровительства своего правительства. Такъ что, если бы случилось, что жилища подданныхъ отсутствовали въ оффиціальныхъ статистическихъ таблицахъ благодаря собственной небрежности и упущенію ихъ владѣльцевъ или благодаря просмотру со стороны правительственныхъ чиновниковъ, въ такомъ случаѣ эти опущенныя лица практически окажутся въ глазахъ правительства несуществующими и слѣдовательно лишенными покровительства, распространяемаго повсемѣстно властями на народъ.

"Недостатокъ однообразія въ мѣстной администраціи со времени Среднихъ вѣковъ, кромѣ другихъ упущеній, за которыя такой порядокъ оказывается отвѣтственнымъ, привелъ еще въ состояніе полнаго безпорядка дѣло веденія статистики населенія. Отдѣльныя лица имѣли право мѣнять свое мѣстожительство безъ извѣщенія о томъ ближайшихъ властей и даже уклоняться безнаказанно отъ обязанности зарегистрованія себя въ надлежаще установленныхъ статистическихъ таблицахъ. Привыкнувъ вѣками къ такой неправильной практикѣ, народъ сталъ склоненъ разсматривать обязанность регистраціи

съ полной индифферентностью Въ виду именно этого обстоятельства нынѣ устанавливаются опредѣленныя правила для веденія статистическихъ записей по всей странѣ, при чемъ мѣстныя власти и населеніе приглашаются должнымъ образомъ вникнуть въ изложенные въ нихъ пункты и тщательно наблюдать за ихъ исполненіемъ."

Такимъ образомъ правительство обращало вниманіе и мѣстныхъ властей и народа на огромную важность статистики и предупреждало обѣ стороны отъ ошибокъ опущеній или смѣшенія въ записяхъ статистическихъ таблицъ.

Съ уничтоженіемъ въ томъ же году Департамента Гражданскихъ Дѣлъ работа по перечню населенія была перенесена въ Статистическое Бюро Департамента Финансовъ 大蔵省, а позднѣе, въ январѣ 1874 года поставлена подъ контроль Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 内務省, которымъ и были производимы всѣ работы по составленію какъ личнаго перечня населенія, такъ и составленія общихъ таблицъ. Въ 1898 году, когда былъ введенъ въ силу Законъ о личной регистраціи, всѣ дѣла по статистикѣ были переданы въ завѣдываніе Департамента Юстиціи 司法省, а работа по составленію статистическихъ данныхъ и таблицъ ввѣрена Статистическому Бюро Кабинета 頭書寮.

IV. ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНІЯ.

РОСТЪ НАСЕЛЕНІЯ ЗА 32 ГОДА: 1872-1904.—Обозрѣвая движеніе населенія Японіи за 32 года, съ 1872 по 1904 годъ, мы находимъ, что населеніе, равнявшееся съ 1872 г. по 1875 г. включительно приблизительно 33 милліонамъ душъ, въ 1876 г. возрасло до 34 слишкомъ милліоновъ; затѣмъ въ 1879 г.-до 35 милліоновъ, въ 1881 г.-до 36 мил., и въ 1883 г.-до 37 милліоновъ, все въ круглыхъ цифрахъ. Цыфры за 1889 г. давали свыше 40 мил., тогда какъ соотвѣтствующій итогъ въ 1897 г, т. е. на 8 лѣтъ позднѣе, представляетъ уже приблизительно 43 мил.. Въ 1899 г. численность населенія равнялась уже свыше 44 мил., что давало съ 1872 г. приростъ населенія въ 11 съ лишнимъ мил. или среднiй ежегодный приростъ 412,955 душъ. Въ 1903 г. населеніе равнялось уже 46,732,841 что противъ 1899 г. обнаруживаетъ увеличеніе на два съ половиною мил. Сохраняя всѣ частности о среднемъ приростѣ населенія для отдѣльныхъ слѣдующихъ дальше параграфовъ, мы имѣемъ слѣдущіе общіе годовые итоги населенія Японіи, въ которые не включено однако населеніе Формозы и Пескадорскихъ острововъ.

Регистрація населенія Японіи.

Годы.	Мужчинъ	Женщинъ	Итого
1872	16,796,158	16,314,667	33,110,825
1873	16,891,729	16,408,946	33,300,675
1874	17,050,521	16,575,157	33,625,678
1875	17,250,420	16,747,029	33,997,449
1876	17,419,785	16,918,619	34,338,404
1877	нѣтъ свѣдѣній	нѣтъ свѣдѣній	нѣтъ свѣдѣній
1878	нѣтъ свѣдѣній	нѣтъ свѣдѣній	нѣтъ свѣдѣній
1879	18,140,822	17,627,762	35,768,584
1880	18,208,890	17,720,170	35,929,060
1881	18,423,274	17,935,720	36,358,994
1882	18,598,998	18,101,120	36,700,118
1883	18,755,242	18,262,060	37,017,302
1884	18,954,770	18,496,994	37,451,764
1885	19,157,877	18,711,110	37,868,987
1886	19,451,491	19,055,686	38,508,177
1887	19,731,732	19,337,959	39,069,691
1888	20,008,445	19,568,789	39,607,234
1889	20,246,336	19,825,684	40,072,020
1890	20,431,097	20,022,364	40,453,461
1891	20,563,416	20,155,261	40,718,677
1892	20,752,366	20,337,574	41,089,940
1893	20,906,464	20,481,848	41,388,313
1894	21,122,899	21,690,316	41,813,215
1895	21,345,750	20,924,870	42,270,620
1896	21,561,023	21,147,241	42,708,264
1897	21,823,651	21,405,212	43,228,863
1898	22,073,896	21,689,257	43,763,153
1899	22,329,925	21,930,681	44,260,604
1900	22,613,177	22,202,821	44,815,980
1901	22,933,469	22,503,590	45,437,039
1902	23,233,676	22,788,833	46,022,479
1903	23,601,571	23,131,270	46,732,841

Примѣчаніе. Итоги 1872 г. были сдѣланы по 29 января; съ 1873 по 1885

г.-по 1-е января, а съ 1886 г. по 1903 г. по 31-е декабря. Въ данныхъ за 1889 г. существуетъ разница на 2 между общимъ итогомъ мужского и женскаго населенія, такъ какъ были два случая смерти въ которыхъ полъ умершихъ остался неизвѣстнымъ.

III. ГУСТОТА НАСЕЛЕНІЯ.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ГУСТОТА.—Такъ какъ все пространство имперіи равняется, исключивъ Формозу, 24,794,36 кв. ри, и общій итогъ населенія въ 1898 г. исчислялся въ 43,763,153 душъ, то густота населенія на одну кв. ри равнялась 1,765. Взявъ же относительную густоту шести главныхъ подраздѣленій имперіи, мы находимъ, что первое мѣсто между ними занимаетъ западный Хонсю съ 2945 душъ, за нимъ слѣдуетъ средняя полоса Хонсю съ 2880 душъ, далѣе идутъ: 2542 душъ на Сикоку, 2464 на Кюсю, 1309 въ сѣверной части Хонсю. Послѣднимъ въ перечнѣ стоитъ Хоккаидо съ 141 человѣкомъ на кв ри.

ХОНСЮ.—Наибольшая густота западной части Хонсю объясняется тѣмъ фактомъ, что здѣсь лежитъ округъ Кинаи, гдѣ въ различныхъ мѣстахъ обосновывали свои столицы императоры въ теченіи періода не менѣе, нежели 2527 лѣтъ, и гдѣ поэтому находится много цвѣтущихъ городовъ. Присутствіе такихъ большихъ городовъ, какъ Токіо, Іокохама и Нагоя объясняетъ густоту населенія въ средней части Хонсю. Коротко сказать, наличность населенія отъ 1399 до 2945 человѣкъ на кв. ри въ пяти выше названныхъ подраздѣленіяхъ имперіи находитъ себѣ объясненіе прежде всего въ легкости и удобствѣ сообщеній и въ цвѣтущемъ состояніи торговли и промышленности въ этихъ мѣстахъ.

ХОККАИДО.—Сравнительная рѣдкость населенія на островѣ Хоккаидо имѣетъ своими причинами отдаленность острова и его суровый климатъ, а также фактъ, что прошло сравнительно немного времени съ тѣхъ поръ, какъ на немъ открыта колонизаціонная работа. Такъ какъ однако почва здѣсь очень хорошо приспособлена къ земледѣльческой работѣ и пропитанію скота, а рѣки и морскіе берега богаты морскими продуктами, то Хоккаидо, внѣ всякаго сомнѣнія, въ недалекомъ будущемъ будетъ населенъ во много разъ гуще, нежели теперь. Онъ получаетъ уже теперь отъ 40,000 до 60,000 ежегодно душъ на свою территорію изъ другихъ частей имперіи.

Слѣдующая таблица показываетъ относительную густоту населенія въ каждой изъ подраздѣленій имперіи:

Подраздѣленія:		Пространство (кв. ри)	Дѣйствительное населеніе	Населеніе на кв. ри
Среднiй Хонсю̄	中央本州	6,145,99	17,708,223	2,880
Сѣверный Хонсю̄	北部本州	5,071,82	6,639,372	1,309
Западный Хонсю̄	西部本州	3,472,72	10,226,539	2,945
Сикоку	四國	1,180,67	3,000,794	2,542
Кю̄сю̄	九州	2,827,80	6,967,897	2,464
Хоккаидо̄	北海道	6,095,36	859,534	141
Итого		24.794,36	45,402,359	1,831

Примѣчаніе. Среднiй Хонсю̄ включаетъ въ себѣ 17 префектуръ фу и кенъ: То̄кiо̄, Канагава, Саигама, Циба, Ибараги, Тоцига, Гумма, Нагано, Яманаси, Сидзуока, Аици, Мiе, Гифу, Сига, Фукуи, Исикава и Тояма. Сѣверный Хонсю̄ обнимаетъ 7 префектуръ: Нiигата, Фукусима, Мiяги, Ямагата, Акита, Ивате, и Аомори. Западный Хонсю̄ состоитъ изъ: Кiо̄то, О̄сака, Нара, Вакаяма, Хiо̄го, Окаяма, Хиросима, Ямагуци, Симане и Тоттори. Сикоку обнимаетъ: Токусима, Кагава, Ехиме и Коци. Кю̄сю̄ состоитъ изъ: Нагасаки, Сага, Фукуока, Кумамото, О̄ита, Мiядзаки, Кагосима и Окинава. Хоккаидо̄ обнимаетъ всѣ округа, находящiеся въ его юрисдикціи. Эта классификація примѣняется также во всѣхъ таблицахъ статистики населенія, приводимыхъ ниже.

Наиболѣе густо населенными префектурами, т.е. такими, которыя содержатъ свыше 3000 жителей на кв. ри., являются слѣдующія:—

Префектуры	Пространство (кв. ри)	Дѣйствительное населеніе.	Населеніе на кв. ри.
То̄кiо̄	125,80	2,101,102	16,702
О̄сака	115,72	1,600,923	13,834
Кагава	113,50	694,280	6,117
Канагава	115,67	926,884	5,954
Аици	312,78	1,639,611	5,242
Фукуока	317,81	1,425,625	4,486
Саитама	265,99	1,175,697	4,420
Циба	326,15	1,275,376	3,910
Сага	160,08	618,679	3,865
Нагасаки	235,15	902,455	3,838
Кiо̄то	293,55	997,488	3,364
Хiо̄го	556,68	1,717,634	3,085

Эти префектуры самыя густо населенныя въ странѣ Въ остальныхъ

густота населенія колеблется отъ 1000 до 3000 жителей, за исключеніемъ Міядзаки, которая содержитъ 953 души и Ивате—799 душъ на кв. ри. Хоккаидō, какъ указано выше, имѣетъ только 141 душу на кв. ри и является такимъ образомъ самымъ рѣдко населеннымъ округомъ въ странѣ.

Согласно отчетамъ, составленнымъ въ концѣ 1903 года средняя густота населенія въ Японіи на квадр. ри была 1885 душъ. Нормы въ различныхъ округахъ страны даются слѣдующей таблицей:—

Кинаи 畿內	6618	Хокурику-дō 北陸道	2471
Тōкаи-дō 東海道	4063	Тōсанъ-дō 東山道	1851
Санъ-іо-дō 山陽道	2999	Санъ-инъ-дō 山陰道	1777
Кюсю 九州	2563	О-у 奥羽	1223
Сикоку 四國	2547	Хоккаидō 北海道	138

IV. ГОРОДСКОЕ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ГУСТОТА.—Считая пунктъ съ населеніемъ свыше 3000 душъ въ разрядѣ городовъ, мы находимъ что городское населеніе Японіи въ концѣ 1898 года равнялось 10,702,232, остальные же 34,700,127 душъ причислялись къ населенію сельскому. Соотвѣтственно съ этимъ городское населеніе обнимаетъ 24%, а сельское 76% въ странѣ. Подробности усматриваются изъ слѣдующей таблицы:—

Подраздѣленія:	Городское	Сельское	% Городское	% Сельское
Средній Хонсю	5,007,323	12,700,900	28	72
Сѣверный „	1,381,301	5,258,071	21	79
Западный „	2,709,596	7,516,943	26	74
Сикоку	418,720	2,582,074	14	86
Кюсю	944,910	6,022,987	14	86
Хоккаидō	240,382	619,152	28	72
Итого	10,720,232	34,700,127	24	76

ДВИЖЕНІЕ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.—Населеніе городовъ, содержащихъ не менѣе 10,000 жителей, въ 1890 году равнялось 5,500,000 Въ 1894 году оно превысило 6,080,000, а въ 1898 году превышало 7,130,000. Сельское населеніе, равнявшееся въ 1890 году приблизительно 35,000,000, въ 1893 году превысило 36,000,000, а въ 1898 году исчислялось свыше 38,000,000 жителей. Движеніе этихъ двухъ подраздѣленій населенія въ

теченіи 9 лѣтъ до 1898 года включительно усматривается изъ слѣдующей таблицы :—

Годъ	Городскіе округа свыше 10,000 нас.		Сельскіе округа менѣе 10,000 нас.	
	Дѣйствительное населеніе	Приростъ на 1000	Дѣйствительное населеніе	Приростъ на 1000
1890...........	5,504,059	—	35,464,776	—
1891...........	5,657,493	27,88	35,611,239	4,13
1892...........	5,768,228	19,57	35,928,619	8,91
1893...........	5,927,699	27,65	36,133,277	5,70
1894...........	6,086,310	26,76	36,344,675	5,85
1895...........	6,210,801	20,45	36,837,425	13,56
1896...........	6,409,736	32,03	37,090,097	6,86
1897...........	6,772,042	56,52	37,206,453	3,14
1898...........	7,136,691	53,85	38,265,668	28,47

Всматриваясь въ движеніе этихъ двухъ классовъ населенія, мы видимъ, что ростъ населенія городского гораздо болѣе значителенъ, чѣмъ сельскаго, такъ въ 1891 году приростъ перваго на 1000 душъ равнялся 27,88 а второго только 4,13. Въ 1895 году ростъ городскихъ округовъ далъ 20,45 а сельскихъ 13,56, наконецъ въ 1898 году приростъ выразился цыфрами 53,85 для перваго и 28,47 для второго. Средній итогъ прироста населенія за указанные 9 лѣтъ равнялся 33 для городскихъ обывателей и 10 для сельскихъ. Этотъ замѣтный ростъ городскихъ округовъ долженъ быть объясняемъ, очевидно, развитіемъ торговли и промышленности въ городахъ и естественнымъ движеніемъ при такомъ порядкѣ вещей сельскаго населенія въ городскіе округа.

V. РОСТЪ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНІЯ.

Число городовъ съ населеніемъ не менѣе 10,000 въ 1887 г. было 122. Въ 1892 г. это число возрасло до 152, а въ 1898 г. до 162. Движеніе городскихъ округовъ по отношенію къ населенію было нижелѣдующее :

годы :	свыше 10,000	свыше 50,000	свыше 50,000	свыше 100,000	свыше 200,000	свыше 300,000	свыше 400.000	свыше 500,000	итого
1886	69	36	8	1	1	1	0	1	117
1887	69	40	7	3	1	0	1	1	122
1892	89	45	12	3	0	1	1	1	153
1897	88	52	14	3	1	1	0	2	161
1898	84	57	13	3	2	1	0	2	162

Эти городскіе округа распредѣлялись между главными мѣстными подраздѣленіями имперіи слѣдующимъ образомъ:

подраздѣленія:	свыше 10,000	свыше 20,000	свыше 50,000	свыше 100,000
Средній Хонсю.........	45	26	2	1
Сѣверный „	15	11	2	0
Западный „	11	9	3	1
Сикоку	5	4	1	0
Кюсю....................	8	6	3	1
Хоккаидō	0	1	2	1
Итого...........	84	57	13	4

подраздѣленія:	свыше 200,000	свыше 300,000	свыше 400,000	свыше 500,000	итого
Средній Хонсю.........	1	0	0	1	76
Сѣверный „	0	0	0	0	28
Западный	0	1	0	1	27
Сикоку	1	0	0	0	10
Кюсю....................	0	0	0	0	18
Хоккаидō	0	0	0	0	3
Итого...........	2	1	0	2	162

Двумя самыми большими центрами населенія являются: 1 столичный округъ Тōкiō-Іокохама и 2 мануфактурный округъ Ōсака-Сакаи-Хiōго. Кромѣ того обширное населеніе сосредоточено въ округѣ прежней столицы Кiōто. Всего въ 1905 году въ Японіи насчитывалось 8 городовъ съ населеніемъ свыше 100,000 и 15 городовъ съ населеніемъ отъ 50,000 до 100,000. Города эти и ихъ положеніе слѣдующіе:

Тōкiō 東京	1,750,000	Пров. Мусаси
Ōсака 大阪	950,000	„ Сетцу
Кiōто 京都	370,000	„ Ямасиро
Іокохама 横濱	320,000	„ Мусаси
Хiōго 兵庫 Кōбе 神戶	280,000	„ Сетцу, Идзуми Наде
Нагоя 名古屋	275,000	„ Овари, Центр. Японія
Нагасаки 長崎	150,000	„ Хизенъ, Кюсю
Хиросима 廣島	112,000	„ Аки, Внутрен. море
Канадзава 金澤	95,000	„ Кага, Зап. Японія

Сендаи 仙臺	90,000	Пров.	Рикудзенъ, Сѣв. Японія
Хакодате 函館	80,000	„	Осима, Едзо
Отару 小樽	75,000	„	Сирибеси, Едзо
Окаяма 岡山	75,000	„	Бидзенъ, Внутр. море
Фукуока 福岡	70,000	„	Цикудзенъ, Кюсю
Вакаяма 和歌山	65,000	„	Кіи, Ю. В. Хондо
Токусима 德島	62,000	„	Ава, Сикоку
Куре 呉	60,000	„	Аки, Внутр. море
Кумамото 熊本	55,000	„	Хиго, Кюсю
Тояма 富山	55,000	„	Етцю, Зап. Японія
Кагосима 鹿兒島	55,000	„	Сацума, Кюсю
Ніигата 新潟	55,000	„	Ециго, Зап. Японія
Саппоро 札幌	55,000	„	Исикари, Едзо
Сасебо 佐世保	50,000	„	Хидзенъ, Кюсю.

Въ концѣ 1898 гола число сельскихъ обществъ равнялось 13,261. распредѣленное слѣдующимъ образомъ:—

Средній Хонсю	4,812
Сѣверный „	2,163
Западный „	2,982
Сикоку	781
Кюсю	1,920
Хоккайдо	603
Итого	13,261

Примѣчаніе:—Къ сельскимъ обществамъ причисляется населеніе тѣхъ сонъ (деревень) мѣстной гражданской корпорационной системы и тѣхъ цiо (городовъ), которые имѣютъ менѣе 3000 жителей, за исключеніемъ сельскаго сословія Окинава, извѣстнаго подъ именемъ Макири.

VI. СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДУШЪ ВЪ СЕМЬЯХЪ.

Число семей въ концѣ 1898 г. было 8,182,017 на общую сумму населенія въ 45,402,359 душъ. Такимъ образомъ средняя для каждой семьи получается въ 5,55.(*) Въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ имперіи эта средняя варіировалась слѣдующимъ образомъ:—

(*) Данныя изъ Japan in the beginning of the 20th century; они нѣсколько расходятся съ общимъ итогомъ населенія, указаннымъ въ томъ же оффиціальномъ изданіи.

Подраздѣленія	Число семей	численность населенія	средняя душъ на семью
Среднiй Хонсю...	3,160,800	17,708,223	5.60
Сѣверный „	1,016,131	6,639,372	6.53
Западный „	1,994,348	10,226,539	5.13
Сикоку	570,246	3,000,794	5.26
Кюсю...	1,266,697	6,967,897	5.51
Хоккаидо	173,795	859,534	4.95
Итого	8,182,017	45,402,359	5.55

Примѣчаніе. Въ этой и слѣдующихъ двухъ таблицахъ число семействъ не совпадаетъ съ числомъ главъ семей, приводимымъ ниже, такъ какъ часто подъ управленіемъ одного главы находятся нѣсколько семей.

СРЕДНЯЯ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ОКРУГАХЪ.—Средняя душъ на семью въ въ сельскихъ округахъ равнялась 4.99, при чемъ дѣйствительное число семей и населенія были соотвѣтственно: 2,145,316 и 10,702,232. Подробности даетъ слѣдующая таблица:—

Подраздѣленія	Число семей	Численность населенія	Душъ на семью
Среднiй Хонсю...	1,021,723	5,007,323	4.90
Сѣверный „	237,729	1,381,301	5.81
Западный „	581,863	2,709,596	4.66
Сикоку	89,021	418,720	4.70
Кюсю...	168,811	944,910	5.21
Хоккаидо	46,169	240,382	4.99
Итого	2,145,316	10,702,232	4.99

СРЕДНЯЯ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ОКРУГАХЪ.—Число душъ въ каждой семьѣ въ сельскихъ округахъ въ среднемъ равняется 5.75, при дѣйствительной численности населенія въ 34,700,127 и семей въ 6,036,701. Таблица такова:—

Подраздѣленія	Число семей	Численность населенія	Душъ на семью
Среднiй Хонсю...	2,139,077	12,700,900	5.94
Сѣверный „	778,402	5,258,071	6.75
Западный „	1,412,485	7,516,943	5.32
Сикоку	481,225	2,582,074	5.37
Кюсю...	1,097,886	6,022,987	5.49
Хоккаидо	127,626	619,152	4.85
Итого	6,037,701	34,700,127	5.75

Изъ приведенныхъ таблицъ усматривается, что среднее число душъ на семью въ городскихъ округахъ–4.99, а въ сельскихъ–5.55 и что, тогда какъ средняя на семью выше въ сельскихъ округахъ, нежели въ городскихъ въ Среднемъ, Сѣверномъ и западномъ подраздѣленіяхъ Хонсю и въ Сикоку, на Кюсю и Хоккаидо статистика отмѣчаетъ обратное явленіе.

VII. КЛАССЫ ОБЩЕСТВА.

ЧЕТЫРЕ КЛАССА ОБЩЕСТВА.—Японскій народъ подраздѣляется на 4 соціальныхъ класса, а именно: на членовъ императорской фамиліи, 皇族 перовъ 華族 сидзоку 士族 и хеиминъ 平民.

Изъ этихъ четырехъ классовъ первый составляютъ потомки того или другого изъ прежнихъ императоровъ, и потому принцы и принцессы императорской крови стоятъ во главѣ всѣхъ другихъ классовъ.

Перы состоятъ изъ тѣхъ придворныхъ, которые наслѣдуютъ преемственно тотъ или другой важный служебный постъ при дворѣ, изъ потомковъ прежнихъ феодальныхъ владѣльцей даиміо 大名 и наконецъ изъ тѣхъ лицъ, которые своими заслугами пріобрѣли себѣ права перства. Перы раздѣляются на пять классовъ: Князья или принцы kōzoku 皇族, маркизы kōshaku 公爵, графы kōshaku 侯爵, виконты hakushaku 伯爵 и бароны danshaku 男爵. Они пользуются спеціальными привиллегіями въ политическомъ и общественномъ отношеніи.

Сидзоку составляютъ самураи, т. е. военное сословіе прежнихъ дней, но въ настоящее время этотъ классъ только указываетъ на происхожденіе семьи отъ самурайскаго рода и не соединяется ни съ какими привиллегіями, какъ то было для военнаго класса раньше.

Остальное общество въ Японіи принадлежитъ къ классу хеиминъ или гражданъ, положеніе коихъ нисколько не отличается отъ сидзока.

Численность трехъ классовъ за исключеніемъ перваго въ періодъ отъ 1879 по 1898 годъ выражалась слѣдующимъ образомъ:—

	перы		сидзоку		хеиминъ	
	главы семей	семьи	главы семей	семьи	главы семей	семьи
1879	464	2,661	404,389	1,428,968	7,032,893	26,409,592
1882	487	2,717	425,881	1,505,943	7,258,608	37,501,915
1887	588	2,228	425,960	1,528,709	7,629,966	29,475,125
1892	600	3,253	430,135	1,584,171	7,841,550	31,224,647

1897	695	3,828	437,556	1,651,578	8,043,187	33,087,554
1898	706	3,845	439,387	1,666,311	8,180,112	33,468,054

Въ концѣ 1903 года численность общества по классамъ, по нѣсколько другой классификаціи, распредѣлялась слѣдующимъ образомъ :—

		главъ семой	мужчинъ	женщинъ
Перовъ		784	1,786	2485
Сидзоку	мужчинъ	400942	693,845	1,034455
	женщинъ	38140		
Хеиминъ	мужчинъ	7778996	14,721,332	21,361,367
	женщинъ	690873		

Общій итогъ такимъ образомъ выражается въ суммѣ : мужчинъ : 23,597,689, женщинъ-23,127,323 ; это даетъ 100 женщинъ на 102.03 мужчины.

VIII. ПОЛЫ.

Сравнивая число мужчинъ и женщинъ, мы видимъ, что численность первыхъ превосходитъ вторыхъ, давая среднюю норму въ періодъ за 28 лѣтъ, окончившихся въ 1899 г. отъ 101.77 до 102.96 мужчинъ на 100 женщинъ.

годы	мужчины	женщины	число мужчинъ на 100 женщинъ
1872	16,769,158	16,314,667	102.95
1876	17,419,785	16,918,619	102.96
1883	18,598,998	18,101,120	102.75
1888	19,731,732	19,337,959	102.04
1891	20,752,366	20,337,574	102.04
1892	21,823,651	21,405,212	101.95
1897	22,073,896	21,689,257	101.77
1899	22,329,925	21,930,681	101.82

Это превышеніе мужчинъ надъ женщинами остается въ силѣ по отношенію къ малолѣтнимъ, до 15 лѣтъ, также какъ и къ зрѣлому возрасту отъ 16 до 65 лѣтъ, но въ дальнѣйшей стадіи жизни пропорція получается обратная. Эти отношенія показаны въ слѣдующей таблицѣ :—

	число мужчинъ на каждыя 100 женщинъ		
годы	дѣти	взрослые	старики
1884	102 19	104.49	84.00
1887	102.27	103.89	82.33
1892	102.18	103.88	82.89
1897	102.41	103.57	83.53
1898	102.29	103.43	82.35

XI. КЛАССИФИКАЦІЯ НАСЕЛЕНІЯ ПО ВОЗРАСТАМЪ.

Въ классификаціи населенія по возрастамъ должно быть очень много подраздѣленій, какъ то: работоспособное и неработоспособное населеніе, призывъ къ военной службѣ, право голоса при выборахъ, посѣщеніе школъ, браки, дѣтопроизводительность, долголѣтіе и пр. Ниже сообщаются статистическія данныя по вопросамъ работоспособности, дѣтопроизводительности и военной службы.

РАБОТОСПОСОБНЫЙ ВОЗРАСТЪ.—Вообще въ населеніи Японіи считается невозможнымъ самостоятельная работа для поддержанія жизни раньше 15-ти лѣтъ, такъ что возрастъ предшествовавшій считается неработоспособнымъ, затѣмъ періодъ отъ 16-ти до 65-ти лѣтъ считается работоспособнымъ, дальнѣйшіе же годы послѣ 65-ти также неработоспособны. Подраздѣленное по этимъ категоріямъ населеніе Японіи даетъ слѣдующія цыфры: —

Годы	ниже 15-ти	16 до 65-ти	выше 66-ти
1884...	11,842,565	23,458,278	2,142,236
1887...	13,087,582	23,826,408	2,152,303
1892...	13,702,107	25,120,236	2,265,046
1897...	14,195,521	26,602,214	2,429,097
1898...	14,366,923	26,989,196	2,404,700

Показанное въ процентахъ населеніе неработоспособное дѣтскаго возраста даетъ 33%, преклонный возрастъ 6% и остальное работоспособное населеніе обнимаетъ 61%. Другими словами изъ каждыхъ ста человѣкъ 61 даютъ поддержку другимъ и 39 расчитываютъ на эту поддержку. Эти отношенія выясняются слѣдующею таблицею:—

Годы	ниже 15-ти	16 до 65-ти	выше 66-ти	итого
1884...	31%	63%	6%	100
1887...	33%	61%	6%	100
1892...	33%	61%	6%	100
1897...	33%	61%	6%	100
1898...	33%	62%	5%	100

ВОЗРАСТЪ ДѢТОПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ.—Согласно японскимъ гражданскимъ законамъ, дѣвушкамъ не разрѣшается вступать въ бракъ раньше достиженія полныхъ 15-ти лѣтъ, вслѣдствіе этого и способность дѣторожденія считается также съ этого возраста. Годы, съ которыхъ начинается безплод-

ность, разнообразятся по личнымъ качествамъ отдѣльныхъ субъектовъ; въ однихъ случаяхъ климактерическій періодъ наступаетъ раньше 40, въ другихъ послѣ 50 лѣтъ. Какъ средній возрастъ этой нормы могутъ быть приняты 45 лѣтъ, такъ что періодъ между 15 и 45 годами разсматривается какъ дѣтопроизводительный. Согласно такой классификаціи статистика даетъ слѣдующія цифры :—

Годы	женщины между 15-ю и 45-ю	женщины ниже 15 и выше 45	первыя %	вторыя %
1887...	8,498,070	10,838,583	44	56
1892...	8,986,358	11,350,172	44	56
1897...	9,517,051	11,887,385	44	56
1898...	9,661,749	12,026,561	45	55

ВОЗРАСТЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ.—Мужское населеніе имперіи пригодно къ военной службѣ отъ полныхъ 17 до полныхъ 40 лѣтъ. Въ концѣ 1898 года всего было 8,034,098 мужчинъ этого возраста, составлявшихъ 36% изъ каждыхъ ста мужчинъ.

Годы	населеніе пригодное для службы	на сто мужчинъ.
1887...	7,220,932	36.60
1892...	7,477,507	36.03
1897...	7,914,181	36.26
1898...	8,034,098	36.40

Интереснымъ представляется фактъ наблюденій военномедицинскаго инспектората надъ призывающимися къ отбыванію воинской повинности въ отношеніи роста японскаго населенія. Наблюденія эти показываютъ что японцы постепенно становятся выше ростомъ. Таблица слѣдующая :—

Годы	%				
	5.4 сяку и выше	5.2-5.4 сяку	5.0-5.2 сяку	ниже 5.0 сяку	число наблюденій
1892	10.06	31.84	37.93	20.17	348,337
1893	10.09	31.79	37.94	20.21	381,557
1894	10.12	32 00	37.88	20.00	379,706
1895	10.48	32.43	37.62	19.57	386,913
1896	11.18	33.68	37.20	17.94	423,178
1897	11.48	33.99	37.02	17.51	401,952
1898	11.43	33.49	37.31	17.77	421,652

1899	11.73	33.96	36.89	17.42	420,200
1900	12.41	34.43	36.52	16.64	412.831
1901	12.54	34.81	36.33	16.32	428,784
1902	12.67	35.06	36.07	16.20	431,093

X. БРАКИ.

Согласно гражданскому кодексу, законнымъ возрастомъ для брака признаются полныхъ 17 лѣтъ для мужчинъ и полныхъ 15 лѣтъ для женщинъ. Для заключенія брачнаго контракта необходимо согласіе родителей или тѣхъ, кто ихъ замѣняетъ предъ закономъ. Такого согласія однако не требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда мужчина достигъ полныхъ 30-ти а женщина полныхъ 25-ти лѣтъ.

ЧИСЛО БРАЧНЫХЪ КОНТРАКТОВЪ.—Слѣдующая таблица даетъ число брачныхъ контрактовъ за періодъ съ 1893 по 1902 годъ включительно:—

Годы	число брачныхъ контрактовъ	на каждыя сто душъ
1893...	358,389	8.66
1894...	361,319	8.64
1895...	365,633	8.65
1896...	501,777	11.75
1897...	365,207	8.45
1898...	471,298	10.77
1899...	297,117	6.71
1900...	346,590	7.70
1901	378,262	8.33
1902...	395,052	8.58
Среднiй выводъ	384,096	8.71

Число брачныхъ паръ съ 1886 года значится слѣдующее:—

Годы	число брачныхъ паръ	на каждую 1000 душъ
1886...	7,289,001	189.29
1887...	7,346,670	188.04
1892...	7,561,900	184.03
1897...	7,892,073	182.56
1898...	7,979,383	182.34

Какъ показываетъ настоящая таблица на каждую 1000 душъ населенія приходится отъ 182.34 до 189.29 женатыхъ паръ, или что тоже изъ 1000 человѣкъ населенія отъ 364.68 до 378.58 человѣкъ живутъ въ бракѣ, остальные же остаются не вступившими въ бракъ. Эта цифра довольно удачно выдерживаетъ сравненіе съ аналогичною статистикою другихъ странъ.

XI. РОЖДЕНІЯ.

Въ продолженіи 10 лѣтъ до 1902 года среднее число рожденій равнялось 1,341,096 или 3.04 на каждыя 100 душъ. Число родившихся мальчиковъ превышаетъ число дѣвочекъ. Статистическая таблица данныхъ слѣдующая :—

Годы	мальчиковъ	дѣвочекъ	итого	число рожденій на 100 душъ	мальчиковъ на 100 дѣвочекъ
1893.........	602,322	576,106	1,178,428	2.85	104.55
1894.........	620,844	588,139	1,208,983	2.89	105.56
1895.........	638,895	607,532	1,246,427	2.95	105.16
1896.........	651.468	630,710	1,282,178	3.00	103.29
1897.........	683,941	650,184	1,334,125	3.09	105.19
1898.........	696,137	673,501	1,369,638	3.13	103.36
1899.........	714,073	674,112	1,388,185	3.14	105.85
1900.........	728,648	693,271	1,421,919	3.14	105.09
1901.........	761,980	725,497	1,487,477	3.27	105.17
1902.........	763,929	729,670	1,493,599	3.25	104.70
среднее ...	686,224	654,872	1,341,096	3.04	101.73

XII. СМЕРТНОСТЬ.

Въ теченіи десятилѣтняго періода до 1902 года средняя смертность равнялась 93,894, или 2.05 на сто душъ. Средняя смертности больше въ отношеніи къ мужчинамъ, чѣмъ къ женщинамъ.

Годы	мужчины	женщины	итого	смертность на сто душъ	смертность мужчинъ на сто женщинъ
1893	479,052	458,589	937,644	2.27	104.46
1894	432,820	407,947	840,768	2.01	106.10
1895	448,873	403,549	852,422	2.02	111.23
1896	469,484	443,336	912,822	2.14	105.90

1897	 452,383	424,454	876,837	2.03	106.58
1898	 459,307	435,217	894,524	2.04	105.54
1899	 478,255	456,301	934,566	2.11	104.81
1900	 467,359	447,190	914,557	2.03	104.06
1901	 467,454	455,072	922,549	2.03	102.72
1902	 483,408	468,838	952,252	2.07	103.11
Средній выводъ	463,840	440,049	903,894	2.05	105,41

XIII. НОРМАЛЬНЫЙ РОСТЪ НАСЕЛЕНІЯ.

Хотя приблизительное понятіе о нормальномъ приростѣ можно получить путемъ сравненія числа рожденій съ числомъ смертности, но это не всегда точно, вслѣдствіе случающихся опущеній въ статистикѣ рожденій и смертности. Сообщаемая японскою статистикою запись прироста населенія значительно превышаетъ разницу между числомъ рожденій и смертей. Средняя годового прироста населенія съ 1872 по 1899 годъ и процентное отношеніе прироста на сто душъ сообщается въ слѣдующей таблицѣ:—

Годъ								Приростъ	Приростъ на сто душъ
Съ	29	янв.	1872	по	1	янв.	1873	189,850	0.57
„	1	„	1873	„	1	„	1874	325,003	0.98
„	1	„	1874	„	1	„	1875	371,771	1.11
„	1	„	1875	„	1	„	1876	340,955	1.00
„	1	„	1876	„	1	„	1879	430,180	1.16
„	1	„	1879	„	1	„	1880	160,476	0.45
„	1	„	1880	„	1	„	1881	429,934	1.20
„	1	„	1881	„	1	„	1882	341,124	0.94
„	1	„	1882	„	1	„	1883	317,184	0.86
„	1	„	1883	„	1	„	1884	434,462	1.17
„	1	„	1884	„	1	„	1885	417,222	1.11
„	1	„	1885	„	1	„	1886	282,230	0.75
„	1	„	1886	до конца			1886	355,960	0.93
Съ конца			1886	„			1887	562,514	1.46
„			1887	„			1888	537,543	1.38
„			1888	„			1889	464,786	1.17
„			1889	„			1890	381,441	0.95
„			1890	„			1891	265,216	0.66

Съ конца	1891	до конца	1892	371,263	0.91
„	1892	„	1893	298,373	0.73
„	1893	„	1894	424,902	1.03
„	1894	„	1895	457,405	1.09
„	1895	„	1896	437,644	1.04
„	1896	„	1897	520,599	1.22
„	1897	„	1898	534,290	1.24
„	1898	„	1899	497,451	1.14

Какъ усматривается изъ этой таблицы, приростъ населенія въ Японіи чрезвычайно неправиленъ. Въ нѣкоторые годы онъ менѣе 0.5 %, въ другіе равенъ 1%, иногда же выше 1%. Въ 1879, 1885, 1886, 1891 и 1894 годахъ приростъ былъ особенно низокъ благодаря различнымъ причинамъ, какъ напримѣръ, эпидеміи и возвышенію цѣнъ на предметы первой необходимости, каковыя явленія всегда препятствуютъ прогрессу численности населенія. Средняя прироста въ теченіи указанныхъ 23 лѣтъ равняется 1.04 на сто душъ населенія.

Въ отношеніи къ приросту городского и сельскаго населенія, какъ уже было объяснено, въ городскомъ приростъ гораздо значительнѣе чѣмъ въ сельскомъ. Этотъ приростъ объясняется однако приливомъ сельскихъ жителей въ города. Что же касается до нормальнаго прироста, то норма его всегда выше бываетъ въ сельскихъ округахъ, такъ какъ здѣсь и число рожденій больше и число смертей меньше нежели въ округахъ городскихъ.

Вопросъ о ростѣ населенія Японіи и его движеніи является однимъ изъ главныхъ основаній, на которомъ строятъ японскіе экономисты свои заключенія о неизбѣжномъ ростѣ и величіи своей родины. Маркизъ Хиробуми Ито, въ своей статьѣ о ростѣ Японіи говоритъ по этому поводу слѣдующее :

“ Со времени Реставраціи императорской власти населеніе Японіи возрасло болѣе, нежели на 10 милліоновъ человѣкъ. Въ связи съ этимъ вопросомъ я подвергнулъ изслѣдованію наши древнія записи и лѣтописи и нашелъ, какъ это ни странно заявить, что во времена сіогуната Токугава ростъ населенія въ Японіи былъ чрезвычайно медленный. Согласно оффиціальному подсчету, въ годы правленія Генроку 元祿 (1688-1703) все населеніе Японіи равнялось только 26 или 27 милліонамъ человѣкъ, и, несмотря на то, что населеніе дало безпрецедентный примѣръ увеличенія въ это время, числа его возрасли на 10 мил. въ теченіе только послѣднихъ 30 лѣтъ. Очевидно, что такого прироста населенія не было бы, если бы онъ не сопровождался одновременнымъ возра-

станіемъ національнаго благосостоянія и богатства, такъ какъ человѣкъ можетъ найти себѣ занятіе только тогда, когда существуетъ мѣсто, чтобы утилизировать его трудъ и такимъ образомъ обезпечить себѣ средства къ жизни. Въ силу этихъ соображеній маркизъ Ито разсматриваетъ ростъ населенія какъ хорошій признакъ обозначившагося ясно развитія японскаго національнаго богатства." (Japan by the Japanese, стр. 69).

XIV. ЭМИГРАЦІЯ И ИММИГРАЦІЯ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ВНУТРИ СТРАНЫ.—Кромѣ переселенія сельскаго населенія въ города въ Японіи заслуживаетъ особаго вниманія движеніе переселенцевъ на островъ Хоккаидō. Десятки тысячъ колонистовъ движутся ежегодно на этотъ островъ со времени начала тамъ колонизаціонной работы, которая открылась вскорѣ послѣ возстановленія императорской власти. Переселенческое движеніе на островъ Хоккаидō указывается слѣдующей таблицею:—

Годы	мужчинъ	женщинъ	итого
1882	2,903	2,636	5,539
1887	4,278	3,509	7,787
1892	24,289	18,419	42,708
1897	36,457	27,893	64,350
1898	37,271	26,358	63,629
1899	25,182	20,212	45,334
1900	26,475	21,643	48,118

Согласно переселенческимъ отчетамъ за 1900 годъ, изъ колонистовъ на Едзо 25,927 человѣкъ занимались земледѣліемъ, 4620-рыболовствомъ, 1743-работали на фабрикахъ, 3385 занимались торговлею, остальные-разнаго рода другими профессіями.

ЭМИГРАЦІЯ ЗА ГРАНИЦУ.—Эмиграція японцевъ въ чужія страны сравнительно незначительна, такъ какъ всѣ отправляющіеся за границу вообще остаются тамъ ограниченный срокъ при исполненіи казенныхъ обязанностей, для цѣлей улучшенія знаній, съ дѣловыми цѣлями или какъ рабочіе. Это замѣчаніе можетъ съ одинаковою силою быть приложено и по отношенію къ иностранцамъ въ Японіи, такъ что въ настоящемъ отдѣлѣ мы можемъ прибавить нѣсколько словъ и о послѣднихъ.

ЯПОНЦЫ ПРОЖИВАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦЕЮ.—Съ усиленіемъ сношеній съ иностранными державами, число японцевъ, отправляющихся за границу,

постоянно возрастаетъ. Съ 18,688 душъ въ 1889 году число это увеличилось до 58,785 въ 1897 году, а далѣе въ 1900 году поднялось уже до 123,971. Таблица за 12 лѣтъ даетъ по этому вопросу слѣдующія статистическія данныя :—

Годы	мужчинъ	женщинъ	итого
1889	13,815	4,873	18,688
1890	17,519	6,031	23,950
1891	23,681	8,465	32,146
1892	29,615	9,388	39,003
1893	31,147	10,055	41,202
1894	31,632	9,958	41,590
1895	34,332	11,945	46,277
1896	40.348	13,994	54,342
1897	43,707	15,078	58,785
1898	53,114	17,687	70,801
1899	76,633	22,406	99,039
1900	98,985	24,986	123,971

Согласно отчетамъ за послѣдній годъ по приведенной таблицѣ большинство этихъ эмигрантовъ шло въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки и ихъ колоніи, особенно Гаваи, а также въ Корею, Англію съ колоніями, Россію, Китай, Францію, Перу и Германію. Въ 1890 году эти эмигранты по странамъ и занятіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ :—

Страны	служащіе	учащіеся	торговцы	другія профессіи	итого
Сѣв. Ам. С. Штаты съ колоніями	52	554	2,851	86,689	90,146
Англія съ колоніями...	133	40	512	7,530	8,215
Россія	15	65	286	3,587	3,953
Голландія	4	2	—	—	6
Франція съ колоніями.	44	36	18	799	897
Португалія	—	1	—	9	10
Германія	33	162	5	14	214
Бельгія	10	5	5	1	21
Италія	7	—	—	6	13
Испанія..................	2	—	—	—	2
Австрія	8	13	10	5	36
Перу	1	—	—	693	694
Бразилія	7	—	—	2	9

Мексика	6	3	4	32	45
Сіамъ	7	3	29	39	78
Корея	538	16	9,669	5,606	15,829
Китай	202	40	1,931	1,630	3,803
Итого	1,063	940	15,320	106,642	123,971

Какъ показываютъ статистическія данныя, эмиграція японцевъ за границу подвержена самымъ значительнымъ колебаніямъ въ цифрахъ въ зависимости какъ отъ политическаго положенія Дальняго Востока, такъ и отъ экономическаго состоянія въ Японіи. Слѣдующая таблица указываетъ число паспортовъ, выданныхъ японцамъ на поѣздку за границу:—

Годы	мужчины	женщины	итого
1898	28,618	4,679	33,297
1899	42,802	8,255	51,057
1900	37,525	3,814	41,339
1901	20,759	3,275	24,034
1902	28,990	3,910	32,900
1903	30,628	3,529	34,157

Въ послѣдній изъ приведенныхъ годовъ, 1903, отъѣзжающіе за границу японцы по мѣстамъ назначенія классифицировались слѣдующимъ образомъ:—

Страны	мужчинъ	женщинъ	итого
Китай	5,000	1,005	6,005
Корея	3,541	717	4,258
Гонконгъ	387	49	437
Сибирь	3,504	377	3,881
Сѣв. Ам. Штаты	4,866	349	5,215
Канада	411	44	455
Мексика	157	2	159
Австралія	214	6	220
Манилла	10,336	784	11,120

Съ 1900 по 1903 годъ число выѣхавшихъ за границу японцевъ показываетъ огромное увеличеніе. Въ концѣ 1903 года за границею проживало слѣдующее число японцевъ:—

Страны	мужчинъ	женщинъ	итого
Азія	24,124	17,240	41,364
Европа	282	41	323

Сѣв. Америка	37,199	1,849	39,048
Южн Америка	5	2	7
Гаваи	50,341	18,399	68,740
Филиппины	1,483	512	1,995
Австралія...	54,829	19,163	73,992

ИНОСТРАНЦЫ ВЪ ЯПОНІИ.—Число иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Японію, возрастаетъ постоянно съ самого времени перваго трактата, заключеннаго Сѣв. Ам. Штатами въ 1854 году. Въ 1873 число это равнялось 4190, въ 1878 г.–4236, въ 1882 г.–6335, въ 1887 г.–7560 и т. д. по слѣдующей таблицѣ :—

Годы		Годы	
1889..	9,062	1895...	8,226
1890...	9,707	1896...	9,238
1891...	9,550	1897...	10,531
1892...	9,803	1898...	11,589
1893...	9,633	1899...	11,684
1894...	5,875	1900...	12,664

Среди иностранцевъ классифицированныхъ по національностямъ, китайцы занимаютъ первое мѣсто, за ними идутъ англичане, американцы, нѣмцы и французы Данныя объ этомъ содержитъ въ себѣ слѣдующая таблица :—

Поданные :	мужчины	женщины	итого
Сѣв. Ам. Штатовъ 北米合衆國 ...	833	629	1,462
Гаваи С. А. Шт. 布哇	2	—	2
Англіи 英國	1,260	784	2,044
Канады (Британія) 加奈太	15	29	44
Россіи 露西亞	88	89	177
Голландіи 和蘭	42	23	65
Франціи 佛蘭西	313	145	458
Португаліи 葡萄利	112	61	173
Германіи 獨逸	395	145	540
Бельгіи 白耳義	15	7	22
Италіи 以太利亞	31	12	43
Испаніи 西班牙	30	7	37
Австріи 墺利亞	51	27	78
Даніи 丁抹	42	18	60
Швейцаріи 瑞典	56	32	88

Швеціи 瑞西	36	14	50
Греціи 希臘	10	2	12
Турціи 土耳古	14	6	20
Перу 秘露	1	—	1
Чили 智利	2	—	2
Румыніи 羅馬尼	5	3	8
Аргентины 亞爾然丁	—	2	2
Филиппиновъ 比律賓	1	—	1
Индіи 印度	7	—	7
Кореи 朝鮮	184	9	193
Китая 支那	5,394	1,496	6,896
Неизвѣстныхъ	44	13	57
Всего	8,983	3,553	12,536

Итогъ этой страницы не сходится съ предшествовавшей, такъ какъ въ нее не включены 128 лицъ, служащихъ по дипломатической и консульской карьерѣ.

Въ концѣ 1903 г. иностранцы въ Японіи по національностямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:—

	мужчинъ	женщинъ	итого
Китайцевъ	5,918	1,505	7,423
Англичанъ	1,282	831	2,113
Американцевъ	927	697	1,624
Нѣмцевъ	461	179	640
Французовъ	378	176	554

Что касается до распредѣленія иностранцевъ въ Японіи, то въ концѣ 1903 г. число ихъ по префектурамъ выражалось слѣдующимъ образомъ:—

Префектуры	мужчинъ	женщинъ	итого
Tōкіō	1,561	305	1,866
Канагава	3,574	1,540	5,114
Циба	7	6	15
Гумма	4	7	11
Нагано	14	8	22
Сидзуока	6	12	18
Аици	32	28	60
Гифу	3	9	12

Исикава	37	15	52
Нiигата	23	16	39
Мiяги	38	37	75
Акита	7	3	10
Ивате	6	8	14
Аомори	7	4	11
Кiōтō	67	96	157
Ōсака	471	101	572
Вакаяма	7	4	11
Хiōго	2,216	986	3,202
Окаяма...	17	7	24
Хиросима	29	24	53
Ямагуци	58	18	77
Тоттори	9	1	10
Кагава...	8	5	13
Ехиме	15	12	27
Коци	11	4	15
Нагасаки	1,195	403	1,695
Сага	22	6	28
Фукуока	126	29	155
Кумамото	36	27	63
Оита	9	8	17
Кагосима	16	8	24
Хоккаидō	123	48	174
Кромѣ того	45	27	72
Итого	9,903	3,806	13,709

ГЛАВА III. АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА.

I. ПРАВА ГОСУДАРЯ. АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА. По вѣрованіямъ японцевъ, какъ и по системѣ японскаго законодательства, Японія управляется императорскимъ домомъ непрерывной линіи съ отдаленнѣйшей эпохи въ теченіи болѣе 2000 лѣтъ со времени основанія государства. Японскіе писатели говорятъ, что хотя нація и подвергалась различнымъ перемѣнамъ, но династія ея всегда оставалась неизмѣнною.

Вопросъ о непрерывности династіи въ Японіи, какъ связанный съ государственною догмою синтоизма, является болѣе предметомъ религіознаго вѣрованія, нежели доказаннаго научнаго положенія. Какъ краеугольный камень японской административной системы, положеніе о непрерывности царствующей линіи является догмою и какъ таковое, оно должно приниматься всѣми подданными микадо безаппелляціонно.

Разсматриваемое съ исторической точки зрѣнія положеніе о непрерывности японскаго царствующаго дома ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что на престолъ всегда всходили преемственно лица мужского пола одного и того же рода. Мы видимъ очень часто на тронѣ Японіи императрицъ, женъ и дочерей императоровъ. Первыя нерѣдко происходили изъ фамилій сіогуновъ, принадлежность которыхъ къ царской крови болѣе чѣмъ сомнительна. Поэтому утверждать, что на престолѣ Японіи всегда были прямые потомки перваго императора Дзимму Тенно, болѣе нежели рискованно. Далѣе существуютъ въ исторіи Японіи извѣстные моменты, которые заставляютъ сомнѣваться въ правильности самаго преемства рода Дзимму Тенно. Не вдаваясь въ подробности этого большого историческаго вопроса, мы отмѣтимъ здѣсь только нѣсколько главныхъ пунктовъ, возбуждающихъ сомнѣнія у самихъ японскихъ ученыхъ.

Во первыхъ, по даннымъ японской исторіи, императрица Дзингу-кого 神功皇后 (201–269 по Р. Х.), потерявъ своего мужа Цюаи Тенно 仲哀天皇, осталась послѣ него беременною, но такъ какъ ей нужно было докончить завоеваніе Кореи и некогда было родить, то путемъ заклинаній она задержала у себя ребенка во чревѣ на три года.

Во вторыхъ, въ VIII вѣкѣ въ царствованіе императрицы Кокенъ 孝謙 или Сіотоку 稱德 представляется скандальною исторія съ ея фаворитомъ, буддійскимъ бонзою Дōкіō 道鏡. Онъ состоялъ въ интимныхъ отношеніяхъ съ императрицей и пріобрѣлъ такое огромное вліяніе на послѣднюю, что едва не взошелъ самъ на

императорскій тронъ. Чтобы узаконить такой свой неслыханный шагъ, Дōкіō спросилъ оракула синтоисскаго бога Хацимана 宇佐八幡, который высказался, что для блага Японіи Дōкіō долженъ быть возведенъ на императорскій престолъ. Благодаря прямотѣ и нравственной силѣ японскаго патріота Ваке-но-Кііомаро 和氣清麿, мошенничество Дōкіō было открыто, и продѣлка его не удалась, но этотъ фактъ доказываетъ, что стремленія взойти на императорскій тронъ не были чужды и японскимъ авантюристамъ. Замѣчательно, что и послѣ неудачной попытки захватить тронъ отношенія Дōкіō съ императрицей Сіотоку продолжались.

Въ третьихъ, самымъ сильнымъ доводомъ противъ непрерывности императорскаго дома является существованіе въ XIV вѣкѣ двухъ династій или двухъ различныхъ правящихъ домовъ, сѣвернаго и южнаго. Подробности этого факта слѣдующія. Въ началѣ царствованія императора Го-Даиго 後醍醐 (1319–1339) японскій тронъ и нація одинаково пресмыкались у ногъ управлявшей тогда имперіею фамиліи Ходзіō 北條 въ Камакура 鎌倉. Императоръ задумалъ сбросить власть камакураскихъ узурпаторовъ, и на его призывъ явилось множество патріотовъ. Изъ нихъ самымъ знаменитымъ былъ Кусуноки Масасиге 楠正成, называемый иначе Нанко 楠公. Его военная доблесть и безконечная преданность престолу много способствовали образованію арміи императора, при помощи которой фамилія Ходзіō была въ 1333 году дѣйствительно свергнута. Императору однако не было суждено долго пользоваться благами своей власти. Асикага Такаудзи 足利尊氏, желавшій сдѣлаться сіогуномъ, чтобы захватить въ свои руки управленіе имперіей, собралъ большую армію и поднялъ востаніе противъ императора. Во главѣ своихъ отрядовъ онъ двинулся противъ Кіōтō. Кусуноки Масасиге предложилъ тогда императору талантливый планъ дѣйствій, который однако къ несчастію былъ отвергнутъ. Кусуноки былъ вынужденъ поэтому принять сраженіе съ далеко превосходящими силами Асикага у Минатогава 湊川 возлѣ Хіōго и былъ совершенно разбитъ Онъ самъ и небольшое число его личныхъ друзей, не желая сдаваться, предпочли совершить надъ собою харакири. Тогда Асикага вошелъ съ большею арміею въ столицу, и императоръ оказался вынужденнымъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Асикага возвелъ на тронъ одного изъ принцевъ и самъ присвоилъ себѣ права верховнаго правителя. Однако такъ какъ Го-Даиго признавался многими за полноправнаго и законнаго государя, то императорская власть раздѣлилась на двѣ вѣтви: южный дворъ 南朝-законный и сѣверный дворъ 北朝-узурпаторскій. Масацура, сынъ Кусуноки Масасиге, пытался возстановить власть южнаго двора при содѣйствіи многихъ вѣрноподданныхъ

патріотовъ. Но послѣ 60-ти лѣтъ борьбы и бѣдствій для страны сѣверный дворъ въ 1392 году восторжествовалъ. Южный императоръ отказался отъ своихъ правъ и передалъ сѣверному императорскія регаліи божественнаго происхожденія, которыя оставались во все время раскола въ южномъ дворѣ. Такъ какъ настоящій императоръ является потомкомъ не южнаго, а сѣвернаго двора, то ясно, что вопросъ о непрерывности японской императорской линіи, ввиду приведенныхъ историческихъ событій, долженъ быть подвергнутъ большому сомнѣнію.

ГОСПОДСТВО ВОЕННАГО КЛАССА.—Административная система Японіи въ древнія времена была очень проста. Опредѣленной разграничительной линіи между военными и гражданскими дѣлами не существовало, и вся нація признавалась только одною огромною арміею съ императоромъ во главѣ. Въ первый разъ разграниченіе между гражданскими и военными дѣлами было произведено въ средніе вѣка, послѣ введенія китайской системы администраціи, заимствованной особенно отъ Танской династіи (620-905). Скоро однако послѣ этого военные классы начали мало по малу захватывать въ свои руки высшую власть въ странѣ и оттѣснять императорскій дворъ на задній планъ. Въ теченіи болѣе нежели семи столѣтій фактическая высшая власть въ странѣ находилась въ рукахъ того или другого изъ высшихъ военныхъ чиновниковъ, военачальниковъ или регентовъ, которые появлялись непрерывно одинъ за другимъ, споря между собою за преобладаніе, но единодушные въ одномъ и томъ же стремленіи устранять отъ фактической власти императора. Такъ продолжалось до 1867 г., когда сіогунатъ Токугава былъ вынужденъ передать власть ея законному и первоначальному представителю, и такимъ образомъ былъ окончательно возстановленъ императорскій режимъ. При взглядѣ на исторію императорской власти въ Японіи, необходимо строго помнить, что, хотя въ періодъ господства военнаго класса, императоры оставались въ тѣни, зачастую терпѣли всякаго рода насилія и издѣвательства отъ представителей военной власти, сбрасывались съ престола, содержались въ заключеніи, жили почти нищими и пр., но въ народномъ представленіи, въ теоріи, императоры оставались даже и въ этотъ періодъ военнаго узурпаторства высшими главами страны

ПРЕРОГАТИВЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ. Возстановленіе императорскаго правительства имѣло своимъ послѣдствіемъ множество радикальныхъ перемѣнъ въ административной системѣ страны, что можно видѣть изъ одного того факта, что Японія 22 года спустя послѣ реформы объявила конституцію и скоро затѣмъ фактически стала конституціонной монархіей. Эта огромная перемѣна естественнымъ образомъ повела къ тому, что верховныя права им-

ператора во всѣхъ трехъ областяхъ: законодательной, юридической и исполнительной строго опредѣлились законами конституціи. Прерогативы императора, по дѣйствующему въ Японіи уложенію, въ настоящее время состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Право созванія, открытія, закрытія или отсрочки императорскаго парламента и распущенія палаты представителей.

2. Право выпуска въ случаяхъ крайней необходимости и когда императорскій парламентъ не засѣдаетъ, императорскихъ указовъ, которые замѣняютъ правильно оформленные законы.

3. Право изданія или распоряженія объ изданіи повелѣній, необходимыхъ для проведенія въ практику законовъ, для поддержанія общественнаго мира и порядка или для укрѣпленія благосостоянія подданныхъ.

4. Право установленія, за исключеніемъ случаевъ спеціально указанныхъ въ конституціи и другихъ законахъ, организаціи различныхъ вѣтвей администраціи, жалованья всѣмъ гражданскимъ и военнымъ чинамъ, а также назначенія и увольненія послѣднихъ.

5. Право принятія на себя высшаго командованія и опредѣленія организаціи и мирнаго положенія арміи и флота.

6. Право объявленія войны, заключенія мира и договоровъ.

7. Право объявленія военнаго положенія.

8. Право пожалованія титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія.

9. Право объявленія амнистіи, равно какъ право помилованія, смягченія наказанія и реабилитаціи.

II. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ.

КОДИФИКАЦІЯ ВЪ ДРЕВНІЯ ВРЕМЕНА.—Согласно статьѣ VII императорской конституціи право законодательства въ Японіи принадлежитъ императору, который пользуется этимъ правомъ съ одобренія императорскаго парламента. Въ исторіи японскаго законодательства впервые обращаетъ на себя вниманіе составленіе свода законовъ принцемъ Сіотоку 聖德 въ царствованіе императрицы Сіому 聖武 (724-748) и выработка знаменитаго кодекса Таихо 大寶 въ царствованіе императора Момму 文武 (697-718). Хотя и занимающіе очень важное мѣсто для своего времени, эти законодательные опыты были неизбѣжно чрезвычайно просты, такъ что ихъ значеніе въ настоящее время исключительно историческое.

Въ періодъ военнаго главенства и феодализма законодательство было почти въ хаотическомъ состояніи, и только послѣ возстановленія императорской власти, эта основная сторона административнаго дѣла была приведена въ порядокъ.

ПЕРВАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПОСЛѢ РЕСТАВРАЦІИ.— Первый обращающій на себя вниманіе актъ законодательства, выполненный возстановленнымъ императорскимъ правительствомъ, состоялъ въ изданіи, вскорѣ послѣ реставраціи, императорскаго рескрипта, явившагося первымъ краеугольнымъ камнемъ, положеннымъ въ основаніе дѣйствующаго конституціоннаго режима. Этотъ рескриптъ среди другихъ положеній объявлялъ, что " по всей странѣ должны быть собираемы митинги, и что государственныя дѣла будутъ рѣшаться путемъ общественнаго обсужденія." Въ соотвѣтствіи съ этимъ направленіемъ политики былъ учрежденъ въ 1871 г. первый законодательный органъ изъ двухъ отдѣловъ: Правой Палаты и Лѣвой Палаты. Правая Палата состояла изъ главъ исполнительной власти государства и другихъ чиновниковъ, назначавшихся по выбору правительства. Лѣвая Палата имѣла своею обязанностью главнымъ образомъ законодательную работу, производившуюся или по предложенію перваго министра, или по своей собственной инициативѣ. На обязанности Правой Палаты было давать первому министру совѣты относительно пригодности или непригодности резолюцій, прошедшихъ черезъ Лѣвую Палату.

Обѣ Палаты были уничтожены въ 1874 году и замѣнены во первыхъ сенатомъ (Генрō-инъ 元老院), и во вторыхъ Совѣтомъ мѣстныхъ губернаторовъ, (Цихōканъ-каиги 地方官會議).

СЕНАТЪ былъ составленъ изъ перовъ, лицъ, которыя имѣли заслуги предъ страною или которыя были извѣстны своею ученсстью и эрудиціей. На его обязанности лежало урегулированіе законодательныхъ вопросовъ, исходившихъ изъ министерствъ или возбуждавшихся по инициативѣ самого сената. Сенатъ былъ уполномоченъ также принимать прошенія относительно законодательныхъ вопросовъ, такъ что онъ можетъ быть разсматриваемъ какъ предшественникъ настоящей палаты перовъ.

СОВѢТЪ МѢСТНЫХЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ являлся чѣмъ то подобнымъ національному собранію, составленному однако изъ назначенныхъ отъ правительства членовъ. Какъ было объявлено въ императорскомъ рескриптѣ, данномъ Совѣту по случаю его перваго засѣданія, предметомъ этого учрежденія было „наблюденіе за государственными дѣлами въ качествѣ представителей народныхъ интересовъ." Въ томъ же самомъ рескриптѣ императоръ объявилъ, что онъ созвалъ названный Совѣтъ „въ соотвѣтствіи съ торжественнымъ

обѣщаніемъ, даннымъ Нами по случаю Нашаго восшествія на тронъ, о созывѣ представителей Нашихъ подданныхъ для содѣйствія Намъ въ веденіи государственныхъ дѣлъ, съ тѣмъ чтобы принять вмѣстѣ съ этими представителями надлежащія мѣры къ упроченію дружескихъ отношеній, существующихъ между управляющими и управляемыми сферами и дать обоимъ сторонамъ возможность полной кооперативности для общаго блага страны." Губернаторы, присутствовавшіе въ Совѣтѣ „не должны были имѣть никакого опасенія въ смыслѣ навлеченія на себя неудовольствія правительства за какія либо мнѣнія, высказанныя ими на засѣданіяхъ."

ОРГАНЫ НАРОДНАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.—Совѣтъ губернаторовъ былъ уничтоженъ въ 1880 г., но за это время была уже выработана система мѣстныхъ и муниципальныхъ собраній, и органы для голосованія общественныхъ мнѣній стояли теперь гораздо болѣе удовлетворительно. Реформа въ этомъ направленіи была произведена въ слѣдующемъ году, когда было объявлено о созывѣ Національнаго Представительнаго Собранія черезъ 9 лѣтъ, т. е. въ 1990 г. 11-го февраля 1889 г. были объявлены императорская конституція, законъ объ императорскомъ дворѣ, законъ о Парламентѣ, законъ о выборахъ въ палату представителей и пр., и въ октябрѣ слѣдующаго года была созвана первая сессія императорскаго Парламента. Такимъ путемъ Японіею была получена конституція, которую всѣ японскіе писатели называютъ „великою милостью императора народу."

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕССЪ.—Проекты законовъ создаются или въ Кабинетѣ или въ Парламентѣ и становятся законами въ точномъ смыслѣ слова послѣ полученія для нихъ одобренія императора и согласія Парламента. Проэктъ, исходящій отъ правительства, представляется Парламенту послѣ того какъ онъ былъ обсужденъ въ Кабинетѣ и въ Законодательномъ Бюро, въ концѣ же концовъ онъ получаетъ императорскую санкцію. Всякій законодательный проэктъ, имѣющій отношеніе къ императорской конституціи долженъ предварительно пройти черезъ Тайный Совѣтъ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ. Въ строгомъ смыслѣ слова законодательными органами въ Японіи являются двѣ Палаты Парламента, хотя въ широкомъ смыслѣ Кабинетъ, Законодательное Бюро и иногда Тайный Совѣтъ могутъ быть также расматриваемы какъ составныя части законодательной машины.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ПАРЛАМЕНТЪ 帝國議會.—Парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: Палаты перовъ и Палаты представителей, пользующихся въ отношеніи правъ и преимуществъ, однако, нѣсколько различнымъ положеніемъ.

Это обстоятельство считается не совсѣмъ справедливымъ народными представителями не безъ основанія, такъ какъ палата перовъ и ея члены имѣютъ нѣкоторыя спеціальныя преимущества, сравнительно съ палатою представителей. Палата перовъ, напримѣръ, не можетъ быть распущена, какъ бы она ни была мятежна; ея собранія могутъ быть только отсрочены. Срокъ членской службы въ палатѣ перовъ семь лѣтъ, тогда какъ въ палатѣ представителей только четыре года. Тѣ же члены палаты перовъ, которые засѣдаютъ тамъ по назначенію самого государя, сохраняютъ свое мѣсто пожизненно.

ПАЛАТА ПЕРОВЪ 貴族院.—Палата перовъ состоитъ изъ: 1. принцевъ крови 皇族, 2. перовъ 華族 (принцы и маркизы имѣютъ право присутствовать въ палатѣ по своему званію по достиженію 25 лѣтняго возраста; графы, виконты и бароны избираютъ своихъ представителей изъ каждаго соотвѣтствующаго ранга), 3. лицъ извѣстныхъ своею ученостью или заслугами, назначаемыхъ императоромъ, 4. представителей отъ плательщиковъ высшаго класса налоговъ, избираемыхъ изъ этой среды по одному отъ каждой префектуры. Каждый изъ трехъ послѣднихъ классовъ не можетъ составлять болѣе одной пятой всего числа перовъ, и нетитулованные члены не могутъ превосходить по числу, всѣ вмѣстѣ взятые, количество титулованныхъ членовъ.

Предѣльнымъ возрастомъ для поступленія въ палату установлено: 25 лѣтъ или болѣе для членовъ-представителей графовъ виконтовъ и бароновъ, и 30 лѣтъ или болѣе для другихъ классовъ.

Число членовъ въ палатѣ перовъ по годамъ было слѣдующее:

май	1894 г.	292	дек.	1899	323
„	1895 г.	292	май	1900	324
„	1896	295	май	1901	325
мартъ	1897	300	іюнь	1902	325
дек.	1898	325	„	1903	323

Президенты: 議長.—Графъ (позднѣе маркизъ) Итō 伊藤 съ октября 1890 по іюль 1891 г.; маркизъ Хацисука 蜂須賀 съ іюля 1891 по октябрь 1896 г.; нынѣ умершій принцъ Коное 近衛 съ октября 1896 по декабрь 1903 г.; принцъ Токугава 德川 съ декабря 1903 г. до нынѣ.

Вице-президенты: 副議長.—графъ Хигасикудзе 東久世 съ октября 1890 г. по сентябрь 1891 г.; баронъ Хосокава 細川 съ сентября 1891 г. по ноябрь 1893 г.; маркизъ Саіондзи 西園寺 съ ноября 1893 по октябрь 1894 г.; маркизъ Курода 黑田 съ октября 1894 до нынѣ.

ПАЛАТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ 衆議院.—Палата представителей состоитъ изъ членовъ, записанныхъ оффиціально японскими подданными мужского пола, не

менѣе 30 лѣтъ отъ роду и уплачивающими прямыхъ налоговъ не менѣе 10 енъ въ годъ. Существуютъ два рода членовъ: одни выбранные отъ городовъ, имѣющихъ не менѣе 30,000 жителей и другіе-избранные населеніемъ, живущимъ въ другихъ округахъ. Города образуютъ независимые выборные округа, и болѣе обширные города съ населеніемъ выше 100,000 представляютъ одного члена на каждые 130,000 жителей. Сельскіе округа обязаны присылать одного члена также приблизительно на каждые 130,000 жителей, причемъ каждая префектура разсматривается какъ одинъ избирательный округъ. Выборы производятся открытою баллотировкою, однимъ голосомъ для каждаго лица, и общіе выборы должны имѣть мѣсто одинъ разъ въ каждые 4 года, предполагая, что палата ведетъ свои сессіи этого установленнаго четырехлѣтняго срока, не будучи распущенною. Квалификація кандидатовъ для выборовъ проста, такъ какъ правомъ избранія пользуется каждый японскій подданный мужского пола, не моложе 30 лѣтъ отъ роду. Конечно, лица умственно неспособныя или лишенныя по суду гражданскихъ правъ исключаются. Требованія личной собственности, предъявлявшіяся раньше кандидатамъ на выборы, отмѣнены измѣненіемъ, внесеннымъ въ законъ о выборахъ въ 1900 г.

Палата состояла до внесенія измѣненія въ законъ изъ 300 членовъ, но послѣ него число это возрасло до 369; изъ нихъ 75 являются изъ городскихъ избирательныхъ округовъ и остальные изъ сельскихъ.

ПРЕЗИДЕТЫ 議長 и ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ 副議長.—Нижеслѣдующая таблица даетъ списокъ Президентовъ и Вице-президентовъ, начиная съ первой сессіи Палаты Представителей: —

Сессіи Палаты.

	періодъ засѣданій	президенты	вице-президенты
1-я сессія	29 ноября 1890 –8 марта, 1901	баронъ Накадзима. 中島	баронъ Цуда. 津田
2-я сессія (распущена).	26 ноября 1891 –15 декабря 1891.	,,	,,

Чрезвычайные общіе выборы 15 февраля 1892 г.

3-я сессія...	5 мая 1892– –15 іюня 1892.	Хоси 星	баронъ Соне 曾根

4-я сессія	29 ноября 1892– –1 марта 1893.	Хоси 星	баронъ Кусумото 楠本
5-я сессія (распущена)..	28 ноября 1893– –30 дек. 1893	Хоси баронъ Кусумото	Абеи 阿倍

Чрезвычайные общіе выборы 15 марта 1894.

6-я сессія (распущена).	15 мая 1894– –2 іюня 1894.	баронъ Кусумото	Катаока 片岡

Чрезвычайные общіе выборы I сентября 1894.

7-я сессія	18 октября 1894– –22 октября 1894.	баронъ Кусумото	Симада. 島田
8-я сессія	24 дек. 1894– –27 марта 1895.	,,	,,
9-я сессія	28 дек. 1895– –29 марта 1896.	,,	,,
10-я сессія	25 дек. 1896– –24 марта 1897.	Д-ръ Хатояма 鳩山	,,
11-я сессія (распущена)..	24 дек. 1897– –25 дек. 1897.	,,	,,

Чрезвычайные общіе выборы 15 марта 1898.

12-я сессія (распущена)..	19 мая 1898– –10 іюня 1898.	Катаока	Мотода 元田

Чрезвычайные общіе выборы 10 августа 1898.

13-я сессія	3 дек. 1898 –10 марта 1899.	Катаока	Мотода

14-я сессія	22 ноября 1899– –24 февраля 1900.	Катаока	Мотода.
15-я сессія	25 дек. 1900– –25 марта 1901.	„	„
16-я сессія	10 дек. 1901– –10 марта 1902.	„	„

Чрезвычайные общіе выборы 10 августа 1902.

17-я сессія (распущена)..	9 дек. 1902– –28 дек. 1902.	Катаока	Мотода 元田

Чрезвычайные общіе выборы I марта 1903.

18-я сессія	12 мая 1903– –5 іюня 1903.	Катаока	Сугита 杉田
19-я сессія (распущена)..	10 дек. 1903– –11 дек 1903.	Кōно 河野	„

Чрезвычайные общіе выборы I марта 1904.

20-я сессія	20 марта 1904– –30 марта 1904.	Мацуда 松田	Миноура 箕浦
21-я сессія	30 ноября 1904– –28 февраля 1905.	„	„
22-я сессія	– февраля 1905.		

СОДЕРЖАНІЕ ЧЛЕНОВЪ ПАРЛАМЕНТА.—За исключеніемъ перовъ, присутствующихъ въ парламентѣ по праву рожденія, всѣ остальные члены, какъ палаты перовъ, такъ и палаты представителей, получаютъ содержаніе каждый по 2000 енъ въ годъ, кромѣ прогоновъ. Содержаніе президентовъ и вице-президентовъ обѣихъ палатъ составляютъ 5000 енъ и 3000 енъ въ годъ соотвѣтственно.

ЧИСЛО ИЗБИРАТЕЛЕЙ.—

годъ.	избиратели.	число избирателей на каждаго члена.	число избирателей на каждую 1000 душъ.
1890	453,474	1,512	11.50
1891	452,156	1,507	11.38
1892	460,914	1,536	11.53
1893	457,309	1,523	11.35
1894	464,278	1,548	11.22
1895	467,887	1,560	11.42
1896	467,607	1,559	11.31
1897	467,401	1,558	11.19
1898	501,459	1,672	11.88
1902	983,193[1]	2,615	22.22
1903	951,860[1]	2,532	20.96
1904	757,788[2]	1,999	16.69

ПРАВА И ПРИВИЛЕГІИ ПАРЛАМЕНТА.—Не нужно предполагать, что Парламентъ въ Японіи пользуется правами высшей власти, такъ какъ согласно уже сказанному, таковыя права принадлежатъ исключительно императору. Права и привилегіи парламента заключаются въ правѣ свободнаго обсужденія законодательныхъ мѣръ и одобренія этихъ мѣръ, если онѣ его заслуживаютъ. Эти права и привилегіи вкратцѣ могутъ быть суммированы слѣдующимъ образомъ :— 1. Право принятій прошеній отъ народа, 2. право представленія меморіаловъ трону и правительству, 3. право требованія объясненій отъ правительства по административнымъ дѣламъ и вопросамъ и 4. право надзора за финансами.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ ФОРМЫ.—Въ Японіи существуетъ шесть законодательныхъ формъ : 1, законы, 2, императорскіе указы, 3, предписанія 4, распоряженія Кабинета и Министерствъ, 5, правила и 6, инструкціи. Всѣ эти мѣры опубликовываются въ оффиціальной газетѣ Кампō 官報, и срокъ вступленія въ силу *закона*, если къ тому нѣтъ спеціальныхъ ограниченій, очитается по истеченіи полныхъ 20-ти дней со времени его опубликованія ; всѣ другія законодательныя формы вступаютъ въ силу 7 дней спустя послѣ выхода въ свѣтъ содержащаго ихъ номера оффиціальной газеты.

1) Внезапное увеличеніе числа избирателей вызвано было пониженіемъ имущественнаго ценза.

2) Пониженіе вызвано возстановленіемъ поземельной подати въ ея первоначальномъ размѣрѣ 2.5% установленной стоимости.

Законъ можетъ отмѣнить повелѣніе или распоряженіе, но послѣднія никогда не имѣютъ силы отмѣнить закона.

III. ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКОНОВЪ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.—Какъ уже было упомянуто, организація исполнительной власти въ древнія времена была чрезвычайно проста. Усиленіе военныхъ классовъ низвело затѣмъ дворъ на очень долгій періодъ свыше 7-ми столѣтій къ простой только номинальной власти. Феодальная система достигла своего наибольшаго совершенства при сіогунатѣ Токугава, существовавшемъ почти 3 столѣтія.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА СІОГУНАТА ТОКУГАВА.—Сіогунатъ принялъ систему децентрализаціи и, если тому не препятствовали спеціальныя соображенія, предоставлялъ феодальнымъ даиміō управлять своими владѣніями съ полною свободою. Административная система сіогуната, копировавшаяся феодальными владѣтелями, была чрезвычайно проста. Главные чиновники, руководившіе ею были: таиро или премьеръ 大老, родзю или министры 老中 и бугіō или магистраты 奉行. Система, принятая сіогунатомъ теоретически не имѣла большой цѣнности, но, принимая во вниманіе ея практическое примѣненіе и полученное отъ этого благо, ее можно назвать хорошею Правильную и дѣйствительную систему административныхъ органовъ Японія получила однако только послѣ уничтоженія сіогуната Токугава и утвержденія правительства Меидзи.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА. Въ существующей нынѣ административной системѣ высшимъ совѣщательнымъ органомъ императора является Тайный Совѣтъ, затѣмъ существуетъ Кабинетъ, какъ центръ исполнительной администраціи. Кабинетъ имѣетъ ниже себя девять министерствъ или государственныхъ департаментовъ, а именно :—

1. Департаментъ иностранныхъ дѣлъ (Гаимусіō 外務省)
2. Департаментъ внутреннихъ дѣлъ (Наимусіō 内務省)
3. Департаментъ финансовъ (Ōкурасіō 大藏省)
4. Департаментъ военный (Рикугунсіō 陸軍省)
5. Департаментъ морской (Каигунсіō 海軍省)
6. Департаментъ юстиціи (Сихōсіō 司法省)
7. Департаментъ просвѣщенія (Момбусіō 文部省)
8. Департаментъ земледѣлія и торговли (Нōсіōмусіō 農商務省)
9. Департаментъ сообщеній (Теисинсіō 遞信省)

Каждымъ отдѣльнымъ департаментомъ завѣдуетъ министръ, и правительство устанавливаетъ спеціальныя учрежденія для веденія дѣлъ, имѣющихъ отношенія къ повѣркѣ счетовъ государственныхъ финансовъ, къ административнымъ вопросамъ, судопроизводству и полиціи. Каждый департаментъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи большее или меньшее число подчиненныхъ учрежденій, и въ этомъ отношеніи департаментъ внутреннихъ дѣлъ занимаетъ первое мѣсто, такъ какъ онъ контролируетъ всѣ мѣстныя учрежденія въ провинціяхъ и разнообразныя гражданскія корпораціи.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ.—Центральные административные органы подраздѣляются на исполнительные и совѣщательные. Къ первымъ принадлежатъ: Кабинетъ, Министерства или государственные департаменты и спеціальныя учрежденія, ко вторымъ —Тайный Совѣтъ и другіе подобные комитеты.

Во главѣ органовъ исполнительной власти стоитъ Кабинетъ.

КАБИНЕТЪ —(Наикаку 内閣) состоитъ изъ министровъ подъ предсѣдательствомъ перваго министра или премьера, который въ согласіи съ императорской волею завѣдуетъ всѣми дѣлами, относящимися къ администраціи.

Главнѣйшими дѣлами относящимися къ компетенціи Кабинета являются слѣдующія:—

а. Составленіе проектовъ законовъ, выработка бюджетовъ и сведеніе счетовъ.

б. Дѣла относящіяся къ договорамъ съ иностранными государствами и къ международнымъ вопросамъ.

в. Императорскіе указы относительно оффиціальной организаціи или дѣйствія законовъ.

г. Споры между государственными департаментами по вопросамъ о юрисдикціи каждаго изъ нихъ.

д. Народныя прошенія, препровождаемыя въ Кабинетъ императоромъ или Парламентомъ.

е. Расходы непокрытые бюджетомъ.

ж. Назначенія и передвиженія чиновниковъ ранга ціокунина и мѣстныхъ губернаторовъ.

Важные вопросы, приходящіе на рѣшеніе министровъ, могутъ быть предлагаемы послѣдними па разсмотрѣніе Кабинета.

При Кабинетѣ состоитъ законодательное бюро, которое имѣетъ дѣла съ составленіемъ проектовъ законовъ или указовъ или ихъ измѣненіемъ или отмѣною, безотносительно къ тому, исходитъ ли во всѣхъ этихъ случаяхъ инціатива

дѣла отъ Кабинета или отъ министерствъ или отъ самого законодательнаго бюро. Послѣднее само имѣетъ право также высказывать свое мнѣніе по всѣмъ разсматриваемымъ вопросамъ.

Кабинетъ, какъ центръ административной власти Японіи, получилъ настоящій свой видъ съ 1885 г. когда былъ сформированъ департаментъ сообщеній, какъ послѣднее прибавленіе къ министерстсгвамъ. Министерскія перемѣны, имѣвшія мѣсто съ тѣхъ поръ, видны изъ слѣдующаго перечня :—

Списокъ кабинетовъ съ 1885 года.

	имена премьеровъ.	время назначенія.	
1.	Графъ (нынѣ маркизъ) Итō; 1-й кабинетъ Итō 伊藤	дек.	1885 г.
2.	Графъ Курода 黑田 … … … … … … …	апрѣль	1888 г.
3.	Маркизъ Ямагата 山縣; 1-й кабинетъ Ямагата ..	дек.	1889 г.
4.	Графъ Мацуката 松方; 1-й кабинетъ Мацуката...	май	1891 г.
5.	Графъ Итō; 2-й кабинетъ Итō … … … …	августъ	1892 г.
6.	Графъ Мацуката; 2-й кабинетъ Мацуката … …	сентябрь	1896 г.
7.	Маркизъ Итō; 3-й кабинетъ Итō … … …	январь	1898 г.
8.	Графъ Ōкума 大隈… … … … … … … …	іюнь	1898 г.
9.	Маркизъ Ямагата; 2-й кабинетъ Ямагата .. …	ноябрь	1898 г.
10.	Маркизъ Итō; 4-й кабинетъ Итō… … … …	октябрь	1900 г.
11.	Графъ Кацура 桂 … … … … … … … …	іюнь	1901 г.
12.	Маркизъ Саіондзи 西園寺 … … … … …	январь	1906 г.

МИНИСТЕРСТВА съ 1885 по 1896 г.

	1-й кабинетъ Итō	Курода	1-й каб. Ямагата	1-й каб. Мацуката	2-й каб. Итō
Иностранныхъ дѣлъ	Иноуе 井上, Итō, Ōкума	Ōкума	Аоки 青木	Еномото 榎本	Муцу 陸奥
Внутреннихъ дѣлъ	Ямагата	Ямагата	Ямагата Саигō 西鄉	Синагава 品川 Соіедзима 副島 Кōно 河野	Иноуе Номура 野村 Итагаки 板垣
Финансовъ	Мацуката	Мацуката	Мацуката	Мацуката	Ватанабе 渡邊, Мацуката, Ватанабе
Военное	Ōяма 大山	Ōяма	Ōяма	Такасима 高島	Ōяма Ямагата Ōяма

	1-й кабинетъ Итō	Курода	1-й каб. Ямагата	1-й каб. Мацуката	2-й каб. Итō
Морское	Саигō	Саигō	Саигō		Нире 仁禮
			Кабаяма樺山	Кабаяма	Саигō
Юстиціи	Ямада 山田	Ямада	Ямада	Танака田中	Ямагата
				Кōно	Іосикава 芳川
Народнаго просвѣщенія	Мори 森	Мори	Іосикава	Ōки 大木	Кōно
		Еномото			Иноуе
					Саіондзи
Торговли и	Тани 谷	Иноуе	Муцу	Муцу	Готō 後藤
	Хидзиката				
земледѣлія	Курода			Кōно	Еномото
				Сано 佐野	
Путей-сообщенія	Еномото	Готō	Готō	Готō	Курода
					Ватанабе
					Сиране 白根

Министерства съ 1896 по 1901 г.

	2-й каб. Мацуката	3-каб. Итō	каб. Ōкума	2-й каб. Ямагата	4-й каб. Итō
Иностранныхъ дѣлъ	Ōкума, Ниси西	Ниси	Ōкума	Аоки	Катō 加藤
Внутреннихъ дѣлъ	Кабаяма	Іосикава	Итагаки	Саигō	Суемацу末松
Финансовъ	Мацуката	Иноуе	Мацуда	Мацуката	Ватанабе
					Кацура 桂
Военное	Такасима	Кацура	Кацура	Кацура	Кацура
					Кодама 兒玉
Морское	Саигō	Саигō	Саигō	Ямамото山本	Ямамото
Юстиціи	Кіоура 清浦	Соне	Ōхигаси	Кіоура	Канеко 金子
Народнаго	Хацисука蜂須賀	Саіондзи	Озаки尾崎	Кабаяма	Мацуда
просвѣщенія	Хамао 濱尾	Тояма外山	Инукаи 犬養		
Торговли и	Еномото	Итō	Ōиси 大石	Соне	Хаяси 林
Земледѣлія	Ōкума	Канеко			
	Ямада				
Путей-сообщенія	Номура 野村	Суемацу	Хаяси	Іосикава	Хоси
					Хара 原

Въ теченіи почти пятилѣтняго существованія слѣдующаго министерства Кацура, посты министровъ занимались въ немъ различными лицами съ очень частою перемѣною персонала. Передъ окончаніемъ существованія кабинета, министерскіе посты были распредѣлены въ немъ слѣдующимъ образомъ :—

1-й министръ графъ Т. Кацура 桂.
Министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ И. Комура 小村.
Министръ внутреннихъ дѣлъ виконтъ А. Іосикава 芳川.
Министръ финансовъ баронъ А. Соне 曾禰.
Военный министръ генералъ-лейтенантъ М. Терауци 寺内.
Морской министръ адмиралъ баронъ Ямамото 山本.
Министръ юстиціи И. Хатано 波多野.
Министръ просвѣщенія И. Кубота 久保田.
Министръ земледѣлія и торговли баронъ К. Кііоура 清浦.
Министръ сообщеній К. Ōура 大浦.

Нынѣ существующій кабинетъ въ Японіи сформированъ изъ слѣдующихъ лицъ :—

1. Министръ президентъ маркизъ Саіондзи Киммоци 西園寺公望.
2. Министръ земледѣлія и торговли Мацуока Ясухиро 松岡康毅.
3. Министръ иностранныхъ дѣлъ Катō Такааки 加藤高明.
4. Морской министръ вице-адмиралъ Саитō Минору 齋藤實.
5. Министръ финансовъ Сакатани Іосирō 阪谷芳郎.
6. Министръ сообщеній Ямагата Исабуро 山縣伊三郎.
7. Министръ юстиціи Мацуда Масахиса 松田正久.
8. Министръ внутреннихъ дѣлъ Хара Кеи 原敬.
9. Министръ просвѣщенія Макино Нобуаки 牧野伸顯.
10. Военный министръ М. Терауци 寺内.

Возвращаясь къ принципіальной постановкѣ министерствъ къ Японіи, какъ органовъ исполнительной власти, мы видимъ, что министръ, завѣдующій государственнымъ департаментомъ, имѣетъ право издавать распоряженія министерства и давать предписанія главнымъ начальникамъ столичной полиціи, административнаго управленія и всѣмъ провинціальнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ связь съ дѣлами, находящимися въ вѣдѣніи министерства.

Существуетъ два рода спеціальныхъ учрежденій, изъ коихъ однѣ независимы отъ министерствъ, другія подчинены имъ. Къ первому классу

принадлежать: отдѣленія контроля, судебная палата административныхъ исковъ. Ко второму классу причисляется значительное число учрежденій спеціальныхъ, но подчиненныхъ тому или иному министерству. Мы называемъ здѣсь важнѣйшія.

Департаменту внутреннихъ дѣлъ подчинены :—

Столичная полиція 警視廳.

Великій храмъ въ провинціи Исе 伊勢太廟.

Бюро по сооруженію храмовъ 社寺局.

Административное вѣдомство острова Хоккаидō 北海道廳.

Провинціальныя канцеляріи 縣廳.

Канцелярія Формозскаго генералъ-губернатора 臺灣總督府.

Санитарная лабораторія 衞生試驗所.

Оспопрививательная лабораторія 種痘檢疫所.

Инспекторскій отдѣлъ общественныхъ работъ 土木局.

Эпидемическая лабораторія 傳染病研究所.

Департаменту земледѣлія и торговли подчинены :—

Лѣсныя инспекторскія конторы 山林局.

Горнозаводскія инспекторскія конторы 鑛山局.

Земледѣльческія экспериментальныя фермы 農事試驗場.

Промышленная лабораторія.

Геологическая развѣдочная канцелярія 地質調査局.

Сталелитейная плавильня 製鐵所.

Іокохамская палата шелководства.

Учрежденія по коневодству и конскіе заводы.

Образцовыя пастбища 牧畜所.

Школы шелководства 養蠶學校.

Школы рыболовства 水產學校.

Департаменту финансовъ подчинены :—

Внутреннія податныя учрежденія 稅務署.

Канцеляріи государственной монополіи 專賣局.

Таможни 稅關.

Кромѣ того департаменту сообщеній подчинены учрежденія почты, телеграфа и телефона; департаменту юстиціи-тюрьмы и исправительные дома; департаменту иностранныхъ дѣлъ-посольства и консульства: департаменту просвѣщенія-различнаго рода воспитательныя учрежденія; военному вѣдомству или адмиралтейству-военныя и морскія школы.

СОВѢЩАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШИХЪ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.—Высшимъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при императорѣ Японіи является ТАЙНЫЙ СОВѢТЪ (Сумицу-инъ) 樞密院.

Онъ вѣдаетъ; а. дѣла, относящіяся къ закону объ императорскомъ домѣ; б. дѣла, относящіяся къ проектамъ касательно законовъ и распоряженій объ императорской конституціи; в. дѣла, касающіяся объявленія военнаго положенія, выпуска срочныхъ распоряженій, имѣющихъ силу закона въ то время, когда парламентъ не ведетъ своей сессіи, или карательныхъ мѣръ для охраны конституціи; г. дѣла, касающіяся договоровъ или международныхъ соглашеній, равно какъ организаціи и правилъ Тайнаго Совѣта; д. всѣ другія дѣла, подлежащія обсужденію по императорскому приказу.

КОММИССІЯ ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ ЗАКОНОВЪ 法制局.—Подлежащая контролю перваго министра, коммиссія эта вырабатываетъ проэкты кодексовъ, законовъ и распоряженій правительства, а также подвергаетъ изслѣдованію вопросы, касающіеся приведенія въ дѣйствіе трактатовъ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ САНИТАРНАЯ АССОЦІАЦІЯ 醫學協會.—Подвѣдомственная министру внутреннихъ дѣлъ, ассоціація эта докладываетъ Департаменту свои заключенія по вопросамъ общественной гигіены и эпидемій между домашними животными.

КОММИССІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ РАБОТЪ.—Учрежденіе это также подвѣдомственно министру внутреннихъ дѣлъ, которому оно докладываетъ свои заключенія относительно различныхъ публичныхъ работъ.

ВЫСШАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ КОММИССІЯ.—Это учрежденіе подчинено министру просвѣщенія, которому докладываетъ свои соображенія по вопросамъ высшаго образованія.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЙ СОВѢТЪ 鐵道局.—Подчиненъ министру сообщеній, которому онъ докладываетъ свои соображенія по вопросамъ желѣзнодорожнымъ.

МѢСТНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ.—Мѣстная административная система, принятая сіогунатомъ Токугава, была основана на принципѣ децентрализаціи, при которой различные даиміō имѣли полную возможность управлять своими владѣніями, какъ имъ было желательно. Одновременно съ уничтоженіемъ феодальной системы и возстановленіемъ императорскаго правительства, административная система приняла направленіе централизаціи въ цѣляхъ приведенія всей государственной системы къ однообразію. Политика эта имѣла свои дурныя стороны, такъ какъ сопровождалась

уничтоженіемъ нѣкоторыхъ хорошихъ мѣстныхъ обычаевъ, въ общемъ однако реформа вела къ улучшенію дѣла.

Нѣсколько времени спустя правительство сознало предпочтительность противоположной программы децентрализаціи власти и разрѣшенія народу принять участіе въ административныхъ дѣлахъ. Поэтому въ 1880 г. были выработаны правила для провинціальныхъ собраній, а въ 1884 г. за ними послѣдовали правила гражданскихъ корпорацій. Въ 1888 г. система общественнаго самоуправленія въ провинціи была уже въ полномъ ходу, какъ она существуетъ и доселѣ.

ПРЕФЕКТУРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.—Мѣстная административная система раздѣляется на администраціи префектуральную и подпрефектуральную. Она объединяетъ въ себѣ двѣ функціи и въ этомъ смыслѣ съ одной стороны является административнымъ органомъ государства, съ другой дѣйствуетъ какъ механизмъ самоуправленія. Въ отношеніи къ первому всѣ дѣла администраціи сосредоточиваются въ рукахъ губернатора, который долженъ подъ контролемъ различныхъ министровъ приводить въ исполненіе законы и правительственныя распоряженія, затѣмъ завѣдывать всѣми административными дѣлами по префектурѣ и поддерживать въ ней миръ и порядокъ. Онъ имѣетъ право поэтому требовать военной помощи изъ ближайшаго штаба, когда найдетъ то необходимымъ.

Въ отношеніи къ общественному самоуправленію нужно сказать, что каждая префектура имѣетъ свое префектуральное собраніе, образуемое изъ представителей населенія городскихъ и сельскихъ округовъ. Собраніе это обсуждаетъ и даетъ свои заключенія по всѣмъ финансовымъ и другимъ важнымъ мѣстнымъ вопросамъ. Собраніе созывается губернаторомъ въ опредѣленные сроки и избираетъ изъ себя мѣстный совѣтъ, являющійся постояннымъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ въ качествѣ замѣстителя общаго собранія въ рѣшеніи административныхъ вопросовъ и завѣдующимъ всѣми административными дѣлами, которыя собраніе не можетъ разбирать, когда оно не имѣетъ сессій.

ПОДПРЕФЕКТУРАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ. — Подпрефектуральная администрація впервые была уложена въ опредѣленныя формы въ 1888 г. Въ настоящее время эта система не имѣетъ отличія въ своихъ принципахъ и выполненіи ихъ отъ префектуральной администраціи, часть которой она составляетъ; поэтому она также представляется въ двоякомъ видѣ, объединяя въ себѣ дѣла административныя и дѣла самоуправленія.

ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.—Система общественнаго самоуправленія въ Японіи, какъ она выработана въ 1888 году, подраздѣляется на

три отдѣла: префектуральную, подпрефектуральную и общественныхъ корпорацій (городовъ, селъ и деревень). Послѣдній изъ трехъ отдѣловъ, обнимающій собою городскія и сельскія общества, представляетъ собою особенно выдающуюся и рельефную форму самоуправленія, такъ какъ въ двухъ высшихъ отдѣлахъ, благодаря той связи, которую органы самоуправленія имѣютъ съ административными дѣлами, функціи самоуправленія не выдѣляются такъ отчетливо, какъ въ послѣднемъ. Муниципальныя и сельскія общества какъ съ законодательной точки зрѣнія, такъ и на практикѣ, представляютъ собою самоуправляющіеся органы, такъ какъ они являются по закону юридическими лицами, имѣющими права принимать на себя всѣ обязательства и регулировать всѣ дѣла ихъ обществъ.

IV. ПРАВОСУДІЕ И ЕГО ОРГАНЫ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.—Достойнымъ упоминанія учрежденіемъ въ исторіи правосудія Японіи въ средніе вѣка является только особая канцелярія, завѣдывавшая уголовными дѣлами; въ періодъ же преобладонія военнаго класса дѣла этого рода находились въ вѣдѣніи цензоровъ. Во времена правленія дома Токугава завѣдываніе гражданскими и уголовными судебными дѣлами было возложено на магистратовъ; для руководства у нихъ однако не было законовъ, и они были вынуждены рѣшать каждый отдѣльный случай по своему собственному разумѣнію и согласно общимъ принципамъ наказанія неправды и возвышенія невинности. Первый правильный судъ былъ основанъ правительствомъ Меидзи въ Токіо въ 1871 году подъ именемъ Токіоской Палаты Правосудія. Въ теченіи слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ были учреждены одинъ Высшій судъ 大審院 и 4 Аппелляціонныхъ суда 控訴院 и кромѣ того значительное число низшихъ судебныхъ трибуналовъ. Въ практику постепенно были проводимы нѣкоторыя улучшенія судебной части, пока наконецъ посредствомъ Закона объ организаціи судовъ была создана дѣйствующая нынѣ въ Японіи система судопроизводства.

ОТМѢНА ЭКСТЕРРИТОРІАЛЬНОСТИ.—Самой выдающейся чертою въ новѣйшей исторіи судопроизводства Японіи является отмѣна правъ экстерриторіальности въ 1899 г., каковыя права западныя державы сохраняли за собою въ силу договоровъ, заключенныхъ съ сіогунатомъ Токугава до возстановленія императорской власти. Эта отмѣна привела всѣхъ проживающихъ въ Японіи иностранцевъ подъ юрисдикцію японскихъ законовъ.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА.—Судебная система въ Японіи раздѣляется нынѣ по отношенію къ учрежденіямъ на 4 класса, а именно: высшій судъ 大審院, аппелляціонные суды 控訴院, окружные суды 地方裁判所, и участковые суды 區裁判所. Послѣдніе являются нисшимъ судебнымъ трибуналомъ и имѣютъ у себя одного судью; въ окружныхъ судахъ каждый отдѣльный случай совмѣстно обсуждается и рѣшается тремя судьями; въ аппелляціонныхъ судахъ-пятью судьями, а въ высшемъ судѣ-семью. Представителемъ отъ министра юстиціи при каждомъ судѣ является прокуроръ. Обыкновенные судьи являются представителями императора, функціи ихъ считаются священными, а личность неприкосновенною. Отправленіе ими обязанностей гарантируется конституціею имперіи. Судьи подчиняются спеціальнымъ дисциплинарнымъ законамъ.

ЧИСЛО СУДОВЪ.—Судьи и прокуроры получаютъ свои назначенія послѣ прохожденія правильно установленныхъ испытаній для занятія этихъ должностей. Слѣдующая таблица показываетъ число судовъ и ихъ персоналовъ въ 1901 г.

	число судовъ	число судей	число прокуроровъ	населеніе на каждый судъ	округа на каждый суд
Высшій судъ	1	25	7	45193583	24998.80
Апелл. суды	7	121	29	6456227	3571.26
Окружные суды......	40	399	140	922319	510.18
Участковые суды ...	310	557	159	145786	80.64

АДВОКАТЫ.—Дѣятельность адвокатовъ въ Японіи регулируется Закономъ объ адвокатахъ, причемъ дѣйствуютъ очень строгія мѣры относительно ихъ квалификаціи, правъ, преимуществъ, обязанностей и проч. Они, также какъ и судьи, подлежатъ юрисдикціи дисциплинарныхъ законовъ.

РАБОТА ПО КОДИФИКАЦІИ ЗАКОНОВЪ.—Собственно говоря, еще около 30 лѣтъ назадъ Японія не имѣла писаннаго свода законовъ. Первою попыткою въ этомъ направленіи было составленіе въ 1870 г. уголовнаго уложеиія, которое подверглось измѣненію черезъ три года. Этотъ кодексъ, далекій отъ совершенства, былъ основанъ главнымъ образомъ на древнихъ японскихъ обычаяхъ, болѣе или менѣе регулировавшихся китайскимъ законодательствомъ.

Въ 1882 г. былъ введенъ кодексъ уголовнаго судопроизводства. Онъ подвергся полному пересмотру въ 1889 г. и одновременно съ этимъ въ него были внесены измѣненія съ согласія парламента. Дальше главнѣйшіе законы были введены въ слѣдующихъ годахъ:—

1. Императорская конституція ... ... издана въ 1889 г.

2.	Законъ о примѣненіи законовъ … … … … …	1898
3.	Законъ о національности … … … … … …	1899
4.	Уголовный кодексъ… … … … … … … …	1898
5.	Уголовное судопроизводство … … … … … … …	1890
6.	Гражданскій кодексъ … … … … …	1896—1898
7.	Гражданское судопроизводство … … … … …	1890
8.	Торговое законодательство … … … …	1890—1898
9.	Законъ о страхованіи … … … … … … … …	1900
10.	Законъ о регистраціи имуществъ … … … … …	1899
11.	Законъ объ организаціи судебныхъ учрежденій … …	1890
12.	Законъ о мореплаваніи … … … … … … … …	1899
13.	Законъ объ экипажахъ судовъ … … … … …	1899

V. ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ ВЪ ЯПОНІИ.

Идея народнаго представительства въ правительствѣ Японіи получила свое начало, строго говоря, съ возстановленіемъ императорской власти, хотя современные японскіе историки прилагаютъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы доказать, что идея эта искони существовала въ Японіи и примѣнялась въ управленіи страной. Составленная подъ редакціею Бринклея для всемірной выставки въ Чикаго при участіи многихъ выдающихся японскихъ ученыхъ The History of the Empire of Japan заходитъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что еще въ періодѣ боговъ, при разсмотрѣніи мифа объ освобожденіи Аматерасу оми ками изъ пещеры, усматриваетъ родъ божественнаго митинга, на которомъ обсуждались мѣры къ освобожденію богини. Первый императоръ Дзимму Тенно, по освѣщенію этой исторіи, также имѣлъ у себя совѣтъ, безъ котораго онъ якобы не могъ предпринимать никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій въ своемъ походѣ. Это однако нужно отнести лишь къ области ученыхъ попытокъ связать новѣйшую реформу съ древнѣйшею исторіей страны. Фактически императоръ японскій при вступленіи на тронъ въ 1868 году въ своей клятвѣ выразилъ желаніе, чтобы его подданные образовывали свободныя собранія во всѣхъ частяхъ имперіи, и чтобы всѣ государственныя дѣла рѣшались въ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ. Этотъ пунктъ императорской присяги и долженъ разсматриваться какъ исходная точка парламентскаго представительства Японіи. Зерно настоящихъ палатъ перовъ и представителей можно уже усматривать въ Ги-сеи 議政, особомъ правительственномъ учрежденіи организованномъ въ іюнѣ 1868 года. Когидзіо 公議所, открытый въ слѣдующемъ году былъ также представительнымъ совѣтомъ, хотя и не изъ народа, а изъ административныхъ властей различныхъ провинцій и мѣстностей. Члены учрежденія Са-инъ 左院, которое смѣнило Когидзіо или Сюги-инъ 衆議院 въ сентябрѣ 1871 г. назначались императоромъ и государственнымъ совѣтомъ.

Исторія политическихъ партій въ Японіи можетъ быть съ удобствомъ раздѣлена на четыре періода; 1. отъ возстановленія императорской власти до 1872 года, когда партіи были еще въ зачаточномъ состояніи; 2. съ 1882 г., когда онѣ впервые обрисовались, до 1888 г.; 3. отъ организаціи Даидо-Данкецу 大同團結 въ 1887 г. до 1898 г.; 4. со времени сліянія двухъ сильнѣйшихъ партій въ одну конституціонную партію въ 1898 г. до нашихъ дней.

Вначалѣ семидесятыхъ годовъ среди политическихъ дѣятелей Японіи

тщательно обсуждался вопросъ о необходимости организаціи народнаго собранія. Демократическое движеніе, легшее въ основу настоящей партійной политики въ Японіи, рѣзко выразилось въ 1874 г., когда графы Соедзима, Гото и Итагаки, занимавшіе министерскіе посты или равныя съ ними положенія, представили императору докладъ о необходимости, согласно обѣщанію микадо, организаціи народнаго собранія. Одновременно съ этимъ они образовали первую политическую партію подъ именемъ Аикоку-тō 愛國黨 или патріотическое общество, изъ котораго позднѣе сформировалась либеральная партія Дзію-тō 自由黨. Въ это время среди высшихъ правительственныхъ властей произошло раздѣленіе. Одна партія желала быстраго прогресса внутри страны и рѣзкой анти-иностранной политики, другая партія стремилась къ послѣдовательному прогрессу въ имперіи и полному миру съ иностранными державами. Послѣдняя партія одержала верхъ, и первая поэтому ушла въ оппозицію. Главою этой радикальной партіи явился графъ Итагаки, происходившій изъ префектуры Коци. Онъ организовалъ первое мѣстное общество и посвятилъ себя всецѣло дѣлу сформированія народнаго представительства въ странѣ. Съ этихъ поръ мы видимъ префектуру Коци и позднѣе провинцію Хидзенъ во главѣ работы за расширеніе народныхъ правъ, тогда какъ правительство имѣло главнымъ образомъ своими работниками лицъ, происходившихъ изъ прежнихъ удѣловъ Сацума и Цiōсю. Съ этого времени вплоть до созданія національнаго законодательнаго органа, графъ Итагаки и его сторонники считались руководителями и стражами японской демократіи. Борьба велась ими энергично и рѣшительно. Между ними и правительствомъ происходили постоянно столкновенія. Многіе ревностные приверженцы съ той и другой стороны увлекались до совершенія противозаконныхъ дѣйствій и терпѣли должное наказаніе. Самъ графъ Итагаки былъ въ это время почти заколотъ до смерти кинжаломъ одного молодого реакціонера. Агитація въ пользу народнаго представительства, хотя и была на время парализована Сацумскимъ возстаніемъ, но въ 1879 и 1880 годахъ она возобновилась съ новою силою, и правительство пришло тогда къ убѣжденію, что вопросъ о созывѣ парламента не можетъ долѣе откладываться. 12-го октября 1881 г. императоръ опубликовалъ свой знаменитый указъ, въ которомъ было дано торжественное обѣщаніе, что парламентъ будетъ открытъ фактически въ 1890 году. Какъ подготовительная мѣра-Итō Хиробуми вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ молодыхъ чиновниковъ вначалѣ 1882 года былъ командированъ въ Европу для изученія политическихъ системъ Запада. Обѣщаніе объ открытіи парламента дало толчекъ къ болѣе опредѣленному развитію различныхъ политическихъ асоціацій, и 1882 г. увидѣлъ формальную организацію трехъ

партій, которыя продолжаютъ свою дѣятельность, хотя и подъ различными именами, до настоящаго времени. Въ этомъ году впервые правильно организовалась партія Дзію-тō, о которой уже упомянуто. Затѣмъ графъ Ōкума въ апрѣлѣ того же 1882 года сформировалъ партію Симпо-тō 進步黨 и назвалъ ее прогрессивною партіею въ отличіе отъ либеральной. Исторія этихъ двухъ главнѣйщихъ политическихъ партій фактически покрываетъ собою всю партійную политику въ Японіи.

Достойно замѣчанія, что по своимъ принципамъ и программамъ обѣ эти партіи не имѣли у себя ничего, отличающаго одну отъ другой. Программы ихъ, совершенно сходныя по существу, отличались только внѣшнимъ образомъ. Тѣмъ не менѣе представители этихъ партій съ самого начала не были между собою въ добрыхъ отношеніяхъ, во первыхъ изъ личныхъ побужденій, во вторыхъ, какъ выражается одинъ источникъ, "они питали взаимное недоброжелательство совершенно также, какъ одинъ аптекарь смотритъ съ недружелюбіемъ на другую новую аптеку, открытую въ его округѣ." Программы партій въ этотъ періодъ включаютъ въ себѣ прекрасныя идеалистическія доктрины, но онѣ чрезвычайно теоретичны и расплывчаты. Исключеніемъ являлись только тѣ случаи, когда возникалъ какой либо опредѣленный жизненный вопросъ, по которому обществу приходилось высказываться. На этомъ основаніи и самая группировка партій часто измѣнялась, основныя партія раздѣлялись на фракціи, фракціи на группы, причемъ всѣ эти комбинаціи сливались или раздроблялись безъ всякой видимой причины. Былъ только одинъ основной пунктъ, который объединялъ очень часто враждовавшія до чрезвычайности между собою эти политическія группы. Таковымъ являлась борьба съ общимъ врагомъ-министерствомъ и его сторонниками. Соединенныя партіи владѣли всегда абсолютнымъ большинствомъ въ нижней палатѣ, и ожесточенность этой борьбы между партіями и сторонниками министерства, называемыми иногда также сторонниками старой политики клановъ, ясно видна изъ перечня парламентскихъ сессій и перемѣнъ кобинетовъ, указанныхъ нами выше. Эти частыя столкновенія проистекали изъ основного различія взглядовъ партій и министерствъ, причемъ первыя отстаивали постоянно необходимость образованія партійныхъ министерствъ и кабинетовъ, вторыя же видѣли для Японіи благо въ организаціи правительства, т.е. кабинета, стоящаго внѣ всякой партійной вражды и распрей. Руководящіе государственные люди Японіи (генрō 元老), принимавшіе въ свое время самое дѣятельное участіе въ переворотѣ по возстановленію императорской власти, держались того мнѣнія, что кабинетъ долженъ имѣть отвѣтсвенность только предъ императоромъ, и что даже тогда когда

онъ встрѣчаетъ оппозицію со стороны абсолютнаго большинства членовъ парламента, онъ не долженъ выходить въ отставку до тѣхъ поръ, пока ему продолжаетъ довѣрять императоръ. Это относится, конечно, ко времени послѣ 1890 года. Начиная же съ 1883 года и въ послѣдующее время вплоть до открытія парламента, мы видимъ сравнительный упадокъ въ энергіи и дѣятельности политическихъ партій, каковое явленіе было естественною реакціею послѣ сильнаго возбужденія въ предшествовавшіе годы, а также результатомъ увѣренности въ открытіи парламента послѣ 1890 года. Съ приближеніемъ момента этого открытія интересъ къ политикѣ однако сильно увеличился. Въ 1892 г. маркизомъ Саигō и виконтомъ Синагава была организована новая партія, подъ названіемъ національной асоціаціи 國民協會. Въ нее вошли единомышленники министерства, желавшіе объединиться въ независимую организацію для борьбы съ другими партіями. Образованіе это состоялось однако слишкомъ поздно. Такъ какъ поле провинціальной политики было уже всецѣло захвачено въ свои руки либералами и прогрессистами, то они приложили всѣ свои старанія къ тому, чтобы не допустить новую партію внутрь страны и лишить ее народной помощи. Вопреки всѣмъ усиліямъ и поддержки со стороны правительства, партія эта, заклейменная прозвищемъ "незаконнаго дитяти внѣпартійной фракціи," не успѣла пріобрѣсти достаточной силы. Позднѣе покинутая маркизомъ Саигō и со смертью виконта Синагава, она постепенно пришла еще въ большій упадокъ. Въ настоящее время она существуетъ въ видѣ незначительной группы, занимающей около 20 мѣстъ въ палатѣ и имѣющей для себя поддержку со стороны нѣкоторыхъ провинцій. Она извѣстна тѣмъ не менѣе подъ громкимъ именемъ имперіалистской партіи 帝國黨, или 立憲帝政黨.

Когда всѣ эти партіи успѣли довольно нассориться, при чемъ въ распряхъ принимали дѣятельное участіе также и всѣ разбросанные элементы, не сформировавшіеся въ самостоятельныя группы, нѣкоторые вліятельные дѣятели съ партійными склонностями выступили на сцену и успѣли привести партіи къ извѣстнаго рода компромиссу. Тогда въ 1897 г. послѣдовало соглашеніе между представителемъ внѣ-партійныхъ интересовъ графомъ Итō и лидеромъ либеральной партіи графомъ Итагаки. При этомъ высшіе государственные дѣятели, принадлежавшіе въ большинствѣ случаевъ къ прежнему сенату Генрō-инъ должны были сдѣлать значительныя уступки своимъ соперникамъ, представителямъ партій. Это соглашеніе скоро отразилось на организаціи кабинета, и графъ Итагаки въ награду за поддержку правительства получилъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ того времени, т.е. въ третьемъ

кабинетѣ Итō. Когда кабинетъ этотъ черезъ нѣсколько времени палъ, прогрессисты Симпо-тō послѣдовали примѣру своихъ соперниковъ-либераловъ, заключили соглашеніе съ организованнымъ послѣ паденія кабинета Итō министерствомъ Мацуката и обезпечили для своего лидера, графа Ōкума постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Союзъ этотъ однако скоро распался, и кабинетъ Мацуката былъ сброшенъ, благодаря сильнымъ нападкамъ на него соединенныхъ силъ какъ его прежнихъ союзниковъ-прогрессистовъ, такъ и бывшихъ все время въ оппозиціи либераловъ. Выступившій послѣ него новый кабинетъ Итō также не устоялъ въ борьбѣ и палъ подъ аттаками соединенныхъ партійныхъ силъ. Но, подавая въ отставку, премьеръ Итō принялъ совершенно опредѣленное рѣшеніе и рекомендовалъ императору поручить организацію слѣдующаго кабинета его противникамъ, представителямъ оппозиціи. Результатомъ этого было созданіе коалиціоннаго министерства графовъ Ōкума и Итагаки, которое было такимъ образомъ первымъ партійнымъ министерствомъ въ Японіи. Образованію этого кабинета предшествовалъ разрывъ двухъ соперничавшихъ партій, причемъ возникла новая организація подъ болѣе точнымъ названіемъ партіи конституціонной. Къ глубокой скорби всѣхъ тѣхъ лицъ, кто былъ сторонникомъ партійной политики и принималъ близко къ сердцу интересы конституціонной политики, новый кабинетъ палъ и палъ позорнымъ образомъ. Причиною его неудачи прежде всего было полное отсутствіе у ставшихъ во главѣ правительства представителей партій административнаго опыта и дисциплины, а также и то, что давно жаждавшіе власти, отъ которой они все время были устранены, партійные главари увлеклись личною наживою. Новые министры и начальники разнаго рода отдѣльныхъ частей цѣлыми днями осаждались своими политическими единомышленниками и сторонниками, которые требовали отъ нихъ для себя теплыхъ мѣстечекъ, какъ награды "за постоянство въ отстаиваніи интересовъ конституціоннаго правительства." Въ довершеніи золъ старое соперничество между прогрессистами и либералами, объединившимися только по необходимости, а никакъ не по убѣжденію, вновь открылось со всею своею силою. Начались споры о постахъ и должностяхъ и ихъ распредѣленіи, раздоръ еще больше раздувался остатками всѣхъ прежнихъ внѣ-партійныхъ элементовъ, такъ какъ коалиціонное министерство должно было по необходимости удержать на двухъ важныхъ постахъ, министрами морскимъ и военнымъ, представителей прежняго режима Кацура и Саигō. Въ концѣ концовъ, послѣ полугодичной скрытой распри, вражда вспыхнула открыто, и тогда первый партійный кабинетъ окончилъ свое существованіе самымъ безславнымъ образомъ. Эта исторія не лишена и комическаго элемента, такъ какъ послѣ принципіаль-

ныхъ споровъ вражда одно время приняла очень странный оборотъ и сосредоточилась на борьбѣ за вывѣску и за названіе каждой изъ раздѣлившихся партій. Каждая изъ нихъ непремѣнно желала удержать за собою названіе конституціонной партіи, которое ни прогрессисты не желали отдавать либераламъ, ни либералы прогрессистамъ. Во главѣ либеральной партіи сталъ въ это время знаменитый Хоси 星 рожденный политическимъ борцомъ и лидеромъ. Онъ былъ посланникомъ въ Вашингтонѣ, когда въ Токіо разыгралась эта буря и, бросивъ свой постъ, немедленно возвратился въ Японію. Подъ его искуснымъ руководствомъ либералы осилили своихъ противниковъ и законнымъ образомъ присвоили себѣ имя конституціонной партіи. Прогрессисты должны были удовольствоваться второю ролью и приняли было имя "партіи конституціонной главной квартиры," но публика не обратила вниманіе на это тонкое различіе, и потому за Симпо-тō доселѣ сохраняется названіе прогрессистовъ.

Сброшенныя съ высокаго пьедестала, политическія партіи должны были занять теперь на нѣкоторое время менѣе чѣмъ второстепенное мѣсто и, какъ таковые, конституціоналисты или либералы вынуждены были поддерживать кабинетъ маркиза Ямагата, государственнаго человѣка чисто военнаго склада мыслей, принципіальнаго противника всякаго рода партійныхъ кабинетовъ, стараго ген-рō и борца за новый режимъ въ Японіи. Онъ организовалъ новое министерство, открыто отстаивалъ правильность положенія объ отвѣтственности министровъ только предъ императоромъ, но не стѣснялся пользоваться услугами партійныхъ представителей при проведеніи различныхъ, нужныхъ по его мнѣнію для государства, мѣръ черезъ парламентъ.

Сентябрь 1900 г. памятенъ въ исторіи политическихъ партій Японіи тѣмъ, что въ это время маркизъ Итō, бывшій доселѣ постоянно правительственнымъ слугою, выступилъ на политической аренѣ въ новой роли, какъ лидеръ своей партіи, которую онъ только что сформировалъ и назвалъ политическою ассоціаціею Сеіюкаи 政友會. Вокругъ его знамени собралось множество политическихъ дѣятелей, какъ старыхъ опытныхъ борцовъ, такъ и новыхъ лицъ безъ опыта и практики, привлеченныхъ однимъ именемъ лидера партіи. Вслѣдствіе этого партія Сеіюкаи легко пріобрѣла для себя большинство голосовъ въ палатѣ представителей. Стоявшее тогда во главѣ Японіи министерство маршала Ямагата немедленно же пришло въ столкновеніе съ партіей Итō, такъ какъ между двумя этими государственными людьми идетъ исконная принципіальная борьба и, можно сказать, что происходящія перемѣны министерствъ и

кабинетовъ въ значительной мѣрѣ являются отраженіемъ соперничества этихъ двухъ старѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ государственныхъ людей Японіи.

Столкновеніе министерства Ямагата съ партіей Итō окончилось торжествомъ послѣдняго. Кабинетъ Ямагата подалъ въ отставку и былъ, конечно, смѣненъ Итō и его сторонниками. Ожидалось, что новое министерство, имѣя за собою поддержку Сеіюкаи въ парламентѣ, будетъ имѣть блестящій успѣхъ, но у него оказался разрывъ съ верхнею палатою, которая сочла себя обиженною такою побѣдою новой партіи и стала на противоположную сторону. По своимъ убѣжденіямъ большинство членовъ палаты перовъ также гораздо больше склонялось къ консерватизму, нежели къ либеральному направленію Итō. Поэтому мѣры Итō, проходившія огромнымъ большинствомъ въ нижней палатѣ, всѣ проваливались въ палатѣ перовъ. Положеніе обострилось одно время до того, что понадобилось императорское обращеніе къ перамъ, приглашавшее ихъ обсудить свое поведеніе и его корректность. Однако судьба не улыбнулась и кабинету Итō, и весною 1901 г. произошло сильнѣйшее столкновеніе его съ парламентомъ по вопросамъ финансовой политики, что вызвало наконецъ въ маѣ отставку всего кабинета. Тогда именно былъ образованъ внѣ-партійный кабинетъ Кацура, который, находясь подъ вліяніемъ маршала Ямагата, оказался въ противорѣчіи со всѣми либералами Итō. Иногда кабинетъ этотъ довольно удачно справлялся съ парламентомъ, проводя свои мѣры, больше же шелъ съ нимъ въ разрѣзъ. Онъ дважды распускалъ палату представителей и до самаго конца не могъ совершенно найти точекъ примиренія ни съ либералами Итō, ни съ прогрессистами Ōкума.

Образованный въ іюнѣ 1901 г. кабинетъ графа Кацура просуществовалъ однако 4 года, являясь самымъ долгимъ министерствомъ Японіи за послѣднее время. Событія, происшедшія во время его управленія такъ велики, что они естественно сдѣлаютъ памятнымъ въ исторіи это министерство. Однимъ изъ такихъ событій первѣйшей важности для Японіи является заключеніе въ 1902 г. англо-японскаго союза. Императоръ должнымъ образомъ оцѣнилъ такую заслугу кабинета, возведя въ званіе перовъ всѣхъ членовъ его, дотолѣ не имѣвшихъ такого званія и поднявъ одною степенью званіе уже бывшихъ перовъ. Вторымъ фактомъ, служащимъ къ чести кабинета, была выработка лѣтомъ 1903 года, съ одобренія парламента, программы расширенія флота, которая доводила морскія силы Японіи до трехъ броненосцевъ по 15.000 тоннъ каждый, трехъ бронированныхъ крейсеровъ по 10.000 тоннъ и двухъ крейсеровъ по 5.000 тоннъ. Отношенія кабинета съ парламентомъ можно было назвать какими угодно, но только не дружественными, такъ

какъ ихъ категорически разъединяли противоположные взгляды на всю политику, внѣшнюю и внутреннюю. Кабинетъ дважды распускалъ нижнюю палату, но, вѣрный принципу, что министерство должно быть отвѣтственно передъ государемъ и только передъ однимъ государемъ, кабинетъ Кацура оставался самъ все время на своемъ посту. Въ чрезвычайную сессію, созванную послѣ второго распущенія парламента лѣтомъ 1903 г., министерство для того, чтобы избѣжать предстоявшаго третьяго столкновенія, заключило соглашеніе съ Сеіюкаи, пожертвовавъ частью своей первоначальной программы и принявъ поправки, требовавшіяся партіей. Плодомъ этого соглашенія было проведеніе мѣръ объ усиленіи флота, о которохъ уже сказано. Во время вспыхнувшей затѣмъ войны съ Россіей кабинету была дана единогласная поддержка всѣхъ парламентскихъ партій, сдѣлавшая для него возможнымъ направить свое вниманіе только на одну задачу-окончанія кампаніи, что и было имъ достигнуто.

Несмотря однако на заслуги кабинета Кацура, борьба съ нимъ со стороны партіи Итō или Сеіюкаи продолжалась все время, и ему ставился въ минусъ всякій малѣйшій недочетъ въ успѣхахъ Японіи. Самое важное, приведенное противъ него обвиненіе сводится къ неумѣнію, обнаруженному имъ при переговорахъ въ Портсмутѣ. Оно формулировано прямо графомъ Ōкума въ одной изъ произнесенныхъ имъ рѣчей. "Война, сказалъ графъ, была славна своими побѣдами, но нашъ миръ далеко не является равносильною побѣдою. Нація негодуетъ. Правительство само опечалено неудачею Міръ весь пораженъ такимъ концомъ. Поэтому паденіе кабинета представляется совершенно неизбѣжнымъ."

Зная о такомъ настроеніи общества и не разсчитывая найти себѣ поддержку ни у правительства, ни тѣмъ болѣе у партій, Кацура самъ принялъ мѣры къ тому, чтобы окончить свое управленіе дѣлами. Въ концѣ минувшаго 1905 года онъ самъ вошелъ поэтому въ переговоры съ маркизомъ Итō и лидеромъ партіи Сеіюкаи маркизомъ Саіондзи по вопросу о передачѣ послѣднему кабинета. Задача стать главою управленія была принята тогда на себя правою рукою маркиза Итō, маркизомъ Саіондзи; имъ былъ сформированъ и въ февралѣ 1906 г. утвержденъ императоромъ новый, доселѣ существующій кабинетъ. Онъ долженъ быть названъ въ значительной мѣрѣ партійнымъ кабинетомъ, такъ какъ во первыхъ, во главѣ его сталъ лидеръ самой многочисленной и популярной въ Японіи партіи Сеіюкаи, во вторыхъ, въ составъ его вошли въ большинствѣ случаевъ полные единомышленники и люди, издавна работавшіе вмѣстѣ, почти всегда подъ руководствомъ маркиза Итō. При этихъ условіяхъ министерство

можетъ легко проводить въ жизнь всѣ нужныя мѣропріятія, и какъ таковое его всѣ привѣтствуютъ, усматривая въ немъ доказательство роста общественнаго самосознанія Японіи.

Какія же политическія партіи существуютъ въ настоящее время въ Японіи, и какое ихъ относительное значеніе въ Парламентѣ?

СЕІЮКАИ 政友會.—Эта партія, какъ сказано, была организована маркизомъ Итō въ августѣ-сентябрѣ 1900 г. и можетъ быть по существу разсматриваема какъ преемникъ прежней либеральной партіи, распущенной въ тоже время. Вначалѣ Сеіюкаи имѣли за собою большинство мѣстъ въ палатѣ представителей, но потомъ начали терять ихъ, благодаря бѣгству или скорѣе исключенію тѣхъ членовъ, которые подчинились увѣщаніямъ министерства. Уходъ изъ партіи лидера ея, маркизо Итō на высокій правительственный постъ президента Тайнаго Совѣта въ 1903 г. еще больше ослабилъ силы Сеіюкаи. Однако преемникомъ Итō, какъ лидера Сеіюкаи, былъ никто иной, какъ давній сотрудникъ и помощникъ его маркизъ Саіондзи, бывшій президентомъ Тайнаго Совѣта и только что обмѣнявшійся съ Итō мѣстами. Такъ какъ маркизъ Саіондзи работалъ въ партіи Сеіюкаи съ самаго ея основанія, то онъ былъ встрѣченъ здѣсь съ полнымъ радушіемъ и оставался ея лидеромъ до настоящаго года. Въ настоящее время партія Сеіюкаи имѣетъ за собою около 145 мѣстъ въ палатѣ представителей, являясь тамъ сильнѣйшею партіею, хотя и не имѣя за собою абсолютнаго большинства. Бывшій президентъ палаты г. Мацуда Масахиса, состоитъ также членомъ этой партіи. Нынѣ онъ занялъ въ новомъ кабинетѣ постъ министра юстиціи.

Отношеніе партіи Сеіюкаи къ ново-сформированному кабинету выясняется тѣми программами и привѣтствіями, которыя были приняты партіею предъ открытіемъ парламентской сессіи 1906 года. На митингѣ 22 января партіею Сеіюкаи былъ одобренъ слѣдующій манифестъ:

"Когда имперія вступила въ войну съ Россіею въ цѣляхъ обезпеченія постояннаго мира на Дальнемъ Востокѣ, императорскія войска выполнили свой долгъ мужественно и успѣшно. Этотъ славный результатъ, прежде всего объясняемый великими добродѣтелями Его Величества Императора, могъ однако быть достигнутъ только благодаря вѣрноподданнической и патріотической поддержкѣ всей націи.

Наша партія въ продолженіи этого критическаго періода отдавала всѣ свои слабыя силы на службу государства, способствуя выраженію народныхъ желаній и дѣлая все возможное для общаго благосостоянія страны. Партія горячо относится къ той чести, которая связывается съ этою ролью.

Теперь когда война окончилась, настало время для опредѣленія прочной національной политики, имѣющей цѣлями упроченіе основъ конституціоннаго правительства и споспѣшествованіе развитію благосостоянія государства. Функціи правительства стали большими, сложными и разнообразными на столько, что для ихъ организаціи и правильной постановки требуются большіе расходы. Нынѣ задача правительства становится гораздо болѣе трудною, чѣмъ она была во время войны, и достиженіе успѣха нужно считать невозможнымъ безъ поддержки объединенной націи, всегда готовой пожертвовать частными интересами для общаго блага. Наша партія будетъ прилагать всѣ усилія съ единственною цѣлью достиженія національнаго благосостоянія. Что касается до различныхъ государственныхъ предпріятій, то партія наша признаетъ необходимою самую крайнюю осторожность въ выборѣ такихъ предпріятій, согласно ихъ важности и своевременности, чтобы такимъ образомъ государственная экономія соединилась съ прогрессивнымъ развитіемъ народныхъ рессурсовъ въ различныхъ направленіяхъ. Мы надѣемся, что главнѣйшія народныя нужды найдутъ такимъ образомъ свое лучшее удовлетвореніе."

Послѣ принятія приведеннаго манифеста, лидеръ партіи г. Мацуда прочиталъ рѣчь маркиза Саіондзи, лично бывшаго не въ состояніи присутствовать на митингѣ.

Премьеръ кабинета, послѣ указанія на войну почти въ тѣхъ же выраженіяхъ какъ и манифестъ, продолжаетъ такъ :—

"Я считаю большою честью работать вмѣстѣ съ Вами, господа, въ дѣлѣ управленія государственными дѣлами и выработки програмы "послѣ-военной" дѣятельности правительства. Въ то же время я чувствую, что со времени войны наша отвѣтственность сильно возрасла. Когда я получилъ приказъ Его Величества сформировать кабинетъ, я чувствовалъ себя подавленнымъ такимъ распоряженіемъ императора, такъ какъ не считалъ свои слабыя силы пригодными для тяжелой отвѣтственности за выполненіе "послѣ военной" програмы. Но разъ императоръ повелѣлъ мнѣ, я рѣшилъ приложить всѣ старанія для выполненія августѣйшей воли. Однако для успѣшнаго выполненія возложеннаго долга, я долженъ расчитывать на Ваше сотрудничество и помощь. Я очень благодаренъ Вамъ за постоянную поддержку мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ я наслѣдовалъ маркизу Итō въ должности предсѣдателя партіи. Вы никогда не отказывали мнѣ въ проведеніи моихъ желаній въ духѣ полнаго единенія. Нынѣ когда я принялъ императорское повелѣніе о сформированіи кабинета, я болѣе чѣмъ когда либо нуждаюсь въ Вашемъ содѣйствіи Я

сохраняю увѣренность, что Вы оцѣните трудное положеніе, въ которое я поставленъ и должнымъ образомъ отзоветесь на мой призывъ.

Въ " послѣ военной " программѣ представляется настоятельной необходимостью, чтобы мы не только изучали финансовыя нормы, но также и сотни другихъ вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ земледѣлія, промышленности и торговли. Армія и флотъ должны быть доведены до полнаго развитія, и просвѣщеніе должно постоянно поощряться во всѣхъ тѣхъ сторонахъ, которыя служатъ прогрессу. Война произвела большія перемѣны во многихъ пунктахъ нашей общественной и государственной жизни. Наши сношенія съ иностранными государствами становятся все болѣе тѣсными, но это создаетъ въ тоже самое время и болѣе частую возможность столкновенія интересовъ. Мы никогда не можемъ сказать, въ какой именно моментъ наши международныя отношенія могутъ подвергнутся неожиданной перемѣнѣ. Сверхъ того съ тѣхъ поръ, какъ мы добились большого значенія въ глазахъ міра, наши самые маленькіе шаги самымъ тщательнымъ образомъ наблюдаются другими державами. Мы должны постоянно держать это въ умѣ и быть чрезвычайно осторожными въ отношеніяхъ съ иностранными державами. Наша иностранная политика должна быть направлена прежде всего къ сохраненію протектората надъ Кореею. Мы должны убѣдить послѣднюю полагаться на насъ безъ всякаго ограниченія и безъ всякой задней мысли. Во вторыхъ, необходимо поставить себѣ цѣлью упроченіе нашей дружбы съ Китаемъ путемъ прямолинейности и сердечной откровенности. Мы должны идти съ Китаемъ рука объ руку по пути цивилизаціи и мирнаго прогресса. Время не позволяетъ мнѣ теперь останавливаться на подробностяхъ нашихъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, но я полагаю, что Вы уже знакомы съ ними въ общихъ чертахъ. Всѣ эти вопросы имѣютъ прямую связь съ народными финансами и съ тѣмъ бременемъ, которое имѣетъ быть поднято нашимъ народомъ. Но тотъ же самый патріотическій духъ, который такъ удивительно проявила наша нація въ продолженіе войны долженъ быть принятъ во вниманіе теперь при рѣшимости нести возрастающее бремя, являющееся результатомъ болѣе высокаго положенія имперіи. Въ противномъ случаѣ у насъ не будетъ наслѣдства народной славы для передачи ея потомству.

Господа, я не имѣю словъ для достаточно сильнаго выраженія нашего желанія, что такова должна быть именно рѣшимость японской націи, взятой въ цѣломъ. Вашъ долгъ, какъ представителей народа, заключается въ томъ, чтобы настоять на необходимости такой рѣшимости въ умахъ всей націи. Я не имѣю другой цѣли, какъ служить странѣ со всею моею душою и найти при помощи

націи разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые стоятъ передо мною. Я надѣюсь, что всѣ члены Вашей партіи окажутъ мнѣ въ этомъ содѣйствіе и помогутъ мнѣ не только поддержаніемъ единства среди самой партіи, но также и распространеніемъ того же самаго духа и по всей странѣ.

На общемъ митингѣ членовъ парламента нашей партіи, въ концѣ послѣдней сессіи, я сказалъ Вамъ, что " національное единство " должно быть нашимъ лозунгомъ не только во время войны, но и особенно послѣ заключенія мира. Нынѣ для насъ пришло время доказать это національное единство въ проведеніи послѣ-военной программы. Для укрѣпленія этого духа мы должны имѣть широкіе взгляды и пріобрѣтать себѣ друзей, несмотря на разницу мнѣній, на различіе партій. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы можемъ надѣяться на единеніе всей націи. Я уже много разъ излагалъ это Вамъ и теперь я опять прошу Васъ не щадить своихъ силъ въ работѣ для достиженія означенной цѣли.

Императорскій рескриптъ, изданный при возстановленіи императорской власти вмѣсто сіогуната, возвѣстилъ, что всѣ государственныя дѣла должны рѣшаться по волѣ народа. Результатомъ этого явилось учрежденіе конституціи и установленіе представительнаго правительства. Въ теченіи 40 лѣтъ послѣ этого императорскій престижъ возрасталъ изъ года въ годъ, пока онъ наконецъ достигъ настоящаго величія и славы. Я полагаю, что нынѣ предъ нами въ высшей степени удобный моментъ для постановки конституціоннаго режима на совершенно здоровую базу въ цѣляхъ передачи его потомству въ образцовомъ видѣ. Я надѣюсь, что вы будете вести общественное мнѣніе единственно въ этомъ направленіи путемъ сознательныхъ рѣчей и съ аргументаціей истинно государственныхъ людей. Такимъ образомъ нами можетъ быть выполнена первостепенная по значенію работа " послѣ-военной " программы, и система конституціоннаго правительства сдѣлаетъ большой шагъ впередъ по пути къ усовершенствованію. Моимъ единственнымъ желаміемъ является слѣдовать при Вашей помощи по установленнымъ законамъ конституціоннаго правительства такъ далеко, какъ только это возможно, и отдать всѣ наши силы на службу имперіи."

Второю по важности политическою партіею въ Японіи въ настоящее время является Симпо-тō 進步黨 или прогрессивная. Она была сформирована графомъ Ōкума въ апрѣлѣ 1882 года. Хотя и меньшая по количеству членовъ сравнительно съ Сеіюкаи, но она составлена изъ гораздо болѣе однородныхъ

элементовъ и потому, какъ оппозиція, способна дѣйствовать болѣе сплоченно, чѣмъ партія Сеіюкаи. Симпо-тō имѣетъ за собою около 96 мѣстъ въ палатѣ представителей, и г. Миноура Кацундо одинъ изъ лидеровъ партіи, занимаетъ постъ вице-президента палаты. Изъ другихъ лидеровъ партіи выдаются: Инукаи Ки 犬養毅, Оиси Масами 大石正巳, Хатояма Кадзуо 鳩山和夫, Такетоми Токитоси 武富時敏 и др.

Издавна уже партія Симпо-тō занимаетъ мѣсто оппозиціи, имѣя у себя во главѣ графа Ōкума. Она пожелала сохранить за собою такое же положеніе и при настоящемъ кабинетѣ, несмотря на стремленіе маркиза Саіондзи устроить объединеніе всѣхъ партій. На его запросъ въ этомъ смыслѣ прогрессисты отвѣчали категорическимъ отказомъ войти въ какіе либо переговоры по этому поводу.

Одновременно съ митингомъ Сеіюкаи 22 января передъ открытіемъ парламентской сессіи происходило и общее собраніе партіи Симпо-тō, на которомъ предсѣдательствовалъ г. Миноура. На этомъ митингѣ былъ единогласно принятъ манифестъ, устанавливающій важность поддержанія того высокаго положенія Японіи, котораго она достигла благодаря войнѣ и изложены слѣдующія руководительныя начала, которыя служатъ программою партіи: —

I. Англо-японскій союзъ налагаетъ извѣстныя обязательства на Японію въ смыслѣ сохраненія мира на Дальнемъ Востокѣ и охраны территоріальной неприкосновенности Китая и Индіи Это предпріятіе вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ протектората надъ Кореею, арендою Ляо-дуна и спеціальными желѣзнодорожными правами въ Маньчжуріи создаетъ необходимость содержанія достаточныхъ силъ для цѣлей морскихъ и военныхъ дома и за границею.

II. Это означаетъ увеличеніе финансоваго бремени, которое должно быть встрѣчено усиленіемъ коммерческой и промышленной дѣятельности, введеніемъ административныхъ реформъ и урегулированія финансовъ въ Кореѣ, низведеніемъ до минимума собственныхъ расходовъ Японіи на защиту полуострова и развитіе во всей полнотѣ и силѣ общности интересовъ между Японіей и Кореею.

III. Результатомъ войны является увеличеніе національнаго долга и натянутость финансовая и коммерческая. Для предупрежденія сего и улучшенія финансоваго кредита за границею долженъ быть принятъ опредѣленный планъ къ улучшенію дѣйствующей системы податного обложенія, а также урегулированію баланса между національными доходами и расходами Всѣ продуктивныя предпріятія должны быть поощряемы, и иностранная торговля подвинута на сколько то возможно.

IV. Административная реформа, давно желанная, доселѣ еще не произведена; существуетъ значительное число отдѣльныхъ законовъ, которые должны быть упрощены и объединены, а далѣе должны быть честно и производительно проводимы въ практику.

V. Главная причина необычайнаго успѣха Японіи въ войнѣ заключается въ томъ, что вся нація участвовала въ ней всею душою, и каждый отдѣльный человѣкъ ставилъ свои національныя обязанности выше личныхъ интересовъ, доказывая тѣмъ полное пониманіе гражданской отвѣтственности. Это является основнымъ началомъ конституціонализма, и практическою обнаруженіе его ясно доказываетъ, что въ Японіи наступило время для расширенія права выборовъ.

VI. Должны быть произведены улучшенія въ правилахъ о пенсіяхъ и пособіяхъ для раненыхъ и больныхъ солдатъ и матросовъ, а равно для семей убитыхъ на войнѣ.

VII. Должны быть введены реформы по народному образованію въ смыслѣ болѣе тщательнаго выбора предметовъ обученія, сокращенія періода потребнаго для окончанія курсовъ и расширенія техническаго образованія въ цѣляхъ подготовки студентовъ для практическихъ нуждъ страны.

VIII. Въ видахъ обезпеченія конституціонныхъ привиллегій личной свободы гражданъ, обязанности служащихъ по администраціи должны быть ясно опредѣлены и примѣняться строго въ предѣлахъ установленныхъ правилъ.

Манифестъ партіи Симпо-тō въ заключеніе содержитъ ревностный призывъ относительно поддержанія всѣхъ изложенныхъ положеній въ виду важности момента для прогресса націи, когда каждый фальшивый шагъ можетъ оказаться гибельнымъ.

По прочтеніи манифеста взошелъ на кафедру графъ Ōкума, который высказалъ, что онъ считаетъ для себя необходимыхъ высказаться предъ партіею въ настоящій моментъ, когда побѣдоносная война произвела столь огромную перемѣну въ положеніи и видахъ японскаго народа. Во всѣхъ странахъ большая война означаетъ большія перемѣны. Побѣдоносное окончаніе войны обыкновенно имѣетъ своимъ слѣдствіемъ большое поступательное движеніе въ благосостояніи и мирной дѣятельности народа. Исторіи многихъ современныхъ государствъ показываютъ удивительный ростъ политическій и экономическій, какъ прямой результатъ военныхъ побѣдъ. Это не случайность. Прогрессъ въ данномъ случаѣ имѣетъ своею причиною непосредственный толчекъ, данный національному духу и энергіи, онъ объясняется также возрастающими нуждами вслѣдствіе войны. Японія, по мнѣнію графа Ōкума, не представитъ собою

исключенія изъ общаго правила. Эта страна обнаружила удивительный прогрессъ за полстолѣтія, съ тѣхъ поръ, какъ она открыта для сношеній съ иностранными государствами. Этотъ прогрессъ объясняется глубокою причиною. Она-одна и таже и для побѣдъ въ войнѣ и для будущаго развитія въ духѣ благосостоянія и цивилизаціи и для каждаго отдѣльнаго факта, увеличивающаго славу и могущество имперіи. Причина эта ни что иное какъ національный духъ Японіи, впервые пробудившійся для противодѣйствія незаконнымъ захватамъ и насиліямъ иностранныхъ державъ. Для достиженія этой цѣли японскій народъ долженъ усовершенствовать свою цивилизацію, чтобы достигнуть и обезпечить себѣ прочное положеніе между сильнѣйшими націями міра. Императорская клятва, данная во время возстановленія императорской власти, включаеть въ себѣ этотъ основной принципъ. Тогда касты и феодализмъ были уничтожены и уступили мѣсто демократическому равенству. Конституціонное правительство явилось результатомъ того же принципа, и національная сила, на немъ основанная, достигла непреоборимаго могущества.

Графъ Ōкума далѣе старался показать, что выводомъ изъ этого принципа должно быть положеніе, что вся нація безъ исключенія должна стать солдатами. Иначе, представляя это конкретно, для страны необходимы три условія. Во первыхъ, общее образованіе должно быть распространено повсюду. Во вторыхъ, въ законѣ о воинской повинности долженъ быть проведенъ двухлѣтній срокъ службы въ дѣйствующей арміи. Въ третьихъ, право подачи голоса на выборахъ должно быть расширено, такъ чтобы имъ пользовались всѣ лица, получившія общее образованіе. Представляется чистѣйшимъ абсурдомъ, сказалъ Ōкума, ьто наши герои солдаты, сражавшіеся въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ въ Кореѣ и Маньчжуріи, не имѣютъ права политическаго голоса.

Обращаясь къ вопросу о финансахъ, графъ Ōкума настаивалъ, чтобы всѣ "дурныя подати" были отмѣнены. Онъ выразилъ сожалѣніе, что кабинетъ Саіондзи принялъ бюджетъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ выработанъ предшествовавшимъ министерствомъ. Онъ, Ōкума, полагалъ бы, что фондъ для выкупа государственнаго долга, исчисленный въ 110 мил. енъ въ годъ, можетъ быть низведенъ до 40 или 50 мил. енъ. Это уменьшеніе было одобрено резолюціей Развѣдочнаго Комитета партіи Сеіюкаи. Онъ предполагалъ поэтому, что кабинетъ Саіондзи не будетъ противиться сокращенію этой суммы, предположенному парламентомъ.

По вопросу объ административныхъ преобразованіяхъ графъ Ōкума выразился, что онѣ являются настолько же вопросомъ политическимъ, на сколько и экономическимъ. Нація несла тяжелое бремя во время войны, и

потому нѣтъ основаній, чтобы она продолжала его нести, разъ только существуетъ широкая возможность произвести большія сбереженія на администраціи страны. Срѣзываніе окладовъ является всегда хорошимъ предупредительнымъ средствомъ отъ безполезнаго размноженія административныхъ должностей, этого вѣчнаго зла бюрократіи. Равнымъ образомъ и излюбленныя слова "единая нація" въ политическомъ отношеніи не имѣетъ смысла. Они приложимы только къ вѣрноподданичеству и патріотизму во время внѣшней опасности. Въ мирной же жизни политическія подраздѣленія страны являлись всегда средствомъ для развитія народнаго богатства и благосостоянія. Во всѣхъ случаяхъ средство не можетъ быть оправдываемо хорошимъ концомъ, если оно не даетъ добрыхъ результатовъ въ первомъ и начальномъ своемъ приложеніи на практикѣ."

Остальныя политическія партіи въ Японіи не играютъ такой важной роли, какъ Сеіюкаи и Симпо-тō; кромѣ того они не имѣютъ столь опредѣленныхъ программъ и такихъ выдающихся лидеровъ, какъ эти двѣ партіи и потому часто мѣняютъ свое направленіе, то поддерживая правительство, то становясь ему въ оппозицію. Во время войны въ Парламентѣ считалось около 130 мѣстъ, принадлежавшихъ представителямъ, не числившимся въ опредѣленныхъ партіяхъ, или бывшихъ въ мелкихъ организаціяхъ, разбросанныхъ и безсильныхъ. Съ конца 1905 г. сформировалась партія Даидō 大同, которая при началѣ послѣдней парламентской сессіи считала за собою 75 мѣстъ, а потомъ это число увеличилось до 89. Число это однако подвергалось колебаніямъ. Общее собраніе этой партіи состоялось 10/23 декабря 1905 года, и представителями партіи въ нижнюю палату были избраны г.г. Сасса, Исидзука и Іокота. Нѣсколько времени спустя послѣ этого митинга г. Такаги и четверо другихъ членовъ Парламента вышли изъ состава Даидō. Одинъ изъ выдающихся ея представителей г. Фукуци умеръ, потомъ ушли еще пять членовъ Парламента, и такимъ образомъ число мѣстъ Даидō въ Парламентѣ уменьшилось до 77.

Однородною съ Даидō партіею по невыработанности программы явилась партія Доко-каи 同好會. Она существовала очень недолгое время и считала за собою въ Палатѣ 26 голосовъ. Сознавая однако свою слабость, члены этой партіи и другія мелкія политическія фракціи объединились и образовали клубъ Сеико Курабу 政交俱樂部 или "клубъ для политической дружбы." Лидерами этой ассоціаціи являются Симада Сабуро и Коно Хиранака. На

общемъ собраніи 17/30 декабря 1905 г. члены этой партіи выбрали распорядителями гг. Іокици Асано и Юя Ямагуци. Отличительной чертой новой организаціи собраніемъ признано совершенно независимое изученіе различныхъ политическихъ вопросовъ путемъ свободнаго обмѣна мнѣній. Члены клуба не обязаны дѣйствовать согласно, наоборотъ имъ разрѣшается принимать и проводить самостоятельныя рѣшенія въ соотвѣтствіи съ совѣстью и личными взглядами. Въ члены клуба Сеикō записалось около 40 членовъ парламента. Въ отношеніи къ новому кабинету они выразили желаніе дѣйствовать совершенно самостоятельно. На митингѣ было откровенно высказано, что до тѣхъ поръ пока въ имперіи вліяніе избранныхъ старѣйшихъ государственныхъ людей (генрō) является преобладающимъ, существованіе въ полномъ смыслѣ партійнаго министерства невозможно. Исходя изъ этой точки зрѣнія, они признали однако, что кабинетъ Саіондзи во многомъ превышаетъ прежній кабинетъ Кацура по своей близости къ идеѣ народнаго представительства. Клубъ Сеикō не намѣренъ поэтому противится мѣропріятіямъ новаго министерства изъ за одного только принципа оппозиціи. Напротивъ онъ будетъ содѣйствовать министерству, при томъ однако непремѣнномъ условіи, что послѣднее воздержится отъ всякой попытки къ увеличенію арміи и флота.

Въ парламентскую сессію 1906 г. силы политическихъ партій въ палатѣ представителей распредѣлялись слѣдующимъ образомъ :—

Сеіюкаи 政友會	145.
Симпо-тō 進步黨	98.
Даидō 大同	75.
Сеикō 政交	36.
Независимыхъ	25.
Итого	379.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

И.

I.

К.

Л.

М.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ю.

Я.

Э.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VIII-й годъ изданія. 1906—1907 академическій годъ.
Томъ XVII.

ХРЕСТОМАТІЯ

разговорнаго

ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА.

II.

Е. Спальвина,
и. д. профессора Восточнаго Института.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ Вибліотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 3 рубля.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 7 Mrk. 50 Pf.

Изданія Восточнаго Института,

выпущенныя въ свѣтъ подъ редакціей Е. Г. Спальвина.

Астонъ, В. Г.—Исторія японской литературы. Переводъ съ англій[illegible] слушателя Восточнаго Института, подъесаула В. Мендрина. [illegible] [Влад]ивостокъ, 1904. XXXII+326 стр.—Цѣна 2 р. 50 коп.

Лебедевъ, Е.—Островъ Дажелетъ. Владивостокъ. 1904. 12 ст[р.] Цѣна 15 коп.

Вопросы Китая въ алфавитномъ порядкѣ. Справочная книга о К[итаѣ] и китайцахъ. Переводъ съ англійскаго студентовъ и слушат[елей] Восточнаго Института сочиненія: Things Chinese, being Note[s on] Various Subjects connected with China. By J. Dyer Ball, M[.] A. S. Third Edition, Revised and Enlarged. London. Sam[pson] Low, Marston and Company. 1900.—Выпускъ 1-й. Абори[гены] —Ломбарды. Владивостокъ. 1905.—X+281 стр.—Ц. 1 р. 8[illegible]

Смитъ, А. Г.—Характеристики китайцевъ.—Выпускъ I. Введеніе и [гла]вы I—V. Переводъ съ англійскаго студента Восточнаго Инсти[тута] К. Дмитріева. Владивостокъ. 1907. IV+36 стр.—Цѣна 30 [коп.]

Смитъ, А. Г.—Характеристики китайцевъ.—Выпускъ II. Главы VI-[illegible] Переводъ съ англійскаго студента Восточнаго Института В. [illegible]мана. Владивостокъ. 1904. IV+37 стр.—Цѣна 30 коп.

Японскій языкъ.—Переводъ, съ нѣкоторыми поправками, II г[л.] „Die Sprache" изъ соч. „Die Japaner" von Carl Munzinger, [слу]шателя Восточнаго Института Гр. Назарова (въ III-мъ вып. I[illegible] т. „Извѣстій Восточнаго Института", стр. 56—78).

Хоккайдо въ 1899 году. Переводъ послѣдняго (изданія 1[illegible] г[.]) оффиціальнаго японскаго отчета. Студента Восточ[наго] Инсти[тута] А. Кобелева (въ X-мъ т. „Извѣстій Восточнаго И[нс]титута", 301—395).

Обзоръ города Хокодате и его торговопромыш[лен]ной дѣятельн[ости] въ 1901 году. (По японскимъ источник[амъ].) Студента Восточ[наго] Института А. Кобелева (въ XII-мъ т. „[Изв]ѣстій Восточнаго [Ин]ститута", стр. 1—59).

Извѣстія Восточнаго Института: 5-й в[ып.] [I]-го тома: Приложені[е къ] 5-му вып. II-го тома (Лѣтопись); XII-й томъ: Приложеніе [къ] XII-му тому (Лѣтопись); 1-й [вып.] XIII-го тома; Приложеніе [къ] XIV-му тому (Лѣтопись); ра[зные] отдѣлы „Лѣтописи" въ раз[лич]ныхъ томахъ „Извѣстій Во[сточ]наго Института".

Подъ редакціею Г. [В.] Подставина и Е. Г. Спальвина.

Васкевичъ, Павелъ.—Дневникъ поѣздки въ Японію отъ порта Цу[illegible] до порта Ниигата. Владивостокъ. 1904.—XVI+607 стр.—[Цѣ]на 4 рубля.

Извѣстія Восточнаго Института: томъ XI-й.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА
VIII-й годъ изданія. 1906—1907 академическій годъ.
Томъ XVII.

ХРЕСТОМАТІЯ

разговорнаго

ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА.

II.

Е. Спальвина,
и. д. профессора Восточнаго Института.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-лит. газ. „Дальній Востокъ".
1907.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ.
Цѣна: 3 рубля.

Коммиссіонеръ для Западной Европы и Америки
Otto Harrassowitz, Leipzig.
Preis: 7 Mrk. 50 Pf.

Напечатано по опредѣленію конференціи Восточнаго Института.

Предлагаемая вторая часть «Хрестоматіи» выдѣлена, по нѣкоторымъ соображеніямъ, изъ общей массы приготовленныхъ для этой «Хрестоматіи» примѣчаній.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что болѣе основательное изученіе даже болѣе простыхъ формъ японскаго разговорнаго языка— и исключительно ихъ имѣетъ въ виду предлагаемая «Хрестоматія»,— возможно не иначе, какъ при помощи самаго тщательнаго изученія системы японской письменности, ибо—какъ справедливо замѣчаетъ о японскомъ языкѣ профессоръ Чемберлэнъ,—to a very considerable extent the written system here *is* the language,—the language itself and the way in which the natives write it being indissolubly linked together.

Размѣщеніе необходимаго съ этой точки зрѣнія второго—іероглифическаго—текста «Хрестоматіи» по подлежащимъ мѣстамъ «Примѣчаній» повело бы къ тому, что эти «Примѣчанія» разрослись бы почти несоразмѣрно въ отношеніи объема, не говоря уже о томъ, что было бы затруднено, какъ пользованіе самими «Примѣчаніями», такъ и іероглифическимъ текстомъ, между тѣмъ какъ выдѣленіе послѣдняго въ особую часть дѣлаетъ его болѣе доступнымъ и даетъ учащимся возможность, по своему желанію, параллельно заниматься изученіемъ предлагаемыхъ текстовъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. При этомъ первая часть можетъ служить ключемъ для чтенія второй части, и наоборотъ вторая часть—объясненіемъ къ тексту первой.

Прибѣгнуть къ указанному выдѣленію іероглифическаго текста побудило меня еще и то обстоятельство, что восточный отдѣлъ шрифтовъ Восточнаго Института оказался достаточно оборудованнымъ для печатанія японскаго «смѣшаннаго письма», между тѣмъ какъ печатаніе собственно «Примѣчаній» пока еще неосуществимо за неимѣніемъ подъ рукой надлежаще оборудованной типографіи.

Во избѣжаніе дальнѣйшихъ значительныхъ задержекъ въ изданіи своихъ «Примѣчаній» я, поэтому, весной прошлаго года рѣшилъ воспользоваться указаннымъ благопріятнымъ состояніемъ восточныхъ шрифтовъ Института, а равно и наличностью во Владивостокѣ опыт-

наго наборщика г. Ендо Асатаро и приступить къ печатанію на первыхъ порахъ одной лишь связной японской части ихъ, заручившись, на случай моего отсутствія, любезнымъ согласіемъ моего долголѣтняго друга и сослуживца, лектора Института г. З. А. Маеда, читать необходимыя корректуры. З. А. Маеда не ограничился только чтеніемъ обычныхъ корректуръ, но внесъ еще, вдобавокъ къ намѣченнымъ раньше исправленіямъ текста, не мало новыхъ исправленій въ отношеніи болѣе правильнаго употребленія іероглифовъ, какъ извѣстно, за послѣднее время, въ особенности, въ чисто-разговорныхъ текстахъ оставляющаго въ самой Японіи желать много лучшаго. При всемъ томъ указанныя исправленія іероглифическаго текста, по сравненію съ первоначальными печатными оригиналами, внесены крайне осторожно и далеки отъ педантизма. Было бы по меньшей мѣрѣ тщетно стараться въ этой области о безусловномъ пуризмѣ, когда современная Японія сама все больше имъ пренебрегаетъ. Излишній въ этомъ отношеніи пуризмъ, вообще противорѣчащій современному состоянію японской письменности, не можетъ быть даже признанъ полезнымъ для учащихся, имѣющихъ въ виду практическія цѣли и поэтому не имѣющихъ права уклоняться отъ изученія живыхъ, хотя и не совсѣмъ или даже совсѣмъ не правильныхъ, съ точки зрѣнія старой «книжной» науки, формъ языка и письменности.

Выходомъ въ свѣтъ книги въ сравнительно короткій для мѣстныхъ условій срокъ,—на печатаніе потребовалось не многимъ меньше одного года, я обязанъ—какъ то впрочемъ уже явствуетъ изъ выше сказаннаго,—исключительно усердію и энергіи своихъ неутомимыхъ сотрудниковъ, указанныхъ г.г. Маеда и Ендо, за что и выражаю имъ свою искреннюю благодарность.

Владивостокъ, 7-го марта 1907 года. **Е. Спальвинъ.**

Оглавленіе.

*) За неимѣніемъ жирнаго шрифта съ надстрочными знаками набрано „Коданъ" вмѣсто „Ко̄данъ".

万燈、貧者の一燈　（百三十七）大事の前の小事。（百三十八）伊達の薄着　（百三十九）出物腫物所嫌はず、（百四十）毒食はゞ、皿までも、（百四十一）江戸の敵を長崎で討つ。（百四十二）燕雀なんぞ鴻鵠の志を知らんや。（百四十三）夫婦喧嘩犬も喰はぬ　（百四十四）振られて返る果報者。（百四十五）下戸の建てたる倉はなし。（百四十六）下卑の智慧は後から。（百四十七）裸で道中がなるものか。（百四十八）花は櫻に、人は武士。（百四十九）饑い時に不味いものなし。（百五十）人は一代、名は末代。（百五十一）人は見掛によらぬもの。（百五十二）人の振り見て、我振り直せ。（百五十三）惚れて通へば、千里も一里　（百五十四）百日の説法、屁一つ。（百五十五）一犬虚を吠へて、万犬實を傳ふ。（百五十六）色男金と力はなかりけり　（百五十七）石が流れて、木の葉が沈む。（百五十八）借る時の地藏顔、返す時の閻魔顔。（百五十九）口は禍の門。（百六十）强將の許に弱卒なし。（百六十一）馬子にも衣裝。（百六十二）円い玉子も切りやうで四角。（百六十三）耳を掩ふて、鈴を盗む。（百六十四）無いが意見の總仕舞。（百六十五）論語讀みの論語知らず。（百六十六）細工はりう／＼仕揚を御覽　（百六十七）去るもの日々に疎し。（百六十八）安い物買へば、鼻が落ちる。（百六十九）旅は道連れ、世は情。（百七十）据膳食はぬは男の耻。

日本語讀本　終

閒萬事塞翁が馬。（八十四）二兎を逐ふものは一兎を獲ず。（八十五）能ある鷹は爪を隱す。（八十六）喉元過ぐれば、熱さ
忘れる。（八十七）殘り物には福が有る。（八十八）鑿と云へば、槌。（八十九）糠に釘。（九十）盜人を捕へて見れば、我子
なり。（九十一）鬼の留守に洗濯する。（九十二）樂は苦の種、苦は樂の種。（九十三）良藥は口に苦く、諫言は耳に逆ふ。（九十
四）三十六計逃げるに如かず。（九十五）三人寄れば、文殊の智慧。（九十六）山椒は小粒でもひりゝと辛い。（九十
七）急いては、事を仕損ずる。（九十八）栴檀は二葉より香ばしい。（九十九）釋伽に說敎。（百）死人に口なし（百一）
知らぬが佛。（百二）朱に交じれば、赤くなる。（百三）袖振り合ふも、多少の緣。（百四）損して、德を取れ（百五）過
ぎたるは及ばる如し。（百六）雀百まで踊を忘れぬ。（百七）大慾は無慾に近し。（百八）玉磨かざれば、光なし（百九）
樂しみあれば、苦しみあり。（百十）飛んで火に入る夏の虫。（百十一）虎の威を借る狐。（百十二）鳥は立てども、跡を濁
さず。（百十三）吉原が明るくなれば、家が闇。（百十四）月に叢雲、花に風。（百十五）馬の耳に風（百十六）運は天に
在り、牡丹餅は棚に在り。（百十七）賣言葉に買言葉（百十八）噓から出た眞。（百十九）噂をすれば、影が差す（百二
十）我身を抓つて、人の痛を知れ。（百二十一）笑ふ門に福が來たる。（百二十二）燒木杭には火が附き易い（百二十三）雪
は豐年の貢。（百二十四）善にも強ければ、惡にも強し。（百二十五）過を改むるに憚ること勿れ。（百二十六）九尺二間に
戸が一枚。（百二十七）習はぬ敎は讀めぬ。（百二十八）惡妻は六十年の不作。（百二十九）明日は明日の風が吹く（百三
十）當るも八卦、當らぬも八卦。（百三十一）頭を隱して、尻を隱さず。（百三十二）常事と越中褌向から外れる（百三十
三）跡は野となれ、山となれ。（百三十四）合せ物は離れ物。（百三十五）棒ほど願つて、針ほど叶ふ（百三十六）長者の

茄子。（二十八）一を聞いて、十を知る。（二十九）一文惜みの百知らず。（三十）一日の事は朝に有り、一年の事は元日に有り。（三十一）一利有れば、一害有り。（三十二）命有つての物種。（三十三）犬も歩けば、棒に當る。（三十四）色に上下の隔なし。（三十五）醫者の不養生。（三十六）石の上にも三年。（三十七）急げば、廻はれ。（三十八）一寸の虫にも五分の魂。（三十九）一寸先は闇。（四十）何時も柳の下に鰌は居らぬ。（四十一）障らぬ神に祟なし。（四十二）言はぬが花。（四十三）蛇の道は蛇が知る。（四十四）地獄の沙汰も金次第。（四十五）地震、雷、火事、親爺。（四十六）十人寄れば、十色。（四十七）壁に耳あり、障子に目あり。（四十八）門松は冥土の旅の一里塚。（四十九）金が敵の世の中。（五十）金持と灰吹とは溜まるほど穢くなる。（五十一）勘定合つて、錢足らず。（五十二）稼ぐに追ひ附く貧乏なし（五十三）勝つて兜の緒を締める。（五十四）可愛さ餘つて、憎さが百倍。（五十五）蛙の面に水。（五十六）毛を吹いて、傷を求める。（五十七）雞口となるも、牛尾となる勿れ。（五十八）聞いて極樂、見て地獄。（五十九）弘法にも筆の誤。（六十）虎穴に入らざれば、虎兒を獲られず。（六十一）後悔先に立たず。（六十二）故郷へ錦を飾れ。（六十三）轉ばぬ先の杖。（六十四）言葉多ければ、品少なし。（六十五）口も八丁、手も八丁。（六十六）國亂れて、忠臣顯はる（六十七）苦しい時の神恃み（六十八）果報は寢て待て（六十九）光陰人を待たず。（七十）猿も木から落ちる。（七十一）窮鼠却て猫を咬む。（七十二）蒔かぬ種は生えぬ。（七十三）儘に成らぬは浮世の習ひ。（七十四）目開き千人、盲千人。（七十五）盲の垣覗き。（七十六）身から出た銹（七十七）門を出づれば、七人の敵あり。（七十八）物も言ひやうで角が立つ。（七十九）門前の小僧習はぬ經を讀む。（八十）七度尋ねて、人を疑へ。（八十一）汝に出でゝ、汝に返る。（八十二）成らぬ堪忍するが堪忍（八十三）人

を繼がせるといふ事に成りました。三平も天運循環いたして、今は立派なる身の上、勝山花魁を妻といたし、勝山も夫に貞操を盡しまして、樂しい月日を送つたといふ、名妓奴勝山の奇談、是にて結局と致しまする。（三遊亭圓朝）

第七　諺

（一）虻も取らず、蜂も取らず。（二）開いた口に牡丹餅。（三）悪錢身に附かず。（四）雨降つて、地堅まる。（五）案じるより産むが易い。（六）有りさうで無いのが金、無さそうで有るのも金。（七）朝起は三文の徳あり。（八）馬鹿に附ける藥が無い。（九）貧乏暇無し。（十）坊主が憎ければ、袈裟まで憎い。（十一）塵も積つて、山と成る。（十二）提灯と釣鐘。（十三）泥棒を捕まえて、繩を綯ふ。（十四）椽の下の力持。（十五）古河に水絶えず。（十六）鼻毛を拔かれる。（十七）下手の考え休むに似たり。（十八）人は死して、名を止め、虎は死して、皮を殘す。（十九）人を見て、法を說け（二十）人の噂も七十五日　（二十一）人を見たら、泥棒と思へ。（二十二）人を呪へば、穴二つ。（二十三）骨折り損の草臥儲、（二十四）佛の光も金次第。（二十五）百聞は一見に如かず　（二十六）井の中の蛙大海を知らず。（二十七）一富士、二鷹、三

刀を取り返して、伴左衞門の肩先から忠義の刄ぐつさりと斬下げたから、流石の凶漢も遂々落命に及んだ。

三平悔しいから、ずだ〴〵に伴左衞門を斬りさいなんだ所は全で疳癪持が餅を壞すやうだ。今まで夢中で居た三平、見ると、勝山が助太刀に來て居て、髷が二つに切れて居るから、吃驚り致しましたが、氣を鎭めて、「花魁で御座いましたか。大きに難有う御座います。御蔭で漸く敵が討てました。」「もし、御前はん仇を討ちなんまして、嘸本望で御座んせう。」

「千萬嬉しう御座います。花魁が無けりやあ、斯う早く仕止める事は出來ないので御座います。」と云つて居る内に何しろ廓内の事でありますから、忽ち人が一杯に群集りました。勝山花魁の評判が大したもので、豪い女だと、江戸中へぱつと噂が立つた。

其處で三平は會所へ訴へ出て、芝の御屋敷へも其旨を屆け出てます。直樣會所からは人を遣つて、向嶋の龍庵の前後を警護いたし、松平家の家來と立會ひの上で、龍庵を家搜しに致しました所、小狐丸の寶劒も彼の密書も出てました。

其處で善惡判明致し、誠に三平は忠義な者であると、主人の仇を討つたんだから、元より罪は無

らり〳〵體を替はして、隙も有らば、逃げんと致すのを、焦つて斬込む三平が小手をば扇もて丁と打つた。

悲しい事には左程劍術の心得の無い三平だから、思はず刀をぽろり大地へ落しまさ〻。是をば伴左衛門素早くも拾ひ取り、「已れッ下郎奴。又返り討か、不憫ながら覺悟をしろ。」と刄を振り被つた。

其途端何時の間に現はれたか、一人の女、跣の儘飛び込み來たり、懐劍逆手に、「不忠者、其處動くなッ」と、健氣にも伴左衛門の後より突いて掛かるは、是別人ではありません、三平が心を憫んで、助太刀に出た勝山花魁で御座います。

伴左衛門是を見て、「女の身にて小賢しく助太刀するたあ、面白い。ヱッ觀念」と、横に拂つた一刀に勝山體を縮めたから、刀かすつて勝山の頭の髷をばざつくり切りました。

此隙に三平は伴左衛門へむんづとばかりに組み付いたから、たぢ〳〵と巡逡く所を、得たりと勝山面へ垂る〻額髮振り亂しつ〻刄の下を掻い潜り、ぐざとばかりに伴左衛門が横腹に短刀をば突込んだから、堪らない。あッとばかりによろ〳〵〳〵と蹌踉る所を、三平は足を上げて丁と蹴り、

まて遣らうとは、誠に難有う存じます。では明朝は何れへか待伏をして居りますから、何うぞ夜の明けぬ内に伴左衞門を此處の家から出すやうにして下さいまし。何分宜しく願ひます」と、堅く約束を致しまして、三平は何れへか立去りました。

其晩に成ると、果して例の丹前大盡轟伴左衞門は又も多くの幇間末社を引連れて、勝山花魁の許へと押し上がり、陽氣に騷ぎまして、寢に就きましたが、何う勝山が取計らつたものでありますか、未だ夜も明け離れず、人影さへも能く見別ける事の出來ませんのに、伴左衞門は松葉屋を立出でました。

五六間來たかと思ふ時分ゝ三平物の蔭より様子を見て居ると、何うも伴左衞門に相違ないから、突然現はれ出て、遣り過ごして置いて、後より、「主人の敵、覺悟しろ」と、打つて掛かると、伴左衞門、不意を喰らつて、横に飛び退き、「何者だ」

「誰でもない。若竹の家來三平だ。もう覺悟を極めろ。」と、忠義の刄を振り被つて來る奴をばひらりと體を替はして、「默れ。下郎の身を以て生意氣なことを爲るな。拙者は然んな事あ知るものか」「なに、知るも知らぬもあるものか。能くも主人を殺したなあ」と、斬込んで參るのを、ひ

りませんい。其悪黨伴左衛門といふ奴が當時此廓で丹前大盡と云はれて、相變らず貴方の客なのであります。併し花魁は日外若竹の大旦那へ密書を渡された程の義俠心、悪を挫き、善を助ける全盛花魁。此下僕三平が主人の敵伴左衛門を討ちたいと明ら樣に願つて出れば、否とは云はぬ御氣象を呑み込んでの上て、罷出たのでありますから、何うか花魁此三平が孤忠を不愍と思召さば、日頃の義俠心で何うぞ何とか工夫して、仇討の手助をして下さりませ」

「れやまあ、本當に感心でありんす。失禮ながら下僕風情の身を以て主人の仇を討たうとは、實に見上げた御心底。あの伴左衛門は始めから妾は厭で〳〵振つて〳〵振り拔いて居るんで御座います。ぢやあ、主、斯うしなまし、今夜又伴左衛門が來ませう程に、此松葉屋の二階で血の雨を降らすのは、内所へ對して御氣の毒故、明日の朝極く早く茶屋まで歸るやうに妾が取謀ひませうから、主は那の角で待伏せして居なんして、不意に出て、斬つて仕舞ひなんし。ろれに那の伴左衛門は茶屋へ腰の物を預けて、無腰で來るのが常でありんすから、幾等劍術の先生でも、逃げる事は出來ないでありんせう。主、然ういふ手筈にしなまし」

と、云はれて三平は兩手を支き、「何時に變らぬ花魁の御氣象。此三平が忠義を憫んで、手助けを

うでざいますか。何處の御方か知りんせんが、妾に逢ひたいと言ひなますなら、鳥渡逢つて來ませう」と、離れへ來て見ますると、一人の男が悄然座はつて居りまする。

「妾に用が有るといふのは主で御座いますか」と、ぴつたり其處へ座はると、彼の男は、「誠に花魁、初對面で御座いまして、失禮では御座いますが、實は少々花魁に御願が有つて、參つたのであります。何を隱さう手前は若竹折衛の家來三平といふ者で御座います」

「れゝ、然う言へば、日外は失禮で有りんした。」「にー、花魁、能く御忘れで御座んせんでした。日外は誠に失禮志ましたが、那の晩歸りに御主人折衞樣は惡黨の轟伴左衞門と云ふ奴の爲に暗討ょ遭つて御果てなされ……」「にゝ、ろれては那の若竹樣が……。それから……」

「是も矢張家老の柴田と轟の計略で、小狐丸を何れへか隱し、是が爲に御子息の素五郎樣は御浪人。殘念に思ふて、御父上の仇も討ちたし、小狐丸も探し出して、首尾能く屋敷へ歸參がしたいと、伴左衞門の樣子をば內々探つて居る其內に、十日程後闇の夜に素五郎樣も御家內の雪野樣も隅田の土堤で返り討……」

是々云々斯樣々々と、是迄の有りし次第を委しく話しまして、「さて花魁、御願と云ふは他でもあ

又此花魁といふ事は何ういふ事だと言ひますと、狐や狸は尾で人を誑す、遊女傾城は尾は無い、口先で人を欺す、狐狸のやうに尾は要らんから、それでおいらんと言つたのだと申しますし、又遊女傾城などと云ふものは若い者の弄ぶもので、老人には用の無いものだ、年を取つては、要らんものだといふ所から、老いてはいらんおいらんと申すのださうで御座います。是はほんの戯言で御座います。

さて勝山といへば、其頃大層な勢で有つたもので、昔の高尾薄雲も勝山の全盛には及ばんと云はれた位で御座います。

此勝山の許へ近頃繁々通つて參ります客は丹前大盡と言はれまして、多くの幇間末社を引連れ、仲々奢りを極はめますが、何ういふものか、勝山は振つて〳〵振抜いて居ります。是が即前に述べまたたる轟件左衛門で御座います。

すると、或日の事、番頭新造が勝山の側へやつて參りまして、「あの、花魁に、今なんだか御前はんに會はして呉れと云ふ人が來て居なます。彼の離れの座敷へ廻はして置きましたから、鳥渡會つて吳んなまし。何處の人だと尋ねたら、會へば、分ると斯う云つて居たんざいます。」「あゝ、さ

んだ方が宜う御座る。」「左樣々々、夫れが宜い〳〵。斯んな穢らはしいものは河の中へ投り込んで仕舞へ。」

と、大勢で素五郎夫婦の死骸を河の中へどぶり。憐むべし、忠義無二の若竹親子、妻の雪野まで兇漢件左衞門の手に懸り、素五郎夫婦の死骸は何くへ着きましたか相分りません。

扨、下僕三平の行衞は如何相成りまするか、素五郎の忠義は水泡に歸し終りますかは追々と申し上ぐるで御座います。

扨、御話は變りまするが、何時も全盛なのは吉原で御座います。花魁と申ましして、美しい女が澤山居りまする。那の里へ參れば、何うしても歸るのが厭に成りまするが、然ういふ所に出來て居るので御座います。太鼓など叩きまして、やあとことん〳〵なんて、何處まで浮かれ出すか知れやしません。

元祿時分は今日と違ひまして、大層人氣が宜しう御座いました。花魁は太夫、格子、端と三通りに成つて居て、太夫と來ると、そりやあ又大層な見識の有つたもので御座います。今日ぢや見識なんてにものは藥にしたくも御座いません。

よりにいと叫んで伴左衛門が斬下げたる一刀に、無慘や素五郎肩先より斬下げられ、あッと叫びて打倒れ、無念の拳空を攫む、其有様、目も當てられぬ有樣です。

妻の雪野も甲斐々々志く夫の敵と伴左衛門を相手に斬結んで居りましたが、元より女の纎弱い腕、遂に斬付けられ、是亦無慘の最後を遂げました。

是を見て三平殘念と、同じく伴左衛門目掛けて斬付くるを物々しやと四人一團に成つて斬込まれ、今ははや絶体絶命、三平心中に此處で犬死するも無用の業、一度此處をば逃げ延びれば、又分別も有らうものと、逸足出して逃げ出だす。

一同は、「これ〳〵下郎、逃げやうとて逃がすものか。止まれ〳〵」と追ひ掛けんとするのを轟伴左衛門是を制し、「下郎など打捨つて置きなさい。高の知れたる若黨風情、追掛けたとて別に心配は御座らん。」と、是から軍藏の繩を解いてやりまして、「軍藏々々、大きに御苦勞であつたな。皆樣も御苦勞〳〵、旨く往きましたな。是で枕を高くして寢られるといふもんです。まあ、此素五郎の死骸を御覽うじろ。何てに意氣地のねに態で御座らうなあ。親父は芝の御成門で欺し討、悴は又此隅田の土堤で返へり討、斯んな愉快な事は御座らん。さ、御一同斯んな死骸は河へ投り込

足より致しまして向嶋の土堤に掛かり、今三圍の前を過ぎて、二三歩參つたかと思ふと、明茶屋の裡より四人ばかりの黑扮裝の面部を深く包みました侍、拔身を持つてばら〳〵〳〵と立ち出でた。

是を見た素五郎は大音に、「何者である。」と聲を掛けますると、四人の内の頭と見ゆるもの一人前へ出まして、「はゝゝ、貴樣達は餘程白痴な奴だな。軍藏の罠に掛かり、おめ〳〵此處まで來るたあ御苦勞なこつた。乃公はな、轟件左衞門だ。さあ、皆さん、殺つちまへ。覺悟しろ。」と、四人の者前後より斬り掛かるを、「やあ〳〵、汝等は轟件左衞門の一群でありしか。謀に掛かつたは殘念千萬。なにおめ〳〵と惡人輩の手に掛かるべきか。ろれ、三平雪野確乎致せ。」と、一足後へ下がつて、ぎらり大刀を引き拔きざま、斬込み來たる一人の弱腰目掛けて礑と蹴れば、其者は流れ足になつて倒れた。

今一人此方より打込み來る大刀を心得たりと身を捻れば、打込み來たる力や餘りけん、前の方へ轉け掛かるを左手にて襟髮攫みて投げ据ゑたり。この度は左の方より烈しく斬込み來るをば体を捻り、身を替はし、日頃の力量顯はして、二三度四五度打合ふ內、素五郎の運や盡きたりけん、後

に隠して有ります。私も斯う成つたら、仕方が有りません。命を助けて下すつた御恩が有るから、是から心を改めて、貴方がたに御奉公致します。なんなら是から向嶋の龘の住居へ私が御案内致しますから、一緒に御出で下すつて、龍庵へ踏ん込んで、件左衛門を殺すなり、捕縛るなりして、小狐丸の寶劍を取返へし成すつたら、宜しう御座いませう。阿父様の懐中に有つた密書もちやんと私が仕舞つて有る所を知つてますから、夫れを證據に小狐丸を以て、御屋敷へ御出でなさりやあ、御屋敷も安泰、大旦那の仇も討て、貴方の御歸參も叶ふ道理、ゑれだけ私は御奉公致しますから、何うか命ばけは御助けを願ひます。」

「左様か、ゑりやあ何うも驚き入つた。なあ、三平。全く那の龍庵は件左衛門の隠家であるとよ。では此奴を案内に連れて行つて、向嶋へ出掛けるとしやう。」「左様ならば早速仕度を致しませう。」「此奴を取逃がさんやうに致せ。縛つた儘連れて參れよ。」「何うとも宜しい様に願ひます。」「これ雪野、其方は留守を致せ。」「いゝえ、私も一大事で御座いますから、何うか御一緒に參りたう御座います。」「左様なら一緒に參れ。」と、此處で三人は彼の軍藏を先に立てまして、夜中小梅の浪宅は締りを致しまして、立出でました。

り逃げ出すものだが、貴樣は乃公が見て居ると、直ぐに旦那の部屋へ忍び込んで、切害しやうとしたではないか。是には何か深い仔細が有るだらう。白狀しろ。」「なに、別に仔細てふものは有りやあ丢ません。全く貧の盜みて……」。

「して又轟伴左衞門が浪人を致したとは何ういふ譯だ。三平〳〵、此奴は容易ぁ事では白狀はせん。太え奴だ。何かで打て〳〵。」傍に有つた弓の折を見附けて來て、「さあ、言はんか。すつかり白狀せんと、是で打つぞ。」

「申します〳〵。皆んな申しますから、命だけは助けて下さい。實は斯うで御座います。若竹樣の大旦那を增上寺の脇で殺じたのは何者であるか知れないが、落ちて居た品が證據で、其品が轟樣の物であつたばかりで、遂々上から御暇が出ました。據なく向嶋に龍庵といふ家を借りて居るんですが、何も那もすつかり白狀しますが、全く貴方樣の阿父樣を殺したのは轟伴左衞門に相違ないんて御座います。實は彼の時此軍藏も手傳つたことは手傳ひましたが、殺丢たのは伴左衞門です。併し家老の柴田淺之進と腹を合はせて、御家を乘つ取らうといふんですから、內々扶持米は來るんで、表向きだけ浪人に成つて居るんです。夫れに小狐丸も全く轟が盜んざんで、向嶋龍庵

寝間を指して行く様子。
三平がばと跳ね起きさま後より、「狼籍者ッ……。」と言ひながら組み付きましたから、賊は驚く途端素五郎も飛び起きて、三平と共々に其賊をば高手小手に縛り上げた。
「旦那様、御怪我は御座いませんか。刄物を持つて居ましたから、吃驚り志ました。もつと動けぬ様に縛らなくては不可ません。」「怪しからん奴だ。」「面体を隠して居ます。旦那様、燈火を持つて來ませうか。」「燈火を持つて來い。不屆至極な奴だ。顏を上げろ。」
被つて居ります手拭を取つて見ると、二度吃驚。「これ、手前は松平家の劍道指南番轟作左衛門の門弟軍藏だな。」「面目次第も御座いません。」「軍藏ですか。怪しからん奴だ。まあ貴様は何ういふ譯で御當家へ忍び込んだんだ。」
「へい、全く物取りで御座います。若竹様の御宅とは存じませんで這入りました。師匠が浪人を致しまして、貯が無くなりましたもんですから、出來心で這入りましたので、全く貧の盗みで御座います。何うぞ御勘辨を願ひます。」
「馬鹿あ言へ。貧の盗みといふ事があるものか。貧の盗みといふものは第一に物を取つて、こつそ

「三平や、私は今日不思議な事を聽いて來た。向嶋の土手の下に立派な構を致して、龍庵といふ額を掛けたる家より何者だか知らんが、夜な〳〵深編笠に面体を隱志て、松葉屋の勝山が許へ通ふ者があるさうぢや。深編笠の丹前姿で大分金びらを切る故に、廓の者等に丹前大盡と渾名されるとのこと。何うも其人物の風体が伴左衛門に似て居るやうぢが、何うか其丹前大盡とやらの樣子を篤と詮議致して見たいものだ。」

「左樣で御座いますか、そんなら明日私は旦那樣の御供をして、其龍庵とやらへ參つて見ませう、若し晝で不可なければ、夕方からでも參つて見ませう。先今晩は御休み遊ばせ。」

「左樣さ、事に依ると伴左衛門が向嶋へ下屋敷でも拵へて、保養がてら夫れへ參つて居るのかも知れんて。然らば明晩夕方から一つ探索に行つて見やう。」妻の雪野もそれへ參りまして、「何にしましても伴左衛門奴を早く引捕にて、刀の在所を白狀させたいもので御座います。さあ、旦那樣、御休み遊ばせ」と、若竹夫婦は奥の間へ床を延べて寢りました。

三平は入口の脇の三疊に寢りましたが、夜陰にふッと吹き來る風に目を覺まして、三平見ると、大の男が手拭にて面部を包み、尻を高く端折つて、何れから忍び込んだか手に刄物を持ち、主人の

處ヶ式部之丞樣の母君といふのは至て賢明の方でありますから、刀の紛失といひ、折衞の切害といひ、殿の廓通ひなど、是は唯事でない、早く父の仇討を致し、刀の詮議をして、歸參をするやうにと、內々素五郎の許へ御手紙でありまして、當座の御手當として百兩といふ金子を下さいました。

元より有福の若竹家でありますから、別段金子に不自由は御座いません。茲で父の仇を討ち、刀の詮議をするには人知れぬ所が宜いといふので、本所の小梅へ浪宅を構へ、三平と兩人で日々肝膽を碎いて居りました。

無論小狐丸は伴左衞門が何れへか隱してあるゝ相違なく、父を殺したのは伴左衞門であらうと大方目星は附いて居るが、肝腎の勝山から受取つた密書を奪はれて仕舞つたから、證據がない、夫故明白に訴へ出る事も出來ず、何か手掛かりは有るまいかと、毎日芝の屋敷の近所や伴左衞門の樣子などを探りに出て居ります。

或日の事、「旦那樣、唯今戾つて參りました。」「おゝ、三平であつたか。何か今日は手掛かりが有つたかな。」「いや、一向に樣子が知れません。」

ヶ奪ひ去りしならん。而して其曲者といふも、伴左衞門が已が悪事の邪魔者とて、父上を附けつ廻しつして、遂々今夜殺害に及んだのであらう。如何にも無念千萬なれど、兎に角上へ御届けせずば成るまいと、折衞ヶ死骸の傍に落ちて居ました印籠をば添へて、上へ折衞横死の義を御届に及びました。

すると、式部之亟様ゝ於きましては公儀よりして突然ゝ、其方の家に傳はる名劔小狐丸を一見致したいから、早速差出せとの御上意で御座います。

然るに其寶劔の預り主若竹折衞は變死の居出でゞ御座います。其處で家老の柴田淺之進が段々御寶藏を穿鑿すると、大切な小狐丸は紛失て御座います。殿様も吃驚り遊ばして、御上へは百日の御日延を願ふて置き、若竹折衞は大切なる寶劔を紛失いたしたる段、不屆至極と、悴素五郎永の御暇と成りました。

父には死なれ、今は又永の暇といふのですから、素五郎も愁傷の上に愁傷を重ねました次第であります。其處で奉公人には暇を出し、家來の三平と女房の雪野を連れ、三人で屋敷を出る事に成りました。

樣、たゞ大變で御座います』

「何ぢや三平……、早く譯を申せ。」「おゝ大旦那樣が何者にか殺されました。」「えッ、それは大變……」と、取る物も取敢へず、三平の案内に宙を飛んで來て見ますと、父の折衛は血塗に成つて、はや事切れて居りました。

「殘念な事を致した」と、それ〴〵死骸の始末をして、家へ持歸りまして、三平は、「若旦那、大變な事が出來ました。殘念な事を致しました。實は今晚吉原表へ參つて、勝山花魁に面會を成されまして、殿樣の御亂行の基を絕うと、勝山をば斬つて御了ひなされやうとすると、却て勝山花魁から御家の大事を知らせられ、御家老の柴田樣より轟件左衛門への密書をば勝山が拾つたのを御貰ひ成されて、始めて殿の御廓通ひに實は惡人輩は手を拍つて悅び居る事をも御存じに相成り、驚いて、御歸りの途中で斯樣な仕義、私は其曲者は矢張件左衛門の弟子の軍藏ではないかと思ひまする」と、案五郎と妻の外四邊に人無きを見澄まして、是より柴田等の陰謀、小狐丸の一條まで詳細に話しました。

案五郎の驚き一方ならず、父の死骸を撿めし折に其密書も何れへか消失せたれば、定めし其曲者

大刀拔き連れ、斬つて掛かりました。

折衛後へ飛び退いて、「やあ、何者なれば、無法にも名乘りも告げず、斬り付くるぞ。察するに追剝强盜の類と相見えたり。無禮を爲すと、手は見せぬぞ」と言はせも果てず、一人の曲者、「えゝ、冗言吐かすな。」と、飛び込みさまに斬り下げられ、何さま不意を喰らつたんだから、堪らない、「あッ……」と叫んで、反倒に血烟立つて打仆れ、虚空を摑んで苦しみ居ります其有様、憐れとも何とも申さうやうの無い次第で御座います。

二

松平家の忠臣若竹折衛は不意も何者にか殺害されたとは、神ならぬ身の倅の素五郎、妻の雪野に向ひまして、「あの雪野や、未だ父上は御歸りに成らぬかな。」「旦那樣、御父上は未だ御歸りに成りません。」

「はてな、今日は何處といつて御出先を伺はなんだが、何處へ御出でに成つたのであらう。御出先さへ知れてあれば、駕籠でも御迎ひに上げるのであるが、若し途中でひょん事でも無ければ宜いが、何うも私は胸騷がしてならぬわい。」と言つて居る所へ若黨三平、急遽しく立歸り、「だゞ旦那

様とやらに面會して、御家の大事を告げたいものと、殿様の御身を案ぢ、御家をば思ふ念力の通じてか、今宵主に遇ふとは夢にも知りんせんでした。先刻よりの御様子や此妾に斬付け成された其模様で、主は其若竹様に相違ないと妾は疾うに判じたんでありんす。さあ、折衛様一刻も早う御歸りの上、御家の大事、刀の詮議に心を砕き成さんしたが宜いでありんす。妾とて賤しい身では有りんすが、情を受けし殿の御爲故、及ばずながら盡しいんすから、主にもどうぞ殿様の御身をば守つて呉んなまし。ろれに其金も持つて歸つて呉んなまし」と、事理明白に説得され、若竹折衛今更ながら感服なし、「いや、聽きしよ勝る奴勝山、流石は廓の全盛太夫。や、ほと〳〵感心しました。夫程迄に殿の身を思ふて呉れるとは忝ない、然ういふ天晴の婦人とは知らんであつた。並の傾城と思ふたが私の不覺ぢや。勘辨して呉れ。では此後拙者も機會を見て、悪人輩を究命して呉れる程に、其方も又蔭になり、日和になり、手助をして呉れよ。又其金は御身が化粧料、納めて置いて貰ひたい。さあ、三平立歸らう」と、彼の密書を懐中なし、若黨三平を引連れて、吉原を立出て、途を急いで、芝御成門の此方まで來掛かると、深々たる森の木蔭より現はれ出でたる黒裝束の曲者二人、折衛主従が行道を遮り、

りましたもので、其文意は若殿式部之亟も虚弱の上に、今では吉原通ひ、何れ一騷動持上がるから、其時兼々巧んだる御家乘取りの事も首尾能く參るであらう、併し家老末席の若竹折衛は殿樣への忠義者、我々に對しての邪魔者故、機會有らば、切害して吳れ。彼さへ無くば、我々も枕を高くして寢られる道理、夫れに日外盜み出だせし小狐丸の寶劍も能う注意して、露顯せぬやう致して吳れ、として有りますから折衛顏色土の如く相成りました。

「にゝ、夫れでは那の柴田奴は殿をば死地に陷れて、己れ御家を乘取らん巧みなりしか。して我が預かる御家の寶物小狐丸を轟件左衛門に盜み出ださせしとあるからは、是も我身を失錯らせて、腹でも切らせん策略に相違なし。もう斯うしては居られん、早う歸つて、其大事を取調べなければ成らぬわい。併し花魁、其方は何うして此書面が手に入りたるか、委しく話して吳りやれ」

「さあ、夫れにも仔細の有る事。實は其轟件左衛門と云ふ奴も妾に橫戀慕、殿の御寵愛の妾と知りながら、名前を變へて此松葉屋へ入込み、妾を名指しの初會から、振つて〳〵振り拔いても、根氣强く通つて來る內、或夜酒に醉ふて、落した此文、妾も初めて見た時は吃驚りしいんした。其後二三度殿樣が御出でに成りんしたが、正可に殿樣に打付けて言ふことも成らぬ、何うか其若竹

服致志、「成程名乘も上げず、仔細も言はず、斬付けたは拙者の無躾、然らば名前を明かして呉れん、拙者は……」。

「いや〳〵、夫れ聽くには及びいせん、主の名前は聽かずとも松平式部之亟樣の家臣若竹折衛樣と仰しやる御方で有りんす」。「にッい、夫れを何うして……。」「まあ〳〵、其處へ座はんなまし、妾の方からも實は少々御話も有りんす。主は忠義の爲所が違つて居なます」。と言はれて、若竹はたと座はり、「花魁、忠義の爲所が違つて居るとは、夫りや又何う云ふ譯ぢや」。

「さあ、主の忠義の爲所が違つて居ると云ふたのは他でもありんせん、主は殿樣が妾の許へ繁々御通ひなさるのを苦にしなまして、妾さへ無きものに爲れば、禍の根を絶ち、葉を枯らすとのみ思ひなんすが、併し此妾より未だ他に御家に惡人の有ることを知りんせんとは、ちと迂濶では有りんせんか、御家の大事を御存じ無いとは……」。

「なに、御家の大事とは……」。「さあ、主、是を御覽なまし」。と、簞笥の底より取出す包、中より出す一通の書面、若竹折衛手に取り上げ、讀み下して、吃驚り致しましたのも無理はない、そも此手紙はといふと、松平家の家老柴田淺之進より同家御抱への劍術指南番轟件左衛門と云ふ者に送

にられぬ身の苦しみ、一層身請をして我庭の眺めとしたら此上もない樂みであらと、實は今夜其方の身請に參つたのぢやが、大低身代金といふは何の位有れば、足りるのか。其方さへ諾と承知すれば、今夜直樣連れて行かうと思ふが、花魁承知をして吳れるであらうな。」

「夫りや火急な事。主、戲言は置きなんし。」「何の戲言であらうか。ろれ三平、用意の物を持つて參れよ。」と聲を掛けると、次の間より若黨三平、風呂敷を差出します。取り出す金子二百兩。

「さあ、是はほんの手附の金、此處に證書も認めあるから、後で屋敷にさへ參れば、何千兩なりと遣はすてあらうから、先此金と證書をば納めて貰ひたい。さあ、もう斯う成れば、其方の身は拙者の物も同前故、不憫だが勝山太夫、少し仔細有つて、其方が命は拙者が貰ひ受けたぞ。」と、未だ勝山が返事さへ無きに、腰の物ずらり引き拔き、やッと言ひさま突掛かるを勝山はひらり身を替はし、傍に有つたる亂箱、取るより早く身構へて、小楯に取つたる其早業、婦人ながらも侮り難く見にました。

「まあ、主は何さる事で有りんす。名前さへ名乘らずして突然に斬り付けるとは、武士の法で有りんすか。まあ〳〵刄物を鞘に納め、妾の言ふ事聽きなんし。」と、泰然自若たる其有樣ﾆ若竹は感

番頭新造が參りまして、「さあ旦那、御寢衣を御着換に遊ばせ。」と言ふと、彼の侍は、「いや、構うて吳れるな。拙者少々仔細有つて、勝山太夫に話が有るのぢやから、何うぞ此處へ勝山を呼んで吳れ。他聞を憚る事であるから、其方は暫く他へ往つて居て貰ひたい。」

「おや、然うで御座んすか。何の御話か知りませんが、夫れなら御呼びに成りんすまで、脇に往んでます。花魁は今呼ぶで御座います。」と、番頭新造は立つて行きます。入代つて勝山が參りまして、ひつたりと客の傍へ座はりまして、「主はんは能う來て吳んなましさ。何か用事が有るんで御座いますか。」

「いや、何うも初會から用事が有るの話が有るのと、花魁を呼び立てゝ誠に相濟まんが私は斯ういふ處へは一向に來たことの無い田舍武士、野暮な所は許して下つしやい。所で話と云ふは外でもない、實は當時花の廓の吉原町に全盛類無き勝山花魁の似顏だとか、一枚繪などとかいふ物を私は或所から手に入つたが、見れば見る程美しい御身の姿、況して畫伯が入神の筆もて繪いたるものなれば、活けるが如き其風姿に、煩惱の犬忽に起り、寢ては夢、起きては幻の影の形に添ふが如く、常に御身の姿が拙者の眼前にちらつきて、意馬心猿頻に狂ひ、止むるに由なく、今は暫も堪

と化して、下界に降つて來たのでもあらうかと疑はれるばかりの婦人。大層な御贔負で、夫れからといふものは、繁々御通ひに相成りまして、今では有頂天の有樣。柴田淺之進は是を見て、密に悅び居りまするが、同じ重役の內で七百石を頂戴する若竹折衛と云ふ者、是は殊の外の忠臣で、殿の廓通ひに眉を顰めて居りまする。奧方の操の前も大に御心痛で、折々は若竹と奧方とは色々と御諫め申しましたが、一向に御聽き入れが御座いません。

此儘に打捨て置きましては、御家の大事であると、忠義金鐵の如き若竹折衛は思案を定め。此上は此身に如何樣の御咎を蒙らうとも、罪を一身に引受けて、彼の勝山を討殺し、殿の煩惱の根を絕つに如かずと、斯く決心致しまして、或夜三平といふ是も忠義の下僕一人を引き連れて、新吉原を指して遣つて參りました。

此方は勝山、然ういふ事とは夢にも知りませんから、沐浴も濟み、お化粧も仕舞つた夕間暮時、尾張屋より送られて來たは一人の立派なる武士、一人の供を連れて、勝山名指しといふので、早速勝山の部屋へと通りまする。

さあ、松蔭勘解由も今更困りまして、御近臣達相談の上、御家老筆頭柴田淺之進様へ此事を申し上げた。此柴田てふ方は當式部之亟殿の叔父に當られて居り、柴田と云ふ重役の家に養子に參られた身分、今では家老筆頭といふ位地に居られますが、式部之亟殿が未だ年若であるから、自然と家老の權勢が强い。

今松蔭の話を聞き取つて、胸に一物有るのだから、にッこと笑み、「殿が氣欝であるのを松蔭の盡力で漸く外出を致さうとまで氣が進んで來たのは幸だ。何も吉原だからとて大名の行くべき處でないと限つたものでは無い。現に仙臺の大守始め、大名が大分廓通ひをまして、平生の勤勞の欝を晴らしたといふ話も有るのだから、供揃へなど云ふ仰々しい事をせずに、忍びで行かれるのなら、一向差支へ有るまい。」と、御爲ごかし忠義振の一言に、相談一決致しまして、茲で御忍びで吉原へ參られまして、尾張屋と云ふ茶屋へ勝山を呼んで見ると、聽きしに勝る美人であり、其上萬事の擧動が窈窕でありまして、少しも蓮葉な所は見えません。

殿樣は奴勝山など言ふから、定めし多少蓮葉な所も有るであらう、唯ほんの一時目を慰める爲に一見してみやう位で御出に成りましたのですが、何うして仲々蓮葉所ではない、天人が假に人間

の勝山と云ふ傾城に御座りまする。遊女傾城は人の奴隷に等しきものであると自分から卑下いたして、斯樣な服裝を致して居りまするが、併し生れは武家とやらで有りまする故、歌、俳諧、其他の遊藝まで、何一つ通曉致さぬものはなく、况して幼少の折學びましたとやらにて、劍道の腕前も多少是ありまするとの事。殊に氣象濶達の者に御座ります故、仲々普通の俗物は相手に致さぬとの事で御座いまする。既に前年も長崎奉行を相手に爭論致したとやらの風說もこれ有り、情に掛けては金にも權勢にも意を寄せず、所謂富貴に淫せられず、威武に屈せられず、目に嚴諸候なしとは ちと褒め過ぎたやうに存ぜられまするが、兎に角容貌は世に稀なる美人の上に、氣象勝れたる者に相違御座いませぬ。」と、松蔭勘解由、辯に任せて喋舌り立てる。

すると、大變殿樣の御意に入つたと見えまして、「勘解由、予は氣分勝れた。大層面白い。予は其婦人を見たいものぢや。」との仰せ、勘解由心中に、是は困つた事に成つた、餘り殿樣の御機嫌が宜かつたものだから、喋舌り過ぎたと思つたが仕方が無い。

「恐れながら申し上げます。何うも君が ならせられまする譯には參りますまいかと存じられまする。」「いや、何でも參りたい。早速供揃へを申付けよ。」との仰せ。

屋町、など申し、大屑猫を愛志まして、薄雲の猫など云ふ怪談も世に之ありまする。」

「左様か、はて勘解由、其次の遊女は如何にも不思議なる扮装を致し居るな。之は何と云ふ傾城ぢや。」

殿様の不審に思召したのは無理もない。是ぞ則勝山花魁で有りまして、普通の傾城遊女の風とは一風變つて居ります。此勝山が道中致す時の身装は、黒天鵞絨へ金絲にて釘拔を縫はせ、萌黄繻子へ黒絲にて横筋を縫はせたる半襟を掛け、衣裳凡て奴の扮装にて、花の街に外八文字内八文字を踏む有樣、實に人の目を驚かしたといふ事で、氣象も殊の外勝れた婦人、揚屋の主人が勝山の衣裳を不審に思ひまして、何の意匠(このみ)かと問ひました時に、勝山はにつこと笑んで、「妾(わたし)は淺猿しくも遊女傾城とて、人の機嫌氣褄を取る身の上と成りました。人樣の後に立ち、人樣の奴同樣のもので有りますから、斯樣な身装を致しまする。」との返事、主人も感服して、「成程勝山花魁は一見識ある。」と譽めたのが、是が江戸中の評判となり、奴勝山と渾名され、武家衆方、或は大町人、引手數多の全盛で御座います。

左れば勘解由は、「はゝ、恐れながら申し上げまするが、是は當時吉原に全盛並ぶ者なき、松葉屋

と云つたのを後に吉原と改めましたが、繁華眼を驚かすばかりで御座いましたが、後明暦中の二年十月九日石谷將監殿御奉行職の節、御入用に付き換地仰せ付けられ、代地の儀は淺草寺の後日本堤の邊か、本所の內か、兩所何れへなりとも引移れとの御達、依つて吉原町の年寄共日本堤の方へ引移る事に相談を決し、其時上より引越料として金一萬五百兩下だし置かれました所、間もなく翌明暦三年正月十八日本鄕本妙寺火事に吉原町も類燒致した故、遊女屋一同は淺草代地近邊、今戶村、山谷村。鳥越近邊に借宅の上、商賣致し、同年秋八月新地日本堤の後に普請悉く出來致して、之ゝ引移り、新吉原と名附けました。大門を北に取りましたは、これ女は陰にして、北を司る譯に御座います。此處も一面の野原で、草茫々として生ひ茂り、虫の聲寂々として哀れに、田面の雁のみ陣を列らね、到底人間の住むべき所とは思はれませんでしたのを、吉原町が引移りましてより、俄に繁華の街となり、隅田の河水皎然として月に煇き、橋塲の烟纖々風に靡き、年も萬治と改まりましてよりは、大厦高樓軒を並べ、其賑かさ以前の吉原の如くに相成りましたのを見て、華やかなむかしに萬治二年哉、と詠みましたるは此吉野女ゝ御座いまする。」

「うむ、仲々の才女であるの。此次のは何と申すぞ。」「是も有名な薄雲太夫、京町の猫通ひけり揚

夫れは高尾の紋所に御座います。高尾は代々一葉の楓を紋所と致しました。俗説には或時三浦屋の女房がお美代を連れまして、神詣でに参る途中、秋の末にて一村雨の降つて參りまして、雨宿りする所なく、如何なさんと、困却致し居りまする所へ、一人の老僧が参りまして、傘を差翳して吳れましたから、二人は悅び二人まで松の木の陰まで參り、其處に雨止みを致し居りまする節、其老僧はお美代を熟々見まして、此娘の容貌常の女ではない、定めし人に知らるゝ樣に成るであらうと、傘に挿したる紅葉を取つて、其娘まで與えましたから、女房は立歸つて、其趣を主人まで話しまするど、夫れは常の僧ではあるまい、偏に神の御告げであらう、紅葉は高尾山を指したるもの故、此娘を高尾と附けよと申し、夫れより楓を以て紋所と致したなど申し傳ひまする。「成程其方は能く存じて居る。此次の傾城は何と申すのぢや。」「是は吉原京町一丁目高嶋屋清左衛門抱に吉野と申しまする。矢張菱川師宣の筆に御座いまする。此者は萬治二年二十一二歳で身請をされましたが、仲々才女にこれありました。一体吉原と申す遊女町は庄司甚右衛門始めの名を甚内と申しました者が江戸御城下所々に散亂致して居ました遊女屋をば上へ願つて、元和三年三月の頃今の葺屋町近邊一面の萱茵繁れる沼でありましたを埋めて一個所に遊女屋を集め、茵原

座います。」「左樣かな、美事なものぢや。此最初のは何と云ふ傾城であるが。」殿樣が何時になく御機嫌が宜く、御言葉が掛かつたから、松陰勘解由も悅しいと見えて、頻に御相手をして、吉原遊女の御話を申上げまする。

「は、、恐れながら此最初のは有名の高尾太夫に御座います。是は吉原始まりましてよりの名妓に御座いまして、三浦屋四郞左衛門の抱でありまする。」

「うむ、何ういふ元は身分の者ぢや。」「左樣に御座います、此者の生れは下野國下鹽原鹽釜村の百姓長助が娘本名を美代と申し、幼少の折より三浦屋に養はれまして、十六歲の時より高尾太夫と名乘り、遊女と相成りましたが、其美しさ譬ふるに物なく。あれ、御覽ぜよ、彼の樣な生れ付きもある事にや。誠に天の成せる麗質にころ、すらりしやんとしたる容姿の窈窕さ、みめつツきと玉のやうなる、情の程一入まて、心機世の常ならず、など物の本にも見にまして、仲々の美人に御座います。況して菱川師宣の名筆生けるが如くに繪いて御座いまする。」

「此者はもう沒つたか。」「左樣ヿ御座います、今よりずツと以前寛永十八年に生れて、萬治二年十二月五日十九歲にて病沒いたしたる故、世に是を萬治高尾と申します。」「此楓は何ぢや。」

者に見せましたところ、是は氣欝の病であるから、御藥を差上げることは差上げるが、御藥ばかりでは迚も御全快と云ふ事は叶ふまい。何か御氣晴らしに成るやうな事をなさせ申さなければ成らぬと言はれまして、御近臣共は御物見御遊山など御勸め申し上げまするが、一向に外出等遊ばす御氣色が有りません。

所が矢張御近臣に松蔭勘解由と云ふ者が有りまして、大層の御氣に入りで御座います。此人が色々工夫を致し、何か殿樣の御氣晴らしに成るものをと、頻に心配を致志ましたが、不圖心附きましたのは、大層花魁の似顏を畫いた錦繪が其頃流行致したもので御座います。此錦繪でも御覽に入れたら宜からうと、吉原開けて以來其頃人氣の有る花魁達の錦繪をば集めて、殿樣の御覽に入れました。

所が是が大層の御意に適ひまして、「これ〳〵、勘解由、傾城遊女などいふものは妙なものぢやの。大層美しいものを着て居るの。是は何と云ふものぢや」「恐れながら申し上げます、是は裲襠と申しまする」

「大層高い下駄を穿いて居るの」「是は三枚齒の駒下駄と申します。是で仲の町を道中致すので御

する、もれは舌が弱りましたし、物忘れを致したりして、もう何うにも斯うにも法が附きませんから、御斷りを申しました。

すると、小野田先生が强て何でも宜い、面白く無くても宜いから、演つたら宜からうとの仰で御座いますから、それは從ひまして、私が極若い折は二三度寄席などで演つた事の有りまする奴勝山の御話を申し上げる積りで御座います。

けれども終りまで舌が續くか何うだか分りませんから、若し中途で苦しく成りました其折は門人の金馬に代理をさせますやも知れませぬから、豫め御斷り申して置きます。何卒御聽き惡う御座いませう、否御讀み惡う御座いませうが、其邊は幾重にも御詫を致しまする。

さて、元祿年間芝之三田に御屋敷を構へられたる、唯今もつて御子孫御繁昌であらせられまするから、態と御名前は申し上げません、假りに松平式部之丞樣と云ふ御大名が御座いました。誠に御有福な御家で御座います。

然るに其式部之丞樣は不圖病氣は成らせられましたが、別に何處が惡いといふではありません、唯何となく氣が勝れない、俗に云ふ氣鬱病、御家臣達は大層心配を成されまして、御抱えのお醫

貴方様ヶ見立つて下さる聟ならば、決して是に不足は御座いません。どうか御世話を願ひたう御座います。して其聟と仰しやるは」「聟は これに居る番頭德兵衛」

德兵衛は驚いて、「どう仕りまして、私は婿どころでは御座いません。第一御孃樣は十八で御座います、私は四十二で御座います、年も斯樣に違ひますから……」

「いや、年の老若を論ずる所ではない。主人源兵衛を助けやうといふ其忠義の志を私が婿にするのだ。私が見立つた婿であるゝ依つて、娘に不承知は有るまい。さあ〱、これへ」と、兩人を上席に直し、扇子を開いて、角之進ヶ立ち上がり、千秋萬歲と目出度く謠ひ納めて、萬屋の家は德兵衛お絹が相續して、繁昌をし、左京樣の御屋敷には柳田角之進の家が繁昌をする。勘忍を守つて、双方ヶ家繁昌をしたといふ柳田勘忍袋の一席話、是亦武士の氣質で御座います。（神田伯山）

三　奴勝山

一

えゝ、此度は博文館よりの御依賴で御座いまして、是非何か短いものを演れよとの仰せて御座りますが、手前も永らく病氣で御座いまして、とんと何處へも出ませんで、家に籠りきりでありま

へ來て、「ハヽ、旦那樣へ申し上げます。」「大層手間が取れたが、何う致した。」
「私が娘を一人貰ひまして御座います。此年に成りまして、相續人が御座いません所、やう〱見附けました。當人は至極悅んで承知致して呉れましたが、親御樣が御武家で御座いますから、町人の所へ下さるか、下さらないか、其邊は未だ分りませんが、女には吝氣嫉妬と云ふものが御座います、どうか貴方樣の勘忍にあやかりますやうに、娘に御盃を頂きたう御座います。」
「然うか、町人では有るけれども、淺草で一二を爭ふ大家へ貰はれて來る娘も有る、親は有つても、泣きの涙で勤を爲る娘も有る。」とお絹殿の事を思ひ出されたか、下俯向いて居られたが、
「さあ〱、あやかるなんと云ふは失禮千萬、幸ひ是に持ち合せたに依つて、一獻進上しやう。」
「さあ、娘、御盃を頂きますやう。」「難有う御座います。」頭髮を少し上げたのを見ると、現在娘のお絹。「やあ、源兵衛殿、此娘は……。」「左樣……、これで御座います。」「然うか、當人が悅んで承知したと云へば、親御も定めて悅ぶであらう。さあ〱、これへ。盃を進上しやう。」
「誠に難有う存じまする。」「それに付いて源兵衛殿、目出度い事に目出度い事を重ねて、今日十一日の御鏡餅開らきの吉日に、此お娘御に聟殿を御世話しやう。」「どうも難有い仕合に御座います。

「誰の娘だか知りませんが、武家の娘だといふのが居ります、脊のすらりとした、十八九に成ります誠に好い女で……。」「あゝ、それだ。脊のすらつとして居ると云へば、違ひない。何といふ名前だ。」「綾衣と云ひます。」

「それに相違ない。名前をお絹様と仰しやつたから、綾衣といふ名にしたのであらう。それを早速貴様行つて、受取つて來い。勘定は乃公が後で爲るから。」「では旦那様の御姿さんに成りますか。」「馬鹿な事を言へ。早速貴様の乘り附の駕籠屋が有らうから、三名でも四名でも構はん、急いで行け。」

「畏まりました。」と、直ぐに番頭若い衆七八人駕籠に取ッ附いて、どん〳〵〳〵〳〵駈け出して行く。あんまり早く駈けて來たから、大門の內に二足ばかり駈け込んで、會所でもつて叱られて、駕籠を卸すと、直ぐに番頭を負ぶつて松葉屋の店內。主人の手紙を見せたに依つて、「委細承知致しました。」と云ふので、一人の手代が綾衣花魁を連れて、會所に斷はる、出るには出鑑札と云ふものが要るから、斷はつて駕籠に乘せて、それから源兵衛の店へ連れて來る。

直ぐ頭髮をすつかり御殿風にして高嶋田といふので、又着物を着せ換へて、源兵衛柳田さんの前

衛、何と致したものであらう。」

「何と致して宜しいやら、私の粗忽から飛んだ事に成りました。旦那樣どうか宜しう御取計を……」

源兵衛考へて居たが、「旦那樣、少し御待ち下さいまし。」とちよつくり立ち上がつて、店に來ると、小僧が碁を打つて店の隅で遊んで居る。

「これ〱、碁なんぞを打つちやあ成らん。碁から大變な間違が出來た。商人屋に來て、遊藝の碁なんぞを覺えて、何うする。」「けれども旦那の仰しやるには、碁だけは許す、早く上手に成つて、乃公の相手に成るやうに成れと、貴方が平生仰しやいました。」

「平生は言つても、是から決して成らん。碁盤は焚物にでもして、碁石は表の砂利の中へでも敷いて仕舞へ。」「何ぞか譯が分らない。」と小僧は呟いて居る。

重兵衛といふ番頭を呼んで、「重兵衛。」「へえ。」「吉原松葉屋半兵衛と云ふのは江戸町二丁目で乃公の所で貸が有る、其家に柳田樣のお娘御が勤奉公をして居るといふ事を知つて居るだらうな。」

「いに、一向存じません。」「なに、貴樣が知らない事はない。商法は暗いが、吉原の事は明るいといふ評判だ。」

ましたか。是からは御親類交際を願ひますから、御遠慮なく仰しやつて下さいますやう」

「いや、思召しの程は忝けないが、娘は手許に居りません。」「御嫁にでも入らつしやいましたか」「いや、奉公に行きました」「左樣で御座いますか。大家でも、小家でも、一遍は他人の中に奉公に出さねば成らぬといふ事で御座います。何れ御遣りに成りますれば、御旗下か御大名の御屋敷で御座りませうな」

「いや、屋敷でない、吉原町へ……」「に、ッ」「吉原町松葉屋半兵衛方へ昨年遊女奉公に行きました」吃驚り二人が驚いて、「なんて又賤しい……」

「さあ、今ころ御話を致すが、德兵衛殿に五十兩の金を渡す時、斯う〳〵斯樣と口には言はんが、血の涙の出る金と言つたのは、那れは娘の身代金、角之進の娘では賣られんに依つて、緣切りをして賣りました。聽て年季が明けたらば、親族の無い心細い身の上なれば、どうか娘を幾久しく親類交際をして遣つて下さい。夫れが私の御願……」

德兵衛と源兵衛は顏を見合せて居たが、わッとばかりに泣き出まして、「何うも濟まん事を致しました。懸換の無いたつた一人のお娘御、定めてそれは血の涙が溢れました事で御座いませう。德兵

れば、嘗家も潰れず、柳田の家も續くといふもの、勘忍は德の本と云ふのは、此等の事を言ふたのであらう。さあ、初春の事だに依つて、御屠蘇一獻御馳走に成つて、お開きと致さう。」兩人後に飛び下つて雖有涙。

「寛仁大度の御取計ひ、何とも御禮の申しやうは御座いません。」と、是から山海の珍味を出して、御馳走を爲る。

「いや、源兵衛殿、前の身分とは違つて、私は主持、御門限と云ふものが有るに依つて、遲う成つてはならん。青山と云へば、端から端。是で御納杯と致さう。」「いに、只今駕籠を然う申して遣りました。今一獻召上がつて下さるやうに。」

兩人次の間に出て、何か密々話して居たが、二人又夫れへ這入つて來て、「さて、柳田様へ申し上げます、明日私と德兵衛の兩人が今日の御禮なり御年始に上がります。夫れに附いて何不自由なく只今の處は爲て居らつしやる、御土産に何かを求めて行つたものであらうと、德兵衛にも相談致しましたが、德兵衛の申しますには、御孃様の所へ御土産を持つて入らつしやいと、斯う云ふ譯で御座います。前の通り肩を附けて居らつしやいますか、それとも御架さんでも御取りになり

に入れて置いて、忘れて仕舞つたのはおれが悪いのだ。誠にお前には氣の毒ぢが、是も過去の因縁、諦めて呉れい。南無阿彌陀佛」「南無阿彌陀佛」

兩人手を合せて覺悟の体。角之進殿一刀を取り上げて、ヤッと一聲、ぱちッと刀を鞘に納めた。ひよいと兩人眼を開いて見ると、主人の首も附いて居れば、自分の首も附いて居る。

「旦那樣」「何うした、落ちたか」「いゝ、未だ附いた居ります」「是は不思議ぢ」角之進殿は前の通り肩衣を着用致して、上席に座はつて居られます。

「旦那樣、兩人の御手討は如何致したので御座います」「前に有る碁盤を見ろ」振返つて見るといふと、碁盤がかつくり逆に成つて居る。

「左の足は主人源兵衛、右の足は番頭德兵衛、主人は德兵衛を助けやう、德兵衛は又主人を助けやうといふ、其主從の情合を嚙み分けて見るといふと、何分にも手討に致し兼ねた、元はと云へば、此盤石ゝ心を奪はれて居たに依つて、斯かる事にも立ち至つた。以來碁将基の樂みは止めろ。德兵衛只今の志を忘れぬやうに、主人源兵衛も多くの人を使ふに依つて、勞つて遣らつしやい。兩人を手討に爲れば、俺も切腹して相果てる心得、此の如く書置を懷中して參つた。俺が勘辨を爲

りませ。那の五十兩の金の事に附いても、主人の申しますには、柳田樣が博奕を打たうの、女郎を買はうのといふ事では無い、能く〳〵御入用の事が有ればこそ持つて御出で成すつたのだ。金五十兩隱居源兵衞小遣と附けて置けとまで申しました。それを私が見込み違ひを致しまして、貴方樣へ御懸合に參りました。元はと云へば、私から起つた事で御座います。どうか今日の所は私を御手討に成りますやう……。」

「いゝ、徳兵衞の申す事は皆嘘で御座います。どうか私を……。」と云ふのを、「待て、又しても又しても兩人申し合せて、おれを欺かうといふ憎い奴、どうしても勘辨成らん。それへ直れ。」床の間に碁盤、將碁盤、双六盤と三つ有る。其碁盤を座敷の眞中に引き出して、「兩人の首を打ち落して、此盤面に曝して吳れるから、左樣心得ろ。」と、肩衣を外して、赤銅作りの一刀の柄に手を掛け、ぎらり拔いた時に、源兵衞徳兵衞の兩人は手を合せて、首を差延べ、「御勘辨が出來んと仰しやれば、くどうは願ひません。御存分に遊ばして下さいませ。さあ、徳兵衞、覺悟をしろ。」

「誠にどうも旦那樣、相濟みません。貴方の仰しやつた通りにして置けば、斯んな事には成りませんものを、私の見込み違ひから、飛んだ事に成りました。」「なに、元はと云へば、われが額の間

い、十二で御座います、後から馬を引張つて來るのが親父の兄で伯父で御座います、兩親が死んで、斷ゝ〳〵と云ふ話を致しますと、それでは江戸に一緒に來い、年百年中尻を彼つて、馬の尻を打つて居たつて、仕方が無い、手習算盤さへ覺えれば、何不自由は無い、おれは質兩換屋だに依つて、算筆を仕込んで遣るから、江戸に來いと仰志やいます。伯父に話をしますと、伯父も大層悅んで、此子は元より馬飼にしたい事は御座いません。それでは旦那樣、何分御願ひ申しますといふ事に成りまして、着物を買つて貰ひまして、親の墓參りを致しまして、主人が伯父に手當の金を呉れ、それから伊勢兩宮に參詣して、奈良に出て大和廻りを致しまして、大坂に參り、播州見物も致し、江戸表に戾つて來る時に、又伯父の所に立寄りまして、又主人が金を呉れまして、それから兩親の寺參りをして、江戸に參りましたが、始はいろはのいの字はどう書くか知りません者が、主人の御蔭で帳面を附け、手紙の一本も書くやうに成りました。當年四十二歲で御座います。皆んな主人の申した事は噓で御座います。今日の處は私一人を御手討に遊ばし、御案内の通り、只今の所では、當家の相續人が御座いません、源兵衛が御手討に成れば、此身上が滅茶々々に成つて仕舞ひます。當家の相續人の出來ますまで、一月二月どうか主人を御助け成すつて下さ

其手を押へて、「源兵衞、待て。」「いゝ、どうか私を……。」と云ふを、止めて居る處へ、襖を明けて德兵衞が、「どうか旦那樣、少し御待ち成すつて下さいまし。」「いや、德兵衞、お前の出る處ではない。お前が御手討に成れば、先立つ不孝、个助命を願つて居る處だ。」

「いゝ、柳田樣へ申し上げます。昨晩私が歸りまして、主人源兵衞に斯う〳〵斯樣々々と話を致しましたら、乃公に思ふ仔細有るに依つて、倉の二階に上がつて居ろ、決して出て來るなと言ひましたが、小僧が注進して吳れましたから、心配をして、密と二階から降りて來まして、次の間で聞いて居りましたが、主人源兵衞は私を助けやうといふので、噓八百、誠に御主人難有う御座います。柳田樣、私には決して兩親は御座いません。遠州濱松若林の在には違ひ御座いませんが、十二の春兩親に死別れまして、伯父の伊勢右衞門と申す百姓の所に厄介に成つて居りましたが、是も水呑百姓、伯父の申しますには、唯遊ばして置いては成らんに依つて、名主樣の馬を借りて吳れるから、乃公と一緒に街道に出ろと言ひますので、伯父と一緒に上り下りの御客樣の御供をして、何分かの賃錢を貰つて居りました時に、源兵衞夫婦が伊勢參宮、伯父の馬に乘りましたのは源兵衞の連合で御座いまして、私の馬に乘りましたのが、此源兵衞。小僧貴樣幾歲に成る。は

「夫りやあ目出度ねヘ。」「何が目出度ねヘ事があるものか。」「何しろ番頭さん、此二三日烏泣きヶ悪かつたり、犬が遠吠をしたり、斯んな事の知らせだつたんだ。お前さん寺は何處だい。早速寺に廻はつて行かう。唯の病人と違つて、首を斬る奴は癒りつこはねヘ。早桶へ血が垂ると不可ねヘ、小さい瓶を買つて來て、大きくちやあ這入らねヘから、那の旦那ェ細かに刻んで貰はう」

「頭、氣を揉ましちやあ不可ない。もう歩く張合が無いから、駕籠をさう言つてお呉れ」德兵衛駕籠に乘つて歸つて、斯う〳〵斯樣と源兵衛に話をする。

「宜しい。お前と私は手討にならうとも、柳田樣さへ淸く成れば、夫れで宜い。夫れに付いて私に思はくが有るに依つて、明日お前は倉の二階ェ上がつて、私が出て來いと言ふさら、出て來い。夫れ迄は決して出て來ては成らん」

夫れで前日から料理屋に言ひ附けて、翌日の十一日、御鏡餅開き、御待ち申して居る處に、柳田樣は立派な供方を連れて來る、質店の方から奥に注進をすると、源兵衛はそれに出迎ふ。御進物臺へ渦高き御遣物を夫れへ差出し、供方を一同返して仕舞ふ。

若い者が二人で釣ッて、奥へ持つて來る。先上席へ御通し申して、源兵衛此方に兩手を突いて、

欺し討にはしない。手討ちに爲るのは明日だ。今は斬らないから、まあ、落付いて一杯飲みなさい。」「明日御手討に成るといふのに、此處で何うも私が御酒を飲んで居る譯には行きません。夫れでは御暇致します。」「然うか。源兵衞もお前も能く首の根を洗つて置かつしやるやうに。」「畏まりました……。姉さん。」

女がそれへ來て、「はい、何か御用で……。」「誠に御氣の毒だが、どうか腰を引つ立つて貰ひたい。」「何うしました。」「なに、腰が拔けました。」

女の肩に摑まつて、此方に來ると、此方は小僧と茶を飲んで居た鳶の者、番頭德兵衞が女の肩に摑まつて、眞青に成つて來たから、「おい、番頭さん、御酒を飲むなら、好い加減に飲んで置きなせい。青く成つて歩るけねえほど飲まなくつても、宜いぢやあねえか。」「なに、頭、然んな事ぢやあ無い。」「何うした。」

「何うしたつて、頭巾を被つて居たに依つて判然分らなかつたが、那りやあ柳田さんだ。」「夫りやあ、大變だ。五十兩の一件の旦那だらう。」「然うだ。」「夫れから何うした。」「明日馬道へ來て、私の首を斬ると斯う極つた。」

に付きまして、金子で返せと仰しやれば、倍々にして、御返し申しますが、那の時は金子では取らぬと仰しやいました。地面でも欲しいと仰しやれば、小松川の方に主人の田地が御座いますから、田地で御返え申しても宜しう御座います。何うか人間と思召しますと、御腹が立ちますが、虫だと思召えまして、命を御助け成すつて下さるやう、夫れを御願ひ申します」
「然うか、只今までの間、繩附囚人を見る度毎、賊の話の出る度毎に、私が五十兩の金を取つたといふ事を知つて居る者が有りはしないかと、肩身を狹く暮して居、今ころ天道正道を照らす。初春早々吉い事を承はつた。夫れに付いて五十兩の金を渡す時に、私が約束をして置いたが、夫れを忘れはしまいな」
「へい、忘れますれば、別に心配は御座いませんが、覺えて居りますから、私が心配で、貴方樣は命を御助け下さるやう願ふので御座います」
「成らぬ。後日此金子が出た時に、一日賊の惡名を附けたに依つて、源兵衞德兵衞を手討に致すといふ堅く約束を致した。武士に二言は無い。併し今斬る譯ではない。當家の迷惑になつては氣の毒、明日源兵衞方に參つて、列べて置いて、兩人を手討に爲る。私も侍であるに依つて、決して

しまして、御懸合に參りましたが、其後十二月の十三日で御座いました。煤掃きを致しますといふと、額の間から出ました」と云ふと、德兵衛立上がつて駈け出した。

「まあ、待たつしやい。何處に德兵衛どん行かつしやる。皆んな話をしなさい。五十兩私が取つたと思つた金子が額の間から出た。何うして額の間に上がつて居たものだか、唯それだけでは分らない。」

眞靑に成つた德兵衛、又それへべつたり座はつて、「夫れでは申し上げます。主人源兵衛が私から受取りました、膝の上に置いて碁を打つて居りますうち、ちよつくり厠に行つて參りますと云つて、立上がつた時に其金がばつたり膝から落ちました。厠へ持つて行くのは勿体ないと云ふので、那の通り脊が高いもんで御座いますから、額の裏に入れて置きまして、夫れぎり碁に夢中に成りまして、忘れて居りましたさうで御座います」。

「然うか、夫れては角之進が那の五十兩を取つたのではないと分つて、只今ころ清い身躰に成つたな」。

「左樣で御座います。昨年十月の十三日から清い身躰に御成んなすつたので御座います。夫れ

其中に、「さあ、入らつしやい。」と云ふので、女の後に附いて行くと、角之進樣は羽織袴、前よ煙草盆と火桶を置いて、御茶を召上がつて居らつしやる。

「さあ〳〵、德兵衛どん、敷居越しては御挨拶が出來ない。此方へ御通り。」「是から申し上げます。誠に明けまして、結構な春で御座います。何時も御機嫌宜しう御座いまして。」「いや、お前にも何時も達者で悦ばしい。源兵衛殿も達者との事、滿足に思ひます。先年は種々御厚待に預つて、千萬忝ない。只今は青山百人町松平左京太夫家來と成つて、留守役を勤める。鳥渡私も禮ながら參りたいと思ふが、彼の一件が有るに依つて、何となく存じながら無沙汰をしました。是は同勤の御留守居方が寄合の茶屋だ。未だ誰方も御出でがないから、緩くり此處で一献しませう。」

「難有う御座いますが、其前に御話を致します。其御話が極りませんければ、何分御酒を頂戴いたしましても、身に成りませんから、どうか御勘辨を願ひたう御座います。昨年八月十五日……。」

「いや、那れは言はずに置いて貰はう。旨しく御酒を戴かうと思つても、那の話が出ると、御酒を旨く飲む譯に行かない。」「いえ、其御話を致しませんければ、私も御酒が戴けません。八月十五日、五十兩の金紛失致しまして、町人の淺い了簡から、一筋に貴方樣だらうといふ見込違ひを致

御通りに成る。所へ德兵衛やつて來た。「入らつしやい。德兵衛樣と仰しやいますか」「左樣で御座います。私が德兵衛……」「御待受て御座いますから、奧へ御通り下さいまし」

「畏まりました。……に、頭、鳥渡此處に來て御呉れ。此肩衣を取つて、挾箱の中へ入れ、脇差も、紙入も、印籠も其中に入れて御呉れ。此處に居ると、爲に成らない。どん〱駈けて、淺草に御歸り」

「まあ、番頭さん、待つて御呉んなさい。御前さん何をして居るんです。表でもつて御目に掛かつたのでは、先樣は合羽を着て居らつしたが、家の中では羽織袴か、上下になつて、待つて居らつしやるに違ひない。お前さんは表では上下を着て居て、家に來て、着流しに成るといふのは、小哥は惡く言ふと、溝浚ひ、鳶の者だが、其位の事は知つて居る。爰の家は御留守居茶屋だに依つて、女中が皆んな小笠原流位は心得て居る。とんちんかんな事をすると、笑はれますぜ」

「いや、是には色々深い譯が有る。駈け出すのに袴なんぞ着けて居た分には、都合が惡い」「なに、駈けなくつても宜いぢやあ有りませんか」「夫れが駈けなければ成らない樣な理屈が有る」「何しろ小哥も供をして來たものだに依つて、一緒に歸りませう。用の濟むまで待つて居ます」

います。」

「色々お前に話も有る、此湯嶋天神の地内に俺の寄附けの茶屋が有るに依つて、夫れに來て貰ひたい。」「難有う御座いますが、少々取急ぎます用事も御座いますから、御屋敷を承はつて置きまして、何れ其中に源兵衛を御屋敷へ同道致す事に致します。今日は此處で御別れに致します。」

「いや、年始の歸りがけに依つて、差したる用事も有るまい。鳥渡來なさい。手間は取らさん。」家來に言ひ付けたから、家來が、「畏まりました……。さあ、入らつしやい。」と云ふから、迯げ出す譯にも行かない。向け大勢家來を連れて居る。ぶる〳〵もので德兵衛が角之進殿の後に附いて來た。角之進樣は天神の地内などと云ふけれども、德兵衛の身に取つて見ると、お閻魔樣の地内に行くやうな心持がする。

以前の御留守居茶屋といふと、諸侯方の御留守居が寄合つて、相談をしやうといふ、早く言へば、待合茶屋、女達がそれへばら〳〵出て、「入らつしやいまし。」角之進樣まづ杖を女に渡し、被つて居る御頭巾を渡し、刀を御取りになると、幅紗を持つて來て、一人の女が御刀を受取る。

「今出入町人德兵衛と云ふ者が來るから、奥へ通して呉れるやうに。」と言ひ附けて、角之進樣奥へ

黑七子の衣類、龍紋の上下、赤銅作の小脇差を差して、腰には印籠、雨降り揚句の事で、爪皮の掛かつて居る下駄を穿いて、道が惡いもんだに依つて、途中で買つた胡麻竹の杖を突いて、湯嶋の切通しを下りて來る、

供をして來たのは出入の鳶の者一人、引き摺るやうな革羽織を着、挾箱を擔いで、若衆頭の小僧が一人附いて、切通しを下りて來ると、下から上がつて來た一人の御大名の御留守居と云ふやうな風、跡から駕籠を釣らして、御徒足で御出でなすつた。天鵞絨を裏返した山岡頭巾、煤竹羅紗の長合羽、柄袋の掛かつて居る大小、同く爪皮の掛かつて居る下駄を穿いて、上がつて來る。

徳兵衛それを見て居たが、「あゝ、御立派な合羽だ、結構な亂口といふので、今の羅紗とは違ふ。」行違ひに成らうとした時に、此人が、「徳兵衛どんか。」ひよいと見ると、それが柳田角之進、頭巾を被つて居たから、判然と分らなかつた。

吃驚り驚いて、持つて居た杖を落ッことしたが、夫れを拾つて、「誠に久濶で御座いました。」「久しく御目に掛からなかつたが、何時も御達者ざな。今日は御年始かな。」「左樣で……、主人の名代で山の手に年始に參りました。」「源兵衛殿は相變らず達者か。」「へい、もう相變らず息災で御座

たら、どうする。どの方角を探したら、知れやうと言つた」「貴下に聽いて見ましたらば、占者の言ふには、直ぐに知れますつて……」「そりやあ大變だ。直ぐに知れる……。どの方角を探せと言つた。」「其占者の言ふには、此探し者は東西を探せ、東西と云へば、東西で御座いませう」「然うだ。東西といへば、東　西だ」「東西を探して、知れなければ、南北を探せと、斯う言ひますんで……」「人を馬鹿にしてにやがる」

處へ小僧が亦一人歸つて來た。「何うした」「番頭さん、今日私が淺草見附から天王橋の所に來ると、ぽーんと出ッ會しました」「それは大變だ。柳田樣に出ッ會したか。」「なーに、千住の伯母さんに逢ひました」「氣を揉ませるな、此野郎」

其柳田さんが知れなければ、それまでの事。番頭の德兵衞が正月年頭の歸りに柳田角之進に出會をするといふ一件。

三

其年は遂々角之進殿の行衞が分らない。翌年正月の十日、主人源兵衞の名代として、德兵衞が山の手の方へ年始に行つた。

「それぢやあ、此五十兩で豆を買つて、鳩に遣つたら、宜う御座いませう。」「馬鹿な事を言へ。五十兩も豆を買ふ奴ヶ有るものか。さあ〳〵、探せ〳〵。」

と云ふと、是から小僧が東西南北に手分をして、毎日探しに行く。主人源兵衛は觀音樣に日參して、どうか柳田樣に御面會致しますやうにと、拜んで居る。番頭德兵衛は夜人靜まると、觀音樣に御參りをして、どうか柳田樣に出ッ會(くは)しませんやうにと、拜んで居る。

探しに行つた小僧が歸つて來る。德兵衛は心配で堪らないから、「金公、どうした。」「番頭さん、毎日斯うやつて、探して居るが、どうも知れません。」「知れてはおれが困る。」

「けれども私も折角覺えやうと思つて來た、手習も算盤も覺える事は出來きやあしません。毎日毎日辨當を持つて、今日は本所深川、明日は四谷赤坂麻布と、是ぢやあ飛脚屋に成るよ。仕方がない。早く柳田樣を連れて來て、お前さんの首を叩き斬つて、形を附けて貰はなくちやあ成りません。」

「馬鹿な事を言へ。不實な事を言ふな。」「それから今日私は柳原に來て、十六文散財して、見て貰ひました。」「餘計な事を爲やがるなあ。柳原の占ひは下手と極つて居やあしない、上手に出ッ會し

といふ男ヶ駈出した。丸の内、五番町邊に行つたら、知れない事は無からう。柳田様を連れ來て、番頭の德兵衛を叩き斬ちまつたら、乃公が一番番頭に成れるんだと、駈出して仕舞つた。

「何う爲る積りだ、德兵衛」「何とも濟まない事を致しました。何うかして、御渡し申したう御座います。」「覺の無い金子を御渡しに成つたによつて、假令お前とおれとが御手討に成つたからといつて、柳田様を淸くして上げなければ、濟まない。何でも柳田様を是から目附けろ。稼業なんどは爲ても、爲なくつても構はない」

「旦那様、斯う成すつたら、何うで御座います。八月から此十二月まで、影も形も見にないもので御座いますから、私の鑑定では遠くの國にでも行つて仕舞つたのだと思ひます。此淺草には貧乏人が幾等も居りますものだによつて、五十兩の金子を淺草の貧乏人に施して遣つては、どうで御座いませう」

「淺草の貧乏人の知つた事では無い。貧乏人に遣つたからといつて、柳田様が淸い御躰に成れるか」「それでは高野山の祠堂金として御納に成りましては……」「馬鹿な事を言へ。高野山弘法大師の知つた事があるか」

を……。」「へい。」「德兵衛、來い……。さあ、德兵衛。大變な事が出來た。此通り五十兩の金が額の後から出た。」

「なんで額の後から御金が出ました。」「今に成つて見れば、誠に何うも柳田樣に對して濟まない。碁將棋は親の死目に逢はないと。昔の人が言つたが、能く〳〵今乃公が考へて見れば、お前から那の時五十兩受取つたに違ひ無い。それを膝の上に載せて、厠に行かうと思つて立ち上がると、金がばたり〳〵落ちた。不淨場と云ふくらゐだから、便場に持つて行つちやあ、勿体ないといつて、別に置く所が無いから、鳥渡額の後に片隅の見えるくらゐに上げて置いた。それから便場に行つても金の事なんぞは考へなく、碁の事ばかり考へて、用達をして、又碁を打ち始めた。それから勝負が附いて、十五夜の事だによつて、互に十二分に酒を飲んで、すつかり乃公は忘れて仕舞つた。何う爲る積りだ、德兵衛。」「そりやあ何うも大變。」

「大變も大變だが、那の貧乏の所に、柳田樣が何うして五十兩といふ金を才覺して、乃公の所に渡して下すつたらう。早々柳田樣を目付けて來い。煤掃きなんざあ止めて仕舞へ。」

一同探しに行かうとするのを德兵衛が、「少し一同待て呉れ〳〵。」と云ふ中に、二番番頭の利助

貧から起つた病。御氣の毒な事をした」

と、毎日々々柳田樣の事を言つて居たが、去る者日々に疎し。十二月十三日の事で煤掃き。さあ、暗いうちから家の小僧、番頭起き上がつて、どたばたやつて居る所が、女の手が無い家ゆゑによつて、誠に取締が惡い。

酒を飮んで居たが、源兵衞が、「これ〳〵、正午時分にはお仕舞に成るやうにと、暗いうちから騷いで居やがつて、もう八つ過ぎだのに、何を何時までも一つ事ばかりして居やがる。さあ〳〵、此座敷に來て掃除を爲ろ」

「へい、畏まりました」と大僧一人、小僧が踏繼の上に乘つて、南向に成つて居る額を取つて、掃除をしやうとすると、ばッたり下に落ちた物が有る。鼠が堅餠でも啣へ上げたのかと思つて、拾つて見ると、金が五十兩。

「旦那〳〵。此處に御金が五十兩有りました」「何處から出た」「此額の後から落ちました」「はてな」「私は堅餠でも有るかと思ひましたら、此通り五十兩に違ひ御座ません」

源兵衞首を捻つて考へて居りましたが、「あゝ、飛んだ事をした。德兵衞を此處へ呼べ。德兵衞

「旦那様。御貸し申すのは宜しう御座いますが、五十兩といふ大金を無利息無證文では……。五十兩質を取つて置けば、月に……」。

「いや、乃公は然んな事は嫌ひだ。さあ、小僧、來い」と、五十兩の金子を懷に入れて、源兵衛は直ぐに小僧を一人連れて、柳田の所に行くと、戸が締まつて居る。隣家で聽いたところが、分らない。夕刻に成つて、行くと、未だ歸らない。翌日に成つて行く、未だ留守。

是から家主立會ひ、左右の長屋の者が立會ひて戸を明けやうとすると、唯締まつて居るのではない、釘附けに成つて居る。それを明けて內に這入つて、見ると、虫喰ひだらけに成つて居る本箱は無くなつたけれども、跡の物はそつくりして居る。家主名宛に柱に貼り附けた物が有る。店賃の殘は此品物を賣拂つて、受取つて下さるやう。仔細有つて遠方に出立するといふ文面。疊、障子、夜具、蒲團、鍋、釜も有ることだによつて、それを賣拂へば、家主の方に損耗も無い。

源兵衛奧道を戻つて來たが、「良い御友達を失なつた。金を取つて、露顯をしたによつて、面目無いから、何處にか立退いたのであらう。斯う〳〵いふ入用が有るから、源兵衛、貸して吳れと仰しやれば、何時でも乃公が貸えて上げたものを。何うすれば然んな料見に成んなすつたか。皆な

を立てるから、左樣心得ろ。斯う〳〵とは言はぬけれども、血の涙の出る金だ」

「今斬られては、大きに迷惑で御座いますが、出た時と仰しやれば、委細承知致しました。もう出る道理は御座りません。御機嫌宜しう」

悦んで德兵衞歸つて來て、「へゝ、旦那樣、申し上げます。此通り五十兩が出ました」「それ見なさい。それだから、お前に覺え違ひだらうと、私が言つたんだ。」「いゝ、覺ゝ違ひでは御座いません。私の鑑定の通り、柳田が持つて行つたので、斯う〳〵懸合つて取つて來ました」

驚いた源兵衞が、「誰に言ひ附かつて行きなすつた。隱居源兵衞小遣と、帳面に附けて置けば、宜いと、お前にあれ程私が言ふたではないか。假令持つて行きなすつたよしろ、先夜も言ふ通り、女郞を身受けしやうの、博奕の資本にしやうと云ふのでは無い。能く〳〵御困りの事が有るから、持つてお行きなすつたのだ。親方思ひの主倒しと云ふのは、お前の事だ。昨日も今日も御見になさらないから、若し御病氣でも有るか知らん。是から小僧を柳田さんの所に見せに遣らうと思つて居た處だ。飛んでもない話だ。乃公が是から行つて、柳田樣に無利息無證文で五十兩金を御貸し申して來る」

角之進殿待つて居る處に番頭德兵衛、「へい、今日は。昨日は御八釜敷う御座いました。源兵衛も宜しく申し上げました。」「然うか。さあ、御約束の金子御渡し申す。」「何うも難有う存じます。どのくらい源兵衛も悦ぶ事で御座いませう。いや、頂戴致します。」

「いや、少し御待。德兵衛どん、俺は貧乏しても、侍だ。決して町人の金子五十兩取つた覺は無いが、出る所に出て、私が縄目の恥辱でも受るやうな事が有つては、大變だに依つて、一時私が金子は御渡し申すが、取らぬ金子だに依つて、後日此金が出る。其節は私が處へは何うして呉れる。那の時は貴方を疑ひましたが、源兵衛が思ひ違ひをしましたとか、外ま盜賊が出ましたとかで、誠に相濟みませんで御座いましたと言つて、お前が私の處に五十兩の金を持つて來やうとも、穢れて居る金子であるによつて、決して私は受取らん。其時には何う爲る。」

「いえ、夫れが五兩や三兩の端た金と違つて、五十兩といふ大金、十五夜に無くなつたのが今日まで分りません。外から出る道理は有りません。」

「夫れが萬が一出た時は何う爲る。」「へい……。」「さあ、答が出來るか。後日角之進で無いと極つた以上は、一旦賊の悪名を付けたによつて、わ前と源兵衛の兩人を手討に爲る。て私が武士道

無ければ、聽て金子が出ませう。其時兩人を御存分に遊ばしたら、此耻辱を御雪ぎ遊ばすといふものて御座いませう。然ういふ事に何うか願ひたう御座います」
角之進殿下俯向いて居たが、「然うか。いや、一人の娘を勤奉公に遣らうとは、俺は氣が附かなんだ。宜し、夫れではお前の言ふ通りにしませう。活きながらにして奈落の底に沈めるのが勤奉公。苦界或は泥水、籠の鳥などと稱へる。遊女傾城といへば、唱へ言葉は宜いけれども、今日は浪花の客、明日は越路の人、千人萬人に肌を觸れる。實に畜生同樣の擧動をせねば成らぬ。嘸や辛からう。辛からうが、親の爲、柳田といふ家の爲であるに依つて、辛抱して下さるやうに」
「委細承知致しました。」「夫れに附いては私は吉原の事は不案内だが、何うしたものであらう。」
「此御長屋に吉原松葉屋半左衛門の處に出入する婆あが有ります。其婆あに私が頼んで、明日御間に合ふやうに致します」「うん、萬々宜敷御賴み申す」「畏まりました」
そこでお絹殿が其婆の所へ行つて、話をしました。元より親孝行、行儀作法は心得て居る、縹緻は好し、稼業柄だに依つて、兼て目を附けて居た。證文面は何と成つたか、翌日五十兩といふ金子が角之進の手に渡つた。

いといふ證據が無いから、通らない。町奉行所に行く、上役人眼鏡違ひをして、是は柳田の所業といふ見込を附けて、私に繩を掛ける、何ういふ次第で浪人を致したと、故主に問合せても有るやうならば、大變。もう侍が一旦繩目を受くれば、君邊に御奉公は出來ないとして有る。皆これ過去の因緣といふもの。俺は腹を切る、其嘆きを其方に見せまいと思ふから、番町に使を申し附けた。夫れを止まつて吳れと云ふのは、何ういふ譯だ。」

「御指圖を致すやうで恐入りましたが、貴父が爰で御腹を召すと、又淺々しい町人の考から、柳田は五十兩の金を取つて、露顯をしたに依つて、面目無きがまゝに、腹を切つたのだと、斯う又疑を掛けるかも知れません。依つて一時五十兩の金子を源兵衛方に御渡し遊ばすやうに、其金の事に附きまして私が吉原町に身賣を致します。掃部頭浪人柳田角之進娘では私は賤い勤奉公には行かれません。ゑこで親子の緣を切り、赤の他人と成つて、五十兩の金子を御用達申しませう。夫れを源兵衛に御渡し遊ばし、取りはせぬが、繩目の恥辱を受けるが辛いに依つて、一時金を渡す。後日此金子が出た時は、一旦賊の悪名を附けたからは、源兵衛、德兵衛を手討に致すに依つて、左樣心得ろと、堅く御約束を遊ばしませ。天道正道を照す、貴父に御覺が

娘であると云つては、お前の出世の妨ぐ成るであらう。望の通り親子の緣を切りませう」
「今一つの御願は御切腹を御止まり下さいますやう御願ひ申上げます」「ふむ、して其切腹を止まつて吳れとは、何ういふ譯だ。」「先刻より德兵衛との御懸合をこれに私は始終承はつて居りましたが、父上には五十兩の金子を御取り遊ばしし覺は有りますまい」
「無い。天地の神に契つて、無い。渴するとも、盜泉の水を飮まず。私も柳田角之進。素町人の金子五十兩何で取らう。決して覺は無い」
「さあ、其覺の無い金を明日渡さうと仰しやいましたのは、私を番町の伯母さんの處に賴むといふ書面を附けて、此御使に遣つた跡で、貴父様は書置を御認め遊ばして、今晩の中に切腹を遊ばし、侍の眞心を見せる御積りで御座いませう。其切腹を御止まり下さるやう御願ひ申し上げたう御座います」
「然うか。いや、お前の推量の通り、私は覺悟いたした。交るに友を選めと云ふのは是だ。粋が身を貪ふ、俺が圍碁が好きだに依つて、素町人の源兵衛と深き交を結んだのが生涯の過り。先方が取つたといふ見込を附けて、懸合に來たものを、此方で幾ら取らん、知らんと言つても、取らな

「はあ、左樣で御座いますか。夫れでは明日晝後に上がる事に致します。どうか御間違なく願ひます。大きに御孃樣お八釜敷う御座いました。今が今といつては、貴方樣も出しにくい塲合も御座いませうから、明日改めて參ります。又御遊に入らつしやるやう。左樣なら」と、德兵衛は家へ歸つて、明日金を受取つてから、こう〳〵と言つて、話をしたらば、主人も嘸驚くだらう。まあ、好い話に成つたなと、一人悅んで居る。

二

此方は角之進殿兩手を組んで考へて居らつしやる。長々と御手紙を御認めになつて、虫喰ひだらけの文庫から紫縮緬の合幅紗を出して、何か其手紙と一緒に御包みなすつて、「お絹、遠方の處を氣の毒だが、番町の伯母さんの處まで使に行つて貰ひたい」。「畏まりました」。「早ければ、歸つても宜し、遲ければ、泊つても宜い。お前の都合にしなさい。唯返事だけを貰つて來れば、宜しいから」。「畏まりました。少し御父上に御願が御座います」。「何ぢや。」「娘ではない、親ではない、親子の緣を御切り下さいますやう御願ひ申し上げます」。

「然うか、女は氏なくして、珠の輿に乘るといふ。一人の父親が五十兩といふ金を盜んだ。盜賊の

着て居る衣類といふのは、先頃源兵衛殿に拵へて貰つた衣類、餘所行きにも平生着にも是より外に改める袂も無ければ、袖も無い。竹なら、私が腹を割つて御見せ申したいやう。決して私は天地の神に契つて、取つた覺は無い」

「宜しう御座います。貴方が取つたといふ見込が附いて居れば、斯んな手緩い御懸合は申して居りません。御酩酊なすつて居らしつたから、唯然うだらうといふ常推量で參つたので御座います。早速これから御町奉行に御居けいたしますから、どうか悪からず思召下さいますやう。御機嫌宜ろう……」

立たうとするのを角之進が、「いや、德兵衛殿、待つて下され。どうでもお前は町奉行へ御居けなさるか」「左樣で御座います。大金の事で御座いますから、一刻も猶餘は出來ません」「明日其五十兩の金子は私が渡さう。間違なく明日渡す」

「へい、難有う御座います。旦那樣、どうで戴きまするのなら、今日戴きたう御座います。もう商人と云ふものはけちなもので、一日五十兩喰ひ違ひますと、大變損耗が御座います」「いや、仔細あつて、今日は渡さん。明日晝後に來さつしやい。源兵衛殿に宜しう言ふて下さるやう」

やうにと、斯う主人が申しました。いやもう、何誰様でも酩酊すると、幾等も有勝で御座います。私も前に久松町の親類に夷子講に招かれて參りまして、酩酊して、戻つて參りまして、其儘休んで、明日の朝に成つて、見ますと、私の腰に煙草入が二つ下つて居ります。一つは私ので、一つは誰のだか分らない。扨は、昨夜久松町から家に提げて來たのだらうと、直ぐに私が久松町の親類に持つて參りますと、昨夜御客様の中で煙草入が紛失をして、大きに皆な心配をして居る處で、是から德兵衞氣を附けろなんて、大きに私は小言を言はれました。然ういふもので御座いますから、貴方様の御袂に這入つたので御座いませう。ちよつくりどうか御出しなすつて……。」

「や、昨夜は大きに酩酊した。是から禮に參らうと思つた處であつた。」「左様で御座いますか。貴方が五十兩出して下さるといふと、御上の御役人の御耳にも入れず、又御手數も懸けず、爰で事が濟むと申しますもの、どうか旦那様、然ういふ事に願ひたう御座います。」

「然うか、成程酩酊はしました。酩酊はしましたけれども、五十兩の金子と煙草入と間違へるほど亂酔はしなかつた。然うお前が奥歯に物が挾まつたやうに言はつしやるといふと、貧しい暮しをして居るに依つて、此角之進が盗み取つて來たであらうと、懸合に來なすつたか知らぬが、今

きますと、なぜ德兵衛、おれに一應話をして置いて吳れんか、おれも其席に居たに依つて、おれにも一應話をして置いて吳れるが宜い、と跡で貴方樣に怨まれるやうに成りますと、なりません。御町奉行へ御引合が附きましたら、此一件で御座いますから、どうか御出張を願ひたう御座います。」

吃驚り驚いた柳田角之進が、「少し御待……。」「へい。」兩手を膝の上に置いて、考へて居たが、一人は大家の主人なり、一人は大家の支配人なり、一人は見る影もない痩浪人の事ゞに依つて、貧の盜み、上役人是は柳田が取つたであらうと云ふ疑が掛かる、若し縲目の耻辱でも受けて、故主に照會でもされるやうな事が有つては、大變。何としやうと考へて居る。

番頭德兵衛はもー夫れと悟つたから、「えゝ、旦那樣へ申し上げます。何時もと違つて、貴方樣は大層昨晩は御酩酊で御座います。何時もに無い謠曲を御謠ひ成さいます。詩を吟じて、御機嫌で御座いました。主人源兵衛の申すには、柳田樣の御煙草入といふのは秩落しの御煙草入。其煙草入を袂に入れる其時分、御手許に有つたものだに依つて、五十兩の金子も、御酩酊成すつて居らしつたから、袂に入れて、御歸んなすつたんだらう。ちよつくり貴樣行つて、御聞き申して來る

のを此儘にして置く事は出來ないと、夜の明けるのを待ち兼ねて、手水を使つて、朝御膳を食べると、直ぐに柳田角之進の所にやつて來た。

「御早う御座います。」「いや、德兵衞どん、大層御早い。さあ〳〵此方へ御上がり。」「御孃樣、今日は誠に結構な御天氣で御座います。」「每度父樣が失禮ばかり申し上げます。」「さあ、此方に通らつしやるが宜い。誠に手前共はむさくろしい所ではあるが。」

「へゝ、難有う御座います。ゝゝ、早速旦那樣に申し上げます。」「うむ。」「是から私が御町奉行所に御屆けに參ります。」「何だ。」「昨晚貴方樣が御歸りになりまして、店で帳合を致しますといふと、五十兩といふ金子が紛失をいたしました。其御屆に參ります。何處で其金が無くなつたと申しますと、主人源兵衞と貴方樣と碁を打つて居らつしやいます所に私が五十兩持つて參つて、源兵衞に渡しました。それを源兵衞が膝の上に置いたか、膝の脇に置きましたか、無くなつて仕舞ひました。何とも貴方樣には御氣の毒樣で御座いますが、受取つたといふ源兵衞も調べられます、渡したといふ私も調べられます、其節誰が側に居たといへば、斯う〳〵いふ御方が碁を打つて居らつしやいましたと、私が有体に申し上げますると、貴方樣に引合が附きます。不意に引合が附

もない事に成る。帳面には柳田様が持つて行つたと書いて置かおいて、金五十兩隱居源兵衞小遣と附けて置かしやい。それで帳合は合ふだらう。假令柳田樣が取つたからといつて、女郎を買ふとか、博奕の資本に爲やうとかいつて、取つたのではない。よく〳〵御入用の事が有ればこそ、貧の盜を成すッたんだらう。五十兩六十兩と小さな事を言はないで、お前は質店の方を預かつて居るのだに依つて、利息の一文二文の方に眼を着けなさい」

「へい〳〵、それぢやあ五十兩より一文二文の方が大きいと仰しやるので御座いますか」「夫れは大きい。此位の身上に成るには、一文二文から積まなければ、淺草で一二を爭ふ質兩換屋には成れぬ。大きい所には誰も眼を着けるが、小さい所から儉約をして行かなければ、不可ん。塵積つて、山と成るといふ諺も有る。吉野川其源を尋ぬれば、葎や萩の雫なりけり。ぽたり〳〵落ちる雨垂のやうなものが溜つて、吉野川といふ大きな川が出來る。さあ、火の元を能く見廻はつて、寢なさい。私ももう一杯飮んで、寢るから。決して然んな事は小僧なんぞに話をしちやあ成らない」

「畏まりました」

さあ德兵衞は寐やうと思つたが、何分寐られない。みす〳〵五十兩持つて行つたのが知れて居る

「内用とは德兵衛、何だい。」「夫故私は貴方へ再々申し上げました。御常家は質両換屋で荒物屋で油屋。本統に堅氣の商人。其處にどうも浪人者が出入するなんと云ふのは世間体も有るものだに依つて、何とか趣意を附けて、御斷はんなさいと申し上げました。私は貴方に差上げたに違ひない。夫れが此席で無く成つたと云へば、柳田が持つて行つたに違ひない。貴方は碁を打つといふと、鼻の頭から玉の樣な汗を御出し成すつて、頭からぽつ〳〵と湯氣を出して、ぶー〳〵言つて居らつしやるが、柳田さんは体を崩した事はない。右の手で碁を打つて居て、左の手ヶ遊んで居る。貴方の膝に載せて置いた御金が下に落ちる。夫れから左の手が碁盤の下に行つて、柳田樣の袂に夫れが這入つて仕舞つた。」

「待て……、飛んでもない男だ。それぢやあ柳田樣の左の袂に五十兩入れたといふ證據を見たのか。」「證據を見た譯ぢあ御座いませんけれども、無ければ外に取る者が御座いません。」

「怪しからん事を言ふ。今てこそ尾羽打ち枯らす浪人で居らつしやるが、さあ、是から故主へ歸參をしやうとか、他家樣へ奉公仕をしやうといふ大切な御身の上、然んな事が上御役人の耳へ這入つて、舊悪が有らうといふので、自身番へても柳田樣が引上げられる樣な事が有つては、飛んで

能く朝の事から順に考へて行きなさい。弘法にも筆の誤りと云ふ事が有る」
「いゝ、私は能く考へて見ましたので、貴方に御渡ま申したに違ひありません。私は貴方に渡したと云ふ、貴方は又受取らないと仰しやつて見ますといふと、私が悪い事でもして……」
「いゝ、少しお待ちなさい。れ前は十二の時から私の家に奉公をして、一紙半錢私と云ふものが無いから、私が手代にしたんだ。お前が何もずるい事をした譯では無い。能く考へて見ろ。弘法様が大内の達天門といふ額を書いた時、天の字を書かないで、大の字を書いた。是は何うも飛んだ事を爲た、下ろしませうかと云ふと、いや〳〵、折角上げたものだに依つて、下ろさんでも宜からうと、下から筆を取つて投げた。夫れが大の字の上に打ッ附かつたに依つて、天の字に成つたと云ふ。お前か私が投つたら、肩の處に當つて、犬と云ふ字に成るか、股の處に投げて、太郎兵衞さんの太の字に成るだらう……。これが弘法の筆の誤りと云ふのださうざ。考へ違ひ覺え違ひと云ふものは有るものざよ依つて、能く考へて見なさるが宜い。私は決してお前から受取つた覺は無い」
「夫れでは私が旦那樣へ申し上げます。政次郎は少し店へ行つて御居で、内用だから……」

れは宜かつた。何うした。」「堅川から五十兩金子が戻つて參りましたのを、旦那様は角之進樣と碁を打つて居らつしやる時、私が差上げましたら、是で皆濟に成るのだに依つて、證文を返してやれと仰しやいましたから、貴方に金を渡して置いて、私はお土藏に行つて、證文箱を持つて參りまして、貴方樣の橫ッてうの所に證文箱を置いて、證文を調べて、夫れから名前だけの所を切り拔いて、使の者に返して遣りました。其五十兩が此處に出ますといふと、帳面が合ふので御座います。貴方の方の入にして置きますか、店の方の入に致しますか、承はります。」

「夫りやあ德兵衞どん、お前覺に違ひだらう。私はお前から五十兩の金を受取つた覺は無い。」「へに……。御冗談仰しやつては困ります。貴方が御膝の上に五十兩の金子を御載せなすつて、是で皆濟に成つたと仰えやつて……。」

「受取つたものなら、有りさうなものだが、あの通り棚田樣が今朝早くから來なすつたに依つて、此座敷に私は座はつたきりで、庭にも出なけりやあ、店にも行かない。此處で碁を打つて、此處で酒を飮んだばかりだ。此處には簞笥も無けりやあ、葛籠一つ有りやしない。受取つた金なら、有りさうなものだが、此通り無いのが何よりの證據だ。覺に違ひと云ふことは有るものだに依つて、

分と云ふのは……」

「なんか天水桶に石を打込んだやうだ。夫れからこつち栁田の事を過分と云ふ名を附けた。それ、もう何時もの過分が來る時分だ……」

何うも世事に迂い人だに依つて、早く言ふと、水淸ければ、魚棲まず、少志濁つた處、曲つた所が無ければ、交際を廣くする譯に行かない。源兵衞は角之進樣の氣性を知つて居るものだに依つて、男同士早く言へば、惚れ込んだもの、金では上げないけれど、近在の親類から貰ひましたと言つては、薪をやり、炭をやり、或は醬油をやり、御孃樣の御召にても成さるやうにと、質の流を一重二重やつた。一々口には出さないけれども、角之進殿開運の節は充分に源兵衞に禮をしやうといふ思召で居らつしやる。

ろれで三月から出入をして、八月まで別に御話は無かつたが、八月の十五夜て角之進樣充分に御馳走に成つて、御歸りに成る。御祝儀だに依つて源兵衞は政次郞と云ふ小僧を相手に御酒を飲んで居る處へ手代の德兵衞が、「ヘヽ、旦那樣、申し上げます」「何だ」

「五十兩金子が紛失致しました。店の者も心配して、段々調べますと、やう〳〵分りました」「夫

「何うも碁會所で御茶を上げる譯に行きませんから、私方に御遊に來て戴きたう御座います。」角之進殿喜んで、「委細承知志ました。」と、御約束を志て、翌日朝飯を上がらつしやると、直ぐに源兵衛方に來る、源兵衛喜んで碁を打ち、御晝御飯は勿論、暮方に成つて、御酒を出す、夜ょ入つて、御歸ん成さる。都合に依つて四つ九つに成る事も有る。ゑれゆへ奉公人達ヶ宜く言はない。

「家の旦那も御止し成されば、宜いのに、那んな浪人者なんぞを引張り込んで、今に何處かに奉公住な爲ると云ふ時に、支度金を貸して臭れと云ふ。貸したりと言つたら、もう取れっこは無い。貸さないと云ふと、刀の柄に手を掛けて、天誅に行ふとか云ふのが落だらう。」

「全体棚田と云ふ奴が氣に入らねえ。旦那ばかり宜くして置けば、宜いと思つて、私達には碌々口も利かない。物を遣つても、物喜びを爲るといふと、遣つた張合ヶ有るけれども、何を遣つても、棚田は難有いと言つて悦んだ事がない。此間も私と松どんと二人で米を一俵擔いで行つた。四斗俵だに依つて、十六貫目ある。夫れを肩を腫らして持つて行つて遣つた。娘が夜に成るといふと、味噌漉を提げて、三合か五合小買をして居るのゞに依つて、一俵も貰へば、一月や二月で食ひ切れやあしないから、悦ぶざらうと思ふと、唯下を向いて、涙を溢して、過分と言つた。」「何だ過

へ待つて居れば、其處で御目に掛かれる」それを聽いて、牛助安心して其處へ打ッ座はつた。「冷たくも何ともない。痔が起つても、構はねい」酷い奴ヶ有るもので御座います。

是から赤垣源藏殿が牛助に出會ひ、遺品(かたみ)の三品を渡し、萬松山泉岳寺に引き上げると云ふ、此後が又面白う御座いますが、圓遊は是から先は知りません。是で御終い……。（三遊亭圓遊）

二　柳田角之進

一

柳田角之進と云ふ方は井伊掃部頭殿御家來で、惡人の讒言に依つて浪人をし、御連合は先年歿して、絹と云ふお娘御と二人、淺草馬道の自生院と云ふ寺の地内を借りて、細煙を立てゝ居らつしやる。元々大身だに依つて內職と云ふものを御存知ないから、有る物を賣拂ひ、又は質入れして、時の來たるを待つて居らつしやる。

其頃淺草花川戸に碁會所ヶ有つた。御好きな道で居らつしやるから、僅な席料を拂つて、毎日碁を打つて、樂んで御居でなさる。又其頃に淺草馬道に萬屋源兵衛と云ふ大家が有る。質兩換屋で油屋で荒物屋、此人が至て碁が好き、角之進樣と合碁て、懇意に御成んなすつた。

「やあ、大變な奴が割込んで來た。おれの脾腹を突きやあがつた。」「此赤穗浪士は未だ出て來ませんか。」「未だ來ませんよ。」「赤垣源藏と云ふ酒飲の御方が一人混ぶつて居りますか、混じつて居りませんか、御存じで御座いますか。」「然んな事あ私は知らない。」「知らないで濟むか。おれより先に來て、聞いて置かんと云ふ事が有るか。一体此帶が癪に障らあ。さあ、此帶は何處で買つた。」「何處で買つたつて、宜いぢやあ有りませんか。然ら引張ると、切れますよ。」「何て切れる帶なんぞ買ふんだ。幾等で買つたか、値を言へ。」「此帶は柳原で一貫三百で買ひましたんで……。」「三百だけ買ひ被つたぞ。」「大きに御世話だ。嫌な奴が來やがつたなあ。」

わッ〳〵と騷いで居ります。其中門の處へ行つて、どん〳〵〳〵叩いた。「少々御頼み候ふ。我こそは脇坂淡路守の家來柴田伊左衛門の又家來……。」「妙な奴が來やがつたな。御同役、門を叩く奴が有りますぜ、又家來だつて云ふ奴が……。あゝ、こりや〳〵。門を叩くのは何者だ。」「半助と云ふ者なり。赤穗の浪士に用事有つて、是まで參つたり。恐れながら開門々々。」「大層もねえ事を言つて來やがつた……。赤穗の人々は今門前に出て御出でに成る。用が有るなら、夫れ

の源藏殿は居られませんか、左様て御座いますかと、歸る樣な事では、極りが悪い、行くには行かれず、止すには止されず、困つた事だなあ。」

其處に今どん〳〵家來の半助が駈て來て、「旦那樣、御嬉う御座いませう。昨日源藏樣が御出で成さいました時に饅頭笠と赤合羽を門番に出して、是は兄とも、親とも、主とも謂ッつべき品物なれば、大事にせいと仰しやいまして、私は臍に應へました。處が今の話を聞きますと、確に源藏樣は敵討に參られたに相違御座いませぬ。」

「やあ、半助。私も然う思つて居る。半助、其方行つて見て來んか。源藏が居たら、賞めて呉れ。殿樣始め兄、兄嫁、與之助が家の譽れだと言つて居たと、澤山賞言葉を懸けて呉れ。貴樣も賞めて呉れ。」「私も賞めます。」「若し居なかつたら、言譯に其方切腹して相果てろ。」「夫れは御免蒙りませう。」「早く行け。」「はーッ。」

半助は正直な忠義な家來で御座いますから、雪の中を構はず裸足でもつてどん〳〵どん〳〵駈けて來ると、仙臺公の裏門に山の如く人が立つて、わッ〳〵といふ騷で御座います。其中に割込んだ半助が、「少々御免なさい〳〵。此奴等あ踏み殺すぞ。邪魔だから、退け。」

の御好きな君ゆへ、直に弟に會つて遣れと仰しやつて、御上から御暇が出たに違ひない。定めし源藏は乃公に會ひたかつたらう。よし〳〵、是から此方から行つて、會つてやらなければ、弟の前に大きに乃公が極りが惡い。感心な奴だ、父の遺言を守つて、親なき跡は兄を親と思へと云ふんで、何處までも乃公を親と思つて、昨日暇乞に來たんだ。夫れだから乃公が平素貢いで遣れと言つたんだ。彼は一刀流の遣ひ人だから、五人八人懸かつても、源藏には叶はない。感心だ〳〵、乃公の弟の源藏は……」。

「貴方、御刀を何本御差し成さいまし」。「やあ、六本差した……。何ゝろ是から源藏に會つて、賞めて遣らう。あゝ、感心だなあ。内匠頭樣も嘸御悅びであらう。良い家來を持つて、御悅びであらう。家來が宜ければ、家ヶ再興しないといふ譯は無い。あゝ、感心なものだ。定めゝ今日も乃公に會ひたゞつて居るであらう。是から行つて、會つてやらなければ成らぬ……。が、待てよ、是から行つて、源藏に旨く會へれば、よし、十ヶ九ッ彼は居るものだと思ふが、何時でも醉泥れて居るから、心の中では行く氣でも、其場の間に合はず、追腹でも切る樣な事が有りはせぬかな。定めし今日の敵討の列には大石殿、大高氏、此二名は居ぬ氣遣ひは無し、困つたなあ、貴方の弟

のは、元より武士は相見互、感心なものだと、今賞めて〻御座いましたよ。」

「なに、何と申す。赤穗の家來が昨晩敵討を致したと申すか。」「いゝえ、阿房どころでは御座いません。中々利巧な御方で……。」「何を言つて居る……。内匠頭の家來が敵討を致たと言ふか。」「左様て御座います。」「見て參つたか。」「へい、私が見ましたらば、御年寄も、御若い方も、血潮に染まつて居りましたから、吉良様の屋敷は大變で御座いませう。」

「是は大變だ。老爺。」「へい〳〵。」「あゝ、感心だ。出來した〳〵。」「私ぢやあ御座いませぬか。」

「貴様ぢや無い。手前は何處へでも勝手に行け……。こりや〳〵、家の者。皆な起きろ〳〵。大變が出來た。」

「海嘯で御座いますか。夫れとも三十二年目の星の落ちるのでは有りませんか。」「馬鹿を言へ、寢ぼけちや不可ない。なんだつて猫を脊負ひ出すんだ。」「猫を脊負つても、宜い譯ぢやあ御座いませぬか。猫を脊負ふとて御姿……を。」

「洒落どころでは無い。おい、御前も武士たる者の女房ぢやあないか。うーん、源藏が昨日來た様子を何故乃公に知らせなかつた。御前に何んな御用が有つても、敵討の事と言へば、殿様は武藝

ですな。」「詰らん事を言ふ。考へなくつても、老人よ。」「旦那樣、大變で御座いますよ。」

「町人は詰らん事を大變だと言ふが、武士たるものは切腹を爲るとか、城を渡すといふ時でなければ、大變などといふ言葉は使はんが、まあ大變で聽いてやらう。何だ。」

「夫れが旦那大變で御座います。昨年御改易に成りました御大名樣が御座いますなあ。」「うん〳〵、昨年取潰しに成つた大名は淺野內匠頭の事か。」「へえ〳〵、其淺野內匠頭……。」「靜に爲ろ。其內匠頭が何う致した。」

「昨晩本所の松坂町の吉良樣と云ふ御屋敷へその夜討に這入つたんでげす。敵を取つて、引上げて來る處を、仙臺樣の辻番の前を通ると、若侍が大手を擴げて、異形の扮裝をして、門前を通ることは罷り成らんと、是を喰ひ止めた時は何うもえらい事でげしたなあ。中に御頭躰の者が一人ゐれへずつと出て、何か辯を揮つて申し立てた處が、夫れが仙臺公の御耳に這入ると、然ういふ者なら、屋敷へ入れて、一息つかしたが宜からうといふんで、今御屋敷の中に入れて、御粥を焚いて、食べさせたり、又酒が出たりして御饗應に成らうといふ處なんで、是を見て居た一人の御武家樣の仰しやるには、唯もう感心々々、罪人に均しき者を屋敷へ入れて、一息つかせると云ふ

然うでも有りませぬが……、併し此柴田氏が起き上がつて、窓をがらりと明けて、窓下を見ると、驚いさ、わッ〳〵と云ふやうな騒で、「こりや〳〵、町人。大分馳せ廻つて歩く様子だが、何か有るか。」

「なんて御座いますか。其何でも何て御座いますよ。火事だと思ひますよ。」「火事が始まつた。此雪の降るのに。何處に火事が始まつた。」「何處だか分りませんが、何でも其何て御座いますよ。是から出來るんざさうて……。」

「馬鹿を言へ。幾等江戸ッ兒は氣が早いからといつて、是から出來る火事に駈けて歩く奴も無いぢやあないか。何だか分らぬなあ……。」向から老人が來る。

「こりや〳〵、老人。何か有るか。」「へえ、御早う御座います。私は前町の八百屋の主人、越前屋藤兵衛と申します。」「手前の名前を聽くんぢやあない。貴様が向から駈出して來たから、聽くんだが、何か芝の方に有るか。」

「私は日本人で御座います。」「貴様が日本人で無いと、誰が申した。」「それでも貴方が私を見て、唐人々々と仰しやいましたから……。」「老人と申しさんだ、年寄だ。」「成程考へたら、年寄は老人

西國巡禮に出ると仰しやいました。」「誰が巡禮に出るつて……。」「源藏様が巡禮に……。」「巡禮に出ると云ふのは可笑いな。」「ですがね、六つの時から出やう〳〵と思つたつて仰しやいました。」

「六つの時から巡禮に……。はてな、私は父の前で劍術や學問では源藏と兄弟喧嘩をした事が有るが、巡禮の事などは話は無かつたが……。あゝ、扨は源藏。敵を討たうとは思へども、相手は上杉といふ大々名が有る故に、敵を討つこと叶はず、菩提のため頭を圓めて、西國巡禮……。何だか是も違つてさうだな。又併し明日來るだらう。然うすれば、分るから、今夜は雪も降るし、家の者は早く寢るが宜い。」と、其晩は家内中御休に成りまして、聽て曉方の頃ほいに相成りますると、脇坂様の御長屋下がわッ〳〵と云ふ騷て御座います。

心掛け有る侍は轡の音に目を覺ますとか申しまして、圓遊などの寢坊とは譯が違ふ。手前共日曜の御座敷で御酒を頂戴すると、明る日から一週間ぐらい寢て仕舞ひます。其代り亦起すにも唯だ起しては、起きませぬから、おい〳〵、明日御座敷が有るよ、早く起きないかい〳〵、なんと云ふと、はッと飛び起きて、目が覺めます様なことて、心掛け有る談話家は座敷の聲に目を覺ます……。

は成さいません。」「誰が切腹と言つた。腹は立てなかつたかと言ふのだ。」「誠に器が大きくて旨いと、召上がつて入らつしやいました。」「眞實怒らなかつたか。」「左様で御座います。」

「感心な奴だな。おい、お前鳥渡此處に來てお吳れ。私は何ぞと云ふと、弟の事を譽めて、お前に誠に極りが悪い。其料見を看抜いて、那れに貢いて遣るのだが、實家に參つて、下女に馬鹿に爲れて、汚穢い茶碗を突き附けられても、腹も立たず、それて酒を飲んで歸る。然ういふ强膽でなければ、思ふ事は成就せんと思ふ。源藏の心持では、汚穢い茶碗でも、心の中では利休の所持した品とでも思つて、飲んだらう。あゝ、感心だ。こりや、お前に外に何か言ひ置いた事は無いか。」

「それから、源藏の申す事を膽に應へて覺えて居ろ、と斯う仰しやいました。」「あゝ然うか。」「それから御茶碗に御酒を酌いて、貴君の御名札の處に持つて御出でに成りまして、押ッ附けに成りました。」「酒惜みの癖に、蔭ながら私の名前に酒を差す……。何ぞか變な異つた事を遣り居つたが、何と申した。」

「あの、源藏泪々中は諸事萬端御厄介に相成りまして、千萬忝のう存じまする……。」「うむ、然うか。」「就てはと……。」「貴様間にしやくりなどを入れるが、しやくりまで覺えたたな。」「就ては此度

「あゝ、宜い火ぢやな。寒い。斯う言ふ雪が降る時は、もう火ばかりが賴りだ。あゝ暖かい。大層今夜は雪ヶ積るわい。斯ういふ細かい雪が重に積り勝ちなものだな。」「左樣で御座います。」「夫れに今日御上の御機嫌も大層宜かつた。滯りなく御客樣も御開きに成り、取持も大きに自慢で有つたが、此雪に別に用の者も來なかつたか。」「源藏樣が御出に成りました。」

「あゝ然うか。弟が來た……、あゝ然うか。又無心か。」「いゝえ、御無心では無かつた樣で御座います。私も然うで御座いませうと、御財を出して置きましたが、委細は鍋が聽きまして、まだ取次を聽きません位で御座います。」「れい〳〵お前源藏に何か申し置かれたか。」

「あの、何時もの通り醉拂つて入らつしやいまして……。」「貴樣とは犬と猿のやうに仲が悪いの。」「いえ、もう、なんて御座います。然んなに仲ヶ好くも御座いませぬ。」「然んなにどころでは無いよ。源藏が何を申志た。」「あの何時もの通り德利を持つて入らつしやいまして、ろれから茶碗を貸せと仰しやいますから、玄關に有りました癖直しの御茶碗を御貸し申しました。」

「那れは汚い茶碗だ。何故あんな物を貸して遣るんぢやい。龜裂の入つた、お前達の髮を上げる時に使ふ茶碗ぢやらう。那れて飲ましてたか。誠に困るなあ。源藏立腹はしなかつたか。」「いゝえ、切腹

御座います。」「そんなら行くぞ。」「へい、御歸り遊ばせ。」「何を言つて居るか。」と、源藏は莞爾り笑ひましたが、心の中では此家も今日が見納めに成ることかと、涙を隱しまして、鉢の木の謠を唄つて、ふいと御立ちに成りました……。

「さて、奥様。」「何だ、お前は何故あんな事を言ふんだ。私が病氣でも無いのに、お前が病氣だとお言ひだから、私は源藏様に御目に掛かる事が出來なかつたぢやあないか。お前は平素から口が惡く、行儀が惡いから、其行儀を覺える爲に、武家奉公をして居るんではないか。夫れを源藏様に那んな事を申し上げると云ふ事が有るものか。旦那様に言ひ附けるから、然う思つてお居で。」

「夫れでも貴女は御酒を飮む御方は嫌ひと仰しやいました。私の源藏様を御返し申しましたのは、貴女に譽められる事と思つて居りましたんで……。もう是から源藏様が御出でに成りましたら、此方に御通し申して、貴女と御一緒に御取膳で、御膳を差上げるやうに致します。」

「然んな事が有るものか……。おゝ、旦那様が御下がりに成つた。御歸り遊ばせ。」「あい、今歸りました。玄關に傘と下駄が有るから、片附けて置いて呉れ。此合羽を其處に掛けて置け。」「はい。」

じれば、今日御目に掛かつたも同じ心持。誠に是は御美事……。あゝ御美事。源藏御流れを頂戴……。これ何を笑つて居る。其處で、お鍋。」「はい。」「此源藏の申する事を膽に應へて覺えて居れ。」「畏まりました。如何の御用で御座います。」

「源藏泿々中はと申せ。」「源藏泿々中はと申せ。」「諸事萬端御厄介に相成りまして、千萬忝のう存じまする。」「諸事萬端御厄介に相成りまして、千萬忝のう存じまする。」「就ては。」「就ては。」「此度。」「此度。」

「さう後から眞似をしてくッ附いて來ては、全で節季候が來た樣な鹽梅だ。源藏の申する事を少し默つて聞いて居れ。」「はい。」「源藏泿々中は諸事萬端御厄介に相成りまして、千萬忝のう存じます。就ては西國方の御大名の御抱に相成り、明朝六つのお時計を合圖に出立致さんければ相成らず、左すれば何時御兄い樣に御目通りが出來る事やら、是も相分らず。御主用御大切、又御姉に樣御病氣を御大切に遊ばさるゝやう、又與之助ヽも學問を勵むやうに、此源藏が申し置いて參つたと、能く此事を取次げ。」

「畏まりました。」「其方に此德利を預けて置く、是は御兄い樣へ……。」「委細心得ました。宜しう

御座います」「そんなら行くぞ」「へい、御歸り遊ばせ」「何を言つて居るか」と、源藏は莞爾り笑ひましたが、心の中では此家も今日が見納めに成ることかと、涙を隱しまして、鉢の木の謠を唄つて、ふいと御立ちに成りました……。

「さて、奧樣」「何だ、お前は何故あんな事を言ふんだ。私が病氣でも無いのに、お前が病氣だとお言ひだから、私は源藏樣に御目に掛かる事が出來なかつたぢやあないか。お前は平素から口が惡く、行儀が惡いから、其行儀を覺える爲に、武家奉公をして居るんではないか。夫れを源藏樣に那んな事を申し上げると云ふ事が有るものか。旦那樣に言ひ附けるから、然う思つてお居で」

「夫れでも貴女は御酒を飮む御方は嫌ひと仰しやいました。私の源藏樣を御返し申しましたのは、貴女に讚められる事と思つて居りましたんで……。もう是から源藏樣が御出でに成りましたら、此方に御通し申して、貴女と御一緒に御取膳で、御膳を差上げるやうに致します」

「然んな事が有るものか……。れゝ、旦那樣が御下がりに成つた。御歸り遊ばせ。」「あゝ、今歸りました。玄關に傘と下駄が有るから、片附けて置いて呉れ。此合羽を其處に掛けて置け。」「はい」

「大變に白粉を塗つたな。」「難有う御座います。」

「うむ、下女獅子鼻に白牡丹。」「貴君はもう屹度一言二言仰しやつて、三日目には惡口。私は本統に困つちまひます。どうせ私は獅子鼻で御座います。」「うむ、獅子鼻だから、獅子鼻と言つたんだ。さう怒るな。さう顏を顰めると、白粉がぱら〳〵落る。勿体ないから、早くれしろい〳〵。」

「まあ、大變御洒落が御上手に成りましたねえ。」

「源藏は其方に惚れて居るが、何うだ、赤垣の奥に成らんか。」「嫌で御座いますよ。」「うむ、嫌で幸だ、好かれて堪るものか。人間一分に化物九分、人一化九。お化け其方行け、私が出る、といふ様なものだ。」「何うせ私はお化で御座います。何うせ……。」「さう泣くなよ。貴樣がさう泣くと、顏に斯う筋が附くね。お前の御國は薩摩樣かえ。」「私は江戸ッ兒で御座いますよ。」

「ざつて顏に嶋が出來た。泣いた顏に嶋が出來れば、かほしまてはないか。」「どうせ私は顏嶋で御座いますよ。今日は何しに入らつしやいましたので御座います。」「何しにも來ない。御兄い樣は御在宅か。」「旦那樣で御座いますか。御主人は御殿に御客來で御座いまして、御取持の御役を仰せ付かつて、御出に成りましたから、どうせ御下がりは御遲う御座いませう。御待に成りまして

「是は何うも御氣の毒樣で御座います」「其處でお前方二人に大切な物を二品預けて置くから、守護致して呉れ」「何等の御品で御座います」「此饅頭笠に赤合羽。是を預ける。」「是は何うも何處に置いても、斯う云ふ物は犬も啣へて行かないだらうと思はれます」

「なに、斯ういふ物とは何だ。此二品で雪中を凌いで。是まで來たれば、赤垣源藏の爲には、親とも、兄とも、主とも謂つべき二品だ。其結構な物が何で惡いんだ」「誠に何うも恐入ります」「貴樣達は犬だ」「へい」「鳴け」「わん」「わん」「何うも然ういふ鳴聲を出す門番などに戲弄つて居ても、餘り源藏男が上がる譯でもない。あゝ、好い心持だ。はい左樣なら……。時に此間御兄い樣の御宅と隣と間違へて、這入つた時は困つた。今日は何うか間違はん樣に爲たい……。いや大丈夫。向の玄關に長持が有る。長持の會符に柴田伊左衞門と書いて有る。是は國へ參る時の長持の印と見えるな。ウキー……。併し御宅に好い鹽梅に御居でが有れば、宜いが……。賴む……。賴む」

出て來たのはお鍋どんといふ女中で御座います。是は源藏とは極仲の惡い女中で御座いまして、「御出で成さいまし」「やあ、是はお鍋の公。何時も白粉を着けて立派だな」「難有う御座います」

「へゝ、何う致しまして、ゐりやあ御免蒙りませう。此間の御立替が二朱と二百五十文。此處へ貴君が御出に成つたらば、先達の酒の敵討つか、討たれますか、御相手を致さうと心待ちに御待ち申して居りましたが、如何て御座いませう、一つ誠に恐入りましたが、今日は此雪を肴に、何うてげすな。」

「やあ、是は流石は脇坂公の御門番。酒の敵を討つか、討たれるかは感心〻な。面白い。敵と言つて思ひ出したが、尊公だつたな、此間おれに向つて言ふには、貴君は赤穗の家來ださうだ。御家斷絕の後は家來一同ちり〴〵ばら〴〵、嘸御無念あらうと言つたのは尊公だつたの。」

「左樣で御座います。私は他人の門番で御座いますが、蔭ながらもう實に御家中御一同の事は御噂を申して居ります。」「處がおれも一時は悔しいとも思つて見たが、考へて見ると、五萬三千石の大守が僅な事に腹を立て……ウヰー……御先祖の御恩を打ち忘れて、そうどうも怒る樣な事ては迚も是は不可んと考へて、敵討は止しにした。夫れよりは酒の敵の方が怖くなつて宜い。一杯飲まうと思つたんだが、此間お前に借りの有るのはすつかり忘れて居た。爰に一步有るから、是を貴樣に遣る。是て宜い樣に致せ。」

たやうなもの。拂が前の引き殘りと一緒にして、二朱と二百五十、れれが立替へると云ふ情ない目に逢つた。」

「夫れはお前が下卑ばつてるからだ。源藏殿に饗應つて貰はうと云ふ、慾張つてるから、惡いんだ。……來たく、源藏殿が來たぜ。御辭儀を爲ないと不可ない……。源藏さん、入らつしやいまし。」

「やあ、門番。大層揃つてるな。」「へい……い、今日はどうも惡いものが降つて困り切りますんて……。」「うむ、雪が惡いと言ふのは何う云ふ言ひ分だ。」「ろら、始まつたぞ……。へい。」

「雪は豊年の貢とも謂ッべき實に結構なものだ。見渡す限り銀世界、草木の汚れを隱して、雪月花の中雅人は雪を一番好む。其風流な結構なものを何で惡いと言ふんだ。」「雪が降つて悅びますのは貴君に小犬ばかりで御座います。」

「馬鹿を言へ。うむ、これ貴樣は此雪を無暗に惡いと申すが、源藏などは少しも寒く無い。酒故に身躰燃ゆるが如く、蒲團懷爐を脊負つて步く心持……。少し醉醒だ、鳥渡迎ひ酒が一杯行きたく成つた。何うだい、御門番一杯向の酒屋へ行つて、やらうかな。」

の頭を四つ擲つたと云ふぢやないか。」

「あれは母親が餘りおれに異見を爲るから、あゝ云ふ八釜敷い親は人に打たれるだらう。夫れより身內の者が擲つたら、世間の手數も省け、一つの孝行に成るだらうと思つて……。」「冗談言つちやあ不可ない。夫れにお前は劍術が旨いなんと云ふが、餘り旨くは無いぜ。此間向の本屋の悴と敲き合つて、那んな小供にお前は打たれたぢやあないか。」

「向が那れは强いから、擲られたんだ。其代り酒屋の悴を脊負ひ投げに爲たぜ。」「夫れは幾つに成る。」「二つに成る。」「冗談言つちやあ不可ん、赤ん坊ぢや無いか。」「假令小兒でも投げるうち……。」

「冗談言つちやあ不可んぜ。時に同役、おれも源藏殿には驚いた。」「然うかい。」「此間れ前が居ない時に私が一人で門番を爲て居ると、相變らず那の赤垣源藏が喰らひ醉つて來て、門番々々と云ふから、へーと云ふと、一杯飲みに行かう、御馳走て御座います、向の酒屋に來い……、醬油樽に腰を掛けろと言ふから、難有う御座います、心置きなく食らへと言ふから、頂戴と云ふんで、是を飲んで仕舞ふと、勘定を爲ろつて、情無いぢやあないか。夫れぢやあおれが向を饗應つて遣つ

腰に下げましたが、草鞋を買ふ錢を飮んで仕舞つて、繩で足を縛つて、文覺上人が氣がふれた樣に成りまして、脇坂樣の御長屋の下を、彼方の方によつたり、此方の方によつたり、是をよつたりよつたりで八つたり歩きと云ふ、雪に包まりまして、好い心持ちさうに源藏殿が、「ウヰー……。好い心持だ。實に雪が顏へ當る心持は下戸は知らぬなあ。ウーン、見渡す處は銀世界、樹木の汚れを隱して、斯んな好い心持は無いなあ。ウヰーウヰー」と、やつて來る。

此方に控へましたのが脇坂樣の御門番兩人で御座いまするが、何時も源藏殿とは仲の惡い、苛められ連中の門番で御座います。

「同役、向から來たのは赤垣源藏殿だが、何うだい、本統の兄弟でも、斯うも人間が變るものかなあ。柴田樣とは大違。斯んな家來を淺野が持つたから、内匠樣も斷絶したんだ。夫れから見ると、御當家などは充分だのー。上は柴田伊左衞門樣を始め、下は門番のおれとお前だが、斯うも人間が違ふものか。おれなどはもう人間一通りの藝事は何でも心得て、弓馬鎗劍の道は腕に覺が有るし、親孝行で、人望が有つて、陰德が好きて、おれ位の人間は、まあ同役、無いと思ふね。」

「冗談言つちやあ不可ねエ。然んな事を脇に行つて言ひなさんな。お前親孝行と云ふが、此間御母親

と云ふ陋隘な御宅へ住居を構へました。

御金が無く成ると、御兄い樣柴田氏の處へ金圓を借りに參ります。又御兄い樣も御兄弟思ひで御座いまするから、源藏が來たら、用立てゝ遣つて吳れと、奧樣へ御賴が御座いますから、奧さんも唯もう旦那樣の仰に從つて、源藏殿が來たらば、さあ五十兩御持ち遊ばせ、さあ二十兩御持ち遊ばせ、或は三十兩、或は四十兩と、源藏に貢いだ金も餘程の金高で御座いましたが、兄弟仲の好いと云ふものは誠に結構なもので御座いまして、他から見ても誠に見好いもので御座いまするな。

さあ、御金を借りては飮み、飮んでは借り、借りて飮んで、借り盡しまして、飮み盡しました。

赤垣が彼の元祿の十五年十二月十四日と相成りますと、大雪のどん〱降る中を、饅頭笠に赤合羽、黑羽二重の小袖と云ふと、立派そうで御座いますが、黑羽と云ふだけで、二重は何處かに無くなつて仕舞つたんで、黑の方が赤く成つて、紋の方が黑く成つて仕舞つた、黑紋の赤羽二重と云ふ小袖。紺獻上の帶と云ふと、大層立派ろうで御座いまするが、是も紺獻と云つた切り、上が無くなつて、紺獻帶と云ふ、鍛治屋から借りて來た樣な帶で御座います。德利を風呂敷に包んで、

第六　講談

一　赤垣源藏

ヽヽ、此度は何か御堅い樣な、御軟い樣な、滑稽の有る樣な、憂の有る樣な、ふーわりとした樣な、護讀みた樣な、御話を鳥渡一席御間に伺へと云ふ御社からの御賴で御座います。夫故古聞では御座いまするが、彼の滑稽の義士傳の內赤垣源藏の御話を、鳥渡搔い摘んで申し上げまする事で御座いまして、扨此源藏と云ふ人は脇坂淡路守樣の御藩中で、柴田伊左衛門樣と云へる人の御舍弟で御座いまして、弟で御座います、舍弟、どう考へても、弟の樣で御座います。兄貴の次で御座いまして、又兄貴より後から生れたと、私は考へまする。何時まで申しても、同じ事は一つ事で御座います。

彼の源藏は淺野內匠頭五萬三千石の御家御繁昌の時分には主に仕へまして、恐ろしい忠義な家來で御座いました。處が、御家滅却の後は家來一同殘らず御暇と成りまして、源藏は百兩と云ふ御金を御暇の時頂戴致しまして、八丁堀卵屋新道と云ふ處へ世帶を構へまして、九尺間口に戸が一枚

怪我あじたら、何う爲るんだい。まあ、待ち成せに。短氣は損氣、狸の睾丸八疊敷だ……」「やい、權助。手前何しに此處へ來やあがつた。」「さあ、失策つた。出る處ぢやあ無かつた。」「ぢやあ、何だな。跡を手前が付けて來やあがつたんだな。いーや、隱したつて、不可ねに。田舍者はだから乃公あ嫌にだ。狗奴……畜生……」

「御內儀さん、まあ、泣かねにが宜い。少し待ちなせに……、跡で話は附くべい……。濟まねにのは乃公ヶ方だ。野郞、ちよつくら此處へ出ろ。」「主人を捕へて、出ろとは何だ。手前出ろ。」「乃公あ出ねに、吾出い……。乃公あはあ御前等の處で給金貰つてるから、飯炊きだ、權助だけんど、國へ歸つて見ろ、乃公あ親爺さ權左衛門と云ふ名主どんで、八右衛門と云ふ名主から三枚目にも座はる家柄だ、天下の御百姓だ。其御百姓を捕へて、犬とは何だ。何時椀の中へ面突込んで飯を食つた。」「何を言やあがるんでに。何も椀の中へ面あ突込んで飯を食ふばかりが犬ぢやあ無にや。那方へ行つちやあ、好い様な事を言ひ、此方へ行つちやあ、好い様な事を言ふから、狗と言ふんだ。」「夫れぢやあ、寄つてさかつて畜生に爲る。御前さんは狗だと言ひ、御內儀さんは一つ穴の狐だと言つた。」（橘家圓喬）

いから、一足先へ御出でと言ふんだ。歸らないとは言はないよ。直ぐに歸るよ……。にー、何を爲やがるんだ。何を然う袂を引張りやあがるんでに。是程言ふのに分らねにか。勝手に爲ねに、〳〵。乃公が悪いと思ふから、詫て居るんだ。增長（のさばり）やあがつて……。止しねに〳〵。勝手に爲ねに。何を爲やうと、男の働だ。何を巫山戯た事を言やあがるんでに。面白くも無に。悪いと思ふから、乃公が一目も二目も置いて、話を志て居るんだ。巫山戯た眞似を爲やあがつて……」。ぽかりと頭を二つばかり擲ちました。もう然う成ると、御女中は無分別なもの。突然胸倉へ手を掛ける。「何を爲るんだ……」。

と、丸髷を握る。元結がぷつりと切れたから、散らし髪に成つて、武者振付く奴を旦那が側に有つた御刺身の皿を投り付ける。御內儀さんひよいと除けたが、除け損ねて、頭から御刺身を浴びると、耳の間へをどがぶら下がつて、鼻の頭へ大根卸が付いて居る。其物音に驚いて、妾は雪隱へ逃げ込む、下女は裏口から飛び出す途端に井戸端で辷つて轉ぶ、猫が飛び込んで來て、肴あ咬へ出す。權助だつて立つて居られないから、突然飛び込んで來て、「ゑれ見た事か。だから言はねえこつちやあねに。御內儀さんだつて家へ歸つて、話いしたら、宜かんべに……。旦那、危ねに。

と云へば、私も心持ヶ好し、貴君も世間で惡くも言はれず、家内は感心だ、仲を好くまして居る、定めて主人の敎ヶ宜いのだらうと言はれ。私も肩身が廣ければ、貴君の光も增す。詰り大津屋の興にも成る譯です。何故私に然うと打明けて下さらないんです……」。

「誠に濟まないよ。兜を脫いで降參だ。實は打明けて言へば、宜かつたんだが、つい何うも今日言はふ、明日言はふと、言ひろびれて、斯う云ふ事に成つたんだが、此處で臺詞を並べられた日にやあ困る。家へ歸つて、話を爲ませう。若しなんなら、車を然う云つて上げるから、一足先へ御歸りよ」。

「御一緒に歸りませう……」。「一緒に行かなくつても、宜いぢやあないか。都合が惡いから、先へ御歸りと言ふんだよ」。「何うせ私の樣な婆あと一緒に歸るのは御嫌で御座いませう……。」「あれさ、婆あと言ふ譯ぢやあ無い。先へ御歸りと言ふんだよ。直に歸るから、先へ御出でと言へば、御出でよ……。然んな分らねに事を言はねにで、私が惡いから、誤る。家へ歸つて話を爲るから、御出でッてんだよ。分らねになあ」。

「何うせ私は分りませんよ」。「袂を然う引張つたつて、仕方が無い。此處を一緒に出ては極りが惡

云ふには、那方で話を爲るから、那方へ往つてろ……、とまあ、云ふ樣な譯なんで……」「御屋敷から急の用事で迎ひに來たから、少し待つて、呉れろと云ふんで……。」「然うですか、夫れで分りましたか、川田さんの御外妾の家に御出で成すつて、御休に成つて濟みますか。」「えへん……にへん……ろの一寢たと云ふ譯ぢやあ無いんです。此御婦人が急に癪が起つたてえもんですから、夫れを押して上げたんで……」

「然う……。貴君の御力で押して上げたら、嘸御癪も治りませう。……けれども、旦那樣、御癪を押すのに御枕二つは入りますまい。」「其なんです……、私も一つて宜からうと言つたので……、けれども御癪が强いから、轉がつた時の掛替の枕……」

「おとぼけ成さるな。然んなに何も御隱し遊ばさないつたつて、宜いぢやあ有りませんか。夫りやあ男の働きですから、何を成すつたつて、決して嫉妬ヶ間敷い事は申しません。隱して成さらなくつたつて、宜さそうなもの。私も御存知の通り、兄弟も無し、夫程貴君が可愛と思召すなら、家へ引き取つて兄弟に成り、貴君が何處へでも連れて遊に御出で成すつたとて、家内の兄弟です

氣が來て、氣が遠く成ります。

聽て氣を取り直して、旦那の肩を搖動りながら、「旦那樣……、れ……御起き遊ばせ……。もし……、だ……旦那樣あ……。」「あゝあ……。水を一杯吳んな。……おゝ寒い〳〵……。おや……。是は恐入つた……。何うして此處へ來た。能く知れたなあ……」。

「私より貴君何うして此處へ御出成さいました。家を御出掛に成る時は本所の川田さんへ御出掛に成る御積り……。妙な處へ川田さんが……。貴君何うして此處へ御出成さいました」。

「えへん……えへん……飛んだ事です……。夫りやあ何うもまあ……。其何なんだ……。斯う云ふ、其譯なんだ……。何が……。ろのー……」。「どう云ふ譯なんです」。「ろのー……、川田さんへ行つたんでげす。處が川田さんの仰しやるには……、何うも……、だから……、何なんだ。まあ、少し……譯なんだから……、貰いたいと、斯う云ふ譯でげすから……、左樣でげすかと、云ふんで……。何がろのー、何なんだ……」。

「何、盡して分りませんねえ」。「川田さんの何なんでげす……」。「何なので御座います。」「川田さんの外妾なんて、御妾宅なんてげす……」。「川田さんの御妾宅で……、其處で……」。「川田さんの

り赤くして、ずる〳〵御引摺りて門口へ出た時の風は得も言はれない風情て御座います。
「御出成さいまし。貴女は何方から御出に成りました……。」「御女中は幾人御出下すつても不可ません。半兵衛さんを御出去成すつて下さいまし。」「そりやあ貴女然う仰去やいますけれども、今何とか取次の女が出たら、私の様な婆あが來たとか仰しやつたそうですけれど、私は婆あと言ふ御名前の方は有りますまいと思ふんです。旦那は御休み成すつて入らつしやいますが、御名前を仰しやつて、御用に由つたら、御取次を致しませう。」
と云ふと、前に權助から色々な話を聞いた揚句が此姿。然う成ると、女と云ふものは我慢が出來ない。此方の方から嫉妬の虫が込み上がつて來ると、此方の方から疳癪の虫、下の方からほゝづき虫、疝氣の虫、色々の虫が込み上がつて來るから、もー滅茶苦茶でげす。
「名前を云はなくつちやあ、成らないんですか。私は大津屋半兵衛の家内です。」と、云はれた時は、流石の御妾さん、「はッ……。」と、跡へ退つた。途端にずる〳〵と奥へ這入つて行つて、旦那の枕元へぴたりと座はつちまうと、女と云ふものは意氣地の無いものでげして、何も云へない。云ひたいけれども、口籠つて、涙ぐんで來る。口はもご〳〵爲るが、鼻が詰つて、震つて、胸へ動

ら、れとぼけ成すつちやあ不可ません。其處に履物が有りますと言ふんですよ。まあ、憎いぢやあ有りませんか、履物まで知つてゝさ……」

「はあ、それから……」「私も間が悪う御座いましたから、私は今用達から歸つたばかりですが、事に依つたら、留守に御出成すつたかも知れませんと言つたらね、鳥渡御目に掛かりたいと言ふから、御名前は何と仰しやるんですと聞いたら、名前は言はなくつても、御目に掛かれば、分ると、斯う言ふんですわ。それから二度も三度も聞いてやつたら、仕舞よ怒つてね、名前を申さなくつて分らなかつたら、私の様な婆あが來たつて仰やつて下さいましと、斯う言ふんですがね、婆あ處ぢやあ無い、好い年增ですわ。何だか様子が變てすけれど、何う爲ませうねに。旦那は屹度他にも浮氣を爲て御出成さるに違ひ無いと思ひますわ……」

「來て居るつて、然う言つて御遣りな。何を言ふんだ、笑はせやあがる。嫌味な事を言やあがつて、生意氣だよ……」

何方が生意氣だか譯が分らない。圖物は圖物て、幾等か嫉妬が有るもんで。寢衣姿の上へ御召縮緬の袷を引つ掛け、解れた鬢の毛を掻き上げながら先刻少し飲んだ御酒の酔で、眼の縁をほんの

と、けゞんな顏を爲て、奧へ來て見ると、六疊ばかりの座敷で、一間の床の間に一間の違棚、下が袋戸棚に成つて居りまして、床の掛物は光琳風の花鳥物が掛かつて居り、四方椽にして腰高の障子が篏まり、きやしやな小粋な桐の胴丸の火鉢に利休形の鐵瓶、中に池田の上等が埋け込んで有る。少し離れて枕元の處には結構なる煙草盆が有つて、絹布の蒲團の上にうと〳〵旦那は仰向けに成つて寢て御居で成さいます。

「何だよ。旦那は今御休に成つたばかりだわね。」「姉さん鳥渡〳〵〳〵。」手招を爲るから、「何う爲たんだい。」「何う爲さんだつて、旦那の浮氣なのには驚いちまつたわ。」「なんだい……。」「だから、私が言はないこつちやあ無いんです。」

「何がさ……。」「何がさつて、表で御免成さいと言ふから、行つて見るとね、好い年増なんですの。鳥渡人柄の處が有つて、粋な人がね、息をせい〳〵切つてね、來て居るんですよ。」「はあ……。全体何なの……。」

「まあ、御聞き成さいよ。それからね、何とか言ふかと思つて居ると、此方は大津屋の半兵衛さんは居りますかと言ふから、私は居ないと言ひましたあね。入らつしやいませんと、然う言つた

て。」「おらが名を出しちやあ、駄目だよ。」「好いよ。出なくつても、好いから、其處に待つて居りやあ、好いんだよ。」「高に聲しちやあ、駄目だよ。」「其處に御居でよ……。御免成さいまし、御免下さいまし。誰方も居ないの……。」

と、格子戸へ手を掛けて曳くと、出來も宜し、車も新しいから、がら〳〵と明きました。

「御免成さい。」「入らつしやいまし、誰方様で……。何で御座います。」「此方様に大津屋牛兵衛さんが御出でゞ御座いますか。」「はい……。いゝえ、入らつしやいませんよ。」「おとぼけ成すつちやあ、不可ません。此處に下駄が有るぢやあ御座いませんか。」「おゝ、左様で御座いますか。私は脇まで參つて、今歸つたばかりですから……。それぢやあ御出に成つたかも知れませんで御座います。貴女は誰方様……。」

「鳥渡御目に掛かれば、分るんですから、左様仰しやつて下さい……。」「で御座いますがね、誰方様で御座います。」「御目にさへ掛かれば、分ります。」「ですけれども、御名前を御聞かせ成すつて下さいまし。」「然うですか。名前を言はなくつて分らなかつたら、私の樣な婆あが參つたと、然う仰しやつて下さい。」「左様で御座いますか……。」

は好く無からうよ。」「何故……。」「何故つたつて戰爭ざつて此方に居て爲るのと、向へ出張るのとは五分の損が有る。然んな事をせずに家だから、何時か一度は歸るに違へ無え。其時に酷い目に逢はして御遣んなせえ、おらあ山葵卸で旦那の面へ傷を付けて遣るから。」「旦那に傷を付けて濟むかい……。連れて御出でよ。連れて行かなきやあ、御前も旦那と一つ穴の狐だね。」「狐だとはにふかんべい……。」「然んなら連れて行きなよ、連れて行かない處を見ると、可笑しいぢやあないか。」「ぢやあ連れて行くべえ。おらだつて人間だ。狐と云はれては、心好く無え。然ゑ行くがね、謂はゞ夫婦喧嘩跡で濟まねえてえ限りは無えだ。仲が直つた時に、誰が此處へ寄越ゑた。權助が敎へたと言つちやあ、嫌だからの、斷はつて置くよ。」「御前の名なんか出す氣遣ひ無いから、連れて行きな。」

誰が留めても、中々留まらない。權助を連れて家を出ましたが、平生は一丁か二丁歩くと、もう何うも、足が膨れたの、やれ鼻緒摺れが出來たのと仰しやるけれど、今日のは疳癪歩きてんだから、早いの早くないのぢやあない、宙を飛ぶ樣て御座います。

「然う早く行つちまつちやあ、駄目ざく〳〵。其處だく〳〵。」「然うかい……。御前其處に待つて御出

何うも夫りやあ奇麗な女だつた。那んなのが有るんだもの、貴女（あんた）から見ると……、なに、向が工合好くねに……。聽て何か愚圖々々言ひ出したが、夫りやあ好いけんど、仕舞へに聞くこと氣に喰はねに。おらあこと鍋の尻だつて、其女あ言ふんざ。」「何ざか理由が分らないよ。」
「れらにも分らねにざ。」「ろれから何うしたい……。」「段々見て居ると、魂消たね。」「何が……。」
「何がつて、晝日中見つともねに、取ッ付いたり引ッ付いたりして居たかと思ふと、障子閉めつちまつた。あゝーッと驚く機に額に鍵裂きしちまつた。」
「大きに難有う……。私はもう然んな事ざらうと思ふから、御前に頼んざんざが、其女の家は何處なんざい。」「柳橋の何とか云ふ處を眞直ぐに行つて曲るざ。」「分らないねに……。」「れれも忘れちまつたざ。行つて見なけりやあ分らねにざ。」
「れ前後生ざから一緒に來て御呉れな。」「何處へ……。」「何處へたつて私は行くよ。旦那樣に御目に掛かるよ。」「逢つて何うするざい。」「逢つて何うするつたつて、知れた事ぢやあないか。男の働きざから、何を爲るのも好いけれども、旦那樣が何う成さる御了見ざか、思召の上何とでも私は話を爲るよ。連れて行きなよ。其處へ……。」「是りやあにれに事に成つたなあ。ろりやあ行くの

のー、肝を潰しちやあ不可ねに。」「大丈夫よ。」「家を出ると、兎角にはあ旦那どんおらあ邪魔にするだ。本所の屋敷まで届けたら、直ぐ歸れ〳〵と言ふだ。樣子が變だから、私居ちやあ駄目と、斯う思つたから、バンの附燒い賣る屋臺の下へ隱れて居た。旦那どんはおらあ隱れて居るのを知んねにて、れれの方でまかうと思つて居たが、野郎の方でまかれやあがつた。馬鹿だなんて言ひながら聽て步き出したから、私も跡から付いて行くと、……何とか言ひや した。……何とか言ふ巨大に茶屋が有つさな……。」

「なに龜清かい。」「然んな名ぢやあ無に……。ほら、兩國の角に巨大に茶屋が……。」「大橋かい。」「大橋だ……。大橋の横町曲つて、又曲つて、又曲る處が有るのー……。」「はあ。」「又曲ると、一二三つ裏を通つて、廣大に拔裏の角の家で、格子篏つてるんだ。」「はあ……。」

「其處の家い旦那どん駈込んだ。見ると云ふと、魂消たね。旦那どんの駒下駄あ出しッ放してあるだ。」「はあ、夫れから……。」「夫れから、見やうと思つても、見られねにから、裏の方へ廻はると、黑板塀に節穴が有るだ。節穴から覗くと、魂消た。」「何う志たに。」

「旦那の傍に女が、然うよのー、もー二十一二にも成るかのー、色の白い、ろれに着る物と云ひ、

「何時か那の深川の不動樣へ行つた時、永代で御前に逢つたらう。御前は供が居るので、佐賀町の方へ曲つて仕舞つたが、那の時供を爲て、脊の高い、色の黒い奴が、包を脊負つてた奴が歩いてたらう、那奴だあね。」

「あゝ、然う〳〵。恐しい色の黒い、全て鍋のお尻の樣な人ねエ。」「此女あ、れらの事を鍋の尻と吐かして居やあがる……。あれ何か小さい聲で話して居やがる。もつと大へ聲をして遣れ……。これ、馬鹿ッ……。止せ、晝間だつてエのに……。あゝ是りやあ魂消た、障子を閉めちまつた……。是りやあ驚いた。是ぢやあ御内儀さんが愚圖々々言ふのは無理ねエこつた。おらあ事鍋の尻と吐きやあがつたな。覺エて居ろ……。あゝー痛い、釘で額へ鍵裂き爲た……。覺エて居ろ……。」と、權助烈火の如く怒つて、家へ歸つて來ました。

「唯今……。」「御苦勞だつたねエ。此方へ御這入り。……何う爲たんだい、御前の鼻の頭と額は眞黒だよ。然うして血が出て居るよ。」「今板塀覗いたからだ。」「覗いて何うしたんだい。」「額ん處を出て居る釘で鍵裂きを爲たんだ。」「顏を鍵裂きする奴が有るもんかね。」

「御内儀さん、今日ばかりはおらあ魂消ちまつた。」「何うしたい。」「斯う云ふ理由だ。話いするが

此節穴から見てやるべい……、おらあまきあがつて、斯んな家へ來やあがつて……。野郎高慢氣な顏して蒲團の上に座はつて居やあがる……。此女に欺されて居るんだ。贅澤な身拵を爲て居るなあ……。口を小さく見せべえと思やあがつて、此狸やあ、まあ……。うむー、だが然し好い女だなあ……」。

「何だ、昨夜も來るだらうと思つて、十時まで待つて居たよ……。久しく來ねえ……。浮氣爲ちやあ、駄目だよ……。馬鹿吐くなよ。れらあ來てえが、女房が八釜敷くつて、手に負へねえ……。嘘言へ……。何だ……。此處へ來ると、御內儀さあの事を惡く言つたつて、家へ歸ると、元木に增さる裏木無しとかで可愛がるだらう……。あれ見や、楊枝で頰ッぺた突ッつかれて居やあがる。馬鹿野郞……。何か言つてらあ。なんだ」。

「和女然んな事を言ふけれど、那女の面あ見ると、飯を食ふのも嫌だ」。「大變な事を吐きやあがる。道理でおらあ方へ冷飯ばかり澤山あ廻はると思つたが、是だもの……」。

「今日は一人で御座つたか。」「なに、供を連れて來たんだが、はぐれやあがつた」。「子供ですか。」「なに、大人だよ」。「嫌なね、大きな身躰を爲て。何んな人」。

くべー」「馬鹿あ言やがれ、貴樣と合乘りが出來るもんか。よー、主人が歸れと言ふんだから、歸つたら好いだらう。權助……、おい權助……。何處へか居無くなつちまやあがつた。樣見やがれ。生意氣な事を言つたつて、人込へ行くと、はぐれて仕舞やあがる。樣見やがれ、馬鹿奴ッ。」
「乃公あ事馬鹿と吐いてやあがる……。はぐれたぢやあ無ねだ。屋臺の下に隱れて居るのは知んねにだ……。乃公あ何時でもはあ兩國の廣つけに此處へ來ると、はあ胡魔化されるから、今日は乃公の方で先いまいて遣つただ。此狸野郎……。あれー見ろ、野郎歩ん出しやあがつた。乃公後から付いて行くだ……。あれ、本所の屋敷へ行くのに、橋渡らねにで左へ曲つただ。野郎怪しいだ。」
と、權助跡から附いて參るのを知りませんから、旦那は那れから大橋の横町を曲ると、角から二軒目の、小粋な家へ這入りました。
「頭はあ隱して、尻隱さずちうのは此事だ。あゝ此家へ這入つた。此處に下駄が有る……。野郎……、何爲るだか一つ見てやるべい。家へ這入る事は出來ねにがはあ、何處から見べい。」と、横町を曲ると、庭の黑塀に節穴が有りました。

るんだが……、斯う爲ねにか、川田さんへ送り込んだら、直ぐに歸んねに。」「何處い……。」「家へ歸んねに。」「なあに歸らねにでも宜い。是非に行くべい。」

「行かなくつても宜いよ。」「然んな事を言はねにもんだ。行くべによ。」「家に何か用が有ると不可ねに。」「なーに、もー水も汲んで、米も磨いて仕舞つただよ。薪も割つちまつたお、何にも用は無にだ。」「だけれどものー、おい、何か又……。おれつてにか、歸んねによ。乃公が言ふんだから、歸んなよ。」「だけれどものー。」「亦强情張つてるな。」

「强情ぢやねに、能く聞かッせに。家を出る時に御内儀樣あ何と言ひやした。權助賴むよ、と斯う言つただ。して見ると、御前樣の體を今日一日私が賴まれて居るだ。人間ちう者は今體が達者でも、老少不定、何時行倒に成らねにとも限らねにて。」「緣氣が惡いよ。付いて歩くてになら、勝手に歩きねにな。其代り木場から直ぐに家へ歸らねによ。京橋から品川へ行つて、四谷から麴町へ行つて、下谷から淺草へ行くぞ。」

「夫れぢやあ、東京中荒方歩くんだ。私は歩くが、御前樣歩けめに。」「車へ乘るから。お前跡から追掛けて來ねに。」「情知らねに事を言ふもんぢやあねに。迚も車なら少しの違へだ。合乘りで行

誰かと思つて見ると、權助奴、包を脊負つて、にこ〳〵笑ひながら平生(いつ)は飛び越す筈だつて云やあがつた。して見ると毎日吐るんだ。」

「そ れだつて、貴君。田舍者の方が正直で宜う御座いますよ。」「ぢやあ、連れて行くよ……。呼んだつて、返辭を爲やあ爲ねえ……。權助や。」「はーい。」「れや、珍しいや、彼奴が返辭を爲たよ。雨が降らなきやあ好いが……。仕度を爲なよ、供だよ。」

「疾うにはあ仕度が出來て、尻い端折つて、待てるだよ。さあ、行くべい。」「履物を出しなよ。」「履物は出て居ります。」「冷飯草履ぢやあ無えか。」「はゝゝゝ、是りやあおれんだつた。」

「馬鹿奴、何時おれが冷飯草履を穿いて、用達に出たい。自分のと主人のと間違へる奴が有るもんか。」「出たよ、さあ……、歩めー。」「主人を捕へて歩めーと云ふ奴が有るもんか。」「然んな事を言つちやあ不可ねえ。」「行つて來るよ。」「行つて入らつしやいまし……。權助頼むよ。」「へえ、宜しうがあす。」

表へ出まして、「權助、家に居ると氣が朽ちて不可ねえなあ。」「表をぶらつか〴〵爲て歩く方が好うがすなあ。今日は何處へ行くんで……。」「是から本所の川田さんへ行つて、夫れから木場へ廻

「いゝえ……」「然うかい」「あの御手紙は參りませんが、川田さんから御人が參りました」「川田さんから御人が……、何時……、昨日かえ。さあ、失策つた。昨日行く積りに成つてたんだが、今日歸りに廻つて來れば、好かつた。家を急いだもんだから、忘れちまつた。直ぐに往つて來やう」「御召を」「着物は是で好い。……供はあの何を呼んで御呉れ。定吉を連れて行かう」「定は唯今申し付けた事が御座いますから、權助を御連れ成すつて……」

「那れかい……。彼りやあ御免を蒙りませう。御前大層贔負役者だが、那んな馬鹿は無いねえ。何だつてねえ、小言を云ふと、膨れやあがつて、供の癖に先へ立つて歩くから、馬鹿奴、何だつて先へ立つて歩くと言つたら、乃公が先へ立つて歩くんぢやあねえ。御前樣が遲鈍いから、跡ん成るんだつて、斯う云ふから、何程足が早いたつて、供が先へ立つて歩く奴が有るもんかと云つたら、跡から來やあがつた。其時は大變素直で好かつたが、越前堀へ行つて、提燈を借りて來た時、提燈を持つて跡から來るんだ。何故先へ立たねえんだと言つたら、此間供は跡から來いと云つたのに、然んな無理な事はねえ。提燈は先へ來い、供は跡から來いつて、乃公あ然んな長い手は持たねえ、と斯う云ふのさ。番町さんへ行つた時は跡から痰を私の橫ッ面へ吹ッ掛ける者が有るから、

で付いて往つて御呉れよ」「もー斯う成りやあ、向まで付いて行きます」「然うして向を知らして御呉れ。賴むよ……。ろら旦那樣が御歸りだ。那方へ早くお出で。」「旦那樣御歸んなさいまし。」

「れや、御歸り遊ばせ」「はい、唯今……」「早く那方へ行きなよ」「何だつて權助を居間へ入れるんだい。」「なに……、今掃除を爲せましたもんですから……」「掃除を爲せるんなら、淸や竹が居りませう……。那方へ行きな〳〵、遠慮無しに何處へでも這入つて來る。然んな汚ねに足で座敷へ這入つて來ちやあ不可ねに。踵へ泥が附着いて居るぢやあねにか。なに、冷飯草履の切れたんで、痰を蹴揚げさ。猶汚ねにや。其方へ行きな〳〵。何をげら〳〵笑つてやあがるんだ……。

二三日家を明けて、氣の毒てげした」

「何う致志まして、決してもう御心配には及びませんが、何方へ……。」「なーに田中屋に連れられて、北廓へ……。田中屋が例の浮かれ好だものだから、大吉の家も餅に搗いちまつた。斯んなに永く成る積りなら、直ぐに電話でも掛けるんだが、今歸る〳〵と云ふもんだから、萬一に曳かされて、遲く成つて濟みません。何方からも手紙が來なかつたかに」

「分らないと言つたつて、何の爲に行くんだよ。」「何の爲だつて、跡から付いて行くだあな。」「跡から付いて行くから、知つてさうなものぢやあ無いか。妙だね。」「先まで行かねえだもの。」「ぢやあ、跡からくッついてつて、先まで往つた事は無いのかい。」「途中で歸るんだ。」「何故ね。」「旦那樣途中で消にちまつて、てつこに負、ねにのー。序だから、話い打つだけんど、此間も檀那の供をして行きますと、兩國の廣い通り……、ろら何とか云ひやしたつけねに。」「廣小路かい。」「うむ、廣小路、那處まで行くと、權助、此畫を知つてるか……。何でげす。是は日清戰爭だつてにから、おつ魂消て見て居ると、何時の間にか何處へ行くか、檀那あ消にちまつただ。」「そりやあお前がぼんつくだもの。」「なーにさ、旦那が敏捷いだもの。」「仕樣が無いねに。三度に一度は見て來ない事もあるまいけれども……。此りやあ、權助や、少ないけれどもね、これで何か買つて御食べよ。」「貰つちやあ濟まねにのー……。此りやあ難有う存じます。やー、五十錢有りますね……。」「好いぢやあないか。」「五十錢なんかつて何買つて食べるだか知らねにけんど、濟みまえねにな。貰つて置きますべにが、給金は別でがせうね。」「なに給金で差引くもんかね。其代り賴んで置くよ。今度は屹度向ま

が起きてるもんだから、清も竹も矢ッ張遠慮して起きてる、店も私が起きてるから、矢張起きて居るやうな譯で、自然明る日の商賣に障つて來る……。詰り家の爲に成らないから、檀那樣に聞かうと思ふけれど、私の口から何れへ御休み成さると、聞くのも可笑いから……、又伺つたからつて、仰しやる氣遣ひも無いから、お前に聞くんだが、お前能く檀那樣の御供を爲て往くから、知つてるだらう、家の爲だと思つて、知つてるなら、聞かしてお呉れ。」

「誰へ何う爲たつて……。」「檀那樣はね。」「はあ。」「屹度外へ愛妾（かこひもの）でも出來たんだらと思ふんだよ。」

「乃公も然う思つてるんだ、何でもはあ表へ出來たに相違なからうと思つて居ただあね。夫りやあ考へ盲めにのー。表へ何が出來たんだあね。」「夫れが分らないから聞いてるんだよ。」「何を…。」

「先の家を。」

「夫りやあ私知らねにや。乃公あ知らねによ。」「知らないたつて、何時も御供に付いて往くぢやあないか……。」「付いて行くには違に無にがの……。」「御供に往つて、先を知らない譯は無いぢやあないか。」「付いて往つたつても、知らねによ。分らねになあ。」

旨めに事は無にけんど、何汚く爲たんぢやあ無にから、汝嫌でも半分食つて呉んろ、と呉れさつじやつただ。乃公らあ難有く頂戴爲たが、旦那のは同じ呉れても、然うぢやあ無にだ。臺所へ全ての一つ持つて來て、權助……。へに……。是に汝に呉れべい。汝が國には斯んな旨めに物はあんめに。食ひ付けねに物を食つて、人にでも食ひ付くな。と斯う言ふだ。何程はあ乃公が田舍者だつて、饅頭食つて、人に食ひ付くやうな然んな事ははあ有りやあ爲ましねに。口が憎いねに。」

「だけれど、お前然んなに云ふけれども、中々お前は田舍の者に似合はない如才無いね、悪く言へば、れべつかだ。」「あれ……。だけんど貴女の事は蔭でも私褒めてるだよ……。」

「夫れぢやあ何故私に隱すんだよ。」「何をさ……。」「あれ、とぼけちやあ不可ないよ。」「私何を隱したい。」「隱さない事があるものか。」「何を……。」「ぢやあ云はうか。此節檀那樣が夜泊り日泊りを成すつて御出成さるが、夫りやあ何も私が兎や角言ふ譯ぢやあ無い。男の働きだから、何を爲すつても好いけれども、出先を言ひ聞かして行つて下さらないと、御屋敷から急の御用だ、ろ何か有つたと云ふ時に出先が分らなくつちやあ困る。又今夜は御歸ん成さらないと仰しやれば、其積で時間が來れば、寢かして仕舞ふけれども、今御歸ん成さるだらう、と若しやに引かされて、私

「旦那様とね。」「へゑ。」「私とね。」「へゑ……。」「何方が好いとお思ひだい。變な事を聞くやうだが、何方が好いか遠慮無しに言つて御覧。」「何方が好いッたつて然んな事を聞かれちや、返答が出來ねゑや。」「何故。」「何故だつて然うぢやあ無ゑか。貴女も御主人なら、旦那様も御主人だ、何方が好いッたつて言へ無ゑぢやあねゑか。」

「夫りやあお前、遠慮と云ふもの。遠慮は要らないから、まあ、言つて御覧な……。」「怒らねゑかい……。」「怒りやあ爲ないよ。」「屹度かね……。」「屹度だよ。」「屹度怒らなきやあ、言ふけんど。家の野郎は……。」「少しお待ち。家の野郎てゑのは誰の事だゑ。」

「御免なせゑ。蔭で旦那の事を野郎〳〵と言ふもんだから、つい……。」「能く無いね。家の旦那は夫れから……。」「旦那様とお前様とは天地の違へだねゑ。」「何方が天地の違ひなんだい。」「貴女が善くつて、旦那様が悪いんだ。」「何うして……。」「何うしてたつて、然う言つちやて悪いけんど、何うも旦那様あ人情が薄いやうな心持が爲るねゑ。」「何故だい……。」「何故つて、まあ、考へて見なせゑ。第一此間の、ほら、御親類に法事が有つて、饅頭の來た時の十。」「あゝ。」

「貴女あ半分に割つたのを持つて來て。權助、乃公まあ食ひ掛けて見たゞけんど、一つぢやあ多い、

つて有り過ぎるのも隨分お荷物で、其處は程と云ふ奴が肝腎です。御餅を召上がるんだつて、こんがり狐色に燒いて有るてにと、鳥渡薄つゆで雜煮に爲れば、上戸の方だつて、一つや二つは鳥渡好いもんで、此奴が黑ッ焦げて、おつゆの上に瘡蓋が浮いた日にやあ、好きな者でも食べられませんな。

其處て、其御嫉妬の手傳を爲る奴が有る。仲働き、下男、女髮結さんかが、「お內儀さんを一つ胡麑化して、幾等か小遣でも貰はう。」と云ふんで、れへい〳〵にお嫉妬の手傳をする。

「鳥渡、權助……。」「はーい。」「權助や……。」「はーい、何だッちうに。」「返辭が氣に入らないねに、此處へ來なよ。」「何でがあす。」「外ぢやあ無いがね。」「はー。」「お前に聞かう〳〵と思つてるんだよ。」「何でがす。」「外ぢやあ無いが、お前此處へ來て、もう八年に成るねに。」「早にゝもんでがんすねに。成程もう八年に成りやすなあ。」

「八年も居たら、大低人の氣心も分るだらう。」「夫りやあ何うも私が幾等馬鹿だつて、はあ、八年も一つ家に居れば、此人は斯うだ、那れは斯う云ふ氣だちう事が分らねにつてに事は無にやね。」

「然うかい。然んなら聞くがねに……。」「へに。」

にも、芝居淨瑠理でも、凡て此婦人と云ふものが御引合に出ます。物を纏めますのもお女中なら、又物を毀しますのも御婦人。好いに就け、悪いに就け御婦人が御引合に出まするが、物を纏めるのが多いか、物を破るのが多いかと云ふと、何うも騒動の起る方が些多い様に思はれますと云ふのは何から起ると云ふと、嫉妬と云ふのが有る。されば、女に嫉妬が有つて、男には無いかと云ふと、無くは無い。殿方の燒餅は隨分酷い嫉妬が有る。横ずッぽう燒餅なかと云ふんで、那りやあ不可ません。

「貴君の御隣へ越して來た方は此間店開きを爲たかと思つたら、もう藏なんぞを拵へて、大層御盛大でげすが、中々働きもんでげすなあ、那の方は……」

と云ふと、然うです、那りやあ働き者ですと、褒めて遣るのが當前だが、「然うです、那りやあ好いたつて、さのみ好いのぢやあ無いので、内儀さんの里方が能くつて、其處から金を引き出したと云ふ評判です。那りやあ遣繰りでさあね。」

大きな御世話て、遣繰りなら、自分も遣繰りで藏を建てれば、好いので。御婦人のは然う云ふ嫉妬ぢやあ無いんで、尤も御夫婦の間柄に餘り嫉妬が無いと云ふのも何だか情が薄いやうで、と云

四 一つ穴

に、、昔話も格別に珍しいと云ふ事を申し上げる事が出來ません。尤も何か少しは燒直しなり洗濯なりして、御耳新しい當今の事實に寫し直して申し上げれば、申し上げるんでげすが、一人で新規工夫をし、演ると云ふものは、扨、此續物は何うか爲ると云ふと、愚作ながら、演れないと云ふ限りも御座いませんが、落話は其昔狂歌師とは云ひながら、相當の御役で御老躰に成つて、御隱居の徒然に御慰みがてら暇に明かして拵へたもんでげすから、馬鹿氣た樣で事實有つた事を夫れへ幾分か御自分の作意を混ぜて、拵へたもんで、して見ますと、一生涯に私は二つ拵へた、或は二つ拵へたと云ふ樣なもので御座いますから、誠に結構な御話が出來ますが、其上にも我々が又一趣向と云ふのは不勉强の人間には拵へる事が出來ません。其昔巧い人の拵へたのでさへ、能く優美に出來て居るのを直すのだか、毀すのだか、無茶苦茶に爲るのだか分らんと、私共能く師匠に叱られますが……。

扨、是は出なからう、那れは未だ遣者が無かつたらうと、其考で演り始めますので御座いますから、何卒古い處は幾重にも御詫致しますが、此御話に依らず、或は御講釋、其他物の本を拵へます

ガ、亦此方へ這入ッテ見ルト、實ニ骨董家ノ好ク家デゲスナア。天井ノ無イ處ノ樣子カラ、屋根裏ガズーッと見エテ、蜘蛛ガ邯鄲夢ノ枕ノ藝ヲヤッテル工合ハ花待得タル今日ノ對面ト云フ趣ガ有リマスナ。竹ノ柱ニ茅ノ屋根、酒屋へ三里豆腐屋へ二里、目ニ青葉耳ニ鐵砲、郭公自由自在ニ聞ク里ハッ……テエ樣ナ御住居ダ。流板(ナガシ)ガ腐ッテ蛙飛ビ出ス樣子カラ、馬陸(ヤスデ)ゲヂ〱行列ノ鹽梅シキ、何ウモ好イネエ。淺草ニ蚊ガ無クナレバ、朧月哉……。好イ御佛檀ガ有リマスナ、是リヤア氣ニ入ッタ。索麪箱ヲ横ニ爲テ、德利ノ花立ニ鰒貝ノ線香立ハ嬉シイ。此何ウモ壁へ張ッタ新聞ガ泥ト一緒ニ離レテブラ下ッテ居ル工合……。オヤ、此敷物ハ見タ樣ナ敷物、ア、新橋ノ鐵道デ一錢ノ貸蒲團ガ度々無クナルト云フ事ヲ聞イテ居タガ、此方へ五六枚來テ居マスナア。然シ山水ガ有ルノハ感心ダ、此家ニ山水ガ有リマス。裏住居スレド、此家ハ風情アリ。質ノ流レニ借金ノ山。私モ來タカラニヤア、只ハ歸リマセンヨ。何ウデゲセウ、一ツ癩病(カッタイ)踊ト云フ奴ヲ遣ッ付ケヤセウカ。」

「エヽ、恐シイ鼻ノ大キナ口ノ惡イ骨ガ來タガ、手前ハ一躰何處ノ者ダ」。「斯ウ見エテモ、新朝ト云フ幇間(タイコ)デゲス」。「ハアー、夫レデハ葭ノ中ノハ馬ノ骨デアッタカ。」（三遊亭圓遊）

ヲ言ッテルガ、女ニ掛カルト、乃公アノロイカラネ……。貴君今日ハ難有ウ。貴君々々ト言ハズニ名ヲ呼ンデ御呉ン成サイ。ダッテ名ヲ知ラナイカラ、仕方ガ無イ。八五郎。アレ嬉シイ事、八ッサン、妾ハ疾カラ思ヒ附イテ居タンダガ、其吉日ヲ待チ兼ネテ、御前ノ姿ヲ畫ニ書カセ、見レバ見ル程美シイ、斯ンナ殿御ト添臥シノ……。」

「話シ聲ガ爲ルガ、來タンデゲスカエ。」「未ダデゲスヨ……。オヤ、表ニ足音ガ爲ルヨ。御出デ成スッタンデスカエ。」「オー……。」「大變ナ掛聲ダ……、ヤー抔ト云ッテルノハ向嶋カラ來タンデゲセウ。」「其事、其事。」

「愈々御出デ成スッタ……。アノ御隣ノ旦那エ、來マシタ。遂々緣ガ打附カッチマヒマシタ。……姉サン、無暗ニ這入ッチヤア不可ネエ。今散切ニ油ヲ撫附ケテ、鳥渡頭デモ撫付ケルカラ……。サア、御這入ンナセエ。極リガ惡クッテ、其方ヘ向ケネエヤ。」ト俯伏シテ、頭ヲ隱シテ仕舞ヒマシタ。

「何ウモ今日ハ、誠ニ……。エヽ、モソット早ク上ガリタカッタンデゲスガ、彼是時間ヲ費シテ、漸々伺ヒマシタガ、然シ結構ナ御住居デ、入口デ蜘蛛ノ巣ガ顏ヘ掛カッテ、少シ冷リ凄然ト爲タ

那樣ガ脇ヘ往ッチヤッタト云フシデ、少シ何ウモ尉間モアグネテ居ル處デゲシタカラ、八ッサンノ獨言ヲ聞クトモ無シニ聞キマシテ、「此リヤア、恐入ッタ。唯ノ處デハ人目ガ有ルト云フンデ、女ヲ蘆ノ中ヘ曳キ入レテ、今夜來イノ御約束ヲシテ居ルノヲ僕ガ聞クテエノハ御金ノ儲カル時デゲス。イヤ難有イ、悉皆聞イテ仕舞ヒマシタ。何カ頂戴ト云ノ樣ナ事ヲ云ヘバ、幾等カ儲カルダラウガ、此處デ御金ヲ貰ウ樣ナコッチヤア藝人ノ風流ガ無イネエ。面白ク無イヤ。今夜家ヘ出掛ケテ行カウ。家ハ門跡ノ裏デ豆腐屋ト屑屋ノ裏ヲズーット這入ッテ、突當リノ家ダッテ……。難有イナ、今夜向ヘ行キヤア、チン〱鳴デデレ〱シテ居ルヨ。其處ヘ拙ガ今晩ハッテエナ事ヲ云ッテ行キヤア、大變ニ儲カルヨ。檀那ニ御暇ヲ戴イテ、一ッ出掛ケヤウ。」飛ンダ奴ニ聞カレマシタ。此方ハ聞カレタ事ハ少シモ知ラナイカラ、七輪ノ下ヲ煽イデ待ッテタガ、待タレルトモ待ッ身ニ成ルナ、容易ニハ來マセン。

「斯ンナニ待ッテ、、來ナイテエノハ弱ッタナ。……モシ、御隣ノ檀那、若シ門違デ御前サン處ヘ來タラ、此方ヘ廻シテ御呉ン成サイ……。何ヲ爲テ居ヤアガルンダラウ、愚圖々々シテ居ルヂヤア無エカ……。然ンナ事ヲ言ッテ居ル處ヘ、御免遊バセト來タラ、何ウ爲ヤウ。口ヂヤア強イ事

「ハ、、、、皆ンナ逃ゲッチマヤアガッタ……。モー出ソウナモンダナ。オット烏ガ出ヤアガッタ……。サア、御出デ成スッタ。烏カト思ッタラ、白頭翁ガ出ヤアガッタゼ。ハ、ア、烏モ忙シイモンダカラ、白頭翁ヲ頼ンダンダナ。斯ウ成ッタ日ニヤア、恐ロシイ。是デ娘ノ骨ダラウト思ッテ、酒ヲ打ッ掛ケテ、大キニ六十カ八十ノ婆サンガ御免下サイマシ抔ト來ラレチヤア、叶ハネエ……。斯ウ、ドン〳〵皆打ッ掛ケルヨ。ヤー、誰カ辨當ヲ置イテ行キヤアガッタ。何ダカ明ケテ見テ遣レ。何ダイ、油揚ノ御菜ダナ。忘レテ往ッタ奴ガガンモドキデ、道理デ那奴ガガンモドキノ樣ナ顏ヲシテ居ヤアガル。健全デ歸リヤアガッタ……。何シロ姐サン骨、乃公ラノ家ハ門跡樣ノ前デ、屑屋ト豆腐屋ノ裏ヲズーット這入ルト、突當リノ家ガ小哥ノ家デ、隣ガ緒方ト云フ人ダ。酒肴ヲ揃ヘテ待テ居ルヨ。未ダ何カ聞カセル文句ガ有ルンダガ、其奴ァ聞イタ積リデ頼ムゼ。好イカイ、骨、左樣ナラ……。今夜屹度來テオ吳レ。」

ト、酒ヤ辨當ヲ腰ニ提ゲテ、獨言ヲ云ッテ、八ツサンハフイト歸ッチマッタガ、壁ニ耳徳利ニ口、葭ノ蔭ニ屋根船ガ一艘繫イデ有リマシテ、其船ニ怪シイ幇間ガ一人御客ニウッチヤラレテ、眠氣ハ差シテ來タガ、寐ルニモ寢ラレズ、起キテ居レバ、話相手ハ無イト云フ、船頭ヲ供ニ連レテ、檀

思ツタナア。斯ンナ女ヲ一人デ寐カシテ置クノハ勿体無イト思ツタネ」。「擲ルヨ、此ン畜生……」。「亦這ヒ出シテ來タヨ、此人ハ……。夫レカラウトリト爲ルト、オ前ニ起サレ、四邊ヲ見ルト、女ハ居ナイカラ、少シ驚イタガ、昨夜來タ娘ハ全ク那レハ幽靈ダ。」「ヘエー、然ンナ事ガ有ルカナア。」「有ルトモ、無イトモ、保證ハ出來ンネ。」

「ヂヤア何デゲスカエ、竿ヲ擔イデ、毎日出ルノハ魚計リト思ツタラ、然ウ云フ女ヲ探シニ行クンデゲスネ。難有ウ御座イヤス。然ウ云フ事ナラ、直グニ酒ノ算段ヲシテ、是カラ然ウ云フ別嬪ヲ探シテ來ヤセウ。」「オイ〳〵、困ツタネエ。何處へ行クノダエ。默ツテ人ノ釣竿ヲ擔イデ往ツチヤア不可ナイ。」「少シ貸シテオ呉ンナセエ。」

八ツサン何ト思ツタカ、話ヲ半分聞イテ、一舛ノ御酒ヲ提ゲテ、向嶋ノ土堤へ遣ツテ來タガ、「何ウモ斯ウ、エツヘツヘツ、難有テエナ。大勢釣ツテ居ヤアガル。鳥ノ出ルノヲ待ツテ居ヤアガルンダラウ。愚圖々々スルト踏ミ倒スゼ……。チヤント心得テ居ルンダ。何ヲ吐カシヤアガルンデエ……。ポント突キ出ス鐘ノ音ハ陰ニ籠ツテ、上汐南物凄ク、鳥ガ飛ビ出シヤ、骨ガ有ル。サツサア……。」「大變ナ奴ガ來ヤアガツタ。」ト、皆ンナ逃ゲテ仕舞ヒマシタ。

一急須ナンゾハオ前ン處ニ有リモシナイ癖ニ……。離レテ御聞キ、然ウ側ヘ寄ッテ來ヂヤア困ル。」「ヘエー。」

「文金ノ高髷デ、緋鹿子ノ切ヲ掛ケテ、木履カ駒下駄ヲ穿イテ、見蕩レル樣ナ別嬪ガ優シク兩手ヲ突イテ言フニハ、私ハ不運ナ者デ、河デ果テマシテ、那ンナ處ヘ屍ヲ曝シ、行ク處ヘモ行ク事ガ出來マセンデ、迷ッテ居リマス處ヘ、今日圖ラズモ貴君ニ御手向ヲ受ケマシテ、漸々浮バレマシタカラ、今晩ハ鳥渡其御禮ニ上ガリマシタ。御腰ナリトモ摩リマセウ。ト優シク言ハレタニハ驚イタ。」

「ヘエー……、何ウモ實ニ……、ハアー。」「泣カナクッテモ好イヂヤア無イカ。コレサ、亦何カ懷ヘ入レルヨ。怖イ時、悲シイ時何カ持ッテ逃ゲラレテ、堪ルモノカ。」「亦日付カッタ……。夫レカラ何ウ致シヤシタ。」

「其處デ私ハ考ヘタ。根ヲ受ケル理由モ無シ、幽靈ナンゾト云フ者ハ無イト思ッタガ、斯ウ云フ事モ有ルモノカト思ヒマシタガ、別ニ氣味ノ惡イ事ハ無イ。且又女ト寐ヤウガ、此方ニ嫌味サヘ無ケレバ、構フ事ハ無イカラ、其婦人ト並ンデ寐マシタガ……、ダガ然シ、蘭菊ヤ狐ニモセヨ、此姿ト

マシタ。」「言フ事ガ大キイナ。小哥ハ湯屋ノ佐兵衛サンニ聞キマシタガ、上野ノ戰爭ノ時逃ゲ出シテ、三河嶋ノ溝ヘ轉ゲ落チタテエマスガ、眞實デスカエ。溝カラ上ガッテクシヤミヲシタラ、鼻カラ鯔ガ飛ビ出シタッテ云ヒマスネエ。」

「詰ラナイ事ヲ聞イテ來タヂヤア無イカ……。八ッサン、オ前ナシゾニ那ノ時ノ有樣ハ實ニ見セタカッタヨ。」「ダケレド餘リ器量ガ好ク無エネ。」「否ヤサ、然ウヂヤ無イ。其時ノ戰爭ノ有樣ヲヨ……。土橋ノ下ヘ隱レタ時ニ官軍勢ガ錦ノ御旗ヲ押ッ立テ、長イ毛ノ兜ヲ被ッテ、何ウモ實ニマンテルズボンデ、草鞋穿デ、通ラレタ時ニハ凄カッタネ。」

「戰ン時ニハ靴ナンゾハ不可ネエト云ヒマスガ、然ウデスカネエ。」「何ウモ那レハ工合ガ惡イネエ……。何ダッテ鐵砲ガ頭ノ上ヲヒユー〳〵ト飛ンデ來ルンダカラ、今ニモ首ガ無ク成ルカト、生キテ居ル空ハ無カッタガ、マ、今日憲法發布迄我々ガ存命ルト云フハ御同前ニ芽出度イナア。」

「胡魔化シチヤア不可ネエ。夫レカラ何ウシタンデス。」「私ガサア來イト言フンデ、得物ヲ持ッテ立チ上ガリ、大入道カ一ッ目小僧ダト思ッテ、戸ヲ明ケルト、十六七ノ娘ガナ。」「然ウデゲスカ。」

「オヤ〳〵、困ッタネエ、急須ヲ踏ミ潰シテ仕舞ッタゼ。」「御免ネエ、家カラ持ッテ來マスカラ。」

好イ功德ヲ爲タ。功德ヲ施シテ來タ心持ハ好イネエ。慈善法躰ト云フ事ニ成ッテ來マシタ。何ウモ好イ心持デ宅ヘ歸ッテ來テ、トロ〱ト爲ルト、表ヲ敲ク者ガ有ル。女ノ聲デナ。」
「來タンデゲスカエ……。」「途端ニ打チ出ス。」「オット、辨天山デ打ッ鐘ガ陰ニ籠ッタンデゲセウ。」「憚リ樣ダネエ。」「淺草寺ノ鐘ガボーント來マシタ。スルト芝ノ鐘ハ金ガ這入ッテ居ルカラ、コーント來マシタ。上野ノ鐘ガゴーント來タ。鐵道馬車ガトテー〱ト來タ。赤馬車ガガラン〱ト來タ。交番ノ傍デヂヤーント來タ。火事ハ大キク成ルゼ。ワーイ……。」
「オヤ、氣遣リナゾヲ入レルト云フノハ驚イタナア。」「夫レカラ何ウ爲マシタ。」「話ヲ聞クンナラ、間ヘチヤラヲ入レテハ不可ナイヨ……。女ノ聲デトン〱ト戸ヲ敲クカラ、怖々ナガラ誰方ト聞キマシタラ、向嶋ノ葭ン中カラ來タト言ハレタ時ニハ凄然ト爲タナア。」「ヘエ……。」
「扨ハ最前手向ヲ爲テ遣ッタ髑髏ニ就テ狐狸ノ類ガ氣ヲ曳キニ來タト思ッタカラ、此リヤア何ウモ油斷ガ出來ント思ッタカラ、突然夜具ヲ後ヘ刎ネ退ケマシタ。」
「話ハ正直ニ爲テ下サイナ。旦那ン處ニ刎ネ退ケ度クモ、夜具蒲團ナザア無イヂヤア有リマセンカ。」「然ウ一々揚足ヲ取ッチヤア、困ルヂヤア無イカ。サア來イト、私ハ得物ヲ持ッテ身構ヲシ

根ヘ往ッタノカイ。」「困ッタ人ダナア、人骨ガ有ッタノサ。野曝ガ……。」「何ウモエライ。」「分ラネエナ、未ダ……。」「ヘエ、何デゲスエ。」「分ラナイノニ賞メル奴ガ有ルモノカ。水ニ溺レタ者ガ有リマシタ、水死佛ガ……。」「ヘエー。」

「未ダ分ラネエト見エルナ。」「勿論……。」「勿論ヂヤア無イゼ。骨ガ有リマシタ。土左衛門ガ。」

「何ウモ驚イタネエ、種々ナ土左衛門ガ名ヲ付ケヤアガッテ。」「默ッテ御聞キヨ。私ガ憐ニ思ッタカラ、手向ノ回向ヲ爲テ遣ッタテ。」「何ウモ酷イ事ヲヤリマシタ、狸ヲヤッタナンテエノハ……。オ前サン狸ニ目ヲ附ケル位ダカラ、裏ノ洋犬ヲ追ヒ馳ケタノハオ前サンデゲセウ。」

「回向爲タンデス。」「猫モ覗ヒマシタア。」「アレ、仕樣ガ無イナア、五文字七文字五文字ノ歌ヲ讀ンデ遣ッタ。小野ノ小町ガ歌ニモ我ガ體燒クナ、埋メルナ、野ニ棄テ、、痩タル狗ノ腹ヲ肥セヨト有ル。骨隱ス皮ニハ誰モ迷フラン、皮破ルレバ、斯クノ姿ヨト、一休和尙ノ歌ニモ有ルカラ、私ガ其眞似ヲ爲テ、骸骨ノ上ヲ裝フテ、花見哉、デハ無イ、野ヲ肥セ、骨ノ紀念ノ薄哉ト、浮ビマシタ。」

「ヘエーオ前サンガ……。夫レカラ。」「夫レカラ私ガ持ッテ居タ酒ヲ骨ヘ掛ケテ遣リマシタガ、

「スルト葭ガザワ〳〵〳〵ト、風ニ押サレテ、コウ伏ルノヲ土堤ヲ歩キナガラ見ルト、何ト無ク淋シク成ッテ來タヨ。」「ヘエ……。」「スルトネ。」「ヘエ。」「バット出タ物ガ有ルカラ、驚イタ……。オイ〳〵、然ウ無暗ニ人ノ家ノ物ヲ懐ニ入レチヤア困ルヨ。」「逃ゲル時ニ唯逃ゲルノハ悔シイカラ、拾ッタンデス。」

「人ノ家カラ物ヲ拾フ奴ガ有ルモンカ。」「此間郵便箱ヲ拾ヒマシタガ、此奴ア重クッテ御巡査サンニ叱ラレタガ、一番拾ヒ好イノガ柱時計デス。」「何ウモ此人ハ驚イタ。全デ竊盜ダネ。」「イヱ、未ダ毛布ハ拾ハナインデ。」

「オ前位物ノ理ニ疎イ人ハ無イ。」「未ダ袂ヘモ湯呑ガ二ツ這入ッテ居マス。」「オヤ、些モ氣ガ附カナカッタヨ。早ク出シテ御仕舞ヒ。成程何ウモ手品使ダヨ。」「葭ン中カラ、旦那、何ガ出タンデス。」「中カラ烏ガ出タ。」「串戯言ッチヤア不可マセン。オ前サン大仰ニ言フカラ、何ガ出タノカト思ッタラ烏デゲスカエ。」

「ア、、翼音ニ氣ガ附イテ、葭ノ中ヲ見ルト、一ツノ髑髏ガ有ッタト思ハッシヤイ。」「ヘエー、酒ガ這入ッテ居リマシタカイ。」「馬鹿ダナア、夫リヤア德利ダヨ。髑髏……屍サ。」「ヘエー、赤羽

サン處ノ騷ギナンダ……。能ク來タナア、ハア、左樣カ、一人デハ物騷ダッタノー、オ、、然ウカ、車ニモ乘ランデ……ハアーナンテ、御前サンガ愚圖々々言ッテ居タガ、相手ハ女ニ違エ無エガ、男饒舌ノ女饒舌ラズナザア、餘リモテ、居ルンヂヤア無エト思ッタガ、那リヤア何デゲスエ。權妻カ、娘カ、乳母ヤカ、藝者カ、女郎カ、何デゲスエ。」

「ヤ、オ前ニ然ウ云ハレルト、面目無イガ、扨ハ私ノ處ヘ一人ノ女ガ來タノヲ早クモ壁越シデ御氣ガ附イタカ。」「殘ラズ證據ガ擧ッチマイマシタ。何デゲスエ、昨夜來タ女ハ……。」「オ前ダカラ、決シテ隱シハ爲ンガ、實ハ八ッサン、斯ウ云フ譯ダヨ。」「ヘエー、然ウ云フ譯デゲスカ。」「未ダ何ニモ言ハイ。」「道理デ聞エナイ。」

「昨日私ガ向嶋カラ釣ヲ爲テ歸ラウト爲ル時ニ打チ出ス淺草寺ノ六時ノ鐘ガ河ニ響イテ、陰ニ籠ッテ、ボーン……ト聞エタト思ヒナサイ。」「話ヲ然ウ陰氣ニシッコ無シ。イヤニ斯ウ話ヲ締メルネエ。」

「突キ出ス鐘ノ音凄ク、四方ノ山々雪解ケテ、下ヲ流ル、隅田川、浪ノ音サヘ最高ク、ドブウリドブウリト岸邊ヲ洗フ、上汐南ハ物凄イモノダナア。」「然ウデゲスカ。夫レカラ何ウ爲マシタ。」

奴ガ有ルカイ。」「言ッタッテ構フモンカ。」「亂暴ダナア。私ハ身拵ハ惡クトモ、腹ニ錦ヲ着テ居ル了見ダ。」「ヘエー、オ前サンハ腹ガ小錦ニ似テ居ル……。」「然ウヂヤ無イ、腹ノ中ハ立派ナモンダヨ。」

「餘リ立派デモ有リマスマイ。貧乏占見タイナ身拵ヲ爲テ、餌箱ヲ以テ、沙魚ヲ釣ッテ遣ルカラ、待ッテ居ロト、毎日々々カラ何ウモ小哥ハ魚モ何モ喰ハネエデ、葱ヤ大根ヲ買ッテ待ッテ居タガ、沙魚少ナノ大根澤山、葱澤山ノ鮒吳レズト來マシタラウ。何ニモ吳レネエノハ酷イネエ。」

「イエ、オ前ニ、獲物ガ有ッタラ、福分ケヲ爲テ上ゲヤウト思ッテ居ルンダガ、何ウモ獲物ガ無イ。此頃ニ木場ヘ往ッテ、海老デモ釣ッテ上ゲヤウヨ。」「巧ク言ッテラア、橫着者奴。近所ノ交番除ケナンダ、御前サン女ノ處ヘ行クンデゲセウ。」「何デスエ……。」「行カネエテエ事サ……。昨夜ハ些モ寢ラレネエンダ。又昨夜ハ何ウモ蚤ガ喰ヤガッテネ、蚊ガブン〳〵。小哥ノ家ノ蚊帳ハ蓬萊ノ蚊帳デゲスカラネエ。」「何ダイ、蓬萊ノ蚊帳テエノハ。」「鶴ト龜ガ舞ヒ込ムト言フンデゲサア。」「飛ンダ處デ洒落レルヂヤア無イカ。」

「何ウモ驚イタンデゲス。蚤蚊ニ責メ付ケラレテ、寢ルニモ寐ラレズ、モジ〳〵爲テ居ルト、御前

ケテ御呉ンネエ。」

トン／＼／＼。緒方清十郎サンガ戸ヲ明ケルト、敲イテ居タンダカラ、堪リマセン。緒方ノ頭ヲポカリ、「痛イ、何ウモオ前ハ酷イネエ。私ヲ擲ッテ、何ダイ。」「默ッテ、旦那、何カ御呉ンネエ。」「何ウモ酷イ人モ有ルモンダ。誤ラウトハ爲ナイデ、何カ呉レロト云フノハ何ウ云フ譯ダイ。」

「御前サンハネエ、何ウモ乃公ア貧乏ニ成ッチヤッテ、釣ヲ爲ルノガ道樂ダッテ云フンデ、頻ニ向嶋ナリ、百本杭ナリ、木場ノ方ヘ行クンダナンテ、釣棹ヲ擔イヂヤア出ルガ、御前サン元ハ御武家ダッテ云フガ、虚ガ上手デゲスネエ。此長屋ハ三十八軒有ッテ、根次ヲ爲ルノデ三十六軒引ッ越シチマッテ、小哥(ワッチ)ハ圖々シク居ルンダ。大屋ガ愚圖々々言ッタラ、引越料ヲ呉レロッテ、金ノ二十兩モ取ル氣デ居ルノサ。」「酷イ人ダナア。」

「御前サンモ引越料ハ無シ、行ク先モ無イカラ、矢張リ斯ウ遣ッテ居ルンデゲセウ。ケレドモ、旦那、オ前サンノ化ケルニハ驚イタネエ。毎日釣ニ行クト言ッチヤア穢ナ衣類ニ穢ナ帶サ、穢ナ紙入ニ穢ナ下駄、穢ナ外套(トンビ)ニ穢ナ帽子……。」「オイ／＼、人ノ身拵ヲ言フノニ一々頭ヘ穢ナヲ付ケル

バ、釣ッテル氣合ガ有ルト云フンデゲステ。釣レマスカ抔ト、愚カナ二人寄ル、釣ヲ爲テ居ル人ヲ畫師ガ馬鹿ニ例ヘテ畫イテ有リマスガ、全ク釣ヲ爲テ居ル人達ノ顔付ハ何ウモ勅任官ニ成リサウナ顔付ハ無イ樣ニ思ハレマスガ、何デモ向ニ精神ヲ奪ハレタ位甚シイモノハ有リマセン。

「旦那、大變寢坊デ御座イマスナア。此位表ヲ叩クノニ、何ウモ起ナイテエノハ驚イタ。」トン〳〵トン〳〵、「モシ、旦那エ、旦那ア……。」「表ヲ激シク敲クノハ御隣ノ八ッサンヂヤア無イカイ。」「エヽ、八ッサンデゲスヨ。」「何ダエ、私ノ云フ通リオ前モサン付ケニ爲テ。頭領カイ。」「頭領デスヨ。」

「呆レタネエ、今明ケマスヨ。何時モ寢坊ナ男デ、十時デ無クッチヤア、起キタ事ガ無イノニ、今日ハ何ウ爲タンダ。オ前ハ人ヲ擔イデ不可マセンヨ。此間モ晝寢ヲ爲テ居タラ、鐵道馬車ノ三階ガ來タト云フカラ、飛ビ起キテ見タラ、來ナイカラ、聞イテ見タラ、上總ノ鹿野山デ拵ヘテ居ル。三階馬車ハ上總山ダト云ッタヂヤア無イカ。一昨日モ、旦那、早ク明ケテ御呉ンナサイ、火ガ燃エテルト云フカラ、エヽ、何處カラ燃エ出シタト聞イタラ、釜ノ下デチヨロ〳〵燃エテルナンテ、オ前人ヲ擔イデ不可マセンヨ。今明ケルカラ、然ンナニ敲カナクッテモ好イヨ。」「エヽ、早ク明

デ、至極因ッタ樣ナ御話ヲ承ハリマシタガ、寒ク無イ樣ニ山着ト云フ筒袖ノ御召、釣道具ハ五十三圓六十五錢取ラレタナント云フ奴ヲ肩ニ掛ケテ、御日ニ焦ケルノヲ少モ構ハズ、奧樣ヤ孃樣ガ、「此頃ハ家ノ旦那樣ハ色ガ黑ク御成リ遊バシテ、御姿色ガ惡ク御成リ遊バシタ。」ナドト、御當人ヨリ妻君ノ方ガ氣ヲ揉ムナンテエノガ多ウゲス。

ダガ那ノ釣ニ參リマシテモ、年來遣ッテ居ルト、誰ガ何處ヘ來テ、釣ッテ居ルト云フノガ分ルサウデ、私仲間ニモ大層有リマス。其内釣ノ方デ有名ノ先生ハ市川團十郎抔ハ大層釣ガ熱心デ、芝居ガ御休ミン成ル、直グ出掛ケル。モー此位ニ成ルト、釣ッテル餌ガ動カナイト申シマス。御魚ノ方デ以テ心得テ居ル。

「オイ、堀越サンガ來タゼ。堀越サンヂヤア義理ニモ喰ハズバ成ルメエ。」何ウダイイナダ、交際(ツキアヒ)ニ喰ハネエカ。」「イナダナンテ仕方ガ無エ。」是カラ餌ヲ喰ッテ、魚ガ義理デ引ッ掛カル。

併シ我々デハ然ウ旨クハ行キマセン。黑沙魚(ダボヘゼ)ニ引ッ張ラレテ、泡喰ッテ引キ上ゲル途端自分ノ頭ヘ針ヲ引ッ掛ケテ、好イ馬鹿ヲ釣チマウンダカラ、一番好イ位ナモンダガ、釣好ノ人ハ外ヲ歩イテ居ナガラ向カラ來ル人ガ魚ニ見エルト云ヒマスガ、唯モー手ニ蝙蝠傘デモ西洋杖デモ持ッテ居レ

「オイ、來タゼ鳥。」―何ウ爲タイ、雉子鳩。那奴ガ來ルト、何方ヘ逃ゲテ好イカ分ラナイネエ。何、テエ鐵砲ノ打方ヲ爲テ居ヤアガルンダラウ。」

ボースト放スト、御寺ノ本堂ヘ打チ込ンデ、阿彌陀ノ頭ヲ飛バシテ仕舞ヒ、御住職ニ掛合ハレテ、損害ヲ出スナンテエノハ餘リ好イモンヂヤア御座イマセン。

然カシ御上手ニ成ルト、「向ヘ往ツテ、中ランノガ鐵砲ハ不思議ダ。」ナンテ云ヒマスガ、狙ヲ付ケタラ、外レルモンデ無イト云フ。或ハ腕ガ確ニ成ルト、面白イ樣ニ獲物ガ有ルノハ結構ダガ、獲物ガ無クナツテ、仕方ガ無イカラ、「唯歸ルノモ悔シイカラ、運動ヲ爲テ歸ラウ。」ナンテ、「然リ、此身拵ヲ藝者ヤ何カニ見セテ遣リ度イ。」

ト云フノデ、金春カラ向嶋、公園カラ吉原、下谷ヲ通ツテ、牛込ヲ歩イテ、赤阪ヲ廻ツテ、品川ヘ往ツテ、新宿ヲ烏渡見テ、ガツカリ爲テ、家ヘ歸ツテ、一週間寢ルナンテエノハ餘リ好イモンヂヤア有リマセン。

然ウカト思フト、御臺場沖ヘ朝早ク御船ヲ御注文ニ成ツテ、脚立ト申シマシテ、烏渡其足場ヲ組ンダ樣ナ鹽梅シキ、此上ニ乘ツテ釣ヲ爲ル。中ニハ脚立ヲ脚爐ト間違ヘテ、脚爐ヲ持チ出シタノ

有る。」（主遊亭遊三）

三　手向ノ酒

エヽ、手向ノ酒ト云フ御笑ヒヲ一席申シ上ゲマス。扨此頃ハ殺生ヲ好ム御方ガ澤山御在リ遊バシマスルガ、夫レハ山ヘ御出掛ケニ成リマストカ、又ハ海ヘ御出ニ成ルトカ云ッテ、大分表ヲ運動旁々上等ノ鐵砲ヲ肩ニ掛ケテ、立派ナ洋犬ヲ御連レン成リマシテ、オ腰ノ周圍ヘ煙硝ヤラ用意ノ丸抔ヲ御附ケ遊バシテ、スコッチノ鳥打帽子、同クスコッチノ脊廣ノ服トイフ扮裝デ、手ニ西洋杖抔ヲ御持チ遊バシテ、立派ナ御身栫デ、御出ニ成リマスル御方ガ澤山御在リ遊バシマス。殺生ハ其段々ト馴レルニ從ッテ、面白ク成ルト云ヒマス。朝早ク御起ニ成ッテカラニ、山ニ入ラッシヤッテ、筒先ヲ向ケテ、ポン／＼……、那ノ音ハ聞イテモ、溜飲ガ下ガル云ノ、ダガ餘リ御身栫ノ立派ナ方ハ事ニ由ルト中ニハ下手ナノガ有リマスンデゲステ、シカシ當今デハ皆モウ御前方ガ御上手ニ御成リ遊バシタガ、多クノ中ニハ未ダ下手ナノガ有リマス。此下手ナ人ニ鐵砲ヲ付ケラレルノガ鳥仲間ニ聞イテ見ルト、一番困ルサウデ、其筒先ヲ向ケテモ、一ッ處ヘ向イテ居ナイデ、鳥ガ何方ヘ逃ゲテ好イカ分ラナイテエマス。

與太郎さんは此等の友達一同に酒を飲ませて置きまして、此方は例の親分と與太郎お美津三人立會ひて胞を洗ふと云ふ騷。與太郎の心持と云ふものは餘り嬉しくも御座いませんが、お內儀さんは平氣の平左衛門で見て居りました。

「太てえ女だ。乃公の留守に此んな事を爲やがつて、お負に誤りも爲りや未だしもの事、相手が神田明神様だつて言やがる。何んぼ何んだつて、明神様が間男を爲るもんかあ……。此ん畜生、何んな者が出るか分りやあ爲ねえ。丸に一の字なら、大神樂と色を爲やがつたんだ。冠木門なら、御醫者様だ。丸に鷹の羽の打違ひなら、壚谷判官だあ……。ほーら出た。」「何と出たい……。」「おや、神田明神と出た。」「夫れ御覽な。お前の疑ぐり深いには驚いちまつた。那あだの斯うだのつてえ、親分さんに面目無いぢやあ無いか。勿体ない明神様の罰が當るよ。」「此りやあ濟まねえ、誠に濟まねえ……。親分飛んだ御厄介に成つて濟みません。何卒御免なすつて御吳んねえ……。れ前だつて乃公の居る時是丈の事を爲りや、疑ぐりやあ爲ねえ。乃公の留守にするから、悪いや……。親分さん見てお吳ん成さい。」「どれ〳〵。れー成程神田明神と出て居らあ。れや……、未だ何か傍に出て居るぜえ。」「へー、何と出て居ます。」「傍に氏子中として

れとれ前と女房と三人立合ひて庚申樣に獻げた御神酒で胞を洗ふんだ。すると其胞は必ず其相手の紋が出る。紋が出りやあ、何奴といふのが分らあ。其紋の羽織を着て居る奴が相手だから、他の者を歸いして仕舞つて、其奴一人殘して、扨、留守中は色々御厄介に成りまして、何か御土産をと存じましたが、寒い所で何も御座いません。溫石代りに之を差上げ升と、か丶あと子供に熨斗を附けて遣つて仕舞ふんだ。宜しかい……。其所で前の料理を烏渡奇麗な事にして、其所へ直ぐにれれの話したお內儀さんを連れ込んで、高砂やとやりやあ、料理は一つ料理でお燗を熱くした位で濟むから、入費が掛からなくつて、善いお內儀さんが持てるだらう。畜生奴運が向いて來さア。」

「へい、何うも……い……い……い丶ろ色々難有う存じます。何卒親分何分御願ひ申します。」と、與太郞も悅しいんだか、悔しいんだか、異體が分ら無いから、其儘に歸つて參りました。

其內にいよ〳〵臨月と成つて、出產がございまして、親も丈夫、小供も丈夫、いよ〳〵七夜と成りましたから、友達の家へ廻狀を出しましたから、或は酒、又は肴等を以つて飮みに參りました。

い。好いけれども、與太郎が留守に男が五六人も遊びに來るのは宜くない。何とか云つて、斷つたら宜からうと云ふ内に與の糊屋の婆さんが來て、云ふには、與太郎ん處のお美津さんの樣子を見ると、身持ん成つたと云ふから、往つて見ると、案の定身持だ。さあ、何うも困つたが、れ前ん處へ然う云つて遣る譯にゝ行かず、仕方が無い。此樣な事を騷ぐとれ前も羞を搔くし、乃公も極まりの惡いことに成るんだから、斯う云ふ事は靜に治めなければ不可ねいから、實はな一人代りが出來て居るよ。出戻りだが、姿色も可成りな別嬪だしな、鳥渡物も澤山食はなくつて、馳つこに速くつて、喧嘩に負けないてんだ。鳥渡手も能く書くし、仕事もするし、畵も書くし、愧も搔くわ、楊梅瘡も搔くし……、と、其女に話をしたら、何卒お前の樣な稼ぐ亭主を持度いと、斯う云ふんだ。其代り物も何も無い裸體だ。其積りで居て吳んな。お前の內儀さんも來月邊りには目出度く子供も產れるだらうから、然うしたら、七夜にお前の友達中の處へ廻狀を出して、扨、私のかゝあも目出度く子供を產みました。就いては此度のが始めての小供で、誠に嬉しいから、其祝に一口上げ度う御座いますから、定紋付の羽織でも着物でも着て御出成すつてお吳んなさいと、斯う言つたら、友達も乃公の云つた通り紋付を着て來るだらう。然うしたら、一杯飮まして、れ

亭主が居て娠むのは世間営り前だつて言やあがら。居ずに娠むのは女の働だつて言ふんだ。驚いちまつた。那様のは無いねに、何うも驚いちまつたなあ……。親分も親分ぢやあ無にか。何卒御願ひ申しますつたら、心配爲るには及ばねに、大船に乘つた氣で居ろつてにから、大船に乘つた氣で安心して、家へ歸つて來て見ると、女房は風船に成つちまやあがつた。何んぼ棹が利かないつたつて、情無いや。何う爲るか見やあがれ……。へに御免なさいよ。」

「おゝ、御出で……。」「夫りやあ、親分私の竿は長い。長いけれども、越後から東京迄は居きやあしない。」「おいく、草鞋を穿いた儘座つちやあ不可ねに。」「なーに構はねに。」「れ前は構はなくつても、此方で構ふからよ。家へ歸つたのか。」「家へ歸りました。」「此奴あ失策つた。」

「失策つたも何も無にぢやあ御座いませんか。那の位にお頼み申して往つたのに、家へ歸つて見ると、女房めが身持ん成つて。」「宜しい。」「宜しかあ無いや。」「夫りやあ何うも濟まねに。おれもお前の女房を預かつたには違へ無にけれども、れれだつて女房も子供も有るから、れ前のかゝあの番をして居る譯にも行かねに。好しかい、其内に何うも何だかれ前の友達が這入るくといふ事を聞くから、お美津さんに意見を言つたんだ。お美津さん、與太郎の友達だから、來るのは好

たいから、私は色々考へたけれども、大した事は出來ないて、内職は手間が細くつて詰らなしと、色々考へて居ると、ひよつと思ひ出したの、然う／＼家の人が家に居る内にあのー子供が欲い欲いと言つて居たから、姙身に成つて、子供を拵へて置いたら、歸つて來て、嘸悅ぶだらうと思つて、私は拵へたんだよ。」

「馬鹿氣て居るぜ、何んぼ悅ばせうたつて、亭主の留守に子供を拵へてる奴が有るもんか。何か相手が有りませう。」「然うさ、又相手が無くつて出來るものかね。」「づう／＼敷いなあ……、其相手は誰だい。」「相手は氏神樣さ。」

「なに、氏神樣あ……。」「神田の明神樣だよ。」「勿体無い事を言ふな。神樣ヶ子供を拵へるかい。罰が當るぜ。」「串戲ぢや無いよ。氏神樣へ申し子を爲たんだよ。」「馬鹿言へ……。」

「眞實だよ。明神樣へ願つて、家の人は子供を欲がつて居りますから、何卒子供を一人授ります樣にと申し子を爲て、日參を爲た爲に、其御利益で出來たんだよ。」「今の世の中に然んな馬鹿な事が有るもんか。親方の處へ往つて掛合つて來る。」と表へ出て、「親分だつて那の位に賴んで置いたのに、人を馬鹿に爲て居やあがら。眞實に圖々敷いか、あが有れば、有るもんぢやあ無にか。ねー、

らないが、皆んな方々のお内儀さんが孕むよ。」「方々のお内儀さんは亭主が居てゐて、孕むんだらう。」「然うさ。」「乃公あ居ねゐぢや無いか。如何に乃公らのが長げいたつて、越後から東京迄居きやあ爲ねゐ。」

「何をくだらない事を言つてるんだよ。好いよ。」「好かあ無ゐ、何う爲て孕んだんだよ。」「何う爲て孕んだんだつて、好いやね、御前さんものが分らないよ。」「何が……。」「何が分らないつたつて、亭主が居てゐて孕むのは世間當り前ぢやあ無いか、亭主が居ないで娠むのは私は女の働だと思うわ……。好いぢや無いか。御前のお腹でも借りて娠みやあ仕舞いし、私のお腹で私が娠んだんだもの、御芽出度いやね。」「芽出度かあないよ。」

「ぢやあ御前さん、何時でも何て言つて居たわ、御前と乃公らと一緒ん成つて、彼是七八年に成るが、子供は藥に爲度くつても、出來た事が無い、近所で子供を產む親は羨ましい〳〵と言つて居たらう。」「あゝ、然う言つて居ました。」「夫れて今度等だつて越後に居たつて、私の事を思つて居てお吳れだらう。」「夫りやあ女房だもの、忘れや爲ない。」「ろら、御覽なさい、其冥利と爲ても、女房が家に盆鎗爲て遊んで居ては濟まないから、歸つて來て、御前に譽られる事を爲て置き

ら、別に驚く事は無いぢやあ無いか。早く御上がんなさいなねエ、ちよいと……。」
「此りやあ何うも驚いた……。」「あら……、何を驚いたんだよ。」「何を驚いたつて……、此りやあ何うも驚いたなあ、何うも……。」「何を然んなに驚いてるの。」
「何をつて……、第一れ前の御腹は何う爲さんだよ。」「あら、何を變な顏を爲て居るかと思つたら、私の御腹かい。私の御腹は姙身に成つたんだから、悅んで下さいよ。」「姙身い……。」「はい。」
「はあー。」「何だつて好いぢや無いか。御芽出度いやね。」「何が芽出度いんだよ。」「姙身と云ふのは全体何う理由(わけ)なんだよ。」「あら、小兒見たいな事を言つてるよ、此人は……、姙身てエのは赤ん坊が出來たのさ。」「赤ん坊が……。」
「何を言つてるんだよ、然んなに盆鎗爲るには及ばないやね。」「及ばないたつて……、此りやあ何うも驚いたなあ。御前は乃公らの女房の妻のワイフの內儀のかゝあ左衛門ぢやあ無いか。」「何を言つてるんだねエ。私が女房で御前が亭主さ。馬鹿々々敷い事を御言ひで無いよ。さあ、早く御上がんなさいな。」
「まあ、好いよ。其女房が亭主の留守に姙身に成つて、夫れて好いのかい……。」「好いか惡いか知

さんがお美津さんは正直ねに、御亭主が歸つて來るのが然んなに嬉しいのつて云はれて、極まりが惡くつて仕樣が無いから、眞赤に成つて、家へ這入つて、今座はつた計りの處……。眞實に好かつたねに……。私は越後てに處は寒い國だと聞いて居たから、手紙で無事なのは知つて居るけれども、若しも雪にても中りやあ爲ないかつて、好い苦勞を爲て居ましたの。夫れでもまあ、能く無事で歸いつて來て下さいましたねに。妾は嬉しくつて仕樣が無い。夫れにあの留守中は種々親方さんに御厄介に成りまたから、御湯へでも這入つて、夫れからまあ一口飮んで、一休み休んだら、親方さんの處、御禮に往つて御吳んなさいまし。何う爲ても旅を爲ると、色が黑く成るのねに……。早く御上がんなさいなね。」と、お美津さんは御亭主が戻りましたのでげすから、悅んで御世辭を云つて居りますが、與太さんは變な顏を爲て、立つて居ります……。と云ふはお美津の顏色が少し惡くつて、肩で呼吸を爲る樣な鹽梅しきだから、「はてな、此りやあ病氣にでも成りやあ爲ないか……。」と、見ると、豈測らんや、腹が木魚講の樣に膨れて居るから、「此りやあ、何うも……、此りやあ……何うも、此りやあ……何うも、驚いた……。」

「何を言つてるんだねに。此りやあ何うも驚いたつて、御前さんも無事、私も無事で居るんだか

尤も、可愛い女房の事でげすから、時々便は致して、双方無事で居ると云ふのを聞いて、互に樂みと爲し、手紙の取り遣りを致して居りますと、愈々一年半計りで事が濟みましたから、家へ歸ると云ふんで、奴は悅んで、十年も內儀さんに逢はん氣で、「お美津も定めし大く成つたらう。」と、子供を育てる氣で、段々道中を遣つて參りまして、東京へ歸り、檜物町五番地の豆腐屋の裏で御座いますから、裏へ這入つて、門口へ來て、樣子を見ますと、ちやんと掃除が出來て、水が打つて御座います。

「まあ、好い塩梅だ。家も無事で居るらしい。」と云ふんで、格子をがらりと明け、「お美津や、今歸つたよ。」

「あらまあ、御歸ん成さいましよ……。眞實に嬉しい事。さあ、御上がん成さい……。何んなに心配爲て居たか知れませんよ。手紙がお晝前に屆いたんで御座いますがね、本當にもー……もー歸いるか、もー歸いるかと思つて、虛言を吐く樣だが、路次を出たり這入つたり三四十遍も爲たの。揚句の果に豆腐屋のお內儀さんがお美津さん今日は何をにこ〳〵爲て、路次を出たり這入つたり爲て居るのつて云はれたから、今日は家の人が歸つて來るのつて云つたら、豆腐屋のお內儀

ッテ居ル。子供ハ風ノ子ッテ、睡イト云フノニ風ノ子テヱ奴ガ有ルモノカ。」「又文句ヲ言フ。昨日頼ンダ厄病神ノ何ヲ張ッテ置イテ遣ッタゾ。」「エ、、本當カイ。」「本當ダッテ、往ッテ見ナ……。ドウダ、旨カラウ、乃公ノ字ハ……。」「旨カラウタッテ、雜作附貸店ト書イテ有ルゼ。」「當リ前ヨ。雜作附貸店トシテ張ッテ置ケバ、厄病神モ明店ト思ッテ這入ラナイ。」（柳家小さん）

二　氏子中

え、、小人閑居して不善を爲すとか申ましして、どうも中等より下等社會と云ふ者は困つて參りますと、宜い考が出ないもんでげして、中には牝鳥勸めて、牡鳥時を作る抔と申します。え、若いお内儀さんと掛け向ひて、其若いてれりとしたお内儀さんを跡へ殘して、一人旅へ出ますと、跡へ虫が附かんとも申せません。

お名前にお差しが有りましたら、御免を願ひますが、茲に輿太郎さんと云ふ御亭主さんがお美津さんと云ふ鳥渡ぽつちやりした、樣子の好い、てれりとした、未だ年も若い、二十三四と云ふお內儀さんを一人置いて、商用で越後へ出掛けまました。直ぐに歸るといふ見込で參りました處が、商法の手違や何や斯で以て彼是一年半程も掛かりました。

奴ガ有ルモノカネ。遊ンデ歸ッテ來レバ、忘レテ仕舞フヨ。若シ忘レナカッタラ、斯ウオシ、流行物ダ、方々ニ張ッテ有ルカラ、今夜オ湯ノ歸リ掛ケニデモ何處カラカ剝ガシテ持ッテ來テ、家ヘ張ッテ置ケバ、オ前サンノ手ハ未ダ知ラナイカラ、分リヤアシナイ。」

「成程此奴ハ旨エナア……。ヤイ〳〵、何處ヘ行キヤアガルンデエ、何時マデ遊ンデ居ルノダ。」「ダッテ遊ンデ來ネエト揶ルッテ云フカラ、骨ヲ折ッテ遊ンデ居ルンダ。」「骨ヲ折ッテ遊バレテ堪ルモンカ。」「書イテ張ッテ呉レタカイ。」「アレダ、覺エテ居ヤアガルゼ。サウ物覺ガ宜イヤウナ事ヂヤア生涯出世ハ出來ネエゾ。」「何デモ云フ事ハ皆ンナ反對ダア。張ッテオ呉レナ。」「宜イヨ、今ハ忙シイカラ、晩ニ湯ノ歸リニ剝ガ……張ッテ置イテヤルヨ。」「屹度カイ。」「屹度ダ。寢チマヘ〳〵。」

ト、オ飯(マンマ)ヲ食ベサシテ、頭カラ蒲團ヲ被セテ、寢カシテ仕舞ヒマシタ。親爺湯ノ歸リニ剝ガシテ來テ、門口ヘピタリト張ッテ置キマシタ。

「サヽ、起キロ〳〵。手習ヘ行カナクッチヤアイケネエ。」「未ダ睡イ、早イヤネ。」「睡イテエ事ガアルモノカ。子供ハ風ノ子ッテ事ガ有ル。ズン〳〵起キロ。」「阿父サンノ言フ事ハ一々間違

ノ神ガ家ヘ這入ッテ來ナイ。方々デ張ッテ有ルノニ、家バカリ張ッテ無イノハ、サモ〳〵字ガ書ケナイヤウデ極マリガ悪イカラ、張ッテオ呉レ。」「忙シクッテイケネエ。」「安座ヲカイテ煙草ヲ喫ンデ居テ、忙シイテノハ可笑イヂヤアナイカ。」「是カラ徐々忙シク成ルンダ……。」遊ンデ來イ。家ニ計リ居ヤアガッテ、近所ニ居ルト擲リ付ケルゾ。家ヲ忘レチマウヤウニ遠クヘ行ッテ遊ンデ來イ。直ニ歸ッテ來ルト、聞カネエゾ。」「アイ……。」「誰ダイ、笑ッテ居ルノハ。」

「馬鹿々々シイネエ。近所ニ遊ンデオイデ、遠クヘ行ッチヤアイケナイ、直ニ歸ッテオイデト云フノガ當前ダノニ、オ前サンノハ皆ンナ反對ダ。」「何ヲ愚圖々々言ッテ居ル……。全体オ前ガ悪イ。手習坏ニ遣ッタモンダカラ、生意氣ニ理屈計リ言ヤガッテ仕方ガネエ。」「那ンナ事ヲ言ッテ居ルヨ。學校ヘ遣ッタカラ、難有イ事ニ字ノ事ガ分ルヤウニ成ッタンダ。字ノ事ヂヤアオ前サンハドウデ叶ヤアシナイ。」「字デ叶ハナクタッテ、相撲ヲ取リヤア、放リ出サア。」「呆レテ仕舞フネエ、子供ト相撲ヲ取ル氣ニ成ッテ居ルヨ。」

「憎イ奴ダ、乃公ノ字ノ書ケネエノヲ知ッテ、那ンナ無理ヲ云ッテ行キヤアガッテ、乃公ニハ迚モ書ケネエカラ、當分何處カヘ行ッテル。」「何ダネエ、子供ニ遣リ込メラレテ、親ガ家ヲ外ニスル

足ノ袋デ足袋、頭ノ袋デ帽子（シャッポ）ダ。何デモ知ッテラア。」
「那ンナ事ヲ云ッテラア、ソンナラ木ヲ二ツ書イテ、何ト云フ字ダイ。」「手前ノ方カラ言ヘ。」「アレ、何ト云フ字ダヨ。」「木ヲ二ツ書イテ、柏子木ヨ。」「木ヲ二ツ書イテ、柏子木テエ奴ガ有ルモノカ。林ト云フ字ダゼ。」「ム、、林デモ柏子木デモ何方デモ宜イ。」「何故……。」「芝居ダッテ柏子木ヲ二ツ チョン／＼ト打ット、囃子ニ成ルヂヤアネエカ。」「可笑イナア、ソンナラ木ヲ三ツデ何テエ字ダヨ。」「木ヲ三ツデ御神酒（ミキ）ヨ。」「御神酒テエノガ有ルモンカ。木ヲ三ツデ森ダゼ。」「ソウヨ、三ツハ森ヨ。差配人ダケ オ蒸籠ヲ配ラナクチヤ イケネエ。」「引ッ越ヂヤアナイヨ。上ヘ木ヲ載セルカラ、森ニ成ルノダヨ。」「上ヘツユヲ掛ケリヤア、掛ケダ。」
「マダ蕎麥ノ事ヲ言ッテルゼ。アノ御願ガ有ルンダガネ……。」「何ダ。」「門口ニ三株金太郎ト書イテ張ッテオ呉レナ。」「三株金太郎テエノハ何ダ。」「唯張ッテ呉レリヤア、宜インダ。」「張ッテ、ドウ爲ルンダヨ。」「是ヲ張ルト、悪イ風邪ガ家ヘ這入ラナイカラ、張ッテ オ呉ンナ。」「ソンナ事ヲ爲タッテ、利クモノカ。」「利カナカアナイヨ。昔三株金太郎テエ人ガ有ッテ、其人風邪ノ神ヲ捕マイタ人ダゼ。ソレダカラ其人ノ名前ヲ書イテ張ッテ置クト、其人ガ家ニ居ルト思ッテ、風邪

ツテルナ。」「申シ上ゲノ申スト云フ字ダヨ。」「何ウ讀ンダッテ宜イ。」「亂暴ダナア。」「柄杓ハミンナ孟宗テエ竹デ拵ヘルゾ。」「那ンナ事ヲ云ッテルゼ。」

「此オデント云フ字ヲ見ロ。形ガ悪過ギラア。」「然ンナ字ハ有リヤアシナイ。ソリヤア中ノ字ダゼ。中ト云フ字ダヨ。」「オデンダッテ、中ダッテ、同ジ事ダ。」「又初メタゼ、然ンナ無理ナ事ヲ云ッタッテ、字ハ縁ノ有ルモノニ讀ム、オデント中トハ違ヒ過ギラア。」「違フモノカ。オデンハミンナ鍋ノ中ニ在ラア。」

「那ンナ事ヲ云ッテラア。阿父サン、字ヲ知ッテルナラ、聞キタイ事ガ有ル。」「何ダ。」「字テエモノハ理屈責ニ出來テ居ルンダッテネ。」「ソウヨ。」「ソンナラ聞クケレドモ、百ノ足ト書クト、百足ト讀ムネ。」「ソウヨ、百ノ足ガ百足デ、五十ナラ、ゲジ〱ダ。八本ガ章魚デ、二本ガヅボン、一本ナラ傘ノ化物ダ。」「嫌ン成ッチマワア、那ンナ事計リ云ッテ。」「何デモ知ッテル。」

「犭ニ瓜テエ字ヲ書クト、狐テエ字ダネ。」「ソウヨ、犭ニ胡瓜ナラ、河童ト云フ字ダ。」「ソンナ字ガ有ルモノカ。麥ノ酒ト書イテ、ビールダネ。」「極マリ切ッタ事ヲ云ッテ居ヤアガル、麥ノ酒ト書イテ、ビール、オクビノ出ル酒ト書イテ、濁酒(ドブロク)ト讀ムノダ。」「足ノ袋デ足袋ダネエ。」「ソウヨ、

チヤア成ラナイ。利ガ喰フカラ、阿父サン、流シチヤアイケナイヨ。」
「何デモ知ツテ居ヤアガル。何ダ、ブラ下ゲテ居ルノハ。」「オ清書ダヨ。」「何處ノ子デモ、清書ナドハ親ニ見セルモノダガ、手前計リハ出シテ見セタ事ガネエゾ。見セレバ此處ガ不味イ、此處ハ好ク出來タ位ノ事ハ教ヘテ遣ル。見セナ。」「見セテモ宜イガ、家ノ阿父サンノ事ヲ世間デ明盲目ト云フゼ。明盲目テエ者ハ字ガ讀メナインダツテ、乃公ア心細ク思ツテ居ルンダ。」「馬鹿ア云ヘ。手前ヨリ年ヲ取ツテ居ル。貴樣ヨリ先ヘ產レテ居ルゾ。」「子ヨリ後カラ親ガ出來ル奴ガ有ルモノカ。」
「那ンナ口ノ減ラネエ事ヲ言ヤアガル。此方ヘ出セ。是ガ淸書カ。」「阿父サン、裏返シダヨ。」
「エヘ……。」「裏返シダヨ。」「裏ト表位ハ分ツテ居ル。裏ノ方ガ交際モ張ラズ、店賃モ安イヤ。」
「那ンナ事ヲ云ツテ居ルゼ。」
「コン畜生。自慢ヲ言ヤアガツタツテ、何ダ、此樣ア。斯ンナ大ノ字ガ有ルモノカ。」「阿父サン、大ノ字ヂヤアナイヨ。頭ニ點ガ打ツテ有ルゼ。犬ツテエ字ダヨ。」「然ウカ……、乃公ア粗相ツカシイモンダカラ、成程犬ダ。犬ノ證據ニハ側ニ石ツコロガ打付カツテ居ル。此柄杓ト云フ字モ曲

リ込メラレタト云フ事ガ、四五年計リ前ノ新聞ニ出テ居リマシタ。然ンナ事ガ澤山有リマス。

「ヤイ〳〵、手習カラ歸ッテ來タラ、何故親ノ前ヘ兩手ヲ突イテ、只今歸リマシタト、御辭儀ヲシネエノダ。」「其處ニ阿父サンガ居ルノヲ知ラナカッタ。」「知ラネエ事ガ有ルカ。」「ダッテ、知レナカッタンダモノ。」「斯ンナ大キナ者ガ知レネエト云フ奴ガ有ルカ。」「然ンナ事ヲ云ッタッテ、阿父サン、人間ハ五尺ノ體ダゼ、ソレガ一寸ノ目ニハ這入リ樣ガ無イ。」「何ダト……。學校ヘ往ッテカラ、生意氣ニ理屈計リ云ッテ居ヤアガル。手前ノ目ハ盲目ナノカ。」「ナニネ、オ前ノ知ッテル通リ、兩眼ハ明ラカナンダケレドモ、精神デ是ヲ見ヤウト志サナケレバ、見エヤアシナイヨ。」

「何ダカ變テコナ事ヲ云フナア。親ニ向ッテ然ンナ理屈バカリ云ヤガッテ、手前ハ碌ナ者ニ成ラネエゾ。」「デモ人ガ云フニヤア大概親爺位ニハ大丈夫成レルッテ云フヨ。」「乃公位ニ成レバ結構ヂヤネエカ。」「オ前ヨリ下ガレバ、乞食ダ。夫デ無ケリヤア、九段ノ後押位ナモンダ。」「巫山戲ヤアガッテ、處刑ノ爲ニ藏ヘ入レテ、フン縛ッテ仕舞フカラ、サウ思ヘ。」「家ニハ藏ハ代々無イヂヤアナイカ……。」「表ノ伊勢屋ノ藏ヘ入レテ仕舞フゾ。」「彼處ノ藏ヘ這入ルト、繩ニ掛カラナク

第五 落語

一 無筆

ヱ、、今回ハ無筆ト云フ……　無筆ノ御話ハ如何程モ有リマス。昔ハ尤モ無筆ト云フ者ガ澤山御座イマシタト云フハ、職人ハ已ノ職ヲ覺エル方ニ身ヲ入レルカラ、手習抔ヲ爲ル間ガ有リマセン。夫故ニ天保時代ノ禿頭ト來ルト、只今ノ小供衆ニ叶ハン事ガ澤山有リマス。

ツイ先年ノ事デ御座イマシタガ、市ケ谷ノ豆腐屋デ取込ミガ有リマシテ、前ヘ簾ヲ下シテ、大概極マリ通リ忌中ト云フ札ガ張ツテ有リマシタ。ソレヲバ學校カラ歸リ掛ケノ小供衆ガ見テ、忌中ト書イテ有レバ、間違モ御座イマセンガ、忘レルト云フ字ガ書イテ有ツタカラ、忘中ト讀ミマシタ。

「君、オイ〳〵。」「ヱ、……。」「何ダラウ、豆腐屋デモツテ忘中ト書イテ有ルノハ……。」「サウサ、可笑イナア。アヽ分ツタ、豆腐屋ノ爺サンガ耄碌ヲシタンダ。屹度豆腐ヲ拵ヘルノヲ忘レテ居ルンダ。ソレデ考ヘ出スマデ斯ウヤツテ休ンデ居ルノダラウ。」

好イ面ノ皮デ、是ヲ聞イタ親類ノ者ガ其處ヘ怒ツテ出マシタガ、字ガ違ツテ居ル計リデ、遂々遣

は頭の大鬼ばかりと成りました。
すると件の大鬼も叶はぬ處と覺悟をしたか、やがて鐵棒をからりと投げ棄て、自分で自分の角をぺッきと折つて、寳物と一所に桃太郎の前へ出し、蜘蛛の樣に平伏して、「はゝッ、恐れ入つた桃太郎樣の御威勢、此上は何しに手向ひ致しませう。今日限り心を改め、降參致しまする程に、命ばかりは御助け下さい。」と、涙をぼろ〳〵流しまして、意氣地なくも降參と來ました。
桃太郎は是を見て、から〳〵と打笑ひ、「命ばかりは御助けとは面に似合はぬ弱い奴だ。併し其方は永の間多くの人間をあやめたる罪あれば、所詮活け置く譯には行かぬ。是より日本へ連れて行き、法の通り首を刎ね、瓦と成して屋根の上に曝すから、免れぬ處と覺悟を致せ。」と、其場で繩を掛けて、猿に是を曳かせ、又犬と雉には分捕りましたる寳物、先隱簑隱笠を初めとして、打出の小槌、如意の寳珠、珊瑚、玳瑁、眞珠の類を大な箱に入れて、擔がせ、再び以前の船に乘つて、目出度く凱陣を致しましたとさ。待ち焦れた爺さん婆さんの悅は申し上げるまでもない事。愈々市が榮にましたとさ。目出度し〳〵。（小波山人）

し、出て此鐵棒の味を見よ。」と、虎の皮の褌を締め直しもせず、飛び掛かつて、微塵に成れと打ち下ろす。此方の雉も元より去る者、小癪なりと引ッ外し、嘴を反らして、鬼の腦天を只一突に突き倒す。是を見て、一匹の赤鬼又も鐵棒で打つて掛かる奴を同く胸板を突き破る。又來る鬼を爪で蹴返し、續いて掛かるを突き飛ばし、此處を先途と鬪ひました。

其中に班犬山猿は船からひらりと陸へ飛び下り、はや大手の鐵門を破つて、どッとばかりに躍り込みました。

敵は一羽の雉と思つた處へ、又犬猿の二匹の者が獅子奮迅の勢で矢庭に躍り込んで參りましたから、鬼も今は一生懸命、それ、其奴を追ッ拂へ、彼奴を打取れッと云ふ下知の下赤青黑の小鬼共三手に別れて、防ぎ鬪ひ、其鯨波の聲は岸を打つ荒浪の音と一緒に成つて、一時は天地も崩るゝばかり、凄しいとも、恐しいとも筆紙に盡されぬばかりです。

が、先方は寢耳に水、此方は兼て覺悟の前、寄手に七分の强味あれば、敵には十分の弱味が有りますから、さしもの鬼も防ぎ兼ね、見る〳〵中に追ひ捲られて、海に溺れて死ぬも有れば、岩に落ちて碎けるも有り。其他犬猿雉の牙に掛かつて、討れるもの數を知らず。果は鬼が嶋に生き殘る者

した。

海の上から見渡しますと、鑿を以て削り取つたる如き岩の上に黒鐵の門、黒鐵の垣を結ひ廻らし、中には黒鐵の瓦を敷き詰めた大厦高樓棟を交へ、其間に旗幾流となく立て並べて、其要害の堅固さ中々一通りではございません。

桃太郎は船の舳に立つて、小手を翳して見て居りましたが、聽てきつと心付き、後に控へた雉を招きまして、「其方翼の有るを幸、是より彼處へ飛んで行き、斯樣々々に取計へよ。」と、何か計略を授けますと、雉ははッと心得て、其儘身支度を爲し、勇み進んで飛んで參りました。

雉は大將の命を受けて、驀地に飛んで參りましたが、やがて鬼が嶋の眞中なる城の屋根に降り立ちまして、羽叩きを一つしながら、「やあ〳〵、此嶋の内に住居なす鬼共、慥に承り候へ。只今此處へ天津神の御使、大日本の桃太郎將軍、征伐の爲に出向ひ賜ふ。命が惜くば、速に角を折り、寶を捧げて、降參せよ。若し又刄向ふ時には、斯く云ふ雉子を初めとして、斑ましらの猛將の面々日頃鍛へた牙に掛けて、片ッ端から汝等を咬み殺し呉れるぞ。」と、大音聲に呼ばゝりました。すると此嶋の悪鬼共、是を聞いて、大に笑ひ、「しや、小賢しや、野雉子奴。征伐呼ばゝり、片腹痛

で御供したものを。」「此處で御暇とは御情無うござります。」「如何なる荒海荒磯も。」「いつかな怖くはござりませぬ故。」「此後共に御供を。」「偏に願ひ奉ります。」と、口を揃へて願ひましたる言葉、どうやら勇氣も出た樣子ですから、桃太郎も得心致し、「然らば供に召し連れ遣はす。隨分共に不覺を取るな。」と、尙も味方を勵ましながら聽て船の用意を致して、八重の墟路を乘り出しました。

折から吹き沿へる西風に帆はさながら太鼓の如く、東を指して驀地に波を蹴立てゝ走る船は矢をも欺くばかりの勢、見る〳〵中に以前の濱邊は霞の中に包まれて、影も形も見えなく成りました。

初の中こそ氣味惡るがつた三匹の家來共も馴れては、更に恐るゝ色無く、每日船の舳へ出て、鬼が嶋は未だ見えぬかと、そればかり待ち飽倦んで居りましたが、果は退屈紛れに銘々得意の自慢話から日頃嗜みの藝盡。犬がちん〳〵をすれば、猿は物眞似をする。雉子も叉負ない氣に成つて、けんけんほろ〳〵と節面白く歌を謠ふといふ騷。桃太郎も興に入つて、少時は旅路の艱を忘れました。

順風に帆を上げました事ゆへ、船脚殊の外早く、何時の間にやら鬼が嶋は向の方に見えて來ま

例の黍團子を半分貰つて、嬉しく悦んで附いて參りましたが、大將の威勢は剛いもの、三匹共其後は大の仲好しに成つて、一途に桃太郎の命令を守り、尙も路を急ぎました。

急ぐ程に來る程に、はや此處は東海の端です。向を見渡せば、只茫々漠々として、更に目に遮ぎる小嶋も無く、岸打つ波は滔々として寄せては、返へす有様は宛然海の底に物有つて、水を搔き廻はすのかと疑はれます。

犬猿雉子の三匹は平常陸地に棲んで居るもの故、山は幾等險しくても、谷は何程深くても、更に驚きは致しませんが、斯かる大海に臨んだのは何しろ今日が初めてですから、少しは氣味も惡いと見えて、波打ち際に彳みながら物をも云はず、只顏ばかり見合せて居ります。

桃太郎は是を見て、故と聲荒らかに、「やい、家來共、何をさつきから躊躇して居る。此大海が恐しいか。さりとは云ひ甲斐ない弱虫奴が。そんな意氣地の無い了簡では波路隔てた鬼が嶋へ押し渡る事思ひも寄らぬわ。用無い供を連れるより、一人で行くが遙に增し。此處で暇を吳れる程に、疾く〳〵歸れ。」と言ひ放しました。

此一言に三匹の家來は驚き周章てゝ、桃太郎に取り縋り、「是はしたり、桃太郎樣。」「折角此處ま

も無き事より犬殿と爭ひ、御供先を騒がしましたる段、何ともお詫の申し樣がござりませぬ。然るに寛仁大度な桃太郎樣某が無禮をお咎も無く、却つて尋常に降參致さば、罪を免して遣はすとの御諚、何とて違背仕りませうや。仰に從ひ、只今より改めて降參致しまする間、何卒某奴も犬殿やまつた彼なる猿殿同樣御供の役目仰せ付けられまするやう、偏に願ひ奉ります。」と、さも恐入つて述べました。

桃太郎は片頰笑、「早速の降參神妙々々。此上は犬猿同樣鬼が嶋征伐の供を申し付ける。隨分共に忠勤致せ。」「はッ。」班は側から差出て、「こりや、此奴めも御供に。」「ゑい、又しても入らざる事。我眼鏡で供に連れる。其方共の知つた事ではない。」「へい。」

「さりながら總じて軍に臨むには味方の和合が第一ぢや。天の時は地の利に如かず。地の利は人の和に如かずと、兵法にも云ふ通り、味方の中に内亂有つては、如何に弱き敵なりとも、之に勝つは容易でない。依て今日より汝等三匹互に心を一にして、親睦和合を旨とせよ。萬一喧嘩口論爲すに於ては、其場を去らず勘當ぢやぞよ。」と、屹度軍令を傳へますと、三匹は恐れ畏み、以來は屹度相謹み、喧嘩口論は致しますまいと、立派に誓言を致しまして、それより雉子も供の列に加はり、

軍扇を使ひながら悠々として やつて行きました。

聽て武野原へ差掛かつて參りますと、唐突に足元から一羽の鳥が飛び出ました。見れば、身には五色に染め分けた美しい羽衣を着けまして、頭には眞赤な烏帽子を頂いて居ります。

彼の斑は是を見るや否、已と云ひさま駈け寄つて、一口に喰ひ殺さうとしますと、彼方も去る者、ひらりと体を替はしましたが、嘴を尖らし、蹴爪を立て丶、斑を一突きに突き倒さんと、隙を狙つて居る樣子。

桃太郎は是を見て、此奴は大分面白い鳥だわい。あ丶いふ奴を味方に連れて行つたら、又何ぞの役に立つだらうと、心の中に思ひましたから、急いで其塲へ走り寄り、力味返へる斑を制しながら鳥に向つて、故と大音に、「已はゝも何奴なれば、我出陣を妨げるのだ。尋常に降參致さば、家來に成して、召連れん。尙も邪魔立致すに於ては、此斑犬をけし掛けて、其素首を引きちぎつて呉れるぞ。」と、一番喝し掛けました。

すると鳥は驚いて、矢庭に其塲に平伏し、「はゝッ、さては兼て聞き及ぶ桃太郎樣でござりましたか。某は此野末に住む雉子と申す賤しき鳥にござりまする。斯かる大將の御通りとも存ぜず、根

根が仲の悪い犬の事だから、此方の猿も默つては居ない。何を小癪なと、刀の柄ではない牙を剝き出し、爪を反らして、今や一場の咬み合ひを初めやうとしますから、桃太郎は双方を押し分け、「やれ、待つた、早まるな。斑も暫く控へて居よ。」「ぢやと申して、彼樣な山猿が君の御前を穢します故。」「いや、宜いわ。貴樣の知つた事ではない。」と、まづ斑を傍へ押えやり、更に又猿に向つて、「して其方は何者だ。」猿は兩手を支へて、「はッ、私事は此山に住居致すましらと申す獸に御座ります。此度桃太郎樣鬼が嶋御征伐の事仄に承はり、是非共御供仕らんと、推參致して御座ります。何卒此願御聽き居け下され、今日より御家來に成し下されうならば、此上もない仕合に御座ります。」

「然らば汝も鬼が嶋征伐の供がえたいと申すのぢやな。」「御意にござります。」「ゐれは近頃神妙な奴ぢや。然らば其志に愛でて、日本一の黍團子を半分分けて取らすから、供をして參るが宜い。」と、最前斑にやつた團子の殘りの半分を是に與へ、其儘家來に致えましたが、兎角以前の斑と折合はず、動もすれば、攫み合うと致します故、桃太郎も當惑致し、所詮一所に置いては、喧嘩の元と、斑には旗を持たせて、先に立て、ましらは太刀持にして、後に置き、自分は其眞中に立つて、

すると犬は何思つたか、忽ち尾を股に挾んで、小さく成つて蹲り、さも恐入つた体で、「扨は兼て聞き及ぶ桃太郎樣で御座りましたか。さうとも知らず、只今の御無禮何卒御免下さりませ。」と、尙も頭を地に摺り付け、「さて、此度は鬼が嶋御征伐とあつて、此處を御通りの由、何卒私奴も御供仰せ付けられませうなら、難有い仕合に御座ります。」「うん、望みと有らば、只今より供に連れるも苦しうない。」「早速の御聽き屆、之に過ぎたる悅は御座りませぬ。就きましては私も大分腹が減つて居ります故、只今召上がりました其御品をどうぞ一つ頂かして下さりませぬか。」「是は日本一の黍團子、一つは遣られぬが、半分遣らう。」「それは難有御座ります。」と、斑は此處で黍團子を半分貰ひ、それから桃太郎の供を致して、尙も路を急ぎました。

谷を越に、山を越に、段々やつて參りますと、忽ち向の木の枝から何者とも知れず、一匹の獸が、ばさりと飛び下りて、桃太郎の前に平伏し、「是は〳〵桃太郎樣、好うこそ御出陣遊ばされました。何卒私奴も御供に。」と云ひますと、斑は皆まで聞かず、目を怒らし、「桃太郎樣の御供には此斑が附いて居る。已等如き山猿が軍の御用に立つものか。其處退け〳〵、わん〳〵〳〵。」と、吠になから咬み付かうと志ます。

の、爺さんも婆さんも何時か兩眼は涙に曇つて、「これ、氣を付けて行きや」「目出度く凱陣を待つて居ますぞ。」と云ふ聲さへも慄えて居ます。

思は同じ桃太郎、「そんなれば行つて參ります。どうぞ御無事で御機嫌宜う。」と、後は胸一杯、思ひ切つて我家を出ました。見送る爺婆、見返る桃太郎。

扨も桃太郎は兩親に別れを告げまして、只管路を急ぎましたが、丁度其日の晝時分腹もどうやら減つて參りましたから、路傍の木の根に腰を掛け、用意の黍團子を取り出して、むしや〳〵やつて居りますと、忽ち其側の草原から犢ほど有る斑犬が一匹のそ〳〵と現はれ出て、桃太郎に向つて牙を剝き出し、「うーわんわん。己れ此斑殿の領分を斷りも無く通らうとは不屆な奴。其食つて居る辨當を殘らず置いて行けば、宜し。異議に及べば、此處で頭から咬み殺して吳れるぞ。うーわん〳〵。」と、嚇え掛けました。

桃太郎は冷笑ひ、「何を吐かす野犬奴。我こそは此度御國の爲に鬼が嶋を征伐に參る桃太郎と申す者だ。邪魔立致さば、用捨はない。己れこそ頭から眞二つに切つて棄てるぞ。」と、あべこべに叱り付けました。

御教に從はず、却つて此蘆原の國に寇を爲し、民草を取り喰らひ、寶物を奪ひ取る世にも惛き奴にござりますれば、私只今より出陣致し、彼奴を一挫に取つて押へ、貯へ置ける寶の數々殘らず奪ひ取つて、立ち歸る所存。何卒此儀御聽き屆を偏に御願ひ申します。」と、思ひ込んで言ひ放ちました。

爺さんは是を聞いて、年に似氣ない大膽な言葉に一時は膽を消しましたが、何を云ふにも天から授かつた代者、而も此骨柄なら、滅多に怪我は有るまいと、頼母しく思ひました故、膝て小膝を打つて、「うん、面白い。其方がさう云ふ覺悟なら、何で私が止めませう。願ひ通り暇を遣る程に、一時も早く其鬼が嶋へ押し渡り、鬼奴を退治て、禍を除き、御國の安きを計るが宜い。」と、さも快く許しましたから、桃太郎も大悦で、「それでは御聽き下さりますのか。はゝあ、辱ない。」と、嬉しさに勇氣も十倍し、明日とも云はず、其日から出陣の用意に取り掛かりました。

爺さんは又兵糧の用意。兼て貯へ置いた黍を持ち出し、勝手の土間に大な臼を据ゑて、婆さんを相手に、ぺつたらこ／＼と黍團子の製造に取り掛かりました。

膝て黍團子も出來上がる。桃太郎の身拵も整ふ。其處でいざ出陣と成ると、流石に別れは悲いも

有らう筈は無く、其姿の麗しさ、其心根の勇ましさ、おまけに其力の强さ實に鑄型に篏めた樣な天晴豪傑。而も身の丈衆に勝れて、旣に立派な男一人前に成りました。爺さん婆さんの悅は今更云ふ迄も有りません。

すると或日の事で桃太郎は父に向ひ、「さて、阿父さん。不圖した御緣で親子と成り、永の年月の御養育、御恩は草刈る山より高く、又洗濯の川よりも深くて、何と御禮の申しやうも御座りませぬ。」と改まつて申しますと、爺は却つて迷惑顏、「是はしたり、苟且にも親子と成れば、子が親の世話に成るは何の不思議も無い筈。其代り又其方が成人すれば、私等夫婦が厄介に成る故、詰りは五分〳〵損德無しぢや。それを今更改まつて、禮では此方が痛み入る。」「就きましては其御恩も返さぬ內、斯樣な御無理を申すのは恐れ多い事ではござりますが、茲に一つの御願がござります。」何と聽いては下さりませぬか。」「餘人と違つて、其方の賴、何なりと聽きませう。」「それでは今から私に御暇を下さりませ。」「何、暇を。」「御暇と申しても、暫しの間。程無く歸つて參ります。」「してそれは、何處へ行く氣ぢや。」「仔細を申さねば、御不審は御尤。元此日本の丑寅の方海原遙に隔てた處に鬼の住む嶋がござります。其鬼心邪にして、我が大神の

らう。」と、勝手の方から庖丁を持ち出し、件の桃を俎板に載せて、眞二つにおやうと割り掛けました。

すると不思議や、桃の中から可愛らしい子供の聲で、「お爺さん、暫く待つた。」と云ふかと思ふと、其桃が左右にさッと割れて、其中から一人の赤ん坊がひよッこり躍り出しました。

此爲體に驚くまい事か、爺さんも婆さんも一つより無い肝玉を潰して、あッと云つて倒れましたが、赤ん坊はそれを制して、「いや、驚くまい〳〵、私は決して怪しい者ではない。實は天津神様から仰を蒙つて降つた者で、其方衆二人が此年頃子供が無いとて、嘆いて居るのを神様にも不憫に思召し、則ち私を授ける程に、我子にして、育てよとの事だ。」と、聲も朗に述べました。

爺さんも婆さんも是を聞いて、悦ぶまい事か、此歳に成るまでも遂に兒と云ふ者が無いので、日頃から是を嘆いて居た矢先、思ひ設けずこんな好い兒を天から授かつたものですから、それこそ天に喜び、地に喜び、手の舞、足の踏む所を知らぬといふ殆ど半狂亂の有様。其儘件の兒を我手に育て、桃の中から產れたのだから、名も桃太郎と付けて、蝶よ花よと可愛がりました。

さて月日の經つのは早いもので、桃太郎やがて十五に成りました。元より天の授、不具や白痴の

來て、果は婆さんの前で止まりました。

占めたと、急いで拾ひ上げましたが、かう成ると、もう肝心の御用は其方退け、さう〳〵に洗濯物を片付け、件の桃を小脇に抱へて、につちられつちら我家を指して歸りました。

今にお爺さんが歸つて來たら、嘸喜ぶ事であらうと、待ち構へて居りますと、やがて其日の夕方爺さんは山で刈つた柴を頭まで掩ひ被さるほど脊負つて、斧を杖に歸つて來ましさ。

見るより婆さんは走り出て、「お爺さん〳〵。先からお前の歸るのをどんなに待つたか知れないよ。」「何だなあ、忙しない。留守に何か用でも出來たのか。」「其樣な事ぢや無いんだよ。お前に見せて、悅ばせやうと思つて、私は好いお土產を取つて置いたのだよ。」「さうか。其奴は豪氣だな。」と、是から足を洗つて、上へ來ますと、婆さんは先の桃を重たさうに抱へ出して、「さあ、是を御覽。」と、爺さんの前へ出志ました。

爺さんは見て、肝を潰し、「やあ、是はでかい桃だなあ。さうして一体こんな物を何處でお前買つて來たんだ。」「なに、買つたんぢやない。拾つて來たんだよ。」と、是から以前の始末を話しますと、爺さんは聞いて、愈々悅び、「それは何より難有い。丁度腹も減つてるから、早速御馳走に預

時は丁度夏の初、堤の草は綠色の褥を敷いた如く、岸の柳は藍染の總を垂らした樣に、四方の景色は靑々として、誠に目も覺めるばかり。折々そよ〳〵と吹く凉風は水の面に細波を立たせながら其餘りで橫顏を撫る鹽梅實に何とも云はれない心地です。

婆さんは程宜い處に盥を据ゑ、其中へ入れて來た汗染みた繻絆や着古した單衣を代る〳〵取り出しては、底の小石から小鮎の狂ひまで手に取る樣に見ゆ透く流に浸して、頻にぼちや〳〵やつて居りますと、やがて水上の方から一抱も有らうと思はれる素敵滅法大な桃が どんぶりこつこすつこつこ〳〵〳〵と流れて來ましさ。

婆さんは是を見て、「さて〳〵、美事な桃ではある。私も今年で六十に成るが、產れてから未だ此樣な大な桃はついに見た事が無い。併し食べたら、嘸旨しからう。一番あれを拾つて行つて、お爺さんのお土產にしやう。それが好い〳〵。」と、一人點頭きながら手を伸ばしたが、屆きません。四邊を見廻はしても、竿は無し。一寸途方に暮れましたが、やがて工夫を考へて、流れて來る桃に向ひ、「遠い水は辛いぞ。近い水は甘いぞ。辛い處は除けて來い。甘い處へ寄つて來い。」と、手拍子を面白く取つて、二三遍繰り返して言ひました。すると不思議にも件の桃は次第〳〵に寄つて

サモ興ニ入ッタル御言葉ニ爺ハ此處ゾト思ッテ、直樣枯木ノ側ニ進ミ寄リ、用意ノ灰ヲ一攫ミ攫ンデ、ヤット掛聲ヲシナガラ振リ掛ケマシタガ、枯木ハ矢張リ枯木ノ儘デ、花ハ愚カ蕾モ出來マセン。

是デハ成ラヌト、又一撒。ソレデモ咲カヌ故、モウ一ツト、一生懸命ニ成ッテ振リ撒キマシタガ、花ハ少シモ咲キサウナ氣色ナク、却ッテ灰ガ四邊ヘ散ラカッテ、御庭中ヲ灰ダラケニスルバカリ、果ハ殿樣ノ目ヤ鼻ヘ灰ガ這入ッテ耐リマセンカラ、殿樣ハ忽チ御立腹デ、「己、花咲爺ノ僞者奴。能クモ身共ヲ欺シヲッタナ。憎イ奴メ。者共召シ取レ。」ト、劇シイ下知ノ下ニ爺ハ侍ニ取ッテ押ヘラレ、高手小手ニ縛リ上ゲラレテ、其儘牢屋ノ中ヘ打チ込マレテ仕舞ヒマシタガ、ソレニ引キ替ヘ、以前ノ爺サンハ榎樹ノ下カラ掘リ出シタ小判ヤ、殿樣カラ頂戴ノ金銀財寶ニ家ハ益々富ミ榮エマシテ、花咲爺ト世ニ隱レモ無ク、樂イ月日ヲ送リマシタトサ。目出度シ〱。（小波山人）

四　桃太郎

昔々或所に爺と婆が有りましたとさ。或日の事で、爺は山へ柴刈りに、婆は河へ洗濯に、別れ〱に出て行きました。

「扨ハ、彼ノ灰デ花ヲ咲カシタノカ。其處ニハオレモ氣ガ附カナカッタ。好シ〳〵、ソンナラオレモヤッテ見ルゾ。何、彼ノ灰ナラ態々借リニ行カズトモ、未ダ家ニ殘ッテ居ル筈ダ。」ト、俄ニ竈ノ中カラ掻キ出シテ、是ヲ大事サウニ桶ノ中ヘ入レ、廢セバ好イノニ、家ヲ飛ビ出シテ、「エー、是ハ評判ノ花咲爺。枯木ニ花ヲ咲カシマショ。」ト、往來ヲ觸レテ歩キマシタ。

スルト此聲ヲ以前ノ殿樣ガ御聞ニ成ッテ、「オヽ、此間ノ花咲爺ガ參ッタト見エル。幸ヒ身共モ徒然ノ折カラ慰ニ一花咲カシテ見ヨウ。直グニ是ヘ呼ベ。」ト仰シヤイマスカラ、家來ノ者ハ心得マシテ、ヤガテ爺ヲ呼ビ込ミマシタ。

爺ハ占メタナト、悦ビナガラ殿ノ御前ヘ出マスト、殿ハ一目御覽ニ成ッテ、不審ニ思召シ、「只今門前ヲ花咲爺ト申シテ、通ッタハ其方カ。」トノ御尋ネデス。爺ハ畏マッテ、「如何ニモ手前ニ御座リマスル。」「ソーン、ソレハドウモ不思議ヂヤ。花咲爺ト申スハ世間ニ一人ヨリ無イト思ッタニ。扨ハ、弟子ガ出來タト見エルナ。」「イエ、ドウ仕リマシテ、花咲爺ハ手前ガ本家デ、先日御殿ヘ上ガリマシノハ實ハ手前共ノ請賣デ御座リマスル。」「然ラバ其方ガ本家ヂヤト申スカ。是ハ面白イ。本家ナラバ、定メテ効驗モ多カラウ。幸ヒアレニ枯木ガ有ルカラ、一ツ手並ヲ見セテ呉レ。」ト、

バカリデス。

殿ハ是ヲ見テ、喜ブマイ事カ嬉シガルマイ事カ、殆ンド氣デモ違ッタ樣ニ躍リ上ガッテ御悅デシタガ、是モ全ク親爺ノオ蔭ヂヤト、直グニ爺サンヲ御前ヘ召シテ、手ヅカラ御盃ヲ賜ハリ、色々御褒ノ言葉ガ有ッタ揚句、今日ノ御褒美トシテ金銀ハ云フニ及バズ、着物ヤラ道具ヤラ有リト有ラユル結構ナ物ヲ山ノ樣ニ積ンデ、爺サンニ取ラセ、又今日ヨリ其方ノ名ヲ花咲爺ト申スガ好イト、目出度イ名マデ賜ハッテ、殊ノ外ノ御機嫌ニ爺サンハ頗ル面目ヲ施シマシテ、軈テ御殿ヲ下ガリマシタ。

此方ハ隣ノ慾張リ爺、四郎ヲ借リテ、小判ヲ掘リ出サウトスレバ、交喙(イスカ)鳥ノ嘴ト喰ヒ違ヒ、臼ヲ借リテ、粟餅ヲ搗キ出サウトスレバ、ソレモ向カラ外レテ、何時モ糞バカリ脊負ヒ込ム處カラ、所謂屎自棄ニ成ッテ、獨ブツ／＼小言バカリ云ッテ居リマシタガ、不圖世間ノ評判ヲ聞ケバ、隣ノ爺サンハ殿樣ノ御殿ヘ上ガッテ、枯木ニ花ヲ咲カシタ手柄デ花咲爺ノ名ヲ賜ハリ、其上ニ結構ナ頂戴物ヲシタトノ事デスカラ、其奴ハ旨イ事ヲシヤガッタナト、羨マシサウニ尙能ク／＼聞イテ見マスト、其花ヲ咲カシタノハ兼テ自分ガ燒キ棄テタ彼ノ臼ノ灰ダト云フ事デス。

家ニハ枯木ニモ花ヲ咲カス不思議ナ灰ヲ所持致シマスガ、殿樣ノ御所望ト有レバ、何デ否ヲ申シマセウ。如何ニモ御殿ヘ上ガリマシテ、其御秘藏ノ櫻ノ木ニ花ヲ咲カシテ御覽ニ入レマセウ。」「オ、、ソレハ早速ノ承知辱ナイ。然ラバ拙者ト同道シテ呉レ。」ト、侍ハ先ニ立チ、爺サンハ灰ヲ持ツテ其後ニ附キ、軈テ御殿ヘ上ガリマシタ。

御殿デハ殿樣御待チ兼ネデ、爺サンノ顏ヲ見ルヨリ、「聞キ及ンダ親爺ハ其方カ。」トノ御聲ガ掛カリ、爺サンハ平伏シテ、「ハ、ツ、素性賤シキ老耄奴、御召トハ申シナガラ、御殿樣ノ御前ヲ穢シマスル事、此上モ無イ身ノ譽、難有イ幸福ニ御座リマスル。」ト、謹ンデ御禮ヲ致シマスルト、殿ハ重ネテ爺サンニ向ヒ、「早速ナガラ、親爺、其方所持ノ灰ヲ以ツテ彼ナル枯木ニ花ヲ咲カシテ呉レ、身共是ニテ見物致サウ。」ト、短氣ナ殿樣ト見エテ、頻ニ花ノ御催促デス。

爺サンハ心得マシテ、ヤガテ身支度ヲ調ヘ、「然ラバ御免下サリマセ。」ト、用意ノ灰桶ヲ小脇ニ抱ヘテ、靜ニ櫻ノ樹ノ下ヘ參リマシタガ、其儘足場ヲ量ツテ、幹ヲ攀ヂ登リ、好イ處ニ腰ヲ据ヱテ、用意ノ灰ヲ摑ミ、梢ヲ目掛ケテサツト振リ掛ケマシタ。

スルト不思議ニモ今マデ柴同然ニ枯レテ居タ枝ハ見ル／＼中ニ花ヲ咲カセテ、其美シサ目モ眩ム

併シ根ガ氣質ノ善イ爺サンデスカラ、別ニ人ヲ恨モセズ、何事モ因緣ト諦メテ、家ヘ歸リ、貰ッテ來タ灰ヲバ何ノ氣モ無ク庭ヘ撒キマシタ。スルト不思議ヤ、今マデ枝バカリニ枯レテ居タ梅ノ木ヤラ櫻ノ木ニ一時ニパット花ガ咲イテ、春デモナイニ眞盛リ、吉野ト月ガ瀨ヲ一所ニ見ル樣ニ、美事ナ眺ニ成リマシタカラ、爺サンハ手ヲ拍ッテ悅ビ、此奴ハ難有イ〳〵ト、未ダ殘ッテ居ル灰ヲバ其儘大事ニシテ取ッテ置キマシタ。

スルト或日ノ事デ、件ノ爺サンノ家ノ門口ヘ見慣レナイ侍ガヤッテ來マシタ。「賴マウ〳〵。」「ドウレ。」爺サンガ自分デ取次ニ出マスト、侍ハ一寸會釋シテ、「拙者ハ當國ノ大守何ノ某殿ノ家來デ、無樫花四郎ト申ス者ヂヤガ、殿ノ御秘藏ノ御庭ノ櫻先頃ヨリ枯レ朽チテ、如何程肥ヲ與フルト雖、蘇生ノ見込ミ更ニ無ク、出入ノ植木屋モ飽倦ミ果レバ、殿ハ殊ノ外ノ御不機嫌、御側ニ仕フル我々共モ甚ダ困却致スヂヤテ。然ルニ此程承ハル處、其許ノ宅ニハ枯木ニモ花ヲ咲カス不思議ナ灰ガ有ルト云フ事ヂヤガ、誠有ルニ相違無クバ、何ト只今ヨリ御殿ヘ參ッテ、其櫻ニ花ヲ咲カシテハ呉レマイカ。」ト、改マッタル口條デス。

不意ノ事デスカラ、爺サンモ驚キマシタガ、聽テ一禮ヲ爲シ、「如何ニモ仰ノ通リ仔細有ッテ私ノ

能ク餘所ノ物ヲ借リタガル人ダト、爺サンモ以前ノ事ガ有ルカラ、餘リ好イ心持ハシマセンデシタガ、元ハ矢張隣カラ貰ッタ物故、素氣ナク斷ル譯ニモ行カズ、仕方ナシニ貸シテ遣リマスト、今度モ又ドウシタモノカ、二日經ッテモ、三日經ッテモ、返シニ來ル氣色ハ有リマセン。

又ドウカ爲タノデ有ラウト、爺サンハ氣ガ氣デナク、隣ノ家ヘヤッテ來テ、「モウ臼ハ明キマシタカ。」ト尋ネマスト、丁度隣ノ爺ハ竈ノ前ヘ陣取ッテ、何カ頻ニ焚イテ居リマシタガ、「オヽ、臼デスカ。臼ハモウ打チ壞シテ、今此處デ燒イテマス。」「エッ、臼ヲ燒イテル。」「ソレモサ、オ前サンノ處カラ借リテ來タモンダカラ、只ナラ燒イテ仕舞ヒタカア無イガネ、又今度モ糞ガ出ヤガッテ、折角拵ヘタ粟餅ヲ屎ダラケニシヤガッタカラ、直グニ打チ壞シテ、此通リサ。」「デハ又屎ガ出マシタカ。」「出タ處ヂヤ有リヤアシネエ。杵デ上カラ搗ク度ニ犬ノ屎ガ涌イテ出ルノサ。本當ニ人ノ家ヲ雪隱ダト思ッテヤガル。」「ソレハマア、御氣ノ毒ナ。併シソレナラ、ソレト云ッテ下サレバ、家ニ有ル粟餅ヲ代リニ上ゲタモノヲ。短氣ナ事ヲシタモンダ、ト云ッタ處デ、サウ燒イテ仕舞ッタンナラ、仕方ガ無イ。ソレナラ灰デモ貰ッテ行キマセウ。」「オヽ〳〵、灰ナラ、幾等デモ持ッテ行ッテ下サイ。」ト、此處デ又爺サンハ臼ヲ燒イタ殘ノ灰ヲ笊ニ一杯貰ッテ歸リマシタ。

サテ榎木ヲ貰ッテ來テ、何ヲスルカト思フト、爺サンハ是ヲ以テ大ナ臼ト杵ヲ拵ヘ、殺サレタ四郎ノ追善ノ爲ニ聽テ粟ノ餅ヲ搗キ初メマシタ。

爺サンハ杵ノ役、婆サンハ捏役デ、「四郎ヤ〳〵、今ニオ前ノ好キナ粟ノアンモヲ拵サヘテヤルカラ、オトナシクシテ待テ居ナヨ。」ト、全デ生キテル者ニ云フ樣ニ獨言ヲ言ヒナガラペンタラコ〳〵ト搗キ初メルト、コハ如何ニ、初メニ一舛入レタ粟ガ忽チ殖ヘテ、二舛ニ成リ、三舛ニ成リ、四舛ニ成リ、果テハ何モ入レナイ臼ノ中カラ粟餅ガドン〳〵涌イテ出マシタ。

爺サンモ婆サンモ此有樣ニ驚クヤラ嬉シガルヤラ、サテハ是モ死ンダ四郎ガ恩返シノ爲ニスル事カト、一入憫レニ思ヒマシテ、先其初穗ヲ四郎ノ位牌ニ供ヘ、ソレカラ二人シテ食ベテ見マスト、其味ノ旨シイ事何トモ彼トモ云ハレタモノデナク、而モ其一切デ三度ノ御膳ハ食ベズトモ濟ムト云フ誠ニ不思議ナ奇特ガ有リマシタ。

スルト又隣ノ爺ガ何時ノ間ニ是ヲ嗅ギ付ケタカ、ノコ〳〵ト爺サンノ處ヘ出掛ケテ、「誠ニ濟ミマセンガ、家デモ彼ノ四郎サンノ御供養ニ餅ヲ搗カウト思ヒマスカラ、ドウゾ御道具ヲ貸シテ下サイマセンカ。」ト、又臼ト杵ヲ借リニ來マシタ。

チヤア、默ツテ居ル譯ニ行カナイヂヤ有リマセンカ。」ト、サモ横柄ニ云ヒマシタ。

爺サンハ是ヲ聞イテ、ハヤオイ〳〵泣キ出シナガラ、「ヤレ〳〵、可哀想ニ。ソンナ事ト知ツタナラ、私ガ出テ、ドンナニデモ過マリ、四郎ノ命ハ助ケテ貰ツタモノヲ、情ナイ事ヲシテ退ケタ。」ト、頻ニ悔ンデ居リマシタガ、漸々思ヒ返シテ、「イヤ、ナンボ云ツテモ、過ギ去ツタ事、四郎奴ガ不調法ヲシタト有レバ、殺サレタノモ自業自得デ、今更還ラヌ事デスガ、セメテハ其死骸ナリト引キ取ツテ歸リ度イカラ、ドウゾ渡シテ下サイマセンカ。」「イヤ、其死骸モ此間裏ノ榎樹ノ下ヘ埋メテ仕舞ツタカラ、モウ返ス譯ニハ行キマセンヨ。」「成程、モウ埋メテ下スツタモノヲ又掘リ返スト云フ事モ出來マスマイ。此奴ハドウシタモノデ有ウ。」ト、暫ク考ヘテ居リマシタガ、軈テ思ヒ付イテ、「ソンナラ甚申シ兼マシタガ、其榎樹ヲ私ニ讓ツテ下サイマシナ。」「ナニ、榎木ヲナ。」「ハア。」「讓ツテ呉レナラ、讓ラナイ事モ有リマセンガ、アンナ物ヲドウナサル。」「其下ニ四郎ガ埋メラレタト思ヘバ、何トナク懷シウ御座イマスカラ、是非トモ讓ツテ下サイ。」「サウ云フ事ナラ、讓ツテ上ゲマセウ。」「ソレハ難有御座イマス。」ト、此處デ爺サンハ隣ノ榎樹ヲ讓ツテ貰ヒ、ソレナバ四郎ノ死骸ト思ツテ、泣ク〳〵我家ヘ引キ取リマシタ。

是ヲ見テ、爺奴怒ツタノ怒ラナイノ、「己、自分ノ家ニバカリ小判ヲ出シヤガツテ、人ノ家ニハ糞ヲ出ストハ不屆至極ナ横着者奴、ドウスルカ見ヤガレ。」ト、逃ゲヤウトスル四郎ヲバ有合フ鍬デ散々ニ打チ据ヘ、遂々敢ナク成ツタノヲ、「樣見ヤガレ。」ト、穴ノ中ヘ投リ込ンデ、上カラ土ヲ被セ、何喰ハヌ顏デ其儘家ヘ這入ツテ仕舞ヒマシタ。

話異ツテ、四郎ノ家デハ何時マデ經ツテモ、四郎ガ歸ツテ來マセンカラ、爺サンモ婆サンモ徐々心配ヲ初メ、モウ好イ加減ニ取戻シテ來ヤウト、態々隣ヘヤツテ參リ、「アノ家ノ四郎ハドウ致シテ居リマースカ。若シ御用ガ濟ミマシタラ、ドウゾ一度御返シ下サイマシ。」ト催促ヲ致シマスト、隣ノ爺ハ平氣ナモノデ、「オヽ、四郎デスカ。アレハ此間殺シテ仕舞ヒマシタヨ。」「何、殺シタ。アノ四郎ヲ。」ト、爺サンハ肝ヲ潰シ、「ソ ソレハ一体ドウ云フ譯デ殺シタンデス。」「サレバサ、ナンボ私ダツテ科ノ無イ者ヲ殺シモシマセンノサ。聞イテ下サイ。此間オ前サン處カラ借リテ來テ、此頃畠ヘ狐ガ出テイケナイカラ、其番ヲサセテ置クト、實ニドウモ不埒ナ奴デ、狐ノ番ヲスル處カ、毎日喰ツテ寢テバツカリ、オ負ニ家ノ庭先ヘ屎ヲコテ〱タレマシタカラ、私ハ腹ガ立ツテ〱、ツイ手荒イ事ヲシマシタガ、ナンボオ前サンノ大事ナ犬デモ、人ノ家ヘ來テ、ソンナ惡作ヲサレ

御連レ成スッテ下サイマシ。」ト、四郎ヲ其儘隣ノ爺サンニ貸シマシタ。

隣ノ爺サンハ首尾能ク四郎ヲ借リ出シテ、ニコ〱モノデ家ヘ歸リ、「オイ、婆サンヤ、巧ク云ッテ、四郎ヲ借リテ來タゼ。是デ一番大儲ヲ爲ナケリヤ成ラネエ。直グニ鍬ヲ出シテ吳ンナ。」ト、バアサンニクワヲ出サセ、ソレヲ持ッテ裏ノ畠ヘ出デ、矢張リ自分ノ處ニモ有ル大ナ榎樹ノ下ヘ來テ、今借リテ來タ四郎ニ向ヒ、「ヤイ、畜生、貴樣ノ家ノ榎樹ノ下ニ小判ガ有ルナラ、オレノ家ノ榎樹ノ下ニモ小判ノ無イ理屈ハ有ルマイ。サア、此處ヲ掘ッテ見ロ。ドウダ。此處カ〱。」ト、四郎ノ鼻ヲ地ヘ摺リ付ケル樣ニ押ヘテ、頻ニ催促致シマスカラ、四郎モ苦シ紛レニ前足デ土ヲ掻キマスト、爺奴悅ンデ、「オ、、此處カ〱。宜シ〱。ソレヂヤモウ好イヤ。退イテ吳レ。オレガ一番掘ッテヤルカラ。」ト、手ノ掌ニ唾ヲ吐キ掛ケテ、力ヲ籠メテ、鍬ヲ打チ込ミ、「ドウダ。カチリノピカリト、オヤ、未ダカ。ソレヂヤア今度コソカチリノピカリ。未ダナラモ一ツカチリノピカリ。」ト、二三度掘リ返ヘシタガ、小判ハ愚カ鞋一足出レバコソ、「此奴ハ餘ッ程深イワイ。」ト、呟キナガラ尙モ掘リ返ヘスト、忽チ地ノ下カラ何トモ云ハレナイ臭氣ガ立ッテ、見ル〱中ニ犬ノ糞ガ穴一杯ニ涌イテ出マシタ。

シ〳〵。」ト、直グニ納屋カラ鍬ヲ持チ出シ、四郎ノ掘リ掛ケタ處ヘ一鍬入レテ、グイト起ストヽカチリト當ツタ音ト共ニ　ピカリト何ヤラ光リマシタ。

「オヤ、何ダラウ。」ト、手ニ取ツテ、能ク見マスト、思モ寄ラヌ、是ハ小判デス。是ハ不思議ト、尚モ鍬ヲ入レテ、掘リ返ヘシテ見マスト、イヤ、出タトモ、出タトモ、何レモ生々トシタ山吹色ノ小判ガ山ノ樣ニ涌イテ出マシタ。

爺サンハ此有樣ニ殆ンド腰ノ拔ケル程驚キ、直グニ婆サンヲ呼ンデ來テ、二人シテ是ヲ家ヘ運ビマシタガ、元ヨリ自分ノ地面内デ掘リ出シタ物故、其儘自分ノ物ニシテ、此爲ニ爺サンノ家ハ俄ニ金持ニ成リマシタガ、併シ是モ全ク四郎ノオ蔭ト、後ハ愈々大事ニ掛ケテ、出來ル丈ノ寵愛ヲシマシタ。

スルト其次ノ日何ト思ツタカ、隣ノ爺サンガ何時ニナイ叮嚀ナ挨拶デヤツテ來テ、「誠ニ申シ兼マシタガ、此方ノ四郎サンヲ一寸ノ間御貸シ成スツテ下サイマシ。」ト、四郎ヲ借リニ來マシタ。常カラ四郎ヲ酷イ目ニ遭ハス癖ニ、今日ハドウシタ風ノ吹キ廻ハシデ四郎ヲ借リニ來タノデアラウト、不思議ニ思ヒマシタガ、元ヨリ心ハ善イ爺サンデスカラ、「ハイ〳〵、御役ニ立チマス事ナラ、

獸ハ有リマスマイ。サレバ此四郞モオ爺サントオ媼サンガ我兒モ同然ニ可愛ガツテ吳レル其恩義ニ感ジマシテ、誠ニ能ク二人ニ懷キ、晝ハオ爺サンガ山へ柴刈リニ行ク御供、夜ハ又家畠ノ見張番、骨ヲ惜マズ忠義ヲ盡シマスカラ、二人ハ益々可愛ガリマシテ、旨シイ物ノ有ル時ハ自分達ハ食ベズトモ、先此四郞ニヤツテ其嬉ガル顏ヲ見ルノヲ無上ノ樂ミトシテ居マシタ。

スルト又其隣ニモ矢張爺サントバアサンガ住ンデ居リマシタ。是ハ又至テ良クナイ奴デ、常カラ四郞ヲバ憎ガリ、一寸勝手口ヲ覗イタト云ツテハ、ハヤ肴ヲ取ラレタ樣ニ聲ヲ上ゲテ怒鳴リ付ケ、時トスルト有合フ薪ナドヲ投ゲ付ケテ、跛ニサセル事モ有リマシタ。

或日ノ事デ、四郞ハ何思ツタカ、裏ノ畠ノ方デ頻ニ吠エテ居リマスカラ、例ノ爺サンハ又烏デモ來タノデアラウト、庭カラ下リテ行ツテ見マスト、四郞ハサモ嬉サウニ爺サンニ飛ビ付キマシタガ、其儘裾ヲ咬ヘテ、畠ノ隅へ連レテ行キ、其處ニ有ル大ナ榎樹ノ下ノ土ヲ頻ニ搔イテ居マス。爺サンハ何ノ事ダカ分ラナイカラ、「ヤイ、四郞、ドウシタノダ。」ト云ヒマスト、四郞ハ尙モ土ノ匂ヲ嗅ギナガラ、「此處掘レ、ワン〳〵。此處掘レ、ワン〳〵。」ト啼イテ居リマス。

扨ハ、此處ニ何カ有ルノデ、ソレヲ掘ツテ見ロト云フ事カト、漸々悟ツテ、「オヽ、サウカ〳〵、好

んど云ふさも恐しい化物がうじや〳〵詰つて居ますから、婆さんは肝を潰し、きやッと云つて引くり返へると、中の化物は其聲を聞き付けて、ろろ〳〵頭を持ち上げ、蝮がぬつと首を伸ばして、嫗さんの手足に卷き付けば、蟇がべろ〳〵舌を出して頰つぺたを甜め廻はすと云ふ騷に嫗さんはもう九死一生、助けて吳れ〳〵と、泣きながら轉がる樣に逃げ出しましたが、やつとの事で家へ歸つて、爺さんに此話をすると、爺さんは却つて驚かず、「それだから、云はない事か。慾を張ると、そんなものだ。」と、段々言つて聞かしましたので、嫗さんも初めて目が覺め、それから後は善心に立歸つて、爺さんと同じ樣な誠に善い人に成りましたとさ。目出度し〳〵。（小波山人）

三　花咲爺

昔々先或所ニ爺サント嫗サントガ有リマシトサ。僮バカリノ畠ヲ持ツテ、細クモ暮ヲ立テ、居リマシタガ、悲イ事ニハ二人ノ間ニ兒ト云フ者ガ有リマセン。

其處デセメテモノ心遣リニ一匹ノ犬ヲ飼ヒ、是ヲバ四郎ト名付ケマシテ、我兒モ同然ニ蝶ヨ花ヨト可愛ガツテ居リマシタ、

猫ハ三年ノ恩ヲ三日デ忘レ、犬ハ三日ノ恩ヲ三年忘レヌトヤラ、同ジ畜生ノ中デモ、犬程義ヲ知ル

雀は、「なんと云ふ慾張り婆だらう。」と、腹の中で呆れながらも、「さうて御座いますか。それてはお土産を差上げませう。併し輕い方は先程お爺樣が御持に成りましたから、殘つて居りますのは重い方ばかりて、誠にお氣の毒樣で御座いますが。」「いや、私はお爺さんと違つて、まだ年も若し、力も有るから、重い方が却つて結構だ。どれ、早く出して下さい。」「それては只今持つて參ります。」と、雀は奧の方から、大な葛籠をさも重さうに持ち出しますと、婆さんはそれを受取つて、是さへ貰へば、用は無い、「どれ、雀さん、御免なさいよ。」と、挨拶も碌にはせぬ、どつこいしよと脊負ひ出しました。

處が其葛籠の重いの重くないの、家に有る澤庵押の石よりは二層倍も重たいから、流石の婆さんも驚いて、湯玉の樣な汗を額からだく〳〵流しながらうん〳〵云つて步いて來ましたが、ろれても腹の中ては此重みなら、嘸澤山這入つてるだらうと、ろれを第一の樂に一生懸命に成つてやつて來ましたが、何分重たくつて堪らないのと、又早く中が見たいのとて、家へ歸るまて待ち切れず、まゝよ、此處等て開けてやれと、聽て葛籠を路傍へ卸し、汗を拭きながら葢を取つて見ると、こは〳〵如何に、こは如何に、中は寶物と思の外、三つ目小僧に蟇の入道、或は蝮に毛虫に蠑螂な

さて又すゞめの宿では爺さんを送り出まてから、直ぐに表を締めて仕舞ひ、跡には家内の者が寄り集まつて、「本當にあの爺さんは善い方だ。今度又お出でに成つたら、なんの御馳走をして上げやうかしら。ゑれに引き替へて、あの婆さんの意地の悪さ、高が糊を甜めた位の科に舌を切つて追ひ出すとは本當に情を知らないにも程が有る。」などと、頻に噂をして居る處へくさめをしながら門口を叩いて、「もしく、舌切すゞめのお宿は此方かね。」と、尋ねる者が有りますから、誰かと思つて開けて見ると、噂をすれば、影とやら、舌を切つた婆さんです。

すゞめはゑれと見て、舌を切られゝ恨は有りますが、何しろ永年飼はれた恩も有りますから、叮嚀に辭儀をして、「是はくれ婆さん。好うころお出で下さいました。さあどうぞ此方へ。」と、先きに立つて、案内仕掛けますと、婆さんはゑれを打ち消して、「いや、もう決して構つて下さんな。私は些急ぐのだから、直ぐにお暇にまやうよ。」「それでも折角れ出でに成つたものですから、一寸でもお上がり下さいまし。」「いゝ、もうさうしては居られない。直ぐに歸らなければ成らないのだから、御馳走もすゞめ踊も抜きにして、早く其れ土産を貰つて行かう。」と、此方かられ土産の催促です。

うですか。それはまあ好い事をして來なすつた。どれ、お土産を拜見しやう。」と、遠路を歩いて來て、草臥れて居る爺さんには澁茶一杯酌んでもやらず、直ぐに葛籠の蓋に手を掛け、開ける間遲しと中を見れば、さあ、有る事〳〵、金銀珠玉は云ふに及ばず、立派な着物や奇麗な寶物が溢れるばかりに這入つて居ます。

是を見て、爺さんは先き見て來たすゞめ踊のお復習でも初めさ樣に踊り上がつて嬉しがると、婆さんは何思つたか、不足さうに頰を膨らし、お前さんも氣が利かないねえ。こんなに好い物が這入つてるから、何故其重い方を貰つて來なさらない。本當に慾を知らないお爺さんだよ。」「これさ、何を馬鹿云ふんだ。是丈有れば、澤山ぢやないか。慾張りも好い加減にするが好い。」「それでもみす〳〵重いのが有るのに、輕い方を貰つて來るなんて、本當にお前さんは馬鹿な人だよ。好いさ、是から私が行つて、其重い方を貰つて來やう。」と、はや立ち上がりますから、爺さんは頻に止めて、「止しな〳〵。お前が行つたつて、無駄だから。」と言つても、婆さんは耳にも入れず、直ぐに尻を端折つて、爺さんの杖を其儘つき、「舌切すゞめ、お宿は何處だ。ちう〳〵〳〵。」と、おんなじ事を云ひながらすゞめの宿へと急ぎました。

を御持ち下さいまし。」と、此處で爺さんは輕い葛籠を脊中に脊負はして貰ひ、門口まで送られながら、「ろれては色々難有う。又其中に遊びに來るよ。」「屹度お待ち申して居ります。氣を附けて入らつしやいまし。御機嫌宜しう。」と、見送るすゞめに見返へる爺さん、互に名殘を惜みながら其日は別れて仕舞ひました。

話變つて、婆さんは只一人で留守番をして居ましたが、爺さんの歸りの遲いのにはやぶつ〳〵と口小言、「だから言はない事ぢやない。あんな悪戯者のすゞめの行き方なんぞ尋ねて、なんの役に立つんだらう。本當に氣の知れないお爺さんだよ。」と、頻に悪口を言ひながら門口まで出て、待つて居ますと、やがて向から爺さんは葛籠を脊負つて歸つて來ました。

「なんだねに、れ前さん、今時分に歸つて來てさ。」と、叱る樣に言ひますと、爺さんは汗を拭き〳〵、「婆さん、さう小言を言つて呉れるな。今日はすゞめの家へ行つて、面白い思ひをして來たぜ。ろれにこれ此通りお土産まで貰つて來た。」と、脊中に有つた葛籠を卸し、「重いのと輕いのと出し、何方が好いと云つたけども、重いのは脊負つて來るのが大變だから、輕い方を貰つて來た。一体何が這入つて居るんだらう。早く開けて見るが好い。」と言はれて、婆さんは俄ににこ〳〵、「さ

もせず、「お爺樣、何を仰有います。縱令日が暮れませうとも、お泊り遊せば、好いではございませんか。こんな汚い處では御座いますが、御厭でなくば、幾日でも御逗留下さいまし。今までお世話に成りました御恩を思へば、一日や二日御馳走致しましさから云つて、中々萬分一もお返しは出來ません。どうぞ今晩はお泊りを。」「いや、其志は嬉しいけれども、私も家を明ける譯に行かないから、今日は一先歸るとしませう。其代り此後は度々遊びに來るから、其時には又今日の樣に面白い事をして見せてお呉れよ。」「それではどうでも今日は御歸りで御座いますか。それはまあ御名殘り惜う御座いますね。併しさう云ふ事ならば、少々御待ち下さいまし。」と、廳て奥の藏の中から葛籠を二つ持つて來まして、「さて、お爺樣。折角の御出になんの御愛想も無く、此儘お別れ申しますのは誠に本意ない事で御座います。就きましては此處に輕い葛籠と重い葛籠がございますが、何方らでも御氣に召した方を御土産に御持ち下さいませんか。」「なに、御土産を。御馳走に成つたり、御土産を貰つたり、それではどうも濟まないね。併し折角の志だから、遠慮なく貰つて行かう。」「それでは此重い方を御持ち下さいますか。」「いや〳〵、私は此通り年を取つて居るから、重い方は迚も脊負へない。輕い方で澤山だ。」「それでは輕い方

御尋ね下さいました。お婆樣のおのりをば御斷も無く頂いて仕舞ふなどと云ふ不埒者の私ゆゑに、嘸御立腹の事と存じましたのに、別段御叱りも無く、かうして態々御尋ね下さいますとはおんと御禮を申しまして宜いやら、誠に嬉しくて〳〵、嬉し淚が出る程で御座います。」と、改まつて禮を述べますと、爺さんは手を左右に振つて、「なんの〳〵、叱るなどとは餘所の爺の事、此親爺はお前が可愛くて〳〵、兒よりも大事に思つて居るものを、高がのりを甜めた位の粗相で酷たらしう舌を切つて逃がすとは家の婆こそ不埒な奴、昨日も散々叱つてやりました。だがさうして無事の顏を見て、私もこんな嬉しい事は無い。」と、ほく〳〵喜んで居ります。

すゞめは大事の恩人が態々尋ねて來て吳れた事ですから、なんとかして其心を慰め度いものと、ろれから家內のすゞめに云ひ付け、出來る丈の御馳走をして、爺さんを接待し、又肴には自分達のお得意のすゞめ踊などをして見せましたから、爺さんは大悅、「私は此年に成るまでこんな面白い目に遭つた事は無い。」と、全で極樂へでも行つた心持、殊の外の御機嫌です。

其中に日も暮れ掛かつて來ましたから、爺さんは氣が付いて、「やれ〳〵、今日はお蔭で壽命が伸びた。併しもう日が暮れるから、今日は是でお暇しやう。」と言ひますと、すゞめは中々歸さうと

退けた。これが泣かずに居られやうか。」と、全て我子に別れてもした樣に、聲をも惜まず、泣いて居りましたが、よく〳〵懷しく思つたものか、其翌日は仕事も其方退け、婆さんの止めるのも聞かず、朝早くから家を出て、すゞめの行方を搜しに參りました。

「舌切すゞめ、お宿は何處だ。舌切すゞめ、お宿は何處だ。ちう〳〵〳〵。」と言ひながら尋ねて行きますと、すゞめも永年御恩を受けた主人の爺さんの聲ですから、早くもそれと聞き付けて、自分の宿を飛び出し、途中まで御迎ひに出まして、「これは〳〵お爺樣、能うこそ尋ねて來て下さいました。」と云ひますと、爺さんも悅んで、「れゝ、此處に居て吳れたか。私はお前に別れてから、戀しくつて〳〵堪らないので、態々今日は尋ねて來たよ。」「それは誠に難有う御座います。併しこれは途中、むさくろしうは御座いますが、どうぞ私の宿まで御出で下さいまし。」と、志ほらしくも爺さんの手を取つて、自分の宿へと案內しました。

元よりすゞめの宿の事ですから、お定まりの藪の中で、竹の柱に竹の屋根とは云ひながら、中々立派な住居です。

すゞめは先に立つて、「さあ、どうぞ此方へ。」と、爺さんを上の間へ通し、「さて、今日は能うこそ

や、早く家へ歸つて、可愛いすゞめの顏を見やうか。」と、何よりもそれを樂みに、其日の暮方急いで我家へ歸つて見ますと、どうしたものか、籠は空つぽで、大事のすゞめの影が見えません。

爺さんは不審に思ひ、「れい、婆さんや、あのすゞめは何處へ行つた。」と尋ねますと、婆さんはしらばくれて、「何處へ行つたか知りませんよ。」「でも此籠の中に居ないぜ。」「さうですか。ろんなら何處かへ迯げたんでせう。」と、一向濟ました顏で居りますから、爺さんは尚更急き込んで、「なに、あの慣れ切つて居るすゞめがどうして自分から迯げるものか。是はなんでも私の留守の間にお前が追ひ出したに違ない。さあ、隱さずに言ひなさい。」と、星を指されたから、婆さんも隱すに隱されず、「實はお前さんの留守の間に私が煮て置いた大事なのりをみんな食べて仕舞つたから、舌を切つて、追ひ出して遣りました。」と、有體を話して聞かせますと、爺さんは嘆くまい事か、「やれ〳〵、可哀想に、縱令のりを食べたからと云つて、高が畜生の仕業、惡氣で爲た譯でも無からうから、堪忍してやれば善いのに、舌を切つて、追ひ出すとは、情ない事をして吳れた。私が其時居たならば、何ともして免してやつたものを、私が留守なばつかりに飛んだ殺生をして

さん、何を捜して居らつしやる。」「なに、今しがたまで此處に在つた糊がみんな無くなつて仕舞つたから、不思議でならないのさ。」「あゝ、其糊ですか。」「はあ。」「それなら私がみんな頂いて仕舞ひました。」「えッ、お前が食べた。あの糊を。」「實はそんなお大事な物とは存じませず、何時もの私の餌を入れて頂くあの鉢の中に御座いましたから、食べても好いのかと思ひまして、つい殘らず頂いて仕舞ひましたが、どうも飛んだ事を致しました。どうか御勘辨なすつて下さいまし。」と、すゞめは正直です。吾粗相を包まず白狀し、額を籠の底に摺り付けて、頻に過まりましたが、根が旋毛の曲つて居る婆さん、平常から此すゞめをあんまり可愛がらず、却て邪魔に思つて居る矢先ですから、忽ち目を剝いて怒り出し、「己、憎い畜生め。人が折角丹精して拵へた糊を能くも〳〵みんな食べて仕舞ひをつたな。さあ、どうするか、覺えて居ろ。」と、奥から鋏を持つて來て、猶も泣きながら詫びて居るすゞめをば突然籠から摑み出し、「己、此舌で甜めをつたか。」と、無殘にもすゞめの舌を根元からぶッつり切り棄て、「是で漸々胸が透いた。さあ、何處へでも失せやがれ。」と、其儘追ひ出して仕舞ひました。

こんな事の有つたとは夢にも白髮の爺さん、山で柴を澤山刈り、「是で今日の仕事は濟んだ。どり

其後ハ別ニ變ッタ事モ無ク、茶釜ハ文福茶釜ト崇メラレテ、御寺ノ寶物ニ成リマシタトサ。目出度シ〳〵。（小波山人）

二 舌切雀

昔々先或所に爺さんと婆さんとが有りましたとさ。爺さんは誠に善い人で、兼々一羽の雀を飼つて居りましたが、元より子供も無い事ですから、此雀をば我子も同然に蝶よ花よと可愛がつて居りました。

或日の事で、爺さんは何時もの通り鎌と籠を持つて、山に柴刈りに參りまし多が、其留守に婆さんは井戸端へ出て、洗濯を初め、やがて是に糊を附けやうと思つて、臺所へ取りに來て見ますと、こは如何に、折角今朝から拵へて置いた糊が全で無くなつて仕舞つて、たゞ鉢ばかり殘つて居ります。

「れや〳〵、まあ、折角私が丹精して賁て置いたものを誰が取つて行つたのだらう。本當に憎らまい奴だよ。だが先きから誰も來た様子が無いのに、無くなるとはどうも不思議だ。」と、小首を傾けながら四邊を見廻はしますと、丁度向に置いて有る籠の中から例の雀が聲を掛けまして、「お婆

ノデスカラ、見物ハミンナ驚キマシテ、「之ハ不思議ダ。」「此奴ハ妙ダ。」「面白イ〳〵」ト、忽ノ中ニ評判ニ成リ、ソレカラソレト聞キ傳ヘテ、我モ〳〵ト見物ニ行キマシタカラ、小屋ハ毎日割レルバカリノ大入。物ノ二十日ト經タナイ中ニ、文福茶釜ノ名ニ違ハズ、屑屋ハ大層ナ儲ヲシマシタ。

處ガ屑屋ハ元ヨリ慾ノ深クナイ男デモアリ、殊ニハ茶釜ノ狸ヲバ毎日働カセ通シニ働カセルノモ可哀想ダト思ヒマシタカ、或時茶釜ニ向ヒマシテ、「時ニ文福。私モオ前ノオ陰デ不思議ナ大儲ヲシタノハ誠ニ難有イ事ダガ、モウ今迄ニ澤山儲ケテ、此上慾ヲ張リ度クハナシ、又オ前モ毎日ノ藝當デ嘸草臥レタラウカラ、好イ加減ニ止メヤウヂヤナイカ。」ト云ヒマスト、茶釜モ得心シマシテ、「サウデス。オ前サンサヘ其氣ナラ、私ハドウデモ宜シウゴザイマスヨ。」「サウカ。ソンナラ私ノ言フ事ヲ聞イテ呉レ。」ト、直グニ見世物ノ方ハ止メニシマシタガ、ソレカラ屑屋ハ軈テ茶釜ヲ持ッテ、以前ノ茂林寺ヘ參リ、今マデノ話ヲ殘ラズシマシテ、「サテ、斯樣ナ儲ヲ致シマシタノモ全ク和尚樣カラ讓ッテ頂キマシタ御蔭デ御座イマスカラ、ソレデ御禮ニ上ガリマシタ。」ト、見世物デ儲ケタ御金ノ半分ヲ茶釜ニ附ケテ御寺ヘ納メマシタ。

ノ上ゲルヤラ、三味線ヤ太鼓ノ囃子方ヲ雇フヤラ、表ニハ繪看板ヲ上ゲルヤラ、夫々用意モ出來マシタカラ、先是デ好イト、自分ハチヤント上下ヲ着ケマシテ、口上言ノ役ヲ勤メマス。

「サア〳〵、ゴラウジロ。是ハ此度新發明、茶釜太夫ノ藝當。犬ノ芝居ヤ、山雀ノ輕業ト事異リ、茶釜ニ手足ガ生ヘテ、踊ルト云フ、古今無類ノ珍無類、チヽンプイ〳〵御用ノ御寶ト云フ不思議ノ藝當。見ルハ放樂、御思案ハ御損ノ元。サアサ、代ハ見テノ御戻リ。評判ヂヤ〳〵。」

木戸口デ呼ビ立テマスト、中デハ屑屋ノ口上言ガ、「東西、一座高ウハ御座リマスレド、是ヨリ不辯舌ナル口上ヲ以ツテ申シ上ゲマス。從ヒマシテ此處許御覽ニ入レマスルハ一流茶釜太夫ノ曲藝。最初綱渡ノ一曲ヨリ後ニ至リマシテハ手踊振事ノ數々、取リ替ヘ引キ替ヘ御覽ニ入レマス。先ハコノ處太夫身支度相調ヒマスレバ、高座マデ控ヘサセマス。チヨチヨン。」ト、口上ヲ述ベマスト、例ノ茶釜太夫ハ樂屋カラ、ヒヨコ〳〵ト出テ參リマシテ、一寸見物ニ御辭儀ヲシ、直グニ綱渡ヲ初メマス。

處ガ何シロ只ノ獸ト違ツテ、茶釜ニ四ツ足ノ生ヘタ不思議ノ化物ガ輕業ヲシタリ、踊ツタリスル

偶ニヤア外へ出シテ、旨イ物デモ喰ハシテ貰ハナケレヤア、、、、、。」「サウダ。ソレハ困ルダラウ。」「デスカラ、御寺ニ居タ時ナンゾハ オ腹ガ減ッテ堪リマセンカラ、時々這ヒ出シテ往ッチヤア、殘リ物ヲ捜シテ喰ッテ居マシタガ、遂々弟子坊主ニ見付ッカッテ、危ナクブン擲ラレル處デシタヨ。ダガ コウシテ オ前サンノ手ニ渡ルト云フノモ何カノ御縁デセウカラ、ドウカ私ヲ養ッテ下サイナ。」「ソレハ オイラダッテ男ダ。頼マレタ事ハ斷ルノハ嫌イダカラ、如何ニモ養ッテヤラウヨ。」「サウデスカ。ソレハ難有ウ。其代リ私ダッテ只養ッテ貰ヒハシマセン。御返禮ニ私ガ藝當ヲ致シマセウ。」「何、オ前ガ藝當ヲスル。ソイツハ面白イ。ドンナ藝當ガ有ルンダ。」「輕業モシマス。踊モヤリマス。」「輕業モヤル。踊モ出來ル。ソイツハ豪氣ダ。ソンナラ オイラハモウ屑屋ナンゾ廢シテ仕舞ッテ、オ前ヲ輕業ノ太夫ニシテ、一番見世物ヲ初メヤウカ。」「サウ〳〵、ソレガ宜ウ御座イマスヨ。サウシテ私ガ一生懸命ニヤリヤア、屑屋ナンゾシテルヨリ ドンナニ儲カルカ知レマセンゼ。」「其代リ又オイラモ オ前ニ出來ルダケ御馳走ヲシテ上ゲルカラ、マア、精出シテヤッテ クンナ。」「ヘイ、宜シウ御座イマストモ。」

ト、相談ガ纒マリマシテ、愈々見世物ヲ初メル事ニ成リマシタ。其處デ屑屋ハ明ル日カラ見世物

屑屋ハ驚イタノ驚カナイノ、「ヤア、オ前ハ先ノ茶釜ヂヤネエカ。」ト聲ヲ掛ケマスト、茶釜ハヒヨコ〳〵ト其前ヘヤッテ來マシテ、「屑屋サン、驚キマシタカ。」「驚キモシヤウデヤネエカ。金デ拵ヘタ茶釜ダトバカリ思ッテタノニ、今見リヤ、頭ガ出タリ、尻ッ尾ガ出タリ、毛ムクヂヤラノ足ヲ生ヤシテ、座敷中ヲ歩カレタ日ニヤア、誰ダッテ肝ヲ潰サア。一体オ前ハ何者ダ。狸カ。貉カ。ソレトモ狐カ。」ト尋ネマスト、茶釜ハニコ〳〵笑ヒナガラ、「私ハ一体文福茶釜ト云ッテ、狸ノ化ケタ茶釜デスヨ。」「ソレヂヤア本當ノ茶釜ヂヤネエンダナ。」「如何ニモ、本當ノ茶釜ヂヤ有リマセンガ、其代リ本當ノ茶釜ヨリハ餘程御役ニ立チマスゼ。」「ソレヤ又ドウ云フ譯ダ。」「一体私ハ文福茶釜ト云ッテ、並ノ茶釜ト違フンデスカラ、使ヒ方デモ其積デ私ヲ大事ニシテ呉レリヤア、屹度幸ガ有ルンデスガ、アノ茂林寺ノ和尚樣ノ樣ニ本當ニ水ヲ入レテ、火ノ上ニ載ッケラレタリ、又尻ッ尾ヲ出シタト云ッテ、寄ッテタカッテ擲ラレチヤア、本當ニ間職ニ合ヒマセンヤ。」「成程、サウ云ヤア、ソレモ尤ダガ、併シ大事ニスルト云ッタッテ、只箱ノ中ニ入レテ置イタッテ、窮屈デ仕樣ガ有ルマイ。一体ドウスリヤア、好インダ。」「サヽ、其處デスヨ。只大事ニスルト云ッテ、箱ニバッカリ入レラレタ日ニヤア、息ガ詰ッテ、堪ルモンヂヤ有リマセン。私ダッテ生キテマスモノ、

タラ、コンナ騷ダ。ドウシタラ、好イダラウ。」ト考ヘマシタガ、「イヤ、ドウセコンナ怪イ茶釜ヲ持ッテ居タ處デ、仕方ガ無イカラ、寧ソ今ノ中ニ賣ッテ仕舞ハウ。ソレガ好イ。ソレガ好イ。」ト、聽テ其明ル日出入ノ屑屋ヲ呼ビニヤリマシテ、此茶釜ヲ見セマシタ。

屑屋ハコンナ怪イ茶釜トハ少シモ知リマセンカラ、「和尙樣、是ハ大層結構ナ茶釜デ御座イマスガ、何故御拂ニ成ルノデ御座イマス。惜イモンヂヤ御座イマセンカ。」「左樣サ。惜イニハ惜イケレドモ、他ニモット好イノヲ買ッタカラ、其方ハ入ラナク成ッタノダ。」「左樣デ御座イマスカ。ソレデハ頂イテ參リマセウ。」ト、遂々屑屋ハ四百文デ其茶釜ヲバ買ヒ受ケマシタ。

サテ屑屋ハ茂林寺ノ和尙樣カラ思ヒ掛ケナイ茶釜ヲ買ヒ受ケマシテ、其儘家ヘ持ッテ歸リマシタガ、見レバ見ル程立派ナ茶釜デ御座イマスカラ、「是ハ近頃好イ物ガ手ニ這入ッタワイ。」ト、ホクホク悅ビマシテ、聽テ其晩ハ寢テ仕舞ヒマシタ。

スルト其夜モ眞夜中頃、枕元デ誰トモ知レズ、「屑屋サン〳〵。」ト、呼ブ者ガ有リマス。何事カト思ッテ、起キテ見マスト、是ハ不思議、晝間茂林寺カラ買ッテ來タ茶釜ガ頭ヤ尻ッ尾ヤ足ヲ生ヤシテ、其處ラヲノソ〳〵歩イテ居リマス。

仕方ガナイ。擂粉木ニ翼ノ生ヘタト云フ事ハ聞イタガ、茶釜ニ足ガ生ヘタ事ハ何處ノ國ニ有ルモノカ。好イ加減ナ事ヲ言ッテ、折角好イ心持ニ寢テ居ルモノヲ遂々起シテ仕舞ヒヲッタ。憎イ奴メ。彼方へ行ッテロ。彼方へ行ッテロ。」ト、却ッテアベコベニ叱ラレマシタカラ、御弟子ノ坊サン達ハ、「ナンノ事ダ。」ト、面ヲ膨ラシナガラ、澁々次ノ間ヘ引キ下リマシタ。ケレドモ茶釜ニ足ガ生ヘタ事ハ慥ニ見タニ違ヒ有リマセンカラ、ドウカシテ、其正體ヲ和尚樣ニモ見セテ上ゲ度イモノダト、頻ニ考ヘテ居リマシタ。

スルト丁度其晩和尚樣ハ一人デ御茶ヲ立テヤウト、此茶釜ニ水ヲ入レ、爐ノ上ヘ掛ケテ沸カシマスト、俄ニ茶釜ガ、「熱イ〳〵。」ト云ヒナガラ爐ノ外ヘ飛ビ出シマシタカラ、和尚樣ハ驚クマイ事カ、「ヤア、大變ダ。茶釜ガ本當ニ化ケタ。誰カ來テ、掴マヘテ呉レ。」ト、御弟子ノ坊サンヲ呼ビマスカラ、御弟子ノ坊サンハ、「ソレッ。」ト云フモノデ、直グニ駈ケ付ケテ、突然茶釜ヲ掴マヘマシタガ、其時ハモウ足モ尻ッ尾モ無ク、又當前ノ茶釜ニ成ッテ仕舞ッテ、幾等擲ッテモ叩イテモ、只カン〳〵云フバカリ、中々正體ハ現ハシマセン。

其處デ和尚樣ハ、「此奴ハ飛ンダ物ヲ買ヒ込ンダモノダ。折角好イ茶釜ダト思ッタノニ、使ッテ見

マシタ。

此時マデ次ノ間ニ居タオ弟子ノ坊サン達ハ和尚樣ノ御居間デナンダカ變ナ音ガシマスカラ、ソウツト中ヲ覗イテ見マスト、コハ如何ニ、茶釜ニ足ガ生ヘテ、座敷中ヲ歩イテ居リマスカラ、肝ヲ潰シテ、「ヤア、大變ダ〳〵。茶釜ガ化ケタ〳〵。」「何、茶釜ガ化ケタ。馬鹿ナ事ヲ言ヒナサンナ。」又一人ガ覗イテ見テ、吃驚、「成程、此奴ハ不思議ダワイ。茶釜ニ足ガ生ヘテ歩キ出シタ。」「アレアレ、此方ヲ向イテ來タ。ナンダカ氣味ガ悪イナア。」「何、怖イ事ガ有ルモンカ。面白イ〳〵。」「ダガ和尚樣ハ御休ニ成ッテ、何モ御存ジ無イ樣ダ。早ク起シテ、知ラシテ上ゲヤウ。」ト、聽テ其側ヘヤッテ來マシテ、「和尚樣〳〵。」「大變デ御座イマス〳〵。」ト、呼ビマスト、和尚樣ハ目ヲ覺マシテ、「何ダ。喧シイ。」「ナンダ處ヂヤ御座イマセン。アレ御覧ナサイ。茶釜ニ足ガ生ヘテ、歩イテ居リマス。」「何、茶釜ニ足ガ生ヘタ。ドレ〳〵。」ト、目ヲ擦リナガラ見マシタガ、此時ハモウ以前ノ茶釜ニ成ッテ、チヤント箱ノ上ニ乘ッテ居リマスカラ、和尚樣ハ本當ニシマセン。

「何ヲ言フノダ。馬鹿ナ奴メ。茶釜ハチヤント此處ニ在ルヂヤナイカ。」ト言フノデ、初メテ氣ガ付イテ、「オヤ〳〵、此奴ハ變ダ。今マデ慥ニ歩イテ居タノニ。」「ソレデモ此處ニ在ルカラ、

第四　日本昔噺

一　文福茶釜

昔々上野ノ國舘林ト云フ處ニ茂林寺ト云フ御寺ガ有リマシタ。此御寺ノ和尚樣ハ大層オ茶ノ湯ガ好キデ、毎日ソレヲ樂ミニシテ居リマシタ。

或時此和尚樣ハ餘所カラ一ツノ茶釜ヲ買ヒマシタガ、誠ニ格好ノ好イ立派ナ茶釜デ御座イマシタカラ、和尚樣ハ大層悅ンデ、コンナ好イ茶釜ハ何處ニモ有ルマイト、頻ニ自慢ヲシテ居リマシタ。

或日ノ事デ、和尚樣ハ又其茶釜ヲ出シテ來テ、「ア、、好イ茶釜ダ。是デ此頃ニ御客ヲシテ、一ツミンナヲ驚カシテヤリタイモノダ。」ナドト、腹ノ中デ考ヘナガラ頻ニ撫クツテ居リマス中ニ、ナンダカ急ニ眠ク成ツテ來マシタカラ、其儘机ニ寄ツ掛カツテ、コクリ〳〵ト居眠ヲ初メマシタ。スルト不思議デス。今マデ箱ノ上ニ置イテ有ツタ茶釜ガ獨デニムク〳〵ト動キ出シマシタ。ケレドモ和尚樣ハ居眠ヲシテ、知ラズニ居ルト、今度ハヒヨツコリ頭ガ出來、ソレカラ續イテニヨキニヨキト手足ヤ尻ツ尾ガ生ヘマシタガ、聽テ箱ノ上カラ飛ビ下リテ、座敷中ヲノソ〳〵歩キ出シ

泉がどうしてこんな處へ湧いたか。」と、御家來に御尋でございますから、それは斯様々々の譯でございますと、前の樵夫親子のお話を委しく申し上げますと、「扨は、其樵夫の孝行を山の神も感心なすつて、斯様な珍しい泉をば地から湧かして下すつたので有らう。是も全く孝行の德だ。さう云ふ心掛の好い者に國を治めさせたなら、定めし穩に治まるて有らう。」と、御感心の餘り直ぐに御使を樵夫の家へ御遣はしに成つて、色々御褒美を賜はつた上に、此樵夫を美濃の國の國司に成さいました。

國司とは其國の頭で、今の知事の樣な者でございます。それから天子樣は老人を養つたと云ふ處から此泉をば養老と御名付け遊ばしました。

是が老養の瀧の謂。なんと御目出度い御話では御座いませんか。目出度し〳〵。

處が不思議な事が有るもので、此御酒を飲み初めると、今までは年を取つて、體も碌に利かなかつた阿父つあんが全て逆さに年を取る樣に段々丈夫に成つて來まして、顏まで若々しく見えて來ましたから、さては、あの御酒の効驗か知らんと、親子はほく〳〵悅んで居りました。

すると此事が程なく評判に成りまして、其頃の天子樣、元正天皇樣と仰有る天子樣の御耳へ聞えますと、大層不思議に思召して、「全体酒と云ふものは米から拵へるものだのに、そんな米も無い山の中から自然に湧いて出るとは珍しい。さう云ふ珍しい處が有るなら、一つ見物に行つて見やう。」と、俄に御支度成さいまして、態々美濃の國へ御幸に成り、其御酒の湧く處へ入らしつて、一口召し上がつて御覽遊ばすと、如何にも世間の噂通り結構な御酒の味がしま す。

それから御顏を御洗ひ遊ばすと、なんとも言はれない好い御心持で、全で御藥ででも御洗に成つた樣に、如何にも御奇麗に御成り遊ばしましたから、御供の御家來達も不思議に思ひまして、自分達も御後から自各に飲んだり洗つたりしましたが、目を洗つた者は目がはつきりと成り、髮を洗つた者は白髮が黑く成り、足を洗つた者は足の草臥を忘れ、手を洗つた者は手の痛が癒るといふ、誠に稀代な効驗がございますので、天子樣も益々感心遊ばしまして、「全体斯ういふ不思議な

せん。其味も全くお酒で、なんとも言はれない旨味が有りますから、「扨は、矢張本當のお酒か。」と、樵夫はもう大悦、早く是を持つて行つて、阿父つあんに上げたいものだと思ひましたが、生憎入物が有りませんから、仕方がなしにお辨當箱を洗つて、其中へ一杯入れて、急いで家へ持つて參りましさ。

阿父つあん〳〵、今日は好いお酒を持つて來ましたから、早く是をお上んなさい。」と言つて、其酒を出しますと、「なに、お酒が來た。それは難有い〳〵。」と、阿父つあんも大悦で、直ぐにそれを受取りましたが、一口飮んで見て、驚いて、「是は大層好いお酒だ。こんな好いお酒を全体何處から買つて來た。」と言ひますから、樵夫は今の事を話しますと、阿父つあんは猶驚いて、「是はどうも不思議な事だ。こんな好いお酒が地から湧くとは如何にも不思議だ。だが地から湧くお酒なら、われ〳〵達の樣な貧乏人にも幾等だつて飮み放題。こんな旨い事は無い。あゝ旨い〳〵。」と、舌鼓を鳴らしながらさも嬉しさうに飮んで居ります。

阿父つあんの嬉しがるのを見て、息子は猶の事嬉しうございますから、是から後は毎日家から瓢簞を持つて行つて、是に一杯宛取つて來ては、おとッつさんに飮ませて居りましさ。

無いと思ふと、阿父つあんは猶の事欲しがりまして、「あゝ、あゝ、飲み度いなあ。飲み度いなあ。これれは酒が飲めないい位なら、早く死んで仕舞ふ方が好い。」なんて、情無い事を言ひますから、「阿父つあん、そんなに言ふもんぢや有りませんよ。今に私が買つて來ますから。」と、口では氣休めを言つて居りますが、中々樵夫商賣位で高いお酒は買へません。是にはなんでも一生懸命に稼いで、お金を澤山儲けなければ成らない。さうすりやあ、お酒だつて、阿父つあんの好きな丈幾等だつて、買ふ事が出來ると、今よりも一層精を出して、朝も早くから山へ行つて、一生懸命に働いて居りました。

或日の事でございます。樵夫はあんまり働いて、喉が乾いて堪りませんから、水を飲まうと思ひまして、谷底へ下りやうとしますと、どうした拍子か、其途中で石に躓いて轉びました。すると其石の間から急に水が流れ出しましたから、試にしやくつて飲まうとしますと、なんだかぷんと酒の匂がします。

「これや、變だな。」と思ひましたが、是はあんまりお酒の事ばかり思ひ詰めて居るもんだから、氣のせいで こんな匂が するんだらうと思ひながらぐつと飲みますと、どうして匂ばかりでは有りま

サテ太郎ハ計ラズモ大刀ヲ得マシテ、是ナラバ大丈夫ダト、直グニ仇ノ處ヘ參リ、首尾好ク惡者ヲ討取リマシタガ、其手柄ニ依リマシテ、御上カラモ御褒美ヲ澤山頂キ、家ハ益々榮エマシタトサ。目出度シ〳〵。

六 養老の瀧

是は東山道の美濃の國のお話で、其美濃の國に養老の瀧と云つて、大な瀧が御座います。此瀧も大昔は未だ養老とは云ひませんでしたが、それにかういふ名が出來たのにも又面白いお話が御座います。

今から千年餘も前丁度其瀧の側に一人の樵夫が住んで居りましたが、誠に親孝行な男で、たつた一人の阿父つあんのもう年を取つて、體の利かなく成つたのを大事にして、養つて居りました。

樵夫と云ふのは木を伐つたり、薪を拾つたりして、それを商賣にして居る者です。

處が此阿父つあんは大層お酒が好きで御座いますから、樵夫もどうかして、其好きなお酒を飲ませて上げ度いとは思ひましたが、何分家が貧乏で、お米も樂に買へない位ですから、中々お酒なんぞは買つて來る事が出來ません。

デス。」ト云フ中ニ飛ンデ上ッテ、其塔ノ上ヘ行ッテ、鍵ヲ啣ヘテ、九輪カラ外シテ、其儘太郎ノ前ヘ持ッテ來マシタ。

太郎ハ見テ大悦、「是デ私ノ大願成就シタ。ドレ、行ッテ、力ヲ取ッテ來ルカラ、オ前ハ少シ待ッテ居テ呉レ。」ト、直グニ以前ノ大男ノ處ヘ此鍵ヲ持ッテ來マスト、大男モマサカ取レマイト思ッタノニ、チヤント取ッテ來タノデスカラ、大ニ驚キマシタケレドモ、初ノ約束デスカラ、仕方ガ有リマセン。ソレヲ以テ箱ヲ開ケマシテ、其中ニ入レテ有ッタ澤山ノ力ヲバミンナ太郎ニヤッテ仕舞ヒマシタ。

太郎ハ其力ヲ貰ヒマシテ、又元ノ處ヘ參リマスト、大黑烏ハチヤント待ッテ居リマスカラ、「オ、、オ前ノオ蔭デコンナニ力ヲ貰ッテ來タ。是サヘ有レバ、親ノ仇ハ譯ナク討テル。是モミンナオ前ノオ蔭ダカラ、何カ御褒美ヲ上ゲタイネエ。」ト言ヒマスト、烏ハ、「ナンノ、是ハ此間貴君ニ助ケテ頂イタ御恩返デ御座イマスモノ、御褒美頂ク譯ハ御座イマセン。ソレヨリドウセ是カラ御歸リニナリマスナラ、私ノ脊中ニ御乘ンナサイ。其方ガ早ウ御座イマスヨ。」ト、是カラ烏ハ太郎ヲ負ブッテ瞬ク間ニ家ヘ連レテ歸リマシタ。

何分アンナ高イ處ニ有ルモノダカラ、ドウシタッテ、取ル事ガ出來ナイ。」「其取ル事ノ出來ナイノヲ若シ私ガ取ッタナラ、屹度力ヲ下サルカ。」「上ゲルトモ〳〵。取レタラ、屹度オ前ニ上ゲルヨ。」「難有イ。ソンナラ私ガ取ッテ來マセウ。」ト、ソレカラ路ヲ敎ハリマシテ、其御寺ヘト出掛ケマシタ。

サテ其御寺ヘ來テ見マスト、大男ノ話ノ通リ高イ五重ノ塔ノ上ニ大ナ鍵ガ一ツ掛ケテ有リマス。「ハヽア、成程、アレダナ。」ト思ヒマシタガ、元ヨリ其處マデハ登レマセン。デドウスルカト思フト、太郎ハヤガテ空ヲ向イテ、「夜明ノ森ノ大黑烏、大黑々々、大黑烏。」ト、大ナ聲デ三度呼ビマシタ。

スルト見ル〳〵中ニ向ノ山ノ蔭カラ一羽ノ大烏ガ飛ンデ來マシテ、「オヽ、太郎サン。御機嫌宜シウ御座イマス。シテ召シマシタノハ何ノ御用デ御座イマス。」ト、前ヘ來テ、御辭儀ヲシマシタ。太郎ハ悅ビマシテ、「オヽ、大黑。早速來テ呉レテ難有ウ。實ハオ前ニ賴ガ有ルンダ。アレ、アレヲ見テ呉レ。彼處ノ高イ塔ノ上ニ鍵ガ一ツ掛カッテルダラウ。ナントアノ鍵ヲオ前行ッテ、直グニ取ッテ來テ呉レマイカ。

カウ言ヒマスト、烏ハ塔ノ先ヲ見テ居リマシタガ、「ハイ、畏マリマシタ。コンナ事ハ御易イ御用

リマセンカ。オ前サンノ力ヲオ前サンガ持ツテ居ナイトハナンダカ變ヂヤ有リマセンカ。」「サア、ソレニハ譯ガ有ルンダ。マア、聞キナサイ。實ハ私ハ此國デ一番ノ力持ダガ、アンマリ力ガ澤山デ一人デハ持チ切レナイカラ、平常ハ大ナ箱ノ中ヘ入レテ、チヤント錠ヲ卸シテ置クノサ。處ガ私ガアンマリ強イノデ、他ノ奴等ガ嫉ンダト見エテ、昨夜私ノ寢テ居ル中ニ其箱ノ鍵ヲ盜ンデ仕舞ツタモンダカラ、私ハ自分ノ力デ有リナガラ、自分ノ自由ニ成ラナイノデ、ソレデサツキカラ困ツテ居ルノサ。」ト、サモ〳〵當惑ノ体デス。

太郎ハ譯ヲ聞イテ、成程ト思ヒマシタガ、又大男ニ向ヒマシテ、「ソレハ誠ニ飛ンダ御災難デシタナア。併シ其鍵ヲ取リ返ヘシサヘスレバ、力ハ譯無ク出ルヂヤ有リマセンカ。」「サウトモ。鍵サヘ有レバ、好インダガ、其鍵ガ大變ナ處ニ有ルノサ。」「大變ナ處トハ。」「此處カラ一里バカリ離レテ居ル大ナ御寺ノ五重ノ塔ノ九輪ノ先ニ引ツ掛ケテ有ルノダカラ、誰ガ行ツタツテ、取レヤシナイ。」「ナニ、五重ノ塔ノ先ニ引ツ掛ケテ、成程ソレハ大變ナ處デスナア。」ト、太郎モ驚イテ仕舞ヒマシタガ、不圖何カ思ヒ出シテ、「ダガオ前サン、若シカ其鍵ガ返ヘツタラ、オ前サン其力ヲ私ニ分ケテ下サルカ。」「ソレハモウ鍵サヘ返ヘレバ、半分トモ言ハズ、ミンナ其力ヲオ前ニ上ゲルガ、

暇致シマス。何レ其中御目通リ。」ト云フカト思フ中ニハヤ大空ニ舞ヒ上リ、又三度程振リ返リナガラ何處トモナク飛ンデ行ッテ仕舞ヒマシタ。

太郎ハ扨モ不思議ナ鳥ヂヤワイト、暫ク空ヲ見上ゲテ居リマシタガ、其中ニ影モ見エナク成リマシタカラ、「ドリヤ、此方モ出掛ケヤウカ。」ト、自分モ帶ヲ締メ直シマシテ、ソレカラ又スタ〳〵ヤッテ行キマシタ。

スルト或日ノ事デ、自分ノ泊ッタ宿屋ノ奧ニ全デ相撲取ノ樣ナ大ナ〳〵大男ガ柱ニ寄ッ掛ッテ、腕組ヲシテ、茫然考ヘテ居リマシタ。太郎ハ此方カラ見マシテ、「サウダ。ア、イフ男ニ頼ンデ見タラ、些ハ力ノ強ク成ル工夫ガ有ルカモ知レナイ。サウダ。一ツ聞イテ見ヤウ。」ト、軈テ其側ヘ參リマシテ、「モシ〳〵、オ前サンハ大層強サウナ方デスガ、ナント其力ヲ私ニ少シ分ケテ下サイマセンカ。」

カウ頼ミマスト、大男ハ又茫然シタ顏ヲシテ、「ウン、オ前サン力ガ欲イノカ。」「サウデス。ドウカシテ強ク成リタイト思フンデス。」「サウカ。ソレデハ分ケテ上ゲタイガ、生憎此處ニハ持ッテ居ナイカラ、ドウスル事モ出來ナイナア。」「エッ、此處ニ持ッテ居ナイト云フンデスカ。可笑イヂヤ有

翼モ利カナク成リ、遂々コンナ處ヘ落ツコチテ、苦シガッテ居ルノデ御座イマス。」ト、息モ切レ切レニ申シマシタ。

太郎ハ聞イテ、可哀想ニ思ヒマシテ、「成程、ソレハ氣ノ毒ナ事ダ。實ハ私モ親ノ仇ヲ討チ度イバッカリニ遙々武者修行ヲシテ來タモノ、又オ前ハ自分ノ兒ヲ取リ返ヘサウト云フノデ、態々コンナトコマデ飛ンデ來タモノ、カウシテ一ツ野原デ會フト云フノモ、何カノ緣デ有ラウカラ、決シテ見棄テハシマセン。幸此處ニ御辨當ガ有ルカラ、食ベ掛ケダケドモ、オ前ニ上ゲヤウ。是ヲ食ベテ、オ腹ヲ拵ヘ、サウシテ早ク行キナサイ。」ト、サモ親切ニ云ヒマスト、鳥ハサモ嬉シサウニ、「ソレハ難有ウ御座イマス。御蔭樣デ命ヲ拾ヒマシタ。」ト云ヒナガラ御辨當ノ殘リヲ貰ッテ、ソレヲ奇麗ニ食ベテ仕舞ヒマスト、俄ニ元氣付キマシテ、「ヤレ、嬉シヤ。是デスッカリ生キ返ッタ。是ナラモウ何萬里デモ飛ベル。之モ全ク貴君ノ御蔭デスカラ、此御恩ハ屹度忘レマセン。追付ケ悴ヲ取リ返ヘシサヘスレバ、ドンナ御用デモ致シマスカラ、假令何處ニ居ラッシヤイマセウトモ、夜明ノ森ノ大黑鳥、大黑〳〵大黑鳥、ト三度呼ンデ下サイマシ。屹度飛ンデ參リマシテ、ドンナ御用デモ致シマス。」ト云ヒナガラ三度羽叩キ致シマスト、俄ニ五間バカリノ大鳥ニ成リ、「ソレデハ御

シマシテ、何處ヲ當トモナク自分ノ家ヲ出デ行キマシタ。
野ニ伏シ、山ニ寢ネ、色々ナ苦勞ヲ致シマシテ、或日ノ事デ、
廣イ野原へ差シ掛カッテ來マシタ。

丁度御晝時分デシタカラ、太郎ハ路傍ノ石ニ腰ヲ掛ケマシテ、用意ノ御辨當ヲ出シテ、一人デソレヲ食ベテ居リマスト、ナンダカ知リマセンガ、自分ノ後ノ方デキューく卜啼ク者ガ有リマス。變ナ聲ガスルワイト、太郎ハ立チ上ッテ、其處イラヲ見廻ハシマスト、向ノ草ノ中ニ一羽ノ鳥ガサモ弱リ果テタ樣ニ横ニ成ッテ、ウナッテ居リマスカラ、太郎ハ可哀想ニ思ヒマシテ、「オイく、鳥。オ前ハソンナ處ニヘタバッテ、何ヲ苦シガッテ居ルンダ。」ト聞キマシタ。

スルト鳥ハ漸々ノ事デ起キ返ヘリマシテ、「是ハ何方カ存ジマセンガ、能ク御尋ネ下サイマシタ。實ハ私ハ是カラ五千里隔タッテ居リマスル夜明ノ森ト云フ處ニ住ンデ居リマスル大黑ト申ス鳥デ御座イマスガ、大事ノく小黑ト申シマスル悴ヲ或惡者ニ盜マレマシテ、悔シクッテ堪リマセンカラ、其小黑ヲ取リ返サウト思ヒマシテ、此處マデ追ッ掛ケテ來マシタ處ガ、御辨當ノ用意モシテ來ナイノニ、此處ラハ全デ野原デ何一ツ食ベル物ガ有リマセンノデ、オ腹ガ透イテく、目モ眩メバ、

居られません。御名殘り惜くは御座いますが、隨分御機嫌宜ろしう御無事で長壽を成さいまし。」と云ふかと思ふと、お內儀さんは忽ち人魚の正體を現はして、あれ〳〵と云ふ中に海の方へと急いで行つて仕舞ひました。

男は折角好いお內儀さんが來たと思つたのに、見ては不可ないと云はれたお湯の中をうつかり覗いたばつかりに、遂々行つて仕舞はれまして、あゝ、悪い事を爲たと、今更後悔しましたが、どうも仕樣が御座いません。之も因緣と絕念めまして、それからは又一人で居りましたが、不思議な事にはそれからと云ふものは何時まで經つても、年が寄らず、遂々何百歲と云ふ長壽を爲ましたとさ。目出度し〳〵。

五　力ノ鍵

昔々先或所ニ太郎ト云フ男ガ居リマシタ。タッタ一人ノ阿父ツアンヲ悪者ニ殺サレマシテ、悔シクッテ堪リマセン。ドウカシテ、仇ヲ討ツテヤラウト思ヒマスガ、生憎自分ハ力ガ有リマセンノニ、先ハ又強イト云フノデスカラ、ドウシタラ好カラウカト思ヒマシタガ、昔カラ仇ヲ討タウト思フ者ハ能ク武者脩行ニ出マスカラ、自分モ其武者修行ニ出ヤウト思ヒマシテ、ソレカラ支度ヲ致

て居ります。

男は是を見て、肝を潰しまして、「さては、人間と思つて居たのは人魚の化けたので有つたか。道理ころ料理が上手なんだ。だがそんな化物とは知らず、今日まで當前の人間だと思つて、お内儀さんにして、可愛がつて居たのはなんと云ふ事だらう。」と、暫くは夢でも見た樣に茫然として仕舞ひました。

其中にお内儀さんはお湯を仕舞つて、出て來る樣子ですから、男は急いで其處を退いて、見ない風をして居りますと、お内儀さんはなんと思つたか、男の前でさめぐ〵と泣き出しました。

男は驚きまして、「お前は一体何を泣くのだ。」と尋ねますと、女は涙を拭きながら、「誠に永々御世話に成りましたが、私はもう今日限り御家には居られません。」と、さも悲さうに云ひました。

男は大方推量しましたが、故と空とぼけて、「それは又どう云ふ譯だ。」と聞きますと、女は其顏を恨めしさうに見て、「何を御隱し申しませう。私は一体人間では御座いません。何時ぞや貴君に逃がして頂きましたあの人魚で御座います。それで其御禮の爲に故と人間に化けまして、貴君の御用を勤めて居りましたが、今日と云ふ今日は貴君に正體を見られましたから、最早片時も御側に

うか鹽湯に入れて下さいまし。」「それは譯も無い事だから、勝手に鹽湯に這入るが好い。」「それからも一つ御願には私が其お湯を使かつて居ります時は貴君は決して見て下さいますな。」と賴みますから、妙な事を云ふとは思ひましたが、「なに、決して覗きなんぞしないから、安心して居るが好い。」と云ひますと、女はさも嬉しさうに、「それではどうか御願ひ申します。」と、茲で相談が纒まりまして、男は遂々此女を自分のお内儀さんに致志ました。

さて男は不圖した事から、誠に好いお内儀さんを貰ひましたから、誠に大悅で、其後も相變らず釣に行つては、自分で取つて來たお魚を此お内儀さんに料理させて、旨い〳〵と、食べて居りまして、其仲も誠に睦う御座いましたが、只一つ氣に成るのは何時もの鹽湯に這入る事です。

一週間にたつた一度ですが、其代り其鹽湯に這入る時は入り口の戸を堅く締めて仕舞つて、中で何をして居る事やら、殆ど一日出て來ません。

初の中は左程氣にも留めませんでしたが、度重なるに從つて、如何にも不思議に思ひまして、或日戸に穴を開けて置いて、そつと中を覗いて見ました。するとなんと驚くでは有りませんか。湯殿の中にはお内儀さんは居ず、其代りに一匹の人魚が鹽湯の中を泳ぎ廻つて、さも樂しさうに遊ん

「さう云ふ事なら、お前さんに賴まう。」と、魚と庖丁を渡ますと、女はそれを受取つて、嬉しさうに料理を初めましたが、其また上手な事と云つたら、大低な肴屋だつて、叶はない位です。其處で御膳立が出來ましたから、二人で食べ初めましたが、又不思議な事には此女の料理した御魚は平常自分で拵へる御魚より餘程旨しいのです。

其處で男も大層悅びまして、「誠にお前さんは不思議な人だ。女の癖にお料理が上手で、私はこんな旨しいお魚を食べた事が無い。成らう事なら、是からは每日お前さんに御料理して貰ひ度いね。」と云ひますと、女も悅しさうに、「私の樣な者の料理でも、貴君の御口に合ひます事なら、每日でも、致しませう。」「だが、お前さんだつて、何時までもこんな處に居る事は出來まい。」「いゝえ、それはもうどうせ家も無ければ、親も無いたつた一人の躰ですから、貴君さへ御構ひ無ければ、此儘御家に置いて頂きたう御座います。」「さうか。本當にお前さんが其氣なら、私もたつた一人で困つて居る處だから、寧の事私のお內儀さんに成つてお吳れな。」「本當にして下さいますなら、私も嬉しう御座いますが、たつた一つの御願が御座います。それは他でも有りません。私は小さい時分から海の側で育ちましたせいか、鹽湯が大好で御座います。ですから、一週間に一度宛はど

家も無い誠に心細い旅の者で御座いますが、道に踏み迷つて、難儀を致します。どうか今夜一晩お泊め成すつて下さいまし。」と云ひます。

根が情深い男の事ですから、それを聞いて、氣の毒に思ひまして、「やれ〳〵、それはまあ嘸お困りだらう。何も遠慮に及ばないから、ずうつと此方へ這入つて御休み。」と言ひながら内へ入れて見ますと、姿はそんなに奇麗でも有りませんが、其顏の美しさと云ふものは全で玉を磨き上げた樣です。

男は親切にお茶なんぞ出してやりながら、「お前さんも旅をして來たと云ふから、嘸お腹が減つてるだらう。今私が御馳走をして上げるから、少しの間辛抱してお居で。」と云ひながら又臺所へ來て、お魚の料理に掛らうとしますと、此女は後から付いて來て、「もし〳〵、其お魚のお料理なら、私にさせて下さいましな。」「何を云ふんだ。お前さんは御客樣だから、お座敷にちやんとして居れば好いんだ。」「いゝえ、それでも貴君お一人で嘸お忙がしう御座いませうから、お魚の方は私がお手傳ひ申しませう。私の方から押し掛けて御宿を願つて、其上貴君ばかり御使ひ立て申しては、どうも心が濟みませんから、是非其御魚は私にさせて下さい。」と、たつて頼みますから、

成らない。殊に又此顔を見ると、全て人間と同じ事で、かうして針に掛つたのを大層悲がつて居る樣子、如何にも可哀想に見えるから、折角骨を折つて釣ッたんだけれども、此儘逃がして遣りませう。」と言ひながら針を外し、「これ、人魚や。お前は海の底でなければ、居ない者だと聞いて居たが、なんだつて又こんな淺い處へ來て、私の針なんぞに掛つたのだ。まだしも私だつたから、好かつたものゝ、若しや是が並の漁師ならば、直ぐにお前を連れて行つて、見世物に出すか、藥屋に賣るかして、お前を酷い目に遭はすだらう。本當に危ない處だつさ。愚圖々々して、ろんな者の目に掛らない中に、早く家へ歸んな〳〵。」と、其儘海の中へ放して遣りますと、人魚はさも嬉しさうに幾度となく振り向きながら沖の方へと急いで行きました。

さて男は其日も暮方まで釣をして、魚を澤山取りまして、ろれを持つて家へ歸りましたが、元よりお内儀さんが有りません男寡夫の事ですから、御飯を炊くのも一人なら、お魚を料理するのも一人て、襷掛になつて、働いて居りますと、表から女の聲で、「御免下さい〳〵。」と云ふ者が有ります。

男は何の用かと思つて、「はい、何方。」と尋ねますと、女はさも優しい聲で、「私は親も無ければ、

昔々或所に一人の男が有りました。最早年頃で御座いますが、定まつたお内儀さんが御座いませんから、どうかして善いお内儀さんを貰ひ、夫婦仲好く暮したいものだと、其事ばかり考へて居りました。

處が此男は又大の釣好で御座いまして、暇が有れば、近所の海邊に行つて、岩の上から竿を出して、鯛だの比目魚だのと云ふものを釣ッては、是を此上もない樂として居りました。

すると或日の事で、男は何時もの通り釣を致して居りますと、何物とも分らず、大層重い物が掛かりました。

竿を以つて引張り上げやうとしましても、中々重たくて上がりませんから、男も少し驚きまして、「是は大變だ。屹度大な龜の兒が掛つたに違ない。うつかりして糸を切られちや、詰らないから、兎に角そろ〱上げて見やう。」と、氣長に手操り上げて見ますと、是は龜の兒と思の外、體はちやんと魚で、頭ばかりは人間の顏をした大お人魚でしたから、男は二度吃驚しまして、「此奴は成程大變な物が掛つた。人魚と云へば、珍しい魚で、よく見世物に出したり、又此肉を食べた者は何時まで經つても、年を取らないと云つて、大層人が珍重がるが、私は どうも こんな魚は食べる氣に

事モ出來ナケレヤア、何ヲ食フ事モ出來メエ。見掛ニ寄ラネエ意氣地無シメガ。」「大男總身ニ智慧ガ廻ハリ兼トハ手前ノ事ダラウ。」「大ナ姿シテ、竿ニ摑マツタナリ風ガ來ナケレヤ、動ク事モ出來メエ。樣ア見ヤガレ。」

二羽ノ燕ハ口ニ任セテ惡口ヲ吐キ、揚句ノ果ニハ鯉ニ向ツテ、糞ヲ仕掛ケルヤラ、足デ蹴ルヤラ、口デ啣ヘテ引キ裂クヤラ、思フ存分狼藉シテ、ヤガテ飛ンデ行キマシタ。

サテ其日一日ハ例ノ通リ諸方ヲ遊ビ廻ハリ、烏ハ塒ニ歸ツテ、蝙蝠ガソロ〳〵飛ビ出ス頃二羽ノ燕ハ翼ヲ並ベテ、彼ノ鯉ノ惡口ヲ云ヒナガラ、我巣ヘ歸ツテ來テ見ルト、サア大變々々。誰ノ仕業カ留守ノ間ニ丹精シテ拵ヘタ巣ハ粉微塵ニ突キ毀サレテ、目モ當テラレヌ有樣デス。

驚クマイ事カ、呆レマイ事カ、燕ハ今更途方ニ暮レテ、軒端ニ止ツタ儘泣イテ居マスト、ヤガテ此家ノ悴ガ竿竹ヲ携ヘテ躍リ出デ、「己、鯉ノ仇。思ヒ知レ。」ト、横ニ拂ツタ其勢ニ一羽ハ翼ヲ挫キ、足ヲ折ラレテ、半死半生、命カラ〴〵何處トモナク逃ゲテ失セマシタガ、是モ偏ニ鯉ノ罰ト後ハ一層恐ヲ爲シテ、其側ハ決シテ通ラナカツタトヤラ。

四　人魚

キマス。

其處デ一羽ノ燕ハ、「待テヨ。今一寸試シテ見タガ、彼奴ハドウヤラ感ジナイ様子ダ。シテ見ルト死ンデ居ルノカ知ラン。」ト、小首ヲ傾ケテ考ヘマスト、今一羽ノ燕ハ忽チカラ〱ト笑ツテ、

「イヤ、何ノ事ダ。馬鹿々々シイ。アレハ化物デモ何デモ無イ。紙デ拵ヘタ鯉幟ダ。」「鯉幟トハ。」

「總ジテ人間仲間ノ習デ、男ノ兒ノ有ル家デハ其出世ヲ祈ル心デ、五月ノ節句ニ鯉幟ヲ立テルノダ。處ガ此處ノ家ニハ男ノ兒ガ有リ、時ハ丁度五月ト云フノデ、ソレデアンナ物ヲ上ゲタノダラウ。」

「ソレヂヤア、アレハ紙デ拵ヘタ物カ。」「サウトモ。何モ怖ガルニハ及バネエ奴サ。」「イヤ、ソイツハ一番誑カサレタワイ。ダガサウ聞イチヤア、此方等モ昨日威カサレタノガ業腹ダカラ、ナントカ遺趣ヲ晴ラシテエモノダナ。」「サウヨ。高ノ知レタ紙幟ダ。何ヲ爲タツテ手向ヒハ出來ネエ。ヤツ付ケロ〱。」燕ハ頗ル惡戲ナ奴デ、軈テ二羽共巣ヲ飛ビ出シマシタガ、悠然トシテ釣リ上ゲラレテ居ル鯉ニ向ヒ、「ヤイ、鯉ノ野郎、昨日迄ハ能クモ此方等ヲ威カシヤガツタナ。ダガモウ手前ノ正體ハ知ツテルカラ、ビクトモスル事ヂヤアネエゾ。」「ナンボ口ハ大ク開イテモ、聲ヲ立テル

此間ニ除々飛ビ出ス可シト、燕ハ饒舌リタイ口ヲヂット噤ミ、息ヲ殺シテ、一二町ハ後ヲモ見ズニ飛ビマシタガ、モウ好イ頃ト、最寄ノ電信線ニ止マッテ、鯉ノ方ヲ見返リマスト、鯉ハ尙以前ノ如ク悠然トシテ空ヲ嘯キ、一向此方ヘハ向ッテ來マセン。

扨ハ私等ヲ呑ミニ來タノデハ無カッタト、茲ニ全ク安心シテ、ソレカラ終日彼方此方飛ビ廻ハリ、餌モ充分ニ食ラッテ、日モ暮レントスル頃吾巢ヘ歸ラウト思ッテ、彼ノ屋根近ク進ンデ來マスト、此時ハヤ鯉ノ姿ハ何處ヘ行ッタカ影モ無ク、只太イ竿竹ガ一本雲突クバカリニ立ッテ居マシタ。

此日ハ其儘ニ盡キマシタガ、其翌日ハ少シ早ク起キテ、例ノ如ク巢ヲ出ヤウトスルト、何ヤラ表ガ騷ガシイ。デ、少シ遠慮シナガラモ、何事カト巢ノ中カラ覗イテ見ルト、昨日見エタ彼ノ太イ竿傳ヒニ例ノ大ナ鯉ガ悠々ト登ッテ來ル樣子。其處デ又首ヲ縮メテ、只目バカリパチ〳〵サセテ、好ク好ク其躰ヲ見マスト、鱗ニ艶ノ無イ處カラ動ク度ニガサ〳〵音ノスル工合ガドウモ眞ノ鯉トモ見エマセン。

其處デ燕ハ根ガヅウ〳〵シイ奴デスカラ、一番試シテヤラウト、巢ノ中カラ泥ノ塊ヲ一ツ取ッテ、投ゲ付ケテ見マシタガ、只バサリト聲ガ有ッタバカリ、鯉ハ一向平氣デ見向キモセズ、登ッテ行

鬼瓦が落ちやがつたんだな。は丶丶、樣を見ろ。」

口先バカリ腸ハ無シト、江戸ッ兒ノ譬ニ取ラレル鯉幟、口ハアングリ大ク開イテモ、何分紙デ拵ヘタ代物、鯉トハ其名バカリデ、聲ヲ立テル事ガ出來マセン。

三　燕ト鯉幟

ソレニ引替ヘ燕ト云フ奴、是ハ又オ饒舌ノ渾名ニサレル位デ、體コソ小サイガ、其口數ノ多イ事ハベチヤ〱クチヤ〱全デ女ヲ三人寄セタ樣デス。

時ハ五月ノ初ノ事デ、例ノオ饒舌ノ燕ガ二羽屋根裏ノ巣カラ飛ビ出シテ、見ルト、昨日マデ見エナカツタガ、目ノ下一丈五六尺モ有ラウト云フ素敵ニ大ナ鯉ガ一匹自分ノ住ンデ居ル屋根ノ上ニ大ナ口ヲ開イテ踊ッテ居リマス。一羽ノ燕ハ驚クマイ事カ、「ヒヤー、大變ダ〱。化物ガオレ達ヲ呑ニ來タ。早ク逃ゲロ〱。」ト云フンデ、急イデ巣ヘ飛ビ込ミ、桑原々々ト、小サク成ッテ居リマシタガ、此處マデハ追ッ掛ケテ來ル樣子ガナイカラ、漸ク安堵ヲシテ、頭ヲ除々持上ゲ、ソット軒先カラ覗イテ見ルト、マダ例ノ化物ハ以前ノ處ニ居リナガラ、今度ハ空ヲ見上ゲテ、只少シヅヽ、尾ヲ振ッテ居マス。

に成りやがつた。此奴は堪らない。」と、又首を縮めて仕舞ひましたが、なにしろ此處は屋根の上ですから、どうしたつて掛らずには居ません。鹽を蒔いた樣な雪が段々積りまして、仕舞には鬼瓦の頭の上から鼻の頭まで眞白に成つて仕舞ひました。

處が雪は風と違つて、一度物の上に積つたら、其儘動かない物ですから、其寒さも又一層です。で、鬼瓦は水ッ鼻を滴らし、齒を喰ひしばつて、ぶる〳〵震へて居りましたが、どうも我慢が出來ませんから、聽て一策を考へました。

「待てよ。おれは鬼瓦で、世界中で一番高い處に居る者ぢやないか。おれより上は天ばかりだ。其處であの風だつて、雪だつて、元は天から來るもんだから、おれが天へ上つてさへ仕舞へば、彼奴等と同し處に居る譯だ。さうすれば、こんな目に遭はずとも濟む。さうだ。さうだ。おれは寧の事天へ上つてやらう。なあに一飛に譯無しだ。」と、止せば好いのに、鬼瓦は寒いのを我慢して起き上り、天の方へ向いて、「一の二の三ッ。」と云ひながら飛び上りますと、忽ち體は屋根を離れて、天へ上ると思の外、地面の上へ眞逆樣、粉な微塵に成つて仕舞ひました。

椽の下の土臺石は今迄氣樂に寐て居ましたが、此物音に目を覺まして、「なんだ。今のは。やあ、

くつて仕樣が無いぢやないか。」「はゝ、、天氣だつて、好い時ばかりは無い。風だつて、始終默つても居られない。吹かうと吹くまいとおれの勝手さ。寒けりや貴樣ころ其樣な處に出しやばらずに、椽の下へでも引つ込んで居るが好い。」「此奴失敬な事を云やがるな。土臺石ぢや有るまいし、何處の國に鬼瓦が椽の下に居る奴が有るもんか。」「ろんなら何うとも勝手にしろ。此方も勝手に吹くのだから。」と、尙も構はず どし〳〵吹きますから、鬼瓦は寒くつて堪りません。けれども相手は風の神の事ですから、とッ捆へる事も出來ません。たゞ顰み面をして、我慢をして居るばかりです。

風の神は又ひゆー〳〵ひゆー〳〵と聲を立てゝ吹き廻りましたが、其中に少し草臥れたと見えて、段々遠く行きますから、鬼瓦は、「やれ、嬉しや。」と、一息ついて、頭を持ち上げ掛けると、こは如何に、今の風の神に誘はれて、怪しい雲めが何時の間にか空に蔓り、折角好い天氣で有つた靑空がどんよりと全で薄墨を流した樣に成つて仕舞ひました。

「おや〳〵、仕樣が無いなあ。又曇つて來やがつて。今に降り出してもまた日にやあ、此方は又ぐしよ濡だ。」と云ふ間も無くはやちら〳〵と白い物が落ちて來ました。「やッ、仕舞つた。遂々雪

のは奇麗で中々好いもんだけども、近所でやられちやあ、熱くつて困る。」などと獨語を云ひながら、尙も伸び上つて、彼方此方を見廻はしましたが、なにしろ自分は大な御寺の屋根に居るのですから、何方を向いても、自分より高い者は一つも有りません。其處で鬼瓦は大得意、「どうだ。おれが斯うして居れば、誰も叶ふ奴は無いのだ。して見ると、おれが世界中で一番高いんだな。さうだ。おれが世界中で一番高いんだ。それなら、おれの上にはもうなんにも有りやしない。直ぐと天だ。天へ昇るのは譯無しなんだ。なんと吾ながら豪氣なもんぢやないか。」と、頻に鼻を高くして、相手も無いのに、自慢ばかり云つて居ますと、なんだか知らぬが、はら〳〵と顏を打つ物が有つて、鼻の頭が俄に冷く成つて來ました。是は北風が吹き出して、砂や木の葉を吹き付けさのです。

鬼瓦は目をぱちくりさせながら、「はゝ、又風か。寒くつて仕樣が無い。本當に氣の利かない奴ぢやないか。」と、小言を云ひましたけれども、風の神は一向平氣で、袋の口を段々擴げては、寒い奴をどし〳〵吹き出させます。

鬼瓦は腹を立てゝ、「やい、風の神、此天氣の好いのに、なんだつて又出しやばりやがるんだ。寒

カリシカ殘ッテ居リマセンデシタ。」ト云ヒナガラ出シマスト、主鼠ハ其竹ノ皮ヲ頻ニ嗅イデ居マシタガ、急ニ顔ヲ顰メマシテ、「オヽ、險呑々々。コンナ御菓子ハ無イ方ガ好カッタ。」ト、遠クヘ逃ゲテ仕舞ヒマスカラ、忠助ハ不思議ニ思ッテ、「旦那、何ウ成スッタンデ御座イマスカ。」ト云フ中ニマウ目ガ眩ンデ來テ、俯向ケ樣ニ七顚八倒、遂々死ンデ仕舞ヒマシタ。其大福ノ餡ノ中ニハ鼠取ノ毒藥ガチヤント仕込ンデ有ッタノデ、忠助ハソレヲ知ラナイモノデスカラ、カウ云フ罰ガ當ッタノデス。

二　鬼瓦

先或所の大な御寺の屋根の上に大な鬼瓦が乘つて居りました。

或日御天氣は好し、風も無いので、鬼瓦は高い屋根の上から邊をきよろ〳〵と見廻はしながら、「やあ、見にるわ〳〵。今日は御天氣が好いせいか、町がすつかり見渡せらあ。なんだ〳〵。向の方に大な棒が突立つて、上から頻に煙が出るぜ。はゝあ、分つた。あれは煙出しだな。れや、此方の方には長い梯子がれつ立つて、なんだか小さな釣鐘がぶら下つてるな。成程此奴は半鐘か。今に火事がおッぱじまりやあ、直ぐぢやーんとぶッつけやうと云ふんだな。火事も遠くから見てる

卵ヲ途中デミンナ食ベテ仕舞ヒ、其殼バカリヲ持ツテ歸リマシタ。「ヘイ、卵ヲ取ツテ參リマシタ。」「御苦勞〳〵。ダガ是ハミンナ殼ヂヤナイカ。」「ヘイ、身ハミンナ人間ガ食ベテ、殼バカリ殘ツテ居リマシタノデ御座イマス。」「サウカ。ソレヂヤ仕方ガナイ。」ト、又主鼠ハ旨クモナイ卵ノ殼ヲ食ベテ居リマシタ。忠助ハ是ヲ見テ、內證デ舌ヲ出シテ居リマス。

斯ウ云フ風デ、此忠助ニ云ヒ付ケマスト、何時デモ途中デ食ベテ仕舞ツテ、密柑ナラ皮ト種、團子ナラバ串バカリ、肝心ノ主鼠ノ處ヘハ何デモ糟バカリシカ持ツテ來マセンデシタ。

或日ノ事デ御座イマス。主鼠ハ忠助ヲ呼ンデ、「今日ハ御菓子ヲ食ベタイカラ、餅菓子ノ旨サウナノヲ一番取ツテ來テ吳レ。」ト云ヒマスカラ、忠助ハ畏マツテ、直グニ又盜ミニ出マシタ。見ルト、彼處ノ棚ノ上ニ旨サウナ大福餅ガ一ツ竹ノ皮ニ乘セテ有リマスカラ、忠助ハ占メタト思ツテ、直グニ其處ヘ忍ンデ行キ、例ノ通リ其大福ヲ自分バカリデ食ベテ仕舞ヒマシタガ、大福ニハ骨モ皮モ無シ、殘シテ持ツテ行ク物ガ有リマセンカラ、其處デ竹ノ皮バカリヲエツチラオツチラ啣ヘナガラ主鼠ノ處ヘ參リマシテ、「折角御菓子ヲ取リニ參リマシタラ、モウ中ハ空ツポデ、是バ

マセンカラ、其處デ夫婦相談シテ、忠助ト云フ若鼠ヲ抱ヘマシテ、是ニ毎日餌ヲ取ラセテ居リマシタ。

「忠助ヤ、今日ハ鮭ガ食ベタイカラ、一ッ臺所ヘ忍ンデ行ッテ、鮭ヲ一切盗ンデ來イ。」「ヘイ〳〵、畏マリマシタ。」ト、忠助ハ聽テ臺所ヘ忍ンデ、鮭ヲ一切盗ンデ來マシタガ、根ガ猾イ奴デスカラ、好イ身ノ處ハ、ミンナ自分ガ食ベテ仕舞ヒ、ソシテ骨ト皮バカリヲ主鼠ノ處ヘ持ッテ參リマシタ。「ヘイ、鮭ヲ取ッテ參リマシタ。」「サウカ。ソレハ御苦勞〳〵。」ト、其鮭ヲ見マスト、骨ト皮バカリデ、肝心ノ身ハ御座イマセンカラ、「オヤ〳〵、是ハ骨ト皮バカリヂヤナイカ。」「ヘイ、ソレデモ好イ身ノ處ハミンナ人間ガ食ベテ仕舞ッタト見エマシテ、ソレバカリシカ殘ッテ居リマセンデシタ。」「サウカ。ソレデハ仕方ガナイ。」ト、主鼠ハ何モ知リマセンカラ、餘儀ナク鮭ノ皮ト骨トヲ夫婦シテ食ベテ居リマシタ。忠助ハソレヲ見テ內證デ舌ヲ出シテ居マス。

サテ、次ノ晩ニ成リマスト、「コレ〳〵、忠助、今夜ハ卵ガ食ベタイカラ、貴樣往ッテ、巧ク取ッテ來テ吳レ。」「ヘイ〳〵、畏マリマシタ。」忠助ハ又出掛ケマシテ、今度ハ茶ノ間ノ戸棚ヘ這入ッテ、大ナ卵ヲ盗ミ出シマシタガ、元ヨリ不忠ナ奴ノ事デスカラ、主鼠ノ事ハ思ヒマセン。直グニ又此

さんは昨夜の猫股の死骸を見付からない中に葬つてやらうと、又裏の納屋へ行つて、例の箱を開けて見ました。

すると大變。猫股の死骸と思ひの外中は一杯の小判ですから、暫は茫然して呆れ返つて居ましたが、もう默つては居られませんから、姑にも夫にも昨夜の譯を殘らず話し、それから代官所へ御屆け志ました。處が代官所でも、「其は定めし嫁の苦勞を神樣が御察し遊ばして、さう云ふ御褒美を下すつたのだらう。」と、其儘小判をお嫁さんに殘らず下さいましたので、其御蔭で此家は急に大金持に成りましたとさ。

第三　日本お伽噺

一　不忠鼠

鼠ト云フ奴ハ能クチユウ〳〵鳴キマスガ、其割ニ忠義デハ御座イマセン。

或所ニ夫婦ノ鼠ガ御座イマシタガ、モウ年ヲ取ツテ、目ハ悪ク成ル、歯ハ弱ク成ル、思フ樣ニ働ケ

欲いなら、「分けてやるが、其代り此方の頼も「お前さん聞いて下さるか。」と、化物に似合はない優しい聲で云ひますから、「お嫁さんも安心して、「はい。」火さへ分けて下さるなら、どんなお頼でも聞きませう。」と言ひますと、「化物も悦んで、「それでは頼みますが、實は私達の化物仲間で猫股さんと云ふ化物が今夜病氣で死んだのさ。それで今其箱へ入れて、お吊をしやうと思ふのだが、何處へ持つて行つたら好いか、「先きからみんなして始末に困つて居る所だ。それで今お前さんが此猫股の死骸をば何處へかちやんと葬つて呉れゝば、火は幾等でも上げますが、なんと此頼を聽いて呉れるかね。」と云ひます。

猫股の吊と聞くと、なんだか氣味が悪う御座いますが、なにもう死んで居る化物なら、別に怖い事も無からうと、お嫁さんは承知して、其猫股の死骸を引取り、そして火を澤山貰つて、急いで家へ歸りました。けれどもこんな化物の死骸を又姑に見付けられては、どんなに叱られるか知れませんから、是は裏の納家の中へそつと隱して置きました。それから火を家へ持つて行つて、消えた火をちやんと熾しました。其中に夜が明けて、姑も夫も起て來ましたが、そんな事は少しも知りませんから、「昨夜火の消えなかつたのを見て、大層お嫁さんを褒めて居ました。其處で又お嫁

「是は大變な事をした。どうしたら宜からう。」と、お嫁さんは大層氣を揉んで、早く元の樣に燃さうと志ましたが、生憎家中を探しても、火種が少しも有りませんから、何處へか行つて、貰つて來やうと、急いで家を出ました。

けれども此處は片田舍で近所に家も有りませんから、中々急には見付かりません。で、淋しい山路を一人ですた〳〵參りますと、聽て向の遠くからぽかりとひが見えて來ました。

やれ、嬉しや、彼處に家が有るのかと、又急いで參りますと、先のひも段々と此方へ近く成りますから、是は變だと思ひながら自分も側へ往つて見ますと、こは如何に、一つ目小僧、三つ目入道、さては野狐、河童などの種々樣々の化物が大勢で焚火をして居る所です。

お嫁さんは吃驚して直ぐに逃げやうかと思ひましたが、いや〳〵、今此處でひを貰はなければ、他にはもう無いだらう。それにひを持つて歸らなければ、もう家には居られないと思ひ直志まして、ひが欲い一心にとう〳〵其中へ這入つて行きまして、「どうぞ其火を少志下さいませんか。」と、慄へながら賴みました。

すると化物の方では唐突に人間に來られて、却て吃驚した樣ですが、其中に三つ目入道が、「ひが

二十　火消嫁　山代

昔或所に親子二人暮の家が有りましたが、其子も年頃に成りましたから、近所からお嫁さんを貰ひました。

處が其家の掟で何時も家中に火を置いて、決して絕やしては成りません。ですから每晚寐る時は屹度火を圍爐裏に埋けて、明る朝まで殘して置きます。

で、此火の氣を付けますのがお嫁さんの役目でしたが、埋けて置くのを忘れたり、間々埋け方が惡かつたりして、每晚火を消してしまひますので、始終叱られて居りました。

其中に月日も經ちまして、其年の大晦日に成りました。すると姑は、「今夜は一年中で一番大切な晚だから、是非とも火を大切にして、消して仕舞つては成らないよ。」と、嚴しくお嫁さんに言ひ付けました。

其處でお嫁さんは今夜消しては大變だと、火を澤山熾して埋けて置きましたが、未だどうも安心出來ませんから、夜の明けるのを待ち兼ねて、一人でそつと起きて見ますと、折角大切にして置いた火が全て消にて仕舞ひました。

ニ國ヘ歸ッテオ吳レ。」ト、御錢ヲ五貫目渡シマシテ、其儘自分ハ大ナ龍ノ正体ヲ現ハシテ、前ノ池ヘ飛ビ込ンデシマヒマシタ。ソレヲ見ルト、娘ノ子モ折角此處マデ尋ネテ來タノニ、阿母サンハ人間デハ無ク、龍ノ正体ヲ現ハシテ、オ池ノ中ヘ這入ッテシマヒマシタノデ、淺間シイヤラ悲イヤラ遂々其側ノ島ノ中デ其儘死ンデシマヒマシタ。是カラ此池ヲバ綾織ノ池ト名付ケマシテ、此親子ヲ吊フ爲ニ其側ニ社ヲ建テ、二人ヲ神樣ニ祀リマシタ。

處ガ此池ノ水ハ近所ノ片倉ト云フ里ノ盆子ト云フ人ノ家ノ井戸マデ通ッテ居リマシテ、ナンデモ欲イ物ヲ紙ニ書イテ、此井戸ヘ投リ込メバ、明ル日ニハモウ其品物ガミンナ揃ッテ出ルト云フ不思議ナ御利益ガ有リマスノデ、ミンナ此井戸ヘ借リニ來テハ、用ガ濟ムト、又返ヘス樣ニシテ、大層重寶ガッテ居リマシタ。

スルト或日ノ事、此盆子ノ家デオ椀ヲ澤山借リマシタガ、其中デ一ツ毀シマシタケレドモ、猾ク考ヘテ、知ラヌ顏デ返ヘサズニ置キマスト、サア、池ノ主ハ承知シマセン。「コンナ悪者ノ居ル所ニハモウ居テモ面白ク無イ。」ト、腹立チ紛レニ大嵐ヲ起シ、立チ木ヲ挫キ、石ヲ飛バシ、又池カラ大水ヲ出シテ、近所ノ家ヲ押シ流シ、其儘那珂川ト云フ川ヲ下ノ方ヘ引ッ越シテシマヒマシタトサ。

ケテ見マシタラ、可愛イ女ノ兒ガ中カラ出マシタ。

其處デ漁師ハ不思議ニ思ヒナガラ、元ヨリ情深イ男デシタノデ、直グニ家ヘ連レテ歸ツテ、此繼子ノ娘ヲバ大事ニ育テ、居リマシタ。鬼ノ樣ナ繼母ニ棄ラレテ、佛ノ樣ナ漁師ニ拾ハレタ娘ハ此家ヘ來マシテカラハ、誠ニ仕合ニ成人シマシテ、其中ニ オ婿サンモ出來、又可愛イ女ノ兒ヲ產ミマシタ。

スルト ドウ云フ譯デ有リマシタカ、不意ニ此阿母サンガ何處ヘカ見エナク成ツテ仕舞ヒマシタガ、跡ニ短册ガ一枚有ツテ、ソレニ、「戀シクバ、尋ネ來テ見ヨ。下野ノ那須ノ御亭ノ綾織ノ池。」ト、歌ガ一首殘ツテ居リマシタ。

其中ニ女ノ兒ガ段々大ク成リマシテ、此歌ヲ見マシタガ、何シテモ阿母サンニ會ヒタクテ〳〵ナリマセンカラ、直グニ其後ヲ追ツ掛ケテ、下野ノ國那須ノ里ノ御亭山ノ下ヘ來テ見マシタ。スルト阿母サンハ只一人綾織ノ御師匠サンヲシマシテ、近所ノ女ヲ集メテハ、綾ヲ織ル事ヲ教ヘテ居リマシタガ、自分ノ娘ノ來タノヲ見マスト、ヤガテ言葉ヲ改メテ、「好ク遙々尋ネテ吳レタ。ケレドモ私ハ本當ノ人間デハ無イカラ、モウ二度トハ オ前ニ會フマイ。是ヲ オ前ニ上ゲルカラ、直グ

ましたが、蓋が重く成つて居ますから、どうしても出られません。仕方が無しに泣聲を出して、「與十郎〳〵、馬も鰯も返へすから、免して呉れ〳〵。」と、頻に頼みましたけれども、「なあに、免して堪るものか。」と、尚與十郎は火を吹いて、遂々鬼を蒸し殺し、それから蓋を取て見ましたら、中は一杯の松脂に成つて居ましたので、それを持つて町へ往つて、思ひ掛けない大儲をしましたとさ。

十九　綾織ノ池（下野）

下野ノ國那須郡御亭山ノ側ニ綾織ノ池ト云フ池ガ有リマス。今ハ僅一二間ノ小ナ水溜ニ成ッテ居リマスガ、昔ハ隨分大ナ池デ有リマシタ。ソレガ何デ綾織ノ池ト云ヒマスカ。ソレニハ斯ウ云フ御噺ガ有ルノデス。

昔上方ノ或土地ニ一人ノ繼母ガ居リマシタガ、丁度五ツバカリニ成ル繼子ノ娘ヲ大層憎ガリ、仕舞ニハ寧ソ殺シテ仕舞ウト云フノデ、可哀想ニ此兒ヲバ大ナ桶ノ中ヘ入レ、釘デシッカリ蓋ヲ打チ付ケテ、是ヲ海ヘ投リ込ミマシタ。

スルト茲ニ或所ニ一人ノ漁師ガ有リマシタガ、或日何時モノ漁ニ出マスト、何ダカ海ニ浮イテ居ル物ガ有リマス、側ヘ往ッテ、能ク見マスト、人ヲ入レタ大ナ桶デスカラ、直グニ取リ上ゲテ、開

交はる取りに行けば、行くほど其度に與十郎は天井へ取り上げて仕舞ひますので、流石の鬼も草臥れたと見えて、「あゝ、今日は餅の喰へない日だ。仕方が無いから、一寢入しやう。」と、大な欠伸をしながら、「天井に寢やうか。お釜に寢やうか。」と、又思案を初めました。

天井では與十郞、此處へ來られちや、堪らないと、氣を揉んで居ますと、鬼はやがて立上つて、「お釜に寢ましよ。お釜に寐ましよ。」と云ひながら臺所へ行つて、其處に在つた大なお釜へどつこいしよと這入り込んで、中から自分で蓋をして仕舞ひました。

それを見ると、與十郞大悅で天井を出て、臺所へやつて來ましたが、まづ其お釜の蓋の上へ澤庵石をどつさり積み上げて、それから下へ薪を詰め、燧石をかち〳〵打つて、それへ火を附け初めました。

けれども鬼は知りませんから、「かち〳〵鳥が鳴くさうな。」と、まだ中で落付いて居ります。其中にぼう〳〵燃出しますと、「ぼう〳〵、風が吹くさうな。」と、まだ鬼は濟まして居ります。

外では與十郞一生懸命火吹竹でふう〳〵吹いて、どん〳〵薪を燃しますと、おかまの中は段々熱く成りましたから、鬼は初めて氣が付いて、「やあ、堪らん。熱い〳〵。」と、周章てゝ出やうとし

ましたから、急いで其上へ登つて、小く成つて居りました。
其中に以前の鬼は馬も殘らず食べたと見江て、其下へやつて來ましたが、與十郎には氣が付かず、其儘向の古家の中へ這入つて行きました。「さては、彼處が鬼の家か。」と、與十郎は木の上から見て、少し安心致しましたが、又怖い物見たさにやがて大木から下りて來て、鬼の家の天井へそつと忍び込みました。
て、何を爲るかと見て居ますと、鬼はやがてお藏へ這入つて餅を澤山出して來て、火鉢で燒き初めましたが、何か忘れ物をしたと見江て、又お藏へ這入つて行きましたから、其間に與十郎は天井から長い竿を出して、餅を一々突き刺しては、みんな取り上げて仕舞ひました。
其處へ鬼はお藏から味噌を澤山持つて來ましたが、見ると餅が無くなつて居ますから、何か獨でぶつ〳〵云ひ〳〵、又お藏へ取りに行きました。其留守に與十郎はもう一度前の竿で以つて味噌を天井へ取り上げて仕舞ひました。
其後へ鬼は餅を持つて來ましたが、又味噌が見江無いので、急いで味噌を取りに行くと、其間に餅を取り上げて仕舞ひ、ろれで餅を取りに行けば、其間に味噌を取り上げると、かう云ふ風で交はる

十八　鬼の松脂（但馬）

昔々或海邊の村に與十郎と云ふ若者が居ました。海邊と云ひましても、三方は深い山ばかりですから、ちよつと町へ出やうと思ふと、どうしても此山を通らなければなりません。

或日の事、與十郎は馬に鰯を澤山脊負はせて、此山路を通り掛りますと、誰だか唐突に後の方で、「與十郎〳〵。」と呼ぶ者が有ります。吃驚して振り向きますと、額に目が三つ有る大な恐しい鬼ですから、與十郎は肝を潰しましたが、故と怖く無い振をして、「何の用だ。」と言ひますと、「お前の持つてる鰯を呉れろ。」と云ひます。「貴様に遣るやうな鰯じやない。」と言ひますと、鬼は目を瞋らせて、「呉れなけりやあ、みんな取り上げて喰ふぞ。」と、もう手を出し掛けますので、與十郎も仕方無く其鰯を少し遣りました。

すると鬼は見て居る中に、ぺろ〳〵と食べて、又呉れろと云ひ出し、「呉れなけりやあ、馬も鰯も一緒に取つて喰つて仕舞ふぞ。」と云ひますから、與十郎は閉口して、鰯をみんな渡して仕舞ひました。處が鬼は其を直ぐに食べて仕舞つて、今度は其馬を呉れろと云ひ出しましたから、もう堪らない。馬の次はおれの番だと、遂々馬も打擲つて、一目散に逃げ出して來ますと、やがて大な木が有り

テ居テ、其祟デ御悪イノダガ、ソレヲ誰モ知ラナイノカナア。今度ノ御病氣ヲ癒シタ者ニハ彼美シイ御姫樣ヲ屹度御褒美ニ下サルサウダガ、噫、オレ達ガ人間ナラ、直グニ行ツテ癒シテ上ゲルガ、烏ノ身デハ仕方ガ無イ。噫、人間ノ阿呆〱。」ト、カウ云ツテ鳴イテ居ルノガ手ニ取ル樣ニ分リマシタカラ、與太郎ハ大悅デ直グト其明ル日ニハチヤント占者ノ姿ヲシテ、御領主樣ノ御城下ヘ出掛ケテ、「日本一ノ占者。如何ナル難病モ癒シマス。」ト、カウ言ツテ觸レテ廻リマシタ。御城デハ之ヲ聞イテ、急イデ與太郎ノ占者ヲ呼ビ込ミ、「御領主樣ノ御病氣ヲ直グニオ癒シ申セ。」ト言ヒマスカラ、與太郎ハ畏ツテ、暫ク考ル風ヲシマシタガ、ヤガテ烏ニ聞イタ通リ、「是ハ古鞋ノ御祟デ、御緣側ノ椽ノ下ニゴザイマスノヲ早ク御出シ遊バセバ、直グニ御癒リ請合ヒマス。」ト言ヒマスト、御城ノ人達モ變ニ思ヒマシタガ、兎ニ角試ニ搜シテ見ヤウト、急イデ椽ノ下ヲ開ケテ見タラ、果シテ古鞋ガ有リマシタノデ、ソレヲ取リ出シテ棄テマスト、不思議ニモ御領主樣ノ御病氣ハ夢ノ覺メタ樣ニスツカリ治ツテ仕舞ヒマシタ。

スルト御領主樣ハ大層御悅ニ成リ、御褒美ニハ約束通リ大切ノ御姫樣ニオ金ヲ澤山附ケテ下サイマシタノデ、其御蔭デ與太郎ハ急ニ大福長者ニ成リマシタトサ。目出度シ〱。

ノデ、何ダカ險呑ダト思ヒマシタガ、其通リ目ヲ潰ッテ、蛙ノ脊中ニオブサリマスト、「今ニ私ノ家ヘ行ッタラ、オ金ノ入ッタ箱ト千幸萬福ト云フ玉ガ有リマスガ、此千幸萬福ト云フ玉ハ鳥ヤ獸ノ鳴キ聲ガ能ク分ルト云フ不思議ナ物デスカラ、オ金ノ箱ヨリ此方ヲ持ッテ御歸リ成サイマシ。」ト、コンナ事ヲ云ヒマシタガ、其中ニ明ルイ所ヘ來マシテ、「サア、宜ロシイ、目ヲ御開キ成サイ。」ト云フノデ、目ヲ開ケテ見マスト、立派ナ家ノ御庭ヘ來マシタ。

スルト又與ノ方カラ此小蛙ノ阿父サンヤ阿母サンヤ兄サンヤ姉サンヤ大勢蛙ガ出テ來マシテ、與太郞ヲ御座敷ヘ通シ、ソレカラ色々御馳走ヲシタ揚句、奧ノ藏カラ御金ノ箱ト千幸萬福トヲ持出シテ、「何方デモ好イ方ヲ御持チナサイ。」ト云ヒマシタ。與太郞ハ今途中デ小蛙ニ聞イタ事ガ有リマスカラ、其通リ千幸萬福ノ方ヲ貰ッテ、ヤガテ又元ノ路ヘ歸リマシタ。

デ、段々ヤッテ來マスト、彼方ノ松ノ枝ニ鳥ガ五六羽止マリマシテ、何ダカ頻ニ啼イテ居リマス。與太郞ハ是ヲ見テ、「オヽ、先ノ寶ヲ試シテ見ヤウ。」ト、直グ千幸萬福ヲ耳ノ側ヘ持ッテ來テ見マスト、此鳥ノ云フ事ニハ、「噫、人間ト云フ者ハ賢イ樣デモ、阿呆ナ者ダ。御領主樣ノ御大病ノ本ヲ知ラズニ、御藥バカリ上ゲテ居ルトハ馬鹿〳〵シイ。アレハ御寢間ノ椽ノ下ニ馬ノ古鞋ガ入ッ

放シテヤリマシタノデ、小蛙ハ大悦、與太郞ノ前ヘ頭ヲ下ゲテ、ヤガテヒヨイ〱跳ンデ行ッテ仕舞ヒマシタ。

其中ニ與太郞ハ隣村ヘ行ッテ、御馳走ニ成リ、其歸リニ約束通リ餅ヲ持ッテ來テ見マスト、マダ蛇ガ待ッテ居マシタカラ、ソレヲ投ゲテヤリマスト、蛇ハサモ嬉シサウニ其ヲ呑ンデ、何處ヘカ行ッテ仕舞ヒマシタ。

「ヤレ〱、今日ハ好イ事ヲシタ。」ト、自分モ悦ビナガラ其儘家ヘ歸ラウトシマスト、「モシ〱、モシ〱、與太郞サン〱。」ト、蔭デ呼ブ者ガ有リマスカラ、誰カト思ッテ振リ向キマスト、ソレハ先ノ小蛙デシタ。

「何ノ用カエ。」ト聞キマスト、「サッキハ誠ニ難有ウゴザイマシタ。御蔭樣デ命ヲ拾ヒマシタカラ、其御禮ガ致シタウゴザイマス。ドウカ私共ヘ入ラシッテ下サイ。」ト云ヒマス。

「サウカ。ソレヂヤア折角ダカラ、行ッテ見ヤウ。」「ドウゾ入ラシッテ下サイ。」ト、先ニ立ッテ、案內シマスカラ、其後ヲ付イテ行キマスト、間モ無ク小ナ川ノ側ヘ來マシタ。

スルト小蛙ハ與太郞ニ、「サア、是カラハ目ヲ潰ッテ、私ノ脊中ニオブサッテ下サイ。」ト云ヒマス

泥水の渦卷いて居る眞中へ巧く御投げに成りました。

さうすると、不思議にも今迄の霧は一時にからりと晴れて、風も波も鎭まりましたから、所の者は大悦で急いで山を切り開き、そして丹波の山本から山城の嵯峨の方へすつかり水を拔いて仕舞ひました。

其時初て見ますと、丁度今迄の湖の底に大な毒蛇が一匹頭を獨鈷で抑へられて、動く事も出來ずに居ましたが、觀音樣は直ぐに又此毒蛇を引き立てゝ、天へ御昇り成さいましたから、跡はもう丹い波も立たず、奇麗な平地に成りまして、其處に大勢の人間が安心して住まはれる樣に成りました。是が丹波の國の謂で、丹波とは丹い波、即此泥海の事を云つたのださうです。

十七 千幸万福（羽前）

昔羽前ノ國ノ片田舍ニ與太郎ト云フ男ガ有リマシタ。至ツテ正直ナ、又情深イ男デシタガ、或時隣村ノ餅振舞ニ行ク途中、一匹ノ蛇ガ小蛙ヲ摑ヘ、今ニモ呑マウトスル所ヲ見マシテ、可愛想ニ思ヒマシタカラ、側ヘ行ツテ、蛇ニ向ヒ、「オイ〳〵、ソンナ酷イ事ヲスルモンヂヤナイ。今ニ私ガ餅ヲ持ツテ來テヤルカラ、其蛙ハ堪忍シテヤンナ。」ト言ヒマシタラ、蛇モ能ク聞キ分ケテ、蛙ヲ

御祈禱をする事に成りました。

すると八幡樣は明神山と云ふ山の八幡谷と云ふ所へ態々御出ましに成りまして、所の者の願を御聞に成り、それてはいつそ此湖の水を殘らず干し上げてやらうと、かう云ふ事に極りましたから、其處で先田能村と云ふ所の貸舟大明神樣へ行つて、大な船を一艘借り出し、是に鍬の神、とぐわの神、もつての神、うけたの神、くらがりの神などを一所に御乘せ成さいまして、桑田郡の山本と云ふ所から山城の國の嵯峨の里へ泥水を拔かうと成さいました。

すると今迄好い天氣で有つた空が俄に暗く成つて來て、一面に暗く成つて來て、一面に霧が降り、全で方角が分らなくなり、其上に風が出て、波が荒く成りましたから、折角の大船も搖られ〳〵て大江山の方へ押し流されて來ました。

此時大江山の地藏樣は此體を御見に成つて、「やれ〳〵、氣の毒な。嘸御前さん方は苦かつたらう。だがあの毒蛇を平げやうと思ふなら、觀音樣を賴むが一番だ。」と、かう仰いましたので、八幡樣は直ぐに叉王の鼻と云ふ天狗を遣つて、觀音樣へ御加勢を賴みましたから、間も無く觀音樣は入らつしやいましたが、やがて西の山に御上りに成つて、御手に持つて居らつしやる獨鈷を

禁物ノ毘平、忽ノ中ニ咬ミ付カレテ、流石ノ化猿モ周章狼狽、長持ノ中ヘ逃ゲ込マウトシマスト、此處ニハ又六部ガ居テ、ヤット言ヒナガラ切リ付ケマシタカラ、モウドウシテモ叶ヒマセン。遂々咬ミ立テ切リ立テラレマシテ、其儘死ンデ仕舞ヒマシタ。

此時又化猿ノ家來ノ小猿モ大勢附イテ來テ、頻ニ騒ギ立ッテ居マシタガ、今大將ノ化猿ガ目ノ前デ殺サレルノヲ見マスト、モウ堪ラヌト思ヒマシタカ、ミンナ眞赤ナ オ尻ヲ見セテ、何處ヘカ逃ゲ込ンデ仕舞ヒマシタ。

扨、是デ悪イ化猿ガ首尾好ク退治サレテシマヒマシタガ、ソレカラ後ハ何處ノ家ヘモ白羽ノ矢ガ立チマセンデシタカラ、人身御供モ其時限リデ御止メニ成リ、見付ノ町ノ氏子達ハ ミンナ大安心ヲ致シマシタトサ。

十六　丹い波　(丹波)

昔丹波の國に大な湖が有りました。其處の水は始終濁つて、赤泥の波が渦卷いて居ましたが、中に恐しい毒蛇が棲んで居て、それが近所の人間を度々取つて喰ひますので、所の者は大に弱り、どうかして此毒蛇を退治て仕舞ふ工夫は有るまいかと、色々考へました揚句、遂々 みんな八幡様へ

ト話シテ、「是非私ヲ出ス樣ニ。」ト言ヒマスノデ、「ソレデハ試ニサウシテ見ヤウ。」ト、茲デ愈々此六部ガ娘ノ代リニ長持ニ入ッテ、人身御供ニ參リマシタ。

最此時六部ハ例ノ昆平太夫ヲ自分ト一所ニ長持ヘ入レテ行キマシタガ、其中ニ社ヘ來マシテ、拜殿ノ眞中ニチヤント置カレ、時刻ノ來ルノヲ待ッテ居マシタ。

其中ニ夜モ更ケマシテ、丑滿ノ鐘ガボーン〳〵ト遠ノ山寺カラ聞エテ來マシタ。

長持ノ中デハ例ノ六部、今ニ化猿ガ出テ來タラ、酷イ目ニ逢シテ吳ルゾト、刀ノ目釘ヲ濕シテ、待チ構ヘテ居リマシタ。

處ヘミシリ〳〵ト怪イ足音ガ聞エマシテ、案ノ定化猿ハ出テ來マシタガ、聽テ長持ノ蓋ヘ手ヲ掛ケテ、「信濃ノ國ノ昆平太夫ニ知ラセンナ。」ト、例ノ歌ヲ唱ヒナガラメリ〳〵ト開ケマシタカラ、中デハ待チ構ヘタ六部、「其昆平ハ此處ニ居ルゾ。」ト、突然犬ヲケシ掛ケマシタ。

ケシ掛ケラレタ昆平ハ化猿ヲ見ルガ早イカウーワントー聲吠エテ、其喉ヘ飛ビ掛リマシタ。

此方ハ化猿、今夜モ娘ノ御馳走ニ成ラウト、樂ニシテ居タ處ヲ思ノ外ニ昆平太夫ガ目ヲ瞋ラセ、牙ヲ鳴ラシテ、威勢能ク飛ビ掛ッテ來マシタカラ、キヤットー云ッテ逃ゲ出シマシタガ、元ヨリ相手ハ

信濃ノ國ヘ出掛ケマシタ。

程ナク信濃ヘ來マシタカラ、「昆平太夫ノ御宿ハ何處ダ。信濃ノ國ノ昆平サン。昆平太夫ノ御宿ハ何處ダ。」ト、カウ言ツテ方々ヲ尋ネマスト、聽テ或村デ其昆平太夫ガ見付カリマシタ。處ガ昆平太夫トハ何處カノ才爺サンカト思ノ外、是ハ或寺ノ犬ノ名デシタカラ、六部モ不思議ニ思ヒマシタガ、尙能ク聞イテ見ルト、此昆平太夫ハ信濃一番ノ强イ犬ダト云フ事デスカラ、扨ハアノ化猿ガ此犬ノ名ヲ知ツテ居テ、ソレデ怖ガルニ違ナイ。ヨシ、ソレデハ此犬ヲ連レテ行ツテ、一ツ彼化猿ヲ驚カシテヤラウト、聽テ御寺ノ和尙サンニモ譯ヲ委シク話シマシテ、「ドウカ暫ク昆平太夫ヲ私ニ貸シテ下サイ。」ト賴ミマスト、和尙サンモ快ク承知シテ呉レマシタカラ、直グニ其昆平太夫ヲ連レテ見付ノ町ヘ歸ツテ來マシタ。

スルト丁度見付ノ町デハ今日ガ御祭ダト云フ處デ、今夜ハ何某ノ娘ヲ長持ニ入レテ、人身御供ニ出スノダト、大騷ヲヤツテ居リマスカラ、直グト其處ヘ行ツテ、「今夜ハ少シ思ハクガ有ルカラ、娘ノ代リニ私ヲ入レテ、人身御供ニ出シテ下サイ。」ト言ヒマスト、初ハミンナモ心配シテ、「ソンナ事ヲシテハ、罰ガ當ル。」ト、ナカ〳〵聽キマセンデシタガ、六部ハ此間ノ晚ノ化猿ノ事ヲザツ

サマスカラ、サウスルト其家デハ幾等大事ノ娘デモ、チヤント支度ヲサセテ、白木ノ長持ノ中ヘ入レ、社ノ拜殿ヘ供ヘテ來ナケレバ成リマセン。是ハ其處ノ神樣ガ夜中ニ召シ上ル爲ナノデス。

處ガ或時ノ事デシタ。一人ノ六部ガヤツテ來マシテ、此社ニ參籠シマシタ。六部ト云フノハ旅カラ旅ト步イテ廻ツテ、方々ノ神樣ヤ佛樣ニ信心ヲシテ廻ル人ノ事デス。スルト丁度丑滿頃何ダカ怪イ音ガシマスカラ、ソツト目ヲ開ケテ見マスト、一匹ノ大ナ猿ガ社ノ前ヘ現レテ、頻ニ躍ツテ居リマシタガ、其歌ヲ聞クト、「信濃ノ國ノ昆平太夫ニ知ラセンナ。」ト云フ事ヲ操リ返シ〳〵歌ツテ居リマス。

六部ハ是ヲ聞イテ、是ニハ何デモ譯ガ有ルダラウト、夜ノ明ケルノヲ待チ兼ネテ、急イデ町ヘ出テ來マシテ、所ノ人ニ聞イテ見マスト、近イ中ニ大祭ガ有ルノデ、其時ニハ町ノ娘ガ一人ヅヽ、人身御供ニ上ガルト云フ事ガ初メテ分リマシタカラ、扨ハ昨夜ノ化物ガ其人身御供ヲ喰フ奴ダナ。何ノ本當ノ神樣ガ無暗ニ科モ無イ人間ヲ召シ上ルト言フ筈ハ無イ。思ヘバ憎イ化猿ダ。ダガ其ニシテモ、昨夜ノ歌ノ昆平太夫トハ何ノ事ダラウ。「信濃ノ國ノ昆平太夫ニ知ラセンナ。」トハ全体何ノ事カ知ラン。兎ニ角是カラ信濃ヘ行ツテ、昆平太夫ヲ聞イテ見ヤウト、是カラ又其處ヲ立ツテ、態々

ました。

聽て四五丁行きますと、向の高い岩の鼻に奇麗な花が咲いて居ました。娘は其を見ると、又猿に向ひまして、「阿父さんはお花が好きだから、あの花を御土産に持つて往つて下さいな。」と云ひますから、猿は承知して、「そんぢやあ往つて折つて來やう。」と云ひながら臼が邪魔に成りますから、地下に置いて往かうとしますと、娘は又手を振つて、「お止しなさい。臼を地下に置くと、土臭く成ると言つて、阿父さんが厭がるから、臼を脊負つた儘往つて下さい。」と云ふので、猿も仕方無く、其重い臼を脊負つた儘につちられつちら岩の上へ登つて行き、其崖の方に咲いて居る花を取らうとしましたが、生憎手長猿で有りませんから、中々其處まで屆きません。で、頻に伸び上つて取らうとするうち、不圖岩に躓くと、其機に山猿は脊中に脊負つてる臼の重みで深い谷底へれつこちて、とう〳〵死んでしまひましたとさ。

十五　昆平太夫　（遠江）

東海道見付ノ宿ニ矢奈比賣神社ト云フ社ガ有リマス。昔ハ此社ノ大祭ノ度毎ニ人身御供ト言ッテ娘一人ヲ御供ニ出ス事ニ成ッテ居テ、其祭ノ前ニ成ルト、一本ノ白羽ノ矢ガ何處カノ家ノ屋根ニ立

し。」と、小さく成つて、隱れてしまひました。

百姓は愈々弱つてしまひ、今度は三番目の娘を呼んで、又今の通り頼みますと、此娘は素直な女と見えて、「阿父さんの御頼なら、仕方が有りません。參りませう。」と、やう／＼承知しましたから、茲で愈々三番目の娘は猿のお嫁さんに成りまして、山へ行つてしまふ事に成りました。

さて山猿はまんまと娘を貰ひまして、喜び勇んで、山奥の自分の住家へ連れて歸りました。けれども娘は假令阿父さんの頼とは云へ、人間の身で猿なんぞのお嫁さんに成つたのですから、悲くつて悲くつて毎日泣いてばッかり居りました。

すると、或日の事、里の阿父さんの家から御祭が有ると云つて、山猿夫婦を呼びに來ました。此時娘はさるに向つて、「阿父さんは草餅が好きだから、御土產に草餅を搗いて往かう。」と言ひますので、猿は點頭いて、「好し、それでは一つ搗いて往かう。」と、これから臼を持ち出して、草餅を澤山拵へ、これを重箱に入れやうとしますと、娘は首を振つて、「お止し成さい。草餅を重箱に入れると、重箱臭く成ると言つて、阿父さんが厭がるから、其臼ごと持つて往きませう。と言ひます。其處で猿は其草餅を臼の儘うんと脊中に脊負ひまして、お嫁さんの手を引きながら里の方へと急ぎ

水が一杯有ります。先是ならば、安心と、喜んで歸りまして、又四五日目に行つて見ますと、まだ水は少しも引きませんで、稻は充分に實つて居りますから、やれ嬉や、御蔭で今年は豊年だと、大悦で居りました。

其中に秋に成りましたから、百姓は例の通り此稻を刈り取りまして、さあもう是で大安心だと、家中御祝なんぞして居りますと、聽て或日の事、一匹の山猿がちやんと上下を着けまして、玄關から入いつて來ました。

百姓は驚いて、「此畜生。何しに來た。」と言ひますと、猿は平氣な顏で、「此間の約束通り娘を一人貰ひに來た。」と云つて、どつかり座り込みましたから、百姓は頭を掻き、さては此間の水番は此猿がして居たのか。さうと知つたら、あんな事は約束しなければ好かつと、今更後悔しましたが、もう追付く話では有りません。

其處で百姓は仕方無しに、まづ惣領の娘を呼んで、「水番のお禮に猿の處へお嫁に行つて呉れ。」と賴む樣に言ひましたが、惣領娘は慄へ上つて、「おゝ、厭な事〳〵。」と、逃げ込んでしまひました。「それではお前に賴まう。」と、次の娘に言ひましたが、それも頭を振つて、「どうぞ御免成さいま

人も有りませんでした。

それで此百姓は毎日田へ出て、働いて居りましたが、娘は女の事ですから、よく手傳が出來ません。それで田の水番をする事が自然よく行き屆きませんで、何時も乾いて仕舞ひますから、稻がみんな枯れて仕舞ひます。

そこで今度は仕方が有りませんから、鎭守の神樣へ御參りして、「田の水の乾かない樣にどうぞ御守り下さいまし。」と御願ひ申して見ましたが、それでもまだ田の水は始終涸れて仕舞ひますから、百姓も大に弱り、とう〳〵仕舞には思ひ付きて、「家の娘三人の中どれでも一人差上げますから、どうぞ水を御守り下さい。」と、かう言つて願ひました。

すると、丁度其側の森の中で一匹の山猿が百姓の願を聞いて居りましたが、其言葉の中に、「娘を一人差し上げますから、どうぞ水を御守り下さい。」と云ふ聲が聞にましたので、猿は大層喜び、「こいつは好い事を聞いたぞ。それなら鎭守の神樣より俺れが能く番をしてやらう。」と、それから後は毎日々々田の側へ見張に出て、水の番をして居りました。

さうとは少も知りませんから、以前の百姓は二三日經つて、自分の田へ行つて見ますと、ちやんと

處ガ、「御隱居樣ハ昨晚カラ御病氣デ寢テ居ラッシャルカラ、ドウモ御會セ申ス事ハ出來マセン。」ト、取次ノ者ガ言ヒマスノデ、浪人ハ愈々怪ミ、「其御病氣デ寢テ居ルノガ此方ノ御目ニ掛リタイ所ダ。」ト、取次ノ止メルノモ構ハズ、ヅカ〳〵奥ヘ入ッテ行キマスト、何ト思ッタカ婆サンハ周章テ、蒲團ヲ被ッテ仕舞ヒマシタカラ、直グニ其處ヘ乘シ掛ッテ、上カラヅブリト突キマシタ。

庄屋ノ家デハ大騷ギ、「已、婆サンノ仇ダゾ。」ト、家中ガ總掛デ浪人ニ打ッテ掛リマスカラ、「マア、落チ付イテ是ヲ見ロ。」ト言ヒナガラ蒲團ヲ取ッテ、中ノ姿ヲ能ク見セマスト、是ハ婆サント思ヒノ外、大ナ古猫デ有リマシタ。

是ニハ庄屋モ肝ヲ潰シ、「大事ナオ婆サンガ猫ニ成ッタ。本當ノオ婆サンハ何處ヘ往ッタ。」ト、急イデ家中ヲ搜シマシタラ、丁度其處ノ椽ノ下ニ嫗サンノ骨ガ投リ込ンデ有ッテ、何時ノ間ニカ古猫ガチヤント化ケテ居タノデシタカラ、庄屋モ初メテ譯ガ分リ、扨ハ家ノ嫗サンノ仇ヲ討ッテ下スッタノカト、大層悅ビマシテ、ソレカラ浪人ニ御馳走ヲ爲タリ、又御禮ヲ澤山吳レマシタトサ。

十四　娘と猿（信濃）

昔或山の中に一人の百姓が住んで居りました。此百姓には娘が三人も有りましたが、男の子は一

ハ叶ハンカラ、庄屋ノ婆サンヲ呼ンデ來イ。」ト云ッテ、ゾロ〳〵出掛ケマシタカラ、何ヲ連テ來ルカト思ッテ居マスト、間モ無ク狼ノ先ニ立ッテ、此處へ入ッテ來マシタノハ恐シイ顏シタ婆サンデシタ。

デ、又狼ハ大勢デ肩車ヲシマスト、嫗サンハ其上ニ昇ッテ、口ヲ耳マデ開ケナガラ浪人ニ向ッテ來マシタカラ、浪人モ一生懸命、「已レッ。」ト言ヒナガラ刀ヲ眞向カラ斬リ付ケマスト、キヤット妙ナ聲ヲシテ、其儘表へ飛ビ出シテ仕舞ヒ、續イテ大勢ノ狼モミンナ逃ゲテ仕舞ヒマシタ。

其中ニ夜ガ明ケマシタカラ、浪人ハヤレ安心ト、先二階カラ下リマシテ、狼ノ死骸ナゾヲ片付ケテ居リマスト、其處へ主ノオ婆サンハ急イデ歸ッテ來マシタガ、見レバ昨夜ノ浪人ハ狼ニ喰ハレモセズ、却テ狼ヲ退治シテ仕舞ヒマシタカラ、「サテ〳〵、オ前サンハ强イ人ダ。」ト大層感心シテ居リマシタ。

其時浪人ハ昨夜ノ話ヲ委シク話シテ、ソレカラ庄屋ノ婆サンノ事ヲ何處ノ者ダラウト聞イテ見マスト、ソレハ屹度庄屋ノ處ノ女隱居ニ相違無イト言ヒマスカラ、直グト又浪人ハ庄屋ノ家へ押シ掛ケテ往ッテ、御隱居ニ會ヒタイト言ヒマシタ。

御膳モ食ベテ仕舞ヒマシテカラ、浪人ハ主ノオ婆サント二人デ色々ナ話ヲシテ居マシタガ、「其中ニ今日山ノ中デ狼ノ交フノヲ見タト言ヒマスト、オ婆サンハ吃驚シテ、「ヤア、ソレハ大變デス。一体狼ト云フモノハ交フ所ヲ人ニ見ラレルト、屹度其人ヲ喰ヒニ來ルモノデスカラ、早クオ前サンオ逃ゲナサイ。私モカウシチヤ居ラレナイ。」ト、オ婆サンハ大急デ何處ヘカ逃ゲテ仕舞ヒマシタ。ケレドモ浪人ハ根ガ劍術ノ名人デスカラ、ソンナ事ニハ驚キマセン。「ナアニ、狼ガヤッテ來タラ、片ッ端カラ退治シテ呉レルワ。」ト、一人デ奥ノ二階ヘ上ッテ、梯子段ヲ外シテ置キマシタ。

サテ其晩モ更ケテ、丑滿ノ鐘ガボーンド鳴リ出シマスト、ヤガテ表ノ方デウオー〳〵ト云フ遠吠ノ聲、「サテコソ、狼ガヤッテ來タナ。」ト、浪人ハ寢床カラ飛ビ起キテ、刀ヲ拔イテ、待ッテ居マスト、間モ無ク狼ハ戸ヲ破ッテ、中ヘ入ッテ來マシタガ、見ルト浪人ハ二階ニ居テ、梯子段ガ外シテ有リマスノデ、其處マデ行ク事ガ出來マセン。

スルト狼ハ又ウオー〳〵ト鳴キ立テ、、仲間ノ狼ヲ大勢呼ビ寄セ、ソレカラ一匹ヅヽ、肩車ヲシテ、上ヘ昇ッテ來ヤウトシマシタ。其處ヲ上カラ浪人ハ刀ヲ揮ッテ斬リ倒シマスト、昇ルモノモ、昇ルモノモミンナ斬ラレテ落チマスノデ、流石ノ狼モ弱リマシタガ、其中ニ一匹ノ狼ガ、「モウ是デ

見る中に大な沼と成りましたから、姉姫は立ち上つて、「此處が私の住所。」と言ふが早いか其沼の中へ飛び込んで仕舞ひました。

妹はそれを見て居ましたが、「大事な姉さんが居無く成つては、自分も生きてる甲斐は無い。」と、直ぐ又自分も眞似をして、沼を一つ掘りまして、其中へ飛び込んで死にました。

間も無く其兩方の沼に鰈が澤山わきましたが、見ると前にも云ふ通り姉沼の方のは汚くて、妹沼のが奇麗でした。それは今でも取れるさうです。

又此二人の死んだ後、例の南部の殿樣が江戸へ御上りの途中、此ぬまの側を御通りに成つたら、一夜の中に大な土堤が出來て、其土堤の上に二人の御姫樣が立つて居ましたが、それも殿樣の目にばかり見えて他の者には分りませんでしたとさ。

十三　庄屋ノ婆　(尾張)

昔或所ニ浪人ガ有リマシテ、諸國ヲ武者脩行ニ廻リマシタ。或日山ノ中デ狼ノ交フノヲ見マシテ、ソレカラ里ヘ出マシタガ、其中ニモウ日ガ暮レマシタカラ、或百姓家ヘ行キマシテ、一晩泊メテ貰ヒマシタ。

其時妹の御姫様は未だ十五で有りましたが、此事を聞きまして、大變に悲がり、「大事の〳〵姉様をそんな事で棄るなら、どうぞ私も御一所に。」と、頻にお父様に頼みましたが、どうもお許が出來ませんから、とう〳〵自分で脱け出して、姉さんの後を追ひかけて行き、そして姉さんと一所に小さな舟に乘りまして、海の中へ漕ぎ出しました。

處が一日一晩の間波に揺れて居る中に、其二人の乘つて居る舟は丁度七の戸の濱邊に着きました。すると村の漁師達は二人を見て、不思議に思ひ、「お前さん方は何處の者で、どうして此處へ流れて來たのだ。」と聞きますから、姉姫は泣きながら、「私は悪い事をして、流者に成つた者です。どうか可哀想だと思ふなら、此處へ住まはせて下さいまし。」と、かう言つて頼みましたが、「妹の方は奇麗だから、如何にも住まはせてやらうけども、お前はそんな汚い皃だから、一日も置く事は出來ない。」と、妹丈を助け出し、姉姫は舟に乘せし儘又沖の方へ突き出して仕舞ひました。

けれども妹は姉さんに別れるのは厭ですから、直ぐ自分も海へ飛び込んで、姉さんの舟に泳ぎ付き、そして又其舟を濱の方へ引張つて來ました。

すると姉姫はどう思つたか自分の簪を砂地に突立てますと、忽ち其處から水が吹き出して、見る

當ノ息子ノ樣ニ始終自分ノ家ニ置イテ、一生安樂ニ暮シヤシタトサ。

十二 姉妹沼（陸奥）

奥州は南部七の戸の濱邊に潮入の沼が二つ御座います。一つは周圍七里餘、一つは同く五里餘で、大いのを姉沼、小い方を妹沼と云つて居ります。

處が其姉沼で取れる鰈は全て鮫の樣な荒い肌で、ゑれに引き替へ妹沼の方のは誠に奇麗な辷々した鰈です。今其由來を尋ねますと、是は昔々の事で、此南部の領主に甲斐の國から國換に成つた大名が有りました。

元より好い大名で、國の民百姓もみんな能く懐いて居りましたが、只氣の毒な事には大事の〳〵二人娘の其姉姫の方が丁度十八と云ふ年に酷い癩病に成りまして、今まで花の樣に奇麗で有つた顔がすつかり汚く成つて仕舞つて、幾等御醫者の藥を飲んでも、又神樣や佛樣に頻に御祈禱をしましても、どうしても癒りませんでした。

さうかと云つてゑんなに汚く成つた者を殿樣の御姫樣だと云つて、御殿に置く事も出來ませんから、其處で殿樣も仕方なく御家來と相談して、とう〳〵其姉姫を海か山かへ棄る事に成りました。

ウ。」ト、其晩ハ其儘歸リマシタ。

處ガ其翌晩カラハ何ウシタノカ例ノ狸ハバッタリ足ヲ止メテ仕舞ッテ、幾等待ッテモヤッテ來マセン。「扨ハ狸メ、好イ加減ナ事ヲ云ッテ、御金ヲ持ッテ來ラレナイモノダカラ、ソレデコンナニ來ナイノダナ。イヤ、ソレトモ獵人ニ見付カッテ、狸汁ニデモサレタカシラ。ソレダト、本當ニ氣ノ毒ダガナア。」ナドト、心配シテ居リマスト、ソレカラ一年二年ト經ッテ、丁度三年目ノ冬ノ事デシタ。

或晩爺サンハ何時モノ通リ一人デ焚火ニ當ッテ居リマスト、トン〳〵〳〵トン〳〵〳〵表ノ戸ヲ叩キナガラ、「三年前ノ狸デ御座リマス。ドウカ此處ヲ開ケテ下サイ。」ト云ヒマスカラ、爺サンモ驚イテ、大急デ開ケテ見マスト、成程三年前ノ狸ガ居テ、「オ爺サン、御機嫌宜ウ。ドウモ御無沙汰ヲ致シマシタ。實ハ三年前ニ貴君ニ御約束致シマシテカラ、直グニ佐渡ヘ參リマシテ、夜ニ成ルト、金山ヘ上リ、篩ヒ落シノ金ヲ拾ッテ、ヤット是丈拵ヘマシタカラ、今晩持ッテ參リマシタ。」ト云ヒナガラ爺サンノ前ヘ小判ヲ澤山並ベマシタカラ、爺サンハ大悦デ、「本當ニオ前ハ感心ナ狸ダ。ヨク御金ヲ持ッテ來テ呉レタ。難有イ〳〵。」ト、此御金ヲミンナ貰ヒ、ソレカラハ此狸ヲ全デ本、

ト後カラ附イテ行ッテ見マスト、ヤガテ山ノ奥ヘ行ッテ、忽チ狸ノ正体ヲ現ハシ、其儘穴ノ中ヘ入ッテ仕舞ヒマシタ。

スルト、又其晩モトン〳〵ト表ヲ叩ク者ガアリマスカラ、戸ヲ開ケテ出テ見マスト、又昨夜ノ若イ男ガ上下ヲ着テ立ッテ居リマスカラ、爺サンハ笑ヒナガラ、「コレサ、タノサン、ソンナニ骨ヲ折ッテ化ケテ來ナイデモ、平常(フダン)ノ姿デ來ルガ好イヂヤナイカ。」ト言ヒマシタノデ、狸ハ吃驚シテ、其晩ハ急イデ歸ッテ仕舞ヒマシタガ、元ヨリ人ノ好イ爺サンデ、決シテ惡作ハ爲ナイト思ヒマシタカラ、後ニハ狸モ安心シテ、四本足ノ正体ノ儘デ、毎晩ノ樣ニ遊ビニ來テハ、焚火ニ當ッテ居リマシタ。

其中ニ或晩ノ事、タヌキハ爺サンニ向ヒマシテ、「斯ウシテ毎晩當ラセテ下サイマスノデ、私モ此冬ハ御蔭デ寒サ知ラズニ送レマス。付キマシテハ何カ御禮ヲ致シタウ御座イマスガ、オ爺サン、何ガ一番好ウ御座イマスカ。」ト、カウ云ッテ聞キマスカラ、爺サンモ考ヘテ、「左樣サ、私モカウ年ヲ取ッテルカラ、慾張ッタ所デ仕方ガ無イガ、セメテ死ンダ時人ノ厄介ニ成ラナイ樣ニ、御金ガ少シ欲イモノダ。」ト言ヒマスト、タヌキハサモ譯無サヽウニ、「ソンナラ私ガ持ッテ來テ上ゲマセ

ももうお豆腐を食べに來ませんでしたとさ。

十一　狸ノ御禮（武藏）

昔々先或所ノ山ノ麓ニ一人ノオ爺サンガ住ンデ居リマシタガ、毎日々々山ヘ行ッテ、薪ヲ拾ッテ、ソレヲ町ヘ賣リニ行ッテハ、淋シク暮シテ居リマシタ。

或日ノ事、何時モノ通リ山ヘ行ッテ薪ヲ澤山採ッテ來テ、其晩ハ唯一人圍爐裏デ焚火ヲシテ居リマスト、誰ダカ知リマセンガ、表ノ戸ヲトン〱ト叩イテ、「御免ナサイ〱。」ト、可愛ラシイ聲デ云ヒマスカラ、爺サンハ、「誰ダイ。」ト言ヒナガラ開ケテ見マスト、ツヒニ見タ事モ無イ若イ男ガ而モ上下ヲ着テ立ッテ居リマスカラ、「何方カラ入ラッシャイマシタ。」ト、丁寧ニ聞キマスト、「私ハ直御近所ニ居ル者デ御座イマスガ、只今隣村ヘ用達ニ參リマシタ處ガ、ドウモ寒クテ〱堪リマセンカラ、ドウゾ焚火ニ當ラシテ下サイマセンカ。」ト云フ頼デス。

爺サンハ元ヨリ獨者デ淋シクテ仕方ノ無イ時デスカラ、「ソレハ嘸御困リデセウ。サア〱此方ヘ御通リナサイ。」ト、直グニ奥ヘ入レマシテ、ソレカラ夜ノ明ケル迄ユックリ當ラセテ歸シマシタ。

ケレドモ爺サンハ未ダ一度モ會ハナイ男デスカラ、少シ變ニ思ヒマシテ、明ル朝其歸ル所ヲソッ

やうとする女の手足を確っかり押へて、體中から絞り出る膏をちやんと皿に受けて居ますから、豆腐屋は肝を潰すまい事か。「やあ、大變だ〳〵。大變な所へ泊り込んだ。こんな所に愚圖々々志た日にやあ直ぐに自分も火炙にされて、膏を取られるに違ひ無い。」と取る物も取り敢へず、周章てゝ裏から逃げ出しました。

處がもう魔物の方では亭主の逃げたのを嗅ぎ付けたと見えて、後から追つ掛けて來る樣子ですから、亭主は愈々堪らなく成つて、突然途中の百姓家へ飛び込み、其處に在つた空葛籠の中にころつと隱れて居りました。

處へ魔物はやつて來まして、「何んでも此家へ入つたに違ひない。」と、鼻息を荒くして探し廻りましたが、やがて葛籠の動いたのを見て、「やっ此處だ〳〵。」と、直ぐに蓋を開けましたから、豆腐屋はもう慄へあがつて、「桑原々々。」云つて居りますと、魔物は笑ひながら、「こりや〳〵、決して怖い事は無い。」と云つて豆腐屋を摑み出し、お供に附いて來た魔物に向ひ、「さあ、早くおぶつて行け。」と云ふかと思ふと、豆腐屋の體は其翼の上に乘せられて、暫く宙を飛ぶ中に何時か自分の家へ歸つて來て、今迄見にた魔物の姿は何處へか消にて仕舞ひましたが、其後は以前のばうさん

せんでした。
或日此坊さんは、「どうだ、亭主。一度おれの寺へ遊びに來い。何か馳走してやらうぢやないか。」と言ひますので、亭主も悦んで其路順を能く教はつて、其明る日出掛けました。
亭主は坊さんに教はつたとほり段々路を行きましたが、途中で分らなく成りましたので、其處に居た百姓に聞きますと、百姓は手を振つて、「止しなさい〳〵。あの御寺は怖い御寺だから、れ前さん行かないが可い。」と言つて止めましたが、「なあに、あの和尙さんは心安いから、何もれつかない事は無い。」と、平氣でやつて行きました。
すると坊さんは大層悦んで、色々御馳走をした揚句、「今夜は一晩此處に泊つて、明日ゆつくり歸んなさい。」と、豆腐屋の亭主を頻に止めて、奥の一間に寢かしました。
すると其眞夜中頃何んだか隣の部屋で女の苦しがつて泣く聲や、物のばち〳〵爆る音が志ますので、亭主は不圖目を覺まし、そつと床を這ひ出して、襖の隙間から覗いて見ますと、こは〳〵如何にこは如何に。眞赤にれこつて居る火の上に鐵の網が置いて在つて、其上には一人の女が全で赤裸に成つて寢かされ、側には目の圓い、口の尖つた、脊中に翼の生えた魔物が二人苦がつて暴ばれ

ナラナイ。」ト、又サルハ斷リマスノデ、仕方ナシニヒキハソレカラ一匹デ稻ヲ苅リ、一匹デ稻ヲ干シ、一匹デ稻ヲ扱キ、ソレカラ臼デ搗キ上ゲテ、トウ〳〵立派ナ御米ヲ拵ヘマシタ。

スルトサルハヤツテ來マシテ、「是ハ好イ御米ガ出來タ。ダガ、只食ベルノハ惜イカラ、是カラ二匹デ餅ヲ搗カウヂヤナイカ。」「ソレガ好イ〳〵。」ト、間モナク餅ヲ拵ヘマシタガ、サルハ又ヒキニ向ヒ、「折角出來上ツタ此餅ヲ只食ベルノハ勿体無イカラ、是ヲ一番谷底ヘ落シテ、誰デモ先ヘ駈ケ降リタ者ガ先ヘ食ベル事ニ爲ヤウヂヤナイカ。」ト云フガ早イカ其餅ヲ殘ラズ谷底ヘ轉ガシテ仕舞ヒ、ソシテ自分ハ一生懸命ニ谷ヲ駈ケテ降リマシタ。

處ガ谷底ヘ行ツテ見テモ、少シモ餅ガ落テ居リマセンカラ、ハテナト思ツテ、引ツ返シテ見ルト、先上カラ轉ガシタ餅ハミンナ途中ノ笹ニ引ツ掛リ、ソシテ其側ニハチヤントヒキガ付イテ居テ、サモ旨サウニ食ベテ居リマシタトサ。

十　膏取り　（近江）

昔近江國に名高い豆腐屋が有りました。此家へ何處の者だか年寄つた坊さんが一人毎日々々やつて來て、豆腐を一丁宛食べて行きましたが、亭主は正直者でしたから、別に代を取らうともしま

マスト、皆モ賛成シテ、「ソレハ宜カラウ。デハ二匹ガ御百姓ニ成ッテ、明日カラ御米ヲ拵ヘニ掛ラウ。」ト、茲デ相談ヲ極メマシタ。

扨、明ル日ニ成リマスト、蟇ハマウヤッテ來マシタ。「猿サン〳〵、今日ハ幸御天氣ガ好イカラ、二匹デ田打チ初メヤウジヤナイカ。」ト云ッテ誘ヒマシタガ、「生憎今日ハオ腹ガ痛クテ、ドウモ田打ハ出來ナイヨ。」ト猿ハ出テ來マセンノデ、蟇ハ仕方ナシニ一匹(ヒトリ)デ田打ニ掛リマシタ。

其後ヒキハ又ヤッテ來テ、「猿サン〳〵、今日ハ御天氣ガ好イカラ、二匹デ田植ヲヤラウヂヤナイカ。」ト云ヒマスト、猿ハ顔ヲシカメテ、「今日ハ生憎疝氣ガ起ッテ、腰ガ痛クテ堪ラナイ。氣ノ毒ダガ、オ前サンニ頼マウ。」「サウカ。ソレヂヤ仕方ガナイ。」ヒキハ又一匹デ田植ニ掛リマシタ。ソレカラ又ヒキハ出テ來テ、「猿サン〳〵、今日ハ田ノ水加減ガ好イカラ、二匹デ草ヲ取ラウヂヤナイカ。」ト云フト、猿ハ、「生憎昨日木カラ落チテ、腕ヲ怪我シテ働ケナイ。氣ノ毒ダガ、オ前サンヤッテ呉レ。」「サウカ。ソレヂヤ仕方ガ無イ。」ヒキハ又一匹デ草取ニ掛リマシタ。

其中ニ稻ガズッカリ出來マシタカラ、ヒキハ又ヤッテ來マシテ、「猿サン〳〵、稻モ能ク出來タカラ、二匹デ今日ハ稻苅ヲヤラウヂヤナイカ。」「生憎今日ハ叔母ノ狸ガ病氣デ、見舞ニ行カナケリヤ

又殘の三つを一時に呑んで、其晩はみんな寢て仕舞ひました。

扨明る朝に成りますと、お爺さんもお婆さんも急に若く成りまして、白髮がみんな黑く成れば、曲つた腰も眞直に成り、立派な若夫婦が出來上りましたから、さあ、二人は大悅てしたが、何故か昨夜のお爺さんは未だ起きて來ませんから、急いで部屋へ行つて見ました。するこ、例のお爺さんは何時の間にか居なく成つて、其代りに床の中には如何にも可愛らしい赤ん坊が一人すや／＼眠つて居りますから、長者の夫婦は二度喫驚、「扨は、昨夜の三つの玉であのお爺さんも此通り生れたての赤んぼに成つたのか。是と云ふのも御地藏樣が私達の御願を御聽き下すつて、こんな可愛い赤んぼを御授けになり、おまけに私達の年迄をこんなに若くして下すつたのだ。やれ、嬉しや、難有や。」と、今更地藏樣の御利益を涙をこぼして難有がり、其から此赤んぼを御地藏樣の授かり者と、大切に掛けて育てましたとさ。目出度し／＼。

九　蟇ト猿（越後）

先或所ノ山ノ中ニ猿ト蟇トガ居マシタガ、或時猿ハ蟇ノ處ヘ來マシテ、「蟇サン／＼、此谷間ニ人ノ知ラナイ田ガ有ルガ、此ヘ二匹(フタリ)デ御米ヲ作ツテ、出來タラ二匹(フタリ)デ食ベヤウヂヤナイカ。」ト言ヒ

「それては私達も御願ひ申さう。」と、年寄夫婦が相談しまして、其御地藏樣へ參詣し、三七二十一日の間御堂の内に御籠をして、「どうか赤ん坊を御授け下さい。」と、一生懸命に拜みました。て、間も無く願が滿ちましたが、未だ何んとも御告が有りませんので、二人共少しがつかりしながら一先家へ歸りますと、丁度其晩の事でした。六十ばかりの旅のお爺さんがどうか一晩泊めて呉れと、此家へ賴んで來ました。

元より此方は親切な人達ですから、直ぐに奧へ通しまして、御馳走をしてやりましたが、見ると、其御爺さんは奇麗な玉を五つばかりさも大事さうに持つて居ますから、それはなんですと聞きますと、「是は地藏樣から授けて頂いたので、此玉を一つ呑めば、二十年宛若く成ると云ふ不思議な寶だ。」と言ひました。長者夫婦はそれを聞いて、「あゝ、私達の小供の無いのも詰り年を取つたからだ。もし其玉を一つ宛呑んで、もう二十年宛も若く成つたら、小供の出來ない事も無からうに。あゝ、私も授けて頂けば、宜かつた。」とさも欲しさうに言ひますと、お爺さんはにつこり笑つて、「そんなに仰しやるなら、今晩泊めて頂いた御禮に是を一つ宛上げませう。」と言つて二人に呉れましたから、二人とも大悅で直ぐと一つ宛呑みましたが、此時お爺さんは何んと思つたか自分も

ドウスルカ覺エテ居ロ」ト、此度ハ又牡猫ヲ掘マエ、直グニ裏ノ籔へ行ッテ、ニヤア〳〵フウ〳〵云フ奴ヲ其儘生埋ニシテ仕舞ヒマシタ。

其明年ニ成リマシテ、或日大盡ハ何ノ氣モ無ク此籔ノ中へ來テ見マスト、誰モ蒔キハ爲ナイノニ、瓜ノ蔓ガ二本生エテ、其兩方ニ一ツ宛大キナ瓜ガ生ッテ居マスカラ、「是ハ妙ダ。不思議ナ拾物ダ」ト言ヒナガラ一ツ食ベテ見マスト、其又旨イ事ト云ッタラ頰ベタモ落チテ仕舞ヒサウデス。大盡ハ其味ヲ覺エマシタカラ、直グニ又後ノ一ツヲ取ッテ食ベルト、サア不思議、俄ニ胸ガ苦シク成ッテ、間モ無ク死ンデ仕舞ヒマシタ。其處デ家ノ者ハ肝ヲ潰シ、何ンデモ是ハ怪シイ瓜ダト、急イデ其下ヲ掘ッテ見マシタラ、案ノ定其下ニハ去年生埋ニシタ牡猫ガ未ダギヨロット目ヲ剝イテ居テ、其兩方ノ目カラ瓜ガ一本宛生エテ居マシタトサ。

八　地藏の玉　（佐渡）

先或所にお爺さんとお婆さんとが有りまして、家は此邊の長者と言はれる位。何不自由も無く誠に豊に暮して居りましたが、只一つの悲い事には小供が一人も有りませんでした。處が、其近所に誠に あらたかな地藏樣が有りまして、其處へ信心すれば、何んな事でも叶ふと云ひますので、

シマシタガ、丁度又此家ニ一匹ノ牡猫ガ居リマシテ、ソレガ平素カラ主人ニ酷イ目ニ遭ハサレルノヲ遺恨ニ思ッテ居ルト見エ、チヨイト主人ノ脇見シテ居ル間ニ、其御膳ノ中ヘソット毒ヲ入レテ置キマシタ。

スルト、又此時ニ庭ニ一羽ノ雄鷄ガ居テ、猫ノ毒ヲ入レル所ヲ能ク睨ンデ居マシタガ、其内ニ主人ハ然ンナ事トハ夢ニモ知ラズ、其御飯ヲ茶椀ニヨソッテ、直グニ食ベヤウトシマスカラ、雄鷄ハ驚イテ突然座敷ヘ飛ンデ上ガリ、主人ノ食ベヤウト爲ル御膳ヲバ殘ラズ蹴散シテ仕舞ヒマシタ。ケレドモ雄鷄ハ元ヨリ口ガ利ケマセンデ、其譯ガ言ハレマセンカラ、主人ハ只ダ腹ヲ立テルバカリ。「己レ憎イ鷄メ、如何スルカ覺エテ居ロ。」ト直グニ雄鷄ヲ捕ヘテ、大キナ板ヘ釘デ打チ付ケ、其近所ナ流レテ居ル廣瀨川ト云フ河ヘ持ッテ、投リ込ンデ仕舞ヒマシタ。

處ヘヤッテ來マシタノハ白道禪師ト云フ坊サンデ、「ヤレ、可哀想ニ。」ト言ヒナガラ直グニ其鷄ヲ助ケテ、ソレカラ主人ニ向ヒマシテ、「モシ〳〵、御前サンハ何モ知ラナイカラ、然ンナニ鷄ヲ酷イ目ニ遭ハスガ、ソレニハ譯ノ有ル事デ、私ハ昨夜如來樣ノ御告デ能ク知テ居ル。」ト、ソレカラ猫ノ毒ヲ入レタ事ヲ殘ラズ話シテ聞カセマシタカラ、サア、主人ハ肝ヲ潰シ「己レ憎イ猫股メ。

と、突然蓋を開けました。

開けると、大變、中は小判と思ひの外蛇だの、蛙だの、蚯蚓だの、汚い虫がうじやうじや居ますから、慾張り爺さん吃驚して、きやあと言つて逃げ出しましたが、「扨は、隣の爺め好い加減な事を言つて、人を一番かついだのだな。畜生、忌々しい奴だ。其遺趣返しに斷して遣らう。」と、又態々引返して、重い瓶を擔ぎ上げ、ろれを持て隣へ行つて、爺さんの寢て居る枕元へ窓からどんと投げ込みました。

此方は慾の無い正直爺さん夢にもろんな事は知りませんでしたが、何んだか枕元で音がしましたから、やつと目を覺まして、能く見ますと、頭の上から小判の瓶がずどんと降つて來ましたから、今度こそ本當の天福だと、急いで其を拾ひまして、間もなく大福長者に成りましたとさ。

七　木下大盡（陸奥）

何時ノ頃デ有リマシタカ、陸前ノ國宮城野ノ邊木ノ下ト云フ所ニ金野ト云フ大盡ガ住ンデ居リマシタ。大盡トハ金持ノ事ヲ云フノデス。

或日ノ事、例ノ下女ヤ下男ハ皆藪入ニ出シマシタカラ、主人ガ自分デ臺所へ行ツテ、御膳ノ支度ヲ

シマシタガ、丁度又此家ニ一匹ノ牡猫ガ居リマシテ、ソレガ平素カラ主人ニ酷イ目ニ遭ハサレルノヲ遺恨ニ思ッテ居ルト見エ、チヨイト主人ノ脇見シテ居ル間ニ、其御膳ノ中ヘソット毒ヲ入レテ置キマシタ。

スルト、又此時ニ庭ニ一羽ノ雄鷄ガ居テ、猫ノ毒ヲ入レル所ヲ能ク晛ンデ居マシタガ、其内ニ主人ハ然ンナ事トハ夢ニモ知ラズ、其御飯ヲ茶椀ニヨソッテ、直グニ食ベヤウトシマスカラ、雄鷄ハ驚イテ突然座敷ヘ飛ンデ上ガリ、主人ノ食ベヤウト爲ル御膳ヲバ殘ラズ蹴散シテ仕舞ヒマシタ。ケレドモ雄鷄ハ元ヨリ口ガ利ケマセンデ、其譯ガ言ハレマセンカラ、主人ハ只ダ腹ヲ立テルバカリ。「己レ憎イ鷄メ、如何スルカ覺エテ居ロ。」ト直グニ雄鷄ヲ捕ヘテ、大キナ板ヘ釘デ打チ付ケ、其近所ヲ流レテ居ル廣瀬川ト云フ河ヘ持ッテ、投リ込ンデ仕舞ヒマシタ。

處ヘヤッテ來マシタノハ白道禪師ト云フ坊サンデ、「ヤレ、可哀想ニ。」ト言ヒナガラ直グニ其鷄ヲ助ケテ、ソレカラ主人ニ向ヒマシテ、「モシ〳〵、御前サンハ何モ知ラナイカラ、然ンナニ鷄ヲ酷イ目ニ遭ハスガ、ソレニハ譯ノ有ル事デ、私ハ昨夜如來樣ノ御告デ能ク知テ居ル。」ト、ソレカラ猫ノ毒ヲ入レタ事ヲ殘ラズ話シテ聞カセマシタカラ、サア、主人ハ肝ヲ潰シ「己レ憎イ猫股メ。

ソレカラ一二三日ハオ爺サン全デ龜ノ御附ノ樣ニ成ッテ、夢中ニ成ッテ可愛ガッテ居マシタ。スルト、或晩ニ其龜ガ毒虫ヲ食ベタト見ヘテ、唐突ニ死ニマシタ。其トハチットモ知ラズ、其翌朝オ爺サンハ何日モノ通リ御池ヘ見ニ行キマシタラ、モウ死ンデ居マシタカラ、サア、肝ヲ潰シテ直樣例ノ商人ヲ呼ビニ遣リマシタ。

デ、商人ハ其化ノ皮ノ剝ゲナイ内ニト大急ギデヤッテ參リマシタガ、其足デ直グ御庭ヘ行キマスト、オ爺サンハガッカリシテ、「實ハ今朝起キテ見ルト、此通リダ。是ヲ見ロ。」ト、龜ノ死骸ヲ出シテ見セマシタノデ、商人ハワザト喫驚シテ頻ニ悔事ヲ言ヒナガラ、「幾何目出度者デモ死ンダノヲ置クハ宜ク有リマスマイカラ、死骸ハ私ニ御讓リ下サイマシ。」ト、何處マデモ慾ノ深イ奴デスカラ、遂々其ヲ貰ッテ歸リマシタ。

歸ルト、直グ其ヲ料理シテ、「シメタゾ〳〵。」活キテル時ハ御金デ買ッテ、死ンデカラハ自分デ食ベル。コンナ旨イ事ハ無イ。」ナドト獨言云ヒナガラ食ベテ居マシタガ、其翌日オ爺サンガ用達ニ行ッテ見マシタラ、毒ヲ食ベタ龜ヲ又食ベタモノデスカラ、其毒ニ中ッタト見ヘテ、血ヲ吐イテ死ンデ居マシタトサ。

五 毒龜 肥後

先或處ニ金持ノ樂隱居ガ有リマシタ。餘程ノ御幣擔ギデ、毎日ノ言葉ニモ氣ヲ附ケテ、縁氣ノ惡イ事ハ云ハヌ樣ニシテ居マシタガ、殊ニ長壽ヲシタイト思ヒマシテ、世ノ中ニ目出度ト云フノハ聞キ傳ヘニ幾何デモ取寄セテ、是ヲ珍重シテ居リマシタ。

或時此處ニ出入ヲ爲ル商人ガ居マシタガ、中々ズルイ奴デスカラ、此物好ヲ聞キ込ンデ、何カ一ツ金儲ヲシテ遣ラウト、色々工夫ヲ爲タ揚句、大ナ龜ヲ一匹捕ッテ來マシテ、糸デ以テ尾ヲ拵ヘ、ソレヲ眞赤ニ染メマシテ、例ノオ爺サンノ處ヘ持ッテ來マシタ。

ソレカラ御座敷ヘ通リマシテ、色々御世辭ヲ並ベマシテカラ、此僞物ノ龜ヲ持チ出シ、扨言ヒマスニハ、「是ガ昔カラ中シマスル丹龜デ、誠ニ目出度生物デ御座イマス。壽命モ萬年有ルト申シマスカラ、御隱居樣ノ御相手ニ丁度宜シウ御座イマセウ。」ト鹿爪ラシク述ベ立テマシタ。老爺サンハ其ンナ惡イ奴トハ知リマセンカラ、大喜ビデ、「宜ウコソ持ッテ來テ呉レタ。御蔭デ私ノ命モズット延ビタ樣ナ心持ガスル。」ト言ッテ、澤山ノ御金ヲ下サッタ上ニ、有リッ丈ノ御馳走ヲシテ歸ヘシマシタ。

のを和尚さんに食べさせて居ました。

處が此和尚さんは坊さんの癖に心得違の人で、何時も小僧の呉れる山の芋が大層旨しく出來て居るのに、又悪い處へ氣を廻し、「れれに呉れるのでさへこんなに旨い位だから、彼奴の自分で食べて居るのはもつと旨いのに違ない。ろれに自分ばかり好いのを擇つて、れれには殘を食はせるとは實に憎い小僧だ。よし、ろれでは一つ彼奴の腹を割いて、旨い芋を出してやらう。」と、或晩ろつと出刃庖丁を持ち出し、小僧が何んにも知らないで好い心持に寢て居る所を突然腹を斷ち割て見ました。

すると、是はまたり、小僧のお腹には芋の尻尾や頭計で、旨い芋はちつとも有りませんから、和尚さんは初めて氣が付き、「扨は私に計旨しいのを食はせ、自分はこんなとこ計食べて居たのか。さう云ふ感心な小僧と知らず、れれが疑つて腹を割いたのは何と云ふ悪い事だ。あゝ、實に濟まない事をした。」と、頻に後悔しましたが、もう追付いた話ではありません。

で、それからは毎日々々泣いて計居りましたが、とう〳〵此罸で以て和尚さんは閑子鳥に成つて仕舞ひ、ろして「弟子戀し〳〵」と、始終泣いて居りましたとさ。

ウトシマシタケレド、前モ後モ、右モ左モ、敵ノ兵隊ニ圍マレテ、如何スル事モ出來マセン。其處デ仕方ガアリマセンカラ、路モナイ田ノ中ヘ飛ビ込ンデ、其方ヘ逃ゲヤウトシマシタ所ガ、生憎稻ノ切株ニ馬ガ蹟イタモノデスカラ、眞逆樣ニ落コチテ、トウ〳〵首ヲ切ラレテ仕舞ヒマシタ。其時小傳次ハサモ悔シサウニ天ヲ睨ンデ、「今此伊集院小傳次ハ此處デ非業ノ最後ヲ遂ゲルガ、此恨ハ後ノ世マデ爭デ晴サズニ置クモノカ。見ロ〳〵怨ノ魂魄ハ永ク此土ニ留マツテ、吾ヲ仆シタ當ノ仇、且ハ國ノ基タル稻ニ祟ヲシテ吳レルゾ。」トサモ物凄ク言ヒマシタ。

ソレカラシテ此土地ニハ每年稻虫ガ澤山出來テ、酷ク稻ヲ害シマスガ、又其虫ノ白イノハ其時小傳次ガ乘ツテ居タ馬ガ白カツタカラダト云ヒマス。

四　弟子懸し（豊後）

大分縣下豊前の國臼杵郡の地方では閑子鳥の事を弟子懸しと云ひます。それには斯いふ御話があるのです。

昔々或山奥の山寺に和尚さんとお弟子の小僧とたつた二人で住んで居りましたが、此小僧は誠に師匠思で、每日〳〵雨の降る日も風の日も山へ行つて、山芋を掘つて來て、中でも一番旨さうな

光つた工合はまるで銀の針金の樣だつたさうです。

三　稻虫（薩摩）

薩摩ノ國鹿兒嶋郡谷山村ノ中ニ字名ヲ中村ト云フ所ガ有リマス。其處ニハ一種ノ稻虫ガリイテ、酷ク稻ノ害ヲスルノデス。

是ハ昔慶長七年八月十七日ノ事デスガ、所ノ領主嶋津家ガ伊集院家ノ若殿ノ小傳次ト云ノ人ヲ此處デ殺シタ事ガアルカラデス。

一体伊集院家ハ嶋津家ノ客分ノ家デスガ、此小傳次ノ阿父サンノ幸幹ト云フ人ガ謀反ヲ起サウトシマシタノデ、ソレヲ嶋津家デ怒ッテ、伊集院家ヲ亡ボサウト云フノデス。デ、此時小傳次ハ阿多ト云フ城ニ居マシタガ、嶋津家ノ大將義弘公ガ是非來イト云フ御召デスカラ、小傳次ハ家來ヲ連レテ鹿兒嶋ノ御城ヘト出掛ル途中、丁度此谷山鄉ノ中村ト云フ所ヘ來マスト、此前カラ嶋津家ノ兵隊ガ掛橋ノ坂下ニ隱レテ、小傳次ノ來ルノヲ待伏セ、突然(イキナリ)討ッテ掛リマシタ。

小傳次ハ驚イテ一生懸命ニ鬪ヒマシタガ、多勢ニ無勢デカナヒマセン。賴ミニシテ居タ強イ家來ノ東條六左衛門モトウ〳〵討死シテ仕舞ヒマシタカラ、小傳次ハ隙ヲ見テ自分ノ城ヘ逃ゲテ歸ラ

テ下ダサイマシ。サウスレバ私モ今ニ成佛出來マスカラ。」トカウ云ツテ頼ムカト思フト、其儘消エテ仕舞ヒマシタカラ、和尚サンハ扨コソト思ヒ、直グニ其明日ハ鯉ノ爲ノ大供養ヲシテ、ソレカラ立派ナ石塔ヲチヤント建テ、遣ツタノガ今ニモ殘ツテ居ルノデ有リマス。

二　釜無川（甲斐）

何時の頃であつたか、甲斐國釜無川と云ふ所に大洪水が有りまして、近郷近在の驚一方ならず、俄に土俵を築くやら、柵を作るやら、頻りに騒いで居りましたが、どうしても防ぎ切れません。今にも其邊の田地田畠家藏人畜に至るまで殘らず押し流されやうとしました。

すると丁度其川添の蒔田村と云ふ所に淺原某と云ふ者が居まして、其家の女房が矢張水を見に出て居ましたが、何を思つたか、今迄自分の持つて居た一枚の塗盆を河の中へ投り込み、そして自分はそれに乘つて、中程まで出たかと思ふと、突然十丈餘の白蛇に成つて、河下の方へ渡つて行きました。

此女房は今迄は常の女で、少しも異つた所は有りませんでしたが、此事の有つてから後、家に殘つて居た頭の毛の梳づる時拔けて在つたのを見ますと、こは如何に、其長さが一丈もあつて、眞白に

第二　諸國お伽噺

一　巴ノ鯉（大坂）

大坂ノ網嶋ト云フ所ニ大長寺ト云フ御寺ガアリマス。此寺ニ古イ石碑ガアッテ、龍登鯉山居士ト云フ戒名ガチヤント彫リ付ケテ有リマスガ是ニハ不思議ナ御話ガ有ルノデス。

頃ハ寛永ノ七年ダト云ヒマス。此里ノ漁師ガ大長寺ノ北側ヲ流レテ居ル淀川へ漁ニ出カケテ、大ナ鯉ヲ一匹捕リマシタガ、見ルト其背ニハ兩方ニ大ナ巴ノ紋ガアリ、又其鱗一枚毎ニ巴ノ紋ガ一ッ宛付イテ居マスカラ、漁師ハ氣味悪成ッテ、大長寺ノ和尚サンノ所へ持ッテ行キマスト、和尚サンモ不思議ニ思ッテ、其儘裏ノ墓場へ埋メ、御經マデ誦ンデヤリマシタ。

スルト其晩ノ事デス。和尚サンノ枕邊へ立派ナ武者ガ一人巴ノ紋ノ付イタ鎧ヲ着テ、刀ヲ杖ニシナガラヤッテ來マシタガ、和尚サンニ曰ヒマスニハ、「私ハ元和ノ戰ニ討死ヲシタ武者デスガ、生キテル中ニ戰場デ多クノ人ヲ殺シタ報デ、死ンデカラ畜生道へ落チマシタ處ヲ今日圖ラズモ漁師ニ捕ラレテ、貴君ニ御弔ヲシテ貰ラッタノハ即私デ有ッタノデス。付テハ尚此上トモヨク御弔ヲシ

九十八　妻「貴君わ小田さんの娘のお福さんれ飛切の別嬪と思いませんか。」夫「い一に、私わろ一思わない。」妻「お思い成さいませんて。」夫「あの女わ斷然醜婦だと私わ思ってたよ。」妻「貴君わ、に一悔し一。あの子わ私に生寫だとみんなが言ってますのに。」夫「れ一ろ一ろ一、れ前の言てるのわあの小田の娘の事か。あれなりゃ一素敵だ。」

九十九　慣リッポイ男「何ノコッタ。馬鹿面ナ。モ一五時十五分ダ。シテ見リャ五時十分ノ滊車ワ勿論乘外シタニ相違ナイ。御苦勞千萬ナ。エッチラオッチラ此處マデ掛付ケテサ。」切符切「何、未ダ大丈夫デス。五時十分ノ滊車ワ十分後レテマス。」慣リッポイ男「何ンダ。十分後レテルト。ソ一シテ已ガ此處マデ駈付ケテ來タノカ。滊車オ後ラシテ出ストワ不屆ナ。是レ即公衆オ欺クトユ一モノダ。」

百　銀行頭取「れい、野呂田、新年早々小言じゃないけれど、君わ金庫れ明け放して歸る氣か。怪しからんじゃないか。」野呂田「いや、此頃不景氣で物騷ですから、泥棒が這入って、金庫でも毀されてわ大變です。ど一せ中に在るのわ不渡手形と郵便切手ばかりですから、明放しの方が安全かと存じまして。」

九十三 新ィ知己「ヘー、何ントカ仰シャイマシタネ。貴君ノ御商賣ワ、、、。」詩人「ヤッガレワネ、詩人デゴッス。」「アー、成程。詩人、、、、併御生活ノ爲ニワ何オ成サル。」

九十四 客「れ前に此頃他の客が頻に通れて居る様子だが、全体其客わお前の深間で有ろーな。」娼妓「何、あんな好かんたらしい人お、、。」客「して、どんな男振じや。」娼妓「はい、丁度貴君の様な、、、。」

九十五 警部「君ワ昨夜待合ノ臨檢オ一ヶ所怠タッテ居ルナ。」巡査「アノ家ワ臨檢ノ必要ガナイノデス。」警部「何故。」巡査「二階ニ署長サンノ聲ガシテ居マシタカラ。」

九十六 小供「かーさん、何か面白いお話れして聞かせて下さいな。」母「あー、いーに、かーさんはね、今日少し加減が悪いから、阿父さんに往って、何故昨晩わお歸りが遅かったか、聞いて御覧なさい。ろれわれね、屹度好い御愉快のれ話が有るからさ。」

九十七 孃「小僧サン、其犬ガ私ニ食付カナイ様ニ、氣ヲ附ケテオ吳レヨネー。」小僧「食付キャ爲マセン。」孃「ダッテ、歯ヲ剝出シテルンダモノ。」小僧「デモ、若シ貴君ガ此犬程奇麗ナ歯オ持ッテタラ、矢張リソー爲ルデショー。」

八十八　大食家「先生、私わ此頃どーも食慾が無くって、困りますが、、、。」醫師「あーそーですか。じゃー二、日ばかり何にも食べないてお置き成さい。」

八十九　教授「患者ニ附イテ一番先ニ注意スベキ事ワ何デスカ。」受驗者「左樣、先ッ第一勘定ガ拂エルカ、否ヤデス。」

九十「そんなら御宅れ御拂いに成る事わ全くお止めになすったので御座いますか。」「まー、こーゆー譯なのです。御聞き下さい。宅れ拂いますに付いて、一切の事れ會社に頼みました。ろー致しますと、其會社で宅の事れ廣告に出しましたが、それわそれわ實に美事に書いて御座いましたので、何も斯樣に何處と言って非の討樣のない程不思議に能く出來てる家れはろーにも當るまいて、連合も私もつい拂いたくない氣に成りました。」

九十一　男「ネー、我々ワ人カラ聞イタ事オ半分以上信ゼラレマセンネ。」女「其ナラ未ダ好インデスヨ。私ワ自分ノ言ッタ事オ半分カラ上本當ニサレマセンモノ。」

九十二　家庭教師「何故貴君わ物覺が悪いでしょー。私などわ貴君位の頃にわろんな物わすらすら讀みました。」小供「其じゃー貴君わ餘っ程良い先生におろわったんですね。」

んてす。」宣告「重禁錮六ヶ月。」

八十三 薔薇子「私ワ私ノ愛サナイ人オ決シテ夫ニワ持チマセンワ。」春子「ダッテ、彼二十萬カラノ身代ノ伯爵ガ貴君ニ申込ミオサレマシタラ、、、。」薔薇子「ソリヤネ、勿論愛シマスワ。」

八十四 甲「君の家でわ筍れ食わぬろーだな。」乙「是にわ謂われが有るのさ。先祖が竹藪の中で討死れ爲たから、子孫わ忌むのだ。」甲「ははー、藪で死んだから、筍れ食わぬのか。稻の中で死なないで御仕合。」

八十五 綠野「御目出度、君ワ今度獨立財產附ノ令孃ト結婚シタッテネ。」飛川「アー、僕モソー思ッタガ、實ワ斯ダ。僕ワ獨立ノ令孃附ノ財產ニ結婚シタンダ。」

八十六 女「いーに、私わ金持として世に知られて居る男わ嫌いて御座います。」男「そりゃ又どーゆー譯で。」女「そーゆー男わ金持として世に知られたがって居る男程御金離がよー御座いませんから。」

八十七 「御孃サン、コンナニ御天氣ガ悪インデスカラ、傘オ上ゲマショーカ。」「有リガトーヨ。デスガ貴君サエ御出下サラ無ケリャー、拜借シマショー。」

七十八　教師宗教の時間に、「善良な總て善れ爲す者わ天國に往くのですが、惡れ爲す者わどー成るでしょー。」辯護士の息子「其わ私の阿父つぁんが辯護します。」

七十九　客「旦那樣ガ御無クナリナスッテ、追々御淋シュー御座イマショー。」細君「御親切ニ難有御座リマス。」小娘「祖母サン、私好イノヨ。未ダ一人祖父サンガ有ルカラ。」細君「コノ、、、マー、アレデスモノ。」

八十　甲の役者「僕の親父わ僕に役者にわ成って吳れるなとどの位言ったか知れなかった。」乙の役者「まー、安心し給へ。役者てー程の者に君わ未だ成って居やしないんだから。」

八十一　女「貴君、眞實誠ニ私オ可愛ガッテ下サイマスカ。」男「眞實誠ニ可愛ガルノハ無論ノ話サ。時ニ私ガオ前ニ上ゲタ彼小イ手帳オ持ッテ居マスカ。」「持ッテ居リマストモ。大事ニシテ持ッテ居マスヨ。」男「ソンナラ其手帳ニチョイト附ケテ置クガ好イ。一日ニ十遍モ二十遍モ同質問オ爲ナイ樣ニ。」

八十二　裁判官が被告に「職業わ何だ。」と尋ねると、「へい、私わ仕事の雇主です。」と答へた。「うん、どーして居るんだ。」「私わ貴君方とか監獄の御役人とかゆー方の仕事れ見附けて居る

七十一　男「貴君ハ私ト私ノ弟ト何方ガ御好キデスカ。」女「アノ弟サンハ月給ハ幾等デス。」

七十二　客「れい、上等の巻煙草が有るか。」賣子「へい、二十本五錢て。」客「貴樣乃公が二十本五錢の煙草を飲むと思ふか。」賣子「へい、其では二十本一錢のも御座います。」

七十三　詩人「君ハ僕ガ送ッタ僕ノ詩集ヲ受取ッタカネ。」友人「ハア、實ニ難有カッタ。僕ハアレヲ讀マナイ内ハ眠レナイ。」

七十四　小供「東京程地面の高い處は有りませんね。」父「然んな事は無い。」小供「でも東京から出る汽車は皆んな下りばかりだもの。」

七十五「雷君、馬鹿ニ此隧道ワ長イネ。」「ソリャア分リ切ッテルヨ。君、ダッテ、我々ワ一番最後ノ箱ニ居ルンジャナイカ。」

七十六　甲の書生「君、賣口が見つかったか。」乙の書生「馬鹿、僕わ獨立だよ。身賣するものか。」甲「まー、此新聞の希望廣告れ見給へ。君の下宿わ客附の儘賣物だ。」

七十七　亭主「婚禮ニワ何月ガ一番悪イ月ダローネ。」女房「貴君、餘程忘レッポイノネ。私タチャー六月ニ婚禮爲タンジャーアリマセンカ。」

者て有つたら、首縊らうにも肝心なあの倉が無いもの。」

六十五 細君「仕樣ガ御座イマセンネー。御客サン達ノ御話ニ活氣ガ無クテ、來マシタヨ。何ウ爲タラ面白ガラセル事ガ出來マセウカ。」旦那「何ウ爲ヨッテ。マア、オレト御前ト暫ラク客間ヲ外シテ、噂ヲサセルヨリ仕方ハ有ルマイヨ。」

六十六 或人「與太さん、兩國の花火見物に往たつてが、好いのが上りましたか。」與太「何か落ちて居るだらうと思つて、下ばかり見て居たから、花火は知らない。」

六十七 車夫「旦那、少々增シテ下サイ。」客「馬鹿奴、野呂イ癖ニ。」車夫「デモ時間ガ掛カリマシタカラ。」

六十八 醫者「貴君の細君には最と運動を爲せなければ不可ません。」紳士「愚妻は外へ出たがりませんが、何うしたら出て行きますかね。」醫者「金を澤山持たして、買物に御出しなさい。」

六十九 甲「藝者ガ自轉車デ婆サンニ怪我ヲサセテ、大騷サ。」乙「藝者ニ怪我ハ無イカ。」甲「藝者ハ大丈夫ダ。」乙「其ンナラ宜シ。婆サンナンカ構ハン。」

七十 細君「寫眞が出來たが、御覽。斯んなに可笑しく寫つて、、、。」下女「まあ、下手なこと。寫眞では大層美しく見えます。」

六十　亭主「己れの病氣も斯う長引かうとは思はなかつた。それにしても何時癒ると云ふ目當はなし、困つたものだ。」女房「なあに、安心成さいよ。生命保險が附いていまさあね。」

六十一　車夫「今オ前サンノ後カラ來ル人ハ掏摸ダカラ、用心シテ、早ク私ノ車ニオ乘リナサイ。步イテ居ルト、危ナイヨ。」田舍者「ナニ、私ヤ取ラレル程ノ物ヲ持ッテ居ネエダ。」車夫「其デモ金着一ツ攫ラレテモ、詰ラナイヨ。」田舍者「大丈夫ダ。私ヤオ前ノ車ニ乘ル金モネエダ。」

六十二　高利貸「そ前さん何うしても御主人は留守だと言ひ張りますか。」取次「言ひますとも。若しそう云はなければ、私は免職されますもの。」

六十三　甲「僕ハ素人デ寫眞ヲ撮ル人ナラ、隨分大勢知テ居ルガ、君程熱心ナ男ハ見タ事ガ無イ。」乙「其デモ僕ハ寫眞ヲ撮ッタ事ハナイゼ。」甲「エー、何ント、ソンナラ君ハ何故其早撮ノ寫眞器械ヲシヨッチユウ持ッテ廻ハテ居ルンダ。」乙「何故ダッテ、僕ガコイツヲ持ッテ行ク處ヲ娘連ガ見付ケルト、於多福ハ皆ンナ逃ゲル、別嬪ハ皆ンナ立チ止マルカラサ。」

六十四　主人「若し私が手前の樣に懶惰者で有つたら、あの倉で首を縊つて、死んで仕舞てるに。」雇人「旦那、夫りや決して出來ません。」主人「出來ないと。何うして。」雇人「旦那が私の樣な懶惰

五十五 巡査「シテ、オ前ノ盜マレタ蝙蝠傘ハ何ノ位シタノダナ。」男「買直ハ一圓デ、ソレニ一度五十錢デ張替ヲ致シマシタカラ、都合一圓五十錢デ御座イマス。」

五十六 甲「支那人は筆談ならば、分ると聞いて居たが、實際やつて見ると、些も分らんよ。」乙「そりや君がいろはて書いたんだらう。」甲「なあに、ちやんと片假名で書いたのさ。」

五十七 「死去ノ廣告ヲ出スナトイフ親父ノ遺言デスカラ、ドウカ此雜報ヲ新聞ニ出シテクダサイ。」廣告係「左樣デスカ。ソレデハ遺言ニ依リ、一切廣告ハセヌト云フ廣告ヲ成サイ。」

五十八 「れい、お前は昨日山へ行くとき、鎌を持つて行つたが、それぎり見へないが、何うした。」「あッ、大變。忘れた。」「仕樣の無い奴だ。何處へ置いて來た。」「さればさ。」「思ひ出せ。」「何處だつけの。さう〳〵。おらが休んだ處へ置いて來た。」「それでも思ひ出した丈感心だ。さうして何處へ休んだのだ。」「ろれがの。」「何處だよ。」「あゝ、彼の鎌を置いた處だ。」

五十九 「コレ、小僧ヤ、御店へ行ッテ、番頭ノ善六サンハオイデデスカト聞イテ來イ。」「ヘイ、畏マリマシタ。」ト、出テ行キ、暫クシテ、「行ッテ參リマシタ。」「聞イテ來タカノ。」「イヽエ、聞カウト思ヒマシタガ、肝心ノ番頭ノ善六サンガ居ナインデスモノ。」

ンカ。」通行人「ヘイ、實ハ向側ノ米屋ニ借ガ有リマスカラ。」

五十　小供「阿父さん、新聞に取消を出さないの。」父「何故。」小供「でも、家に居る阿父さんの事を近縣旅行と出して有るから。」

五十一　甲「煙草ヲ忘レタ程不自由ナモノハ無イ。貴君ノ煙草ハ和カクバ、一二三服下サイ。」乙「イヤ、私ノハ强ウ御座イマス。」甲「ソンナラ五六服下サイ。」

五十二　甲「日本と露國と開戰したら、何方が勝つだらう。」乙「其は日本が勝つに極つて居るさ。」甲「何故。」乙「でも日に逢へば露は消へて無くなる。」

五十三　「オイ、君、僕ハ昨晩詰ラナイ事ヲシタ。鉄道馬車ノ中デ掏摸ニ遭ツタゼ。」「珍ラシクモナイ事ダ。僕等ハ何時モスラレ通シダ。」「待チ給へ。君ハ何時モ攫ラレル程持ツテ居タ例ガナイガ、何處デ攫ラレタネ。」「床屋デサ。」「何カ、財布カ。」「イ、ヤ。」「蟇口カ。」「イ、ヤ。」「煙草入カ。」「イ、ヤ。」「全体何ヲ攫ラレタノダ。」「實ハ鬚ヲサ。」

五十四　世帶持の人「恐らく世の中に婚姻するのに、互の愛情が無い程詰らぬものは有りますまい。」獨身の青年「有りますとも。互の愛情が有るのに、婚姻の出來ないのが其の一例です。」

四十四　客「どうも此窓の硝子は點も曇も無く、誠に上等ですねえ。」主人「否、未硝子が嵌めて無いのです。」

四十五　公園ノ番人「モシ、花ヲ持ツテ外ヘ出ル事ハ出來マセン。」遊覧人「此花ハ來ル時カラ持ツテ居タノデス。」番人「其デモイケマセン。公園規則ニ持ツテ來ルナトハナイケレド、持ツテ出ルナト禁ジテ有リマスカラ。」

四十六　甲「おや、貴君は又御菓子を御上りですか。甘い物は御病氣には毒ですよ。」乙「なあに、後で直にお藥を載きますから、宜しう御座います。」

四十七　細君「姥ナンゾハ別嬪ハ入リマセン。」旦那「イケナイ〳〵。變ナ顔ヲシタ婆ノ乳ヲ飲マスト、孃迄ガ悪ク成ル。」細君「ハヽン、妙デスネエ。牛ノ乳デ育ツタ兒ハ牛ニ似マスネ。」

四十八　甲「おい、何を愚圖々々爲て居るのだ。」乙「でも眞暗で少しも分りませんから、貴君燐寸を取つて下さいな。」甲「馬鹿を言へ。此暗いのに燐寸の在處が知れるものか。其より早くらんぷを附けろ。」

四十九　巡査「コラ、左側ヲ歩カンカ。」通行人「ドウカ此方ヲ通シテ下サイ。」巡査「警官ノ制止ヲ聞

せましたか。」巡査「確かに承はりました。」奥さん「そんなら私はあの奥さんよりも二つ下で御座います。」

三十九　娘「阿母サン、大臣サント役者トハ何方ガ位ガ好イノ。」母「其ハ大臣サンガ好イノサ。」娘「其デモ伊藤サンヤ山縣サンノ寫眞ハ一枚二錢デ、新駒ノハ十五錢デス。」

四十　「富や、お前は彼お方の足を踏んだ時に御詫を爲たらうね。」「御詫をしたとも。さうすると、お前は好い兒だからつて、十錢呉れたよ。」「十錢下さつたて、それからお前はどうしたかい。」「もう一つの御方の足を踏ん付けて、御詫をして見たが、今度は甘く行かなかつた。」

四十一　甲ノ子供「僕ノ姉サンハ此間御嫁ニ行ツタノニ、モウ赤ン坊ガ出來タヨ。早イダラウ。」乙ノ子供「ナアニ、僕ノ姉サンナンカ家ニ居ル時カラ孕ンデラア。」

四十二　甲の細君「家の下女にも困りますよ。とらんぷを買ひに遣つたら、手らんぷを買つて來ました。」乙の細君「おや、困りますねェ。とらんぷの方が餘っ程明るいのに。」

四十三　小供「阿母サン、皆ガ私ノ事ヲ私生兒ダッテカラカヒマス。」母「其デオ前ハ默ッテ居タノカイ。」小供「イヽエ、阿父サンハ澤山アルト言ッテ遣リマシタ。」

三十三　若イ醫者ガ戸ノ處デ待合室カラ客ヲ呼ビ出スノニ、「サア、次ハ何方ガ一番長ク御待チデス。」靴屋ノ主人「先生、ワッチデス。モウ八月カラ上待ッテ居マスゼ。」

三十四　寫眞師が客に向つて、「もし、其ぢやいけません。一つ愉快に嬉しさうな御顔付をして居なさい。」「いや、此寫眞は他行して居る家内に送るのですから、私が餘り愉快らしい顔をして居ようものなら、其こそ彼奴は明日にも歸つて來るか知れません。」

三十五　明日ハ愈々嫁入ト云フ日母ガ、「オ前先樣ヘ行ッタラ、皆サンヲ大事ニ爲テ、言ハレル事ヲ肯イテハ成リマセンヨ。」嫁「ハイ、御安心成サイマシ。決シテ阿母サンノ眞似ハ爲マセンカラ。」

三十六　火事見舞の人類燒の高利貸に向ひ、「でもまあ、御住居の方は保險が附いて居ましたさうですが、どうもおふくろ樣が御燒死遊ばしたさうで誠に早御愁傷樣で、、、。」强慾な高利貸「いゝえ、あのおふくろにも充分保險が附いてました。」

三十七　病人「先生、齒ヲ一本拔イテ戴クニハ如何程掛リマスカ。」齒科醫「左樣、五十錢デス。」病人「其デハ二十五錢デ半分拔イテ置イテ下サイ。後ハ私自分デ拔キマスカラ。」

三十八　戸籍調の巡査「奥さん、貴君の御歳は幾つて被入いますか。」奥さん「御隣の奥さんは歳を知ら

御宅デ先日ノ辨護料ノ御書付ヲ載キマシタ。」「アヽ、左樣デスカ。何カ未ダ外ニ御相談デモ有リマスカ。」「ハイ、熟々考ヘマスト、イッソウ入獄シタラト思ヒマスガ、出來マセウカ。」

二十八　妾になさんとする婦人に向ひ、隠居「御前のきりようでは定めし御亭主に成り手が多からうね。」婦人「いゝゑ、本當の亭主は一人も持ちません。」

二十九　聾札掛ケタ乞食ガ表デ「御餘リ下サイ。」家ノ娘「阿母ァ、聾ニ飯遣ラウカナ。」母「イヤ、其オ粥ヲオ遣リ。」ト言ッタラ、俄ニ外ノ聾ガ「イヤ、私ハオ粥ヨリ飯ガ好イ。」

三十　教師が算術を教へながら、「二頭の馬と三頭の牛との和は五頭の馬では有りませんよ。」と言ひますと、牛乳屋の小供、「だつて先生、私の家では二合の牛乳と三合の水とで五合の牛乳を拵らへます。」

三十一　或人小供ニ向ヒ、「阿父サンハ家カエ。」小供「今日ハ幾日ダネ。」「晦サ。」「其レデハ居ナイ。何時デモ晦ハ留守ダヨ。」

三十二　從來學生だつた男が其細君に向つて、「笑子、おれがお前に愛情の深い印に此の古い金の指輪を遣らうよ。だが此はおれに大變貴い物だ。此りやァ十七度遣つて、十七度共取戻したんだ。」

二十三　或客五錢ノ買物ヲシテ、五圓ノ札ヲ出シタ處、生憎細イノガ御座イマセン故、商「御序デ宜敷ウ御座イマス。」ト云ヒマシタラ、客「イヤ、此邊ニハ滅多ニ序デハ無イ。」商「其レデハ、何時デモ宜敷ウ御座イマス。」客「其レデモ明日ニモ私ガ死ンダラ、ドウ爲ル。」商「何、宜敷ウ御座イマス。金高ハ僅カデスカラ、今御死ナスツテモ構ヒマセン。」

二十四　主人目見へに來た姥に向ひ、「御亭主は有るかね。」「いゝえ、別に亭主と名の付く者は一人も御座いません。」

二十五　「御魚ガ有ルカラ、猫ヲ見テ御居デト云ツタノニ、何故椽ノ下ヲ覗イテ居ルノダ。」ト叱ルト、「猫ヲ一生懸命ニ見テ居ルノデス。只今御魚ヲ食ベテ居リマスカラ。」

二十六　「阿父さん、貴君の仰しやつゑ通り朝起をしたら、十錢拾つた。」と、兒が父に銀貨を出して見せると、父は弟息子の枕元へ行き、「兄は早起をしたから、三文どころか十錢の得をした。お前早く起きな。」といへば、床の中から、「否な事です。朝起をした御蔭に十錢落した奴もありますもの。」

二十七　毆打事件ニ無罪ト成ツタ被告人途中デ辨護士ニ逢ツテ、「先生、御早ヨウ御座イマス。只今

來るのです。」

十九 下宿屋ノ娘ニ向ヒ、書生「僕ハ一週間以前ニ他へ引越スベキ都合デ有ッタノニ、今日迄グズ〱シテ居ルノハ何故デセウ。些御察シ下サイ。」娘「其ハ多分國カラ未ダ金ガ來ヌノデセウ。」

二十 日本第一の智者と云ふ額を立てゝ、諸國を廻る僧が御座いました。或日一人の乞食が彼に向ひ、土の上に一の字を書き、「何と讀みますか。」と尋ねました。僧は此を色々に讀みましたが、到頭當てる事が出來ませんでした。其處で乞食が云ひますには、「土の上に一を書けば、王では御座いませんか。貴君は餘程無學ですねえ。」

二十一 甲「貴君ノ御娘子ハ幾才デスカ。」乙「四ッニ成リマス。」甲「私ノ悴ハ八ッニ成ルガ、今カラ夫婦ニシテ遣ル約束ヲシテ下サラヌカ。」相手ノ男ハ暫ラク考ヘテ、乙「其レハ御免ヲ蒙リマセウ。御前サンノ御子息ガ八ッデ、私ノ娘ハ四ッダカラ、歲ハ半分違ダ。御子息ガ五十ノ時娘ガ廿五ノ割ダカラ釣合ヒマセン。」

二十二 或客が宿屋で十圓の茶代を出そうと爲たのを傍に見て居た細君、「貴君、其樣に無駄ですよ。」旦那「まあ、心配せずに見て居な。此家は茶代廢止會員だ。」

十五　掛取リニ出タル小僧シホノ＼トシテ歸リ、「誠ニ申譯モ御座イマセンガ、掛金ノ集ヲ殘ラズ掏摸ニ奪ラレマシタ。」ト泣キナガラ言ヘバ、主人ハ苦イ顔シテ、「ドンナ持チ樣ヲシテ居タノダ。」「大事ニ財布ニ入レテ、首ヘ掛ケテ居リマシタ。」「ソレダカラ、攫ラレタノダ。何故氣ニ掛ケヌ。」

十六　主從二人連の旅人木曾路に掛かり、「もし、旦那樣、日本はまう開けない處は少しも無いと思つて居りましたが、未々こんな開ない處があるには驚きますねヽ。」「何が開けないのだ。別段舊弊らしい事も見當らないが。」「旦那には分りませんか。」「分らないが、何かそんな樣子が見ヽるかの。」「見ヽる處ぢや有りません。此山を御覽なさい。昔の儘です。」

十七　此ハ三圓、此方ノハ六圓、ト懷中時計ヲ出シテ見セルノヲ、傍カラ友達ガ、「君、一晩行ツタト思ツテ、六圓ノ方ヲ買ヒ給ヘ。」ト云ヘバ、買ハウトシテ居ル男ハ思案シテ、「デハ十二圓ノヲ買ツタト思ツテ、四度出掛ケヨウ。」

十八　二三の紳士が土地の漁師を連れて、海濱を散歩して居る時、漁師「旦那、此處は始終涼しい南風の吹き續ける處で御座います。」一人の紳士「むヽ、其は妙だ、併し今は其反對に北風が吹いて居るぜ。」漁師ぬからぬ顏にて、「いヽえ、此れは北風では有りません。最前通つた南風が今歸つて

十一　或新聞社デ甲「オイ、君ノ机ハ餘程古イヤウダガ、一体塗ツテ有ツタノカ。」ト問ヒマスト、乙「ソウサ、何ダカ知ンガ、新聞社ノ机デ木地(記事)ヲ出シタノダ。」

十二　或晩荷物を負つた小供が煙草を吹かしながら行くから、巡査が、「こら、お前は未丁年で煙草を吹かして歩くとは怪しからん。待て〳〵。」と言へば、小供は、「いや、私は四十五に成ります。」と言ふので、「嘘を吐け。」と、立寄つて見て、「いや、お前はせむしで有つたか。」

十三　或家ノ細君ガ冬物ノ賣出シヘ御出ニナリ、澤山御求メニナリマシテ、御歸リ遊バスト、旦那ハ好イ御機嫌デ、「今日ハ新橋ヘ惠比須麥酒ヲ飲ミニ行ツタガ、彼ノ會社デ今度賣出シタ黒麥酒ハ一層好イ滋養ノ飲料ダト言ノカラ、一杯飲ンデ、歸リニ大黒酢ヲ買ツテ來タ、」「アラ、マア、其レハ御目出タイ。福ノ神ガ殘ラズ揃ヒマシタ、」「殘ラズデモ無イ。」「福丈ダ。」「イエ、後ノ吳服(五福)ハ此處ニ御座イマスハネ。」

十四　眼醫者の玄關で片目に繃帶をして居る患者が、「どうも片々では見當が違つて不自由で困る。」と言へば、隣の人が、「何、少し慣れば、何とも有りません。」と言ひました。すると又一人が言ひますには、「其の代り今に直つて御覧なさい。一ツ有るだけ尚不自由です。」

七　或男半日掛デ漸々一牧ノ端書ヲ書キ、女房ニ入レテ來イト言ヒマシタラ、女房表ヲ見、「貴君、マア、神田ノ伯母サン行デ届クモノデスカネエ。」ト言ヘバ、「何ノ分ラナイ事ガアルモノカ。神田ニオレノ伯母ハ一人シカ無イ。」

八　或日立派な侍が住吉の宮へ參詣する道で、不圖嚔が出て、中々止らず、難儀して居る時、道端に蹲て居た乞食がむく／＼と起上り、「親の仇逃さぬぞ。」といふて、詰寄りましたら、侍は大變に驚きまして、「身共は人を討つたる覺は無い。必ず早まるな。」と申ましたれば、乞食の言ひますには、「嚔が直つたら、何卒一文下さいませ。」

九　亭主女房ニ向ヒ、「オ前ハオ魚ガ大好ダガ、毎日々々三度共始終魚計リダツタラ、嬉シイカ。」トイヘバ、「幾何好デモ、年中同ジ物計リハ飽キマスカラ、偶ニハオ香ノ物デアツサリトオ茶漬ガ好ウ御座イマス。」ト答ヘタノデ、亭主溜息ヲ吐キ、「左樣ダラウ。オレモオ前ハ大好キダガ、偶ニハ茶漬ガ食ベテ見タイ。」

十　料理の注文を承はれる帳場の男が電話の前に丁寧に頭を下げるのを女中達が見て、一時にどつと笑い出せば、男「何が可笑しい。御屋敷からぢやないか。」

三 暗イ夜道デ銀貨ヲ落シタ人ガ燐寸ヲ擢リ〳〵根好ク捜シタケレド、見當ラナイノデ、「無イモノハ仕方ガナイ。」ト家路ニ歸ラウトスルトキ、力ヲ添ヘタ友達ガ、「君、モウアキラメタカ。」ト問ヘバ、「ア丶、アキラメタ。」ト言フノデ、「ソレデハ僕ガ拾ッタ。」

四 或家の隣から火事が出たので、大騒をして居る時、障子襖等を持ち出す者が有るのを細君が見て、「そんな物はどうでも好いよ。大屋の物だよ。此をさ。」と鏡臺差附けて頬被の顏を覘けば其人は大屋。

五 小學校ノ先生ガ生徒ニ向ヒ、「貴君方ガ一人ノ御友達ノ家カラ犬ノ子ヲ七匹、又一人ノ御友達ノ處カラ三匹貰ッタラ、幾匹ニ成リマスカ。」ト寄算ノ問ヲ出シマスト、皆一同ニ十匹ニ成リマスト答ヘタ中ニ、唯一人十一匹ニ成リマスト言フ子供ガ有リマスカラ、「ナゼデス、間違デハ有リマセンカ、」ト聞直スト、「其デモ、先生、僕ノ家ニハ先カラ一匹居リマスモノ。」

六 秀吉嘗て近臣に向つて、尋ねますには、「人皆余の顏猿に似たりといふが、眞であるか。」と申されましたれば、御傍の若侍が眞面目に、「君の御顏猿に似たるのではなく、猿の顏君に似て居るので御座います。」と答へましたさうです。

日本語讀本　巻二（假名交リ文）

エ、スパリウヰン　編纂
前田清嗣　校正

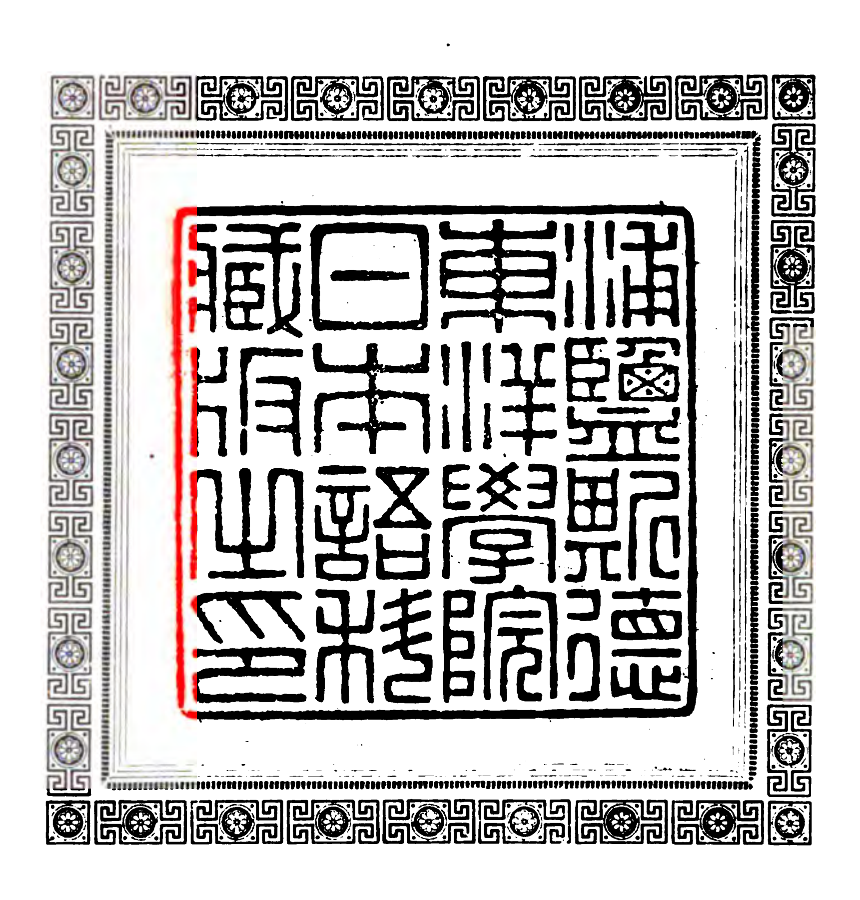
第一　一口噺

一　女教師白ト云フ字チ黒板ニ書キ、生徒ニ向ヒ、「此字ハ何ト讀ミマスカ。」ト尋ネマシタガ、誰モ答ヘル者ガアリマセンカラ、又女教師ハ、「私ノ顔ハドンナ色チシテ居マスカ。」ト問ヒマスト、スグ一人ノ生徒ガ、「分リマシタ、其字ハ黒ト讀ミマス。」ト答ヘマシタ。

二　或人金を土の中へ埋けて、隠して置きます時に、「人の目には蛇に見へて、私が見る時計り金に成れよ。」と言ふて置く處を他の者が聞いて居つて、金を殘らず堀出し、蛇を替へて置きました。前の男が後で堀り出して見ましたら、蛇になつて居りますから、驚きまして、「やい、をれぢや、見忘れたか。」と幾度も言ひましたが、やはり何時迄も蛇でした。

目次終

日本語讀本目次

東洋學院
日本語科
藏版之印

*) За неимѣніемъ жирнаго шрифта съ надстрочными знаками набрано „Коданъ" вмѣсто „Кōданъ".

Оглавленіе.

наго наборщика г. Ендо Асатаро и приступить къ печатанію на первыхъ порахъ одной лишь связной японской части ихъ, заручившись, на случай моего отсутствія, любезнымъ согласіемъ моего долголѣтняго друга и сослуживца, лектора Института г. З. А. Маеда, читать необходимыя корректуры. З. А. Маеда не ограничился только чтеніемъ обычныхъ корректуръ, но внесъ еще, вдобавокъ къ намѣченнымъ раньше исправленіямъ текста, не мало новыхъ исправленій въ отношеніи болѣе правильнаго употребленія іероглифовъ, какъ извѣстно, за послѣднее время, въ особенности, въ чисто-разговорныхъ текстахъ оставляющаго въ самой Японіи желать много лучшаго. При всемъ томъ указанныя исправленія іероглифическаго текста, по сравненію съ первоначальными печатными оригиналами, внесены крайне осторожно и далеки отъ педантизма. Было бы по меньшей мѣрѣ тщетно стараться въ этой области о безусловномъ пуризмѣ, когда современная Японія сама все больше имъ пренебрегаетъ. Излишній въ этомъ отношеніи пуризмъ, вообще противорѣчащій современному состоянію японской письменности, не можетъ быть даже признанъ полезнымъ для учащихся, имѣющихъ въ виду практическія цѣли и поэтому не имѣющихъ права уклоняться отъ изученія живыхъ, хотя и не совсѣмъ или даже совсѣмъ не правильныхъ, съ точки зрѣнія старой «книжной» науки, формъ языка и письменности.

Выходомъ въ свѣтъ книги въ сравнительно короткій для мѣстныхъ условій срокъ,—на печатаніе потребовалось не многимъ меньше одного года, я обязанъ—какъ то впрочемъ уже явствуетъ изъ выше сказаннаго,—исключительно усердію и энергіи своихъ неутомимыхъ сотрудниковъ, указанныхъ г.г. Маеда и Ендо, за что и выражаю имъ свою искреннюю благодарность.

Владивостокъ, 7-го марта 1907 года. **Е. Спальвинъ.**

Предлагаемая вторая часть «Хрестоматіи» выдѣлена, по нѣкоторымъ соображеніямъ, изъ общей массы приготовленныхъ для этой «Хрестоматіи» примѣчаній.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что болѣе основательное изученіе даже болѣе простыхъ формъ японскаго разговорнаго языка — и исключительно ихъ имѣетъ въ виду предлагаемая «Хрестоматія». — возможно не иначе, какъ при помощи самаго тщательнаго изученія системы японской письменности, ибо — какъ справедливо замѣчаетъ о японскомъ языкѣ профессоръ Чемберлэнъ, to a very considerable extent the written system here *is* the language, — the language itself and the way in which the natives write it being indissolubly linked together.

Размѣщеніе необходимаго съ этой точки зрѣнія второго іероглифическаго — текста «Хрестоматіи» по подлежащимъ мѣстамъ «Примѣчаній» повело бы къ тому, что эти «Примѣчанія» разрослись бы почти несоразмѣрно въ отношеніи объема, не говоря уже о томъ, что было бы затруднено, какъ пользованіе самими «Примѣчаніями», такъ и іероглифическимъ текстомъ, между тѣмъ какъ выдѣленіе послѣдняго въ особую часть дѣлаетъ его болѣе доступнымъ и даетъ учащимся возможность, по своему желанію, параллельно заниматься изученіемъ предлагаемыхъ текстовъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. При этомъ первая часть можетъ служить ключемъ для чтенія второй части, и наоборотъ вторая часть — объясненіемъ къ тексту первой.

Прибѣгнуть къ указанному выдѣленію іероглифическаго текста побудило меня еще и то обстоятельство, что восточный отдѣлъ шрифтовъ Восточнаго Института оказался достаточно оборудованнымъ для печатанія японскаго «смѣшаннаго письма», между тѣмъ какъ печатаніе собственно «Примѣчаній» пока еще неосуществимо за неимѣніемъ подъ рукой надлежаще оборудованной типографіи.

Во избѣжаніе дальнѣйшихъ значительныхъ задержекъ въ изданіи своихъ «Примѣчаній» я, поэтому, весной прошлаго года рѣшилъ воспользоваться указаннымъ благопріятнымъ состояніемъ восточныхъ шрифтовъ Института, а равно и наличностью во Владивостокѣ опыт

